НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Том IV

STUDIA PHILOLOGICA

STUDIA PHILOLOGICA

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Публикации текстов
в записях 80—90-х годов XX века

Том IV

Духи домашнего и природного пространства
Нелокализованные персонажи

Составители:
Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская

2-е издание

Издательский Дом ЯСК
Москва 2020

УДК 811.161.1
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6
Н 30

Н 30 Народная демонология Полесья: Публикации текстов в записях 80—90-х гг. XX века. Т. 4: Духи домашнего и природного пространства. Нелокализованные персонажи / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. — 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 832 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-907117-79-2

Настоящий проект является новым этапом обширной работы по обработке, классификации и подготовке к публикации полевых материалов Полесской этнолингвистической экспедиции в украинское, белорусское и русское Полесье под руководством академика Н. И. Толстого в 80-х — начале 90-х гг. XX в. Предыдущий этап исследования был поддержан исследовательскими и издательскими грантами РГНФ (гранты № 09-04-16221д, № 12-04-16088д), результатом чего стал выход в свет первых двух томов указанных материалов (см.: Народная демонология Полесья. М.: Языки славянских культур, 2010. Т. 1; 2012. Т. 2). Основная практическая цель данного проекта — научная подготовка к изданию корпуса полевых материалов по полесской демонологии, включающего в себя сведения о мифологизации природных явлений (например, вихрь) и человеческих состояний (например, персонификации болезней, судьбы, смерти), а также результаты деятельности «знающих» (сглаз, порча). Для публикации отобран корпус материалов объемом 30 а. л., содержащий сведения о тринадцати мифологических персонажах и явлениях. Теоретическая и практическая задача проекта — выработка и апробация новых принципов публикации полевых материалов, которая не только вводит в научный оборот новые тексты в их аутентичном состоянии, но и представляет их читателю аналитически обработанными и классифицированными. Данные о каждом персонаже представлены в виде корпуса мифологических мотивов, каждый из которых снабжен отдельными комментариями. Описанный по единому принципу полевой материал не только позволит построить полную типологию и классификацию полесской мифологической системы, но и даст возможность проследить диалектные различия в мифологических верованиях различных ареалов Полесья. В работе будет описана типология элементов мифологической системы Полесья, проанализирована степень их распространенности в разных ареалах исследуемого региона, что даст возможность выяснить, как соотносится демонология Полесья с общей восточнославянской традицией. Для подготовки настоящего проекта были отобраны тексты из 88 сел Полесья, в том числе: из 22 сел Брестской обл., 28 сел Гомельской обл., 5 сел Волынской обл., 7 сел Ровенской обл., 11 сел Житомирской обл., 1 села Киевской обл., 8 сел Черниговской обл., 2 сел Сумской обл., 3 сел Брянской обл.

УДК 811.161.1
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

В оформлении переплета использована иллюстрация из книги:
Книжная культура: Ветка / Сост. С. И. Леонтьева, Г. Г. Нечаева. Минск, 2013. С. 253.
Стихирарь. Рукопись конца XVIII в.

ISBN 978-5-907117-79-2
9 785907 117792 >

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Четвертый том «Народной демонологии Полесья» завершает системное описание полесской мифологии, начатое в первых трех томах на основе материалов из архива Полесской этнолингвистической экспедиции (архив хранится в Отделе этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН). В настоящий том включены сведения о персонажах домашней сферы (домовике, ласке и домашнем уже), о природных духах (водяном, лесном, полевом духах и полуднице), а также о персонажах, не имеющих определенной локализации (к ним относятся змеи как мифологизированные существа, летающий змей, черт, подменыш, блуждающие огни). Напомним, что глава **35** («Персонификации календарных праздников и дней недели»), которая, согласно формальной нумерации глав, должна находиться в этом томе, уже опубликована в третьем томе, где собраны все сведения о персонифицированных персонажах, чтобы не нарушать тематического единства материала.

Первый том издания, опубликованный в 2010 г., был посвящен представлениям о людях, обладающих демоническими свойствами. В него вошли материалы, содержащие сведения о ведьме, колдуне, колдунье, знахаре, «знающим» (строителям, печникам, пасечникам, гончарам, цыганам), волколаку. Также по техническим причинам в него была включена глава о заломе (разновидности порчи), которая тематически к первому тому не относилась. Второй том, опубликованный в 2012 г., содержит сведения о демонологизации умерших людей: душе, некрещеных детях, душах предков, покойнике, «ходячем» покойнике, самоубийце и русалке. Третий том, вышедший в свет в 2016 г., включает сведения о мифологизации природных явлений (вихре, цветении папоротника, дожде при солнце, кладе) и человеческих состояний (персонификация страха, персонажи, предсказывающие судьбу, персонификации болезней и смерти, персонификации праздников и дней недели, персонажи-устрашители), а также о таких мифологических результатах деятельности «знающих», как сглаз, порча и колтун.

В четвертом томе сохраняются принципы организации материала и публикации текстов, разработанные при публикации первого тома (см.: Народная демонология Полесья. М., 2010. Т. 1. С. 25—31). Важно еще раз подчеркнуть, что в основе организации глав лежит соединение тематического и географического принципов. Тематический принцип основан на том, что каждый мифологический персонаж имеет свой устойчивый набор релевантных мотивов, закрепленных в традиции.

Этот набор мотивов является алгоритмом описания персонажа. Единый географический принцип расположения материала (с северо-запада региона на юго-восток) позволяет показать ареальное распространение того или иного мифологического мотива. Одновременно данный принцип дает возможность увидеть, как полесская мифологическая традиция соотносится с соседними славянскими ареалами. Содержательная схема описания мифологического персонажа, представленная в каждой главе, является одновременно и указателем мотивов и сюжетов, характерных для полесской демонологической системы. Структура такого списка мотивов для каждого персонажа строго индивидуальная, а не универсальная, общая для всех, так как набор признаков и их неповторимая для каждого персонажа комбинация вытекает из своеобразия конкретного полевого материала, а не из заранее составленной схемы. Комментарии даются в рамках вступительных статей к разделу в целом и затем к каждому мотиву, выделенному в отдельную рубрику в схеме описания мифологического персонажа.

Смысловое единство материалов, включенных в четвертый том, выстраивается на основе признака локативной закрепленности/незакрепленности мифологических существ. В первый и второй разделы книги включены **локативно закрепленные персонажи**, для которых связь с определенным пространством (домашним или природным) является базовым принципом, организующим сведения о них. В третьем разделе тома, напротив, содержатся сведения о персонажах, особенность которых заключается в свободном перемещении из одного пространства в другое (как, например, летающий змей и змеи как мифологизированные существа) или вообще в способности быть вездесущими, что, в первую очередь, относится к черту.

Первый раздел тома посвящен трем **домашним персонажам**, представления о которых в разных частях Полесья частично пересекаются и накладываются друг на друга, образуя сложную контаминацию. Это создавало сложности при классификации материала и распределении его по главам. В полесской мифологии известны три самостоятельных персонажа, которые по-разному связаны с домашней сферой: **домовик** (глава **27**), **ласка** (глава **28**) и **домашний уж** (глава **29**). Домовик, вероятно, является наиболее противоречивым персонажем полесской мифологической системы. Важно подчеркнуть, что сам термин *домовик* имеет несколько значений — в полесской традиции он может обозначать по крайней мере четыре типологически разных персонажа, как имеющих статус домашнего персонажа, так и не имеющих. Во-первых, этим мифонимом может обозначаться персонаж, наиболее близкий пониманию *домового* в русской традиции: домашний дух — покровитель дома, постоянно живущий на территории усадьбы (в доме или во дворе), чье присутствие в доме обязательно и осознается как норма. Такой персонаж наделен широким кругом функций, определяющих в целом жизнь семьи и всего хозяйства: от него зависит состояние скота, он осуществляет прогностическую функцию, предсказывая будущее, а в ряде случаев — и дидактическую функцию: он наказывает человека за неправильное поведение, нарушение запретов и предписаний. Такой тип домашнего персонажа в наибольшей степени представлен

в восточной и центральной частях Полесья, и именно он имеет наибольшее число параллелей с образом русского *домового*, близкие варианты которого известны также на востоке Белоруссии и Украины. Во-вторых, в западных и центральных частях региона лексема *домовик* может относиться к «ходячему» покойнику (см. главу **12.** «Ходячий» покойник), вероятно, по той причине, что тот постоянно возвращается в свой дом и ведет себя как полтергейст. В-третьих, домовиком в ряде текстов называется также летающий змей, имеющий функции духа-обогатителя, который живет в доме у своего хозяина, которому носит богатство (см. главу **33-А.** Летающий змей). Наконец, в-четвертых, этим термином часто называется **черт**, который, особенно в западных районах Полесья, замещает собой домашнего персонажа-покровителя. Присутствие такого черта-домовика в доме осмысляется как патология — часто подчеркивается, что он живет только у колдунов или в неосвященных домах (см. главу **34.** Черт).

С методологической точки зрения описание столь разнородного круга представлений о домашнем персонаже в рамках одной главы оправдано потому, что их связывает общий корпус мифологических функций и мотивов, через которые все разновидности домовика себя проявляют: 1) способность выступать в роли «беспокойного духа» — пугать, тревожить жильцов шумом и мелкими вредоносными действиями; 2) способность проявлять себя в виде ночного кошмара — давить и душить спящего человека; 3) занятие по ночам прядильно-ткаческими работами; 4) связь со скотом, который по ночам такой персонаж мучает и гоняет, спутывает ему гриву, в результате чего тот худеет и болеет; 5) способность вступать в любовную связь с женщиной; 6) по отношению к такому персонажу применяют ряд специфических оберегов и профилактических мер, чтобы его обезвредить. Подчеркнем, что этот комплекс представлений, относящихся к домашнему персонажу, имеет общеполесский характер, и именно поэтому представляется возможным описывать весь корпус материалов, содержащих сведения о *домовике* в разных значениях этого слова, как единое целое.

Основная причина вариативности полесских представлений о домовике заключается не в разнице функций этого персонажа, а в различиях его **аксиологически маркированного статуса**, определяющего круг ценностно-оценочных характеристик, которыми он наделяется с точки зрения носителей традиции. В ответах информантов суждения о домовике и его действиях часто представляют собой оценку с точки зрения системы ценностей: хорошо или плохо, что он живет в доме, что он душит спящего человека, заплетает гриву коню? Оценочный признак «хороший/плохой» непосредственно влияет на вариативность основного ядра функций, приписываемых домашнему персонажу, проявляющуюся в том, что одно и то же его действие в разных ареалах наделяется **положительной или отрицательной интерпретацией**, которую оно получает в зависимости от ценностного статуса домашнего персонажа. В частности, действие «закручивать, заплетать гриву коню» в одних случаях интерпретируется как положительное, как знак любви домовика к скотине, а в других — как форма мучения, проявление его ненависти.

Многозначную оценку получает и способность персонажа наваливаться по ночам на спящего человека, душить его – она может осмысляться как способ предсказания домовиком будущего (когда его нужно спросить: «К добру или к худу?»), как проявление любви к тому, кого он душит, или нелюбви к этому человеку.

В полесском ареале **отсутствуют четкие диалектные границы** между разными вариантами домашнего персонажа. В данном случае правильнее говорить о векторах усиления или ослабления противоположных тенденций в аксиологическом статусе домовика: позитивная оценка домовика как домашнего покровителя усиливается к востоку ареала, а негативное отношение к нему как к разновидности черта нарастает в его западной части. С точки зрения диалектного распределения представлений о домовике Полесье можно рассматривать как обширную переходную зону, в которой довольно отчетливо прослеживаются три основных ареала: во-первых, восточная часть (западные села Брянской, Калужской, Курской областей, Черниговская обл., восточные районы Гомельской обл.), в которой домовик в наибольшей степени осмысляется как хозяин, покровитель дома и где сильно влияние русских представлений о домовом; во-вторых, западная часть (западные и центральные районы Брестской обл., Волынская обл. и Ровенская обл.), которая отчетливо показывает рефлексы польской и карпатоукраинской мифологической системы, где *домовиком* обычно называют духа-обогатителя, живущего на положении слуги только у того, кто занимается колдовством, и приносящего своему хозяину богатство. В-третьих, выделяется центральная часть (центральные и западные районы Гомельской обл., Житомирская обл., отчасти восточные районы Ровенской обл.), в которой западная и восточная тенденции накладываются друг на друга, образуя наибольшую вариативность мифологических форм.

В восточных районах Полесья статусом домашнего персонажа наделяется **ласка** (глава **28**), которая осмысляется как самостоятельный персонаж, а не как ипостась домовика. Территория ее обитания ограничена двором и хлевом, а ее деятельность связана почти исключительно со скотом, на который она может воздействовать как благотворно, так и негативно. Большинство функций ласки по отношению к скоту аналогичны действиям домовика, — они также носят амбивалентный характер и объясняются ее любовью/нелюбовью к конкретному животному — в первом случае ее воздействие на скот благотворно, во втором — вредоносно. В полесской традиции решающим для отношения ласки к скотине является совпадение **масти** скота с цветом самой ласки — обязательное условие, при котором ласка хорошо относится к скоту. В основе представлений о совпадении масти скотины и ее мифологического покровителя лежит категория изоморфизма, двойничества мифологического покровителя и связанной с ним скотины, выраженная в виде зримого физического признака — совпадения их цвета шерсти. Напомним, что к северо-востоку от Полесья, на русской территории, где распространены представления об антропоморфном домовом, этот же принцип изоморфизма воплощается в совпадении волос хозяина дома и масти скота.

В Полесье хорошо видна контаминация поверий о ласке и ласточке, что выражается как во внешнем облике персонажа (который может иметь вид не только зверька, но и птицы), так и в параллелизме некоторых функций — появление крови в молоке у коровы имеет двойное объяснение: это происходит потому, что у нее под брюхом пробежала ласка или пролетела ласточка.

С диалектной точки зрения ареал, в котором ласка осмысляется как домашний персонаж, находится в состоянии дополнительной дистрибуции по отношению к западной и центральной частям Полесья, где статус покровителя дома связывается с **домашним ужом** (см. главу **29.** Домашний уж). Сложность описания представлений о домашнем уже заключается в том, что в одних случаях он выступает как мифический хозяин и покровитель дома, необходимый для нормальной жизни в этом доме, а в других случаях такого статуса не имеет и воспринимается как мифологизированное животное или как зооморфный помощник «знающих» людей, отбирающий для них молоко от чужих коров. Представления о домашнем уже как духе-покровителе, наличие которого в каждом доме считают нормой, фиксируются преимущественно в западной и центральной частях Полесья, а также в ряде черниговских и брянских сел восточной части Полесья, расположенных по течению Десны. Полесские представления о домашнем уже являются частью общеславянского образа домашней змеи — покровительницы дома, семьи и хозяйства в целом. Мифологический покровитель дома в виде живущей в нем змеи, олицетворяющей душу умершего хозяина, широко известен и за пределами славянского ареала в ряде европейских традиций. Полесские сведения о домашнем уже содержат ряд общеславянских мотивов, наиболее важным из которых является запрет убивать такого ужа во избежание несчастий и смертей в семье, а также гибели скота и разрушения хозяйства. Этот запрет косвенно свидетельствует о взгляде на домашнего ужа как на мифологического предка, хозяина дома, воплощением души которого он является, — свидетельства такого рода наиболее сильны у южных славян, у чехов и словаков, но в Полесье в прямом виде почти отсутствуют. Нужно указать еще на два мотива, которые связывают Полесский регион с другими славянскими зонами, — это отношения домашнего ужа с детьми и со скотом. В полесской традиции хорошо известны поверья о том, что уж ест вместе с детьми кашу и молоко и совершенно безвреден для них, но этот факт никак не интерпретируется. Однако у других славян, особенно на Балканах, этот мотив непосредственно связан с представлениями о домашней змее как двойнике, воплощающем в себе душу (или души) живущих членов семьи, — в подобных сюжетах убийство змеи, обедающей вместе с ребенком, влечет за собой смерть этого ребенка. Второй общеславянский мотив, характерный и для Полесья, касается связи домашнего ужа со скотом, а именно с коровой, у которой он сосет молоко, обвившись вокруг задней ноги. Такое поведение ужа оценивается двояко — в ряде восточных сел оно считается полезным для коровы, поскольку повышает ее молочность. На западе региона к нему относятся отрицательно под влиянием распространенного в полесской мифологии поверья об отбирании ведьмами и колдунами молока у чужих

коров с помощью жаб и ужей. В целом полесские представления о домашнем уже повторяют общеславянский комплекс мотивов, связанных с этим персонажем, однако в более слабом и редуцированном виде, что позволяет говорить о Полесье как о периферийной зоне распространения сведений о домашней змее на востоке славянской территории, центр которой находится на Балканах.

Второй раздел тома посвящен локативно маркированным персонажам, связанным с различными **природными пространствами** — водой, лесом, полем. Нужно подчеркнуть, что представления о таких существах в полесской традиции размыты и плохо сформированы, а рассказы о них, как правило, кратки и малочисленны — особенно это касается лесного и полевого духов. Эта характерная особенность полесской мифологической системы объясняется тем, что в значительной степени функции локативно маркированных персонажей в Полесье закреплены за чертом, с которым каждый из этих духов зачастую смешивается, что находит отражение в соответствующих названиях: «Лесов*ы*й чорт, водян*ы*й чорт, к*а*жут» (с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл.). Названия **водяного духа** (глава **30**) типа *водяной черт* наряду с его внешним видом и поведением (в частности, появлением в виде пана в шляпе и с тросточкой, способностью морочить человека), характерным для черта, свидетельствуют об отсутствии в полесской мифологии четкой границы между образом черта и персонажа, живущего в воде. Представления о водяном духе как самостоятельном персонаже известны в большей степени в западной части Полесья, где они сложились под явным влиянием соответствующего польского водяного духа *topielnika*, происходящего из утопленников, — на это указывают полесские названия такого персонажа: *потопельник*, *топленик* (брест.). В отличие от русского *водяного*, полесский водяной дух не считается хозяином водного пространства, а просто живет, находится там. При этом он сохраняет все вредоносные черты: топит людей, затягивает их в воду, особенно тех, кто купается в неположенное время. В полесских поверьях о водяном духе существуют два мотива, связывающие этот регион с другими славянскими традициями. Во-первых, это представление о том, что человек, предназначенный в жертву водяному духу, не может избежать своей участи: перед тем, как кому-либо предстоит утонуть, водяной дух высовывается по пояс из воды и произносит: «Пора пришла, а человека нет». Через некоторое время на этом месте тонет или просто погибает человек, несмотря на попытки окружающих спасти его. Этот мотив известен как в восточнославянской традиции, так и в западнославянской. Второй мотив — «Водяной дух пытается утопить лодку с сидящими в ней людьми» — связывает полесскую мифологию с русской, где он известен по письменным источникам с XVIII в.

Сведения о **лесном духе** (глава **31**) скупы и отрывочны — они известны в основном на востоке белорусского Полесья, при этом сам образ персонажа, живущего в лесу, слабо отделен от черта. Лесному персонажу приписывается способность сбивать человека с дороги, заставлять блуждать, однако в ряде случаев эта функция может существовать самостоятельно, вне образа лесного духа, приписываясь некоей безличной силе, которая лишает человека ориентации. Лесной дух, как

и водяной, в Полесье также почти не осмысляется как хозяин лесного пространства, однако в текстах из Лоевского р-на Гомельской обл. лесной дух, как пастух, собирает и перегоняет змей перед уходом их под землю на Воздвиженье. Аналогичные представления о *лешем*, перегоняющем стада лесных зверей из одного леса в другой, известны в русской традиции, при этом в южных районах России они могут быть связаны не с лешим, а с неким неясным персонажем, выступающим в роли пастуха-гуртовщика, перегоняющего мышей и других животных. В гомельских материалах образ лесного духа как пастуха соединен с широко известным в полесской мифологии мотивом ухода змей на зимовье под землю на Воздвиженье.

Сведения о персонаже, **живущем в поле** (глава **32.** Полевой дух), представлены всего несколькими текстами почти исключительно из Восточного Полесья. Однако в них зафиксированы два любопытных мотива, связывающих эти материалы с образом **полевого** в русской мифологии. В с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл. записан текст о полевом персонаже *межнике*, который в двенадцать часов в виде всадника ездит по полевым межам, поэтому на них нельзя спать — подобный мотив известен и в русских представлениях о полевом. В Мозырском Полесье известен сюжет, который уже был представлен в главе о домовике и в котором полевой и домовой, локативно маркированные персонажи, связаны общими отношениями и общей судьбой — смерть полевого духа приводит к уходу из дома домашнего персонажа и гибели всего хозяйства.

В главе **32-А** помещены три текста о **полуднице**, образ которой в полесской мифологии не сформирован, а единственный мотив, приписываемый этому персонажу, связывает ее с лесом, в отличие от русской и западнославянской традиций, в которых полудница объединяет в себе черты полевого и солярного духа, появляясь в полдень в поле.

Третий раздел тома посвящен **нелокализованным персонажам**. Присущая им характерная особенность заключается в способности перемещаться из одной пространственной сферы в другую, что отражено в связанных с ними мотивах. В первую очередь это относится к **змеям** (глава **33**), достаточно сильная мифологизация которых в полесской традиции связана, в основном, с двумя основными темами: представлениями о главе змей — змеином царе, обладающем волшебными золотыми рожками, и календарном перемещении змей на зимовье в потустороннее пространство в праздник Воздвиженья. Полесские представления о главной змее (обычно — главном уже) и ее волшебном атрибуте (золотой короне, рожках) являются частью общеславянских поверий о змеином царе, которые имеют параллели и в неславянских мифологиях. В публикуемых материалах обращает на себя внимание редкий для Полесья мотив «Змея, которую никто не видел в течение семи лет, становится главной змеей», зафиксированный в трех селах на западе Полесья. Основной ареал представлений о превращении в демоническое существо змеи (реже — рыбы), которую никто не видел в течение определенного срока, находится на Карпатах и Балканах — там такая змея превращается в змееподобного атмосферного демона *шаркань* или *алу*. Фиксация этого мотива в Полесье — важное

свидетельство полесско-карпатских мифологических параллелей. Кроме того, полесский материал содержит еще два ценных свидетельства хтонической природы змей и их связи с потусторонним миром. Первое касается представления о том, что глава змей появляется на земле и сбрасывает свою волшебную корону в момент цветения папоротника на Ивана Купалу: «як п*а*пороть цвит*е*, то вин л*и*зе. Як грем*и*ть, то вин г*у*бить ту кор*о*ну» (Лугинский р-н Житомирской обл.). Это соотносится с черниговским поверьем, согласно которому душа русалок «красуется», когда «папороть цвитэ» (НДП 2012: № 652), что позволяет по-новому осмыслить сюжет о цветении папоротника как важного хронологического рубежа, когда потусторонние существа появляются на земле. Второе свидетельство связано с мотивом «пересушивания» змей в праздник Воздвиженья перед их уходом под землю на зимовье. Мотив «пересушивания» различных хтонических существ контрапунктом проходит через всю полесскую мифологию, в связи с чем змеи, «пересушивающиеся» на Воздвиженье, сближаются с целым классом персонажей (русалок, мифологизированных кладов, утопленников, покойников), объединенных общей семантикой — перманентным перемещением этих существ между земным и подземным миром.

Глава **33-А** третьего раздела включает в себя сведения о **летающем змее** — демоническом существе, проявляющем себя в двух пространственных сферах — воздушной и земной. Такой персонаж, часто именуемый чертом, в воздухе имеет вид летящего по небу огня и, рассыпаясь искрами над домом, в который летит, изменяет свою ипостась. Представления о летающем змее известны в основном на территории Восточного Полесья, где имеют вполне четкое диалектное распределение, соотносящееся с двумя разными наборами функций, которые соответствуют **двум различным типам** мифологических персонажей. Преимущественно в Гомельской обл. образ летающего змея связан с функциями **духа-обогатителя**, живущего у колдунов и ведьм на положении мифологического помощника и приносящего им богатство (деньги, молоко, зерно), которое он ворует у других людей. Характерно, что в некоторых случаях такой персонаж может называться *домовиком*. В двух текстах из Гомельской и Житомирской обл. указывается характерный способ выведения летающего змея из петушиного или куриного яйца, широко известный в других славянских ареалах, особенно на Карпатах, — этот мотив также эксплицирует связь между полесской и карпатской традициями.

В Житомирской обл. летающий змей наделяется функциями **мифологического любовника**, летающего к женщинам, тоскующим по своим умершим или отсутствующим мужьям и возлюбленным, — комплекс схожих представлений широко распространен в разных славянских ареалах. Отношения с таким персонажем полностью соответствуют отношениям женщины с «ходячим» покойником — они губительны для женщины и приводят к ее смерти, если их вовремя не прекратить. Одним из характерных способов прекращения этих отношений является сообщение о чем-то абсурдном или шокирующем, хорошо известном в других славянских традициях (в том числе на Карпатах): при появлении демонического любовника

женщина должна сидеть на пороге и грызть семечки. На его вопрос, что она делает, она должна ответить: «Вшей ем». — «Разве можно вшей есть?» — спросит он. Она должна ответить: «Разве можно мертвому к живой ходить?» После этого его посещения прекратятся.

Наиболее обширный пласт публикуемых в данном томе материалов связан с представлениями о **черте** (глава **34**). Для полесской народной демонологии фигура черта особенно значима, поскольку в этой региональной традиции сильно ослаблены поверья о локативных природных духах (о водяном, лешем, полевиках, болотниках), так что многие функции этих персонажей — заводить на бездорожье, заманивать в воду, крутиться в вихре, пугать людей, обитать в лесу или болоте — закреплены по преимуществу за чертом. С одной стороны, он осмысляется как воплощение всей нечистой силы в целом, а с другой — как особый мужской персонаж со своим индивидуальным набором признаков. Будучи продуктом взаимодействия церковно-книжных христианских представлений об антагонисте Бога-творца и одновременно архаических народных верований о неких вредоносных духах, постоянно вмешивающихся в повседневную жизнь человека, — образ черта существенно различается в разных фольклорных жанрах. В Полесском архиве преобладают записи, относящиеся к языковым и обрядово-мифологическим характеристикам этого персонажа и, в меньшей степени, к фольклорным свидетельствам о черте (сказочным, легендарным, анекдотическим, пословичным и т. п.).

О том, что вера в существование злокозненных чертей продолжала сохранять свою актуальность для полешуков старшего возраста (на период работы этнолингвистических экспедиций), свидетельствует, во-первых, распространенная в Полесье тенденция избегать употребления слова *черт*, заменяя его эвфемизмами типа: *тот*, *рогатый*, *злый*, *воно*. А во-вторых, в селах Юго-Западного и Центрального Полесья отмечена суеверная практика сопровождать свои рассказы о чертях специальными формулами-оберегами: «Хай их нэ будэть!», «Дай Боже его нэ бачыты!», «Хай оны шчэзнуть!», «Каб мы його нэ зналы!»; например: «…чорт — не пры хаце будзь яно сказано — можэ прымаць розныя абличчы» (ПА, Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл.).

Что касается внешнего вида черта, то для полесской демонологии характерно совмещение признаков, с одной стороны, общеевропейского иконописного образа дьявола (антропоморфной темной фигуры с рогами, хвостом и копытами на ногах), а с другой — популярной в западнославянской мифологии фигуры «чужака-горожанина» или «пана» (франта в шляпе, костюме, с тросточкой в руках и т. п.). Вместе с тем в Полесье сохраняются весьма архаические признаки внешности этого персонажа, например наличие зооморфных ног: птичьих (гусиных, петушиных, куриных, аистиных), либо скотьих и звериных (конских, коровьих, козьих, свиных, собачьих), либо вообще аномальных. По единичным данным, черт мог выглядеть как человек без кожного покрова на спине, в результате чего сзади якобы были видны все внутренности.

Состав вредоносных функций этого персонажа демонстрирует совмещение двух вариантов одного образа: черта народной мифологии и дьявола христианской религии. С одной стороны, злой дух соперничает с Богом; охотится за душами людей; искушает соблазнами и толкает к дурным делам; провоцирует самоубийства людей; вступает в связь с колдунами и другими «знающими»; усыпляет прихожан во время пасхальной службы и т. п. А с другой — навещает с любовными целями тоскующих вдов; вселяется в тело человека; заводит путников на бездорожье; появляется перед тем, кто участвует в святочных гаданиях; вредит домашнему скоту; ездит верхом на человеке и т. п.

К числу нейтральных действий полесского черта относятся: любовь к музыке, пению, танцам; появление в земном пространстве в виде шумной свадьбы; неуязвимость для выстрелов из ружья; привычка сидеть на дереве, раскачивая его, и ряд других. Способность злого духа принимать вид крутящегося ветра, образовывать пыльные бури, летать в вихре и т. п. — можно признать его доминирующим свойством в данной региональной традиции.

Отличительной особенностью этого персонажа в Полесье является календарная обусловленность его вредоносного воздействия на людей. Несмотря на постоянное, круглогодичное пребывание злых духов в земном пространстве, они, — как считалось — заметно активизировались в кануны больших годовых праздников (Рождества, Нового года, Крещения, Благовещения, Ивана Купалы, Пасхи), а также на Масленной неделе.

В целом полесский комплекс поверий о черте демонстрирует тесный характер взаимодействия элементов восточнославянской (преимущественно белорусско-украинской и карпатской), а также западнославянской мифологий.

Необходимо сказать несколько слов о главах **36** и **37**. Несмотря на то что в Полесском архиве удалось обнаружить лишь единичные сведения о таких персонажных типах народной демонологии, как «ребенок-подменыш» и «блуждающие огни», мы сочли целесообразным выделить эти данные в самостоятельные главки, чтобы продемонстрировать разное соотношение внутри общей персонажной системы полесской мифологии, в которой приоритетные и доминирующие образы нечистой силы соседствуют с малозначными и периферийными. Кроме того, единичные и отрывочные данные об этих мифических существах на территории Полесья могут свидетельствовать об общеславянских этногенетических и этнокультурных связях.

Материалы четвертого тома демонстрируют **неравномерность развития** полесской мифологии, что хорошо видно по количеству текстов, посвященных тому или иному персонажу, степени распространенности сведений о нем на территории региона, а также по количеству мотивов и характеристик, связанных с каждым из персонажей. Такие персонажи, как черт, домовик, ласка, домашний уж, входят в основное ядро мифологической системы, а сведения о них представлены обширным корпусом текстов и распространены на всей или значительной части Полесья. Сведения о других персонажах — полевом духе, полуднице, подменыше,

блуждающих огнях) — напротив, принадлежат к периферии мифологической системы. Они крайне скудны и представлены единичными текстами из нескольких сел, что заставляет думать о том, что данные мифологические образы изначально не были сформированы в полесской мифологии, а спорадические сведения о них были привнесены из соседних традиций, например из польской, как блуждающие огни, и русской, как представления о полевом духе.

Подводя некоторые итоги публикации полесских мифологических текстов, нужно подчеркнуть, что разработанный специально для этого издания принцип подачи и описания полевых материалов, который одновременно включает в себя элементы их анализа, полностью оправдал себя, поскольку позволил не только раскрыть специфику полесской мифологической системы, выявить диалектное распространение на территории региона каждого из представленных в издании мифологических элементов, но и убедительно показать место каждого из них в общеславянской мифологической системе, проследив соответствующие параллели в соседних славянских традициях. Авторы публикации надеются, что данное издание послужит импульсом для дальнейшего исследования славянской мифологии, ее генезиса и диалектных особенностей на качественно новом уровне.

ДУХИ
ДОМАШНЕГО ПРОСТРАНСТВА

Глава 27. ДОМОВИК

Представления о домашнем персонаже в полесской традиции являются, вероятно, одним из наиболее сложных и противоречивых фрагментов мифологической системы, реализованным в целом наборе вариантов. Наличие в традиции нескольких вариантов какого-либо мифологического элемента, в данном случае представлений о домашнем персонаже, свидетельствует о пограничном, переходном характере этой традиции, в которой видны следы влияния соседних ареалов, прежде всего польского на западе и русского на востоке. Диалектно закрепленная типологическая вариативность домашнего духа была отмечена в ряде работ, посвященных его описанию в полесской мифологической системе, прежде всего в статье Л. Н. Виноградовой (Виноградова 1995: 142—151), а также в статье Е. Е. Левкиевской, в которой полесские поверья о домашнем персонаже описаны в общем восточнославянском контексте (Левкиевская 2000: 96—161). Сравнительное описание восточнославянских домашних персонажей содержится в работе (Левкиевская 1988: 30—73). Особенности домашнего персонажа на территории Белоруссии описаны в исследованиях: (Moszyński 1967: 662—663; Federowski 1897: 57—58; Демидович 1896: 118—119; Ляцкий 1890: 31—33; ПЭС: 120—122). Источники, содержащие сведения о домашнем персонаже на восточнославянской территории с привязкой по областям, содержатся в работе (Левкиевская 2000: 132—140).

Упомянутая вариативность относится как к набору персонажей, которые в Полесье наделяются статусом домашнего покровителя, мифологического хозяина дома, так и к самой лексеме *домовик*, которая в этом регионе имеет несколько значений и может относиться к ряду персонажей, в том числе и тех, которые не имеют статуса домашних духов. Следует подчеркнуть, что по своей структуре, корпусу мифологических мотивов и функций, их ценностно-оценочным значениям с точки зрения носителей традиции, а также по их диалектному распределению на описываемой территории полесские представления о домашнем духе принципиально отличаются от образа домового, известного в русской традиции. Поэтому во избежание ложных ассоциаций с русской мифологической системой в настоящей работе термин *домовик* обозначает полесский персонаж, в разной степени связанный с домом, скотом и хозяйством, тогда как термин *домовой* относится исключительно к русскому домашнему духу — мифологическому хозяину дома. Русским представлениям о домовом посвящены работы: (Померанцева 1972: 242—256; 1975: 92—117; Власова 1998: 139—159; МРВС 1987: 81—85; Черепанова 1996: 38—47).

В полесской традиции существует по крайней мере три самостоятельных персонажа, которые наделяются статусом домашнего духа, постоянно находящегося на территории усадьбы, связанного с хозяйством и скотом. Это домовик, ласка (см. главу **28.** Ласка) и домашний уж (см. главу **29.** Домашний уж). Важно, что ласка и домашний уж осмысляются как самостоятельные домашние персонажи, а не ипостаси домовика, поэтому связанный с ними материал рассматривается в отдельных главах. На значительной части полесской территории в одних и тех же селах представления о ласке или домашнем уже как домашних персонажах сосуществуют с соответствующими поверьями о домовике. Статус домовика как мифологического хозяина наиболее четко представлен в восточных и центральных областях Полесья, хотя на западе региона такое значение термина *домовик* также может встречаться, но значительно реже (например, в с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., в с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., в с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл.). В целом представление о домовике как хозяине дома для белорусской части Полесья более характерно, чем для украинской. Представления о домовике как домашнем покровителе характерны для восточных районов Белоруссии, «тогда как в южной части Минской губ., в Пинском и Речицком Полесье они значительно разрушены» (Виноградова 1995: 152).

В западных и центральных районах Полесья статус мифологического хозяина закреплен за домашним ужом, а на востоке региона он встречается в основном вдоль течения Десны. Статус ласки как домашнего персонажа локализован в восточных и центральных районах Полесья (северо-запад Черниговской обл., Гомельская обл., север Житомирской обл.). Таким образом, центральная часть Полесья (западные районы Гомельской обл., Житомирская обл.) является ареалом, в котором конкурируют три персонажа, наделяемые статусом домашнего духа — домовик, ласка и домашний уж, на востоке региона таким статусом наделяются домовик и ласка, реже — домашний уж, на западе Полесья мифологическим хозяином чаще всего считается домашний уж, реже — домовик. Такое сложное диалектное распределение означает, что корпус одних и тех же релевантных мотивов и функций, связанных со статусом домашнего персонажа, на территории Полесья может приписываться как домовику, так и ласке, и домашнему ужу, а также еще некоторым персонажам (черту, «ходячему» покойнику).

Наибольшую сложность при описании полесского комплекса представлений о домашнем персонаже вызывает сам мифоним *домовик*, который в полесских говорах может обозначать ряд существ, как имеющих статус мифологического хозяина дома, так и не имеющих, а называющихся так потому, что они тем или иным образом связаны с домом, живут или появляются в нем. Для полесской традиции можно выделить четыре основных значения для слова *домовик*.

Во-первых, *домовиком* называется домашний дух, постоянное присутствие которого в каждом доме считается нормой и оценивается положительно. Такой персонаж имеет статус **хозяина дома**, он связан как с домом, так и со всем хозяйством в целом, особенно с хлевом и скотиной. Его поведение и воздействие на членов

семьи и скот может быть как благотворным, так и негативным, что в традиции объясняется разными причинами, в том числе его «любовью» или «нелюбовью» к конкретному человеку или домашнему животному. Этот персонаж многофункционален: он влияет в целом на жизнь в доме, на состояние скота, он осуществляет прогностическую функцию, предсказывая будущее, а в ряде случаев — и дидактическую функцию: он наказывает человека за неправильное поведение, нарушение запретов и предписаний. Такой тип домашнего персонажа в наибольшей степени представлен в восточной и центральной частях Полесья, и именно он имеет наибольшее число параллелей с образом русского домового, близкие варианты которого известны также на востоке Белоруссии и Украины (Иванов 1893; 1898).

Во-вторых, слово *домовик* в Полесье может обозначать **«ходячего» покойника** (см. главу **12.** «Ходячий» покойник) — в таком значении это слово известно в западной и центральной частях исследуемого региона. Восточной границей использования этого термина в значении ‘«ходячий» покойник’ можно считать территорию, находящуюся западнее вертикали, образуемой течением реки Птичь. Такое обозначение «ходячего» покойника может быть объяснено его постоянным возвращением в свой дом, связью с этим домом, а также набором функций, через которые он себя проявляет, общих с функциями домовика как мифологического хозяина дома. Они оба могут вести себя как полтергейст, «беспокойный дух» — пугать, тревожить человека (стучать, проявлять себя разными шумами и звуками, прикосновениями к человеку); они оба могут выступать в качестве ночного кошмара — наваливаться на спящего человека, душить его; они оба могут прясть по ночам оставленную хозяйкой пряжу, вступать в любовную связь с женщиной, а по ночам мучить скот, гонять его до пены.

В-третьих, словом *домовик* в полесской традиции достаточно часто обозначается **дух-обогатитель**, который живет не в каждом доме, а только у «знающих» людей — ведьм и колдунов. Такой персонаж осмысляется не как хозяин дома, а как существо, живущее в доме в услужении у определенного человека и приносящее ему богатство, отобранное у других людей (например, молоко, отобранное у чужих коров). В Полесье такой персонаж обычно имеет вид **летающего змея** (см. главу **33-А.** Летающий змей). Полесское обозначение духа-обогатителя термином *домовик* аналогично способам номинации такого персонажа в западнославянских и карпатской традициях, где находится основной ареал распространения представлений о персонажах такого типа (Левкиевская 1996а: 185—212; 1999а: 147—150).

В-четвертых, слово *домовик* в Полесье может обозначать **черта** (см. главу **34.** Черт), в том числе использоваться в качестве обобщающего мифонима, обозначающего нечистую силу вообще. Название *домовик* в качестве обозначения черта закрепилось, вероятно, по той же причине, что и для обозначения «ходячего» покойника, — с домовиком как мифологическим хозяином его связывает общность значительного числа функций: он живет и проявляет себя в доме, ведет себя как «беспокойный дух», пугая людей шумом, появлениями и прикосновениями; он прядет по ночам оставленную без благословения пряжу, вступает в любовную связь

с женщиной, гоняет и мучает по ночам скотину. В значительном числе текстов статус домовика может не обозначаться конкретно, а выражаться через отношение к нему носителей традиции, через оценку «хороший/плохой», например: «Як домов*и*к заведеца, то пог*а*но» (с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл.).

Как можно заметить из краткого обзора семантических вариантов мифонима *домовик*, на всей территории Полесья существует общий корпус мифологических мотивов и функций, которые в этой традиции связываются с понятием «домашний персонаж». Это мифологическое существо, которое постоянно пребывает в конкретном доме или регулярно там появляется и проявляет себя в нем определенным образом: 1) выступает в роли «беспокойного духа» — пугает и тревожит жильцов шумом и мелкими вредоносными действиями; 2) выступает в роли ночного кошмара — давит и душит спящего человека; 3) занимается прядильно-ткаческими работами, если хозяйка нарушила запреты на проведение этих работ; 4) связан со скотом, который по ночам мучает и гоняет, спутывает ему гриву, в результате чего тот худеет и болеет; 5) спорадически считается, что он может вступать в любовную связь с женщиной; 6) по отношению к нему применяют ряд оберегов и профилактических мер, чтобы его обезвредить. Подчеркнем, что этот комплекс представлений имеет общеполесский характер, и именно поэтому методологически оправданно описывать весь корпус материалов, содержащих представления о *домовике* в разных значениях этого слова, как единое целое. В настоящей главе содержится почти весь корпус текстов о персонаже, называемом *домовик*, за некоторым исключением: ряд текстов о домовике как о «ходячем» покойнике содержится в главе **12.** «Ходячий» покойник; тексты, в которых термин *домовик* обозначает духа-обогатителя, помещены в главу **33-А.** Летающий змей. Бóльшая часть текстов, в которых домовик проявляет себя как черт, содержится в главе **34.** Черт; почти все тексты, в которых описываются прядильно-ткаческие действия домовика, опубликованы в главе **35.** Персонификация календарных праздников и дней недели (мифологические персонажи, наказывающие за несвоевременную работу).

Основной причиной диалектного разнообразия вариантов домашнего персонажа в полесской традиции, прямо влияющей на разницу приписываемых ему мотивов и релевантных признаков, является аксиологическая оценка его статуса, определяющая круг ценностно-оценочных характеристик, которыми он наделяется с точки зрения носителей традиции. Это объясняет, почему в ответах информантов описание домовика и других домашних персонажей очень часто представляет собой его оценку, интерпретацию как определенного элемента в системе ценностей: хорошо или плохо, что он живет в доме; его присутствие — норма или патология; его действия — во благо или во вред? Неоднозначность оценок этого персонажа может проявляться даже в рамках традиции одного села, ср., например, спор двух женщин из с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл.: «У к*о*жной х*а*ти домов*и*к йе!» — «Не, у х*а*ту свеч*о*ну ён не п*о*йде!» — «У к*о*жной х*а*ти йе!» — «У свяч*о*ну х*а*ту не п*о*йде!» — «Он пог*а*ный, *е*тый домов*и*к, он у к*о*жного йе». — «В моёй хате Бог жыв*ё*т!» — «И Бог жыв*е*, и домов*и*к жыв*е*!».

В системе ценностей, принятых в той или иной ареальной традиции Полесья, домашний персонаж с примерно одним и тем же набором мотивов и функций может помещаться на более высокую или более низкую ступень или вообще может осознаваться как антиценность. В первом случае он наделяется статусом мифологического хозяина, его пребывание в доме осознается как необходимая норма, а его поведение по отношению к людям и скоту, как хорошее, так и плохое, требует убедительного объяснения, причины, по которой он именно так себя ведет (например, потому что не любит, потому что наказывает человека за нарушение запретов, потому что таким образом предсказывает будущее и под.). Во втором случае его присутствие в доме оценивается как терпимая, хотя и не очень приятная норма, а его статус хозяина дома в значительной степени редуцирован и невнятен. В третьем случае его присутствие в доме оценивается как зло, с которым необходимо бороться, а те же самые действия уже не требуют никаких логических объяснений, а интерпретируются как проявление демонического начала персонажа, максимально сближающее его с чертом.

Важно подчеркнуть, что в Полесском регионе отсутствуют четкие диалектные границы между разными аксиологическими вариантами домашнего персонажа — уместнее говорить о векторах нарастания или ослабления противоположных тенденций в аксиологическом статусе домашнего персонажа, повлиявших на формирование полесской мифологической системы с северо-востока (имеются в виду русские представления о домовом) и с запада, а также с юго-запада — со стороны польской и, отчасти, карпатской мифологических традиций. Таким образом, Полесье можно рассматривать как обширную переходную зону, в которой довольно отчетливо прослеживаются три основных ареала: во-первых, восточная часть (западные села Брянской, Калужской, Курской областей, Черниговская обл., восточные районы Гомельской обл.), которая демонстрирует следы влияния со стороны русской традиции; во-вторых, западная часть (западные и центральные районы Брестской обл., Волынская обл. и Ровенская обл.), которая отчетливо показывает рефлексы польской мифологической системы, где *домовиком* обычно называют духа-обогатителя, живущего на положении слуги только у того, кто занимается колдовством, и приносящего своему хозяину богатство. В-третьих, выделяется центральная часть (центральные и западные районы Гомельской обл., Житомирская обл., отчасти восточные районы Ровенской обл.), в которой западная и восточная тенденции накладываются друг на друга, образуя наибольшую вариативность мифологических форм.

Оценочная категория «хороший/плохой» оказывает непосредственное влияние и на вариативность основного ядра функций, приписываемых домашнему персонажу, проявляющуюся в том, что одно и то же его действие в разных ареалах наделяется исключительно **положительной или отрицательной интерпретацией**, которую оно получает в зависимости от ценностного статуса домашнего персонажа. Например, действие «закручивать, заплетать гриву коню» в одних случаях оценивается как знак любви домовика (или ласки) к скотине, в другом случае то же

самое действие оценивается негативно — как форма мучения скотины. В третьих случаях оно не получает внятной оценки, воспринимаясь нейтрально, как некоторая онтологическая данность.

Такая неустойчивость, вариативность аксиологического статуса домашнего персонажа в полесской традиции особенно показательна по сравнению с русскими представлениями о домовом, в которых этот персонаж наделяется наивысшей аксиологической оценкой, а его присутствие в доме осознается как главный ценностный ресурс, которым обладает семья и от которого полностью зависит ее благополучие. Фактически домовой в русской мифологической системе имеет статус *большака* в традиционной семье с ее строгой иерархией, при которой вся полнота власти и экономическое благо сосредоточены в его руках и от милости которого зависят рядовые члены семьи. Этот аксиологический статус домового в русской мифологии повлек за собой и развил широкий круг ритуальных действий со стороны человека, имеющих целью обеспечить сохранность этого ресурса при любых обстоятельствах: различные формы задабривания и кормления домового; ритуальный перевод домового в новый дом при новоселье; просьбы к домовому разрешить то или иное действие (например, переночевать в доме), отдание под покровительство домовому новокупленной скотины; разнообразные способы выяснения масти скота, угодной домовому, и продажа животного, которое ему не нравится; избегание поведения, способного вызвать неудовольствие домового (например, ложиться на его любимом месте); извинения перед домовым в случае нарушения каких-либо запретов и т. д. По сравнению с разнообразием русских ритуальных форм, обращенных к домовому со стороны человека, бросается в глаза скупость подобных действий по отношению к домовику в полесской традиции. Большинство имеющихся мотивов такого рода (перевод домовика в новый дом, выяснение масти скота, которую любит домовик, кормление, задабривание домовика, соблюдение запретов на неправильное поведение, неугодное домовику) зафиксированно в восточной части Полесья, где сильно влияние русской традиции.

Рассмотрим специфику ряда мотивов, характерных для представлений о домовике. Прежде всего необходимо указать на некоторые особенности в полесских представлениях о **месте пребывания** домовика в пределах усадьбы. В отличие от ласки, которая находится только в хлеву или во дворе и связана только со скотом, и домашнего ужа, который также преимущественно связан со скотом и обитает в хлеву (хотя в некоторых сюжетах может существовать и в доме), домовик осмысляется как персонаж, сфера деятельности которого включает в себя как домашнее пространство (где он взаимодействует с людьми), так и топос двора и хлева, где проявляется его связь со скотом. Если местоположение домовика в доме зафиксировано на всей полесской территории, то его нахождение во дворе, в хлеву более характерно для восточной и центральной частей региона, где вообще ощутимо сильнее проявляется его связь со скотом. Особенностью полесских представлений о месте обитания домовика, принципиально отличающей их от соответствующих русских поверий о домовом, является его нахождение в **верхней части дома** —

на чердаке, за печной трубой. В русской традиции место домового связывается, как правило, с **нижней частью дома** — подполом, подпечьем и запечьем (Левкиевская 2000: 148). Верх и низ дома одинаково маркированы в славянской культуре как места пребывания душ предков и медиаторы между «тем» и этим миром, поэтому соотношение домового с нижней частью домашнего пространства в русской традиции, вероятно, объясняется конструктивными особенностями избы с ее высоким фундаментом и подъизбицей в северных районах России, в отличие от хаты с ее глинобитным полом и отсутствием подпола.

Полесские представления о **внешнем виде** домовика противоречивы, прежде всего, потому, что в них трудно выделить облик этого персонажа, который с точки зрения носителей традиции мог бы рассматриваться как основной, базовый, «настоящий» по отношению к остальным, которые осмысляются как его временные ипостаси, которые он принимает в результате оборотничества. Наиболее частотными и известными на всей полесской территории являются упоминания о невидимости домовика для человека в обыденной жизни, его проявлении не через зрительный образ, а через совокупность тактильных и звуковых ощущений — стук, шум, скрип, топот, стон, прикосновение чего-то мохнатого или холодного, неясное ощущение рядом с собой какого-то существа, толчки, щипки, наваливание на человека и пр. Кроме того, в текстах часто подчеркивается, что домовик показывается человеку в зримом виде или проявляет себя другими способами только в прогностических целях, предвещая предстоящие события. Поэтому наиболее правильным будет считать именно **невидимость** персонажа его базовым обликом по отношению к остальным, зримым вариантам его внешнего вида. Для полесских представлений, как и вообще для представлений о любом мифологическом персонаже, характерна универсальная дихотомия видимости/невидимости домовика: в принципе он невидим, но при этом он имеет определенный облик. В исследуемой традиции существуют два варианта, встречающиеся с примерно одинаковой частотностью и представленные на всей территории, — вид взрослого мужчины или старика и вид животного (чаще всего кошки или собаки). Из текстов часто невозможно понять, осознаются ли они носителями традиции как «настоящие» облики домовика или как его временные формы, являющиеся результатом оборотничества, поэтому указание на склонность домовика к оборотничеству отмечается нами только в тех случаях, когда об этом прямо говорится в тексте.

Что касается облика взрослого мужчины/старика, то здесь следует обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, почти всегда это образ **чужого мужчины**, не соотносящегося с образом хозяина дома или кем-то из старших членов рода. Исключение составляют только тексты из с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл. и из русских сел на восточной окраине региона, в которых отмечен облик домовика как двойника хозяина или члена семьи. Это принципиально отличает полесскую концепцию домашнего персонажа от русской, для которой чрезвычайно характерна семантика двойничества мифологического хозяина и хозяина-человека (живого или умершего), зрительно проявляющаяся в их пол-

ном сходстве или совпадении цвета волос, а в некоторых случаях (например, в Смоленской обл.) проявляющаяся в полном совпадении по составу и полу членов семьи человека и его мифологического alter ego — домового. Концептуально это означает следующее: в полесской традиции домовик считается хозяином дома, но он не осмысляется как *большак* семьи, глава рода, у которого все живущие в доме находятся в подчинении. Кроме того, идея двойничества мифологического покровителя и его реального «собрата» в Полесье в наибольшей степени выражена в представлениях о соотнесенности судьбы скотины и связанного с ней домашнего ужа, но не проявляется в отношениях человека и домовика.

Во-вторых, спорадически в разных частях Полесья встречается образ домовика как **ребенка**, хлопчика в красной шапочке или во всем черном и в шляпе: «робёнок г*о*дика тры, у всюм ч*о*рнам, у капел*ю*шы» (с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл.). Подобный образ немыслим для русских представлений о домовом, однако он является достаточно характерным обликом черта (см. мотив **34.**2е. Черт выглядит как ребенок), а также стереотипным обликом духа-обогатителя, который в карпатской и в польской мифологических системах обычно выглядит как мальчик, «паныч» (Левкиевская 1999а: 149), что свидетельствует о контаминации образа домашнего персонажа и черта, которая проявляется в том числе и в их облике.

Наиболее важный и наиболее сложный для описания корпус представлений о домовике касается его **связи со скотом**. Эта сложность заключается в том, что, во-первых, одно и то же действие домовика по отношению к скотине выражается в двух или даже в трех мотивах в зависимости от оценки, которую оно получает с точки зрения носителей традиции — положительной, отрицательной или нейтральной. Во-вторых, большинство мотивов, описывающих связь домашнего персонажа со скотом, в полесской традиции приписывается не только домовику, но и целому ряду персонажей: ласке, домашнему ужу, черту, «ходячему» покойнику, а спорадически — таким мифологизированным животным, как жаба или летучая мышь (см. мотив **28.**3н. Другой мифологический персонаж (черт/летучая мышь/жаба) немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот). Такая мифологическая конструкция создает на территории Полесья сложную диалектную картину.

Наиболее частотным, известным на всей территории Полесья является представление о **немотивированном мучении скотины** домашним персонажем: он гоняет корову или лошадь по ночам до пены: ездит на них, щекочет, царапает шкуру, спутывает гриву, в результате чего животное выглядит усталым, мокрым от пота, быстро худеет, сохнет и погибает. Этот же самый мотив немотивированного мучения скота на бóльшей части Полесья (особенно в центральной и западной его частях) соотносится и с лаской (см. мотив **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет). Такое действие персонажа представлено в традиции как онтологическое, т. е. не имеющее и не требующее логического обоснования — персонаж поступает так, потому что он — потустороннее существо, проявляющее свою демоническую природу.

В этой ситуации человеку остается только применять обереги (святую воду, самосейный мак и пр.), чтобы усмирить или выгнать такое существо из своего хлева. Эта ситуация в принципе является универсальной для отношения человека с мифологическими персонажами — она предполагает, что у человека не может быть иных форм взаимоотношений с потусторонним существом, кроме охраны своего пространства от него и профилактических мер безопасности.

Однако в восточной и центральной части Полесья на этот мотив накладывается другая концепция отношения домашнего персонажа со скотом, а именно представление о двойственном отношении домовика к скотине — одних домашних животных он опекает, поэтому они выглядят здоровыми, сильными, с гладкой шкурой и расчесанной гривой, других — мучает и гоняет. В рамках этой концепции домашний персонаж предстает не как зловредное демоническое существо, а как **покровитель скота**, а если он какую-то скотину все-таки мучает и изводит, то для этого есть обоснованная причина, которая в Полесье чаще всего имеет две формулировки: домовик опекает скотину, которая ему «в масть», и мучает ту, которая «не в масть», или: домовик одно животное «любит», а другое «не любит» (см. комментарий к мотивам 6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти», 6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит). Эти две формулировки по-разному интерпретируют общую идею — существования внутренней связи, своеобразного двойничества между домашним персонажем и скотиной, которую он опекает — в одном случае эта связь выражена через зримый, физический признак — общность масти, в другом — через его субъективное отношение к скоту. Оба этих мотива в том же восточно-центральном ареале Полесья приписываются и ласке, которая на данной территории имеет статус домашнего персонажа (см. мотивы **28.**3а. Ласка опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти», **28.**3б. Ласка опекает скот, если она любит его, и мучает, если не любит).

В подобной ситуации «вина» за то, что домашний персонаж мучает скотину, лежит не на нем, а на человеке, на хозяине дома, который не сумел подобрать правильный скот, подходящий для опеки домашнего персонажа. Кроме того, полтергейстное поведение домовика может иметь и другие обоснования, причиной которых также является неправильное **поведение человека**, например нарушение им запретов на какие-то действия или нанесение обиды домовику, за которую он начинает мстить. Такая концепция актуализирует постоянную взаимозависимость человека и персонажа, при которой благотворное или зловредное действие персонажа является его реакцией на правильное или неправильное поведение человека. Этот тип отношений предполагает, что человек и домашний персонаж, как сообщающиеся сосуды, связаны друг с другом равной мерой соответственности за хозяйство. В наибольшей степени такая философия отношений между хозяином-человеком и мифологическим хозяином воплощена в русских представлениях о домовом, в которых любое действие человека по отношению к хозяйству и особенно к скоту сопровождается рефлексиями о том, насколько оно угодно домовому, а любые

успехи и неприятности в хозяйстве осмысляются как реакция мифологического хозяина на предшествующие действия человека. Такой тип отношений человека и домашнего покровителя кроме оберегов требует иных, более разнообразных ритуальных способов коммуникации с персонажем. Их цель — правильно понять и расшифровать «сигналы», которые домовик своими действиями посылает человеку, и выстраивать свою жизнь в соответствии с этими сигналами. Эта концепция находит свое выражение в том круге мотивов, которые актуализируют разные формы данной коммуникации, идущей с обеих сторон. Сюда относятся мотивы, в которых действия домовика трактуются как своеобразное «послание» человеку: «Домовик наваливается ночью на человека, душит его, предвещая будущее»; «Домовик наваливается ночью на человека, щиплет его, если любит», «Домовик мстит человеку, наказывает за неправильное поведение» и под. Соответственно, при такой концепции расширяется набор мотивов, объясняющих действия человека по отношению к домовику как ответные «послания»: «Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, которую любит домовик», «Домовика нельзя злить, обижать, иначе он отомстит», «Дом/хлев строят на том месте, где есть домовик» и пр. Как правило, весь набор «коммуникативных» мотивов характерен для восточного и центрального регионов Полесья, где проявляется влияние русской традиции, для которой такие взаимные «коммуникации» человека и домового являются важной чертой комплекса представлений о нем.

Сходная картина прослеживается и в том корпусе мотивов, которые репрезентируют действия домовика по отношению к человеку и хозяйству. С одной стороны, существует ряд мотивов, в которых домовик предстает как полтергейстное существо, «беспокойный дух», проявляющий себя немотивированными действиями по отношению к человеку, пугающими и тревожащими его (см. мотив **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом), — такое немотивированное поведение домовика фиксируется на всей полесской территории. С другой стороны, этот же комплекс действий персонажа осмысляется как обоснованный, имеющий логическую причину (см. мотивы **27.**5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дому; **27.**5н. Домовик мучает людей, шумит, пугает, если дом построен на неправильном месте) — мотив, объясняющий вред, который причиняет домовик человеку нелюбовью к нему, распространен в Восточном и Центральном Полесье.

Особый интерес представляет способность домовика давить, душить спящих людей, выступать в роли ночного кошмара. Эта мифологическая функция является общеславянской, однако в разных славянских традициях она присоединяется к различным мифологическим персонажам и наполняется разной семантикой. У западных и южных славян через эту функцию проявляет себя мифологическое женское существо *змора*, *мора* или *мара*, которое душит человека, потому что в этом заключается его демоническая сущность (Левкиевская 1999в: 341—344). В русской традиции функция душения человека закреплена за домовым и, как правило, является прогностической (домовой давит, предсказывая будущее),

связанной с вопросом, который человек должен задавать в этом случае: «К добру?» или «К худу?». В южных и западных областях России эта функция домового может также трактоваться как наказание человека за неправильное поведение (Левкиевская 2000: 151). В Полесье эта функция домовика получает целый ряд мотивировок, имеющих разное диалектное распределение. Во-первых, наиболее частотным и известным почти на всей исследуемой территории является представление немотивированном, беспричинном душении домовиком человека (см. мотив **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно). Прогностическая семантика приписывается этой функции только на самом востоке региона — на русско-белорусско-украинской границе (см. мотив **27.**5е. Домовик наваливается ночью на человека, душит его, предвещая будущее). Кроме того, это действие домовика объясняется в рамках категории «любит»/«не любит» в компактном ареале гомельско-черниговско-житомирского пограничья, т. е. в восточной части Полесья (см. мотивы **27.**5з. Домовик наваливается ночью на человека, щиплет его, если любит; **27.**5и. Домовик душит, наваливается ночью на человека, щиплет его, если не любит). Таким образом, в группе мотивов, связанных с отношением домовика к человеку, его немотивированные действия прослеживаются на всей территории региона, а мотивированные, представленные как коммуникативный «сигнал» человеку — преимущественно в восточных областях Полесья, примыкающих к русской территории.

Можно сказать, что Полесский регион представляет собой арену борьбы двух указанных концепций домашнего персонажа — идущей с запада, в которой его поведение по отношению к человеку и скоту представлено как поведение демонического существа, и идущей с северо-востока, согласно которой он — мифологический хозяин, амбивалентное отношение которого к человеку и хозяйству мотивировано успешной или неуспешной коммуникацией его с хозяином-человеком, — в первом случае его влияние на всю домашнюю сферу благотворно, во втором — вредоносно.

Важно отметить, что немотивированные вредоносные действия домовика отмечены на всей территории Полесья, а мотивированные, представленные как амбивалентные — только в восточно-центральной его части. Отсюда можно сделать предположение о том, что первоначально в полесской традиции сформировался свой комплекс представлений о домашнем персонаже как демоническом существе типа «беспокойного духа», а позднее на восточные части региона стало распространяться влияние русской традиции с характерным для нее представлением об обусловленности поведения домашнего персонажа правильным или неправильным поведением человека.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Статус домовика как мифологического персонажа

1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
1б. Домовик есть в каждом доме
1в. Домовик есть только в неосвященном или пустом доме
1г. Домовик — «ходячий» покойник
1д. Домовик — нечистый, черт
1е. Домовик — летающий змей, приносящий хозяину богатство
1ж. Домовик — нечистая сила, которая живет только у колдунов
1з. Домовик — это колдун, ведьма
1и. Домовика насылают колдуны, злые люди
1к. Домовик бывает хороший/свой и плохой/чужой
1л. Плохо, если в доме заводится домовик
1м. Домовики — некрещеные дети Адама и Евы

II. Соотношение домовика с другими персонажами

2а. Домовик и ласка — один и тот же персонаж
2б. Домовик и ласка — разные персонажи
2в. Домовик и домашний уж — один и тот же персонаж
2г. Домовой и дворовой — разные персонажи

III. Место обитания домовика и время его проявления

3а. Домовик живет в доме
3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
3в. Домовик живет под печью, в подполье
3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
3д. Домовик живет в углу/в красном углу
3е. Домовик бывает в поле, в жите
3ж. Домовик бывает в лесу
3з. Домовик проявляет себя ночью

IV. Внешний вид домовика

4а. Домовик невидим
4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
4г. Домовик имеет вид ребенка, мальчика
4д. Домовик имеет вид клубка
4е. Домовик показывается человеку в виде хозяина, старшего члена семьи (живого или умершего), родственника
4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
4з. Домовик имеет вид птицы

4и. Оборотничество домовика
4к. Домовик имеет вид скелета, тени
4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
4м. Особенности одежды домовика (шляпа, сапоги, пуговицы)
4н. Домовик — человек маленького роста
4о. Домовик имеет вид женщины

V. Действия домовика по отношению к человеку и его хозяйству

5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям
5б. Домовик служит конкретному человеку
5в. Домовик ссорит членов семьи
5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дому
5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками
5е. Домовик наваливается ночью на человека, душит его, предвещая будущее
5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно
5з. Домовик наваливается ночью на человека, которого любит
5и. Домовик душит, наваливается ночью на человека, которого не любит
5к. Домовик пугает человека, давит его, если человек лег на место домовика
5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
5м. Домовик пугает человека, проявляет себя, если хозяин грешный
5н. Домовик мучает людей, шумит, пугает, если дом построен на неправильном месте
5о. Домовик зовет человека по имени, предвещая смерть
5п. Домовик проявляет себя, шумит, пугает после смерти члена семьи
5р. Домовик мстит человеку за обиду, наказывает за неправильное поведение
5с. Домовик запрыгивает на спину человека
5т. Домовик вступает в любовную связь с женщиной
5у. Домовик обучает человека правильному поведению/предостерегает от плохого
5ф. Домовик прядет оставленную на ночь пряжу
5х. Домовик опекает ребенка

VI. Действия домовика по отношению к скоту

6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»
6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит
6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту
6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту
6е. Домовик заплетает гриву/хвост коню (без оценки)

VII. Отношение человека к домовику

7а. Домовика перезывают в новый дом при переезде, иначе не будет вестись хозяйство
7б. Чтобы увидеть домовика, поднимаются на чердак со свечой/открывают свечу, закрытую новым горшком
7в. По признаку голый/лохматый домовик прогнозируют бедность/богатство семьи и хозяйства
7г. Спрашивают у домовика: «К добру?» или «К худу?», чтобы узнать будущее
7д. В доме нельзя ругаться, чтобы не рассердить домовика
7е. Увидеть домовика — к счастью
7ж. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, которую любит домовик
7з. Косу/колтун, сплетенные домовиком, нельзя отрезать
7и. Дом/хлев строят на том месте, где есть домовик
7к. Домовика нельзя злить, обижать, иначе он отомстит
7л. На зов домовика нельзя отзываться
7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику
7н. Чтобы найти потерянную вещь, человек просит домовика вернуть ее
7о. Домовика нужно кормить, задабривать
7п. Домовиком пугают детей
7р. Способ получить у домовика шапку-невидимку

VIII. Обереги от домовика

8а. Чтобы домовика не было в доме, используют обереги, освящают дом
8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку
8в. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают зеркало
8г. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают мужские штаны
8д. Освященные предметы/христианские символы в доме, в хлеву — оберег от домовика
8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика
8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика
8з. Растения, травы — оберег от домовика
8и. Предметы-обереги от домовика
8к. Баран, его шкура/кожух — оберег от домовика
8л. Деготь, нечистоты — оберег от домовика

I. Статус домовика как мифологического персонажа

1а. Домовик — хозяин, покровитель дома

Представления о домовике как домашнем персонаже, хозяине и покровителе дома и хозяйства представлены в полесской традиции неравномерно и не образуют четкой диалектной картины. В наибольшей степени этот взгляд на домовика характерен для русских сел на восточной окраине Полесья, где он является частью общерусского корпуса представлений о домовом как об антропоморфном мифологическом хозяине дома и семьи, чье присутствие в каждом хозяйстве является нормой. Кроме русских районов домовик как домашний покровитель известен в Гомельской обл., на севере Черниговской обл. и в ряде сел Житомирской обл. На Ровенщине это значение слова *домовик* зафиксировано только вблизи границы с Белоруссией. Кроме того, имеются два брестских свидетельства такого рода, однако в целом для западной части Полесья статус домовика как мифологического хозяина дома не характерен — здесь термин *домовик*, как правило, обозначает или нечистую силу вообще (см. мотив **27.**1д. Домовик — нечистый, черт), или «ходячего» покойника (см. мотив **27.**1г. Домовик — «ходячий» покойник), а также домашнего ужа (см. мотив **29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома). Важно подчеркнуть, что в материалах из западных сел Брестской обл. носители традиции на вопрос собирателей о домовике прямо связывали его с более восточными регионами или с русской, а не с местной традицией: «Домовые приняты на востоке» (№ 59, малорит. брест.) или: «В Рос*и*и почти ў к*а*ждом д*о*ме домов*ы*е б*ы*ли, сид*е*ли под п*е*чкой, а у нас не был*о*» (№ 91, брест. брест.).

Статус домовика как домашнего персонажа подчеркивается его названием *хозяин*: «он — *хазяин* ў к*а*жной хате» (№ 5, ветков. гом.; № 6 черноб. киев.), а также убеждением, что без домовика не может существовать дом: «бэз тог*о* домоўика дом не м*о*жэ б*ы*ти» (№ 25, заречнен. волын.), «Гасп*о*дь яг*о* бярег*е*ть» (№ 8, почеп. брян.). Об этом же свидетельствуют глаголы, обозначающие его хозяйскую деятельность: он *пильнует*, т. е. сторожит, охраняет хату (№ 1, кобрин. брест.; № 6 лугин. житом.), *хазяйнычаэ* (№ 4, ветков. гом.). В подобного рода свидетельствах о хозяйском статусе домовика подчеркивается, что его пребывание в доме — норма, что он находится в каждом доме (см. мотив **27.**1б. Домовик есть в каждом доме).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Шчэ був в хати домов*ы*к, вин *пильнов*а*в хату, то й казалы, шчо помог*а*в *господ*ы*ни [прясть].

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюка от Корнелюк В. Т.

\+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 2. [Некоторые домового считали хозяином дома. Говорили, что он жил в сарае или на чердаке.] Вун заплет*а*е к*о*сы ў л*о*шади. *Е*сли скот*и*ну зненав*и*дит, то зн*о*чы гон*я*е. Вун помог*а*е [хозяевам], чего пр*о*сют, чего н*а*до — то и зд*е*лает.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

+ **27.**6е. Домовик заплетает гриву/хвост коню (без оценки)

№ 3. Покров*и*тель — домов*и*к. [Что делает?] — Як хор*о*ший домов*и*к, ничег*о* не де, жив*е*. Як не взл*ю*бе, челов*и*ка выжив*а*еть. В каждом доме жив*е*, як т*е*ля, и шерсть на нем. На каждом двор*и* жив*е*.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Примак Екатерины Михайловны, 1900 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме

+ **27.**1к. Домовик бывает хороший/свой и плохой/чужой

+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью

+ **27.**5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дома

№ 4. Дамав*и*к ё, нев*и*димая с*и*ла, хазяйнычаэ.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

+ **27.**4а. Домовик невидим

№ 5. Дамав*о*й у к*о*жной х*а*те ё. Хаз*я*ин на пэч*ы* ляж*а*ў, ён [хозяин жене] гав*о*рыть: «Ты д*о*ма был*а*, я ляж*у*, мен*я* хто з з*а*ду чап*а*еть, я прыхват*и*л: “Это ты?” [т. е. жена]. Нихт*о* нич*о*го не гав*о*рэ. Я не спаў». И захвар*ы*ў, захвар*ы*ў [заболел] хозяин мой. Оно [домовой] предск*а*зывае, то прыч*ы*на, он — хаз*я*ин ў к*а*жной хате.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме

+ **27.**5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 6. Домов*ы*к — як мужык. Вин охран*я*е дом. [Живет] на *гор*и*шчи. Да, дэ жыв*у*т л*ю*ды.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Ольги Иосифовны, 1928 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 7. Домоўы, он у каждой хате е. Это хозяин дома. От, вы знаете, е скотина, шо он не злюбить яку масть, зробицца скотина никуда. Которою любить, косы заплетьвае. Поменяй масть. У нас було ў Нагорцах, любиў чорну масть, аж [видели, когда коровка паслась], котик по ёй ходить гарненьки, чорненьки. Домоўик это котиком скидаўся. И он по короўки так [лазил]. Ён косички позаплетае, ён кормить. [Как он выглядел?] От багато кто заметиў чорным котиком. А колись гоўорили, хлопчык маленьки.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4г. Домовик имеет вид ребенка, мальчика
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»
+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту
+ **27.**7ж. Чтобы велась скотина, нужно покупать такой масти, которую любит домовик

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 8. [Домовой.] Ў кажном доме есь «хазяин». Гасподь яго бярегеть. Нихто яго ня видить, а делать-то ён пробует — скотину прилюбить. Мать моя видела: дядька ее сеў ле окна и дивицца. Сёння хазяин домовой коня выпустиў на двор и чешэт, радуецца над йим.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если любит его, и мучает, если не любит
+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту

№ 9. Дворовой — это хозяин дома. Дворового не увидиш. Он можэть зделать убыток на скот — поросята там, корова. А можэть и хорошэ то дать.

с. Жерелёво Севского р-на Брянской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Поляковой Арины Егоровны, 1919 г. р.

+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

1б. Домовик есть в каждом доме

Этот мотив является важной релевантной характеристикой, свидетельствующей о статусе домовика как домашнего персонажа-покровителя и его пребывании в доме как о норме, необходимости для существования хозяйства (Левкиевская 2000: 148). В целом ареал распространения этого мотива ощутимо шире, чем

представления о домовике как о хозяине дома — мотив представлен в большинстве сел восточных районов Гомельской обл. и северо-запада Черниговской обл., где он поддерживается представлениями о домовике как домашнем хозяине и покровителе, но он также известен в центральных частях Полесья — на западе Гомельской обл. и в ряде житомирских сел, а также на северо-западе Волыни и в отдельных селах Брестской обл. Таким образом, о существовании домовика в каждом доме есть свидетельства и в тех селах Центрального и Западного Полесья, где нет прямых указаний на то, что домовик там считается хозяином дома. Такое соотношение этих двух мотивов принципиально отличает полесскую традицию от русской, где наличие домового в каждом доме оценивается положительно и прямо соотносится с его статусом домашнего покровителя и является подтверждением этого статуса. В Полесье указание на наличие домовика в каждом доме может означать две достаточно разные оценки его пребывания там — в одних случаях (преимущественно на востоке Полесья) как необходимой, положительно воспринимаемой нормы, а в другом случае (преимущественно в центральных районах Полесья) скорее как неизбежной нормы, с которой приходится мириться: «Возле к*о*жного д*о*ма м*а*е домов*о*й какой-то быть ⟨…⟩ П*о*ртит всё, поджыг*а*ет, руг*а*цца» (№ 54, любешов. волын.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 10. [Домовой как выглядел и что из себя представлял, неизвестно.] В каждой х*а*те д*о*лжен быть. В кот*о*рой нет — несчастл*и*вая хата.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Бруйло Онуфрия Корнеевича, 1913 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 11. [Спор двух женщин:]

— У к*о*жной х*а*ти домов*и*к йе!
— Не, у х*а*ту свеч*о*ну ён не п*о*йде!
— У к*о*жной х*а*ти йе!
— У свяч*о*ну х*а*ту не п*о*йде!
— Он пог*а*ный, *е*тый домов*и*к, они у к*о*жного йе.
— В мо*ё*й хате Бог жыв*ё*т!
— И Бог жыв*е*, и домов*и*к жыв*е*!

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Пашинской Анны Тимофеевны, 1916 г. р., и Кутис Евы Алексеевны.

+ **27.**1в. Домовик есть только в пустом или неосвященном доме

№ 12. К*а*жуть, домов*и*к. Ка, ў к*а*ждом д*о*ме йе. Невид*и*мы. Ў д*о*ме, у хлев*е* жыв*е*, чы где ⟨…⟩ Мо, чы он р*о*бить д*о*брэ, чы пог*а*но. Кот*о*рый б*е*дно жыв*е*, то, шо он р*о*бить пог*а*но, а хто бог*а*то, то он помог*а*е. Говорять, б*у*дто л*ю*ди йе, што насыл*а*ють домов*о*го, и ён тогда пог*а*но нар*о*бить.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **27.**1и. Домовика насылают колдуны, злые люди

+ **27.**1к. Домовик бывает хороший/свой и плохой/чужой

+ **27.**4а. Домовик невидим

+ **27.**3а. Домовик живет в доме

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

№ 13. Домовые в хате е.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **27.**3а. Домовик живет в доме

№ 14. Шчэ з даўняго часу вядзецца у кожнай хаце дамавы. Ён мог буць у розным выглядзе. Жыў ён у хаце. Як любиць ён хозяёў, то добра, а як ужэ неўзлюбиць, то погано им прыйдзецца. Говораць, што дамавы коням хвосты заплетае.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

+ **27.**3а. Домовик живет в доме

+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

+ **27.**6е. Домовик заплетает гриву/хвост коню (без оценки)

№ 15. Дамавик, што мы его не бачим. А ей ў кожном дваре. Что у челавека коней богато. Катораго коня злюбит, от и косы заплетуе и гладки, поўны. А катораго не злюбит, так ын худы. У нас так було. Ласицы е ў кожном дваре. Если ласицу побачиш (дак он з добрый вуж, чуть не з кота, с крысу), як побачиш, увидиш, якого држать: белый, дак белый купляй* товар.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Прасковьи (Поры) Миновны, 1907 г. р.

+ **27.**4а. Домовик невидим

+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту

+ **28.**1б. Ласка есть в каждом дворе

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

+ **28.**4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка

№ 16. [Домовик.] У кожнага ў хаце ёсць дамавичок. Кали ён ёсць, гэта вельми добра. Яны *аховывали нас. Нельга было яго злиць, бо зло мог прычыниць. А я знаю дамавога — ласицу, вужа.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Стрижака Андрея Никаноровича, 1905 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома

+ **27.**2а. Домовик и ласка — один и тот же персонаж

+ **27.**2в. Домовик и домашний уж — один и тот же персонаж

+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**5р. Домовик мстит человеку за обиду, наказывает за неправильное поведение

№ 17. Дамавы заўсёды павинен быць ў хаце. Гэта як чалавек, ён прыходзиць к тым, каго звычайно *шануе. Кали раззлицца, задушыть можэ. Весь валасаты ён тады. У хаце жыве ён.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Стрижак Прасковьи Максимовны, 1895 г. р.

+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям
+ **27.**5и. Домовик душит, мучает, наваливается ночью на человека, которого не любит

№ 18. Ў кожнай хати дамавик ё. Адин. Як наша хата гарэла, перэд пожаром из-под стала вышэў. Як сабака, и пашоў ў двэры. Одна хатела нагой ўдарить — так ей ногу притянуло.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева

+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками
+ **27.**5р. Домовик мстит человеку за обиду, наказывает за неправильное поведение

№ 19. Шчоб дамавой не забраў никаго из хаты, асобенна из новой, нада хату осветить. Шчоб поп накрапиў асвецонай вадой. А то дамавый буде жить. Каго захоче, таго забере с сабой — со скатины, со семьи. Ў каждой хате есть кроме тебя хазяин, есть дамовы. Гаварать, пад печкай. Его места пад печкай.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Аплошковой Василисы Петровны, 1936 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**3в. Домовик живет под печью, в подполье
+ **27.**5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дому
+ **27.**8а. Чтобы домовика не было в доме, используют обереги, освящают дом

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 20. Кажуть, шо домовый в хати.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 21. Говорать, шо домовэй есь кожно ў хаты. Як стучыть в окошко, буде мэрэць, або висьть будэ.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

+ **27.**5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками

№ 22. В к*о*жний х*а*ти домовык ў кутк*у* жывэ [может быть любым животным]. Вин кым хоч обэрнэцця.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.
+ **27.3**а. Домовик живет в доме
+ **27.3**д. Домовик живет в углу/в красном углу
+ **27.4**в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.4**и. Оборотничество домовика

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Опь*я*ть т*о*жэ говорили, што есть, значыть, домов*ы*к, што вин т*о*жэ, значить, ў каждой хате жывэ. Вин, значыть, ёг*о* нихт*о* не чыпае, з йим не занимаецца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г. р., зап. Г. И. Берестнев от Шклёды Евдокии Ивановны, 1904 г. р.
+ **27.3**а. Домовик живет в доме

№ 24. Домов*ы*к д*о*лжэн б*ы*ти у каждом д*о*му, на чэрдак*е* д*о*ўжэн б*ы*ти.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г. р., зап. О. В. Санникова.
+ **27.3**б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы

№ 25. Домоў*и*к ўин над хатой, д*о*бре, як ўин есь. Вын так*и*, як к*о*тик крас*и*вы. Бэз тог*о* домоўика дом не м*о*жэ б*ы*ти. Мус*о*во вин завшэ к*о*ло *к*о*мина, але он не тр*о*гае ник*о*го.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.
+ **27.1**а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.3**б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.4**в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

№ 26. Одн*а* ж*ы*нка был*а* — домов*и*к так м*у*чив, за н*о*ги хват*а*в 〈…〉 Т*ы*е домовик*и* в к*а*жной х*а*те е. А хто ж ег*о* поб*а*чит? — Не, не.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Арсеко (Арсёновой) Надежды Саввишны, 1927 г. р.
+ **27.4**а. Домовик невидим
+ **27.5**г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дому

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 27. Ў к*а*жном д*о*ме есть свой домов*и*к. И от быв*а*е так, шо гов*о*рать: «Ой, ш*о*-то у мэне там ч*о*рно на т*е*ли», а, — гов*о*рать, цэ ш*о*-то домов*и*к неўзлюб*и*л.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **27.5**г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дому

№ 28. Домов*и*к е. Он у к*а*жном д*о*ме, но т*о*лько ў д*о*ме. Ў пт*и*цу м*о*жэт зроб*и*цца, а ў звэрёк — не. Е так*и*й звэрёк, л*а*сица, то вон*а* кор*о*ву г*о*нит. Кор*о*ва м*о*кра т*а*ка р*о*бицца.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

+ **27.**2б. Домовик и ласка — разные персонажи
+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**4з. Домовик имеет вид птицы
+ **27.**4и. Оборотничество домовика
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 29. Дамав*и*к в к*а*ждой х*а*те на чердак*у* жив*е*ть.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Тимошенко Ганны Васильевны, 1906 г. р.

+ **27.**3б. Домовик обитает в доме, на чердаке/у печной трубы

№ 30. Ў к*о*жнай х*а*те дамав*и*к йе. [Тётя моя ночевала на печи в чужой хате, рассказывала:] «Ч*у*ю: открыв*а*юцца дв*е*ри, хтось ид*е*. Ид*е*-ид*е*, л*е*зе на печ и — цап мене! Аж дыш*а*ть в*а*жко. Я й каж*у*: “Хто тута?” Пропал. А хозяев не тр*о*гае».

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Марии Мироновны Седаш.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дому

№ 31. Казали, шчо ў к*о*жной х*а*ти йе домов*и*к, и як не зал*ю*бить скот*и*ну, то м*у*чыть, пок*а* изжыв*е*, чы люд*ы*ну як*у*.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская и А. А. Андреевская от Моцар Марии Максимовны, 1921 г. р.

+ **27.**5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дому
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

1в. Домовик есть только в неосвященном или пустом доме

Во всех славянских традициях неосвященное пространство рассматривается как не включенное в сферу человеческого бытия (Левкиевская 2004д: 562—565), а пустые, заброшенные строения в рамках универсальной семантической оппозиции «полный — пустой» наделяются значением несчастья, смерти, принадлежности к демоническому миру, в которых поселяется нечистая сила (ср. одно из полесских названий черта *пустэ*). Согласно русской пословице, «в пустой хоромине либо сыч, либо сова, либо сам сатана» (Афанасьев 2: 68). Представление о том, что домовик — это нечистая сила, субститут черта, опасный персонаж, пребывание

которого в доме рассматривается как патология, подтверждается мнением о том, что он может существовать только в нежилом, неосвященном помещении. Этот мотив характерен для ряда сел Центрального Полесья (западных и центральных районов Гомельщины, восточных районов Ровенской обл. и севера Житомирской обл.). Ср. мотив **27.**8а. Чтобы домовика не было в доме, используют обереги, освящают дом. В Харьковской губ. существовало представление о домовом, который посылается сатаной и душит хозяев, если они не освятили дом (Иванов 1893: 50—51).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 32. Это чорт. Неч_ы_ста с_и_ла прид_е_ да буш_у_е [в хате]. Хто Богу не молицца. Я у то ўр_е_ме ж_ы_ла ў чужой х_а_тцы, да ўжэ набр_а_ла картошки да запрегл_а_ ўолы, повэзл_а_ туд_ы_. А он_а_ был_а_ порожня, та хат_и_нка. Як я облупн_у_ла дўэри, то сў_и_ння: «Ўу!» Я зн_а_ла, што это домоў_и_к там жыў. Ж_ы_ли домоўик_и_, там он_а_ пуст_а_ бул_а_. Ну, ужэ боли не было. Оны жыл_и_ у х_а_ти, бо у х_а_ти не было никого. [Он не в каждой хате живет?] Не. Тольки ён жыве у так_и_х *п_у_стках, да шчэ где на поли ўон_а_, да он там гуляе. Жыв_е_. А у доброй х_а_ты он не жыв_е_. Боицца. [Он куда ушел?] У лес. Там хай ходить.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Евдокии Карповны, 1900 г. р.

+ **27.**1д. Домовик — нечистый, черт
+ **27.**3ж. Домовик бывает в лесу
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 33. _Е_сьли х_а_та не св_е_чаная, там в_о_дяцца дамавик_и_. Бывает ноччу, дамав_и_к тараб_а_нить эту пр_а_лку, кач_а_лку кач_а_е ци шо ешч_о_. Ле меня лаж_ы_цца, як чолов_е_к. Лаж_ы_цца под одеяло. М_о_жэ и душ_ы_ть во сне, за шэю, за гр_у_ди.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Охлопковой Веры Степановны, 1939 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
+ **27.**5т. Домовик вступает в любовную связь с женщиной

№ 34. Не во вс_и_х домах жив_е_ [домовик].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Чиртик Марии Власовны, 1913 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Як х_а_ту зробил н_о_ву, шоб не завёлся домов_о_й, надо х_а_ту в_ы_святить. Домов_и_к к х_у_ду м_о_же прийт_и_.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчук Веры Михайловны, 1928 г. р.

+ **27.**1л. Плохо, если в доме заводится домовик

+ **27.**8а. Чтобы домовика не было в доме, используют обереги, освящают дом

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 36. Домов*и*к не до добр*а* прих*о*дить. Шоб ёго не бул*о*, вод*о*й свят*о*й полив*а*ють х*а*ту, м*а*ком обсып*а*ють.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Рабаш Галины Федоровны, 1935 г. р.

+ **27.**1л. Плохо, если в доме заводится домовик

+ **27.**8а. Чтобы домовика не было в доме, используют обереги, освящают дом

+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами — оберег от домовика

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 37. [Домовик.] Не ў к*а*ждой х*а*ти дамав*и*к йе. Х*о*чеш пров*е*рить, напиш*и* на лист*о*чке: «Я здесь хоз*я*ин» и положи ў х*а*те под кров*а*ть чы шчэ где. А коли йе дамав*и*к, то он перечэркн*е* кр*о*ўью и нап*и*ше: «Нет, я!»

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома

1г. Домовик — «ходячий» покойник

Лексема *домовик* в Полесье используется для обозначения «ходячего» покойника (см. главу **12.** «Ходячий» покойник) в западных и центральных частях региона. Восточной границей использования этого термина в значении ‘«ходячий» покойник’ можно считать западные районы Гомельщины и примыкающее к белорусской территории село Тхорин на севере Житомирской обл., т. е. территорию, находящуюся западнее вертикали, образуемой течением реки Птичь. Единственным известным нам исключением можно считать текст из с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., согласно которому домовым после смерти становится «знающий», однако здесь говорится явно не о статусе «ходячего» покойника, а о статусе мифологического хозяина дома, который будет после смерти «командовать» хозяйством: «дамав*ы*м м*о*жэ, хаз*я*ином аст*а*ца, кам*а*ндавать». Вероятно, это свидетельство является наложением двух типологически различных представлений: 1) о происхождении домашнего персонажа из души умершего хозяина этого дома, характерного для русской традиции, и 2) о том, что «знающие» (колдуны и ведьмы) после смерти становятся «ходячими» покойниками, широко известных во всей восточнославянской традиции. В ряде случаев представление о домовом как

о «нечистом» покойнике встречается и в русской традиции, хотя в целом для русских представлений об этом персонаже данный мотив не характерен. Ср., в частности, свидетельство из Тамбовской губ. о том, что домовые — это предки рода, проклятые Богом на известный срок и не принятые землей (Звонков 1889: 76—77).

Мотив также присутствует в текстах глав: **12.** № 9, 10, 12, 104, 137, 140, 201, 203, 204, 220, 227; **35-А.** № 20, 22.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 38. Домов*ы*к пуг*а*е, ходыт по х*а*тэ. [Нужно, чтобы ночью в доме не стояло пустое ведро. Объясняют, что это ходит мертвец (як умрэ, мрэц), стучит в окно.] Засв*е*тят — нэма никого. [Чтобы не ходил или не являлся муж во сне, посыпают маком могилу. Не мужик, черт ходит.]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Степанович Веры Семеновны, 1920 г. р., и Адамович Анны Гргорьевны, 1919 г. р.

+ **12.**7. Под видом покойника в его теле ходит нечистая сила
+ **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом
+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**5к. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Дамав*и*к — як и чалав*е*к. Х*о*дить у кр*а*сных сап*о*жках да пуж*а*еть. Эта вр*о*ди той, што памьёр, х*о*дить. Из м*о*гилок прих*о*дить. Дамав*и*к х*о*дить по *стяп*е*. [Часто он является по ночам к женщинам, у которых муж умер.] Дит*я* памрэ — и вот ид*е* и кал*ы*шэ кал*ы*ску и да*е* ц*ы*цку. Кот*о*рие зн*а*юцца з *и*ми, дак и помол*о*тить ж*ы*та, што х*о*чэ б*у*де роб*и*ть, т*о*льки не ган*и* ег*о*. [Перед тем, как лечь спать, надо вымести пол в доме.] А *е*сли см*е*тте т*о*е ў х*а*те, то прых*о*дить дамав*и*к да мет*е* х*а*ту. Там бр*а*скае н*о*ччу, ст*у*кае, б*е*гае.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

+ **12.**5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу. Эти отношения приводят к гибели живого супруга, если не принять охранительных мер
+ **12.**15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**4м. Особенности одежды домового (шляпа, сапоги, пуговицы)
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

№ 40. Як чэлав*е*к умир*а*е — дамав*ы*м м*о*жэ, хаз*я*ином аст*а*ца, кам*а*ндавать, кат*о*рый чэлав*е*к паним*а*е шось, зн*а*е — хаз*я*инам м*о*жэ астаца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 41. Як коня якого любыть, то будэ кинь жыльный, а як не, то зайиздыть. [И в доме есть домовой.] Нихто нэ бачыв ёго. Шось знаў такый да вмэр — то то вин ходыть. Чы стукае, чы по *гори бигае — то кажуть: домовый. Мы ў *клуни спалы, то бэрэ за ногу. Трэба з ным конешно дружыты: як выпываеш, то трэба ёму даты. Баба кажэ, шо нэ вышкрыбуй усё з мыскы. [Нужно, если ешь, то хоть немного ему оставить.]

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. от Гавуры Ивана Леонтьевича, 1926 г. р.

+ **12.**1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками
+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит
+ **27.**7о. Домовика нужно кормить, задабривать

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 42. [На вопрос о домовом.] От у нас жэншчына, вона трошкы знахорыла. То вона мне сама говорила, что приходить мий Сэмен. И, кажэ, приходить ў хаты. Я, кажэ, его не боюся. Вин и стукае. А гдэ ж вин сидить? — [спрашивает ее соседка —] Под пиччу.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Шклёды Евдокии Ивановны, 1904 г. р.

+ **12.**5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу. Эти отношения приводят к гибели живого супруга, если не принять охранительных мер
+ **27.**3в. Домовик живет под печью, в подполье
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

1д. Домовик — нечистый, черт

См. **34.** Черт

Слово *домовик* в полесской традиции часто является синонимом слова *черт* и употребляется для обозначения нечистой силы вообще — это второе по частотности значение данного слова. Основной ареал употребления лексемы *домовик* в значении ‘черт, нечистая сила’ находится на западе Полесья в границах по рекам Ясельда — Припять — Горынь. Менее четкие границы имеет второй ареал распространения этой лексемы в указанном значении — он находится в центральной части

региона (Гомельская обл., западная часть Житомирской обл., одно черниговское село на границе с Гомельщиной). За исключением двух сел (с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. и с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.), территория распространения лексемы *домовик* в значении ‘черт, нечистая сила’ находится к западу от Днепра. В целом тенденция использовать лексему *домовик* как название черта более характерна для белорусской части Полесья, нежели для украинской, где она фиксируется в этом значении в основном в районах, близких к Белоруссии (исключение составляет только западная часть Житомирской обл.). Для русской традиции представление о домовом как о черте не характерно, однако оно может встречаться на русско-белорусском пограничье: домовые — это черти, с которыми водятся колдуны (смолен. (Добровольский 1897: 380)).

Нужно подчеркнуть, что на этой же территории слово *домовик* применяется и для обозначения домашнего ужа как мифологического покровителя дома (**29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома), а также может обозначать персонаж, имеющийся только у колдунов (см. мотив **27.**1ж. Домовик — нечистая сила, которая живет только у колдунов), и «ходячего» покойника (см. мотив **27.**1г. Домовик — «ходячий» покойник). Таким образом, территория Западного и Центрального Полесья представляет собой ареал, в котором термин *домовик* представляет собой омоним, одновременно обозначающий типологически разные персонажи, как имеющие статус домашнего духа, так и не имеющие.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 43. У хор*о*мах нах*о*дыться, назыв*а*ется домов*ы*к. З нэхор*о*шего дэла був*а*ет. Нэ зн*а*ли, чэм знichт*о*жыть. Як ст*а*ла в*и*ра христ*и*анска, ст*а*ли знать, як отогн*а*ть домов*о*го — крэст*о*м.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Булин-Соколова.

\+ **27.**1л. Плохо, если в доме заводится домовик

\+ **27.**8д. Освященные предметы/христианские символы в доме, в хлеву — оберег от домовика

\+ **34.**11а. Крест, молитва, освященные предметы — обереги от черта

№ 44. Домов*ы*к — то неч*ы*сты, то чорт.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Трушко Анастасии Ивановны, 1913 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 45. Домов*и*к — это плох*о*е, нед*о*бре. Пуж*а*ло.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Костюкевич Екатерины Филипповны, 1900 г. р.

\+ **27.**1л. Плохо, если в доме заводится домовик

\+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

№ 46. Ён куды хош скинецца. Колись я дружыла с парнем. Нараўиуся мне, немножко походила. Ўон поехаў. Ну я не знаю, трохи задумаласа я мабуть по ём. Я ўушла на ўулицу, гулять не хочу, пойду у хату лягу — днём, это ўоскресенье. От так легла до горы, и што-то мне ўроди плакать захотелоса. Я так стерла ўочы — луп, а ўун передо мной стоить. Стоить, смеицца и паперосу курить. Яго жэ не ма, юн уехаў. Я тольки: «Ой, Господи» да не знаю, ци я лезла: ци я падала, о яўиласа доли, на земле. И боўш не бачыла. [Парень вскоре приехал] но уже трохи не таки, россобачылса ужэ, [и они разошлись.] [Кто это был?] Ну это ж, кажуть, што етый ўот домовы. Ўун скидаецца на што хош, яго не бачыш так. А як бу я поздороўаласа з йим, или там загоўорыла з йим — юн бы ужэ и ходиў. Ўжэ ходиў бы и ходиў. Это ўот никогда не надо ничого думать про таки ўо. Не задумўатса здороўо. Яго побачиш, тольки разным. Или таким спужае, или собакою скинецца.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

+ **27.**7л. На зов домовика нельзя отзываться

+ **34.**8к. Черт-любовник приходит к тоскующей жене/невесте под видом ее мужа/жениха

+ **34.**12е. Запрет откликаться на чей-то зов — черт пристанет

№ 47. [На вопрос о домовом] рассказывается история, как к одной старой деве пришли трое молодцев в красных чоботах, похожие на сельских парней, погибших во время войны. У них с собой была гармошка. Когда веселье закончилось, женщина очутилась в глубоком колодце, далеко в лесу, после чего три дня добиралась до дома.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. Е. Логунова от Евсюк Ольги Александровны, 1919 г. р.

+ **27.**4м. Особенности одежды домовика (шляпа, сапоги, пуговицы)

+ **34.**2и. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

+ **34.**3а. Черт принимает вид знакомого человека (односельчанина, родственника, соседа)

+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

+ **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют, играют на музыкальных инструментах

№ 48. У маё сястры быў дамовик. Каже, от ляже спать, дак приходит дамовик, ак мужык, и каже: «Давай ести, ложыся спати, давай грошы». А то ўдвое прыходют, шапки у йих таки смешные, у йих, як колись, казырков нема. Як вона адна, дак и прыходют.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)

+ **27.**4м. Особенности одежды домовика (шляпа, сапоги, пуговицы)

+ **34.**2и. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи («в самую глупость»)

№ 49. То ж недобры, дамавик. Вадою посвяцоной светят хату. Ён каго не злюбит, как он закатывае челавека, замучае, бальны-бальны. Катору скатину незлюбит, мокра-мокра, пена на ёй.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гриб Елизаветы Семеновны, 1902 г. р.

+ **27.**5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дому

+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

+ **27.**8а. Чтобы домовика не было в доме, используют обереги, освящают дом

№ 50. Неприятель ў к*о*жнай х*а*те. Як ён вышоў ў х*а*те — пл*о*хо б*у*де.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме

+ **27.**1л. Плохо, если в доме заводится домовик

№ 51. Дамав*и*к як чорт.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от детей.

№ 52. Дамав*и*к нападобно чорта, ч*о*рный, махн*а*тый.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от детей.

+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью

№ 53. Ето не ведьм*а*к, а нячы́стик [о домовом]. Нячы́стики ў в *с*у*дах сид*е*ли. Ан*и* и тап*е*р ё.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Гарбузовой Евы Федоровны, 1925 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 54. Возле к*о*жного д*о*ма м*а*е домов*о*й какой-то быть [чорт] — [около хаты живет]. П*о*ртит всё, поджыг*а*ет руг*а*цца. [Этот черт домовой может обернуться ужом, змеей, котом, ласицей, белкой.] Одн*и* руг*а*лыся. Из чэрдак*а* кот нэзн*а*емый злез. [То не их кот был. Как начинают ругаться, так он слезает с чердака, как перестанут,] он отдаляецца. В сар*а*ях в*и*дели л*а*сицы — то домов*о*й чорт. Домов*ы*й — [там, где немилость, где ласки нет].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме

+ **27.**2а. Домовик и ласка — один и тот же персонаж

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы

+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

+ **27.**4и. Оборотничество домовика

+ **27.**5в. Домовик ссорит членов семьи

№ 55. [В хате — черт. В той хате, где св*а*рка живёт, говорят, что черт делает.] Сэч*о*ным м*а*ком обсып*а*ют х*а*ту снар*у*жы до всх*о*да с*о*лнца, вых*о*дить чорт, он сэч*о*ного бо*и*цца. В дом *трэм*а*е сэч*о*ное з*и*лля. К*а*жут, што под п*е*ччу сид*и*т, в*о*пик.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Лийник Любови Адамовны, 1947 г. р.

+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика

№ 56. Як сэрэд н*о*чи сон, сьн*ы*цця — то нэсьправэдл*ы*вый, то домов*ы*к так*ы*й.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 57. Маком обсыпають фат*е*ру *е*тую, гов*о*рять, той домоў*и*к е. Это нехорош*о*, дай Б*о*жэ ег*о* и нэ бачити, тог*о* домовўика, и нэ знати, то ужэ кфарт*и*ру маком обсыпають свят*ы*м. Домоў*и*к — это нэд*о*бра душэ. Домоў*и*к — это е чорт. У нас гов*о*рать: дай Б*о*жэ ег*о* нэ бачити, нэ трэба.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Проневич Марии Семеновны, 1912 г. р.

+ **27.**1л. Плохо, если в доме заводится домовик

+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 58. [С нечистой силой связывается овин, называющийся] ў*о*сать. Там жив*е* домав*и*к. У двэн*а*цать час*о*в н*о*чи ня ид*и* [туда]. Ан*ы* танц*у*ют в *ы*гры, там двэн*а*цать час*о*ў распределяют, к кам*у* ит*и* куд*а*. Кам*у* за к*а*рты. Памаг*а*ют карт*е*жникам. Свят*ы*м п*о*длости дз*е*лают. После 12 часов отт*у*ль вылят*а*ють хто в як*и*й двор. Куль так*и*й лят*и*ть, расс*ы*плетца. Где д*и*ўся, няизв*е*сно. Когд*а* наз*а*д туд*а* — няизв*е*стно.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ **33-АБ.**2б. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами

+ **34.**4з. Черти появляются в хлеву, бане, овине

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи («в самую глупость»)

+ **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют, играют на музыкальных инструментах

1е. Домовик — летающий змей, приносящий хозяину богатство

См. **33-А.** Летающий змей

1ж. Домовик — нечистая сила, которая живет только у колдунов

В западных и двух центральных селах Полесья спорадически встречается представление о том, что домовик — это мифологический помощник колдуна, что он имеется не у всех, а только у тех, кто продался черту. Очевидно, что такое значение слова *домовик* сформировалось под влиянием представлений о демоне-

обогатителе, хорошо известном на Карпатах и в западнославянской мифологии, который в районах Восточной Польши также может называться *domowik*, *domowy*, *domowy dziadek*, *diabeł domowy* (Baranowski 1974: 319—320). Аналогичный мотив в Полесье также соотносится и с домашним ужом (см. мотив **29.**1е. Домашний уж живет только у колдуна/ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров). Представления о демоне-обогатителе в полесской традиции также могут реализовываться в образе летающего змея (см. мотив **27.**1е. Домовик — летающий змей, приносящий хозяину богатство; **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство (деньги, молоко, сметану)). Типологически демон-обогатитель является антиподом домашнему персонажу-покровителю: его пребывание в доме воспринимается не как норма, а как патология, он есть не у всех, а только у колдунов, он не сам «генерирует» благополучие и благосостояние семьи и хозяйства, а ворует богатство у других, наконец, он мыслится не как мифологический хозяин всего дома, а как слуга, которого держит определенный человек, вступивший с ним в отношения, подобные договору с чертом (Левкиевская 1996а: 185—212; 1999а: 147—150).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 59. Домов*и*к только у знахор*и*ў. Дом*ы*вые у тэх, кто ў Б*о*га нэ вэрыт, кто ч*о*рту прод*а*ўси. Домовые приняты на востоке.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Полищук Веры Павловны, 1923 г. р., Хачатурян Анны Филипповны, 1924 г. р., и Лемачко Анастасии Евдокимовны, 1913 г. р.

+ **27.**1д. Домовик — нечистый, черт

№ 60. Домоў*ик* — к*а*жуть, неч*ы*ста с*и*ла жыв*е* у х*а*ти, не у к*а*ждой х*а*ти, хто *и*ми заним*а*ецца.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

+ **27.**1д. Домовик — нечистый, черт

+ **27.**3а. Домовик живет в доме

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 61. Домов*ы*к — то чорт. Ў колдун*и*в то йе. Каз*а*лы, шо буў у нас од*ы*н чорт ў хл*и*ви ў хоз*я*ина. И ик*о*ны бул*ы*, и сор*о*ка бул*а* розп*е*тая, мак в*и*шалы — и нич*о*го нэ помог*а*ло.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Готман от Бондарук Марии Николаевны, 1923 г. р.

+ **27.**1д. Домовик — нечистый, черт

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

+ **27.**8д. Освященные предметы/христианские символы в доме/в хлеву — оберег от домовика

+ **27.**8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 62. Домов*и*к — то вон нэ во всех е, хто ч*а*ры зн*а*е.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

1з. Домовик — это колдун, ведьма

В трех селах Восточного Полесья слово *домовик* объясняется через соотношение со «знающими» — ведьмой или колдуном, что подчеркивает негативное отношение к персонажу. В одном случае (№ 63) домовиком называют ипостась ведьмы, способную пугать человека, — *пужайку*. В двух селах из Черниговской обл. он соотносится с *ведьмаком*, вероятно умершим (№ 64), и с чернокнижником (№ 65). Очевидно, что в подобных контекстах лексема *домовик* полностью утрачивает свое первоначальное значение ‘домашний персонаж’ и употребляется как обозначение любой нечистой силы, приходящей в дом и вредящей человеку. Подобный семантический сдвиг в полесской традиции характерен и для других домашних персонажей — с ведьмой, неопределенной нечистой силой может соотноситься ласка (см. мотив **28.**1д. Ласка — это ведьма/нечистый, черт). Однако ареалы распространения этих мотивов не совпадают — соотношение ласки с ведьмой, с нечистой силой встречается в западной части Полесья.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 63. Она [ведьма] скид*а*ецца и г*а*диною, и ким х*о*чэш. И пуж*а*йкою. [Что такое пужайка?] Ну, вр*о*ди, домов*и*к як*и*. [Он как уж или как зверь?] Як звер як*и*. Ну, домов*и*к, назыв*а*ли, а як*и* он звер чи што? Мо, яго нихт*о* ў ж*ы*зни не б*а*чыў. *А*ле вот к*о*лишние л*ю*ди, староб*у*тные говор*ы*ли такэе.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.
+ **1.**5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 64. Дамав*и*к. Он был ведьм*а*к. Челав*и*к щит*а*лся. Дамав*и*к жив*е* у сарай*и* и х*о*дит в дом. Хазяйка уваж*а*е — то живе у сарайи, а як не уваж*а*е, х*о*дит до х*а*ты. У Ленингр*а*ди [женщина] жив*е* адн*а*. [Она] расск*а*зывает, [что с ней живет домовик. У него] р*у*ки *кашл*а*тые, и он хал*о*дный, хал*о*дный. Абр*о*сший и твярд*ы*й, хал*о*дный, як мэртвый.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевского.
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)

+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**5т. Домовик вступает в любовную связь с женщиной

№ 65. Мушчына чыт*а*е ч*о*рны кн*ы*жки — и р*о*бицца дамавык*о*м. Прыдэ н*о*ччу, над*а*вэ [спящего человека].

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. С. М. Гусакова от Нестеренко Веры Афанасьевны, 1942 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на спящего человека, душит его беспричинно

1и. Домовика насылают колдуны, злые люди

Ср. **2.** Колдун. № 162

Мотив «насланного» домовика известен в трех селах Гомельской обл. (с. Стодоличи и Замошье Лельчицкого р-на, с. Ручаевка Лоевского р-на). Этот мотив, который репрезентует домовика как своеобразную разновидность порчи, насылаемой «знающими» людьми, в Полесье известен также по отношению к ласке (см. мотив **28.**1г. Ласку насылают на скотину в качестве порчи) и по отношению к домашнему ужу (см. мотив **29.**1ж. Есть «насланный» уж, которого насылают в дом ведьмы и колдуны). В целом ареалы, в которых известны эти мотивы, не совпадают между собой: наиболее частотное из всех трех представление о «насланном» домашнем уже известно в основном на западе Полесья — там же, где он имеет статус домашнего покровителя. Представления о «насланной» ласке встречаются в двух брестских селах и в одном гомельском (Присно Ветковского р-на). Однако в ряде сел могут сосуществовать представления о различных «насланных» домашних персонажах. Например, в с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл. известны «насланный» домовик и «насланный» уж.

Представление о «насланном» домашнем персонаже, который не заботится о хозяйстве, а вредит ему, спорадически встречается в русской традиции по отношению к домовому (курск. (Резанова 1902: 106); нижегор., вологод., московск. (Власова 1998: 145; Соловьев 1930: 179—181)). Как в Полесье, так и в русской традиции мотив «насланного» домового может вступать в контаминацию с мотивом «чужого» домового (см. мотив **27.**1к. Домовик бывает хороший/свой и плохой/чужой).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 66. Бул*а* стр*а*шна х*а*та, насл*а*ли на мян*е* домоўик*а*. На мне пр*а*хтику зняли.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Евы Нестеровны, 1927 г. р.

№ 67. Куп*и*ла саб*е* н*о*вую х*а*ту. Дак як я ни лягу сп*а*ти — як я с дитям — я лежу, як я дит*я* сп*а*ть пакл*а*д*у* — так он мен*е* з*а* наги и тягне. Наклад*а*е сюд*а* мне п*а*льцы [показывает

вокруг талии]. Пацепаеш так руку — шэрсть. [Позвала к себе ночевать соседских девочек.] Адну ноч паночевали — добре. Другую — добре. А на трэтью ноч — адеяла з йих садрал и за ногу тягне. Дети тые ужэ не пашли, приходе саседка — матка. Паляжемо на печи! [Чтоб быть вместе.] Адну ноч параспали — добре. Другою ноч — добре. На третью ноч хаты расчинила и койку с тае комнаты тягне. [Т. е. раскрылась дверь из одной комнаты в другую и кто-то стал перетаскивать кровать. Соседка вслух прочитала молитву] — ён где и деўся. А ти то дамавик, ти то не дамавик! [Назавтра сосед] он *мосты сарвал, выгребает качергой з-пад печи яечка, две путы, две замки и замкнута пасередине тые путы, и шерсти, и мьясо и накладено — ета всё зроблена была. И ён с качергою пашоў, уси еты павыкапывал, палажыл на палу, на парог паклал, пасек сакираю на бляху, привязал тым путам, и я павезла тые бляху ў речку, не аглядувалась, кинула у воду и назад шла — не глядела туды. Пришли, сабрали ўдоў, ани абеды згатовили, пазвали батюшку, пасвятили двор — и хата с тых пор не стала меня пужать. [Те люди, которые жили в этом доме прежде и продали его, «знали» и они что-то «зробили».]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

+ **16.**2а. Порчу наводит колдун, «знающий»
+ **16.**3б. Поклады — подкладывание предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота
+ **16.**5ж. Порчу бросают в текучую воду
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
+ **27.**8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика

1к. Домовик бывает хороший/свой и плохой/чужой

В ряде полесских сел спорадически встречается представление о том, что на территории усадьбы может жить как хороший (или свой) домовик, который благотворно влияет на хозяйство и скотину, так и плохой (чужой) персонаж, который делает зло, гоняет, мучает скот. В тексте № 69 из Волынской обл. наличие хорошего или плохого домовика объясняется правильно или неправильно выбранным местом при строительстве дома (см. мотив **27.**7и. Дом/хлев строят на том месте, где есть домовик). В русских селах региона, как и на остальной русской территории, это представление включает в себя мотив борьбы, драки своего домового с чужим, дополняющийся предписанием, что нужно делать, чтобы помочь своему домовому победить чужака. Представление о чужом домовом, который приносит вред хозяйству и дерется с домовым-хозяином, известно в Калужской губ. (Харузин 1892: 214—215), в Курской губ. (Резанова 1902: 106), а также в Тульской губ., где предписывалось бить метлой по стене избы и кричать: «Бей наш чужого», чтобы помочь своему домовому (Колчин 1899: 32—34). Подобный мотив известен также в Московской губ., где чужого домового отваживали ночью во дворе

словами: «Не ходи на чужой двор, не обижай чужой скот» (Радченко 1929: 128). В Нижегородской губ. со злым домовым боролись с помощью медвежьей шерсти, втыкая ее по углам хлева, или приводили туда живого медведя (А. М. 1859: 53). В Смоленской губ. чужого домового называли *лиходзей* (Шейн 1893: 524), поскольку считалось, что чужой, или «наброжий», домовой приводит хозяйство в беспорядок. Чтобы от него избавиться, клали жертву своему домовому в виде куска хлеба, сала и двух яиц (Добровольский 1897: 366). Во Владимирской губ. полагали, что во дворе иногда могут находиться два или три домовых, тогда они устраивают драки между собой, что плохо отражается на состоянии скота и хозяйства (Власова 1998: 145). Изредка представления о своем/чужом домашнем персонаже могли переноситься на домашнюю змею — в Смоленской губ. считали, что если скотину укусила змея, то это не своя, а чужая; своя дворовая змея свой скот укусить не может (Добровольский 1897: 378).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 68. Если чуж*о*й домов*и*к попаў, кор*о*вы д*о*хнуть.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Рогалевич Маланьи Рыгоровны (Григорьевны), 1908 г. р.

+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 69. Як м*и*сцэ выбыр*а*лы, то бр*а*лы б*у*лку хл*и*ба й *портв*ы*нку (убрус) [т. е. скатерть, и оставляли на выбранном месте на ночь], як вон*о* пэрэноч*у*е, то ст*а*выця [дом] свободно, а як не, то домов*о*й б*у*дэ пог*а*ный, б*у*дэ за *грубкою г*а*дыты. Вин на свяч*о*нэ м*и*сцэ нэ п*и*дэ, а як (у)бр*у*са нэ б*у*дэ, то на то м*и*сцэ нэ м*о*жна йты [нельзя ставить дом], то ём*у* [т. е. домовому] нэ нр*а*выцця, хто тут був.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. от Смолярчук Агафьи Моисеевны, 1912 г. р.

+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

+ **27.**5н. Домовик мучает людей, шумит, пугает, если дом построен на неправильном месте

+ **27.**8а. Чтобы домовика не было в доме, используют обереги, освящают дом

№ 70. Так, в доми був домов*ы*к. Ёго люд*ы*на оч*ы*ма нэ м*о*жэ поб*а*чыты. Якш*о* домов*ы*к хор*о*шый, хозяйство йдэ в лад. Якш*о* домов*ы*к злый, хозяйство б*и*днэ. Мий дид розк*а*зував, шо домов*ы*к миг конёви заплит*а*ты гр*ы*ву, як д*и*вка к*о*су. Якш*о* домов*ы*к д*о*брэ заплетэ гр*ы*ву, то к*о*нык б*у*дэ д*о*брый, гл*а*дкый. А якш*о* п*у*тае, кошм*а*тыть гр*ы*ву, то к*о*нык б*у*дэ плох*ы*й.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г. р.

+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям
+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту
+ **27.**6д. Домовик, заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 71. У хлев*е* домов*и*к, то чуж*ы*й мов*о* ужэ прогоняе. У хл*и*ви свой е у к*а*жного — як чуж*о*й пр*и*йде, худ*о*бина м*о*кра р*о*бица.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 72. Як живэ в тий хати, то д*о*брый домов*ы*й.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 73. В к*а*ждам д*о*ме *е*ся дамав*о*й. В к*а*ждам д*о*ме есь свой хазяин. [Что он делает?] А всим рукавад*и*ть, што такое. И магёть и насьме*я*цця над сямьёю. Т*о*льки шо, над сямьёю он не насмех*а*ецца, а яго запр*а*шиваюгь. [У одной женщины в доме не велись кони. Прохожий зашел переночевать. Он попросил приготовить толкач —] яшш*о* там как*о*й-та друг*о*й [домовой] придёть. Ну, идёть. А он [чужой домовой] всё от кон*е*й корм убер*а*ў — да ён [свой домовой] к*о*рмить, а ён [чужой] всё адбяр*о*т. К*о*ни с*о*хнуть, и всё. И как прош*о*ў той напр*о*шанный хазяин, *е*тага свой хазяин, и н*а*чали, гърит, б*и*цца. [Прохожий привел хозяина-человека и показал:] «Сматр*и*, вон, гърит, бь*ю*цца». И, гаар*и*т, б*и*лися, б*и*лися, и свой хазяин сбил того, напр*о*шанага. [Напрошанный домовой, уходя, сказал:] «Чаг*о*, гаар*и*ть, р*а*ньше этага не зд*е*лали? Я, гъвр*и*ть, умар*и*лся, гърить, хадёмши сюда». Ну, чилав*е*кам он [домовой] йивляйица, так*и*м жэ с*а*мым чилав*е*кам. А талкач*а*мы б*и*лися *и*мы. Да, кл*а*ли толкач*и*. [Может домовой вредить скотине?] Ёсьли ён свой, свог*о* дома, ничё — ён скат*и*ну сва*ю* жал*е*ить. А вот жал*е*ить вон иё, шо вяд*е*цца в двар*е* л*о*шадь — в*ы*йдишь — а ан*а* ч*и*стая так*а*я. Он иё ч*и*сваить аб усё. А чюж*о*й ужэ, напр*о*шанэй — етый ужэ шо зря д*е*лаить са скат*и*най. [У информанта такой домовой засовывал коня между жердей.] И в двар*е* тожа шо зря д*е*лалася. Ды кон*я* таго не в*ы*тянем, н*о*ччу бьётся конь — а чюжой хаз*я*ин о так д*е*лаў. *Е*таго сваив*о* збив*а*ить з двор*а*, а чюж*о*й прих*о*дить, збиж*а*ить скат*и*ну. Свой хазяин всегда скат*и*ну л*ю*бить. Вот эта хаз*я*ин [гриву] плятёть. Эта харашо, л*ю*бить яё, ух*а*живаеть яе. И в эту гр*и*ву никагд*а* нихт*о* не расп*у*таить. [Где хозяин живет?] Ета нихт*о* не зн*а*ить. М*о*жэть, хто его зн*а*ить.

Жывёть он в д*о*ме, но нихт*о* его не н*а*йдить. Вот кагд*а* хто куд*ы* выежж*а*ить, о то гава-р*и*ть: «Хазя*и*н, па*е*дем з н*а*мы». Ну, куд*ы*-нибудь *е*деть. [Насовсем?] Да. Ета ж хазя*и*на зав*у*ть. [Кем может показаться хозяин?] Чем х*о*чешь. У вс*я*ком в*и*де м*а*еть показ*а*ть.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4и. Оборотничество домовика
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит
+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту
+ **27.**7а. Домовика перезывают в новый дом при переезде, иначе не будет вестись хозяйство

№ 74. Покров*и*тель д*о*ма — хазя*и*н; хазя*и*н в доме — это кот. [При переходе в новый дом говорят:] «Хазя*и*н-б*а*тюшка, ид*и* в мой двор, иди со мной, жал*е*й мою скот*и*ну!» Пришл*а* к нам раз н*и*шшенка. Када-то у неё не вел*а*сь скот*и*на. Ей сказ*а*ли, што у ней н*е*ту [своего] хазя*и*на, а есть чуж*о*й. И науч*ы*ли, што гавар*ы*ть: «Мой вазьмёть, мой берёть!» — тры р*а*за [чтобы свой хозяин пересилил чужого]. Кад*а* она это говор*и*ла, был т*о*лько шум, свист, но ничег*о* не б*ы*ло в*и*дно.

с. Жерелёво Севского р-на Брянской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Романенковой Анастасии Васильевны, 1913 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**1к. Домовик бывает хороший/свой и плохой/чужой
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**7а. Домовика перезывают в новый дом при переезде, иначе не будет вестись хозяйство
+ **27.**7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

1л. Плохо, если в доме заводится домовик

Во многих текстах статус персонажа, называемого в данном ареале домовиком, обозначен не прямо, а в виде оценок — хорошо или плохо, если в доме есть домовик. Негативная оценка домовика как чего-то плохого, нежелательного, опасного, от чего следует защищаться, встречается как на западе Полесья, где эта лексема часто является синонимом черта или обозначением «ходячего» покойника, так и на востоке региона, где этот термин в основном обозначает мифологического хозяина дома: «То дамав*и*к, плах*о*й он» (с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл.). Важно, что оценка домовика как хорошего или плохого персонажа не имеет четких диалектных границ, поскольку даже внутри традиции одного села он может оцениваться и как нечто плохое и неопределенное, и как хозяин дома, который должен быть в каждом доме. Ср., в частности, тексты из с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.: «Шось нед*о*бре, боялись тог*о* домовик*а*»

и «Домоўы, он у каждой хате е. Это хозяин дома». Подобные примеры свидетельствуют, во-первых, о том, что этот термин может обозначать разные понятия даже в диалекте одного села и, во-вторых, что вся территория Полесья представляет собой переходную зону, в которой разные типы представлений о домашнем персонаже «накладывались» друг на друга в разных контаминированных формах.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 75. Вылыкэ, вылыкэ горэ — домовик.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Михаревич Елены Супруновны, 1900 г. р.

№ 76. Як домовик заведеца, то погано. Приходил ко мне ночью, як человек, да только не видать. Чую надо мной нагнулся и дышить, дуе в лицо. Спугалась я.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчук Веры Михайловны, 1928 г. р.

+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 77. Дамавик увижаеца, о це ляжешь спать, а он ходит, будит тэбэ, придэ, ўстань — его нема, дамавик — це страшнэ. Дамавик — людына, ходит по хате, по *столи бегае, вын страшный, не дай Бог его. Посвешчэние рабили [когда дом был построен], воздушок вихают [поднимают платок 4 раза], пише свешчэник на стенах Иордань, пише, шо воно не замазываеца ничем, шоб домовика не було, нечэсты не було. [Рисунок «Иордани»: стена — на ней в беспорядке кресты.]

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Галины Антоновны, 1927 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
+ **27.**8д. Освященные предметы/христианские символы в доме/в хлеву — оберег от домовика

1м. Домовики — некрещеные дети Адама и Евы

В публикуемых материалах есть только один текст, объясняющий происхождение домовиков из некрещеных детей Адама и Евы. Этот сюжет о «лишних», «спрятанных» детях Адама и Евы, превратившихся в разных мифологических

существ, хорошо известен у восточных и южных славян (Белова 2004: 245—248). Происхождение локальных духов в этой легенде объясняется тем, что Адаму и Еве было стыдно перед Богом за то, что они нарожали слишком много детей, поэтому часть детей они скрыли в разных местах — кого скрыли в доме, тот стал домовым, кого в лесу — лешим, кого в воде — водяным. В болгарском варианте легенды таким образом объясняется социальное неравенство: Ева к приходу Бога успела умыть только часть своих детей, которых показала Богу, и он их благословил — из них произошли привилегированные сословия. Из грязных детей произошел трудовой народ (Там же: 245). В русской традиции мотив «спрятанных» детей может связываться также с Ноем — скрытые им дети стали домовыми, полевыми, лешими (смолен. (Добровольский 1897: 360)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 78. [На вопрос о домовике.] И аны ж, Адам и Ева, пашли ўжэ, выгнались из рая. И яны жыли, а людзей не было. Па сем дзецёў она раджала, Ева та. И не были, каторых перахресьцят. Там ужэ чем аны, як аны хресьцили, Бог их зна ⟨…⟩ А то — няхришчаныя. И тыя ўжэ ж нехришчаные — от тепер ёсьць дамавики. Ў каждом дваре дамавик. От ёсь корова там, конь, дак ён их ноччу жэ й гладзе и ўжэ закручуе им там шэрсть, и косы якесь от у коней. От! То дамавик, няхришчанае, аж ёсь жэ таки, ад таго врэмья. И тады жанилися брат з сястрой, людзей не было ⟨…⟩ Када Еву и Адама вигнаў [Бог] из рая, дак яна раждала па многа дзяцей. Так нада было раждаць ёй. Дак еты дамавик — няхришчаны, значыць, ён так жывець — и ў поли ё, и ў каждом дваре. Вот есьли не па двору той дамавик, ўжэ скацина не вядзецца ⟨…⟩ [У Адама и Евы все дети были некрещеные?] Нет, зачем? Когда менее раждаецца, тагды жэ ани ўжэ хрисьцяць, а то ўжэ стыдно. Вроде, совесьць у них, шо так много раждае. [А его можно увидеть, домовика? Как он выглядит?] Хто и бачы: таким тнём [т. е. тенью] ён. Як цень. Як цень, як от адно ето у яго, ня ў целе ён. Як то называецца ешчо? Ну, от скинь ўсё эта мясо — будзе адны ребры, шо там. Ну, тольки цела на ём нема, так як скелет. Кожы нету, ни цела на ём нема. И так идзе — хто бачэ, коли так трапицца, ня ўсе яго убачаць. [Какой он: белый, черный?] Да такий ён ⟨…⟩ я ж не бачыла. Мушчына да и ўсё. Да як чалавек. Тольки як-то скелетом таким ён. [На дворе он живет, где скотина, или в доме?] Нет, ня ў доме. На дваре жывець. Там яму стольки места, ён и наверх злезе, на чердак. [А он показывается людям?] У нас жэншына расказывала. Кажэ, кали не паспалося мне, дак, кажэ, увойдзе оно, кажэ, и палезьта по лесницэ — не мушчына, ни шчо, палезьта на хату, на паталок. [Скотину он не обижает?] Есьли не па двару дамавик, скацина ня вядзецца, не жыве. Есьли яна ужэ па нараву, дак ён ёй заплятае косы, лижэ её так, зализни потом ў короўки, ўсё. А если не — она будзе хфальчаваць, ўсё, ну, хвареть буде. [А по хате он может ночью ходить?] Яму на дваре, у хаты он ня будзець. [А можно его задобрить, чтоб любил скотину?] А перэменяюць ему скацину, купляют другую, другую масць. Яна ж [хозяйка] видзя: у каня грыва, дак яна вся позакручована. [Это любит, значит?] Да. [А если не любит, что делает?] Калтун зделае, таки клубок — хоць ў хвасьце, хоть у грыви. Такие як клубки, пазвивае, пазвивае. И як

ён яг*о* спляц*е*, так шо разр*е*зать тр*у*дно: и вал*о*сся то ўм*е*сто, ўм*е*сто, ўм*е*сто. [Говорят, что есть такой зверек, который живет там, где корова или лошадь?] Л*а*сичка есьць. [А ее можно увидеть?] Когда м*о*жэш и поб*а*чыць, *е*сли натр*а*пиш. [Она вредит коням?] Яна ласк*о*чэ. Ласк*о*чэ, и скац*и*на не ста*и*ць, м*у*чыць, м*о*края так, изм*у*чэна. [Значит, она вредная?] Угу. [А домовик и ласичка — это не одно и то же?] Не, не! Л*а*сичка — эта не. Ян*а* так напад*е*, дак ласк*о*чэ, не да*е* ни спаць ей ⟨…⟩ [А домовик может показаться собакой, кошкой?] Не, не. Дамав*и*к — не. Тнём так*и*м, вот як цень, як от ⟨…⟩ Б*а*чыце, шчо нем*а* ц*е*ла на ём, а адн*ы* т*у*така ⟨…⟩ ўсё. [А плохо, если ласочка под коровой пробежит?] Да вабшчэ пл*о*хо всё ёй, л*а*стачка, л*а*стачка т*а*я, она м*у*чыт скац*и*ну. [Она называется ласточка?] Ну, да л*а*сточка ци як то е*ё*? Л*а*сица. [А ласточка — это что?] Та л*а*сточка — л*а*стовочки лят*а*юць. [А ласичка, она не летает?] Да не. [Это зверек такой?] Звяр*о*к так*и*, е*е* тр*у*дна и уб*а*чыць. [Он не похож на птицу?] Нет.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Кузеевой Прасковьи Ивановны, 1902 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**4к. Домовик имеет вид скелета, тени
+ **27.**6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»
+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту
+ **27.**6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту
+ **27.**7ж. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, которую любит домовик
+ **27.**2б. Ласка и домовик — разные персонажи
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

II. Соотношение домовика с другими персонажами

2а. Домовик и ласка — один и тот же персонаж

См. **28.** Ласка

2б. Домовик и ласка — разные персонажи

См. **28.** Ласка

2в. Домовик и домашний уж — один и тот же персонаж

См. **29.** Домашний уж

2г. Домовой и дворовой — разные персонажи

В русских представлениях о домашних духах мифоним *дворовой, дворовик* имеет два значения: 1) синоним слова *домовой*; 2) самостоятельный персонаж, родственный домовому, который живет во дворе, в хлеву и связан только со скотом. Разделение домашних персонажей на домового, чья сфера влияния ограничивается домом, и дворового, функционально связанного только с хлевом и скотом, — особенность некоторых ареалов русской традиции. В частности, о параллельном существовании в одном хозяйстве домового и дворового было известно в Ярославской губ. (Балов 1901: 85), в Мещовском уезде Калужской губ. (Ушаков 1896: 149). В украинских и белорусских областях такое разделение хозяйственных функций между двумя домашними персонажами, живущими в одном хозяйстве, неизвестно, хотя в белорусской традиции известно название *дворовой* как обозначение домашнего персонажа вообще (Шейн 1893: 524).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 79. Яг*о* ж [дворового] вид*а*ть т*о*лько в ч*о*рном. [А какой он?] Как челов*е*к, тольк*а* в ч*о*рном. А домов*о*й — т*о*лька в б*е*лам. Дворов*о*й жывёть у к*а*ждого хоз*я*ина. [Когда его можно увидеть?] Н*о*ччу, на двор*е*, у хл*и*ве. Он как*и*й-то, как вр*о*ди исчыз*а*ить. Под*у*маеш — челов*е*к, а он исчэз, а пот*о*м опять паявл*я*ецца. Кад*а* скот*и*на не ведёцца, ск*а*жуть: дварав*о*й не л*ю*бить. А кад*а* дварав*о*й л*ю*бить, — кос*а* дл*и*нная у л*о*шади, д*а*жэ б*у*дить до кол*е*н вис*е*ть. Т*о*лько у гр*и*ви, а хвост он не плетёть. К*о*су *е*ту не ‘трезають. А вот у кор*о*в не плетёть. Када кор*о*ва худ*а*, т*о*лько ск*а*жуть: «*Е*та дварав*о*й не л*ю*бить, н*а*да звать дварав*о*го». [Звать на кисель?]

с. Жерелево (д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва) Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту
+ **27.**7з. Косу/колтун, сплетенные домовиком, нельзя отрезать
+ **27.**7о. Домовика нужно кормить, задабривать

III. Место обитания домовика и время его проявления

3а. Домовик живет в доме

Пребывание домовика в доме (в отличие от хлева и двора) связано с той частью его положительных или отрицательных функций, которые направлены на человека и семью в целом. По этому мотиву домовик отличается от ласки как домашнего персонажа, которая находится только в хлеву рядом со скотом, и сближает с домашним ужом, местопребывание которого также может быть двойственным — как в доме, так и в хлеву. Представление о пребывании домовика в доме отмечено на всей полесской территории, а по частотности и географической распространенности примерно совпадает с представлением о его нахождении в хлеву или во дворе, свидетельствующем о его связи со скотом. Похожая амбивалентность во взглядах на место обитания домашнего персонажа (и в доме, и во дворе), свидетельствующая о сфере его деятельности, характерна для русских поверий о домовом, который мыслится живущим в доме, если речь идет о его связи с членами семьи, и во дворе, если важной оказывается его связь со скотом.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 80. Дамав*и*к — як люд*ы*на, ў х*а*ти жив*е*, пр*и*дэ зад*у*шить.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р., и Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно

3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы

Обитание домовика в верхней части дома — на чердаке и довольно часто у печной трубы — является важным релевантным признаком, отличающим полесские представления о домовике от русской традиции, в которой домовой, как правило, находится в нижней части избы — в запечье или в подполье, за исключением южнорусских областей и Смоленщины, т. е зоны русско-украинско-белорусского пограничья (Левкиевская 2000: 109—110, 148). Это разница в сакральном маркировании противоположных частей дома как «иномирного» пространства у полешуков и русских, вероятно, объясняется конструктивным отличием русской избы с ее высокой подъизбицей и подполом от хаты с глинобитным полом, где подпол отсутствует. В Полесье связь домовика с верхней частью дома встреча-

ется повсеместно, что отражается и на ритуальных практиках, направленных на его узнавание и обнаружение (см. мотив **27.**7б. Чтобы увидеть домовика, поднимаются на чердак со свечой/открывают свечу, закрытую новым горшком). В русской традиции для этой же цели чаще всего караулили домового в хлеву. На востоке Украины домовик также пребывает на чердаке возле трубы (купян. харьков. (Иванов 1893: 31)). Этот мотив связывает полесскую зону с Карпатским регионом и западнославянской традицией, где чердак и верхняя часть дома представляются местом обитания духа-обогатителя (Левкиевская 1996а: 186—212).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 81. [Домовик] жыў на чэрдаке. Хто яму панравицца, таго шчыпае. А кали хто памрэ, то ходить вакол хаты и галосить.

с. Николаево Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. С. Зарецкая от Дацкевич Нины Лукиничны, 1931 г. р.

+ **27.**5з. Домовик наваливается ночью на человека, которого любит
+ **27.**5п. Домовик проявляет себя, шумит, пугает после смерти члена семьи

№ 82. Домовы, як чоловек, жыў на чардаку.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Тут их [домовых] нэма. То бильш людына кудлата, заросла, патлата. *На гори [чердаке] сыдыть. Домовый. Вин и дытыну глядыть. А вин вже своих всих знав, симью. Так з ным хтось говорыв. Я знаю? То так бы ёго нэ *трымали.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **27.**1ж. Домовик — нечистая сила, которая живет только у колдунов
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**5х. Домовик опекает ребенка

№ 84. Домовык у подоби людыны. Або, казалы, як чорный кит. Ото вылизэ *нагори [в доме] та шось ў ночы штурмуецца, гудэ так на гори. Цилу нич нэ дае спаты.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Гнатюк Агафьи Ивановны, 1911 г. р., и Гнатюка Петра Максимовича, 1907 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**5л. Домовик пугает, беспокоит человека шумом, звуками, топотом

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 85. Як полезешь на хату тай заснешь на *горишчи — домовик насяде. Якой вон? А мы знаем?

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова от Ковальчук Пелагеи Семеновны, 1914 г. р.

+ **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно

№ 86. Домовик сидит на *горище, вечером туды не полизь, а то схватить може за руку.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Ширмук Василины Зинковны, 1904 г. р.

+ **27.**5л. Домовик пугает, беспокоит человека шумом, звуками, топотом

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 87. На гариэ е дамавик. Так кажуть, е ана у каждой хати. [Это хорошо?] Мабыть харашо. Кажуть, шо лякае ўон.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шульги Анисьи Афанасьевны, 1905 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме

+ **27.**5л. Домовик пугает, беспокоит человека шумом, звуками, топотом

№ 88. Домоўик якись, на горе, кажэ, сядыть той дамоўик. [Кто это такой?] Толькиназўа. Просто боялись. Шось недобре, боялись того домовика.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

+ **27.**1л. Плохо, если в доме заводится домовик

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 89. Домовый живе на чердаку дома, он як челавек: длиный нос, глаза огнём горать, волохатый. Маленький вроде? Може задушить. Може с постели скатить челавека, если там спить.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)

+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью

+ **27.**4н. Домовик — человек маленького роста

+ **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно

+ **27.**5к. Домовик пугает человека, давит его, если человек лег на место домовика

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 90. [Домовой.] Одна баба полезла на потолок, на чэрдак, по-вашэму. И толька она встала на последней ступеньке ў лесьницы, из-за трубы вышел дамавой. Белый весь

был. И ад в*о*рота до конц*а* были золот*ы*е пуговиньки. Бабушка зал*е*зла на потол*о*к, хот*е*ла дотр*о*нуцца до няг*о* — и он шчэз.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Никифоровой Тани, 1967 г. р.

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**4м. Особенности одежды домового (шляпа, сапоги, пуговицы)

3в. Домовик живет под печью, в подполье

Обитание домовика в нижней части дома — в подпечье или подполье — не характерно для полесской традиции, где его нахождение в доме, как правило, связывается с местом около печной трубы на чердаке (см. мотив **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы). Однако спорадически в разных селах, как восточных (с. Грабовка Гомельского р-на, Присно Ветковского р-на Гомельской обл., с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл.), так и западных (с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., с. Нобель Заречнянского р-на Ровенской обл., с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл.), встречаются указания на то, что домовик находится в нижней части дома. Пребывание домашнего персонажа в подполье, подпечье — релевантный признак, характеризующий русского домового (Левкиевская 2000: 148).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 91. В Рос*и*и почти ў к*а*ждом д*о*ме домов*ы*е б*ы*ли, сид*е*ли под п*е*чкой, а у нас не был*о*. По*у*жынають, возьм*у*ть тарэлочку п*и*шчы и пид печку. Як т*ы*ко с пор*о*га, так через п*е*рву б*а*льку [потолочную] скорэй пэрэбеж*а*ть — коб домов*ы*й нэ схват*и*л.

с. Муховец Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**7о. Домовика нужно кормить, задабривать

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 92. Не лезь ў *я*мку, де б*у*льба пад п*о*лом — там дамав*и*к.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от детей.

№ 93. У каг*о* русские п*е*чи, там дамавой сид*и*ть.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Кароткой Елены Николаевны, 1971 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 94. [Домовик.] Н*а*до не гн*е*вать ег*о*, а то вред*а* нанест*и* м*о*жэ. Домовик*а* бояцца. Жыв*е* у куг*о*ре [закуток у печи]. Нельз*я* туд*ы* вод*ы* лить, шоб не угн*е*вился.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Ущенко Вассы Исааковны, 1889 г. р.

+ **27.**7к. Домовика нельзя злить, обижать, иначе он отомстит

3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

Пребывание домовика в хлеву и во дворе в большей степени актуализирует его связь со скотиной, а не со сферой дома и семьи. Этот мотив гораздо сильнее отмечен в белорусском, нежели украинском Полесье — на украинской территории он встречается преимущественно в районах, пограничных с Белоруссией. Также он более характерен для центральной и восточной частей Полесья (преимущественно для всей Гомельской обл., а также для северо-западных районов Черниговской обл.), хотя спорадически встречается и на западе Полесья. Пребывание домашнего персонажа в хлеву, во дворе, т. е. в местах содержания скотины, является общим для всего восточнославянского ареала (Левкиевская 2000: 110). Единство этого локуса объясняется одной из главных функций домашнего персонажа — его влиянием на скот. В некоторых русских микроареалах хлев указывается как основное и единственное место домового, поскольку в доме ему быть «не положено» (волог. (Иваницкий 1898: 69); ярослав. (Смирнов 1927: 56)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Ён [домовик] жыв*е* во двар*е*, захов*а*ца ў н*о*ры. *Худ*о*бину м*о*же не по м*а*сти [мучить].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Ульяны Дмитриевны, 1934 г. р.

+ **27.**6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»

3д. Домовик живет в углу/в красном углу

Представление о пребывании домовика в углу или в красном углу (на покути) не является характерным — оно известно в одном селе Брестской обл. (№ 153), в трех селах западных районов Гомельской обл. (№ 215, 296, 323), в одном селе Волынской обл. (№ 22) и в одном селе Черниговской обл. Угол и особенно красный угол — место в доме, имеющее сакральный статус и связанное с душами предков. Ср. обычай ставить поминальную пищу в красном углу, а также оставлять там сакральные и ритуальные предметы (освященные свечи и травы, вербные ветки, рождественский сноп и пр.).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 96. Колись говорыли деды, шо домовык*ы* на хате жывут, у том угл*е*, де ик*о*ны стоят, на чэрдак*у*. Кажут, аж то кот*ы*. И пэрэр*о*блывацца м*о*жуть: у п*а*лку, и ў так*у* змэ*ю*, и ў шо хочэш пэрэвэрнёцца. Боялыся л*ю*ды.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова.
+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4и. Оборотничество домовика

3е. Домовик бывает в поле, в жите

Редкое представление о том, что домашний персонаж может находиться не только в рамках дома и усадьбы, но быть также и в хлебном поле, в публикуемых материалах зафиксировано только в русских селах Брянской обл. Этот мотив интересен тем, что расширяет сферу «ответственности» домового и включает в нее также надзор за полем. В связи с этим более понятным становится мотив, связывающий персонаж, покровительствующий домашней сфере, с мифологическим хозяином поля как родственником домашнего персонажа (см. мотив **29.**5ж. Скажи полевому, что умер домовой). Не очень понятным является свидетельство из текста № 98 о том, что домовой «зажинает» колосья, поскольку не указано, с какой целью он это делает — во благо урожаю или во вред. В русской традиции мотив выстригания в поле узкой дорожки колосьев связывается с так называемым пережином, который приписывается ведьмам, отнимающим таким образом урожай с чужого поля (Виноградова, Толстая 1995: 299). Однако в данном случае говорится о том, что домовой «зажинает», т. е. осуществляет пробную жатву, вероятно проверяя зрелость колосьев.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 97. Домов*о*й хозяин и ў ж*ы*те жывёт, и ў х*а*ти.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.
+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**3а. Домовик живет в доме

№ 98. И вот прайдёть ст*е*жка [в ржаном поле], далек*о*, в*у*зенька: ни сл*е*ду нем*а*, нич*о*го. И колоск*и* зр*е*заны. Это домов*о*й зажын*а*е.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Боборовой Марии Петровны, 1922 г. р.

№ 99. [Где живет домовой?] Па лес*а*м х*о*дить, па поля*м* х*о*дить. Яг*о* мн*о*гие в*и*дють. Он б*е*лый, больш*о*й, выс*о*кий — м*е*тра три.

с. Жерелево (д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва) Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **27.**3ж. Домовик бывает в лесу

3ж. Домовик бывает в лесу

Редкий мотив, приписывающий домовику возможность пребывания в лесу, известен в двух полесских селах. В с. Стодоличи Лельчицого р-на Гомельской обл. (№ 32, 203) этот мотив указывает на то, что под *домовиком* в данном случае понимается черт, обитание которого в полесской традиции тесно связано с лесом — он прилетает из леса в дом и возвращается в лес (см. мотив **34.**4в. Черт появляется в лесу). В тексте из с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл. поле и лес — места появления домового, но не локусы его обитания.

Мотив встречается в текстах № 32, 99, 211.

3з. Домовик проявляет себя ночью

Домовик, как и любой другой мифологический персонаж, в наибольшей степени проявляет себя ночью, реже — в полночь, т. е. в универсальное время активности «иномирных» существ. К ночному периоду приурочены все основные мотивы и виды деятельности домовика: по ночам он наваливается на спящего человека, пугает людей шумом и различными звуками, прядет оставленную хозяйкой пряжу и вообще работает по хозяйству, а также гоняет, мучает скот. С полночью, ночью связан способ обнаружения домовика с помощью освященной свечи (см. мотив **27.**7б. Чтобы увидеть домовика, поднимаются на чердак со свечой/открывают свечу, накрытую новым горшком). В дневное время он, как правило, невидим, поэтому его появление человеку в каком-либо зримом облике днем трактуется как прогностический знак будущих событий в доме, как правило негативных (см. мотив **27.**5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками). Аналогичные представления о преимущественно ночной активности характерны для русских поверий о домовом.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 100. [Домовик.] Як ў ноч*и*, на гумн*е* и ў ноч*и* шось мол*о*тить, то д*у*мають, што то домов*и*к мол*о*тить. Позавел*и* кон*е*й за р*е*ку. Ещё як молод*ы*е б*ы*ли реб*я*та. А с*а*ми пошл*и* ў гумн*о*, и сл*ы*шали: цоп-цоп-цоп! Мол*о*тить хтось. Нихт*о* не в*и*дел [домовика]. А як п*е*вень заспив*а*е, то ништ*о* не ст*а*ло.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Кабанович Марии Федоровны, 1913 г. р., и Супрун Надежды Николаевны, 1920 г. р.

+ **27.**4а. Домовик невидим

+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

№ 101. Ў час н*о*чи мол*о*тить той б*а*тька, той хаз*я*ин. Яг*о* нихт*о* не в*и*дел.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Буракович Елены Михайловны, 1922 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

№ 102. Лягл*и* спать, двян*а*цать н*о*чы, свет патуш*ы*ли, шо-то х*о*дыть па х*а*те, ш*ы*рма аткр*ы*эца — б*е*ло ста*и*ть прэд н*а*ми. И апять нем*а* нычого. Да самого р*а*нне хад*ы*л, а свет запалять, и яго — нем*а*, дамавика.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от детей.
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 103. [Домовик. Рассказывал односельчанин.] К*а*жэ, о то кон*е*ц сел*а*, а там бул*и* ужэ г*у*мна. Я пришоў доглядать вол*а*. Д*у*маю, чог*о* мой вол так*и* м*о*кры. На др*у*ги день т*о*жэ. К*а*жэ, б*у*ду догляд*а*ть. Так ужэ г*о*нить вол*а* тог*о*. П*о*сле ужэ дўан*а*дцати час*о*ў (к*а*жэ, до дван*а*дцати час*о*ў гуляй, а з дван*а*дцати ид*и* спать, бо з дван*а*дцати х*о*дять домовики. Дван*а*дцать час*о*ў да б*у*де лякать). Я росчини*ў* кл*у*ню, аж сам злякаўсь, да, к*а*жэ, и як жм*и*хнуло як*и*м вэтром, чуть з ног не зб*и*ло так*и*м в*и*этром с*и*льным.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

IV. Внешний вид домовика

4а. Домовик невидим

Невидимость домовика для человека — в полесской традиции основная и наиболее частотная ипостась домовика, указывающая на его мифологическую природу. Представление о домовике как о невидимом существе распространено на всей территории Полесья — его можно считать категориальным, релевантным признаком, поскольку появление домовика в обычной, повседневной жизни непосредственно связано с его прогностической функцией. Он показывается человеку или проявляет себя в особых, знаковых случаях, предвещая предстоящие события (как правило, негативные) в жизни этого человека или семьи (см. мотив **27.**5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками). Представление о его невидимости для человека в обычной ситуации также поддерживается специальными ритуальными практиками, применяемыми для того, чтобы его увидеть,

что оказывается возможным только в определенный момент времени, чаще всего в Чистый четверг (ср. мотив **27.**7б. Чтобы увидеть домовика, поднимаются на чердак со свечой/открывают свечу, закрытую новым горшком). Аналогичный мотив характерен и для русских представлений о домовом, который, как правило, невидим, но которого можно увидеть, например посмотрев в хомут (Богатырев 1916: 56; Харузин 1889: 136; Левкиевская 2000а: 392—393).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 104. Домоўик то ўроди невидимэе такее. От если дитя расплачецца, [говорили:] «Засни, бо домоўик приде, забярэ тебе». То пугало.

с. Радчицк [д. Кострово, 5 км от Радчицка] Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кужеля Петра Афанасьевича, 1918 г. р.

+ **27.**7п. Домовиком пугают детей

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 105. Домоўик — яки вон, яго нихто не бачыў.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стасенко Куприяна Лукьяновича, 1900 г. р.

№ 106. [В доме был кто-то. Вреда от него не было, но и пользы тоже. Домовой это или нет, неизвестно. Он появлялся ночью, и его никто не видел.]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 107. Ну, ёго никто не бачыў [домовика].

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 108. Цэ домовик е. Он такий — заплетае лошадям гривы. Особенно ў конюшни работае ноччу. Его не бачут.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Якусевича Ивана Николаевича, 1914 г. р.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

+ **27.**6е. Домовик заплетает гриву/хвост коню (без оценки)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 109. Домовик 〈…〉 А хто он такэ, нихто их нэ бачыв.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Качан Матрены Григорьевны, 1906 г. р.

4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)

Вид взрослого мужчины или старика с бородой — достаточно частый, но не самый распространенный вариант облика домовика в полесской традиции. Чаще всего антропоморфный облик домовика известен в восточных частях Полесья — в Черниговской обл. и в восточных районах Гомельской обл. (т. е. там, где в большей степени распространено представление об этом персонаже как о хозяине дома), хотя свидетельства такого рода, хотя и реже, встречаются в центральных и западных полесских областях. Мужчина или седой старик с бородой — наиболее характерный облик домового в русской традиции (Айвазян 1975: 173; МРВС 1987: 308; Черепанова 1996: 39).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 110. [О домовом.] Говор*и*ли, обыкнов*е*нны мужч*и*на, одёжа на ём блестяшче бул*а*.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова от Кулик Татьяны Наумовны, 1905 г. р.

\+ **27.**4м. Особенности одежды домового (шляпа, сапоги, пуговицы)

№ 111. Дамав*и*к — як чэлав*е*к.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Фомина Василия Дорофеевича, 1902 г. р.

№ 112. Дамавичк*а* я б*а*чыла ў калид*о*ры. Зайшл*а*, и ён сяр*о*д сян*е*ц ста*и*ць у брыл*ю* [в шляпе] у б*е*леньком, сор*о*чка зялёнинечка, д*о*ўгая, цап*о*чык сагн*у*тый ў рук*е*. Мужч*ы*на настояшчый, з бар*о*дкой с*и*венькой.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Шишовой Елены Кузьмовны, 1917 г. р.

\+ **27.**4л. Белый/красный/черный цвета во внешнем виде домовика
\+ **27.**4м. Особенности одежды домового (шляпа, сапоги, пуговицы)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 113. Домов*и*й — в в*и*де челав*е*ка.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 114. Дамав*и*к так*и* пог*а*ный, ў х*а*те жыв*е*. Сам весь серебр*и*стый, старич*о*к так*и* с*и*венький, а к*о*гти зал*и*зные. Пр*и*де н*о*чью и разд*а*ви. Я н*о*ччу просн*у*лась раз, а он ужэ на пор*о*ге сто*и*ть и см*о*трить на меня. А я и крич*а*ть не мог*у*.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

\+ **27.**1л. Плохо, если в доме заводится домовик
\+ **27.**3а. Домовик живет в доме
\+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
\+ **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно

4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

Под зооморфными ипостасями домовика в данном случае понимаются любые животные образы, кроме ласки (см. главу **28.** Ласка) и ужа (см. главу **29.** Домашний уж), которые в Полесье осмысляются не как результат многоликости, оборотничества домовика, а как самостоятельные мифологические существа, наделенные функциями домашних персонажей. Зооморфный вид домовика известен на всей территории Полесья, но в восточных и центральных районах он встречается чаще, чем в западных. Наиболее характерные зооморфные образы домовика — кот и собака, отмеченные во всей полесской традиции. Реже упоминаются другие животные, в облике которых предстает домовик: теленок (№ 3, лоев. гом.), свинья (№ 32, лельч. гом.), мышь (№ 137, овруч. житом.), хорь (№ 177, калинк. гом.), огромный вол (№ 255, стародуб. брян.), обезьяна (№ 172, ветков. гом.). В материалах одного и того же села могут упоминаться несколько разных обликов домовика, например собака и свинья (№ 32, лельч. гом.), кот и собака (№ 63, лельч. гом.). Иногда упоминается, что домовик выглядит как некий неопределенный зверь (№ 177, лельч. гом.). Из имеющихся материалов часто неясно, как воспринимаются самими носителями традиции все эти зооморфные образы домовика — как ипостась, производная от его антропоморфного облика или как его «основной», самодостаточный внешний вид. Аналогичное многообразие зооморфных ипостасей (с очевидным преобладанием образов кошки и собаки) характерно и для русских представлений о домовом (Власова 1998: 142), а также для востока Украины и Белоруссии. В частности, в Харьковской губ. домовой известен в виде кошки (Иванов 1893: 39), собаки (Там же: 47), теленка (Там же: 48), серого барана (Там же: 47), крысы (Там же: 48). Кошачий облик домового зафиксирован в Смоленской губ. (Добровольский 1897: 367), в Тульской губ. (Колчин 1899: 33—34), у русских в Восточной Сибири (МРВС 1987: 67), где он также может показываться в виде крысы (Там же: 62—63).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 115. Домов*ы*е е. Он образ*о*вываецца потом собакой. Если д*у*ма на нэхор*о*шое, — нэ пуск*а*е, так*а* д*у*мка в голове — не ходи. [Соберешься на колхозном поле ночью воровать и не пойдешь, а утром узнаешь, что людей там поймали.] На хор*о*шое пуск*а*е, на плох*о*е — ни. У к*а*ждого чолов*и*ка ў хатэ е сохр*а*н, но ты его нэ бачишь. Это ангелы примеривают, если человек засл*у*жэнный, если нет — им сатан*а* владэе. На х*у*торэ б*а*чила: пришли с м*у*зыки [с танцев ее племянница с ухажером], гомон*я*т. Она зовет их в хату. «А пэрэдо мной бэлэнький, бэлэнький крас*и*вэнький соб*а*чка м*а*лэнький. На пэрэд мэн*я* на лапках встал». [Она переступила через него, и он исчез. Она решила, что собачка Симона, ухажера, но оказалось, что ее никто не видел. Соседка из Сибири сказала информантке, что собачка появилась потому, что ложки, миски] нэ прибр*а*ли на стол*ы*. [Но информантка думает, что, может быть, она пустое ведро на ночь

оставила:] «Нэкч*и*много вэдра нэ трэба кид*а*ты — грэх. Нэ бул*о* нап*ы*цца домов*о*му — он, бач, кажэ 〈…〉».

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвет в облике домовика

+ **27.**5у. Домовик обучает человека правильному поведению/предостерегает от плохого

+ **27.**5р. Домовик мстит человеку за обиду, наказывает за неправильное поведение

+ **27.**7о. Домовика нужно кормить, задабривать

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 116. На з*а*еца кажут — домов*и*к. Кон*я* г*о*нит неч*и*ста с*и*ла, шоб не гонял, убивали сор*о*ку и в*е*шали в хлив и хр*е*стик р*о*били, если скот*и*на м*о*кра.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **27.**8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку

+ **28.**3н. Другой мифологический персонаж (черт/летучая мышь/жаба) немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот

№ 117. Каз*а*ла мне на Укра*и*не ж*о*нка, шо б*а*чила домовик*а*: выс*о*ки, пуд с*а*му *ст*о*лю, и н*о*ги кур*а*чьи.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Пашинской Анны Тимофеевны, 1916 г. р.

№ 118. [Домовой] — ён так*и*й д*о*лгий, як л*а*сица, л*а*сица, бы кот, да тон*е*йше.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

+ **27.**2а. Домовик и ласка — один и тот же персонаж

№ 119. [Дамав*и*к] У ег*о* л*а*пы, як у мужч*ы*ны, здар*о*вы, як у кат*а*. К*и*пти нем*а* (не как у кат*а*), як у челав*е*ка. Блисч*а*ва шерсть, ч*о*рна, близк*у*чая.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р., и Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью

+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика

№ 120. Дамав*и*к быв*а*е, што челав*е*ка за гл*о*тку д*у*шит. Дамав*о*й як кот, як тхор. Тхор кур*е*й д*у*шить, стяг*и*вае *я*йца и кур*а*м г*о*ловы паатрыв*а*е, а сам уж*е* не ест их. Соб*а*ка м*о*же его уничт*о*жить, ён яг*о* пойм*а*е. Ох, и ван*ю*чий же. Быв*а*е, кат*о*рый кар*о*ву ссе, як тялёнак. Мал*о*чник зав*е*ца. Уж абыкнав*е*нный, с*и*вый так*о*й, н*а*да ў кастр*е* спал*и*ть, и ён тад*ы* не п*о*йдя.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина.

+ **27.**5ж. Домовик наваливается на человека ночью, душит его беспричинно

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы

+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать

№ 121. Домов*и*к м*а*ленький, як кот, лысенький черный чи с*и*вый, а хвост длиный.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика

№ 122. Дамав*и*к — так и *я*ко здар*о*вый д*о*брый саб*а*чка, р*ы*женькай, меня лек*а*е, як леж*у* на п*е*чцы.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 123. Домов*и*к быв*а*е. Я сам*а* б*а*чыла домовик*а*. Я д*у*мала, мо, кот. Я легл*а* спать, а у мен*е* к*о*тык буў. А я раньше ч*у*ла, шо б*у*хае, як хто упад*е*. Так*и* домов*и*к х*о*дить у час н*о*чи. Не трэба у час бал*а*кать. Як начин*а*ецца два, то уже м*о*жно. Я ночью встала, а к*о*тык: «Няу-няу!» Я засвет*и*ла л*а*мпу и каж*у*: «Коб ты сдох, шо ты мне сп*а*ти не да*е*ш!» А кот*а* нем*а*. А глянула под кров*а*ть, а там так*о*й вел*и*кий кот, *о*чы так*и*е здор*о*вые. А я л*а*мпу х*о*чу потуш*ы*ть — не м*о*но! А *у*тром гл*я*нула — нем*а* кот*а*.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Хвещук Феклы Даниловны, 1928 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

№ 124. Шчыт*а*лос пуд в*и*д к*о*шки, лохм*а*те.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г.

+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью

№ 125. У в*и*де к*о*шкы [домовик].

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 126. [Один односельчанин] от утёк от н*а*шых [дезертировал], як пришл*и* н*и*эмцы, дак ў*и*лез. Ўс*е* б*а*чиў тог*о* домоўик*а*, [когда скрывался на чердаке,] так*и*, як соб*а*ка здор*о*ўи.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Йе дамав*и*к. Он [может принимать разные облики], м*о*жэ буть, як кот. У суседей кров*а*ть йе, де нихт*о* не спить, и кот*а* нем*а*. А одн*а*жды пришл*и* из гост*е*й дом*о*й и ув*и*дели на кров*а*ти — вм*я*тинка, як кот леж*а*л. То дамав*и*к и буў.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Анищенко Галины Григорьевны, 1933 г. р.

+ **27.**4и. Оборотничество домовика

4г. Домовик имеет вид ребенка, мальчика

В публикуемых материалах представление о домовике в виде маленького мальчика, хлопчика встречается в четырех селах в разных частях Полесья, при этом в Добрушском р-не Гомельской обл. (№ 284) он описывается в контаминированном образе мальчика-старичка с беленькой бородкой, что характерно для польских представлений о духе-обогатителе (Левкиевская 1999а: 149). Кроме того, на представление о домовике как о хлопчике, ребенке, вероятно, повлиял достаточно распространенный в полесской традиции аналогичный облик черта (см. мотив **34.**2е. Черт выглядит как ребенок) и водяного духа (Левкиевская, Усачева 1996: 167). За пределами Полесья, особенно на украинских Карпатах, а также в западнославянской традиции облик хлопчика, «паныча» чрезвычайно характерен для демона-обогатителя, что связано с его статусом слуги, находящегося в подчинении у конкретного человека (Левкиевская 1999а: 149; Baranowski 1974: 319—320; Pełka 1987: 86). В русских представлениях о домовом, где он мыслится как хозяин, опекун и покровитель дома, подобный облик не встречается (Левкиевская 2000: 104, 144).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 128. То ж я сл*и*шала кол*и*сь, як домов*и*й прых*о*дить, як ужэ пр*и*йдэ он — ци на бед*у*, ци на вэльми д*о*брэ прих*о*ить. Пр*о*сто к*а*жуть, так*и* пац*а*н, хл*о*пчык. Муж*ы*цьким так*и* о дит*я*тэм пок*а*зваўса, хл*о*пчыком. Б*у*деть вэл*и*кое г*о*ре у том д*о*мови, а г*и*нчи раз пр*и*йдэ на вэльми д*о*брэ. Дись-то он жыв*э*, значыть, коля д*о*ма, ў д*о*му, т*ы*лько го нэ б*а*чыть нихт*о*.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 129. [Рассказывал человек из д. Нагорцы. Один человек] ў хлеў*е* на с*е*не лёг спать, [чтобы узнать,] шо так*е* ганя*е* нуоч кор*о*ўу. [Лег и положил рядом вилы.] К*а*же, я зир — а хл*о*пчык так*и* ў кр*а*сной ш*а*почце, неўэл*и*ки, мо г*о*дикоў пьять-шэсть. Он ў*и*лами шпурн*у*ў яг*о*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**4м. Особенности одежды домовика (шляпа, сапоги, пуговицы)
+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

4д. Домовик имеет вид клубка

Единственное свидетельство в публикуемых материалах, согласно которому домовик в виде белого клубка пугает богатых. Очевидно, этот мотив в представлениях о домовике возник под влиянием достаточно частотных полесских поверий о ведьме, которая пугает, преследует путника в виде катящегося по дороге клубка (см. главу **1.** Ведьма, № 211, 212, 376, 393, 400, 430, 434, 787, 788).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 130. Дамов*и*к баг*а*тых пуг*а*л, ак б*е*лый клуб*о*к к*а*тица.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина.

4е. Домовик показывается человеку в виде хозяина, старшего члена семьи (живого или умершего), родственника

В Полесье облик домовика в виде хозяина или члена семьи известен только в русских селах региона, а также в с. Копачи Киевской обл. (№ 131—132) — для полесской традиции мотив двойничества домашнего персонажа и хозяина-человека не характерен, т. к. в ней почти полностью отсутствует представление о домовике как инкарнации души умершего предка, столь важная для русских верований о домовом. Ср., в частности, смоленское представление о том, что умершие в доме становятся домовыми этого дома (Добровольский 1897: 372). Домовой, который показывается человеку в виде двойника хозяина дома, — один из наиболее частотных его обликов в русской традиции (арханг. (Богатырев 1916: 55, 57); смолен. (Добровольский 1914: 368, 371); ярослав. (Балов 1901: 85); новгород. (Черепанова 1996: 40)). Домовой может иметь облик не только живого хозяина дома, но и одного из умерших старших членов семьи — деда, бабушки (рыбин. ярослав. (Костоловский 1901: 137)). Этот мотив эксплицирует идею двойничества хозяина-человека и мифологического покровителя дома, который представляется своеобразным alter ego хозяина этого дома. Поэтому в разных русских ареалах распространен сюжет о домовом, который работает во дворе, кормит и чистит скотину в виде хозяина или старшего члена семьи. Визионер, который это наблюдает, думает, что работу выполняет действительно домочадец (отец, муж, дед, свекр). Позже оказывается, что тот в это время был в другом месте, и визионер догадывается, что

наблюдал действия домового (Черепанова 1996: 42—43). В наибольшей степени мотив двойничества развит на Русском Севере (арханг., олонец., вологод., помор.), где часто подчеркивается, что состав человеческой семьи в точности повторяет состав семьи домового (Левкиевская 2000: 124). В Новгородской обл. этот параллелизм может распространяться и на скот — у каждого домашнего животного должен быть свой домовой (Власова 1995: 127). В полесской мифологии подобный мотив двойничества в наиболее явной форме выражен в представлениях о домашнем уже, который осмысляется как двойник коровы, с которой он связан (см. мотив **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы).

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 131. [Односельчанин рассказывал.] Б*а*тько ёго пас к*о*ни, а он пас з б*а*тьком к*о*ни, приш*о*ў ужэ до *кл*у*ни — аж нем*а* мог*о* б*а*тька. Кол*и* ч*у*е, аж соп*и*ть к*о*ло мен*е* так*и*, як б*а*тько, аж дух так*и*. А б*а*тько приш*о*ў, к*а*жэ: «Не бул*о* мен*е* [ночью в клуни]». Аж то переспа*ў* з домоўик*о*м.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

№ 132. [Рассказывал односельчанин.] Пош*о*ў к*о*ни п*а*сти, приш*о*ў да и лёг. Приш*о*ў до мен*е* б*а*тько, ук*у*таў мене, люг, да шчэ пож*а*ловаў, погл*а*диў, як б*а*тько. [Утром оказалось, что] б*а*тька ля к*о*ни ночов*а*ў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 133. В*ы*глядел [домовой] как с*а*мый ст*а*рший челов*е*к в д*о*ме.

с. Меличкино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1988 г.

4ж. Домовик косматый, обросший шерстью

Лохматость, мохнатость домовика как важный релевантный признак его облика отмечена в текстах из восточных и центральных полесских ареалов — наиболее частотным этот признак является в Гомельской обл. и на северо-западе Черниговской обл., т. е. там, где он является прогностическим, — по нему определяли бедную или богатую жизнь в новом доме (см. мотив **27.**7в. По признаку голый/лохматый домовик прогнозируют бедность/богатство семьи и хозяйства). На западе Полесья этот признак домовика встречается редко. Часто в текстах мохнатость домовика

описывается не как зрительный, а как тактильный признак — его шерстяной покров ощущают, когда домовик наваливается на человека или прикасается к нему. Аналогичное ощущение домового как неясного шерстяного существа часто отмечается и в русских материалах (ср., в частности: (Левкиевская 2001: 443, 470)). Шерсть, густой волосяной покров во всех славянских традициях символизируют богатство, плодородие, благосостояние, а их отсутствие — бедность и несчастье (Агапкина, Валенцова 1995: 517—518). Прогностическое значение семантической оппозиции «обросший шерстью/голый» широко известно во всей русской традиции, а также на востоке Украины по отношению к домовому — лохматый, обросший шерстью домовой является знаком богатства и благополучия хозяйства, в котором он живет (Айвазян 1975: 175; Завойко 1917: 40; Колчин 1996: 246; Иванов 1893: 34, 46—47).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 134. [На вопрос о домовом.] Ночью вроде хто-то по мне л*а*зит лохм*а*тыми руками. Вижу — перед глаз*а*ми будто тум*а*н. Смотр*у* — занав*е*ска кол*ы*шится, а никого нет.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская.

+ **27.**4а. Домовик невидим

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

4з. Домовик имеет вид птицы

Облик домовика в виде птицы (совы или воробья) — очень редкий мотив, представленный лишь в двух селах центральной части Полесья. Поскольку в обоих случаях речь идет о том, что домовик гоняет, щекочет скотину, спутывает, закручивает ей гриву, на его птичий внешний вид могло повлиять близкое представление о птице ласточке, которая также может приносить вред корове (см. мотивы **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью), — в данном случае речь может идти о контаминации птицы и зверька ласки, который также имеет статус домашнего персонажа (см. мотив **28.**1а. Ласка — это домовик). Редкое русское свидетельство о том, что домовой может показаться «голубенком», известно в Орловской губ. (Будде 1904: 54).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 135. Когд*а* скот*и*на м*о*кнет, говор*я*т: домов*и*к гон*я*е. [Какой он?] К*а*уть, так*и*, бы вороб*е*й.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Кривицкой Христины Никифоровны, 1919 г. р.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 136. Ну, говорат, шо домовик буває ⟨…⟩ И само у мэнэ о дэ выходыть, што корова мокра из ночи. А от заплетае у мнэ, як ⟨…⟩ кубилица одна, грива у ей, и закручюе. Так закрутыть ту гриву, шо разобрат нэ мона нэяк. Йе, да ⟨…⟩ Ну, то ўжэ шо-то йе. Ну, одна старуха колысь роскaзвала, што оно похожэ вроди на птицу: прылитае и цэ слокочэ и слокочэ. Значыть, и худобина нэ можэ стоят спокойно, а бьецца. [На какую птицу похоже?] Ну, такую, як сова ци шо такэ. На такэ ⟨…⟩ [Что нужно делать, чтобы этого не было?] Ну, я всэгда сорокы убываю да цэпляю, от!

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **27.**6д. Домовик заплетает, спутывает гриву коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту

+ **27.**8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку

4и. Оборотничество домовика

Данным мотивом отмечены только те случаи, когда в тексте прямо указывается на факт превращения домовика, его способность принимать разные облики, менять свой внешний вид. Таких указаний относительно немного, но они засвидетельствованы в разных полесских ареалах. Одна из особенностей полесской традиции — отсутствие в представлениях о внешнем виде домовика какой-либо одной формы, которая бы осмыслялась как «основная», «настоящая» по отношению к остальным, которые бы признавались ипостасями, превращениями, произошедшими в результате оборотничества. В этом полесские представления о домовике отличаются от русских представлений о домовом, в которых антропоморфный облик персонажа превалирует над его остальными ипостасями. В Полесье, так же как и в русской традиции, домашний персонаж может описываться не только как человек, но и как животное, и как невидимое существо, проявляющее себя звуками, шумом, тактильными ощущениями. При этом зачастую остается неясным, воспринимаются ли эти облики персонажа как ипостаси по отношению к антропоморфному виду или они считаются единственно возможными в конкретном микроареале.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 137. Домовик. Домовик бывал ў всяком виде: можэ котом быть, можэ быть мышью, в виде ласковицы; мог быть человеком. Як не нравится ему яка *худобина, то он заколзаэ корову. Домовик мог до жонки приставать, як чоловик. Она его не видит, а он пристаэ. [Чтобы избавиться от домогательств домовика, которого женщина не видит,

а только чувствует, надо взять три зелья:] зелье *тоя, зелье *рута, зелье *бэзверха — напарить, напиться, им накуриться, и он откоснеться.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Караченко Ивана Александровича.

+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**5т. Домовик вступает в любовную связь с женщиной
+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика

4к. Домовик имеет вид скелета, тени

Представление о том, что домовик имеет вид скелета, встречается в одном полесском тексте (№ 78, добруш. гом.). В двух текстах указывается, что домовик отображается в виде тени на стене. В Полесье в виде тени может показываться также «ходячий» покойник (см. мотив **12.**16в. «Ходячий» покойник показывается в виде тени). Тень как один из обликов домового встречается в материалах из северо-западных областей России (Вологодская, Новгородская, Псковская, Тверская обл.), где известны лексемы *пастень*, *пастен*, *постень*, обозначающие разновидность домового или его облик в виде тени на стене. Домовой-пастень — ночной кошмар, наваливающийся на человека (Власова 1998: 387; Черепанова 1983: 70).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 138. [Домовик — он белый, как тень, по стене ходит, а самого не видно. Невидимый, дверь открывает и хлопает.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Подосиновой Улиты Евдокимовны, 1901 г. р.

+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика

Цветовая гамма в облике домовика вполне соответствует тем цветам, которые в славянской мифологии указывают на «иномирную» сущность персонажа, его демонический характер, связь с потусторонним миром — это черный, белый и красный. Наиболее характерен для внешнего вида домовика черный цвет — он присутствует в описаниях этого персонажа преимущественно в западных и центральных

районах Гомельской обл., на севере Киевской обл., а также в западных районах Брянской обл. на пограничье с Белоруссией. В западной части Полесья черный цвет в описании домовика встречается в двух волынских селах. Чаще всего упоминается домовик в виде черного кота (№ 7, черноб. киев., № 121, лоев. гом.), черной собаки (№ 311, калинк. гом.), человека в черной одежде (№ 79, севск. брян., № 195, черноб. киев., № 202, петрик. гом., № 281, речиц. гом.). Иногда облик существа, который называется домовиком, является стандартным для полесской традиции обликом черта — человек в черной одежде с золотыми пуговицами (№ 151, любешов. волын.). Образ домового, напоминающий черта, как черного, холодного и рогатого человека встречается в русской традиции (калуж. (Померанцева 1975: 98)), черного страшного человека (арханг. (Богатырев 1916: 56)), а также на востоке Украины (харьков. (Иванов 1893: 27, 43—44)) и в Белоруссии (Демидович 1896: 109; Ляцкий 1890: 32—33).

Белый цвет в облике домовика присутствует исключительно в восточных райноах Гомельской обл., на востоке Черниговской обл. и в русских селах Курской и Калужской обл. В русской традиции белый цвет в одежде домового преобладает в юго-западных областях (смолен. (Добровольский 1897: 361; Померанцева 1975: 99)).

Красный цвет в одежде домовика упомянут в трех текстах (№ 39, петрик. гом., № 192, черниг. черниг., № 129, черноб. киев.) — домовик ходит в красных сапожках или чоботах, а также предстает хлопчиком в красной шапочке. Облик домового как старика в красных сапожках и красной шубейке известен в Архангельской обл. (Черепанова 1996: 24). Кроме того, в трех полесских селах домовик описывается как рыжая собака или рыжий кот.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 139. Кол*ы*сь тут буў кунь. Его дамав*ы*к неўзлюб*и*л. Слышу: по сар*а*е конь б*е*гае. Гл*я*ну: шо-то такэ б*е*лое сыд*ы*ть, вроде, чэлав*е*к. Пагляж*у* — ничав*о*, а кунь так*и* м*о*кры.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Дзюбенко от Илющенко Веры Моисеевны, 1916 г. р.

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)

+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

4м. Особенности одежды домовика (шляпа, сапоги, пуговицы)

В полесских описаниях внешнего вида домовика чаще всего встречаются указания на такие детали его одежды, как головной убор и обувь, реже упоминаются рубашка, кожух и одежда в целом. По большей части указания на эти элементы одежды домовика встречаются в текстах из восточных районов Полесья (Гомельская обл.,

Черниговская обл.). Красные сапожки (№ 39) или красные чоботы (№ 47, 192) домовика символизируют его принадлежность к потустороннему миру — этот признак может встречаться и в описаниях русского домового (Черепанова 1996: 24). В облике полесского домовика ряд деталей сближает его с чертом, прежде всего это *капелюш*, т. е. шляпа городского человека (№ 180, 202), которая в данном регионе обычно является характерной принадлежностью черта (ср. мотив **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе, при галстуке, с тростью в руках); как человек в черной одежде). Таким же релевантным признаком, свидетельствующим о контаминации образа домовика и черта, являются золотые пуговицы (№ 90) — ср. мотив **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде (военный, лесник, милиционер, врач, учитель); как человек в мундире с блестящими пуговицами. В противоположность этому известно единичное указание на то, что домовик показывается «у брылю» (№ 111), т. е. в крестьянской соломенной шляпе, как и положено домашнему покровителю — ср. подчеркнуто крестьянский облик в большинстве описаний домового в русской традиции.

Мотив встречается в текстах № 29, 47, 48, 90, 109, 112, 129, 180, 192, 202, 221, 281, 284, 339.

4н. Домовик — человек маленького роста

Домовик в виде человека маленького роста известен в текстах трех сел в восточной части Полесья (№ 89, черниг. черниг., № 140, речиц. гом., № 233, петриков. гом.). В русской традиции домовой также может достаточно часто иметь вид взрослого человека или старика, но при этом быть маленьким, ростом с ребенка (новгород. (Черепанова 1996: 39, 40, 42); сибир. (МРВС 1987: 75)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 140. [Домовик —] то челов*е*чек м*а*ленький. С*я*де на кон*я* и гон*я*е по хл*е*ве, як невзл*ю*бить, а як взл*ю*бить — гр*и*ву заплет*а*е, ед*ы* подкл*а*дывае.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Стрижак Екатерины Наумовны, 1906 г. р.

+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту

4о. Домовик имеет вид женщины

В публикуемых материалах мотив известен в русских селах и в одном селе Гомельской обл. (№ 309). Представления о женской ипостаси домовика или домовихе как женском аналоге мифологического хозяина известны, как правило,

в русской и, реже, в белорусской традиции. Как правило, встречаются два наиболее характерных варианта, когда домашний персонаж представлен в виде женщины: во-первых, в существующих поверьях о семье домового (на территории Полесья они не известны), в которых выделяется его жена как самостоятельное существо; во-вторых, в некоторых ареалах полагают, что домовой в виде женщины имеется в тех домах, где в семье нет мужчин. Представления о жене домового — домахе или домовой хозяюшке — хорошо известны в Смоленской губ. (Добровольский 1891: 90—91, 213), а также в севернорусских областях (Харузин 1894: 323; Левкиевская 2000а: 387, 392). Домовой в виде женщины показывается женщине, предвещая ей будущее (Богатырыв 1916: 57; Черепанова 1996: 41).

Мотив встречается в текстах № 169, 170, 307, 309, 329, 381.

V. Действия домовика по отношению к человеку и его хозяйству

5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

Важный категориальный мотив, мотивированно объясняющий отношение домовика к членам семьи и хозяйству в целом его любовью/нелюбовью к хозяину дома. Мотив известен на всей территории Полесья. Аналогичный мотив объясняет отношение домовика к скоту (см. мотив **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит), однако он локализован только в центрально-восточном ареале Полесья. Таким образом, взаимоотношение домашнего персонажа с хозяином и его хозяйством — мотив, объединяющий представления о домовике во всем исследуемом регионе, несмотря на существенную разницу в отношении к нему в разных частях Полесья. Аналогичный взгляд на отношения домашнего персонажа с хозяйством распространен и в русских представлениях о домовом. Важно подчеркнуть, что «любовь»/ «нелюбовь» домового может относиться в одних случаях конкретно к хозяину — здесь на первый план выступают личные взаимоотношения мифологического хозяина и хозяина-человека (смолен. (Неверович 1859: 128)), а в других случаях — к хозяйству в целом, например, домовой не любит, если оно стоит на неправильном месте (Преображенский 1853: 166).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 141. Домов*ы* як зл*ю*бит, то хозя*й*ства напр*а*вицца.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. С. П. Михно от Денейко Акулины Кузминичны, 1900 г. р.

№ 142. [Домовой] Если полюбит твоё хозяйство, он твой при*я*тэль. Жывёт в сарае. Ходит по потолку, трэшч*ы*т, он видит человека, а ты его не б*а*чыш. Домов*ы*к — то вуж. Д*ы*рочка бул*а*, он выл*а*зит на Тр*ю*йцу и лёг на карт*о*шку. В цид*ы*лочке д*ы*рочку прой*и*л.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова от Рябчинской Ганны Викторовны, 1905 г. р.

+ **27.**2в. Домовик и домашний уж — один и тот же персонаж
+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

№ 143. [Домовик приносит муку хозяйке.] Одн*а* б*а*ба росчын*и*ла хлиб да к*а*жэ: «Хлиб росчын*и*ла да нем*а* чым замэс*ы*ты». А вон*о* ей нишч*о* з *к*о*мина бух — мук*ы* мэш*о*к!

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Софьи Сергеевны, 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 144. [Домовик.] Ч*о*рный, кудл*а*тый, як медв*е*дь. Пойд*у*, спать лягу, он пр*и*де, л*я*жэ к*о*ло мен*я* и обойм*е* л*а*пою. Помог*а*ў т*о*льки. Як взл*ю*бить худ*о*бу, то к*о*рмить, гл*а*дить. А як невзл*ю*бить, гон*я*е, кор*о*ва м*о*кра. Это он чуж*ы*х нах*о*дит, это в*е*дьма насыл*а*е.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Богданович Фелины Петровны, 1918 г. р.

+ **27.**1и. Домовика насылают колдуны, злые люди
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**5з. Домовик наваливается ночью на человека, которого любит
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

№ 145. *Я*к хор*о*шы домов*и*к, то он жэ хор*о*шый [дух], ч*ы*стый. Не, неч*ы*сты домов*и*к не быв*а*е. *Е*то, як насыл*а*ють [вредоносную силу], то пог*а*но. А домов*и*к ўжэ ж д*о*лжен быть прия*те*ль хозя*и*ну. Помог*а*е.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Иедуц Анастасии Николаевны, 1914 г. р.

+ **27.**1и. Домовика насылают колдуны, злые люди
+ **27.**1к. Домовик бывает хороший/свой и плохой/чужой

№ 146. Як пэрэбэр*ё*шся ў н*о*вую х*а*ту и завед*ё*ш худ*о*бу, а ник*а*к не вед*ё*цца, то говорят, што домов*и*к невзлюб*и*л ⟨…⟩

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Стрижак Ганны Петровны, 1904 г. р., и Герилович Галины Александровны, 1949 г. р.

№ 147. [Ответы противоречивы. Говорят, что не было (Вальченко С. Н.) и что был домовой (Савочкина Е. П.).] Уже если дамавой зал*у*бить, то ў той хате ўсе вяд*е*ться. А ўжо не зал*у*бить хаз*я*ина, то нич*о*го ня вядеться.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Савочкиной Екатерины Петровны, 1907 г. р., и Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 148. У дядьки у доме усе бул*о*, домов*и*к любил. Раз он обр*у*ч гнул из лозы. С ним рядом стоял домав*и*к. А ён не хоче, шоб стояв, и обр*у*чем як уж*а*ре, тот бежал и кричал: «Обр*у*ч, обр*у*ч, обр*у*ч!» И со двора богатство извелось.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева от Литвин Пелагеи Моисеевны, 1895 г. р.

+ **27.**7к. Домовика нельзя злить, обижать, иначе он отомстит

КУРСКАЯ ОБЛ.

№ 149. Домов*о*й есть в к*а*ждом д*о*ме, говор*я*ть, весь в б*е*лом, но я не встреч*а*ла. М*о*жет быть д*о*брый и зл*о*й, смотр*я* как ем*у* понр*а*вишься.

с. Бычки Дмитриевского р-на Курской обл., 1985 г., зап. И. Захарова от Толкачевой Олимпиады Тимофеевны, 1904 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика

5б. Домовик служит конкретному человеку

Представление о том, что домашний персонаж не является хозяином дома, а находится в услужении у хозяина-человека, служит ему, помогает в хозяйстве, встречается в двух белорусских текстах (№ 163, малорит. брест., № 150, петриков. гом.) и из одного волынского села, расположенного на границе с Белоруссией (№ 151, любешов. волын.), т. е. на западе Полесского региона. Подобный взгляд на домовика как на слугу, который работает на человека, характерен для другого типа домашнего персонажа, а именно — духа-обогатителя (Левкиевская 1999а: 147—150), представления о котором распространены у западных славян и на Карпатах (Левкиевская 1996а: 185—212). В Полесье влияние этого типа домашнего персонажа отражается в поверьях о том, что домовик живет только у «знающих» (см. мотив **27.**1ж. Домовик — нечистая сила, которая живет только у колдунов). Подобная концепция домашнего персонажа как демона-слуги противоположна другому мифологическому типу домашнего хозяина, покровительствующего семье и хозяйству, который характерен для русского образа домового.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 150. [Домовик живет в доме. Его видит только тот, у кого он живет, но никому не рассказывает, а домовик ему помогает.] Помаг*а*е домов*и*к. Н*о*ччу по двор*у* х*о*дить. В*ы*йде н*о*ччу, по *пл*о*ту л*а*зить, х*о*дить.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Пинчука Петра Адамовича.

+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4а. Домовик невидим

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 151. Домов*и*к [то черт] — як чолов*и*к в ч*о*рной одэжэ, ч*о*рном кузык*е*, п*у*говицы блеск*у*чые у нег*о*. Помог*а*л хоз*я*ину — скрызь помог*а*л [молотил рядом с хозяином]. Идэ в ноч*ы* мол*о*тить с хоз*я*ином.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Зусько Адама Федосовича, 1919 г. р.

+ **27.**1д. Домовик — нечистый, черт
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде (военный, лесник, милиционер, врач, учитель); как человек в мундире с блестящими пуговицами;

5в. Домовик ссорит членов семьи

Данный мотив встречается в Брестской и Житомирской обл. и является свидетельством отношения к домовику как к зловредному персонажу, который подбивает членов семьи на дурные поступки. Подобная функция — вводить людей в грех, подбивать на плохое — характерна для черта (см. мотив **34.**8в. Черт искушает человека соблазнами, подталкивает к дурным делам, ссорит людей), который в Западном и Центральном Полесье часто называется *домовиком* (см. мотив **27.**1д. Домовик — нечистый, черт). Подобный взгляд на домашнего персонажа как на искусителя человека противоположен его образу в восточных областях Полесья, где он проявляет себя как кодификатор правильного поведения в доме, регламентирующий действия членов семьи (см. мотивы **27.**5р. Домовик мстит человеку за обиду, наказывает за неправильное поведение; **27.**5у. Домовик обучает человека правильному поведению/предостерегает от плохого). Особенно характерна дидактическая, регламентирующая функция в русских представлениях о домовом, где тот осмысляется как своеобразный моральный авторитет, глава семьи, не любящий ругань и ссоры и наказывающий тех, кто ругается и вообще ведет себя неправильно. Домовой может уйти из дома, хозяева которого постоянно ссорятся, в результате его приходится с поклонами звать обратно (дмитров. москов. (Соловьев 1930: 179)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 152. Говор*ы*ли про домов*о*го: «Намут*и*в домов*о*й».

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Прокопович Елены Ивановны, 1916 г. р.

№ 153. Мы ни*я*кого домов*о*го не призна*ё*м. Як в дом*у* св*а*рка, ён жыв*е* в доме, сид*и*ть на *п*о*куце. Як д*о*бра молод*ы*я жыв*у*ць, ему не нр*а*вицца.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Е. А. Дмитриева от Куприянчик Анны Семеновны, 1918 г. р.
+ **27.**3д. Домовик живет в углу/в красном углу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 154. Домов*и*к — под **о*пичком жывэ. Св*а*ры, сс*о*ры — то его раб*о*та.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Линник Александры Кузьмовны, 1927 г. р.
+ **27.**3в. Домовик живет под печью, в подполье

№ 155. Отчэг*о* в х*а*те *св*а*ряцца? — Тый домов*ы*к там е. [Живет под печью.] Все скрызь п*о*ртит.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.
+ **27.**3в. Домовик живет под печью, в подполье

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 156. Домов*и*к йе у х*а*ти, он спор [ссоры] р*о*бить в х*а*ти, до д*е*ўки пидкис*а*ется. То — чорт, а кто ж вин так*и*?

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Богуш Агафьи Михайловны, 1912 г. р.
+ **27.**1д. Домовик — нечистый, черт
+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**5т. Домовик вступает в любовную связь с женщиной

№ 157. [Домовык] шк*о*ду р*о*быть. Йэ так*ы*й, що р*о*быть, йэ, що нэ р*о*быть. Вин нэв*и*димый.

с. Червона Волока [Староселье] Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко.
+ **27.**1к. Домовик бывает хороший/свой и плохой/чужой
+ **27.**4а. Домовик невидим

5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дому

Один из центральных мотивов, определяющих поведение домовика по отношению к человеку, характеризует его как полтергейстное существо, проявляющее себя совокупностью мелких вредоносных действий — он щиплет человека, оставляет на его теле синяки, толкает, бьет, сгоняет с места, пугает звуками и тактильными ощущениями, является причиной болезни человека. Подобное поведение домовика не беспричинно — оно объясняется тем, что тот «не любит» конкретного человека и выживает его из дому. Этот мотив известен в восточных и центральных частях Полесья (Гомельская обл., Черниговская обл., северные районы Житомирской обл.), а границы его распространения соответствуют границам бытования параллельного мотива, объясняющего похожее поведение домовика по отношению к скоту (см. мотив **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит). Категория «любви»/«нелюбви» в более абстрактной и расплывчатой форме выражает идею, которая гораздо более точно и определенно выражается категорией «в масть»/«не в масть», эксплицирующей тему двойничества домашнего персонажа и его alter ego — опекаемой им скотины. Когда домашний персонаж «совпадает» с домашним животным «по крови», «по масти», это благотворно влияет на скот, его здоровье, внешний вид, молочность, если «не совпадает», скотина чахнет, болеет и погибает. Эта семантика двойничества в полесской традиции достаточно четко и разнообразно выражена через отношения домашнего персонажа со скотом, это касается не только домовика, но и ласки (см. мотивы **28.**3а. Ласка опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»; **28.**3б. Ласка опекает скот, если она любит его, и мучает, если не любит), а также и домашнего ужа (см. мотив **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко). «Совпадение»/«несовпадение» домовика с человеком в полесской традиции выражено менее определенно и проявляется только формулой «любит»/«не любит». В русских представлениях о домовом идея двойничества домового и хозяина-человека выражается буквально: домовой часто имеет вид хозяина, показывается в его одежде или схож с ним по цвету волос, что отмечено в большом количестве текстов из разных областей России.

Данный мотив известен и в восточных областях Украины: домовой выживает хозяина из дома (харьков. (Иванов 1893: 35—36, 46)). Мотив «любви»/ «нелюбви» домовика к конкретному человеку широко распространен в русской традиции, где синяки на теле, ломота в костях, падения с печи и прочие неприятности, случающиеся с человеком, трактуются с точки зрения отношения к нему домового. Домовой может щипать человека, давить, сгонять его с места, если выживает его из дому (новгор. (Черепанова 1996: 25)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 158. [Домовой] Уроди, кажуть, он — бы зверик таки. Не побачыш яго. Але кажуть, домовик неўзлюбить чоловика, бувае, дак и худобину [невзлюбит]. Трэба ужэ чоловеку да подкурвацца. То тоя такая йе, зелье, *Божэй Матери чэрэвичкы, кажуть. Хворобу нанясе, да буде неспокой, да не спатьме чоловек, да он [домовик] ламатьме яго да приставлятьме са [т. е. показываться]. У нас такэ шэпчуть. Кажуть, ў кожнай хати йе. [Как он выглядит?] Мо, буде шэрсть, як хор, як таки зверик, некоторыи замечали: проскочыть, ка, ў хату. А хто ж яго знае, цы он жэншчына, цы он так.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждой хате
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если любит его, и мучает, если не любит
+ **27.**8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика
+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика
+ **27.**8з. Растения, травы — оберег от домовика

№ 159. Дамавик, гаворили, што е, да не злюбить да ходить стукае.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 160. Дамавик можеть измучыть. Челавеком делаеца, и тады ўсё [замучит: речь идет о женщине]. Нада ў 12 часов ночы ўзять с трох стрэх каласки на угле и патом звязать ў пучочок. Патом ўзять с трох *рыданёў [вариант: орданёў] воду и войтить ў хату и кругом посвятить: «Святый дух, оставайся, плохый — уходи». Так тры раза. На последний раз стукнуў дверю и ушоў.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**5т. Домовик вступает в любовную связь с женщиной
+ **27.**8а. Чтобы домовика не было в доме, используют обереги, освящают дом

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 161. Домоўик. [Один человек] на *горе спаў. [Домовик] ўзяў да ёго кинуў з хаты, незлюбиў ёго, просто, ка, ўзяу мене на руки да пунёс, да ўибросиў. Кажуть, шо нелюбить.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 162. Як *залямчылас — дамавык искрутиў. [Значит,] нэ любит тэбя. Нэ артэзают [колтун] — *раскубуэш.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Марии Яковлевны, 1916 г. р.

+ **17.**1з. Колтун человеку или коню делает домовой/ласка

+ **17.**3б. 3в. Колтун нельзя расчесывать

+ **27.**7з. Косу/колтун, сплетенные домовиком, нельзя отрезать

5д. Домовой предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками

В ряде сел на западе Полесского региона (Брестская, Волынская обл.), а также на востоке (Черниговская, Гомельская обл.) домовик проявляет себя стоном, стуком, прикосновениями к человеку, а также внезапным появлением, предвещая грядущие изменения в жизни человека и семьи в целом. В этом случае рекомендуется задать ему вопрос «К добру?» или «К худу?», чтобы выяснить, какого рода события следует ожидать (см. мотив **27.**7г. Спрашивают у домовика: «К добру?» или «К худу?», чтобы узнать будущее). В Полесье этот вопрос обычно принято задавать при подобных звуковых, шумовых проявлениях домашнего персонажа, а не в случае, когда домовик душит человека. Таким образом, подобные полтергейстные действия домовика осмысляются носителями традиции в рамках приписываемой ему прогностической функции, которая проявляется и с помощью других действий (см. мотив **27.**5е. Домовик наваливается ночью на человека, душит его, предвещая будущее). Однако звуки, шум, топот, издаваемые домовиком, его прикосновения к человеку могут трактоваться иначе — как проявления демонических, вредоносных свойств домашнего персонажа, пугающего и беспокоящего человека (см. мотив **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом). В русской традиции домовой предвещает будущее своим внезапным появлением перед человеком, прикосновением к нему, а также воем, плачем, стонами, различным шумом перед предстоящими событиями (смолен. (Добровольский 1897: 368—370); ярослав. (Балов 1901: 84—85; Преображенский 1853: 166); арханг. (Черепанова 1996: 27—28); курск. (Резанова 1902: 104—105; Харузин 1889: 136)). Появление домового какому-либо человеку предвещает его смерть или убытки (орлов. (Будде: 1904: 52)).

№ 163. Сл*у*жыть хоз*я*ину домов*о*й, подмэт*а*еть. И плох*о*е — лошадь, корову загон*я*е. Цэлу ноч гон*я*ет кор*о*ву по сар*а*ю. Надо борон*у* [ставить] или сор*о*ку убить, повэсить в ворот*а*х. Домов*о*й ў п*о*грэбе. Зан*о*сят ч*а*шку, ўсё к*у*шае. Если ст*о*нэ, надо спросить: «На шо ст*о*нэш, на добр*о* чы на бэд*у*?» Шо ск*а*жэть, то и б*у*дэ. Переедеш в новый дом, он стонет, скрык*о*чэ по п*о*лу.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Андрея Веримеевича, 1911 г. р.

+ **27.**3в. Домовой живет под печью, в подполье

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

+ **27.5**б. Домовик служит конкретному человеку
+ **27.6**в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **27.7**г. Спрашивают у домовика: «К добру?» или «К худу?», чтобы узнать будущее
+ **27.8**б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку
+ **27.7**о. Домовика нужно кормить, задабривать
+ **27.8**и. Предметы-обереги от домовика

№ 164. [В ответ на вопрос о домовом.] У мого мужа сэстра. Оны с мужом лэглы спаты, кто-то постукаў. Тры раза постукаў. Хто такэй? [Муж] обиг округ хаты — ныкого нэма. [Вскоре у них] дивочка умърла, и малчык заболиў, [его повезли к врачу, и он] на дорози умэр. Приихалы до дом и лошать заболила. От тры раза он постукаў.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина от Стрельчук Екатерины Сидоровны, 1919 г. р.

+ **27.4**а. Домовик невидим

№ 165. Сёгодны, кажуть, прыходыў домовик и клыкаў к худу чы к добру.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина от Стрельчук Екатерины Сидоровны, 1919 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 166. Домовык йе у хати. Побачить ёго нэможно. Если по-хорошему в хати живуть, так вин в доме всим *керуе. На поганэ знак даёть. Одна женка три ночи чула — як бы на машине хтось шиў. Так она на трэтью ничь спиталася: «На хороше чи на плохе?» — «На плохе». На завтра у ей корова сдохла.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анны Ивановны, 1948 г. р.

+ **27.1**а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.3**а. Домовик живет в доме
+ **27.4**а. Домовик невидим
+ **27.7**г. Спрашивают у домовика: «К добру?» или «К худу?», чтобы узнать будущее

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 167. [К информантке приходил ночью домовой в виде покойного мужа.] Подошоў, руки гарячые. Три раза ноги к кровати прижаў. [Появление домового может предвещать и доброе, и злое, но чаще — злое.] Горе ён докажэт. Люди ж пытали: «Чи на худо, чи на добро?» На добро редко домовой сообщит. «Хазяин» — звали. А если дома появицца, то буде схож на хозяина. А если неўзлюбит, то и выжывет з усадьбы.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Боборовой Марии Петровны, 1922 г. р.

+ **27.1**а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.4**е. Домовик показывается человеку в виде хозяина, старшего члена семьи (живого или умершего), родственника

+ **27.**5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дому
+ **27.**5е. Домовик наваливается ночью на человека, душит его, предвещая будущее
+ **27.**7г. Спрашивают у домовика: «К добру?» или «К худу?», чтобы узнать будущее

№ 168. Хаз*я*ин д*о*ма — эта дамав*о*й. Чилав*е*к абныкнав*е*нный. Кан*я* ч*и*стить, х*о*дить круг*о*м кан*я*. В к*а*ждом д*о*ме есть. К бед*е* он пак*а*жецца.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

КУРСКАЯ ОБЛ.

№ 169. В д*о*ме есть хоз*я*ин, он весь в б*е*лом, м*о*жет быть мужч*и*ной и ж*е*нщиной. Я од*и*н раз бол*е*ла, и челов*е*к вошёл в б*е*лом, а пот*о*м мне пл*о*хо б*ы*ло.

с. Бычки Дмитриевского р-на Курской обл., 1985 г., зап. И. Захарова от Ротовой Марии Петровны, 1952 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**4о. Домовик имеет вид женщины

№ 170. Хоз*я*ин есть в д*о*ме — домов*о*й. Ляж*у* я раз, а х*о*дить что-то, свист*и*ть, и пот*о*м я забол*е*ла т*и*фом. Он*и* быв*а*ют и мужч*и*ны, и ж*е*нщины, все у б*е*лом.

с. Бычки Дмитриевского р-на Курской обл., 1985 г., зап. И. Захарова от Ермаковой Нины Алексеевны, 1952 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**4о. Домовик имеет вид женщины

5е. Домовик наваливается ночью на человека, душит его, предвещая будущее

Одна из наиболее распространенных функций домовика, направленных на человека, — душить его, наваливаться на него ночью, выступать в роли ночного кошмара. В полесской традиции она может осмысляться как прогностическая функция: домовик давит, душит спящего человека с целью предупредить его о предстоящих событиях (чаще всего негативных). Такой мотив в публикуемых материалах встречается четыре раза — в двух селах на западе Брестской обл., в одном житомирском селе и в одном брянском. Этот мотив повсеместно известен в русской традиции, где домовому в тот момент, когда он давит человека, принято задавать

вопрос: «К добру?» или «К худу?», чтобы узнать характер предстоящих событий (смолен. (Добровольский 1897: 368); с.-рус. (Карнаухова 1928: 82); тул. (Колчин 1899: 34); арханг. (Левкиевская 2000а: 393; Черепанова 1996: 25); ярослав. (Балов 1901: 84; МРВС 1987: 69—70)). На Русском Севере полагали, что домовой наваливается на человека, делает ему на теле синяки, предвещая смерть, покойника в семье (арханг. (Черепанова 1996: 24)). Этот мотив известен и на востоке Украины (Иванов 1893: 45—47; Кравченко 1911: 20). В полесской традиции в этой ситуации подобный вопрос не задают (за исключением русской территории), здесь он приурочен к другой прогностической ситуации — когда домовик показывается человеку или проявляет себя звуками или прикосновениями (см. мотив **27.**7г. Спрашивают у домовика: «К добру?» или «К худу?», чтобы узнать будущее).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 171. П*я*тныця — п*о*сны день всегда. А н*о*ччу нихт*о* нэ тчэ. Х*о*дыть домов*ы*, нихто нэ тчэ. [Был случай.] Н*о*ччу д*у*шыть мэнэ. Вин кошл*а*ты, будто к*о*шка, лэж*ы*ть на мэн*и*. Ход*ы*ў [душить], пока нэ спрос*ы*ла: «Што ты хочэш?» Чм*ы*хнуло, засвист*а*ло и пошл*о*. А на др*у*ги дэнь пов*е*стка, шо б*а*тько пог*и*б.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Халнеева.
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**7г. Спрашивают у домовика: «К добру?» или «К худу?», чтобы узнать будущее
+ **35.**2. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 172. Дамав*о*й як абезь*я*на, в шэрст*и*. Прысн*и*ўся дамав*о*й, шшэкочэ, шшэк*о*чэ, т*и*скаэ, сн*ы*ца — неприятности.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 173. Да, в д*о*ме жил домов*о*й. В*ы*глядел, как челов*е*к, т*о*лько лохм*а*тый 〈…〉 Присн*и*лся м*а*ме сон: кто-то в*а*лится на неё, а она толк*а*ет и толк*а*ет ег*о* от себ*я*. Весь ч*о*рный, волос*а*тый (это она рук*о*й-то ч*у*вствует ш*е*рсть). Просн*у*лась, поб*е*гла к сос*е*дке, а та да и скаж*и*, мол, домов*о*й-то не к добр*у* сн*и*тся. В этот год б*а*бушка у нас и померл*а*. Вот так-то!

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Е. А. Гурова от Чемодановой Елизаветы Андреевны, 1925 г. р.
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика

5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно

Способность домовика беспричинно душить, давить спящего человека — самый распространенный в полесской традиции вариант представлений о домовике как о ночном кошмаре. Этот мотив встречается на всей полесской территории, но в наибольшей степени он представлен в центрально-восточной части региона. Этот мотив в западной и центральной частях Полесья приписывается также «ходячему» покойнику (см. мотив **12.**15в. «Ходячий» покойник душит, давит спящего человека), а также в редких случаях душам предков — *дедам* (см. мотив **10.**3г. Деды душат, давят спящего человека, если родственники не приготовили поминальную трапезу или приготовили ее неправильно). Функция «давить, душить спящего человека» известна во всех славянских традициях. У западных и южных славян она приписывается зморе (маре), для которой является основной и почти единственной (Левкиевская 1999: 341—344). У южных славян способность душить человека связывается также с вампиром (Георгиева 1893: 157).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 174. Я *на гор*и* [на чердаке] спал*а*. На страм*и*ну [на лестницу] взл*и*зла. Нэ сплю. Так на менэ чэлов*и*к лёг и поверн*у*лся. Д*ы*хаты не могу, тяжк*о*. Потом ч*у*ю — шагает. Х*о*дить по гор*и*, потол*о*к трэшч*ы*т. Обош*о*ў круг*о*м менэ и навал*и*лся. Раза крич*а*ты — нельзя, с голов*о*й под од*е*яло зал*и*зла. Оно вст*а*ло и пошл*о*. Я не пошла больше на потолок [спать].

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова от Петрушкевич Евгении Афанасьевны, 1928 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 175. У м*о*го человэка был*а* дочк*а*. Пастр*о*или н*о*вый дом. Не дав*а*ў кт*о*-то спать. Ан*о* так*о* пр*ы*гать, як меш*о*к. П*а*де на мен*е* и д*у*шыть.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

№ 176. У дачк*и* начив*а*ла, т*о*лько л*е*гла. Гр*у*кнула дверь. Усп*е*рлосе на мен*е* б*у*тто к*а*минь сто пуд*о*в. То хоз*я*ин. Дамав*и*к у к*о*жном д*о*ме е, де никт*о* его не б*а*чит.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Полины Андреевны, 1913 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

№ 177. Дамав_и_к хаз_я_ину не да_е_ спать. Прид_у_ с гульн_и_. Як л_я_гу спать, задремл_ю_, як сто пуд_о_в на наг_а_х, дабр_а_лось за г_о_рло. Адн_у_ ночь не б_у_ду спать, не засып_а_ю. Грук! Гр_у_кнуло — ко мне. Я тад_ы_ т_и_хеньки р_у_ку, прист_е_гла (ан_а_ *кашл_а_тое), за што ухапл_ю_? Хап! За г_о_рло. Дак, як к_а_жуть, это см_е_рть. Ст_и_сла д_о_бро. Пайду свет запал_ю_. Звэрь. Тхор не тхор, или кот. И не тхор и не то — дамав_и_к. Д_о_лгий, як кот, р_ы_жая шерсть, хв_о_стик б_е_ленький. Аблуп_и_ў брат зв_е_ря, не призн_а_ють, шо за так_о_. Так_о_го [никогда никто] не б_а_чиў.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Антонины Антоновны, 1903 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика

№ 178. Ма_ю_ сестр_у_, у х_а_тцы т_о_же лек_а_ло. Ляже, к_а_жэ, на мен_я_ наверх, гоп на мен_я_. А тут были б_а_бы так_и_е, да дали ужэ святой вад_ы_ ⟨…⟩ А ён усё равн_о_, тый дымав_и_к. [Тогда ей одна женщина «нагаман_и_ла» и сказала на ночь положить под голову нож.] А та нагаман_и_ла, кажэ: «Ты яг_о_ зар_е_жеш». — «Не, я ба_ю_сь». Ан_а_ к_а_же: «Не б_у_деш ба_я_ца». Святой _а_ркуш [артос] дают у церкви, ан_а_ той _а_ркуш и той н_о_ж паклала. И ва сн_е_ яг_о_ зар_е_зала. И тад_ы_ не ст_а_л её лек_а_ть уж.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**8д. Освященные предметы/христианские символы в доме и хлеву — оберег от домовика

№ 179. Нав_а_лицца хто во сне — ни кр_и_кнуть, ни вздохнуть. Ц_а_паеш и ч_у_еш — ляж_ы_ть. Тад_ы_ к_а_жэш: «О, Г_о_споди! Крист_о_с васкр_е_с!» — и атпад_а_е. Ци то лук_а_вы, ци шо. То дамав_и_к.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982, зап. А. Б. Ключевский.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Челов_и_к купляв х_а_ту, там був домов_и_к, дядька в шляпе. Прих_о_див, шоб н_о_вого хоз_я_ина повид_а_ть н_о_чью. На голов_е_ с_я_де, на ног_а_х и д_а_вить, д_а_вить, бал_а_кае, руки не м_о_но поднять.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4м. Особенности одежды домового (шляпа, сапоги, пуговицы)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 181. Було одного року: вроде я сплю, щось навалилося, що дыхать не можно. Кажуть — домовик.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 182. Домовик; его не видят; можэ шчыпнуть — синяк будэ. [Домовик душит.]

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

+ **27.**4а. Домовик невидим

№ 183. Колысь мой батько росказываў ⟨…⟩ Малэнька комнатка была, значит, так у стороне. Но, от он пошоў туды оддыхать, и двое детэй коло ёго. А ше колысь, понимаетэ, этих плугоў не было, а тойко *рала были да сошники там [в комнате] лэжалы железные. Ну, як начало лезьты крузь окно. Лезуть, и те сошники браськають. А вон спаў, и коло ёго двое детэй. Ну, й от начало ёго за глотку човить. То он левою рукою як махнуў, так оно так по сошниках бразнуло — и дэ оно делось, и вун бульш нэ бачив. [А что это было?] Хто знае ⟨…⟩ [Может, это домовик был?] Ну, цэ ж оно похожэ.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
+ **34.**13е. Чтобы избавиться от черта, человек бьет его налево от себя, наотмашь («наодлиў»)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 184. Баба Соўкувна кажэ: «Мэнэ усю нуч давыв домовый. Лэжу *до горы, прылазэ до мэнэ котык. Я кажу: «Котык, котык» — и глажу ёго. А вин кажэ: «Я нэ котык, я домовик». Да як прыдавэ. Но ту бабу домовик нэ задавыв. У кожному доми довжон быть домовик.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Мякоты Евгении Порфирьевны, 1909 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

№ 185. Лежу. Чую. Очиняе двери и по хати топ-топ. Приходит до мене и мене лап-лап. «Да воскресне Бог» трэчи [нужно читать]. Домовик може закрутыть.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Череды Ганны Кондратьевны, 1905 г. р.

+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
+ **27.**8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика

№ 186. Домов*и*к, каз*а*ли, ночью д*а*вит, [когда спишь].

с. Олбин (Туманная Гута) Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Лесина от Секун Христины Свиридовны, 1910 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

№ 187. [Одна женщина ходила к шептунье и говорит:] «Ой, б*а*бочка, пошепч*и*, дамав*и*к мне не да*е*т спать, так д*а*вит».

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гончаренко Полины Ларионовны, 1919 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **27.**8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика

№ 188. Ўст*а*ла з кров*а*ти, усэ бол*ы*ть, як домов*ы*к помь*я*ў.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Маливанова от Емельяненко Натальи Григорьевны, 1927 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 189. [На вопрос: Кто приходил в дом ткать по ночам?] Домов*и*к приход*и*л. Старик*и* говор*и*ли, что он лохм*а*тый, здор*о*вый, стр*а*шный. *Я* яго не вид*а*ла, но он мен*я* н*о*чью душ*и*л, потом ешч*о* стуч*а*л.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Ж. В. Кулиш от Киселевой Надежды Терентьевны, 1921 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
+ **27.**5ф. Домовик прядет оставленную на ночь пряжу

5з. Домовик наваливается ночью на человека, которого любит

Способность домовика давить человека, наваливаться на него ночью может трактоваться в полесской традиции с точки зрения его «любви» или «нелюбви» к человеку. Осмысление этой функции как «любви» персонажа известно в четырех селах из публикуемого материала — три из них расположены в том же центрально-восточном ареале, где распространено представление о «любви»/«нелюбви» домашнего персонажа (домовика, ласки) к скоту. Также этот мотив зафиксирован на самом западе Брестской обл.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 190. М*а*мка д*е*ду к*а*жет: «Як з*а*йде на ноч, и што-то так т*е*ло крэпко обнял*о* — ни кашлян*у*ть, ни кр*и*кнуть». А дед к*а*жет: «То д*о*бре, это тебя домов*и*к взлюби*ў*».

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Стрижак Ганны Петровны, 1904 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

5и. Домовик душит, наваливается ночью на человека, которого не любит

Осмысление функции «давить, душить спящего человека» как демонстрации нелюбви домовика к человеку распространено в нескольких селах на гомельско-житомирско-черниговском пограничье, т. е. там, где существует представление о «любви»/ «нелюбви» домашнего персонажа (домовика, ласки) к скоту. В русской традиции также известен этот мотив: домовой душит, щиплет человека, которого не любит (курск. (Резанова 1902: 104—106)).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Домов*и*к жэ йе и в х*а*ти, и в хлив*е*. Т*о*ко он идэ ў двэн*а*ццать час*о*ў. Буў дед и баба, и пры*е*хала дочк*а*, и стаў до ей ход*ы*ть хл*о*пэц, и прыняўсь до ей ў пр*ы*ймы. И цэй домов*и*к нэ злюб*ы*ў ёг*о*. [Муж-примак рассказывал:] «Ноч нэ да*е* сп*а*ты: пишч*ы*т, як к*о*лэсо чыр*и*кае нэпом*а*занэ. Я ёг*о* и нэ б*о*юся». А то н*а*чэ плю*е* на ег*о*. А то нав*а*лыцця на ег*о* и пачн*е* душ*ы*ты. «Н*а*чэ т*и*снэ мэнэ цэй домов*и*к». [Потом переехали в другую хату.] И вот ночью из глухого кутка [угол напротив покути] идэ стук — это стучал домовик. Так продолжалось долго. Мо, чэрэз год помэрла жен*а* ⟨…⟩

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дому
+ **27.**5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 192. Домов*и*к як невзл*ю*бить, д*а*вить людей. Те спять, а он лежит на человеке и тот повернуцца не может. Домов*и*к як на кот*а* сх*о*жэ. Жыв*е* на чэрдак*е*. А шчэ домов*и*к у кр*а*сных ч*о*ботах був*а*е ў хл*е*ве.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Деркач Федоры Елисеевны, 1907 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**4м. Особенности одежды домового (шляпа, сапоги, пуговицы)

№ 193. Як домов*ы*к ког*о* нэ взл*ю*бит, дак д*а*вит, д*а*вит, поц*а*пает.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова.

№ 194. Не ў к*а*ждой х*а*те дамав*и*к йе. У мен*я* буў, я б*а*чыла ёг*о*. Такий здор*о*вый и кашл*а*тый. Пог*а*ный он. Кого не зл*ю*бить ў доме, дак прид*е* н*о*ччу и д*а*вить, д*а*вить. А як ты проснёшся — убежыть. А шчэ дамав*и*к м*о*жэ як кун*и*ца бег*а*ть и курен*я*т по ноч*а*м душит.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

+ **27.**1л. Плохо, если в доме заводится домовик
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

5к. Домовик пугает человека, давит его, если человек лег на место домовика

Мотив известен только на востоке Полесского региона — в черниговских селах и в с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.: домовик пугает, давит человека, пришедшего спать на чердак, который в Полесье считается основным местом пребывания этого персонажа. Запрет для человека занимать место домашнего персонажа известен на востоке Украины: человека, ложившегося спать в чулане, каждую ночь сгонял домовой словами: «Встань с этого места, — это моя дорожка» (харьков. (Иванов 1893: 39)). Аналогичный мотив широко распространен в русских представлениях о домовом, о его месте в доме или любимых дорожках, по которым он ходит — если лечь на такие места, он будет беспокоить человека, сгонять его с этого места. В частности, в Ярославской губ. было известно о «дороге домового», которая в доме располагалась в середине избы на пути в дверях, а также могла быть в амбаре, бане и прочих постройках, — домовой напускал болезнь на того, кто ляжет на его дороге (Костоловский 1901: 137).

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 195. У мян*е* брат буў да на *гор*е* спаў, но аж к*а*жэ, пудх*о*дыть да р*а*дно *скуб*е* з мен*е*. Я, к*а*жэ, зноў натягн*у*, а ён зноў стягўае. [Так он три раза стягивал с брата «радно».] То шо ж, к*а*жэ, ляжэш на ёг*о* м*и*эсцэ, шо прогоняе, я, ка, перейш*о*ў, ну и ён отчап*и*ўся. [Как он выглядел?] К*а*жэ, так*и*, як чолоў*и*к, ч*о*рны, ка, а з*у*би т*о*льки б*и*лые. Ка, приш*о*ў да сеў ля дўэр*е*й. Худ*о*бину як не зл*ю*бить, то гоняе худ*о*бину, аж пот з ёг*о* ўих*о*дить.

А то и перакидаеццяў ўсячиною. Колись казали, сядыть она [женщина] да колышэ дитя, от жэ запечок [за печкой], дак ужэ позлягали [все], да мисячно! Аж кажэ, ляжыть пуд столом таки, як собака ряби. Она ка: «Ўасиль, Ўасиль, а чого ты собаку ўпустил?» Аж ано пошло, пошло да ее, да даўай даўить. Ана крикнула, дак ано, ка, бухнуло, як камень кинуў, аж нема знаку, где диэлось. У той хате оно ужэ поўэлось. А тапер ужэ ничого не бачиш, бо тапер ужэ жиўих людэй боисся, не тольки домоўикоў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотиньи Аверковны, 1910 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4и. Оборотничество домовика
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если любит его, и мучает, если не любит

№ 196. Домоўы. Есть ён, колись я з гори лятела, убилась через того домоўика. С бабушкой пошли [спать на чердак]. Она ка: «Чого ты скидаеш кожух?» Як схватились [мы с бабушкой за кожух], а ён як з нас сорўэ [кожух]! Мы где-то на ёго мести легли.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

№ 197. Домоўик. А мого деда лякаў, цэ ж ужэ годоў дўадцать можэ [назад]. Ну, там коло реки ночоваў пуд лодкою. Намостили сена пуд лодкою. [Потом дед рассказывал:] «Сплю я, коли кажэ, — шам, шам, шам, шам 〈…〉 Прийшло и село мне на груди. Як трепануў руками — нема где делосо 〈…〉 На други день — шам, шам — иде да зноў на грудь мне». [На третий день] батько ужэ пошоў тожэ. Чуе, иде пуд лодку, лезе 〈…〉 Кажэ: «Шчо табе причина нясе, шчэ не змерклось, аж табе причина нясе». Як посвариўсь, ужэ не приходило. Здесь яго мисцэ [было]. [Это был домоўик. — Какой же это домовик, если он не в доме?] Хиба ж юн тольки сидить у доми? Есь хатние домоўики, и полеўие, и лугоўие. Хатние жиўуть *на гориэ. Так то боялась я злазить на гору спати.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 198. Раз раскидалы крышу на хате. Спить баба ноччу на печы, приходить домовик, [ему нет места на чердаке, так как разобрали крышу]. Кажэ: «Шо ты ўлезла на мое мисто» — и стаў душыть. Проспивали пеўни — и ушоў.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Насэпок Галины Ивановны, 1908 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

№ 199. Говорять, що йе ў доми домовик. Хто каже — он як абезянка, хто — вроди авечки, хто — вроде свини. Без одежды. У сараи кубло делает и ляжить. Если лечь, где домовик спить, он челавка додолу скотить. Ня врядить, ня памагаеть. Предвяшчае челавеку, а гадастей ня делае. Мине снилсе — вроди свини, валахатенный. Матка мая казала: ляжу, кармлю дитя. Чую, на мине лэзе, давить. Люди кажуть: як бы голе давили — к бедности, а волохате — к богатству. Полюбил маю матку домовик. Хлопцы в армии служили, видели там у сёлах у домах в углу — домовику хатка всягда порожня. Ничого туда класть нельзя. Но у нас так ня делаюць. Домовик каням гривы заплятае. Любить он эту скатину, какой колтун завивайе.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**5е. Домовик наваливается ночью на человека, душит его, предвещая будущее
+ **27.**5з. Домовик наваливается ночью на человека, которого любит
+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту
+ **27.**7в. По признаку голый/лохматый домовик прогнозируют бедность/богатство семьи и хозяйства

5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

Одна из наиболее частотных функций, которой проявляет себя домовик в доме по отношению к человеку, — полтергейстная функция, его способность вести себя как беспокойный дух: он пугает человека различными беспричинными шумами и звуками: топотом, шагами по потолку, скрипом дверей, стуком в стены, стонами, плачем, возгласами. Подобные действия приписываются домовику во всех полесских ареалах. Нужно подчеркнуть, что те же самые действия домовика могут осмысляться не как проявление его демоничности, а в качестве прогностической функции (см. мотив **27.**5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками). Подобное полтергейстное поведение характерно также для «ходячего» покойника (см. мотив **12.**15а. «Ходячий» покойник приходит в дом к родным, вредит родным и хозяйству, беспокоит, пугает).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 200. Домовык пугае, ходыт по хатэ.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Гринько Агриппины Антоновны, 1909 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 201. Дамавик придётъ ноччу и браскае, и стукае каблуками, картошку на што-нибудь нацэпить и буде качать па хате. Дажэ приде ляжэ [рядом со спящей хозяйкой].

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Синицкой Нины Архиповны, 1923 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

№ 202. Домовик ноччу стучыть, бегае, вроде, он такий малы, страшны, як робёнок годика тры, у всюм чорнам, у капелюшы. А запалиш огонь — [его] нет. Юн, чорт яго знае, где жыве. Бываеt, коню прывьёцца и заплетае гриву.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Поляк Марии Прокофьевны, 1912 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**4г. Домовик имеет вид ребенка, мальчика
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**4м. Особенности одежды домового (шляпа, сапоги, пуговицы)
+ **27.**6е. Домовик заплетает гриву/хвост коню (без оценки)

№ 203. Домовик гладе детей, да и спужае.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Дулуб Марьи Максимовны, 1919 г. р.

+ **27.**5х. Домовик опекает ребенка

№ 204. Яни па паталку танцують, дамавые. У стараверoў были дамавые. Его нихто не видеў. На хату залезуть и стукають. Веники затаптавали у петлу. Ани мардуюцца, веникоў наберуть, найдуть такое отверстие и натопчуть их туда. Крэпко их натопчуть ў петлю и стискаюцца, шчо разрезать нажом их нада. На чардаке. [Домовые делают петлю и напихивают туда веники.] Так и висять. Тади танцують.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**4а. Домовик невидим

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 205. [На вопрос о домовом.] Спимо мы. Мы лягли с того угла [с левого, глухого кутка]. Вдруг в 12 часов слышим: Бух! Стук идэ й идэ по хати. Цэ я сама чула. И так, начэ картопля сыплецца — бубонит. А тоды ужэ рыпнули дверы. На столи тоды ужэ нож затарабаниў. Зажгли свет — все пропало. Лякачка была, што-то ходыло. Цэ ў двэнаццать часоў.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

+ **22.**1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха
+ **22.**3а. Страх пугает в полночь
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

№ 206. Мы пошл*и* ў хату. Хату мы куп*и*ли. Нам ўсэ каз*а*ли, што там неч*ы*сто. Ну, мы пошли. Легли спать. И он [домовик] з глух*о*го кутк*у* начын*а*е ст*у*кать: бух-бух-бух. Як дошл*о* до двэр*и*, [оттуда звуки] — як карт*о*пля с*ы*плецца. А нож на столе трэплецца. И м*а*ти спичку зажгл*а*, к*а*жэ: «Ты спиш?» И т*о*лько сл*ы*шно ў окн*о* — дзэньк!

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

+ **22.**1л. Страх исчезает внезапно/при свете/при крике петуха
+ **27.**1в. Домовик есть только в неосвященном или пустом доме
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 207. [В доме домовик живет. По стенам ходит, издает какие-то звуки, может задушить. Вот печь в хате, свет может загораться и тухнуть.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Подосиновой Улиты Евдокимовны, 1901 г. р.

+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 208. [Приходит домовик, гремит ложками, чашками, стучит в дверь, включает лампочки.]

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Ж. В. Кулиш от Димитровой Анны Ивановны, 1903 г. р.

5м. Домовик пугает человека, проявляет себя, если хозяин грешный

Единственный текст с такого рода мотивом записан в Житомирской обл. Очевидно, в данном случае имеется в виду, что грешный человек своим грехом открывает доступ к себе и в свой дом нечистой силе, которая проявляет себя как беспокойный дух, пугающий хозяев.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 209. Ўноч*е* мог прых*о*дыт домов*ы*к и неч*ы*ста с*ы*ла, якшч*о* м*а*е хазяин грех. Ци с*ы*лы будут ст*у*кат *на горышчи. Раз сед*и*лы чоловек з ж*о*нкою, колы з гор*ы*шча пад*а*вся г*о*лос до ж*о*нки: «В*ы*йды в с*е*ни», а до чоловека: «Давай зак*у*рым», а на р*а*но бул*ы* поп*у*таны н*ы*тки.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. В. Н. Михайленко.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

5н. Домовик мучает людей, шумит, пугает, если дом построен на неправильном месте

Выбор правильного места для строительства нового дома в Полесье, как и во всех славянских традициях, обусловлен рядом ритуальных действий, предписаний и запретов, призванных обеспечить благополучную и счастливую жизнь в этом доме, — опасным, неудачным считалось место, расположенное на границе (меже, бывшей дороге, перекрестке), а также такое, где за ночь оказывались исчезнувшими или сдвинутыми с места вещи, положенные туда накануне вечером, например, скатерть, зерно, хлеб, горшок и пр. (Байбурин 1983: 26—54). Однако в большинстве случаев выбор места для строительства не связывался с предпочтениями домашнего персонажа и его последующим поведением в доме. В публикуемых материалах представление о полтергейстном поведении домовика в доме, поставленном на «неправильном» месте, встречается в двух текстах — из Волынской и Житомирской обл. На востоке Полесского региона существует редкий способ определения нового места для строительства по пребыванию там домового (см. мотив **27.**7и. Дом/хлев строят на том месте, где есть домовик). Аналогичный мотив изредка встречается и в русских представлениях о домовом: если тот не любит место, на котором поставлен дом, то хозяин всегда будет бедным (ярослав. (Преображенский 1853: 166)).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 210. На мэжах хату нэ ст*а*вят. Як постр*о*иш на мэжэ х*а*ту, м*у*сиш пэрэн*о*сить с тог*о* мэста: домов*ы*к б*у*дэ бушов*а*ты, нэ м*о*на б*у*дэ жыть, нэ б*у*дэ спок*о*ю ў х*а*ти. Сар*а*я як постр*о*иш на мэжэ, худ*о*бы ны*я*к нэ розвэдэш, ничог*о* нэ м*о*жэ повэст*ы*сь.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

5о. Домовик зовет человека по имени, предвещая смерть

Мотив известен в трех селах гомельского Полесья, в которых зов домовика трактуется и как прогностическое действие, предсказывающее судьбу человека, и как способ выбора жертвы, которая своим откликом открывает демону возможность для причинения зла. Голос, зов мифологического персонажа — это инструмент, с помощью которого он получает доступ к человеку и может ему навредить, поэтому существует запрет откликаться на чей-либо голос (Агапкина, Левкиевская 1995а: 510—513). В Полесье известен запрет откликаться, когда зовет домовик (см. мотив **27.**7л. На зов домовика нельзя отзываться). В полесской традиции данный мотив связывается и с другими персонажами, которые зовут, окликают человека по имени с вредоносной целью, — «ходячим» покойником (**12.**26в. Чтобы «ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов), водяным духом

(см. мотив **30.**3д. Водяной дух зовет человека, которого хочет утопить), лесным духом (**31.**3д. Лесной дух кричит, плачет, зовет человека), русалкой (см. мотив **14.**6о Русалка окликает людей в лесу, сбивает их с пути). Согласно русским представлениям о домовом, если он зовет по имени человека, тот заболеет (воронеж. (Селиванов 1886: 101)).

Запрет отзываться, когда незнакомый голос зовет человека по имени, известен во всех славянских традициях и может связываться с целым рядом мифологических персонажей: лешим (рус., укр.), самовилами (серб., болг.), вампиром (пол.), а также разными нечистыми духами (Левкиевская 1999в: 58—61).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 211. Як што гук*а*е ци ст*у*кае ночью — умр*е* чэлов*е*к. Пр*и*дзе пуд окно да на им*я* звэ. То это пр*и*знак плохой. К*а*жуць у нас, што *е*то домов*и*к гук*а*е. Ну, *е*та та жэ с*а*мая и сьмерць, домов*и*к. Домов*и*к осьцерегу да*е*. Плохое предвешч*а*е. Ганяе скоц*и*ну. Он з л*е*су прилятае, его нихто не б*а*чил. И б*а*цьк*и*, и м*а*цер*и* не б*а*чили. Обсып*а*юць х*а*ту видуном, к*у*раць у х*а*ци чым сьв*е*чаным — [оберег от домовика].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Казаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

+ **27.**1д. Домовик — нечистый, черт
+ **27.**3ж. Домовик бывает в лесу
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками
+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика

№ 212. Ход*и*ть [к людям в дом] дамав*и*к м*о*жэ. Сьниш, був*а*е, незнак*о*мого чэлав*е*ка. Ат этага сна н*а*да с*и*льно збяг*а*ть: мол*и*цца, крэст*ы* нос*и*ть. [Когда услышишь, как под окном назвали твое имя, нельзя отзываться.] Это той с*а*мый враг, дамав*и*к. Ад*и*н раз муй брат мне гавар*и*ў [он жил в Галовчичах, в 10 км отсюда; у него жена была с Могилевщины]. Пошл*и* н*о*чью все гулять. Н*о*чью прих*о*дить [какой-то] мужч*и*на, бер*е* вядр*о* и ид*е* по*и*ть лошад*е*й. Собр*а*лися все, пришл*и* з гулянки. А хто па*и*ў лошад*е*й? Нихт*о* из йих не по*и*ў. А ужэ хозяйка та гав*о*рить: «Я зн*а*ю, хто по*и*ў. Нев*а*жно, я зн*а*ю. Это, гав*о*рить, наш «хозяин» приход*и*ў». Он*и*, на Могилёвщине, дамавик*а* зв*а*ли, вр*о*ди, «хозяин». У нас хозяином его не называют.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**1д. Домовик — нечистый, черт
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если любит его, и мучает, если не любит
+ **27.**8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика
+ **27.**7л. На зов домовика нельзя отзываться

№ 213. Прыходыть дамавик, як спиш. Купили новую хату — на трэтий день прыходе пад акно и стукаэ три раза. Заве: «Иван, Иван!» Батька мой [девочки, которая это рассказывает]. Матка кажэ: «Нету». Если хто атзавеца — можэ памереть. [Еще один случай:] падойде дамавик к кравате [ночью]. Ён руки растапырил и атадвигаеца — а ана за ним [женщина, к которой пришел домовой, против воли следует за ним], и ён ее завёт, а нельзя ни гаварить ни слова, и ана не аттукаеца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от детей.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

+ **27.**7л. На зов домовика нельзя отзываться

5п. Домовик проявляет себя, шумит, пугает после смерти члена семьи

Домовик может проявлять себя шумом или явлением человеку после смерти кого-либо из членов семьи — этот мотив по-разному реализуется в текстах на востоке и западе полесского региона. В Брестской обл. (№ 214) полтергейстное поведение домовика объясняется нарушением погребального обряда, отсутствием креста на могиле, результатом чего становится вредносное поведение домовика, который, очевидно, в данном случае отождествляется с «ходячим» покойником, так же как и в текстах из Гомельской обл., в которых домовик появляется после смерти матери, угрожавшей дочери приходить с «того» света (см. мотив **12.**13. Покойник «ходит», если при жизни он угрожал этим кому-либо). В русском тексте из Брянской обл. (№ 226) домовой приходит к овдовевшей женщине, чтобы дать ей наставление. В русской традиции домовой обычно проявляет себя не после смерти кого-либо из членов семьи, а перед их смертью, предвещая будущие события, но иногда он проявляет себя (приваливается к человеку) и после смерти родственника, что истолковывается как прощание умершего (арханг. (Левкиевская 2001: 470)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

214. [Домовик] ходить па хаце, кали покойника хоронять без крыжа, ходить ўсё одчыняе, душыть людей.

с. Николаево (д. Жиличи, 2 км от Николаева) Каменецкого р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. С. Зарецкая от Нестюк Веры Васильевны, 1925 г. р.

+ **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 215. Ольга каже, убила дамавика. Умерла е мамка, ана сварилась з маткою сильно. Я и с таго света тебе не буду приять, я тобе вочи поўдираю. Умерла. Дак той дамавик, чую, скочит по углу, взвезе да под печ, дырка. Да к ей на крывать и дереца. Присаветывали капкан поставить ле койки. Скочил упастку и как записшал. Да *ралею

[sic!] и уб*и*ла. Пашл*а* здав*а*ть: я так*о*го зв*е*ря не б*а*чил. Ну вот бы кот, то *о*чи вельм*и* луп*а*тые. Шерсть кашл*а*та.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Агапы Егоровны, 1920 г. р.

+ **27.**3д. Домовик живет в углу/в красном углу
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

№ 216. Жыл*а* адн*а*, м*а*тка пам*е*рла. Як ляж*у*, гав*о*рит, сп*а*ть — дак шт*о*-та ч*у*ет, як с чердак*а* саск*а*кивает и из-пад п*е*чи на карв*а*ть к ёй, ляжет и дер*е* так. Я ус*е* круч*у*сь, а кав*о* пазав*у* на ночь — нем*а*. Пат*о*м ўже ўзял*а* и наст*а*вила капк*а*н, пад п*е*чи. И он и папаўся. Звер*о*к. Ч*о*рненький так*и*й, а как запешч*а*л — как челав*е*к, як запал*и*ла свет — в*о*чи в*у*лупил. Абух*о*м уб*и*ла и аблуп*и*ла, и прин*е*сла к Бандар*е*нку, [а он дал 25 рублей за шкуру и сказал, что не видел такой шкуры сроду]. Ужэ эти я*е*чки как у челав*е*ка здар*о*вые. С полначи год хадил.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Тростникова от Брель Татьяны Макаровны, 1896 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

5р. Домовик мстит человеку за обиду, наказывает за неправильное поведение

Представления о том, что агрессивные действия домовика по отношению к человеку и его хозяйству обусловлены неправильным поведением самого человека по отношению к домовику, известны в основном на востоке Полесского региона. В этом случае в полтергейстном поведении домовика оказывается виновным сам человек, которому домовик мстит. Отсюда следует запрет обижать домовика (см. мотив **27.**7к. Домовика нельзя злить, обижать, иначе он отомстит). Этот мотив широко известен в русских представлениях о домовом, поведение которого часто объясняется его «обидой» на человека за ошибки, допущенные при контактах с домашним персонажем: обиженный домовой вымещает свою злобу на скотине, если кто-то нарушит запрет браниться за едой (смолен. (Ушаков 1896: 154)), разгневать его можно, если браниться в хлеву (смолен. (Добровольский 1914: 327; Левкиевская 2000: 394)) или если женщина заходит в хлев без платка и босая выгоняет скотину (Левкиевская 2000: 390), домовой бьет посуду и портит хозяйственные вещи, если сделать ему наперекор (тул. (Колчин 1996: 248)), домовой сталкивает человека с лестницы, обдирает ему спину, если тот пытается его увидеть, чего домовой не любит (Ушаков 1896: 152).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 217. [Домовик это не уж?] Не говорыли, шо вуж. Домовик да и ўсё. Он не любить, як сметтечко высыпають. Як выкыдають абы где. [За это] он товар гоняе. Трэба ў один бочок скидать [мусор], шоб худоба не ходила по ним. [Домовик добрый или злой?] Як кому. Як злюбить, то добры, а як незлюбить — и сушыть, и змокае коровка, и можэ пропасти.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

№ 218. Стара баба казала. Мы были дэвочам, кажэ, а пайдэмте спать у гумно. От, кажэ, пашли, сабралиса дэўки да стали придумлять, да рагатать. Да вон сделалса гожыком да и пакотица на нас. Дамавик зрабиўса гожыкам да и давай качаца. Они папужалиса да поразбегалиса. Не нада ў поўночь рагатать, што-нибудь да пужае.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

+ **22.**3а. Страх пугает в полночь
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4и. Оборотничество домовика

№ 219. Если рассердиш дамавика, будеть хадить [ночью по дому].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Гарбузовой Евы Федоровны, 1925 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 220. Домовик, як найти ёго *кубэлэчка да выкинуть, дитю може шкоду зробить. Кубэлэчко маленькэ, сереньке.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 221. Пряла баба адна, да вон ачиниў дьвер, дамавык з хаты, и каже: «Сегодня петница, чтого ж ты прадэш? Прасты нэльзя». [А баба была] така шутяга, нэ пужлива: «Ты за чортов батька! Шо ты прыглядае!» Шапка высока, як человиек, а вин тольку гуркнул и схавался. Прядка упала.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова от Гайдук Марии Андреевны, 1902 г. р.

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4м. Особенности одежды домового (шляпа, сапоги, пуговицы)
+ **27.**7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику
+ **35.**2. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его

5с. Домовик запрыгивает на спину человека

Этот мотив, представленный в единственном тексте из Калинковичского р-на Гомельской обл., применительно к домовику, вероятно, возник под влиянием соответствующего мотива, который чаще всего приписывается ведьме — она в виде кошки или другого животного забирается на плечи путника и едет на нем (см. мотив **1.**3в. Ведьма в виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая его везти себя). Тенденция отождествления домовика с ведьмой или колдуном проявляется в нескольких текстах (см. мотив **27.**1з. Домовик — это ведьма, колдун). Забираться на плечи человеку в полесской традиции также может русалка (см. мотив **14.**6н. Русалка садится верхом на человека) и черт (см. мотив **34.**8ч. Черт запрыгивает на спину пешехода, мучит его), а также безличное демоническое существо *страх* (см. мотив **22.**1н. Страх забирается человеку на плечи/бросается под ноги).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 222. Гляд*и*, каб дамав*и*к на пл*е*чи не сеў, а то буде везть.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

5т. Домовик вступает в любовную связь с женщиной

Представления о домовике как мифологическом любовнике, вступающем в любовную связь с женщинами, известны в нескольких селах центральной и восточной частей Полесья. Способность вступать в связь с женщинами в полесской традиции приписывается еще нескольким персонажам: «ходячему» покойнику (см. мотив **12.**5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу), летающему змею (см. мотив **33-А.**1г. Летающий змей вступает в любовную связь с женщиной), а чаще всего черту (см. мотив **34.**8к. Черт-любовник приходит к тоскующей жене/невесте под видом ее мужа/жениха). В русской традиции домовому довольно часто может приписываться поведение мифологического любовника. О любовной связи домового с женщинами, от которой рождаются колдуны, имеются сведения из Смоленской губ. (Добровольский 1897: 361), из Архангельской (Богатырев 1916: 55) и из Тамбовской, где полагают, что домовой вступает в связь с молодыми солдатками — дети от этой связи умирают прежде, чем их успевают окрестить (Звонков 1889: 76—77). В тексте из Воронежской обл. домовой вступает в любовную связь с девушкой-сиротой и заплетает ей косу, не разрешая ее расплетать — когда девушка собралась выходить замуж, подруги расплели ей эту косу, после чего она умерла (Орлова 2003: 77). Ср. также характерное название домового в севернорусской традиции *батюшко дворовы снохач* (вологод. (Черепанова 1983: 72)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 223. Н*о*ччу пр*и*де муж*ы*к. Жэншчына л*у*бит. К ёй хад*и*ў дамав*и*к. Люб*и*лась з ёй, ела з ёй, а праснеца — нет нич*о*го. Зн*а*чыт, дамав*и*к.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова.
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 224. До одн*о*й ж*е*нки, як вон*а* свет пот*у*шить, так не ёё нал*я*гне и спить з ей як чолов*и*к. Вон*а* каз*а*ла — домов*и*к, но то чёрт.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова.
+ **27.**1д. Домовик — нечистый, черт
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

5у. Домовик обучает человека правильному поведению/предостерегает от плохого

В русских селах на востоке Полесского региона, для которых характерно представление о домашнем персонаже как мифологическом покровителе и хозяине дома, домовой может осмысляться как кодификатор нравственных норм и правильного поведения членов семьи. Педагогическая, дидактическая функция домового хорошо известна в русской традиции, где все события, происходящие с человеком из-за нарушений им запретов и предписаний, интерпретируются через отношение к ним домового. См. также мотив **27.**5р. Домовик мстит за обиду, наказывает за неправильное поведение.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 225. Дамав*ы*й выглядывае стар*и*ком. Это кр*е*пко хар*о*шый, ўсё для дабрат*ы* д*е*лаў. Если яго др*а*зниш, то он раск*а*жэт пр*а*вило, шо хараш*о*, шо пл*о*хо. Як посв*а*ряцца стар*и*ки: «Ладно, я расскажу дамав*о*му. Он таб*е* пр*а*вило раск*а*жэ, как з людьм*и* жыть». Я не сплю, а ён са мной гав*о*ре — это если хар*о*шый чалав*е*к. А если плах*о*й чалав*е*к, так не пр*и*де, а стр*а*ху нак*и*не.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.
+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

№ 226. Он*а* [одна женщина] ост*а*лася ўдав*о*ю. До я*е* хазяин домов*о*й прих*о*д*и*л. Ляж*у*, ка, на пол*у* — тад*ы* пол*ы* б*ы*ли вял*и*кие. Не сплю, зад*у*малася. Дак идёть ў хату 〈…〉

Як раз Свят*а*я была няд*е*ля. И стаў, и гаворить: «Христ*о*с васкр*е*с!» Я маўч*у*. [Трижды повторил, а она не отвечает.] Ён гавор*и*т: «Так год*и*цца гавар*и*ть: «До Вознес*е*ния шэсть няд*е*ль!» Шчэ паўтар*и*л ма*е*й м*а*тки: «Грех тваем*у* с*ы*ну б*у*дить, што м*а*тку бр*о*сил, а паш*о*ў в зяти».

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома

+ **27.**5п. Домовик проявляет себя после смерти члена семьи

+ **27.**7л. На зов домовика нельзя отзываться

5ф. Домовик прядет оставленную на ночь пряжу

См. мотив **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам

Поверья о том, что оставленные на ночь недоделанными разные виды прядильно-ткаческих работ: оставленная на прялке пряжа, не закрытая основа или оставленное в ткацком станке полотно, становятся объектом деятельности различных мифологических существ (домового, черта, душ предков), являются универсальными как для полесской традиции, так и для всей восточнославянской мифологии. Корпус текстов, содержащих сведения о всех мифологических персонажах, занимающихся прядением или ткачеством в связи с нарушением хозяевами запретов на эти виды работы, собран в главе **35.** Персонификация календарных праздников и дней недели (мифологические персонажи, наказывающие за несвоевременную работу) опубликованны в: (НДП 2016: 601—718). Представления о связи домовика с прядильно-ткаческими работами (он прядет оставленную на ночь пряжу, гремит прялкой, путает основу и под.) содержатся в следующих текстах из указанной главы: № 2, 4, 7, 20—22, 28, 29, 32, 34, 38, 53, 56, 70, 74, 77, 78, 80, 112, 145, 146, 196, 241, 297, 369. Этот мотив, приписываемый домовику, достаточно широко представлен во всех ареалах Полесского региона, особенно в его белорусских областях. Этот же мотив может соотноситься и с «ходячим» покойником (см. мотив **12.**15г. «Ходячий» покойник по ночам в доме прядет, ткет пряжу), а также с чертом (см. мотив **34.**8э. Черти по ночам прядут, ткут, портят пряжу в доме, где нарушены ткаческие правила). Запрет на прядильно-ткаческие работы в определенные периоды в Полесье связывается также с душами предков — дедами (см. мотив **10.**8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам). В русской традиции домовой также прядет оставленную без благословения на ночь пряжу (Карнаухова 1928: 82; Резанова 1902: 107), но не столько прядет, сколько запутывает и слизывает (арханг. (Левкиевская 2000а: 390)). Прясть также может кикимора, которая путает, портит пряжу (Власова 1998: 218).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 227. Якэсь там к*а*жуть, шо кол*ы*сь ход*ы*ў домов*ы*й [в доме] и брязкот*и*ў, миг прясты по н*о*чах.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Л. Д. Ильчук от Романюк Марии Ивановны, 1928 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 228. [На ночь нельзя основу оставлять,] вон домов*ы*к поб*а*чыт, шо леж*ы*т, вон уплутаеца.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Р. Павлова от Гайдук Марии Андреевны, 1902 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 229. [Если струны из прялки не вытянешь, то приходит «хозяин» и будет всю ночь ткать.]

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Ж. В. Кулиш от Киселевой Надежды Терентьевны, 1921 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

5х. Домовик опекает ребенка

Опека детей и вообще связь с ними не является характерной чертой домовика — об этом упоминается всего в двух полесских селах (Гомельская обл., Киевская обл.). В с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл. упоминается, что домовик «дытыну глядыть», т. е. присматривает за ребенком, но в данном тексте домовик описывается скорее не как домашний покровитель, а как дух-обогатитель, находящийся в услужении у хозяина дома и в качестве слуги выполняющий различную домашнюю работу. Связь с детьми в Полесье гораздо сильнее проявляется в представлениях о домашнем уже (см. мотив **29.**3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми). В русских представлениях о домовом его покровительство детям особо не выражено, за исключением севернорусской традиции, где любое новорожденное существо, появившееся в доме (ребенка или приплод скота), принято отдавать под покровительство мифологического хозяина с помощью специального приговора, который читала старшая женщина в семье (арханг. (Левкиевская 2001: 469)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 230. К*а*жут, ён [домовик] вых*о*дит к д*е*тям и с детьм*и* разгав*а*риваит.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 231. Я бул*а* мал*а*я, колых*а*ў мен*е* домоў*ы* и к*у*клу даў*а*ў. Кол*ы*ска гайд*а*ецца, и я к*у*клу *ссу. [Когда мать сказала об этом отцу, он разгневался,] к*а*жэ: «Я теб*е* зарубл*ю*», наруг*а*ў яг*о* [домовика]: «Где он, шо он, я ёго зарубл*ю*». [Тогда домовик] заб*у*хаў по кр*ы*ше. [Больше домовик не качал ее колыбель.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

+ **27.**7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

VI. Действия домовика по отношению к скоту

6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»

Данный мотив подчеркивает основную функцию домовика по отношению к скоту, которая выражается двойственно: он опекает одних домашних живтоных, а других мучает, гоняет до пены. Представление о том, что амбивалентное поведение домовика по отношению к скоту имеет свою логическую причину, что оно мотивировано, в полесских текстах выражается двумя формулировками: во-первых, «по масти» и «не по масти» и, во-вторых, «любит» и «не любит» (см. мотив **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит). Мотив, связанный с совпадением по масти как необходимым условием опеки скота, распространен почти исключительно на территории Гомельской обл. и в тех житомирских, киевских и черниговских селах, которые расположены на пограничье с территорией Гомельщины. Аналогичный мотив в полесской традиции связан и с лаской (**28.**3а. Ласка опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти») — основной ареал его распространения находится на территории Черниговской обл. и гомельско-черниговского пограничья, т. е. там, где ласка имеет статус домашнего персонажа. Поскольку ареалы распространения обоих мотивов частично совпадают, то в нескольких селах гомельско-черниговского пограничья (с. Грабовка Гомельского р-на и с Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.) мотив, определяющий отношение домашнего персонажа к скоту «по масти»/ «не по масти», относится как к ласке, так и к домовику.

Совпадение или несовпадение масти скотины и домашнего персонажа как фактор, объясняющий хорошее или плохое отношение к нему домовика, указывает на наличие объективной причины, заставляющей домовика или опекать скот, или подвергать его мучениям. Общность масти мифологического хозяина и скота эксплицирует семантику двойничества, внутреннего совпадения скотины и домашнего персонажа. Однако если совпадение по масти скотины и ласки, живущей в хлеву, имеет зримое, физическое выражение, то по отношению к домовику, чей облик весьма изменчив (он и человек, и животное), а частно невидим, мотив совпадения его со скотом «по масти» носит более условный характер, чем по отношению к ласке. Характерно, что в русской традиции, где повсеместно развито предписание покупать скот той масти, которую любит домовой, существуют специальные ритуальные действия, направленные на то, чтобы выяснить, какого цвета нужно приобретать скотину, а для этого стремятся узнать, как выглядит сам домовой. В русских поверьях домовой часто сам подсказывает человеку-хозяину желательную масть скотины (арханг. (Богатырев 1916: 56; Барсов 1874: 89; Карнаухова 1928: 82—83; Максимов 1989: 38—39)), об этом известно и на востоке Украины (харьков. (Иванов 1893: 36)). В русской традиции, где чрезвычайно развит изоморфизм мифологического персонажа и хозяина-человека, желательную масть скота могут определять по цвету бороды хозяина (смолен. (Добровольский 1897: 362)). В полесской традиции также существуют «инструкции», как увидеть домовика (см. мотив **27.**7б. Чтобы увидеть домовика, поднимаются на чердак со свечой/открывают свечу, закрытую новым горшком), однако их целью является не выяснение желательной масти скота, а, скорее, досужее любопытство. Таким образом, формулировка, обусловливающая масть скотины мастью домовика, на территории Полесья теряет свою практическую основу, направленную на выяснение этой масти.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 232. Сороку [вешают в хлеву], штоб домовое корову шлокочэ по спине, драпае [чтобы не шлокотал]. Хто кожуха ўорочае да вешае. Як не по хлеву корова. Бувае, купиш корову красну — не по хлеву, и бела не по хлеву. Кажэ, бувае ласица перелазить корову, шо и не ўстане. Якая ласица, такую треба худобу держать. [Ласица и домовик — одно и то же?] Разное. Домоўик, то кауть, ўроди ў кожном доме е. *На горишчэ (на сердаку) жыве. Ўон скидаецца на ўсяке разнее, на людей и на якого хош звера.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Федосьи Прокофьевны, 1915 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**2б. Ласка и домовик — разные персонажи
+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**4и. Оборотничество домовика
+ **27.**8б. Чтоб домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку
+ **27.**8к. Баран, его шкура/кожух — оберег от домовика

+ **28.**3к. Если ласка пробежит под коровой или через нее, у коровы будет паралич
+ **28.**4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка

№ 233. [Домашний покровитель был — домовик. Человечек маленький. Говорили, что коровы одной масти должны быть, чтобы домовик счастье нес. На чердаке жил.]

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Картыни Ганны, 1903 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**4н. Домовик — человек маленького роста

№ 234. Мадав*и*к, *е*сьли не зл*ю*бить скат*и*ну, дак ган*я*е. М*о*жэ и л*о*шадь, м*о*жэ и ра-г*а*тую скат*и*ну. Ан*а* ужэ п*о*тная, не лаж*ы*цца. А як зл*ю*бить, то ён не тр*о*гае. [У меня была корова] и гл*а*дка, и т*о*ўста. Зн*а*ца, он её люб*и*ў. [Почему он одних любит, а других гоняет?] а ву зн*а*ете што: от як*у*ю масьть изл*ю*бить. [А гриву коням кто заплетает?] Эта и ён заплят*а*е. Гр*и*ву заплет*а*е, як у жэшьшчыны кас*а*. Есьли ён заплет*а*е, эта ён её [лошадь] л*ю*бить. Ён ў к*а*жнам с*е*лишче е. Быв*а*е, и челав*е*ка [мучит. Человек от этого сохнет]. Есьли ничаг*о* не ест. [Одна женщина рассказывала, как по ночам к ней приходил домовик:] як у мен*е* хто на груд*и* сид*и*ть. К*а*жэ, вр*о*ди як от кот ў шэрсьти. Я ст*а*ла кат*а* ганять — ўсё раўн*о* е. Я п*о*няла, што *е*та ни кот. Дав*а*й тад*а* мал*и*цца Б*о*гу.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дома
+ **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно
+ **27.**6г. Домовик заплетает/расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту
+ **27.**8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика

№ 235. Жил дамав*и*к, и ям*у* не по м*а*сти кар*о*ва, так он ласк*а*чет [щекочет] я*е*, [и корова прыгает, бегает в хлеву и молока не дает].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Пелагеи Семеновны (б/ф).

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 236. От бач, як юн, домоў*и*к, да не зл*ю*бить кор*о*ўу, дак юн е*е* нуч гоня*е*, зн*а*чыть, не по м*а*сти, не л*ю*бить масть.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 237. Дамав*и*к коняку будэ гоняц, ночь гоняе и гр*и*ву так заплетие, што век не расплетешь. Нада держать скат*и*ну, яку дамав*и*к зал*ю*бе. Он л*ю*бить р*ы*жу и б*е*лу. А туд*ы* — Литв*а*, Белар*у*ссия, там рябы*е*. Тут р*ы*жих л*ю*би, а там ряб*ы*х. В хл*е*ве дамав*и*к жив*е*. Це ж его так и назыв*а*ли — як л*а*ска.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевского.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

+ **27.**2а. Домовик и ласка — один и тот же персонаж

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

+ **27.**6д. Домовик заплетает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скотине

+ **27.**8а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, которую любит домовик

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 238. Дамав*ы*й — як чалав*е*к. *Е*сли пад нат*у*ру яму кар*о*ва, с*у*хо б*у*де спать. А *е*сли не па м*е*сту ям*у* кар*о*ва, б*у*де ган*я*ть. А кон*я*м к*о*сы пазаплят*а*е — *е*сли пад нат*у*ру. *Е*сли расплятёш, он зн*о*ва б*у*де заплетёный, и нихт*о* не расплет*е*.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Кравчено Матрены Никитичны, 1913 г. р.

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)

+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скотине

+ **27.**7з. Косу/колтун, сплетенные домовиком, нельзя отрезать

6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

Данный мотив объясняет хорошее или плохое отношение домашнего персонажа к скоту не через «объективный», зримый показатель совпадения/несовпадения их по масти, а через более неопределенную и субъективную категорию «любви»/ «нелюбви», которая не имеет физического выражения и представляет отношение домовика к скоту как его личный выбор. Этот мотив более широко распространен, чем предыдущий; он локализован в восточной и центральной частях Полесья (западной границей его распространения являются западные районы Гомельской обл.). Аналогичный мотив в Полесье также приписывается ласке (см. мотив **28.**3б. Ласка опекает скот, если она любит его, и мучает, если не любит) — ареалы распространения обоих мотивов, в которых «любовь»/«нелюбовь» к скоту приписывается ласке и домовику, довольно схожи — они локализуются в основном на территории Гомельской обл. и пограничных с ней районов Черниговской, Киевской и Житомирской областей. При этом в части сел этого

ареала оба мотива, приписываемых и ласке, и домовику, встречаются одновременно — подобная вариативность особенно ярко проявляется в центральных районах Гомельской обл. между реками Березина и Уборть. Объяснение хорошего или плохого отношения домашнего персонажа к скотине через категорию «любви»/«нелюбви» — характерная черта русских представлений о домовом, в которых благополучие или замученный вид домашнего животного объясняются, как правило, тем, что его «взлюбил» или «невзлюбил» домовой (ср.: (Черепанова 1996: 26; Балов 1901: 85; Костоловский 1901: 133)). В русской традиции амбивалентное отношение домового к скоту выражается формулировками «ко двору»/«не ко двору», «в руку»/«не в руку» (Журавлев 1983: 82—87).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 239. От, як неўзлюбиў корову мою домовик, тай корова ўсегда така мокра, а с чого ж то зробицця. То, кажуць, трэба вувернуць кожуха тай ў хлеви повесиць, шчоб та сама ласица того кожуха шлокотала.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина от Севрюк Александры Ларионовны, 1924 г. р.

+ **27.**2а. Домовик и ласка — один и тот же персонаж

+ **28.**5е. В хлеву держат барана, его шкуру или бараний кожух, чтобы ласка не мучила скот

№ 240. Неки это есть таки домовик. Незлюбить худобину, гриву сплетае, и змокае корова. [Какой домовик?] Як кот, таки малы. [Домовик может невзлюбить хозяина?] Нет, хозяина — не! Он тольки скотину глядить. Котору худобину незлюбить, худобину гонить, она потее, рано стоить мокра-мокра. А когда вон полюбить ее, коровка суха стоить. Вот у меня конь буў. Я возьму расчэшу з яго волоса, а ў ноч опьять [домовик] скрутить и спляте коўтуна такого. Так я начаў мазать несалодным салом, приказали [подсказали люди], штобы он не робиў ничого.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

+ **17.**1з. Колтун человеку или коню делает домовой/ласка

+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

+ **27.**6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скотине

№ 241. Сороку бьють да вешають, як корова мокне. Кажуть, домовик неўзлюбит, дак гоняе яе.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

+ **27.**8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку

№ 242. Е дамавик, таки, шо худобину пагонит, аж раса на шерсте постанет. Если не палюбит, мо шерсть не така, пагонит, аж раса на ей стаит.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

№ 243. Кар*о*ўа е. Друг*и* раз гав*о*ришь: н*е*кий дамав*и*к ее не взлюб*и*л, и он ее ганяе (он ей взлезе н*а* спину да да таг*о* убегаеца, што ўся м*о*края). Назыв*а*еца дамав*и*к. Гав*о*рять, он в к*а*жд*о*м хазяйстве е, як не взл*ю*бить кар*о*ўу, дак ее м*у*чить.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме

№ 244. Куп*и*ў каня — и кан*я* таг*о* дамав*и*к полюб*и*ў, и дав*а*й кан*ю* там*у* падклад*а*ть б*о*льше. [Тогда хозяин стал ходить подстерегать домовика.] Пришоў хаз*я*ин — аж к*о*нь на б*а*льке вис*и*ть.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Шатило Варвары Адамовны, 1901 г. р.

+ **27.**5р. Домовик мстит человеку за обиду, наказывает за неправильное поведение

+ **27.**7к. Домовика нельзя злить, обижать, иначе он отомстит

№ 245. Дамав*и*к ў хл*е*ве жив*е*, ў х*а*те — не. Каз*а*ли кал*и*сь: як не вед*е*цца кар*о*ва, дак то дамав*и*к не злюбил, к*а*жуть, не пашл*а* скац*и*на на хлев*у*.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Татьяны Исааковны, 1906 г. р.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 246. Ныхто ны поб*а*чыть. Домовик, а худ*о*бу за нуч замучыть гэть, аж пит пийдэ з йийи, мокра станэ. Можэ ск*ы*нутысь чым хоч, такый е, як л*а*сиця. Шось ему ны понравыцьця в буд*ы*нку, то худобыну замучыть, то вишають на худобыну свяшчону, да й пырыстанэ. Як поправыцьця, то спокойнэ, ныць ны будэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

+ **27.**2а. Домовик и ласка — один и тот же персонаж

+ **27.**4а. Домовик невидим

+ **27.**4и. Оборотничество домовика

+ **27.**8д. Освященные предметы/христианские символы в доме/в хлеву — оберег от домовика

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 247. Був*а*е, што кор*о*ва м*о*кра, заслок*о*чэна. А то ў мен*я* у кон*я* кос*ы*чки запл*е*тены, так*и*е т*о*ненькие. Як нэ понр*а*вицца ему [домовику] што, так он заплет*а*е. Так з*е*ркало ст*а*вят, сор*о*ку в*е*шают. И ў менэ сор*о*ка вис*и*т ў хлев*и*.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

+ **27.**6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту
+ **27.**8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку
+ **27.**8в. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают зеркало

№ 248. Не ўзлюбиў домовик — так и ўсё. Скотина мокра, и пот на ней выходить — то домовик не ўзлюбиў и гоняе. Заплетае гриву коню да езди на них. Заплете косу, як люди руками не заплетуть. *Сце корову.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

+ **27.**6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 249. [Как выглядел домовик?] Так, як чолов*и*эк, як и куот. А кагд*а*-то шчэ до войн*ы* у нас б*ы*ло двэ кор*о*ви. Пол*я*жэм мы спать — шчо, н*а*ша кор*о*ва аж на ст*е*нку дяр*е*цца. Ну, шо д*е*лать. Навэрно, ка, домов*и*к неўзлюб*и*л да г*о*нить. Я ўзяла привяз*а*ла [корову] на двор*и*э. [Там домовик ее не гонял.]

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 250. Бул*ы* у сос*е*да к*о*ни. Од*и*н худ*о*й, сивов*а*тынький, м*о*крый, а ўсе [другие] повыплэтэны — шо ж то такэ? Поб*а*чу: пош*о*ў ў хлеў як соб*а*чка р*ы*женька. Прышл*а* и — брык того кон*я*. И прод*а*ли тог*о* кон*я*, бо домов*и*к нэ л*ю*бить.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева и М. И. Шапир от Бойко Маланьи Исаевны, 1900 г. р.

+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета во внешнем виде домовика
+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту

№ 251. Домов*и*к е по х*а*там. Не да*е* тэбэ спать, л*а*зае, г*у*ркае. Кон*я*ки не пол*ю*бить — прод*а*ть л*о*шадь трэба, езд*ы*ть ц*е*лу ночь, кор*о*ву зм*у*чит.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Череды Ганны Кондратьевны, 1905 г. р.

+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

№ 252. *Я*к не зал*ю*бит дамав*и*к кан*я*ку, начнёт м*у*чит, *е*здыт, якись люд*ы*на, кар*о*вы невзл*ю*бит. Т*о*же г*о*ре: м*о*кра и м*о*кра, м*у*чит н*о*чью.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)

№ 253. Ў к*о*жной х*а*те дамав*и*к йе. Кор*о*ву купл*я*ють, дак вин *яё* як неўзл*ю*бить, дак кор*о*ва б*е*дна с*о*хне, с*о*хне, да вин и изж*ы*е *яё* заўс*и*м. Як не вяз*ё*ть хаз*я*ину, то к*а*жуть: дамав*и*к вред*и*ть.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Моцар Марии Максимовны, 1921 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме

+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям

№ 254. Дамав*ы*к 〈…〉 никто нэ б*а*чыт. Так*и* ў к*а*жном дварэ йе. Як*о*го кан*я* зл*ю*бить, вон к*о*су заплет*а*е. Каг*о* нэ зл*ю*бить, загоняе 〈…〉 умрэ [конь].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюка Петра Степановича, 1922 г. р., и Канюк Натальи Потаповны, 1922 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

+ **27.**4а. Домовик невидим

+ **27.**6г. Домовик заплетает/расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 255. Дамав*ы*й, гавор*я*ть, як чалав*е*к. Б*а*чу: сястр*а* х*о*дя круг*о*м сар*а*я з ма*и*м платк*о*м. «О, хал*е*ра — крас*у*ецца!» Приход*ю* — х*а*та заперт*а*, плат*о*к ляж*ы*ть, яе нем*а* ва двар*е*. Это мен*е* пребраз*и*лося — то дамав*ы*й. А то быв*а*е скат*и*ной [покажется]. Д*и*вяцца: вол сто*и*ть огр*о*мный. А б*а*тька б*а*чыт — нем*а*. Зн*а*чит, дамав*ы*й. Од*и*н чалав*е*к гав*о*рэ: «Кто жэ кан*е*й к*о*рмить? Я пл*о*хо кормл*ю*, а так*и*е спр*а*вные». Ў двен*а*ццать час*о*ў падыш*о*ў. Тот мяш*о*к аўс*а* бух! А это корм*и*ў дамав*ы*й, люб*и*ў йих [коней]. Хаз*я*ин взяў палав*и*ну овс*а* [забрал]. Так дамав*ы*й паб*и*ў ус*и*х кан*е*й: «Я йих люб*и*ў, а ты не хат*е*ў. Так вот я их паб*ью*!» А одн*а* жэншчына прадал*а* х*а*ту. «В*ы*йду, — гав*о*рэ, — на дв*о*р: пл*а*чэ дитя на двор*е*». А ей говорят: «Ты *у*едеш, а ям*у* д*е*цца н*е*где». Это дамав*ы*й.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны 1912 г. р.

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)

+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

+ **27.**4е. Домовик показывается человеку в виде хозяина, старшего члена семьи (живого или умершего), родственника

+ **27.**4и. Оборотничество домовика

+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

+ **27.**5р. Домовик мстит человеку за обиду, наказывает за неправильное поведение

+ **27.**7а. Домовика перезывают в новый дом при переезде, иначе не будет вестись хозяйство

+ **27.**7к. Домовика нельзя злить, обижать, иначе он отомстит

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 256. [На вопрос о домовом.] Дворов*о*й у нас. И вот шт*о*-нить так*о*е — дворов*о*й не взлюб*и*л (л*о*шадь худ*а*я или што). Ну, это так*а*я, вр*о*де, звер*у*шка. [По описанию информанта — ласка.] Он и д*у*шыть по ноч*а*м.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова.
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно

6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

В отличие от двух предыдущих мотивов, где отношение домовика к скоту представлено как имеющее свою причину, данный мотив описывает негативное влияние домовика на скот как ничем не мотивированное, беспричинное, объясняющееся только его демонической, «иномирной» природой. Этот мотив имеет довольно четкий ареал распространения в центральной части Полесья Гомельская обл., восточные районы Брестской обл., северные районы Житомирской обл., северо-запад Черниговской обл.), который на востоке полесской территории ограничен течением Десны, на западе — течением реки Случь (исключение составляет с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., расположенное на границе с Польшей).

Этот мотив в Полесье может приписываться как домовику, так и ласке (см. мотив **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет), а также некоторым другим существам (см. мотив **28.**3н. Другой мифологический персонаж немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот), в том числе черту (см. мотив **34.**8я. Черт вредит домашнему скоту) и «ходячему» покойнику (см. мотив **12.**15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены). Таким образом, мотив беспричинного мучения скота является универсальной функцией, известной во всем Полесском регионе, способной относительно свободно прикрепляться к разным мифонимам — *домовику*, *ласке*, *черту*, наконец, некой обобщенной *нечистой силе*. С диалектной точки зрения закрепление этой функции за разными персонажами не имеет четких географических границ, однако основные тенденции прослеживаются достаточно хорошо: *черту*, нечистой силе немотивированное мучение скота чаще всего приписывается в западных частях Полесья (Брестская, Волынская, Ровенская обл.); *ласке* оно приписывается на большей части полесской территории, за исключением самых восточных райнов, граничащих с русскими областями; домовику в наибольшей степени эта функция приписывается в центральной части Полесья, однако спорадически встречается и черниговско-гомельском пограничье. В противовес этому немотивированному мучению скота, объясняющемуся только демонической природой

персонажа, который это делает, существует представление о мотивированном отношении персонажа к скоту, которое выражается формулами «в масть»/«не в масть» или «любит»/«не любит» и которое может приписываться как ласке, так и домовику (но никогда черту, нечистой силе). Ареал распространения этого представления расположен в центрально-восточной части Полесья и распространяется дальше к востоку на русскую территорию, где действия домового по отношению к скоту всегда имеют логическое объяснение, выражаемое формулировками типа: «в руку»/«не в руку», «ко двору»/«не ко двору», «по шерсти»/«не по шерсти», «любит»/«не любит» (Журавлев 1994: 84—88). Таким образом, отчетливо прослеживается ареал в центральной части Полесья (западные районы Гомельской обл., север Житомирской обл.), где два противоположных принципа описания одних и тех же действий персонажа по отношению к скоту (гоняет, мучает, щекочет) — мотивированный и немотивированный — накладываются друг на друга, свидетельствуя о переходном характере этой зоны. У южных славян этот мотив связывается с вампиром, который по ночам гоняет лошадей и коров, поэтому утром они выглядят измученными (Георгиева 1983: 157).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 257. Як кор*о*ву гон*я*е хто, крап*и*ву, кос*у*, л*ю*стро в*е*шали на дверях хлева. Гон*я*е л*а*сица, а шчэ каз*а*ли, что гон*я*е домов*и*к.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Баранова, О. В. Лысенко от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **27.**8в. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают зеркало

+ **27.**8з. Растения, травы — оберег от домовика

+ **27.**8и. Предметы-обереги от домовика

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 258. Кор*о*ва пот*е*е, дак, к*а*жэ, домов*и*к г*о*ницца. Дак ик*о*ну м*о*гуць занэсты туд*а*, ў хлев.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Пышняк Степаниды Тимофеевны, 1908 г. р.

+ **27.**8д. Освященные предметы/христианские символы в доме, в хлеву — оберег от домовика

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 259. Дамав*и*к. Он и пуж*а*е, и ўстреч*а*е, дамав*и*к гон*я*е кор*о*ву. Он пох*о*дник зн*а*хору. Дамав*и*к — эта ж спак*о*ю нем*а*, шт*о*-нибудь ў кварт*и*ре твор*и*т, а ў хлев*и* тов*а*р мокр*и*е. Эта ж нев*и*дное дело. Иногда скид*а*ецца соб*а*кой или кот*о*м у хлев*и*.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. В. В. Плешакова от Костюкевича Дмитрия Кузьмича, 1899 г. р.

+ **27.**1ж. Домовик — нечистая сила, которая живет только у колдунов
+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

№ 260. [Отчего потеет корова?] К*а*жуть, н*е*ки домов*и*к г*о*нить. Оседл*а*е кор*о*ву и г*о*нить. Яг*о* не б*а*чыш. То нед*о*брэ.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

+ **27.**1л. Плохо, если в доме заводится домовик
+ **27.**4а. Домовик невидим

№ 261. Он [домовик] нев*и*димый. Он може худ*о*бину зам*у*чить, чолов*е*ка зам*у*чае и чолов*е*к умр*е*. И скид*а*ецца чым поп*а*ло: кот*о*м, уж*о*м ⟨…⟩ [Бывало] Вуж нанес*е* я*и*чек. Если хозяйка потр*о*гае, он будет молоко трав*и*ть, шк*о*ду д*е*лае до тех пор, пока не пол*о*жать обр*а*тно. Тогда молоко [отравленное] оборoч*а*е.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. В. В. Плешакова от Федорович Матрены Дмитриевны, 1928 г. р.

+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4и. Оборотничество домовика
+ **27.**5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дому
+ **29.**3д. Человек прячет яйца ужа — уж напускает в посуду яду; когда яйца возвращают на место, уж переворачивает посуду, чтобы люди не отравились

№ 262. Домоў*и*к на двор*у* жыв*е*, був*а*е и ў х*а*те. Домоў*и*к гонить по сар*а*е, она [корова] робицца мокрая. [Что тогда нужно делать?] Богу мол*и*цца. [Домоў*и*к и л*а*сица — разные вещи: домовик гоняет коров.] А л*а*сица як перепоўз*е* цэр*я*з худобину леж*а*чу, то та худобина не ўст*а*не.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **27.**2б. Домовик и ласка — разные персонажи
+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика
+ **28.**3к. Если ласка пробежит под коровой или через нее, у коровы будет паралич

№ 263. Тольки цыган*ы* это к*а*жуть, што н*е*ки домоў*и*к е у доме. Ид*у*ть цыган*ы* кожне л*е*то пах*а*ють, приезж*а*ють. [Старые цыгане говорили, что есть домовик?] Гоўор*и*ли, каз*а*ли, когда-то, што домоў*и*к е. Яго не поб*а*чыш. Ўот корова зробицца мокра як муш. Это домовой гонить. Так*у*ю пр*и*казку каз*а*ли, што што-то заплетае гриўу коням. Ци ето добре, што заплетае, ци не ая зн*а*ю? Я табе не скаж*у*.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**6е. Домовик заплетает гриву/хвост коню (без оценки)

№ 264. Як ужэ з*а*йдеш ў хлев р*а*ницэю, кор*о*ва м*о*кра — то домов*и*к ганя*е*, што вон*а* м*о*кра. М*а*ком обсып*а*ють свят*ы*м, подк*у*рвають стр*е*чаною св*е*чкой.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Карпович Аксиньи Михайловны, 1926 г. р.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика

№ 265. Когда корова утром мокрая, это, к*а*жуть, домов*и*к н*е*ки ў хлев*е* гоня*е*. Хлев*а* обсып*а*ють, дёгтем обм*а*зывають. [Где живет домовик?] У х*а*ти не жыв*е*, ён т*о*льки для худ*о*бы.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Карпович Анны Федоровны, 1924 г. р.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика
+ **27.**8л. Деготь, нечистоты — оберег от домовика

№ 266. Був*а*е, кор*о*ва м*о*кне, пр*а*мо рос*а* на ёй. Дак то, к*а*уть, гоня*е* домов*и*к. Хто к*а*жэ: сор*о*ку в*е*шать тр*е*ба ў хл*е*ве, так за л*а*пку.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Раисы Ивановны, 1934 г. р.

+ **27.**8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку

№ 267. Сор*о*ку в*е*шали, шоб ў хлев*у* б*у*ло д*о*бре. А то як не л*ю*бить худ*о*бу н*е*ки домов*и*к, то змок*а*е худ*о*бинка. Ў хлев*и* ст*а*влять хл*е*бец, соль, ч*а*рочку гор*и*лки, святэе зел*е*йко клад*у*ть, як гоня*е* [домовик] ўноч. *Стр*е*чанну св*е*чачку клад*у*ть — и не змок*а*е худ*о*бинка, а так — змок*а*е и м*о*жэ проп*а*сть. [Куда все это кладут?] Ў хлев*и* то, на *ш*у*йко то пудв*е*сишь ⟨…⟩

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**7о. Домовика нужно кормить, задабривать
+ **27.**8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку
+ **27.**8д. Освященные предметы/христианские символы в доме, в хлеву — оберег от домовика

№ 268. [Если домовик мучить корову в хлеве начнет, то шептухи его отшепчут, и он] из хл*е*ву уйд*е*.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **27.**8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика

№ 269. Прих*о*дит д*я*дька в хлев, а од*и*н л*о*шадь весь поцар*а*панный и м*о*крый. Д*я*дька д*у*мает: «Что случ*и*лось?» А вдруг так*о*й м*а*ленький, як к*о*тик, на л*о*шадь пр*ы*гнет и дав*а*й его драть. Д*я*дька л*о*шадь в друг*о*й хлев перев*е*л, и все хорош*о* ст*а*ло.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Анисовца Ивана Васильевича, 1894 г. р.

+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 270. Кол*и*сь к*а*жуть, пов*и*сь сор*о*ку у хл*и*ви — нич*о* не б*у*де м*у*чыть кор*о*ву. Е так*о*е заболев*а*ние у кор*о*вы — пог*а*нка, а е так*о*е, шо такая м*о*кра вон*а* зд*е*лаеца, як вод*о*ю обл*и*та. То, к*а*жуть, домов*ы*к м*у*чыть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Жук Марии Ермолаевны, 1913 г. р.

+ **27.**8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 271. Домов*и*к — хиба ег*о* зн*а*ю. Говор*я*ть такэ. Домов*и*к по кор*о*ве л*а*зить. Она потээт. Говор*я*т: «Домов*и*к по кор*о*ве л*а*зить!» *Безв*е*рхником облив*а*ють, н*а*до брыз*а*ть сар*а*й этой вод*о*й — и домов*и*к кор*о*ву ост*а*вить.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика

№ 272. Так*и* звэр*о*к був*а*е, шо мучи худ*о*бу, домов*и*к, то сор*о*ку в*е*шають.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

+ **27.**8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку

№ 273. Зл*ы*й г*о*ныть, чы й*и*здыть по кор*о*ви, якш*о* кор*о*ва м*о*кра, зл*ы*й — чорт, в корч*а*х сыд*ы*т, вуж, цэй с*а*мый домов*ы*к.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. Подуфалова от Шадуры Марты Григорьевны, 1915 г. р.

+ **27.**1д. Домовик — нечистый, черт
+ **28.**3н. Другой мифологический персонаж (черт/летучая мышь/жаба) немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот
+ **29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 274. Кол*и*сь бул*о*. К*о*нэй пасл*а*. Дак в*ы*плэтэна гр*и*ва, закр*у*чэна, скр*у*чэна, шо вэк*а*мы нэ разкр*у*тыш. Бо*я*лись одрэзывать, шоб коня нэ зм*у*чывала. Й*и*нчы раз поб*а*чыш —

дак конь мокрый, як хлющ. И кажут, шо садицца на спыну [коня] и ездит по хлеву той домовик. Цэ так кажут.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова.
+ **27.**6е. Домовик заплетает гриву/хвост коню (без оценки)
+ **27.**7з. Косу/колтун, сплетенные домовиком, нельзя отрезать

№ 275. Домовик косы заплетае коням, скотину гоняеть по сараю, шоб мокра була. Казалы, шо рыжый, больше кота.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**6е. Домовик заплетает гриву/хвост коню (без оценки)

6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту

Действия домовика с гривой и хвостом лошади трактуются как расчесывание гривы, заплетание в ней косы и расцениваются как проявление любви домовика к скотине на востоке Полесского региона — в русских селах Полесья, в Черниговской обл., в восточных районах Гомельской обл., а также на севере Житомирской обл. На западе Полесья этот мотив отмечен в двух селах брестско-волынского пограничья (№ 70, любешов. волын., № 276, иванов. брест.). Аналогичный мотив в Полесье также приписывается ласке (см. мотив **28.**3г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту), он распространен в восточно-центральной части Полесья (Гомельская и Черниговская обл.), однако известен в других селах, не в тех, где это действие приписывается домовику. В единичных случаях мотив заплетания кос в гриве лошади может соотноситься с русалкой (см. мотив **14.**6л. Русалка заплетает гриву коню). Таким образом, один и тот же мотив распределяется по разным селам на территории Восточного и Центрального Полесья в зависимости от того, приписывается он домовику или ласке, а в редких случаях — и русалке.

Появление в гриве коня скрученных, заплетенных прядей как результат благотворной деятельности домового, приносящий пользу скоту, — характерная черта русской традиции, в которой заплетание кос в гриве или хвосте лошади включается в общий набор характерных действий домашнего персонажа, свидетельствующих о его заботе о любимой скотине: он чистит и холит коня, подсыпает ему в кормушку корм, от чего лошадь выглядит сытой и гладкой (ярослав. (Преображенский 1853: 166; Костоловский 1901: 133); курск. (Резанова 1902: 105); смолен. (Добровольский 1897: 362); арханг. (Черепанова 1996: 28); новгор. (Там же: 27)). Этот мотив известен и на востоке Украины (харьков. (Иванов 1898: 300, 462, 753)). Во всей славянской традиции круговые движения, подобные заплетанию, кручению, верчению, имеют амбивалентную семантику — они могут осмысляться

положительно как действия продуцирующего характера, так и отрицательно — как проявление демонических свойств персонажа (Плотникова 1999: 232—233).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 276. Домов*ы* к*о*су коб*ы*ле расчэшэ, заплет*е*.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. С. П. Михно от Савчук Александры Ивановны, 1926 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 277. К*о*ли домов*и*к не любит, то домов*и*к гон*я*е, а як полюбит — гладить гр*и*ву эттою ў кон*я* да гр*и*ву заплетае.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

№ 278. Е дамав*и*к ў х*а*те. Як зл*ю*биць, так у к*о*ни к*о*ски заплет*е*, а як не злюбиў, так мокрый [конь], гон*я*е л*а*сица, гав*о*ре. Кат*о*рые [знают], сар*о*ку убь*е* и пав*е*се над вар*о*тами, разопнуць за кр*ы*лья и пав*е*се.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.
+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **28.**8б. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

№ 279. Дамав*и*к не злубит, ган*я*е кар*о*ву, да м*о*края, трэба пасьвяцёну самасеем. Злубит, не чеп*а*е, коня в*о*зьме, к*о*ску заплет*е*. Ў хату ўл*е*зе дамов*и*к да ст*у*кае, да г*а*кае.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. И. Серебряная.
+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

№ 280. Кону к*о*су заплет*е* домов*и*к. А к*а*бы не слубит, дак у х*а*те стукае, г*а*кае.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина.
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

№ 281. Домов*и*к. То *дядина мой каз*а*ў: «Ид*е* челов*е*к, дл*и*нный, ч*о*рный кож*у*х на нём — это домов*и*к. Кого невзл*ю*бе, то щек*о*чет, худ*о*ба пот*е*ет, а кот*о*рого взл*ю*бе — к*о*су заплет*а*е красив*е*нну. Ў к*о*жном д*о*ме ён йе».

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Стороженко Любови Самойловны, 1916 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**4м. Особенности одежды домовика (шляпа, сапоги, пуговицы)
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

№ 282. Казали, што буў домовик 〈…〉 Коли заплятае косы коню. Кони выйдуть, да заплятёные гривы, дак кажуть: «Это домовик злюбиў да й заплёў». А который не любить, так коня вуганяе, што мокрый, потие так. То вуганяе домовик. Вун як ласичка, ласица. Жыве ў хлеве. Када ласица, то кажуть: «Вун домовик побёг!»

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродский от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

+ **27.**2а. Домовик и ласка — один и тот же персонаж
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

№ 283. Домовик буў. То у хлеве. Як полюбить коня — то виплитае, як не — то худый, гоняе ёго.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших от Язенок Пелагеи Ивановны, 1913 г. р.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

№ 284. Дамавик ў дваре ё. Я и сама дамавика бачыла. Спазнилась как-то раз, вхожу на двор — и таки во хлопчык маленький, беленечки, як дзядок, ля хлява ходзя. Як хлопчык, чудиком таким, з барадой, падвязаны, шапка на голове. [Он не только в хлеву, но и в дом заходит —] всюдах ходзе. Бывает, кто-то дзецям косу заплёў. Тогда детям говорят: «То дамавик цебе ня любе, дак заплёў». Як полюбе скацину, ён и расчэсуе, ухажуе. Як скацина не па двору, покупают корову другой масьци, штоб дамавик ее любил. Есьли любе, можэ позаплетати коню 〈…〉 Ласичка — это не домовик. Она тоже живет в хлеву, но гривы не заплетает. Ласичка ласкочэ скацину, корову. Яна тады поцее, малака ж ужэ не дае. Тады ж ужэ аўчыну з козы вешають в хлеву, шоб от скацины отыйшоў, ласичка. Ласичка ня любе запах ат аўчыны ат этай.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982, зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ **27.**2б. Ласка и домовик — разные персонажи
+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**4г. Домовик имет вид ребенка, мальчика
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**4м. Особенности одежды домового (шляпа, сапоги, пуговицы)
+ **27.**6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если «не по масти»
+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту
+ **27.**7ж. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, которую любит домовик
+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **28.**5е. В хлеву держат барана, его шкуру или бараний кожух, чтобы ласка не мучила скот

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 285. У нас буў кунь чорны, таки гарны. [Домовики его] злюбили, косы заплетали, шчэ и ленты посплетўають.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

№ 286. Домоўик. [Рассказывал односельчанин.] Цэ ж при немцах, он хоўаўсь *на горизэ ⟨...⟩ Дак ён кажэ, до того причапиўсь до мене, так поцапаю — ўолохаты, так як чолоўэк. [Ночью на чердаке лежал рядом с ним.] Ка: «А чого ты ко мне причапиўсь, отстань от мене». А ён кого излюбить, то он ужэ заплетўае ужэ косы у коней, а у одных ў ўолосах репяхоў понатыкае. Хто ж то йих позаплетўае. Да, ка, цэ домоўик, любить, да ён заплетўае.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4ж Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 287. Як злюбит коня, так заплетэ гриву красиво, ў косу, то добрэ, а як не взлюбит, тады закрутыт як папала, тады не расплетэшь. Дамавик ў каждом дворе, дома бувае, никуда не ходыт. Як дамавик, то добрэ. Ночью можно пачуть, идэ: шам-шам, а его не пабачишь, выун де хоч: хоть на хате, на дваре, як людына. Мокрэ конь — то дамавик ганял вси ночь по хлеву як невзлюбил.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**3б. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если любит его, и мучает, если не любит
+ **27.**6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту

6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту

Негативная оценка действий домовика по отношению к лошадиной гриве, рассматриваемых как спутывание, создание колтуна в волосах коня, не имеет четкого ареала на территории Полесья, а спорадически отмечается во всех частях региона, как западных, так и восточных. Аналогичный мотив, приписываемый ласке, также имеет общеполесское распространение (за исключением самых восточных районов, граничащих с русскими областями, где он неизвестен), но он является ощутимо более частотным по сравнению с тем, который приписывается домовику. Таким образом, мифологическая функция «заплетать, спутывать гриву/хвост коню», имеющая отрицательную интерпретацию, известна на почти всей территории Полесья и может приписываться как ласке, так и, в меньшей степени, домовику. Тогда как положительное осмысление тех же самых манипуляций, также приписываемых как ласке, так и домовику, имеет примерно одинаковую частотность и достаточно четко прослеживаемый ареал распространения в центральных и восточных частях Полесья, продолжающийся на русскую территорию. Можно предположить, что положительная оценка этой функции, как и приписывание ее домовику, сформировалась в этом регионе под влиянием русских представлений о домовом.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Гр*и*ву заплет*а*е домов*и*к у кон*я*. К*а*жуть, тр*е*ба л*е*нточку кр*а*сну ў гр*и*ву, та ўжэ не заплет*а*е.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Вересович Устиньи Платоновны, 1907 г. р.

+ **27.**8и. Предметы-обереги от домовика

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 289. Лошадь заноч*у*е, наутро у нее запл*е*тено к*о*сы, не расплет*е*ш. То дамав*и*к, плах*о*й он. [И где он жил?] А чорт его знае.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. В. Филиппенко от Велигорской Прасковьи Петровны, 1906 г. р.

+ **27.**1л. Плохо, если в доме заводится домовик

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

6е. Домовик заплетает гриву/хвост коню (без оценки)

В ряде сел Центрального и Восточного Полесья (главным образом в Гомельской и Черниговской обл.) заплетание домовиком гривы или хвоста лошади может не иметь четко выраженной оценки, а восприниматься неопределенно, нейтрально,

как не очень приятная, но терпимая норма. Характерно, что когда функция заплетания волос лошади приписывается ласке, она, как правило, не имеет нейтрального значения, но включает в себя положительную или отрицательную трактовку этого действия. Неопределенное отношение к подобным действиям домашнего персонажа в основном фиксируется в западных районах Гомельской обл. и на житомирско-гомельском пограничье, т. е. в переходной зоне, где происходит постепенная смена типов домашнего персонажа.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 290. Дамав*и*к сплет*а*ў гр*и*вы к*о*ням. Скр*у*тить у коня ⟨…⟩ Кор*о*ву м*у*чыть — дак *е*та л*а*сица: вл*е*зе ў хлеў да й ганя*е*. Убив*а*ють тад*ы* сор*о*ку да в*е*шають ў сар*а*й.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Власевич Зинаиды Лазаревны, 1920 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 291. Ў к*о*нэй гр*ы*вы ў к*о*скы заплэтены. К*а*жуть, шо домов*ы*к позапл*е*тваў.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. С. М. Гусакова от Кузьменко Евдокии Павловны, 1911 г. р.

VII. Отношение человека к домовику

7а. Домовика перезывают в новый дом при переезде, иначе не будет вестись хозяйство

Специальный ритуальный акт, с помощью которого мифического хозяина дома при переезде переводят из старого дома в новый, является характерной чертой комплекса представлений о домовом, распространенных на всей русской территории, на востоке Украины и Белоруссии, а также на русско-украинско-белорусском пограничье (Айвазян 1975: 175; Виноградова 1995: 146; Власова 1998: 156—158; Иванов 1893: 33, 35; Левкиевская 2000: 112, 150; 2000а: 388—390; 2001: 471; Традиционная 1993: 19—24; Черепанова 1996: 25). В Полесье представление о необходимости перезывать домового в новый дом встречается в русских селах Калужской и Брянской обл., а также в с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., в с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., в с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., в с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., в с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл. и в с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл. Еще в двух селах на западе Полесья — в Радеже и Олтуше

Малоритского р-на Брестской обл. — этот обычай осмысляется именно как элемент русской, а не своей традиции (№ 292, 293).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 292. А у Росийи, як ўходять [в новую хату], клычуть домовика, хозяина.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина от Стрельчук Екатерины Сидоровны, 1919 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома

№ 293. Говорат, в Росэи, если строят дом, чулку [полено] подбрасывают под пол, штоб вин [домовой] прышол.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Олешчук Екатерины Екимовны, 1910 г. р.

№ 294. В каждуй хати е свий як бы такый сторож, як зара коровник колхозный сторожуе. Алэ в хати е такый, шо ёго ныхто ны бачыв. Оно диты часом бачылы. Вин лякав йих, колы оставалыся одны дома. Маты, як прыходыла додому и бачыла, шо в дытэй вочы заплаканы, казала, шо гэто дило рук домовыка. Домовик миг маты выгляд гадюкы чы кота, алэ гадюкы — частий, бо кота навэть пэршого впускалы в хату, колы пырысылялыся в нову хату. Шэ миг буты ласыцёю. *На гори в хати найчастий був. Алэ казалы, нычого ны будэ в хати, колы зусим ныма домовыка, бо хату можэ огонь схопыты. И господари почыналы клыкаты часом ёго: «Домовик, домовик, прыды до нас и *пильнуй хату хорошэнько!»

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюка от Корнелюк В. Т.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**2а. Домовик и ласка — один и тот же персонаж
+ **27.**2в. Домовик и домашний уж — один и тот же персонаж
+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кота)
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
+ **27.**7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

№ 295. Домовых просят на вэчэру [когда въезжают в новый дом]: «Домовой, просим на вэчэру!» Ён как хозяин дома. Ён с хвостом, как чэрци.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Денейко Михаила Архиповича, 1913 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 296. Як становлять хату, платять, грошы кладуть у той угол, у покуть — домовику. Приглашають у хату, «приходи жыть». Он тогда ужэ не трогае хозяина.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Пашинской Анны Тимофеевны, 1916 г. р.

+ **27.**3д. Домовик живет в углу/красном углу
+ **27.**7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 297. Вин е ў кожной хати, домовик. Пэрэбираюцца ў хату, значыть, забираують с собой домовика, бо то нэ будэ жыття ў хати, говорать. Мусить бути домовик. [Где он живет?] — *На горишчэ. [Какой он?] — Раз ўин харошы, раз дом охраняе, то ж ўин чоловик. [Кто-то рассказывал, как на него с крыши упал домовик:] упал на яго, кажэ, почал душыты, кажэ, шось такэе волохатэ. Чи кит, чи шо, шось типа этого. Ночью. Чёрны, мохнаты. [При переезде в новый дом] звалы домовика с собою, чи: «Домовик, иды з намы», чи як там оны ж так и пэрэбиралис в хату.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г. р., зап. О. В. Санникова.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно
+ **27.**7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 298. У кажной хати йе, сидить. Кажуть, таке чорне, лохмате. Каки люди у хати, таки вон йе. Сосед каже, що воны ёго до новой хаты не позвали, так он им щось погано зробиў.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Левченко Любови Павловны, 1962 г. р.

+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 299. Тадэ каго каня незлюбить — чы дамавые то называли, чы то ведьмы — и так завье, сплэтэ, шо ничым не упутаешь. Конь будэ бегать и бегать, и бегать — и мертвым упадёть. Дамавик заплетаеть. Дамавик переходить из хаты в хату [новую]: «Дамавичок, пайдём са мною, я тебя не брасаю». Баяцца его не трэба. Он в шэрсте, а его никто не бачыў. У адном месте было: як ляжуть спать, и хто начэ бочки катае, и тарахтить, и тарахтить. Тут ещё и жыва жэншчына, у которой он то робил, каго неўзлюбить ⟨…⟩ Было то гадоў 40—50 тому.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Лобыцына от Шевчук Марии Дмитриевны, 1914 г. р.

+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью

+ **27.**6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту

+ **27.**5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дома

+ **27.**7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 300. Постр*о*е х*а*ту — вот ня вяд*е*ться скот, л*ю*ди бал*е*ють — дамав*о*й ня л*ю*бять. То пр*о*сять ст*а*рых люд*е*й, и он*и* ўже вв*о*дять дамав*о*го. Те ст*а*рые л*ю*ди адин ат аднаг*о* *у*чатся, м*о*же, хто и зн*а*е, то это т*а*йна. Як ям*у* не по ш*е*рсти скат*и*на, то ган*я*е, то м*о*кра скат*и*на. У дамавык*а*, м*о*же, ш*е*рсть тоже.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г.

+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью

+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит, вредит хозяйству и людям

+ **27.**6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»

№ 301. Як х*а*ту н*о*вую д*е*лаеш, п*е*рвым д*о*лгом берёш кот*а*, хл*е*бную д*е*жку и под печ заглян*у*ть и сказ*а*ть: «Дамав*и*к, пайдём з н*а*ми ў н*о*вую х*а*ту!»

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Петровны, 1920 г. р.

+ **27.**7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

№ 302. В старинку, когда люди переезжали на новую квартиру, они погружали мебель на телегу, а сами отходили куда-нибудь подальше. И одна женщина или один мужчина становится около повозки и говорит: «Домовой-домовой, пойди с нами на новую квартиру!» И сам отходил. И ждали, когда домовой залезет куда-нибудь — в шкаф или куда там 〈…〉 И тогда ехали.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Никифоровой Тани, 1967 г. р.

+ **27.**7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

№ 303. У к*а*жном д*о*ме есть свой дамав*о*й. *Е*сли переход*и*ли на друг*у*ю кварт*и*ру, то долж*о*н звать дамав*о*го. Дамав*о*го зв*а*ли так: «Хаз*я*ин дамав*о*й, хаз*я*ин дварав*о*й, я ухож*у* на друг*у*ю кварт*и*ру, и ты под*и* са мн*о*й!» А если дамав*о*го у н*о*вую х*а*ту не позов*е*ш, так и хоз*я*йство не вед*е*цца, и скот пропад*а*еть, то кор*о*ва потер*я*ецца — хаз*я*ина не пазв*а*ли.

с. Жерелёво Севского р-на Брянской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Гаврюченко Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме

+ **27.**7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 304. Эта на вершняк у нас тада хлеб клали, хазяина ва двор звали. Там вершняк у хливе. Вот ета дверка, а наверьху брус — ето вершняк. [А как звали хозяина?] А мне не досталось звать. Звали, а я ж не знаю, как.

с. Жерелёво (д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва) Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома

№ 305. Домовой — это в кажном доме должон быть. А ты хошь увидать его? Нет. Никогда и не увидишь. Вот когда из дому в дом переходишь новый, говорят: «Хозяин домовой, пойдём со мной в новый дом». Вот он переходить. А как он переходить, никто его не видить. А то, конечно, и в некоторых домах и все было. Я вот построила дом, я привела батюшку, дом освятил мине, Бог милаваить, а то пляски в доме, не знали, што идёть, крик, гвалт, не знам что.

с. Савиново Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1988 г.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**4а. Домовик невидим

№ 306. [При переходе в новый дом с собой зовут домового]: «Хозяин мой, пойдём со мной».

с. Меличкино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1988 г.

КУРСКАЯ ОБЛ.

№ 307. [В каждом доме есть домовой, хозяином зовут. Мог появляться женщиной и мужчиной, но обязательно в белом, а если к плохому — может быть в черном. Когда уезжали, подойдешь к углу и скажешь:] «Домовой, хозяин мой, пойдём со мной».

с. Бычки Дмитриевского р-на Курской обл., 1985 г., зап. И. Захарова от Ушаковой Феклы Егоровны.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**4о. Домовик имеет вид женщины
+ **27.** 5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками

7б. Чтобы увидеть домовика, поднимаются на чердак со свечой/открывают свечу, закрытую новым горшком

Свидетельства о возможности увидеть домовика с помощью специальных магических манипуляций известны в восточной части Полесья, хотя и не являются многочисленными. Единственная запись из Брестской обл. относится к событиям в Киеве, а не в местной традиции. Увидеть домовика можно с помощью зажженной

свечи, с которой стояли на церковной службе в Страстной четверг или в Страстную пятницу. В некоторых случаях такая свеча должна быть накрыта новым горшком, который следует снять, поднявшись на чердак, где и находится домовик. Этот способ увидеть невидимого представителя «иного» мира с помощью его внезапного освещения сакральной свечой применялся в Полесье для обнаружения «ходячего» покойника. Ср. комментарий к мотиву **12.**19б. Чтобы увидеть «ходячего» покойника, при его появлении открывают свечу, закрытую новым горшком. Похожие способы увидеть домового известны в других восточных регионах Украины, в частности в Харьковской обл. (Иванов 1898: 911).

Характерно, что в имеющихся текстах не сообщается никакой причины, кроме любопытства, ради которой необходимо видеть домовика. В русской, восточноукраинской и восточнобелорусской традиции широко известны похожие магические практики, с помощью которых можно увидеть домового, но они имели конкретную практическую цель — выяснить, какой масти следует держать скотину, чтобы она пришлась «ко двору». В Купянском уезде Харьковской губ. для этого также поднимались с четверговой свечой на чердак и спрашивали домового про масть скота (Иванов 1893: 32). Иногда предписывалось использовать ту свечу, с которой три года подряд стояли на церковной службе на Страстную пятницу (Там же: 31). Согласно русским верованиям, узнать «правильную» масть скотины можно ночью в хлеву через борону или хомут — по цвету шерсти животного, вид которого принял домовой, узнают масть скота (Ушаков 1896: 152). В другом случае на этот счет можно услышать мнение самого домового (Петрозаводский у. (Барсов 1874: 89)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 308. Ў К*и*еве шла тётка из цэркви на Вэл*и*кий чэтвэрг: «*И*ды со свэчкой на чэрд*а*к. Поб*а*чыш жоних*а*». — «А я б*а*чыла домов*о*го». Сляк*а*лась, свал*и*лась.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 309. *Е*сли мужч*и*на б*у*де чуж*ы*й [ночевать] ў кварт*и*ре, то ён [домовик] ужэ б*у*де на чардак*е* стуч*а*ть, вар*о*чать. *Е*сли дамав*и*к х*о*дить ў кварт*и*ру, то н*а*да абукнав*е*нный горш*о*к, што нич*о*го в ём ешч*о* не вар*и*ли, взять, и св*е*чка свеч*а*на, и *е*ту св*е*чку запал*и*ть. [В какой день свечка освящена?] И на П*а*ску св*е*тять, и на Исп*а*са, и на Стр*е*чанье. А ўзять св*е*чку запал*и*ть и горшк*о*м *е*тым накр*ы*ть. Тад*а* *е*тага горшк*а* снять, [когда придет домовик]. Тад*а* м*о*жна его ув*и*деть. [Как он выглядит: как женщина или как мужчина?] Быв*а*ет, напод*о*бие мужч*ы*ны и напод*о*бие жэншчыны.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4о. Домовик имеет вид женщины
+ **27.**5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дома

№ 310. Сьтяр*ы* ад*и*н дед, хат*е*ў паб*а*чыть этага дамавик*а*. И люг, к*а*жэ ў сар*а*е. К*а*жэ, ч*у*е, от х*о*дить па хлев*у*. И, к*а*жэ, *е*ты конь, кат*о*раго ён л*ю*бить, есьць ваўс*ю*. А *е*тага ганяе [он весь в пене]. Я, к*а*жэ, браў сьвечку и два гаршк*и*. Ў гаршчоч*о*к сьвечку паст*а*виў и гаршчк*о*м накр*ы*ў: ў том гар*е*ў и *е*тым накрыв*а*ў. Падняўся [снял верхний горшок, и свечка в нижнем горшке осветила хлев]. И, к*а*жэ, як саб*а*ка. И не зн*а*е, де д*е*лось — шчез [т. е. домовик в облике собаки сразу же исчез]. И вар*о*та не ‘ткрыв*а*лись, и сар*а*й не ‘ткрыв*а*ўся. Ён зим*о*ю эта д*е*лаў, зим*о*й сьтяр*о*г. [В какой точно день, не помнит.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 311. У Ч*ы*стый чэтвэрг идут у цэрковь и п*а*лят свэчкы. Н*а*до так, нэст*ы* [домой], шоб он*а* горэла. То х*о*дять по будынку. Домов*ы*к е, так с тэю свэчкою найдэ ег*о*, гов*о*рэ. Х*о*чут в*и*дэть, поб*а*чыть, хто ён так*и*й. Хранят тэю свэчку.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 312. Дожид*а*емо П*а*ски. Х*о*дят на Стр*а*сть [Страстная пятница], свечки св*е*тят, прих*о*дят с Страст*е*й, тад*и* св*е*чками хрэсты р*о*бят от гроз*ы*. Х*о*чэшь пол*е*зти на х*а*ту и с тэю св*е*чкаю и там поб*а*чишь люд*ы*ну — то домов*и*к, б*у*дэ сид*е*ть распатланы, як люд*ы*на. Люды б*а*чили.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Череды Ганны Кондратьевны, 1905 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 313. У к*а*ждом дварэ дамав*ы*й, на потолк*у*, и нихт*о* яг*о* не б*а*чыть. Т*о*лько м*о*жно б*а*чыть, як на Стр*а*сьти сто*и*ш ус*ю*ю ноч, да св*е*чечку зажжош и друг*у*ю зап*а*лиш. И с той, друг*о*й, идёш дом*о*й, штоб ян*а* [свеча] гар*е*ла. И возьм*и* т*у*ю св*е*чечку, п*е*рвую, и запал*и* кал*я* ик*о*н, ў том угл*у* — и дамав*о*га таг*о* м*о*жна б*а*чыть.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Рубан Анны Степановны, 1914 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы

+ **27.**4а. Домовик невидим

7в. По признаку голый/лохматый домовик прогнозируют бедность/богатство семьи и хозяйства

Мотив известен в нескольких селах на востоке Полесья, в основном в Гомельской обл. (Левкиевская 2000: 130, 160). Внешний вид домовика — голый или лохматый, покрытый шерстью — реализует общеславянскую семантическую оппозицию «голый — покрытый», где первый признак символизирует негативные качества — бедность, голод, неурожай, а второй — богатство, сытость, плодородие (Агапкина, Валенцова 1995: 517—518). В Гомельской обл. был известен обычай узнавать о бедности или богатстве будущей жизни при переселении в новый, только что построенный дом. Для этого на печи оставляли жито и ожидали увидеть там домовика — если он показывался голым, жизнь в новом доме будет бедная, если лохматым, в шерсти — богатая и сытая. На Украине мотив известен также в Харьковской губ. (Иванов 1893: 31; 1898: 46—47, 462, 910—911). На всей русской территории признак «голый/лохматый», относящийся к домовому, служит прогностическим знаком плохой или хорошей жизни семьи (Черепанова 1996: 46). На Пинеге полагали, что мохнатый домовой живет у богатых, а облезший — у бедного (Карнаухова 1928: 81).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 314. На п*е*рву ноч, як ноч*у*еш ў х*а*ти [новой], трэба хоз*я*ину гляд*е*ть на печ — м*о*жно поб*а*чыть домов*о*го: *е*сли г*о*лый — нед*о*бре, к б*е*дности, а як ў п*е*рьи — к бог*а*цтву. [В каком виде появлялся домовой?] А я ж не б*а*чыла. От так стар*ы*е каз*а*ли.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Раисы Ивановны, 1934 г. р.

№ 315. Есь так*и*е, назыв*а*ющца домовик*и*. Вот, як я сво*ю* х*а*ту ставл*я*ў, ну, а б*а*тько мой — як печ зроб*и*ли — пош*о*ў он гляд*е*ть. Вот помац*а*е: *е*сли ён [домовик] с шэрстью, дак это б*у*де чалов*е*к жыть баг*а*то, а *е*сли г*о*лы, то б*у*де чалов*е*к жыть б*е*дно. И б*а*тько мой приш*о*ў, помац*а*ў, каз*а*ў: «Б*у*дете жыть д*о*бре, вон обр*о*станы». Он у к*а*жной х*а*ти есь.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

№ 316. Домов*и*к, от, кор*о*ву як незлюбить, дак гон*я*е. С *стрэчной св*е*чкой обойт*и* трэба [корову], и не б*у*де [гонять]. Круг*о*м попал*и*ть, повод*и*ть [пламенем свечи]. Домов*и*к ее [скотину] гон*я*е, ёна м*о*кра, як дошч ужэ так*а*я. Раск*а*звали, вр*о*де, х*а*ту н*о*ву стан*о*влять

да ночуюць и видяць. Як голо лапнеш на печы, то бедны буде хозяин, а як ў шэрсти, то богаты хозяин буде. Казали, што пужало ночами, стукало — ци неўзлюбить, ци што?

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова.

+ **27.**5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дома

+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

+ **27.**8д. Освященные предметы/христианские символы в доме/в хлеву — оберег от домовика

№ 317. Конечно, йе такой домовик. Кажуть, бачыли колись, як роблюць хату и ночью бачать на печке: як голый, то и хозяин буде бедны, а як обростаный, багатый буде. Ето ж хозяин дома [о домовике]. Як хто насмеецца, буде плохо: нашлёць домовика. Хто знае, хто етим распоряжаецца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома

+ **27.**1и. Домовика насылают колдуны, злые люди

№ 318. Як человек поставить хату, он бере чорного пиўня и чорного кота, бере да несе у хату. И на печ насыпле жыто, а посреди ночи встае и лапае на печи ⟨…⟩ Там же домовик лежить: як у шэрсти, то буде богатым хозяин, а як голый, то буде бедно жить.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ж. В. Куганова от Круковской Евфросиньи Архиповны, 1907 г. р.

№ 319. Домовик, кажуть, таки, як кошка. Оно ходить маленьке, прашываецца ў норы, ў шчэли. [Когда он ходит?] Тольки ўноч. Давно казали, при переезде в новую хату насып жыто на печ, дак приде домовик, да ляжэ коли тябе: як кошлаты, то будеш багаты, а як голы, то будеш бедно жыть.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Голубь Елены Игнатьевны, 1918 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

№ 320. Домовик таки кошлаты, як собака. У хати жыве, у *селище. Як идеш у [новую] хату, насыпь на печ жыто и ляж на край. И он приде, ляжэ коло тябе: як он голы, будеш трудно ў хати жыть, а як обростаны, будеш жыть вельми добре.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Карпович Александры Куприяновны, 1892 г. р.

+ **27.**3а. Домовик живет в доме

+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью

№ 321. [Как выглядит домовик?] Таки, як котик маленьки, маленьки зусим. Есь и яко голые, есь и яко обростаные. [Где он живет?] Он у ночи приходить [в дом] и утякае, яго ж нихто не побачыть. Он-то скрываецца и ўсё. Як ставляють хату, и человек хочэ перебрацца, вон там ляжыть. Вот хто не боицца, побачыть яго. И ўсё. Вон жэ сходить

у хорому, сходить куда-то у другэе место. Вон у хате не буде. Он у кажной хате не йе. [У домовика есть жена, дети?] Не, однэе само оно жыве 〈…〉

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

№ 322. Домовик гонить скотину. [Так говорят, когда скотина становится мокрой.] Ён и ў хате йе, и ў хлеве. Кажуть, таки, бы собака. Я давно, шчэ до войны дитя ў хате оставила. Прихожу ноччу — ляжыть скручаны собака, кошлаты, белый. Засветила спичку раз и други раз. То потухло два разы, а третий засветила — и ужэ нема. Не знаю, где и деўса. [Можно ли убивать домовика?] Яго ж не бьють. Ён у каждой хати йе, у всих людей. Як первы раз у хату убираешся, жыто сыплють на печ и глядять: як голы там ляжыть, то буде человек бедны, а як кошлаты, то буде богатый. [Что делает домовик при переезде хозяев?] Мо, иде с хозяином туды, у новы дом. Он доўжон жыть в каждой хате. Он навек буде. [Он один в хате?] Кажуть, што один.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Круковской Евфросиньи Архиповны, 1907 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**3а. Домовик живет в доме
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4ж. Домовик косматый, обросший шерстью
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика
+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 323. Некий-та дамовик живе, кались мая тётка казала, открыла хлеў, а ў хлеўе стаиць дамовик у куту, вин не пахож на чалавека, як сабака чорный. Есьли голый, дак и чилавек бедный, а если багатый, так он аброслый.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. И. Серебряная от Коробейник Анны Дмитриевны, 1929 г. р.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**3д. Домовик живет в углу/в красном углу
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика

№ 324. Дамавой ў кажной хате е. Ходим мы ў церкоў, свечы палим. Ў Чыстый чатвер свечы прыносим. Нада с етым агнём на чордак, на гору, коб побачить дамавого. Як дамавой кашлатый, то буде хазяин багатый, а як голый, без шерсти, — буде бедный.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Дулуб Арины Васильевны, 1910 г. р., и Северин Ульяны Максимовны, 1909 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы

№ 325. Дамов*и*к гав*о*рят. Бул*и* тут две б*а*бушки, пришл*и* до нас. Адн*а* и гав*о*рит: «Я л*а*зила на г*о*ру [на чердак], дак мой дамов*и*к г*о*лый, як м*а*ти народ*и*ла, то я б*е*дно живу». А баг*а*та, ёна гав*о*рит: «А мой ў ав*е*чей шкуре».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы

№ 326. Дамов*и*к жив*е*, к*а*жут, ён р*о*слый, ч*о*рный, як саб*а*ка. Если ён г*о*лый, дак и чалав*и*к б*е*дный, а чи бог*а*тэй, дак ён абр*о*с шерсттю.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Коробейник Анны Дмитриевны, 1929 г. р.

+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)
+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика

№ 327. Ён домов*и*к — пуд лежак*о*м *на гор*е* е. Як челов*е*к б*е*дны — г*о*лы, як бог*а*ты — ён обр*о*сши. Ег*о* нихт*о* нэ бач*ы*ть.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова от Мищенко Екатерины Игнатьевны, 1909 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**4а. Домовик невидим

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 328. [Домоў*и*к] Як баг*а*ты хазяин, он ўолох*а*ты, а як б*е*дны, дак так*а* шэрсть на ним мал*е*нька. [Как он выглядит?] Як соб*а*ка, так*и* здор*о*ўи. Не пох*о*жы на люд*и*ну. Як лягу на гор*е* спать, л*е*зе до мен*е*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Павленко Ульяны Леоновны, 1908 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

7г. Спрашивают у домовика: «К добру?» или «К худу?», чтобы узнать будущее

Мотив известен на западе Брестской обл. и в русских селах Полесья. Вопрос «К добру или к худу?» связан с прогностической функцией домовика, его разнообразными формами проявления перед какими-либо событиями в жизни человека или всей семьи, чаще всего отрицательными. В Полесье обычно задают домовику вопрос «К добру или к худу?», когда он начинает активно проявлять себя шумом (например, шитьем на машинке), стоном, появлением или прикосновениями к человеку. Гораздо реже в полесской традиции задают этот вопрос, когда домашний персонаж душит человека (см. мотив **27.**5е. Домовик наваливается ночью на человека, душит его, предвещая будущее) — это характерно для русской традиции

(Левкиевская 2000: 158). Вообще мотив узнавания у домового будущего с помощью указанного вопроса широко распространен на русской территории (Айвазян 1975: 175; МРВС 1987: 69—70; Левкиевская 2001: 442; Черепанова 1996: 25), а также в восточных регионах Украины (харьков. (Иванов 1898: 83, 462, 541, 753)).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 329. Спать все полягл*и*, я сл*ы*шу — у нас у сенц*е*х, у двер*я*х бьёть хозяин [домовой] сва*ю* ж*о*нку. А я не сбаялась, в*ы*шла, спрас*и*ла: «Ти к х*у*ду аль к добр*у*?» А мне отв*е*тило: «Што Бог даст, то и б*у*деть». Хоз*я*ин — от как мужч*и*на прост*о*й, ж*о*нка т*о*чно так*а* ж*е*ньшчина как свекр*о*вь н*а*ша.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г.

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)

+ **27.**4е. Домовик показывается человеку в виде хозяина, старшего члена семьи (живого или умершего), родственника

+ **27.**4о. Домовик имеет вид женщины

+ **27.**5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 330. Если в пятницу оставить в избе прялку, то придет домовик и будет тебя душить. А ты должен у него спросить: «К худу иль к добру?»

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Ж. В. Кулиш от Жоховой Елены Илларионовны, 1935 г. р.

+ **27.**5е. Домовик наваливается ночью на человека, душит его, предвещая будущее

+ **35.**2. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его

7д. В доме нельзя ругаться, чтобы не рассердить домовика

Тексты из Брестской, Брянской и Калужской обл. — одни из немногих в Полесье, в которых домовик выступает как своеобразный кодификатор правильного поведения в доме (см. также мотив **27.**5у. Домовик обучает правильному поведению/предостерегает от плохого). Указания на то, что домашний персонаж не только выполняет дидактические функции, но и устанавливает правила поведения для людей, живущих в доме, а за их нарушение строго наказывает, характерно для русских и восточноукраинских представлений о домовом: домовой не любит, когда в доме ругаются матом, и выражает свое недовольство битьем посуды (воронеж. (Орлова 2003: 77)), не любит, когда ругаются матом на скотину, и наказывает нарушителя (арханг. (Левкиевская 2001: 471)), он не любит, когда на ночь на столе остается лежать нож (курск. (Резанова 1902: 107)), когда женщина спит без ночной рубашки (харьков. (Иванов 1893: 40)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 331. [Домовой — не во всех домах, но в некоторых есть. Вон к одним пришли гости, стали ругаться, а хозяева им говорят: «Не ругайтесь, вы нашего домового испугаете».] Як*и* ён, не в*е*даю, у нас не был*о*, а л*ю*ди не в*е*льми к*а*жуть. Ч*у*ла, што как вуж.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.
+ **27.**2в. Домовик и домашний уж — один и тот же персонаж

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 332. Это в к*а*ждом двар*е* есть дварав*о*й. Нельз*я* на двар*е* руг*а*тца. Скот*и*на бессла-в*е*сная, свят*о*е м*е*сто, нельз*я*.

с. Прудки Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г.
+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме

7е. Увидеть домовика — к счастью

Данный мотив в полесских материалах представлен только одним текстом. Чаще всего считается, что появление домовика человеку носит прогностический характер — он показывается или проявляет себя скорее перед негативными событиями в семье или в жизни того человека, которому он является (см. мотив **27.**5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками). В русской традиции в большинстве случаев появление домового считалось знаком предстоящих несчастий или резких перемен в жизни. Однако в некоторых ареалах этот мотив имел варианты: если домовой показывался в виде умершего члена семьи, это сулило благополучие, если же в облике кого-либо из живущих домочадцев, то это считалось плохим знаком — тот, в чьем облике домовой показался, должен умереть в течение года (ярослав. (Костоловский 1901: 137)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 333. Хто дамовик*а* паб*а*чит, тот счастл*ы*вый.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Новиковой Анастасии Герасимовны, 1898 г. р., и Шишаковой Анны Федоровны, 1914 г. р.

7ж. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, которую любит домовик

Мотив известен в восточной части Гомельской обл. и в двух селах Черниговской и Житомирской обл., расположенных на пограничье с Гомельщиной (№ 229, городн. черниг., № 334, овруч. житом.), а также в русских селах на восточной

окраине региона. Представление о том, что отношение домовика к скоту определяется совпадением или несовпадением их масти, известно во всем Полесье, но эксплицитно выраженное предписание держать скот той масти, которую любит домовик, зафиксировано лишь на востоке региона. Аналогичный мотив связан и с лаской (см. мотив **28.**4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка), однако он известен в основном в селах Черниговской обл., где в наибольшей степени известно представление о ласке как домашнем персонаже. Таким образом, инструкция покупать скот согласуясь с мастью домашнего персонажа известна в Восточном Полесье, но за домовиком она закреплена преимущественно на белорусской территории, а за лаской — на украинской. Мотив широко распространен в русских представлениях о домовом, где существуют многочисленные способы узнать у домового желаемую масть скота, в частности слушают ночью в хлеву, что он скажет. В одном случает домовой просит купить «худую да пегую», хозяин покупает такую лошадь, и вскоре она становится здоровой и сильной — домовой ее откормил (арханг. (Богатырев 1916: 56)).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 334. Як корова потее — домовик ганяе. От домовика в хлеву вешают икону и зэркало ставять, и вэника-дэркача. И чэрэз того и образка вэшают и зэркало: вон як сам сэбэ ў зэркало побачыт, и ўжэ кидае корову. Нэ йдэ [у нас в хозяйстве] чорна масьть, то мы дэржымо чэрвоную. Продают такую масьть [коровы], як нэ йдэ людем такая масьть.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

+ **27.**6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»

+ **27.**8в. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают зеркало

+ **27.**8д. Освященные предметы/христианские символы в доме/в хлеву — оберег от домовика

+ **27.**8и. Предметы-обереги от домовика

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 335. Який кот [в доме], такой масти и скотину держать трэба. Дворовые так любят, ласичка любит.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г.

+ **28.**3а. Ласка опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»

№ 336. Дамавой хазяин, или дваравой выглядит как мушшына, живёт на дворе [в хлеву]. Скоту он ня врядить — наоборот, заботится о нём. Бывает, что колдуны напрашивають другога хазяина на чей-нибудь двор, чтобы он забиваў со двора хазяина, [который жил у этих людей]. В каждом сарае [т. е. хлеву] иконка висить. Хазяин любит, когда иконка висить. Эта ж дабрадетель дома. Хазяин ухаживает за каровой — аж блистеть будить. Каней чешэть, косы заплятаеть, какой палюбить. А коня не палюбить — высушить

каня, заганиваеть его так, что пена с него будет падать. Коней и коров па шэрсти подбирали, чтобы их любил хазяин. [Если не полюбит — меняли масть скотины.]

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома

+ **27.**1и. Домовика насылают колдуны, злые люди

+ **27.**1к. Домовик бывает хороший/свой и плохой/чужой

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)

+ **27.**6а. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту

№ 337. Хазяин, не гавари — дамавой — ён дома хазяин. Вот лошадь купишь, и нэ тэй масти, каторай нада в дому. Хазяин этай бальшую палку вазьмёть, [которой замешивают корм скоту], и гоняить по двору. Аж да поту скатину ганяить. Не па двару, и скуплять другую.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома

+ **27.**6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 338. Хазяин чёрный, держы скатину чёрную, хазяин русый — держы скатину русую, а не то он [дворовой] её защекочить. Купит [отец] лошадь — и никак не ведетце. А [кто-то] говорит ему: сядь в ясли в 12 часов, придёт дворовой и скажет какой масти. Дед сел. В двенадцать часов ночи пришол [дворовой], садица, бьёт, щекочет и говорит: «Хоть хроменькую, но пегенькую, хоть хроменькую, но пегенькую!» Пошли на базар, купил хроменькую пегую, и не стала хромать. Как печка была эта лошадь. Вот у нас всё красные ведутся.

с. Прудки Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г.

+ **27.**6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»

7з. Косу/колтун, сплетенные домовиком, нельзя отрезать

Запрет отрезать (или расплетать) косу, сплетенную домовиком, в гриве коня или свитый им колтун известен в пяти селах на востоке Полесья (Черниговская и Брянская обл.). Запрет известен в тех селах региона, где заплетание домовиком косы, колтуна в гриве лошади оценивается положительно, как знак его любви к скоту. Поэтому запрет объясняется тем, что подобное действие может не понравиться домовику и плохо отразится на скотине. Колтун, сплетенный домовиком, в волосах человека в полесской народной медицине осмысляется как болезнь, полученная магическим путем, поэтому способы избавления от него строго

регламентированы (см. мотив **17.**3б. Колтун нельзя отрезать, иначе человек умрет/будет калекой). Кроме домовика способность завивать в гриве лошади колтун приписывается ласке, однако запрет отрезать колтун, сделанный ею, в публикуемых материалах не зафиксирован. В русской традиции домовой может проявлять свою любовь не только к скоту, но и к хозяину, заплетая ему в волосах косички, которые запрещено расплетать (арханг. (Черепанова 1996: 27)).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 339. И ў к*а*жном двар*е* хаз*я*ин свой. Ад*и*н хаз*я*ин. Во шо к*о*ни к*о*сы заплит*а*лися, то ён как т*о*льки, так азьм*и*ть, кас*у* эту расплят*е*ть да рашч*е*шыть ее, рашч*е*шыть. [Кто? Домовой?] — Не, ета зять наш. То он рашчёсываить. Вых*о*дить с сар*а*я [домовой] и гав*о*рить: «Сматр*и*, ня ты заплят*а*ишь, ня ты и расплит*а*й». Хоз*я*ин заплетёть, а он [зять] расплетёть 〈…〉 «А то и з м*е*сьта, — гърит [домовой], — ни пад*ы*мисся. Я тиб*е*, чёрт, расьплят*у*!» [Домовой, выходит, как человек?] — Как чилав*е*к. Адёжа блисьт*и*ть на ём. Ёсь так*и*е, в*и*дють шшо. [А он старик или молодой?] — Есьть и малад*ы*е, ёсть и ст*а*рые, ня все р*о*вные. [Где он живет — в доме или на дворе?] — На двар*е*, в сар*а*е. А где ж он там? Мы ж ня в*и*дим яг*о*. Хто яг*о* ув*и*дить? Т*о*жа хазяин л*ю*бить, как не г*а*дишь ид*е* зря. Руг*а*цца нез*я* на двар*е*. Вот хаз*я*ин не л*ю*бить.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г.
+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4м. Особенности одежды домовика (шляпа, сапоги, пуговицы)
+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту
+ **27.**5р. Домовик мстит человеку за обиду, наказывает за неправильное поведение
+ **27.**7д. В доме нельзя ругаться, чтобы не испугать домовика

7и. Дом/хлев строят на том месте, где есть домовик

Редкий для Полесья мотив связывает отношение домовика к скоту и хозяйству с правильно или неправильно выбранным местом для строительства дома и хлева (ср. также № 69 из Волынской обл.). В этом случае домовик представляется как своеобразный «гений места», связанный с определенным пространством, а не как покровитель конкретной семьи и хозяйства. Похожий мотив встречается и на Русском Севере: на месте постройки будущего дома ставят накрытый стол и раскланиваются на четыре угла со словами: «Хозяйнушко господин, прими нас на богатый двор, на бытье, на житье, на богатство» (холмогор. арханг. (Ефименко 1996: 168)).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 340. Дамав*ы*й х*о*дя пад Яг*о*рья, дв*а*ццать трэттяго апр*е*ля. Он*и* лошадям гр*и*вы плят*у*ть. И як ид*у*ть *п*у*ню ст*а*вить, то бяр*у*ть кон*е*й, привяз*у*ть на ноч пад Яг*о*рья. *У*тром прих*о*дять, и *е*сли гр*и*вы спл*е*тены, то [считали, что] там йе дамав*ы*й, и там н*а*до п*у*ню [новую] ст*а*вить.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Хмелевской Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту

7к. Домовика нельзя злить, обижать, иначе он отомстит

Мотив известен в нескольких селах на востоке Полесского региона (Гомельская обл., Черниговская обл., Брянская обл.). Представление о том, что домовик может отомстить человеку за неуважительное отношение к себе или просто неправильное поведение, нарушающее запреты, связано с приписываемой этому персонажу дидактической, воспитательной функцией как хозяина дома (ср. также мотив **27.**5у. Домовик обучает человека правильному поведению/предостерегает от плохого). Мотив также известен на востоке Украины: домовой наказывает человека за неуважительное к себе отношение (харьков. (Иванов 1893: 36, 41, 49)). В русской традиции домовой, как полновластный хозяин дома, наделен сильной дидактической функцией и способностью устанавливать жесткие моральные нормы, а также правила поведения в семье, поэтому любое отклонение от этих норм приводит к неудовольствию домового и мести с его стороны, направленной как на провинившегося человека, так и на скот и хозяйство в целом (Айвазян 1975: 175; Богатырев 196: 56; МРВС 1987: 75—76). Весьма строгим был запрет браниться в тех местах, которые связываются с домовым, особенно в хлеву возле скота (смолен. (Добровольский 1914: 327); арханг. (Левкиевская 2000а: 391; 2001: 471)). Согласно смоленским поверьям, домового можно обидеть бранными словами, произнесенными за столом, — обиженный домовой вымещает злобу на скотине, члены семьи начинают болеть и умирать (Ушаков 1896: 154). В другой смоленской быличке хозяин случайно попал домовому поленом в бок, когда тот хлопотал возле лошади, после чего тот обиделся и перестал помогать в хозяйстве, в результате чего скот стал болеть (Добровольский 1897: 364—365).

Мотив встречается в текстах № 94, 148, 244, 255

7л. На зов домовика нельзя отзываться

Запрет отзываться на зов, незнакомый голос, поскольку это может быть голос демонического существа, реализуется в Полесье в ряде стандартных ситуаций и соотносится с разными персонажами: с «ходячим» покойником (**12.**26в. Чтобы

«ходячий» покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов); с водяным духом, который зовет свою жертву (см. мотив **30.**3д. Водяной дух зовет человека, которого хочет утопить), с лесным духом (**31.**3д. Лесной дух кричит, плачет, зовет человека). Тот, кто отзывается на чужой голос, сам открывает доступ к себе, нарушая границу между человеческим и потусторонним мирами (Агапкина, Левкиевская 1995а: 510—513). Запрет откликаться, если домовой зовет по имени, известен в Воронежской губ. (Селиванов 1886: 101). Для ряда демонов в славянской мифологии подражание человеческому голосу, зов человека является одинм из характерных признаков: у русских так ведет себя леший, у поляков вампир, на Карпатах — черт, а также женские лесные демоны, которые таким образом заманивают к себе мужчин (Левкиевская 1999в: 59—61).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 341. [Кости от пасхального поросенка] заўъ*я*зываюць у тр*а*почку, и оно штоб було. Для ўс*я*кого случ*а*я. Шчэ вид*у*н-мак. Им и х*а*ту обсев*а*юць кругом. От, к*а*жуць, домов*и*к, от, што пуж*а*е, это обсып*а*юць. Или гук*а*е. И к*а*жуць, не огукайся, мо, к*а*жусь, домов*и*к. Або што там ишчэ, ци стукне ци што. Да, к*а*жуць, домов*и*к. А так домовик*а* никто не б*а*чит.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Казаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом
+ **27.**8д. Освященные предметы/христианские символы в доме/в хлеву — оберег от домовика
+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика

7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

В полесских материалах зафиксировано сравнительно немного специальных ритуальных формул, обращенных к домовику, как и вообще случаев вступления с ним в коммуникацию. Можно выделить несколько коммуникативных ситуаций, при которых требуется обращение к домовику и используются ритуальные формулы. Во-первых, это ситуация перевода домовика в новый дом при переезде, которая требует специального приглашения домашнего персонажа на новое место жительства типа: «Хозяин-батюшко, иди в мой двор» (№ 73, с. Жерелево Куйбышевского р-на Калужской обл.). Подобные формулы, как и сам ритуальный акт перевода домашнего персонажа в новый дом, чаще всего фиксируются в восточной части Полесья (Гомельская, Черниговская обл.) и становятся повсеместными в русских областях, где перевод домового при переезде считается обязательным. Однако спорадически упоминания о формулах перевода домовика в новый дом встречаются

и в западных частях Полесья (№ 294, кобрин. брест., № 297, заречн. ровен.). Во-вторых, формулы коммуникации употребляются, когда нужно задобрить, умилостивить домашнего персонажа — они сопровождаются пожертвованиями в виде хлеба, соли, платка (№ 344, 345, олев. житом.) или приглашением на кисель (№ 347, куйбышев. калуж.). В-третьих, домовика просят отдать потерянную вещь (см. мотив **27.**7н. Чтобы найти потерянную вещь, человек просит домовика вернуть ее). В-четвертых, у домовика спрашивают: «К добру?» или «К худу?», чтобы узнать будущее, когда он шумит, показывается или прикасается к человеку. Наконец, в-пятых, домовика ругают, бранят, чтобы его отогнать, если он наваливается на человека или приходит к нему. Такая коммуникативная сдержанность указывает на малое количество ритуальных ситуаций в полесской традиции, при которых требуется общение с домовиком. Это принципиально отличает Полесье от русской традиции, для которой характерна разработанная ритуальная коммуникация с домовым по всем значимым поводам жизни и хозяйственной деятельности — кроме приглашений при переезде в новый дом, к домовому обращаются при покупке новой скотины в момент ввода ее во двор; для того, чтобы узнать будущее; при неудачах в хозяйстве (Левкиевская 2000а: 388—390).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 342. У к*о*жнай хате, к*а*жуть, дамавик е. От племяник с ж*о*нкай у М*о*зыри на баржэ були. Да уж палегл*и* спать, а в окно: чэрэп, чэрэп, чэрэп, плёх у в*о*ду. Старые люди к*а*жуть, н*а*да б*ы*ло сказ*а*ть: «Дамавич*о*к, дамавич*о*к, ид*и* да д*о*му». Да он бы не царапаўса.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Веры Миновны, 1907 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме

+ **27.**5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом

7н. Чтобы найти потерянную вещь, человек просит домовика вернуть ее

Обращение к домовику с просьбой отдать потерянную вещь встречается только в одном тексте из Брестской обл. Похожая формула, но обращенная к черту, используется для нахождения потерянной вещи в Гомельской обл. (см. мотив **34.**13з. Чтобы найти потерянную вещь, человек просит черта вернуть ее). В русской традиции в ситуации поиска потерянной вещи используются устойчивые варианты формул обращения как к черту, так и к домовому: «Домовой, домовой, поиграл и отдай», «Шут, шут, пошутил и отдай» и под. Пропажу в хозяйстве какой-либо вещи могли приписывать проискам домового в северо-западных областях России (новгор. (Черепанова 1996: 24)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 343. У к*о*жной хаце домов*ы*й е. [Его трудно увидеть, но часто какую-нибудь вещь] шук*а*еш, шук*а*еш, а п*о*тым н*а*йдзеш. [Просили:] «Мой соколнычык, дай, ны *збыткуй коло мэнэ старэй».

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. Исаченкова М. А. от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**4а. Домовик невидим
+ **27.**7н. Домовика просят отдать вещь, которую не могут найти
+ **27.**8м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

7о. Домовика нужно кормить, задабривать

Представление о том, что домовику нужно оставлять еду, а иногда и водку (№ 41 любомл. волын.), встречается в противоположных ареалах Полесья — в западных районах Брестской и Волынской обл., граничащих с Польшей, и на востоке региона — в русских селах, где этот мотив является частью общерусского комплекса представлений о домовом и о том, что его следует задабривать, жертвуя ему пищу. В центральной части Полесья, кром двух сел на западе Гомельской и Житомирской обл., этот мотив неизвестен. Спорадически этот мотив связывается с лаской (см. мотив **28.**4в. Ласку нужно кормить) и домашним ужом (см. мотив **29.**3г. Домашнего ужа кормят).

Можно предположить, что в западной части Полесья предписание кормить домовика сформировалось под влиянием поверий о другом распространенном у западных славян персонаже типа демона-обогатителя, которого нужно кормить, чтобы он носил хозяину деньги и другое богатство (см. мотив **33-А.**4в. Летающего змея нужно кормить яичницей, чтобы он носил богатство). Тогда как в русских селах кормление домового хозяина является традиционной формой его задабривания для поддержания с ним хороших отношений и снискания его благосклонности. Например, на Пинеге каждый раз, когда варили кашу, кусочек верхней корочки клали в подпечек для домового, а после каждого удоя ставили туда блюдечко молока; а в ночь на Новый год в печи оставляли горшок круто посоленной каши и ломоть хлеба — если утром угощение оказывалось надъеденным, это означало, что домовой доволен хозяевами и будет им покровительствовать (Карнаухова 1928: 83). Об угощении домового и подарках ему в русской традиции см. в: (Власова 1998: 146—147).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 344. К*а*жуть, трэба взять шкор*и*ночку хл*е*ба одр*е*зать, да с*о*ли нас*ы*пать, да в*ы*лезти на чэрд*а*к, да полож*ы*ть на кроккв*и*нку, да каз*а*ть: «Домов*и*к, домов*и*к, хоз*я*ину мой, бер*ы* соль и хлеб и плат*о*к и ид*и* з Б*о*гом!» — и домов*и*к не б*у*де ляк*а*ть.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Хвещук Феклы Даниловны, 1928 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**3б. Домовик живет на чердаке/у печной трубы
+ **27.**8м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

№ 345. В к*а*ждой х*а*ти есть домов*и*к. Шоб вун не ляк*а*ў, хл*е*ба шкор*ы*ночку одр*е*зать да с*о*лью пос*ы*пать да на кр*о*квинку полож*ы*ть з л*е*вой сторон*ы*. Да к*а*жуть так: «Домов*и*к, домов*и*к, хозяин мой. Бер*ы* хл*е*ба шмат*о*чик да плат*о*чик и ид*и* з Б*о*гом!»

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Шевченко от Турлинич Галины Терентьевны, 1938 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**3б. Домовик живет на чердаке/у печной трубы
+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**8м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 346. Ў определённые дни хлеб клад*у*ть ў сар*а*е для дамав*о*га — на кут*о*чке, ўверх*у*.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Подураги Анастасии Ивановны, 1918 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет на чердаке/у печной трубы

№ 347. А дварав*о*й 〈…〉 Кад*а* скот не ведёцца у хаз*я*ина, тад*а* яв*о* зав*у*ть: «Ид*и* в дом, ид*и*, скот*и*ну берег*и*!» Яв*о* зн*а*ешь, кад*а* кл*и*чуть? Паст*о*м яв*о* кл*и*чуть. Св*а*рять кисел*я* и яв*о* зав*у*ть: «Ид*и*, м*и*лай, ид*и* кис*е*ль йисть!» Это в пр*а*здник, в двен*а*ццать час*о*ў н*а*до, на Вл*а*сия звать яв*о*.

с. Жерелёво (д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва) Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **27.**8м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику

7п. Домовиком пугают детей

См. **23.**5. Домовой как персонаж-устрашитель

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 348. Говор*ы*лы, што жывэ домов*ы*к. Гэто пл*о*хо, ляк*а*ли дзяц*е*й им. [Больше ничего не знают о домовом.]

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Л. Будькова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 349. Дамав*и*к йе, плах*о*й так*о*й. Детей пугают: «Не лезь на хату, бо дамав*и*к паййм*а*е».

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Исаченко Галины Андрияновны, 1924 г. р.

№ 350. [Ребенку говорят:] Нэйды ж никуд*ы*, бо на гор*и* ж домовик тэбэ ут*я*гнэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Баран Устиньи Григорьевны, 1907 г. р.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы

7р. Способ получить у домовика шапку-невидимку

В публикуемых полесских материалах это единственный текст о получении шапки-невидимки у домовика. Способ, которым рекомендуется это сделать, во всем Полесском регионе используется для опознавания ведьм и колдунов: тот, кто хотел опознать ведьму, должен был удерживать кусочек сыра во рту ночь с заговенья на Великий пост или с Чистого четверга до Пасхи и прийти с этим сыром на Пасху в церковь — все ведьмы будут стоять с цедилками на голове спиной к алтарю (**1.**7а. Человек распознает ведьм в церкви во время пасхальной службы). Представление о том, что у домовика можно получить шапку-невидимку, встречается и за пределами Полесья. У украинцев Воронежской губ. для этого советовали спеленать черную кошку и бросить ее в церковь, где в углу сидит домовой. Тот сорвет со своей головы шапку и бросит ее в человека; нужно схватить эту шапку и бежать с ней из церкви — это и будет шапка-невидимка (Раевский 1861: 192). В Тамбовской губ. считали, что домовой может подарить человеку шапку-невидимку (Звонков 1889: 76—77). О возможности получить у домового шапку-невидимку было известно в Новгородской обл. и у русских Забайкальского края (Власова 1998: 154—155).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 351. Када запускаем *запуски на пост, надо с*ы*ра залож*ы*ть за шч*о*ку и с тым с*ы*ром пэрэночэвать. И штоб сыр лежаў до Купального Ивана. З тым с*ы*ром итти. Дом*о*вик леж*ы*ть на гор*е* (на чэрдак*е*). [Надо] л*е*зти на г*о*ру. И дом*о*вик буде лежать на чэрдаку 〈…〉 И шапку [надо] ег*о* снять. И будеш невид*и*мка — чэлов*е*к. Тую шапку, невид*и*мку од*е*нь и бер*ы*, што х*о*чэш, и до магазина ид*и*.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Страхов.

+ **27.**3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы

VIII. Обереги от домовика

8а. Чтобы домовика не было в доме, используют обереги, освящают дом

Освящение охраняемого пространства — один из универсальных и наиболее распространенных способов его ритуального очищения, включения в сферу человеческого мира и наделения сакральными свойствами, цель которого — не допустить

проникновения туда мифологической опасности — болезней, нечистой силы, «ходячего» покойника, порчи (Левкиевская 2002: 152—153; 2004: 562—565). В отличие от церковного освящения, совершаемого только священником, в народной практике оно могло совершаться любым человеком, в том числе самим хозяином дома. В полесской традиции домовик представляется как опасный для человека и скота персонаж, от которого следует избавляться и которого нельзя допускать в дом. Поэтому в тех полесских микроареалах, в которых домовик считался патологией, нежелательным явлением, вновь построенный дом следовало освящать, в том числе и для того, чтобы в нем не завелся домовик (ср. мотив **27.**1в. Домовик есть только в неосвященном или пустом доме).

Мотив встречается в текстах № 19, 35, 36, 49, 69, 160, 237.

8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку

Вывешивание в хлеву или во дворе убитой сороки (реже — вороны) в Полесье используют для охраны скота как от домовика, так и от ласки, а также от любых других персонажей, которые гоняют, мучают скот или отнимают у него молоко (см. **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, ворону, чтобы ласка не мучила скот). Этот способ охраны скота от всевозможной нечистой силы известен у белорусов, украинцев и поляков (Гура 1997: 559—560; Чубинский 1872: 62; Federowski 1: 181; Kolberg 1967/46 491; Gustawicz 1881: 166; Moszyński 1967: 165).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 352. Н*е*которые в*е*шали сор*о*ку [в хлеву], шоб не пуг*а*ў хто скот. Быв*а*е, домов*о*й с*я*дэ на кон*я*, гр*и*ву поп*у*тае.

с. Муховец Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Грицук Дарьи Ларионовны, 1898 г. р.

+ **27.**6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту

№ 353. Сор*о*ку в*е*шали, дзе л*о*шадь сто*я*ла. То домов*о*й у кожном хляв*е* есць. Да бывае, ночью гон*я*е кон*я* да гр*ы*ву сплят*а*е. Да в*е*шаюць тую сор*о*ку.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е. Л. Ширина от Гумчика Адама Якимовича, 1920 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе
+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью
+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **27.**6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту

№ 354. Кал*и* кор*о*ва м*о*кра вых*о*дзиць, то в*е*шаюць сор*о*ку на дзв*е*ры п*е*рад хлев*о*м.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е. Л. Ширина от Хлуд Доминики Филипповны, 1920 г. р., и Сайко Марии Александровны, 1922 г. р.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 355. Як конь мокрэе, сор*о*ку ў хлев*е* пов*е*шаюць.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е. Л. Ширина от Гордюк Ольги Ивановны, 1922 г. р.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 356. Сороку цапл*я*ють за б*а*лку. Ўот був*а*е мокрее скот*и*на — домоўик ган*я*е. Нит*ы* ўэшали на ўор*о*тах.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **27.**8и. Предметы-обереги от домовика

№ 357. Кор*о*ўа м*о*кне, ка, домоўик гон*я*е. То тре сор*о*ку уб*и*ть с дл*и*нным хўостом [и повесить в хлеву].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 358. Сороку ўэшають, як худобина мокр*е*е у ночи, *я*е н*е*што гон*я*е. Домоў*и*к гон*я*е. Ўон як ластица, зўэрок.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шура Алексея Стахевича, 1912 г. р.

+ **27.**2а. Домовик и ласка — один и тот же персонаж

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 359. Сар*о*ку убь*е* и пов*е*се на ворот*а*, де кор*о*ва х*о*дить. Штоб домов*и*к не кор*о*ву не сяд*а*л.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 360. Варону или сароку ў сараях вешали, як худобина не ведецца ў хлеви.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от группы информантов.

№ 361. [Вывешивали в хлеве дохлую сороку, чтобы в хлеву был домовик и чтобы не было порчи.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. И. Б. Успенский от Остапенко Анны Мартиновны, 1912 г. р.

№ 362. У нас, мое доньки, сороку вешали. И вешали на воротах у основном там, дзе корова идзе. А вешали для того, коб домовик не ходзиў.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

№ 363. У матери во дворе цыганы стояли, и конь их сильно мокрый был. Они поставят его, а домовик его мучит — он и взмокает. А цыганка старая сороку убила и на воротах сарая повесила, ветра не было, а сорока крутилася, вертелася, она там несколько дней повисела, и домовик из хлева ушел.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

8в. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают зеркало

Зеркало как оберег скотины от домовика используется в основном в центральной части белорусского Полесья (восточные районы Брестской обл., западная часть Гомельской обл. и северные районы Житомирской и Киевской обл., граничащие с белорусской территорией). Апотропеические свойства зеркала основаны на его способности отражать окружающую действительность, что объясняет его использование в качестве отгонного средства (Толстая 1999б: 323). Этот мотив дает несколько иную диалектную картину, чем мотив **28.**5в. В хлеву вешают зеркало, чтобы ласка не мучила скот, который распространен преимущественно на западе Полесья, особенно в Брестской обл.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 364. Кали гоняе корову, у сараи прыбиваюць зеркала.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Янчесова.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 365. З*е*ркайло станов*и*ли, шоб дам*о*вик гляд*е*ўса и не чыпаў кар*о*ву, шоб ни гон*я*ў.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Черкас Татьяны Федоровны, 1906 г. р.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 366. Шоб не гон*и*ў домов*и*к кор*о*ву 〈…〉 И л*а*сица, к*а*жуть, г*о*нить 〈…〉 Обсып*а*ють свячэным м*а*ком кор*о*ву, и по хлев*е* с*ы*плють. З*е*ркало ст*а*ўлять ў сар*а*е, шоб не м*о*кра бул*а*. У меня тожэ мокр*и*ла кор*о*ва.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Зуевич Марии Канистратовны, 1916 г. р.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 367. В*и*шаюць якэ-то зиеркало вишаюць, шоб кар*о*ва не бул*а* м*о*кра. Йих як*и*сь-то дамав*и*к ган*я*е па хли*е*ву. К*а*жуць, у каждом с*е*лище жив*е*. З*е*ркала кус*о*чак, шоб запхн*у*ць в шчел*и*ну як*у*ю.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 368. [В хлеву] в*е*шалы з*е*ркало, шоб нихт*о* не б*а*чыў. Нав*е*рно, домов*и*к ўдир*а*е, шо в*и*де сам сэб*я*.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 369. [Если] кор*о*ва из хл*е*ва м*о*края вых*о*дить, [значит], домовой [ее не любит], домов*о*й кор*о*ву г*о*нить. [Чтобы предотвратить это, вешали зеркало] ў хл*е*ве.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Чудо Натальи Даниловны, 1918 г. р.

+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

8г. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают мужские штаны

Мужские штаны, как и некоторые другие части мужской одежды (чаще всего — пояс, исподнее белье, особенно область ширинки и мотни, реже — рубаха), используются в качестве оберега и лечебного средства в самых разных ситуациях. Близость к человеческому телу, особенно к мужским гениталиям, наделяет штаны семантикой мужской производительной силы, объясняющей их использование в качестве апотропеического средства. Обычно штаны вывешивались в хлеву как для защиты от домовика, так и от сглаза (см. мотив **15.**5е. Мужская одежда (штаны, пояс) — оберег от сглаза). Реже штаны использовались для лечебных целей — ими обтирали подвергшихся сглазу корову или человека (см. мотив **15.**7и. Вытирать подвергшегося сглазу мужскими штанами, поясом — лечение сглаза).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 370. Штан*ы* в*е*шаюць ст*а*рых мужч*и*н, як *тов*а*р м*о*крый р*о*бицца, рос*а* на ей, обл*и*зана так*а*, у хлев*е* в*е*шаюць.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов.

\+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 371. Это у хлиў штан*ы* в*и*шаюць мушч*ы*ньские или кож*у*х чорный, в*у*вирнуць чэпл*я*юць, когда домов*и*к г*о*ниць скоц*и*ну.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина.

\+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 372. Короўка от с*а*мых рог до с*а*мого хвост*а* шэрсть росчэшаная, розростаная [на 2 стороны]. И ўон*а* не нагрев*а*ецца ужэ у сар*а*е. Мокра ус*я*. Это домов*и*к гон*и*ть. Тр*е*ба мушчынские штан*ы*, ци што ўэшаюць.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

\+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

8д. Освященные предметы/христианские символы в доме, в хлеву — оберег от домовика

Освященные предметы, а также символы христианского мира (крест, икона, ладан, воск, святая вода, артос, остатки пасхальной пищи, освященные травы, а также свечи, освященные на значимые христанские праздники) являются универсальными оберегами, используемыми для защиты от всех видов мифической

опасности — болезней, нечистой силы. Для охраны домашнего пространства от опасности важен сам факт присутствия в нем чего-либо освященного, часто не очень важно, чего именно. Для усиления охранительного эффекта использовали несколько разных освященних предметов и сакральных символов (Левкиевская 2002: 155—156). С помощью освященных предметов и христианских символов в Полесье, как и во всех других славянских ареалах, защищались от «ходячего» покойника (см. мотив **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего» покойника) и сглаза (см. мотив **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза). Как видно из текста № 354, хата, из которой удалили христианские символы, т. е. выбросили иконы, становится прибежищем домовика-черта.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 373. [На вопрос о домовом.] При Сов*е*тах зр*и*звали кр*и*жы [с церквей]. Е*и* брат заставлял образ*ы* выкид*а*ты з хаты. А ж*у*нка нэ да*е*. Сэстра взял*а* одно*во* [одну икону] соб*и*. Прих*о*дит нуч. Як н*а*чало свист*а*ты по х*а*ты, лопот*и*ты. Перелякал*и*сь, да ничев*о* нэ б*а*чат.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова от Петрушкевич Марии Павловны, 1905 г. р.

8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/ окуривают травами, свечой — оберег от домовика

Осыпание охраняемых объектов освященным самосейным маком (или другими зернами, например, просом), а также окуривание их освященной свечой или травами является универсальным средством защиты от различных видов мифологической опасности (Левкиевская 2002: 138—139; Плотникова 2004: 541—545). В Полесье с помощью этих средств лечат и охраняют скот от ласки (см. мотив **28.**6а. Корову окуривают освященными травами/обмывают святой водой — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки), от сглаза (**15.**6а. Обсыпать маком, солью — оберег от сглаза), от «ходячего» покойника (см. мотив **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 374. Як кор*о*ва мокрэе — свенц*о*ным м*а*ком обсып*а*ющь.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Янчесова от Гордюк Ольги Ивановны, 1922 г. р., и Хлуд Веры Ивановны, 1927 г. р.

\+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 375. Домоўик — што гонить худобу, летом ў сараях, и ўона мокрая, як росою облита худобина. То это домоўик. [Что тогда делали?] Затыкали тою, затыкали *ростопшу, затыкали руту этую жоўтую. Ўоскресные молитўы молилиса на чотыри сторони. То ўун ўозьме да и пойде.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **27.**8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика

+ **27.**8з. Растения, травы — оберег от домовика

№ 376. То ўжэ як корова мокрая е, то бере хозяйка того кожуха з хозяина, вуворочае его, так того кожуха на й корову ўкидае, то шчэ *ростопшу даюць ей, маком ведуном, як кто светиць, так хливоў обсыпаюць. То, кажуць, помогае.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мацкевич Марии Ларионовны, 1900 г. р.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **27.**8з. Растения, травы — оберег от домовика

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 377. На Юрыя [худобину] на росу [выгоняют] и хвоста [подрезают] до сонца. Як домовик корову гонить, [маком-видуном обсыпают или святой водой]. Вэрбу светят, коровку прогонять [этой вербой].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Чудо Натальи Даниловны, 1918 г. р.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **27.**8д. Освященные предметы/христианские символы в доме/в хлеву — оберег от домовика

№ 378. [Корову обсыпали маком-видуном,] як домовик ў хлеў ходить. Це празник Маковий, ў сентябре, Макоўэй. Маки, подсолнухи, [кукурузные лепестки] светят. На Юръя выгоняють [худобину, так кропят] ворожки да знахорки [своих коров святой водой накрест: вдоль коровы и потом поперек].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ **27.**3г. Домовик живет в хлеву, во дворе

№ 379. Знахорки [ведьмы] трапочку [привязывали к рогам коровы], шоб молока не потерала, шоб ихней коровы никто не зьил. Маком [обсыпали] хлева и хату, шоб домовик не заходиў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Чудо Натальи Даниловны, 1918 г. р.

+ **15.**5а. Амулет — оберег от сглаза

8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика

Заговоры и христианские молитвы (чаще всего «Да воскреснет Бог» или пасхальное приветствие «Христос воскресе!») как средства профилактики против домового известны в восточной части Полесья — в Черниговской и Гомельской обл. Заговоры и молитвы являются универсальным средством защиты против любых видов мифологической опасности как в Полесье, так и во всем славянском ареале (см. мотив **15.**7а. Сглаз лечат заговором, молитвой; **16.**5о. Порчу вылечивают с помощью молитвы).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 380. Чтобы домовик*а* прогн*а*ть, хлев м*а*ком ведук*о*м посып*а*ли [маком, который в церкви на всенощную святили] и обсып*а*ют сарай — домовик и ух*о*дит. И слова Божьи надо говорить, так как без Бога не до порога.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика

КУРСКАЯ ОБЛ.

№ 381. А домов*ы*е во всём у б*е*лом появляются, у люб*о*м *о*блике — и мужик*о*м, и ж*е*нщиной м*о*жет быть. Ляж*у* раз на п*е*чке. Стук о дверь, и идёть д*е*вушка вся у б*е*лом од*е*тая. Л*е*зеть ко мне на п*е*чку. Я чит*а*ю молитву, а она всё л*е*зеть. Тод*ы* я в пров*у*лку бяр*у* руб*е*ль и им, а он*а* всё лез*е*ть, тогд*а* я «Жив*ы*е помощи» чит*а*ть ст*а*ла. А он*а* пл*ю*нула, раз, дв*е*рью хлоп, и ушл*а*. Мол*и*тв он*и* бо*я*ться.

с. Бычки Дмитриевского р-на Курской обл., 1985 г., зап. О. В. Лагошняк от Бобровой Пелагеи Дмитриевны, 1916 г. р.

+ **27.**4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика

+ **27.**4о. Домовик имеет вид женщины

8з. Растения, травы — оберег от домовика

В качестве оберега от домовика, как и от других мифологических существ, в Полесье применялись колючие и жгучие растения — крапива и расторопша (Silybum marianum), а также рута (Ruta), обладающая пахучим эфирным маслом, способным вызывать ожоги на коже. В античности, согласно работе Страбона

«О культуре садов», рута использовалась как средство против яда. Также использовали тою — аконит сборный (Aconitum Napellus) или борец — ядовитое растение, обладающее жгучим вкусом. В тексте из Убортской Рудни Лельчицкого р-на Гомельской обл. (№ 158) как средство, которым окуривали помещение от домовика, упоминается растение *чэрэвичкы Божэй матери*. Можно предположить, что под этим названием имеется в виду популярное в Полесском регионе растение-оберег тоя, т. е. аконит или борец, который в польской традиции может называться *pantofelki* ‘туфельки’ (Fischer 2016: 479—480); по другой версии, это может быть чабрец, одно из украинских названий которого *чепчик богородишный*, если предположить, что информант по ошибке заменил *чепчик* на *черевички*.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 382. Нед_о_брэ, домов_и_к напад_а_е. М_о_кра кор_о_ва. Сор_о_ку як пов_е_шаем и з_е_ркало, то он_о_ ух_о_дить. *Раст_о_пта-з_е_лле в_е_шали, м_а_ком круг_о_м *одр_и_ны посып_а_ли.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Хильченко Анны Петровны, 1927 г. р.

+ **27.**8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку
+ **27.**8в. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают зеркало
+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика

8и. Предметы-обереги от домовика

В качестве оберега скота от домовика используют универсальный круг предметов-оберегов, применяемых и против других видов мифологической опасности: сглаза, порчи, «ходячих» покойников, ведьм и колдунов, отнимающих у коров молоко (см. мотивы **12.**27а. Острые, колющие предметы и растения — оберег от «ходячего» покойника; **15.**5б. Острые, колючие предметы, растения — оберег от сглаза). К их числу относятся острые предметы и жгучие растения, способные поранить носителя опасности: борона, коса, крапива (Левкиевская 2002: 73—77; Усачева 1999: 643—647). Также в качестве оберега от домовика в хлев ставят старый веник-«деркач» или веник, которым обметали дом при выносе покойника (Левкиевская 2002: 124—125), предметы ткачества, в частности нит — часть ткацкого стана, состоящая из двух перекладин, между которыми натянуты нити (Валенцова 2004а: 401—402; ср. мотив **15.**5к. Орудия, остатки ткачества — обереги от сглаза). Отгонять домовика от коня могли, вплетая в гриву красные ленты (Белова 1999: 649).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 383. От, як умр*е* чэловек, той в*е*ник, што х*а*ту мет*у*ць. От пук*о*йника в*у*несуць, а потом жэ н*а*до подмесьци ужэ, як в*у*несли. От ужэ в*е*ником як вумет*а*юць, *е*тым в*е*ником ⟨…⟩ Хов*а*юць и ужэ кор*о*вцы даюць, [если ее гоняет домовик]. И на кап*у*сьце як г*у*сень напад*а*е, о, тожэ [кидают этот веник].

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Казаченко Текли Карповны, 1913 г. р.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

8к. Баран, его шкура/кожух — оберег от домовика

Обычай держать в хлеву барана, козла или шкуры в качестве оберега скота применяется в Полесье как против домовика, так и против ласки (см. комментарий к мотиву **28.**5е. В хлеву держат барана/козла, его шкуру или кожух, чтобы ласка не мучила скот). Использование барана в качестве охранительного средства от домовика и ласки больше характерно для южных славян, тогда как в восточнославянской традиции для этих целей чаще держали козла (Белова, Бушкевич 2004: 504—505).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 384. Раньше бар*а*на держ*а*ли з к*о*нями, штоб дамавик не трогаў.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская.

8л. Деготь, нечистоты — оберег от домовика

Экскременты, а также вещества с резким, неприятным запахом во всех славянских традициях являются универсальными оберегами, способными отпугивать демонических существ и любую мифическую опасность, а также лечебными средствами, которыми лечат болезни, полученные магическим путем (Левкиевская 2002: 120—124). В Полесье кал, мочу, плевки, а также резко пахнущие вещества типа дегтя и керосина широко использовали для охраны людей и скота от ходячих покойников (см. мотив **12.**23. Чтобы покойник не «ходил», его оскверняют нечистотами), ведьм, порчи и сглаза (см. мотив **15.**7е. Экскременты — лечение сглаза), а также от других домашних персонажей — ласки (см. мотив **28.**5г. Скот намазывают калом, чтобы его не мучила ласка) и домашнего ужа (см. мотив **29.**3ж. Чтобы в доме не было ужа, используют обереги).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 385. Кол*и* ж молок*а* м*а*ло бул*о*, то я шапт*а*ла. *Я* хож*у* ў цэркоў, помол*ю*ся «Ойчэ наш». Дом*о*й прыд*у*, м*а*ком обс*ы*плю, з*е*ркало пов*е*шу, да сво*и*м к*а*лом обм*а*жу. И на др*у*ги дзень ўсё д*о*бра! То, к*а*жуць, домов*и*к неўзлюб*и*ў.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит
+ **27.**8в. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают зеркало
+ **27.**8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика
+ **27.**8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика

Глава 28. ЛАСКА

В полесской традиции ласка представляется как мифологизированное животное, основные функции которого связаны со скотом, а территория обитания ограничена хлевом и двором. Несмотря на то что комплекс мотивов и функций, связанных с лаской, является общим для всего Полесского региона, ее статус как мифологического персонажа неодинаков за счет того, что эти функции в разных частях Полесья получают противоположное ценностно-оценочное осмысление. Преимущественно в Восточном Полесье (северо-запад Черниговской обл., восточные и центральные районы Гомельской обл., северо-восток Житомирщины) ласка наделяется статусом домашнего покровителя, присутствие которого обязательно и благотворно для хозяйства, а ее действия по отношению к скоту способствуют его здоровью и благополучию. Об этом свидетельствует название ласки *домовик*, известное на этой территории: «Л*а*сичка — да той с*а*мый домов*и*к» (с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл.). Следует подчеркнуть, что в этом случае ласка осмысляется не как зооморфная ипостась домовика (см. главу **27.** Домовик), а как самостоятельный персонаж, который в ряде сел противопоставлен домовику по характеристикам (домовик живет в доме, а ласка во дворе; домовик связан с лошадьми, а ласка с коровой).

Ласка на востоке Полесья именуется *домовиком*, но наименование *хозяин*, которым может называться в Полесье как **домовик**, так и **домашний уж**, к ласке не применяется, поскольку в ее функции не входит опека над хозяйством в целом, а только над скотоводческой сферой. Чаще всего этот персонаж называют именами типа *ласка*, *ласица*, *подласица*. С диалектной точки зрения ареал, в котором ласка осмысляется как домовик, находится в состоянии дополнительной дистрибуции по отношению к западной и центральной частям Полесья, где статус домашнего покровителя связывается с домашним ужом (см. главу **29.** Домашний уж). Однако строгой диалектной границы между этими ареалами не существует, поскольку и ласка, и домашний уж могут наделяться статусом домашнего покровителя одновременно в одних и тех же или близлежащих селах, например в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., в с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. Это свидетельствует о том, что фактически вся центральная часть Полесья является широкой переходной зоной, в которой разные типы домашних персонажей «накладываются» друг на друга. Похожий вывод о переходном характере центрального полесского ареала сделан в работе (Левкиевская 2000: 96—161).

На остальной полесской территории ласка не имеет статуса домашнего покровителя и представляется просто как мифологизированное животное, связанное со скотом, при этом преимущественно вредоносное для него, вызывающее болезнь скотины. По этой причине иногда возникает мотив «насланной» ласки, которая насылается в чужой хлев в качестве своеобразной порчи; кроме того, спорадически ласка может ассоциироваться с другими персонажами — с ведьмой или чертом, которые также вредят скотине.

Ограничение «сферы деятельности» ласки исключительно ее отношениями со скотом и хлевом сближает полесскую традицию с западнославянской, с карпатской и с теми ареалами русской традиции, где этот персонаж известен, — в основном это восток Русского Севера и Верхнее Поволжье (Левкиевская 2000: 124—128, 147; 2001: 449—450; Толстая М. 2017: 127; 227—233; Federowski 1897: 247; Gustawicz 1881: 120). В отличие от этих традиций, у южных славян мифологизированный образ ласки связывается не с хлевом, а с домом, охранительницей которого она является и которому она приносит счастье (Гура 1997: 227—228; Ђорђевић ПВП 1: 298—300; Moszyński 1967: 564). Кроме того, у болгар с лаской связывается сюжет о ее происхождении из строптивой невестки, которая все время пряла, когда свекровь просила ее сделать другую работу. В результате проклятия она превратилась в ласку, для которой в этих традициях принято оставлять веретено или прялку, чтобы она занималась прядением и не трогала домашнюю птицу (Маринов 1: 10; Гура 1997: 218—220). У западных и восточных славян этот сюжет неизвестен.

Основной круг функций ласки в полесской традиции связан с ее отношением к домашнему скоту. В одних случаях это отношение благотворно для скота, он выглядит спокойным, здоровым, ухоженным, а в других случаях ласка мучает скот, гоняет его по ночам до пены, изводит, щекочет, запутывает гриву, в результате чего скот выглядит измученным, потным, слабым, больным. В Полесье такое амбивалентное отношение к скоту имеет две основные мотивировки. В первом случае ласка хорошо относится к скоту, если он ей «в масть», т. е. того же цвета, что и сама ласка; она плохо относится к нему, когда масть скота не совпадает с ее собственным цветом. Во втором случае критерий ее отношения к скоту выражен более расплывчато: она благосклонна к скоту, если его «любит», и вредит ему, если «не любит». Оба этих мотива, в которых отношение ласки к скоту имеет обоснованную причину, пусть и по-разному выраженную, распространены в восточной части Полесья, их ареал в основном совпадает с ареалом представлений о ласке как о домовике. Необходимо подчеркнуть, что обе формулировки («в масть»/«не в масть» и «любит»/«не любит»), объясняющие причину хорошего или плохого отношения ласки к скоту, как и конкретные формы, в которых это отношение проявляется, являются едиными как для ласки, так и для полесского домовика, а также для русского домового, цвет волос которого должен совпадать с цветом волос хозяина и мастью скотины. Эти мотивы отсутствуют в южнославянской традиции, где ласка в большей степени связана с домом, а не со скотом, а также на большей части западнославянской территории, за исключением областей, граничащих

с восточнославянскими землями. Масть ласки является релевантной характеристикой, объясняющей ее поведение по отношению к скоту, — предписание держать скот той же масти, что и ласка, живущая во дворе, чтобы он хорошо велся, известно в других районах Украины, на западе Белоруссии (Federowski 1897: 118) а также в юго-восточных районах Польши (Хелмское, Белостоцкое воеводство; Гура 1997: 234) и Словакии, т. е. в районах прямого соприкосновения с восточнославянской традицией. Таким образом, принцип отношения домашнего персонажа к скоту, выражающийся в формулировках «в масть»/«не в масть» и «любит»/«не любит», является характерной чертой, объединяющей весь восточнославянский ареал независимо от того, какому именно персонажу — ласке, полесскому домовику или домовому — антропоморфного типа он приписывается.

Однако между этими двумя формулировками есть определенная семантическая разница. В основе формулировки «в масть»/«не в масть» лежит категория изоморфизма, двойничества мифологического покровителя и связанной с ним скотины, выраженная в виде зримого физического признака — совпадения их цвета шерсти (Гура 1997: 234—235). Характерно, что к северо-востоку от Полесья, где распространены представления об антропоморфном домовом, этот же принцип изоморфизма воплощается в совпадении волос хозяина дома и масти скота (Журавлев 1994: 168—169, 205), а также в физическом сходстве домового и хозяина дома, которые выглядят двойниками (Айвазян 1975: 173—174). Этот изморфизм в русской традиции проявляется в специальном ритуальном акте, цель которого — узнать масть ласки или зооморфной ипостаси домового, чтобы завести скот правильной масти. В случае с антропоморфным домовым этим способом узнают его желание иметь скот определенного цвета (Там же: 175). В редких случаях и за пределами Полесья мотив совпадения масти может связываться с домашней змеей (см. главу **29.** Домашний уж): скот будет вестись той масти, какого цвета змея, обитающая в хлеву (пол. (Perls 1937: 57)). В Полесье также известен специальный способ увидеть домашнего покровителя, но он, как правило, относится к домовику (см. мотив **27.**7б. Чтобы увидеть домовика, поднимаются на чердак со свечой/открывают свечу, закрытую новым горшком). Лишь в редких случаях он применяется по отношению к ласке. В с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл. зафиксирован следующий способ узнавания масти ласки: в Чистый четверг с зажженной свечой шли в хлев и смотрели, какого цвета там будет ласка — в зависимости от этого выбирали масть скота (Левкиевская 2000: 382).

Вторая известная в Полесье формулировка «любит»/«не любит», означающая, что скот пришелся «ко двору» или «не ко двору», имеет более расплывчатую семантику, т. к. не указывает прямо на изоморфизм домашнего покровителя и связанной с ним скотины, представляя это как субъективное отношение ласки или домовика к скоту.

Третий вариант этого мотива представляет вредоносные действия ласки по отношению к скотине, которую она мучит и гоняет, как беспричинные и ничем не мотивированные, т. е. ласка гоняет скот в силу своей вредоносной мифологической

природы. Это представление распространено на всей территории Полесья, в том числе и в некоторых селах, где подобные действия ласки мотивируются ее «любовью»/«нелюбовью» к скотине или совпадением/несовпадением масти. Нужно подчеркнуть, что функции, связанные с мучением лаской скота, в Полесье, могут приписываться также и домовику, а спорадически и другим персонажам: черту, нечистой силе, жабе, летучей мыши или вообще некоторой демонической силе, не имеющей определенного субъектного выражения. При этом носители одной и той же микротрадиции, судя по текстам, в ряде случаев не могут определенно сказать, как именно называется то мифологическое существо, которое гоняет скот — ласка, домовик или просто нечистая сила. Таким образом, сама мифологическая функция «мучить, гонять скот» известна во всей полесской традиции, а ее привязка к тому или иному персонажу достаточно свободно меняется в разных зонах Полесья.

Мучение скотины лаской или домовиком во всей полесской традиции выражается единым устойчивым набором глаголов типа: *гоняет*, *гонит*, *мучает*, *дерет*, *скребет* («шкрабае»), *ездит* (по корове), *щекочет*. В результате чего скотина выглядит мокрой, потной, покрытой росой — «як рос*а* на её» (сарнен. ровен.), измученной, с взлохмаченной шерстью. Характерно, что мучение коровы лаской или домовиком стабильно выражается через мотив щекотания: «садицца наверх и слокочет» (речиц. гомел.) или: «лоск*о*чэ кор*о*ву, б*и*гае» (малорит., брест.). Щекотание — одно из распространенных вредоносных действий в восточнославянском ареале, через которые проявляют себя мифологические персонажи, в том числе полесская русалка (см. мотив **14.**6б. Русалка щекочет людей).

В полесской традиции еще одна функция приписывается как ласке, так и домовику — заплетание в косички, скручивание или спутывание гривы/хвоста у коня. Это действие имеет амбивалентную оценку в зависимости от того, как осмысляется статус ласки. На востоке региона, где ласка имеет статус покровительницы скота, именуется домовиком, эти действия воспринимаются как знак хорошего отношения ласки к коню, как забота о нем. Негативное осмысление этого действия как форма мучения скота известно на всей территории Полесья, в том числе отрицательная трактовка одновременно фиксируется и в тех селах, где эта функция ласки трактуется положительно.

Как видно из публикуемого материала, все действия ласки по отношению к скоту, имеющие негативную трактовку, представляющие эти действия как немотивированное мучение скота (**28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет; **28.**3д. Ласка заплетает/спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту), распространены на всей полесской территории. Положительная трактовка этих же действий характерна для ареала на гомельско-черниговском пограничье, где ласка представлена как домовик.

Важно упомянуть те черты ласки в полесских представлениях, которые указывают на ее контаминацию с ласточкой. Прежде всего, это касается двойственности ее облика — в большинстве текстов ласка описывается как небольшой зверек,

сопоставимый с кошкой, хорьком, иногда мышью. Но в ряде сел она представляется в виде птицы: «падл*а*сица — б*е*ленька пт*и*чка» (с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл.). В некоторых случаях видно, что сам информант не очень четко представляет, о ком именно говорит — о зверьке ласке или птице ласточке, особенно когда это связано с мотивом, общим для обоих существ: пробегая или пролетая под коровой, тем самым быть причиной появления у нее в молоке крови. Этот же мотив спорадически связывается и с другими животными — летучей мышью или обычной мышью.

Поскольку ласка в полесской традиции представляется персонажем, причиняющим существенный вред скоту, известен достаточно обширный круг универсальных оберегов, защищающих от нее скотину. Как правило, это профилактические средства, применявшиеся для защиты скота от широкого круга мифологических опасностей — проникновения ведьм, порчи, сглаза. К их числу относятся освященные и сакральные предметы, зеркало, убитая сорока экскременты, шкура барана или козла. Болезни скота, возникновение которых приписывалось ласке, также лечились универсальными методами, применявшимися также в случае сглаза, порчи или для возвращения молока, отобранного ведьмой.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Статус ласки как мифологического персонажа

1а. Ласка — это домовик
1б. Ласка есть в каждом дворе
1в. Ласка и домовик — разные персонажи
1г. Ласку насылают на скотину в качестве порчи
1д. Ласка — это ведьма/нечистый, черт

II. Место обитания и внешний вид ласки

2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
2в. Ласка выглядит как птица
2г. Ласка может быть разной масти

III. Действия ласки по отношению к скоту

3а. Ласка опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»
3б. Ласка опекает скот, если она любит его, и мучает, если не любит
3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
3г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту
3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

3е. Ласка способствует воду скота, хозяйства
3ж. Ласка мучает корову из мести, если ее обидят хозяева
3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью
3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью
3к. Если ласка пробежит под коровой или через нее, у коровы будет паралич
3л. Ласка сосет у коровы молоко
3м. Ласка кусает скотину, из-за чего та болеет
3н. Другой мифологический персонаж (черт/летучая мышь/жаба) немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот

IV. Действия человека по отношению к ласке

4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка
4б. Ласку, живущую в хлеву/во дворе, нельзя убивать
4в. Ласку нужно кормить

V. Обереги от ласки и способы лечения болезней скота, полученных от нее

5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот
5б. В хлеву вешают убитую сороку той же масти, что и ласка, чтобы она не мучила скот
5в. В хлеву вешают зеркало, чтобы ласка не мучила скот
5г. Скот намазывают калом, чтобы его не мучила ласка
5д. В хлеву вешают освященные предметы/христианские символы, чтобы ласка не мучила скот
5е. В хлеву держат барана/козла, его шкуру или кожух, чтобы ласка не мучила скот
5ж. Чтобы ласка/ласточка не проходила под брюхом коровы, в хлеву вешают крапиву
5з. Кочерга — оберег, чтобы ласка не мучила скот

VI. Лечение болезней скота, полученных из-за ласки

6а. Корову окуривают освященными травами/обмывают святой водой — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки
6б. Сцеживают испорченное молоко на задние копыта коровы/на землю/под ворота — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки
6в. Испорченное молоко сцеживают через острые предметы — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки
6г. Испорченное молоко сцеживают сквозь дырявый камень — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки
6д. Испорченное молоко выливают в печь — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки
6е. Испорченное молоко выливают на крышу — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

6ж. Испорченное молоко выливают в текучую воду — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки
6з. Ласку/ласточку/другой предмет протаскивают через корову — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки
6и. Над коровой разламывают вилы/перебрасывают колесо — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки
6к. Корову осыпают самосейным маком — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

I. Статус ласки как мифологического персонажа

1а. Ласка — это домовик

См. **27.**2а. Домовик и ласка — один и тот же персонаж

Ласка осмысляется как **домовик**, тесно связанный с благополучием или неблагополучием скота, преимущественно на территории Восточного Полесья. Компактный ареал распространения этого представления находится на территории Гомельской обл., северо-восточной части Житомирской обл., граничащей с Гомельщиной (с. Выступовичи и Журба Овручского р-на Житомирской обл.), а также в северо-западных районах Черниговской обл. Кроме того, спорадически представление о ласке как о домовике встречается на западе Полесья (№ 1, пин. брест., № 9—11, сарн. ровен.). В целом мотив **28.**1а. «Ласка — это домовик» и мотив **29.**1а. «Домашний уж — это покровитель, хозяин дома» распределены на территории Полесья по принципу дополнительной дистрибуции — в западно-центральном Полесье статус домашнего персонажа преимущественно закреплен за домашним ужом, в восточно-центральном — за лаской. Однако в ряде микроареалов эти представления накладываются друг на друга и сосуществуют параллельно в одном селе или в географически близких друг другу селах. Так, например, статус домашнего персонажа закреплен одновременно и за лаской, и за домашним ужом в с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., в Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., в с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., в с. Олбин Козелецкого р-на Гомельской обл. Это позволяет предположить, что центральная часть Полесья является переходной зоной, пограничьем разных диалектных ареалов, в каждом из которых самостоятельно формировались представления о домашнем персонаже.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [На вопрос о домовом.] Бы л*а*сыца в хлыв*и*. Зл*ю*быть корову — [корова] да*е* молок*а*, нэ зл*ю*быть — нэ да*е*. Г*о*ныть кор*о*ву л*а*сыца. Як корова мокр*и*е, то вона [корова] поправл*я*ецца.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Чех Евы Павловны, 1914 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**3б. Ласка опекает скот, если она любит его, и мучает, если не любит
+ **28.**3е. Ласка способствует воду скота, хозяйства

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 2. Звэрок ласица худобу *шлокочэ, аж доходить. Дамаўик — звер, негди хоўаецца, гоняе худобу, худоба мокра. [Ласица и домовик — не одно и то же?] Мо, то однэ.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Анны Степановны, 1924 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 3. Домовик — то ци подласица [скотину гоняет], коню гриву заплетае, плётку [косичку] робить. Ужэ ж адрезваюць [люди заплетенную косу у коня]. [Какой он, домовик?] Кажуть, таки, як *тхор, як белочка — маленькэ.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Карповича Якова Семеновича, 1919 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

№ 4. [Ласка.] Зверок такий, домовик, худобе *шкоду делае. Корова ёго не любит. Ведёцца худоба, як он взлюбит. Ласичка — да той самый домовик. Я вроде бачыла — рыженька така, полосата.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Виноградовой Лидии Митрофановны, 1916 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**3б. Ласка опекает скот, если она любит его, и мучает, если не любит
+ **28.**3е. Ласка способствует воду скота, хозяйства

№ 5. Если лошадь и корова мокрые, значит, йе домовик. То ласица. Замучае: садицца наверх и *слокочет, а конь бегае, бегае, пока не сляжет. Спинка у ёй [ласки] чорная. Если человек жывёт хорошо — домовик приносит щастье, а убыток — то домовик плохой.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Курлович Нины Владимировны, 1917 г. р.

+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям
+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 6. Л*а*сица так кар*о*ву изм*у*чае — ганяе е*е* и *cce малак*о*. Р*а*бенькая так*а*я, л*а*сица. То хлевн*и*к. А то б*е*лка быв*а*е — и т*о*жэ м*у*чае скат*и*ну у хл*е*ви. К*о*ней — не, кар*о*ў ганяе и д*о*е, за с*о*ску д*о*е. А быв*а*е — сам*а* гр*и*ва плят*е*ца и хвост. Як с*а*мо гр*и*ву плят*е* и хвост — то т*о*е хараш*о*, т*о* хаз*я*ину рад*е*е. Ну, хлевн*и*к рад*е*е.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Глуховой Анны Павловны, 1914 г. р., и Ботановой Софьи Васильевны, 1925 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **28.**3г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту
+ **28.**3л. Ласка сосет у коровы молоко

№ 7. Хляўн*и*к нап*а*ў гав*о*рать, если л*а*сячка завелась.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 8. [Одинаковыми функциями обладают «нечисты», ласка и домовик. — Кто мучит скот в хлеву?] — Нэч*ы*стый м*у*чыть кор*о*ву. [В этом случае] сьвяшч*о*ные косточк*и*, лушп*и*нки з *я*ец в*е*шають под б*а*лькою ў хл*е*ве. [Кто мучит корову так, что она становится мокрой, в пене?] Л*а*сыца — то то ужэ м*у*чыт кор*о*ву: от м*о*кра гэть в*ы*дэ, як рос*а* на её. Кол*о*тыть он*а* е*е* [корову. — А «домовик» что делает?] — Вон*о* однэ назыв*а*ють [т. е. ласица и домовик — одно и то же, но терминологически они различаются!]. Мы её нэ зоб*а*чымо [т. е. ласку. Ласка] як кр*ы*са [т. е. зверек]. То ст*а*ры л*ю*ды каз*а*лы: «Домов*ы*к. Домов*и*к як*и*сь», к*а*жуть. Сыд*ы*ть ў буд*ы*нку (у хлэв*е*) и кор*о*ву м*у*чыть. [Обычая выбирать масть скота в соответствии с мастью ласки нет.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **28.**5д. В хлеву вешают освященные предметы/христианские символы, чтобы ласка не мучила скот
+ **34.**8я. Черт вредит домашнему скоту

№ 9. Часом в*и*шаем ў хлив*и* сор*о*ку, як шось-то м*у*чыть, шо вон*а* вых*о*дыть м*о*кра с хл*ы*ва. Домов*и*к, ка, м*у*чыть, л*а*стичка, так*а* б*и*ленька, пт*и*чка так*а*. А нето сяшч*о*ною вод*о*ю кр*о*плят, ужэ опас*а*ют кор*о*ву, бо вон*а* ее г*о*нит, м*у*чыт. В*ы*йдэ такая кашл*а*тая, м*о*кра. То ужэ л*ю*дэ опас*а*лы ту*ю* худ*о*бyну.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **28.**2в. Ласка выглядит как птица

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

+ **28.**5д. В хлеву вешают освященные предметы/христианские символы, чтобы ласка не мучила скот

№ 10. [Корову мучит «нечистый» — «домов*и*к» — «ласица». Если] домов*ы*к й*и*здыть по ёй [корове], мучыт [ее], то в*и*сять свяшчэного в хлэв*е* з*и*лля.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р., и Занозовой Любови Саввишны, 1928 г. р.

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**5д. В хлеву вешают освященные предметы/христианские символы, чтобы ласка не мучила скот

+ **34.**8я. Черт вредит домашнему скоту

№ 11. Як кор*о*ву л*а*сичка, у нас к*а*жут — домов*и*к м*у*чыть, *т*о*ею обк*у*рываемо и свашч*о*ною вод*о*ю кроп*ы*мо. [Тоя тоже] свашч*о*ная.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Терновская.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**6а. Корову окуривают освященными травами/обмывают святой водой — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 12. Это тот с*а*мый домов*ы*к, л*а*сица. Он вэздэ зал*а*зит, это ж мыш.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

№ 13. Очень так*а* кругоз*о*рна миш, л*а*сица — это тот с*а*ми домов*и*к, он ў х*а*те — де хот*и*ш, он ўезд*е* зал*а*зить, это же миш.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

№ 14. Ў х*а*ти у час н*о*чы, ў дван*а*ццать шо-нэбудь обозвэцца, шкр*а*бае. К*а*жуть, цэ домов*ы*к. Возьм*ы* свяшчэною вод*о*ю покроп*ы*. Домов*и*к ган*я*е кор*о*ву, то она мокр*е*е. То л*а*сица. М*а*ком-видун*о*м обсып*а*ют кор*о*ву. Сор*о*ку в*е*шают в хлеву.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р.

+ **27.**3а. Домовик обитает в доме

+ **27.**3з. Домовик проявляет себя ночью

+ **27.**5о. Домовик пугает человека звуками, топотом
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот
+ **28.**5д. В хлеву вешают освященные предметы/христианские символы, чтобы ласка не мучила скот
+ **28.**6к. Корову осыпают самосейным маком — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 15. Л*а*сочка — то домов*и*к. Яка л*а*сочка во двор*и*, так*у* и кор*о*ву дэрж*и*.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Синицкой Марфы Мироновны, 1923 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка

№ 16. Домов*и*к есть так*а*я прямо л*а*сочка, говорят: л*а*ска — дамав*о*й. Где ан*а* есть, то кон*я*м то гр*и*вы заплет*а*ет, то изм*у*чит кон*я*.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Толочко Татьяны Григорьевны, 1902 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

№ 17. Л*а*сечка та тот [живет] ў сар*а*йи. Одна жэнщина [говорит, что она видела, как] дамав*и*к [в сарае] превращ*а*етца в л*а*сичку.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Седюки Евдокии Филипповны, 1910 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

№ 18. Дамав*и*к. Никто ж его не в*и*де, к*а*жуть, як челов*е*к. Яку л*ю*бять, так ничег*о*, як не л*ю*бять, чег*о* пог*а*ньшо нар*о*бять: хозяйство плохо будет или человек бросит дом, уйдет из дома. Нельзя настолю лезть ночью — там дамав*и*к. Дамав*и*к — такая ласичка була, шо коням гривы заплетала. Як ласичка у дома, так то уж добре. [Ласичка может и не любить коня. Какого цвета домав*и*к (ласичка), такого цвета корову надо купить.]

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **27.**3в. Домовик обитает в доме на чердаке
+ **27.**4а. Домовик имеет вид человека, старика
+ **27.**4б. Домовик невидим
+ **27.**5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям
+ **28.**3г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту
+ **28.**3е. Ласка способствует воду скота, хозяйства
+ **28.**4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка

1б. Ласка есть в каждом дворе

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

Представление о том, что наличие ласки в каждом дворе — норма, необходимая для благополучия скота, непосредственно указывает на ее статус домашнего персонажа-покровителя (ср. аналогичные мотивы **27.**1б. Домовик есть в каждом доме; **29.**1б. Домашний уж есть в каждом доме). В прямом виде этот мотив известен лишь в нескольких селах в разных частях Полесья (№ 19, козелец. черниг., № 45, Красностав владимир-волын. волын., № 61, овруч. житом., № 291, добруш. гом.). В некоторых славянских ареалах полагали, что ласка должна быть не просто в каждом дворе, но и своя у каждой скотины, с которой она тесно связана, — смерть ласки ведет к смерти этой скотины (закарпат. (Толстая 2017: 127); пол. (Gustawicz 1881: 120)), что дает основание рассматривать ласку как своеобразного двойника, alter ego коровы, с жизнью которой она связана. В Полесье этот мотив по отношению к ласке не отмечен, зато он проявляется по отношению к домашнему ужу (см. мотив **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 19. Л*а*сочка живэ на двор*и*, довгэнька. Р*у*дэньки, рябэньки, те, кажуть, добрэ. У к*а*жного вс*я*ка л*а*сочка е. Ужи е. Уж*и*в нэ бьють. Уж м*о*жэ кор*и*ву пасэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Марченко Пелагеи Дмитриевны, 1920 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**2г. Ласка может быть разной масти
+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 20. Ласочка ў к*а*жном двор*е* сво*я*, л*а*сочка жив*е* для скот*ы*не, а не для люд*ы*не, був*а*е, шо б*а*чим, як*а* л*а*сочка — так*а* кар*о*ва ў двор*е*, був*а*е р*я*бенька, р*ы*женька, красн*а*. Як кар*о*ву д*о*ишь — м*о*же поб*а*чить, л*а*сочка не врэдна, як жив*е* ў хазяйстве, це хараш*о* д*у*же, нез*я* бить — паг*а*но б*у*де, грэшн*о*. Л*а*сочка хараш*о*, як е.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **28.**2г. Ласка может быть разной масти
+ **28.**3е. Ласка способствует воду скота, хозяйства
+ **28.**4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка
+ **28.**4б. Ласку, живущую в хлеву/во дворе, нельзя убивать

1в. Ласка и домовик — разные персонажи

Если статус ласки как домовика достаточно определенно выражен в текстах на лексическом и семантическом уровне и имеет достаточно четкие диалектные границы своего распространения, представление о ласке как о самостоятельном

мифологизированном животном, отдельном от домовика, выражено гораздо менее определенно и более аморфно. Лишь в немногих текстах носители традиции пытаются осмыслить дихотомию «ласка — домовик» по функциональному признаку. Как видно из материала, в традиции отсутствует сколько-нибудь единое осознание, по каким релевантным категориям следует различать домовика и ласку. В одних случаях такой категорией может быть место пребывания персонажа: ласка находится в хлеву, домовик в доме (№ 23, мозыр. гом.); в других случаях различаются их функции по отношению к скоту — домовик связан с лошадьми, ласка — с коровами (№ 21, петриков. гом.), наконец, они могут находиться в состоянии дополнительной дистрибуции — там, где есть ласка, там нет домовика (№ 27, козелец. черниг.). При этом даже в материалах одного села нет единого представления, по каким характеристикам отличаются эти персонажи — ср. расплывчатые попытки объяснить разницу между этими персонажами в текстах из с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл. (№ 27—30). Можно сказать, что в полесской мифологической традиции не была сформирована четкая дифференциация этих персонажей, а сама неопределенность, расплывчатость представлений о ласке и домовике, при которой круг функций, связанных со скотом, может свободно приписываться как одному, так и другому персонажу, а также еще ряду мифологических существ, свидетельствует, что эта недискретность образов является особенностью самой полесской мифологии.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 21. [Ласка и домовик разные персонажи.] Корову ласица гоняе. Ласица эта лазе, шкрабе [по корове]. Это ужэ порчана корова. А гриву коням заплетае домовик. Домовик до часу ночы можэ ходить. И на коня можэ сести, и хвост заплетае. Гриву заплете, як коўтун совье. Домовик — это нячысьцик, чорт, ў красных сапожках, ў капелюшы ходить. Ў *лазе жыве. Эта тот самый вихор, што крутить.

> с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Кревли Нины Ивановны, 1920 г. р.
>
> + **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны
> + **27.**1г. Домовик — нечистый, черт
> + **27.**3ж. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту
> + **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
> + **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе, при галстуке, с тростью в руках); как человек в черной одежде

№ 22. Ласица *шкоды делае, мучит корову. [Может даже прокусить ей брюхо, и корова сдохнет. Гриву коню она не заплетает.] Ета ходить дамавик и ён заплетае, ён яго [коня] полюбить и мучыть. Ён привьязываўся только к чорным и красным [коням], а к сивым — не.

> с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Поляк Марии Прокофьевны, 1912 г. р.

+ **27.6**а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»
+ **27.6**г. Домовик заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту
+ **28.3**в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 23. Ласица ходить и плете гриву [лошади]. Катору масьть излюбить. Грива заплетена, дак любить ее. Убивали сароку, разапнуть и павесять у дверах [хлева] — ат ласицы. Дамавик не плете. *Слакочэ и ганяе [скотину], ганяе па хляву. Дамавик ў хати. *На гари сядить, за *коминам.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Ефросиньи Илларионовны, 1906 г. р., Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р., и Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

+ **27.3**в. Домовик обитает в доме на чердаке
+ **27.6**в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **28.2**а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.3**г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту
+ **28.5**а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

№ 24. Ласичка — это такий звярок. Яна ноччу ходзе, тольки скацину ласкочэ. Дамавик двара — як чаловек, ў виду чалавека. Бацька кались мой бачыў. Як ў дваре ён жыве, дак ета добрэ, а як яна — дак ета плашэй будзе. [Кто это «яна»?] Дамавик. Трэба ему жыць ў пари. Яны жывуць ў пару. Нядобрэ, як ани жывуць ў дварэ — зло делають. [Домовик лишь временами появляется во дворе, а не живет постоянно.] Ён набягае.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Шупровой Матрены Петровны, 1909 г. р.

+ **27.1**ж. Плохо, если в доме заводится домовик
+ **27.3**г. Домовик обитает в хлеву, во дворе
+ **27.4**а. Домовик имеет вид человека, старика
+ **28.2**а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.2**б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.3**в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 25. [Домовик и ласка.] Домовык злякае. [Он] ў будынку. [Он пугает людей в доме или скот в хлеву? — Он] большинство над коровою, над *статком. [Домовик мучит корову в хлеву.] — Чы то ласичка то робыть? Забывают сороку и вишают у хлэве, од ласички. [Какая она?] Дэсь така, як пташка.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **27.3**а. Домовик обитает в доме
+ **27.5**о. Домовик пугает человека звуками, топотом

+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **28.**2в. Ласка выглядит как птица
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 26. Подбэж*ы*ть пуд кор*о*ву — б*у*дэ молок*о* с кр*о*вью. [Это ласка мучит корову, так, что корова становится мокрой? — Нет, не ласичка.] То домов*ы*к й*и*здыт по ёй, м*у*чыт, то вон*а* м*о*кра. То в*и*сять свяшч*о*ного в хлэв*е* з*и*лля. [А коню что-нибудь делают?] — Сяд*а*е, да плетэ гр*и*ву коняцы, коўт*у*н зобъ*е*цца. Да мен*я*ють ту кон*я*ку. [Кто же это делает: домовик или ласичка?] — Хиб*а* домов*и*к. А л*а*сичка — вон*о* малэньке. Вин [домовик] у к*а*жном буд*ы*нку е у хлив*и*. Вин е шо хор*о*шый, а е, шо врэд р*о*бит: *е*зьдыт по кор*о*ви, шо кор*о*ва м*о*кра в р*а*нци вых*о*дыть. М*о*жэ зай*и*зьдыть кор*о*ву — в*ы*сохнэ да и зг*и*нэ. [А бывает, что уж живет в доме или на дворе? — Бывает, что уж живет в хлеву.] Вуж кор*о*ву *ссэ. То насил*а*ють. А быв*а*е, шо укр*у*тыца на н*о*гу [корове] и б*у*дэ ссать кор*о*ву. Кор*о*ва так м*ы*кае, як тэляты. [Т. е. привыкает, что уж сосет у нее из вымени молоко.] Кол*и*сь каз*а*лы, шо д*и*гтом ст*и*ны пом*а*жуть, то вин [уж] нэ з*а*йдэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**1з. Домовик бывает хороший и плохой
+ **27.**3г. Домовик обитает в хлеву, во дворе
+ **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет
+ **27.**6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту
+ **27.**7о. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают освященные предметы/христианские символы
+ **28.**3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью
+ **29.**1ж. Есть «насланный» уж, которого насылают ведьмы и колдуны
+ **29.**3е. Чтобы в доме не было ужа, используют обереги
+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы
+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 27. Дамав*о*й, говор*я*т, позакр*у*чивал гр*и*ву кон*я*. Где л*а*сочка е, там дамав*о*го не, а *е*сли не — там дамав*о*й гр*и*вы закр*у*чивае.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **27.**6г. Домовик заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту

№ 28. Л*а*сочка у кажному двори, то по кор*ю*вку. [Домовой связан с лошадьми.] Як домов*и*к пол*ю*бэ — гр*и*вки позаплет*а*е.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Баран Устиньи Григорьевны, 1907 г. р.

+ **27.**6г. Домовик заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту
+ **28.**1б. Ласка есть в каждом дворе
+ **28.**3е. Ласка способствует воду скота, хозяйства

№ 29. Домов*и*к д*а*вить людину и м*о*жэ к*и*нуть из х*а*ты. Л*а*сочка к*о*ням косы на двор*и* закр*у*чиваэ.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **27.**5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно
+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**3г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту

№ 30. [О домовом:] Вин *скубл*ы*ть у кон*я* гр*и*ву, на мат*у*зки плэтэ. А л*а*сочка так*а* малэнька, то зверек, шо позапл*е*тувула гр*и*ву коню. Домов*и*к нэ тэ [sic!].

с. Олбин (Туманная Гута) Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

+ **27.**6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту
+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**3д. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 31. Л*а*сичка быв*а*е во двор*е*. То не дамав*ый*. Л*а*сичка, она кор*о*ву зб*у*де з *п*у*ни, як неўзл*ю*бить.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Курпик Марии Степановны, 1916 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**3б. Ласка опекает скот, если она его любит, и мучает, если не любит

1г. Ласку насылают на скотину в качестве порчи

Мотив «насланной» ласки, которую насылают в чужой дом ведьмы и колдуны, известен в трех полесских селах (№ 32, иванов. брест.; № 274, столин. брест.; № 33, ветков. гом.), что согласуется с представлениями о возможности «наслать» с вредоносными целями двух других домашних персонажей — домовика (мотив **27.**1и. Домовика насылают колдуны, злые люди) и домашнего ужа (мотив **29.**1ж. Есть «насланный» уж, которого насылают в дом ведьмы и колдуны). Представления о «насланной» ласке и «насланном» домашнем уже могут сосуществовать в традиции одного села (ср. тексты из с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл.: № 33 настоящей главы и № 54—55 в главе **29.** Домашний уж).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 32. Л*а*сочка конёви гр*и*ву сплетэ, — то на кор*о*ву насл*а*но. Своим калом корову мазали [хозяева].

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. А. Дмитриева от Шурхаб Агафьи Степановны, 1909 г. р.

+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

+ **28.**5г. Скот намазывают калом, чтобы его не мучила ласка

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 33. Насл*а*ная л*а*сочка. В*е*дьма насыл*а*е. Так л*а*сочки не маг*у*ть [приходить]. Она (л*а*сячка) ус*я*каго с*о*рту: р*ы*жая, белая.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **28.**2г. Ласка может быть разной масти

1д. Ласка — это ведьма/нечистый, черт

Способность ласки мучить скотину, вызывать ее болезнь, быть причиной крови в молоке объясняет ее интерпретацию как нечистой силы или ведьмы (ср. способность ведьмы насылать порчу, болезнь на скот, а также способность отнимать молоко у коров, оборачиваясь животным). Кроме того, функция «мучить, щекотать, гонять скот» в Полесье связывается с несколькими мифологическими персонажами — с лаской, домовым, чертом, поэтому в сфере их отношения к скоту эти персонажи смешиваются и легко замещаются один на другого. Ср. также мотив **34.**8я. Черт вредит домашнему скоту. Аналогичная двойственность характерна и для представлений о других полесских персонажах — домовике и домашнем уже (ср. мотивы **27.**1д. Домовик — нечистый, черт; **27.**1з. Домовик — это ведьма, колдун; **29.**1ж. Есть «насланный» уж, которого насылают в дом ведьмы и колдуны).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 34. Сор*о*ку у хлив*и* вэшають. Кажуть, якась ласка м*у*чить кор*о*ву, якася ласка, то ласка — така в*е*дьма. Як повэсиш, так кор*о*ви б*у*дэ спок*о*йнее, нэ б*у*дэ подлазить.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

II. Место обитания и внешний вид ласки

2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

Особенностью Полесского региона, отличающей его от южнославянских и, отчасти, польских представлений о ласке, является локализация ласки почти исключительно во дворе, хлеву и других подсобных помещениях, в которых содержится скотина. В полесских материалах не прослеживается связь ласки с домом. Более того — в ряде полесских сел ласка противопоставляется домовику по месту обитания, разграничивающему их сферы влияния: домовик живет в доме, ласка — в хлеву (№ 21, петрик. гом.; № 23, мозыр. гом.; № 24, добруш. гом.; № 25, сарнен. ровен.; № 27—28, козелец. черниг.).

Пребывание ласки в хлеву, указывающее на ее преимущественную связь со скотом, а не с семьей и домом, характерно для западнославянской и восточнославянской традиции. Тогда как в южнославянской традиции (особенно в Черногории, Боснии и Герцоговине) и в районе польских Бескид полагают, что ласка живет в доме, приносит ему счастье и является его охранительницей (Ђорђевић ПВП 1: 298, 301; Moszyński 1967: 564; Gustawicz 1881: 148; Гура 1997: 227).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 35. Ласка живет в хлеву.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

Ласка в полесских текстах часто описывается через сходство с рядом других небольших пушных животных, имеющих хтоническую символику и обитающих возле человеческого жилища, — с кошкой, мышью, белкой, хорьком. Чаще всего ласка сравнивается с кошкой, которая в Восточном Полесье, а также в ряде русских областей считается одной из зооморфных ипостасей домовика (МРВС 1987: 308; см. мотив **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки)). Кроме того, кошка в полесской традиции — одно из постоянных обличий ведьмы, в котором та проникает в чужой хлев и отнимает у коров молоко (**1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко). В отдельных текстах мышь выступает в качестве самостоятельного персонажа, который, как и ласка, бывает причиной того, что корова доится кровью (№ 236, малоярослав. калуж.). Ср. также поверье русских в Восточной Сибири о том, что домовой может быть в виде белки (МРВС 1987: 73—74).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 36. Ласица, як б*и*лочка, под кор*о*ву попад*е*, кор*о*вы не буде. У кон*я* гр*и*ве, хвост спле*те*, она ег*о* гон*я*е, держать барана, шоб не гон*я*ла.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

+ **28.**3к. Если ласка пробежит под коровой или через нее, у коровы будет паралич

+ **28.**5е. В хлеву держат барана/козла, его шкуру или кожух, чтобы ласка не мучила скот

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 37. Вон*а* [ласка] як мыш.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Занозовой Любови Саввишны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 38. Л*а*сочка, вон*о* як котэнятко, вон*о* подлиз*а*е под кор*о*ву.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Мельник Лукины Юрьевны, 1906 г. р.

№ 39. [О л*а*сице.] Её м*а*ло хто б*а*чыть. Он*а о*чэнь х*ы*трая. От так*а*я мышь — л*а*сица. Дядьки кол*ы*сь её шчыт*а*лы за святую, а тот шчыт*а*л за нэч*ы*стого, што-то так*о*е вот.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **28.**1д. Ласка — это ведьма/нечистый, черт

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 40. Л*а*сочка красива и ван*ю*ча.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

№ 41. Л*а*сочка — звир*о*к так*о*й д*о*ўгинький, як к*о*тику, т*о*льки т*о*ненька, вон ник*о*ды не р*о*бит не як*и*й, его м*а*ло кто б*а*чит. Як кор*о*ва во двор*е* би*е*ла, так и л*а*сочка би*е*ла.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р., и Кондрат Ольги Никитичны, 1920 г. р.

+ **28.**4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка

2в. Ласка выглядит как птица

№ 9, 25, 85, 115, 116, 167, 192, 199, 219, 301

В ряде полесских сел существует представление о ласке как о птице. Ср. внешний вид ласки как «беленькой птички» в Сарненском р-не Ровенской обл. (№ 9) и Хойницком р-не Гомельской обл. (№ 220). Контаминация ласки как пушного зверька и птицы реализуется не только в ее внешнем облике, но в ряде ее функций, а также в названии, родственном названию ласточки: этимологически родственные лексемы *ласка* и *ласточка* восходят к общей праславянской основе **lask-*, **last-* (ЭССЯ 14: 43—45). В русских письменных памятниках вплоть до XVIII в. слова *ластица*, *ластовица*, *ласточка* употреблялись как для обозначения животного, так и для птицы, а в ряде русских говоров это продолжает сохраняться до сих пор (СРНГ 16: 274, 283). Ласка и ласточка смешиваются и на функциональном уровне (см. мотивы **28.**3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью; **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью). О других релевантных характеристиках, сближающих ласку с птичьей сферой, см. в: (Гура 1997: 245—249).

2г. Ласка может быть разной масти

№ 19, 20, 33, 47, 65, 67, 77, 84

Масть, цвет ласки, живущей в хлеву, — наиболее важная характеристика ее внешнего вида, через которую она описывается в полесских текстах и через которую она связана со скотом. Масть ласки является главным функциональным признаком, от которого напрямую зависит благополучие скота в данном хозяйстве и по которому выбирают масть скота, — она должна совпадать с цветом ласки, живущей в этом хлеву. В традиции масть ласки трактуется как внешний знак ее «совпадения» или «несовпадения» с данной скотиной по неким внутренним свойствам, которые определяют ее способность опекать скот в первом случае и мучить, изводить его — во втором. См. мотивы **28.**3а. Ласка опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»; **28.**4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка. Аналогичный комплекс мотивов, связанных с мастью ласки, в Полесье приписывается домовику (см. мотивы **27.**6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»; **27.**7ж. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, которую любит домовик). В русской мифологической традиции эти же мотивы принадлежат домовому.

III. Действия ласки по отношению к скоту

3а. Ласка опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»

Географический ареал этого мотива расположен в юго-восточной части Гомельской обл. и северо-западной части Черниговской обл., хотя спорадически это представление фиксируется и в западных частях Полесья. Этот мотив воплощает центральную функцию ласки как домашнего персонажа в полесском ареале — ее отношение к скоту, имеющее амбивалентную природу: по отношению к одним домашним животным ласка ведет себя как опекун, способствующией благополучию коровы или коня, по отношению к другим — как мучитель, доводящий животное до болезни и смерти. Причина такого двойственного поведения ласки в полесских текстах описывается через мотив совпадения/несовпадения масти ласки с мастью скота — в первом случае ласка «принимает» животное, «совпадает» с ним, результатом чего является здоровье скотины, ее спокойный, ухоженный вид; во втором случае ласка «не принимает», «отторгает» корову или коня как некий чужеродный элемент и изводит их. Таким образом, масть выступает в качестве зримого, физического символа возможности/невозможности ласки выступать в качестве опекуна и покровителя конкретного животного или всего скота, живущего в данном хлеву. Отношения мифологического покровителя с опекаемым животным представляют собой тесную внутреннюю связь типа двойничества, при которой жизнь скотины зависит от жизни ласки, смерть которой влечет за собой и смерть коровы или коня (см. мотив **28.**4б. Ласку, живущую в хлеву/во дворе, нельзя убивать). В ситуации, когда такая внутренняя связь между животным и покровителем невозможна из-за несовпадения их масти, ласка из опекуна превращается в мучителя «чуждой» ей скотины. Эти отношения между скотиной и ее мифическим опекуном «по масти»/«не по масти» сравнимы с отношениями между людьми, выражаемыми словами «по крови»/«не по крови» — на Русском Севере считают, что лечение возможно только в том случае, если знахарь и больной совпадают по цвету волос, т. е. «по крови» (Знатки 2016: 111, 141; ср. также комментарии к мотиву **15.**3д. Сглазить могут люди, у которых особая кровь). В Полесье тот же признак масти положен в основу взаимоотношений со скотом домовика, а в русской традиции — домового. Совпадение по масти ласки со скотом, около которого она живет, является необходимым условием для ее покровительства в других восточнославянских ареалах, а также у западных славян (подборку материалов см. в: (Гура 1997: 232—236)). В южнославянской традиции масть ласки не связывается с мастью скота (Там же: 236).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 42. Л*а*сица на кор*о*ву л*е*зет и ноч б*у*дет гонять кор*о*ву. Она *скубёт шэрсть. Корова будет м*о*кра, молок*а* нет. И л*о*шадь такжэ. У хвост*е* л*о*шади сбив*а*ет так*о*е кубл*о* — як у нас говор*а*ть, ковт*у*н. И в гр*и*ве м*о*жэ б*ы*ти. В гриве редко. Ег*о* очэнь оп*а*сно вырез*а*ть.

Молодому нельзя вырезать, а только старые могуть вырезать. Однажды вырезали — и через чэтыре дня снова ковтун получиўся. [Зависит ли это от масти коня?] — Белый конь чорный конь, красный. На красному я никогда не замечал ничево. А на белому и на чорному — пожалуста. И при этом я ее не замечал, ласицы, ў хлеве.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Житняковича Василия Григорьевича, 1939 г. р.

+ **17.**3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении)

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 43. [Если масть «ласточки» не совпадет с мастью коровы, то последнюю будет гонять по ночам, не полюбит.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. В. Виноградова от Мотузовой Арины Осиповны, 1911 г. р.

№ 44. Ласичка ў дваре ёсць. Если она там, дзе корова — вельми плохо. [Ласке может не понравиться масть коровы,] и просто роса на ей [на корове], пот такий. Это ласичка. То ужэ корова не по двару. Надо ужэ белая масть или чорная.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Пузиковой Марии Митрофановны, 1911 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 45. У нас кажуть нэ ластоўка, а кажуть — ласочка. Такая йе, як мыш. И вона ў кожному хливи йе, дэ корова. Яка корова йе, така вона мае выдуватыся [выглядеть]: як чэрвона корова, то вона будэ чэрвона, як чорна корова, то вона чорна. Яка масть у худоби, така ў нэй. И кажуть, як вона ее укусыть, и будэ молоко з кровэю, и будэ вымья пухлэе. И то ешчэ бэрут и тако подкурвают. От, тэма пасолэнним [фасолевая шелуха], з пасоли лушна. И видэрцэ бэрэцца, и жыру вкынэш, шоб добрэ курыло. И всэ под тэ вымья, и так ёго выгрэваеш тым пасолэннем.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова от Пилипюк Анастасии Харитоновны, 1912 г. р.

+ **28.**1б. Ласка есть в каждом дворе

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

+ **28.**3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

+ **28.**3м. Ласка кусает скотину, из-за чего та болеет

+ **28.**6а. Корову окуривают освященными травами/обмывают святой водой — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Сатан*а* заплетае [гриву коню]. Ког*о* излюбыть, к*о*су запл*е*тае. А друг*о*го нэ л*ю*бит — зм*у*чае з*а* ноч. Як бь*е*ла л*а*сычка, то трэба бь*е*лу худ*о*бу дэрж*а*ть. А як кр*а*сна, то трэба кр*а*сну дэрж*а*ть. [Бывает, что у коня заплетена грива и он измучен.] Злый дух й*и*здыть ц*ы*лу ноч на той коняцы. Он мучит ту лошадь, которая ему понравится. Л*а*сточка, л*а*сычка [ласка]. Як*а* л*а*сточка, таку масьть [скотины] побир*а*е хаз*я*ин. [Тогда скотина] пойдэ рук*о*ю [т. е. будет вестись, плодиться].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Романчука Родиона Терентьевича, 1919 г. р.

+ **27.**6г. Домовик заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту

+ **28.**3е. Ласка способствует воду скота, хозяйства

+ **28.**3н. Другой мифологический персонаж (черт/летучая мышь/жаба) немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот

+ **28.**4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 47. Л*а*сица карову загон*я*е, за нуч б*у*де м*о*кра, и кон*я*м заплят*а*е к*у*ску. Есть и б*и*леньки, и р*ы*женьки, и рабэньки. Б*у*де б*и*ленька л*а*сица — як и б*и*ла кар*о*ва [надо держать белую корову].

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Долды Федоры Федотовны, 1900 г. р.

+ **28.**2г. Ласка может быть разной масти

+ **28.**3в Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

+ **28.**4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка

№ 48. Як*а* х*о*дит л*а*сочка во двор*е*, такой м*а*сти трэба худ*о*бу держ*а*ть, так*о*й ш*е*рсти. Як не л*ю*быт дамав*и*к каняка, б*у*дэ патл*а*тае и ў м*ы*ле п*о*сле н*о*чи.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Литвиненко Ганны Кузьмовны, 1914 г. р., и Кравченко Зинаиды Куприяновны.

+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

+ **28.**4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка

№ 49. Кор*о*ву н*а*до держ*а*ть так*у* масть, как*а* л*а*сочка во двор*е*. А *е*сли л*а*сочка не зал*ю*бит, б*у*де её ласкот*а*ть, б*у*дэ м*о*края со двор*а* выход*и*ть. Не дав*а*ла ей спок*о*ю, он*а* пот*е*ла.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубова от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

+ **28.**3б. Ласка опекает скот, если она любит его, и мучает, если не любит

+ **28.**4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка

№ 50. Л*а*сочка. Шоб нэ удр*а*знивать е*е*. И ян*а* х*о*чэт, да врэд зд*е*лает [если дразнить ее]: да тех пор б*у*де ганять кар*о*ву или парас*я*, шо изм*у*чыть е*е*. Если не удр*а*зниш е*е*, даш к*у*шать, тад*ы* не б*у*дет тр*о*гать кар*о*ву. Шо аста*е*цца от еды (б*у*льбачка, б*о*ршчык), несут в хлев, дак м*о*жэ й л*а*сачка па*е*с. Нех*а*й и л*а*сачка пак*у*шаеть. Тад*ы* павезет хаз*я*ину в ж*ы*зни и ў д*о*ми, и ў сюм, як так*а*я л*а*сачка и так*а*я кар*о*ва [т. е. если корова той же масти, что и ласка].

с. Хоробичи [Вербовка Репкинского р-на] Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Самодед Настасьи Ивановны, 1914 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**3е. Ласка способствует воду скота, хозяйства
+ **28.**3ж. Ласка мучает корову из мести, если ее обидят хозяева
+ **28.**4д. Ласку нужно кормить

№ 51. Як кор*о*ва была красно-р*ы*жа, а л*а*сочка р*ы*женька ж, то вона ей люб*и*ла, был*а* корова не м*о*кра.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. А. Андреевская от Моцар Марии Максимовны, 1921 г. р.

+ **28.**3б. Ласка опекает скот, если она любит его, и мучает, если не любит

№ 52. Цэ як*а* л*а*сачка, так*у* трэ кар*о*ву держ*а*ть. А он [скот] не б*у*де вест*и*сь, як не так*а* л*а*сачка. [Если ласка пробежит под коровой, она начнет доиться кровью.]

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова.

+ **28.**4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка
+ **28.**3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

3б. Ласка опекает скот, если она любит его, и мучает, если не любит

Настоящий мотив имеет несколько иной ареал распространения по сравнению с предыдущим. В основном формулировка «любит»/«не любит» как объяснение действий ласки по отношению к скоту употребляется в восточной части Гомельской обл. и в пограничных с нею селах северо-востока Житомирщины и Черниговской обл., т. е. находится несколько северо-западнее по сравнению с ареалом распространения формулировки «в масть»/«не в масть». Однако в целом общая территория, на которой поведение ласки по отношению к скоту описывается как имеющее конкретную причину в любой ее формулировке, совпадает с территорией на востоке Полесья, где ласка называется *домовиком* и осмысляется как домашний персонаж. Формула «любит»/«не любит» как интерпретация двойственного поведения ласки по отношению к скоту в целом синонимична предыдущему мотиву, где ее поведение определяется совпадением/несовпадением ее масти с мастью коровы или коня. Однако семантика обеих формулировок неодинакова. Совпадение по масти ласки и скотины является физической характеристикой, указывающей на их внутреннюю связь, своеобразное двойничество коровы и ее мифической

покровительницы, их внутреннюю «предназначенность» друг другу. Похожие отношения коровы и ее мифического alter ego проявляются, хотя и в несколько ином виде, в представлениях о домашнем уже (ср. мотив **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему). Аналогичная семантика присутствует в русских представлениях о сходстве цвета волос домового, хозяина дома и шерсти живущей в хозяйстве скотины. Отличие формулировки «любит»/«не любит» заключается в том, что она представляет отношение ласки к опекаемому скоту как ее субъективный выбор, что редуцирует и затемняет природу этого отношения как своеобразного двойничества домашнего животного и его мифического alter ego. Формулировка «любит»/«не любит», очевидно, имеет более позднее происхождение; она, как правило, используется в русской традиции при описании отношений антропоморфного домового со скотом, т. е. в тех случаях, когда антропоморфный образ домашнего персонажа не позволяет соотнести всю возможную цветовую гамму масти скота с цветом человеческих волос. Характерно, что в тех русских регионах, где известны представления о связи ласки со скотом, ее отношение к домашним животным также описывается через формулу «любит»/«не любит» (Левкиевская 2001а: 449—450).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 53. Л*а*сица як*а*я-та [в хлеву]. Есьли, гавар*а*ть, кар*о*ву як п*у*сьтиш ў хлев, л*а*сица як изл*ю*бить, ан*а* е*е* [корову] в*у*лижэ все. А *е*сьли не — вся м*о*края кар*о*ва.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Карабинович Ганны Сидоровны, 1914 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

№ 54. Л*а*сица ў хл*е*ве. Ан*а* гул*я*е зь им [с конем], па ём л*а*зи. Зьлюб*и*ла ан*а* таг*о* кан*я* и зь им гул*я*е, *е*зьдить па *крыж*у*. А ён ба*и*ца да пат*е*е, и рас*а* на ём. И ан*а* ям*у* и гр*и*ву заплет*е*. [Это плохо.] Дак в*е*шають на варат*я*х [в хлеву] вар*о*ну. И кар*о*ве т*о*о ⟨…⟩ И кар*о*ва т*о*жэ пат*е*е — рас*а* на *е*й, е*е* м*у*чить. Не м*о*жна п*а*лкай бить [скотину] па крыж*у* — л*а*сица б*у*де напад*а*ть.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Васько Анны Максимовны, 1914 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

№ 55. К*а*жуть, н*е*ка л*а*сица е, як зл*ю*бить кон*я*, заплет*а*е ем*у* к*о*су, а як не зл*ю*бить — к*о*ни м*о*крые, гон*я*е по хлев*у*. Так с*а*мо и кор*о*ву.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **28.**3г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту

№ 56. Ласица е. *Е*сли л*ю*бит он*а* кон*я*, так заплетёт гр*и*ву в к*о*сы, а *е*сли не, так гон*я*я кон*я* по хл*е*ву.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **28.**3г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту

№ 57. Л*о*шадь он не тр*о*гае, а кар*о*ву так изм*у*чает, як не зл*ю*бит. В*ы*йде м*о*кра-м*о*кра р*а*на. Гул*я*е, ночь гул*я*е, не д*а*ет ей спать.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Васько Марии Максимовны, 1920 г. р.

№ 58. Падл*а*сица е не палюбит, дак ўсю ноч тав*а*р ганяе по двару, ганяе до п*о*ту. И малак*а* нем*а* р*о*бица.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Малащенко Анастасии Ануфриевны, 1913 г. р.

№ 59. Л*а*сточка подлет*а*е пад кар*о*ву. Як л*а*ска у хлеве кар*о*ву не взл*ю*бить, то кар*о*ва вых*о*дит из хл*е*ва уся в рас*е*, м*о*края. Вона ночью *слокоче, х*о*дить по всей по ей.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 60. Л*а*сочка е, сантимэтрув 30, вон*а* врэдна для худ*о*бы. Як кор*о*ву чы кон*я* пол*ю*быть, то вона ух*а*жуе, ч*ы*стыть, прычэсуе, а если не понравится, то м*у*чыть, то кор*о*ва ходыть м*о*кра, зм*у*чана, ковтунов*а*та. А шоб изб*а*вытыся, надо заб*ы*ть сор*о*ку и пов*и*сить, дэ корова сто*и*ть в сарайи, дэ к*о*ни стоять.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Мелещука Федоса Григорьевича, 1921 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 61. Ў этом д*о*мэ есть л*а*сица. [Информантка показывает на свой дом.] Ў к*о*жном д*о*ме есть што-то так*о*е, л*а*сица. Если он*а* нэ злюб*и*ла скот*и*ны, он*а* лоск*о*чэт, гон*я*ет. А *е*сли он*а* лош*а*дку люб*и*т, он*а* ему заплетёт ўсю гр*и*ву.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **28.**1б. Ласка есть в каждом дворе

+ **28.**3г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 62. Л*а*сачка, если не палюб*и*ла лошадь или корову, ган*я*е ее в хлеву. Кар*о*ва п*о*тна вых*о*дить, м*о*кра. А если палюб*и*ла кан*я*, гр*ы*ву заплет*а*е.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Чаус Варвары Захаровны, 1911 г. р.

+ **28.**3г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 63. И л*а*сичка быв*а*е жыв*е* ў п*у*ни. Одн*у* кор*о*ву л*ю*бить, а друг*у*ю зам*у*чае, залоск*о*че.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Хмелевской Марии Ивановны, 1903 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

В отличие от двух предыдущих мотивов, в которых мучение лаской скота имеет по-разному выраженную мотивировку, данный мотив представляет враждебные действия ласки по отношению к скоту как ничем не мотивированные, как проявление вредоносной сущности этого персонажа. Этот мотив распространен на всей территории Полесья, в том числе и в тех селах, где у этого мотива существует мотивированная трактовка. Например, в традиции с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл. одновременно присутствуют три варианта этого мотива: ласка мучает скот, если он ей «не в масть», если она его «не любит», и она мучает его немотивированно. Существование параллельных вариантов также отмечено в с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. и в ряде других. Сосуществование на одной территории разных вариантов одного из ключевых мотивов, связывающих этот персонаж со скотом, отсутствие у носителей традиции даже в рамках села единого представления о причинах подобного поведения ласки свидетельствует о переходном характере этой традиции. Аналогичная тройственная вариативность проявляется и в том случае, когда этот мотив связывается с **домовиком** (ср. **27.**6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»; **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит; **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет). Кроме того, функцией мучить, гонять по ночам скот может наделяться черт и ряд других существ (см. мотив **28.**3н. Другой мифологический персонаж (летучая мышь/

жаба) немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот). В русской традиции эта функция может также связываться как с действиями домового, так и с действиями ласки и быть мотивированной («любит»/«не любит») и немотивированной (Левкиевская 2001: 449—450; 2000: 124—128).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 64. Эта л*а*сица тожэ под корову пойдёт, то пл*о*хо, тожэ молок*о* р*о*бицца кров*а*ве. Л*а*сица быв*а*ет ў хлев*и*. Ўр*о*чились кор*о*вы. Л*а*стоўка прилет*и*т — молоко зд*е*лаецца з кр*о*ўю. На п*о*лю под коровой пролет*и*т.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.
+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью
+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 65. Л*а*сточка плэл*а* гр*и*ву к*о*ням, — нэ т*а*, шо лэтае, а л*а*стовка е*е* назыв*а*ють. Подл*а*систая — б*и*ла и ч*о*рным он*а* так*а*я, звир*о*к так*и*й як*и*-та. Он*а* сплит*а*е кон*ю* к*о*сы, ганя*е* кон*я* по сар*а*и, м*у*чае. *Я*к он*а* ужэ уйдёт [т. е. войдет в хлев], лоск*о*чэ кон*я*. [Поповского коня мучила в хлеву] — сми*е*лысь: до поп*а* чорт прыш*о*ў.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.
+ **28.**1д. Ласка — это ведьма/нечистый, черт
+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**2г. Ласка может быть разной масти
+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

№ 66. Л*а*сыця [зверек] — то вон*а* як ст*а*нэ по кор*о*ви л*а*зыть, то м*о*кра як дошчь [корова] р*о*быця, пот*и*е. По конёвы х*о*дыть, гр*ы*ву заплэтэ. Лоск*о*чэ кор*о*ву, б*и*гае. [Может быть, говорили, что масть коровы она не любила?] — [Не знаю, у нас] чырв*о*на, б*у*рая был*а* кор*о*ва и л*ы*сятынка был*а* на л*о*бовы, [и эту корову мучила ласка]. [Когда у нас корова стала доиться кровью, мы пошли к знахарю.] Вин попыт*а*вся, як*е*й м*а*сти кор*о*ва и як зов*у*ть хоз*я*ина. И спрос*ы*в и мол*ы*тву поговор*ы*ў — и пройшл*о*. *Я*к с кр*о*въю молок*о*, гов*о*рать, шо з гл*а*зу [т. е. от сглаза]. А хто гов*о*рыть, шо л*а*стовка пудлэт*е*ла [птица ласточка]. [Как избавиться от ласки?] — К*и*та под*ы*пусьт*ы*, кот*а* пусьт*ы* до х*а*ты. [У нас кот поймал ее.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.
+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту
+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 67. Як ласочка бигае по корови, то вона робыцца така мокра, больная. Ласочка билынька, малэнька, весёла. Можэ, яка вэдьма ⟨…⟩

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Капитонова от Шумиловой Екатерины Федосовны, 1928 г. р.

+ **28.**1д. Ласка — это ведьма/нечистый, черт
+ **28.**2г. Ласка может быть разной масти

№ 68. Лошадь илляжэ, а ласица до поту угоныть и гриву сплете, як коўтуна зробыть, дак лошадь угоныть, замучыть.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Лозюка Якова Максимовича, 1915 г. р.

+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню – это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

№ 69. Ласица коню сплетае гриву, робит коўтуны. По корове ползает, сильно ласкае, пока та мокрая нэ станэт. Ласица пот лижэт, а корова молока нэ дае. Ў сарае от ласицы кожух, зеркало и сорочку вишают.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Рубца Ивана Антоновича, 1912 г. р.

+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту
+ **28.**5в. В хлеву вешают зеркало, чтобы ласка не мучила скот
+ **28.**5е. В хлеву держат барана/козла, его шкуру или кожух, чтобы ласка не мучила скот

№ 70. Ну, бытто кажуць, это ласица по юй, по корове, поўзае, да мокра стае корова. Говорыли, а бачыць то не бачыла.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Лисовец Веры Сидоровны, 1897 г. р.

№ 71. Ласица, та, шчо по корови катаецца, корова потее каждый ранок. Мы ей *люстро вешали, сьвятою водой святили ⟨…⟩ То я чула, шчо ў коней заплетае шось грыву.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту
+ **28.**5в. В хлеву вешают зеркало, чтобы ласка не мучила скот
+ **28.**5д. В хлеву вешают освященные предметы/христианские символы, чтобы ласка не мучила скот

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 72. У сарае некоторые вешаюць сороку. Есть у сараях подласица, которая ганяе корову. И вона [сорока] вроде помогае. Она [подласица] коня или корову шлакочэ, лятае по ёй. Корова за ноч зробицца такая мокрая, што нема ў ёй молока. А коня — залезить на шыю и заплитае [гриву]. Так заплете, што лучшэ нет. Конь жа боицца, тожэ летае

ўсю ноч. Тожэ зр*о*бицца м*о*крый. Так заплет*е* хорош*о*. У кон*я* прямо к*о*сы заплет*е*, так хорош*о*, што не прид*у*маеш.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от группы женщин.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

№ 73. Л*а*сица — она плох*о*и звер. Если л*а*сица перебеж*и* кор*о*ву ў хлев*у*, то он*а* м*о*края б*у*дзе, ей пл*о*хо б*у*дзе, кр*о*вью м*о*же до*и*цца.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

+ **28.**3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 74. А л*а*ска щикат*и*т кар*о*ву, и ан*а* стан*о*вица м*о*края, и зав*у*т б*а*бку што ли.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

№ 75. Падл*а*сица. Як к*о*тик, и ан*а* кар*о*ве спать не дае. Т*о*ненькая, длинная, рябенькая.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Кацубы Татьяны Исааковны, 1906 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

№ 76. Л*а*сточка ган*я*е кар*о*ву, шчо т*а*я уся м*о*кра зд*е*лаецца — звер*о*чак таки мал*е*ньки, як собачка.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. В. Виноградова от Мотузовой Арины Осиповны, 1911 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 77. Л*а*стица, он*а* краснэнька, у хлев*и* нав*о*дыла п*о*рчу, чог*о*сь скот*ы*на п*о*ртыться.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. Ю. Топко от Петрик Марии Андреевны, 1927 г. р.

+ **28.**2г. Ласка может быть разной масти

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 78. От м*у*чыть ее [корову] шось, то мы назыв*а*ем л*а*сица ласк*о*чэ е*е*, и в*и*шали сор*о*ку ту*ю*.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Абрамчук Анны Андреевны, 1936 г. р.

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

№ 79. Е так*а*я л*а*сичка ў хлев*и*. Вон*а* ей на сп*и*ну зал*а*зить и е*е* г*о*нить. То ужэ забив*а*ють сор*о*ку в*и*шають. То вон*а* ужэ бо*и*ца.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Примак Екатерины Евсеевны, 1922 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 80. Л*а*стица [ласка] — цэ пог*а*но. Вон*а* по хл*е*ву часто х*о*дить. Конь сто*и*ть м*о*крый, она ёг*о* щек*о*чет, м*у*чит, гр*и*ву зап*у*тывает так, шо не расп*у*тать. Шоб не п*у*тала, гр*и*ву кон*я* ў к*о*су заплет*а*ють, а ў к*о*су — кр*а*сную л*е*нточку.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Халимончука Адама Ивановича, 1921 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

№ 81. Як вон*а* [ласка] по хл*и*ву б*и*гае, то для кор*о*вы не в*е*льми д*о*брэ.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

№ 82. У нас гов*о*рат, шо кор*о*ва м*о*кра. Придэш ў хлэў — кор*о*ва пр*я*мо аж п*е*ною уп*а*рилась. Так*а*я, аж с*и*вая сто*и*т. Гов*о*рат, шэ л*а*сица ў хлэве. Л*а*сица — так*и*й м*а*ленький звер*о*к, л*а*ска. Ну, гов*о*рат, надо уб*и*ть сор*о*ку и пов*е*сить ў хлэве. Л*а*ска боится сор*о*к, и кор*о*ва стоит сух*а*.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

№ 83. От, кор*о*ва пот*е*е, ў хлев не йдэ. Л*а*сочка по ей ск*а*чэ, гоняе е*е* по хлев*е*. Тогда убивають сор*о*ку, в*е*шають — вон*а* [ласка] по ей *е*здить, по сор*о*цэ. Л*а*сыца — звэр*о*к м*а*лэньки, як з*а*йчык.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Н. Г. Зарецкая от Мельник Онели Викторовны, 1903 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 84. *Е*сли есь л*а*ска ў хлев*и*, он*а* *ласк*о*че скот*и*ну, он*а* м*о*жет залоскот*а*ть так, шо и зд*о*хне, ос*о*бенно лош*а*док, лошад*е*й. Он*а* сам*а* ж*о*лтенька, а под п*у*зом б*е*ленька. Сор*о*ку [вешают в хлеву], штоб он*а* же боялася.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубовой от Висо-кос Анны Львовны, 1914 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

+ **28.**2г. Ласка может быть разной масти

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

3г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту

Зримое выражение отношения ласки к скоту — действия с его гривой или хвостом, которые описываются как плетение, завивание, скручивание косичек. Это действие интерпретируется как благотворное, являющееся знаком любви ласки к коню, в восточных и центральных частях Полесья, а также в нескольких белорусских селах на границе с Польшей. В Полесье эти же действия с гривой и хвостом приписываются также домовику (см. мотив **27.**6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту). В русской мифологической традиции эта функция также может приписываться ласке (арханг. (Левкиевская 2001: 450; Черепанова 1996: 28)), однако чаще всего она связывается с домовым. Действия типа витья, скручивания, плетения имеют амбивалентную семантику в славянской народной культуре — как положительную, связанную с продуцирующей функцией подобных действий, так и демоническую, поскольку кручение, верчение — характерное свойство ряда мифологических персонажей (Плотникова 1999: 232—233), а также вредоносный результат их деятельности (см. главу **4.** Залом).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 85. [О ласке:] Л*а*сточка до хлэв*а* по*я*вица [и сплетет, скрутит гриву коню] л*а*стовка. [Потом назвала ласку] л*а*сыця, [а птицу ласточку] — л*а*сточка.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **28.**2в. Ласка выглядит как птица

№ 86. Кон*ё*ви л*а*сочки сплет*а*ли к*о*сы так, что и человек не распл*е*те. Она як м*о*лнию шнур*у*е.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Дриги Анастасии Ильиничны, 1917 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 87. Л*а*сичка кан*у* гр*и*ву як спл*е*те, так рук*о*й не сд*е*лаеш. *Я*к деўка к*о*су гр*и*ву позаплет*а*е. Багун*о*м обсып*а*ють [в качестве оберега].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 88. Бувае, ласица лазить по коням, завье ўсю гриву [ночью].

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. Н. Толстая.

№ 89. То у коней *лямэц — ласачка пазаплютае.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Плиско Прасковьи Романовны, 1912 г. р.

№ 90. Ласичка по хлевам, по дворам живет. Ана паганая: мучыть карову цэлу ноч. [Когда весной выгоняют корову, и если она] худаватая, то говорят: «Тваю карову, видна, ласичка нэ люби». Коням жэ ана косы плете. Вот спляла ласичка дак спляла! То ж доба, кагда ана каням косы спляла. Так и ходыть конь ў касах ў этых.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевского.
+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**3б. Ласка опекает скот, если она его любит, и мучает, если не любит

№ 91. Ласичка карову мучить, ня дасть паспать. «Тваю карову дись ласичка ня любить», — кажуть. Коням жа вона косы пляте. Таки косы пляте. Се ж добрэ, як вана яму косу спляте. И так спляте — шо ня расчисать, ня разарвать — так и ходить ў косах.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевского.
+ **28.**3б. Ласка опекает скот, если она его любит, и мучает, если не любит

3д. Ласка заплетает/спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

Плетение, скручивание гривы или хвоста коню имеет в полесской традиции как положительную (см. предыдущий мотив), так и отрицательную оценку — в этом случае оно включается в круг вредоносных действий ласки по отношению к скоту и трактуется как спутывание гривы или хвоста, в результате чего может образовываться колтун (см. мотив **17.**1з. Колтун человеку/коню делает домовой/ласка). Негативная интерпретация заплетания лаской гривы коню известна на всей территории Полесья, с некоторым преобладанием этого мотива в западной и центральной частях региона, т. е. там, где он не имеет статуса домовика. Однако он может присутствовать и в тех селах, где эти действия ласки имеют положительную оценку, например в с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., в с. Дорошевичи Петриковского р-на этой же области, в с. Комаровичи того же района и области, в с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., в с. Олбин Козелецкого р-на этой же обл. Этот же мотив в Полесье также приписывается домовику (**27.**6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 92. А як р*а*ншэ к*о*ны былэ, она так гр*ы*ву заплэтэ, вик нэ роспут*а*эш. Л*а*сыця заплэтэ. А роспут*а*эш — он*а* на др*у*гу н*о*ч то ж с*а*мо зр*о*быт, заплэтэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 93. Л*а*ска гр*ы*ву плел*а* л*о*шади. Як только хозяин росплэт*е*, вона зноў сплэт*е*. Гов*о*рать: злы прых*о*дыть и м*у*чыть. Тогда мы ўбили сор*о*ку и повэсили. И тогда ўжэ нич*о*го не был*о*. Корова заўсёд*ы* м*о*кра была. То *я*е л*а*ска м*у*чыла. А як сороку повэсили, то й нич*о*го.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Л. В. Сергун от Хрущеловской Елены Александровны, 1914 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**3н. Другой мифологический персонаж (черт/летучая мышь/жаба) немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 94. Йе л*а*сица. Кор*о*ву ян*а* не заг*а*нюет, а к*о*ни заг*а*нивает. У батьк*а* буў конь, яна незлюб*и*ла, дак гр*и*ву ём*у* заплел*а*.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Э. Будовская и А. А. Андреевская от Богдан Софьи Федоровны, 1908 г. р.

3е. Ласка способствует воду скота, хозяйства

Представление о благотворном влиянии ласки на благополучие скота и хозяйства в целом известно, за небольшим исключением, в восточной части Полесья — на территории Черниговской обл. и, в меньшей степени, в Гомельской обл. Именно в этом ареале ласка осмысляется как домашний покровитель, от масти которого зависит выбор масти скотины. Как правило, благотворное влияние ласки в полесской традиции распространяется только на скот (он будет вестись, корова будет давать много молока), а не на дом и семью. Лишь изредка ласка интерпретируется как персонаж, отвечающий в целом за удачу и благополучие дома и его хозяина: «павезет хаз*я*ину в ж*ы*зни и в доми» (№ 50, репкин. черниг.). Эта особенность полесской традиции сближает ее с западнославянской, где сфера влияния ласки в основном также связана со скотом (Гура 2997: 227—228) и отличает ее от южнославянского представления о ласке, живущей в доме, как о покровительнице этого дома и семьи (Ђорђевић ПВП: 1: 298, 301). Связь ласки только со скотом характерна для карпатской традиции (Толстая М. 2017: 127) и Русского Севера (Левкиевская 2001а: 449—450).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 95. Л*а*сица абл*и*зывала, жал*е*ла, друж*ы*ла с л*о*шадью. В хлев*е* жыла. [Можно ее видеть?] Не. Л*о*шадь не п*о*ртилась. Л*а*сица ходила только ночью.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. В. Филиппенко от Велигорской Прасковьи Петровны, 1906 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

№ 96. Л*а*сочка врэд*а* не р*о*бит, шоб вел*а*сь скот*и*на.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

№ 97. Л*а*сточка жыл*а* ва дварэ — цэ зн*а*чыть, нэ будэ уб*ы*тку [в хозяйстве].

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Маливанова от Стеценко Анны Ильиничны, 1922 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

3ж. Ласка мучает корову из мести, если ее обидят хозяева

В некоторых полесских текстах мучение лаской скотины может объясняться ее местью за какой-либо вред, причиненный ей человеком. Похожий мотив встречается и в представлениях о домашнем уже (см. **29.**5д. Если убить домашнего ужа, он сам или другие ужи отомстят за его смерть). В Закарпатье также считали, что убийство ласки может вызвать месть со стороны ее сородичей (Толстая 2017: 127). У южных славян распространен сюжет «ласка напускает в посуду яду, за то, что люди забрали ее детенышей; когда детенышей возвращают на место, ласка переворачивает посуду, чтобы люди не отравились» (Ђорђевић ПВП 1: 300) — в Полесье этот сюжет связан с домашним ужом.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 98. К*а*жуть на л*а*сочку, если и*и* хозя*и*н нэ тр*о*гае, то вона нэ р*о*быть п*о*рчу на кор*о*ву. То т*и*лькы як и*и* об*и*дять, то и вона обиж*а*е.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Ю. Б. Прохасько.

3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

Согласно одному из наиболее частотных полесских представлений, связанных с лаской, она является причиной появления крови в молоке у коровы. Это представление в наибольшей степени известно в Западном и Центральном Полесье.

В некоторых славянских регионах кровь в молоке у коровы имеет объяснение, также связанное с лаской — корова будет доиться кровью, если убить ласку, живущую в хлеву (пол. (Gustawicz 1881: 120)). В Полесье аналогичный мотив связывается также с птицей ласточкой (см. мотив **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 99. Эта л*а*сица тожэ под корову пойдёт, то пл*о*хо, тожэ молок*о* р*о*бицца кров*а*ве. Л*а*сица быв*а*ет ў хлев*и*. Ўр*о*чились кор*о*вы. Л*а*стоўка прилет*и*т — молоко зд*е*лаецца з кр*о*ўю. На п*о*лю под коровой пролет*и*т.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 100. Л*а*сочка поб*и*гла: як потягнеш за ц*ы*цку, то кроў. Такая д*о*вгонька, х*у*дэнька.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Петручик Марии Ивановны, 1907 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

№ 101. Л*а*сочка — миш так*а*я. Как пробэж*ы*т пуд кор*о*вою, то б*у*дэ кр*а*сное молок*о*.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

№ 102. Л*а*сочка пудбэж*ы*т пуд кор*о*ву, вон*а* шк*о*дить.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

№ 103. Л*а*сочка пудбиг*а*е пуд кор*о*ва, и з ур*о*ку [кровь в молоке].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Лукашук Ольги Ивановны, 1906 г. р.

№ 104. Гэта кол*и* под в*ы*мем пробяж*и*ть л*а*саўка, [корова доится кровью].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Гречной Ульяны Федоровны, 1913 г. р.

№ 105. Гэта л*а*сыца проб*е*гла праз н*о*ги, [корова доится кровью].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Гречной Ульяны Григорьевны, 1912 г. р.

№ 106. Л*а*сыца пераб*е*гла т*е*раз в*ы*мя, [корова доится кровью].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Гречной Татьяны Антоновны, 1928 г. р.

№ 107. Подласица пробяжить под корову, [корова доится кровью].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Карпонович Надежды Ивановны, 1928 г. р.

№ 108. [Если перелетает под брюхом коровы] ласточка, если ласица — зверок маленьки, беленьки, ушы чорненьки — полазить под коровой, тады вона буде доицца кроўью.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. Д. Смеркис от Мялик Прасковьи Федоровны, 1922 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 109. [Корова доится кровью, если] на Купайло видьма вкусыть корову, ти гадюка, а то — ласка под брюхом коровы пробежала.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Т. Валенчиц от Кунаховец Анастасии Игнатьевны, 1911 г. р.

+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот

№ 110. Як ласичка чэрэз корову пэрэбэжыть (як корова лежыть), будэ кроў ў цыцках. Это днюў два.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Лозюка Якова Максимовича, 1915 г. р.

№ 111. Як ласица пробэжиць под коровой, клешчы покусаюць, [корова доится кровью].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Янчесова.

№ 112. Плохо, як вона [ласка] по-пуд коровою пробэжыть — молоко портицца, говорать, шо с кровью ци шо. Говорать, и ластовка як пролэтыть под коровой, то плохо, ля коровы нешта плохо.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Коржовник Ульяны Филимоновны, 1896 г. р.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 113. [Доится кровью корова, если пробежит между ног] ласица, така длинная. [Проходит это само, через день-два, иное дело, если «зроблять» ведьмы. Тогда нужно шептать «уроки» или пересыпать поперек дорогу, по которой идут коровы, «свячоным маком». Тогда у ведьминой коровы пропадет молоко.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот

+ **1.**6. Человек защищается от ведьмы, выслеживает и разоблачает ее

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

+ **16.**2а. Порчу насылает ведьма, колдун, знающий

№ 114. [Корова доится кровью,] як ласица пробэжить проз вимье, или як ударить корова рогом, як ластоўка пролэтить.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Шульжик Людмилы Саввичны, 1935 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 115. [Отчего молоко бывает с кровью?] К*а*жуть, с *поддивку, з очэй. Хто так*и* побачыть, так*и*е *о*чы. [А не говорили, что это зверь пробежал?] К*а*жуть, *е*то к*а*жуть н*е*ка подл*а*сица перелят*е*ла цэраз кор*о*ву. Подл*а*сица, мо, така пт*у*шка чы так*и* звер.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Богданович Антонины Михайловны, 1914 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**2в. Ласка выглядит как птица

№ 116. Это к*а*жуть, н*е*ка подл*а*сица йе, шо подлятывае под я*е*. Цы то так*а*я пт*у*шка, цы это так*а*я мышь — коровка кр*о*вью до*и*цца. Звер*о*к *е*то так*и*, я д*у*маю.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**2в. Ласка выглядит как птица

№ 117. Падл*а*сица перабеж*ы*ць пад кар*о*ву, пад чэравом, дак карова б*у*дзе бал*е*ць, м*о*жэ малак*о* сп*о*рцицца, дак б*у*дзе малак*о* с кр*о*уью.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Дударенко Анны Трофимовны, 1907 г. р.

№ 118. Л*а*сица перебеж*ы*ть кар*о*ву, то з в*ы*мья кров б*у*де.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

№ 119. Подл*а*сица е так*а* ж*о*ўтенка, если каровэ пэрепоўзе дар*о*гу, малок*о* буде с кр*о*ўю. Н*а*да уб*и*ть её и потянуть тр*ы* раз пыд й*и*мя [вымя].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Малащенко Федосьи Максимовны, 1908 г. р.

+ **28.**6з. Ласку/ласточку/другой предмет протаскивают через корову — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

№ 120. Ў хл*е*ве под кор*о*ву л*а*сица пробеж*и*, кров б*у*дзе.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

№ 121. Був*а*е, если кор*о*ва до*и*цца кр*о*вью, на п*а*ше л*а*сица под ей подбеж*и*, так зверушка б*е*ленька. И вот л*а*стоўка подлет*и* — т*о*же кр*о*вью.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Федосьи Макаровны, 1913 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 122. Подл*а*сицы — м*ы*ши як, зверок, тоже, к*а*жуть, б*у*де кр*о*вью молок*о*, если пробеж*и* через кор*о*ву.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Брель Екатерины Степановны, 1906 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

№ 123. Если л*а*сица пробеж*и*, то кор*о*ва вобщ*е* не даст молок*а*.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 124. Еще быв*а*ло, что подл*а*сица в хлев придет, у коровы под вымя пройдет, а она кровью доится.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

№ 125. Пад кар*о*вой ласица пробеж*и*т подобие хорька, [будет кровь в молоке].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова от Кацубы Алеси Стахеевны, 1905 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

№ 126. Кор*о*ва м*о*жет нач*а*ть до*и*цца кр*о*вью, *е*сли л*а*сица пробеж*ы*т под ей.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 127. Е звер*о*к, л*а*сочка. Як пройдэ по-пид кор*о*вой — [корова будет доиться кровью].

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Тер-Аванесова от Ляха Трофима Петровича, 1895 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

№ 128. Л*а*сточка хай пролетит под кор*о*вою, чи ласиця [пробежит] — подх*о*жая на кр*о*лика, но только она р*ы*жая. Но с*а*мо прох*о*дит.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Довгуна Владимира Трофимовича, 1913 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 129. [Корова доится кровью, если под ней] б*и*лочка (л*а*ска, л*а*сточка) пэрэбиг*а*е.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова от Вабещевича Ивана Васильевича, 1899 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

№ 130. Як кор*о*ва кр*о*вью дой*и*лась, то л*а*стка пид нэю пробэж*а*ла.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. Ю. Топко от Терещук Параски Ивановны, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 131. Ласточка поб*е*гает [зверек] — б*у*дет у кор*о*вы кров.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г. р., зап. О. В. Санникова от Цесарь Ульяны Артемовны, 1914 г. р.

№ 132. Л*а*сичка [ласка] подбэж*ы*ть пуд кор*о*ву — б*у*дэ молок*о* с кр*о*въю.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р., и Занозовой Любови Саввишны, 1928 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 133. Кол*и*сь л*а*сточка пробеж*ы*т — як к*о*тик, так*а* д*о*лгенька, т*о*ненька — и кор*о*ва д*о*ицца кр*о*вью.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Ступак Ирины Кузьминичны, 1913 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

№ 134. Кур*о*ва дойилася кр*о*вию, бо люд*ы*на в*ы*тнэ п*а*лкою, або л*а*стивка пид кор*о*вою пролэт*и*т, або л*а*ска в хлив*и* пробиж*ы*т.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. Подуфалова от Васькевич Варвары Петровны, 1913 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 135. В*ы*тяло або вкус*ы*ло шось, то кор*о*ва д*о*йиться кр*о*вию, л*а*сица п*о*пуд кор*о*вою пройдэ.

с. Червона Волока (с. Новая Рудня) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. Подуфалова от Тогонской Ольги Лукьяновны, 1903 г. р.

№ 136. В*ы*дьма потягнэ молок*о*, л*а*стовка пробиж*ы*ть попид н*е*ю, [корова доится кровью].

с. Червона Волока (с. Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. Подуфалова от Чумель Ульяны Федоровны, 1906 г. р.

+ **1.**1. Ведьма отнимает молоко у коров

№ 137. Дви нед*и*ли над*о*или кр*о*ў — л*а*стоўка побеж*ы*т.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Ярошевой Анны (Ганны) Михайловны, 1928 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 138. [Отчего корова начинает доиться кровью?] Быв*а*е, шо хто штось ск*а*жэ [или] л*а*сица пуд кор*о*вою пробежит.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Грищенко Хотиньи Аверковны, 1912 г. р.

+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 139. Пог*а*ные у люд*и*ны очи, она под*и*вица, дак кор*о*ве плохо. Назавтра молок*о* с кр*о*вью. Л*а*стовка пролет*и*ла под *е*ю. Л*а*сичка [пробежала под брюхом].

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. И. А. Морозов.
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 140. [Молоко с кровью —] то л*а*сочка пол*а*зила по в*ы*мню, шо жыв*е* ў к*а*жном хаз*я*йстве, к*а*жуть.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова.
+ **28.**1б. Ласка есть в каждом дворе

3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

Представление о ласточке как причине появления крови в молоке известно на всей территории Полесья (Moszyński 1967: 166), а также на западе Белоруссии (Federowski 1897: 180, 199), у кашубов (Sychta 2: 83), у поляков (Gustawicz 1881: 129: Kolberg 1962/3: 100; Гура 1997: 238—239). Контаминация ласки и ласточки в этом поверье объясняется как этимологическим родством их имен, восходящим к основе**lask-*, **last-* (ЭССЯ 14: 43—45), так и внешним видом ласки, которая может представляться как в виде зверька, так и в виде птицы (см. комментарии к мотиву **28.**2в. Ласка выглядит как птица). Подробнее о птичьих чертах ласки и частично совпадающих мотивах в поверьях о ласке и ласточке см. в: (Гура 1997: 245—249). Ср. также запрет убивать ласточку, аналогичный запрету убивать ласку — в противном случае корова перестанет давать молоко или будет доиться кровью: «Ласточку убить — можэть корова не дать молока» (с. Жерелёво Севского р-на Брянской обл., 1985 г.) или: «Ласточку убить — молоко будеть с кровью» (Там же).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 141. Л*а*стоўка м*о*жэ пролэт*е*ла, или вд*а*риў кто по в*ы*менэ, [корова доится кровью].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина от Косяник Ольги Алексеевны, 1928 г. р.

№ 142. Если г*у*ж прол*ы*з под в*ы*менем, м*о*жэ вд*а*рэна, а м*о*жэ л*а*стынка пролэтэла, [корова доится кровью].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 143. Л*а*стоўка пролэтэ под в*ы*мэнэ — кр*а*снуе молок*о* [будет].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 144. Як от л_а_стовки, тры дн_и_ поб_у_дэ и пэрэх_о_дыть [кровь в молоке у коровы].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина от Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р., и Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р.

№ 145. Бул_а_ б_а_бка. Як молок_о_ кров_а_вою — *л_а_ткою ч_о_рную м_а_шэ и шось погов_о_рэ. [Кровью доится, если] л_а_стоўка пролэт_и_.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мощик Ольги Филипповны, 1916 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу

№ 146. Як с кр_о_въю молок_о_, гов_о_рать, шо з гл_а_зу. А хто гов_о_рыть, шо л_а_стовка пудлэт_е_ла [птица ласточка]. [Когда у нас корова стала доиться кровью, мы пошли к] знахору. Вин попыт_а_вся, як_е_й м_а_сти кор_о_ва и як зов_у_ть хозяина. И спрос_ы_в и мол_ы_тву поговор_ы_ў — и пройшл_о_. Гов_о_рать, шо з гл_а_зу.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **15.**4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко)
+ **15.**7а. Сглаз лечат заговором, молитвой

№ 147. Л_а_стоўка пролэт_и_ть по-пуд кор_о_вою, и тры дня молок_о_ б_у_дэ кров_а_вэ. Свэч_о_ною вод_о_ю подм_ы_ем [через три дня].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

+ **28.**6а. Корову окуривают освященными травами/ обмывают святой водой — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

№ 148. [Если ласточка, птица, подлетит под коровой, у коровы молоко портится.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

№ 149. Пт_и_чка пуд кор_о_ву прылэт_и_т — л_а_стовка, — то молок_о_ с кр_о_вью б_у_дэ.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

№ 150. Л_а_стувка, пт_у_шка, пролэтить — кроў б_у_дэть.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Матвейчук Ефимии Андреевны, 1918 г. р.

№ 151. Л_а_стоўка [птица] пролят_ы_т под кор_о_вою и крыл_о_м зачэпить.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Тысевич Анастасии Михайловны, 1910 г. р.

№ 152. Л_а_стовочка, зелёночка тэк_а_ проз в_ы_мя пролят_и_ть или по спин_е_, [молоко будет с кровью].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Скопцовой Ульяны Григорьевны, 1923 г. р.

№ 153. Як л*а*стоўка под корову подлец*и*ць, то молок*о* кр*а*сно будзе.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е. Л. Ширина от Максимчик Надежды Ивановны, 1936 г. р.

№ 154. Л*а*стоўка як подлец*и*ць под кор*о*ву, молок*о* кр*а*сно.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е. Л. Ширина от Беляк Марии Сафроновны, 1921 г. р.

№ 155. Од г*а*рачы л*а*стоўка под кор*о*вой пэрэляц*и*ць, [будет кровь в молоке].

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Янчесова.

№ 156. Л*а*стоўка пролэт*ы*ць промиз н*о*ги, пром*и*з *и*мьё, [корова будет доиться кровью].

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Свирской Пелагеи Терентьевны, 1904 г. р.

№ 157. Если л*а*сица [пташка] пид кор*о*вой пэрэлет*и*т, то к вечеру в молоке будет кровь.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Филанович Екатерины Адамовны, 1912 г. р.

№ 158. Нес*е*ш молок*о* не закр*ы*тэ [по улице], л*а*стоўка над ним пролетит, тогда молоко с кровью будет.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Сор*о*ка пролят*и*ть м*и*мо ног кор*о*вы — вот она кр*о*вью и д*о*ицца. А пот*о*м ул*а*дицца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Жудро Александры Андреевны, 1904 г. р.

№ 160. Кол*и* кроў був*а*е у молок*у*, дак то, каз*а*ли, л*а*стоўка хлев*а* перелет*и*ть.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Федоры Ларионовны, 1919 г. р.

№ 161. Мы к*а*жэм: л*а*стоўка перелятывае, под в*ы*мя перелятывае. [Л*а*стоўка — это птица?] Пт*и*ца. Вот, кот*о*ра кор*о*ва п*о*зно от*е*лицца, дак з кр*о*вью молок*о*. И подл*а*сица, к*а*жуть, перебег*а*е, так*и* зв*е*рик.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Белковец Елены Анисимовны, 1921 г. р.

+ **28.**3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 162. Як л*а*стоўка кар*о*ву перелет*и*, то до*и*ца кроўю буде.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

№ 163. Л*а*стовица, к*а*же, ч*е*рез кар*о*ву перелет*и*т. По кар*о*ве пап*о*лзае, уж*е* тад*ы* кар*о*ўка п*о*тна. По низ*у* лет*а*е, тад*ы* кр*о*ўю малак*о*. Я вазьм*у* сер папал*ю*, тад*ы* у т*о*я вад*у* нал*ю* и кар*о*ве дам. Это пристрэки, пал*е*чить, стр*о*ица.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Полины Андреевны, 1913 г. р.

+ **15.**7о. Наговаривать воду на угольках — лечение сглаза

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

№ 164. Если л*а*стоўка пролет*и* под кар*о*ву — кров б*у*де, по с ўсих ц*ы*цек, а с одн*о*е.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 165. У мен*е* это л*е*то бул*о*, кров шла. Маст*и*т назыв*а*цца. Ветен*а*ра звал*а*, он ўук*о*лы зд*е*лал. Каз*а*ли, што л*а*стоўка пролет*е*ла под кор*о*ву.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 166. Л*а*сточка спик*и*руе — кор*о*ва м*о*же до*и*цца кр*о*вью.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 167. Кал*и* скат*и*на вд*а*рила, тад*и* р*о*битьца т*о*лстая. Гов*о*рять, што под низ*о*м пролет*е*ла л*а*сточка. Бул*о* белая л*а*сица пробеж*и*т.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова от Чиртик Екатерины Федосовны, 1914 г. р.

+ **28.**3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 168. Кали подл*а*сица падлет*и*т под кар*о*ву, птичка так*а*я, то з кровью молоко буде.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Гроньской Федоры Харитоновны, 1909 г. р.

+ **28.**2в. Ласка выглядит как птица

№ 169. Як л*а*сточка падлет*и*т под кар*о*ву, малак*о* з кр*о*ўю д*о*ицца.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Зинаиды Марковны, 1903 г. р.

№ 170. Як л*а*стоўка пэрэлят*и*ть пад п*у*зам у кар*о*ви — б*у*де малак*о* с кр*о*вью. Тад*а* е*е* д*о*ять н*а*хрэсьть на кап*ы*ты, и туд*а*, где пад*а*илы, ас*и*навый к*о*лик забив*а*ють.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Глуховой Анны Павловны, 1914 г. р.

+ **28.**6б. Сцеживают испорченное молоко на задние копыта коровы/на землю/под ворота — лечение болезни, полученной от ласки/ласточки

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 171. К*а*жуть, л*а*стовка пролэт*и*ла, [корова доится кровью].

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Хомык Софьи Михайловны, 1928 г. р.

№ 172. По-под чэрвом пролэт*ы*ть лос*ы*ця.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Хомык Федоры Юрьевны, 1908 г. р.

№ 173. Кол*ы* л*а*сточка пролэт*ы*ть.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Оркиша Карпа Леонтьевича, 1892 г. р.

№ 174. Як вон*а* [ласточка] вот — пролэт*ы*ть над кор*о*вою то кур*о*ви тожэ шк*о*дыть. Б*у*дэ больн*а* корова, и п*у*хнэ в*и*миня всэ тод*и*.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 175. Як л*а*сточка под корову подлэт*и*ць, молок*о* кр*о*вю ст*а*нець.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Паникарчук Анны Ефимовны.

№ 176. Если пэрэлэт*ы*ть л*а*сточка по-пид кор*о*ву, то б*у*дыть кров дой*и*тысэ.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 177. Як под кор*о*вою, под в*ы*менем л*а*стивка пролетит ти л*а*сыця [пробежит, будет кровь в молоке].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Полупенко Марии Кондратьевны, 1924 г. р.

+ **28.**3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 178. Л*а*стиўка подлет*ы*ть под кор*о*ву, ласыця — тойди кор*о*ва ўжэ бол*и*е.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев.

№ 179. Л*а*стыця пуд кор*о*вою прох*о*дыть, то б*у*дэ кров у кор*о*вы [в молоке]. Пт*а*шка йе так*а*, л*а*стка, пид кор*о*вою пролэт*ы*ть, и в*ы*мья напух*а*еть, и ч*ы*ста кроў йдэ.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. Ю. Топко от Витовщик Анастасии Андреевны, 1925 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Ласточка пролэт*ы*ть по-пуд чэрэвом.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневича Игнатия Семеновича, 1901 г. р., и Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

№ 181. Ластоўка — пташка, як она пудлят*и*ть, кор*о*ви врэдно, кроў в в*ы*йменне.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

№ 182. Ластовка погана вешч. Вот, не дай Бог, кор*о*вка ходыть, вона пролэтыть прыз н*о*жки, молочк*о* псуёцца [делается] красное [с кровью]. Д*о*иш пока, он*о* ужэ нэ станэ сво*и*м сп*о*собом [хорошее].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Н. П. Антропов.

№ 183. Свячёной вод*о*й ў люб*е* вр*е*мя кропяць, чи шо пог*а*но, як л*а*стоўка подлет*и*ць, як м*у*цне в*ы*мя.

с. Боровое Рокитнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляпко Марии Фадеевны, 1910 г. р.

+ **28.**6а. Корову окуривают освященными травами/обмывают святой водой — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

№ 184. *Я*к л*а*стоўка пролет*и*ць под ч*е*ревом, молок*о* черв*о*но зр*о*бица.

с. Боровое Рокитнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Баюки Анастасии Орестовны, 1913 г. р., и Бойчуро Аврена Аврамовича, 1900 г. р.

№ 185. *Я*к л*а*стоўка подлет*и*ць — свячёной вод*о*й в*ы*мя обмыв*а*ли.

с. Боровое Рокитнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляпко Марии Фадеевны, 1910 г. р.

+ **28.**6а. Корову окуривают освященными травами/обмывают святой водой — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 186. Л*а*стовочка подлет*и*т под кор*о*ву чи на кор*о*ву, [та доится кровью].

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. С. Богайчук.

№ 187. Л*а*стовочка пудлет*а*е пуд кор*о*ву — ста*е* мэньчэ молок*а*. Цэ птица пом*о*шьнык ч*о*рту.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

№ 188. Л*а*стоўка подл*и*тае под чэрэвом, чи л*а*сочка подл*и*зе. Трэба т*у*ю кров на в*о*ду вылив*а*ть, то нал*а*дится корова.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Бойчук Анастасии Сергеевны, 1910 г. р.

+ **28.**3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

+ **28.**6ж. Испорченное молоко выливают в текучую воду — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

№ 189. Л*а*стоўка подлет*и*ть, [корова будет доиться кровью].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. М. Н. Толстая от Сукач Ефимии Марковны, 1903 г. р., Богайчук Ганны Михайловны, 1913 г. р., и Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

№ 190. *Я*к под ч*е*ревом у коровы л*а*стоўка пролэт*и*т, то молок*о* ст*а*нэ нэд*о*брэ.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Романчука Родиона Терентьевича, 1919 г. р.

№ 191. Вот ёна, л*а*стоўка, к*о*ли лет*и*ть да под кор*о*ву — гоп! — ўжэ молок*о* с кр*о*вью будеть.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Назаренко Параськи Никитовны, 1905 г. р.

№ 192. Он*а* *о*чэнь хор*о*шая до хозяина, он*а* привык*а*е да и ўсе. От этая л*а*стаўка, кот*о*ра лыт*а*ет. Если он*а* п*и*длет*и*ть п*и*д чэрэво, это врэдно. [Если гнездо ласточки разорят, она мстит человеку.] Сп*о*ртится на одную с*о*ску, пот*о*м на вторую, [когда прилетит во второй раз]. Раз вон*а* [корова] сп*о*ртылася, так и з д*о*йки кроў идет.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

№ 193. Л*а*сыца полет*е*ла под чэрэвом кор*о*вы — и ўм*е*сто молок*а* кроў пойдэ. Л*а*сыца [похожа на ласточку, такая же маленькая птичка, но это не ласточка, а какая-то другая птица,] называецца так, як и звэр*о*к.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Н. Г. Зарецкая от Мельник Онели Викторовны, 1903 г. р.
+ **28.**2в. Ласка выглядит как птица

№ 194. Кор*о*ва д*о*ица кровь*е*ю тод*е*, кол*ы* пролет*и*т п*о*-под *е*ю л*а*стовка.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. Ф. Заруцкая.

№ 195. Кор*о*ва начын*а*е д*о*ица кровь*е*ю ч*ы*рыз то, шо по-пуд *е*ю пролыт*ы*т л*а*стоўка.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. Ф. Заруцкая.

№ 196. Кор*о*ва д*о*ица кровь*е*ю тог*о*, шо л*а*стоўка по-пуд й*е*ю перелыт*ы*т або вь*е*дьма зр*о*быт.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. М. Ф. Заруцкая.
+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 197. Як л*а*стовочка пролет*и*ть скрузь кор*о*ву, скрузь в*и*ме, то кор*о*ва м*о*жэ бол*и*ть. Не даст молок*а*, одн*а* кровь.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Науменко Прасковьи Андреевны, 1915 г. р.

№ 198. Перелетить л*а*стоўка, и в*е*дьмы таке преробляють.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.
+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот

№ 199. Як л*а*стоўка пуд ею [под коровой] пролет*и*ть, [будет в молоке кровь].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Чудо Натальи Даниловны, 1918 г. р.

№ 200. [Корова доится кровью, если] л*а*стоўка пролет*а*е.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Филоненко Валентины Нестеровны, 1935 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 201. То ж к*а*жуть, л*а*стачка, то ўон*а* палит*а*е — б*у*дэ кроў ў малак*е*.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Баран Марии Семеновны, 1917 г. р.

№ 202. Був*а*е л*а*стоўочка пуод кар*о*ваю пралэт*и*ть — малак*о* б*у*дэ с кр*о*вью.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак от Доценко Анны Савковны и Секун Марии Трофимовны, 1909 г. р.

№ 203. [Корова начинает доиться кровью от того, что пролетела ласточка. Расхождения наблюдаются только в описании того, как именно пролетела ласточка.] Каз*а*ли л*ю*ди, буто пролет*и*ть чэрэз вымя ластоўка. Кажуть, ластоўка подлет*и*ть. Я чула т*а*ко, *е*сли д*о*ишь и подлетить над нею ластоўка.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. О. Б. Заславская.

№ 204. [Отчего бывает кровь в молоке?] В*е*дьма сп*о*ртила чы л*а*сточка пудлит*а*е под корову, [вариант:] л*а*сичка подлет*и*ть.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. А. Андреевская от Лебедько Марины Яковлевны, 1912 г. р., и Ковалец Параски Ивановны, 1903 г. р.

+ **1.**2в. Ведьма насылает порчу на скот

№ 205. Б*у*тто бы л*а*сточки — это пт*и*чки лэт*а*ють так по-пуд кар*о*вою, и пролэт*ы*ть м*и*мо жывот*а* — вот поэтому жэ она патом с кр*о*вью да*е* молок*о*.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Пожарской Зинаиды Степановны, 1910 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 206. Л*а*сточки — валшэбницы. Подлят*и*ть под кор*о*ву, и кор*о*ва б*у*де до*и*цца кр*о*вью.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Хропко Екатерины Семеновны, 1913 г. р.

№ 207. Молок*о* кор*о*вы ст*а*ло до*и*цца кр*о*вью, в*и*дно, л*а*сточка ч*е*рез в*ы*мя пролет*е*ла.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 208. Л*а*стачка падлят*е*ла — тагд*а* у каровы кров.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Лебедева.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 209. [Если корова доится кровью: ласка пробежала; ласточка пролетела.]

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Т. А. Леунова от Степанова Николая Ефимовича, 1910 г. р., и Кирюшиной Варвары Никитичны, 1907 г. р.

+ **28.**3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

3к. Если ласка пробежит под коровой или через нее, у коровы будет паралич

Мотив известен в центральной части Полесья преимущественно на территории Белоруссии (восток Брестской обл., западно-центральные районы Гомельской обл., а также с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл.). Похожие представления о параличе коровы или другой болезни, возникшей из-за ласки, перебежавшей через скотину, есть и в других славянских традициях (Гура 1997: 238): в Киевской обл. (Зеленин 2: 615), у южных славян (Ђорђевић 1: 300).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Кор*о*ва леж*и*т, если перейде ласица, то не встане.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 211. Р*а*ньшэ, от, подл*а*сицы бул*и*, дажэ кор*о*вы здых*а*ли. Як б*у*де она [корова] ляж*а*ть, и вон*а* [подласица] перэск*о*чи через е*е*, то кор*о*ва ужэ не ўст*а*не. Подл*а*сица — так*и* звер*о*к м*а*леньки. А пол*ю*бить кон*я*, то заплет*а*е гр*и*ву ем*у*. Он*а* м*а*ленькая. Вон*а* сам*о* кон*я* л*ю*бить, вон*а* л*ю*бить гр*и*ву расчёсывать.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.
+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**3г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту

№ 212. Л*а*сточка под в*ы*мя кор*о*вы подлят*и*ть — молок*о* обяз*а*тельно б*у*де з кр*о*вью. *Е*сьли л*а*сица перебяг*и*ть по спин*е* кор*о*ве, кор*о*ва не под*ы*мецца н*а* ноги. Говор*а*ть: «Л*а*сица пераб*е*гла». [Как лечат такую корову?] Загаварвають.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Охлопковой Веры Степановны, 1939 г. р.
+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 213. Л*а*сица — як м*ы*шка б*е*ленька. Есьли л*а*сица в хлев*у* в*о*дица, эта для худ*о*бы бал*е*зь. Есьли ан*а* через худ*о*бину перэйдёт, то худ*о*бина не ўст*а*не [будет паралич]. [Говорят тогда:] падл*а*сица перайшл*а*.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.
+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

№ 214. Як переб*е*гла подл*а*сица, то саус*и*м пропад*е* кор*о*ва.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. И. Б. Успенский от Остапенко Анны Мартиновны, 1912 г. р.

№ 215. Сар*о*ку в*е*шаюць, к*а*бы падл*а*сица не мучила кар*о*ву. И кону гр*ы*ву заплет*а*е падл*а*сица, а кар*о*ве падпалз*е* под жыв*о*т, кар*о*ва задку не пад*ы*ме.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. И. Серебряная от Коробейник Анны Дмитриевны, 1929 г. р., и Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

№ 216. Если падл*а*сица прапаўзе, дак кар*о*ва зад*ы*к не пад*ы*ме. От трэба посвящённым самас*е*ем пас*ы*пать кар*о*ву.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Коробейник Анны Дмитриевны, 1929 г. р.

+ **28.**6к. Корову осыпают самосейным маком — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

№ 217. Есьли падл*а*сица переполз*е*, то кар*о*ва не ўст*а*не, задку не пад*ы*мет.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина.

№ 218. Був*а*е, л*а*сточка подлет*и* под в*ы*менем, кор*о*ва б*у*де кр*о*вью до*и*цца, а як л*а*сочка пробеж*и* по кор*о*ве ў хлев*у*, пок*а* вон*а* леж*и*, то вон*а* помр*е*.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 219. Кор*о*ва леж*ы*ть, л*а*стица перел*е*зет [через нее], и кор*о*ва не ст*а*нет.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. А. Н. Ракитянская от Грищенко Хотиньи Аверковны, 1912 г. р.

3л. Ласка сосет у коровы молоко
№ 6

В публикуемых материалах этот мотив зафиксирован в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. Представление о ласке, сосущей молоко у коровы, известно также в с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл. (Гура 1997: 237). В обоих случаях это действие ласки интерпретируется как форма мучения коровы, способ отбирания у нее молока, что сближает этот мотив с представлением о ведьмах, которые отнимают молоко у чужих коров, оборачиваясь разными животными — поверье о ведьме, в виде ласки отнимающей молоко у коров, известно в Польше (Baranowski 1963: 226). Этот мотив сближает ласку с домашним ужом (см. **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы; **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока). За пределами славянского ареала поверья о ласке, сосущей молоко у коров, встречаются в европейских, в частности романских, традициях (Гура 1997: 237).

3м. Ласка кусает скотину, из-за чего та болеет

Одна из причин, по которой корова может доиться кровью, — укус ласки. Этот мотив известен в основном на Волыни. О ядовитом укусе ласки известно и в других славянских традициях: по польским верованиям, от укуса ласки домашнее животное (корова, курица) может погибнуть (Гура 1997: 203; Gustawicz 1881: 148); на украинских Карпатах считали, что корова, укушенная лаской, подыхает (Толстая М. 2001: 492); ласка может укусить корову из мести — если убьют другую ласку (Толстая М. 2017: 127). О ядовитой слюне и дыхании ласки известно в Болгарии, Герцеговине, у лужичан и поляков (Гура 1997: 203). С ядовитой слюной ласки у южных славян и у поляков связан сюжет, который в Полесье приписывается домовому ужу: работая в поле, люди находят детенышей ласки и переносят их в другое место. В отместку ласка напускает им в питье яду. Когда детенышей возвращают, ласка переворачивает сосуды, чтобы люди не отравились (Гура 1997: 204; Ђорђевић ПВП 1: 300; ср. мотив **29.**3д. Человек прячет яйца ужа — уж напускает в посуду яду; когда яйца возвращают на место, уж переворачивает посуду, чтобы люди не отравились).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 220. К*а*ли бул*о* так*о*е, што кар*о*ва пачын*а*ла да*и*ца крывёй, то *е*та яе магл*а* ук*у*сить падл*а*сица — б*е*ленька пт*и*чка, бо ад уд*а*ру. Тад*ы* малак*о* зд*а*йвали на з*а*дния н*о*ги, каб ян*о* стяк*а*ла па их.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. М. А. Сайкова от Шлег Натальи Егоровны, 1918 г. р.

+ **28.**3м. Ласка кусает скотину, из-за чего та болеет
+ **28.**2в. Ласка выглядит как птица
+ **28.**6б. Сцеживают испорченное молоко на задние копыта коровы/на землю/под ворота — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 221. [От чего молоко бывает с кровью?] А як л*а*сочка вк*у*сыть, то сп*у*хнэ в*ы*мэни. То нэ м*о*жна прыступ*ы*тыся, як л*а*сочка у хл*и*ви йе. О, то стр*а*шное. Як у хл*и*ви л*а*сочка йе, то вжэ кор*о*вы нэ м*о*жна т*о*и *трым*а*ты.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Ю. Б. Прохасько от Нимац Евы Владимировны, 1919 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

№ 222. Л*а*сыця вк*у*сыть, и вид т*о*го кров йдэ.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Т. Кохановская от Смолярчук Евгении Гавриловны, 1912 г. р.

3н. Другой мифологический персонаж (черт/летучая мышь/жаба) немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот

Мифологическая функция «мучить, щекотать, гонять скот» в полесской традиции может связываться не только с лаской и домовиком (см. мотив **27.**6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет), но и с рядом других персонажей, прежде всего с чертом или неким обобщенным демонологическим персонажем с условными именами *нечистый*, *нечистые*, *нечистая сила*, *погань*, *поганый* и под. В ряде текстов субъект действия может быть выражен крайне расплывчато — *насланное* (№ 239, лельчиц. гом.). Очевидно, что эта функция, как и некоторые другие, связанные со скотом, в Полесском регионе достаточно свободно прикрепляется к имени того или иного персонажа даже в микротрадиции одного села или близкорасположенных сел, а для самих носителей традиции не слишком принципиально, как называется мифологический субъект, который мучает скот. Кроме ласки, домовика и черта скотину по ночам могут гонять летучая мышь, обычная мышь и жаба.

А) Черт, нечистый мучает, щекочет, гоняет скот

См. **34.**8я. Черт вредит домашнему скоту

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 223. [Когда скотина мокрая] — няч*и*стые гон*я*ють.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

№ 224. Як кор*о*ўа м*о*края — то злы дух, то пог*а*ны пудк*о*хнецца, с*я*дэ на е*е* и кат*а*ецца. Тр*е*ба *пилнов*а*ты, то тр*е*ба там ночов*а*ты да поб*а*чиш, зачэм он*а* м*о*края. Той в*и*хор зб*у*рицца, бур*и*ть б*у*ром, в*и*тер кр*у*тить — это той пог*а*ный. Это ён пудк*о*хнецца. Ён и пуд кон*я* пудк*о*хваецца и пуд кор*о*ву.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

№ 225. Як*у*ю ж г*о*лову у хлев*и* кл*а*ли ⟨…⟩ к*е*дысь. Я п*о*мню, шо кл*а*ли. [Не помнит какую] чи в*о*ўкова голов*а*, чи як*а*я, то бул*а* у хлев*у*. Бы*а*ло, к*а*жуть, неч*и*стые т*и*е да по коров*а*х л*а*зять, да по к*о*нях, не так по коров*а*х, як по к*о*нях. Вэшали г*о*лову.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Свирской Пелагеи Терентьевны, 1904 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 226. Если скот*ы*на н*о*ччу м*о*края, то к*а*жуть, неч*ы*стая с*и*ла на йий й*и*дыть. То шо роблять, к*а*лом сп*и*ну нам*а*зывають корове муж*ы*цким [калом]. То ўжэ не с*я*деть.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевича, 1899 г. р.

+ **28.**5г. Скот намазывают калом, чтобы его не мучила ласка

№ 227. То гов*о*рють, шо скот*и*на мокр*а* — зеркало в*е*шають. То чорт г*о*нить кор*о*ву по хл*и*ви.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Зусько Антонины Александровны, 1925 г. р.

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 228. Як излов*и*ць сор*о*ку и приб*и*ць на двор*е*, кол*о* хлев*а* напр*о*ти двер*е*й — ш*о*рт перест*а*нець кон*я* м*у*тиць.

с. Боровое Рокитнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Бойчуро Аврена Аврамовича, 1900 г. р.

№ 229. Ў люб*е* вр*е*мя самос*е*йным, свячёным м*а*ком-ведюк*о*м обсып*а*юць хлев*а*, х*а*ту, шоб пог*а*ный не крут*и*л.

с. Боровое Рокитнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляпко Марии Фадеевны, 1910 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Кор*о*ва ў хл*е*ве м*о*кра — то пог*а*н на ней *е*здить. К рог*а*м прывья*з*ывають узел*о*к, клад*у*ть печ*и*ну, тр*о*шки хл*е*ба, с*о*ли, и так х*о*дить з ним. Шмот*и*нка якая, не знаю откуда, — пр*о*сто кус*о*к мат*е*рии.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Халимончук Прасковьи Степановны, 1920 г. р.

№ 231. Як нед*о*бре ў хлев*е* да гоня*е* хтось кор*о*ву по хлев*е*, як ляк*а*е её штось, то пов*е*сят сор*о*ку чи коньску г*о*лову вклад*а*ють. Як не м*о*но кор*о*ву у хлев загн*а*ть — тэж.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Савинюк Василины Гордеевны, 1926 г. р.

№ 232. [Нечистая сила] позапл*и*тае чэрв*о*ные л*е*нты у хвуст, куд*ы* хош. Н*о*чью [скотина] бущ*у*юца. Т*и*льки едн*о*му, к*а*жуть, шо на нем *е*здят этот с*а*мый шчорт, вон ей полюб*и*ў, б*у*дэ так*а*я гладкая, аш блишч*ы*т, ужэ не б*у*дэ худ*а*я. Друга м*о*жэ схуд*и*ть. [Некоторые говорят,] цо л*а*сичка так*е* зроб*и*ть [может].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. В. Максимова.

№ 233. [Если у коня грива заплетена и корова измучена, это] чорт*ы* м*у*чать — пог*а*ный, злый дух. [Говорят также, что это делает] л*а*сочка [т. е. заплетает гриву].

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова.

№ 234. В*е*шали л*ю*ди сор*о*ки [в хлеву], убив*а*ли, м*о*кра шоб он*а* кор*о*ва не был*а*. Ми ёг*о* то б*а*чим, шо вон то за так*и*, а к*а*жуть, шо чорт. Ездит по ёй, по кор*о*ви, мучит её, да он*а* м*о*кра. [А как от него избавиться?] Е з*е*лье такэ, зельем курять и змив*а*ють, дид, таки кол*ю*чи. Парять ёго да м*и*ють кор*о*ву.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.

Б) Летучая мышь мучает, щекочет, гоняет скот

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 235. Это пролет*а*е лэт*у*чая мыш, кол*и* кор*о*ва м*о*края стан*о*вицца, неспокойная. Лят*у*чая мыш у хляв*е*. Ка, вот в*ы*гнала кор*о*ву з рос*о*ю [испариной]. Ран*е*й каз*а*ли, шо хто-то зроб*и*ў.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

+ **16.**2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 236. В хл*е*ве в*е*шали сор*о*ку. Лет*у*ча мыш л*ю*бит к*о*нский пот, и она зал*а*зит в гр*и*ву и там леск*о*чэ, л*о*шадь беспок*о*ица: норм*а*льно не йист, а когд*а* есть сор*о*ка, то вон*а* — л*о*шадь — ч*у*вствуе себ*е* хорош*о*.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. С. Богайчук.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 237. [Отчего коровье молоко бывает с кровью?] Мышь [под коровой] пробежала или летучая мышь пролетела.

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Т. А. Леунова от Демидовой Марии Ефимовны, 1911 г. р.

В) Жаба мучает, щекочет, гоняет корову

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 238. *Е*сли кор*о*ва *у*тром вых*о*дзиць м*о*края, то к*а*жуць, ей садз*и*ца н*о*чью ж*а*ба на сп*и*ну и грыз*е* ее, и он*а* всю ночь б*и*гае по сар*а*ю. Тод*и* трэба ўбиць сор*о*ку и пов*е*сиць на б*а*лке ў сар*а*ю.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов от Рогалевич Маланьи Рыгоровны (Григорьевны), 1908 г. р.

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

Г) Насланное

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 239. Бу*ва*е насл*а*нэе на кор*о*ву — не дай Госп*о*дь! От, зайд*о*м ў хлеў, а з ёй пр*а*мо цячэ. Шчо му т*о*льки ни раб*и*ли: сор*о*ку в*е*шали, з*е*ркало ж у нас и з*а*ра т*а*ма йе. Каз*а*ли, к пал*а*ткам трэ б*о*рону прывьяз*а*ть [к потолку подвесить борону]. Ўсё роб*и*ли, нич*о*го не помаг*а*е ⟨…⟩ Ну, якэе ж молок*о* з ей, як попоган*я*е е*е* н*о*ччу!

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Федоры Ларионовны, 1919 г. р.

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

+ **28.**5в. В хлеву вешают зеркало, чтобы ласка не мучила скот

IV. Действия человека по отношению к ласке

4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка

Предписание покупать скотину в зависимости от масти ласки, живущей во дворе, известно в основном в Черниговской обл., т. е. в том ареале, где ласка осмысляется как домовик, а совпадение ее масти с мастью скота считается необходимым условием его благополучия (см. мотив **28.**3а. Ласка опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»). В с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл. известен ритуальный способ узнавания масти ласки для последующего выбора масти скота, приуроченный к Чистому четвергу, аналогичный тому, с помощью которого узнавали масть домовика (см. мотив **27.**7б. Чтобы увидеть домовика, поднимаются на чердак со свечой/ открывают свечу, закрытую новым горшком): шли с зажженной свечой, освященной в Чистый четверг, в хлев, чтобы увидеть ласку и определить, какой масти следует держать скотину (Левкиевская 2000а: 382; Гура 1997: 229). К северо-востоку от Полесья, где основным мифологическим покровителем выступает домовой, применялись похожие способы, чтобы по его внешнему виду определить нужный цвет скотины (Гура 1997: 230; Власова 1998: 154—155).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 240. [На вопрос о домовом:] У хлев*е* жыв*е* л*а*сочка. Як*о*го вона цв*е*ту, такую и кор*о*ву надо иметь [в хозяйстве].

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Максимович Аксиньи Давыдовны, 1901 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 241. Як*а* л*а*сочка во дв*о*ри, так*у* и кор*о*ву дэрж*и*.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Синицкой Марфы Мироновны, 1923 г. р.

№ 242. Кот*о*ра кар*о*ва маст*и*та, як б*у*дэ масть л*а*сочки. Як л*а*сочка не та, то кор*о*ва парш*и*ва.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Куксы Федоры Тимофеевны, 1913 г. р.

№ 243. Л*а*сечка жив*е* у двор*а*х, у сар*а*е. По той м*а*сте н*а*до и кар*о*ву держ*а*ть. Л*о*шадь як л*ю*бит л*а*сечка — к*о*су заплет*а*е.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевского от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

+ **28.**3г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту

4б. Ласку, живущую в хлеву/во дворе, нельзя убивать
№ 20

Запрет убивать ласку в публикуемых материалах встречается только в одном тексте из с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл.: «паг*а*но б*у*де, грэшн*о*». За пределами Полесья этот запрет выражен гораздо сильнее и имеет мотивировку, указывающую на зависимость жизни скотины от обитающей рядом с ней ласки — если убить ласку, скотина или погибнет, или будет доиться кровью (пол. (Gustawicz 1881: 120; Saloni 1903: 251)). Запрет убивать ласку, поскольку это грех и не будет вестись скотина, известен на западе Белоруссии (Federowski 1897: 247), на западе Украины (Moszyński 1967: 565), в Черногории (Там же: 564) и у словаков (Гура 1997: 232). Ср. также запрет убивать домашнего ужа (мотив **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко).

4в. Ласку нужно кормить
№ 50

Указание на то, что ласку, как и других персонажей-покровителей дома, нужно кормить, встречается только в тексте из Городнянского р-на Черниговской обл. — ласке выносят остатки еды, чтобы повезло хозяину в жизни. Ср. мотивы **27.**7о. Домовика нужно кормить, задабривать; **29.**3г. Домашнего ужа кормят. В русской мифологической традиции принято оставлять еду домовому (Власова 1998: 147).

V. Обереги от ласки и способы лечения болезней скота, полученных от нее

5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

Обычай вешать убитую сороку (или ворону) в хлеву или перед хлевом, чтобы защитить скот от всевозможных демонических существ (ласки, домовика, черта и пр.), которые мучают скот, известен на всей полесской территории. Для полесского ареала это наиболее распространенный способ охраны скота. Этот оберег скота, а иногда и молодняка птицы может применяться и против других видов опасности, например против сглаза, порчи и колдовства, а также чтобы хищные птицы не нападали на цыплят. Применение этого оберега распространено и в других славянских традициях, особенно на Карпатах, в Польше, в центральных областях Белоруссии, в различных частях Украины (Гура 1997: 559—561). Этот же способ используют и для защиты скотины от домовика (см. мотив **27.**8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 244. У сар*а*йи л*а*сточка [ласочка?] кор*о*ву гон*я*э; сэд*а*э на кор*о*ву и она бэгайэ по хлэв*о*вы. Сор*о*ку убыв*а*лы и в*е*шалы в хлыв*ы*, шоб нэ гон*и*ло кор*о*ву. Звер*ю*шка л*а*сиця, он*а* по хлив*а*х жывёт.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 245. Л*а*сочка вор*о*ну бо*и*ца. Вот и в*и*шают у хлив, шоб нэ б*е*гала.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Петручик Марии Ивановны, 1907 г. р.

№ 246. [Когда] в хл*и*ви кор*о*ва м*о*края, рос*а* на ней сто*и*т, то яе л*а*сочка г*о*нить. Трэба заб*и*ць в*о*рона и ў хл*и*ви пов*е*сиць, [чтобы отгонял ласку].

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Прокурат Марии Трофимовны, 1904 г. р.
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 247. В*о*рона в*и*шаюць, он ласочку г*о*ниць.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Пашкевич Агафьи Павловны, 1911 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 248. Як л*а*сыца г*о*нить лошадь, тад*а* ў хлеву птицу в*и*шають — вороняк*а* *а*бо сор*о*ку. *А*бо нам*а*звають жыром гриву.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Лозюка Якова Максимовича, 1915 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 249. Е так*и* звэр*о*к л*а*сица. Ан*о* так*и* дл*и*нны, той звэр*о*к, я яг*о* зн*а*ю. Если той звэр*о*к е у сар*а*и, он по кор*о*ви б*е*гает, по ўэрх*у* по кор*о*ви. Кор*о*ва *у*тром м*о*кра-м*о*кра. Если яг*о* ў*и*гнать, этого с*а*мого звэрк*а*, убив*а*ють сор*о*ку и ў*и*шають у сар*а*е, и усё, ўун ух*о*дить. Это зак*о*нно пр*а*вда.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мозоля Михаила Александровича, 1934 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 250. Это як л*а*сица гоня*е* кор*о*ўу [корова мокнет], это пт*у*шка сор*о*ка — чапл*я*ють сор*о*ку, за б*а*льку пуд потол*о*к [в хлеву] — он*а* [ласка] ужэ з ёй забаўл*я*ецца.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Лесковца Николая Андреевича, 1913 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 251. Сор*о*ку вэшали, коб л*а*сица нэ шэлект*а*ла [щекотала], на в*и*шки ўнутр*и* сор*а*я.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Шульжик Людмилы Саввичны, 1935 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 252. Сор*о*ку в*и*шаем, шоб йий*и* [корову] ў хлев*и* нич*о*го ни цяпало.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая.

№ 253. [От ласки в хлеву вешают ворону или сороку:] в*е*шають на варатах вар*о*ну.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Васько Анны Максимовны, 1914 г. р.

№ 254. Убив*а*ли сар*о*ку, разапн*у*ть и пав*е*сять у двер*а*х [хлева] — ат л*а*сицы.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Белько Ефросиньи Илларионовны, 1906 г. р., Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р., и Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

№ 255. Сар*о*ку в*е*шаут ў хлеву, кабы падл*а*сица не л*е*зла час кар*о*ву.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Малащенко Анастасии Ануфриевны, 1913 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 256. Так*а*я л*а*сочка е. Шо ён*а* кар*о*ву ўс*ю* ночь ласк*о*че, шо ён*а* ўс*я* м*о*кра. Сар*о*ку да вар*о*ну в*е*шають ў сар*а*е, шоб не ход*и*ла до кар*о*ўы.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Астахова от Кулик Татьяны Наумовны, 1905 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 257. Кали кар*о*ва м*о*кне, дак то ее л*а*сица ганя*е* ў хл*е*ве. [Сороку вешали в хлеву «од нед*о*браго».]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Кацубы Татьяны Исааковны, 1906 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 258. Кол*ы*сь в*и*шалы у сар*а*йи вор*о*ну [убитую], абы л*а*ска нэ заплутувала гр*ы*ву коням.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Колошука Владимира Николаевича, 1927 г. р.

+ **28.**3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 259. Сар*о*ку в*е*шають в хлев*е*, шо иногда прих*о*дить ласточка, б*е*гает по кор*о*ве так*о*й звер*о*чок, встанеш рано, кор*о*ва опот*е*вшая. И она наўр*о*ди сар*о*ки бо*и*цца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г. р., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 260. То подв*е*швають сор*о*ку тогда, як ласочка лазить по кор*о*ве.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г. р., зап. О. В. Санникова от К(Г)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 261. Сар*о*ку в*е*шали на ст*о*лю [в хлеву], от як е така ласочка шальк*о*чэ кар*о*ву [ласка боится сороки].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 262. А на шо-то сор*о*ки в*и*шат по хливўу? — Як шо кор*о*ви нэд*о*брэ. — Од л*а*сицы в*и*шают тую сор*о*ку.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская.
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 263. Забыв*а*ют сор*о*ку и в*и*шают у хлэв*е* од л*а*сички.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р., и Занозовой Любови Саввишны, 1928 г. р.

№ 264. Од л*а*сицы затык*а*ют уб*ы*ту сор*о*ку, а ў св*и*нне клад*у*т багн*о*, шоб д*о*брэ вэл*о*са, шоб свинне не здых*а*лы. Б*и*лым цв*и*том цэвтэ. Д*у*жэ крэпки з*а*пах у ёго. Як ужэ тоды бэрэш, то вид ёго аж голов*а* бол*и*ть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Еленец Федоры Васильевны, 1944 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 265. В*е*шають сор*о*ку, *а*бо ч*е*рного в*о*рона [в хлеву]. Убив*а*ють и в*е*шають. Спець*я*льно для л*а*сицы в*е*шають. Он*а* нэ лубить её, тад*а* нэ сэд*а*е на скот*и*ны.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Л*а*сочка на *хиб*у* сид*и*т — облупит всю шерсть, пов*е*сят сор*о*ку — л*а*сочка тад*а* уже не дер*е*ть кор*о*ву.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Л. В. Зубовой от Терещенко Надежды Тарасовны, 1914 г. р.
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

5б. В хлеву вешают убитую сороку той же масти, что и ласка, чтобы она не мучила скот

Известная во всем Полесье апотропеическая практика вывешивать убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот, в Ровенской обл. может осложняться мотивом совпадения/несовпадения масти, столь важным для образа ласки как домашнего персонажа, связанного со скотом. В одном случае рекомендуется вывешивать

сороку под цвет ласки, живущей в хлеву, в другом — вешать бумагу такого же цвета. Другие свидетельства такого рода нам не известны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 267. Ласточка гоняе кор*о*ву. Сор*о*ку в*е*шалы. Она пуд туй цвет сор*о*кы. [Ласка и сорока одного цвета.] Она бо*и*цца, *е*сли подв*е*сиш сор*о*ку, значыть, она ув*и*дить так*и* сам цвет, она д*у*мае, один так*и* звер*о*к ужэ е, и убираецца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 268. З*е*ркало подв*е*швали [в хлеву]. Ласточка гон*я*е кор*о*ву, як она нечаянно посм*о*трить, ув*и*дить себя — д*у*мае, друга ужэ есь, друг*и* так*и* звер*о*к. [В хлеву может жить только одна ласка.] Бумагу под туй цвет. [Вешают в хлеву бумагу под цвет ласки.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**5в. В хлеву вешают зеркало, чтобы ласка не мучила скот

5в. В хлеву вешают зеркало, чтобы ласка не мучила скот

Этот способ охраны скота от ласки известен преимущественно на западе Полесья, особенно в Брестской обл. Благодаря своей способности отражать действительность зеркало в славянской культуре часто используется в качестве средства, отвращающего, отгоняющего опасность за пределы охраняемого пространства (Левкиевская 2002: 116—117; Толстая 1999б: 323). Этот же способ охраны скота используют и против домовика (см. **27.**8в. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают зеркало).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 269. Если скот худ*ы*, зам*у*чэны, говорят, шо л*а*сочка в хл*е*ве. В*е*шают з*е*ркало у пор*о*га.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Маковецкой Евдокии Павловны, 1919 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 270. Л*а*сочка г*о*ниць ту кор*о*ву, аж заг*о*ниць, з*и*ркало вишаюць, шоб ван*о*, мусиць, *е*й себя пок*а*звало.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 271. Кали л*а*сочка нирка кор*о*ву гонить, то в*и*шали *л*ю*стро в хл*и*ви. Усю з*и*му в*и*село.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Прокурат Настасьи Мартиновны, 1916 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 272. В хл*и*ви з*и*ркало в*и*шали, [чтобы отпугивало,] шта там г*о*ни ту кор*о*ву, кая м*о*кра.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 273. Ласочка кор*о*ву г*о*ниць по зимл*и*. Тая аж м*о*кра. Дык *юстро в*и*шали каб сам*а* соб*и* поб*а*чила у ноч*ы* ды уцякл*а*.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Шчурко Ганны Рыгоровны, 1922 г. р., и Шчурко Онуфрия Алексеевича, 1917 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 274. З н*о*чы кор*о*ва м*о*кра. Шо мы р*о*бымо. Гов*о*рать, есь так*а*я л*а*сица, он*а* зл*е*зэ на кор*о*ву и шлок*о*чэ е*е*. Ўэдьма насл*а*ла. Ўэшаемо з*е*ркало над кор*о*вою, бярэмо скел*е*та, г*о*лову с коня [череп коня], вэшаемо на двэр*а*х, — ужэ он*а* [л*а*сица] не п*о*йдэ.

с. Радчицк (хутор Подомша за г. Столин) Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Е. М. Борычевской, санитарки Столинской больницы.

+ 28.1г. Ласку насылают на скотину в качестве порчи

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 275. Л*а*сица — так*а*я м*а*ленькая, ганя*е* с*и*льно кор*о*ву, и вон*а* зр*о*бицца м*о*краа-м*о*краа. Сад*и*цца на сп*и*ну [корове] и шкрэбае, як кут л*а*памы, лоск*о*чэ кор*о*ву. Тогда нэс*у*ть у хлив в*е*шають зэркало *а*бо ик*о*ну — и тогда она успок*а*йваецца, ужэ не ганя*е*.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Карпинской Ольги Павловны, 1933 г. р., и Деревенец Веры Петровны, 1923 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**5д. В хлеву вешают освященные предметы/христианские символы, чтобы ласка не мучила скот

№ 276. *Л*ю*стро нес*у*ть ў хлиў, шчоб тэ глянуло на соб*е* да одступ*и*лось. Вжэ вонэ не б*у*де кат*а*цца по той кор*о*ви.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Гапко Ольги Ивановны, 1921 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 277. Як корова потеет, значит, л*а*сточка — звер*о*к так*и*, як к*о*тик, л*а*ска — лезет корове на спину и др*а*пае е*е*. Идё̈т пот, корова этот пот вылизывает и с*о*хнэ. [Тогда повесить надо зеркало в хлеву перед коровой, ласточка видит себя и прячется.]

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Коноплицкого Петра Васильевича, 1903 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 278. З*е*ркало — шоб нэ м*у*чило нич*о* скот*ы*ны, як скот*ы*на м*о*края. Гдэ стоить кор*о*ва, зр*а*зу к*о*ло дьверэй.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Дышко Евдокии Ивановны, 1940 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 279. Если скот*ы*на м*о*края ў тому*у* хл*и*ве, то, к*а*жуть, шо пог*а*но то. И з*е*ркало в*е*шають.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Мартынюк Евдокии Калинниковны, 1926 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 280. Як ласочка лазить по кор*о*ве, з*е*ркало в*е*шають. Як она посм*о*трить и спугаецца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от К(Г)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 281. З*е*ркало в*е*шали на ст*о*лю [в хлеву], от е така ласочка *шальк*о*чэ кар*о*ву, то в*е*шали з*е*ркало, бо*и*цца з*е*ркала.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

5г. Скот намазывают калом, чтобы его не мучила ласка

Экскременты в славянской апотропеической магии являются распространенным средством для отгона нечистой силы. Обмазывание коровы человеческим калом для охраны ее от ласки относительно редко встречается в полесских материалах, однако на Карпатах он является одним из наиболее распространенных средств защиты скота от ведьм (Левкиевская 2002: 121—123). Этот вид оберега применяется в Полесье для профилактики и других видов мифической опасности — для предотвращения посещений ходячего покойника и от сглаза. Ср. комментарии к мотивам: **12.**23. Чтобы покойник не ходил, его оскверняют нечистотами; **15.**7е. Экскременты — лечение сглаза.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 282. [Если коровы, лошади после ночи мокрые, это значит, что] л*а*сица *к*о*ўзаецца. Трэбо сво*и*м к*а*лом на крыж [скотину помазать], кажуть, нэ б*у*дэ коўзатиса.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Стрельчук Христи Климовны, 1906 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 283. Як л*а*сица невзл*ю*бит, залоск*о*чет кор*о*ву, то от её м*а*жут пл*е*чы гаўн*о*м, с*ы*пали м*а*ком свяч*о*ным, пшэн*о*м ⟨…⟩

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Стрижак Ганны Петровны, 1904 г. р., и Герилович Галины Александровны, 1949 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**6к. Корову осыпают самосейным маком — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

№ 284. Як завяд*е*ться л*а*сочка — так*и*й звяр*о*к ч*о*рненький — н*а*верх л*е*зе на скот*и*ну и ласк*о*че, и гоняе *я*е па хл*е*ву. Надо св*о*йским мазаць, гавн*о*м сва*и*м, штоб в*ы*велась.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. Б. Щепанская от Петрусевич Татьяны Федоровны, 1913 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

5д. В хлеву вешают освященные предметы/ христианские символы, чтобы ласка не мучила скот

Освященные предметы и христианские символы — один из наиболее распространенных и универсальных оберегов, используемых в славянских традициях, в том числе и в Полесье, против всех видов мифологической опасности, а не только против ласки (см. мотивы: **12.**27б. Освященные предметы и христианские символы — оберег от «ходячего покойника»; **14.**11а. Человек использует обереги против русалок (освященные предметы и христианские символы; особые растения; охранительные приговоры, матерную брань, очерчивает себя кругом и т. п.); **15.**5б. Освященные предметы, святая вода — оберег от сглаза). В качестве предметов-оберегов, защищающих от ласки, использовались кости пасхального поросенка, пасхальный хлеб, скорлупа пасхальных яиц, освященный мак, освященные травы, а также осиновый крест (здесь охранительная семантика креста поддерживается восточнославянской символикой осины как дерева-апотропея).

В качестве оберега в полесской практике часто употребляются ритуальные атрибуты, символизирующие определенные календарные периоды и циклы (см. мотивы **15.**5н. Купальский венок — оберег от сглаза; **15.**5с. Троицкое деревце — оберег от сглаза; **16.**4б. Втыкать в доме купальские травы — оберег от порчи). Поэтому в качестве оберега скота от ласки может использоваться майское деревце (№ 286, ветков. гом.) — ритуальное деревце, которое у славян-католиков, а также в западных частях Украины и Белоруссии устанавливают в ночь на 1 мая (Валенцова 1999: 79—80).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 285. Ос*о*вый [осиновый] крэст в*е*шали ў хл*е*ве, шоб л*а*сочка кор*о*ву не м*у*чыла, кор*о*ва не м*о*кла.

с. Муховец Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Гнименюк Анны Афанасьевны, 1924 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 286. От, у нас укас*а*ласо такое, шо ганяло кар*о*ву. И пакл*а*ли та*о* чэрэпк*а* с парас*я*тка сьв*е*чанао и не стало кар*о*ву ганяць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 287. Л*а*сячка б*е*гае, на худ*о*бу сад*и*ца. Як пад*о*ить — кар*о*ва ўс*я* ў рас*е*. *Май ў хл*е*ў кладуть [особенно осиновый] на сено, [чтобы избавиться от ласочки].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Нада как*у*-то соль, хлеб (м*о*жна и сват*ы*й, на Паску сватять), *цэглю, печ*ы*ну надо завь*я*зываты в латку и на р*о*ги чапл*я*лы, як это кроў ў в*ы*мье бувае, то гов*о*рать, ласточка, ластаўка пэрэлятае пруз н*о*ги.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от К(Г)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 289. Мак вед*ю*к свячёный да л*а*дану тр*о*шки в *у*зличек зв*я*зывали, як з кор*о*вой б*у*то рос*а* по ей сто*и*ць.

с. Боровое Рокитнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляпко Марии Фадеевны, 1910 г. р.

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

№ 290. З*е*лье свячёное, т*о*я, шо св*е*тяць на Маков*е*я и ў Сп*а*соўку, в*е*шаюць ў хлев*у*, д*о*ма д*е*ржаць. В*е*шали п*о*яс, рушник*и*, наст*о*льник ў хлев*у* на вор*о*тях, шоб п*о*гань не ход*и*ла.

с. Боровое Рокитнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляпко Марии Фадеевны, 1910 г. р.

5е. В хлеву держат барана/козла, его шкуру или кожух, чтобы ласка не мучила скот

В полесских материалах указываются два животных (а также их шкуры), пребывание которых в хлеву способно защитить скот от ласки, — козел и баран. В восточнославянской и польской охранительной практике чаще всего используется козел, а также части его тела — присутствие козла в хлеву способно также отгонять от скота домового (укр.), ведьму, черта (Белова 1999: 524). Поляки лечили сглаз коровы, смешивая коровье молоко с козьим (Там же). Такими же свойствами мог наделяться и баран или его шкура, однако в большей степени это характерно для традиции южных славян (Белова, Бушкевич 2004: 504—505). Чтобы домовой не мучил скотину, в хлеву держали козла (Иванов 1898: 462; Зиновьев 1987: 76).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 291. [На вопрос о домовике.] Л*а*сичка жыв*е* ў хляв*е*. Не л*ю*бе, дак б*у*де лоскот*а*ть скац*и*ну. [Тогда меняют скотину, говорят:] Масць не па двар*у*. Л*а*сичка ж*а*рая [т. е. рыжая].

Если л*а*сичка м*у*чит скот*и*ну, кожу пав*е*сь з ав*е*чки, с каз*ы* ў хляв*у*, ўв*е*рси. Л*а*сичка ў к*а*ждом двар*е*.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Будниковой Варвары Мамонтовны, 1914 г. р.

+ **28.**1б. Ласка есть в каждом дворе
+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе
+ **28.**3а. Ласка опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»

5ж. Чтобы ласка/ласточка не проходила под брюхом коровы, в хлеву вешают крапиву

Крапива, как и другие жгучие, колючие и резко пахнущие растения, в восточнославянской традиции — универсальный оберег от нечистой силы (Усачева 1999: 643—647), в том числе для защиты скота от мифологических персонажей, обитающих в хлеву, — ласки, домашнего ужа, домовика (см. мотивы **27.**8з. Растения, травы — оберег от домовика; **29.**3ж. Чтобы в доме не было ужа, используют обереги). В Полесье крапиву также вывешивали в хлеву и в доме, затыкали в окна и двери для защиты от ведьм (см. мотив **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 292. Крап*и*ву в хлев кл*а*ли для того, чтобы л*а*стовка не пролет*а*ла под кар*о*вой.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова.

5з. Кочерга — оберег, чтобы ласка не мучила скот

Упоминание о кочерге как обереге скота от ласки в полесских материалах носит единичный характер. Как и другая печная утварь (ухват, хлебная лопата), благодаря своей связи с печью и огнем, кочерга наделяется отгонными свойствами и в разных славянских зонах служит защитой от змей, насекомых, мышей, кротов, а также от различных демонических существ (Белова 1999а: 635—637).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 293. К*о*чэргу ў хлив ставяць, каб л*а*сочка злякалась.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Пашкевич Агафьи Павловны, 1911 г. р.

VI. Лечение болезней скота, полученных из-за ласки

6а. Корову окуривают освященными травами/обмывают святой водой — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

Окуривание освященными веществами (травами, ладаном, свечами), а также обмывание или окропление святой водой заболевшего человека (особенно ребенка) или скотины — один из универсальных способов лечения различных болезней людей и скота, особенно полученных магическим путем, в славянской народной медицинской практике (Плотникова 2004: 541—545). Эти способы рассматриваются как формы ритуального очищения больного и пространства, где он находится (Левкиевская 2002: 155, 181—182). В Полесье корову окуривали в любых кризисных ситуациях — после отела, при сглазе и порче, для возвращении молока, отобранного ведьмой, для профилактики мора скота (см. **15.**7з. Окуривание — лечение сглаза). Также широко применялось окуривание человека, особенно в случае детских заболеваний и для облегчения родов.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 294. У нас л*а*сочка е ў хлев*е*. То сор*о*ку в*и*шаають. А я свешч*о*ною вод*о*ю попр*ы*скаю и подкур*у* свашч*о*ным з*и*ллем. То вон*а* ужэ попр*а*вица.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Абрамчук Анны Андреевны, 1936 г. р., и Абрамчук Марии Васильевны, 1931 г. р.

+ **28.**2а. Ласка живет в хлеву, во дворе

+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

+ **28.**5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот

6б. Сцеживают испорченное молоко на задние копыта коровы/на землю/под ворота — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

Сцеживание или выливание испорченного молока под ноги коровы, под столб, на котором держатся ворота, под колышек, воткнутый и в землю, и другие вертикальные объекты, стоящие на земле, является способом символического удаления болезни в землю и одновременным закрыванием ее под столбом, колом, ногами коровы, что наделялось останавливающей семантикой. Ср., например, широко известную медицинскую практику закапывать в землю и затыкать сверху колышком волосы, ногти, одежду больного, чтобы не дать болезни возможности вернуться (Агапкина, Левкиевская 1995: 459). Похожую семантику имеет апотропеическая

практика подкладывания источника болезни или опасности под камень (ср. мотивы **16.**5и. Порчу кладут под какой-либо предмет; **17.**3л. Отрезанный колтун подкладывают под какой-либо предмет).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 295. Перелетела ласточка корове вымья — тоже кров. Ежели меж копыта сцвыркнуть молока, от ластоўки, говорють.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Брель Екатерины Степановны, 1906 г. р.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 296. Кровью, хоть ударено вымья, хоть ласточка пролетить, ласка ето тоже недобре. Сдаить кровь на землю и маленькую асиновую веточку забиваю на это место, тади памагае.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 297. Як ластавочка паралятить па карове — па *крыжу, па спяне, па верху — дай ей на капыта, на нагу. И на *коляк ллють тое малако — коли коляк сидить, што ў низу — то на гору ставять ёго. И па ёго ллють.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Глуховой Марии Петровны, 1896 г. р.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 298. Ласточка подлятить под ее — корова кроўую доицца. Тады падояць и молоко пад бярозу, пад шулю вильют. Это, говорят, здесь ласточка пролятить.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. Б. Ключевский от Скляровой Евфросиньи Ивановны, 1912 г. р., и Александры Афанасьевны Москаленко, 1916 г. р.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 299. Ласточка, пэрэйдэ — кица така чэрвонэнька, *паска била, пид чэрвом [коровы]. [Это молоко] на зэмлю здоюваты — з цёго дня пэрэйдэ [это молоко никому не нужно].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова от Иванисика Мусия Борисовича, 1914 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

6в. Испорченное молоко сцеживают через острые предметы — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

Сдаивание испорченного молока через острые предметы (иголки, нож, косу, серп и пр.) — способ лечебной магии, применяемый в случае, если у коровы пропадало молоко, широко известный в Полесье и на Карпатах. Чаще всего таким способом пользовались, чтобы вылечить корову от сглаза (см. мотивы **15.**5в. Острые, колючие предметы, растения — оберег от сглаза; **15.**7б. Острые, колючие предметы, растения — лечение сглаза), а также чтобы вернуть молоко, отнятое ведьмой.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 300. Як сп*о*рчэно молок*о* ў кор*о*вы, из кр*о*вью, дак каз*а*ли: то подл*а*сица перелет*е*ла под ей. [Что такое подласица?] А я зн*а*ю! Мо, то вераб*е*й як*и*. [Как поправить такое молоко?] Чэраз серп*а* цэд*и*ли молок*о*, де*р*жать от*а*к серп*а* [и льют на него молоко].

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. Н. Виноградова от Богданович Раисы Ивановны, 1934 г. р.

+ **28.**2в. Ласка выглядит как птица

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 301. Як л*а*сточка подлет*и*ць под чр*е*вом, молок*о* зр*о*бица черв*о*но. Тады ц*е*дяць на серп, на н*о*ж, на к*о*су.

с. Боровое Рокитнянского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р., и Сукало Евы Дмитриевны, 1921 г. р.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

6г. Испорченное молоко сцеживают сквозь дырявый камень — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

Практика пропускать молоко (или воду) через отверстие (через дырявый камень, обручальное кольцо, дырку от выпавшего сучка и пр.) имеет семантику перерождения, пропускания через символические родовые пути. Такой способ лечения скота и людей от сглаза и других болезней, полученных магическим путем, широко применяется в Полесье и на Карпатах (Левкиевская 2002: 174—175). Ср. также комментарий к мотиву **15.**6и. Пропускать воду, молоко через отверстие — оберег от сглаза.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 302. Або е так*а* пт*а*шка, назив*а*ют лыс*и*ца, ну да пидлит*и*ть скризь жыв*и*т, и ст*а*нэ с кр*о*вью молок*о*. Н*а*до шук*а*ты кам*е*ння, с д*ы*рочкою к*а*мня, да на тэ процэд*ы*ты и прох*о*дить.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Климчук Агриппины Андреевны, 1898 г. р.

+ **28.**2в. Ласка выглядит как птица

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 303. Л*а*сточкино гнезд*о* если разоришь, гов*о*рять: у кор*о*вы молоко б*у*деть крыв*а*вое ит*и*ть. А вот, с д*и*рочкой если к*а*мушек наход*и*ли, то эта — если л*а*стушка пид кор*о*ву пидлет*и*ть, у ей молок*о* ст*а*не с кр*о*вий, то через ту д*и*рочку ц*ы*ркають, д*о*ють кор*о*ву [чтобы поправить корову].

с. Жерелёво (д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва) Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

6д. Испорченное молоко выливают в печь — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

Сжигание предмета или вещества, в котором заключена болезнь или опасность, — один из универсальных приемов ритуального уничтожения вредоносных предметов (Левкиевская 2002: 102—106). В Полесье таким образом уничтожали **залом** (см. **4.**4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом), **колтун** (**17.**3е. Колтун отрезают, сжигают в Чистый четверг), **порчу** (см. **15.**5б. Порчу сжигают/запрет сжигать порчу; **15.**5в. Порчу высушивают в печной трубе).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 304. Пролет*и*ть л*а*стоўка як*а*я, чи шо 〈…〉 був*а*ет як кроў на молоц*и*. То бэр*у*ть ц*ы*дять, клад*у*ть иголк*ы*, шчэ шось. И проц*ы*дють и молок*о* выливють ў пич.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Юхимчука Адама Андреевича, 1899 г. р.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

+ **28.**6в. Испорченное молоко сцеживают через острые предметы — лечение болезни, полученной от ласки/ласточки

6е. Испорченное молоко выливают на крышу — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

Выливание молока больной коровы на крышу — способ его ритуального удаления из человеческого мира, аналогичный перебрасыванию через крышу тех вещей, которые хотят уничтожить, чаще всего предметов, на которые была наведена порча. В разных славянских традициях на крышу, как в символический «иной» мир, «отсылают» вышедшие из употребления ритуальные предметы (освященные ветки вербы, свадебное деревце, остатки воды, которой лечили сглаз, и под.). Этот способ уничтожения предметов по своей семантике аналогичен пусканию по воде, сжиганию, закапыванию (Валенцова 2004: 15). См. также комментарии к мотиву **16.**5д. Порчу бросают наотмашь, перебрасывают через дом.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 305. Пад ней [коровой] л*а*сточка пролет*е*ла, тад*и* пад*о*ять и на кр*ы*шу в*ы*льють.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

6ж. Испорченное молоко выливают в текучую воду — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

Спускание вредоносных или, напротив, сакральных предметов по текучей воде — один из универсальных способов ритуального уничтожения в славянской профилактической и лечебной практике, способ их удаления из человеческого мира и перемещения в потустороннее пространство (Успенский 1982: 185—186). В Полесье такой способ применялся для уничтожения **залома**, предметов **порчи** и **колтуна**. См. комментарии к мотивам: **4.**4е. Залом бросают в воду; **15.**5ж. Порчу бросают в текучую воду; **17.**3з. Колтун бросают в текучую воду

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 306. Л*а*ска, д*о*ўга, чэрвонэнька, пид кор*о*вою перебиг*а*йэ. Бэр*у*ть т*у*ю кроў [молоко с кровью] та й на в*о*ду биг*у*чую пуск*а*ють — тод*и* пэрэх*о*дыть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова от Кошнерика Дмитрия Федоровича, 1909 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку

+ **28.**3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 307. Л*а*стоўка пролэт*ы*т по-под кор*о*вою — чэрэз тэе молок*о* с кр*о*вью. В*ы*нэсы так*о* молок*о* на бэг*у*чу в*о*ду и в*ы*лыт трэба.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Дроботюк Надежды Николаевны, 1918 г. р.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 308. Под нэю л*а*стоўка пролэт*и*т, тот *обовьязково молок*о* будэ [с] кр*о*вию, тод*и* нос*ы*лы в р*и*чку молок*о* и вылыв*а*лы.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. Подуфалова от Левченко Матрены Федоровны, 1903 г. р.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

№ 309. Л*а*сочка [пробежала — кровь в молоке у коровы]. Молок*о* у рэчку нес*у*т — вылив*а*ют.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская.

+ **28.**3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

6з. Ласку/ласточку/другой предмет протаскивают через корову — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

Широко известная практика протаскивания или пролезания через какое-либо отверстие имеет семантику преобразования, символического перерождения, изменения символического статуса или состояния. В данном случае важно, что ласку или ласточку протаскивают под коровой в сторону, противоположную той, в какую они первоначально двигались, тем самым изменяя состояние животного с больного на здоровое. См. также мотив **15.**7т. Протаскивать сквозь отверстие — лечение сглаза.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 310. Як ук*у*сить г*а*дина або гуж, [корова доится кровью или, когда] л*а*стоўка або л*а*сица пробэж*ы*ть — то ёна [корова] нэ ўста*е*. [Ласицу и ласточку тогда] л*о*ўлять ды наз*а*д прокид*а*ють.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Стрельчук Христи Климовны, 1906 г. р.

+ **28.**3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью

+ **28.**3к. Если ласка перебежит под коровой или через нее, у коровы будет паралич

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 311. Кад*а* карова не падним*а*е [зад, т. е. не встает на ноги], дак подласица — звер*о*к т*а*ки, красинки, три раза перетягывают.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуба Федора Тимофеевича, 1910 г. р.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**3к. Если ласка перебежит под коровой или через нее, у коровы будет паралич

№ 312. Як кароўка мокне — то пудласица ў хлеви ее ганяе, беленька така, невеличка. Тады беруть сапога, да галянишчэм пратягнуть па карови: туды раз и абратно.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ **28.**2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку
+ **28.**3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет

6и. Над коровой разламывают вилы/перебрасывают колесо — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

Редкий мотив, встречающийся в полесских материалах также как способ превращения волколака в человека (см. мотив **7.**5к. Волколак превращается в человека, если через него перекинуть вилы). В народной медицине деревянные вилы над головой больного человека или скотины разламывали, чтобы символически отделить здоровье от болезни (Агапкина 1995: 372). Такую же символику имеет и практика перебрасывания вил, колеса или других предметов над головой больного.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 313. Ат ласицы надо дерэвяное калясо перакинуть три раз через корову или вилы разорвать деравяныя над коровой.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

6к. Корову осыпают самосейным маком — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки

№ 14, 216, 283

Осыпание маком, чаще всего самосейным и освященным, а также другими мелкими субстанциями (просом, хлебными зернами, золой, мукой, солью) — одно из наиболее распространенных магических действий лечебного и профилактического характера широкого спектра, оно применялось для защиты людей, скота, домашнего пространства от нечистой силы, ходячих покойников, болезней, вредителей (Левкиевская 2004е: 583). В Полесье осыпание самосейным маком обычно было способом защиты от ходячего покойника (см. мотив **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)), от сглаза (см. **15.**6а. Обсыпать маком, солью — оберег от сглаза).

Глава 29. ДОМАШНИЙ УЖ

В полесской традиции (преимущественно в западных и центральных ареалах) хорошо известны представления об уже, живущем на территории дома или двора, с которым связывается круг характерных мифологических мотивов и сюжетов. Сложность описания полесских представлений о таком уже состоит в том, что этот персонаж в одних текстах осмысляется носителями традиции как мифический хозяин и покровитель дома, необходимый для нормальной жизни в этом доме, а в других случаях такого статуса не имеет и воспринимается как мифологизированное животное или как зооморфный помощник «знающих» людей, отбирающий для них молоко от чужих коров.

Всего в полесских материалах можно выделить четыре варианта представлений об этом персонаже, отличающихся не столько набором функций (в своем большинстве общим для всех вариантов), сколько ценностно-оценочными характеристиками, определяющими его статус в доме. Набор категориальных характеристик, определяющих тип персонажа, по большей части совпадает с категориями, определяющими варианты представлений о *домовике* (см. главу **27.** Домовик). Типологические варианты этого персонажа зависят от ответа на следующие вопросы: 1) наличие такого ужа в пространстве домашней усадьбы — норма или патология; 2) такой уж есть в каждом доме или только у тех, кто занимается колдовством; 3) считается ли он источником благополучия, богатства для семьи и дома или только ворует его у других либо вообще никак не связан с мотивом благосостояния; 4) можно ли убивать такого ужа без негативных последствий для семьи?

В первом случае домашний уж наделяется функциями мифического хозяина и покровителя дома, наличие которого в каждом доме признается нормой и оценивается положительно. Его основная функция — благотворное влияние на благополучие семьи и хозяйства, вод и молочность скота. В текстах явно выражен запрет убивать такого ужа, нарушение которого ведет к смерти членов семьи и разрушению хозяйства. В полесских материалах почти не встречается прямое указание на происхождение этого персонажа из души умершего предка — оно, скорее, реконструируется на основе совокупности его характеристик: порождение блага для семьи, обитание под порогом, в подпечье, в подполье — местах дома, связанных с культом предков, а также явную связь жизни членов семьи (и скота) с жизнью самого ужа, убийство которого приводит к смерти в семье, гибели коровы и пр.

Представления о домашнем уже как духе-покровителе имеют достаточно четкое диалектное распространение — они фиксируются преимущественно в западном и центральном ареалах Полесья: в Брестской обл. и западных районах Гомельской обл., а также в Ровенской обл. и в северо-западных районах Житомирской обл. В Волынской обл. эти свидетельства зафиксированы в районах, прилегающих к Польше и Белоруссии. В восточной части Полесья представление о таком типе домашнего ужа в основном известны в нескольких черниговских и брянских селах, расположенных по течению Десны.

Круг лексики, обозначающей этот тип персонажа, прямо указывает на его статус домашнего хозяина. Сюда относятся названия с корнем **дом-*, обозначающие его место обитания и связь с домом: *домовы* (№ 2, берез. брест.), *домовык* (№ 7, пин. брест.; № 17, владимир.-волын. волын.), *домовик* (№ 12, житков. гом.; № 21, сарн. ровен.), *вуж-домовик* (№ 24, овруч. житом.), *домовы уж* (№ 38, пинск. брест.), *домовыльнык* (№ 31, коростень. житом.). Реже, преимущественно на востоке региона, встречается наименование *хозяин*, указывающее на статус и основную функцию персонажа (№ 32, куликов. черниг.; № 36, стародуб. брян.). Однако чаще всего этот персонаж называется просто *ужом*.

Важно подчеркнуть, что в своем статусе покровителя дома домашний уж осмысляется носителями традиции как самостоятельный персонаж, а не как зооморфная ипостась антропоморфного *домовика*, а его внешний вид змеи является единственным и основным его обликом. Поэтому для всей территории распространения персонажа этого типа обозначающая его лексема *домовик* применительно к другим персонажам, которые могут называться этим же словом (*домовику*, *ласке*, *ходячему покойнику*, *летающему змею*), является **омонимом**, а не синонимом.

Вторая разновидность ужа, живущего на территории домашней усадьбы, не наделяется функциями мифологического хозяина, а воспринимается только как мифологизированное животное. Его присутствие в доме или в хлеву просто констатируется, но не объясняется как необходимое, а сам он не осмысляется как источник семейного благополучия — в текстах такого рода отсутствуют указания на его связь с обеспечением блага. Такой уж обозначается своим прямым именем — *уж* и не называется *домовиком* или *хозяином*. В этом случае считается возможным убивать такого ужа без каких-либо пагубных последствий для семьи и хозяйства, но при этом его присутствие в доме не рассматривается как патология, в отличие от двух последующих вариантов.

В-третьих, домашний уж может осмысляться как разновидность духа-обогатителя (Левкиевская 1999а: 147—150), как мифический помощник ведьмы или колдуна, приносящий им благо и богатство, отобранные у других. В этом случае его присутствие на территории усадьбы оценивается отрицательно. Нужно подчеркнуть, что эта функция в полесской традиции может принадлежать еще двум персонажам — *летающему змею* (см. главу **33-А.** Летающий змей и мотив **27.**1е. Домовик — летающий змей, приносящий хозяину богатство) и *домовику* (**27.**1ж. Домовик — нечистая сила, которая живет только у колдунов).

В-четвертых, уж, живущий в хлеву или во дворе, осмысляется как своеобразная разновидность порчи, «насылаемая» ведьмами или колдунами во вред другим людям (ср. мотив **27.**1и. Домовика насылают колдуны, злые люди). Диалектное распространение последних двух вариантов в основном совпадает с ареалом представлений о домашнем уже как домашнем покровителе, что наводит на мысль о контаминации разных змеевидных персонажей — домашнего ужа и змеи/ужа как помощника «знающих» людей или их зооморфной ипостаси на основе семантически близкого мотива — высасывания молока у коровы.

Несмотря на принципиальные различия всех четырех вариантов, домашнего ужа объединяет общий круг мотивов и релевантных признаков, позволяющих описывать их в рамках единого целого: внешний вид ужа, место обитания в доме, во дворе или в хлеву, связь с детьми, а также связь со скотом и любовь к молоку.

В полесских материалах содержится не слишком много указаний на особенности **внешнего вида** такого ужа — в отдельных записях он может отличаться большим или, напротив, маленьким размером, он может быть блестящим, черным, с рожками или красными «заушницами» — пятнами на голове, однако во всех случаях он описывается как обычный (или почти обычный) уж. Часто подчеркивается, что такой уж невидим, что имеет параллели в других славянских традициях, на которых мы остановимся ниже. Местами его обитания на территории усадьбы являются локусы, традиционно наделенные хтонической символикой и связанные с культом предков, — в доме это места под порогом, под печью, в подполе. Кроме того, он может жить в хлеву рядом со скотиной.

Место обитания ужа в доме или в хлеву во многом имеет **функциональное распределение**. С обитанием в маркированных частях дома обычно связывается его статус мифического покровителя этого дома, а также его связь с детьми, с которыми он часто вместе ест (см. мотив **29.**3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми). Обитание ужа в хлеву обычно является частью сюжета о его тесной связи с коровой, у которой он сосет молоко (см. мотив **29.**4а. Домашний уж сосет у коровы молоко). Уж обвивается вокруг задней ноги коровы и сосет молоко из ее вымени — один из постоянных и наиболее частотных мотивов, характеризующих этот персонаж. Этот мотив имеет свои варианты в зависимости от того, как оценивается такая деятельность ужа. В случае, если уж осмысляется как домашний покровитель, то высасывание им молока у коровы оценивается как функция благотворная, увеличивающая молочность скота (корова, которую сосет уж, дает много молока, а если ужа убить, сдохнет и корова, развалится хозяйство). В другом случае, этот мотив получает негативную оценку из-за того, что корова оказывается без молока, поэтому такое действие ужа расценивается как разновидность вредоносной деятельности ведьм и колдунов по отношению к чужому скоту — уж отбирает все молоко у коровы, она сохнет и болеет. Ср., например: «Гуж*ы* ссуть коров*ы* и нес*у*ть [молоко] знахор*о*ви» (№ 40, иванов. брест.). Наконец, в третьем случае эта деятельность ужа оценивается нейтрально, как некая данность, с которой приходится мириться. Таким образом, разница в понятийных вариантах домашнего ужа

и его статус во многом обеспечиваются за счет разных оценок одной и той же его функции, а не разницей самих функций. Похожее распределение вариантов этой функции домашнего ужа в зависимости от ее положительной или отрицательной интерпретации встречается на севере Польши (Kaźmierski 2011: 147—158).

Полесские представления о домашнем уже являются частью общеславянского образа домашней змеи — единственного общего для всех славянских традиций персонажа, который осмысляется как домашний хозяин и покровитель семьи и ее хозяйства, обитающий в каждом доме (или дворе) и происходящий из души умершего хозяина дома. Представлениям о домашней змее в разных славянских регионах посвящен целый ряд исследований, в частности: (БМ 1995: 342—343; Вражиновски 1995: 73—82; Гура 1997: 307—319; Климова 2000: 162—176; Левкиевская 1999б: 339—341; Георгиева 1983: 57—63, 97—107; Зечевић 1981: 106—109; Ћаповић 1995: 114—117; Ђорђевић ПВП 2: 120—128; Кнежевић 1960: 70—73; Раденковић 2012: 168—184).

Домашняя змея как главный (а часто и единственный) мифический покровитель дома в наибольшей степени известна в южнославянской и, шире, балканской мифологии, а также в чешской, словацкой и, в меньшей степени, польской традициях. У русских представления о домашней змее спорадически встречаются в северо-западных областях, особенно в Новгородской и Тверской обл., где известны поверья о дворовой змее, которую нельзя убивать (Гура 1997: 307) и которая связана с коровой (ТФНО 2001: 278). Ср. также примету из Нижегородского Поволжья: если в доме заведется уж, это к счастью — такого ужа не убивают (Корепова 2007: 274). В русской, отчасти в восточноукраинской и восточнобелорусской мифологиях верования о домашней змее известны слабо и встречаются спорадически за счет того, что статус домашнего покровителя здесь закреплен за антропоморфным образом домового (Померанцева 1975: 92—117; Виноградова 1995: 142—152; Левкиевская 2000: 96—161). Образ русского домового можно рассматривать как достаточно позднее региональное образование (сформированное, вероятно, под влиянием финно-угорской традиции) по сравнению с гораздо более архаичными представлениями о реинкарнации души предка в виде домашней змеи, распространенными на всей остальной славянской территории. Образ мифологического покровителя дома в виде живущей в нем змеи, олицетворяющей душу умершего хозяина, широко известен и за пределами славянского ареала, в европейских мифологических системах (о европейских параллелях этого образа см. в: (Бер-Глинка 2015: 17—84)).

Как и в Полесье, названия домашней змеи в других славянских традициях чаще всего образуются от лексем, обозначающих в этих языках дом, например: *домовая зьмея* (псков. (Ивлева 2004: 238)), *жировая змея* (с.-рус., ср. *жир* ‘имущество, хозяйство’ (Фасмер 2: 56)); *хатна гадина* (Ивано-Франковская обл. (Узенева 2008: 342)); *місцевый*, *містовый* гад (укр. *місце* ‘место’ (Толстая 2017: 124—125)); *domowy przyjaciel* (пол. (Kolberg 162/17: 147—148)); *domový ochrancá* (словац. (Horváthová 1972: 499)). Ср. также сербские и хорватские варианты, образованные от корня **кућ-* (серб. *кућа*, хорват. *kuća* ‘дом’): *кућевна змија*, *змија кућарица*,

покућарка, *кућарка*; хорват.: *kućnica*, *podkućnica* и под. (Раденковић 1992: 168—169), а также болгарские названия с семантикой дома: *домашарка*, *къщница* (Георгиева 1983: 61). Другая часть названий домашней змеи подчеркивает статус домашней змеи как хозяина и охранителя дома, например: *чуварица*, *чуваркућа* (от серб. *чувар* ‘сторож’ (Раденковић 1992: 168)); *сайбийка* (серб., болг., от тур. *sahib* ‘господин, хозяин’), *стопанка* (болг., от болг. стопан ‘хозяин’ (Георгиева 1983: 61)), *hospodářik* (от чеш. *hospodář* ‘хозяин’ (Климова 2000: 164)), *had-hospodář* (словац. (Гура 1997: 308)), *gazda domu* (словац. (Георгиева 1983: 97—98)). Ср. болгарское суждение о том, что «къща (дом. — *Е. Л.*) без змия не може» (Попов 1993: 88).

Осмысление домашней змеи как воплощения души хозяина дома или кого-либо из домочадцев наиболее сильно развито у южных славян, где оно прямо выражается в многочисленных поверьях и быличках (Раденковић 1992: 175—177; Гура 1997: 310). а также связывается с запретом убивать змею, живущую на территории усадьбы — нарушение этого запрета ведет к многочисленным несчастьям, смерти членов семьи и разрушению всего хозяйства. При этом домашняя змея может воплощать в себе не только душу уже умершего домочадца, но и живого члена семьи, двойником которого, своеобразным alter ego она является. Характерно, что у сербов и хорватов она называется *сјеновита змија* (от серб. и хорв. *сјенка* ‘тень, душа’ (Раденковић 1992: 176)). Часто домашняя змея является двойником ребенка, в постели которого ее находят (ср. сербские былички о том, как мать находит в постели своего ребенка змею, убивает ее, а сразу после этого умирает и ребенок, душу которого она воплощала (Там же: 173)). В Полесье представление о домашнем уже как об инкарнации души предка почти не выражено в прямом виде, но реконструируется на основе косвенных мотивов — места обитания в доме в локусах, связанных с культом предков, а особенно — в запрете ее убивать во избежание несчастий и смертей.

Необходимо указать еще на два полесских мотива, которые имеют параллели в других славянских представлениях о домашней змее и которые косвенно подтверждают ее тесную связь с жизнью данной семьи и ее хозяйства. Первый из них касается связи домашнего ужа и детей, с которыми он вместе ест молочную кашу и молоко и совершенно безвреден для них. На территории Западного и Центрального Полесья этот мотив известен, однако, за редким исключением, никак не интерпретируется и существует в традиции несколько изолированно от остального комплекса представлений о домашнем уже (в частности, уж, вылезающий из-под печи, чтобы поесть вместе с детьми, может не осмысляться как мифологический хозяин дома). Однако в других ареалах и особенно у южных славян этот мотив непосредственно связан с комплексом представлений о домашней змее как двойнике, воплощающем в себе душу (или души) живущих членов семьи, — в подобных сюжетах убийство змеи, обедающей вместе с ребенком, влечет за собой смерть этого ребенка (Георгиева 1983: 105; Гура 1997: 313).

Второй важный мотив, связывающий полесские поверья о домашнем уже с общеславянскими, касается связи этого ужа с коровой, у которой он сосет

молоко, — убийство ужа ведет к гибели этой коровы. Этот мотив актуализирует важную функцию ужа как покровителя скота, имеющую параллели в западнославянских традициях (Гура 1997: 316—317). Однако в Полесье оценка этой функции двояка — только на востоке ареала (в Черниговской, Брянской обл.) эти действия ужа получают положительную мотивировку как полезные для коровы и ее молочности. В других случаях сосание коровы ужом оценивается отрицательно под влиянием распространенных в полесской мифологии поверий об отбирании ведьмами и колдунами молока у чужих коров с помощью жаб и ужей.

Несколько особняком по отношению к остальному материалу находится сюжет о незавершенной мести ужа людям, которые спрятали его яйца или детенышей, — он отравляет своим ядом молоко, а когда яйца и детенышей возвращают на место, опрокидывает посуду с молоком, чтобы люди не отравились. В Полесье такой уж в большинстве случаев не осмысляется как мифологический хозяин. Вероятно, этот мотив был втянут позднее в круг представлений о домашнем уже, поскольку в других славянских регионах этот мотив связывается с совершенно другим животным, а именно лаской (Там же: 204).

Можно заключить, что полесские сведения о домашнем уже, являясь частью общеславянских представлений о домашней змее, в целом повторяют круг наиболее важных характеристик и функций этого персонажа, но в более слабом и редуцированном виде, а сам Полесский регион можно считать восточной границей комплекса этих представлений, основной ареал которых расположен на Балканах.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Статус домашнего ужа как мифологического персонажа

1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома
1б. Домашний уж есть в каждом доме
1в. Домашний уж обеспечивает счастье, богатство, молочность скота
1г. Домашний уж — это душа умершего человека
1д. Домашний уж — самостоятельный персонаж, не домовой
1е. Домашний уж живет только у колдуна/ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров
1ж. Есть «насланный» уж, которого насылают в дом ведьмы и колдуны
1з. Домашний уж — это муж, мужчина в доме
1и. Домашний уж бывает у того, кто сожжет обод от колеса

II. Место пребывания домашнего ужа и его внешний вид

2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)
2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе

2в. Домашний уж невидим
2г. Внешний вид домашнего ужа

III. Отношения домашнего ужа с людьми

3а. Домашний уж не кусается
3б. Укус домашнего ужа смертелен
3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми
3г. Домашнего ужа кормят
3д. Человек прячет яйца ужа — уж напускает в посуду яду; когда яйца возвращают на место, уж переворачивает посуду, чтобы люди не отравились
3е. Домашний уж снится к смерти члена семьи
3ж. Чтобы в доме не было ужа, используют обереги

IV. Отношения домашнего ужа со скотом

4а. Домашний уж сосет молоко у коровы
4б. Если корову сосет домашний уж, это хорошо, она дает много молока
4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока
4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему

V. Убийство домашнего ужа

5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать
5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать
5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко
5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)
5д. Если убить домашнего ужа, он сам или другие ужи отомстят за его смерть
5е. Из убитого ужа течет молоко
5ж. «Скажи домовому, что умер полевой»

I. Статус домашнего ужа как мифологического персонажа

1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома

Представление о домашнем уже как о хозяине и покровителе дома имеет достаточно четкий диалектный характер — область его распространения охватывает преимущественно западную и центральную части Полесья: Брестскую обл. и западные районы Гомельской обл., а также Ровенскую и северо-западные районы Житомирской обл. В Волынской обл. эти свидетельства зафиксированы в районах, прилегающих к Польше и Белоруссии. В восточной части Полесья представление об уже как о домовом хозяине в основном известны в нескольких черниговских и брянских селах,

расположенных по течению Десны (с. Олбин Козелецкого р-на, Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., с. Картушино Стародубского р-на, Радутино Трубчевского р-на Брянской обл.). Таким образом, можно заметить, что статус домашнего ужа как мифического покровителя дома по большей части известен в западной части полесского ареала, на который в наибольшей степени распространялось влияние западнославянской традиции. На этой территории ослаблены (или вообще отсутствуют) представления об антропоморфном домовике как о мифическом хозяине дома и наименование *домовик* связывается, прежде всего, с ходячим покойником или чертом и оценивается в основном негативно (см. главу **27.** Домовик).

Полесские представления о домашнем уже как о хозяине дома являются частью общеславянских поверий о домашней змее — мифической покровительнице домашнего пространства, обязательное присутствие которой в каждом доме обеспечивает благом связанную с ней семью (Гура 1997: 307—319; Раденковић 2012: 167—184).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Уж — хозяин д*о*ма, ево нэ убив*а*ють. Жыў п*о*д полом, плох*о*го нэ д*е*лал.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

№ 2. Дом*о*вы. Блешч*а*вы, бы вуж. [Где он жил?] У х*а*ты, дзе-нибудь под *подл*о*гою. Врэда ны робив. Ны м*о*жно ны выкид*а*ты, ны б*и*ты.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Волчок Марии Михайловны, 1925 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)
+ **29.**2г. Внешний вид домашнего ужа
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 3. Вужы у к*о*жной хаце е. Колы забъе того вужа — домов*о*го, нед*о*бра будзе, ны *шух*у*е тогд*ы*.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

+ **29.**1б. Домашний уж есть в каждом доме
+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

№ 4. [Домовой выглядит как уж.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 5. Каг*а*ли, што вуж*а* убив*а*ть не м*о*жно, бо он домовой.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 6. Каг*а*ли, што уж у д*о*ме — домов*ы*й, и он не кус*а*е, яг*о* не б*и*ли.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Гречной Анны Григорьевны, 1922 г. р.

+ **29.**3а. Домашний уж не кусается

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 7. Домов*ы*к, гов*о*рать, нэкий вуж в доме.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Андреевич Анны Степановны, 1917 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

№ 8. Домов*ы*к — гэто вуж. Нэ чап*а*йтэ ёго, бо то наш домов*ы*к [т. е. уж, живущий в доме].

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р.

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 9. Говор*ы*лы к*е*дысь, шо б*у*тто жыв*е* [в доме] домов*ы*к, вуж. Да говор*ы*лы, як яг*о* забь*е*ш — то умрэ хоз*я*ин ў д*о*ме.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Бабинец Веры Антоновны, 1923 г. р.

+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

№ 10. Пэрше каз*а*лы, шо вуж пуд пол*о*м. Нельз*я* бить домовик*а*, бо вин пошк*о*дыть н*и*шчо.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Алексейчук Лидии Борисовны, 1918 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

№ 11. Домовик*а* нихт*о* нэ б*а*чыў. Але мой дид говор*ы*ў, шо гэто вуж*ы*. Оны под *подл*о*гою жыл*и*.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Торотько от Лугиной Екатерины Николаевны, 1911 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

+ **29.**2в. Домашний уж невидим

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 12. Домов*и*к — то уж, нельз*я* бить вужа.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 13. Домов*и*к ў каждом с*е*лище д*о*лжен быть. Вуж — то домов*и*к. Дядка заб*и*ў вужа на п*о*ли, а тот каже: «Ты заб*и*л мен*е*, дамовика, то д*о*ма забь*е*ш быка». Да бык изд*о*х ў т*о*т день.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Рогалевич Маланьи Рыгоровны (Григорьевны), 1908 г. р.

+ **29.**1б. Домашний уж есть в каждом доме

+ **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко

№ 14. [Ужа нельзя убивать, потому что он считается покровителем дома, домовиком.]

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Рогалевич Маланьи Рыгоровны (Григорьевны), 1908 г. р.

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 15. Домов*и*к — так*и* вуж. Уб*и*ть ег*о* для *селища не д*о*брэ. Бачит чолов*е*к: уж ў с*е*лище вуж несёца, найш*о*ў, приш*о*ў да забраў *я*йце. Вуж гляд*е*л, шо нема *яе*ц, да сто*я*ло молок*о* в глад*ы*шках, в *стопцах, напускаў туда *я*ду. А чолов*е*к побачиў, полож*и*л обратно. Приш*о*ў вуж, молок*о* ус*е* повыливал, ув*и*дел, шо лежат яйца.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **29.**3д. Человек прячет яйца ужа — уж напускает в посуду яду; когда яйца возвращают на место, уж переворачивает посуду, чтобы люди не отравились

+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

№ 16. Домоў*и*к — это той с*а*мый ўуж.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Евдокии, 1906 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 17. А йе так*и*й домов*ы*к [уж], то вин сид*ы*ть у хозяйкы. И вон*а* ём*у* й*и*сты да*е* и всэ. А вона з*а*вшэ, як п*и*йдэ, то вин сыд*ы*ть на пор*о*зи. Т*и*лькы ёго нэ трэба б*ы*ты, то — хоз*я*ин, домов*ы*к.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова от Пилипюк Анастасии Харитоновны, 1912 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

+ **29.**3г. Домашнего ужа кормят

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 18. Жывэмо у нэй [у хозяйки]. Вон*а* кладэ вэчэром постэлю стэлить. Вон*а* налил*а* вод*ы* [в миску], у тый вод*ы* сид*и*ть вуж, голов*а* так*а* больш*а*я. Мы наляк*а*лися, а вон*а* гов*о*рить: «То домов*и*к, вин жывэ у х*а*тэ».

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

+ **29.**2г. Внешний вид домашнего ужа

+ **29.**3г. Домашнего ужа кормят

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 19. То вуж, кажуть, домоўик. А там, дэ, у Купини, оны хату зробили, а там вуж, заложыли ужэ *подмароўку, всее, а таки́й вуж вылез, тамочьки, в тие хати, а ужэ в той дядько взяў его да й забиў того вужа. То ж у его жынки однэло ноги усе, то она лежала рокиў пять, шэсть, да й казали, шо нэ трэбало бити, забиў того вужа.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Ульяны Артемовны, 1914 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

№ 20. Домовик — вуж, коло хаты, во двори вин жывэ, ны можно забываты.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Татьяны Никитовны, 1914 г. р.

+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 21. Домовик у хлеви, и пуд хату пудлазали, у *будинку вин жывэ, вин жэ нэ буде на столи жить.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе

№ 22. Кажут, домовык. Кажут, шо то вуж. Он карову *ссэ, обкрутица на ногу да и ссэ корову да врэдит худобине.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Ульяны Андреевны, 1910 г. р.

+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Домовик може буть як вуж. Иногда ведьма скидаецца на домовика. Вужа убивать не можно, надо жару сыпнуть, он не пойдёт в дом. Як покрасишь яйца на Пасху, воду треба вылить рядом з домом — вуж у дом не пойдет.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Павленко Анны Ефимовны, 1912 г. р.

+ **29.**1е. Домашний уж живет только у колдуна/ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров

+ **29.**3ж. Чтобы в доме не было ужа, используют обереги

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 24. Вуж-домовик — цэ для хозяйства добрый, стерэжэ свое хозяйство. Нихто ёго не убивае. Як ёму зробиш *шкоду, вон помстит.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мороз Ольги Андреевны, 1929 г. р.

+ **29.**1в. Домашний уж обеспечивает счастье, богатство, молочность скота
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать
+ **29.**5д. Если убить домашнего ужа, он сам или другие ужи отомстят за его смерть

№ 25. У к*о*жной кварт*и*ре йе вон, вуж-домов*и*к. Убив*а*ть нельз*я*, потом*у* што зло ўм*е*е роб*и*ть для люд*е*й.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Левченко Марии Федоровны, 1914 г. р.

+ **29.**1б. Домашний уж есть в каждом доме
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать
+ **29.**5д. Если убить домашнего ужа, он сам или другие ужи отомстят за его смерть

№ 26. Був*а*е домов*и*к-вуж. Жэншчына пол*е*зла по с*е*но на в*ы*шки. Говор*и*ть: прихож*у*, а вон так*и*й — клубк*о*м сверн*у*ўся.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе
+ **29.**2г. Внешний вид домашнего ужа

№ 27. Домов*и*к — цэ уж. Он долж*о*н буть на хор*о*шу ст*о*рону.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Озарчука Ивана Севастьяновича, 1924 г. р.

+ **29.**1в. Домашний уж обеспечивает счастье, богатство, молочность скота

№ 28. [Домовой — уж.] Ёг*о* в хате нэ убив*а*ють. Щось б*у*дэ роб*ы*цца в пог*а*ну ст*о*рону.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Озарчука Ивана Севастьяновича, 1924 г. р.

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать
+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

№ 29. [Убивать ужа нельзя], шчитаэца, уж домов*и*т. [Что его убивать], як шк*о*дины нэ р*о*бит?

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко.

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 30. Домов*ы*к — це вуж. Чог*о* у нас так*а* прыкмэта, у нас в к*о*жний х*а*ти е. Вын д*о*вжэн б*у*ты в к*о*жной х*а*ти. Хоть люд*ы*на ёг*о* не бачила. Вын, к*а*жут, и шк*о*ды не р*о*бит, та д*о*лжэн буть. Цэ, кажут, так*ы*й домов*ы*к, алэ я ёг*о* не бачыла.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. от Власенко Марии Ивановны, 1938 г. р.

+ **29.**1б. Домашний уж есть в каждом доме
+ **29.**2в. Домашний уж невидим

№ 31. Домов*ы*льныкы е ў двор*е*, ў хлев*е*, ў ток*у* у в*и*де ужакы.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 32. Шчэ у той х*а*ти сто*я*ў сундуч*о*к, я отк*и*нула, а там — вуж. Божэ мой! Я за вэник [по-видимому, оговорка: имелся в виду топор], взял*а*, посекл*а* и на двор в*ы*кинула. Б*а*бам хвал*ю*ся. Баб*ы* к*а*жуть: нэ трэба бул*о* чэп*а*ть, трэба бул*о* в*ы*кинуть вэником [во двор], бо извед*е*цца двур. То, к*а*жуть, хозяин буў во двор*е*, а ты ёг*о* заруб*а*ла и в*ы*кинула. И зышл*и* [жильцы] з тог*о* д*о*му. Пришлось продать хату.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая от Халимон Оксаны Яковлевны, 1897 г. р.

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

1б. Домашний уж есть в каждом доме

Обязательное присутствие домашнего ужа в каждом доме является категориальной характеристикой, определяющей его статус как хозяина и покровителя, поскольку он показывает, является существование этого персонажа нормой или патологией. Этот мотив в меньшей степени эксплицирован в текстах, чем предшествующий, но ареал его распространения совпадает с территорией, на которой домашний уж осознается хозяином дома. Этот мотив является частью общеславянских представлений, согласно которым существование домашней змеи является обязательным для нормального существования семьи и хозяйства, а ее смерть или уход из дома приводит к смерти членов семьи и разрушению дома.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 33. Вуж м*о*жа сос*а*ты кор*о*ву, к*а*жуць, ён в к*о*жным доме исць, ен домов*ы*к, кажуць.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. И. М. Суховицкая от Ревенько Евдокии Михайловны, 1936 г. р.

+ **29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы

№ 34. Ўуж, к*а*жуть, у к*а*ждой х*а*ти ўун е. Ўон ник*о*го не чап*а*е.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ **29.**3а. Домашний уж не кусается

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 35. При кажной хате йэсть вуж, цэ домовык. [Живет] дэсь у подвале. [Рассказывают про себя:] Сэжу на *ганку (крилэчко такэ). Вилазыть вужок и утёк у жыта. [Говорят, что в каждом доме обязательно живет уж. И его убивать нельзя. Он вреда не делает.]

с. Червона Волока (с. Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Садло Акулины Федоровны.

+ **29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома
+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 36. Уж ў кажном дваре должен жыть, но не каждому пакажэцца. Он як хазяин.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Беликовой Евдокии Павловны, 1916 г. р.

+ **29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома
+ **29.**2в. Домашний уж невидим

1в. Домашний уж обеспечивает счастье, богатство, молочность скота

Полесские представления о том, что домашний уж дает благополучие семье и хозяйству, вполне соответствуют общеславянским взглядам на основное предназначение этого персонажа — своим присутствием обеспечивать нормальное существование семьи и хозяйства, продуцировать благо, счастье, являться воплощением семейной доли (Левкиевская 1999б: 340; Гура 1997: 308). В полесских текстах продуцирующая функция ужа выражается через семантику прибавления богатства и вода хозяйства (и скота, в частности): «То наш хозяин, приношчик, он таку силу мае, як живее в доме, шо все прибывает» (с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл.). Однако прямых указаний на то, что этот персонаж способствует увеличению блага, в полесских материалах достаточно немного (ср. № 46, овруч. житом.; № 130, пружан. брест.; № 171, брагин. гом.; № 180, козелец. черниг.; № 195, менск. черниг.). В большинстве случаев эта семантика выражается «от противного» — убийство домашнего ужа ведет к несчастьям, убыли скота и смерти членов семьи (см. мотив **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 37. [Домашний уж.] Были дети, и вуж вылезе, з йими молоко пье и не трогае [детей]. Они яго ещё ложками трогають. Вуж ў каждом даму, тольки редко хто яго видит. Вуж — это дамавый. Не чапайте вужа. Они небольшые, толстые. Если вуж есть, то ўсё

вяд*е*цца, кр*е*пко хараш*о*. Нельз*я* уж*а* убив*а*ть, обозлять нельз*я* яг*о*. М*о*жет навред*и*ть. М*о*жет ешчэ прив*е*сть ў дом [ужей], дят*е*й покус*а*ть.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р., и Подураги Анастасии Ивановны, 1918 г. р.

+ **29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома
+ **29.**1б. Домашний уж есть в каждом доме
+ **29.**3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми
+ **29.**2в. Домашний уж невидим
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать
+ **29.**5д. Если убить домашнего ужа, он сам или другие ужи отомстят за его смерть

1г. Домашний уж — это душа умершего человека

Публикуемый текст — единственное, имеющееся в настоящей подборке материалов прямое свидетельство того, что домашний уж осознается как реинкарнация человеческой души. В остальных случаях эта семантика реконструируется из косвенных мотивов, прежде всего из соотнесенности убийства ужа со смертью кого-то из членов семьи (ср. мотив **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)). В других славянских традициях представление о домашней змее как воплощении души хозяина дома или кого-либо из членов семьи, живущего или умершего, отражено в текстах гораздо сильнее (Левкиевская 1999б: 339; Раденковић 2012: 173—177; Гура 1997: 310—312). Особенно это характерно для южнославянских традиций, где про домашнюю змею говорят, что она есть *сјен* (тень, душа, жизненная сущность) одного из живых членов семьи. По черногорским верованиям, душа спящего человека воплощается в змею — если ее убить, этот человек умрет. Согласно быличке, женщина увидела в постели рядом со своим ребенком большую змею, она отнесла ее в поле и убила. После этого ее ребенок умер из-за того, что его мать убила домовую змею — *сјен* («тень») его души (Ђорђевић ПВП 2: 128). Таким образом, у южных славян домашняя змея рассматривается как «тень», двойник, воплощение сущности одного из членов семьи в том доме, где она живет. По хорватским поверьям, каждый человек имеет свою змею-тезку. И нет большей беды, чем такую змею убить (Там же: 160). В чешских представлениях известны две змеи, живущие в доме и представляющие мужскую и женскую ипостаси его хозяев — если убить «мужскую» змею, умрет хозяин дома, если «женскую» — хозяйка (Раденковић 2012: 176). В словацкой традиции домашняя змея воплощает душу первого хозяина этого дома. Если ее убить, умрет и ныне живущий хозяин, который становится домашней змеей вместо своего предшественника (Гура 1997: 312). В русской мифологии представление о духе-покровителе дома как о воплощении души предка, хозяина этого дома закреплено за домовым (Левкиевская 1999: 121).

В Полесье мотив «двойничества» домового ужа также реализуется в представлениях о жизненной связи между ним и той коровой, у которой он сосет молоко

и которая погибает, если убить такого ужа (см. мотив **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 38. Есть домов*ы*й уж, при*я*тэль в хозяйствэ. Это душа чоловэчэская образ*о*вывается ужом и в хате оказывается. Плохого он не делает. Д*и*ты м*и*ску с кислым молоком едят — и он с ними ест. Б*и*ты его нельзя — он приятэль, от него всё человеку идёцца, *ших*у*е [т. е. везет] ему, скотина прим*е*рная.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ **29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома
+ **29.**1в. Домашний уж обеспечивает счастье, богатство, молочность скота
+ **29.**3в. Домовой уж ест кашу/молоко вместе с детьми
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

1д. Домашний уж — самостоятельный персонаж, не домовой

Во всей полесской традиции существует представление о том, что в пространстве дома или усадьбы живет уж (или ужи), но не во всех случаях он осмысляется носителями традиции как мифический покровитель дома (см. мотив **29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома). В ряде материалов статус такого ужа как домашнего духа никак не эксплицирован, а сам он скорее воспринимается как обычное животное, живущее в хлеву или в доме, которому приписывается ряд мифологических характеристик. Чаще всего такой «смазанный», неявный статус домашнего ужа характерен для Восточного Полесья и обычно связан с сюжетами о совместной трапезе с детьми (см. **29.**3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми) и попытке отомстить человеку, забравшему ужиные яйца (см. **29.**3д. Человек прячет яйца ужа — уж напускает в посуду яду; когда яйца возвращают на место, уж переворачивает посуду, чтобы люди не отравились). Неопределенность его положения в доме актуализируется также отсутствием запрета его убивать, безусловно существующего в тех случаях, когда такой уж мыслится мифическим хозяином дома.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Дети к*у*шають, уж*ы* выл*а*зють и р*а*зом к*у*шають. То нэ домов*о*й.

с. Муховец Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

+ **29.**3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми

1е. Домашний уж живет только у колдуна/ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров

+ **1.**1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы
+ **2.**12. Колдун отбирает молоко у чужих коров
+ **2.**13. Колдун насылает на человека «гадов»; повелевает змеями

Данный мотив, в отличие от поверья о домашнем уже как хозяине дома, демонстрирует противоположную точку зрения на этот персонаж как на помощника ведьм и колдунов, используемого ими для отбирания молока у чужих коров. В этом случае его пребывание на территории усадьбы и, особенно, в хлеву представляется как отклонение от нормы, ведущее к потере молока и убыткам. Характерно, что негативная интерпретация функций домашней змеи по большей части зафиксирована в тех же (или близких) микроареалах, что и «положительный» образ домашнего ужа как покровителя дома. Ср., в частности, материалы из с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. (№ 20 и № 45), из с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл. (№ 23) или из с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл. (№ 48 и № 157), в которых одновременно присутствуют обе эти трактовки статуса домашнего ужа. Такая структура мифологической системы может объясняться контаминацией двух различных сюжетов — о домашнем духе в виде ужа и «знающих» людях, отнимающих чужое благо с помощью мифических помощников. Представление о том, что домашние змеи есть только у колдунов — босоркань и босоркунов, известно также на Карпатах — они используют такую змею для отбирания молока у чужих коров (Толстая 2017: 117—120), и у поляков (Pełka 1987: 138). Об отбирании ведьмами молока у чужих коров с помощью насланных ужей в других славянских традициях см. в: (Гура 1997: 315). Ср. также тексты из НДП, в которых ведьмы и колдуны используют жаб и ужей для отъема чужого блага: глава **1.** № 142, 145, 148; **2.** № 160, 163, 164, 166.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 40. Гуж*ы* ссуть коров*ы* и нес*у*ть [молоко] знахор*о*ви.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. С. П. Михно от Цырыльчук Татьяны Прохоровны, 1924 г. р.

+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 41. Кар*о*ву высыс*а*е, обмат*а*еца вакрух наг*и*, абв*и*ўся за з*а*дьнюю н*о*гу да т*а*ко сс*е*, сс*е*, насс*а*лся, так*и*й толшч*е*нный, так*а* *дзюба, усу ц*ы*цку ў р*о*т, к*о*лись нашл*е* суседка.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Коробейник Анны Дмитриевны, 1929 г. р., и Дулуб Екатерины Федоровны, 1918 г. р.

+ **29.**1ж. Есть «насланный» уж, которого насылают в дом ведьмы и колдуны
+ **29.**2г. Внешний вид домашнего ужа
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

№ 42. Малак*о* на Ив*а*на в*е*дьмы отним*а*ют от кар*о*в. Вужи у кар*о*вы сосуть малак*о*, я сам б*а*чиў.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуба Федора Тимофеевича, 1910 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

№ 43. Гав*о*рать л*ю*ди: то вуж*ы* адбир*а*ли молок*о* ў карови и перен*о*сили тым, шчо зн*а*ють [информантка избегает сло́ва «ведьма»], дак у тых тад*ы* баг*а*то молок*а* е. Ў нас бул*о* так*о*е ў сели: сс*а*ў вуж корову, прыде да д*о*му — тульки в*ы*мня м*о*кре, а молока нем*а*. Вуж ў л*е*се из пня в*у*лезе и сс*е*, дак кар*о*ва всё да таг*о* пня б*е*гала, шчоб вун ее ссаў.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Н. Виноградова от Филон Марии Федотовны, 1907 г. р.

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока
+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему

№ 44. [Человек рассказывал о том, как был работником в одной семье.] Ан*и* с*а*ми пашл*и* на п*о*ле, а я паш*о*л к*о*ни п*а*сти. [Хозяйка ему и говорит: Сходи домой, принеси еды и молока] у *стёбци. [Он пришел] — ста*и*т глад*ы*шек ц*е*лый ряд, и уж, к*а*же, у глад*ы*шку лл*е* малак*о* у себ*е*. Эта ан*а* была, знах*а*рка — эта её уж чуж*у*ю кар*о*ўку в*ы*ссе, и ён знесёт.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Ефросиньи Васильевны, 1909 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 45. Е такый, шо кор*о*ву ссэ. Вин пр*я*мо як н*а*сланый, шо як насылае в*и*дьма. М*о*жно был*о* убивать. Я лыжала в больныци, то роск*а*зувала одна ж*и*нка, шо прыдуть в хлив, цыцк*ы* мокры у коровы. Хоз*я*ин сив и став сторож*ы*ты. Як вин б*а*чыть, то л*и*зэ жаба проз двэры и выл*а*зыть на стыгно корове. И ссэ. Чы вин був з ножем чы з сокирою. Майбуть йийи з коровы и випяв, пырырубав ногу, то молоко з жабы шло як фант*о*ном. Як вин прых*о*дыть ур*а*нци до сус*и*дки, то сус*и*дка быз рукы. А вин пытаецьца, дэ р*у*ку под*и*ла. А вона: «Ты на шо одрубав?»

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко
+ **1.**6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму

+ **29.**1ж. Есть «насланный» уж, которого насылают в дом ведьмы и колдуны
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока
+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 46. [Быличка о колдунах.] Ну, ст*а*рие л*ю*ди ж*и*ли, и они как будто колдун*ы* б*ы*ли. Шчыт*а*ли их колдун*а*ми. У нас в*о*зле хат б*и*ли так*и*е деревьянные срубы (сгор*о*жа — не частак*о*л, сруб), деревьянный сруб с кол*о*д, и он зар*о*с *о*чэнь бурьяном, крап*и*вой. Вот. Очень больш*ы*е б*ы*ли з*а*росли. И там вод*и*лись зм*е*и. Мн*о*го б*ы*ло уж*о*ў. И л*ю*ди вот ув*и*дели уж*а*. Друг*и*е боялись его, думали, штоб убить. Но хозяин д*о*ма он говор*и*т: «Не н*а*до ег*о* бить». Ег*о* шчыт*а*ли колдун*о*м, што он это для кор*о*ви. Гов*о*рили што: «О! У нег*о* уж жывэт». Уж этот прин*о*сит молок*о* кор*о*ве. Он этого уж*а* охранял. Он всегд*а* у нег*о* к*а*ждую весну он вивод*и*л сво*ю* семь*ю*.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **29.**1в. Домашний уж обеспечивает счастье, богатство, молочность скота
+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 47. [Об уже:] У друг*и*х, хто зн*а*е шось, у того уж живэ. К*а*жуть, нэльз*я* ўбив*а*ть ужа.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Баран Устиньи Григорьевны, 1907 г. р.

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 48. Як люд*ы*на — в*е*дьма, с нэч*ы*стым д*у*хом зн*а*еца, в*е*дьма скат*ы*ну п*о*ртит ўсегд*а*, вон*а* у чуж*ы*х кар*о*в малак*о* тягнэ и ў сваё хазяйства нэсэ. Як в*е*дьма б*у*дэ, то вуж б*у*дэ у неё ў хлев*е*, уж малак*о* у чуж*и*х кар*о*в ссе, малак*а* натяг и ей нэсэ, шоб баг*а*та малак*а* бул*о* у кар*о*вы.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Бондаренко Евгении Никитичны, 1926 г. р.

+ **1.**1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко
+ **1.**1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы
+ **29.**1е. Домашний уж живет только у колдуна/ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров

№ 49. Уж*и* жил*и* ў нор*е*, на *лепеху [сено] выл*а*зят, леж*а*т, он*и* кар*о*ву ссут, як в*е*дьма хаз*я*йка — ў чуж*о*й *и*дэ [сосать корову].

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Галины Антоновны, 1927 г. р.

+ **1.**1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы
+ **29.**1е. Домашний уж живет только у колдуна/ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров
+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы

№ 50. Вужи ў дамах не живут — ў сарае. Коли хазяйка знае — шептухи разные — у тае и вуж живе. Вон же карову ссе, а дэ воны живут, там польза. Це той вуж живе, це доволны.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р., и Кондрат Ольги Никитичны, 1912 г. р.

+ **29.**1е. Домашний уж живет только у колдуна/ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров

+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе

+ **29.**4б. Если корову сосет домашний уж, это хорошо, она дает много молока

1ж. Есть «насланный» уж, которого насылают в дом ведьмы и колдуны

+ **2.**13. Колдун насылает на человека гадов; повелевает змеями

Этот мотив актуализирует представление об уже, живущем на территории усадьбы, как о своеобразной разновидности порчи, насылаемой ведьмами и колдунами. Как и предыдущий мотив, он также известен преимущественно в тех же микроареалах, что и представления о домашнем уже — хозяине и покровителе дома, сосуществуя с ним в рамках одной традиции, что может быть результатом контаминации двух разных по этиологии сюжетов. В частности, такое наложение двух разных взглядов на статус домашнего ужа прослеживается в с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл. (№ 58 и 19), Чудель Сарненского р-на Ровенской обл. (№ 56 и 20), а также в с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл. (№ 6 и № 60). Характерно, что подобный мотив в Полесье может связываться с домовиком (см. **27.**1и. Домовика насылают колдуны, злые люди) и лаской (**28.**1г. Ласку насылают на скотину в качестве порчи).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 51. Знахор наслал вужа ў хаты. Як ты его забьеш, то умрэш. Никто его не бье, он шкоды не робить. Вылез из травы вуж, да пье из мисочкы. Хлопец ложкой — гоп его по голове. Не укусил, зашыкал и попоўз.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова от Кунтуш Евы Ивановны, 1921 г. р.

+ **29.**3а. Домашний уж не кусается

+ **29.**3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

№ 52. Домоўик казали есь у йиньшого. Ўон, домоўик, гоўорыли, есь у некоторых людей — ўуж с красными заушницами. Но не у каждых людей ўон быў. Покойник отец расказваў: «Я, — кажэ, — Гору, ўыгорўаю ужа». Да ўзяў яго, убиў. И ўон сницца

[уж снится отцу]: «Шо я таб*е* зроб*и*ў, я тоб*е* кр*о*ме хор*о*шаго ни*я*кого зла не зроб*и*ў». Мо, вон*ы* бул*и* у этых ведьмар*о*ў он*и* жыл*и*.

с. Радчицк (хутор Подомша за г. Столин) Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Борычевской Е. М., санитарки в Столинской больнице.

+ **29.**2г. Внешний вид домашнего ужа

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 53. Быв*а*ло, что в хлеву вуж жил, но это ведьма его кидала, а он ей молоко носил.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Шумигай Марины Ивановны, 1904 г. р.

+ **1.**1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы

+ **29.**1е. Домашний уж живет только у колдуна, ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров

+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе

+ **29.**4б. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

№ 54. Ў х*а*те б*ы*ли вуж*ы* — хай п*ы*лом и д*ы*мом нес*е* на сух*ы*й лес, на тёмные ляс*а*, пуст*ы*е балат*а* — то каўд*у*н насл*а*ў уж*а*. Хараш*о*, як убьеш уж*а* — его обшэптаюць.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ **29.**1е. Домашний уж живет только у колдуна/ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров

+ **29.**5в. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать

№ 55. Пап*и*л, па*е*л — то уж насл*а*ный. Хто его пасл*а*л, тот и в*о*зьме, а сам не м*о*жна.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Рябой Параскевы Петровны, 1896 г. р.

+ **29.**1е. Домашний уж живет только у колдуна/ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 56. Е так*и* знахор*и*, що нашлють вуж*а* — то насл*а*ный виж, то вин ук*у*сыть люд*ы*ну, то й ўмыр*а*е вон*а*. И вин коров*ы* д*а*е, высс*а*е.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова.

+ **29.**3б. Укус домашнего ужа смертелен

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы

+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

№ 57. [На вопрос о домовом.] Гады-то бул*ы* кол*ы*сь в д*о*ми. Дэсь по хутор*а*х, по лис*а*х. Бул*ы* л*ю*ды, шо з й*и*ми зн*а*лыся, вон*ы* й*и*х и ў р*у*кы бр*а*лы. Бул*ы* так*и* л*ю*ды-видьмар*и*, то вон*ы* тог*о* г*а*да могл*ы* напр*а*вıты до друг*о*го чолов*и*ка [в дом].

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.

+ **29.**1е. Домашний уж живет только у колдуна/ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров
+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 58. [Зимой в доме рассказчицы у порога появился уж. Его поймали и сожгли на дворе. Знахарь, чернокн*и*жник из Пинска сказал, что это к несчастью. Действительно, скоро внучка] в*ы*колола *о*ко ножэм. Хто-то яг*о* [ужа] прислаў.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать
+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

№ 59. [Бывает, что в хлеву живет уж.] Вуж кор*о*ву *ссэ. То насил*а*ють. А быв*а*е, шо укр*у*тыцца на н*о*гу [корове] и б*у*дэ ссать кор*о*ву. Кор*о*ва так м*ы*кае, як до тэл*я*ты. [Т. е. привыкает, что уж сосет у нее из вымени молоко.] Кол*и*сь казўлы, шо д*и*гтом ст*и*ны пом*а*жуть, то вин [уж] нэ з*а*йдэ.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Занозовой Любови Саввишны, 1928 г. р., и Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы
+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему
+ **29.**3ж. Чтобы в доме не было ужа, используют обереги

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 60. Ни, [покровителя нет у дома. Может жить уж], то домов*ы*к. Можэ и у хлэви нах*о*дыца. М*о*жэ и укус*ы*ть кор*о*ву. Уж сцэ кор*о*ву. Кор*о*ва прив*ы*кнэ, [и когда ужа прогонят или убьют, она тоже погибает]. То вэдьмар*ы* насил*а*ють.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Securitas Вознюк Надежды Петровны, 1919 г. р., и Вознюка Горсыма Григорьевича, 1911 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)
+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе
+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы
+ **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко

1з. Домашний уж — это муж, мужчина в доме

Соотнесенность живущего в доме ужа с мужчиной проявляется лишь в двух полесских текстах и поддерживается фаллической символикой ужа и вообще змеи в славянской традиции (Гура 1997: 279; Успенский 1982: 65), выражающейся в изображениях (болг. (Георгиева 1983: 104)) и текстах разных жанров — сновидениях (ср. широко известную у восточных и западных славян интерпретацию сна

об уже или змее как о снящемся муже, женихе), загадках (пол. (Гура 1997: 279)). Кроме того, на этот мотив могла повлиять легенда у муже-уже, хорошо известная в Полесье (см. комментарий к мотиву **33.**3н. Муж-уж).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 61. Не, не м*о*жна вбить вуж*а*, бо то не вуж, а мужч*ы*на ў хате жыв*е*.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 62. Вуж, то к*а*жуть, муж. У нас у х*а*ти вуж*ы* ж*ы*лы, молок*о* м*а*ма йим дав*а*лы. Нихт*о* йих нэ *р*у*хав, вон*ы* нэ кус*а*лы.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)
+ **29.**3а. Домашний уж не кусается
+ **29.**3г. Домашнего ужа кормят
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

1и. Домашний уж бывает у того, кто сожжет обод от колеса

Уникальное свидетельство, прямые параллели которому отыскать не удалось, однако существует ряд косвенных свидетельств, связывающих практику разламывания и сжигания колеса с мифологическими персонажами, главным образом с целью их обнаружения и обезвреживания. В частности, в Житомирской обл. на Купалу сжигали бороны и колеса, чтобы уничтожить те предметы, на которых ведьма приезжает доить чужих коров (Агапкина, Виноградова 1999: 534). В другом случае, чтобы узнать, кто в селе занимается колдовством, новое колесо нужно надеть на палку и катить его по дороге — возле дома колдуна оно лопнет. Обломки колеса сжигают на перекрестке, в результате чего можно услышать крики колдуна (орлов. (Там же)).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 63. Вуж-домов*и*к у тог*о* був*а*е, у ког*о* колес*о* у в*о*зи зл*о*мицца, и вон деревянный *о*бод сп*а*лить.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Бахтюкова от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

II. Место пребывания домашнего ужа и его внешний вид

2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

Представление о доме как месте обитания домашнего ужа распространено в западных и центральных районах Полесья (Брестская, западные районы Гомельской обл., Волынская обл., Ровенская обл., Житомирская обл.). В большинстве текстов такая локализация домашнего ужа соотносится с его осмыслением как покровителя, хозяина дома. Места обитания домашнего ужа связаны с местами нахождения в доме душ предков — это печь и подпечье, а также порог, что имеет широкий круг параллелей в других славянских традициях (Левкиевская 1999б: 340; Гура 1997: 308—309; Раденковић 2012: 172). В русской традиции подполье и подпечье — места обитания домового (Левкиевская 1999: 121). В южнославянских традициях, а также у словаков и чехов широко распространено представление о пребывании домашней змеи под фундаментом дома (болг. (Георгиева 1983: 61)), в области домашнего очага (Раденковић 2012: 171—172), а также под порогом дома (Ђорђевић ПВП 2: 123), поэтому существовал запрет на пороге рубить дрова, чтобы не повредить такой змее (чеш., словац. (Климова 2000: 172)). В западных областях России считалось, что гнездо домашней змеи находится в красном углу (Власова 1998: 196).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 64. [В некоторых домах ужи — как коты. На ночь ставят ужа, чтоб мышей ловил.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 65. Е и х*а*тин вуж, е и ус*я*ки.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.

2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе

Местожительство домашнего ужа вне дома — в хлеву или во дворе — менее частотный мотив, чем его локализация в доме. Тем не менее мотив известен во всех полесских ареалах, в том числе и в восточных — в Гомельской и Черниговской обл. Хлев и двор как места обитания этого персонажа обычно соотносятся с кругом представлений о его связи с коровой и высасывании у нее молока (см. мотив **29.**4а. Домашний уж сосет у коровы молоко). Характерно, что на востоке Полесья, в частности в Черниговской обл., бытует представление о том, что домашний уж живет только в хлеву, а в доме жить не может (№ 50, козелец.

черниг.), — в этом ареале наиболее сильно развиты поверья о его связи с коровой и высасывании у нее молока, получающие здесь положительную оценку (ср. мотив **29.**4б. Если корову сосет домашний уж, это хорошо, она дает много молока). В восточных частях Полесья уж, живущий на территории усадьбы, осмысляется скорее как персонаж, связанный с благополучием скота, в отличие от Западного Полесья, где наиболее сильные представления о нем как хозяине дома, мифическом покровителе. Таким образом, дихотомия «домашний уж живет в доме» — «домашний уж живет во дворе» имеет диалектное распределение на территории Полесья и соотносится с разными статусами этого персонажа.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 66. *Завжды в доме уж живёть, особенно в хлевах. Як ужа убить — корова рэвэть будэ, може умэрти. Вона к ужу привыкае.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сукач Ульяны Ермолаевны, 1901 г. р.
+ **29.**1б. Домашний уж есть в каждом доме
+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему
+ **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко

№ 67. [Домовой уж] дэсь в сарае живэ.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Горпины Ивановны (б/ф).

№ 68. [Уж-домовик живет] у сараи, де корова стоить.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская.

2в. Домашний уж невидим

Представление о том, что домашний уж невидим, спорадически встречается в разных частях Полесья, однако не является частотным. Невидимость ужа может одновременно сочетаться в сознании носителей традиции с его видимым обликом (ср. № 37, стародуб. брян.). Этот мотив является частью общеславянского представления о том, что обычно домашняя змея невидима и показывается членам семьи только перед каким-либо несчастьем (Гура 1997: 310—311; Ђорђевић ПВП 2: 118).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 69. Ўуж буўае — што кажуть, есь у хате хазяин домоўик, ўун е, тольки его нихто не бачыть.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.
+ **29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома

2г. Внешний вид домашнего ужа

№ 2, 18, 26, 41, 52, 132, 135, 137, 151, 196

В полесских материалах нет единого представления о том, как выглядит домашний уж. Большая часть текстов, в которых упоминается о его внешнем облике, относится к западной части Полесья. Чаще всего упоминаются размеры ужа — он большой, длинный, толстый (ср. № 135, лунинец. брест.; № 137, столин. брест.; № 41, калинков. гом.). В одном тексте из Березовского р-на Брестской обл. домашний уж, маленький, с рожками (ср. мотив **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши), противопоставлен «нечистому» ужу — толстому и длинному (№ 132). В редких случаях отмечен цвет домашнего ужа — он блестящий (№ 2, столин. брест.) и имеет красные «заушницы» (№ 52, столин. брест.) — ср. красные уши у главной змеи (глава **33.** № 18, петриков. гом.).

В других славянских традициях маркируется, прежде всего, цвет домашней змеи, символически связанный с потусторонним миром — она белого или черного цвета, при этом у южных славян белый цвет змеи интерпретируется в связи с ее пристрастием к молоку (Радековић 2012: 170—171). В ряде случаев отмечаются ее длина и ширина — она может быть большой и двуглавой (болг. (Троева-Григорова 2003: 81)). По свидетельствам из Закарпатья, внешний вид домашней змеи отличается в зависимости от бедности или богатства хозяев — у бедных она маленькая, а у богатых серого цвета (Гура 1997: 308).

III. Отношения домашнего ужа с людьми

3а. Домашний уж не кусается

№ 6, 34, 51, 62, 83, 117, 167

Представление о безвредности домашнего ужа встречается, в основном, в западных и центральных частях Полесья (Брестская, Волынская, Ровенская, Житомирская обл.), там же, где в наибольшей степени распространено представление об этом персонаже как о хозяине и покровителе дома. В других славянских традициях также домашняя змея считается безвредной, а в Сербии — это единственная змея, которую никто не боится (Гура 1997: 309).

3б. Укус домашнего ужа смертелен

См. № 56, 171

Этот мотив не характерен для представлений о домовом уже, который считается безопасным для человека. О смертельном укусе живущего в доме ужа существует всего два свидетельства, при этом одно из них касается не своего ужа — хозяина

дома, а насланного колдунами (№ 56, любешов. волын.). В другом случае речь идет о мести других ужей за убийство ужа.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 70. В д*о*ми жил уж: вм*е*сти з детьм*и* йил, облизывал их. Если забить ужа, то уж [другой?] укусит дитя и тот умре [от этого укуса нет спасения, а даже от гадины — есть].

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Адамович Анны Григорьевны, 1919 г. р.

+ **29.**3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми

+ **29.**5д. Если убить домашнего ужа, он сам или другие ужи отомстят за его смерть

3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми

Представление о связи домашнего ужа с детьми и, конкретно, о том, что он вместе с детьми ест из одной миски, известно на всей территории Полесья и за его пределами. Подчеркивается, что такая трапеза носит мирный характер: уж не трогает детей, дети не боятся ужа и даже слегка отталкивают его или бьют ложкой, если он мешает им есть. В полесских текстах обычно указывается, что уж ест ту же пищу, что и дети, но не конкретизируется, какую именно, за исключением Гомельского и Черниговского Полесья, где речь идет о молоке.

Этот мотив хорошо известен в других славянских традициях, где дети вместе с домашней змеей едят молочную кашу или молоко, что подчеркивает общую тему любви домашней змеи к молоку (ср. мотив 4а. Домашний уж сосет у коровы молоко). В Витебской обл. совместное поедание домашней змеей и детьми молока расценивается как предзнаменование: «жильцам предстоят всяческие благополучия, зато дом непременно сгорит» (Никифоровский 1897: 201). На западе Полесья запрещено убивать змею или ужа, обедающих вместе с ребенком, поскольку в таком случае умрет и этот ребенок (№ 74, ляхович. брест.; № 83, заречн. ров.). Эта зависимость жизни ребенка от жизни змеи, с которой вместе ест, известна и в других славянских регионах, в частности у южных славян: хозяин убивает змею, которая, появившись из-под печи, ела с детьми молоко, после чего у него умер младший сын (Раденковић 2012: 174); подобные сюжеты известны и в Чехии (Георгиева 1983: 105).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 71. Дети к*у*шають, уж*ы* выл*а*зють и р*а*зом к*у*шають. То нэ домов*о*й.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

+ **27.**2г. Домовик и домашний уж — разные персонажи

№ 72. Вуж вылазиў з-пуд печы и еў з детьми, яго забили.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Карпонович Надежды Ивановны, 1928 г. р.

+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать

№ 73. Гужы под печкамы жылы. Гуж — он безўрэдны. Гужы адкаладываюць яйца на поли. Гужы кушали [в доме] вместе з дитьмы.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Денейко Михаила Архиповича, 1913 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

№ 74. [Жил мужик с семьей. Каждый день уходили они с женой на работу, а детей оставляли дома. Сколько бы еды ни оставили, она вся съедалась. Решили они посмотреть, кто всю еду съедает. Спрятались и увидели, что приползает уж и ест вместе с детьми. Решили убить ужа. И приснился хозяину сон, что уж ему говорит: «Што ж ты зрабиў? Ты маих дзяцей асирациў. Так и сваих не увидишь». И умерли все его трое детей.]

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Филиппович Натальи Семеновны, 1901 г. р.

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

№ 75. Когда-то муй тато рэзаў дэрэва на хаты, рэзали воны у Марлине [село в 40 км от Хоромска]. Жыли на квартыре, и вун сам бачыў, шчо пуд печчу у них [у хозяев дома] жыў вуж. Гэтыя хозяи, як навараць вечэри, нальюць у миску, поставляць надолу, а дети навколо сядуць тэй мисцы да станут есци з той мисы. Тогды вуж вилизае з-пуд печы, прыпоўзае до йих, кладе голову ў мису и з йими есць. Дети ёго одпихнуць, а вун зноў голову ў миску и з йими есць, пока наесця. А потом и зной пуд печ.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

№ 76. [В деревне по соседству] этыи вужы ў хаци були. Дажэ з детьми воны кушали з однои миски. Ну, ў йих яйца есця, воны там ужэ выводять молодыи вужы. То йих там, это хозяева тыи забрали яйца, уничтожыли. То ён прышоў, яду напускаў ў молоко, шчобы поўбило семью или там детей ци шчо ⟨…⟩

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Гапко Ольги Ивановны, 1921 г. р.

+ **29.**3д. Человек прячет яйца ужа — уж напускает в посуду яду; когда яйца возвращают на место, уж переворачивает посуду, чтобы люди не отравились

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 77. Уж може дружить с ребёнком, з одной тарелки кушать; убивать нельзя.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 78. И було тожэ, шо кине мати дитя ў хати, там двое детей, то ў хати им ести поставить доли [на полу]. Коли, кажэ, она ў окно побачыть, шо воны роблять — аж воны едять, и коло йих вуж у ту мисачку есць.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. О. В. Санникова от Шадон Ульяны Емельяновны, 1909 г. р.

№ 79. Домовик — слово такое слышала, а што то такое? Мо, кота называють домовиком? Иногда говорать, што уж — домовик. Када ў лесах жывуть. [В доме] тыи ужы ў прыпечку жывуць и разом з детьми едять з однои миски. [В Мозырском р-не] на ужа кажуть — домовик. «От, кажуть, домовик ў доме». И на кота кажуть домовик ⟨…⟩ На подласицу не кажуть — домовик.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от Пашук Ольги Гавриловны, 1910 г. р.

+ **29.**1а. Домовой уж — это покровитель, хозяин дома

+ **27.**2б. Домовик и ласка — разные персонажи

№ 80. От, мае дзетки, чула я таки расказ. Даўно гэто було. У семьи адной вельми багато дзяцей було. И от коли одзин раз буў потоп, то прыпоўз к йим у хату вуж, ды й так и застаўся жыць. Як садзяцца дзеци ести, так и вуж вылазить. З аднои мисцы яны ели. Спочатку полохалыся, а потим ничого, прывыклы.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак.

№ 81. Кались, казали, буў вуж ў хати. Воны и тяпер залазять ⟨…⟩ Дети идять малалко з миски, и вуж з ими. [Можно ли было убивать ужа?] — А як жа ⟨…⟩ Люди казали: хто их убивае, дак Бог грэхи адпускае.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать

№ 82. Мой дядька налее малака детям, а ужи вылезають и пьють. Ён их ложкой па галаве.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Колысь расказвали, буў одын пацан малы. Маты идэ на работу, а тут жэ пацан играецца. А там тэй домовык. Дадуть ему, пацану, на полу йисты, вин йисть, и той самый домовик з йим йисть. А вин ля грае, нишчо не чапае того дитюка. Оны прийшлы да забылы яго. А той дитюк прамо сох-сох да умэр, так силно пэчалиуўся. [Домовик — уж?] Вуж такы о, алэ нишчо нэ займаў того дытюка. Играўса з йим.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны (Ганны) Романовны, 1933 г. р.

+ **29.**1а. Домовой уж — это покровитель, хозяин дома

+ **29.**3а. Домашний уж не кусается

+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи, всей семьей)

№ 84. Кол*ы*сь було *у*йма, плод*ы*лися. Рыбят*и*шки идять, и вуж йисть р*а*зом з дытьмы на полю, кол*ы* м*а*ты кормыть дытэй.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Михаревич Елены Супруновны, 1900 г. р.

№ 85. Нельз*я* [убивать домашнего ужа]. Ж*и*в уж у водн*и*х. Д*е*ти ед*я*ть, и вон идэ, и никт*о* ег*о* не тр*о*гал, потом ушел куд*а*сь. Ст*а*ры л*ю*ди каз*а*ли, шо нельзя убив*а*ть.

с. Боровое Рокитновского р-на Волынской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева.

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 86. [В хате может жить уж, которого нельзя обижать; хозяйка] пост*а*вит здор*о*ву м*и*ску *салом*а*хи. Штук пьять вужэй так у х*а*те ж*ы*ли, дет*е*й не чип*и*ли, [из миски дети и ужи ели вместе]. Як хозяин н*а*йде [яйца «в*у*жа», тот] шк*о*ду зр*о*бит; куўшын пэрэв*е*рне, чи яду нап*у*стит.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Казимирчук Евдокии Свиридовны, 1918 г. р.

+ **29.**3д. Человек прячет яйца ужа — уж напускает в посуду яду; когда яйца возвращают на место, уж переворачивает посуду, чтобы люди не отравились

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 87. Ход*и*ли мы ў лес по *я*годы, заночев*а*ли у сос*е*дей. [Утром мы встали и видим, что] у них уж на сковор*о*дке скрут*и*лся и гр*е*ется. [Хозяйка ему говорит:] «Ид*е*, ўже нагр*е*лся». [А когда детям налили молока, то] и вуж*и* вместе с н*и*ми [из того же блюдца пили молоко].

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Високос Анны Львовны, 1914 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

3г. Домашнего ужа кормят

О необходимости кормить домашнего ужа (обычно молоком) в полесских материалах имеется несколько сведений (ср. № 17, 18, 62, 200, владимир.-волын., любешов. волын.), но на большей части территории этот мотив не встречается. Об обычае кормить домашнюю змею хорошо известно у южных славян, в частности болгары оставляют для нее обрядовую пищу и вино в углу или перед очагом на Рождество и Иванов день (БМ: 342); в Родопах ей оставляли молоко и пресные лепешки; в Боснии для нее наливали молока (Раденковић 2012: 172); у сербов ужа, охраняющего поле от града, кормят молоком, а также отливают ему в миску вино нового урожая (Ђорђевић ПВП 2: 128—129); македонцы устраивали обрядовую

трапезу в честь змеи — покровительницы дома (Вражиновски 1995: 73). У поляков кормят молоком и белым хлебом змею, которая называется *rojnica* и которая способствует ведению пчел (Гура 1997: 317). В русской традиции обычай кормить мифологического покровителя дома закреплен за домовым, которому делали приношения (борщ, кашу, чашку молока, хлеб) в определенные дни (на Рождество, Новый год, Пасху, в заговенье (Левкиевская 1999: 123)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 88. [Об ужах.] Ў Лоеўском районе йих держать як кошэк. У блюдечко наливаюць малако. Як кошэк держать.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская от бурильщика Жоры.

3д. Человек прячет яйца ужа — уж напускает в посуду яду; когда яйца возвращают на место, уж переворачивает посуду, чтобы люди не отравились

Сюжет о несостоявшейся мести ужа, у которого человек отнимает яйца (или детенышей), а потом возвращает на то же место, известен на всей территории Полесья (Богданович 1895: 32—33; Левкиевская 2001: 423). Аналогичные свидетельства есть и в русской традиции (Власова 1998: 196—197). Характерно, что этот же сюжет у южных и отчасти западных славян связывается с лаской: во время полевых работ косцы переносят детенышей ласки в другое место. Не найдя их, ласка напускает яду в сосуды с водой. Когда детенышей возвращают, она опрокидывает сосуды, чтобы никто не отравился (подборку славянских материалов с этим сюжетом см.: (Гура 1997: 204; Ђорђевић ПВП 1: 300)). У западных украинцев этот сюжет может связываться с ящерицей (Gustawicz 1881: 133). В литовских быличках аналогичный сюжет связывается с ужом (Велюс 1989: 281).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 89. Разорили гнэздо ужа, яичкы выбросили. Уж придёт, видить, што нету. Приходить, гдэ молоко стоить, и яд пускае в кувшин, отравил. Хозяин видит, что беда, ужэ надо оддать яички. И он ему назад яичко положыл в ево гнездо. А уж тогда приходить, значыть, и все кувшины с молоком вылил, штоб хозяин не скушал.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Андрея Веримеевича, 1911 г. р.

№ 90. Ў лису жыў чоловик. И наставил молока ў комори. Яйца забрал и выкинул. Рано заходыть хозяйка ў комору и бачыт: вуж ў кажду глодыжку яду запускае. «Занэси яйца назад». Занёс. А вуж всё молоко повыливал, шоб нэ отравить.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

№ 91. Пры Миколаю у лесе жыў стражник. З им жыў уж и еў з ими разам. А после под печчу побрали яйца яго. Стаяли *гладышки з молоком. Вуж у гладышки яду пустиў. Тое бачыли и молоко не чапали. Яйца не пабили, а прынесли назад. Тоды он один гладышок хвостом окрутиў, други, и усе первярнуў.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.
+ **29.**3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми

№ 92. Хозяин на прахтику спрятав яйца ужа [посмотреть, что он будет делать]. Тот напускав яду в миску, затравыв это. [Что было дальше, информантка не знает, вроде бы «помэрли люды».]

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

№ 93. Воны забрали яйца вужовы. Так ён яду напускал ў воду. Положыли обратно, так он зняў яд.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова от Кунтуш Евы Ивановны, 1921 г. р.

№ 94. То мама моя роскозувала. Он [уж] нанес яец ў клети. Ну, а воны [хозяева] знайшлы да й потолклы этые яйци. Ну, потолклы, а вин пошоў и з каждои судынкы хвостом скынуў этые накрывочкы, и туды напустыў яду. Но чы потравылыса люды, чы диты, чы хто — я нэ знаю.

с. Лопатин (Колбы, соседний хутор) Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грицевич Марии Алексеевны.

№ 95. Я чула, шо знайшлы [хозяин] вужовы яйца пуд порогом нидэ, и забраў йих, у другэ мисцэ поклаў. А той вуж улиз ў хату, да стояло там молоко, да ў молоко он напускаў этого яду. А после той чоловик да назад поклаў тые яйцы. Да й поставиў тэ молоко на столи. Догадаўся чы шчо? А юн прышоў, кажэ, хвостом и пэрэкынуў тэе молоко, той вуж.

с. Лопатин (Колбы, соседний хутор) Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Колб-Силецкой Софьи Федосьевны.

№ 96. [Уж жил у людей в доме. Однажды люди перенесли его яйца под печь. Он отравил все молоко, единственное питье. Но потом, обнаружив яйца, опрокинул все крынки с молоком.]

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е. А. Халецкая от Юрко Веры Григорьевны, 1931 г. р., и Хлуд Софьи Александровны, 1931 г. р.
+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

№ 97. [Мужчина пошел пасти скот.] Сам пастух пасе *товару, на ноч загонить у хлеў и ночуе там коло товару у хлеве. Ўзяў ўон, той чолоўек ужоўые яйца покраў. Ну и ўон ужэ короўы доиў, той чолоўэк, а ўон ўзяў да ўсе молоко повылиўаў. Ўуж. На што яйца

покраў? Хўостом кажэ окружыть и лье, и лье. А як ужэ ўон понёс, той чолоўэк яйца, да положыў, то ужэ нишчо не робицца.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

№ 98. В одных людей в сараи нанэсли ⟨…⟩ вуж да нанёс ў сумку яичэк. А вони [хозяева] взяли да прибрали сумку. От. Так этой вуж взяў еты гладышки [которые стояли в сарае] да ў молоко яду понапускаў. Потом оны побачыли, шо яд, ну и положыли эты яички обратно на мэсто. Тады он взяў попэрэкидаў всэ молоко, шо с ядом. Побачыў, шо яички на месьти лежать.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Карпинской Ольги Павловны, 1933 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 99. Там у нас у соседа (я була шчэ невэлика), у соседовой Стёпцы було молоко. И там вуж нанёс яец. А воны взяли да забрали. Як воны забрали ⟨…⟩ А у йих гладышки [с молоком]. Это ж колись, не тяпер, шо вудоила да сдала, вудоила да сдала! А то [раньше] наставляли гладышок доли, стоять тые гладышки. Ну, узяў той вуж ⟨…⟩ Воны забрали тые яйца. Так вун узяў, пооткрываў тые гладышки да яду понапускаў. Ужэ оны не ўзяли ести. Поклали тые яйца на ноч назад, а вон пошоў да поворочаў [перевернул] гладышки. От, таке було, это я етэе чула.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Соколович Пелагеи Ефимовны, 1913 г. р.

№ 100. Слышала, пабили ужэнят, да гуж у гладышки налиў яда. Патом узял да папаварочаў хвастом.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Остапенко Анны Мартиновны, 1912 г. р.

№ 101. Вуж яйца поклал, а хозяин выкинул, а он тады зелья напускал ў обед, а хозяин взял *кубло да яйца на место положил, а он [уж] пошол да обед попереворачивал, як яйца увидел, шоб не ели.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Максименко Арины Васильевны, 1899 г. р.

№ 102. Чоловек ўзял яички ў *кубло вужино, а вуж улез у погреб в каждый кувшин пустил яду, а чоловик, як поклав яйца на место, так вуж начал опракидывать сосуды, а хозяин увидел, и взял палку, и убил.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская.
+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать

№ 103. [Уж был ядовит. Играли дети и в траве нашли 26 его яиц. Они маленькие и мягкие. Дети забросили их в другое место. Приполз уж, увидел, что люди сделали, и пустил яд в 3 кувшина, которые стояли в хлеву. Но дети положили яйца на место по совету матери. Уж увидел это и опрокинул все три кувшина.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 104. Ой, так було! Колысь казалы, за старых людэй так було. Нэ трэба ёго [ужа] яичка браты. Я чула ешчэ з деда-прадеда — вин потравыў усих людэй.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. В. И. Харитонова от Пилипюк Анастасии Харитоновны, 1912 г. р.

№ 105. Як мы жылы па хуторах, то в нас жыл уж и нанис вин яйца, и мать моя их выкинула. А батько казав: «Вин тоби нэ чипав. Трэба яйца собраты». А уж за то шо собралы ёго яйца, в горшочки якогось яду наклав — а там еда була. Тоди маты собрала яйца. А уж ти горшки, куда вин яду наклав, пораскыдывал, а ти, куда нэ наклав, оставил цэлыми.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. Д. Якушева от Кирилюка Петра Емельяновича, 1929 г. р.

№ 106. [Как уж, у которого забрали яйца, напустил яду в кувшин с молоком.] Можэ рокив 30 назад то было — выгонялы в осэни коровы пасты. Там у йих був хутор у того дида. Вин дойив коровы. Глядив, час, а потим воны [т. е. семья] приходыли то молоко забиралы. Колысь такые збаночкы булы з глины. Так пока такая була, вин то молоко на полку ставит. Там був таки пудопичок пид пичу. И вин став шукаты, аж бачыт у *постолови вужовы яйца. Дько був хитры. Кажэ: «Побачу, чы вин будэ шукаты ти яйца?» За тэ яйца — и вэнэс, и поставив на такому *палику. А сам вишэў, хату закрыв и стоит дивица крэз вокно ў хату. Вуж жэ ж вылазит з норы и шукае. Облиз, знаетэ, ўсю хату — нигдэ не найшоў. Топоричкэ забраўся по паличкови на лаўку и пошоў по лаўках, по лаўках и на пич и на стил и кругом: шукаты. Тогды вин бэрэця на полку — там стояло молоко. Стояло тры збанки. Два було поўных, а трэти половина. Допирька вин тых поўных не зачапае, а до того жбанка, шо половина молока стал бляваты. Чы яд пускаў, чы шо. Тот дид думае так: «Я то молоко повыливаю». Вин ўходыть ў хату, бэрэт тэ яйццовэ и ставит у том куточку, шо воны были. А вин ужэ вылэз из своего кубла и тады ужэ пошоў на *полыцю, кругом того збанка окрутывся и с тым жбанком прыгнув и ўсё. Ужэ дид ёго забиў! Нэ пустиў жывого.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Долгих Анны Константиновны, 1926 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)
+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 107. [Люди украли яйца ужа, он за это отравил им питье,] оны тые яйца назад поклалы, вин зайшоў да яд уберае з тых посудкоў. Попарэкидаў, коб повыливалосо да не потравылыса. От шчо.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны (Ганны) Романовны, 1933 г. р., и Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

№ 108. Пацан йив кашу. Пришоу вуж. [Женщина увидела его и проследила, куда он уполз.] Вон пошоу в печку. Потом она пацана прибрала. Вышла та стара (де интернат вони жыли) — повилазили малые [ужи]. Она узяла решето, накрыла их. А на лавце стояли гладышки с молоком. А потом вин побачил, шо нема малых — влиз на лавку и напустил — не знаю, шо [в молоко]. Жынка взяла решето, приняла, малые пошли, вин побачил — вывернул тые гладышцы.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.
+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

№ 109. [Бывает, что уж живет в хате?] — Бувае. Колись [часто бывало]. То лежыть старычок, да вылезлы вужэнятка с кучкы и полягалы серэд хаты к сонэчку. А он за рэшэто и накрыў [их] рэшэтом. То вуж вылэз — нэма дэтэй. То вин пошоў покупаўся в вэдри, напускаў яду. Вин вылэз, влиз в вэдро, да й полиз да напускаў яду. А той дид встаў да рэшэто прыняў. Як вин [уж] вылиз, побачыў, шо вужэнятка е. Да и то вэдро вылиў, ту воду з вэдра. Да й полиз ў кучку. А старычок, дэдок, лэжыть дывица, шо вин робыть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.
+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

№ 110. Ходить уж и молоко пье, нанес яиц, жинка яйца взяла, уж пошел и в молоко напускал яду. Жынка принесла на место положыла, уж все кувшины перевернул и молоко повыливал.

с. Боровое Рокитновского р-на Волынской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 111. Жоночка поставила гладышки, молочко. Она побачыла, шо вон, вуж, нэсэ яйца (а гадюка, вона зразу родить). Он побачыў (чоловик), шо яечка лежать. Шо ж робыть с тэм вужом? Думае, шо дальше будеть. И вон стоить у своёй хати у коробцы (яечка у коробцы), бачыть — прийшоў вон. Вывеў тэе яечко, вуженятко. Он — за ту коробочку и приняў. Она — шо робыть? Берэ этое вуженятко, приняў (он у хату забраў). А потом дальше шчо ⟨…⟩ Приходить вуж. И там вже стоять гладышки молока. А он берэ, ўсе пэрэкидае ўсе гладышки, и в этои тазу умыўся сам, яд пустиў и усё. А той чоловик приносе зноў вуженятко, и вон о так завертае хвоста и хочэ пэрэкинуть того таза назад. Вувернуў того таза да яду, да пэрэкинуў да ничого. Жиў вун у хати там, е и хатин вуж, е и усяки. [Прим. соб.: информант пьян, путает «жонку» с «чоловиком».]

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова.
+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

№ 112. Один чоловик в чоботах яйца ужа нашоў да и выкинуў йих. Пришэў уж и яду в молоко напустиў. Чоловик то бачиў, яйца назад положиў. Так уж знов пришэў да молоко то пэрэвэрнуў.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анастасии Александровны, 1925 г. р.

№ 113. [Былички информанту не известны. Знает случай, когда люди] попортили яйца [ужа] ему, так он им наробил шкоды, напускал яду.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова от Караченко Ивана Александровича.

№ 114. Цэ ж баба мне расказывала. Вуж поклал яйца ў чэрэвыку. А вони [хозяева] взялы да пэрэставилы ту чэрэвику. А вуж [не найдя своих яиц] пошоў, дэ гладышэчки [с едой] стояли. Набэрэ у рот да назад [вместе с ядом] вылиў. А они [хозяева] того чэрэвика узялы да поставилы на место. А вуж то як побачыў, то ўсе гладышэчкы и пэрэвэрнуў [чтобы люди не отравились].

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. С. Зайцева от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

№ 115. [Одни люди] жыли ў лесу. У них ў лесу быў дом. И коровей держали, и овечки, и свиньи. Дак у них дети булы. Дак для детей варять кашку пшонную з молоком. Дак воны едять ложкамы, а вин [уж] тоже. Дак воны ёго ложкою по голове, а он ўсё равно наеўся и пошоў. У сапогу нанёс яец, у клети. А воны [хозяева] ўзялы да выкинулы йих. Воны где-то пошлы. А на столе стоялы гладышкы. Вон [уж] у кожну гладышку яд напустиў. А потом воны побачылы, што вон йим шкоду делае, и обратно яйца положылы — у той сапог, де було. Он ўсе гладышки попэрэкидаў.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Бахтюкова от Жолудь Марины Михайловны, 1913 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)
+ **29.**3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми

№ 116. Нанэсло [домовой в виде ужа] яец у ступи у дома. Хозяин углянув тийи яйца и куда-то йих пэрэложыв, бо ж трэба товкты у ступи. А стояло молоко у *стэпци. То воно туда понапускало яду. Аж та хозяйка [хозяин] пишла дойить корову — аж нэма молока. Ну, вон думае, положу назад цые яйца. Кажэ, прыходю в стэпку, а воно вжэ попэрэворачало вси гладышкы

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. от Власенко Марии Ивановны, 1938 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

№ 117. Домовык — цэ вуж, будэ в дому, то худобыны нэ зачэпыт, и тэбэ нэ зачэпыт, як нэ зачэпыш ёго. Колысь моя баба розказувала. Молока надойилы [какие-то люди], та в *макутрах та гладышках поставилы. А вуж наносыв в дижку яец, та й пушов. [Люди спрятали эти яйца, а уж не нашел их на месте и отравил людям молоко.] А вуны цые яйца назад поклалы в *кубло. А вин як прышов, побачыв, шо яйца лэжат, то повылывав всэ молоко.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г.

+ **29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома
+ **29.**3а. Домашний уж не кусается

№ 118. [Хозяин] найшоў ужа да уженята позабырав. Пришла гадына да понапускала яду у гладышки з молоком. А дэсь ёму [хозяину] казалы, щоб положыв обратно. Так [уж] як побачив, що е детки, пэрэвэрнув гладышки.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Горпины Ивановны (б/ф).

№ 119. [Однажды хозяина не было дома], уж нанес яец в сапоги. Хозяин [пришел, увидел] и дэсь положыв. Тоди [уж] напустыв яду в тыи гладышки молока, що хозяйка поналивала. [Когда хозяин положил яйца обратно, уж начал двигать гладышки, и хозяйка вылила отравленное молоко. Никто] нэ мае чипать яйца, он може укусыть худобину, але шче когось.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 120. От у погребах там стояло молоко, а там ужэ ўиўэлись ужэнята. А дядька зўэриўсь да ўзяў, да похоўаў йих. А одна гадюка потраўила [молоко]. Набярэ ў рот и з дом [выливает], да затраўила. А потом он пришоў да пустиў [назад ужат]. Она побачила да поўорочала гладышки тые.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Даниленко Агафьи Романовны, 1898 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 121. [Отец рассказал:] Буў, кажэ, хлопцэм. Гадюка жыла на хате. Полез на хату — ў шапце полна еиц [змеиных]. На низку пананизаваў ⟨…⟩ А гадюка, кажэ ⟨…⟩ ў погрэбэ стаяли тры гладышки. Ана, кажэ, подышла, яду туды напустила, яду ў тры гладышки. Тая [мать], кажэ батько, накрычала: «Аднеси, де браў!» Узяў, паклаў [обратно]. Ана [гадюка] прилезла, подывылася [что яйца на месте]. Палезла в погреб, абматала тую гладышку хвастом — пэрэкинула, другу так само.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

3е. Домашний уж снится к смерти члена семьи

Прогностическая функция домашнего ужа в полесской традиции выражена слабо, во многом из-за того, что мотив предвещения будущего (обычно несчастья, смерти в семье) в этой мифологической системе закреплен за *домовиком* (см. главу **27.** Домовик). В других славянских ареалах, особенно у южных славян, прогностическим считалось само появление домашней змеи (обычно невидимой) перед членами семьи, — как правило, это означало, что кто-то в семье умрет (Раденковић 2012: 175; Гура 1997: 310—311; Ђорђевић ПВП 2: 118).

По поверьям боснийцев, если в доме, где был больной, домашняя змея начинала петь, это было знаком, что больной умрет (Ђорђевић ПВП 2: 118); согласно болгарским верованиям, домашняя змея вылезает на Благовещенье и пересчитывает всех членов семьи — кого не посчитает, тот в текущем году умрет (Георгиева 1983: 62). По лужицким поверьям, домашняя змея становится видимой тому, кому вскоре предстоит умереть (Гура 1997: 310).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 122. Ў сен*я*х жыв*е* дамав*а*я вуж*а*ка. Або зал*е*зе на пасц*е*ль и ляж*ы*ць, або в*ы*скочыць и папаўз*е*. Ее нельз*я* убив*а*ць, бо ян*а* дамав*а*я. Яна прысн*и*цца — и з сямь*и* хто-н*е*будь паг*и*бне.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартысюк от Грицкевич Стефании Ивановны, 1920 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

3ж. Чтобы в доме не было ужа, используют обереги

Указания на необходимость применения оберегов, чтобы ужа не было в пространстве дома или хлева, подчеркивают амбивалентное отношение к этому персонажу в полесской традиции. В отдельных случаях признание ужа в качестве домового и необходимость в обереге от него присутствуют в записи от одного информанта. Свидетельства о применении оберегов с тем, чтобы ужа не было в доме или в хлеву, немногочисленны, а сами применяемые средства вписываются в традиционную систему охранительных средств, среди них: вещества с острым, неприятным запахом (деготь, керосин), жгучие растения (крапива), а также элементы христианской сакральной сферы (вода, в которой красили пасхальные яйца, и кресты, нарисованные мелом на стенах хлева в канун Крещения).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 123. На Гал*о*дную Кут*ю* м*а*зали м*е*лом на вар*о*тах, у х*а*ти, у хл*е*ве кр*е*стики. У хл*е*ве м*а*зали, для т*о*го, шоб худ*о*е не заполз*а*ло туд*ы*. А крап*и*ву на Вед*е*мского Ив*а*на по вор*о*тех тр*ы*кали, шоб не зах*о*дила змея.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова.

IV. Отношения домашнего ужа со скотом

4а. Домашний уж сосет молоко у коровы

Этот мотив хорошо известен на всей территории Полесья и входит в круг основных характеристик этого персонажа. В западных и центральных районах Полесья (Брестская обл., запад Гомельской обл., Ровенская, Житомирская обл.) способность ужа сосать у коровы молоко оценивается нейтрально (как онтологическая данность) и несколько негативно, поскольку из-за этого не достается молока самим хозяевам. В ряде случаев уж, сосущий корову, может вовсе не осмысляться в качестве домашнего персонажа — он может сосать корову на пастбище в поле, в лесу и даже вылезать из реки (№ 137, столин. брест.). В большинстве текстов подчеркивается тесная связь между ужом и коровой, которую он сосет, ее зависимость от этого ужа (см. мотив **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему). Хозяева, недовольные тем, что уж высасывает молоко, убивают его, что влечет за собой гибель самой коровы или несчастье в семье (см. мотивы **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко; **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)). Таким образом, уж, связанный с коровой, в этом круге мотивов представляется как ее двойник, своеобразное воплощение ее доли, «второе я», ее жизненная сущность, уничтожение которой ведет к гибели самой коровы. На Карпатах связь коровы и сосущей ее домашней змеи получает несколько иное объяснение: змея сосет только такую корову, к которой приворожил ее хозяин-колдун — в этой корове концентрируется молоко, отобранное у чужих коров; если такую змею убить, погибнет и корова (Толстая 2017: 118—119, 127—131).

Полесское представление о связи ужа с коровой, которую он сосет, обвившись вокруг ее задней ноги, имеет широкий круг параллелей в большинстве славянских ареалов, особенно на Карпатах, у западных (словац., чеш., пол.) и южных славян (болгар.). Подборку сведений об уже, сосущем молоко у коров, см. в: (Гура 1997: 314—315).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 124. Вуж сосэ кор*о*ву ў л*и*се. Одн*а* б*а*ба пасл*а* ст*а*да. В*ы*лэзэ вуж, в*ы*съсэ йэ. Уб*ы*лы йег*о*, а т*а*я кор*о*ва зд*о*хла.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина от Нушчик Анастасии Илларионовны, 1912 г. р., и Нушчик Марины Степановны, 1938 г. р.

\+ **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко

№ 125. *Е*слы гуж ў хлэв*ы*, то вон её [корову] як тэлёнок в*ы*сосе. [Хозяин] стэны кара*си*ном обл*ы*йэ, вон ужэ нэ придэ.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.
+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе
+ **29.**3ж. Чтобы в доме не было ужа, используют обереги
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

№ 126. Гуж був*а*е шо кор*о*ву сцэ. От заб*и*ли ег*о*. Скуч*а*ла кор*о*ва як по телюк*о*ви.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.
+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему
+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать

№ 127. Гуж — он вэльми л*у*бить молок*о* и д*а*жэ сам д*о*ить кор*о*ву, высыс*а*е кор*о*ву гэть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

№ 128. Ўст*а*нуть — кор*о*ва в*ы*дойена. И он*ы* ст*а*лы, нэвэста и дочк*а*, сп*а*ты у хлэв*и*. То вуж ссал. Як уб*ы*лы того уж*а* — к*о*лько молок*а* вылилося.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока
+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать
+ **29.**5е. Из убитого ужа течет молоко

№ 129. Уж*ы* сос*у*т коров. Д*о*ет кор*о*в, кор*о*ва привык*а*ет, убег*а*ет в лес. От уж*а* молок*о* тр*у*дно где спрятать. Цэлый кувшын в*ы*пьет. Мол*о*шники — уж*ы*.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова от Чекиты Василия Федоровича.
+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему

№ 130. Вуж до кор*о*вы прыст*а*е, окр*у*цицца к*о*ло ног*и* кор*о*вы и пье молок*о*. И его тр*о*гать не м*о*жна. Не м*о*жно убив*а*ть уж*а*, бо вон дом*а*шни и добр*о* [людям] р*о*бить.

с. Смоляны (д. Туловщина, 3 км от Смолян) Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Опанчук Веры Климентьевны, 1921 г. р.
+ **29.**1в. Домашний уж обеспечивает счастье, богатство, молочность скота
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 131. Уж тэл*у*шку ссэ.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Булин-Соколова от Оробей Марии Карповны, 1905 г. р.

№ 132. [Домашнего ужа — маленького, с рожками на голове — убивать было нельзя. Но бывает нечистый уж, который сосет коров, — он толстый и длинный. Такого ужа надо убивать. Но когда его убьешь, корова ревет, как по убитому теленку.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Бруйло Онуфрия Корнеевича, 1913 г. р.
+ **29.**1ж. Есть «насланный» уж, которого насылают в дом ведьмы и колдуны
+ **29.**2г. Внешний вид домашнего ужа
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать
+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему

№ 133. Вуж ссаў кор*о*ву.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. Н. Гаргун от Гречной Ульяны Григорьевны, 1912 г. р.

№ 134. Вуж ссаў кор*о*ву. Вуж*а* зам*е*тыли, як вон скрутыўса на ног*у* и ссаў яе. У друг*о*й дярэўне од*и*н чолов*и*к поним*а*ў, загов*а*рваў. Той уст*а*ў у ляс*у*, в*ы*ламаў тры д*у*бчыки з ас*и*ны. Пры*е*хали у сар*а*й, той назв*а*ў вуж*а* паменно, той в*ы*лез, подп*о*ўз да яг*о*. И той яго трым*я* д*у*бчыками трэйчы ўд*а*рыў. Вуж развярн*у*ўса и больш не прыйш*о*ў.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

+ **5.**2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу
+ **29.**3ж. Чтобы в доме не было ужа, используют обереги

№ 135. Вуж вялики, да по ноз*е*, по ноз*е*, да обкр*у*цицца, да ссе [молоко у коровы]. Насс*е*цца да попоўз*е* у кут*о*чэк. То *я*сно ж, на с*а*мом дз*е*ле не вуж, то таки ж вял*и*зны. Ул*а*зиць у хлеў и ссе. Вэн не йдзе, як ходжайка [в хлеву] хов*а*ецца.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Е. Л. Ширина от Беляк Марии Сафроновны, 1921 г. р.

+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе
+ **29.**2г. Внешний вид домашнего ужа

№ 136. К*а*жуть, був*а*е такэ, а я ж того не б*а*чыла. Обм*а*твуецца к*о*ло ног*и* вуж и кор*о*ву ссэ, и кор*о*ва ужэ прывык*а*е до вуж*а* и вон*а* ужэ ёг*о* ожыд*а*е. А як п*у*йдэш до ней, што вона ўжэ ник*о*му не да*е* цяб*е* молок*а*.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Гапко Ольги Ивановны, 1921 г. р.

+ **29.**4б. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока
+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему

№ 137. *Я*к ход*и*ли кор*о*вы на в*ы*пасе и ишл*и* ў рэку стойлов*а*ць. И от, одна корова, к*а*жуть, раз в*ы*йде из вод*ы* с пор*о*жним в*и*менем, нем*а* у ей ўжэ молок*а*. Ну, и ст*а*ли т*ы*я хоз*я*ева *пильнов*а*ць: у чом прыч*ы*на. Догад*а*лись, шчо гэто вуж или сом. Узяли навар*ы*ли к*а*шы чуг*у*н и м*о*цно-м*о*цно посол*и*ли. И св*е*жы, с печ*ы* прын*е*сли и пост*а*вили над рэкою. Як пош*о*ў з*а*пах, то гэтой вуж да и проглот*и*ў тог*о* чугун*а* с к*а*шэю. А каша сол*о*на, и ём*у* ж пить стало пал*и*ть. Так вун пиў вод*у*, пок*а* не л*о*пнуў. Дак каз*а*ли, шчо як л*о*пнуў и навэрх в*ы*лез, то як д*о*бра дерэв*и*на — д*о*ўги и т*о*ўсты.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **29.**2г. Внешний вид домашнего ужа
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 138. Домов*и*к як*и* йе ў х*а*ти. [Это уж?] Вуж був*а*е и ў хлев*е*, и кор*о*в ссе — *е*тый с*а*мый домов*и*к. [Его можно увидеть?] Некот*о*рые в*и*делы. М*о*жэ, *е*тый с*а*мый домов*и*к

на Куп*а*лного Ив*а*на [показывается]. [Разве не ведьма отбирает молоко на Ивана?] М*о*жэ, в*е*дьма, а мо, домов*и*к — як х*о*чэш шчыт*а*й. Домов*и*к — цэ под*о*бие на вуж*а*. А *е*сли ег*о* уб*а*чать, то убив*а*ють. Есть такэе лек*а*рство, шо круг*о*м х*а*ты обм*а*зывають, и вон утек*а*е ужэ с *е*тэй х*а*ты ў лес. [Это плохо, когда в доме домовик?] Кон*е*шно, пл*о*хо! И з*е*лье так*о*е йе, шо круг*о*м х*а*ты обкид*а*ють, и ў х*а*ти кид*а*ють, то вон ужэ утяк*а*е. [Домовик бывает не в каждой хате?] Не, вон був*а*е ўр*е*дкости. Був*а*е, шо ў х*а*ту з л*е*са припоўз*е*, нор*у* зр*о*бить и впозв*а*е у х*а*ту и хов*а*ецца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Жудро Александры Андреевны, 1904 г. р.

+ **27.**1з. Плохо, если в доме заводится домовик
+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе
+ **29.**3ж. Чтобы в доме не было ужа, используют обереги
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать

№ 139. [Считали, что ужа в доме можно убивать.] Вуж завед*ё*цца в сар*а*е и б*у*де кор*о*ву сос*а*ть. Это плохо, он отбирает все молоко. Як зл*о*вять так*о*го уж*а* и убь*ю*ть ег*о*, из него молок*о* брызжет.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Синицкой Нины Архиповны, 1923 г. р.

+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока
+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать
+ **29.**5е. Из убитого ужа течет молоко

№ 140. Вуж, де напр*а*вит челав*е*к, карову сьс*е*.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **29.**1ж. Есть «насланный» уж, которого насылают в дом ведьмы и колдуны

№ 141. А в*у*ж прийд*е* пад кар*о*ву н*о*чью, за ногу обовьэться и сс*е*. Убив*а*ли. Хазяйка прийд*е*, нэма малак*а*, тад*и* сид*я*ть и стерег*у*ть.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова.

+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать

№ 142. Вуж круг ног*и* абм*а*тываеться и сос*е* малак*о* у кар*о*вы. Если ня убьеш вуж*а*, то кар*о*ва ўсё время будзе на то же м*е*сто приходз*и*ць корм*и*ць яг*о*.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Б. Щепанская.

+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему
+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать

№ 143. [Заметили, что у коровы мало молока: она приходила на поле, мычала, и уж приползал, обвивался вокруг ноги ее и сосал. Люди подкараулили их и увидели, что уж стал уже белым от молока. И убили его. Корова перестала даваться доить. Ее продали.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему
+ **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко

№ 144. [Если уж сосет корову, то она потом] як тялёнка б*у*де звать яг*о*.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.
+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 145. Вуж*и*в м*а*ло бьють. Воны *шкоды нэ р*о*блять. Вуж т*и*лькы м*о*жэ прил*и*зты, кор*о*ву в*ы*ссаты. В йидн*у* п*о*ру б*у*дэ прыходыты и сц*а*ты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 146. А е такэ вуж*ы*, шо коров*ы* сц*у*ть. По л*а*пе, по л*а*пе обмот*а*юца и до цицк*и* и сцуть, и нэм*а* тог*о* молок*о* ужэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Долгих Анны Константиновны, 1926 г. р.
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

№ 147. Уж сос*а*ти кор*о*ву м*о*жэ. Заб*и*ли уж*а*, а из нег*о* молок*о* лил*о*сь.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.
+ **29.**5е. Из убитого ужа течет молоко

№ 148. Вуж сосэ молок*о*, молок*о* ў кор*о*вы в ночи. Круг*о*м ц*ы*цьки обкр*у*тыц и сосэ и прывыч*а*е кор*о*ву, що вон*а* ёг*о* малск*а*е як тэлюк*а*.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова от Вабе(ш)щевича Ивана Васильевича, 1899 г. р.
+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему

№ 149. Кол*ы*сь дид мий розк*а*зував, шо одын чолов*и*к *трым*а*в кор*о*ву. Та кор*о*ва нэ м*а*ла молок*а*. Раз дид пидслэд*и*в, як гад закрут*ы*вся кор*о*ви за л*а*пу и ссэ молок*о*.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Тышковец Марии Васильевны, 1918 г. р.
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 150. Як там мы жыл*и* на х*у*тору, то там и ў хаты бул*ы* уж*ы* и ўс*ю*ду зал*е*зе, и ў сарай, и кор*о*ўу ссёт, як тэл*я*. Гов*о*рать, шо насылають, а м*о*жэ и сам припоўзти вин. [Нельзя убивать ужа в доме. Почему?] — Ну, ўуж ўрэда нэ н*о*сыть, это нэ гад. Гдэ хто и убивае. Як хто х*о*чэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от К(Г)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.
+ **29.**1ж. Есть «насланный» уж, которого насылают в дом ведьмы и колдуны
+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 151. Вуж б*у*дэ ссать кор*о*ву. Вуж ны н*у*жэн в хозяйстве. Я сам застав вуж*а*ка, ссав корову, подх*о*дыть як тыл*я* до коровы. Мэтрив тры, здор*о*вы.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Мелещука Федоса Григорьевича, 1921 г. р.

+ **29.**2г. Внешний вид домашнего ужа

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 152. Вуж, був*а*е, х*о*дэ да и кор*о*ву сосэ. У одной бабы корова перестала молоко давать. Нэм*а* молок*а*, и всэ. Хто ж н*о*ччу кор*о*ву д*о*ить? Сказала хозяину. Хоз*я*ин к*о*ло сар*а*я пос*е*е грэчку и кос*и*ў е*е*, кружк*а*мы так ход*и*ў — и уб*и*ў уж*а*. И молок*о* баг*а*то потэкло з нёг*о*. Потом бед*а* бул*а*: кор*о*ва рэвэ, крыч*ы*, прыв*ы*кла [к ужу], як до тэлёнка, ёг*о* нем*а*, то й крыч*ы*т.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Н. Г. Зарецкая от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, тоскует по нему

+ **29.**5е. Из убитого ужа течет молоко

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 153. Уж кар*о*ву ссе, леж*ы*ть, як бык стал, обм*а*тываеца круг*о*м ног*и* и кар*о*ву в*ы*ссе.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Федоры Тимофеевны, 1913 г. р.

№ 154. [Уж живет в хлеву, убивать можно.] Уж обм*а*тывеця на ноз*и* у кор*о*ви, кор*о*ву д*о*ит.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Миненко Василия Давидовича, 1924 г. р.

+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать

№ 155. [Нельзя ужа убивать в доме, он в хлеву живет, корову доит и молоко сам пьет.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Гончаренко Полины Ларионовны, 1919 г. р.

+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 156. Эта кар*о*в д*о*ить, есьть вуж. Аб наг*у* [коровы обкрутится] и д*о*ить — сас*е*ть, пьеть. [Корова привыкает к такому ужу]. На к*а*ждом двор*и*, у к*а*жном д*о*ми вуж ёсть, т*о*лько р*е*дко хто в*и*деть. Яг*о* нихт*о* и не в*и*деть. Говор*и*ли, перев*о*д двар*у*, как яг*о* убьешь. Нихт*о* не выганяеть вуж*а* [из дома]: умрёшь, если в*ы*гонишь. Гаварять, ён дварав*о*й. Называ*ю*ть дам*а*шний вуж. И лягушка даўжн*а* быть у д*о*ми — дамав*а*я —

хазяйка тожа дома. В доми нихто не убивають: хозяева дома, бить нельзя [Живут они] в зямли под палом. [Одна женщина говорила:] «Заўтра дош будеть, лягушка мая дамавая квакала». Вуж доўжон быть ў каждом доме. Толька мы яго ня видим. Яго няхто ня видить. Када семья вся решаецца, ён тады выходить. Жылишчэ ришаецца — и ён ужэ выходить. Сивый такой, серый. Хазяин умёр — и [уж] на завалинку вылязить и ляжыть.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Кузнецовой Анастасии Стехвановны, 1908 г. р.

+ **29.**1б. Домашний уж есть в каждом доме
+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)
+ **29.**2в. Домашний уж невидим
+ **29.**3е. Домашний уж снится к смерти члена семьи
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать
+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, тоскует по нему

4б. Если корову сосет домашний уж, это хорошо, она дает много молока

Положительная оценка того факта, что уж сосет корову, зафиксирована лишь в селах Черниговской обл. (№ 50, 192, 193, 195), где она прямо связывается со статусом домашнего ужа как хозяина и покровителя дома. Представление о том, что корова, которую сосет уж, «счастливая», дает много молока, известно и в других славянских ареалах: на востоке Украины (харьков. (Гринченко 2: 9)), в Польше (Kolberg 1962/17: 146; 1967/46: 464; Kaźmierski 2011: 151; Saloni 1903: 253), а также в Словакии, Чехии и Далмации (Гура 1997: 314). Согласно материалам с северо-запада Болгарии, домашняя змея *сейбия* или *стопан* привлекает к себе самую дойную корову и сосет ее (Маринов 1914: 105).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 157. Дэ уж живэ и карову ссе, добрэ, и он так, як хазяин на дваре.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Литвиненко Ганны Кузьмовны, 1914 г. р.

+ **29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома
+ **29.**4б. Если корову сосет домашний уж, это хорошо, она дает много молока

4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

Мотив высасывания ужом молока у коровы осмысляется негативно преимущественно в западных частях Полесья во многом из-за его контаминации с другим схожим сюжетом — отбиранием молока ведьмами и колдунами у чужих коров

с помощью насылаемых на них животных (ср. мотивы **1.**1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы; **29.**1е. Домашний уж живет только у колдуна/ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров). В этом случае домашний уж воспринимается как помощник «знающих», сближающийся по функциям с демоном-обогатителем (см. главу **33-А.** Летающий змей). Аналогичное представление известно в мифологии Закарпатья, где домашняя змея используется «знающими» для отъема молока у чужих коров (Толстая 2017: 117—120). Амбивалентная оценка сосания ужом молока у коровы известна на севере Польши (Kaźmierski 2011: 151). Подробнее о контаминации представлений о домашней змее, сосущей корову, с магическими способами отбирания молока у коров и наведением порчи см.: (Гура 1997: 315).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 158. Вуж ссав кор*о*ву, и под*о*хла корова, а одну здали, а вона быжыть до того вужа, як до тылята до стийло, ны можэ, рык*а*е.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

\+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему

4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему

Мотив известен на всей территории Полесья. Он входит в комплекс представлений о соотнесенности жизни и благополучия коровы и жизни ужа, с которым она связана (ср. мотивы **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы; **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет, перестанет давать молоко). Характерно, что этот мотив проявляется даже в тех случаях, когда само высасывание ужом молока у коровы оценивается негативно (ср., например, № 43, лоев. гом.). Этот мотив известен в польской традиции: если убить змею, сосущую у коровы молоко, корова будет сохнуть от тоски и вскоре умрет (Kolberg 1962/17: 146; Kaźmierski 2011: 151).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Як вуж ссе кар*о*ву, на н*о*гу абабь*е*цца да й ссе, а ван*а* яго л*и*же як тел*я*. [Однажды была корова, к которой ходил уж ее сосать, а она его звала: ми-и-и. Он переплывал реку. Информантка переплывала в лодке реку и видела, как он плывет к зовущей его корове, и информантка убила его веслом по голове. После этого корова перестала доиться и ее пришлось сдать на мясо.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы
+ **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 160. [У коровы пропадает молоко.] Цэ вуж сцэ. Як вон прыв*ы*кне сцать кор*о*ву, дак вон*а* ёго зн*а*е. На п*а*стбище беж*и*ть, на то м*е*сто, где ён закр*у*тицца на н*о*гу кор*о*ве и сцэ.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Поповой Надежды Семеновны, 1920 г. р.

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

V. Убийство домашнего ужа

5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

Запрет на убийство ужа, живущего на территории дома, известен преимущественно в тех частях Полесья, где существует представление о нем как о хозяине и покровителе дома (особенно в Брестской и Житомирской обл., в меньшей степени — в Черниговской обл.). Поскольку домашняя змея рассматривается как носитель счастья, удачи и жизненной силы семьи и рода в целом, то в славянских традициях повсеместно существует запрет ее убивать (Гура 1997: 310—311). Убийство такой змеи приводит к смерти хозяина дома и других членов семьи, разрушению дома и уничтожению всего хозяйства (Раденковић 2012: 172—174). В некоторых сербских ареалах считается, что домашняя змея воплощает в себе «сенку» — тень, душу одного из членов семьи, поэтому после убийства такой змеи этот человек умрет (Раденковић 2012: 176; Ђорджевић ПВП 2: 128; Дучић 1931: 338). На Балканах, если случайно убивали такую змею, совершались определенные ритуальные действия для предотвращения несчастья, например у болгар убитую по ошибке домашнюю змею торжественно захоранивали во дворе на том месте, где она была убита, и в течение сорока дней там ставили зажженные свечи (БМ: 342), в Западной Сербии ее хоронили под терновником, завернув в белое полотно (Ђорджевић ПВП 2: 127—128; Раденковић 2012: 173). На западе Украины домашнего ужа не убивали, а, если хотели от него избавиться, посыпали золой и выносили на дорогу (Moszński 1914: 174).

См. также мотивы **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко; **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 161. Не н*а*да убыв*а*ть уж*а* — хадз*я*йки нэ б*у*дэ хлиб удав*а*тыся.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Крестовской Евдокии Максимовны, 1928 г. р.

+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

№ 162. Уж*а* нэ тр*о*гали, он нэ врэдный. А домов*о*й — то чорт.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

+ **27.**1д. Домовик — нечистый, черт

№ 163. [Нельзя было убивать. Он ничего плохого не делал.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Крукович Елены Захаровны, 1922 г. р., и Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

№ 164. Гов*о*рять, не м*о*жно забив*а*ть ужа, яки в д*о*ме жыв*е*, бо ён не д*е*лае врэд*а*. Если в д*о*ме забь*е*ш, то х*у*жэ, бо ён назав*е* мн*о*га друг*и*х.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

+ **29.**5д. Если убить домашнего ужа, он сам или другие ужи отомстят за его смерть

№ 165. Гуж жыў под п*и*ччу. К*а*жут, ёг*о* не трэба б*ы*ты ў х*а*ти. Ён няс*е* так*и*е *е*йца, йих нэльзя вык*ы*дывать.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Трушко Анастасии Ивановны, 1913 г. р.

№ 166. Гуж*ы* ў х*а*те бул*ы*, йих нэ б*ы*лы — чолов*е*чая пор*о*да.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. С. П. Михно от Денейко Софьи Омельяновны, 1914 г. р.

+ **29.**1г. Домашний уж — это душа умершего человека

№ 167. Зн*а*хор насл*а*л вуж*а* ў х*а*ты. Як ты его забь*е*ш, то умрэш. Никто его не бье, он шк*о*ды не р*о*бить. В*ы*лез из трав*ы* вуж, да пье из м*и*сочкы. Хл*о*пец л*о*жкой — гоп его по голов*е*. Не укус*и*л, заш*ы*кал и попо*ў*з.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова от Кунтуш Евы Ивановны, 1921 г. р.

+ **29.**1ж. Есть «насланный» уж, которого насылают в дом ведьмы и колдуны
+ **29.**3а. Домашний уж не кусается
+ **29.**3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми
+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 168. [Домашний уж.] Як см*е*ркне, то он в*ы*лезе и х*о*дить по х*а*те. Они баяцца [людей]. А вон*а*, хозяйка, пристр*о*илась и уб*и*ла вуж*а* — и ў тэ л*е*то гром х*а*ту запали*ў*.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. В. В. Плешакова от Кутис Зинаиды Симоновны, 1918 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

№ 169. Не м*о*жна бить у х*а*те гужа. На кроў идэ, б*у*льш придэ [ужей].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Ганны Илларионовны, 1917 г. р.

+ **29.**5д. Если убить домашнего ужа, он сам или другие ужи отомстят за его смерть

№ 170. Як вуж жыв*е* ў д*о*ме, то гав*о*рать, што не м*о*жна бить яг*о* ў х*а*ти, на кров бульш иде [других ужей].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. Я. Скиба от Белько Ефросиньи Илларионовны, 1906 г. р.

+ **29.**5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко

+ **29.**5д. Если убить домашнего ужа, он сам или другие ужи отомстят за его смерть

№ 171. Нельз*я* вуж*а* убив*а*ть, ён охраня*е* сад и кор*о*ў — ўсех. Не м*о*жна. М*о*жэ ўкус*ы*ты — люд*ы*на помр*е*. Вуж баг*а*то ў ког*о* ў хл*е*ве кор*о*ў до*и*л.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

+ **29.**1в. Домашний уж обеспечивает счастье, богатство, молочность скота

+ **29.**3б. Укус домашнего ужа смертелен

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 172. Б*а*тько пок*и*йный, то вин сказ*а*в [ужу]: «Ид*ы*, чог*о* тоб*и* т*у*тыкай». И пушов, а б*ы*ты нэ б*ы*в.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 173. У нас кол*и*сь зимов*а*ў вуж. [Убивать нельзя.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина, Е. В. Тростникова от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 174. [Убивать ужа в доме нельзя. Можно только выгнать.]

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова.

№ 175. Не м*о*жно убив*а*ть вуж*а*. Почем*у*? Хто зн*а*е.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р.

№ 176. Ёг*о*, к*а*жут, нэ м*о*жна вбыв*а*т, грых ёг*о* вбыват.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. от Власенко Марии Ивановны, 1938 г. р.

№ 177. Домов*и* вуж, вон нэ чап*а*е ничог*о* у д*о*му. Поналив*а*е у глад*ы*шки молок*а*, и вон понадпив*а*е к*а*ждо, и вон*о* мэнэ не врэд*и*т. А хозяин мой вуж*а* уб*и*ў — перэкус*а*ли *ходобину. Убив*а*ть нэ можно. [Ужу нужно помахать пальцем] — нэ цап*а*й. [Иначе кусает и стоит на хвосте,] як люд*ы*на.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Каменчук Мотруны Павловны, 1905 г. р.

+ **29.**3г. Домашнего ужа кормят

+ **29.**5д. Если убить домашнего ужа, он сам или другие ужи отомстят за его смерть

№ 178. Не, не мона [убивать], бо то гр*е*х вел*ы*кый.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 179. Як ён *шкоды не роб*и*ў, то не убиў*а*ли. То я ч*у*ла за сёго ў*у*жа, шо ён молок*о* пиў ци як, р*а*да бы збрех*а*ть, да не зн*а*ю як.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Грищенко Фотины (Хотиньи) Аверковны, 1910 г. р.

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 180. Той уж добр*о* прин*о*сить, нэльз*я* его вбить.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Короти Галины Александровны, 1906 г. р.

+ **29.**1в. Домашний уж обеспечивает счастье, богатство, молочность скота

5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать

Не на всей территории Полесья существует запрет убивать ужа, живущего на территории дома, поскольку статус этого персонажа в разных полесских ареалах неодинаков. Отсутствие такого запрета особенно характерно для тех областей, где такой уж не осмысляется как хозяин, покровитель дома (особенно в Гомельской

обл.), а также где существуют представления об уже, «насылаемом» в чей-либо дом ведьмами и колдунами (Сарненский, Заречненский р-ны Ровенской обл.). В этих случаях полагают, что убийство ужа возможно и оно не принесет негативных последствий для семьи и хозяйства.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 181. Уж*а* в доме м*о*жно бул*о* убив*а*ть.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 182. Уж*а* у доме б*и*ли. Одног*о* уж*а* заб*и*ли, ён кар*о*ву ссаў, и, як заб*и*ли, з яг*о* малак*о* патякл*о*.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Горбачевской Ольги Павловны, 1935 г. р.

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы

+ **29.**5е. Из убитого ужа течет молоко

№ 183. Н*у*жно ег*о* убив*а*ть: вуж кар*о*в крад*е*. Л*ю*ди гов*о*рать — сцягне н*о*ги и тягне.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы

№ 184. [Можно и нужно убивать ужа, живущего в доме. Но обычно ужей в домах не было, леса в Радчицке нет, и ужи не приползали.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Курган Ольги Адамовны, 1912 г. р., и Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 185. Вуж из-под хл*е*ва в*ы*шеў, уб*и*ла. Век не б*и*ла, бо*я*лась. А ў двар*е* уб*и*ла, [так как] м*а*лые д*е*ти. Ў хлев*е* жыв*е*. Кар*о*у сас*е*, у мен*е* не сс*а*ла.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Белой Полины Андреевны, 1913 г. р.

+ **29.**2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы

№ 186. В*е*льми был*а* мачл*и*ва висн*а*. [На] с*о*нце вуж лег, г*о*лову покл*а*л. Уб*и*ла. Ён ничег*о* не зд*е*ла. Ну, ён не ссе кар*о*ву, есть так*и*е, шо ссе, [его убивают].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Ульяны Дмитриевны, 1934 г. р.

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы

№ 187. [Ужа, живущего в доме, убивать было можно. Убивали в любом месте.]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская.

№ 188. Впаймають вужа, ленту на шию, на перехрёсну дарогу, спалять яво, тадзи пашло малоко.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова от Чиртик Екатерины Федосовны, 1914 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 189. Уж у хлеву корову ссэ; убивали в хлеву. Як хтось убье — молоко польёца бьелэ. Уж — то пакость, гадость. Убивать ёго трэба. А у хате они не живуть.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. В. Максимова.
+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы
+ **29.**5е. Из убитого ужа течет молоко

№ 190. Вужа вбивати трэба.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Поддубной Федоры Ильиничны, 1926 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. В старину в сараи жили ужи. Яйца ужей взяли да на огороди спалили, он убраўся.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко

Мотив является частью представлений о соотнесенности жизни и благополучия коровы, которую сосет уж, с жизнью этого ужа, как своеобразного двойника этой коровы (см. мотив **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы). В большей степени мотив распространен в восточных районах Полесья (Черниговская, Гомельская, Брянская обл.). Этот мотив известен в других славянских традициях, в частности у западных украинцев (Moszyński 1914: 164), в Закарпатье (Толстая 2017: 124) и у поляков в Люблинском воеводстве (Kolberg 1962/17: 146). Аналогичный мотив спорадически встречается и в русской традиции: когда убили ужа, сосавшего у коровы молоко, умерла и сама корова (нижегород. (Корепова 2007: 274)).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 192. Живуть ужи у дома — це хорошо. Уж, кажуть, хорошо. Вуж коров доить. Если убить — ничого. Вужа нельзя убивать — скотина может сдохнуть, стратиться. Як вужа убьють, дак корова реве, як по теляти скучаеть, чисто бессиля. Молоко пропаде, рыкать буде, мукать.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.
+ **29.**4б. Если корову сосет домашний уж, это хорошо, корова дает много молока
+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 193. Уж*а*, к*а*жут, убив*а*ть незз*я*. Бо такэ скорб [?] вэл*и*ки був, кор*о*ву сцаў. За н*о*гу обовь*е*цца и сцаў корову. Узяли ёг*о* и уб*и*ли. Дак та кор*о*ва потэрялась [т. е. сдохла]. До тых пор м*у*кала за им, л*у*ччэ чем за тэлятой.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова.
+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы
+ **29.**4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 194. Як убь*е* [хозяин] уж*а* ў х*а*те, дак кор*о*ва молок*а* не даст.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. С. М. Гусакова от Кузьменко Евдокии Павловны, 1911 г. р.
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 195. Па*е*халы на баз*а*р, купили кар*о*ву. Купили кар*о*ву и тэл*я*. Воны пэрэкл*а*ли [скот] на свой воз, руш*а*ют *е*хать. Дядько ка: «Забыр*а*йтэ друг*и* тэл*я*! Там, ка, так*а* гад*ю*ка сид*и*ть здоровэнна. Нам таг*о* тэля нэ н*а*до». По*е*хали. Гад*ю*ка след*о*м л*е*зла. Л*е*зе за кар*о*вай. Карову привели. Дав*а*й кар*о*ву да*и*ть. Гад*ю*ка за д*о*йцы и дав*а*й ссать. З*а*днюю д*о*йку шоб к*и*дали [чтобы оставляли ей задние соски, не доили]. Притегл*и* карову, дав*а*й ужэ и до*и*ть, а гад*ю*ка за д*о*йку и ссе. Б*а*ба надо*и*ла молок*а* дав*о*ле. С*ы*ла — молок*а*! Был*о* с*ы*ла молок*а* [много молока]. Дед купляў так*у* карову. [Через какое-то время кто-то говорит]: «На шо воно здал*о*сь? [про гадюку, которая сосет корову]. Трэба гад*ю*ку уб*и*ть». Карову в*ы*жэнуть на п*а*шу, а гад*ю*ка леж*ы*ть ў *я*слях. Ну, воны ўзял*ы*, ўзял*ы* в*и*лкы. Прил*а*дыли, т*у*ю гад*ю*ку закол*о*лы. Кар*о*ва приб*е*гла ⟨…⟩ Гад*ю*ку т*у*ю закоп*а*лы. Кар*о*ва приб*е*гла до таг*о* м*е*ста, де воны закоп*а*лы, уп*а*ла карова и зд*о*хла зр*а*зу. Трэ, ка, нэ чэп*а*ть, хай бы ходила карова и гадюка. Мой дед купляў так*у* карову!

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.
+ **29.**1в. Домашний уж обеспечивает счастье, богатство, молочность скота
+ **29.**4б. Если корову сосет домашний уж, это хорошо, она дает много молока
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 196. Кор*о*ва сс*а*лася [т. е. корову кто-то сосал]. Ўр*а*не н*е*чаго до*и*ть. Догляд*е*ли, хто ссаў — вуж. Подстерегл*и*. Ён в*ы*лез, так*о*й здор*о*вый, спр*а*ўный, с чепельн*и*к хар*о*шый. Ўзяли, заб*и*ли, посекл*и*, в*ы*рыли *я*мку да и затапт*а*ли. Вот, йим н*о*ччу приш*о*ў дед, дед*о*к и сказ*а*ў: «Пошт*о* вы хаз*я*ина заб*и*ли? Реш*ы*цца у вас весь двор». Они попуж*а*лись и ст*а*ли т*о*е м*е*сто шук*а*ть, откоп*а*ть е*е*. И што ж? Не найшл*и*, нич*о*го не найшл*и*, и до песк*а* дор*ы*лись. Через несколько нядель здохла кор*о*ва, под*о*хли к*о*ни, и сам умёр. Ост*а*лась одна б*а*бка.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Боборовой Марии Петровны, 1922 г. р.

+ **29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома
+ **29.**2г. Внешний вид домашнего ужа
+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать
+ **29.**5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей)

Полесское поверье о том, что убийство домашнего ужа влечет за собой несчастье в семье, является частью аналогичных общеславянских представлений связи домашней змеи с жизнью домочадцев и благополучием хозяйства в целом (Гура 1997: 307—319; Левкиевская 1999б: 340). У южных славян, чехов и словаков убийство домашней змеи влечет за собой смерть хозяина или хозяйки дома или кого-либо из членов семьи; из дома, где была убита такая семья, уходит счастье и благо (Ђорђевић ПВП 2: 126—128; Раденковић 2012: 172—175). Наиболее сильно этот мотив развит у южных славян, где домашняя змея часто осмысляется как «тень», воплощение души (или даже нескольких душ) живущих членов семьи — это представление в быличках о случайном убийстве такой змеи, после которого в семье умирает ребенок или все дети, подыхает весь скот, а дом уничтожается пожаром (Там же: 173).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 197. Там хату робилы ў Кутыне, *подмуроўку завелы да прийшлы на други дэн — аж таки вуж лазыть у ти хаты. Шчэ хаты нэ ма, ў пудмуроўку. Шчо ж воны з йим — злякалыся, шо той вуж — так узеў той чэловик, шчо яго хата, взеў да яго и зарубаў. Зарубаў яго, так зразу жынка — ноги одняло, и лэгла, и ўсё. И лэжала годоў пьять ци шэсть лэжэла и рады ей не було ниякее. [Что это был за уж?] Вуж — домовык это буў, да зробыўс вужом. [Где он жил?] — В норах. Коб он нэ рубаў яго, вин би собе пошоў, ныц бы нэ було. [В каждой хате живет домовой?] У каждой хати е, але его нихто не бачыть.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны (Ганны) Романовны, 1933 г. р., и Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **29.**1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома
+ **29.**1б. Домашний уж есть в каждом доме
+ **29.**2в. Домашний уж невидим
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 198. [Домашний уж.] Як см*е*ркне, то он в*ы*лезе и х*о*дить по х*а*те. Они баяцца [людей]. А вон*а*, хозяйка, пристр*о*илась и уб*и*ла вуж*а* — и ў тэ л*е*то гром х*а*ту запал*и*ў.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова от Кутис Зинаиды Симоновны, 1918 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

5д. Если убить домашнего ужа, он сам или другие ужи отомстят за его смерть

Этот мотив спорадически встречается на всей территории Полесья преимущественно в тех микроареалах, где ослаблено или отсутствует представление об уже как домашнем хозяине и покровителе. Обычно запрет убивать ужа, живущего на территории дома, объясняется тем, что это приведет к исчезновению блага в семье, убыткам и несчастьям. Однако в ряде случаев результатом убийства ужа или причиненного ему вреда может стать месть его самого или других ужей. Мотив мести не характерен для образа домашней змеи и, вероятно, возник под влиянием мифологизированных представлений об обычных змеях (см. мотив **33.**4е. Змеи мстят человеку, убившему змею).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 199. Вуж*а* ник*о*ли нельг*а* б*ы*ло забив*а*ць, а то ён, *а*бо яг*о* вужэняты, могл*и* загр*ы*зци дзяцей н*а*шых цы нас сам*и*х. Пад п*о*лом ян*ы* ж*ы*ли.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Ярец Варвары Григорьевны, 1907 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 200. Чув, шо жыл*ы* у хат*а*х вуж*ы*. Нэ м*о*жна убыв*а*ты. Якш*о* вб*ы*ты, ёго сор*о*дычы п*а*кости нар*о*блять. Нич у викн*о* б*у*дуть гук*а*ты. Трэба й*и*сты д*а*ты, то п*и*дуть. Свят*ы*й Мыха*и*л вбыв копьём зм*и*я, то ём*у* нич*о*го нэ було ⟨…⟩

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. И. Ю. Дениченко от Селещука Павла Стаховича, 1991 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)
+ **29.**3г. Домашнего ужа кормят
+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

№ 201. Ужы — пид печкой, пид койкой [могли быть. Ужа в доме можно было убивать, но как убивали, были такие случаи, что людям плохо было, заболевали].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

№ 202. Вужа нэ мона вбываты, а як йэйця ёго забраты, то будэ всяку пакость робыты: молоко будэ ссаты ў коровы, диркы в хати крутыты.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

№ 203. [Если ужу причинить вред], то вын корову выссэ гэть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ **29.**4а. Домашний уж сосет молоко у коровы
+ **29.**4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 204. То погано, як вуж ў доме жыве. Опасно, лучче не бачыть. Ёго ў будынку чэпать не трэба, бо [говорят]: «Идуть, як вужэ на кроў». Цэ поганэ дило.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Потапчук Ганны Лукиничны, 1909 г. р.

№ 205. [Ужа, заползшего в дом, убивать нельзя — иначе ужи будут нападать; его надо вынести из дома.]

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 206. Ужа убыть нэльзя, бо их жэ пара. Одного убъеш, то другэ пакости наробыть.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

№ 207. Плэмянника [ужа] убиў, и [он] яду напустиў у молоко — и ты пухнэш.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Каменчук Мотруны Павловны, 1905 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 208. Не разрешаецца брать яйца вужа, он абязательно за табой прибяжыть и наврэдить. Хоть иде найдёт вас. Яички такие прэдлинятсые, мяхкие, белые, як бумага.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

5е. Из убитого ужа течет молоко
№ 128, 139, 147, 152, 182, 189

Мотив в основном встречается в текстах из западных и центральных районов Полесья и поддерживает общие представления о пристрастии домашнего ужа (и ужей вообще) к молоку, о высасывании им молока у коровы и контаминации этих представлений с сюжетом об отбирании молока у чужих коров ведьмами и колдунами с помощью змей и других животных (ср. мотивы **1.**1б. Доит чужих коров; в виде животного сосет молоко; **1.**1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы). Ср. былички об убитой жабе-оборотне, из которой течет молоко как доказательство того, что она отнимала его у чужих коров (глава **1.** № 73, лельч. гом.).

Паралелли к этому мотиву зафиксированы в ряде других славянских традиций: на западе Украины полагали, что из убитого домашнего ужа льется молоко (Moszyński 1914: 164); в Закарпатье считали, что большая змея *полос* сосет молоко у коров и женщин, отчего из убитого полоса льется молоко (Потушняк 1841: 101). Согласно новгородским сведениям, ужа, живущего в доме, нельзя убивать, поскольку его образ может принимать домовой — когда такого ужа убили, пол в доме покрылся сметаной и после этого умерли три члена семьи (Зеленин 2: 864).

5ж. «Скажи домовому, что умер полевой»

Два публикуемых ниже текста из Брестской и Житомирской обл. содержат редкий мотив, в котором присутствуют два вида ужей — домовой и полевой, связанных между собой родством. Смерть одного из них (в первом тексте полевого ужа, а во втором домового) приводит к тому, что его собрат, обитающий в другом локусе, занимает его место и пытается отомстить хозяевам. При этом известие о своей смерти погибший уж передает своему родственнику через хозяина этого дома: «Скаж*ы* домов*о*му, шо нэм*а* полёв*о*го» (№ 209).

Аналогичный мотив встречается также в единичных записях из западных русских областей и эксплицирует родственную связь между домашним и полевым персонажами как двумя разновидностями духов, покровительствующих разным сферам единого домашнего хозяйства, в сферу которого, кроме дома, включается также и поле. Связь между домашним и полевым духом прослеживается в похожем сюжете из Смоленской губ.: женщинам, возвращавшимся домой с поля, встретилась молодая женщина в белом, вышедшая к ним из куста, и попросила сказать Домахе, что умерла Поляха. Когда женщины, вернувшись домой, повторили это сообщение, что-то завыло, запричитало и, хлопнув дверью, направилось в сторону поля (Добровольский 1891: 91—92; 1897: 362). В тексте из Переславль-Залесского уезда женщине, идущей по полю, слышится голос: «Поди к домовому, скажи, что его брат полевой помер» (Смирнов 1927: 7). Близкая по смыслу быличка известна

в Новгородской губ.: перед женщиной, проходившей мимо стога, выскочил некто («он») и прокричал: «Дорожиха, скажи кутихе, что сторожихонька померла». Когда женщина повторила эти слова дома, что-то в подызбице запричитало: «Ой, сторожихонька! Ой, сторожихонька!» — и с воем пошло из избы в виде маленького черного человечка (Максимов 1989: 79).

Такой взгляд на духов-покровителей разных локусов не совсем обычен для классификации восточнославянских (и особенно русских) мифологических персонажей, в которой домашнее пространство и поле закреплены за разными персонажами (домовым и полевым), которые сюжетно между собой не связаны, за небольшим исключением: по свидетельствам из Брянской обл., домовой может появляться в поле (см. мотив **27.**3з. Домовик бывает в поле, в жите). В южнославянских представлениях существует мифическая змея — покровительница поля и виноградника как разновидность домашней змеи, которая защищает их от града и непогоды (Гура 1997: 318).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 209. Домовой вуж есть ў кажному доме. [В каждом доме?] Ну, не ў кажному, але бывае. Он врэда никому нэ робить, он никого нэ чэпае. Нэ можна ёго бить. Доможой вуж есть и полёвой есть. Ну, один мужык да ў поли забиў вужа и пошоў спать. Лёг спать, а ему прысниўся сон, шо каэ: «Скажы домовому, шо нэма полёвого». Тады он ўстаў и давай жэне росказвать свой сон. А с-под пэчкы вылёз вуж и укусиў ёго, и он помер.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Карпинской Ольги Павловны, 1933 г. р.

+ **29.**1б. Домашний уж есть в каждом доме

+ **29.**5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать

+ **29.**5д. Если убить домашнего ужа, он сам или другие ужи отомстят за его смерть

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Ў однои хати жыў ужака домовик, вон выходыў з-пуд пудлогы есты до детей. И вот одного разу детьі розказалы своёй матери. Оны пудстереглы того ужаку тай вбили. Тут зьявывся другы ужак и почаў там, де стояла еда, ўмочаты свого езыка. Тоде чоловьек з жонкою почалы плакаты. Ўзялы того ужаку мертвого, та поклалы ёго ў ту печорку, скуль вон вылазиў. Тоде другый ужака ўзяў, тай поперевертаў хвостом ўсю ежу з ядом на землю. Вноче чоловьеку снытца, шчоб вон сказаў ужаки межовому, шо немае печового, шоб тей ёго заменыў.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

+ **29.**2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью)

+ **29.**3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми

+ **29.**3д. Человек прячет яйца ужа — уж напускает в посуду яду; когда яйца возвращают на место, уж переворачивает посуду, чтобы люди не отравились

ДУХИ
ПРИРОДНОГО ПРОСТРАНСТВА

Глава 30. ВОДЯНОЙ ДУХ

Поскольку персонаж полесской мифологической системы, живущий в воде и враждебный человеку, по ряду принципиальных характеристик отличается от русских представлений о *водяном*, в данной главе во избежание ложных ассоциаций он называется *водяным духом*. Основная особенность полесских поверий о мифологическом персонаже, обитающем в воде, была отмечена К. Мошиньским в работе (Moszyński 1929) — она касается слабой выделенности персонажа из общего разряда нечистой силы, неразделенности представлений о водяном духе и черте. Эта недискретность, неразделенность образа черта и водяного духа выражается как лексически, так и в ограниченном наборе мотивов и релевантных признаков, в которых проявляется специфика персонажа именно как водяного духа, а не вообще некой нечистой силы, находящейся в воде, или водяной ипостаси черта. Специфика полесского водяного духа наряду с основным корпусом присущих ему мотивов и функций была проанализирована в статье (Левкиевская, Усачева 1995а: 153—172) в сравнении с соседними славянскими традициями (польской, русской, восточнобелорусской), в которых персонажи, живущие в воде, хорошо развиты и наделены широким кругом специфических мотивов, четко отличающих их от других существ мифологической системы.

Полесские представления о водяном духе не однородны как с диалектной точки зрения, так и с точки зрения **наименований персонажа**, отражающих три разных взгляда на статус данного персонажа. Во-первых, сюда относятся названия с корнем *vod-*, отражающие номинацию по месту обитания водяного духа, например: *водяной* (с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл.), *водянык* (с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл.), *водяник* (с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл.). Диалектное распределение лексем такого типа, представляющих персонаж как самостоятельное мифологическое существо, обладающее собственным мифонимом, показано на карте № 1 в работе (Левкиевская, Усачева 1995а: 154—155). Названия такого рода известны на всей территории Полесья, преимущественно в белорусской его части, где представления об этом персонаже выражены ярче и полнее.

Во-вторых, для названий персонажа, живущего в воде, весьма характерны навания, общие с чертом, или обобщенные названия нечистой силы типа: *нечистый дух* (с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл.), *нечыстый*, *чорт* (с. Заболотье Брестского р-на Брестской обл.), *лихый дух* (с. Лисятичи Пинского р-на Брестской

обл.), *лукавый* (с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл.), или комбинированные названия, например, *чорт водяный* (с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл.). Такие названия известны на всей территории Полесья, а в ряде сел они являются преимущественными или единственными для обозначения этого персонажа. К числу таких сел относятся: Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., Радутино Трубчевского р-на Брянской обл. и ряд других (Левкиевская, Усачева 1995а: 156—157). Подобные названия вкупе с другими характерными чертами внешнего вида и поведения (в частности, появлением в виде пана в шляпе и с тросточкой, способностью морочить человека, показываясь ему в виде животных) свидетельствуют об отсутствии в полесской мифологии четкой границы между образом черта и водяного духа, об общности ряда их характеристик и функций. Необходимо подчеркнуть, что названия, обозначающие водяного персонажа как черта, нечистую силу, известны не только в Полесье — они достаточно часто встречаются в других восточнославянских ареалах, а также у западных и, реже, у южных славян. Ср. наименования водяного духа: *водяной черт* (с.-рус., Черепанова 1983: 41), *лембой водяной* (олонец.), *дедко водяной дьявол* (с.-рус., Черепанова 1983: 33), *водени ђаво*, *нечастиви* (серб., Зечевић 1981: 22, 25), *levák* (чеш.), *diabeł* (Pełka 1987: 85).

В-третьих, отчетливо выделяется западная часть Полесья с границей на востоке по рекам Горыни и Случи, связывающая этот ареал с западнославянской, преимущественно польской, традицией совокупностью общих мотивов, главным из которых является представление о водяном духе как демоне, происходящем из утопленников. Происхождение водяного духа из случайно утонувших или намеренно утопившихся людей, а также других «нечистых» покойников (детей, умерших некрещеными, убитых или проклятых своими матерями, души грешников, отбывающих в воде посмертное наказание, «покуту») является базисным для польской и, шире, западнославянской мифологии (Левкиевская, Усачева 1995: 396—400; Pełka 1987: 82—92). В полесской традиции это представление выражено слабее, однако достаточно отчетливо представлено в текстах из Ровенской обл. Генезис этого персонажа, восходящего к «нечистым» покойникам, утопленникам, поддерживается общей лексикой, обозначающей водяного духа и восходящей к корню *top*-. Ср. полесские названия типа: *потопельник*, *топленик* (брест.), *потопленик* (гом.), *топлэнык* (волын.), обозначающие этот персонаж на западе Полесского региона, и польские наименования схожего персонажа: *topielec*, *topiec*, *topich, utopiec*, *utopilnik*, *potopłennik* и под. (Pełka 1987: 82—92).

Достаточно слабо выделяется центральный ареал Полесья с западной границей по Горыни и восточной по Припяти, а на востоке региона представления о водяном духе слабы и малочисленны.

Внешний вид водяного духа представлен в полесских материалах достаточно скупо, а часть текстов не содержит никаких указаний на его внешний вид. Поэтому на основе имеющихся сведений довольно трудно устновить, какой облик этого персонажа с точки зрения носителей традиции представляется основным, «базовым»,

а какой — лишь временным результатом его оборотничества. Достаточно частотными и известными на всей территории Полесья являются варианты **антропоморфного** вида водяного духа. Его представляют взрослым мужчиной, довольно часто бородатым, волосатым, иногда голым, показывающимся по пояс в воде: «Моя свикровь видела, як ён вылез. Человек бородаты показался по пояс и назад» (с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл.). Подобный облик персонажа вполне характерен для всй восточнославянской традиции (Власова 1998: 94—97). Гораздо более специфичным является образ водяного духа в виде ребенка, очевидно сформированный под влиянием польской мифологии, в которой этим обликом довольно часто наделяется польский водяной дух *topielnik*. Кроме того, внешний вид маленького мальчика характерен и для полесского черта, с которым водяной дух объединяет еще один общий образ — пана в черном костюме, в шляпе и с тросточкой, которой он хлещет по воде. Для водяного духа в Полесье характерны и различные зооморфные ипостаси — водоплавающей птицы (гуся, утки), рыбы, а также барана или черной собаки — образы двух последних часто принимает и черт. Интересным является единственный текст из с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., в котором водяной дух имеет вид конского волоса, что сближает его с представлением о духе болезни волосе, происходящем из упавшего в воду конского волоса (см. мотив **30.**2и. Водяной дух выглядит как конский волос).

Что касается **места обитания** водяного духа, то в полесских материалах мало упоминаний о каких-то определенных локусах, с ним связанных. Обычно это просто водоем — река, озеро, пруд, где он находится. При этом в Полесье полностью отсутствуют упоминания о пребывании водяного духа на берегу — на прибрежных камнях, траве, на мостах и под ними, что достаточно характерно для русских представлений о водяном и сильно развито в западнославянских традициях, в которых водяной после захода солнца появляется не только в прибрежной зоне, но и, как чешский и словацкий персонаж, может под видом обычного человека приходить в деревню, заходить в трактир, ухаживать за девушками, присутствовать на свадьбах у знакомых рыбаков (Moszyński 1967: 600—602, 611—612; Левкиевская, Усачева 1995: 399).

Время наибольшей активности водяного духа в полесских представлениях — полдень, полночь и вообще период после захода солнца, а также Ильин день и день Ивана Купалы, когда запрещено купаться, чтобы не стать его жертвой. Эти представления являются общими для всех славянских традиций, в которых сформированы представления о водяном персонаже.

Статус водяного духа в полесской традиции выражен слабо, расплывчато и нечетко. Общей доминантой является его осмысление как нечистой силы, которая «есть», «сидит», но отнюдь не хозяйствует: «шо там ў ўоде може — злый дух сядеў» (с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл.) или: «у рэки чорт» (Ласицк Пинского р-на Брестской обл.). Принципиальное отличие полесского водяного духа от русского и севернобелорусского водяного заключается в том, что он **не имеет статуса хозяина** водного пространства, в котором обитает, ярко выраженного

в русской мифологии. В русской традиции водяной, наряду с лешим и полевым, входит в число мифологических хозяев локусов, безраздельно распоряжающихся всем, что находится в подвластном им пространстве (в данном случае — рыбой, раками и пр.), и с которыми человек обязан уметь налаживать взаимовыгодные отношения (задабривать, приносить жертвы, соблюдать правила поведения).

Водяной дух в полесской традиции представлен как исключительно опасный для человека персонаж, **основная функция** которого — заманивать в воду людей и топить их. Особенно большой опасности стать жертвой этого персонажа подвергают себя те, кто купается в запрещенное время или неправильно ведет себя на воде (смеется, ругается и пр.). Поэтому гибель человека в воде считается результатом действий водяного духа. Этот мотив является общим для всех славянских представлений о водяных персонажах. Кроме того, в Полесье считается, спасти утопленника невозможно, потому что водяной дух удерживает его или сидит на нем — это представление также известно и в русской, и в польской традициях.

Нужно обратить внимание на несколько важных особенностей, связанных с этой главной функцией водяного духа, представленных в полесской мифологии. Во-первых, сюда относится представление о том, что он **зовет человека к себе**, заманивает его в воду. Особенно хорошо этот мотив выражен в нарративах из с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., в которых утопленник по ночам зовет людей, чтобы их утопить (см. тексты № 59—63).

В Полесье известно представление о том, что **водяной дух должен утопить человека в определенный час** (см. мотив **30.**3г. Водяной дух произносит: «Пришла пора — человека нет», вскоре после этого человек тонет) — этот мотив связывает полесскую традицию как с русской, так и с западнославянской, в которых он также соотносится с водяным персонажем. В быличках с этим мотивом водяной дух выступает как аналог судьбы, фатума, который невозможно изменить: человек, назначенный водяным в жертву, не может избежать своей участи и умирает, даже если окружающие пытаются предотвратить его гибель. Несмотря на принятые меры, в назначенный час человек погибает даже от небольшого количества воды, как в тексте из с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл. (№ 57). Эта фатальность смерти связывает данный мотив с похожими южнославянскими сюжетами о духах судьбы *орисницах* или *судженицах*, которые назначают человеку смерть в определенный час в колодце. Родные, пытаясь предотвратить судьбу, заколачивают колодец, не подпускают к нему человека, но все равно в назначенный час человек умирает на крышке колодца (Плотникова, Седакова 2012: 199—203).

Следует также отметить мотив **30.**3е. Водяной дух пытается утопить лодку с сидящими в ней людьми, который связывает полесскую и русскую традицию, в которой эта особенность водяного отмечена в текстах XVII в.

В полесской традиции представлен еще один мотив, который объединяет водяного духа с **чертом**: водяной дух **морочит** человека, показываясь в облике птицы или рыбы и заставляя человека гоняться за собой. Когда человек начинает подозревать неладное, водяной дух смеется и исчезает. Подобное поведение

характерно и для черта (см. мотив **34.**8ш. Черт морочит людей, смеется/глумится над ними).

Некоторые мотивы не связаны непосредственно с главной функцией нанесения вреда человеку, но отражают характерные особенности поведения персонажа: водяной дух высовывается из воды по пояс; шлепает руками по воде; бьет по воде тростью, хохочет. Эти и похожие действия известны во всех славянских традициях, где сформированы представления о водяном персонаже. Важной чертой полесского водяного духа является его связь с верчением, кручением, отражается в поверьях о проявлении в виде **вихря** и **водоворота**, которые осознаются не как места его обитания, а как характерный результат его деятельности (см. мотивы **30.**2ж. Водяной дух оборачивается вихрем; **30.**2л. Водяной дух проявляет себя в виде водоворота). В большинстве текстов вихрь и водоворот воспринимаются как проявления единой деятельности персонажа в разных стихиях — водной и воздушной. Ср., например, текст № 45 из с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., где водяной черт закручивает воду, «как вихрь водяной». Этот мотив также указывает на неразделенность представлений о водяном духе и черте, который ведет себя аналогичным образом (см. мотив **34.**3г. Черт принимает вид вихря, ветра, бури).

Как видно из публикуемых материалов, полесские представления о водяном содержат основной корпус мотивов, которые или являются общеславянскими, или известны в одной или нескольких других славянских традициях. Нет ни одного сколько-нибудь значительного мотива, связанного с этим персонажем, который был бы только полесским. При этом часть мотивов и характерных признаков водяного духа является общей и для него, и для черта, что подтверждает вывод, сделанный К. Мошиньским. Однако соотнесенность водяного персонажа с чертом отнюдь не является уникальной чертой Полесья — она достаточно четко прослеживается и в других славянских традициях, в том числе русской.

Важной особенностью полесских представлений о водяном духе является почти полное (за исключением одного текста из Волынской обл.) отсутствие той части мотивов и сюжетов, которая определяет «социальные» коммуникации водяного персонажа с людьми, особенно с профессионалами типа мельников, плотогонов и рыбаков в русской традиции: водяному приносят жертву — он обеспечивает рыбаков рыбой, не мешает работе мельницы; водяного обижают или нарушают правила поведения (например, ловят рыбу в праздник) — водяной гневается, рвет сети, выпускает рыбу, набивает сети тиной, ломает колесо у мельницы, переворачивает лодки и плоты и пр. В полесских текстах отсутствуют указания на семейные отношения водяного духа, достаточно хорошо представленные в русских поверьях о водяном.

Завершает главу о водяном духе небольшая подборка текстов, содержащая сведения о так называемых *морских* или *водяных людях*. Эти представления, достаточно хорошо известные у восточных славян, имеют книжное происхождение, восходящее к апокрифическому сказанию о фараоновом войске, утонувшем в Красном море, заимствованному из Библии (см. мотив **30.**5. Водяные люди происходят из фараонова войска).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Персонаж, который живет в водоеме

1а. В воде живет водяной дух
1б. В воде живет утопленник
1в. В воде живет черт, нечистая сила

II. Внешний вид водяного духа

2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой
2б. Водяной дух выглядит как ребенок
2в. Водяной дух выглядит как пан/человек в городской одежде, в шляпе, с тростью
2г. Водяной дух оборачивается (водоплавающей) птицей
2д. Водяной дух оборачивается собакой
2е. Водяной дух оборачивается бараном
2ж. Водяной дух оборачивается вихрем
2з. Водяной дух выглядит как рыба
2и. Водяной дух выглядит как конский волос
2к. Оборотничество водяного духа
2л. Водяной дух проявляет себя в виде водоворота

III. Действия водяного духа по отношению к человеку

3а. Водяной дух затягивает человека в воду, топит его
3б. Водяной дух топит человека, если тот нарушает запреты (купается в неположенное время, смеется)
3в. Водяной дух удерживает под водой утонувшего человека, поэтому его нельзя спасти
3г. Водяной дух произносит: «Пришла пора — человека нет», вскоре после этого человек тонет
3д. Водяной дух зовет человека, которого хочет утопить
3е. Водяной дух пытается утопить лодку с сидящими в ней людьми
3ж. Водяной дух пугает человека, показываясь в воде или на берегу в разных обличьях
3з. Водяной дух морочит человека, показываясь птицей, животным и заставляя за собой гоняться
3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещется, смеется
3к. Водяной дух падает с берега в воду, если произнести слово «день»

IV. Действия человека по отношению к водяному духу

4а. От водяного духа защищаются крестным знамением, молитвами
4б. Водяным духом пугают детей

4в. Запрет откликаться ночью на зов — это зовет водяной дух
4г. Запрет купаться в неположенное время, чтобы водяной дух не утопил
4д. Если с водяным духом быть вежливым, он обеспечит хороший улов, если невежливым — попытается утопить

5. Водяные люди происходят из фараонова войска

I. Персонаж, который живет в водоеме

1а. В воде живет водяной дух

В полесской традиции существует представление о водяном духе как о самостоятельном мифологическом персонаже, живущем в воде и вредящем людям (пугающем, затягивающем в воду). Такой персонаж обозначается лексемами с корнем -*vod*-, содержащими номинацию по месту его обитания, например: *водяник* (№ 2, малорит. брест.), *водянык* (№ 6, черниг. черниг.), *водяной* (№ 7, малояр. калуж.), а также комбинированные названия, состоящие из лексемы с корнем *vod*- и родового названия нечистой силы типа: *чорт водяный* (любеш. волын.). Названия водяного персонажа с корнем *vod*- хорошо известны на всей территории белорусского Полесья (Гомельская обл., Брестская обл.). На территории украинского Полесья они встречаются преимущественного в районах, близких к белорусскому пограничью — на северо-западе Черниговской обл., на севере Волынской обл. Распространение вариантов наименований водяного персонажа в Полесском регионе см. на карте № 1 в: (Левкиевская, Усачева 1995а: 154—155). Номинация водяного персонажа по месту его обитания с корнем *vod*- типична для всей русской традиции, Восточной Украины и Белоруссии (Левкиевская, Усачева 1995: 396; Померанцева 1975: 49—67; Власова 1998: 94; Никифоровский 1907: 77; Ляцкий 1890: 36; Иванов 1907: 60). Подобные названия встречаются и у западных славян: пол. *wodnik* (Pełka 1987: 92), словац. *vodník* (Klímová-Rychnová 1963: 473—475), а также у южных славян: серб. *водењак* (Зечевић 1981: 22, 25).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Гов*о*рят, шо е так*о*й водян*о*й в водян*о*м ц*а*рстве, но нихт*о* его з р*о*ду не б*а*чыў.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евдокимовны, 1913 г. р.

№ 2. Водян*и*к — ў вод*и* жывэ.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

№ 3. У с*а*мой вод*е* як бы нема ее, нечистой силы, а наўк*о*ло, ў пр*ы*рэчках, гов*о*рць, шчо гэтые водяники жыв*у*ць.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Чурилович Раисы Васильевны, 1924 г. р.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 4. Нед*о*брый чэлов*е*к жыв*е* ў вод*е* — водян*о*й.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **30.**2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой

№ 5. [В воде живут] водян*ы*е буга*и*. [Как они выглядят, неизвестно.]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская от Хорошко Александры Адольфовны, 1912 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 6. Водян*ы*к. В вод*и* живэ, за н*о*гу м*о*жет схват*и*ть. Так*и* з бород*о*ю, оп*у*таный *уш*и*ром. На челав*е*ка пах*о*ж.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **30.**2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой

+ **30.**3а. Водяной дух затягивает человека в воду, топит его

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 7. Ряк*у* вадян*и*к стерегёть.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 8. [Водяной с длинной бородой.]

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Е. А. Гурова от Карпиковой Пелагеи Дмитриевны, 1911 г. р.

+ **30.**2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой

1б. В воде живет утопленник

Ср. **13.**6. Утопленники проявляют себя как водяные демоны: заманивают людей в воду, топят их, пугают, вредят

Представление о водяном духе как утопленнике, живущем в воде и вредящем людям, распространено в западном ареале Полесья (Брестская обл., западные районы Гомельской обл., Волынская обл., Ровенская обл.). Оно является продолжением западнославянской, в данном случае польской, мифологической традиции,

в которой утопленник является главным персонажем, живущим в водном пространстве. О влиянии западнославянской мифологической системы на западную часть Полесья свидетельствуют названия водяного духа, образованные в разных славянских языках от корня *top-* — в Полесье он называется *потопельник*, *топленик* (брест.), *потопленик* (гом.), *топлэнык* (волын.). Весь ареал распространения названий водяного духа с корнем **-top* располагается западнее реки Горынь (исключение представляет с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., расположенное восточнее Горыни) — в районах восточнославянско-польского пограничья, что свидетельствует о влиянии на традицию западной части Полесья польской мифологии, где развито представление о водяном духе как утопленнике. В польской традиции водяной демон носит имена типа: *topielec*, *topiec*, *topich, utopiec*, *utopilnik*, *potopłennik* и под. (Pełka 1987: 82—92; Baranowski 1963: 81—83; Kolberg 1966/40: 77—79), и происходит из утопленников разного рода — самоубийц и случайно утонувших людей, а также умерших некрещеными и внебрачных детей (Pełka 1987: 85). Схожие верования отмечены у украинцев Карпат, в поверьях которых известен водяной дух, происходящий из утопившегося двоедушника, называемый *опыр* (Потушняк 1940/26: 5). Распространение названий водяного духа с корнем *top-* см. на карте № 1 в: (Левкиевская, Усачева 1995а: 155—156). Представление о водяном духе как об утопленнике, который сидит, живет в водоеме и вредит людям, противоположно другой концепции водяного духа как хозяина водного пространства, характерной для русских поверий о водяном (Власова 1998: 94—105).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 9. Потоплэнык сэд*ы*ть в *о*ззри.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 10. Пот*о*плeники, они ўноч*ы* пуж*а*ють людей. Там у нас молод*ы* чолов*е*к утап*и*ўса. Дак ўноч*ы* гук*а*е. Дак не гук*а*е на *и*мье, а так гук*а*е ⟨…⟩ И никогд*а* не одг*у*кивайса, бо пр*и*йде. [Потопленикам становились только мужчины?] Мушш*ы*ны б*ы*ли, т*о*льки мушш*ы*ны.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

+ **30.**3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещется, смеется

+ **30.**4в. Запрет откликаться ночью на зов — это зовет водяной дух

№ 11. Потопл*е*ник йе, из мушч*ы*н ён ос*о*бенно. Это, мо, мушч*ы*ны, кот*о*рые ут*о*пывали. Хай Бог не да*е*, шоб яг*о* б*а*чыў. Хай Бог не да*е* ни б*а*тька, ни м*а*терь поб*а*чыть, як умр*е*. Он [потопленик] как мертв*е*ц. Стр*а*шный. Вредил людям.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ **30.**2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой

№ 12. В вод*е* жив*у*т водян*ы*е-потопл*е*ники. Скот и худ*о*бину н*а*шу вор*у*ють.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 13. Ну, у вод*и* був*а*ло такэ, шо топлэнык йе. Каз*а*лы: «Нэ йды куп*а*тыся ў об*и*д, бо там топлэныкы йе».

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Готман от Личманюк Евы Александровны, 1926 г. р.

+ **30.**4г. Запрет купаться в неположенное время, чтобы водяной не утопил

1в. В воде живет черт, нечистая сила

См. мотив **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

В полесской мифологической системе совокупность характерных признаков водяного духа, который живет в воде, пугает человека и топит его, часто принадлежит черту, с образом которого водяной дух во многих случаях просто не различается. Такая неразделенность, недискретность образов водяного духа и черта — характерная особенность полесской традиции, на которую обратил внимание еще К. Мошиньский (Moszyński 1929: 11). Представление о персонаже, который обитает в воде и топит людей, как о черте распространено на всей территории Полесья, однако более частотным оно является в его западных областях (Брестская обл., западные районы Гомельской обл., Волынская обл.). Об этом свидетельствуют названия персонажа, обитающего в воде, обычно обозначающие черта или вообще нечистую силу: *нечистый дух* (Лопатин пин. брест.), *нечистая сила* (Ласицк пин. брест.), *сатана* (Засимы кобр. брест.), *нечыстый* (Заболотье брест. брест.), *чорт* (Замошье лельч. гом., Любязь любешов. волын.) и под. В ряде случаев водяной персонаж обозначается комбинированными названиями типа *чорт водяны* (малорит. брест). Подробнее о диалектологии названиий нечистой силы применительно к персонажу, живущему в воде, см. в: (Левкиевская, Усачева 1995а: 155—157). Представление о водяном персонаже как о черте, неопределенной нечистой силе поддерживается в текстах и мотивами, характерными для черта, в частности обликом водяного персонажа как пана в шляпе (капелюше) и с тросточкой, являющегося стереотипным полесским образом черта (см. мотив **30.**2в. Водяной дух выглядит как пан/человек в городской одежде, в шляпе, с тростью). Осмысление водяного духа как черта или его близкой разновидности встречается и в других славянских традициях, например в некоторых польских поверьях считается, что в воде живет *diabeł*

(Pełka 1987: 85). Представление о водяном как разновидности черта не чуждо и русской мифологии, в частности в Архангельской обл. водяной персонаж может называться *цёртышко-перевёртышко* и вообще считаться чертом (с. Сура Пинежского р-на, запись автора 1986 г.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 14. [Один человек] пас коровы, и така була *колужа вэлика, таки канавчик и вода там. Сижу, и шось хлище, хлище по той води так як то паўкою. А после дэсь очутыўся и стаў як то з воды пан з хросточкою, з палочкою и пушоў. То чорт водяны, чорт, значыть, показаўса паном.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **30.**2в. Водяной дух выглядит как пан/человек в городской одежде, в шляпе, с тростью

+ **30.**3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещется, смеется

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 15. [На реке встречается нечистая сила, специального водяного нет.] У мене бyў дед аццa, сильно рибу лавиў. Дак казаў. Кажэ, наклаў агню, а патом [слышит] — гукае [кто-то зовет его по имени]. Гукае, а патом, кажэ, рагочэ. А патом еты агоньчык стаў згасать. Я чую — як еде па раке хтось, плёскае па беразе. Плёскае, а сюды не йде. Я давай малицца Богу. «О, дагадаўсь», — кажэ. [Кто это сказал?] Да хто жэ! Эта нечыста сила.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ **30.**3д. Водяной дух зовет человека, которого хочет утопить

+ **30.**3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещется, смеется

+ **30.**4а. От водяного духа защищаются крестным знамением, молитвами

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 16. Говорять, шо ў капэлюшы бачылы ў ночы в озири, злого демона.

с. Речица (Пески Речицкие) Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **30.**2в. Водяной дух выглядит как пан/человек в городской одежде, в шляпе, с тростью

№ 17. [В реке] — то чорт водой орудуе.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Зусько Оксаны Левоновны, 1914 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 18. [Есть ли в воде водяной хозяин?] — Да как*о*й там ў вад*е* хаз*я*ин — там лук*а*вый.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура.

II. Внешний вид водяного демона

2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой

Антропоморфный вид водяного духа известен на всей территории Полесья. Обычно он представляется взрослым мужчиной, иногда бородатым или лохматым. Облик косматого, длинноволосого, бородатого, голого человека является наиболее распространенным внешним видом водяного духа как в восточнославянской (Власова 1998: 94—97; Айвазян 1975: 171; Померанцева 1975: 50—51; Романов 1912/8: 289), так и в западнославянской традиции. В западнославянских традициях (особенно в чешской и лужицкой) водяной дух выглядит как обычный мужчина, отличающийся тем, что у него с одежды, иногда именно с левой полы капает вода (MS: 708; Левкиевская, Усачева 1995: 397). В чешских поверьях водяной дух мог иметь облик голого косматого мужчины (Czerny 1896: 250). В польской традиции *topielec* — голый худой человек высокого роста с длинными ногами и большой головой (Pełka 1987: 86) или нагой человек с черными волосами (Там же: 87). В русских представлениях о водяном его «основной» облик также чаще всего представляется антропоморфным, например, он может выглядеть как высокий человек в белом, идущий по реке с кнутом (смолен. (Добровольский 1908: 11)). В ряде полесских текстов встречается указание на бороду водяного духа. Бородатый мужчина или бородатый старик — довольно частый облик русского водяного, который может принимать вид старого деда, у которого борода по колено (смолен. (Добровольский 1908: 11)), бородатого старика в красной рубахе (ярослав. (Балов 1901: 88)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 19. [В озере живет водяной черт, он выглядит как голый человек. Когда его увидишь, надо креститься.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Баранко Екатерины Васильевны, 1915 г. р.

+ **30.**4а. От водяного духа защищаются крестным знамением, молитвами

№ 20. [Водяной: ходит человек по воде, может превращаться в любые одушевленные и неодушевленные предметы.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыча Николая Прокопьевича, 1920 г. р.

+ **30.**2к. Оборотничество водяного духа

№ 21. Або шчэ рэк*о*ю йдуть [люди], а он сажн*я*ми рэк*о*ю плыв*е*ть пэрэд тоб*о*ю. Шо ж то так*о*е? *Я*к чолов*и*к сажн*я*ми идэ да й усё! Плыв*е*ть рэк*о*ю. Ну, вот тоб*и*! Ўсё! И к*а*жуть, шо сатан*ы* нэм*а*е — есь жэ вон*а*, пр*а*вильно?

> с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлика Александра Павловича, 1911 г. р.
>
> + **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила
>
> + **30.**3ж. Водяной дух пугает человека, показываясь в воде или на берегу в разных обличьях

2б. Водяной дух выглядит как ребенок

Облик водяного духа как маленького ребенка (с рожками) известен в западной части Полесья, на восточнославянско-польском пограничье и, вероятнее всего, сформирован под влиянием польской традиции, в которой облик маленького, 4—6-летнего ребенка, иногда голого, иногда в белой, красной рубашке или красной шапочке, является одной из наиболее частотных ипостасей водяного демона *topielca* (Kosiński 1905: 11; Pełka 1987: 83, 86, 119). Этот образ прямо связан с широко распространенными в польской традиции поверьями о том, что водяные духи — это утонувшие некрещеными или проклятые своей матерью дети, а также плод утонувшей беременной женщины (Kosiński 1905: 11; Левкиевская, Усачева 1995: 397) — такие дети растут в воде до семи лет, а потом превращаются в водяных демонов (Pełka 1987: 83). Образ водяного духа как ребенка может также поддерживаться полесскими представлениями о черте, который часто предстает в таком облике (см. мотив **34.**2е. Черт выглядит как ребенок). Ср. представления о водяном черте как ребенке, ехавшем в лодке по озеру, из с. Кокорица Березовского р-на Брестской обл. (Толстой 1995б: 268—269). Водяной в виде ребенка спорадически встречается и у восточных славян, в частности в Харьковской губ. (Иванов 1893: 62—63), в Шенкурском у. Архангельской губ. (Харитонов 1848: 145).

Мотив встречается в текстах № 20, 23.

2в. Водяной дух выглядит как пан/человек в городской одежде, в шляпе, с тростью

Облик водяного духа как пана, городского человека в шляпе (капелюше) и с тростью в полесской традиции — один из наиболее характерных и стереотипных образов черта (см. мотив **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе, при галстуке, с тростью в руках); как человек в черной одежде). Такой образ, общий и для черта, и для водяного духа, является важным свидетельством недискретности, нераздельности этих двух персонажей в полесской традиции, особенно в западных областях. Подобная контаминация образов отчасти характерна и для польской мифологии — в восточных районах Польши

водяной дух *topielec* также может описываться как человек в черной одежде и в черной шляпе (Pełka 1987: 86, 90). Палка, прут является характерным атрибутом чешского и лужицкого водяного, который хлещет им по воде (Левкиевская, Усачева 1995: 395).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 22. [Один деревенский мужик, пастух] к*а*же, п*а*с коров*ы* [там, где был с водой] як кан*а*вчык. Ч*у*йе, т*а*ко бы п*а*лкою по вод*и*, хлысь-хлысь вод*а*, и очут*ы*вся, як из вод*и* вст*а*ў, появ*и*ўся пан з хр*о*сточкой. Нычо нэ займ*а*ў, и так пуш*о*л. Водян*ы*й ч*о*рт показ*а*ўся п*а*ном.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

+ **30.**3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещется, смеется

2г. Водяной дух оборачивается (водоплавающей) птицей

Образ водяного духа как водоплавающей птицы (утки, гуся) известен в западных областях Полесья (Брестская обл., Волынская обл., Ровенская обл.), где представления об этом персонаже наиболее развиты. Польский *topielnik* может пугать людей в виде стаи гусей (Pełka 1987: 91), заманивать в воду детей, принимая вид гуся или утки (Gaj-Piotrowski 1993: 146). Подобный внешний вид водяного духа известен и в других восточнославянских ареалах. Появление водяного в облике водоплавающей птицы (утки, селезня, гуся, лебедя) распространено в русской традиции (Колчин 1899: 27), а также на востоке Украины (Иванов 1893: 64). В Олонецкой губ. водяного представляли в виде человека с гусиными лапами вместо рук и ног.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Пошли в рэчку куп*а*цца, а п*о*сле Илл*и* — нэльз*я*. По воде плёшчэ, как *у*тка д*и*кая. А шо ж такое? М*а*ленький робёночэк из р*о*жками. Одёжу схват*и*ў, замот*а*ў, замот*а*ў и в зэмлю затопт*а*ў.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Роднюк Ульяны Андреевны, 1912 г. р.

+ **30.**2б. Водяной дух выглядит как ребенок

+ **30.**4г. Запрет купаться в неположенное время, чтобы водяной не утопил

2д. Водяной дух оборачивается собакой

Большая собака, чаще всего черная — устойчивая ипостась нечистой силы в полесской традиции — **домовика** (см. мотив **27.**4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки), **черта** (см. мотив **34.**3б. Черт оборачивается животным, птицей). В польских поверьях *diabeł wodny* на берегу принимает вид большого черного пса, а потом скрывается в воде, оставляя после себя водоворот (Pełka 1987: 91). Образ водяного как собаки известен также на Русском Севере (Богатырев 1916: 45, 54), на востоке Украины (Иванов 1893: 63—64).

Мотив встречается в тексте № 64.

2е. Водяной дух оборачивается бараном

Облик водяного духа в виде барана, сидящего на утопленном им человеке, встречается в западных селах Полесья. Этот образ сближает водяного духа с чертом, который в виде барашка или другого животного морочит человека, заставляя гоняться за собой (см. мотив **34.**3в. Черт принимает вид встреченного на пути барашка (козленка, поросенка, гусенка). Баран — устойчивый образ нечистой силы и в других славянских ареалах (Белова, Бушкевич 204: 503), например, на украинских Карпатах черт показывается в виде овцы или барана (Гнатюк 1912: 14), в польской традиции в черного барана превращается утопленник.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 24. Як хто т*о*пится, и ево дост*а*нуть, к*а*жут, шо на ут*о*пленнике як бар*а*н на ём сид*и*ть. Тот бар*а*н е водян*ы*й.

с. Оздамичи Столинского р-на Брестской обл., 1984 г.

2ж. Водяной дух оборачивается вихрем

Представление о том, что водяной дух проявляет себя вихрем, бурей, встречается в селах западной части Полесья (Волынская обл., Ровенская обл.). В тексте из с. Кокорица Березовского р-на Брестской обл. водяной черт, сначала показавшийся ребенком, ехавшим по озеру в лодке, перейдя на берег, превратился в вихрь и вихрем пошел дальше (см. полный текст в: (Толстой 1995б: 268—269)). В полесской мифологии ипостась вихря, бури — одно из характерных состояний черта (см. мотивы **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны; **34.**3г. Черт принимает вид вихря, ветра, бури). Вихрь — в народной метеорологии — опасное для людей мифологизированное явление, «нечистый», закрученный ветер, в котором пребывают различные демонические существа. Вихрь представляет собой своеобразный воздушный аналог водоворота, который также

является одним из характерных проявлений водяного духа в полесских верованиях (см. мотив **30.**2л. Водяной дух проявляет себя в виде водоворота). В ряде текстов персонаж уже лишен специфических признаков водяного духа, а проявляет себя вихрем или водоворотом как недискретная нечистая сила, что является свидетельством неразделенности представлений о черте и водяном духе в Полесском регионе (Левкиевская, Усачева 1995а: 165).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 25. Колыся я *прала та бачыла. Пэру я, аж тако шось бачу, аж *качкы ўтикають. Аж тако воду крутыв [столбом], та пишоў, пишоў по води, то всэ крутыть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 26. Пупадэш пуд пулдень чи ў гобид [час дня] — николи не купайтесь, бо ожидае нечиста сила, скрутит, вихрь закрутит.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г.
+ **30.**4г. Запрет купаться в неположенное время, чтобы водяной дух не утопил

2з. Водяной дух выглядит как рыба

В Полесье водяной дух в виде большой рыбы известен в Брестской и Сумской обл. Рыба (чаще всего — большая и хищная типа щуки, сома или налима) — одна из наиболее частотных ипостасей водяного на всей территории распространения представлений об этом персонаже (Зеленин 1991: 416; Власова 1998: 95), в том числе на Русском Севере (Богатырев 1893: 54; Левкиевская 2001а: 439), на востоке Украины (Иванов 1893: 61, 62); согласно смоленским представлениям, водяной может превратиться в какую угодно рыбу (Добровольский 1908: 11). У чехов водяной дух в виде рыбы показывается рыбакам (Czerny 1896: 278).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 27. [Водяной бывает в виде большой черной рыбы.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыч Анны Николаевны, 1925 г. р.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 28. Вадяник як рыба вьюн с длинными жолтыми поласами. У няго жало е.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г.

2и. Водяной дух выглядит как конский волос

В данном случае представления о водяном духе являются контаминацией с демоническим существом в виде конского волоса, которое обитает в воде и, попадая под кожу человека, вызывает болезнь — разновидность костоеды в виде нарывов, фурункулов, поражения суставов (Успенский 1983: 68); см. также мотив **33.**4и. Волос — змееподобное существо, болезнь человека). По севернорусским представлениям, волосы с хвоста лошади, упав в воду, оживают и становятся носителями болезни — если человек пройдет по воде босыми ногами там, где упали лошадиные волосы, они вопьются ему под кожу и вызовут болезнь (арх., новгор. (Власова 1998: 110)). Ср. также русские названия водяного *волосатик*, *волосатый* (Черепанова 1983: 28).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 29. [Водяной выглядит как] волос*и*на с хвост*а* л*о*шади. Як упъ*е*цца, дак кон*е*ц челов*е*ку.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Бруйло Ануфрия Корнеевича, 1913 г. р.

2к. Оборотничество водяного духа

В Полесье, несмотря на разнообразие обликов водяного духа, мало прямых указаний на то, что он может менять свой облик, оборачиваться разными существами и предметами — в одном тексте из Брестской обл. говорится, что он может принимать любой вид, а в тексте из Ровенской обл. рассказывается, как водяной, показавшись в виде вихря, превратился в дуб, стоящий на реке. Водяной дух, который из антропоморфного или зооморфного облика превращается в вихрь — метаморфоза, известная в полесских записях. В частности, в тексте из с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. водяной дух сначала показывается в виде ребенка, но, пройдя через куст, улетает вихрем (Толстой 1995: 268—269). Часто подобным образом ведет себя черт, который из какого-либо зримого облика (часто черной собаки) превращается в вихрь и удаляется от визионера (см. мотив **34.**3г. Черт принимает вид вихря, ветра, бури). Сложность при определении способности к оборотничеству водяного духа вызывает краткость текстов, из которых не всегда ясно, является ли указанный зооморфный или антропоморфный внешний вид персонажа основным, «базовым» или же это результат его временного превращения. В некоторых польских поверьях утверждается, что водяной персонаж может показываться человеку в любом облике и никто не знает, какой из них настоящий (Pełka 1987: 87).

Мотив встречается в текстах № 20, 72.

2л. Водяной дух проявляет себя в виде водоворота

Мотив характерен для западной части Полесья (Брестская обл., Волынская обл., Ровенская обл.). Водоворот с его семантикой кручения, верчения в славянских традициях представляется водным локусом, связывающим земной и потусторонний миры, поэтому он часто осмысляется как место обитания и способ проявления себя многих мифологических персонажей, главным образом водяных духов (Левкиевская 1995: 395). В частности, в водовороте пребывают *водяной* (бел. (Романов 1912/8: 289)), *вирник* (витеб. (Никифоровский 1907: 75)), *wirnik* (пол. (Pełka 1987: 85)), *чёртышко-перевёртышко* (арханг.), водяной демон *опыр* (карпат. (Потушняк 1940/26: 5)). В полесских текстах водоворот скорее не место обитания водяного духа, а способ его проявления при столкновении с людьми: с помощью водоворота он пытается затянуть человека в воду, перевернуть лодку с сидящим в ней человеком, а иногда просто играет, создавая водоворот.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 30. К*а*жуть, шчэ нич*ы*ста с*и*ла, як*а* у вод*и* жыв*е*, то есть так*и* круг, шчэ кр*у*тить, к*о*ли попадэ чилов*и*к, то ўт*о*не.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г.
+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

№ 31. Ў вод*и* як скр*у*чывають [водоворот] — то лих*ы*й демон. Ў бол*о*ти — чэрти. Буг дор*о*гою, а чорт сэляк*о*м.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова.
+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила
+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 32. [Со мной такое было: плыли по реке вверх по течению, начали грести, и вдруг вода пошла вверх, как фонтан, воду начало крутить, как вихрь.] То чорт водян*ы*й. Як в том м*и*сце ст*у*пить чолов*и*к, как ут*о*пица.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г.
+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила
+ **30.**3а. Водяной дух затягивает человека в воду, топит его

III. Действия водяного духа по отношению к человеку

3а. Водяной дух затягивает человека в воду, топит его

Основная, наиболее частотная и ярко выраженная функция водяного персонажа — топить людей, затягивать их под воду — известна на всей территории Полесья. Она всегда соотносится с демоном, живущим в воде, как бы он ни назывался — водяным, топельником или чертом. Поэтому случаи гибели людей на воде объясняются вредоносной деятельностью водяного духа.

Этот мотив объединяет все славянские представления о водяных духах, каким бы статусом они ни обладали и какими бы именами ни назывались (Левкиевская, Усачева 1995: 398). Затягивать людей и скот в воду — одна из основных вредоносных функций русского *водяного* ((Власова 1998: 104); тул. (Колчин 1899: 26); арх. (Богатырев 1916: 54)), белорусского *водзяника* (Никифоровский 1907: 77; Богданович 1895: 76, Ляцкий 1890: 36), украинского *водяныка* (Гринченко 1895: 247; Иванов 1907: 60). На Карпатах также полагали, что *потопельники* хватают людей за ноги и затягивают в воду (Франко 1905: 213). Эта функция является основной и западнославянских водяных духов. Топит людей польский *topielec* (Pełka 1987: 90—92; Baranowski 1963: 81—83; Gaj-Piotrowski 1993: 146—149), словацкий *vodník*, который оставляет на теле утопленного им человека следы своих пальцев (Klimová-Rychnová 1963: 474—475). Так же ведет себя и лужицкий *Nykus*, от пальцев которого на теле утопленника остаются синяки (Czerny 1996: 280—281).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 33. Потоплэўнык. Як хто спасэцэ [т. е. не утонет], то кажэ, шо потоплэўныка д*о*ма нэ бул*о*, [поэтому удалось спастись].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. А. Золотарева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **30.**1б. В воде живет утопленник

№ 34. Водзян*и*к жыв*е* у вад*е* и т*о*пиць людз*е*й. Рус*а*лка — у ж*ы*ти.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Гомончук Марии Ивановны, 1924 г. р.

+ **14.**5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле

№ 35. Чолов*и*к ходэл на рэбу, топэўся ды сп*а*сся, то няч*ы*стая с*и*ла хатэла утопэци яг*о*.

с. Ополь Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

№ 36. У г*о*зэры йе топл*е*ник. Ён можа утоп*и*ть чолов*и*ка, як той куп*а*ецца.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Власовец Елены Потаповны, 1907 г. р.

+ **30.**1б. В воде живет утопленник

№ 37. Топленики людей хапали, вылезало бы баран з воды и бы дзиця плакало.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Максимчик Ефросиньи Яковлевны, 1909 г. р.

+ **30.**1б. В воде живет утопленник

+ **30.**2е. Водяной дух оборачивается бараном

+ **30.**3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещется, смеется

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 38. [О водяном.] Там вулезе да утягне ў реку. [Кто утянет?] Усе етые. Потопленик.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **30.**1б. В воде живет утопленник

№ 39. [Водяной] часта вельми дзяцей маленьких да сябе браў.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., зап. 1984 г.

+ **30.**1а. В воде живет водяной дух

№ 40. Гадоў васемнацать было яму. Касили як раз. Ен (ён) сидеў кала вады. Вылаже [водяной] па пояс, з жоўтай кожай, жэрсть жоўтая. Руки як ў чалавека. Як плёхнуў [рукой по воде] — так ўсяго гразью заляпиў. Тапер гадоў семдесят яму [тому, кто видел водяного]. Як топится чалавек, то гаварат, шо вадяный забраў к сябе.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **30.**1а. В воде живет водяной дух

+ **30.**2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой

+ **30.**3ж. Водяной дух пугает человека, показываясь в воде или на берегу в разных обличьях

+ **30.**3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещется, смеется

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 41. Там [в воде] всэ е. Людына топыться, то всэ одно топляйнык [утопленник] тегны за ногы. Одного разу косылы тры браты сино. Вот пишов едын купатысэ. Шось за ногу тегнэ. «Рятуй, братэ!» Той хопнув за руку [и второго брата затянуло. Прибежал третий брат, его также затянуло]. Вси тры потопылыся разом. Топлэльныкы то таки. Вси за рукы полапалася и плывуть по Бузи.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **30.**1б. В воде живет утопленник

+ **30.**3в. Водяной дух удерживает под водой утонувшего человека, поэтому его нельзя спасти

№ 42. В води можэ буты нечиста сила. Часом бачылы, шо у води як пошов крутыты! Я малый був, висим лит тилько. На ставу мы купалыся, то там закрутыло, шо старшый брат малого за волосся вытягнув. Був бы потопывся.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Гнатюк Агафьи Ивановны, 1911 г. р., и Гнатюка Петра Максимовича, 1907 г. р.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

+ **30.**2л. Водяной дух проявляет себя в виде водоворота

№ 43. Як люд*ы*на втоп*ы*лася, то гэто нэ сам*а*, шось злэе и*и* потягл*о* у в*о*ду.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Ковальчук Домны Илларионовны, 1927 г. р.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

№ 44. Як каж*у*т, что люд*ы*на т*о*пица — то чорт в в*о*ду саж*а*е.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

№ 45. [Если судорога хватает человека, то говорят — чорт водян*ы*й топит. Со мною такое было: плыли по реке вверх по течению, начали грести, и вдруг вода пошла вверх, как фонтан, воду начало крутить как вихрь водяной.] То чорт водян*ы*й. Як в том м*и*сцэ ст*у*пить чолов*и*к, как ут*о*пица.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Дежко Лидии Степановны, 1956 г. р.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

+ **30.**2ж. Водяной дух оборачивается вихрем

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Водян*о*й м*о*же в в*о*ду утянуть.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р., и Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

+ **30.**1а. В воде живет водяной дух

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 47. У бол*о*ти жывэ водян*ы*к. Як попадэшь до нёго, то на дно зат*я*нэ.

с. Орловка Ямпольского р-на Сумской обл., зап. 1984 г.

3б. Водяной дух топит человека, если тот нарушает запреты (купается в неположенное время, смеется)

Человек может стать жертвой водяного, если неправильно ведет себя на воде, нарушает запреты купаться в неположенное время (в полдень, в полночь, после Ильина дня, на Ивана Купалу). Данный мотив существует везде, где известны представления о водяном духе. Активность водяного у восточных славян тесно

связана с суточным и календарным циклом. Например, у восточных славян повсеместно считалось, что водяной может утопить человека, купающегося в полдень и в полночь (тул. (Колчин 1899: 27); ярослав. (Балов 1901: 89; Ушаков 1996: 161; Зеленин 1991: 416)), вообще — после захода солнца (Власова 1998: 104); а также в период после захода солнца и до заката (ярослав. (Балов 1901: 89)). На Карпатах полагали, что водяной топит того, кто переходит через воду ночью (Потушняк 1940: 5). В годовом календаре особенно опасным считалось купание в Ильин день или в течение всей Ильиной недели, а в некоторых случаях — на Ивана Купалу (06.24/07.07) и Петров день (29.06/12.07). Столь же распространенным было убеждение, что водяной особенно опасен для тех, кто купается без нательного креста (Балов 1901: 89; Ушаков 1996: 161). У западных славян также считалось, что в полдень водяной дух *topielnik* высовывается из воды и хватает за ноги тех, кто купается в это время, утаскивая их на самое дно (пол. (Gaj-Piotrowski 1993: 148—149)). У поляков известно представление о том, что наибольшую силу и опасность для человека водяной имеет в полнолуние, когда он выходит на берег и караулит прохожих, стараясь затянуть их в воду (Niewiadomski 1998: 160).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 48. У двен*а*ццать час*о*ў дня и куп*а*цца нельз*я*. Он*о* цяб*е* цягне, чорт в шляпи кр*а*сной на вод*и*. Нельзя смеяцца на вод*и* ⟨…⟩ Ш*о*-то йе такэе.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. А. Дмитриева от Сологуб Надежды Иосифовны, 1929 г. р.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

+ **30.**2в. Водяной дух выглядит как пан/человек в городской одежде, в шляпе, с тростью

+ **30.**4г. Запрет купаться в неположенное время, чтобы водяной дух не утопил

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 49. А вось у вод*ы* вадян*ы* жыв*е*, и кал*и* хто куп*а*ецца ў той час, кали не трэба, дык яго й забир*а*е. Ч*а*сто в*е*льми дзяцей мал*е*ньких до сяб*е* браў.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г. зап. Т. В. Козак.

+ **30.**1а. В воде живет водяной дух

+ **30.**4г. Запрет купаться в неположенное время, чтобы водяной дух не утопил

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 50. А то шчэ бул*о*. Хад*и*л ужэ на раб*о*ту чэлав*е*к. И пришл*о*сь ит*и* да д*о*му из г*о*рада и р*е*чку перех*о*дить. Як раз у час*ы* п*о*зние. Я, кажэ, д*у*маю: дак пам*ы*юсь я. А из вад*ы*: «Да чаг*о* ты у невр*е*меные час*ы* у в*о*ду л*е*зешь?!» Спугаўся, в*ы*лез и ид*е*. Дах*о*дить да м*о*гилак, а там в*и*хар исхап*и*ўся так*и*, не да*е* ям*у* ит*и*. Яг*о* валяе. А там ишчэ в*е*рбы стар*ы*е на шлях*у*. Дак ён из себ*е* папр*у*гу зняў да за тый *сакар привьязаўсь. Кал*и* п*е*ўни

закричали. И зараз ён угадал. И адвязался. Хв*и*ля тая де д*е*лася. Перехрист*и*ўся и да д*о*му. Дак казал: и не св*е*тица, да я и не аглядаўся. Ид*и* вв*е*чэри и не аглядаўся. Сам*е*е страшнэе вр*е*мья.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.

+ **18.**1ж. Время появления вихря — полдень, полночь

+ **18.**2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека

3в. Водяной дух удерживает под водой утонувшего человека, поэтому его нельзя спасти

Мотив встречается в нескольких селах в западной и центральной частях Полесья. Представления о том, что утопающего нельзя спасти, потому что его удерживает за ноги или на нем сидит водяной, который не дает возможности спасателям вытащить утопающего, широко известны в русской традиции: на утонувшем парне сидит водяной в виде белого лебедя, который бил крыльями людей, пытавшихся спасти утопленника (тул. (Колчин 1899: 27)); в другом случае на утонувшей девушке сидел водяной в облике свиньи (новгор. (Власова 1998: 104)). В некоторых случаях считалось, что спасать утопающего опасно, потому что водяной может утопить того, кто отнял у него жертву (Зеленин 1991: 416). В польских поверьях *topielec* затягивает человека под воду, усаживается ему на плечи и давит своей тяжестью (Gaj-Piotrowski 1993: 147).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 51. Шо там ў ўод*е* м*о*жэ — м*о*жэ, злы демон сяд*е*ў да прид*е*ржываў яго [утопленника]. Шчэ я был*а* мал*о*ю, да у нас так б*ы*ло. [Один человек утонул, а другой полез его доставать, но не достал.] К*а*жэ: як я ег*о* ўозьм*у*, ўун леж*ы*ть и на ём бар*а*н сид*ы*ть, не м*о*жна яг*о* ўз*я*ты. Чорт м*о*жэ так*и* е, да придэржываў яг*о*.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

+ **30.**2е. Водяной дух оборачивается бараном

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 52. Гаваряць, если ут*о*пица, дак вадян*ы*й его д*е*ржыць, на дно ж ён упад*е*.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **30.**1а. В воде живет водяной дух

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 53. В рец*ы* т*о*жэ сатан*а* е. Вон*а* гр*а*е, гр*а*е, вон*а* там гр*а*е, кр*у*тыть; як и в повэрс*и*, так и в вод*и* он*а* кр*у*тыть. [Об утопленнике говорят:] чорт*ы* потягл*ы*. Вчор*а* ув*е*чэри

у Чудл*и* чэлов*е*к утоп*ы*вса [пьяный упал с моста в реку] — чорт сво*ю* сьм*е*рть над*а*л. [Однажды спасли утопленника и увидели, что под водой] сыд*ы*ть чорт на ём*у*, пыт*у*х сыд*ы*ть на ём.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Шевчук Марии Иосифовны, 1904 г. р.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила
+ **30.**2г. Водяной дух оборачивается (водоплавающей) птицей
+ **30.**2ж. Водяной дух оборачивается вихрем
+ **30.**2л. Водяной дух проявляет себя в виде водоворота

№ 54. Куп*а*лыся так, одна утонула, там хлопци бул*ы*, так в*ы*тяглы, оттряслы йийи. Трохы побулы, и знов вона прибигла до нас. Ход*и*тэ, дивчата, дальшэ купатысь. Да й знов утонула. То вжэ як нурн*у*лы хлопци ⟨…⟩ другым разом вытягать йийи, сыд*и*ло такэ на юй, як гусь. Воны як тэрзнулы, то ныможно було йийи встрывожыть. А вжэ як гусь злизла, то гэта д*и*вчына ныжывая вжэ була. Так, кажуть, шо чорт, алэ скынувся гусью, сыд*и*в на юй.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила
+ **30.**2г. Водяной дух оборачивается (водоплавающей) птицей

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Кол*и*сь раск*а*зывали, шо утопиўся ад*и*н, [другой нырнул его вытащить, а того уже обступили дюжие хлопцы и не пускают, он испугался и вынырнул, не смог спасти].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Грищенко Фотины (Хотиньи) Аверковны, 1910 г. р.

+ **30.**2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой

3г. Водяной дух произносит: «Пришла пора — человека нет», вскоре после этого человек тонет

В данном мотиве водяной дух, который должен утопить человека в определенный час, воплощает собой судьбу, рок, провозвестником которого он является. Мотив известен в западнославянских мифологических представлениях оводяном духе, в частности в польских быличках: водяной дух *topielec* выходит из воды на берег в полдень и восклицает: «Nadeszła dwunasta godzina, nie widacz dworzanina» [«Настал двенадцатый час, не видно придворного»] (Gaj-Piotrowski 1993: 146). В другом случае он кричит: «Должен был прийти, но еще не пришел!» (Там же: 147). Этот мотив известен и в некоторых европейских мифологических традициях, например в финской (Симонсуури 1991: 154). В Полесье мотив зафиксирован в двух противоположных точках ареала — в Брестской и Брянской

обл. Особый интерес представляет быличка из с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., в которой имеется весь набор мотивов, характерных для западно- и восточнославянских нарративов о том, что человек, назначенный водяным духом в жертву, не может избежать гибели, какие бы меры при этом ни принимались. Согласно польским поверьям, человек, которому предстоит стать жертвой водяного духа, чувствует большое желание искупаться, как будто что-то тянет его в воду (Gaj-Piotrowski 1993: 147). Обреченность жертвы водяного духа на смерть, несмотря на попытки ее предотвратить, сближает данный мотив с южнославянскими представлениями о духах судьбы *суджeницах* или *орисницах*, которые также предрекают человеку смерть, например, в колодце, и он гибнет там или рядом, несмотря на все принятые меры предосторожности (Плотникова, Седакова 2012: 199—203).

В русской (преимущественно в северо-западных областях) традиции также распространен данный мотив, в котором водяной выступает как дух, выражающий неотвратимость судьбы: незадолго до того, как человек должен утонуть, водяной высовывается из воды и произносит фразу типа: «Пора пришла – человека нет». Чуть позже появляется человек, который тонет на этом месте или умирает иным способом, даже не залезая в воду. В частности, из моря высовывается некто, произносящий фразу: «Ой, долго суженого нет!» Через некоторое время появляется мужчина, которого неудержимо тянет искупаться на этом месте. Когда его пытаются удержать, он умирает на берегу (новгор. (ТФНО 2001: 273)). В других случаях водяной произносит: «Судьба есть, а головы нет» (олонец.), «Рок есть, да головы нет» (костр.), «Есть рок, да человека нет», после чего в этом месте кто-нибудь тонет (Власова 1998: 105). Этот же мотив в некоторых русских ареалах приписывается русалке, которая выходит из реки и произносит: «Ох, как долго нету! Ох, как долго нету!» Вскоре на этом месте утонул человек, пришедший искупаться (ТФНО 2001: 277). У белорусов водяной в полдень высовывается из воды по пояс и кричит: «Рот есть, да некого есть!» (Романов 1912/8: 289).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 56. У нас дзицям каз*а*ли не йдзи у рэку, бо чалавек сидзиць у рац*е*. Моя свикровь видела, як ён вылез чаловек бород*а*ты, показался по п*о*яс и наз*а*д. И г*о*лас поч*у*вси: «Прышла пор*а*, чолов*е*ка нем*а*». Через несколько минут пришол чолов*е*к кон*я* по*и*ць и вп*а*ў с кон*я* и ўтоп*и*вся. Гэта ж она, та смерць выл*е*зила и его ждала, зн*а*чыць см*е*рть в рэке была.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Гумчик Ольги Адамовны, 1922 г. р.

+ **30.**1а. В воде живет водяной дух
+ **30.**2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой
+ **30.**4г. Запрет купаться в неположенное время, чтобы водяной дух не утопил

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 57. Вот я вам яшшо скажу — ни у нас тутачка вот, — уже на Украине. У нас во там жэньшына была замужем вот тамачка, ина рассказывала, тая жэньшына, ана памёрла. Едуть, гавърит, кличеть, чують вот: «Андрей, скарей, время ‘стикаить!» Нема, гърит, никога. Патом, гаўрит, едить. Люди, гаврит, есть же такий, а кличецца: «Андрей! Время стекаить!» Нема никога. Ипять же кличецца: «Андрей! Быстрей, Андрей! Время стекаить!» Вот теперь едить машина — люди, рабочие едуть с сенокосу на ’бед, едуть к ряки. Едуть к ряки, ну, и начинають раздевацца, купацца. А тута стаёть: «Есть у вас Андрей тута?» — «Ёсть», — гаварит. — «Не пускайтя вы яго в воду!» И ён туды-сюды — купацца же нада, глянь, абед, жарко. Аны яго, люди, держат: «Нет, тут, гърит, он, гърт тут кликаўся. Яго, гърт, кликали. Кто кликаў — неизвесна». [Из реки кликали?] — Кликали. Кличет хтой-та, а нихто не видить. Голас там здаецца, ле воды: «Время», — гъть, — «Истекаить». А никога. Вот подъехали купацца, ины гъворить, он усё вот купацца лезить. Аны, гаворить, держать: «Не пускайте!» А он, гъть, метаўся-метаўся: «Ну, дайте мне, гът, водички пивнуть!» Аны яму в катялочак водицы и падняслы. Пиўнул, гъврит, и всё. И кончивсь. [Кто же его кликал?] Эта яму часы падышли, сьмерть яго, во так. И вот пивнул вадички. [Это не водяной был?] Хто яго знаить! Хто яго знаить! Нихто етагда не дакажить! [Может водяной закрутить человека в воде так, что он на дно пойдет?] Есть ета, есть, сколька хочэшь. Твари Божая [молитву], када купаисся, а ругацца никак нильзя. [А то что?] А то от сваи [т. е. черти] же ж падивляюцца, ён же над чилавекам насмехаицца, сьмяецца на йим, а яго нихто — называецца нячистая сила — во так яго завуть. [Кого?] Да што тамачка эта — яго нихто не видит, так выпадаить, што предскажэцца в каком-нибудь виде. Вот так. Вот, никагда ни нада ни ругацца, ничёга — твари харошее. [Только на реке нельзя ругаться или на поле тоже?] И на поли, нигде. Знаишь, плахое эта.

с. Радутино Трубческого р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Кузнецовой Анастасии Стефановны, 1908 г. р.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

+ **30.**3а. Водяной дух затягивает человека в воду, топит его

+ **30.**3б. Водяной дух топит человека, если тот нарушает запреты (купается в неположенное время, смеется)

3д. Водяной дух зовет человека, которого хочет утопить

Данный мотив встречается в польских поверьях: *topielnik* зазывает, заманивает к себе прохожих, высовываясь из воды и делая движения руками, как будто тянет человека к себе. Он может сопровождать это словами типа: «Иди, иди!» или: «Еще шаг, еще шаг!» (Gaj-Piotrowski 1993: 147). В русской традиции также известен этот мотив: перед тем, как какой-либо человек должен утопиться, водяной выходит на поверхность воды, сильно плещется и громко кричит (новгор. (Богословский 1865: 285)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 58. [Потопленик сидит в воде] да шчэ й туд*ы* тягне. Мо*я* м*а*ти раск*а*зывала, шо була р*е*чка, да утоп*и*ласа одн*а* де*ў*ка. Пр*а*ли пл*а*тье де*ў*ки, да пошл*а* одн*а* куп*а*цца да утоп*и*ласа. А друг*ая* е*е* тягне [пытается спасти]. Дак в*у*тягли: эта жыв*ая* к*а*же, што т*а*мака гук*а*ло, у вод*е* гук*а*ло: «Пар*а*-а-а-ско! Хад*и* св*и*-и-нье корм*и*ть! Пар*а*-а-а-ско! Хад*и* св*и*-и-нье корм*и*ть!» Та Пар*а*ска утоп*и*ласа, а т*у*ю в*у*тягли, што жыв*ая*, шо гук*а*ло ту: «Хад*и* св*и*нье корм*и*ть!». [Кто это гукал?] Н*е*кто т*а*мака гук*а*е, пот*о*пленик. То это йе, пот*о*пленики.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ **30.**1б. В воде живет утопленник

+ **30.**3а. Водяной дух затягивает человека в воду, топит его

+ **30.**4в. Запрет откликаться ночью на зов — это зовет водяной дух

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 59. Хто-то гукае на *о*зере, зовёть ког*о*-ниб*у*дь ноччу: «Ого-го! Ого-го! Го!» Гукало страшно на *о*зере. То ужэ хто-то ут*о*пицца, топлэнник, яг*о* смэрть зовэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г. р., зап. О. В. Санникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 19923 г. р.

+ **30.**1б. В воде живет утопленник

№ 60. Топлэнык бувае гукае на *о*зере, пока возм*е*ть хто ем*у* н*у*жны, б*у*дэ крычати в*е*чэром ци ў н*о*чи. «Ого-го! Иван!» Гукало у нас на *о*зере.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г.р., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1924 г. р.

+ **30.**1б. В воде живет утопленник

№ 61. Як мае чолов*и*к утоп*и*тиса, ў ноч*и* шось гукае, шось нед*о*бре. Кажэ: «Ужэ гукало на *о*зере, то шось б*у*дэ».

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г. р., зап. О. В. Санникова от Кужюк Анны Федоровны, 1924 г. р.

№ 62. Як мае утоп*и*тэся, по лед*у* як идэ, то гукае, вызывае: «Оёёй-оёёй, рат*у*йтэ, ратйтэ». И той челов*е*к б*у*дэ итт*и* на той г*о*лос н*о*чю и вин м*о*жэ утоп*и*тыся. Сотана вызывае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г. р., зап. А. А. Плотникова от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

№ 63. В *о*зэре, як мае утоп*и*тысь люд*ы*на, то шо-то гукае, б*у*дэ гукаты *и*ли сова это гукае *и*ли што. Л*ю*дским г*о*лосом гукае: «Ого-го!» Н*о*ччу. М*о*жэ, яг*о* душа [утопленника] гукае.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г.р., зап. О. В. Санникова от К(Г)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **30.**1б. В воде живет утопленник

3е. Водяной дух пытается утопить лодку с сидящими в ней людьми

Данный мотив зафиксирован в западных областях Полесья: водяной в виде какого-либо животного нападает на лодку с людьми и пытается ее перевернуть и затопить. Данный мотив отражен в русских письменных источниках с середины XVII в., в частности в «Житии Иова Ущельского»: «Ехали через Мезень рѣку в лотки Нисогорской волости Фока з братьею, Петровы дѣти, на пашню свою и плавили лашад [так!]. И выехали до полу реки, и наиде на нихъ духъ нечисты водны и нача лошадь топити. Они же лошадь держаху, а нечисты дух явѣ хождаше, аки рыба велика волнами, и нападаша на лашад [так!], и за лотку хваташе, потопити хотя. Он ж веслы биюще его, отрѣюще, возопиша, плачюще, со слѣзами: "Святы Ушельский пустыни! Помози намъ и не дай нас потопити нечистом духу!". И в томъ часѣ // невидимъ бысти и отпустил лошадь ити» (Ключевский 1989: 464).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 64. [Одна женщина плыла в лодке по озеру, вдруг из воды выглянула большая черная собака и стала топить лодку. Женщина стала ее просить, чтобы она такого не делала, плакать. И собака уплыла.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

+ **30.**2д. Водяной дух оборачивается собакой

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 65. То ў нас трав*у* рвуть, с*ы*тнык звэцця. То в нэд*и*лю р*а*но пой*и*халы мы з дивч*е*тамы на с*ы*тнык ў ч*о*ўни. Та смийэмося, та раг*о*чэмо, молод*и* шчэ бул*ы* ж. То й ў вод*и* товчэмось. [Вдруг из воды показалось страшилище.] К*о*сы-к*о*сы, так*и* д*о*вги, стр*а*шный чорт так*ы*й, а в*у*ха шчэ так*и* д*о*вги, як дол*о*ня. Мы налякалысь, то ж такэ страшнэ. Та як пэрэхрэст*ы*лысь, то й в*ы*бухнув так*о* вод*о*ю [и исчез], та й аж човэн захыт*а*ўся, м*а*ло нэ пэрэверн*у*ло. А з н*а*мы д*и*ўчына одн*а* бул*а*, то та каз*а*ла: «Нэ см*и*йтэся, бо свят*а* нэд*и*ля, сатан*у* прыкл*ы*чэтэ». От сатан*а* ў вод*и* й зъяв*ы*ўся.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

+ **30.**3б. Водяной дух топит человека, если тот нарушает запреты (купается в неположенное время, смеется)

+ **30.**3ж. Водяной дух пугает человека, показываясь в воде или на берегу в разных обличьях

+ **30.**3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещет, смеется

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 66. То Паўло расказўаў. Пугаў гусь в ноч*ы*. Да в ноч*и*, ка, *е*хаў з синок*о*са, да, кажэ, густь в ноч*и*, гдэ ни взяласа, пуд ч*о*ўном густь плавае. Кажэ, я её отг*о*няю, а она кр*ы*льми т*о*пить чоўн мне. Я, кажэ, е*е* отк*ы*нуў за шэю от ч*о*ўна, она, кажэ, зноў прыплыла до ч*о*ўна. О, кажэ, я ужэ тут перелякаўса, а пот*о*м, кажэ, побачиў, шо то нэч*ы*сты и ужэ пэрэкрэст*и*ўса, дак ўона, кажэ, ў ў*о*ду и пошла. Ну, сам росказваў.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г. р., зап. О. В. Санникова от К(Г)ре-невич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **30.**2г. Водяной дух оборачивается (водоплавающей) птицей

+ **30.**3ж. Водяной дух пугает человека, показываясь в воде или на берегу в разных обличьях

+ **30.**4а. От водяного духа защищаются крестным знамением, молитвами

3ж. Водяной дух пугает человека, показываясь в воде или на берегу в разных обличьях

Одна из наиболее распространенных функций водяного духа — показываться человеку и пугать его своим внезапным появлением и странными действиями. Этот мотив известен везде, где существуют представления о водяном персонаже: водяной высовывается по пояс из воды; показывается плывущим или идущим по воде, сидящим в лодке; часто он в виде чудовища попадает в сети к рыбакам, но потом разрывает сети и исчезает. В западнославянских поверьях водяной дух выходит ночами на берег или сидит на мосту, принимая разный облик и пугая случайных прохожих (Pełka 1987: 87, 90—91; Gaj-Piotrowski 1993: 143, 207). В русской традиции водяной также пугает людей, высовываясь по пояс из воды и показываясь в разных обличьях, например в виде черного волосатого чудовища (МРВС 1987: 50).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 67. [На Купалу не купаются.] Я ч*у*ла: пошл*ы* ў рик*у* лов*и*ть р*ы*бу на Куп*а*лу и там хл*у*паэт, страх саздав*а*л, ч*у*до, страшч*е*ла и хл*у*пали. Ч*у*ють, а б*а*чыть ни б*а*чыли, и дам*о*й прибэгли.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Новиковой Анастасии Герасимовны, 1898 г. р.

+ **30.**3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещет, смеется

+ **30.**4г. Запрет купаться в неположенное время, чтобы водяной дух не утопил

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 68. Дятько йихаў на ўозеро, и якыйсь [некто], кажэ, сиў [вдруг возник перед ним на лодке]. И тылко стаў до бэрэга доежджеты, скочыў [некто] в воду. И тылко бура поднялася.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.
+ **30.**2ж. Водяной дух оборачивается вихрем

№ 69. [В реке] водяный, [нечистый] — в половине дня, кажуть лякае, в пилноч лякае.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Зусько Адама Федосовича, 1919 г. р.
+ **30.**1а. В воде живет водяной дух

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 70. Здеся во давно сэрэдь ночи то лякае. От часами рыбу ловлять, рыбакы жэ в ночы рыбу ловлять. О, ловилы за Ноблэм, якося такэ би гусь. Тяглы-тяглы, думалы, рыбы тильки богато. Аж вытяглы — шось такэ страшнэе. Шось такэ с чирвоными ногамы. Кинулы нэводка того и усэ поутикалы. [Какие чирвоные ноги — птичьи?] — Такие, би у буська.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны (Ганны) Романовны, 1933 г. р., и Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.
+ **30.**2г. Водяной дух оборачивается (водоплавающей) птицей

№ 71. Я то чула когда-то от свэе бабушкы. Пошлы воны на синокос. Сино у стоги грэбты. И ее послалы по воду до рэчкы. А воны до рэчкы, до того сина приехалы лодкою. У нас жэ ж всюду вода, сами бачытэ, яка вода. И речка, и двое озэр. Так та бабушка зайшла (она шчэ була нэ стара, такая ўот в средних литах), зайшла до лодкы по воду и с вэдром ужэ набрать пыты — и сыдыть мушчына на чолну, на тим носку с чолна и лье ўоду, бярэ рукамы, на одну сторону нагнэцца и на другую. [С обеих сторон лодки берет руками воду и льёт на себя.] Это лично она мне сама росказвала. О. А ўона спугаласа, так спугаласа, шо ужэ з мисца не пошла. Кажэ, я спэрва пэрэставила ў лодку ногу, а тоўда як посмотрэла, так вин лье воду на сэбэ. И йи выдалоса, у йих каки-то жыд, таки буў. Як бы вроди той жыд. Сыдыть. А ўона кажэ, я — так: «Ох! Во имье Отца и Сына! Нэчыста сыла, ох, а чого это ты тут?» На того жыда. Так вин, кажэ, брох! Ў воду, аж вода ў гору пуднялас. И вона ужэ еле пришла до того сина од речкы. То казала, шо сама бачила и клялас. Шо бачила.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от К(Г)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.
+ **30.**2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой
+ 30.4а. От водяного духа защищаются крестным знамением, молитвами

№ 72. [В реке] топляныкы. У ночы можэ лякать, будэ брыхать водою. От чэловик ишой рэкою, лёдом [зимой] — то як взяло крутыть, то взяўса дуб на рицы. Стаў пэрэд йим дуб. Показаў такий прымир ёму, дубом стаў. [Кто?] — Злый демон. Як купаюца ў полный дэнь [т. е. в полдень], у час врэмъе, то можэ всё быть.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **30.**1б. В воде живет утопленник

+ **30.**2ж. Водяной дух оборачивается вихрем

+ **30.**2к. Оборотничество водяного духа

+ **30.**3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещет, смеется

+ **30.**4г. Запрет купаться в неположенное время, чтобы водяной дух не утопил

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 73. Батько росказўаў, быў малы да пас ўолы, дак ён, кажэ, нема волоў и деда того нема, а тамака була вода, *заспа, да пришоў чолоўик, да аби вода плёхнула — пошоў, вода не бризанула — а оно перэйшло да пошло на други бок. [Когда это было?] Середь дня.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шаривнок Домны Павловны, 1910 г. р.

+ **30.**2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой

3з. Водяной дух морочит человека, показываясь птицей, животным и заставляя за собой гоняться

Данный мотив, приписываемый водяному духу, известен в западных областях Полесья. Мотив глумления водяного духа над человеком, которого он заставляет безуспешно ловить себя, хорошо известен в западнославянских представлениях о водяном персонаже. У чехов водяной дух в виде рыбы морочит рыбаков, вышедших на рыбалку в праздник перед литургией (Czerny 1896: 278). Этот мотив известен также в польской мифологии, где он приписывается водяному духу *topielniku*: в одной из польских быличек человек пытается поймать бегающего по берегу жеребенка, но тот с шумом исчезает в воде (Pełka 1987: 90—91). Глумление мифологического персонажа над человеком, при котором персонаж показывается человеку в виде какого-либо животного и заставляет гоняться за собой, после чего со смехом исчезает, — широко известный мотив, который в разных восточно- и западнославянских ареалах, а также на Карпатах приписывается, как правило, черту или близкому ему существу — *страху*, чья основная функция пугать людей, показываясь в разных обличьях. В карпатских нарративах человек пытается поймать найденного на дороге барашка, козленка, жеребенка, но они не даются в руки или, будучи помещенными на телегу, становятся такими тяжелыми, что лошадь не может их везти. При упоминании имени Божьего «барашек» или «козленок» с глумливым смехом исчезают (Гнатюк 1912: 13—14, 107—111).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 74. Одын чоловик на Благовишчэне пошоў на озэро. На Благовишчэне шчука грае [нерестится]. Вин кажэ: «Пойду, заколю пару рыб и пойду в цэркву». И появилася тая шчука. И вона ёго водыла всё времне, пока людэ с цэрквы не выйшлы. И вин тылько ее хочэ сколоты, [а она уходит]. И вот она ёго водыла, водыла и доводыла почты до обэдни. Всю обэдню проводыла. И *наврэшты тогды плюнуў — и вона засмиелася в води.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

+ **30.**2з. Водяной дух выглядит как рыба

+ **30.**3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещется, смеется

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 75. Нэчыста сыла, шо жывэ у води, — то йе водянык. Вин можэ буты як дыка качка. Була в мэнэ лодка. В нэдилю встав рано, пошов на ричку. Шось нэма рыбы. Бачу: в затоци плывэ дыка качка. Думаю, як нэма рыбы, то нэхай будэ качка. Ловыв, ловыв, а вона втикала з ситкы. Ситка в води, чутно — качка йе. А вытягну з воды — трипнэцця й нэма. Подывывся я, а вода кругом мэнэ *банямы ходыть, як кыпыть. Думаю: дило нэхорошэ, та й выйихав я з того мисця.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г. р.

+ **30.**1а. В воде живет водяной дух

+ **30.**2г. Водяной дух оборачивается (водоплавающей) птицей

+ **30.**2л. Водяной дух проявляет себя в виде водоворота

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 76. Там жылы то пэрэд тэю царскою войною шчэ, як цар буў, да там на хутори жылы люды. И выйшоў дядько после вэчэры. Это Колнистрата того батько. По вэчэры выйшоў из дому. Так гдэ-то пэрэд Паской, у пист, постом. И шо-то гукае: «Ой, ратуйтэ мэнэ!» На речцы. Там речка. Бо ўоны на хутори жылы. «Ратуйтэ мэнэ, потапаю! Ратуйтэ мэнэ! Потапаю!» Ну шчо, мушчыны бэруть вэроўки, ти хохли бэруть, тычкы такие з дэрэва, из дэрэвины, и бэжать до рэчкы. Заходять воны — людына, кажэ. Выплывае, и як выплыве, крычыть: «Ратуйтэ!» А як потонэ — так воны бэжать — ужэ в другим мисцэ выйшла. Бэжать туды воны. «Ой, ой, давай, давай, ужэ я потонуў, тону». И зноў, кажэ. И так, кажэ, с пул годыны их водыло. Тоўди ужэ оны побачилы, шо шо-то поганэ. Ужэ сталы оны христытыс, там всё ж. И, кажэ, ёго не стало. Кажэ, шоб спробовалы, вы сюды [если бы залезли в воду], и вы б тут булы. А хто, што там буў. Чи то якы чэрти чи то той, шо утонуў где-то когда.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. О. В. Санникова от К(Г)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **30.**1б. В воде живет утопленник
+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила
+ **30.**2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой
+ **30.**3д. Водяной дух зовет человека, которого хочет утопить
+ **30.**4а. От водяного духа защищаются крестным знаменем, молитвами

3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещется, смеется

Мотив в большей степени известен в западных областях Полесья, где представления о водяном духе выражены более отчетливо. Звуковые проявления водяного духа, которыми он пугает людей, одинаковы во всех славянских традициях независимо от названия этого персонажа и статуса, которым он наделяется в том или ином ареале: он кричит, плачет, как ребенок, смеется, хлопает в ладоши или шлепает руками по воде, хлещет по воде палкой, прутом или тростью, плещется и под. Карпатский водяной демон опыр хохочет, бьет ладошами по воде, подражает разным голосам (Потушняк 1940/26: 5); аналогичным способом проявляет себя водяной в представлениях русских Восточной Сибири (МРВС 1987: 50). В Смоленской губ. также полагали, что водяной пугает людей громким хохотом и хлопаньем в ладоши (Добровольский 1908: 12). В польских поверьях *topielec* громко шлепает по воде руками (Pełka 1987: 87), а когда прохожие, услышав эти звуки, в страхе убегают, смеется над ними (Gaj-Piotrowski 1993: 148).

Мотив встречается в текстах № 14, 15, 22, 37, 40, 65, 67, 72, 74, 78.

3к. Водяной дух падает с берега в воду, если произнести слово «день»

Данный мотив, регламентирующий вербальное поведение родственников утопленника, известен еще в двух селах Гомельской обл. — в с. Дяковичи Житковичского р-на и в с. Тонеж Лельчицкого р-на (см. мотив **13.**7. Утопленник сушится в лунную ночь). Речь идет о том, что утопленники сушатся в лунную ночь при свете месяца, поэтому человеку не рекомендуется упоминать о наступлении дня, так как от этого утопленник падает в воду. Представления о том, что утопленники греются на прибрежных камнях после захода солнца, известны и у гуцулов (Онищук 1909: 2). Этот мотив возник, вероятно, под влиянием западнославянских представлений о том, что водяной персонаж выходит из воды на берег только после захода солнца и находится там в ночное время или только в полночь (Pełka 1987: 87).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 77. Пот*о*пленик жыв*е* у вод*е*. Як у ког*о* хто утоп*и*ўся, то як выв*и*дневае [рассветает], то он не к*а*жэ: «День». То ён сед*и*ть на берег*у* [потопленик], як хто к*а*жэ: «День», то ён п*а*дае у в*о*ду.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Ючко Арины Борисовны, 1919 г. р.

+ **30.**1б. В воде живет утопленник

IV. Действия человека по отношению к водяному духу

4а. От водяного духа защищаются крестным знамением, молитвами

В полесских материалах упоминаются крестное знамение и молитва (упоминание имени Божьего) — единственные средства защиты от водяного духа. Эти средства используются в Полесье, как и во всех славянских традициях, в качестве универсальных оберегов от любых демонических существ.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 78. Одна жэншчына бул*а*. Выс*о*ка, здор*о*ва, прир*о*дна. Много молитв знала. Людям помогала. Приехала за рэк*и*. По вод*и* едет на л*о*дкы. Потом заткнула лодку. Нигде никого нэма. Тут выплыв*а*е чэлов*и*к. Куп*а*еццa, плёхае рук*а*ми. Вона, кажэ, перэхрист*и*лася. «Войд*ы* ты. Я табэ нэ бо*ю*сь». Вон пляхнул руками и не стало его.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Умнова Л. Г. от Рябчинской Ганны Викторовны, 1905 г. р.

+ **30.**2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой

+ **30.**3ж. Водяной дух пугает человека, показываясь в воде или на берегу в разных обличьях

+ **30.**3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещется, смеется

4б. Водяным духом пугают детей

См. **23.**3. Водяной подстерегает детей в реке/колодце

Имя водяного духа, как и других мифологических персонажей в полесской народной педагогике, используется для запугивания детей, чтобы предотвратить их появление в опасных для них местах, в том числе у воды. Водяной дух как персонаж-устрашитель известен и в других славянских ареалах, например, на Русском Севере водяным пугали детей, чтобы они не ходили купаться (Левкиевская 2001а: 439).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 79. В Шэвни в нас, чы в Маковэцькых болотах, казалы, жывэ водяный чорт. Водяный чорт схопыть — лякалы дитэй.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. от Корнелюк В. Т.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

+ **30.**3а. Водяной дух затягивает человека в воду, топит его

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 80. В рэчку только залезай, абдайся, а не то тамока лукавый сечас потягне, в ваде жывёт лукавый, страшный, старый быў, гаварили.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская от Башлаковой Мавры Корнеевны, 1902 г. р.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила

+ **30.**3а. Водяной дух затягивает человека в воду, топит его

№ 81. Каб ў рэчку не йшли, маци наша часто запугивала нас водяным, што ён забярэ нас з сабою ў рэчку. А ужо каб у лес не шли, дык гаварыли, што лесавы забярэ.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г. зап. Т. В. Козак.

+ **30.**1а. В воде живет водяной дух

+ **30.**3а. Водяной дух затягивает человека в воду, топит его

+ **31.**5д. Лесным духом пугают детей

4в. Запрет откликаться ночью на зов — это зовет водяной дух

Запрет откликаться на незнакомый голос, зовущий человека по имени, особенно ночью, является универсальным, поскольку это может быть голос демона, которым он наносит вред человеку и может его погубить. Отзываясь на голос, человек тем самым открывает нечистой силе доступ к себе (Левкиевская 1999в: 59—61). В словацких представлениях запрещается отзываться на пение *vodníka* (Klímová-Rychnová 1963: 474). В разных славянских ареалах запрет отзываться на незнакомый голос соотносится с различными мифологическими персонажами, в частности «ходячим» покойником (см. мотив **12.**26в. Чтобы покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов), домовиком (см. мотив **27.**7л. На зов домовика нельзя отзываться), лесным духом (см. мотив **31.**5в. Если в лесу кто-то зовет, нельзя отзываться — это может быть лесной дух/нечистая сила).

Мотив встречается в текстах № 10, 58.

4г. Запрет купаться в неположенное время, чтобы водяной дух не утопил

В Полесье запрет на купание, мотивируемый опасностью быть утопленным водяным духом, как правило, связан с полуденным временем, поскольку полдень трактуется как опасное, пограничное время, когда проявляет себя нечистая сила (см. мотив **22.**3б. Страх пугает в полдень). Кроме того, подобная мотивировка встречается и по отношению к периоду после дня св. Ильи, после которого в Полесье, как и в других восточнославянских традициях, запрещено купаться. В с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. опасность быть утопленным водяным духом грозит тому, кто купается на Ивана Купалу. Несколько иная связь этого дня с водяным духом известна в лужицкой традиции: на Иванов день водяной старается схватить венки, которые девушки бросают в воду ради гадания, — девушка, чей венок водяной похитит, утонет в течение года (Czerny 1896: 279). Запрет купаться в неположенное время, чтобы не стать жертвой водяного, существует во всех традициях, в которых известен водяной персонаж. У поляков такой запрет касается дней св. Марка (25.04), св. Иоанна (24.06), дня свв. Петра и Павла (29.06), Успенья Богородицы (15.08) (Pełka 1987: 89). В русской традиции, как правило, запрет купаться касается периода после захода солнца: «какое теперь купание — теперь водяной зажил» (шенкур. арханг. (Харитонов 1848: 144)). Особенно опасным временем для купания считается Ильин день (2.08) или неделя перед ним, когда водяной ищет себе жертву (Там же; МРВС 1987: 50).

Мотив встречается в текстах № 13, 23, 26, 48, 49, 56, 67, 72.

4д. Если с водяным духом быть вежливым, он обеспечит хороший улов, если невежливым — попытается утопить

Публикуемый текст является единственным, в котором отношение водяного духа к человеку зависит от правильного или неправильного поведения самого человека и в котором водяной дух проявляет себя как податель блага, которым он распоряжается (в данном случае речь идет о рыбе). Подобный мотив не характерен для полесской традиции, где водяной проявляет себя только как опасный персонаж, вредящий людям. В Полесье практически отсутствует тот корпус мотивов о «договорных» отношениях с водяным духом, которые широко распространены в русских представлениях о водяном и сутью которых является его задабривание (формулы вежливости, жертвоприношения) с целью получить от водяного, как от хозяина водного пространства, разного рода выгоду: хороший улов рыбы, бесперебойную работу мельницы, надзор за утками и гусями. В русской традиции значительное место занимают поверья об особенно тесных взаимоотношениях с водяным мельников и рыбаков, чья деятельность полностью зависит от благо-

желательности к ним водяного (Ушаков 1896: 161; Зеленин 1991: 416; Власова 1998: 100—101). Похожие представления отчасти известны и на Карпатах: поскольку водяник осмысляется как распорядитель над водными ресурсами — рыбой и раками, рыбаки стараются установить с ним хорошие отношения, в таком случае он обеспечивает им улов, но если разгневается, то рвет сети и пугает рыбу (Потушняк 1940: 5).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 82. [Один дядька поехал на речку ловить рыбу. Его закрутило в реке. Он кричит: «Ой, закрут*ы*л чорт» — его закрутило еще сильнее, лодку чуть не перевернуло. И ничего не поймал. Через неделю снова поехал рыбу ловить. Снова стало крутить. А он говорит: «Ой, п*а*ночку, будь д*о*брый до пэрэх*о*ду». И тут перестало крутить. В тот раз рыбу наловил целую лодку.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **30.**1в. В воде живет черт, нечистая сила
+ **30.**2л. Водяной дух проявляет себя в виде водоворота
+ **30.**3е. Водяной дух пытается перевернуть лодку с сидящими в ней людьми

5. Водяные люди происходят из фараонова войска

Представления о водяных (морских) людях с рыбьими хвостами, живущих в морях, восходят к популярному у восточных и, отчасти, у западных славян апокрифическому сказанию. Сказание основано на библейском сюжете о переходе Моисея через «Черемное», т. е. Красное, море и о гнавшемся за ним фараоновом войске, утонувшем в море и превратившемся в фантастических существ, верхняя половина туловища которых человеческая, а нижняя похожа на рыбий хвост. Подобные существа в разных славянских традициях известны под различными названиями: у русских как *фараоны* (Власова 1998: 508—510; Черепанова 1983: 94—95; 1996: 36; Добровольский 1891: 147; Завойко 1914: 102), у белорусов *фараонки* (Federowski 1897: 109), у украинцев как *мелюзины*, *мемозины* (Чубинский 1872: 209; Сумцов 1890: 49), на Карпатах как *люзони* (Хобзей 2002: 121—122; Гнатюк 1912: XXIX—XXX), у поляков как *meluziny*, *ludzie wodni* (Черепанова 1983: 95), у словенцев как *mośske deklice* (Там же), у лужичан как *wódny knježny* (Černy 1893: 330—331). Считается, что среди морских людей есть и мужчины, и женщины. Согласно украинским поверьям, мелюзины прекрасно поют (Сумцов 1890: 49). Морские люди показываются из воды перед проходящими кораблями и спрашивают у людей, когда конец света, которого они ожидают, поскольку тогда они снова превратятся в людей. Им нужно ответить: «Завтра или послезавтра», тогда они оставят корабль в покое. Если сказать, что конец света не скоро, они могут потопить корабль (Иванов 1893: 68). На Русском Севере женщине-фараонке

приписываются функции русалки или водяного. Фараонка возгласами предвещает, что скоро будет утопленник — перед тем, как кому-либо утонуть, она появляется из воды со словами: «Фараон, фараон». После чего парень, который хотел искупаться, умирает, когда его просто облили водой (вологод. (Черепанова 1983: 96)). Сюжет о пойманной в море водяной женщине, которую содержат в чане с водой, а она красиво поет, известен в похожих литовских поверьях о сирене или ундине (Велюс 1989: 32—33).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Вадяные луди ё. У ганенне яврэи были. Утякали, и кали ани прышли к мору — ён зделаў, Маисей, им дарогу, и етые, шо гналися — ён закрыў дарогу — и ани ў ваде асталися жывыми.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **30.**1а. В воде живет водяной дух

№ 84. Голые такие и с хвостами — то обезьяны — то водяные: лицо человече и хвост таки. То мо водяные, мо люди. Не касматые и хвост — марские люди.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ **30.**1а. В воде живет водяной дух

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 85. У морях е водяные люди. Они нагие, наги, як риба 〈…〉 моряки бачыли. Водяные люди выходят на берег и спивают, як хто подыйдэ, они ховаются у воду.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чекановой.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 86. Вадяные — дики людыны [живут в морях]. Месячна ноч, так столько их вележают и спивают под тем светом. [Раз] паймали вадяну женщину, красива, каса чорна. Она плакала и просилась назад [в море. А тот, кто ее поймал,] ў казане держаў и вон з нею жил. [Эту печальную историю рассказал информантке ее дядя, который плавал на кораблях 8 лет.]

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ткаченко Екатерины Степановны, 1912 г. р.

+ **30.**1а. В воде живет водяной дух

Глава 31. ЛЕСНОЙ ДУХ

В Полесье представления о лесном персонаже развиты слабо и в основном известны в белорусской части региона. Сами тексты о лесном духе немногочисленны и кратки, а содержащиеся в них сведения скупы и часто сводятся к упоминанию имени персонажа и его основных действий (см. также (ПЭС: 126—127)). Основная особенность полесской традиции заключается в том, что в ней, как и в случае с водяными персонажами (см. главу **30.** Водяной дух), в качестве лесного демона часто выступает черт (или неопределенная нечистая сила), а поверья о лесном духе как самостоятельном персонаже сформированы не на всей территории Полесья — они встречаются в основном в восточном ареале. О гипертрофированном образе черта в полесской мифологической системе, в которой он фактически замещает собой духов локусов, принимая на себя их специфические функции и характерные мотивы, писал еще К. Мошиньский (Moszyński 1928).

Наименования лесного духа (мы используем здесь такое наименование персонажа, чтобы избежать ненужных ассоциаций с русским лешим) в ареале, где есть сведения о нем, образованы от корня *лес-*, как и похожие названия лесных персонажей в других славянских традициях: *лисовый*, *лясавик*, *лясавой*. На западе региона, где в качестве лесного духа выступает черт, используются характерные для него имена: *черт*, *лесовый чорт*, *пустое*, *лихое*.

Что касается **внешнего вида** лесного духа, то крайне немногочисленные сведения о нем по ряду признаков соотносятся с характерными чертами русского лешего: лесной дух выглядит как очень высокий (вровень с лесом) мужчина, он может принимать вид седого старичка, а также он может менять свой рост и облик. В публикуемых текстах есть два неясных сведения о женских лесных персонажах. В одном случае (с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл.) упоминается просто мифоним *лесная баба* в устойчивой формуле, с которой взрослые отдавали детям еду, оставшуюся после обеда в поле. В другом случае (с. Спорово Березовского р-на Брестской обл.) речь идет о живших в лесу женщинах с ногами, как у аиста.

Главная типологическая особенность лесного духа, отличающая его от лешего в русской и восточнобелорусской традициях, заключается в том, что он **почти не осмысляется как хозяин локуса**, т. е. леса, в котором он обитает. В нескольких текстах из Гомельской обл. встречаются два мотива, которые характеризуют его как хозяина леса. В одном случае коротко указывается, что лесной дух

охраняет лес — этот мотив является важной чертой и русского лешего. В текстах из Лоевского р-на Гомельской обл. лесной дух, как пастух, собирает и перегоняет змей перед уходом их под землю на Воздвиженье. Здесь имеет место контаминация хорошо известного в других восточнославянских регионах представления о лешем, который в виде пастуха с кнутом перегоняет стада зайцев, белок, мышей из одного леса в другой (в ряде случаев объясняется, что он проиграл их в карты лешему из другого леса), и характерного для полесской традиции мотива об уходе змей на зимовье под землю на Вознесенье (см. мотив **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес).

В полесских материалах достаточно четко выделены две основных функции, присущие лесному духу. Во-первых, он сбивает людей с дороги, лишает их ориентации в пространстве, заставляет блуждать по лесу. Этой же функцией наделяется и черт там, где он выступает в качестве лесного персонажа. Во-вторых, лесной дух пугает людей внезапным появлением и исчезновением, а также различными звуками: криками, плачем, хохотом и пр. Обе эти функции являются основными для русского, восточнобелорусского и (в меньшей степени) восточноукраинского образа лешего. Однако они также характерны и для ряда персонажей, живущих в лесу, известных в польской традиции (дьявола, страхов, *покутников* — душ умерших людей, отбывающих наказание за грехи).

Важной особенностью полесской мифологии является то, что в западных областях региона функция «сбивать человека с дороги, заставлять блуждать» может быть представлена не как действие лесного духа или черта, а как безличное действие, воплощением которого является неопределенная демоническая сила *блуд*, *блудник*. Подобные представления о блуде как персонифицированной функции блуждания, сбивания с дороги являются характерной чертой как польской, так и карпатской мифологии. В данном случае можно предположить влияние польской мифологии на традицию Западного Полесья.

Нужно отметить полное отсутствие в полесских представлениях о лесном духе обширного корпуса мотивов, чрезвычайно характерных для русской и восточнобелорусской традиции, в которых отражены «социальные» коммуникации лешего с людьми, особенно с профессионалами типа пастухов и охотников. В этих мотивах отражено доброжелательное или, напротив, вредоносное отношение лешего к человеку в зависимости от умения или неумения того правильно вести себя в лесу, в частности просить у лешего разрешения на тот или иной вид деятельности (собирать грибы, пасти скот в лесу, охотиться, ночевать в лесной избушке и пр.), приносить ему жертвы, вступать с ним в договор. Кроме того, в публикуемых материалах отсутствуют представления о связи лешего с про́клятыми детьми, которых он забирает к себе и водит по лесу, столь популярные в севернорусских быличках. Крайне скупы и упоминания об оберегах от лешего, а также о способах, практикуемых заблудившимися людьми, чтобы найти дорогу, весьма развитых в русской традиции.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Персонажи, которые существуют в лесу

1а. В лесу есть лесной дух
1б. В лесу есть черт, нечистая сила
1в. В лесу есть лесная баба
1г. В лесу есть безличная сила, заставляющая блуждать

II. Внешний вид лесного духа

2а. Лесной дух выглядит как человек/мужчина высокого роста
2б. Лесной дух выглядит как седой старик
2в. Лесной дух меняет свой рост и облик
2г. Лесной дух имеет вид страшного существа
2д. Лесной дух выглядит как женщина с ногами аиста

III. Функции лесного духа, направленные на человека

3а. Лесной дух сбивает человека с дороги, заставляет блуждать
3б. Черт, нечистая сила сбивает человека с дороги, заставляет блуждать
3в. Лесной дух пугает людей в лесу, морочит их
3г. Лесной дух задерживает человека в лесу, не отпускает домой
3д. Лесной дух приходит в село, причиняет вред, пугает

IV. Функции лесного духа, не направленные на человека

4а. Лесной дух охраняет лес
4б. Лесной дух как пастух гонит гадов, собирает змей на Воздвиженье
4в. Лесной дух делает выворотни — выворачивает с корнем деревья

V. Отношение человека к лесному духу

5а. От лесного духа защищаются крестом и молитвой
5б. Хлеб — оберег от лесного духа
5в. Если в лесу кто-то зовет, нельзя отзываться — это может быть лесной дух/нечистая сила
5г. В лесу нельзя переступать через выворотень, пить из него воду, иначе заблудишься
5д. Лесным духом пугают детей

I. Персонажи, которые существуют в лесу

1а. В лесу есть лесной дух

Преимущественно в белорусской части Полесья, в большей степени на востоке региона (Гомельская обл., Брянская обл.), известно представление о лесном духе как самостоятельном персонаже, а не разновидности черта. Наименования этого персонажа, как и подобных восточнославянских лесных духов, происходят от корня *лес-*: *лисовый* (№ 1, кобрин. брест.), *лясавик* (ветков. гом.), *лясавой* (№ 8, стародуб., брян.), *лесовик* (щорс., черниг.). Наиболее сильно образ лесного персонажа развит в русских представлениях о *лешем* (Власова 1998: 281—306; Померанцева 1975: 28—48), а также в восточнобелорусских областях (Ляцкий 1890: 34—35; Шейн 1893: 521—523), в меньшей степени на востоке Украины (Иванов 1893: 56—59). В отличие от русской традиции, полесский персонаж очень слабо осмысляется как хозяин леса, он просто есть, находится, обитает в лесу. Мифологические существа, названия которых происходят от корня *лес-*, известны и в других славянских ареалах — на Карпатах, у западных славян: гуцул. *лісовик*, *лісовий чоловік* (Хобзей 2002: 120—121; Онищук 1909: 60; Шухевич 1902: 20), пол. *duch leśny* (Хобзей 2002: 121), пол. *leśnik* (Pełka 1987: 105—106), чеш., словац. *lesny mtiž* (Там же). Однако эти персонажи, несмотря на общность названий, существенно отличаются друг от друга как по своему генезису, так и по набору релевантных характеристик и функций.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Лисов_ы_й.] Миг заман_ы_ты *господар_я_ в лис, як той й_и_хав дров_а_ заготовляты. В нас одён чолов_и_к ны вырн_у_вся, другый прыйшов чырыз т_ы_ждэнь: ны пуск_а_в [лесовой] до ж_и_нкы з дытямы, алэ упрос_ы_в. А потом помыш_а_вся той чолов_и_к, всэ ус_и_м казав, шо в л_и_сови хорошэ ж_ы_ты, то вжэ як похоронылы [его], а в нас м_о_глыци коло л_и_са, з ус_и_х бок_и_в м_о_глыци окружэны л_и_сом, то л_ю_дэ, смиюч_ы_ся, казалы, шо зайшов-такы ж вжэ додому. Матыр_и_ дытэй йим ляк_а_лы.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл. 1982 г., зап. от Корнелюка В. Т.
+ **31.**3г. Лесной дух задерживает человека в лесу, не пускает домой

№ 2. Лэсов_о_й е, чолов_и_к як_о_й. На хорошое — пуск_а_е. А то — от дор_о_га дод_о_му, а он зр_а_зу кр_у_тит. Тогда надо сесть, хл_и_ба кр_о_шки взяты. Хлиб — Б_о_жья рос_а_. Пой_и_сты — тогда голова соображает. [Инф. говорит, что много раз блудила: «Иду, и знов на том мисти». Ей казалось, что появился город незнакомый.] Если завладэе тобой сатан_а_ — нэд_о_брэ, тяг_а_е в канаву, может утопить, забл_у_дит в лесу чи волк задавит.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.
+ **31.**2а. Лесной дух выглядит как человек/мужчина высокого роста
+ **31.**3а. Лесной дух сбивает человека с дороги, заставляет блуждать

+ **31.**3б. Черт, нечистая сила сбивает человека с дороги, заставляет блуждать
+ **31.**5б. Хлеб — оберег от лесного духа

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 3. [О лешем.] Ид*е* по л*е*су и, як дит*я*, пл*а*чэ. На людей не напад*а*еть, а пуж*а*еть. От него отхрэст*ы*тся м*о*жно.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. Тарасова от Репчинской (А)Гриппины Герасимовны, 1920 г. р.
+ **31.**3в. Лесной дух пугает людей в лесу, морочит их
+ **31.**5а. От лесного духа защищаются крестом и молитвой

№ 4. То буў л*е*шый ў бол*о*ти.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл. , 1984 г., зап. Н. М. Ших от ИАК

№ 5. Лесов*и*к. [Большинство информантов не знают о нем ничего, кроме названия.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Примак Екатерины Михайловны, 1900 г. р.

№ 6. Лясав*и*к — ну ў л*е*си ёсть хто-то.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 7. Л*е*шего никто ни б*а*чил.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р., и Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 8. Лясав*о*й — ў ляс*у* нячы*ы*стый дух. Он пад*о*йде и зад*а*ве теб*е*. Х*о*дить, кид*а*еть п*у*гаўки залат*ы*е на в*о*кна 〈…〉

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.
+ **31.**1б. В лесу есть черт, нечистая сила
+ **31.**3д. Лесной дух приходит в село, причиняет вред, пугает

1б. В лесу есть черт, нечистая сила

См. мотив **34.**4в. Черт появляется в лесу

Одной из важных особенностей полесской мифологической системы является представление о черте как об универсальном персонаже, своеобразном «джокере», который замещает собой духов локусов, в частности водяного

(см. главу **30.** Водяной дух) и лесного. В полесской традиции, преимущественно в западной ее части (Брестская обл., Волынская обл.), лес осмысляется как одно из основных мест постоянного пребывания черта, нечистой силы, которая обитает в лесу, вредит там человеку, прилетает из леса в село, возвращается обратно в лес (см. мотив **34.**4в. Черт появляется в лесу): «Леш*а*к — тот с*а*мый чорт» (с. Ветлы, Любешовского р-на Волынской обл.). Черт, обитающий в лесу, наделяется теми же функциями, которые характерны для лесного духа: он пугает людей своим появлением и разным шумом, сбивает с дороги, заставляет блуждать (см. мотив **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места). Такой персонаж носит названия: *черт*, *лесовый чорт* (№ 11, 12, любешов. волын.), *пустое*, *лихое.* Комбинированные названия лесного персонажа достаточно широко представлены в других восточнославянских ареалах, например: *лесовой черт* (укр. (Чубинский 1872: 192)), *черт лесной* (с.-рус. (Черепанова 1983: 41)).

Можно предположить, что западнополесские представления о лесном персонаже как о черте сформировались под влиянием восточнопольской мифологической системы, в которой вместо единого лесного персонажа в лесу присутствуют представители нечистой силы разной этиологии — *дикие люди* (Pełka 1987: 108; Белова 1999а: 92—93), *черти*, *дьяволы* (Pełka 1987: 107), *покутники*, т. е. души людей, отбывающих посмертное наказание за грехи (Там же: 108), а также безличная демоническая сила *starchy*, которая страшит, пугает людей, заводит их на бездорожье (Там же: 108; см. главу **22.** Персонификация страха).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 9. Ў л*и*се лих*о*е.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Анны Федоровны, 1908 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 10. Лесов*ы*й чорт, водян*ы*й чорт, к*а*жут. Водяный и болотный — то один*а*ково.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Лийник Любови Адамовоны, 1947 г. р.

№ 11. [В лесу] — лис*о*вый, корчов*ы*й [больше говорят, «корчовый»], то чорт. Корчов*ы*й в л*и*се — [деревья повырывает с корнями, трактором не вырвешь, а он вырывает]. В болоте — болотян*ы*й. Як нагреб*у*т люди с*и*но в бол*о*те, так поднимае его. В поле — полев*о*й. Карт*о*шку м*о*жет накрут*ы*ти, нэсэ в г*о*ру. Песок кр*у*тыть, ж*ы*то скр*у*тыть и нэсэ в г*о*ру.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Дежко Лидии Степановны, 1956 г. р.

+ **31.**4в. Лесной дух делает выворотни — выворачивает с корнем деревья
+ **32.**1. В поле есть полевой дух
+ **34.**3г. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

№ 12. Леш*а*к тот с*а*мый чорт. Як ут*о*пица челов*и*к, чи пов*е*сица — его чорт зовив пов*е*шиваця.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.
+ **13.**1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила

№ 13. [В лесу —] то пуст*о*е [нечистая сила].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Сокоревской Марии Панасовны, 1915 г. р.

1в. В лесу есть лесная баба

В полесских материалах публикуемый текст — единственный, в котором приводится название женского лесного духа. Кроме названия, об этом персонаже никаких сведений нет, поскольку он упомянут в составе устойчивой формулы, персонажи в которой легко варьировались и заменялись. Формулы типа «Это тебе от зайца/лисички» обычно произносили, когда, возвращаясь с полевых работ, отдавали детям остатки еды, которую брали с собой в поле. Женские демоны, живущие в лесу, с названиями с корнем -*ліс*-: *лісна*, *лісниця*, *лісовиця*, *лісна ґ'івка*, *лісова панна*, *лісоўка*, *дикая баба* широко известны в карпатской традиции, в которой они выступают в качестве мифологических любовниц, заманивающих к себе мужчин (Яворский 1915: 256—260; Франко 1898: 212; Онищук 1909: Хобзей 2002: 117—120). Подобный тип женского персонажа под названием *leśna* известен и на востоке Польши (Pełka 1987: 121). В Полесье этот персонаж неизвестен. В русской традиции мифонимы с корнем *лес*-, типа *лешиха*, *лешачиха*, *лесовиха*, *лешовка*, могут относиться как к самостоятельному женскому персонажу (Черепанова 1996: 52—53), обитающему в лесу, так и обозначать жену лешего (Добровольский 1891: 88; Власова 1998: 281—283).

Кроме данного текста неясный женский персонаж упоминается также в пересказе из с. Спорово Березовского р-на Брестской обл. (№ 22).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 14. [Остатки еды приносили детям домой] и говор*ы*ли: «Б*а*ба лесн*а*я д*а*ла ж вам хл*е*ба, я*е*чко йишчэ».

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. А. И. Тихончук от Лучиц Татьяны Николаевны, 1926 г. р.

1г. В лесу есть безличная сила, заставляющая блуждать

Основная функция, приписываемая лесному персонажу, — заставлять человека блуждать, сбивать с дороги, в Полесье может быть выражена безлично в виде персонификации самого действия, которое обозначается отглагольными

существительными: *блуд* (№ 17, любомл. волын.), *ляк(и)* (№ 15, березов. брест.; от глагола *лякать* ‘пугать’), *пужайка* (№ 16, лельчиц. гом.). Обычно такая персонификация представляется как некая невидимая, неопределенная сила, которая лишает человека ориентации, заставляет его блуждать, пугает разными образами или звуками, внезапно появляясь и внезапно исчезая. По своей структуре тексты о блуде схожи с текстами о персонификации страха (см. главу **22.** Персонификация страха). Поверья о *блуде*, так же как и *страхе*, широко распространены в польской мифологии и на Карпатах, где они составляют самостоятельный класс персонажей, частично по функциям пересекающихся с чертом (Хобзей 2002: 45—46; Гнатюк 1912: XXIV, 208—219; Онищук 1909: 96; Колесса 1898: 93—94).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 15. Ляки н*е*ки есть — челов*е*к, сто*и*т в лес*у* стр*а*шны так*и*, ник*о*го не тр*о*гае, с ним погов*о*риш, а пот*о*м он зник*а*е.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

+ **22.**1г. Страх является визионеру в виде человеческой фигуры/предмета, потом исчезает

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 16. [На вопрос о нечистой силе, живущей в лесу:] Як челов*е*ка спуж*а*ло, то та пуж*а*йка. У лес*у* ж пуж*а*е, на *м*о*глицах. Ск*а*чэ и спив*а*е. Як х*о*чэ, так и р*о*бицца. Мо, и пл*а*кать, и гук*а*ть, и скак*а*ть — вс*я*ким ск*и*дваецца.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Кривицкой Елены Елисеевны, 1926 г. р.

+ **22.**1е. Страх в виде незримой музыки, танцев, пения
+ **31.**2в. Лесной дух меняет свой рост и облик
+ **31.**3в. Лесной дух пугает людей в лесу, морочит их

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 17. Хл*о*пци розк*а*зувалы шо е блуд. То по л*и*си б*у*дэш блуд*ы*ты-блуд*ы*ты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 18. [Нечистая сила, живущая в лесу, не имеет специального названия. В лесу просто может «водить», безлично. Опрошено множество информантов.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова.

II. Внешний вид лесного духа

2а. Лесной дух выглядит как человек/мужчина высокого роста

Очень высокий рост — релевантная черта облика лешего в русских, восточнобелорусских и восточноукраинских представлениях: он может быть выше дома, выше дерева или выше леса (Богатырев 1916: 48—49, 51; Карнаухова 1928: 85; Черепанова 1996: 51; Ушаков 1896: 158; Власова 1998: 286; МРВС 1987: 26—27; Ляцкий 1890: 34; Иванов 1893: 54).

Мотив встречается в текстах № 2, 28, 30.

2б. Лесной дух выглядит как седой старик

Седой старичок, часто сидящий на пне, — один из устойчивых обликов лешего в русской и восточнобелорусской традиции (арханг. (Черепанова 1996: 48; Ушаков 1896: 158); смолен. (Добровольский 1891: 137—138; Власова 1998: 286; МРВС: 15, 18—19); смолен. (Шейн 1893: 521)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 19. Шчэ даўн*о* гавар*ы*ли, шчо ў л*е*се лесав*и*к жыв*е*. Яг*о* сам*о*го не бачыш, ал*е* кал*и* хадз*и*ли жанч*ы*ны у лес, дык — то карз*и*ны йих пропад*а*юць, то ян*ы* б*а*чуць, як дзяд*о*к б*е*леньки сядз*и*ць на пеньк*у*.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак.
+ **31.**1а. В лесу есть лесной дух
+ **31.**3в. Лесной дух пугает людей в лесу, морочит их

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 20. [Лесной дух.] Дэд*о*к сэвенький.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая.
+ **31.**1а. В лесу есть лесной дух

2в. Лесной дух меняет свой рост и облик

Широко распространенная особенность русских представлений о лешем — его способность изменять свой рост в зависимости от локуса, в котором он показывается: в лесу он может быть вровень с высокими деревьями, на лугу — вровень с травой. Этот мотив известен по материалам из Орловской, Владимирской, Смоленской губ. (Ушаков 1996: 158). Оборотничество лешего, его способность

менять свой облик, показываясь любым человеком, животным или предметом, — также один из устойчивых признаков в русских и белорусских поверьях об этом персонаже (Шейн 1893: 521—522; Власова 286—288).

Мотив встречается в тексте № 16, 32.

2г. Лесной дух имеет вид страшного существа

Обычно в восточнославянских представлениях лесные персонажи имеют антропоморфный облик. Однако внешний вид лешего как страшного существа (голого, лохматого, покрытого шерстью, с хвостом) нередок в русской традиции, что отчасти можно объяснить результатом контаминации с обликом «диких» или проклятых людей (Белова 1999: 92—93), нагих, обросших длинными волосами, представления о которых спорадически встречаются в разных восточнославянских ареалах (МРВС 1987: 19; Власова 1998: 286—287; Минх 1890: 20; Колчин 1899: 20; Чубинский 1872: 211).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 21. Лесов*и*к по л*е*су х*о*дит, страшэнный, яз*ы*к в*ы*валенный, р*у*ки в*ы*ворочэни.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

+ **31.**1а. В лесу есть лесной дух

2д. Лесной дух выглядит как женщина с ногами аиста

Уникальный текст, не имеющий параллелей в известных материалах. В русской традиции леший изредка может принимать женский облик, но в нем нет зооморфных черт (МРВС 1987: 21—22). В ряде русских ареалов (например, в Смоленской обл.) существуют представления о жене лешего — *лесовихе* или *лешачихе* (Добровольский 1891: 88). В севернорусских поверьях в лесу могут существовать самостоятельные женские демонические существа *лешачихи*, *боровухи*, заманивающие к себе мужчин (Черепанова 1996: 52—53). Такую же функцию выполняют и карпатские женские персонажи типа *лисо́уки* или *лисовой панны*, выступающие в качестве мифологических любовниц (Франко 1898: 212; Онищук 1908: 62—63). Однако ни у кого из этих персонажей нет птичьих, аистиных ног.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 22. [В лесу водятся женщины с ногами как у аиста. Информант однажды встретил такую женщину, взял осиновый кол и ударил ее в бок. Женщина исчезла, поднялся сильный ветер и повалил весь лес.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыча Николая Прокопьевича, 1920 г. р.

\+ **31.**1а. В лесу есть лесной дух

\+ **31.**4в. Лесной дух делает выворотни — выворачивает с корнем деревья

III. Функции лесного духа, направленные на человека

3а. Лесной дух сбивает человека с дороги, заставляет блуждать

Основная функция всех лесных персонажей — сбивать человека с дороги, лишать ориентации, заставлять блуждать по лесу, заводить в непроходимую чащу (Будовская 1995: 197—199). В русской и белорусской традициях былички о том, как леший заставил человека кружить по лесу, сбил с пути, являются наиболее частотными в корпусе рассказов об этом персонаже. В одних случаях леший заводит человека в чащу, встретившись ему в лесу в виде знакомого или односельчанина, предложившего показать грибное или ягодное место, а потом внезапно исчезающего (МРВС 1987: 10—20; Власова 1998: 293—294). В других случаях потеря ориентации в пространстве, блуждание по лесу описывается в текстах как действие под влиянием некоей безличной силы, в котором леший лично не участвует, но которое является результатом его деятельности (МРВС 1987: 10—20; Левкиевская 2001: 456; Шейн 1893: 521—523). Подобные ситуации часто описываются безличными глагольными конструкциями типа *чудится*, *водит*: «Нас лично водило вот здесь, в поле» (с. Тихманьга Каргопольского р-на Архангельской обл. (Левкиевская 2001а: 438)). В памятниках русской средневековой письменности способность лешего сбивать с дороги, заставлять блуждать известна с XVI в. В житии Евфросина Псковского дьявол, приняв образ знакомого пахаря, сбивает с пути св. Евфросина; в житии Никодима Кожеезерского (XVII в.) святой избавляет пастуха Григория от заморочившего того лесного демона, который водил его по лесу в виде человека в сером одеянии с колокольчиком в руках.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Нач*ы*ста с*и*ла в*е*льми оп*а*сна. У л*е*се, напр*ы*клад, ляс*у*н завесц*и* м*о*жа цяб*е* ў ч*а*шчу, адк*у*ль и не в*ы*бярысся.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Гарай Текли Назаровны, 1880 г. р.

\+ **31.**1а. В лесу есть лесной дух

№ 24. Ляс*у*н прыходз*и*ў ў дярэўню, к*у*ры душ*ы*ў. Кудл*а*тые, хвост*ы* у них 〈…〉 Мог у лес завест*и*. Лес*у*н как-то парня в лес завел, и хл*о*пец блук*а*ў.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. З. Лепская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.
+ **31.**1а. В лесу есть лесной дух
+ **31.**2г. Лесной дух имеет вид страшного существа
+ **31.**3д. Лесной дух приходит в село, причиняет вред, пугает

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 25. [Леший водит по лесу. Говорили: леший тебя закружит.]

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Е. А. Гурова от Чемоановой Елизаветы Андреевны, 1925 г. р.
+ **31.**1а. В лесу есть лесной дух

3б. Черт, нечистая сила сбивает человека с дороги, заставляет блуждать

См. **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

Способность сбивать человека с дороги, заставлять блуждать в Полесье, особенно в западных областях (Брестская обл., Волынская обл.), часто приписывается черту, вообще нечистой силе. Это сближает западнополесскую традицию с польской и карпатской, где черт также лишает человека ориентации, заводит на бездорожье (Pełka 1987: 110). На Карпатах с чертом часто связан сюжет, который в русской традиции обычно приписывается лешему: человек встречает в лесу «знакомого», который обещает показать дорогу, грибное место, предлагает вместе выпить и пр. Человек соглашается и идет за «знакомым» в глубь леса. Когда человек крестится или упоминает имя Божье, «знакомый» с хохотом исчезает, а человек обнаруживает себя сидящим на обрыве оврага, краю скалы, в глухом месте (Гнатюк 1912: 15; МРВС 1987: 15).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 26. [Если заблудишся в лесу,] то чорт в*о*чы замот*а*ў.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Дегтярик Анны Степановны, 1936 г. р.
+ **31.**1б. В лесу есть черт, нечистая сила

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 27. Неч*ы*стая с*и*ла в лис*у* одв*о*дит люд*е*й. Кто-то руб*а*е, пр*и*деш на то м*и*сто [никого нет]. [Как-то пошел я по грибы в лес. И вдруг солнце другим стало, сосны стали огромные, толстые, лес большым стал. Шел-шел, пока не вышел на линию квартальную — и вспомнил, какая местность.] А то крутился на одном месте — п*и*дэш, п*и*дэш, и опять на то же м*и*сто пр*и*дэш. То пустэ.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Зусько Адама Федосовича, 1919 г. р.

3в. Лесной дух пугает людей в лесу, морочит их

Пугать людей внезапным появлением, шумом, свистом, хлопаньем в ладоши, хохотом, криками, звуками, похожими на плач ребенка, — одна из наиболее характерных черт русского и белорусского лешего, которая широко известна на всей территории распространения представлений о нем (Богатырев 1916: 49; Добровольский 1891: 88, 92; Черепанова 1996: 50; МРВС 1987: 27, 30; Ляцкий 1890: 34—35; Шейн 1893: 522—523).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 28. Лесав*и*к, [большой человек в белой рубахе и штанах, пугает людей. Девочка в лесу собирала ягоды и увидела над собой мужчину высокого, испугалась и побежала, а лесовик пошел прочь].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Пелагеи Семеновны (б/ф).

+ **31.**1а. В лесу есть лесной дух

+ **31.**2а. Лесной дух выглядит как человек/мужчина высокого роста

3г. Лесной дух задерживает человека в лесу, не отпускает домой

Обычно задерживают в лесу мужчин, не отпускают их домой не мужские, а женские лесные персонажы типа карпатской *лісовой панны*, которые ведут себя как мифологические любовницы (Франко 1898: 212). В русских представлениях о лешем он обычно оставляет у себя проклятых людей или детей, которых мать отдала ему неосторожным словом, обругав словами «Понеси тебя леший» (МРВС 1987: 32—38; Левкиевская 2001а: 454—455), или девушек и женщин, которых он берет себе в жены. В редких текстах указывается, что леший может украсть и взрослого человека, которого использует в качестве лошади (Колчин 1899: 20).

Мотив встречается в тексте № 1.

3д. Лесной дух приходит в село, причиняет вред, пугает

В полесских материалах есть два текста, в которых упоминается о появлении лесного духа не в лесу, а в человеческом пространстве, в селе, около домов. В тексте из Брянской обл. (№ 8) он кидает в окна золотые пуговицы, которые в Полесском регионе являются характерным атрибутом нечистой силы, особенно черта (см. мотив **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде (военный, лесник, милиционер, врач, учитель); как человек в мундире с блестящими

пуговицами). В тексте из Гомельской обл. (№ 24) упоминается, что он душит кур. В русских представлениях о лешем его появление на территории человеческого жилья не характерно, хотя в некоторых случаях он может приходить в село, заходить в избу к людям и пугать их хохотом (арханг. (Черепанова 1996: 48)).

IV. Функции лесного духа, не направленные на человека

4а. Лесной дух охраняет лес

В русских поверьях леший проявляет себя как рачительный хозяин леса, охраняющий его. Он следит за поведением людей в лесу, наказывает тех, кто хищнически собирает грибы и ягоды, ворует лес (Власова 1998: 301; Черепанова 1996: 48). При этом леший помогает человеку в лесу, если тот соблюдает правила поведения: помогает нарубить дров (Черепанова 1996: 50), выводит из леса заблудившегося охотника за то, что тот пожалел медведицу с медвежатами, волчицу с волчатами (Власова 1998: 304—305).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 29. Гомон*и*ли, шо лесов*и*к ў лес*у* йе. А ў вод*е* да ў ж*ы*те ник*о*го нем*а*. Ў лес*у* лесов*и*к жыв*е*. Д*о*брый так*и*, лес охраняеть. Сух*и*, як д*е*рево, ст*а*рый. [Пугали детей:] «Не ход*и* ў лес, шоб л*е*ший не унёс».

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р., и Ковалец Фени Михайловны, 1915 г. р.

+ **31.**1а. В лесу есть лесной дух
+ **31.**2б. Лесной дух выглядит как седой старик
+ **31.**5д. Лесным духом пугают детей

4б. Лесной дух как пастух гонит гадов, собирает змей на Воздвиженье

Мотив известен в восточных районах Полесья, где образ лесного духа как пастуха, в подчинении которого находятся лесные звери, вступает в контаминацию с представлениями о том, что на Воздвиженье змеи собираются в стаи и уходят под землю на зимовье (см. мотив **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес). Этот мотив — единственный, в котором косвенно выражен статус этого персонажа как хозяина леса, управляющего подвластными ему животными. Представление о лесном персонаже как о пастухе с кнутом в руках, перегоняющем с места на место стада лесных зверей, находящихся у него в подчинении (белок, полевых мышей,

зайцев, волков), — характерная черта русского лешего (смолен. (Добровольский 1891: 88; Черепанова 1996: 48—49; Померанцева 1975: 29—30)). На юге России, где представления о лешем слабы, этот мотив может приписываться неясному мифологическому персонажу под названием *мышачий бог* или *мышиный царь*. В быличках некий человек в облике пастуха-гуртовщика, перегоняющего гурты скота, заходит в придорожный трактир. Когда хозяин трактира спрашивает, где же его скот, тот показывает ему стадо мышей и крыс (Дикарев 1895: 125—126; Сумцов 1891: 85; Минх 1893: 162—163). В быличках Саратовской губ. в образе пастуха в данном мотиве мог выступать св. Николай (Минх 1890: 162—163).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Лесовик*а* люди б*а*чили. Идет по лесу огр*о*мный человек с ружём. Почти як дуб — длинный человек и пушка у него огромная. Идет и перед собой гадов гонит, как пастух. Это он их на Здвиженье сбир*а*ет.

с. Ручаевка (д. Новокузнечная) Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Анисовца Ивана Васильевича, 1894 г. р.

+ **31.**1а. В лесу есть лесной дух
+ **31.**2а. Лесной дух выглядит как человек/мужчина высокого роста
+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

№ 31. На Сдвиженье гадов лесовик сбир*а*ет, як пастух. А потом они в земле, в пещерах хов*а*ются.

с. Ручаевка (д. Новокузнечная) Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Анисовца Ивана Васильевича, 1894 г. р.

+ **31.**1а. В лесу есть лесной дух
+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

№ 32. Б*а*ба ма*я* расск*а*зывала, на Здв*и*женне по гриб*ы* нельз*я* хадз*и*ць. Дед паш*о*л, ч*у*е: лясь-лясь, а пат*о*м шурш*а*ць — вуж*и*, гад*у*ки, щерки — ў клубк*и* сабир*а*юцця. В*и*дит — лясав*и*к — в*ы*ше л*е*са — лес*у*н. А на луг*е* [он ростом] с трав*у*. Ён: лясь — г*о*ниць, и атгал*о*ски по лясу, атгал*о*ски. *Повзь яго ид*у*ць и не чап*а*юць яг*о*.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Романенко Домны Ильиничны, 1900 г. р.

+ **31.**1а. В лесу есть лесной дух
+ **31.**2в. Лесной дух меняет свой рост и облик
+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес
+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

4в. Лесной дух делает выворотни — выворачивает с корнем деревья

Представление о выворотне, т. е. вывороченном с корнем дереве, как о результате деятельности нечистой силы является общеславянским (Левкиевская 1995а: 466—467). В Полесье аналогичное представление также связывается с действиями вихря (см. мотив **18.**2з. Дерево, поваленное вихрем, «нечистое»). В разных славянских традициях выворотень считается результатом действий *лешего* (арханг. (Черепанова 1996: 52)), *черта* (укр.), женских демонов *самовил* (болг.), а также атмосферных демонов *здухачей*, которые сражаются друг с другом вывернутыми деревьями (серб.).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 33. В лис*у* — чорт, лис л*о*мить. В*ы*вернэ с к*о*рнем, так б*у*дет так*а* кол*о*дка, л*и*са полом*а*то баг*а*то е. З корнями пов*ы*вороте. [Под корнем яма, в ней — вода.] Б*а*тька гов*о*рыл: «Не пейте воды из-под в*ы*ворота, бо повредить!»

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **31.**1б. В лесу есть черт, нечистая сила

+ **31.**5г. В лесу нельзя переступать через выворотень, пить из него воду, иначе заблудишься

V. Отношение человека к лесному духу

5а. От лесного духа защищаются крестом и молитвой

Молитва и крестное знамение в публикуемых текстах, будучи универсальными оберегами, спасающими от любой опасности и нечистой силы, защищают также и от лесного духа (см. также мотивы: **30.**4а. От водяного духа защищаются крестным знамением и молитвами; **27.**8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика; **34.**11а. Крест, молитва, освященные предметы — обереги от черта).

Особый интерес представляет текст № 34 из с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., являющийся искаженным фрагментом польской мнемонической песенки церковно-школьного происхождения, которая представляет собой ученический «катехизис», облегчающий запоминание основных постулатов Закона Божьего. Подобного рода тексты назывались «Повесть о числах», и они имели кумулятивную структуру, в основе которой лежало перечисление чисел по восходящей (от одного до двенадцати) или по нисходящей (от двенадцати до одного), где каждое число обозначало один из основных элементов христианской картины мира: один — это Бог, два — скрижали Моисеевы, три лица Троицы,

четыре евангелиста, пять ран Христовых, семь таинств, двенадцать апостолов. Тексты строились как ответы на вопросы, обращенные к ученому школяру или к странствующему семинаристу, поэтому первая строка текста «Ой ты, рачку научоны» — искажение звательной формы польского существительного *żaczku* (*żaczek* — уменьшительная форма от *żak* ‘школяр, бедный студент, начетчик’) или украинской звательной формы *дьячку* (им. п., ед ч. *дячек* ‘дьячок, семинарист’). У славян подобные «катехизисы» были известны в многочисленных вариантах в Польше, в Западной Белоруссии, на Западной Украине, в Чехии и Лужице. Подборку текстов такого рода, а также комментарий к ним можно найти в работе: (Шейн 1893: 629, 701—710). Эти тексты в основном имели прикладное значение, но в ряде случаев могли использоваться и как ритуальные, в частности, у чехов, у галицких русинов, а также в Румынии подобные песенки распевали ученики вместе с учителем во время рождественских обходов домов (Там же: 704—705). «Повесть о числах» имеет параллели почти во всех европейских культурах (Веселовский 1883: 78—82).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 34. Я шла на деревню Холож*ы*н поросёнка купляты, ў сам*ы*й обид, напрям*и*к л*и*сом. Зах*о*дю. Шо, думаю, далёко? С*о*сна, хво*и*нка. Иду, Холожын*а* нету. Снова т*а*я с*о*сна. И трэтий раз пришла до той с*а*мой с*о*сны. «Сатана, отчэп*и*сь од менэ, чэго пристал?» И кажу молитву таку: «Ой ты, р*а*чку науч*о*ны, До чего ты пшыуч*о*ный. *Повэсь, шо есть *пенть? Пенть ран терпит Пан. А чэтыре л*и*сты Енвал*и*сты. Две табл*и*цы Монжеш*о*вы. Едэн Сын Мар*и*йи. *Сокрол*ю*бйе в нэбэ. А на зэмл*е* пан!»

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова от Рябчинской Ганны Викторовны, 1905 г. р.

+ **31.**3а. Лесной дух сбивает человека с дороги, заставляет блуждать

5б. Хлеб — оберег от лесного духа

Хлеб, символизирующий собой плодородие и главную пищу человека, а в христианской символике — и тело Христово, наделяется высоким сакральным статусом, объясняющим его использование в качестве универсального оберега от любого зла. Повсеместно в славянских традициях считалось, что у человека всегда должен быть при себе кусочек хлеба — он охраняет от нечистой силы, порчи, сглаза, не дает сбиться с дороги (Левкиевская 2002: 166—168; Шейн 1893: 521). В Полесье широко известен обычай носить с собой хлеб в качестве оберега: «Нихто никогда никуда не ходзиць без хлеба. Усюды бяруць с собой хлеб. Гавораць: “Не мы хлеб носим, а ён нас носиць”» (с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл.). Ср. также мотив **15.**5з. Хлеб — оберег от сглаза.

Мотив встречается в тексте № 2.

5в. Если в лесу кто-то зовет, нельзя отзываться — это может быть лесной дух/нечистая сила

Запрет отзываться на незнакомый голос, поскольку это может быть голос демона, является универсальным и известен в Полесье применительно к разным мифологическим персонажам, в частности по отношению к «ходячему» покойнику (см. мотив **12.**26в. Чтобы покойник не вредил, нельзя отзываться на его зов), домовику (см. мотив **27.**7л. На зов домовика нельзя отзываться), водяному духу (см. мотив **30.**4в. Запрет откликаться ночью на зов — это зовет водяной дух). Подробнее о голосе нечистой силы как инструменте, с помощью которого она открывает доступ к человеку, см. в работе: (Левкиевская 1999г: 59—61).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 35. И ў лес*у* нельз*я* б*ы*ло озыв*а*цца на г*о*лос, як хто озыв*а*е. Неч*ы*стый дух это х*о*дыть и возыв*а*е.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Панкевича Дмитрия Осиповича, 1918 г. р.

+ **31.**1б. В лесу есть черт, нечистая сила

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 36. Мы йшл*ы* з йэгод, то вэльм*ы* набр*а*лы йэгод та и вэрт*а*ймось дод*о*му ўжэ, то лис жэ ж, бол*о*то так*ы*. То и шось гукн*у*ло, та я й озв*а*лася. Та пишл*о* по л*и*си: гу-гу-гу… Пидгал*о*сся такэ. Та тягл*о*ся, аж пок*ы* нэ в*ы*йшл*ы* мы з л*и*су. Та стр*а*шло так. Гу-у-у…

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ **31.**3в. Лесной дух пугает людей в лесу, морочит их

5г. В лесу нельзя переступать через выворотень, пить из него воду, иначе заблудишься

В полесской традиции хорошо известно представление о том, что человек теряет дорогу, блуждает в лесу, потому что переступил через выворотень — дерево, вывернутое с корнем. В публикуемых материалах прямо прослеживается связь выворотня с деятельностью лесного духа (см. мотив **31.**4в. Лесной дух делает выворотни — выворачивает с корнем деревья). Присутствует этот мотив и в других славянских традициях, прежде всего в русской, белорусской и на Карпатах, где вывернутое ветром или вихрем дерево представляется как результат деятельности нечистой силы (см. мотив **18.**2з. Дерево, поваленное вихрем, «нечистое»), в том числе и лесного персонажа. Это определяет связанные с таким деревом запреты: пить воду из ямы, оставшейся от выворотня, и особенно перешагивать через него, иначе будешь блуждать по лесу, крутиться на одном месте (полес., карпат.).

На Русском Севере полагали, что выворотень появляется там, где леший свадьбу справлял (Левкиевская 1995а: 467).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 37. Як пераст*у*пиш праз д*е*рево, шчо бур*а*н в*ы*валиў, дык забл*ы*таешся ў лесе.

с. Радчицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Плетнева от Невдох Анны Федоровны, 1914 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 38. Ч*е*рэз д*е*рево вс*я*кому челов*е*ку низ*я* переступ*а*ть — м*о*жешь в лесу заблуд*и*цца. Як заблудицца як*о*й челов*и*к, ему гов*о*рять: «Такое д*е*рево переступ*и*ў…»

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Шошолки Ульяны Николаевны, 1918 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Тэ, шо без в*е*тру упадэ дэрэво, цэрэз тэ дэрэво перэст*у*пиш, то забл*у*диш.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая от Ковальчук Марьи Николаевны, 1906 г. р.

5д. Лесным духом пугают детей

Имя лесного духа, наряду с другими мифологическими персонажами, используется в народной педагогике в формулах устрашения, чтобы добиться от детей желаемого поведения. См. мотивы **23.**6. Лесовик подстерегает детей в лесу; **23.**12. Дикие люди подстерегают детей в лесу.

Мотив встречается в тексте № 29.

Глава 32. ПОЛЕВОЙ ДУХ

В корпусе полесских материалов имеется всего несколько текстов о полевом духе — персонаже, который осмысляется как мифологический хозяин поля, заботящийся о его плодородии. Представления об этом персонаже отмечены точечно в нескольких селах Полесья (в Гомельской и Брянской обл., а также одно свидетельство из Волынской обл.), они носят краткий и отрывочный характер. Однако эти тексты содержат ряд интересных мотивов, соотносящих их с русскими представлениями о полевом.

Прежде всего, нужно указать на **лексические паралелли**, указывающие на локус, с которым связан персонаж, а также на его статус хозяина, покровителя поля: *хазяин полю* (№ 2, трубчев. брян.), *палевой дамавик* (№ 6, мозыр. гомел.), *польёвык* (№ 5, любешов. волын.). Лексемы с корнем *пол-* наиболее характерны для обозначения подобного персонажа также в русской и белорусской традиции; ср. названия типа: *полевик* (Левкиевская 2009: 138; Власова 1998: 409; Черепанова, 32, 55), *полевой хозяин* (ярослав. (Власова 1998: 408)), *дедко полевой* (вологод. (Там же)); *палевик* (бел. (Никифоровский 1995: 66)). Для полевого духа зафиксировано также название *палудзённик* (№ 1, добруш. гом.). В Полесье данная лексема может обозначать «ходячего» покойника, появляющегося в полдень (Померанцева 1978: 151). Схожее наименование *полуденник* используется в некоторых местах России для обозначения персонажа, забирающегося в оставленную открытой колыбель и причиняющего вред ребенку (вологод. (Черепанова 1983: 37)). В славянской мифологии больше известен мифоним женского рода *полудница* (см. главу **32-А.** Полудница), обозначающий женское мифологическое существо, появляющееся в поле в полдень. В Наровлянском районе Гомельской обл. полевой дух носит название *межник* и представляется в виде всадника, в двенадцать часов проезжающего по межам, чем и обусловлен запрет спать на меже. Такой же комплекс представлений, связанный с *межником*, зафиксирован в тексте из с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., и, что характерно, он там также связан с межами на картофельном поле (ПЭС: 127). Похожий термин *межевой*, обозначающий полевой дух с бородой из колосьев, был известен в Орловской обл. (Померанцева 1978: 146); в тульских поверьях полевой в полдень проезжает по межам и может затоптать того, кто лег на них поспать (Власова 1998: 409).

В полесских текстах встречаются всего три указания на **внешний вид** полевого духа. В качестве межника он появляется в двенадцать часов (не очень

понятно — дня или ночи) на меже в виде всадника — этот образ также встречается в южнорусских и восточнобелорусских описаниях полевого (Левкиевская 2009: 158). В Волынской обл. его представляли в виде тумана или ветерка над хлебным полем (№ 5) — атмосферный образ полевого в виде порывов ветра или вихря известен в новгородских поверьях (Там же). Наконец, третий вариант облика полевого духа в тексте из Мозырского Полесья (№ 6) — в виде ужа — сближает его с домовым ужом, с которым полевой уж составляет единую пару домашних персонажей. Подобное представление включает хлебное поле в сферу хозяйственной «ответственности» домашних духов, делящих сферы влияния на домашнее пространство (домовой уж) и поле (полевой уж). Рассматриваемая быличка содержит мотив, раскрывающий взаимосвязанность этих парных персонажей (см. мотив **29.**5ж. «Скажи домовому, что умер полевой») — гибель одного из них ведет к исчезновению из дома другого и разрушению всего хозяйства.

Кроме этого, деятельность полевого духа по отношению к хлебному полю проявляется в том, что он делает в нем заломы (см. мотив **4.**1г. Залом делает полевой дух). В тексте из Гомельской обл. такое действие персонажа трактуется как проявление нелюбви к хозяину — можно вспомнить о схожем действии домовика, закручивающего гривы лошадям (**27.**6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту). В текстах из Брянской обл. залом, сделанный полевым духом, — хороший знак, проявление его заботы об урожае. В тексте № 3 из Брянской обл. говорится о том, что полевой или лесной дух делает в хлебном поле *прожины* — узкие дорожки со срезанными колосьями (ср. брянский текст № 98 из главы **27.** Домовик, в котором такие прожины приписываются деятельности домовика). В русской традиции *прожины* или *пережины* приписываются ведьмам-пережинщицам, которые таким способом отнимают урожай с чужих полей (Виноградова, Толстая 1995: 299). Из-за малого количества текстов не все выделенные мотивы имеют отдельные рубрики.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. В поле есть полевой дух
2. Полевой дух — хозяин поля, способствует его плодородию
3. Полевой дух делает залом в поле
4. Полевой дух делает прожины в жите
5. Полевой дух в виде всадника ездит по меже, поэтому там нельзя спать
6. Полевой дух показывается в виде ужа
7. Полевой дух показывается в виде ветра, тумана
8. Убийство полевого духа приводит к исчезновению домовика

3. Полевой дух делает залом в поле

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Единственное сообщение, не подтвержденное другими информантами.] Палудз*ё*нник — ў п*о*ли, днём т*о*льки ж ён х*о*дзи, дз*е*лаець з*а*виць в жите. Тогда говорят: «Мо, эта палудз*ё*нник не палюб*и*ў [хозяев поля], здз*е*лаў [завитку]».

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ **32.**1. В поле есть полевой дух

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 2. Хаз*я*ин п*о*лю залам*а*л. Хаз*я*ин пахадил. Хаз*я*ин п*о*ле правер*я*л перед жнив*о*м — завяз*а*л зал*о*м. [На поле] руг*а*ца нельз*я*, [потому что у каждого поля есть свой «хозяин»,] хаз*я*ин и у двар*е* ёсьть.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Г. И. Кабакова от Чирковой Анастасии Ларионовны, 1910 г. р.

+ **32.**1. В поле есть полевой дух
+ **32.**2. Полевой дух — хозяин поля, способствует его плодородию

4. Полевой дух делает прожины в жите

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 3. Як зажын*а*ли, [иногда видели:] р*о*ўна-р*о*ўна па ж*ы*ту прож*а*та дор*о*жка, о! Это ўжэ л*е*шый ли полев*о*й дор*о*гу нам*е*тил.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

5. Полевой дух в виде всадника ездит по меже, поэтому там нельзя спать

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 4. М*е*жник. Кал*и* карт*о*пли с*е*еш, дык заста*ю*цца так*и*я раз*о*рки, мяж*ы*. И вось ў двен*а*ццать час*о*ў па гэтых мяж*а*х праежж*а*е межн*и*к на к*о*ни, правер*а*е п*о*ле. И том*у* нельз*я* спаць на меж*а*х.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак.

7. Полевой дух показывается в виде ветра, тумана

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 5. Польёвык, ёго нэ вэльмы побачыш, так нибы чоловик идэ, дэ *збижжя, як витэрок, туманом идэ по жыти.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Иванисик Марии Протасьевны, 1900 г. р.

+ **32.**1. В поле есть полевой дух

8. Убийство полевого духа приводит к исчезновению домовика

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 6. Чоловэ[к] сильна багатый буў. Хадыў ён на поле стэрэгти копу жыта. Ходыў, а туды гуж след за ним, па старанам ляжыт дя ляжыть, коло копы. Да вын думае: «Чого тый гуж за мною ходыть?» Терпеў, терпеў да взяў и убыў ёго. Пришой до дому да и кажэ жонке: «Так надаел гуж, што взяў да убиў ёго, усэ ходый за мной». Жонка кажэ: «На што ты ёго, кажэ, убыў, то жэ палевой дамавик, дамавой поля». А тось с-под пэчы вылезае гуж и кажэ: «Ты палевога убыў, так и мэне не будэ у тебе». Из хаты и пашоў. Стаў той человек беднеть, беднеть, беднеть, и стало силы нема, из сил выбиўса и помёр.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Серенок Феклы Филипповны, 1910 г. р.

+ **29.**5ж. «Скажи домовому, что умер полевой»
+ **32.**1. В поле есть полевой дух
+ **32.**2. Полевой дух — хозяин поля, способствует его плодородию
+ **32.**3. Полевой дух делает в поле залом
+ **32.**6. Полевой дух показывается в виде ужа

Глава 32-А. ПОЛУДНИЦА

В полесских материалах есть один текст из Гомельской обл. и два текста из Житомирской, в которых упоминается женский персонаж *полудница*. В гомельском тексте приводится ее краткое описание как существа с большими, вылупленными глазами. В двух житомирских сообщениях она описывается как лесной персонаж, способный заводить людей в чащу, сбивать с дороги, заставлять блуждать. Эти черты плохо соотносятся с образом женского демонического существа с аналогичным названием, хорошо известного у западных славян (особенно у лужичан), а также на северо-западе России и в некоторых сибирских регионах (Левкиевская 2009а: 154—156; Померанцева 1978: 143—158). Традиционный образ полудницы объединяет в себе черты солярного духа, связанного с полднем, когда солнце стоит в зените, и полевого персонажа, появляющегося в хлебном поле во время цветения хлебов и жатвы и наказывающего тех жнецов, которые работают в полдень. Обычно у восточных и западных славян полудницу представляют в виде красивой женщины в белом, но она может иметь вид безобразной, лохматой старухи. Судя по имеющимся скудным сведениям, в полесской традиции комплекс представлений о полуднице не был сформирован, а мифоним, указывающий на полдень как мифологически опасное время, оказался связанным с хорошо развитой в местной мифологии функцией сбивания с дороги, блуждания по лесу, которая может приписываться разным персонажам — черту, лешему, безличной демонической силе под названием *блуд* (см. мотивы: **31.**1г. В лесу есть безличная сила, заставляющая блуждать; **31.**3а. Лесной дух сбивает человека с дороги, заставляет блуждать; **31.**3б. Черт, нечистая сила сбивает человека с дороги, заставляет блуждать). Из-за малого количества текстов не все выделенные мотивы имеют отдельные рубрики.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Полудница имеет большие, вылупленные глаза
2. Полудница живет в лесу
3. Полудница сбивает человека с дороги, заставляет блуждать
4. Чтобы найти дорогу, нужно лечь на землю или прочитать молитву

1. Полудница имеет большие, вылупленные глаза

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Пал*у*дница — эта в*о*чы луп*а*тые, больш*ы*е так*и*е.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. В. Плешакова.

3. Полудница сбивает человека с дороги, заставляет блуждать

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 2. [Если полудница заведет и заблудишься в лесу, надо] чит*а*ть «Оче наш» или л*я*жеш ниц, [потом встать и прочесть «Отче наш», и иди, выйдешь из лесу].

с. Червона Волока (Новая Рудня) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Торгонской Зинаиды Семеновны, 1931 г. р.

+ **32-А.**2. Полудница живет в лесу

+ **32-А.**4. Чтобы найти дорогу, нужно лечь на землю или прочитать молитву

№ 3. Як п*о*вдэнь — то м*о*жно заблуд*ы*цца ў л*и*си. Пол*у*дница завэдэ, [заблудишься]. Щоб узнать дор*о*гу, то сядь да посэд*ы*, ани ляж, полэж*ы*, да [пойди потом].

с. Червона Волока (Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г.

+ **32-А.**2. Полудница живет в лесу

+ **32-А.**4. Чтобы найти дорогу, нужно лечь на землю или прочитать молитву

НЕЛОКАЛИЗОВАННЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Глава 33. ЗМЕИ

Мифологизация змей в Полесье, как и во всех славянских традициях, тесно связана с их ярко выраженной хтонической природой — особенностями передвижения по земле на брюхе, сезонными перемещениями зимой под землю, в «иной» мир и возвращением весной на поверхность, жизнью в норах, болотах, под камнями. Кроме того, на мифологический образ змеи повлиял библейский сюжет о соблазнении Евы дьяволом в образе змея, что обусловило соотнесенность змеи в народной культуре с нечистой силой и чертом. Хтоническая символика змей в славянской мифологии, их включенность в природный и календарный цикл, демонические свойства, связывающие змей с рядом других мифологических персонажей и явлений, а также комплекс запретов, предписаний и оберегов, к ним относящихся, подробно описаны в ряде исследований (Беновска-Събкова 1992; Георгиева 1983: 79—109; Гура 1998: 273—379; Ђорђевић ПВП 2: 100—187; Толстая М. 2017: 107—156; Perls 1937).

Трудность выделения корпуса текстов для данной публикации связана с тем, что в славянских мифологических представлениях названия типа *змея, змей* могут относиться к широкому кругу персонажей, функционально отличающихся друг от друга и обладающих разной степенью демоничности. Во-первых, лексемы *змея*, *змей*, *уж* обозначают реальных пресмыкающихся, мифологизированных и наделенных рядом «иномирных» признаков, наряду с другими животными, птицами, рыбами и растениями, обладающими мифическими, надприродными признаками (например, лаской, волком, кукушкой, папоротником и пр.). Мифологизация змей реализуется в обширном круге сюжетов и мотивов и связывает их с другими мифологическими персонажами и явлениями, прежде всего с ведьмами, колдунами, способными управлять змеями и насылать их на людей в качестве порчи. См. **1.**5ж. Ведьма повелевает змеями; **2.**13. Колдун насылает на человека «гадов»; повелевает змеями; **16.**3л. Насылание змей, гадов как наведение порчи. В ряде текстов змея выступает как мифологический помощник ведьмы, отбирающий для нее молоко у чужих коров, а сама ведьма для этой цели может оборачиваться змеей, о чем свидетельствует метафорическое наименование ведьмы *змея*: «жэншчыны, што зн*а*ют — в*е*дьмы, знах*у*рка, зме*я*» (НДП 2010: 77 № 175) или: «На Куп*а*ло затык*а*ють по хлев*а*х крап*и*ву, пр*и*де зме*я* [ведьма], то н*о*са упеч*е*. То ж зме*я* б*у*ди ход*и*ти. То ж жэншчына зр*о*бицца…» (Там же: 161 № 583).

Во-вторых, названия типа *змея*, *уж*, *гадюка*, *гад* и под. в славянской мифологии относятся к наиболее архаичному типу домашнего духа, этиологически

восходящему к душе предка и имеющему вид змеи (см. главу **29.** Домашний уж). В-третьих, лексема *змей* обозначает разные варианты демонических существ, объединенных общей способностью существовать в двух ипостасях — в воздухе лететь в виде огненного существа или предмета (шара, метлы) и преображаться в другую (антропоморфную или зооморфную) ипостась, оказываясь в том доме, куда он летает. Этот мотив в разных славянских ареалах, в том числе и в Полесье, может связываться и с духом-обогатителем, приносящим своему хозяину богатство (см. **33-А.** Летающий змей), и с мифологическим любовником, прилетающим к женщине, тоскующей по умершему или отсутствующему мужу. Кроме того, за пределами Полесья (на Карпатах и Балканах) разного рода змеевидные существа (карпат. *шаркань*, ю.-слав. *ала*, *хала*) принадлежат к классу атмосферных демонов, перемещающих по небу градовые тучи и ответственных за погодные катаклизмы.

В настоящей главе представлены тексты, за небольшим исключением относящиеся только к первому кругу перечисленных персонажей, т. е. к змеям как мифологизированным животным, обладающим своими характерными признаками и особенностями поведения. Исключения касаются нескольких текстов, содержащих контаминированные формы. Сведения о других перечисленных персонажах с именами *змея*, *змей* представлены в отдельных главах.

Кроме того, существенной сложностью отбора материала,относящегося к змеям, является то, что связанные с ними мотивы присутствуют не только в мифологических представлениях, но и в текстах других жанров, частично пересекаясь с ними, — в заговорах, сказках, легендах, этиологических текстах, духовных стихах, во многом связанных с библейскими сюжетами и житиями христианских святых (ср., в частности, инкорпорацию житийного сюжета о победе св. Георгия над змием в тексты традиционной культуры), в календарных ритуалах, направленных против змей, в разного рода оберегах, запретах и предписаниях, кодифицирующих отношения человека со змеями.

Поскольку круг всех материалов, относящихся к змеям, слишком обширен, мы были вынужденеы жанрово ограничить материал данной главы: для публикации отобран только корпус мифологических текстов. По этой причине сюда не вошли весьма распространенные в Полесье этиологические легенды о муже-уже, объясняющие происхождение кукушки, ласточки и соловья, за исключением одного текста, где фрагменты этого сюжета контаминированы с мифологическими представлениями о сезонном уходе змей под землю. Этот же принцип относится и к текстам других жанров: например, несколько текстов о борьбе св. Георгия со змием включены в публикацию, поскольку они представляют собой трансформацию сюжета легенды и духовного стиха в мифологическое представление.

Полесские сюжеты и мотивы, связанные со змеями, в основном являются частью общеславянского корпуса мифологических представлений об этих животных и имеют обширные параллели в других славянских традициях. Прежде всего, это касается круга мотивов о наличии у змей вожака — царя, атамана, которому

подчиняются остальные змеи и который отличается от них размером, цветом, особенностями поведения, а главное — наличием волшебного атрибута. В полесских поверьях таким атрибутом чаще всего являются золотые или красные рога на голове главной змеи, реже — корона. Обладание атрибутом главной змеи дает его обладателю богатство, удачу в хозяйстве и разведении скота, магическое знание и всеведение, а в некоторых случаях — колдовскую силу ведьмам. Во всех полесских ареалах хорошо известен основной способ получения золотых рожек главной змеи — перед ней расстилают полотно белого или красного цвета (пасхальную скатерть, пояс, платок), и змея сбрасывает рожки на этот платок. Все перечисленные мотивы имеют многочисленные соответствия за пределами Полесья — на Карпатах, у западных славян, на Балканах (Гура 1997: 293—298, 321—324).

В комплексе полесских представлений о главной змее существует мотив, свидетельствующий о карпато-балканском влиянии на мифологическую систему Полесья, — это мотив «Змея, которую никто не видел в течение семи лет, становится главной змеей», зафиксированный в трех селах на западе Полесья (Малоритский р-н Брестской обл., Любешовский р-н Волынской обл., Сарненский р-н Ровенской обл.). Область наибольшего распространения этого мотива находится на Карпатах и Балканах, где представления о змее (жабе, карпе), пережившей свой срок жизни вне сферы человеческого мира (ее не видел человеческий глаз, до нее не доносился звон колоколов), трансформируется в качественно другое демоническое существо — в змееподобных атмосферных демонов *шаркань* (карпат. (Потушняк 1941: 102)) или *алу* (балкан. (Плотникова 1998: 53—55; Гура 1997: 298—299)). Очевидно, что имеющиеся полесские рефлексы являются контаминацией этого мотива с представлениями о главе змей.

Второй распространенный в Полесье сюжет, имеющий общеславянские корни, связан с мифологизацией сезонного ухода змей на зимовье и появления их весной на земле. Этот сюжет включает змей в обширный и весьма архаичный комплекс представлений о календарных перемещениях различных хтонических существ и мифологических персонажей (преимущественно разных типов покойников) из потустороннего пространства на землю и обратно (см. главу **10.** Деды; **14.** Русалка; **21.** Клад). Уход змей под землю осмысляется как перемещение их в «иной» мир — об этом свидетельствует как описание этого места, так и изредко встречающееся его название *гырей*. Ср. свидетельство из Калинковичского р-на Гомельской обл. о том, что змеи осенью «собираются в г*ы*рей» (№ 100). Лексемы типа *ирей*, *вырей* соотносятся с древнейшими славянскими представлениями о «том» свете и в поздней традиции обозначают мифическую страну, куда змеи, птицы и насекомые уходят на зиму (Левкиевская 1999: 422—423; Успенский 1982: 144—147). Названия места, где зимуют змеи, *вырей*, *ирей* подтверждаются материалами XIX в., в частности различались *птичий вырий*, находившийся «на теплых водах», и *гадючий вырий* «в Руський земли» (Александровский у., Екатеринславльская губ. (Драгоманов, 1876: 11)). Это поддерживается и курским поверьем, согласно которому змеи весной возвращаются, движутся от *Рахманов*:

«Весь гат рухнится с Рухманив» (цит. по: (Агапкина 2002: 118)). О Рахманах как представителях мира мертвых см.: (Успенский 1982: 145—146).

Сезонное и календарно приуроченное перемещение змей под землю и обратно имеет широкие параллели в карпатской, балканской и западнославянской традициях. Ср., в частности, карпатское поверье: «Всякий гад на Благовещенье или на “живни четверь” (на Чистый четверг. — *Е. Л.*) выходит из земли и живет до Здвига (до Воздвиженья. — *Е. Л.*) или Ильи…» (Потушняк 1941: 89). Однако в полесском материале найдены редкие свидетельства, позволяющие соотнести этот мотив, относящийся к змеям, с другим мотивом — «пересушиванием» кладов, русалок, утопленников, покойников в определенные календарные даты (Виноградова 2011: 31—34). По свидетельству из Хойницкого р-на Гомельской обл. (№ 187), змеи «пересушиваются» на Воздвиженье перед тем, как уйти в землю, а согласно тексту из Любомльского р-на Волынской обл., когда змеи собираются клубками перед уходом в землю, это «пересушивается золото» (№ 188). Таким образом, змеи, «пересушивающиеся» на Воздвиженье, сближаются с целым классом персонажей, объединенных общей семантикой — циклической миграцией между земным и подземным мирами.

Эта семантика поддерживается еще более редким и ценным свидетельством, соотносящим появление главы змей и сбрасывание им волшебной короны с моментом цветения папоротника на Ивана Купалу: «як п*а*пороть цвит*е*, то вин л*и*зе. Як грем*и*ть, то вин г*у*бить ту кор*о*ну» (№ 91, лугин. житомир.). Рассказы о выходе царя змей из подземного мира на поверхность в Иванов день известны у южных славян (Гура 1997: 337) и в Закарпатье (Агапкина 2002: 555), однако там это событие не связано с цветением папоротника. Однако в Черниговском Полесье зафиксировано поверье о том, что душа русалок «красуется», когда «папороть цвитэ» (НДП 2012: № 652), также известно брестское представление о том, что в цветах папоротника живут души выкидышей (НДП 3: 341—342). Собранные вместе, эти свидетельства позволяют по-новому осмыслить мотив цветения папоротника как важного хронологического рубежа, когда хтонические существа появляются на земле и в наивысшем качестве проявляют свою мифологическую природу.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Главная змея

1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их
1б. Змея, которую никто не видел в течение семи лет, становится главной змеей
1в. Главная змея — это самая старая змея
1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
1д. Главная змея обросла шерстью/перьями/мхом
1е. Главная змея может прыгать/передвигаться на хвосте

1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)
1з. Укус главной змеи смертелен
1и. У главной змеи вырастают крылья
1к. Главная змея источает огонь/под ней горит земля
1л. Место обитания главной змеи — яма/дерево/куст

II. Атрибут главной змеи

2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
2б. Золотые рожки главной змеи можно получить, постелив перед ней полотно/пояс
2в. Золотые рожки главной змеи можно получить, положив перед ней что-то красное
2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу
2д. Главная змея появляется на Ивана Купалу, когда цветет папоротник

III. Зимовье змей

3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес
3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками
3в. Змеи перед уходом на зимовье залезают на дерево
3г. Змеи перед уходом на зимовье слушают колокольный звон — змею, которая его не слышит, убивают другие змеи
3д. На зимовье уходят только те змеи, которые никого не укусили, остальные остаются на земле и погибают
3е. Змеи уходят на зимовье во время церковной службы, когда священник кланяется
3ж. Змеи на Воздвиженье пересушиваются
3з. Змеи сбрасывают старую шкуру перед тем, как уйти на зимовье
3и. Человек идет в лес на Воздвиженье и случайно попадает вместе со змеями под землю на зимовье
3к. Под землей змеи и попавший к ним человек питаются тем, что лижут большой камень
3л. Змеи вылезают весной из земли на Благовещенье/Сорок мучеников/Ивана Купалу
3м. Свадьба змей — на Ивана Купалу и в Петров день
3н. Муж-уж

IV. Функции змеи по отношению к человеку

4а. Змеи опасны для человека, они могут погубить его разными способами
4б. Змея заползает человеку в рот, ее оттуда выманивают лакомством (малиной и т. д.)

4в. Змея кусает человека/скотину и этим убивает их
4г. Змея губит человека, намертво обвиваясь вокруг него
4д. Змея пугает человека
4е. Змеи мстят человеку, убившему змею
4ж. Змея влюбляется в солдата
4з. Змея привязывается к солдату, спасает его от смерти
4и. Волос — змееподобное существо, болезнь человека

V. Функции змей, не связанные с человеком

5а. Змеи могут летать
5б. Змея рожает
5в. Св. Юрий побеждает змея, он — начальник над змеями
5г. Уж происходит из проклятого человека
5д. Уж затыкает дыру в ковчеге Ноя
5е. Из костела появляются светящиеся ужи

VI. Действия человека по отношению к змее

6а. Колдун, ведьма управляют змеями, насылают их на человека
6б. Шкуру змеи используют в народной медицине
6в. Палка, которой сбили рога главной змеи/отогнали змею от жабы, обладает магическими свойствами
6г. Оберег от змей — крапива
6д. Оберег от змей — заговор, молитва
6е. Запрет убивать гадюку

I. Главная змея

1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

Представления о том, что у змей по аналогии с другими животными (например, волками или гусями) есть свой вожак, известны во всем Полесском регионе. Они являются частью общеславянских поверий о змеином царе или царице, широко распространенных у западных и южных славян, а также на Карпатах. В русской традиции этот мотив представлен слабо (ср. архангельское упоминание о старшем белом змее (Зеленин 1: 51)). Корпус славянских сведений о змеином царе собран в работе: (Гура 1997: 293—298). В Полесье у такой змеи нет устойчивого названия. Ее называют: *уж-атаман* (малорит. брест.), *атаман вужоў* (калинк. гом.), *цар(ь)* (малорит. брест., лельч. гом., овруч. житом.), *вожак* (иванов. брест.), *вожатый* (лельч. гом.), а чаще всего: *старший змей* или *главный змей*.

Такая змея отличается от остальных змей внешним видом (см. мотив **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)), особенностями поведения, а главное, основным атрибутом — чаще всего золотыми рожками или короной,

находящимися у нее на голове и заключающими в себе магические свойства (см. мотивы **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши; **33.**2д. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу). В качестве главы змей может выступать змея определенной породы, чаще всего это уж или гадюка (ср. харьковское представление о гадюке как о царице змей в: (Гринченко 1: 5—6)). Основная функция главной змеи — возглавлять, организовывать змей, которые ей во всем подчиняются. Главная змея собирает всех змей свистом (петриков. гом.), особенно на Воздвиженье перед уходом на зимовье (калинк. гом., берст. столин. брест); располагается в центре змеиного сообщества (пин. брест.); идет впереди остальных змей, высоко подняв голову, а также судит остальных змей (петриков., мозыр. гом.). О главной змее, ползущей впереди всех с головой, поднятой на высоту человеческого роста, известно также в Александровском уезде Екатеринославльской губ. (Драгоманов 1876: 12).

В большинстве публикуемых текстов глава змей представляется в мужской ипостаси, например: «главный над ус*и*ми уж» (№ 14, житкович. гом.) или: «е гл*а*вный змэй» (№ 12, пин. брест.), однако есть тексты, в которых он представлен как женское существо: «Е гад*ю*ка так*а*, б*а*рыня мы гав*о*рым…» (№ 20, мозыр. гом.). В других славянских традициях гендерный принцип также неодинаков — этот персонаж может описываться и как царь, и как царица. В наших комментариях выбор термина *главная змея* (а не *главный змей*) объясняется желанием уйти от ненужных ассоциаций с лексемой *змей*, которая в русской мифологии закреплена за другими персонажами (ср.: *летающий змей*, змей как персонаж сказок, легенд и духовных стихов и пр.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. [Бывает] уж-атам*а*н, голов*а* сер*е*бряна. Т*и*лькы р*о*жкы золот*ы*и. Большой уж. Он людей не кушае.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Нагорнюк Степаниды Егоровны, 1902 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 2. Сл*ы*вэнь з рог*а*ми, ж*о*лты р*о*жки.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Л. Лучанская.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 3. Говор*я*ть шо е сл*ы*вэнь, ст*а*рый гуж, [у него] е м*а*лэньки ж*о*лтэньки р*о*жки. Толщ*у*чый, як рук*а*, и той гуж на хвост*о*ви прыгае, не п*о*лзае.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Л. Лучанская.

+ **33.**1в. Главная змея — это самая старая змея

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

+ **33.**1е. Главная змея может прыгать/передвигаться на хвосте
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 4. Гуж, як ужэ такый старый, у ёго рожки е, таки жоўты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.
+ **33.**1в. Главная змея — это самая старая змея
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 5. Срэди змэи е свий царь, старшый йих. Вон ими всими владае. [А какой он,] нэ бачим.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Бабуры Федосьи Терентьевны, 1915 г. р.

№ 6. [Бабка рассказывала, что когда она] коровы посла, [то видела змей седых, а у черной змеи были рожки].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Федорчук (Федчик) Агафьи Дементьевны, 1904 г. р.
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 7. Воны мэняются. Тры раза на год. Йих нэ розбэрэш. Самы старший, больший напэрэди иде. [Специального названия нет.]

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Петрова от Гецюк Ульяны Прокопьевны, 1923 г. р.
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

№ 8. Е [главный змей], большой, з рожками.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. А. Г. Судник от Мигно Евы Михайловны, 1924 г. р.
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 9. Есць. Тоўсты [длинный], 3 пальца талшчыны.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. А. Г. Судник от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

№ 10. Змея я бачыла — ён таки, як мая рука [толщиной], а голова красная, и корона на ей.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона

№ 11. У змэй есть вожак. Ен называецца *слымень. Буў красны, з такымы вэткамы на голове, бы рогы.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Б. Антипина от Горбацкого Афанасия Тихоновича, 1916 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 12. Е гл*а*вный змэй. Они збыр*а*ющца в к*у*чу на Чэснэйко (пр*а*зник, сьв*я*то *о*сэнью), на нэдэлю. На к*а*ждом дэрэву змэй лэж*ы*т, покр*у*чэный [вокруг дерева]. [Инф. собирала в лесу грибы.] Ч*у*ю — св*и*шчэ хто, ок*и*нулась наз*а*д — повна *я*мка г*а*дов. Вси в к*у*чкэ, голова к головы ⟨…⟩ Посэрэд*и*нэ лэж*ы*т огромный — шо то *и*ми ком*а*ндуе. Е руковод*и*тэль у них, як над гус*я*ми.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)
+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками
+ **33.**3в. Змеи перед уходом на зимовье залезают на дерево

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 13. Уб*и*ли гл*а*вного ўуж*а* — ўсе п*о*лзали вокр*у*г.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

№ 14. Самый главный над ус*и*ми уж. К*о*лись казали хл*о*пец до кор*о*ви зайш*о*ў, [убил ужа, увиденного там, выбросил в канаву], так пот*о*м ус*е* уж*и* идуть а он бь*е* и бь*е* да наб*и*ў г*о*ру, а пот*о*м в*ы*шеў дид*о*к: «Што ты р*о*бишь?» — «Я наб*и*ў ужей так они идуть и идуть. Вот же набью ужей». А дид*о*к: «Утикай, пр*и*де главный, он теб*е* хвост*о*м заг*о*… [задушить]». Он посылае их.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **33.**4г. Змея губит человека, намертво обвиваясь вокруг него
+ **33.**4е. Змеи мстят человеку, убившему змею

№ 15. У к*о*жного йе свой вож*а*тый ⟨…⟩ Н*е*што слых*а*ла про тог*о* цар*а* зме*и*ного, а и б*а*чыла. У ёго от так*и*е больш*и*е *у*шы. *Я* по л*е*су шла и ег*о* в*и*дела, а он т*о*льки так засвист*а*ў да паш*о*ў. Так*а* голов*а* больш*а* и *у*шы ж*о*лты, хор*о*шы ⟨…⟩ Удив*и*лась: ну шо это так*е*? Так*а* вел*и*ка голов*а*. Што там пишч*ы*ть? А он ж*а*бу ў рот ўзяў, а он*а* растоп*у*рила н*о*ги. Я догнал*а* ег*о* з к*и*ем и тр*о*нула им уж*а*. У нас одн*а* жонка ⟨…⟩ Люб*и*ў сын д*е*ўку, дак он*а* этим к*и*ем разогн*а*ла, то он туд*а* поп*о*лз, он*а* — туд*а* ⟨…⟩ [т. е. надо этой палкой дотронуться до тех, кого хочешь разлучить].

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. Рычагова от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**6в. Палка, которой сбили рога главной змеи/отогнали змею от жабы, обладает магическими свойствами

№ 16. К*а*жуть жэ, што змей есь так*и*, шо на ўсих од*и*н, влад*е*е ужэ *е*тыми зме*я*ми. [Какой он?] А чорт яго зн*а*е. Ото гл*а*ўно — больш*о*й. Он челов*е*ка м*о*жэ, если уб*а*чэ ў л*е*си, уб*и*ть. [Он с рожками?] Кон*е*шно, з р*о*жкамы. [С золотыми?] Не. Хто ям*у* позолот*и*ў? Вон ужэ челов*е*ка коньч*а*е 〈…〉

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Жудро Александры Андреевны, 1904 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**4в. Змея кусает человека/скотину и этим убивает их

№ 17. [Есть ли главный у змей?] Кон*е*чно, шо йе. Так*о*й стр*а*шный, как змэй. Здар*о*вый, голов*а* д*а*жэ на вуж*а* не пох*о*жа. Як у р*ы*бы рот так*о*й 〈…〉

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Поляк Марии Прокофьевны, 1912 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

№ 18. [Главный среди ужей, гадюк и проч., он же змэй, он же летающий змей.] Каз*а*ли, шо йе. Ён св*и*сне, и ан*ы* собер*у*цца. И тад*ы* ён йих с*у*дить. Змэй назыв*а*ецца. И ён, к*а*жуть, лят*и*ть с крыл*а*ми. Д*о*ўгий, а т*о*ўстый. Як скр*у*тицца и лят*и*ть за тоб*о*й. Кр*а*сные ў яг*о* *у*шы.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)
+ **33.**1и. У главной змеи вырастают крылья
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**4а. Змеи опасны для человека, они могут погубить его разными способами

№ 19. [Об уже:] кан*е*шно, б*о*льшый. С*а*мы ст*а*ршый. Так*и* абыкнав*е*ный вуж. Цар да и ўсё, мо, як*и*й.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Васько Анны Максимовны, 1914 г. р., и Карабинович Екатерины Лукьяновны, 1913 г. р.

+ **33.**1в. Главная змея — это самая старая змея
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

№ 20. [О змее с короной на голове.] Е гад*ю*ка так*а*, б*а*рыня мы гав*о*рым па-св*о*ему. Ана стан*о*вица на хваст*е* и кид*а*еца метраў д*е*сять — пятн*а*цать ўпэрёд. И кар*о*ну, як вян*о*к ж*о*ўтый, блиск*у*чий, н*о*сить.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ **33.**1е. Главная змея может прыгать/передвигаться на хвосте
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 21. [Единодушно считают, что главный среди змей есть; именно он судит всех на «Ззюжэнне».] Гл*а*ўный сказ*а*ў, шо не прийм*а*ем ег*о* [т. е. ужа, укусившего человека].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р., и Васько Анны Максимовны, 1914 г. р.

+ **33.**3д. На зимовье уходят только те змеи, которые никого не укусили; остальные остаются на земле и погибают

№ 22. [Есть ли главный у змей?] Кон*е*шно, што йе! Ён так*и* вял*и*ки, гэты вуж, ч*о*рны, ён не кус*а*е, ён сядзиць ў [я]мцы.

с. Киров Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**1л. Место обитания главной змеи — яма/дерево/куст

№ 23. Гл*а*ўный вуж — з раг*а*ми. Б*а*тька паш*о*ў драв*а* загатаўлять. Зайш*о*ў ён: на *купине лежыть вуж з раг*а*ми, блишч*а*стые такие. Раз вужу дуб*и*нкой. Як засвист*а*л. Як б*а*тька адб*и*ўся — ня зн*а*ю. Только блишч-блишч-блишч тые р*о*ги. Паўзут за йим. Там гуси хад*и*ли, и ён тых гус*е*й забаўт*а*ў. Это ц*а*р-вуж.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Аксиньи Демидовны, 1903 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)
+ **33.**1л. Место обитания главной змеи — яма/дерево/куст
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 24. Атам*а*н вуж*о*ў с золот*ы*ми рог*а*мы, больш*и*й вон!

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 25. В*у*жный атам*а*н больш*о*й, з рог*а*мы.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Федосьи Макаровны, 1913 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 26. Атам*а*н з рог*а*мы у змей, вон больш*о*й и т*о*лстый, с труб*у* бурж*у*йки.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Брель Екатерины Степановны, 1906 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 27. Атам*а*н з рог*а*мы. Я б*а*чила. Пошл*а* ў лес, там пол*я*ночка бул*а*, там сун*и*цы — годы росл*ы*. У него, у вуж*а* и р*о*гы кр*а*сны, больш*и*е. Вон п*о*лзаў, *я*годы поседа*е*, съ*е*ст и сн*о*ва голов*о*й мот*а*е. И я тикн*у*л(а). Ен п*о*лзае, ўс*е* голов*о*й к*и*дае, *я*годы ў рот кид*а*е.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 28. Есть царь з залат*ы*ми р*о*жками, л*ю*дзи б*а*чыли з р*о*жками.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская от Науменко Марии Ивановны, 1912 г. р.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 29. Гл*а*вный у змей, каз*а*ли, так*и* больш*и*, стр*а*шны, ў яг*о* ўже и голов*а* здор*о*ва, и лят*и*ть-беж*ы*ть так, што т*о*льки трав*а* шум*и*ть.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**5а. Змеи могут летать

№ 30. Гл*а*вный так*и*й [среди змей], як же его назыв*а*ли, зм*и*я гл*а*вного? Уд*а*ў! Д*о*лгий так*и*й, к*о*лькись м*е*троў, то ужэ уд*а*ў. Дак той же ук*у*сить, дак умр*е*. Здесь не был*о*, то там есть, ў Сиб*и*рях ў лес*а*х.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Техменева и О. Арбатская от Шубенок Варвары Исааковны,1904 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**1з. Укус главной змеи смертелен

№ 31. [Змеи собираются на Сдвиженье. Среди них есть большой, самый главный] — зм*и*й з раг*а*ми.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Чиртик Марии Власовны, 1913 г. р.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 32. [У большого змея есть рожки. Говорят, что есть двуглавые змеи.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Кацубы Татьяны Исааковны, 1906 г. р., и Ходоз Клавдии Матвеевны, 1913 г. р.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 33. То зм*и*й касм*а*тый. Здор*о*вый, добрый, а на ём шерсть парасл*а*, шерсть — у так*а*я ўот. И в*у*шки так*и*, в*у*шки м*а*ленькие.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Ковзик Анастасии Мартияновны, 1900 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**1д. Главная змея обросла шерстью/перьями/мхом
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 34. Гл*а*ўный рассыл*а*л па н*о*рам — вуж. Ён б*о*льшэ за всих вужэй. Бальш*а*я галав*а*, не *атрат*у*еш.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

№ 35. У змей ст*а*ршый ёсть. Он намеч*а*е м*е*сто, где ян*и* сабир*а*юца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 36. Ст*а*ршый зм*и*й, ёму они подчиняються.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 37. Од*ы*н [среди змей] гл*а*ўный — г*о*лову выс*о*ко нис и попэрэд*у* шол.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова от Коренчука Андрея Кирилловича, 1908 г. р.

№ 38. [Предводитель змей] б*и*льшый за ўсих, з р*о*жкамы.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 39. К*а*жуть, шчо е так*и* вуж*и*, шчо голов*а* чэрв*о*на чы ж*о*ўта.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова от Алешкевич Анастасии Иосифовны, 1915 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

№ 40. То к*а*жуть: з рог*а*мы — то так*ы*й стар*ы*й [уж].

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова от Кочановской Домны Васильевны, 1906 г. р.

+ **33.**1в. Главная змея — это самая старая змея
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 41. [Предводитель ужей] б*и*льшый за ус*и*х, з р*о*жкамы.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова от Колошука Владимира Николаевича, 1927 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 42. Говорать, шо есть главный як*о*й-то старший змей. Ведьмар. То ужэ главный. Говорать, шо вин з р*о*жками, той самый ведьмар. Говорать, шо вон скаче. Як люд*ы*на х*о*дэ бл*и*ско, м*о*жэ ск*о*чить на нег*о*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **33.**1е. Главная змея может прыгать/передвигаться на хвосте
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**4а. Змеи опасны для человека, они могут погубить его разными способами

№ 43. *Слымень — блестяшчий такей, з рожками, слымень, цар ужэ звэрэй. Лэв — цар ужэ таких звэрэй, а слэмень — ужэй, гадюкэй, шчур.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Цесарь Ульяны Артемовны, 1914 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 44. [Главный среди ужей] — то цар. Я сама бачыла ў дубнику. То была неделя. Набрали ведро грибоў. Прыбегаю до того пня — а вун такой дужый, и можэ сто вужоў вокруг ёго.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Поповой Надежды Семеновны, 1920 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

№ 45. [Главный среди ужей] Блыскучый, самы тоўсты и таки доўгий, шо страшно на ёго дывытыся. Питон, зовуть.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Рахватской Ирины Антоновны, 1903 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

№ 46. Е главни между йими [змеями], буто би с рогами, живе тоже здесь, у льеси.

с. Червона Волока (Нова Рудня) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Торгонской Зинаиды Семеновны, 1931 г. р.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 47. Е велыкы, з рожкамы, а як называют, на знаю.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Н. Ф. Калюк от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 48. Дуже велыкый вуж.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Н. Ф. Калюк.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 49. Есть сама главна та гадюка, шо на дэрево лезе и там свище. Блестить у гадюки голова, и то зовуть карона.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Р. А. Говорухо от Пелагеи Дмитриевны (б/ф).

+ **33.**1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)
+ **33.**1л. Место обитания главной змеи — яма/дерево/куст
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

1б. Змея, которую никто не видел в течение семи лет, становится главной змеей

Данный мотив, зафиксированный в трех селах западной части Полесья, весьма важен, поскольку позволяет выявить связь полесской традиции с карпатским и балканским ареалами, а также отчасти и польской традицией, где находится основная зона его распространения. Представления о перерождении в демоническое существо животного, пережившего свой срок жизни и в течение всего этого времени находившегося вне соприкосновения с человеческим миром, в карпатско-балканском ареале обычно связывается со змееподобными атмосферными существами, несущими градовые тучи. В закарпатской мифологии большой крылатый змей *шаркань*, несущий бури и град, происходит из змеи, которую семь лет никто не видел (Потушняк 1941: 102); в Предкарпатье (сейчас Ивано-Франковская обл.) уж, которого семь лет никто не видел, превращается в огромного змея *полоза*, но если его увидит человек, этот змей перестает расти (Gustawicz 1881: 172); ср. другой вариант этого мотива: главная змея с красной короной скрывается от людей, но, если она попадется на глаза человеку, она должна умереть (Закарпатье, Толстая М. 2017: 135). По другим карпатским поверьям, многоголовый смок вырастает из ужа или жабы, которые семь лет не слышали колокольного звона (Gustawicz 1881: 172). У южных славян из змеи, которую никто не видел в течение сорока лет, появляется крылатый змей типа алы (Беновска-Събкова 1992: 100; Георгиева 1983: 79; Маринов 1981: 168; Ђорђевић ПВП 2: 117—118). Как видно из публикуемых текстов, в Полесье этот мотив контаминирован с комплексом представлений о главной змее. Подборку сведений о распространении мотива перерождения слишком долго живущей змеи (реже — карпа) в демоническое существо в других славянских традициях см. в: (Гура 1997: 298—299: Джокич 1998: 12; Плотникова 1998: 53—55). Этот мотив имеет более широкие параллели в неславянских мифологиях, в частности в туркменской, где большие змеи, долго не видевшие человека, могут превращаться в дракона-аждарха (Неклюдов 2016: 20—22).

Ср. также комментарии к мотивам **33.**1и. У главной змеи вырастают крылья и **33.**1к. Главная змея источает огонь, под ней все горит.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 50. Вэл*ы*кый змий ст*а*ршый. Як ёг*о* [т. е. змею] сим лит чолов*и*к нэ поб*а*чыть, то вин пэрэвэрнэця [вар. прэврашч*а*еця] в лэт*у*чого зм*и*я. В ёг*о* кр*ы*лья рост*у*ть, и вин б*у*дэ лэт*а*ты. Мой пок*о*йнычок дед б*а*чыв, шо оп*и*раный — як от на к*у*ры — цы п*и*ръе, и р*о*жки нэвл*ы*чки на голов*и*. Змей и всё. А я б*а*чыла в Рос*и*и (змэ*ю*) ш шэрсьтю и по *е*й так*и*йи блыск*у*чыйи волоск*ы*. Гэть як на кот*о*вы шэрсть.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**1д. Главная змея обросла шерстью/перьями/мхом

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**1и. У главной змеи вырастают крылья

№ 51. Поговоруют, шо рожки будут у змэи и крылы выростают и пёрушки, если человик сэмь лет ее нэ бачил. [А главный змей] — с чорной шэрстёю блэскучей.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.
+ **33.**1д. Главная змея обросла шерстью/перьями/мхом
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**1к. У главной змеи вырастают крылья

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 52. Если гадюка дэсять рокив человека нэ бачит, переходит на змея з рогамы — по два рожки на кажной сторони. Такей красный, як лента — мы бачилы. Наўстоўшчь [толщиной] як полино добре [показывает в диаметре около 30 см]. Он чоловика одразу пожирае. Они и зара есте. Бачыла ў мхове лежыў скрутеный.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Таранович Евдокии Степановны, 1932 г. р.
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**4в. Змея кусает человека/скотину и этим убивает их

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 53. [Рассказов о летающих змеях, о змеях с крыльями не знают. Рассказывают о какой-то змее, под которой, когда она ползет, огонь горит.] И гдэ лизэ, то огонь под ею горыт. Такая змэя выростэ, шо, кажэ, лизэ, шо кажэ, и трава под ею горыт, аж чорна робицца. Вона выростэ, шо ее нихто нэ побачэ. Просто так палыт, шо чорна трава робица под ей.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Тишковой Ефросиньи Фоминичны, 1912 г. р.
+ **33.**1к. Главная змея источает огонь/под ней горит земля

1в. Главная змея — это самая старая змея

Представление о том, что главная змея — это самая старая из всех змей, распространено в основном на западе Полесья (Малоритский, Ивацевичский р-ны Брестской обл., Мозырский р-н Гомельской обл., Любешовский р-н Волынской обл., Сарненский р-н Ровенской обл., Новоград-Волынский р-н Житомирской обл.), хотя есть сведения и из восточной части (Репкинский р-н Черниговской обл.; ПЭС: 130—131). От старости она обросла мхом (№ 54) и волосами (№ 59).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 54. Е [главный змей]. Стар*ы*, з рог*а*ми, або м*о*хом обр*о*с [с человеческий рост].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. А. Г. Судник от Горбачевской Ольги Павловны, 1935 г. р., и Гречной Анны Григорьевны, 1922 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

+ **33.**1д. Главная змея обросла шерстью/перьями/мхом

1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

В полесских текстах нет одного стандартного внешнего облика главной змеи — в разных ареалах она описывается несколько по-разному. Тем не менее во всех описаниях присутствуют типологически общие черты, маркирующие ее «иномирную» природу. Главная змея гораздо длиннее, больше и толще остальных змей: «толсты, здоровый, такой длинный» (№ 57, лельч. гом.) или: «Вэл*и*кий вэльми, як вуркод*и*л» (№ 198, новоград-волын. жит.). Ее голова также отличается от голов обычных змей — она большая, другой формы и цвета: «голова дажэ на вужа не похожа. Як у рыбы рот такой…» (№ 17, петриков. гом.); «ў яг*о* ўже и голов*а* здор*о*ва» (№ 29, брагин. гом.); «галава як у кота» (№ 76, лоев. гом.). Отличается и цвет главной змеи — она может быть серой, красной, черной, блестящей и даже черной в белую крапинку (№ 58, почеп. брян.) или с блестящими голубыми полосами на теле (репкин. черниг. (ПЭС: 136—137)). Все эти признаки вполне соответствуют описанию царя змей в других славянских традициях, где также отмечается его слишком большая голова, как у кота (Ђорђевић ПВП 2: 105), необычный цвет, например белый (пол. (Siarkowski 1885: 72); хорват. (Гура 1997: 297)), большая величина. Подборку материалов о внешнем виде главной змеи в других славянских традициях см. в: (Гура 1997: 293—298).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 55. Кор*о*на е, кр*а*сное, бэлое, то стар*а*я змэ*я*.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Петрова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

+ **33.**1в. Главная змея — это самая старая змея

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 56. [У змей — предводитель «с*а*мый здоров*и*йшы».]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 57. Я б*а*чыла вуж*а* з рог*а*мы. Так*и* р*о*ги кр*а*сные, сам ч*о*рны-ч*о*рны, т*о*лсты, здор*о*вый, так*о*й дл*и*нный. Вон [не полз, а] пр*ы*гал. То цар йих. Трэба помах*а*ть чым-то, штоб вон р*о*ги ск*и*нуў.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова от Кривицкой Варвары Дмитриевны, 1922 г. р.

+ **33.**1е. Главная змея может прыгать/передвигаться на хвосте

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

+ **33.**2б. Золотые рожки главной змеи можно получить, постелив перед ней полотно/пояс

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 58. На Здвижэнье не йди ў лес: сползающца ў яму змеи и вужы. И есть свой главный у них. У него красненькие рожки. Ён чорный и белые крапинки, як горох. И злюшчый!

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. С. Шевцова от Щемеликиной Варвары Фоминичны, 1911 г. р.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

1д. Главная змея обросла шерстью/перьями/мхом

Этот мотив встречается всего в нескольких селах Брестской и Гомельской обл. и в одном селе Житомирской обл. Мотив связан с двумя представлениями: во-первых, змея обрастает мхом, шерстью от старости (ивацевич. брест., лоев., калинков. гом, новоград-волын. житомир.). В этом случае шерсть и мох — признак ее старости и главенства (см. мотив **33.**1в. Главная змея — это самая старая змея). Во-вторых, обрастает перьями, получает оперенье та змея, которую никто не видел, — в этом случае ее перья наряду с появляющимися крыльями и способностью источать огонь — один из признаков ее трансформации в летающего змея. Поляки в Хелмском воеводстве представляют себе гадюку в виде курицы с крыльями и красными, как огонь, перьями (Гура 1997: 291).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 59. Вэл*и*ке, рудэ, к*о*сы по ем*у* повэрху [от старости]. Ус*и* поразл*а*зица [летом из ямы], а вон там сид*и*т.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. В. Максимова от Евтушок Евгении Ивановны, 1935 г. р.

+ **33.**1в. Главная змея — это самая старая змея

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

+ **33.**1л. Место обитания главной змеи — яма/дерево/куст

1е. Главная змея может прыгать/передвигаться на хвосте

Согласно нескольким полесским свидетельствам, в число характерных особенностей главной змеи входит ее способность передвигаться прыжками или стоя на хвосте. Мотив отмечен в белорусском Полесье и в одном селе Заречненского р-на Ровенской обл. Похожие представления имеются и в других славянских регионах, в частности в тексте из Новгородской обл. на Воздвиженье собравшиеся в кучу змеи вставали на дыбы, как кланялись (ТФНО 2001: 281—282). В поверьях из Александровского у. Екатеринославльской губ. главная змея движется впреди всех змей, поднявшись в человеческий рост (Драгоманов 1876: 11).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 60. [Пасла скотину 〈…〉, *сычит что-то. Глянула — гадина на хвосте стоит.] Р*о*ги ж*о*ўтые, говорят, золот*ы*е; *у*хи ж*о*ўтые. Круг*о*м, на хвост*е* крут*и*ца. Больш*о*й. Гов*о*рят, як к*ы*нуть чем-то черв*о*ным в нэг*о*, то р*о*ги спад*у*т. Вон сэвий. [Главный змей] — гуж.

с. Олтуш [с. Орехово] Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Жох Александры, 1921 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**2в. Золотые рожки главной змеи можно получить, положив перед ней что-то красное

1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)

Одна из характерных черт, которые в полесской традиции приписываются как главной змее, так и другим змеям, — громкий свист и шипение. Главная змея громким свистом собирает всех змей (№ 18, 61); чаще всего главная змея и остальные змеи свистят в день, когда уходят на зимовье. О свисте царя ужей см. также: (ПЭС: 137). Этот мотив хорошо известен и за пределами Полесья: на Карпатах (Потушняк 1941: 102; Толстая М. 2001: 494; 2017: 135, 141), в Сумской губ. (Гринченко 1: 5), у болгар (Беновска-Събкова 1992: 44). В закарпатских поверьях *пожарница* — змея с короной на голове, свистит громко, как мужчина (Толстая 2018: 136, 137); главная змея свистом собирает вокруг себя всех змей (Там же: 137). В хорватской традиции главная змея свистит так, что человек глохнет (Гура 1997: 320), а у хорватов на о. Церес большая змея с красным гребнем на голове красиво поет на разные голоса (Ђорђевић ПВП 2: 179).

Подборку сведений об акустических особенностях змеи в славянских традициях см.: (Гура 1997: 319—320; Плотникова 2009: 578—579).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 61. [Царь-змея.] Ай да и крас*и*вая! Это уж год*о*ў пятн*а*ццать том*у* наз*а*д. Там мал*и*нник здор*о*вый-здор*о*вый. [Змей] так*и* крас*и*вый, так*и* страш*е*нный. Кор*о*на так*а*я крас*и*вая, здор*о*вая. Кор*о*на с*и*него цв*е*та, глаз*а* поразбег*а*лися. Есть м*а*ленькие р*о*жки. Сам дл*и*нный, вот у так*у*ю толщин*у*. Как углядела — м*а*мочки! И н*а*чал он свист*е*ть. Я не зн*а*ла, куд*а* утек*а*ть. Он як свист*и*т, дак ус*и* уж*ы* собир*а*юцца. А я перекрест*и*лась.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. В. В. Плешакова от Ожешко Анны Дмитриевны, 1928 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 62. [На Воздвиженье одна баба была в лесу и рассказывала о змеях]: П*у*ттю ид*у*ть, як сукн*о*. А од*ы*н напэрэд, подн*я*ў г*о*лову и св*и*шчэ. Вин ст*а*ршый, проводн*и*к, идэ п*у*тью напэрэд. Коман*ди*р. А за им ид*у*т, як сукн*о*, вуж*ы*. А вон*ы* шумлят, як сукн*о* ид*у*т.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Тишковой Ефросиньи Фоминичны, 1912 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их
+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

1з. Укус главной змеи смертелен

Сведения об опасности главной змеи для человка противоречивы. В большинстве случаев в текстах нет никаких указаний на ее особую ядовитость или особую опасность для человека. Однако в ряде сведений из белорусского Полесья упоминается о смертельном укусе главной змеи, который никто не может вылечить, или о том, что она пожирает людей. Этот мотив встречается также в карпатских и балканских представлениях, а также у поляков. Болгары считают самой ядовитой змею с короной на голове (Гура 1997: 295). В карпатских представлениях смертельным считается укус и поцелуй огромной змеи под названием *полос*, а *гадячий царь* с короной на голове пожирает людей и скот (Потушняк 1941: 101). О смертельном укусе главной змеи в закарпатских поверьях см. также: (Толстая М. 2001: 494; 2017: 135—136). У поляков самым опасным для людей считается змеиный король, который из-за этого так и называется — *złoczyń* (Ciszewski 1887: 47).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 63. По моей доро*д*зе пр*и*гал сам сивый на 2 метру. Гад сивый — селезень — укусит, никто не отлеч*ая*. З рожками. Гад кошлатый, рудый и п*о*лзе.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ф. О. Стукалов-Погодин.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**1д. Главная змея обросла шерстью/перьями/мхом
+ **33.**1е. Главная змея может прыгать/передвигаться на хвосте
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

1и. У главной змеи вырастают крылья

См. № 18, 50, 51

Представление об отращивании крыльев у главной змеи в Полесье встречается в четырех текстах. В двух из них (№ 50 и 51) он является составляющей сюжета о змее, которую семь лет никто не видел (мотив **33.**1б. Змея, которую никто не видел в течение семи лет, становится главной змеей). В результате такой трансформации у змеи появляются крылья и способность источать огонь (см. мотив **33.**1к. Главная змея источает огонь/под ней горит земля) и она превращается в качественно другое существо — главу змей. На Карпатах и Балканах мотив выросших у змеи крыльев является частью сюжета о превращении пережившей свой век змеи в крылатого и змеевидного атмосферного демона *шаркань* или *алу* (Гура 1997: 298—299; Потушняк 1941: 102; Плотникова 1998: 55). По карпатским сведениям, трансформация обычной змеи в крылатую проходит в три этапа: первые семь лет это обычная змея, которая на следующие семь лет превращается в *полоса*, а на третьи семь лет у нее вырастают крылья и она становится способной образовывать вихрь (Потушняк 1941: 102; Онищук 1909: 31—32). Аналогичный мотив зафиксирован и в другом источнике: в некоторых районах Правобережной Украины существует представление о ветре как о змеевидном персонаже, который первые семь лет существовал в виде небольшой змеи, потом превращался в большую змею, а после еще семи лет превращался в крылатого змея (Żmigrodski 1896: 328—329).

В тексте № 18 (петрик. гом.) упоминание о главе змей как о крылатой змее явно является контаминацией этого образа с представлением о летающем змее. В тексте № 29 (брагин. гом.) говорится, что главная змея «летить-бяжыть», что, вероятно, можно считать метафорическим описанием быстрого передвижения такой змеи.

1к. Главная змея источает огонь/под ней горит земля

В Полесье этот мотив встречается в тексте из Сарненского р-на Ровенской обл. и является частью сюжета о трансформации змеи, которую семь лет никто не видел (см. мотивы **33.**1б. Змея, которую никто не видел в течение семи лет, становится главной змеей; **33.**1и. У главной змеи вырастают крылья). Этот мотив связывает полесскую мифологическую традицию с карпатской, где главе змей, а также другим мифическим змеям — полосу, шаркани — приписывается способность источать огонь, в частности под *полосом*, когда он ползет, горит земля (Потушняк 1941: 101). В закарпатской традиции главная змея также оставляет за собой огненный след, под ней горит трава, именно поэтому ее называют *пожарник*, *пожарница* (Толстая М. 2017: 134—136). Ср. тексты из Закарпатья, где мифическая змея-*шаркантъ* описывается как двенадцатиголовый огнедышаший дракон, пожирающий девушек, с которым борется безымянный герой, а *шаркантъ* бьет в него огнем (Толстая М. 2017; 2018: 144—146). Согласно польским поверьям, когда ползет король змей, земля под ним расступается (Siarkowski 1885: 72). Подборку текстов о змее, источающей огонь, из других славянских регионов см. в: (Гура 1997: 291).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 64. Чырв*о*на голова, грэбэнь у гол*о*вного, под йим, людэ казалы, шо трава горыть, як повзэ, с*о*хнэ трава. Самы б*о*льшы, стары так, як и журавли лытять, е вож*а*к у йих.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Жук Домны Федоровны, 1920 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их
+ **33.**1в. Главная змея — это самая старая змея
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

1л. Место обитания главной змеи — яма/дерево/куст

См. № 22, 23, 49, 59, 72

По полесским материалам, почти единственное место обитания главной змеи, как и всех змей, — лес, в котором змеи живут, собираются на зимовье. В лесу наиболее характерными местами нахождения главной змеи и остальных змей являются локусы, осмысляемые как медиаторы между земным и подземным мирами: яма, нора (ср. № 22, 59, 72), дерево (№ 49), куст (№ 23). В яме обычно собираются змеи на Воздвиженье перед уходом под землю на зимовье, например: «сползаюцца ў яму змеи и вужы» (№ 58, почеп. брян.) или: «яма вяликая и поўная яма вужоў, адзин вялики-вялики» (№ 72, хойниц. гом.).

Ср. также комментарии к мотивам **33.**3в. Змеи перед уходом на зимовье залезают на дерево; **33.**3и. Человек идет в лес на Воздвиженье и случайно попадает вместе со змеями под землю на зимовье.

II. Атрибут главной змеи

2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

В Полесье основным атрибутом главной змеи являются ее золотые, блестящие или красные рога (иногда это только один рог), которые она носит на голове. Реже встречаются упоминания о короне. В Репкинском р-не Черниговской обл. полагают, что у главной змеи на голове звезда (ПЭС:136).

В большинстве западно- и южнославянских представлений о змеином царе его основным атрибутом является золотая, красная, драгоценная, бриллиантовая корона (Гура 1997: 293), такие же свидетельства есть и в Закарпатье (Потушняк 1941: 102; Толстая М. 2001: 494). Реже главная змея носит другие драгоценности, например драгоценный камень, перстень (болг., хорват., бескидские поляки), серьги (македон., закарпат.). У главной змеи на голове может быть петушиный гребень (пол., хорват., босн., макед.). Подборку сведений о мифическом атрибуте змеи в славянских традициях см. в: (Гура 1997: 293—298; Афанасьев 2: 544—545; Богданович 1895: 33, Шейн 1902: 308; Толстая М. 2017: 134—138). В Сумской губ. статус главной змеи определялся величиной рожек — гадюка с самыми большими рогами имела царский чин, с меньшими — ниже царского (Гринченко I: 5). См. также комментарии к мотивам: **33.**2б. Золотые рожки главной змеи можно получить, постелив перед ней полотно/пояс; **33.**2в. Золотые рожки главной змеи можно получить, положив перед ней что-то красное; **33.**2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу. Близкие представления о змее в золотой короне существуют и в литовской традиции (Велюс 1989: 285—288). Параллельно с мифологическими нарративами сюжет о змеиной короне существует в восточнославянских сказках (СУС 672*; Бер-Глинка 2014: 125—139).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 65. Ў их ст*а*ршы [змей] йе, р*о*гы ў яго, р*о*гы тые скыд*а*е.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

№ 66. Гов*о*рят, што е больш*о*й, с в*у*шками.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Чиртик Екатерины Федосовны, 1914 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 67. Самы старшы е ў их, гов*о*рать: «О, то старшы пол*из*». Так*ы* з рожкамы так*и*ми блиск*у*чымы, небольш*ы*е рожк*ы*, а сам дл*и*нны, б*о*льши [чем другие].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Н. П. Антропов от Куликович Анны Денисовны, 1925 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

2б. Золотые рожки главной змеи можно получить, постелив перед ней полотно/пояс

Известные в Полесье способы добывания золотых рожек или короны главной змеи сходны с подобными достаточно однотипными практиками в других славянских традициях: перед главной змеей нужно расстелить полотно, как правило белое, на которое она сама сбросит свои рожки или корону, после чего человек может их забрать. В качестве такого полотна могут выступать: скатерть, на которой освящали пасху, белая скатерть, белый платок, пояс. В качестве платы за рожки рядом с полотном кладут хлеб, иногда другие продукты — молоко и сахар. См. также: (ПЭС: 137). Этот широко распространенный в Полесье способ получения волшебных змеиных рожек аналогичен способу добывания клада, известному в с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл. — чтобы клад вышел на поверхность, перед ним постилают освященную на Пасху скатерть (НДП 2016: 401 № 5).

Как правило, главная змея сбрасывает свои рожки добровольно и не препятствует человеку, когда он забирает их. Поэтому особый интерес представляет текст № 80 (новоград-волын. житомир.), в котором главная змея не дает человеку забрать ее рожки — она громко свистит и собирает всех змей, а человеку приходится бежать, бросив рожки. Мотив погони змей за человеком, забравшим волшебный атрибут главы змей, известен также на западе Белоруссии (Federowski 1897: 177; 1902: 57) и на Карпатах (Франко 1898: 172—173); человек, снявший с головы змеиного царя драгоценный камень, останавливает погоню змей за собой только с помощью венчального пояса (Онищук 1909: 30—31). Подобный мотив имеется в лужицкой мифологии: за похитителем короны змеиного короля гонятся все змеи, но ему удается добежать до черты города, так как на городскую территорию их власть не распространяется (Гура 1997: 323—324). Можно предположить, что мотив погони появился в мифологических представлениях под влиянием аналогичного сказочного сюжета (СУС 672*), где змеи преследуют человека, похитившего атрибут главной змеи. Это поверье также сближает практику получения атрибута главной змеи с добычей других мифологических ценностей — клада и цветка папоротника, во время которой человека преследует нечистая сила (см. мотив **19.**1. Человек добывает цветок папоротника, несмотря на противодействие нечистой силы, и обретает сверхзнание; **21.**9. Нечистая сила охраняет клад, не допуская до него людей).

Уникальными являются сведения из Щорского р-на Черниговской обл., согласно которым рожки главной змеи нужно сбить палкой (см. мотив **33.**6в. Палка, которой сбили рога главной змеи/отогнали змею от жабы, обладает магическими свойствами). О вариантах этого мотива в других славянских регионах см.: (Гура 1997: 323—324; Гринченко 1895: 5—6; Gustawicz 1881: 173).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 68. [Рассказ об уже с золотыми рожками:] Змей, у него роги, трэба послать билую *настольницу и юн приде, и тые роги скине. В *селище держат. Обадвай скидае. Настольницу, положить на то хлиба, сахара, мо молока поставить.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 69. Кажуть, што йе цар-вуж большой. Ему просцирали настольницу, на которой Пасху святили. Кажэ, роги золотые скидае. Это самый цар и есць, раз золотые, то конешно, — цар.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова от Ючко Арины Борисовны, 1919 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 70. [«Вуж» с рожками.] Дажэ роги е у другго, а роги залатыи. Кладуць пасвячонаю скацирку, и роги ён знимау.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков от Лавренчук Федоры Корнеевны, 1903 г. р.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 71. [О главном среди змей.] Е. Старшый. Залатые роги на ём. Иде и як настави тые рожки [на человека]. Трэба раслать хустачку и палажыть хлеб и сказать: «За хлеб купиў, за хлеб аддай». И ён скине роги и папаўзе. Ета дарагие роги. Ў хазяйстве, кажуть, добре. Ўсе чисто буде вестися. [Главный «вуж»] ён здаровый.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

+ **33.**2д. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу

№ 72. [26 сентября] збираюцца у кучу. Идом, а яма вяликая и поўная яма вужоў, адзин вялики-вялики. Хто углядзиў з рожками — той шчасливы. Нада была заслаць платочак белы, царь прыдзе перакулицца, той хто гэта убачыць — шчасливы.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская от Казмерчук Александры Петровны, 1913 г. р.

+ **33.**1л. Место обитания главной змеи — яма/дерево/куст
+ **33.**2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу
+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 73. У вужа были роги. Людзи расцилаюць белую хустку, дзе бяруць ягады и ложаць хлеб. Вуж скидае роги на хустку. Чалавек бярэ роги и носиць их на шэи на шнурке. Яны прыносяць шчасце.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская.

+ **33.**2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу

№ 74. З рагами. [Говорят, что надо оставить красную тряпку где-нибудь у пня на Воздвижение. Тогда приползет змей-предводитель, оставит рожки и уползет. Кто их возьмет, тому повезло — будет много скота.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Чиртик Марии Власовны, 1913 г. р.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**2в. Золотые рожки главной змеи можно получить, положив перед ней что-то красное
+ **33.**2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу

№ 75. З кароною. Растилае платочек и хлеба кусочек, и скидае он [глава змей] рожки.

с. Ручаевка (с. Кононовщина Брагинского р-на) Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 76. Галава як у кота, и рожки золотые. А коли красный платок постелишь — он рожки и збросит.

с. Ручаевка (д. Новокузнечная) Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Голезник Ольги Михайловны, 1917 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2в. Золотые рожки главной змеи можно получить, положив перед ней что-то красное

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 77. Йе змий золотэ рожки. Хто знайе, как обращаця, скатеркою свечоною рожки беруць. Рожки положуць, закопайуць тэ рожки и садюць пушчу; на котором вырастайець, то хорошый, а яка засохнэць, то погано ёго выкидайюць.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Герасимюка Якима Софроновича, 1911 г. р.

+ **33.**2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 78. [Называли ли ужа главным?] — Да, говорыли, это правилно. Вот это той самый главный, вин должэн и зброситы, вот это самое [рога], для ведьмы. Она мае який-то прибор свий, она стэле той пояс. [Названия змея не знает.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от К(Г)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

+ **33.**2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу

№ 79. Я чюла, шо говорыли, шо то вуж буто бы якися естя, якись рожки в его е, якись рожки е в его и таке блестяшчи. Пояса положать, и вин пэрелазить, и вин спускае того, тые рожки. Забирают тые рожки, йим интэрэсно, а на шчто воны?

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 80. [Главный уж] з золотыми рожками. Он их скидает. Одын [человек] взяў ў платочка тэи рожки, а [главный уж] начаў свистать, повылазили [другие ужи и человеку пришлось бросить рожки и бежать. Если получишь рожки], усе знать будэш.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Богайчук Ганны Тарасовны, 1930 г. р.

+ **33.**1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

+ **33.**2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу

№ 81. Вужи с ружками, не чипай [их, простилаем платок] и натыкае [убегаем] протиў соньца, говорять, шо скине тэ рожки [на платок]. То Цар-вуж.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. Р. Павлова от Шадуры Маланьи Антоновны, 1902 г. р.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 82. [На вопрос: Можно ли убивать домовую змею?] — Може и уж ў дом заползти. А тольки он не главный, то можна и убить. А у главного ужа — рог золотой йе. И раз ў году — на Тройцу чи на Ивана Купала — появляецца он. И хто тот рог золотой схватит, той счастлив буде.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

+ **29.**5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу
+ **33.** 2д. Главная змея появляется на Ивана Купалу, когда цветет папоротник

2в. Золотые рожки главной змеи можно получить, положив перед ней что-то красное

Данный мотив является вариантом предыдущего способа получить волшебный атрибут главной змеи — перед ней раскладывают красный пояс или платок, куда она сбрасывает свои рожки. Мотив с полотном красного цвета распространен в Полесье меньше, чем с белым, и известен в Малоритском р-не Брестской обл., Лоевском и Лельчицком районах Гомельской обл. и Заречненском р-не Ровенской обл.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 83. Йе главный у змей. Таки *наглы, што страшно позирать. Йе цар над йими. Таки, як и яны, тольки вельми велики. Да говорать, шо на Зьвижэнне кладуть красного платка [перед царем змей], а ён скине золотые роги.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 84. Кладуть пояс красный як то, як лизэ вуж, збрасыве шо-то вин, кого-то рога збрасывае, знова ведьмы ето роблять. Чи то кожу вин збрасывае, чи то рога, говорать, якись-то вуж естя з рогом, який-то. И вот тая ведьма бэрэ, и ужэ вона ведьмаруе.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **33.**2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу

2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу

Согласно общеславянским представлениям, люди стремятся получить атрибут главной змеи ради его необычных магических свойств. В полесской традиции обладатель золотых рожек главной змеи будет счастливым (№ 72, хойниц. гом.,

№ 82, щорс. чернигов.), у такого человека все будет вестись, будет много скота (№ 71, мозыр. гом, № 74, лоев. гом.), такой человек будет все знать, станет знахарем (№ 80, новоград-волын. житомир., № 91 лугин. житомир.). В некоторых случаях считается, что золотые рожки главы змей стремятся получить колдуны и ведьмы для поддержания своей колдовской мощи (№ 78, 84, заречн. ров.) — это соотносится с аналогичными представлениями о цветке папоротника, которым стремятся завладеть «знающие». Ср. мотив **19.**4. Колдуны и ведьмы стараются заполучить цветок папоротника ради укрепления своей колдовской силы.

Редкое представление записано в Ратновском р-не Волынской обл. (№ 77): один рожок главной змеи обладает позитивными свойствами — с ним все будет вестись и расти; второй рожок обладает негативными свойствами — с ним все будет сохнуть и умирать. Чтобы понять, какой из них хороший, нужно оба закопать в землю и посадить над ними растения — над хорошим рожком растения будут развиваться, над плохим засохнут.

О разнообразных магических свойствах, которые приписываются атрибутам главной змеи в других славянских ареалах см. в: (Гура 1997: 321—324).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 85. Як найдэш кор*о*ну, що згуб*ы*в цар-уж, то всэ будэш знать — що зробыть врэд и всэ.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Горпины Ивановны, 1929 г. р. (б/ф).

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 86. Йе Здв*и*ження. Одн*а* ў л*е*се роб*и*ла, дак б*а*чыла: сползающца вуж*ы*, бог*а*то в*е*льми йих. И *о*дин з р*о*гом буў, на лоб*у* рог. Вин под к*о*рень пол*е*з. Дед п*о*сле коп*а*л-коп*а*л — ник*о*го нем*а*. Н*у*жно б*у*ло п*а*лочку ўзять да рог збить. З тою п*а*лочкой кор*о*ву гон*я*ть, гус*е*й — дак воўк никол*и* не тр*о*не, б*у*де круг*о*м ход*и*ть да не тр*о*не. А ўзять тый рог, дак куд*а* ни п*о*йдеш, нич*о*го не б*о*йся. То завад*а*та [т. е. главный] уж*о*вый с*а*мый.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Анищенко Галины Григорьевны, 1933 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

+ **33.**6в. Палка, которой сбили рога главной змеи/отогнали змею от жабы, обладает магическими свойствами

№ 87. Ст*а*ршый вуж йе. Хрёсный в м*о*лодости буў ў ляс*у* и б*а*чыў: л*е*зе вуж большушшый, и на голов*е* рог здоров*у*шшый сия*е* и золот*ы*й. [Крестный дал ужу уползти, а друг его потом ругал за это.] Вон*и* кара*у*лили ёго пот*о*м две нед*и*ли да не пойм*а*ли. Друг к*а*жэ, шо ж ты отпуст*и*ў ёго, мы бы сняли рог бляск*у*чый, дак — куд*ы* б мы ни шл*и*, везл*о* бы нам.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Лебедько Марины Яковлевны, 1912 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 88. Гуж на Ив*а*на Куп*а*ла выползу*е*, и золот*ы* р*о*жки, н*а*че кор*о*на. Як збить [рожки], тад*и* н*а*до забир*а*ть. К*а*жуть, в хозяйстве вез*е*. Як бол*и*ть шо, то т*о*жэ прит*у*люють.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко от Науменко Тамары Михайловны, 1929 г. р.

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

+ **33.**3л. Змеи вылезают весной из земли на Благовещенье/Сорок мучеников/Ивана Купалу

№ 89. У вуж*а* с*а*мого гл*а*вного вид*а*ла — р*о*ги так*и*е крас*и*венные, сам так*и*й деб*е*лый. *Е*сли бы уд*а*рила ег*о*, то куд*ы* б ни шла, дак щасл*и*ва был*а*.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. В. Филипенко от Вильневецкой Ксении Егоровны, 1905 г. р.

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

2д. Главная змея появляется на Ивана Купалу, когда цветет папоротник

Чрезвычайно важный и редкий мотив, зафиксированный всего в двух селах в Брестской и Житомирской обл., который приурочивает появление главы змей к моменту цветения папоротника на Ивана Купалу. Этот мотив актуализирует хтоническую природу змей и сближает их с кругом мифологических персонажей, периодически возвращающихся на землю в троицко-купальский период и конкретно в момент цветения папоротника — русалками и душами некрещеных детей. Ср. черниговское представление о том, что русалки «красуются» среди цветущей ржи, когда «папороть цвитэ» (НДП 2012: 639 № 652), и брестское поверье о том, что в цветах папоротника живут души выкидышей («душы дітoк, шо загінулы по віне маты», НДП 2016: 341—342).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 90. Зм*е*йски цар, назыв*а*ецца уж. Вон не тр*о*гае челов*е*ка, а ек его тр*о*неш, то м*о*жэт ўб*и*ти. Больш*о*й, вин жэ с*а*мый гл*а*вный. На ём золот*ы*е р*о*жки, вон*ы* дорог*и*е, их тр*у*дно поб*а*чыть. На Петри*ў*ский Ив*а*н Куп*а*йло вин вых*о*дит с р*о*жками. На Петри*ў*ского Ив*а*на ў двен*а*цать час*о*ў н*о*чи п*а*пороть цьвет*э*. То есь так*и* л*ю*ди — х*и*трые. Тр*э*ба той цвит взять, цвит очень помог*а*е. В*и*дьмы и ведьмар*ы*. Л*е*гвы (чэрт*ы*) прыд*у*т отт*у*да, и челов*э*к утик*а*е. Ну, л*е*гвый так*и*й вон, н*е*сколько сорт*о*ў чэрт*ы*ў есь.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, на Пасху, в грозовую ночь)
+ **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей
+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**1з. Укус главной змеи смертелен
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 91. [О царе-уже:] ёг*о* можно поб*а*чить, як гремить, як п*а*пороть цвит*е*, то вин л*и*зе. Як грем*и*ть, то вин г*у*бить ту кор*о*ну. [Кто найдет корону], та люд*и*на ўсе б*у*де знать, що плох*е* люд*ы*ни зр*о*бит, [как лечить, как шептать].

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская.

+ **19.**9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, на Пасху, в грозовую ночь)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу

III. Зимовье змей

3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

Как и во всей восточнославянской традиции, в Полесье сезонное появление змей на земле в весенне-летний период и уход на зимовье осенью в народном календаре связывается с маркированными датами христианских праздников — Благовещенья (25.03/7.04; реже — дня Сорока мучеников или Ивана Купала), когда земля «отмыкается», освобождается на лето и выпускает из себя гадов и насекомых, и Воздвиженья Честнаго Креста Господня (14/27.09), когда земля на зиму закрывается, «сдвигается», вбирая в себя все то, что выпустила весной. Поэтому, согласно народной этимологии, Воздвиженье в народном календаре носит названия *Здвиженье* или *Здвиги* и связывается одновременно с идеей «сдвигания» земли на зиму и движения змей под землю, птиц — в теплые края (Толстая 2005: 103—104). Реже в Полесье уход змей и остальных гадов на зимовье связывается с праздником Покрова Прсв. Богородицы (1/14.10) как с еще одной календарной границей, отделяющей зимний сезон от летнего. О Благовещенье и Воздвиженье как о двух

ключевых точках календаря, связанных с мотивом «отмыкания»-«замыкания» земли, см.: (Кабакова 1995: 182—188; Агапкина 2002: 109—119). Об уходе змей под землю на зимовье см.: (Гринченко 1985/1:4; ПЭС: 136). В русской традиции этот мотив известен в северо-западных областях (новгор. (ТФНО: 280—282; Черепанова 1996: 385—389; Успенский 1982: 146)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 92. Зм*е*и т*о*жэ [как ласточки] замир*а*ють у земл*и* ў н*о*рках. Ўжэ *о*сенню, глуб *о*сэни. На Чэсного, м*у*сить, воны хов*а*юцца, собир*а*юцца к*у*чамы. Хов*а*юцца поза Чэсного ужэ. Чэсны — такэ сьвято.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

\+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 93. На Зьв*и*жэння гад*ю*кы ў н*о*ры хов*а*юцца, здвиг*а*юцца все вместе. Зьбир*а*юцца к*у*чамы, а патом вон*ы* ў н*о*ры хав*а*юцца. В этот день нельзя ў лес идти.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Щегловой Ольги Ивановны, 1930 г. р.

\+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 94. На Воздв*и*жэнне змэи у з*е*млю ўлаз*а*ють. С*а*ми б*а*чили: вот так*а* *к*у*пня! Гол*о*ви вуж*е* у земл*и*, а хвост*ы* шче на в*е*рси. А водн*а* ступ*и*ла на т*у*ю к*у*пину да и злякал*а*ся.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

\+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 95. [26—27 сентября змеи уходят на зиму «у зэмлю». Перед уходом они «скрузь л*а*заюць», сплетаются в клубки, «г*у*рбами».]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич от Добровольской Надежды Афанасьевны, 1914 г. р., и Крупко Екатерины Ивановны, 1923 г. р.

\+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 96. На Ўздв*и*жэнье вуж*ы* ховаюцца ў з*е*млю. На Ўздв*и*жэнье не йдуть ў лес, нельз*я*, говорять, и палки поднять з земл*и*.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Страхов.

№ 97. На Здв*и*жэння збир*а*юцца ўси зм*е*и. На Здв*и*жэнне ў лес нихт*о* не х*о*дзиць, бо зм*е*и споўз*а*юцца з усяг*о* л*е*са. Кот*о*рые сплят*а*юцца ў клубк*и*, а кот*о*рые ляж*а*ць, задр*а*ў голов*ы*. Зат*ы*м збир*а*юцца ў адн*у* *я*му.

с. Киров Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

\+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 98. На Уздвиженский день змеи собираюцца ў ворохи, може по сотни ў кучи. У них е распровный гад, который их распровляе. И воны идуть ў землю. Так и у птиц старший е, ён ключ веде, гусак главный.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 99. Е змеи разные. Е буж [уж], е гадука (как укусит, дак сильно треба шептацца). Закапуюцца ў землю они ўсе ў норицы, ховаюцца значить. Дак ховаюцца ў Вздвиженье. Люди говорят: «Сегодня грех ў лес итти, богато буде соустрекаться гадю». Перид уходом у клубки звиваюцца, особенно веретунница (их сичас што-то не видно — вкусит, человек умирае). А вот е такий вуж *сереновий — тот, кого зимою не примаю[т] у землю, друже вужи зимою.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Г. Ю. Никипорец от Северина Федора Исааковича, 1909 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

+ **33.**4в. Змея кусает человека/скотину и этим убивает их

+ **33.**3д. На зимовье уходят только те змеи, которые никого не укусили, остальные остаются на земле и погибают

+ **33.**6д. Оберег от змей — заговор, молитва

№ 100. На Движенский праздник гады собираются и свишчу. Собираются в *гырей.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ф. О. Стукалов-Погодин от Лисейковой Ганны, 1924 г. р.

+ **33.**1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)

№ 101. На Ўздвиження не ходзють ў лес. Мо сестра до войны з мужиком пошли по грыбы на Ўздвиження. И куда не кине — во! ворохи. Вужи уходзють ў землю, а какой не успее уйти, того поганого не приме.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

+ **33.**3д. На зимовье уходят только те змеи, которые никого не укусили, остальные остаются на земле и погибают

№ 102. Гаворяць, ўсе ужы сабираюца да ў клубки катаюца и после Здвижэнья ўжэ гадюки не кусаюца. На етат празьник Здвижэння дажэ не варушить земли, не кавырять. У етый день ужы хаваюца. Для ската харашо [не трогать земли и не ходить в лес], штобы не ўкусила, патом штоб не стретица с ней нигде, штоб кароў не ўкусила.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 103. А вот на Здвиженне, так они [змеи] збираются ў месту, да идуть, палзуть. Страшна. Паэтаму и не идуть в лис на Здвиженне.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Кацубы Татьяны Исааковны, 1906 г. р., и Ковзик Анастасии Мартияновны, 1900 г. р.

№ 104. Е у нас пр*а*зник — Воздв*и*женне. Дв*о*е мужч*и*н пашл*и* ў лис (а ў лис хад*и*ть нельз*я*). А вакр*у*г все зм*е*и — акружен*ы* со всех стор*о*н. Нас*и*лу н*о*ги унесл*и*.

с. Ручаевка (д. Новокузнечная) Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Голезник Ольги Михайловны, 1917 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 105. Здв*и*жэнне — ус*и* зм*е*и, уж*ы* здвиг*а*юца на адн*о*м м*е*сте. К*о*ля паш*о*ў ў грыб*ы* и ст*о*лька на дар*о*зе ужоў — ук*у*сят уж*ы*.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 106. На Дв*и*женье ў лес н*е*зя хад*и*ть. Ужи паўз*у*ть ў адн*у* н*о*ру. [Особенно опасно быть на] перекрэстке дэрэва. Кат*о*рый [уж] чалавека кусае, яго не принимають [в нору].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

+ **33.**3д. На зимовье уходят только те змеи, которые никого не укусили, остальные остаются на земле и погибают

№ 107. На Дв*и*жання сбир*а*юца ўм*е*стя, ў лес Б*о*же спас*и*, хад*и*ть няльз*я*. Т*у*ю ня приняли с саб*о*й, кат*о*рая чалав*е*ка ўкус*и*ла.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Гарбузовой Евы Федоровны, 1925 г. р.

+ **33.**3д. На зимовье уходят только те змеи, которые никого не укусили, остальные остаются на земле и погибают

№ 108. На Зьдв*и*жэнне ўсё здвиг*а*ецца: и уж*ы*, и ўсё, сабир*а*ецца у лес*у*. Те, кто ход*и*ли в этот день в лес, са стр*а*ху удир*а*ли. [Змеи на зиму уходят куда-то в пещеру.]

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. от Журбы Татьяны Афанасьевны, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 109. То-то йе такэ 〈…〉 назыв*а*ецца ў нас свято — Чэсн*о*го Хрэст*а*. На Чэсн*о*го вжэ т*ы*и зм*и*и йдут у зэмлю. А як вжэ п*у*сля т*о*го поб*а*чыш зме*ю*, то трэ заб*ы*ты. Её там не пр*и*няли.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Готман от Кужаль Анастасии Григорьевны, 1915 г. р.

+ **33.**3д. На зимовье уходят только те змеи, которые никого не укусили, остальные остаются на земле и погибают

№ 110. [Куда исчезают змеи?] У бэрл*о*гу. Вжэ такэе йе врэмья, як у нас к*а*жуть — Воздв*и*жэння Чэсн*о*го Хрэст*а*. То на цэй пр*а*зник ужэ хов*а*юцца зм*и*и. А як нэ м*о*жэ хов*а*тыся, то так пропадэ.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Готман от Личманюк Евы Александровны, 1926 г. р.

№ 111. Под пеньке старии змии прячуця на Покрову дожны ўси ховаця. Од Покрови ўсе змийи зариваййуця ў зэмлю.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Ковч Федосьи Мироновны, 1916 г. р., и Герасимюка Якима Софроновича, 1911 г. р.

№ 112. [На зиму] змей роблят в земли як тоннэля, пэчэра называеця [там они сидят, а весной вылазят]. В одинацятом мисяце они влазять в зэмлю. [Перед этим] в клубки просто скрутяця и лежать. А як солнце, выходять. У змей главный — не змея, но змей, страшнэ-страшнэ. [Уж есть самый главный] старий-старий, з рогами, и роги спускае, [они лежат на земле], блескучие-блескучие роги.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Сокоревской Марии Панасовны, 1915 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их
+ **33.**1в. Главная змея — это самая старая змея
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 113. [Змеи на зиму уходят] в пэчэры. Вони собираюцца на Прэчысты вси кучами, находят вывороты [ямки под выкорчеванным деревом, и уходят туда].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

№ 114. Кажуть, змийи на Издвижынне збываюца кубламы и ў лисы ў зэмлю идуть.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова от Алешкевич Анастасии Иосифовны, 1915 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 115. Ўжэ хутко гэть пид осэнь, пид Покрову — злазяцца змийи *кубламы — гэть ў пишчэру, пид корч.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. И. О. Васюкова от Лозицкой Ульяны Павловны, 1903 г. р., Лозицкого Михаила Николаевича, 1906 г. р., и Иванисика Мусия Борисовича, 1914 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 116. Ужы у зэмлю йдуть на Чосного, на Воздвижэнне. Можэ остатися той врэдный, шчо вэдьмар. Сатана ж пэрикидаеца чим хош: и вужэм, и овэчкою, и бараном, и котом.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ **33.**3д. На зимовку уходят только те змеи, которые никого не укусили, остальные остаются на земле и погибают
+ **34.**3в. Черт принимает вид встреченного на пути барашка (козленка, поросенка, гусенка)

№ 117. На Покр*о*ў у зэмлю ид*у*ть. Зм*е*и, уж*и*, гад*ю*ки ид*у*ть на Покр*о*ва, а с зэмли выход*я*ть на свато с*о*рок м*у*чеников.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Цесарь Ульяны Артемовны, 1914 г. р.

\+ **33.**3л. Змеи вылезают весной из земли на Благовещенье/Сорок мучеников/Ивана Купалу

№ 118. Зм*е*и у как*у*ю-то к*у*чю собираюца, до говорать, шо ух*о*дять. Собираюца у к*у*чю и у зэмлю ховаюца. На Головос*е*ка, чи на Чесн*о*го.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. А. А. Плотникова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

\+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 119. У нас гов*о*рать от то: св*я*то Покр*о*ва. На Покр*о*ву вон*ы* собираюца до одн*о*е к*у*чи, я сама когда-то натрапила на йих, на тих змэй. Й*и*халы мы р*е*чькою, присталы пой*и*сти мы присталы, я ч*ю*ю шось так пишч*и*ть, як м*ы*шы, так я встала, от тако пять шаг*о*ў отойшла, смотр*у*: а вон*ы* вь*ю*ца, от так, одна ч*е*рэз *о*дну, одна ч*е*рэз *о*дну, и там йих — т*ы*сячи, так мы, йшче там бул*и* з л*о*дки мушч*ы*ны и жэншч*и*ны, я йих позвала, говор*у*: «Смотр*ы*те». То вжэ вон*ы* ух*о*дыли дэто у н*о*ры в зэмлю. То я т*и*лька од*ы*н раз бачила, за свою жысть. Ну, вот г*о*ры [?] ж, а там б*у*дэ, вот *я*мка там, меж горн*ы*х [?], и вон*ы* туд*ы* злазяца.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1980 г., зап. Т. А. Агапкина от К(Г)реневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

\+ **33.**1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)

\+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 120. В кор*и*ньне, в лис*у*, в мох хаваюцьця, змот*а*юцьця и лыж*а*ть всю зыму, як ст*а*нэ тыпло, вылазать знов.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Жук Домны Федоровны, 1920 г. р., и Жука Фадея Андреевича, 1912 г. р.

№ 121. Збыр*а*юцца р*а*зом и хав*а*юцьця в пыньковы. Я бачыв, як копав луч*ы*ну. Ховаюцьця на Здв*и*жэньне. Осэнью в лис ны можно ходыты. Здв*и*жэньне — дыс*я*тый м*и*сяц.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк.

№ 122. Вуж*ы* то Здв*и*жэне закопуюца в зэмлю, хав*а*юца. Й*и*халы кол*ы*сь в г*а*ло на Здв*и*жэне — пр*а*мо б*о*чкою с*у*нуца вуж*ы*, од*ы*н за одн*ы*м, збир*а*юца и ужэ хав*а*юца. Нэ бул*о* дэ под*и*ца. То от тог*о* раз нык*о*лы в лис нэ ходыла на Здв*и*жэне.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. С. М. Толстая от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

\+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 123. То Здв*и*жэнье е. [В этот день змеи собираются и уходят в землю.] Вуж*ы* збэр*а*юца ў зэмлю. [На Воздвиженье в лес не ходят.] Як пошл*а* на Здв*и*жэнье [одна женщина], то б*о*чкой кач*а*лыся [змеи], пр*а*мо идуть — так пэрэляк*а*лася.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А.В. Гура от Мелещук Агафьи Прокофьевны, 1925 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 124. *Гор*а* — [чердак дома]. Пошл*а* поб*а*чыть *квас*у*лю. Вон*а* глянула на гор*у*, и там йих ц*и*ла коп*ы*ця була. На Здв*и*жэньне. Вона злякалася, втыкла. Шчо ступы, то падала з ляку.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Генько Анастасии Борисовны, 1929 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 125. Лис аж здв*ы*жить, так вон*ы* [змеи] б*и*гають.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Татьяны Никитовны, 1914 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 126. На Здв*и*женне. У конц*е* сенцябр*а*. Хов*а*юца в з*е*млю.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Коцюбинская.

№ 127. Дв*а*цать сёмого вэрэсня — Чэсный Хрэст, Здвиж*е*ння. Они збир*а*юца ўси до м*и*сця, ляг*а*ють голов*а*ми до соньца, совэтуюца да идуть в зэмлю, в н*о*ры.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Михальчук Екатерины Юрьевны (Юрковы), 1900 г. р., и Ковальчук Федосьи Тихоновны.

№ 128. На Здв*и*жене ид*у*, щось св*и*шче, [ужи] л*е*зуть и л*е*зуть, так*е* здор*о*ве кубл*о* подл*а*зе, и кр*у*тица и св*и*шчут, так*а*, як кол*о*да з них зр*о*билась. [Говорят, что ужи прут] з зах*о*ду на восход.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Ярошевой Ганны (Анны) Михайловны, 1928 г. р.

+ **33.**1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 129. [Змеи на зиму прячутся] у н*о*ри та пуд кор*е*ня. Св*я*то Здв*и*жене — они ус*е* у лес здвиг*а*ются, це дв*а*дцать сёмого сентябр*я*, [тогда] у лис нейд*у*т, то м*о*жно нал*е*зти их багато, и [потом] ў з*е*млю, и п*о*сле Здв*и*женя их не поб*а*чиш.

с. Червона Волока (Нова Рудня) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Торгонской Зинаиды Семеновны, 1931 г. р.

№ 130. 27 *вэрэсня — Здв*и*жэнне, на *е*тот всэ вуж*ы* хор*о*няца, из бол*о*та и на груд*о*к. Табун*о*м ид*у*ть, хор*о*няца, дэ к*а*мэнь. [Тогда] у лис не трэба ит*ы*.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Вознюк Надежды Петровны, 1919 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 131. Вуже сплетаются в клубкы на свато Здвыження, а потом залазят пид пенькы на зыму.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Н. Ф. Калюк.
+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 132. На сьвато Здвыження збыраюца в одын кагал, табунамы лезут в печеры.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Н. Ф. Калюк от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.
+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 133. Идут на Здвыження, збыраются стаямы, звываюца и ховаюца в норы, а якых вужов не прыймают, то воны дохнут, влазят под дерева, пенькы.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Н. Ф. Калюк.
+ **33.**3д. На зимовье уходят только те змеи, которые никого не укусили, остальные остаются на земле и погибают

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 134. Аны [змеи] собираюцца ўси на Здўижэнне ужэ ў ямку, и там ужэ они зимують. И там ужэ они зимують. Колись казали, пошла жэншчына по гриби, ў сёй той день, шо Здўижэнне, празник. И *натрапила на ту ямку, дак йих не ма знаку скольки насобиралось туды.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Филиппенко Елизаветы Анисимовны, 1912 г. р.

№ 135. Кажуть, шо йе празник такы Сдвижэня ў осени, так вони [на тот праздник] збираются, а какая гадюка укусила людыну, того в гурт нэ принимаэ, [змеи собираются в низины,] колесом навьются [так, кто знает, в этот день, когда змеи собираются, в лес не ходит].

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Грищенко Фотины (Хотиньи) Аверковны, 1910 г. р.
+ **33.**3д. На зимовье уходят только те змеи, которые никого не укусили, остальные остаются на земле и погибают

№ 136. Мы знайем, шо вони на Сдвиженье в корчи уховаются. Есть празник осенью — Сдвижене, вот вони на Сдвижене збираются в якую-то долину, иде ўоды немного, я их сама бачила ⟨...⟩ Это ды обеда моются, купаются, а после кажды ў свою [нору], иде старо дерево сгнило да корне ⟨...⟩

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 137. На Звиженье, кажут, шо гадюки збираются и идут у норы.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Р. А. Говорухо от Мякоты Прасковьи Семеновны, 1928 г. р., и Баран Евдокии Алексеевны, 1904 г. р.

№ 138. Они у зэмлю хов*а*ются на з*и*му, на Зв*и*женье усе хов*а*ются.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Р. А. Говорухо от Гацко Ганны Васильевны, 1913 г. р.

№ 139. На Здв*и*женьнье хов*а*юца [змеи] ў нору. П*о*шла ў гай, вон*ы* шл*ы*, шо пэрэт*и* нельзя дор*о*гу, шл*ы* до ми*е*ста.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Баран Марии Исааковны, 1910 г. р.

№ 140. Сх*о*дица ў лес, сл*а*зица ў к*у*чку чи ў *я*мку, гастююца и ховаюца, [потому] на Здв*и*жине ў лес ни х*о*дят. Вуж*и* и гадюки ух*о*дит на Здвижинь. Г*о*лова [собирают] у к*у*чу, [змеиный клубок называется] гурт*а*.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. Р. Павлова.

\+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 141. Есть пр*а*здник — Здв*и*ження, ўсе г*а*дины ў ляс*у* тад*ы* ў к*у*чу изл*а*зяцца. Стр*а*шные ўсе, клубк*а*ми сплят*а*юцца, дак ў лес не ход*и* — излякаесся. А пот*о*м ух*о*дють ў пяшчэры под пнями гнил*ы*ми.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Лебедько Марины Яковлевны, 1912 г. р.

\+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 142. Зв*и*женье зов*е*цца, потом*у* шо зм*е*и ў лес*у* здвиг*а*юцца ў одн*у* к*у*чу, тад*ы* ў лес не х*о*дють.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Моцар Харитины Ивановны, 1905 г. р.

№ 143. *Е*сьтя так*е* Здв*и*жання, на яг*о* нельз*я* ў лес идт*и*. Свякр*у*ха каз*а*ла, раз пошл*а*, дак так*о*го г*а*ду б*у*ло, шо злякалася ўся. Бо ўси ў тый день г*а*дины из зямл*и* выклад*а*лися. Пот*о*м ў з*е*млю ух*о*дють.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Могилиной Ганны Ивановны, 1895 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 144. Здв*и*ги — вуж*ы* здвиг*а*юцца. Если на Здв*и*жэнье пойдёш ў лес, ен*ы* таб*е* не прапуск*а*ють никуд*ы*. [Один рассказывал:] «Я на*е*хаў на йих, и н*е*куды мне бул*о* пра*е*хать».

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 145. На Здв*и*ганье пр*а*зник зм*е*йскай. Ўсе зм*е*и здвиг*а*юцца ў сва*е*й пещ*е*ре. Ў лес итт*и* так стр*а*шно.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 146. Не н*а*да на Зьдв*и*жэнье в лес ха*и*ть. В этот день вужак*и* зьдвиг*а*юцца па лясу. [Те, кто ходил, видели, как они] па дар*о*зе ишли. [На зиму змеи прячутся] ў мох.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Бирючковой Авдотьи (Авдотеи) Изотьевны, 1918 г. р.

№ 147. На Здв*и*жэнье ў восень не н*а*да итт*и*ть [в лес], а то зьм*е*и здвиг*а*юцца. На Здв*и*жэнье здвиг*а*юцца зм*е*и в к*у*чьку. [Собираются] на буг*о*р и де папад*а*еть, [ложатся головой] к с*о*нцу. Тад*ы* и ляж*а*ть и вертяцца на с*о*нцэ. А пат*о*м ужэ куд*а* папайд*у*ть, у мох пахав*а*юцца.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Чирковой Акулины Гуреевны, 1910 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

Перемещение змей на зиму под землю предваряется их общим сбором в одном месте леса, часто под предводительством главной змеи, которая или находится в центре змеиного сборища, или возглавляет их шествие к месту зимовья. Иногда упоминается, что во время общего сбора в лесу главная змея судит змей и не допускает на зимовку ту, что укусила человека (см. мотив **33.**3д. На зимовье уходят только те змеи, которые никого не укусили, остальные остаются на земле и погибают). Этот мотив хорошо известен во всем полесском регионе. Перемещение змей по лесу, их собирание вместе перед уходом на зимовье описывается как непрерывное *движение* общей массы змей, что соотносится с народной этимологией праздника Воздвиженья — *Здвиги*, *Здвиженье*: змеи «здвигаются на одном месте» (№ 105, ветков. гом.), «лис аж здвыжить, так воны бигають» (№ 122, сарн. ровен.), «идут, как сукно» (№ 77, сарн. ровен.), «табунами лезут» (№ 128, лужн. житомир.), «в клубки скрутятся» (№ 112, любешов. волын.). Змеи, собирающиеся в лесу кучами на Воздвиженье — известный мотив новгородских быличек (ТФНО 2001: 280—281). Параллели к этому мотиву из других славянских традиций см.: (Гура 1977: 338).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 148. [Змеи] л*е*зут все на Чесн*о*го Крэст*а* [Воздвиженье] под пни, под дер*е*вья. Сос*е*дка, гов*о*ри, пошл*а* тогд*а* ў лес, дак не могл*а* в*ы*йти — так згр*у*дылы ее. Есть у них атам*а*н. Нэ в*и*дела он*а* ег*о*, а г*о*лос сл*ы*шала. Больш*о*й так*о*й змей, в*и*дно. Г*о*лос грох*о*чэт.

с. Муховец Брестского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Грицук Дарьи Ларионовны, 1898 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)

+ **33.**1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)

№ 149. У зэмлю. Есц так*и* дни Пакр*о*ва, вон*и* тогд*а* наиб*о*льш к*у*пами собир*а*ются и вх*о*дяць у зэмлю. [Перед уходом залезают на деревья, скручиваются в клубки.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. А. Г. Судник от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 150. [На Воздвиженье] змеи на зэмл*е* к*у*чамы сыд*я*ть. И од*ы*н ст*а*ршы обвэд*е* их и ужэ ў з*е*млю вэдэ. Обвэдэ ок*о*ла да и повью*ў*.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Карпинской Ольги Павловны, 1933 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

№ 151. На з*и*му зм*е*и у н*о*ры *а*бо пеньк*и* ух*о*дят. *О*сенню на Здв*и*жэнне збир*а*юцца у к*у*чы. Жаноч*ы*на раск*а*звае, шчо у лес босяк*о*м на Здв*и*жэнне пошл*а*, то б*а*чыла так много г*а*доў, шчо дров*а*. Ян*а* закр*ы*ла в*о*чы и по их пошл*а*, мягкие да хол*о*дные бул*и*.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Я. Чирков от Лугиной Екатеринв Николаевны, 1911 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 152. Ёны ў клубк*и* кр*у*цяцца [на Воздвиженье].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

№ 153. Праздник такой есть — Сдв*и*жение. После Сдв*и*жения змеи пропадают. На Сдв*и*жение они в купелю [кучка] собираются.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский.

№ 154. Я пасл*а* на Ўздв*и*женя *тов*а*р, собир*а*лись вуж*и* так*и*ми к*у*пами, я тик*и*нула отт*е*ль. Ведь вон*ы* ў к*у*чах, ў к*у*чах, ў к*у*чах лежалы. На Ўздв*и*жэння не ходзють ў лес, потом*у* что они хов*а*цца.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

№ 155. Вых*о*дзяць на дар*о*гу у в*о*сень на Здв*и*жанне. [Собираются вместе и ползут в лес. В это время не нужно ходить за грибами и ягодами. Змеи собираются в клубки и перекатываются по лесу.] Нич*о*га не дзел*а*юць, па дар*о*ге их л*ю*дзи убив*а*юць.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

№ 156. На Здв*и*жанне зм*е*и збир*а*юцца у к*у*чу. Ян*ы* сав*е*туюцца. Пасл*я* Здв*и*жання разых*о*дзяцца па н*о*рах. Гадз*ю*ки м*о*гут хав*а*цца па сар*а*ям.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская от Саченко Софьи Александровны, 1932 г. р.

3в. Змеи перед уходом на зимовье залезают на дерево

+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

Описание перемещения змей на зимовье часто включает в себя промежуточный локус — перед тем, как уйти под землю, змеи залезают на деревья (см. также мотив **33.**3г. Змеи перед уходом на зимовье слушают колокольный звон — змею, которая его не слышит, убивают другие змеи). Этот мотив фиксируется по большей части в западных районах Полесья (Малоритский и Пинский р-ны Брестской обл., Любомльский р-н Волынской обл., Лельчицкий р-н Гомельской обл.), а также в Калужской обл. Это связано с широко известными представлениями о дереве как о пограничном локусе, медиаторе между земным и «иным» пространством, как о пути на «тот» свет, а также с тесной соотнесенностью дерева с хтонической символикой (Агапкина 1999: 60—67). О дереве как о месте пребывания душ умерших и мифологических персонажей (черта, русалки) и перемещения их между «тем» и этим светом подробнее см.: (Виноградова 1986: 121—130). За пределами Полесского региона этот мотив известен витебским белорусам (Никифоровский 1897: 254), о змеях, лезущих в ирий по деревьям, упоминает А.Н. Афанасьев (Афанасьев 2: 137). У словенцев на Вознесенье и Воздвиженье (40-й день после Пасхи) запрещено лазить по деревьям, поскольку в эти дни по ним лезут змеи (Kuret 2: 18).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 157. Н*а* зыму збираюца у кл*у*бку. На Чэсного у лис нэз*я* ит*и*ти, як вон*ы* п*а*дають з дэрэва. На т*о*ю свя*та* [они] *лыннив*а*ютыся. Як затыр*у*сится *о*ко, чи бол*я*чка кака, [положи кусок] л*ы*нэво и [пройдет].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Л. Лучанская.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками
+ **33.**3з. Змеи сбрасывают старую шкуру перед тем, как уйти на зимовье
+ **33.**6б. Шкуру змеи используют в народной медицине

№ 158. Прятаются у зэмлю, замир*а*е он*о*, он*а* нэжив*а*я. А л*и*том на дэрэвья л*и*зуть.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Л. Лучанская.

№ 159. Г*а*ды вон*ы* е. В зэмл*ю* хов*а*ются, под пэнь л*е*зут. Прэч*ы*сто, так вон*ы* л*е*зут на дэрэво, так*а* трад*ы*цыя, а уж п*о*сле в зэмлю прячутся. На люб*о*е дэрэво, в лес*у*. Вон*ы* мот*а*ются, в клуб*о*к як гр*и*ются на с*о*нцы. Як тр*о*нэшь, г*и*рло роззявит, св*и*шчэт, над*у*ется, и у вин нэ язык, а жыл*о* с двум р*о*жкамы. Г*о*лову подняла, жыл*о* задр*а*ла. Вон*а*, як тр*о*нэш, с*е*ру, г*а*дину, гад*ю*ку — к*о*тится, шоб злов*и*ти, в*о*лной йдёт, змот*а*ится в колес*о* и к*о*тится. В*у*ж-то ч*о*рный. [Гадюка] м*о*жэ пр*ы*гнути — и нэ удэрёш.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Петрова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

+ **33.**1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 160. [Змеи уходят осенью. Перед уходом залазят на деревья: на березы, осины, елки. Уходят осенью на праздник Здвиженье (Пристолы, 14 сентября). Тогда люди и приговаривают:] «Ой, вот нынче Здвиженье, вся гадость движецца».

с. Детчино Малоярославецкого р-на Калужской обл., 1986 г., зап. Ж. В. Кулиш от Тимофеевой Марии Михайловны, 1903 г. р.

3г. Змеи перед уходом на зимовье слушают колокольный звон — змею, которая его не слышит, убивают другие змеи

+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

Данный мотив зафиксирован в самых западных районах Полесья, на границе с Польшей (Малоритский р-н Брестской обл., Любомльский р-н Волынской обл.), что дает возможность предполагать влияние польской традиции, где существует соотнесенность времени ухода змей под землю и определенных моментов церковной службы. В полесских материалах таким моментом является колокольный звон, обычно отмечающий начало и конец богослужения. В польских представлениях это время проповеди священника во время поздней литургии (Siarkowski 1885: 29; Dekowsi 1987: 42). С моментами церковной службы соотносятся и другие мифологические события: зарытые в землю клады выходят на поверхность в Вербное воскресенье во время чтения в церкви Евангелия (зап. Галиция, Kosiński 1905: 63); клады открываются в тот момент пасхальной заутрени, когда после крестного хода священник стоит перед закрытыми дверями костела, которые должны перед ним открыться (пол. (Siarkowski 1885: 23)). Ср. также мотив **33.**3е. Змеи уходят на зимовье во время церковной службы, когда священник кланяется.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 161. Шла я до тёткови и там бер*о*за так*а* больш*а*я бул*а*, вис*о*кая. На Чэсного. В*и*лезла гад*у*ка вис*о*ко на с*а*ми верш*а*к и так о голов*о*ю в*о*дить и сл*у*хае. Шо то каж*у* вона в*и*лезла? А она [тетка] ка, то так слухае, як звон поч*у*е, и хов*а*ецца у нор*у*, а нэ поч*у*е — в*ы*лезе на дор*о*гу, шоб дэ хто заб*и*ў е*е*.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **33.**3в. Змеи перед уходом на зимовье залезают на дерево

№ 162. То на Чэстного, на празнык гады збиваются у кучу вэлику [и звон колокольный слушают].

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Л. Лучанская.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 163. На Воздвижене (Чэсный) [змеи залезают на деревья и слушают колокольный звон, потом уползают в норы]. На Чэсного лизэ на дэрэво и слухае звоны. Которы почуе, то лизэ в норку, хаваецца. А которы не, той вылазыть на дорогу. От ёго убывають ужэ.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

+ **33.**3в. Змеи перед уходом на зимовье залезают на дерево

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 164. Восинь на Чэсного хрэста — Воздвижэние, тоди мае замярзаты зэмля, лизут на дэрэво и слухають колокольный звин и ховаються писля цого в землю.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ **33.**3в. Змеи перед уходом на зимовье залезают на дерево

3д. На зимовье уходят только те змеи, которые никого не укусили, остальные остаются на земле и погибают

+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

Согласно полесским представлениям, на зимовье уходят только те змеи, которые никого не укусили. По ряду свидетельств, главная змея на Воздвиженье судит собравшихся вокруг нее змей, и змея, укусившая человека или скотину, считается «грешной», «нечистой», она не может уйти под землю, ее убивают сами змеи или человек. Такая отверженная змея называется *сереновая* (калинк. гом.), *приступленная* (лельч. гом.).

Подобный мотив хорошо известен за пределами Полесья, в том числе у болгар (Маринов 1981: 165—166), у сербов и черногорцев, где такую змею называют *неприманица* (Ђорђевић 2: 116), на Карпатах (Колесса 1898: 80; Потушняк 1941: 89; Толстая М. 2017: 113), у словаков, поляков, македонцев (Гура 1997: 338), на юге Украины (Драгоманов 1876: 11), в северо-западных областях России (новгор. (Черепанова 1996: № 389)). «Грешная» змея, оставшись на земле, сама стремится погибнуть, например выползает на дорогу, чтобы ее раздавили колеса телеги (№ 172; ср. подобный мотив в гуцульской, польской, словацкой, сербской, македонской традициях (Гура: 1997: 339), в Закарпатье (Толстая 2018: 115)). В Моравской

Валахии считается, что укусившую человека змею «земля не принимает» (Kulda 1874: 311), такое поверье есть и в Закарпатье (Толстая М. 2017: 113). Подобное выражение встречается в белорусском заговоре: «Не примет тебя ни земля, ни вода» (витеб. (Зеленин 1: 141)), что дает возможность соотнести поверья о «грешной» змее с восточнославянским представлением о том, что «нечистых» покойников не принимает земля (Зеленин 1995: 43—45).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 165. На Ўз*у*женье зм*е*и ў з*е*млю ух*о*дяць. Кот*о*рые не укус*и*ли ник*о*го, ушл*и* ў з*е*млю, а гр*е*шникоў земл*я* не приним*а*ець.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

№ 166. [Когда змеи уходят на зиму?] Это вже у нас е так*и* день ⟨…⟩ мо, до Покров*а*. Бо вже х*о*дють по *я*годы ў бол*о*то, дак вже бояцца ў той день. Кажецца, на Покр*о*ў. Убир*а*юцца в одн*о* м*е*сто и ух*о*дять ў зэмлю, ў н*о*ры ⟨…⟩ Кот*о*ра ук*у*сить чолов*е*ка, ту уж*е* не пуск*а*ють ў зэмлю, та зим*у*е на снег*у* ⟨…⟩ Не! То не на Покров*а*, то на Здв*и*жэнье. У них пор*а* як*а* велика. У клубк*и* свор*а*чиваюцца. [А на деревья не лезут?] Л*е*-езуть! Я раз рук*о*й ўсад*и*ла ў дупл*о*, д*у*мала, там вороб*и*, а там — вуж!

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. Рычагова от Остапович Ольги Канистратовны, 1908 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками
+ **33.**3в. Змеи перед уходом на зимовье залезают на дерево

№ 167. На Ўздв*и*жэнье у них [гадюк, ужей] собр*а*ние. Мо*я* м*а*ти сам*а* б*а*чила. Пойшл*а* он*а* по *журав*и*ны, в*ы*шла из бол*о*та, хот*е*ла раз*у*ть н*о*ги, с*у*нулась к пеньк*у* — а там не бул*о*, где пост*а*вить н*о*ги [столько змей]. И кот*о*рый вуж или гад*ю*ка ук*у*сить челов*е*ка, тог*о* он*и* вже не прийм*а*ють, так он и п*о*ўзае, пок*а* не зам*е*рзне.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. Рычагова от Зуевич Марии Антоновны, 1904 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 168. Вот уж*ы* — он*ы* *о*сенью на свят*ы*е Дв*и*женники собир*а*юцца на *керм*а*ш, у л*у*ги, у л*е*си, у з*е*млю хов*а*юцца. И вот он*и* хов*а*юцца и обсужд*а*ють м*е*жду соб*о*й — як*и*й вуж укус*и*л челов*е*ка, ён не хов*а*ецца, ён д*о*лжен зд*о*хнуть. Старик*и* гов*о*рять: в *е*тый свят*ы*й не ходз*и* ў лес, бо м*о*жет укус*и*ть [змея]. Од*и*н пош*о*л ў лес и бачыў вел*и*кий в*о*рох ужэй. Он*ы* там од*и*н к одном*у* переполз*а*ли.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Федоровича Сергея, 1970 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 169. Зм*е*и на з*и*му ў з*е*млю ид*е*. На Здв*и*жэнье ух*о*дять, збир*а*юцца. Кот*о*ры [змея] ук*у*сить [человека], тог*о* не прым*а*ють, тот грех м*а*е. Вуж не кус*а*е, а як задр*а*зниш яг*о*, то ук*у*сит.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова от Богданович Федоры Ларионовны, 1919 г. р.

№ 170. На Зв*и*жэнне, оны ўсе перед тым сьвятом хор*о*няцца, ў к*у*пы хор*о*няцца. Як ен*ы* п*о*ўзають п*о*сле Зв*и*жэння, то тёпла в*о*сень б*у*де. А як она п*о*ўзае у хол*о*дного врэмени, она ужэ приступл*е*нная, *я*е не прынимають ў н*о*ру, у комп*а*нию.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Шкробот Натальи Марковны, 1912 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 171. Здв*и*жэння — для вуж*о*ў. Здвиг*а*юцца и ид*у*ть у з*е*млю. Он*ы* сх*о*дяцца у к*у*чу, а пот*о*м ужэ йих не б*а*чуть. А кот*о*рого б*а*чуть, дак его не прийм*а*ють [змеи к себе]. Гав*о*рать, шо чэлов*е*ка укус*и*ў.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Поляк Марии Прокофьевны, 1912 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 172. Здв*и*жэнне. Вуж*ы*, г*а*ды вс*я*кие собир*а*юцца да ў з*е*млю л*е*зуть. П*о*сле Здв*и*жэння йих не б*а*чуть. А кот*о*рый гр*и*шный, так яго не прийм*а*ють. *Е*сли чэлав*е*ка ук*у*сить, так *я*го не приним*а*ють, ён ид*е* у коле*и*нку, куд*о*й колёса ид*у*ть и погиб*а*ет под колёсами.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

№ 173. [На зиму змеи] хав*а*юца ў н*о*ры. На Ззюжэнне аны збир*а*юца г*у*ртом а адн*у* н*о*ру. У йих там суд е. Кат*о*рая уж*а*ка укус*и*ла чэлавэка, та*ю* не прийм*а*ють, ан*а* грешна. И ан*а* лаж*ы*ца на дар*о*зе и леж*ы*т; и маш*ы*на *е*деть и не е*е* накотица.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Васько Анны Максимовны, 1914 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 174. Вуж*ы* — ан*и* хав*а*юца. Пэрэд Зв*и*жэннем е у них збор. И п*о*сле Зв*и*жэння кат*о*рый аст*а*ўся, [значит,] ёго не прийають ў каг*а*л. Ён гр*е*шный — каг*о*-ниб*у*дь же укус*и*ў, и ёго не прийм*а*ють ў гурт. Астаеца, ч*о*рт его зн*а*е, де д*е*еца. [Появляются же змеи только после Благовещенья:] як мин*е* Благав*е*шченье — ан*и* распалз*у*цца. Як Благав*е*шченье мин*е* — ан*и* уж*е* пашл*и*! А да Благав*е*шченья йих нем*а*, хоть и тёпло.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ **33.**3л. Змеи вылезают весной из земли на Благовещенье/Сорок мучеников/Ивана Купалу

№ 175. [Праздник] Ззюженне [Воздвиженье]. Ўся земл*я* здвиг*а*еца и гул*я*е сонце. Р*а*зными цвет*а*ми: и кр*а*сными, и зелёными меняеца. Т*о*льки за Ззюженне. На Ззюженне сабир*а*юца в*у*жы и л*е*зуть ў н*о*ру пад з*е*млю. Як*а* челав*е*ка ук*у*сит, то ў гурт не пуск*а*ют, ан*а* грешна. И ан*а* паўзе па дар*о*зе, шоб пап*а*сть пад калес*о*.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

№ 176. Это на Здв*и*жэнне ужэ он*и* здвиг*а*юца. По адном*у* он*и* не прятаюць — збир*а*юца ў к*у*чи, ў куп*е*лю [кучу]. Гав*о*ряць так: ук*у*сиць ан*а* чолов*е*ка, то ужэ *е*е не прыйм*а*ють, оста*е*цца одн*а*.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. А. Терновская.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 177. На Здв*и*женье уж*и* ид*у*ть ў з*е*млю, ан*и* уж*е* хав*а*юца. И ан*и* сх*о*дяца. Кат*о*рый праштр*а*пленый — укус*и*л челов*е*ка *и*ли скат*и*ну, дак ег*о* не приним*а*ют туд*а*, он так и погиб*а*ет н*а* земли. П*о*сле Здв*и*женья уж*а* не паб*а*чишь нигд*е*, т*о*льки той, кат*о*рый праштр*а*пленый, кам*у* пагиб*а*ть н*а*да. [Когда уходят под землю], ў клуб*о*к, верёўку свив*а*юца.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Брель Веры Наумовны, 1913 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 178. На Здв*и*жэнне зм*е*и хов*а*юцца ў зямл*ю* н*а* зиму. Кол*и* вуж аб*о* гад*ю*ка зроб*и*ли як*о*е-нибудь преступл*е*ние, то яг*о* не бяр*у*ць з саб*о*ю. Так*и*х г*а*доў магч*ы*ма б*а*чыць зим*о*й. Ян*ы* бег*а*юць па сн*е*гу. У змей, як и у ваўк*о*ў, такс*а*ма ёсць гал*а*ўны. Ён, гав*о*раць, з кор*о*ной на голов*е*.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Стрижак Анастасии Ивановны, 1903 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

№ 179. На Здв*и*женье зм*е*и сплет*а*юцца ў клуб*о*к. Ў лес ход*и*ть нельз*я*. Йих там мн*о*го. А тот, хто од*и*н, тог*о* не бер*у*ть, бо вон набр*а*сываецца на людей, шоб их укус*и*ть.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Техменева и О. Арбатская от Руденок Федосьи Григорьевны, 1923 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 180. Зме*я*, кат*о*рая чэлав*е*ка ўкус*и*ла, на Здв*и*жэнне не ўх*о*дит ў з*е*млю — *е*е зм*е*и не пуск*а*ють.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Ботановой Софьи Васильевны, 1925 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 181. *Сыч*а*юца г*а*ды на Чэсный Хрэст. Клумак*о*м так*и*м к*а*тяца [потом] захо*вываюца, замир*а*ют. [Того ужа, который укусил корову или человека, не принимают в кучу], вон*и* его не прим*а*ють, од*ы*н остан*е*ца и такий як мэртвый х*о*дит. Вин виноўный.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Евтушок Евгении Ивановны, 1935 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 182. [Змеи уходят] ў зэмлю, ў н*о*ры на Воздв*и*жэнне. Они вси групир*у*юцца. После Воздв*и*жэння если хто ост*а*нецца, дак то пр*о*клятые, йих зэмл*я* не приним*а*ет. Т*а*я зме*я* укус*и*ла кого-то ⟨…⟩ У клубк*и* собир*а*юцца.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Москаленко Георгия Ивановича, 1906 г. р.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 183. [Змеи] на Сдв*и*жэння збир*а*ютца, [а ту, которая укусила] люд*ы*ну чи худ*о*бу, тою не примают ў собрание, тогда последняя их беседа, и вона ўиползаэ на дорогу, шоб ее убили. Йе глаўны змий.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. Б. Шаталова от Заец Надежды Климовны.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 184. [Змеи] ў н*о*ры хов*а*юцца на Здв*и*жэння. Та, кот*о*ра ук*у*сит люд*и*ну або скот*и*ну, он*а* ужэ не хов*а*ецца, бо он*а* гр*е*шна. Он*а* вых*о*дит на дор*о*гу, лож*ы*цца и ждёть см*е*рти, шоб чы маш*ы*на пере*е*хала, чы тел*е*га.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. М. И. Шапир от Райской Натальи Зиновьевны, 1931 г. р.

3е. Змеи уходят на зимовье во время церковной службы, когда священник кланяется

+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

В полесских материалах есть всего два текста с данным мотивом с запада Гомельщины. Это представление явно соотносится с мотивом **33.**3г. Змеи перед уходом на зимовье слушают колокольный звон — змею, которая его не слышит, убивают другие змеи. Оба этих мотива показывают, что в традиции существует не только приуроченность мифологических событий и ритуальных действий к датам христианского календаря (в данном случае — к Воздвиженью), но присутствует и более тонкая соотнесенность их с ключевыми моментами богослужения. Священник во время литургии совершает земной поклон дважды — во время евхаристии и перед причастием. Хотя в текстах не указывается, какой именно момент богослужения имеется в виду, можно предположить, что речь идет о поклоне во время евхаристии, которая считается кульминацией литургии.

Приуроченность мифологических событий или магических действий к разным моментам церковного богослужения достаточно хорошо известна в славянских традициях. Наиболее распространена практика магических действий с возгласом священника на пасхальной заутрене «Христос воскресе!» (см. комментарии к мотиву **17.**3д. Колтун отрезают во время пасхальной всенощной (НДП 2016: 260—261)). Нарушения поведения человека во время богослужения также могут приводить к мифологическим последствиям: если беременная посмотрит на священника во время его великого выхода с чашей для причастия на литургии, родившийся ребенок будет вампиром (галицк. (Яворский 1915: 261)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 185. Здв*и*жэнье 〈…〉 посл*е* тог*о* празника вужы идуть ў з*е*млю. Поп нагинаецца [во время службы в церкви], и вуж*ы* ў з*е*млю идуть 〈…〉 [После «Здвиженья» не положено ходить в лес] — пугаець н*е*чысць якая, шт*о*-то зда*е*цца.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Страхов.

№ 186. А ўжэ в *о*сень Здв*и*жэнье. Уж*ы* т*о*лько до *е*того празьника, [и уходят в землю непосредственно во время службы в церкви на Воздвиженье]. П*о*п нагинаеца, уж*ы* ў з*е*млю тогда идуть. Дажэ п*о*сле Здв*и*жэнья нельз*я* ход*и*ть ў л*е*с.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

3ж. Змеи на Воздвиженье пересушиваются

+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

Редкий мотив «пересушивания» змей на Воздвиженье соотносит их с целым рядом других мифологических персонажей и объектов, особенностью которых является календарно приуроченная периодическая миграция между земным и подземным мирами: с покойниками (**9.**9. Покойники «сушатся/пересушиваются» на «Пасху мертвых»), утопленниками (**13.**7. Утопленник сушится в лунную ночь), русалками (**14.**9м. Русалки «сушатся/пересушиваются» в Сухой четверг), кладов (**21.**5. Клад «пересушивается», показываясь в виде разных предметов). Семантика пересушивания связана с мотивом периодического возвращения из темного, холодного и мокрого потустороннего мира на землю и уходом обратно под землю в определенные календарные даты. Подробнее о мотиве «пересушивания» см.: (Виноградова 2011: 31—34). Характерно, что в тексте из с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл. связаны два события: змеи, которые собираются в кучи, клубки на Воздвиженье, и «пересушивающееся» в этот момент золото. Похожий сюжет, в котором закопанное в землю золото выходит на землю пересушиваться в виде клубка змей, записан в соседнем с Любомльским Ковельском р-не (Гура 1997: 325).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 187. На Ўдв*и*женне пашл*а* ў лес, дак сам*а* б*а*чыла — ц*е*лый клуб*о*к зм*е*юў сабир*а*ўся. Яны в*у*шли перас*у*шывацца. А д*а*ле яны ўже прапад*а*ють.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 188. Каз*а*лы, шо йе ст*а*ршый [среди змей]. А хозяйка одн*а* бул*а*, шо вужэй нэ б*а*чыла, а вин [лесничий] каз*а*в ий: «Як н*а*йдеш так*о*го вуж*а*, шо в нёго р*о*жкы блыск*у*чы-блыск*у*чы. Як зн*а*йдэш, принес*и* додому. Хв*а*тыть и на тэбэ, и на мэнэ». Був*а*е, як вон*ы* в кубл*и*, то то з*о*лото вых*о*дыть суш*ы*тыся, то й*и*хне гулянне. Вуж так*ы*й с*ы*вый, а гад*ю*ка так*а* ряб*а*. Якщ*о* вон*а* куд*ы*сь шв*ы*дко х*о*чэ пэрэйт*ы*, то колэс*о*м кр*у*тыться.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. от Стельмашука Михаила Николаевича, 1923 г. р.

+ **21.**5. Клад «пересушивается», показываясь в виде разных предметов
+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их
+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши
+ **33.**2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу

3з. Змеи сбрасывают старую шкуру перед тем, как уйти на зимовье

Редкий мотив, встречающийся на западе Брестской обл. (№ 157) и в двух гомельских селах, в котором сбрасывание змеями старой кожи приурочено к Воздвиженью и уходу на зимовку. Ср. текст № 189, согласно которому перед уходом под землю змеи выворачивают свою шкуру наизнанку, что вписывается в общеславянские представления о выворачивании одежды и переворачивании предметов при контактах с «иным» миром или при переходе в него (Левкиевская 2004: 364—367).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 189. На Здв*и*жэння ўси зм*е*и собир*а*юцца ў ст*а*и, вывор*а*чваюць, як гав*о*раць ст*а*рыя л*ю*дзи, к*о*жу сво*ю* наизн*а*нку и ух*о*дзяць на зим*о*ўку. Вось тогд*ы* ў лес не ид*и*.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес
+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

№ 190. На Зьдв*и*жэнне ан*ы* [змеи] знim*а*юць к*о*жы. Тад*ы* *и*деш [в лес] — на дер*е*вьях их к*о*жы. Нас*у*шыш, натрэш — и на р*а*ны засып*а*еш. Тад*ы* ў ляс*у* нихт*о* не х*о*дит.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Коровкиной Лукерьи Григорьевны, 1896 г. р.

+ **33.**6б. Шкуру змеи используют в народной медицине

3и. Человек идет в лес на Воздвиженье и случайно попадает вместе со змеями под землю на зимовье

См. № 191—194

Данный сюжет известен в восточнославянских традициях как в виде мифологических представлений, так и в виде сказок (СУС 1979: 674* «Змеиный камень»; Бер-Глинка 2014: 125—139). Как правило, попадание человека под землю к змеям связано с нарушением запрета ходить в лес на Воздвиженье, когда змеи уходят на зимовье. В этом сюжете особый интерес представляет описание подземного мира, где зимуют змеи, который чаще всего описывается как большая яма под землей в лесу, которая может называться *вырай* (гроднен. черниг. (ПЭС: 136)). В тексте из с. Пески Ратновского р-на Волынской обл. парень, провалившийся к змеям под землю, сам превратился в ужа и в таком виде пребывал всю зиму, пока весной не вылез на землю (Там же: 136). Данный сюжет хорошо известен в других славянских традициях (Гура 1998: 340; Драгоманов 1876: 11; Добровольский 1891: № 33). См. также комментарий к мотиву **33.**3к. Под землей змеи и попавший к ним человек питаются тем, что лижут большой камень.

3к. Под землей змеи и попавший к ним человек питаются тем, что лижут большой камень

Данный мотив является частью общего сюжета о зимовье человека под землей вместе со змеями (см. мотив 3и. Человек идет в лес на Воздвиженье и случайно попадает вместе со змеями под землю на зимовье). Камень, который лижут змеи на зимовье под землей, надолго дает чувство сытости — этот мотив встречается как в славянских сказках (СУС 1979: 674*; Бараг 674*; Бер-Глинка 2014: 125—139), так и в мифологических представлениях. Согласно карпатским материалам, змеи под землей лижут соленый камень (с. Головы Верховинского р-на Ивано-Франковской обл., КА) или специальный змеиный камень синеватого или зеленоватого цвета с отверстием в середине, который все змеи, собравшись вместе, выдувают из собственной пенящейся слюны, позже затвердевающей (Потушняк 1941: 89). Девушка, которая в лесу провалилась в «гадючий вырий», вместе со змеями лизнула серый камень «и сразу окрепла, и есть не хочется» (Александровский у. Екатеринославльской губ. (Драгоманов 1876: 11)); мужик, провалившийся на Воздвиженье под землю, всю зиму лижет вместе со змеями белый камень (смолен. (Добровольский 1891: 94—95)). В текстах из Закарпатья

змеи на зимовье под землей едят глину, землю (Толстая М. 2017: 113). Подборку славянских материалов о камне, который змеи лижут на зимовье под землей, см. в: (Гура 1997: 321; Gustawicz 1881: 172); об этом же мотиве в литовской традиции см.: (Велюс 1989: 284—285).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Одна девочка пошла ў лес по ягоды. А атам*а*н-уж зоб*а*чыл девочку, вкруг неё замот*а*лся и покат*а*ў ў н*о*ру, ў свою хату. Отец кинулся ее шук*а*ти — нем*а*. Так и не нашёл. А по весн*е* в*ы*катиў уж её снова ў свет. Нашл*и* лесник*и* ту д*и*ўку, а она тик*а*е од них, она д*и*кая ст*а*ла. Принесл*и* ў село, пыт*а*ют: «Чья д*и*ўка?» Нашли отца. Рассказала она, шо была у уж*а* ў *я*ме. Пытают диўч*ы*ну: «Шо ты делала ў ями?» А она отвеч*а*е: «Леж*а*ла ў *я*мке. Там был с*и*ний к*а*мень. Они его лиз*а*ли язык*о*м, и я тэж. Они ели, и мне *и*сти надо».

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Нагорнюк Степаниды Егоровны, 1902 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

+ **33.**3и. Человек идет в лес на Воздвиженье и случайно попадает вместе со змеями под землю на зимовье

№ 192. Ч*е*сный Хрэс, Возв*и*жэнье — по кн*и*гах цэркоўных. Сх*о*дяцца зьм*е*и. Утром збир*а*юцца вси до двен*а*цати час*о*ў дня. В двен*а*цать гуляют, скр*у*чываюцца такими табун*а*ми. Если в лис пойдэш, то м*о*жут с собой унест*и*. С соб*о*ю. Ух*о*дят н*а* зиму под землю. Однажды змеи унесли с собой девочку. Бо воны ё замот*а*лы ў клуб*о*к да и взел*и* ў н*о*ру. Нихт*о* не нах*о*дит ту девочку. По весн*ы* те г*а*ды ст*а*ли выл*а*зить. Ну, и ту девочку в*ы*садили. Ну и ходили лесник*и*. И вз*е*ли ту девочку ў село. Её спрашивают, шо ты там ела? — К*а*мень с*и*ний лиз*а*ла язык*о*м. И змеи его лиз*а*лы. И вона и ст*а*лася жыв*а*я.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

+ **33.**3и. Человек идет в лес на Воздвиженье и случайно попадает вместе со змеями под землю на зимовье

+ **33.**3л. Змеи вылезают весной из земли на Благовещенье/Сорок мучеников/Ивана Купалу

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 193. Зм*е*и ид*у*ть ў н*о*ру. Од*и*н челов*е*к пош*о*ў по гриб*ы* на Здв*и*женье. Набр*а*л гриб*о*ў и шол-шол ⟨…⟩ Кол*и* з*и*рать — круг*о*м вуж*и* ворох*а*ми леж*а*т. Он злез на дерево, к*и*нул к*о*шеля. Леж*а*ли-леж*а*ли, попольз*а*ют ⟨…⟩ А д*а*ле так*а* мест*и*на йе: пойд*е* вуж, посто*и*т и собир*а*ецца, куд*ы* н*а*до. Все на одн*о* место идут, шо-то н*ю*хать. «Пойд*у* я поб*а*чу». Слез, подош*е*л к том*у* месту, пол*а*пал, ишчэ и пон*ю*хал н*о*сом. Уже веч*о*рэ. «Пойд*у* додому». Ид*е* и дрем*а*е. Так спать хоч*у*. Приш*о*л д*о*ли. «Полеж*у* я тр*о*шки». Пош*о*ў, к*о*шеля пост*а*виў на двор*е*. Пойд*у* тр*о*шки поспл*ю* ў с*е*льнике [сеновал на сарае]. Як

засн*у*л, то до с*а*мой весн*ы* спаў. Ост*а*йне с*е*но брать ст*а*ли, глядят — он. *О*бмер так, як вуж*ы*. Просн*у*лся. *О*бмер на всю з*и*му.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Какорина от Па(о)скевич Василины Степановны, 1908 г. р.

+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

+ **33.**3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками

+ **33.**3и. Человек идет в лес на Воздвиженье и случайно попадает вместе со змеями под землю на зимовье

№ 194. Пош*о*л одз*и*н чалов*е*к на Ўздв*и*ження по грыб*ы*. Бер*е* грыб*ы*, а вуж*и* ег*о* обседл*а*лы, окруж*и*лы. Прип*о*лз там их атам*а*н з рог*а*мы. Той чалов*е*к сто*и*, обмертв*е*. Атам*а*н говор*и*: «Садз*и*сь!» Он ег*о* с соб*о*й ў з*е*млю унёс, а ўси вуж*и* за им ушл*ы*. Пот*о*м по весн*е* он в*ы*шеў обр*о*сший. Его спр*а*шиваюць: «Что *е*ли там?» Он гов*о*ри: «Белый к*а*мень лиз*а*лы». На весн*е* ўси повыл*а*зилы, а его атам*а*н их в*ы*нес. И вон стал поним*а*ть их яз*ы*к.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Е. Зайцев.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их

+ **33.**2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши

+ **33.**3и. Человек идет в лес на Воздвиженье и случайно попадает вместе со змеями под землю

+ **33.**3м. Змеи вылезают весной из земли на Благовещенье/Сорок мучеников/Ивана Купалу

3л. Змеи вылезают весной из земли на Благовещенье/Сорок мучеников/Ивана Купалу

Мотив возвращения змей весной на землю в полесской традиции выражен менее ярко, чем их уход на зимовье осенью. Как и в других славянских регионах, в Полесье чаще всего это связывается с праздником Благовещенья, который осмысляется как начало весны, вегетативного сезона, «открытия» земли и появления из нее всех пресмыкающихся и насекомых (Агапкина 2002: 117—118; Толстой, Толстая 1995: 182—188). Однако выход змей из зимовья может быть приурочен и к другим датам: в Заречненском р-не Ровенской обл. — ко дню Сорока мучеников (9/22.03), в Щорском р-не Черниговской обл. и Ветковском р-не Гомельской обл. — ко дню Ивана Купалы (24.06/07.07) и даже к Петрову дню (29.06/12.07). Благовещенье считается днем выхода змей из зимовья в большинстве славянских традиций — у южных славян, на украинских Карпатах, на юге польского Поляшья, однако появление змей весной из-под земли может происходить и в другие весенние праздники — в «живный» (Чистый) четверг (карпат. (Потушняк 1941: 1; Толстая М. 2017: 109—110)), в день Сорока мучеников или в день св. Иеремии (1/14.05; болг. (Георгиева 1983: 58; Гура 1997: 334)), в день св. Руфа (8/21.04; курск. (Агапкина 202: 118)).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 195. Зм*и*и вылез*а*ють — м*о*жэ и на Благов*и*шчене. Хов*а*юцца — на як*о* ж то сьв*я*то? — На Чэсного, Чэсный. М*у*сить, на Благов*и*шчене вых*о*дять из сво*и*х н*о*руў.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 196. На Куп*а*ла Ив*а*на паявляюца зм*е*и, на Дв*и*ження ух*о*дя.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук.

+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

3м. Свадьба змей — на Ивана Купалу и в Петров день

Период летнего солнцестояния, соотносящийся в народном календаре с днем Ивана Купалы, а в некоторых случаях с днем Петра и Павла, является важным временем в мифологических представлениях о змеях. В ряде полесских записей указывается на то, что именно на Ивана Купалу происходит общее собрание змей, которое может осмысляться как свадьба. Именно с этим днем связывается появление главной змеи (№ 82, 90, 91; см. мотив **33.**2д. Главная змея появляется на Ивана Купалу, когда цветет папоротник). Приуроченность активности змей к Иванову и Петрову дням характерна и для других славянских традиций (Гура 1997: 336—337): у чехов змеиный король лишь раз в год, в Петров день, сбрасывает свою корону и купается в реке (Ђорђевић ПВП 2: 108); у хорватов на Иванов день все змеи во главе со змеиной королевой собираются на одной горе (Гура 1997: 337).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 197. Як Иван Куп*а*ла и на Пятр*а* ў лес не зайт*и*, не куп*а*ца — ўсе сплыв*а*юца ў вад*у*. У них св*а*дьба. Сбир*а*юца ў н*о*ру. Это *и*хний день — змей. Ян*и* ўсе сбир*а*юца ў адн*о* м*е*сто. Лясав*ы*е д*е*лают н*о*ры. Землян*ы*е на зямл*е*. Вадян*ы*е: лягушки, яшчурки. Вых*о*дят ўсе, хто кус*а*еца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ **33.**3м. Змеи вылезают весной из земли на Благовещенье/Сорок мучеников/Ивана Купалу

3н. Муж-уж

Публикуемый ниже текст представляет собой контаминацию представления об уходе змей под землю на зимовье на Вознесенье и сюжета этиологической легенды о муже-уже, распространенной в полесской традиции: пока девушка купалась в реке, на ее сорочку заполз уж, который согласился отдать сорочку с одним условием: если девушка выйдет за него замуж. Ей пришлось согласиться. Девушка вышла за него замуж и стала жить с ним под водой. У них родились сын и дочь. На третий год она попросила мужа отпустить ее на землю повидаться с родителями. Он сказал, что выйдет из воды встретить ее, когда она будет возвращаться обратно. Для этого она должна три раза позвать его по имени. Мать, которой не хотелось отпускать дочь назад под воду, выведала у нее этот секрет, сама пошла на берег реки, позвала зятя и, когда он вылез, зарубила его. Когда дочь вместе с детьми собралась возвращаться назад, она увидела, что вся река красная от крови ее мужа. Тогда она превратилась в кукушку, а сын и дочь стали соловьем и ласточкой. Тексты полесской легенды о муже-уже см.: (ПЭС: 150—151). Этот сюжет хорошо известен и за пределами Полесья, см., в частности: (укр. (Драгоманов 1876: 8—9)).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 198. Вэл*и*кий вэльми, як вуркод*и*л. Диўка пошл*а* в лис на Чэсного Хрэста. На Чэсного Хрэста не м*о*но [в лес идти], вон*и* [ужи] м*о*жуть зъ*е*сти. Од*ы*н гуж в*ы*лез, в*е*льми вэл*и*кий, пр*о*сто з нор*ы*. А та диўка шла в лис, а м*а*ти не пускала, а она пошл*а* сам*а*, м*а*ти сказ*а*ла: «Шоб ты не вэрнулась!» Уж забраў ее ў н*о*ру, за жен*у* взяў. «Я тебе не пушч*у* никуда». Ст*а*ли д*и*ты там. [Это был главный уж], пэрэвэрнуўся на люд*ы*ну, а в*ы*лез г*у*жэм.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

+ **33.**1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их
+ **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)
+ **33.**3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес

IV. Функции змеи по отношению к человеку

4а. Змеи опасны для человека, они могут погубить его разными способами

См. № 18, 42, 231

В Полесье, как и в других славянских традициях, змеи считаются опасными для человека существами, которые наносят ему вред разными способами. Кроме главной опасности, которую представляют змеи — ядовитого (а иногда смертельного) укуса, — они могут гнаться за человеком (№ 18, петрик. гом.), могут вскочить

на человека (№ 42, зарчнен. ровен.), могут обвиться вокруг колыбели с ребенком, не давая матери возможности его забрать (№ 231, лугин. житом.).

4б. Змея заползает человеку в рот, ее оттуда выманивают лакомством (малиной и т. д.)

Представление о том, что змея может залезть в рот спящего человека, остаться у него внутри и тем самым вызвать его болезнь и смерть, часто встречается в восточнославянских рассказах о змеях. В одних случаях это осмысляется как один из вариантов наведения порчи колдунами и «знающими» — ср. главу **16.** Порча. № 97, 99, 101. В других рассказах такое явление трактуется как случайное, из-за того что человек в поле или в лесу спал с открытым ртом (болг. (Маринов 1981: 167)). Человека спасает знахарь, выманивая змею каким-либо лакомством — ягодами или молоком. В русской традиции мотив болезни человека из-за заползшей к нему внутрь змеи известен с XVIII в. (Чулков 1786: 201—202); такую змею выманивали малиной или с помощью зеркала (ср. № 201 (Власова 1998: 200)). Проникновение змеи внутрь человека может трактоваться двояко. В одних текстах это интерпретируется как зло, вызывающее болезнь человека (он сохнет, у него растет живот), в других змея заползает внутрь больного человека, чтобы очистить его нутро от гноя, болезни, после чего он выздоравливает (новгород. (ТФНО: 278—279; Корепова 2007: 274—275)). В одной из закарпатских быличек женщине, заснувшей в поле, в рот заползла большая змея, после чего у нее стал расти живот (Толстая М. 2017: 122).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 199. Девочка пасла скотыну и легла, заснула. Она рот раззявила, и ей гад влез ў рот. Диўчына сохнэ, он ей кроў тягае. Пошла по бабкам, по дедам — ничего не помогае. Один дед казаў: «У неё гад ў середыни. Везите её на малину, где малины много, густая». Запрягают лошадь, везут её ў лес. Така больша малина. Высадили её на землю. А гад чуе, шо малиной пахне. Они любять малину. Она рот раззяви трохы, он голову высуне — и опять назад ховаецца. А потом подумал, шо малины наисца, вот и вылез, а потом назад думаў лезть. А она увидела, шо он вылез, да на воз — и гнать скорее. А он за ними, около километра гад скакаў, но не догнаў. Так девочка жыть осталась.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Г. Н. Сорокина от Нагорнюк Степаниды Егоровны, 1902 г. р.

№ 200. Одна дыўчынка пошла ў поле. Заснула, ротык розьзявила и ужык ўлиз ў рот. И она стала вэлмы болиты и стала худайа и страшна. И стала просыты батька: повэзи мэнэ ў поле, дэ дыни цвэтуть, — йей запаху того хтилося вэлми. Он завиз йее туда, и ўона кажэ: мнэ так хочэцьця спаты, уж я трошкы засну. А батько дывыўся, нэ отходыл далэко. А ужови вэлмы запаху того хотэлося. Он вылэз до цвэтка, [а отец увез

девушку:] ут*ю*к, утэклы од т*о*го ужя. А он [отец] на др*у*гы дэн пой*е*хаў б*а*чыти тог*о* уж*я*. А он в*ы*быў *я*мку и зд*о*х. Б*ы*вся-б*ы*вся, и зд*о*х, а вон*а* ст*а*ла поправлятыся.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 201. Раз засн*у*ла д*е*ўка [невестка] ў л*е*се, и вуж ўлез йе ў серед*и*ну. А св*е*кор б*а*чыў, но не хот*е*ў пробужд*а*ть — бо*я*ўся. Д*о*ма сид*а*ють й*е*сти, дак вон к*а*жэ: цэ тоб*е*, а цэ тэму, шо ў тоб*е*. И тод*и* он [уж] рост*е*, а вон*а* с*о*хне. М*о*жэ, то вун йе сцэ. Сказ*а*ли, шоб молок*о* п*а*рили. Нап*а*рили тэ молок*о*, а круг*о*м з*е*ркало [поставили]. А вон ў з*е*ркало подыв*и*ўся [не увидел никого, кроме себя,] да в*ы*лез до молок*а*.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Поповой Надежды Семеновны, 1920 г. р.

4в. Змея кусает человека/скотину и этим убивает их

См. № 16, 52, 99, 222

По общеславянским представлениям, ядовитый укус — главная опасность, которую представляет змея для человека и скота. Об этом свидетельствует широкий круг оберегов, запретов, предписаний и календарно приуроченных ритуальных действий, направленных на то, чтобы никогда не встречаться со змеями, а также средств народной медицины, применяемых при змеином укусе (Гура 1997: 341—355). В ряде случаев считается, что некоторые виды змей могут не просто укусить человека, но заесть или съесть, проглотить его. Обычно это представление связывается с главой змей, а также с летающими змеями типа карпатской шаркани или балканской алы. В частности, закарпатский царь змей пожирает людей и скот (Потушняк 1941: 102; Толстая М. 2017: 139). Укус некоторых видов змей считается особо опасным для человека: в Закарпатье к их числу относится *слепачка*, яд которой лечат только самые сильные знахари (Потушняк 1941: 101), а также *пожарник* (Толстая 2018: 136).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 202. Як*а*я ў л*и*се в*и*дьма, то — гад*ю*ка так*а*я, т*о*нка, д*о*ўга. Яна м*о*жа зай*и*сты чолов*и*ка до смэрти. Вона кор*о*ву можа зай*и*сты, и т*а*я молок*а* нэ дасть, там нэ молок*о*, а кроў.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Бранина от Трушко Анастасии Ивановны, 1913 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 203. Не ў х*а*те б*у*дэ сказано, вуж к*у*саэца в*е*льми — усё бугр*а*ми п*о*йдэ. Ей, не ў х*а*те б*у*дэ сказано, г*а*дина, х*у*жэ не быв*а*э. Чы пакусаў салёный саб*а*ка. Гад*у*ка лят*и*ть лётом

и кусаэ у плечы, и ў голаву, и не убярэся, ана ў лесе, и на поле, а шоб не бусел, так були бы усякие па поле. [Говорят:] «Бусел, бусел, хади на поле, пазбирай, шо прасыпалася».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ **33.**5а. Змеи могут летать

4г. Змея губит человека, намертво обвиваясь вокруг него

Помещенные в данной рубрике тексты могут быть рассказами, связанными с темой нарушения запретов, в частности запрета на работу в некоторые праздники. Известны схожие польские сюжеты: женщине, копавшей картошку в день Успения Прсв. Богородицы (15/28.08), змея обвилась вокруг шеи; в волынском тексте за это же прегрешение две змеи повесились на плечи нарушительницы и схватили ее за грудь. У гуцулов в наказание за работу в день Усекновения главы Иоанна Крестителя (29.08/11.09) змея обвивает шею человека (Гура 1997: 348). Мотив змеи, намертво обвившейся вокруг шеи человека, имеется также в некоторых сказочных сюжетах ((СУС: 560) — дочь змеиного царя обвивается вокруг шеи героя, заставляя его спасти себя), но, видимо, к публикуемым текстам он отношения не имеет.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 204. Д*и*ўка ход*ы*ла по *я*годы, и вуж учэп*и*ўся, замот*а*ўся [вокруг нее] и так оборот*и*ўся, нихт*о* нэ м*о*жэ го отк*ы*нуты. [Девка умерла.]

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 205. Кол*и*сь быў больш*о*й пр*а*зник, Он*о*прий, 25 и*у*ня, на той пр*а*зник по годы нэ м*о*жно бул*о* ход*ы*ты, а вон*а* пошл*а*. И гуж вокр*у*х ног*и* обэрн*у*ўса, [и никто не мог его снять]. До цэркв*ы* ее повэзл*ы*, по сил*у* вод*и*лы. [Батюшка молитвы прочитал, и тогда уж сам отцепился.]

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. Л. Лучанская.

+ **33.**6д. Оберег от змей — заговор, молитва

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 206. Поп*ы* лякал*ы*, шо якш*о* не х*о*дят в церкву л*ю*ды, то вуж*е* лет*а*юшчые чепл*я*ютса на ш*ы*ю, на г*о*лову и закр*у*чуютса.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Н. Ф. Калюк.

+ **33.**5а. Змеи могут летать

4д. Змея пугает человека

Публикуемый текст о большой змее, не кусающей, но пугающей человека, не поддается однозначной идентификации. Вероятно, в его основе лежит представление о главной змее, которая отличается большой величиной и крупной головой (см. **33.**1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет)) и, как правило, не нападающей на человека. Также вероятна контаминация этого мотива с образом сказочного змея, лежащего под колодой. В других славянских ареалах, в частности в Закарпатье, известны рассказы об огромных змеях, живущих в глухих местах и расщелинах (Толстая М. 2017: 139).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 207. У К*о*рме [место в лесу] под кол*о*дой леж*а*ў змей вел*и*кий с голов*о*й, як у чолов*и*ка [размером]. Ён не кус*а*ў, т*о*лько пуг*а*ў людз*е*й. Як *я*годы бер*е*ш, ён в*ы*суне г*о*лову и пуг*а*е.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз от Бондюк Лены, 1972 г. р.

4е. Змеи мстят человеку, убившему змею

См. № 14

Мотив мести змей человеку за гибель змеи слабо распространен в Полесье, однако он хорошо известен в ряде славянских традиций, в частности на Карпатах: если человек убьет змею, змеи будут постоянно попадаться ему на пути (Толстая М. 2017: 114); если охотник застрелит змею из ружья, это ружье больше не сможет стрелять (Там же) — такой же мотив известен в Новгородской обл.: ружье, из которого убили гадюку, будет испорчено, оно распухнет, у него будет «отъедена» половина ствола (ТФНО 2001: 282). Представления о мести ужей человеку, убившему ужа, есть и за пределами славянского мира, в частности в литовской традиции (Велюс 1989: 282).

4ж. Змея влюбляется в солдата

Данный текст представляет собой вариант легенды позднего происхождения. Похожий сюжет известен в Тверской обл. — змея всюду преследует солдата, а после его смерти она умирает у него на могиле. Рассказчица предполагает, что эта змея была человеком (Черепанова 1996: № 390). Закарпатский вариант этого сюжета и ссылки на интернет-ресурсы, содержащие современные легенды с этим сюжетом, см.: (Толстая М. 2017: 149). Некоторые элементы этого текста (змея — заклятая девушка) сходны со сказочными сюжетами «Змея-жена» (СУС: 409А*),

а также с сюжетом «Девушка, превращенная в змею» (СУС: 401**). Кроме того, известна сказка о побратимстве человека со змеей: приказчик трижды посещает лес, на третий раз шею ему обвивает гадюка и приводит в свой замок, где приказчик служит ей три года. После чего гадюка превращается в девушку, дарит ему три волшебных предмета, и они становятся названными братом и сестрой; позднее она приходит на помощь названому брату, убитому в бою, воскрешая его с помощью мертвой и живой воды (харьков. (Гринченко 1895: 99—104)).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 208. [Стояли в деревне солдаты, одного послали в лес то ли дежурить, то ли еще за чем.] Прих*о*дит до него змея, [смотрит]. Он зляк*а*ўсь и бежать. [На следующий день его опять посылают в лес. А он не идет, боится]. Дали ёму понят*о*го, чи пр*а*вда то. Пош*о*в он. Знов прийшл*а* змия. [Ему и говорят: убей ее. Он стрельнул,] да нэ убыв. Она дала ёму хвостом по голове. Забрали ёго ў больницу. А змия [опять пришла], вкрук дэрэва [обвилась] и д*ы*выцца. [Солдат и умер от разрыва сердца. Отвезли его далеко, на родину, до дедов и там похоронили. А когда друзья пришли на могилу через некоторое время, увидели рядом разрытую землю. Откопали его. Оказалось, змея сделала нору, прогрызла гроб, обвилась вокруг шеи да так и умерла. Это оказалась девушка,] ее маты прокляла, и вона прэврат*ы*лася в змею. Вона ёго крепко люб*ы*ла, цого хлопца.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Головач Марты Сидоровны, 1898 г. р.

4з. Змея привязывается к солдату, спасает его от смерти

Текст является вариантом известной легенды позднего происхождения о солдате, спасенном змеей в Афганистане: солдат подкармливал кобру и ее детенышей, однажды она его обвила и не отпускала до утра. Вернувшись к своим, он увидел, что его сослуживцы убиты (Толстая М. 2017: 147, там же ссылки на интернет-ресурсы, содержащие современные варианты этой легенды).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 209. В нас там солд*а*ты ж*ы*лы ў бар*а*ках, то каз*а*лы, шо до одног*о* солд*а*та прыход*ы*в вуж, и ни до як*о*и т*у*мбочкы нэ з*а*йдэ, а до нёго п*и*дэ. От, раз пиш*о*в той солд*а*т у лис до нёго. И в*ы*йшов до нёго той вуж, зал*и*з на нёго, ёго обняв и трым*а*е. Той аж сам зляк*а*вся, шо вуж вчэп*ы*ўся. Д*а*ли став вуж тэ всэ забыр*а*ты, шо солд*а*т ёму прын*и*с, и до сэбэ тяг*а*ты. [Когда солдат вернулся к себе, то увидел:] там в б*а*раку вси поб*ы*ти лэж*а*ть, вин одын лыш*ы*вся. То вуж ёго спас.

с. Красностав Владимир-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. М. В. Готман от Веремчук Ульяны Павловны, 1913 г. р.

4и. Волос — змееподобное существо, болезнь человека

Под *волосом* в восточнославянских, южнославянских и польской традициях подразумевается болезнь в виде гнойных язв, опухолей и нарывов на руках и ногах, вызываемая мифическим змеевидным существом, живущим в воде в виде конского волоса с одноименным названием — *волос*, *волосатик*, *волосец*, *волосник*, *змеевик* (рус. (СРНГ 5: 57—62; СРНГ 11: 298). Волос проникает под кожу людям и скоту, вызывая раны и гниение суставов. Поверья о *волосе* в основном распространены у восточных славян, отчасти у поляков, где такое существо называется *włośniak*, и болгар, у которых есть представления о болезни скота *влас*, вызываемой змеевидным червем, проникающим во внутренности скоту (Маринов 1: 114). О демонической природе волоса и способах лечения этой болезни см. в: (Гура 1997: 377—379; Никифоровский 1897: 92, 265; Успенский 1982: 68).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Так*и*й в*о*лос е, так*и*й як волос*и*на, вин такий тонэсенький, длугий: як в*е*симо на п*а*лку, вин г*о*лову так и подним*а*е. Вин ч*о*рный, и червонов*а*тый е. Як вин вч*е*пится ў н*о*гу, вин ср*а*зу впив*а*ется в серэдину — чолов*и*к м*о*же ўмэрти. Вин у вод*и* жыв*е*. Пор*о*да ёго от [см*у*жа?], кажуть.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Бобрик.

V. Функции змей, не связанные с человеком

5а. Змеи могут летать

В данной подборке собраны представления о способности змей летать при определенных обстоятельствах, например при погоне за человеком, или в маркированный календарный период (на Ивана Купалу). В данном случае имеется в виду способность летать обычных змей (ужа, гадюки, веретеницы и др)., которая является частью мифологических характеристик этих животных наряду с другими специфическими способами передвижения, приписываемыми им в народной традиции (ср., например: **33.**1е. Главная змея может прыгать/передвигаться на хвосте). Этот мотив не имеет отношения ни к крылатым змеям типа карпатской *шаркани* или балканской *алы*, ни к особому персонажу — летающему змею, сведения о котором собраны в главе **33-А.** Ср., например, гомельские представления о гадюке, которая может летать, свернувшись кольцом или клубком, в погоне за человеком.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 211. [Да. Рассказывал сосед.] Сасэд натрапиў на змею, прыткнуў палкай, а та прыгала вышэй галавы, ляцела [на него]. Ён яе забиў. [Выглядела как обычная змея.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. А. Г. Судник от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

№ 212. Летуча змея — чорна гадына, доўгая. Мима мене полетела.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. А. Г. Судник от Гречной Марии Никитичны, 1938 г. р.

№ 213. Говорать шчо змеи [обыкновенные] протиў Купалного Ивана летають. Йих нэчистые носили.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Свирской Пелагеи Терентьевны, 1904 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 214. Гадзюка свернулась кольцом и лецела.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

№ 215. Если лециць яка худобина [гадюка], если не сховацца за олесину, так убие. Треба бегти и виляць. Клубком летиць да стукае ў плечи, да убивае.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

№ 216. [Ужи не летают.] А гадзюки летаюць [свернувшись в кольцо. Называют их] верецённицы.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Бахтюкова.

№ 217. Гадзюки летаюць. Лиш бы вона на сонце попала, [летают за человеком].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз.

№ 218. [О летающих змеях не знают, говорят только, что «вуж»] ён може три-чатыри метры скикне.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Васько Анны Максимовны, 1914 г. р.

№ 219. Кажуть, шо летучий е змэй. Кажуть, шо свишче ў балоте де.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Васько Марии Степановны, 1908 г. р.

+ **33.**1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение)

№ 220. Стая летела змей невысоко чорная.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ф. О. Стукалов-Погодин.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 221. Лет*у*чые зм*е*и ёсь. За свёкром мо*и*м гн*а*лся. Свёкор мой, пок*о*йник, иш*о*ў с п*а*секи. С*о*нцэ заход*и*ло. И я, к*а*жэ, дав*а*й бечь под с*о*нцэ, бо вон*а* пр*о*тиў с*о*нца не в*и*дит.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 222. Они жэ есть, лет*у*чые зм*е*и. Х*о*диш за ор*е*хи ў лес, дак смотр*и*, рот не разев*а*й, штоб теб*я* лет*у*чая зме*я* не ўкус*и*ла.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.
+ **33.**4в. Змея кусает человека/скотину и этим убивает их

5б. Змея рожает

Этот мотив имеет соответствие в западнославянской традиции. Представление о том, что змея рожает, свесившись с ветки дерева, известно у поляков и лужичан: поскольку, рождаясь, змеиные детеныши прогрызают ей брюхо, она бывает так зла, что загрызает тех, кого ей удается поймать. Согласно лужицким поверьям, змея после родов погибает из-за того, что детеныши прогрызли ей брюхо (Гура: 1997: 302).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 223. [Змея рожает так. Зацепляется хвостом за сучок и рожает. Кто на землю упадет, тот жить будет, а других она ртом ловит.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский.

5в. Св. Юрий побеждает змея, он — начальник над змеями

Образ св. Георгия-змееборца широко распространен в славянском фольклоре и известен в текстах разных жанров, особенно в легендах, духовных стихах (Кирпичников 1879; Пропп 1973: 190—208). У восточных славян сюжет «св. Георгий (Юрий) побеждает змея» хорошо известен в виде духовного стиха «Цмок» (№ 224; ср. также: (Шейн 1893: 599—600; Романов 1891/5: 315—316)). Этот же сюжет может принимать форму этиологической легенды, объясняющей появление обрядов, приуроченных к дню св. Юрия (№ 226, городнян. черниг.). Св. Георгий известен в славянском фольклоре как повелитель змей и волков (Толстой 1995: 497—498), что подтверждается кратким сообщением из Житомирской обл.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 224.

Колись были неверные луди.
И не веровали ёны Госпаду Богу
Да веровали ёны Пекельнаму Цмоку (таки вуж главны).
И кажная мати несе по дитяти.
Кажная тини несе по дитини.
От прышла черга до самого цара.
И стоў цар думать, стоў гадать:
«Каго же мне к мору по воду паслать:
послуўши дети, так не с кем гаварети,
послуўши женку, дак не с кем век живети.
Бери, Гандя, залатое ведро, бери серебряные ланцуги [цепь для ведра]
И бери багамольные книги».
И надеве Гандя смертенное платье,
Иде вона к мору по воду.
Иде вона читаючи и горькие слёзы разливаючи.
Ишче Гандя до мора не даходит, а Пекельный Цмок ўже ўсыгроўся.
И Светы Юрый ас канём паспешуўся.
«Пастой, Гандя, стой, не упамосейся,
За правый бок за каня сховэйся.
Дак я ему капьём горло прабьу».

И прабье ему горло и ён здох. «Беры, Гандя, ёго на колёса, да труси ёму кости, да рёбры…» От уж царь уведал да и каже: «Каб я ведал, хто ето зробил, отдал бы ёму палавину царства. И доў бы ёму Гандю ў жоны». А юн каже: «Я не хачу пол царства и женица не хачу. Тольки я хачу землю асветить и церкви становить».

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. М. Костромина от Есьман Прасковьи Андреевны, 1905 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 225. *Ю*рий — начальник усих змий.

с. Червона Волока (с. Староселье) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Бычковской Надежды, 1935 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 226. [Объяснение, почему жито святили именно на Юрия.] Кались жили люди и жита была за вадою. Змий там абразавався и хадил на село и глумил [душил] людей. Ну и люди рэшили, шчо трэба вывазити из кожнава двара по-души на узьижу [съедение] змию и дайшла очередь да царевай дачки (и кажну душу вели с пратесам). А уже на Ригория

б*ы*ла. На ц*а*реву д*а*чку лезе змей и взяўся в*о*ин Ригорий и каже ц*а*ревай дачк*е* [чтобы отошла] а ёна: «Ой, нейд*и*, я прапад*у* а той и тэбэ змий зъист». А ён сказаў: шчо пад*а*вица. А ось л*и*зе змий и с трэмя галав*а*ми и от выл*а*зит з жита таго и кажет: «гатовили адн*а*во, а сейч*а*с трое — двое и конь трети». Так биўся Ригорий, шчо посбив*а*ў три галавы и устр*о*или пр*а*вила вел*и*ки дав*а*й светить в*о*ду и хад*и*ть в жито на Ригория.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г.

5г. Уж происходит из проклятого человека

Из-за краткости приводимого ниже текста не очень ясно, к какому сюжету он относится. Поскольку здесь говорится об уже, может иметься в виду сюжет о муже-уже, который мог существовать в змеиной и человеческой ипостаси (см. **33.**3н. Муж-уж). Мотив проклятости змеи обычно в этиологических легендах связывается с отсутствием у нее ног и передвижением на брюхе: некогда змея ходила ногами, но была проклята Богом из-за того, что она напугала Богородицу (пол.), укусила солнце (болг.), искусила Еву (серб., болг.; подробнее см.: (Гура 1997: 306)). В сербской легенде гадюка прежде была девушкой по имени Мария (Ђорђевић ПВП 2: 120). Согласно другой сербской легенде, змеи произошли из некогда существовавшего народа, который был изгнан и обращен в змей (Гура, 1997: 282).

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 227. [Об уже:] То к*а*уть, вин з чолов*и*ка. Як*и*сь заклятый чолов*и*к. [Его закляли, и он] пош*о*ў вужэм. З йих пошл*ы* вуж*ы*.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р., и Занозовой Любови Саввишны, 1928 г. р.

5д. Уж затыкает дыру в ковчеге Ноя

Мотив является вариантом известной народной легенды о Всемирном потопе, восходящей к Толковой Палее конца XIV в.: дьявол, чтобы погубить ковчег Ноя, превратился в мышь и прогрыз дырку в дне ковчега. По Божьему повелению лев вычихнул из своих ноздрей кошку, которая съела мышь и заткнула хвостом дыру в ковчеге. По другим вариантам легенды, дыру хвостом или головой затыкает змея или уж, за что получает от Бога награду — золотые отметины на голове. Публикацию полесских текстов с этим сюжетом, а также список источников и параллелей см. в: (НБ 2004: 267—274; Гура 1997: 282).

№ 228. [Когда Ной вез тварей в ковчеге], зроб*и*лася в ковч*и* д*ы*рочка — а вуж ту д*ы*рочку заткнул хвост*о*м — и вон*ы* спасл*и*са.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Несик Любови Ильиничны, 1935 г. р.

5е. Из костела появляются светящиеся ужи

Текст из Гомельской обл. — единственное свидетельство такого рода. Вероятно, речь может идти о закрытом костеле, в котором не проводится служба, что позволяет связать это свидетельство с широко распространенным представлением о том, что в заброшенных, пустых постройках, в том числе в заброшенных церквях, обитает разного рода нечистая сила. Ср, в частности, мотив **27.**1в. Домовик есть только в неосвященном или пустом доме.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 229. Костёл у нас е. [Говорили, что ночью оттуда светящиеся ужи выкатывались.]

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. Б. Успенский от Попок Александры Емельяновны.

VI. Действия человека по отношению к змее

6а. Колдун, ведьма управляют змеями, насылают их на человека

См. мотивы: **1.**5ж. Ведьма повелевает змеями; **2.**13. Колдун насылает на человека «гадов»; повелевает змеями (НДП 2010: 139, 296—299). О «знающих» людях, способных управлять змеями, см. также: (Толстая М. 2017: 116; Потушняк 1941: 89)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 230. Ив*а*н Петр*и*вськый — на ёг*о* гад*ю*кэ кус*а*юцца. Такэ й нас йе челов*и*к, шо он ск*а*жэ, та и б*а*чыты нэ б*у*дэш гад*ю*к. Прим*о*ўку зн*а*е.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **33.**6д. Оберег от змей — заговор, молитва

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 231. [Пошла женщина в лес по ягоды, отошла куда-то от детей, возвращается, а над ребенком уж, шипит и не дает взять. Она — к бабам, плачется. Одна позвала человека, который мог с ужами обращаться, он и говорит]: «Чи ты Иван, чи ты Демьян, чи ты Ефим, чи ты Троф*и*м, як*и*й ты ни есть, забырайся да иды сво*е*й дор*о*гой». А он вст*а*в да пош*о*в.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

+ **33.**4а. Змеи опасны для человека, они могут погубить его разными способами

+ **33.**6д. Оберег от змей — заговор, молитва

6б. Шкуру змеи используют в народной медицине

См. № 157, 190

В имеющихся материалах указывается, что *лыневo* — сброшенную змеей старую шкуру, использовали для лечения болячек (№ 157, малорит. брест.), накладывали на глаз для устранения соринки (№ 157, малорит. брест.), а также измельчали и порошком засыпали раны (добруш. гом.). В других славянских регионах истертый в порошок выползок использовали при лечении болезней глаз у скота (Гура 1997: 356); сброшенную змеей шкуру клали возле роженицы для облегчения родов (серб. (Ђорђевић ПВП 2: 168)); ее использовали для лечения лихорадки; протирали ею руки, чтобы они не потели (болг. (Беновска-Събкова 1992: 34—35)).

6в. Палка, которой сбили рога главной змеи/ отогнали змею от жабы, обладает магическими свойствами

Палка, которой отогнали змею в тот момент, когда та собиралась проглотить жабу или лягушку, приобретает магические качества, основанные на семантике разделения, разъединения двух объектов. По свидетельству из Щорского р-на Черниговской обл. (№ 88), такими же свойствами обладает палка, который сбили рог главной змее (см. мотив **33.**2д. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу). Такая палка помогает во всех задуманных делах (№ 232, пин. брест.), если ею выгнать на пастбище скот, волки его не будут трогать (№ 88, щорс. черниг.). Такую палку использовали в любовной магии — с ее помощью можно разлучить девушку с парнем (№ 15, лельч. гом.); аналогичный мотив зафиксирован на Карпатах (Потушняк 1941: 89; Толстая 2018: 120), а также в Польше (Гура 1997: 332). Чаще всего считается, что такой палкой можно прогнать градовую тучу (бел., пол., карпат. (Там же)); ею дотрагиваются до роженицы (босн., серб.) или тяжело телящейся коровы (черногор.), чтобы облегчить роды (Там же). Подборку сведений об использовании такой палки см. в: (Там же: 332—334).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 232. Як пишчы*ц*ь ж*а*ба и ли*з*э до того вуж*а*, розб*ы*й их ки*е*м — и м*о*жэш итт*ы* ис тым ки*е*м до чэловэка и одмык*а*ты замк*ы*. [Все замки будут отмыкаться при помощи такой палки.] Вуж притягивает к себе жабу, которую хочет проглотить (это гимн*о*з). [Нужно разнять ужа и жабу любой попавшейся палкой.] Т*а*я п*а*лка гэдакая, она пом*о*цная: шо зад*у*мае, т*о*е исполн*я*ецца. Н*у*жно хран*и*ть эту п*а*лку и никому ў рукы нэ дав*а*ты.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Гринько Ярыны Кононовны, 1909 г. р., и Левашко Надежды Степановны, 1924 г. р.

6г. Оберег от змей — крапива

В Полесье, как и в других славянских ареалах, крапива широко использовалась наряду с другими жгучими, колючими и обладающими острым запахом растениями (чесноком, полынью, тимьяном) в профилактических целях для отгона от дома нечистой силы и любой другой опасности. Ее затыкали в дверях и окнах дома и хлева, особенно на Ивана Купалу, Троицу и в другие «опасные» дни, для защиты от ведьм, колдунов, змей, русалок (подробнее о крапиве как обереге см.: (Левкиевская 2002: 79)). В других славянских традициях в качестве оберега от змей могли использоваться растения с похожими свойствами — боярышник, терновник, шиповник, хрен (Гура 1997: 350—351).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 233. [Крапиву вешали в хлеву, на окнах, на воротах, чтобы не подползал уж.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. А. Молчанова от Примак Екатерины Михайловны, 1900 г. р.

№ 234. Крап*ы*ву т*ы*ркают на Иванову ноч, шоб змея нэ прыйшла.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

6д. Оберег от змей — заговор, молитва

Помещенный ниже заговор следует произносить, когда первый раз весной увидишь змею, однако его смысл несколько затемнен. Более логичным и осмысленным представляется вариант этого заговора, произносимого при тех же обстоятельствах, из Хмельницкой обл.: «Ужу-ужу, не кажи ужам, а я не буду говорити мужам» (цит. по: (Гура 1997: 350)). Здесь имеется в виду заключение своеобразного договора между человеком и ужом, подразумевающего обязательство ужа не говорить своим сородичам об этом человеке (чтобы они не напали на него) и обязательство человека не говорить об этой встрече людям, чтобы они не убили ужа.

В полесских материалах корпус заговоров против змей — один из наиболее обширных (более 50 текстов), большая часть которых (44 текста) опубликована в издании: (ПЗ 2003: 361—394). Значительная часть этих текстов представляет собой заговоры на лечение змеиного укуса. Центральная часть Полесья (Ровенская, Житомирская обл.) представлена единичными записями.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 235. Як гад*ю*ку поб*а*чыш, то ужэ каж*ы*:

Ты скаж*и* вужак*а*м,
Шо ти б*а*чыў мужик*а*,
А я скаж*у* мужык*а*м,
Шо я б*а*чу вужак*а*.
И не б*у*дешь весь год б*а*чить [змей].

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова от Кардаш Ольги Иосифовны, 1903 г. р.

6е. Запрет убивать гадюку

Представление о возможности убивать змей во всех славянских традициях носит амбивалентный характер. Запрет убивать змею обычно связывается с двумя мотивировками: нельзя убивать змею — покровительницу дома (см. главу **29.** Домашний уж) и нельзя убивать змей, иначе другие змеи могут отомстить за это человеку (см. мотив **29.**4е. Змеи мстят человеку, убившему змею). Последняя интерпретация поддерживается сведениями из Покутья: змей не следует убивать, иначе остальные змеи в больших количествах сползутся в дом к человеку (цит. по: (Гура 1997: 351)).

Одновременно во всех славянских традициях широко известно представление о том, что змей (если это не домашняя змея) убивать можно и нужно ввиду их нечистой, дьявольской природы и опасности для человека. В русской и болгарской традициях Бог прощает человеку сорок грехов за убийство змеи (Там же: 281—282), а солнце радуется убийству каждой змеи (Там же: 283—284).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 236. Гад*ю*ку ны можно бул*о* забыв*а*ты, бо грих на хату нап*у*стыш, пож*а*р можэ схоп*ы*ты х*а*ту.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. от Корнелюка В. Т.

Глава 33-А. ЛЕТАЮЩИЙ ЗМЕЙ

В настоящей главе публикуются материалы, объединенные общим внешним образом персонажа и его устойчивыми формами поведения. Этот персонаж, обычно называемый *змей*, имеет двойственный облик, прямо зависящий от того, в каком пространстве он находится: если визионеры его видят в воздухе, он представляется им в виде летящего по небу огня — огненного змея, шара, веника и пр. Когда он прилетает в нужный ему дом, он рассыпается искрами над крышей, печной трубой или двором этого дома и изменяет свой внешний вид на тот, который соответствует его «земной» ипостаси.

Особенность полесского материала заключается в том, что совокупность указанных характеристик соотносится с двумя разными наборами функций, которые соответствуют **двум различным типам** мифологических персонажей, широко известных в большинстве славянских традиций.

Во-первых, образ летающего змея связан с функциями **духа-обогатителя** — персонажа, живущего у колдунов и ведьм на положении мифологического помощника и приносящего им богатство (деньги, молоко, зерно), которое он ворует у других людей. Отношения между духом-обогатителем и его хозяином трактуются как подобие договора человека с чертом и ведут к тяжелой посмертной участи для того, кто имеет в услужении такого демона. Представления о таком персонаже известны преимущественно на территории Восточного Полесья. В двух текстах из Гомельской и Житомирской обл. указывается характерный способ выведения летающего змея из петушиного или куриного яйца (см. мотив **33-А.**1е. Летающего змея выводят из петушиного яйца), широко известный в других славянских ареалах, особенно на Карпатах. В Гомельской обл. такой персонаж может называться **домовик** по месту своего постоянного обитания в доме своего хозяина, которому он служит. Не менее характерно для восточно- и западнославянских ареалов обозначение духа-обогатителя как **черта**, поскольку отношения с ним человека, по сути, являются договором с чертом, который при жизни обеспечивает человека богатством, но после смерти забирает его душу (Левкиевская 1996а: 191). В нескольких гомельских текстах встречается название *спарник*, что прямо указывает на характер деятельности этого персонажа (*спарник* — производное от *спор*, *спорина* со значением «умение, ловкость в труде, плодородие, прибыток, благополучие в доме, прирост хлеба при выпечке» (СРНГ 2006/40: 224)). Когда он находится на земле (в хлеву, во дворе), он имеет вид светлой или темной птицы. В одном гомельском тексте спарник в виде коня на чужом огороде ест капусту.

Представления о различных разновидностях духа-обогатителя известны во всех славянских традициях, в которых его облик, названия, способы получения довольно сильно варьируются и не связываются с образом змея, летающего в виде огня, что характерно, в основном, для восточнославянской мифологии. Этот тип персонажа на общеславянском материале подробно описан в работах: (Левкиевская 1996а: 185—212; 1999а: 147—150). Полесские тексты содержат основной корпус мотивов, характерных для персонажа такого типа в других славянских ареалах: принадлежность только «знающим» людям; характер отношения с ним человека, аналогичный отношению с чертом; выведение из петушиного или куриного яйца; необходимость кормления его несоленой пищей; мстительный характер такого духа, который способен из мести сжечь, уничтожить хозяйство; необходимость избавиться от такого духа перед смертью, чтобы иметь возможность умереть.

Во-вторых, преимущественно на территории Житомирской обл. облик летающего змея связывается с функциями **мифологического любовника**, под которым понимается «ходячий» покойник или черт, в виде огненного змея, летающего к женщине, которая тоскует об умершем или отсутствующем муже. Этот круг мотивов полностью соответствует представлениям о сожительстве умершего мужа с тоскующей по нему женщиной: такой персонаж приходит по ночам к женщине в облике ее любимого мужчины, их отношения губительны для женщины, которая начинает болеть, сохнуть и умирает, если окружающие не предпримут решительных действий, чтобы эти отношения прекратить (см. мотив **12.**5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу. Эти отношения приводят к гибели живого супруга, если не принять охранительных мер). Представления о мифологическом любовнике в различных вариантах широко известны в славянских традициях, в частности у южных славян подобный персонаж также летает к женщине в виде огненного змея (Левкиевская 1996: 225—247; 1999в: 332—333; Виноградова 1996: 207—224; Власова 1998: 190—195).

В некоторых полесских текстах демон-обогатитель выступает также и в качестве мифологического любовника и сожительствует с той женщиной, которой носит добро. Такая контаминация достаточно часто встречается в славянских мифологических представлениях, в частности в некоторых карпатских текстах встречается указание на то, что хозяйка вынуждена спать с духом-обогатителем, приносящим ей богатство (Левкиевская 1996а: 201; 1996: 227—228). Свидетельство подобного рода зафиксировано в белгородских материалах XVIII в., согласно которым змей летал к жене белгородского президента Осипа Селиванова, сына Морозова, носил ей деньги и жил с ней (Там же: 231—232).

Важно подчеркнуть, что указанные два типологически разных комплекса функций — дух-обогатитель и мифологический любовник — в полесском ареале обладают общим обликом летающего змея, рассыпающегося искрами над тем домом, в который он летает. Представления об этих персонажах имеют разное диалектное распределение: летающий змей как дух-обогатитель по большей части известен в селах Гомельской обл., а мифологический любовник — в Житомирской обл.

Поскольку сведения о летающем змее различаются двумя наборами функций, то функции, относящиеся к этому персонажу как к духу-обогатителю, в указателе мотивов обозначаются цифрой 33-А, а функции, относящиеся к нему как к мифологическому любовнику, обозначаются цифрой 33-Б. Общие для обеих разновидностей мотивы обозначены цифрой 33-АБ.

В конце главы опубликована этиологическая легенда, объясняющая происхождение черепахи из летающего змея, но к описанным выше вариантам персонажа она отношения не имеет.

СХЕМА ОПИСАНИЯ

А. Летающий змей как дух-обогатитель

I. Функции летающего змея

1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
1б. Летающий змей ворует богатство, спорину у других людей
1в. Летающий змей есть только у ведьм и колдунов
1г. Летающий змей — это домовик
1д. Летающий змей — это черт
1е. Летающего змея выводят из петушиного яйца

Б. Летающий змей как мифологический любовник

I. Функции летающего змея

1а. Летающий змей вступает в любовную связь с женщиной под видом ее умершего/уехавшего мужа
1б. Летающий змей мучает женщину, к которой летает; она болеет, сохнет
1в. Летающий змей летает в тот дом, где слишком плачут по покойнику
1г. Женщина рожает от летающего змея

II. Внешний вид летающего змея

2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
2б. Летающий змей выглядит как светлая/черная птица
2в. Летающий змей выглядит как змея с крыльями/несколькими головами
2г. Оборотничество летающего змея
2д. Цвет змея зависит от вида богатства, которое он несет
2е. Летающий змей, прилетев к женщине, выглядит как мужчина

III. Локусы и время, связанные с летающим змеем

3а. Летающего змея видят в воздухе
3б. Летающий змей проникает в дом через печную трубу
3в. Летающий змей сидит на крыше дома своего хозяина/летит через крышу

3г. Летающий змей живет во дворе/в хлеву своего хозяина
3д. Летающий змей проявляет себя ночью/в полночь

IV. Отношения человека с летающим змеем

4а. Отношения человека с летающим змеем аналогичны отношению с чертом
4б. Летающего змея нужно кормить яичницей, чтобы он носил богатство
4в. Нужно соблюдать чистоту в доме, чтобы летающий змей носил богатство
4г. Если рассердить летающего змея, он отомстит, уничтожит хозяйство
4д. Чтобы избавиться от летающего змея, ему рассказывают о чуде
4е. Оберег от летающего змея — христианские символы, молитва, церковная служба
4ж. Оберег от летающего змея — самосейный мак, освященные травы

5. Из летающего змея происходит черепаха

А. Летающий змей как дух-обогатитель

I. Функции летающего змея

1а. Летающий змей — дух обогатитель, который приносит хозяину богатство

Объединение образа летающего змея и функций духа-обогатителя в одном персонаже в наибольшей степени характерно для восточной части Полесья (восточные районы Гомельской обл., Черниговская обл., Брянская обл.), однако спорадически такой мифологический персонаж фиксируется и в западных областях (№ 17, любомл. волын.; № 18, заречнен. ровен.; № 19, рокитн. ровен.; № 25, новоград-волын., житом.). В одном тексте такому змею приписывается способность указывать места кладов.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 1. К*а*зку об лет*а*юшчых зм*е*ях не ч*у*ла. *А*ле к*а*жуць, шчо хто яг*о* ўб*а*чы — б*у*дзе баг*а*ты, там*у* шчо пок*а*зываюць кл*а*ды ян*ы*.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. А. В. Божкова и О. М. Хобня от Стрижак Феклы Филипповны, 1895 г. р.

№ 2. То змей лет*а*е ўже обыкнов*е*нный, а з йим хто зн*а*ецца, дак у ег*о* и гр*о*шы в*о*дяцца. У яг*о* [змея] и кр*ы*лья йе, и — к*а*жуть — двана*а*дцаты змей з двана*а*дцатими голов*а*ми.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шубенок Марии Герасимовны, 1908 г. р.

+ **33-АБ.**2в. Летающий змей выглядит как змея с крыльями/несколькими головами

№ 3. Змий прилетал к человеку, которому грошы носить, багацтво носить. У нас казали, к Плеваку змий прилетал етой ноччу. Зелёный и красный такий, ўсё прилетал, приносил грошы, багацтво.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Техменева и О. Арбатская от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ **33-АБ.**3а. Летающего змея видят в воздухе
+ **33-АБ.**3д. Летающий змей проявляет себя ночью/в полночь

№ 4. Золото — то чорт носит. Спарник его называют. Перед толстый, а зад узки таки.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. Пумпянская от Ходоз Клавдии Матвеевны, 1913 г. р.

+ **33-А.**1д. Летающий змей — это черт

№ 5. Спарнык лятаў, памагае ў хазяйстве, ён лятае к таму, если будэ чыстата ў дваре. Ўроде аганьком блисне ў сарае и пабуде. И после ўсё ведеца.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Пугач Александры Алексеевны, 1907 г. р.

+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ **33-АБ.**3а. Летающего змея видят в воздухе
+ **33-А.**4б. Нужно соблюдать чистоту в доме, чтобы летающий змей носил богатство

№ 6. Дамавик лятае агнём — то спарник — стралой лятае, як искра, як зорка. Як упаде на двор — то харашо, он спор в свой дом прынес.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова.

+ **33-А.**1г. Летающий змей — это домовик
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ **33-А.**3г. Летающий змей живет во дворе/в хлеву своего хозяина

№ 7. Спарник буде насить ўсё. Он плахой, нячистик. Если ўтравица, то яго палкай не выганиш. Зделаеца чалавэкам, сабакай, гадукай. Васкресну малитву нада читать. Ведьма — то же самое.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **33-А.**1д. Летающий змей — это черт
+ **33-АБ.**2г. Оборотничество летающего змея
+ **33-АБ.**4е. Оберег от летающего змея — христианские символы, молитва, церковная служба

№ 8. [Черт в виде летающего змея.] Зьмей паляцеў из сяла на ихний двор. И у их багацтва [появилось] ни аттуль ни атсюль. Агонь ляцеў и ўсё. То чэрци панясли, золота комусь паперли. То на таго зьмея так казали.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Шишовой Елены Кузьмовны, 1917 г. р.

+ **33-А.**1д. Летающий змей — это черт
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ **33-АБ.**3а. Летающего змея видят в воздухе

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 9. Колысь бачыли люды: цэ змэй до т*о*го х*о*дыт и гр*о*шы челов*е*ку н*о*сит, шоб забог*а*тил. Мигнэ, осв*е*тит — и нэм*а* ник*о*го.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова.
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами

№ 10. Кал*ы*сь було гаман*и*лы: лэт*и*т змэй, лэт*и*т, — б*а*рину гр*о*шы панэсэ.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. Строй от Бурки Анисьи Варламовны, 1909 г. р.
+ **33-АБ.**3а. Летающего змея видят в воздухе

№ 11. Змеи гр*о*шы н*о*сять: лэт*ы*ть и на труб*у* ст*у*кнэться, — и агн*е* пас*ы*пятся, и гр*о*шы пас*ы*пятся.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. Строй от Кислюк Ефросиньи Петровны, 1915 г. р.
+ **33-АБ.**3б. Летающий змей проникает в дом через печную трубу

1б. Летающий змей ворует богатство, спорину у других людей

Летающий змей, как и все другие разновидности духа-обогатителя, не сам продуцирует богатство, а ворует его у других людей и приносит своему хозяину. Этим он принципиально отличается от домового, который сам является источником блага для своей семьи (Левкиевская 1996а: 192—193; 1999а: 147). В этом духобогатитель сближается с ведьмами и колдунами, также ворующими благосостояние у других. Мотив отъема духом-обогатителем блага у других людей известен также в западно- и южнославянских традициях (Pełka 1987: 138; Czerny 1898: 198; Ђорђевић ПВП 2: 93).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 12. Жыл*а* я кала р*е*чки. Сас*е*дка, у ей гряд*а* кап*у*сты. М*е*сячко св*е*те. У меня начав*а*ла стар*у*шка безр*о*дна. Б*а*чу: х*о*дя конь с*е*рай па кап*у*сте. Я гавар*у* Лук*е*рье: «Б*а*ба, ўтой Хар*о*сци конь кач*а*н грыз*е*». Сейч*а*с — двиг: аганёк, як св*е*чка гар*и*т, па*е*хал ў двор. То х*о*дит спарн*и*к. Ён як пакат*и*ўся на бугар*о*к, св*е*чкай гар*и*т. Утрам встан*у*, пайд*у* пагляж*у*, як ан*о* зъ*е*дено. Пашл*а* на той агар*о*д. Там не капыт*а*, нич*о*го нэм*а*. Это спарн*и*к. Им ужэ ўсё дав*а*ў. А хазяйке пр*и*быль б*у*де.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова.
+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ 33-АБ.2г. Оборотничество летающего змея
+ **33-АБ.**3д. Летающий змей проявляет себя ночью/в полночь

№ 13. Дамав*и*к — спарн*и*к: ат вас б*у*де адбир*а*ть, а нам нас*и*ть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова.
+ **33-А.**1г. Летающий змей — это домовик

1в. Летающий змей есть только у ведьм и колдунов

Во всех традициях, в которых есть представления о духе-обогатителе, его присутствие признается только у тех, кто занимается колдовством, отрекся от Бога и связан с нечистой силой, в том числе в силу профессиональной необходимости, — у кузнецов, пчеловодов и пр. (Левкиевская 1996а: 190—191). Представления о том, что у ведьм и колдунов есть мифологические помощники, которые носят им богатство, в Полесье могут также соотноситься с домашними персонажами (см. мотивы: **27.**1ж. Домовик — нечистая сила, которая живет только у колдунов; **29.**1е. Домашний уж живет только у колдуна/ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 14. Спарн*ы*к — нав*е*рна лёт*а*е, хто шаптать зн*а*е [к тому, кто шептать умеет, летает]. Ён адбир*а*ет ат аднаг*о*, а к зн*а*хару н*о*сыть. Спарнык*у* н*а*до я*е*шню наж*а*рыть и паст*а*вить н*а* нач. А ён и пай*и*сть. [Это для того,] шоб т*о*льки д*о*брае д*е*лал [спарник. Однажды] агл*е*диў [проследил, увидел] сас*е*д я*е*шню и пай*и*ла и паг*а*дила на скварäду, [которую оставили спарнику]. Спарн*ы*к тад*а* запал*ы*ў гумн*о* и гумн*о* згарэло у хаз*я*ина, а то ям*у* дабр*о* прын*о*сыл, шэпт*а*ть ён умеў — хаз*я*ин. Спарн*ы*к лят*и*ть, дак засв*е*те агнём, як малань бл*и*сне.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.
+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-А.**1б. Летающий змей ворует богатство, спорину у других людей
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ **33-А.**4б. Летающего змея нужно кормить яичницей, чтобы он носил богатство
+ **33-А.**4г. Если рассердить летающего змея, он отмстит, уничтожит богатство

№ 15. Дамав*и*к — бог яг*о* зн*а*е. На дваре сл*а*ли ч*ы*стую ск*а*терть, ўсё с*а*мое хар*о*шее. Прилет*а*ў, як пт*и*цей, с кр*ы*льями лётаў. Т*о*льки у 12 ч*а*сов н*о*чы, у с*а*мую глуш. Лет*а*ў к тем, хто паст*о*йный б*ы*ў. П*о*рчу наводит хто — для спорн*и*ка дастойный чалавек.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.
+ **33-А.**1г. Летающий змей — это домовик
+ **33-АБ.**2б. Летающий змей выглядит как светлая/черная птица
+ **33-АБ.**3д. Летающий змей проявляет себя ночью/в полночь

№ 16. Это с*а*мый гл*а*вный чорт к в*е*дьми з*о*лота н*о*сиць. Пад як*и*сь пр*а*зьник ⟨...⟩ Дажэ следяць — ляц*и*ць, бляшч*ы*ць так*и*м агнём. Аг*о*нь пр*а*ма ў двор. С*а*мый гл*а*вный их [черт] в*е*дзьми з*о*лота прын*ё*с.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-А.**1д. Летающий змей — это черт
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ **33-АБ.**3а. Летающего змея видят в воздухе

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 17. Е в*и*дьмы и до н*ы*х прылет*а*ють зм*и*и, як шчо в*и*дьма вмэр*а*е, то зм*и*и лицять б*и*ля х*а*ты и прошч*а*ються з нэю. Лит*у*ча змия м*о*жэ забр*а*ты молок*о*, р*о*блять п*о*рчу. Пь*е* молок*о* и ц*ы*цька п*у*хнэ. И п*о*тим до б*а*бки трэба йты и вона шэпчэ.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ **33-А.**1б. Летающий змей ворует богатство, спорину у других людей
+ **33-Б.**1б. Летающий змей мучает женщину, к которой летает; она болеет, сохнет

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 18. Чорт*ы* прилет*а*ють до тэ*е* [колдуна, ведьмы] и зм*е*и, и зме*я*, гад*ю*ка. Ужэ до тог*о* колд*у*на, у нег*о* шчо хош есть. Т*а*я зм*е*я преврат*и*ца у так*у* жэншчыну, и та ужэ жэншчына. [Или:] Змей преврат*и*ца в як*у*ю-ниб*у*дь люд*ы*ну, в зл*о*го д*у*ха. Без зм*е*я он*а* [ведьма] ж нэ ум*е*е знахор*ы*ты, змей е потк*а*зываеть. Н*о*чи забэр*о*т е*е* и улет*а*ють, уж он*и* ей потк*а*жуть куд*ы*, они ж ее вед*у*ть, т*ы*е зл*ы*е д*у*хи, зме*я* та*я*.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Цесарь Евдокии Артемовны, 1923 г. р.

+ **33-А.**1д. Летающий змей — это черт
+ **33-АБ.**2г. Оборотничество летающего змея
+ **33-АБ.**3д. Летающий змей проявляет себя ночью/в полночь

№ 19. Вид*а*ли стар*ы* люди. Лет*и*ть, кр*ы*лей ним*а*, к вд*о*вам, к колдун*а*м прилет*а*ли. К*о*ло колдун*а* на кл*а*дбище хорон*и*лись под крест*о*м.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Довгаль Матрены Петровны, 1920 г. р.

+ **33-Б.**1а. Летающий змей вступает в любовную связь с женщиной под видом ее умершего/уехавшего мужа

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 20. [Змеи летали к «знающим» женщинам.] Кол*и*сь бул*и* так*и*е, лят*а*ли. Прилят*а*е, весь ў л*е*нтах, прин*о*сить ўс*я*кое баг*а*цтво. Дак то ж так*а* [женщина], шо з чэрт*а*ми зн*а*ецца.

с. Старые Боровичи Щорского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Т. В. Вакс от Лебедько Марины Яковлевны, 1912 г. р.

+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство

№ 21. У нас жыл*а* адн*а* баба так*а*, камэрс*о*вана, так*а* — гр*о*шэй баг*а*то. И гавар*ы*лы: ей змэй гр*о*шы н*о*сить. В двэн*а*цать н*о*чы што-то загудэ, она паб*и*гла на двор и всё ут*и*хло. Гавар*ы*лы, што она зн*а*ется с змэем. Ўдов*а* она была и так*а* 〈…〉 всё расск*а*зывала, шо б*у*деть [т. е. предсказывала будущее].

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. Строй от Фещенко Федосьи Марковны, 1906 г. р.

+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-АБ.**3д. Летающий змей проявляет себя ночью/в полночь

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 22. М*у*жа у той в*е*дьмы не было. Гавар*и*ли, что з ч*о*ртом жив*е*, с неч*и*стой с*и*лой, как с м*у*жем. И сын этот от нег*о* был. Казали, к *е*тим в*е*дьмам лят*а*ў змей. И ён, змей *е*тот, им ўсе бог*а*тство нос*и*ў. Гуляюць деўки, парни и бачуць: змей лятить. Агонь и с хвастом. Шумить, лятит. Это я лично бачила.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г.

+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-А.**1д. Летающий змей — это черт
+ **33-Б.**1а. Летающий змей вступает в любовную связь с женщиной под видом ее умершего/уехавшего мужа
+ **33-Б.**1г. Женщина рожает от летающего змея
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами

1г. Летающий змей — это домовик

Обозначение летающего змея лексемой *домовик* в публикуемых материалах встречается только в с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. Наименования духа-обогатителя с корнем *дом-* (*домовик*, *домашнэй*, *domowyj czort*, *domownik*) хорошо известны в других славянских зонах, прежде всего в польской и карпатской традициях (Левкиевская 1994: 252; 1996а: 186; Pełka 1987: 131). Однако типологически такой персонаж противопоставлен мифологическому покровителю дома по ряду релевантных характеристик: домовик-покровитель осмысляется как хозяин дома, который сам является источником блага для семьи; дух-обогатитель, называемый таким именем, живет на положении слуги, помощника, его пребывание в доме носит временный характер, а богатство он приносит в дом извне, воруя его у других (Левкиевская 1996а: 188—193). Таким образом, название *домовик* в значении ‘домашний покровитель’ и в значении ‘дух-обогатитель’ следует считать омонимами, так как они относятся к типологически разным персонажам.

Интересно, что в тексте № 23 информант из Брестской обл. проецирует представления о домовике как духе-обогатителе на русский образ домового, который описывается им через признаки, характерные для полесского черта (костюм и шляпа), а не для русского домового.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 23. Лет*а*ющий змий, то домов*ы*й, пох*о*жый на чолов*е*ка. Ёго ч*о*ртом назыв*а*ють. Домов*ы* доглядае скот*ы*ну, к*о*ни. Быў чолов*и*к у тую войн*у*, быў у б*е*жэнцах в Рас*и*и, а вон з н*а*шого села. За*и*халы, попрыйм*а*лы л*ю*ды, то у ц*а*рскую войн*у*. Раск*а*звае: «Дывл*ю*ся — у одного хор*о*ши к*о*ни, а у друг*о*го плох*и*е». Ён к*а*жэ свойм*у* хоз*я*ину: «Чом*у* у сос*е*да плох*и*е к*о*ни?» А ёго хоз*я*ин кажэ: «У ёго домов*ы* плох*о*й». Одн*о*й н*о*чи вых*о*жу на двир, ч*у*ю, хтось лопот*ы*ть, д*у*маў, што хоз*я*ин, прыдыўўся, а то домов*ы*: у кост*ю*мы, *капелюш*ы*, жэлоб*а*ми лопот*ы*ть, к*о*ни к*о*рмыть. Во и поб*а*чыў, як*и* домов*ы*.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. П. Кожановская от Королевича Марка Никифоровича, 1916 г. р.

+ **27.**1к. Домовик бывает хороший/свой и плохой/чужой
+ **27.**4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика)
+ **27.**4м. Особенности одежды домовика (шляпа, сапоги, пуговицы)
+ **27.**6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит

1д. Летающий змей — это черт

Статус летающего змея как черта характерен для представлений об этом персонаже во всех полесских ареалах, откуда имеются материалы, — от Брестской обл. до Брянской обл. Это касается в равной степени летающего змея как духа-обогатителя, так и мифологического любовника. Держать у себя духа-обогатителя плохо, грешно, а сам он обозначается именами типа: *плахой*, *нячистик* (№ 7, ветков. гом.), *самый главный чорт* (№ 8, добруш. гом.). Соотношение летающего змея с чертом обосновано основными характеристиками этого персонажа — наличием его только у ведьм и колдунов, характером взаимоотношений с хозяином, после смерти которого его душу забирают черти (см. № 47). В качестве мифологического любовника этот персонаж также осмысляется как нечистая сила, *сатана* (№ 32, трубчев. брян.), как и вообще любой «ходячий» покойник, которым он по сути является (см. мотив **12.**7а. Под видом покойника в его теле «ходит» черт).

Мотив встречается в текстах № 4, 7, 8, 16, 18, 22, 25, 32, 33, 37, 38, 47.

1е. Летающего змея выводят из петушиного яйца

Представление о том, что духа-обогатителя можно вывести из куриного или петушиного яйца, является общеславянским — чаще всего для этого используется *зносок* — яйцо без зародыша, первое или последнее яйцо, снесенное курицей (укр., бел. (Левкиевская 1996а: 194; 1999а: 147—148)), яйцо курицы, которая поет петухом (з.-укр. (Яворский 1915: 215)) или которую подвеял вихрь (Чубинский 1872: 192). В других случаях такого демона высиживают из яйца старого петуха, достигшего пяти, семи или двадцати лет (в.-слав., ю.-слав., пол. (Левкиевская

1996а: 196)) В русской традиции также встречается представление о том, что духа-обогатителя, имеющего вид летающего змея, выводят из петушиного яйца, которое человек шесть недель носит под мышкой (смолен. (Добровольский 1891: 96); вологод. (Черепанова 1983: 48)). Обстоятельства выведения духа-обогатителя из яйца позволяют истолковать их как акт соприкосновения с потусторонним миром, из которого вызывается подобный персонаж: человек носит такое яйцо девять дней или шесть недель под мышкой, сидит все это время на печи, в пустом доме или в месте, где не слышно звона колоколов, ни с кем не разговаривая, не крестясь, не умываясь (Левкиевская 1996а: 198—201).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 24. Д*е*ржить п*е*ўня сем гад*о*ў, да знес*е* ейц*е*. Тад*ы* та с*а*мая зме*я* в*ы*ведеца. Укр*у*тит ў *в*о*ўну, под *пах [яйцо], да д*е*ржить чат*ы*ре нед*е*ли, н*о*сить. Да в*ы*ведеца змей ⟨…⟩ К*а*же, ўсё уг*а*дывае. Т*о*я п*е*ўня в*ы*велось, и той змей уж*е* ком*а*ндуе ⟨…⟩ И той змей ўсё памаг*а*е, Откуда вараж*ы*ть зна, про н*е*то я д*у*маю.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г.
+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство

№ 25. [Черта можно высидеть, когда курица снесет] м*а*лэнькое яйцэ, тэе яйцэ симь р*о*киў чи симь нид*и*ль под м*ы*шкой н*о*сят. К*а*жут, шо чорт выл*а*зит.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова.
+ **33-А.**1д. Летающий змей — это черт

Б. Летающий змей как мифологический любовник

I. Функции летающего змея

1а. Летающий змей вступает в любовную связь с женщиной под видом ее мужа умершего/уехавшего

В публикуемых материалах летающий змей наделяется функцией мифологического любовника почти исключительно в текстах из Житомирской обл. Как и в других славянских ареалах, такой персонаж получает доступ к женщине, тоскующей по своему уехавшему или умершему возлюбленному (мужу). Ср. некоторые названия такого персонажа в русской традиции: *змей-любак* (смолен., рязан. (Власова 1998: 190)), *волокита* (орлов. (Там же)), *налёт* (владимир., ярослав. (Там же)), *огненный змей*, *любостай* (тамбов. (Бондаренко 1890: 118)). Такой персонаж является разновидностью «ходячего» покойника, который после смерти «ходит» к своей жене (см. мотивы: **12.**7б. Под видом покойника в его теле появляется летающий змей; **34.**8к. Черт-любовник приходит к тоскующей жене/невесте под видом ее мужа/жениха).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 26. Злый дух летае над *коминами, як пташка вэлика. Одна жинка у нас тут жила недалэчко. Она любила хлопца дужэ до армии. А той хлопэц пошоў в армию. И вин до еи ходиў, прыносиў конхветы, праники и — пробачьтэ — киньске кизяки. И вона заболила. Батюшка даў ей ладан и вона его носила. Вин ужэ до еи не ходиў, а летаў коло хаты. А робили вэчэру. А вин риў сильно. А вси злякались люды, с хаты поўтекали. Батько еи кажэ: «Це витёр». А це злы дух прилетеў до еи. А у хати читали псалтир, то вин не можэ до хаты. Покрутывсь огонь над комином и всэ. А вона умерла, задушыў ее злы дух.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.
+ **33-Б.**1б. Летающий змей мучает женщину, к которой летает; она болеет, сохнет
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ **33-А.**2б. Летающий змей выглядит как светлая/черная птица
+ **33-АБ.**3б. Летающий змей проникает в дом через печную трубу

№ 27. А *колись я чула: ўлетае *коминoм, ходи, да балакает, да спит з ею, як хто дужэ плаче [по покойнику]. И до того доходит, шо вона ўжэ нэ можэ ходить, робицца ўжэ некудышна. Беруть тоды мак-ведун и обсыпають хату.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.
+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
+ **33-Б.**1б. Летающий змей мучает женщину, к которой летает; она болеет, сохнет
+ **33-Б.**1в. Летающий змей летает в тот дом, где слишком плачут по покойнику
+ **33-АБ.**3б. Летающий змей проникает в дом через печную трубу
+ **33-АБ.**4ж. Оберег от летающего змея — самосейный мак, освященные травы

№ 28. Люди бачили, як летеў у *комин вин. Недалэко от речки е хата. Умэр человек, а вин лэтал. Зобачили: стралою огненою, вороўкою огненою летит ў комин, потянесе — да у хаты. Вин замучае ту жэнку. Як она признаесе людям, да люди зараз подсказують, шо робить, шоб не приходиў. Он як чиловек — приходить и отходить, вин ў комин ўлетае. Надо макум-ведуном обсипати хату и зелем умиватся, тим *безвершником, и *тою беруть, да умиваются. Як жонка ничого не говорит людям, она висохне чисто да умирае.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.
+ **33-Б.**1б. Летающий змей мучает женщину, к которой летает; она болеет, сохнет
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ **33-Б.**2е. Летающий змей, прилетев к женщине, выглядит как мужчина
+ **33-АБ.**3б. Летающий змей проникает в дом через печную трубу
+ **33-АБ.**4ж. Оберег от летающего змея — самосейный мак, освященные травы

№ 29. Котора молодая да ўдумаецца собе [скучает по покойнику], так казали: комином к ей лэтае. Да цэркви её водили, до попа и хату маком посыпали.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.
+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
+ **33-АБ.**3б. Летающий змей проникает в дом через печную трубу

+ **33-АБ.**4е. Оберег от летающего змея — христианские символы, молитва, церковная служба
+ **33-АБ.**4ж. Оберег от летающего змея — самосейный мак, освященные травы

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 30. Зми*я* до ўдов*ы* прылэт*а*.

с. Вольная Слобода Глуховского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. Н. П. Дейниченко.

1б. Летающий змей мучает женщину, к которой летает; она болеет, сохнет

Сожительство летающего змея с женщиной является формой насилия, вампиризма: такой персонаж мучит свою жертву, сосет у нее из груди молоко, а когда его не станет, то кровь. Подобные отношения приводят к тому, что женщина начинает болеть, слабеть, сохнуть и, если не принять должных мер, она умирает. Ср. болгарское выражение о девушке, к которой летает змей, — *жива умряла* (Георгиева 1983: 86). Отношения женщины с летающим змеем аналогичны отношениям с «ходячим» покойником, разновидностью которого он и является (см. мотив **12.**5. Умерший супруг ходит с «того света» к живому супругу. Эти отношения приводят к гибели живого супруга, если не принять охранительных мер). Данный мотив характерен для всех персонажей, выступающих в роли мифологического любовника, во всех славянских ареалах (Чубинский 1872: 16—17; Георгиева 1983: 86, 116; Левкиевская 1996: 236—239; 1999г: 333).

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 31. Змэйи лэт*а*ють, ог*о*нь у них уз*а*ду. До одн*о*йи ж*и*нкы л*е*тауў, шчып*а*ў йийи*и*, кус*а*ў и зм*у*чыў.

с. Бочечки Конотопского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. Н. П. Дейниченко.

+ **33-Б.**1а Летающий змей вступает в любовную связь с женщиной под видом ее умершего/уехавшего мужа
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 32. [Идем мы вечером по дороге и видим:] ид*е*ть ад Гл*и*ньску агонь [Глинск — соседняя деревня] и над сар*а*ями расс*ы*паўся. Эта сатан*а*. [Я пришла домой и рассказала матери. Она мне сказала:] «Эта л*а*дна, што вы не засме*я*лися над этим агнём, шо расс*ы*паўся». [А бывает, что такой огонь и людям летает?] То зьмей лит*а*ў на н*е*би. К Пр*о*си лит*а*ў — ти жан*и*х какой-та быў, ан*а* д*у*мала аб ём. Как надлят*и*ть над дв*о*р, так и всё — расс*ы*пецца агнём. И ён лят*а*ў, как двен*а*ццать чяс*о*ў н*о*чи — и лят*и*ть. А на утр*о* апять

улет*а*ить. Зьм*е*ем лят*а*ў, а мушч*и*нам абраз*о*вываўся. Эта сатан*а*. Ён жэ с*у*шыть. Т*о*жа ж л*е*чяцца ат няг*о*. Канапл*и* ж*а*рять и е*е* заставляли: «Са*и*сь на пароге и в*о*лас растряп*и*, штоб раскудл*ы*ченый, и хряпай эты канапл*и*». Ч*е*шыть в*о*ласы и канапл*и* в рот кид*а*еть, как б*у*дта вашэй выч*е*сываить и кид*а*еть. Ён [змей] вашэй ба*я*ўся, д*у*маў, шо эта в*о*ши хр*я*пають. И брас*а*ить, и ух*о*дить. И как уд*а*риў е*е*, так бы убиў. Биў е*е* — за хр*я*панье этых канап*е*ль.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Дандыкиной Елены Григорьевны, 1900 г. р., и Никитченко Прасковьи Захаровны, 1918 г. р.

+ **33-А.**1д. Летающий змей — это черт
+ **33-Б.**1а. Летающий змей вступает в любовную связь с женщиной под видом ее умершего/уехавшего мужа
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ **33-Б.**2е. Летающий змей, прилетев к женщине, выглядит как мужчина
+ **33-АБ.**3а. Летающего змея видят в воздухе
+ **33-АБ.**3д.Летающий змей проявляет себя ночью/в полночь
+ 33-АБ.4д. Чтобы избавиться от летающего змея, ему рассказывают о чуде

1в. Летающий змей летает в тот дом, где слишком плачут по покойнику

Во всех восточнославянских традициях, где известны представления об отношениях женщины с мифологическим любовником, в том числе и с летающим змеем, который является к женщине под видом ее умершего мужа, одна из основных причин, по которой он получает доступ к женщине — это нарушение ею запрета слишком сильно плакать, тужить по умершему (см. мотив **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные). Если женщина слишком сильно тоскует по покойнику, она может «приплакать» его самого или нечистую силу (черта, летающего змея), который будет ходить к ней под видом мужа (Левкиевская 1996: 232, 234; 1999г: 332).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 33. В войн*у* огн*и* лэт*а*ли — шар больш*у*щий, кр*а*сный, и лет*а*ет. На дер*е*вню, куда ему надо и там сядет на дом — то дьявол. Зайдёт, где пл*а*чут [оплакивают умершего], туда б*о*льше лэт*а*ють.

с. Муховец Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Грицук Елены Федоровны, 1908 г. р.

+ **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные
+ **33-А.**1д. Летающий змей — это черт
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами

1г. Женщина рожает от летающего змея

В полесских материалах существует одно указание из Брянской обл. на то, что отношения женщины и летающего змея заканчиваются рождением мифологического существа — змееныша (№ 44), в другом случае упоминается о сыне от такого персонажа (№ 22). Данный мотив хорошо известен в восточнославянской традиции: ребенок, рождающийся от связи женщины с мифологическим любовником, имеет нечеловеческий, уродливый облик, подчеркивающий его нечистую, демоническую природу. В ряде случаев указывается, что беременность протекает патологически долго и кончается ничем или смертью женщины, что соответствует представлениям о бесплодности нечистой силы (Левкиевская 1996: 239—240; 1999г: 333).

II. Внешний вид летающего змея

2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами

Характерный облик летающего змея в воздухе во всех традициях, где он известен (в.-слав., з.-слав.), — огненная субстанция, которая может описываться как шар, метла, пуля, светящийся клубок, огненное коромысло, сноп искр и под. (Там же). Подлетая к дому, в который он направляется, змей рассыпается каскадом искр, ударяясь об землю, крышу дома, печную трубу, после чего происходит его преображение в другой облик, соответствующий его пребыванию на земле.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 34. Я д*у*мала, шо самолёт лят*и*ть. Кал*и* я глянула, дак *е*то лят*и*ть змэй. У яг*о* як жар *у*шы. *Е*то шо лет*а*е — змэй. У ег*о* кр*ы*льёў нем*а*, в*о*здухом лят*а*е, ак вуж больш*о*й.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Тишковой Надежды Якимовны, 1913 г. р.

+ **33-АБ.**3а. Летающего змея видят в воздухе

№ 35. Лят*и*ть, як кар*о*бка, сяв*а*лка огненнае па н*е*бу. Тры раз*ы* пэрэхряст*и*лись, и пралят*е*ло. И чэраз год вайн*а* начал*а*ся.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Козыревой Анны Степановны, 1908 г. р.

+ **33-АБ.**3а. Летающего змея видят в воздухе

+ **33-АБ.**4е. Оберег от летающего змея — христианские символы, молитва, церковная служба

№ 36. Гуляли д*е*ўки и хл*о*пцы на вечер*и*нках. И ан*о* свет*и*ла и затарахт*е*ла вельм*и*. И палет*е*ла так*и*м агнём — змей лет*а*ў! Як шар *о*гненный свет гар*е*л.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. Б. Бадаланова от Цимбаловой Анны Емельяновны, 1909 г. р.

+ **33-АБ.**3а. Летающего змея видят в воздухе

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 37. Жыла я, гди контора колгосина, дак мий брат шоў домой там через доригу ў таку пору. Бачит: огонь с хвостом лэтит. Цэ змий, кажуть, чорт, нэчистый.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ **33-А.**1д. Летающий змей — это черт

+ **33-АБ.**3а. Летающего змея видят в воздухе

№ 38. Ми до цэркви пишли ў Веприн [соседнее село]. Дойшли до того креста [перекрестка], як назад ишли. А одна диўка и кажэ: «Диўчата, диўчата, дивите, на Вишевичи скилько полэтело нэчистых». Оглядаюсь, а оны лэтят ўчетырох: такий огонь, шо хвост мае. Я сама бачила: просто лэтить с хвостом, як огонь вон такой дюжины.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

+ **33-А.**1д. Летающий змей — это черт

+ **33-АБ.**3а. Летающего змея видят в воздухе

2б. Летающий змей выглядит как светлая/черная птица

Облик птицы характерен для летающего змея в белорусской традиции, где он наделен функциями духа-обогатителя. Птичий облик духа-обогатителя прямо соотносится с наиболее распространенным способом его получения — выведения из яйца. Особенно характерен птичий облик такого персонажа для западноукраинских, а также для западно- и южнославянских мифологических представлений: он имеет вид цыпленка или курицы, часто мокрых и облезлых, на северовостоке Польши он может быть похожим на сову (Левкиевская 1999а: 149). У поляков такой персонаж может называться *skrzat*, *skrzatek* от пол. *skrzętać* ‘пищать, верещать’, поскольку считается, что он пищит, как большая стая цыплят (Kolberg 1962/15: 27—28).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 39. Спарник — птушка такая, ана як агонь — жаркая, ясная, светлая, птушка малая — як варабэй, чы варона. Яё мала хто бачыл. Ана ў хляву жывець, ў дом дабро носиць. [В том доме, где живет спарник, всегда достаток, всё хорошо.] Чтоб лятаў спарник ў хату, нада, чтоб чыста была заўсягда на дварэ и ў хати. Если хазяин плоха делае [плохо хозяйство ведет], спарник шкоду делае, з двара выходжае, можэ спалиць хату. [Сама видела, как спарник] пралятеў як агонь, разбиўся на дварэ, искры пасыпалис — значыт дабро принёс хазяину.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Савчук от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ **33-А.**3г. Летающий змей живет во дворе/в хлеву своего хозяина
+ **33-А.**4в. Нужно соблюдать чистоту в доме, чтобы летающий змей носил богатство
+ **33-А.**4г. Если рассердить летающего змея, он отомстит, уничтожит хозяйство

№ 40. Спарн*и*к лят*а*ў, пт*и*ца так*а*я, як в*о*ран; ч*о*рна б*у*тта, гавар*и*ли. Нёс ўсё ў двор. Лят*и*ть на дв*о*р, чэраз кр*ы*шу пэрэлят*и*ть, як аг*о*нь, свет так*и*й. Упад*е* на двор, на з*е*млю, расс*ы*пеца — и як пт*и*ца ч*о*рный.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Глуховой Марии Петровны, 1896 г. р.

+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ **33-А.**3в. Летающий змей сидит на крыше дома своего хозяина/летит через крышу
+ **33-А.**3г. Летающий змей живет во дворе/в хлеву своего хозяина

2в. Летающий змей выглядит как змея с крыльями/несколькими головами

Можно предположить, что данный мотив драконообразного змея имеет иную этиологию, нежели образ летающего змея, который в воздухе выглядит как летящий огонь. Спорадически встречающиеся на территории Полесья представления о летающем змее как многоголовом и крылатом существе, очевидно, могли быть сформированы под влиянием сказочных сюжетов. Кроме того, на западе Полесья (в Брестской обл.) мотив крылатого змея с несколькими головами мог возникнуть под влиянием представлений о превращении в летающего змея такой змеи, которую в течение семи лет никто не видел, — основной ареал распространения представлений о таком персонаже находится на Карпатах и Балканах (см. мотив **33.**1б. Змея, которую никто не видел в течение семи лет, становится главной змеей).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 41. Ск*а*зки е: зм*е*й лет*а*е с крыл*а*ми, м*о*жэ зд*е*лать, шо зад*у*маэт. Е змэя о двэнацаты гол*о*ў.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Петрова от Мисанюк Федоры Гавриловны, 1918 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 42. Лет*а*ють и с кр*и*лами и з рог*а*ми.

с. Червона Волока (с. Нова Рудня) Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Торгонской Зинаиды Семеновны, 1931 г. р.

№ 43. Я трохголового бачила, шо ў деўстве была. Так я сидела на *ганку с тым хлопцем. Коли летел таке огнены змий с хвостом, нача голова лева и полетел на лес, з леса на лес полетел. Як я лично бачила, коўды диўчиной была. А там тэмно было, тэмно. Я злякалася дужэ.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Т. А. Агапкина.
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ **33-АБ.**3а. Летающего змея видят в воздухе

2г. Оборотничество летающего змея

Обычно внешний вид летающего змея имеет бинарную природу — летящим его видят в виде огненного существа, на земле он меняет облик. Дух-обогатитель показывается в виде птицы, а мифологический любовник в виде того мужчины, по которому тоскует женщина. В некоторых текстах приписываемая ему изменчивость облика скорее характерна для черта: он может показываться человеком, собакой, гадюкой (№ 7, ветков. гом.), конем (№ 12, ветков. гом.), превращаться в женщину (№ 18, заречн. ров.).

Мотив известен в текстах № 7, 12, 18.

2д. Цвет змея зависит от вида богатства, которое он несет

Зависимость цвета летающего змея от вида богатства, которое он несет, изредка встречается в других восточнославянских ареалах. В Смоленской губ. полагали, что если змей несет деньги, он выглядит «ясным», светлым, если хлеб — темным, если молоко — белым (Добровольский 1891: 96—97).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 44. У нас мущина жыў, дак змей летал. Рожиха родила змеёнка. Кали золото носить, то аж сияить ўсей, а як чорный — дак хлеб [зерно] носиў.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. С. Шевцова от Щемеликиной Варвары Фоминичны, 1911 г. р.
+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-А.**2е. Цвет змея зависит от вида богатства, которое он несет
+ 33-Б.1г. Женщина рожает от летающего змея

2е. Летающий змей, прилетев к женщине, выглядит как мужчина

Летающий змей в качестве мифологического любовника предстает перед женщиной, к которой он летает, в виде красивого мужчины или в виде мужа или возлюбленного, по которому она тоскует (Власова 1998: 190—191). Этот мотив является стандартным для всех славянских представлений подобного рода, в том числе для «ходячего» покойника, вариантом которого является летающий змей (Левкиевская 1996: 228, 231—232; Власова 1998: 193). В карпатской традиции часто указывается, что отличить змея можно по тому, что спереди такой персонаж выглядит как мужчина, а сзади у него спина открыта и видны внутренности, поэтому он старается не поворачиваться к женщине спиной.

Мотив встречается в текстах № 28, 32.

III. Локусы и время, связанные с летающим змеем

3а. Летающего змея видят в воздухе

В быличках о летающем змее один из двух основных локусов наряду с землей, в которых он себя проявляет и становится виден окружающим — воздушная среда, небо, где он летит в виде огненной субстанции, которая может описываться как огненный шар, огненная метла, клубок или сноп искр. Этот образ огня, летящего в воздухе, одинаково стереотипен как для персонажа, выступающего в качестве духа-обогатителя, так и для его разновидности, наделяемой функцией мифологического любовника (Левкиевская 1999г: 333).

Мотив встречается в текстах № 3, 5, 8, 10, 16, 32, 34—38, 43.

3б. Летающий змей проникает в дом через печную трубу

Летающий змей (как дух-обогатитель, так и мифологический любовник) проникает в дом через печную трубу, которая во всех славянских традициях осмысляется как медиатор между миром живых и миром мертвых, где происходят контакты с потусторонним миром. Польский дух-обогатитель *kłobuk* сидит в печной трубе (Pełka 1987: 141), через трубу бросает в дом деньги *domowoj diabeł* (Там же: 139), также проникает в дом *skrzat* (Там же: 206). Кашубский дух-обогатитель *miotelńik* приносит хозяину мешки с навозом, которые, пролетая через печную трубу, превращаются в золото (Sychta 3: 176). Летающий змей как мифологический любовник также проникает в дом через печную трубу, рассыпавшись искрами над крышей (Левкиевская 1996: 231; 1999г: 333; Власова 1998: 152—190).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 45. [О падающих звездах.] Лэт*ы*ть, лэт*ы*ть, лэт*ы*ть, — прям*ы*м сообшэнием люд*ы*нэ ў *к*о*мин. Та, к*а*ют, змэй лэт*ы*ть, нэч*и*ста с*и*ла.

с. Вышевычи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

3в. Летающий змей сидит на крыше дома своего хозяина/летит через крышу

В текстах из Гомельской обл. местом, связанным с появлением летающего змея как духа-обогатителя, может быть крыша, верхняя часть дома, которая символически отграничивает «свое», человеческое, земное пространство от внешнего, «чужого» мира. В других традициях (на Карпатах, у поляков) на стрехе крыши для этого персонажа оставляли еду (Левкиевская 1996а: 200). Интересен мотив перелета через крышу такого персонажа, несущего хозяину богатство, прежде чем приземлиться во дворе (№ 40) — вектор движения через крышу имеет явную медиативную семантику переключения между потусторонним и земным пространством. Характерно, что в карпатской традиции перелет подобного персонажа через крышу, напротив, является способом уничтожить, низвести все хозяйство в этом доме (Гнатюк 1912: XXXIII). На Карпатах также через крышу перекидывали яйцо *зносок*, из которого выводится дух-обогатитель, если не хотели его иметь (Левкиевская 1996а: 205).

Мотив встречается в текстах № 40, 50.

3г. Летающий змей живет во дворе/в хлеву своего хозяина

В полесских текстах основными земными местами появления и пребывания летающего змея как духа-обогатителя являются хозяйственные постройки — двор и хлев, куда он приземляется, прилетая в дом к хозяину, или где живет. В других традициях (у западных славян и на Карпатах) подобный персонаж может обитать в других хозяйственных постройках, например в клети, а также на печи или в запечье (Там же: 188).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 46. Дамав*о*й жыв*е*. Лят*а*ў, тёмно, з мятл*о*й. Лят*и*ть и пр*я*мо ў хлев.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **33-А.**1г. Летающий змей — это домовик

+ **33-А.**3г. Летающий змей живет во дворе/в хлеву своего хозяина

3д. Летающий змей проявляет себя ночью/в полночь

Ночь и полночь — обычное время, в которое проявляет себя летающий змей, особенно это характерно для тех случаев, в которых он выступает в качестве мифологического любовника: он ночью прилетает к женщине, а утром исчезает — данный мотив встречается во всех текстах о персонажах подобного рода.

Мотив встречается в текстах № 3, 12, 15, 18, 21, 32, 52

IV. Отношения человека с летающим змеем

4а. Отношения человека с летающим змеем аналогичны отношению с чертом

В славянских мифологических текстах часто прямо указывается, что человек, решившийся заиметь такого духа-обогатителя, подписывает душу черту (Pełka 1987: 143; Horňácko 1966: 289—290; Машкин 1903: 221). Смерть человека, который имеет такого демона, тяжела и мучительна — он, как и любой колдун, долго не может умереть (Pełka 1987: 136).

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 47. То кал*ы*сь была м*а*ты, вона служ*ы*ла у пана. Той дядька нэч*и*сты был. До нег*о* [змей] лэт*и*т так*ы*м варат*и*лом, агнём. Ў п*а*секу лэт*и*т-лэт*и*т, такэ гух! — г*у*хне ⟨…⟩ Ўжэ ж: «Атд*а*й менэ д*у*шу!» Н*о*сэть ему [хозяину] гр*о*шы, насобир*а*е ему гр*о*шы. Па*е*халы воны [хозяева, у которых служила женщина] на баз*а*р. К*а*жуть: «Ты ў сад нэйд*и*. Нэ дыв*ы*ся, нэ лазь па *у*ликам». Ей интересно, шо жэ там лет*а*е? Варат*ы*лам ек*и* лет*а*е. Лэт*и*т такэ агн*е*нны и упадэ туды [в пасеку]. Чорт лет*а*ў, гр*о*шы нас*и*ў. Вона пашла, *у*лик аткр*ы*ла: он сидит, ч*о*рны, кашл*а*ты, такэ вылупатэнны, страшэнны. И она испуж*а*лась ⟨…⟩ Тад*е*, як он [хозяин] ужэ умир*а*ў, то сказал сыну: «Бэр*и* хам*у*т и дуг*у* и дыв*ы*сь крузь хам*у*т и крузь дуг*у*. Паб*а*чыш, шо б*у*дэ зо мн*о*ю». Тад*е* ўжэ ⟨…⟩ ён [сын] д*и*вицца: ўжэ пришл*и* чэрты страшэнны, хваст*а*ты. Он заг*а*дыва греть кипет*о*к. Нагр*е*ли кипет*о*к, палаж*ы*ли его [умершего] ў *нач_о_ўки, в*ы*сыпали на его [кипяток]. Он [черт] ўзяў, схват*и*ўся. Он в*ы*трусил к*о*стки с чэлав*е*ка, а сам ў шк*у*ру зал*е*з. Ад*ы*н забр*а*ў, панёс т*ы*е к*о*стки, а др*у*ги зал*е*з. Пуск*а*й хав*а*ют [черта вместо человека]. А на ег*о* кипят*о*к лин*у*ли, он схват*ы*ўся и паб*е*г. И его [умершего] хав*а*ть не хав*а*ли. Чэрти ж удр*а*ли.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ **2.**6. Черти влезают в тело умершего колдуна; их изгоняют специальными способами
+ **34.**8ж. Черт оказывает услуги человеку в обмен на его душу
+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-А.**1в. Летающий змей есть только у ведьм и колдунов
+ **33-А.**1д. Летающий змей — это черт
+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами
+ **34.**8ж. Черт оказывает услуги человеку в обмен на его душу

№ 48. Змей носил гр*о*шы, так*и*е разгов*о*ры бул*и*. Скрузь труб*у* н*о*сить, и вона [девка, к которой он летал,] миз*и*нцем распис*а*лась.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р.

+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-АБ.**3б. Летающий змей проникает в дом через печную трубу

4б. Летающего змея нужно кормить яичницей, чтобы он носил богатство

Духа-обогатителя нужно ежедневно кормить — этот мотив известен во всех традициях, в которых есть сведения об этом персонаже. Важная особенность еды для духа-обогатителя — она должна быть несоленая (т. к. соленая пища — знак человеческого мира), в противном случае он разозлится и жестоко отомстит хозяину: «М*у*сэтэ ем*у* й*и*стэ варэтэ нэсолэно, помог*а*тэ вам б*у*дэт ўсэмо» [Вы должны ему есть варить несолёное, помогать вам будет во всем] (с. Тисов Долинского р-на Ивано-Франковской обл., 1988 г., зап. автора). На Карпатах духу-обогатителю готовили несоленую пищу: яичницу, кулеш из кукурузной муки, сметану, свежее молоко (Левкиевская 1994: 252; Яворский 1915: 252). В Витебской губ. для него пекли блины, «а то ён ничого носиць не будзиць» (Шейн 1902: 303); аналогичному польскому духу ставили еду в четверг после обеда (Baranowski 1974: 174), сходный дух *chowaniec* ежедневно получал миску несоленой каши (пол. (Biegeleisen 1929: 517)). Как видно из полесских текстов, мотив несоленой пищи в них отсутствует.

Указание на то, что пищу летающему змею нужно оставлять на *шуле*, т. е. на столбе, к которому крепятся ворота, подчеркивает демонический характер этого персонажа, поскольку такой столб, как и ворота в целом, имеет устойчивую символику места, где осуществляются контакты с потусторонним миром.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 49. К Ляв*о*ну х*о*дит спарн*и*к, на двар*е* кр*е*пко ч*и*сто бул*о*, акур*а*тно. Спряг*у*ть я*е*шницу и ў сар*а*й паст*а*вят и ста*и*т. Ўстреч*а*ли, ажыд*а*ют спарник*а*. Если х*у*до, то сп*а*ле спарн*и*к двор.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова.

+ **33-А.**3г. Летающий змей живет во дворе/в хлеву своего хозяина
+ **33-А.**4в. Нужно соблюдать чистоту в доме, чтобы летающий змей носил богатство
+ **33-А.**4г. Если рассердить летающего змея, он отомстит, уничтожит хозяйство

№ 50. Л*у*ди каз*а*ли, зьм*е*й так*и* бyв*а*е, шчо з*о*лото нас*и*ў хазяину, яг*о* я*и*шней карм*и*ць нада ⟨…⟩ На *ш*у*лу ў варат*а*х наклад*у*ць я*и*шню, дак з*о*лото прыняс*е* ⟨…⟩ А хто казан*о*к (абяз*а*тельно м*е*дный) пав*е*сил на чэрдак*у* — туд*а* шчоб з*о*лото тое склад*а*ў.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова, О. В. Санникова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-А.**3в. Летающий змей сидит на крыше дома своего хозяина/летит через крышу

4в. Нужно соблюдать чистоту в доме, чтобы летающий змей носил богатство

Чистота в доме как условие, при котором летающий змей будет носить богатство — уникальный мотив, за пределами Полесья не известен. Мотив зафиксирован в Гомельской обл. Обычно наиболее распространенным условием отношений духа-обогатителя и его хозяина является ежедневное кормление персонажа определенной пищей.

Мотив встречается в текстах № 39, 49, 52.

4г. Если рассердить летающего змея, он отомстит, уничтожит хозяйство

Отношения между хозяином и летающим змеем, как и любым духом-обогатителем держатся на условиях договора, в которые в том числе включается обязанность человека ежедневно кормить такого духа установленной пищей. Если условия договора оказываются нарушены (например, хозяйка или слуга по неведению или из мести хозяину сварил для него соленую кашу, забыл поставить пищу в условленное место или набросал туда мусора), дух-обогатитель жестоко мстит хозяину, сжигая дом и уничтожая все его богатство (карпат., (Гнатюк 1904: 98; 1912: 164; Яворский 1915: 252)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 51. Адин змей далетеў к челавеку, и ён яму выстаўляў на *ущулу яешню. И ён так разбагатеў, этат челавек, к катораму змей летаў — змей его наградиў. А тады *парабак служиў и накидаў ў скаваराду яго ўсякой ярунды. И ён тады рассердиўса и спалиў таму челавеку ўсё. Рассердиўса змей той.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. Б. Бадаланова от Цимбаловой Анны Емельяновны, 1909 г. р.

+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-А.**4б. Летающего змея нужно кормить яичницей, чтобы он носил богатство

№ 52. От чысто сильно на дваре, як у хати — то тагда спарник лятаў. Серёд ночы, у двэнацать часоў лятаў. Лятаў, и спор прынасыў ва двор. А як сэрде хазяин яго, хлев и двор не ўбырае, чы шчэ што, то он спале хату и хлев.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Глуховой Анны Павловны, 1914 г. р., и Ботановой Софьи Васильевны, 1925 г. р.

+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-А.**3г. Летающий змей живет во дворе/в хлеву своего хозяина
+ **33-А.**3д. Летающий змей проявляет себя ночью/в полночь
+ **33-А.**4в. Нужно соблюдать чистоту в доме, чтобы летающий змей носил богатство

4д. Чтобы избавиться от летающего змея, ему рассказывают о чуде

Рассказ о чуде, нонсенсе, некой несообразности, каком-то вопиющем случае — широко распространенный в славянских традициях способ борьбы с разного рода опасностями, в том числе и с ходячим покойником (см. мотив **12.**26а. Чтобы покойник не ходил, ему рассказывают о чуде). У восточных славян этот мотив обычно реализуется в двух вариантах. Во-первых, если к женщине ходит умерший муж или прилетает под видом мужа летающий змей, она должна сесть на порог, расчесывать волосы и грызть какие-либо мелкие зерна. На вопрос мифологического персонажа, что она делает, она должна ответить: «Вшей ем». Он ответит: «Разве может крещеный человек вшей есть?» На что нужно дать ответ: «А разве может мертвый к живой ходить?» После этого он больше не будет появляться. В другом случае в аналогичной ситуации женщина должна одеть своих детей — брата и сестру — в свадебные одежды. На вопрос пришедшего мифологического любовника: «Что происходит?» — она должна дать ответ: «Брат женится на сестре», и диалог закончится таким же образом (Левкиевская 1999г: 333; 2002: 162—164). Былички о змее-любовнике или умершем муже, которого отваживают рассказом о поедании вшей, известен у восточных славян и за пределами Полесья, в частности у восточных украинцев (П. И. 1892: 81—82; Манжура 1892: 254), в Нижегородском Поволжье (МРНП 2007: 190—193).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 53. Одна жэншчина забаж*а*ла баг*а*то гр*о*шэй. Так ей змей нос*и*л. И ён н*о*ся, н*о*ся и здя*е*цца [издевается] жэ над ней, кроў сасал. И так в*ы*сушыл я*ё*! Што жэ делать? А ей сказ*а*ли: «Седь на пор*о*зи, растряп*и* в*о*лос и нас*ы*пь канап*е*ль ў прип*о*л и еш, шоб ани трэшч*а*ли». А ён прилят*е*л и пыт*а*е: «Шой-то ты яс*и*ш?» — «Ўшэй!» — она гав*о*ре. И он перяст*а*ў ужэ б*о*льшэ к ёй лят*а*ть. И остал*а*ся б*а*ба та ж*ы*ва ⟨…⟩ Змей к колдун*а*м лят*а*е.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. О. Толстихина от Завадской Александры Алексеевны, 1919 г. р.

+ **33-А.**1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство
+ **33-А.**1в. Летающий змей есть только у ведьм и колдунов
+ **33-Б.**1б. Летающий змей мучает женщину, к которой летает; она болеет, сохнет

4е. Оберег от летающего змея — христианские символы, молитва, церковная служба

Крест, молитва, обращение за помощью к священнику — универсальные способы избавления от притязаний летающего змея как мифологического любовника во всех традициях, где известны сведения о нем. Женщина, к которой летает змей, не в состоянии сама оценить грозящую ей опасность и избавиться от мифологического персонажа — для этого обращаются к священнику, чтобы он освятил дом, дал святую воду, ладан и другие сакральные предметы, отпугивающие нечистую силу (Левкиевская 1999г: 333).

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 54. [Рассказывают, как к одной женщине огненный змей летал, потому что она] не мал*и*лася, не сазнав*а*ла Г*о*спада Б*о*га. Прилят*и*ть как*о*й-та к ей, агнян*о*й. Эта зьмей к ей лят*а*ить. [Ей посоветовали, положи к себе крест и перекрести постель. Она так и сделала. Он прилетел. Говорит:] «Падьв*и*нься». — «Низя, крёст ляж*ы*ть». [После этого змей перестал к ней летать.] Ин*а* и з*а*муж не хад*и*ла.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Кузнецовой Анастасии Стехвановны, 1908 г. р.

+ **33-Б.**1а. Летающий змей вступает в любовную связь с женщиной под видом ее умершего/уехавшего мужа

+ **33-АБ.**2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами

4ж. Оберег от летающего змея — самосейный мак, освященные травы

Самосейный мак — в полесской традиции универсальный оберег, используемый против любой мифологической опасности, в том числе против «ходячего» покойника и его ипостаси — летающего змея (см. мотив **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном)). Освященные травы — также широко распространенный способ предохранения от нечистой силы (см. мотив **12.**27в. Травы — оберег от «ходячего» покойника). Как профилактическое средство упоминаются *тоя* (аконит) — наиболее действенное растение, используемое как против черта, так и против «ходячего» покойника, а также **безвершник*.

Мотив встречается в текстах № 27, 28, 29

5. Из летающего змея происходит черепаха

Этиологическая легенда о превращении летающего змея в черепаху в наказание за вред, причиняемый людям, записана также в Овручском р-не Житомирской обл.: на Ивана Купалу прилетали многоглавые змеи и поедали людей — за это Бог надел на них тяжелые панцири, чтобы они не могли быстро передвигаться (ПЭС: 137). В Житомирской обл. похожий сюжет связан с гадюкой (Гура 1997: 393). Согласно сведениям из Черниговской обл., раньше черепаха была летающей — она садилась на людей, выедала им носы и глаза. За это Бог наложил на нее тяжелый панцирь (Там же).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 55. [О происхождении черепахи из летающего змея.] Кал*и*сь был*о* такое, гав*о*раць л*ю*дзи, прылят*а*ў змей к чалав*е*ку и принос*и*ў зло, кус*а*ў. Тад*и* Бог зроб*и*ў яг*о* чэрап*а*хой, каб ён ни змог падн*я*цца, лят*а*ць.

с. Киров Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г.

Глава 34. ЧЕРТ

Во всех славянских мифологических системах черт занимает ведущие позиции и является одним из центральных персонажей. В силу своего сложного фольклорно-книжного генезиса и совмещения в одном образе демонологических функций, характерных для многих других демонов, этот образ с трудом поддается описанию, поскольку проблемным для исследователей остается выделение четко определенного, устойчивого набора его идентифицирующих признаков. С одной стороны, он осмысляется как воплощение всей нечистой силы в целом, а с другой — как особый мужской персонаж со своим индивидуальным набором мифологических характеристик. Будучи продуктом взаимодействия церковно-книжных христианских представлений об антагонисте Бога-творца, о носителе абсолютного зла и одновременно архаических народных верований о неких вредоносных духах, постоянно вмешивающихся в повседневную жизнь человека, — образ черта существенно различается в разных фольклорных жанрах. Например, в народных легендах это прежде всего соперник верховного божества, участвующий в сотворении мира; либо его противник, скрывающийся от громовых ударов; либо владыка подземного царства; либо черти — это множество «падших ангелов», восставших против Бога и сброшенных с неба на землю; либо это дух-искуситель, толкающий людей к греховному поведению, чтобы заполучить их души. В топонимических преданиях черт предстает как один из демиургов, устроителей земного рельефа, либо как локативный дух, владеющий труднодоступными природными локусами. В мифологических рассказах и поверьях этот персонаж выступает как злокозненный дух, который преследует людей, проникает в их дома, вмешивается в повседневную жизнь, пугает, заводит на бездорожье, вступает в сделку с колдунами и ведьмами, чтобы забрать их к себе в ад после смерти; либо это множество мелких бесов, вселяющихся в тело человека и делающих его бесноватым. В бытовых сказках и анекдотах о глупом черте он изображается как юмористический образ демона-простака, которого легко одурачить, и т. п.

Хотя участники Полесских этнолингвистических экспедиций целенаправленно собирали по преимуществу сведения, связанные с мифологической лексикой, фразеологией, с народными верованиями, обрядами и обычаями (и лишь выборочно фиксировали некоторые фольклорные жанры), все же среди текстов, посвященных черту, оказалось довольно много разножанровых нарративов — сказочных, легендарных, анекдотических, либо суеверных меморатов-быличек, либо текстов

книжно-апокрифического характера. И это нашло свое отражение в составе включенного в данную главу полевого материала.

Для полесской демонологии ф и г у р а ч е р т а о с о б е н н о з н а ч и м а, поскольку в этой региональной традиции сильно ослаблены поверья о локативных природных духах (о водяном, лешем, полевиках, болотниках), так что все основные функции этих персонажей — заводить на бездорожье, заманивать в воду, крутиться в вихре, пугать людей, работающих в поле, и др. — закреплены чаще всего за чертом. Изучавший в свое время народную культуру Центрального Полесья известный польский этнолог К. Мошиньский утверждал, что главным богатством местной мифологии является обширный класс вездесущих злых духов, многократно упоминаемых полешуками в их поговорках, проклятьях, повседневных разговорах, рассказах. Этими чрезвычайно популярными персонажами являются, по мнению польского ученого, черти, называемые в зависимости от места их пребывания то черти «болотные», то черти «водяные», то «лозовые» или «лесные» и т. п. «Можно смело сказать, что в народной религии полешука лишь две разновидности мифических существ по-настоящему чего-то стоят, а именно: это неисчислимое множество чертей и Бог-громовник, стреляющий молниями в эту злокозненную, но глуповатую бесовскую рать» (Moszyński 1967: 702).

Действительно, в ряде высказываний наших информантов могут быть отмечены представления о том, что миром владеют две взаимосвязанные силы, с которыми необходимо считаться: «Богу молися, да чорта не гневи! Акаянный завладел всеми людьми» (текст № 18); «Йе Божья сыла, а то — лукава [сила]» (текст № 6). Там, где эвфемистической заменой слова *черт* служили названия *пусты́й/пусте́*, говорили: «Бог нэ жывэ бэз *пусто́го*, а *пусте́* нэ жывэ бэз Бога» (текст № 19), — имея в виду их постоянное противоборство. О чрезвычайно высоком статусе фигуры черта свидетельствуют изредка используемые его титульные названия *земной царь*, *водяной царь* (тексты № 1, 304), а также слова *бог/боги* по отношению к чертям. Это наблюдается, например, в выражениях со значением ‘вступать в сделку с дьяволом’: «вон [о колдуне] знаўся з етыми *богами*» (НДП 2010: 276 № 76). Ср. также сербское эвфемистическое обозначение дьявола: *бог из воде* [бог из воды] (Раденковић 1997: 20). Жители Олевского р-на Житомирской обл. говорили: «…треба Богу вірити, але й чорту вреда не робіть, чорту допомогти. То якщо з тимі чортамі подружишся, то й вони тобі… [помогут]» (Галайчук 2016: 28). Характерно в этом отношении высказанное в одной гомельской быличке суждение: «Бывало, что Бога побеждали черти» (см. текст № 372).

Слово *черт* могло служить для обозначения обобщенного п о н я т и я н е ч и с т о й с и л ы в о о б щ е, но и использоваться по отношению почти к любому узкоспециализированному демонологическому персонажу: «Вихор — это чорт песок крутит ⟨…⟩ Чорт — невидимое, тое самое, што русалка или ведьма» (НДП 2016: 275 № 22); «Воўкулак — это то, шо знахор, шо чорт» (НДП 2010: 485 № 2); «Лесовик — то ето одно: анцыхристы, чэрти» (ПА, Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл.). В западной и частично центральной части Полесья отмечается

также традиция называть черта, вторгающегося в домашнее пространство, *домовиком*: «Домовик — то шчытаецца чорт…» (брест.); «Дамавик — это нячысьцик, чорт ў красных сапожках, ў капелюшэ ходить, ў лозе жыве…» (гомел.) (см. вступительную статью к главе **27.** Домовик).

По сравнению с другими персонажами (ведьма, русалка, «ходячий» покойник и т. п.), сведения о которых достаточно полно и компактно представлены диалектными записями в соответствующих главах настоящего издания, — все тексты-репрезентанты полесских представлений о черте не удается собрать в одной главе, так как упоминания о черте постоянно встречаются в сообщениях о других персонажах и расходятся по разным главам. Например, множество мотивов о связи «знающих» людей с дьяволом отражено в текстах, посвященных ведьме, колдуну, мифологизированным образам мельника, гончара, пастуха, строителя, музыканта и т. п. В целом ряде случаев отмечается отождествление «ходячего» покойника и черта (см. **12.**6а. Умерший парень/черт ходит к девушке; ее обвязывают освященными травами в качестве оберега; **12.**7а. Под видом покойника в его теле ходит черт). Много мотивов, связанных с бесами, содержится в текстах о самоубийцах, о демонической природе вихря, о персонифицированном Страхе и т. п. Таким образом, чтобы составить более или менее полное представление о полесской специфике бытования поверий о черте, к общему количеству текстов, включенных в данную главу, нужно прибавить примерно такое же число дополнительных свидетельств об этом персонаже, разошедшихся по другим главам нашего четырехтомного издания.

О том, что в е р а в с у щ е с т в о в а н и е ч е р т е й частично продолжала сохраняться (на период работы Полесской экспедиции) у полешуков старшего возраста, свидетельствует, во-первых, повсеместно известная тенденция избегать употребления слова *черт*: информанты предпочитали использовать эвфемистические замены типа *тот*, *рогатый*, *злый*, *воно* (см. подробнее комментарии к рубрике **34.**1. Термины, устойчивые клише со значением ‘черт’). А во-вторых, в селах юго-западного и центрального Полесья отмечена суеверная практика произносить специальные формулы-обереги при каждом употреблении слов *черт/черти*: «хай их нэ будэть», «дай Боже его нэ бачыты», «хай оны счэзнут», «каб мы його нэ зналы»; например: «…чорт — не пры хаце будзь яно сказано — можэ прымаць розныя обличчы» и т. п. Либо в процессе беседы с собирателями жители высказывали некие правила «говорения» о черте: «пра яго не нада балакать» (брян.); «у нас говорють не *чорт*, а *нячыста сила*» (гомел.) и т. п. При этом слова *дьявол*, *сатана* считались официально-книжными и потому вполне дозволенными, так как они часто произносились в церковных поучениях и проповедях: «Чорт — так не трэ гаварыць, бо ён рад. *Анцыхрист* или *лукавый*, трэба гаварыць, а не *чорт* — не при хате, не при душах казано!» (текст № 17).

Судя по ряду высказываний самих носителей традиции, термины *черт*, *бес*, *сатана*, *антихрист*, *дьявол* обычно употребляются как синонимы: «Чорт, антихрист — одно [одно и то же]. Сатана — и ето говорaць. Нечэстивый, говорaць, дьявол» (НДП 2012: 322 № 141). Однако при учете множества полевых данных

могут быть отмечены некоторые различающиеся оттенки значений для терминов *сатана/дьявол*, которые встречаются преимущественно в контекстах книжно-религиозного содержания, и для слов *черт/бес*, которые относятся к сниженному, обытовленному образу злого духа, описываемого в народных поверьях и рассказах. Показательно, что для жителей Черниговского Полесья русалка представлялась более опасным духом, чем черт: «Чого ж його, чорта, бояться? Од чорта перехрестывся, то вин ничого й не зробыть, а русалка як попаде, то й до смерти залоскоче. Я чорта согласна зустриты, а русалку — ни» (Гринченко 1901: 90).

Что касается стереотипа внешнего вида черта, то в полесской демонологии можно отметить совмещение, с одной стороны, популярных общеевропейских представлений об иконописном варианте дьявола как антропоморфной темной фигуры с рогами, хвостом и копытами на ногах; ср. реакцию одного из полесских (гомельских) информантов на вопрос собирателя «Как выглядел черт?»: «…А чому вы не во́зьмете икону, там, у Москве, и не побачыте? [Черт — это] чоловик с хвостом!» (текст № 470). С другой стороны, судя по текстам быличек, абсолютно преобладающим типом внешности этого персонажа оказывается характерный для западнославянской мифологии образ «чужака-горожанина» или «пана», франта в шляпе, костюме, с тросточкой в руках, либо в униформе служивого человека. Вместе с тем в описаниях внешности полесского черта сохраняются весьма архаические демонологические признаки — изображение зооморфных ног: птичьих (гусиных, петушиных, куриных, аистиных), либо скотьих и звериных (конских, коровьих, козьих, свиных, собачьих), либо вообще аномальных (кривых, коротких, тонких, толстых, заросших шерстью, вывернутых пяткой вперед и т. п.). По единичным данным, черт мог выглядеть как человек без кожного покрова на спине, в результате чего сзади якобы были видны все внутренности (см. рубрику **34.**2д. Черт выглядит как человек «без спины» (либо как человеческий скелет)).

Ряд специфических особенностей отмечается и в круге полесских поверий о происхождении чертей. Лишь единичные сообщения на эту тему основаны на легенде о грехопадении ангелов, низвергнутых за гордыню с неба на землю (тексты № 308—311), бо́льшая же часть данных свидетельствует о распространенных в Полесье верований в то, что чертями становятся «нечистые» покойники: души самоубийц, умершие колдуны и ведьмы, а также некрещеные дети: «вешальника не хоронят на мо́глицах, — он пошоў ў дьяволы» (НДП 2012: 410 № 27); «…ця душа, котору нэ прымають [на том свете], бо вона ужэ погана, — то вона ужэ пэрэробляецца чортом» (Там же: 419 № 60); «…Если не перэхрэстят [умершего ребенка], то воно стане злым духом» (текст № 314). Либо происхождение нечистой силы связывается со зловредными грешными людьми, которые при жизни постоянно вредили односельчанам: если обычный человек «будэ все робить врэд, врэд, врэд для других людэй, так она можэ ужэ занимаится таким калдунством, и ўжэ она будэ чорт. От з чого появляются тые злые духы» (НДП 2010: 103 № 277). Соответственно, среди наиболее популярных мест, где происходят встречи с чертями, часто упоминается кладбище.

Именно с образом черта связываются в Полесье мифологические поверья о неких существах (вегетативных духах?), которые постоянно совершают сезонные переходы из воды на вербу (когда на ней появляются сережки), затем — в жито и траву (в период их цветения), потом на яблоню (при созревании плодов), и наконец, опять погружаются в воду по завершении весенне-летнего периода (см. рубрику **34.**5д. Сезонные переходы черта из одного локуса в другой).

Весьма устойчиво сохраняются среди полешуков представления о противоборстве черта и Бога, преследующего молниями своего антагониста: «…На того чорта и бье пэрун» (слово *пэрун* здесь относится к грому) (НДП 2012: 427 № 98). Они проявляются не только в рассказах о том, куда именно прячется злой дух при приближении грозы, но и в многочисленных поверьях, бытовых запретах и правилах поведения. Например, считалось, что гром бьет только туда, где сидит черт; при ударах грома надо креститься, чтобы отогнать от себя ищущего укрытия беса; нельзя прятаться от молнии под мостом, так как это излюбленное место пребывания чертей; нельзя брать на строительство дерево-«громобой», ибо в нем укрывался дьявол, и т. п.

Состав характерных для Полесья вредоносных функций этого персонажа явственно демонстрирует совмещение двух вариантов одного образа: черта народной мифологии и дьявола христианской религии. С одной стороны, злой дух соперничает с Богом; охотится за душами людей; искушает соблазнами и толкает к дурным делам; провоцирует самоубийства людей; вступает в связь с колдунами и другими «знающими»; усыпляет прихожан во время пасхальной службы и т. п. А с другой — навещает с любовными целями тоскующих вдов; вселяется в тело человека; заводит путников на бездорожье; заманивает в воду; является людям, гадающим о своей судьбе; пугает; вредит домашнему скоту; ездит верхом на человеке и т. п. Весьма типичной для полесского черта оказывается функция поглумиться над человеком, подшутить над ним, высмеять, поддразнить, заморочить голову, поразить чем-то необычным: «вун над челавеком насмехаецца, сьмяецца над йим» (текст № 132); «вун тыбе шутыть» (текст № 158); «насмешку зробыть» (текст № 435) и др. Как для Карпат, так и для некоторых районов Полесья характерны представления о том, что черт лишь подшучивает над людьми, не причиняя им никакого вреда: «Буває часто, що чорт у ночи сьмішкує ся з людий, не робить їм однак нїчого злого» (Онищук 1909: 81).

Не принадлежат к числу индивидуальных (присущих только черту) многие его нейтральные (т. е. не направленные на человека) действия. Это относится к таким общераспространенным демонологическим мотивам, как: любовь чертей к музыке, пению, танцам; появление в земном пространстве в виде шумной свадьбы; приуроченные к большим календарным праздникам общие сборища, совместные гулянья. Считалось, что появление незримых чертей сопровождается звуками музыки; они неуязвимы для выстрелов из ружья; любят сидеть на дереве, раскачивая его, и ряд других. Из числа нейтральных действий этого персонажа лишь способность принимать вид крутящегося ветра, образовывать

вихри, летать в вихре — можно признать специфическим свойством именно этого персонажа.

Отличительной особенностью полесского черта является календарная обусловленность его вредоносного воздействия на людей. Несмотря на постоянное, круглогодичное пребывание злых духов в земном пространстве, они — как считалось — заметно активизировались в кануны больших годовых праздников (Рождества, Нового года, Крещения, Благовещения, Ивана Купалы, Пасхи), а также на Масленой неделе. Кроме того, свои ночные сборища и гулянья черти устраивали в так называемые рябиновые ночи (период цветения рябины) или в то время когда, по поверьям, расцветал папоротник. Именно поэтому в такие ночи часто бывали сильные грозы — это бог-громовник преследовал разгулявшихся чертей.

Третий раздел настоящей главы составлен из текстов, в которых раскрывается отношение к черту носителей традиции. Они содержат сведения об охранительных, предупредительных, задабривающих или агрессивных действиях самого человека, направленных на черта. Эти сведения функционируют в традиционной культуре как свод принятых в сообществе людей правил поведения, запретов, предписаний, призванных: распознать демона, предотвратить нежелательный контакт, а при встрече — обезвредить злого духа, защититься, изгнать либо задобрить, откупиться, обмануть и т. п. В раздел включены наиболее распространенные обереги от чертей, запреты на бытовые действия человека, провоцирующие появление нечистой силы, и рассказы о правилах поведения людей при встрече с чертом.

В целом полесский комплекс поверий о черте демонстрирует тесный характер взаимодействия элементов восточнославянской (преимущественно белорусско-украинской и карпатской), а также западнославянской мифологии. С карпатоукраинской традицией его объединяют мотивы: «происхождение черта от умерших людей»; «птичьи ноги как опознавательный знак черта»; «победить черта можно лишь одним ударом; если его ударить второй раз, он оживет»; «отогнать злого духа можно, если бить его *наодлиў* (т. е. левой рукой наотмашь)»; «человек обжигает горячим салом пришедшего к ночному костру черта», «черт-любовник преследует девушку; ее спасают вплетенные в волосы освященные травы (рута, тоя)» и множество других; см. подробнее: (Виноградова, Толстая 2018: 16—26: 2019: 3—14).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

I. Названия, ипостаси, генезис, локусы и время появления черта

1. Термины, устойчивые клише со значением ‘черт’

1а. Фразеологические обороты со словом *черт*

2. Внешний вид черта

2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками (с хвостом, рогами, копытами, когтями на руках, заросший шерстью)

2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе, при галстуке, с тростью в руках); как человек в черной одежде
2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде (военный, лесник, милиционер); как человек в мундире с блестящими пуговицами
2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами (звериными, птичьими, кривыми, обросшими шерстью и т. п.)
2д. Черт выглядит как человек «без спины» (либо как человеческий скелет)
2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

3. Формы оборотничества черта

3а. Черт принимает вид знакомого человека (односельчанина, родственника, соседа)
3б. Черт показывается в образе женщины/девушки
3в. Черт показывается в образе ребенка
3г. Черт оборачивается животным, птицей
3д. Черт принимает вид встреченного на пути барашка (козленка, поросенка, гусенка)
3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури (см. **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны)
3ж. Черт принимает вид огненного объекта (шар, столб пламени, летящий огонь)
3з. Черт оборачивается предметом (столбом, камнем, копной сена, клубком пряжи)
3и. Черт оборачивается насекомым

4. Места обитания и появления черта в земном пространстве

4а. Черти живут в воде/болоте
4б. Черт сидит в лозе
4в. Черт появляется в лесу
4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог
4д. Черт появляется на кладбище или возле него
4е. Черти пребывают на меже
4ж. Черти появляются на мосту, под мостом
4з. Черти проникают в жилое пространство человека
4и. Черти появляются в житном поле

5. Время появления черта в земном пространстве

5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи («в самую глупость»)
5б. Черти появляются днем, в полдень

5в. Черти появляются в полночь и в полдень
5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники
5д. Сезонные переходы черта из одного локуса в другой

6. Происхождение и иерархия чертей

6а. Черти произошли из падших ангелов
6б. Черти произошли из умерших людей (из «нечистых» покойников)
6в. Черт родился на дереве
6г. Среди чертей есть главный

7. Соперничество черта с Богом

7а. Черт прячется от грома, пущенного в него Богом
7б. Черт и Бог делят между собой людей
7в. Антихриста Бог заковывает в цепи (или замыкает замками)
7г. Черт и Бог насылают друг на друга вредоносных насекомых
7д. Нечистая сила может пересилить Бога
7е. Черт и Бог соперничают друг с другом при создании мира

II. Действия и функции черта

8. Вредоносные действия черта

8а. Черт предлагает человеку подписать договор о продаже души
8б. Черт забирает души грешников в момент их смерти (см. **13.**2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила)
8в. Черт искушает человека соблазнами, подталкивает к дурным делам, ссорит людей (см. **1.**4д. Черти мучают ведьму, заставляя ее вредить людям)
8г. Черти вступают в контакт с людьми, которые хотят стать «знающими» (см. **1.**4а. Ведьма вступает в связь с чертом; **2.**4. Колдун знается с нечистой силой; **3.**4. Колдунья знается с нечистой силой; **4.**2г. Чтобы научиться хорошо играть, музыкант вступает в связь с чертом; **4.**3а. Мельник знается с нечистой силой; **4.**6б. Пастух знается с нечистой силой; **4.**7б. Пчеловод знается с нечистой силой; **4.**9б. Рыбак/охотник вступает в контакт с чертом)
8д. Черт подталкивает людей к самоубийству (см. **13.**1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила)
8е. Черт требует себе жертву (ребенка, скотину) в обмен за услугу сделать человека «знающим» (см. **1.**4е. По требованию чертей ведьма приносит в жертву членов своей семьи; **2.**7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов своей семьи)
8ж. Черт оказывает услуги человеку в обмен на его душу
8з. Черт вселяется в человека, делая его бесноватым (либо «знающим»)
8и. Черт влезает в тело умершего и ходит под видом покойника (см. **12.**7а. Под видом покойника в его теле ходит черт; **2.**6. Черт влезает в тело умершего колдуна)

8к. Черт-любовник приходит к тоскующей жене/невесте под видом ее мужа/жениха
8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места
8м. Черти приглашают музыканта играть на их свадьбе, заводят его в глушь
8н. Черт пугает людей
8о. Черт является тому, кто гадает в календарные праздники
8п. Черт-«хапун» хватает одного из евреев в Судную ночь (см. **23.**24. Хапун подстерегает детей в воде)
8р. Черт убивает человека (душит, разрывает на части)
8с. Черт одаривает человека или платит ему за услугу — дары превращаются в антиценности (экскременты, мусор, листья)
8т. Черти не дают человеку сорвать цветок папоротника (см. **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него человека)
8у. Черти владеют подземными кладами, не допуская до них людей (см. **21.**9. Нечистая сила охраняет клад, не допуская до него людей)
8ф. Черт вредит людям, идущим в церковь на пасхальную службу (загораживает им дорогу, усыпляет во время Всенощной службы)
8х. Черт топит людей
8ц. Черт гонится за человеком, требуя вернуть похищенную у него вещь
8ч. Черт запрыгивает на спину пешехода, мучит его
8ш. Черт морочит людей, смеется/глумится над ними
8щ. Черт владеет духами болезней; встреча с чертом приводит к заболеванию человека
8ь. Черти вредят тем, кто работает в праздники
8э. Черти по ночам прядут, ткут, портят пряжу в доме, где нарушены ткаческие правила (см. **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель; **35-А.**2. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его)
8ю. Черт приходит к ночующим в лесу людям, тушит костер
8я. Черт вредит домашнему скоту

9. Нейтральные действия черта

9а. Черти справляют свою свадьбу (см. **13.**3. Черти справляют свадьбу с самоубийцей; случайный прохожий оказывается на свадьбе чертей)
9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения
9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют, играют на музыкальных инструментах (см. **1.**4г. Ведьма танцует с чертями, веселится на их свадьбе)
9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает
9д. Черт находится слева от человека, а ангел — справа

9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает его с корнями
9ж. Черт неуязвим для выстрелов из ружья
9з. Черт просит ударившего его человека нанести второй удар (это бы вернуло ему силу)
9и. Черт ходит по воде, как по суше
9к. Омела — творение черта

10. Попечительные действия черта

10а. Черт в роли творца первых орудий труда
10б. Черт помогает бедняку разбогатеть
10в. Черт отгоняет волков от человека
10г. Черт перевозит человека через реку

III. Действия человека по отношению к черту

11. Обереги от чертей

11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта
11б. Освященные или магические травы (рута, то́я) — обереги от черта (см. **12.**6а. Умерший парень/черт ходит к девушке. Ее обвязывают освященными травами в качестве оберега («Каб не рута и не то́я, то была бы дивка мо́я! »))
11в. Рассыпанный мак-ведун — оберег от черта
11г. Лён — оберег от черта
11д. Брань-ругань — оберег от черта
11е. Кукиш — оберег от черта
11ж. Хлеб — оберег от черта
11з. Кочерга — оберег от черта
11и. Нож, коса — оберег от черта

12. Запреты на действия человека, провоцирующие появление черта

12а. Запрет брать на строительство дерево-«громобо́й» и дерево-«вы́воротень» — в них сидит черт (см. **18.**2з. Дерево, поваленное вихрем, бурей, «нечистое»)
12б. Запрет вносить в дом осину — на ней когда-то повесился черт
12в. Запрет использовать полотно, закрученное вихрем, — в нем сидит черт (см. **18.**2ж. Полотно, закрученное вихрем, «нечистое»)
12г. Запрет стучать ложкой по столу — этим черта призываешь
12д. Запрет свистеть в доме — черт явится
12е. Запрет откликаться на чей-то зов — черт пристанет
12ж. Запрет резать непочатую буханку хлеба вечером — черт придет ночью есть

12з. Запрет громко смеяться и петь, находясь вне дома, — «присмеёшь» к себе черта
12и. Запрет думать о черте или упоминать его имя — он появится
12к. Запрет, сидя, качать одной ногой — черта призываешь
12л. Запрет качать пустую колыбель — в ней черт будет качаться
12м. Запрет переходить из одной веры в другую — черт пристанет

13. Человек вступает в контакт с нечистой силой, распознает черта, защищается от него

13а. Человек распознает черта по его зооморфным признакам (по наличию хвоста, по копытам)
13б. Человек распознает черта по необычной тяжести повозки, в которую он подсел
13в. «Знающий» человек призывает чертей, чтобы показать их односельчанам
13г. Человек обжигает горячим салом черта, пришедшего к ночному костру
13д. Чтобы избавиться от черта, человек бьет его левой рукой от себя («на*о*длиў»)
13е. Человек избивает черта, вынуждает его дать обещание больше не вредить людям
13ж. Чтобы найти потерянную вещь, человек просит черта вернуть ее
13з. Чтобы увидеть черта, человек смотрит на вихрь через особое отверстие (см. **18.**3. Способ увидеть нечистую силу в вихре — смотреть сквозь отверстие-медиатор)
13и. Человек кастрирует черта и избегает наказания
13к. Солдат обманным способом изгоняет черта из хаты

I. Названия, ипостаси, генезис, локусы и время появления черта

1. Термины, устойчивые клише со значением ‘черт’

В качестве эвфемистических обозначений черта в Полесье обычно использовались, во-первых, эмоционально окрашенные имена-заместители с негативной коннотацией, например *нехарошый*, *нэдобрый*, *нэчыстый*, *неприятель*, *не свой дух*, *нэлю́цкэ* [т. е. не-человек], *чорны дух*, *злый*, *лыхый*, *врэдный*, *поганый*, *дурный*, *пустый* (*пустэ*), *гыдкый*, *враг*, *грэх*, *беда*, *изверг* и др. Во-вторых, личные, указательные или неопределенно-личные местоимения (он, оно, тот, кто-то, что-то), а также конструкции с указательным местоимением и уточняющим определением, характеризующим черта: «тот, шо у корчах [в корнях деревьев] сидит», «тэй, шо лозамы [или: очэрэтом] трясэ», «тэй, шо кубло его ў лозе»; либо выражения,

указывающие на отличие черта от людей: «той, шо кроме нас» (полес. житомир.). Подобные номинативные формулы особенно характерны для карпатоукраинской мифологической традиции: *той з ріжками*; *той з хвостом*; *тот, шо у скалі*; *тот, шо в пеклі ватру кладе*; *тот, шо сі людим не показуйи*; *тот, що свистить*; *той, що сі по смереках дре* и т. п. (Хобзей 2002: 65—69; Левкиевская 1993: 96—97). В селах Пинского Полесья встречается для обозначения черта особая местоименная форма — *ничóгое*, в значении ‘никто, ничто, никакой’. В-третьих, эвфемистические имена этого персонажа могут быть основаны на его локативных характеристиках: *чорт водяный*, *лисовый*, *корчовый*, *болотяный*, *лозовый чорт* и т. п.; ср. подобные термины со значением ‘черт’ в Речицком Полесье: *czort z bałota*, *czort łazaty*, *czort lesawy* [черт из болота, черт лозовой, черт лесовой] (Pietkiewicz 1938: 187—188). Для западного и частично центрального Полесья характерна традиция именовать вредоносного духа, вторгающегося в дом, выражениями: *домовой*, *домовик*, *домовый чорт* (см. тексты № 8, 22, 699 и др.).

Вторичная номинация черта может быть связана с признаками его внешнего вида: зооморфного (*рогатый*, *хвостатый*) или антропоморфного (*пан у капелюшэ*, *паныч*, *панок у чорном костюмчыку*). В качестве идентифицирующих формул для обозначения черта выступают целые иносказательные обороты: «прых*о*дыть тэ пог*а*нэе — два р*о*гы на л*о*бови — и к*а*жэ…» (текст № 399).

Менее продуктивным в Полесье оказывается такой способ именования черта, который основан на вредоносных действиях или привычных занятиях этого персонажа: *лякайло*, *пужайло* [от глагола ‘пугать’], *крутюх*, *вихорнык* [от глаголов со значением ‘крутиться в вихре’]. В трех волынских селах зафиксировано название *блуд* по отношению к черту, который заводит людей на бездорожье (см. тексты № 442, 443, 446), — что широко распространено в украинско-карпатской демонологии. К единичным случаям можно отнести такие титульные названия черта, как *земной царь* или *водяной царь* (см. тексты № 1 и 304). Для понятия ‘черти — помощники ведьм и колдунов’ в Полесье иногда используется лексема *боги* (брест., гомел.), например: говорили, что если ведьма перед смертью не сможет передать кому-нибудь из родственников своих чертей-помощников, то ее ждет трудная смерть, «бо нихто не схотеў ее *боги* [т. е. чертей] забраты» (НДП 2010: 108 № 294); или такое же сообщение о колдуне: «вон знаўся з етыми *богами* [т. е. с чертями]» (Там же: 276 № 76).

В брестских и волынских селах встречается термин *дúдько/ дéдько* (тексты № 139, 399 и 460) или *гúдько* (текст № 683), эпицентром распространения которого является карпатоукраинский регион, где это название оказывается абсолютно преобладающим для обозначения черта.

В некоторых пунктах в качестве насмешливой клички этого персонажа выступает искаженная форма имени «Ирод»: *Рóдя с хвостом* (НДП 2012: 310 № 110).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Чорт — **земн*о*й царь**. С хвост*о*м, з рог*а*мы. Ег*о* не поб*а*чыш [он невидим].

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Сковородки Марии Андреевны, 1930 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей

№ 2. [Черта называли] **Ч*о*рны**, **засм*о*лены**. Зр*о*бицца ус*и*м: челов*и*ком, свыньёй, пт*а*шкой.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

№ 3. [Информант называет черта: «**злый**»; нечистую силу, черта часто называет: **дэмон** (индивидуальное название)] **Дэмон. Ди*я*вол. Чорт. Нэч*ы*стый. Сатан*а*** [Чем от черта можно защититься?] Пл*ю*нэ на л*е*ву ст*о*рону и всё — **сатан*а*** дэсь с*е*ла.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 4. У нас так поним*а*ють, шо то… Ну, **чорт** — то, к*а*жуть, **домов*и*к**. Вин… иногд*а* у к*о*го шось-то ст*у*кае, пуг*а*е…

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

+ **34.**8н. Черт пугает людей

№ 5. Под як*о*е дэрэво **нэчэст*и*вому** прышл*о*сь подл*е*чь, — ў т*о*е дэрэво м*о*лния уд*а*рыть.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. Кульбеда от Горутько Ольги Степановны, 1904 г. р.

+ **34.**7а. Черт прячется от грома, пущенного в него Богом

№ 6. [Слово *черт* может иметь обобщенное значение ‘нечистая сила’:] **Чорт** — т*о*е с*а*мое, шчо рус*а*лка или в*е*дьма.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова

№ 7. Йе Б*о*жья с*ы*ла, а то — **лук*а*ва** [сила]. Дэ Бог п*у*стить **лук*а*ву с*ы*лу**, там она пр*о*йдэ. А дэ нэ п*у*стить, там она ужэ ничего сделать не может.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Волчкова от Ельца Андрея Нестеровича, 1895 г. р.

№ 8. **Домов*и*к** — то шчыт*а*ецца **чорт**. Аб*ы* вл*и*зе до к*о*го, хто Б*о*гу не м*о*лицца, то туд*а* йдэ. А як похрэст*ы*ть, то вун утек*а*е. Ск*ы*даецца: м*о*жэ б*ы*ти чоловиком, р*о*ги у яг*о*, зв*и*ром, чым хош скинецца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлюк Ульяны Ивановны, 1897 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ 34.11а. Крест, молита, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 9. [Названия черта:] **Анцыхрыст, лыхо, выхор, нычогое, нячыста сила, чорт.**

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова

№ 10. Говорать, што естя шо-то, шо пугае — а хай Господь го водыть! Говорать, што естя тыи **чэрти** — хай их нэ будэть! **Ничогое, лыхый.**

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова
+ **34**.8н. Черт пугает людей

№ 11. По лису ходыть **у шэрым костюмчыку и у капэлюшыку**. [Черта называют] **Панок у капэлюшыку.**

с. Пароxонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Сошни Веры Никифоровны, 1931 г. р., и Савило Полины Степановны, 1932 г. р.
+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 12. Як вешаюцца [самоубийцы], то **ў капелюшах нехта** прыходзиць, пахожыя на людзей, и вешае чалавека.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартынюк
+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**8д. Черт подталкивает людей к самоубийству

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 13. **Лихие** — ето **черти**. Они як собаки бегаютъ. У лихого йе хвост и копыта, мо, и роги… Як вихорь иде, то кажуть: ето **веселье лихое**.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская, Н. М. Якубова от Шруб Катерины Иоахимовны, 1932 г. р.
+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34.**9а. Черти справляют свою свадьбу
+ 18. Вихрь

№ 14. **Чорт**, **антихрист** — одно. **Сатана** — и ето говорац. **Нечэстивый**, говорац, **дьявол**. Ето ужэ **нечыстый чэловек**.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 15. То котом перебягить дарогу табе — **чорт**, **пужайло** тое. Клубком пуд ноги подкатицца. Пугае вроде бы, **чорт**, **пужайла** тое. Вроди, кот под ноги подкотицца — это **чорт**.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Синицкой Нины Архиповны, 1923 г. р., и Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.
+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34.**3з. Черт оборачивается предметом
+ **34.**8н. Черт пугает людей

№ 16. **Лук*а*вый** пэратв*о*рываецца ус*я*ко, и зв*е*рем ус*я*ким. **Анц*ы*христ**, **пуж*а*ка** — то адн*о*.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Лавренчук Татьяны Михайловны, 1919 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

№ 17. **Чорт** — так не трэ гавар*ы*ць, бо ён рад. **Анц*ы*христ** или **лук*а*вый** — тр*е*ба гавар*ы*ць. **Чорт** — не при х*а*те, не при д*у*шах к*а*зано!

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

№ 18. Б*о*гу мал*и*ся, да **ч*о*рта** не гнев*и*. **Ака*я*нный** завлад*е*л вс*е*ми людьми, хваст*о*м кр*у*тит.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская от Роевой Авдотьи Логиновны

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 19. Сосн*у* бр*а*лы [на строительство дома], а як то грим уд*а*рыть, то воны [люди] не б*у*дуть бр*а*ты. Бог нэ жывэ бэз **пуст*о*го** [название черта], а **пустэ** нэ жывэ бэз Б*о*га. То там, дэ **пустэ** сыд*ы*ть, туд*ы* грим бье.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Ю. Б. Прохасько от Гавуры Ивана Леонтьевича, 1926 г. р.

+ **34.**7а. Черт прячется от грома, пущенного в него Богом

+ **34.**12а. Запрет брать на строительство дома дерево-«громобой» и дерево-«выворотень» — в них сидит черт

№ 20. Як то в*и*хор був*а*е, то т*о* йе чорт. М*о*жэ люд*ы*ну скрут*ы*ты. Як то вэл*ы*ка пог*о*да, в*и*хор пидийм*а*ецца. **Чорт** — то **пуст*ы*й чолов*и*к**.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Е. А. Щебетовский от Нимец Евы Владимировны, 1919 г. р.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

№ 21. В лесу — **лисов*ы*й**, **корчов*ы*й**. Б*о*льше говорят, **корчов*ы*й**. То — **чорт**. **Корчов*ы*й** ў л*и*се [деревья вырывает с корнями, трактором не вырвешь, а он вырывает]. В бол*о*те — **болотян*ы*й чорт**. Як нагреб*у*т л*ю*ди с*и*но ў бол*о*те, дак подним*а*ет его [в воздух]. В п*о*ле — **полев*о*й**. Карт*о*шку м*о*же накрут*ы*ты, нэсэ ў г*о*ру. Пес*о*к кр*у*тить, ж*ы*то скр*у*титть и нэсэ ў г*о*ру. [Если купающегося в реке человека судорога хватает, то говорят: «**чорт водян*ы*й** т*о*пит». Со мной такое было. Плыли по реке вверх по течению, начали грести, вдруг вода пошла вверх, как фонтан, воду начало крутить, как вихрь водяной.] То **чорт водян*ы*й**. Як ў том м*и*сцэ ст*у*пить чолов*и*к, так ут*о*пицца.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Дежко Лидии Степановны, 1956 г. р.

+ 30. Водяной дух

+ 31. Лесной дух

+ **32.** Полевой дух
+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**8х. Черт топит людей

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 22. М*а*ком обсып*а*ють фат*е*ру *е*тую. Гов*о*рать, той **домов*и*к** йе. Это нехорош*о* — дай Б*о*жэ его и нэ б*а*чыти, тог*о* **домовик*а***, и нэ зн*а*ти. То ужэ фат*и*ру м*а*ком обсып*а*ють свят*ы*м. **Домов*и*к** — это йе **чорт**, у нас гов*о*рать. Дай Б*о*жэ его нэ б*а*чыти, нэ трэба…

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Проневич Марины Семеновны, 1912 г. р.

+ **34.**11в. Рассыпанный мак-ведун — оберег от черта

№ 23. **Мам*у*ни** — то **чэрти**. **Мам*у*ня** ведэ, коб чолов*и*ка прод*а*ть, уб*и*ть. Вун завэдэ на петл*ю*, ў вод*у*. **Мам*у*ня** — ето по-цэрк*о*вному п*и*шут, а так — **чэрти**.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

+ **34.**8д. Черт подталкивает людей к самоубийству

№ 24. Ишл*а* ди*ў*ка з м*а*тырою, то вуж пырыл*и*зэ йим дор*о*гу, та **г*а*дына**. А пот*о*м вых*о*дыть **тры чэлов*и*ка ў г*у*зах** [с пуговицами на одежде], ч*о*рна одэжа и блыск*у*чы г*у*зы ⟨…⟩ Мо*я* двоюр*о*дна сестр*а* ход*ы*ла, нал*и*чно б*а*чыла выс*о*кых тры чолов*и*ка. У е*и* пыт*а*юцца: «Як*ы*й чорт?» Так*ы*й, як л*ю*дэ, чоловик*а*мы ск*ы*нуцца, бул*ы* ў капэл*ю*шах и одэжа ч*о*рна.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 25. [Черта называли] **лыхый, злый, нэд*о*брый, д*я*дько, пог*а*ный, нен*а*шые л*ю*ди, он*о***. Во шчо хошь м*о*жэ пэрэроб*и*цца — и ў свин*ь*ю, и ў бар*а*на, и в тэл*я*, и в кот*а*.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Юденко Пелагеи Степановны, 1908 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

№ 26. [«**Хап*у*н**» — название черта во фразеологизме: «**хапун** жыдка ухопиў».]

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Москаленко Антонины Васильевны, 1916 г. р.

+ **34.**8п. Черт-«хапун» хватает одного из евреев в Судную ночь

№ 27. [Название черта] **Тэй, шо л*о*замы трясэ. Тэй, шо к*у*бло ег*о* ў лозе.** Лоз*о*ўка — дом*о*ўка тог*о* **лых*о*го** сам*о*го.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Москаленко Антонины Васильевны, 1916 г. р.

+ **34.**4б. Черт сидит в лозе

№ 28. [Названия черта] **Чорт, лих*и*й. Той, шо л*е*тае. Той, шо св*и*шчэ. Той, шо кроме н*а*с.**

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

№ 29. Из Слов*е*чны [соседнее село] шли мы з т*ё*ткою час*о*ў у шэсть. Наз*у*стрич **прикост*ю*мленные** два, [на них] ч*о*рни жак*е*т, б*и*лы воротн*и*к, хл*о*пцы, — шо назыв*а*ецца, — як дуб*ы*. А як нам уж стр*е*нуться, так йих нэм*а*, зг*и*нули! Т*ё*тка и к*а*жэ: «Так то ж **лих*ы*е** б*ы*ли».

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова и Е. В. Максимова от Свинчук Евы Малаховны, 1924 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

№ 30. [Черта называют] **злый, змий, лыхый, вумный, лякайло, он.**

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Анисьи Петровны, 1911 г. р.

№ 31. ⟨…⟩ Сто*я*ть два чолов*е*ки во ўсём б*е*лом, шляпа б*е*ла, щетков*а*ста, як з сол*о*мы. То **капел*ю*шники**. В час дня йих б*а*чуть…

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова и Е. В. Максимова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**5б. Черти появляются днем, в полдень

№ 32. **Злый** г*о*ныть чы й*и*здыть по кор*о*ви, якш*о* кор*о*ва м*о*кра. То — **злый**, **чорт**, **шо ў к*о*рчах сыд*ы*т**, **вуж**, цэй с*а*мый **домов*ы*к**.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Н. Подуфалова от Шадуры Марты Григорьевны, 1915 г. р.

+ 27.1д. Домовик — нечистый, черт
+ **34.**8я. Черт вредит домашнему скоту

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 33. [О черте:] Это ж **нев*и*димы** няс*е*. Х*а*та ўся зар*а*жэна. **Невид*и*мец, неч*ы*ста с*и*ла. Нев*и*димые** ў х*а*ти кот*а*ми крыч*а*ли.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей

№ 34. [О черте:] А то **неприя́тель**. Т*у*льки тень б*а*чиш. Он т*о*лько тень ма. Это **ч*о*рны** д*е*лае. Цэ **нехар*о*шы** ляк*а*е.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ **34.**8н. Черт пугает людей

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 35. [Названия черта:] **Лук*а*вец, лук*а*вый, чорт, сатан*а*, сва*и*** [о чертях]**, няч*и*стая с*и*ла.** [Считается, что черт обитает в воде.]

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Чирковой Анастасии Ларионовны, 1910 г. р.

+ **34**.4а. Черти живут в воде/болоте

№ 36. [Формулы запугивания детей:] «Не ход*и*те в лес, вас **сатан*а*** завяд*е*ть или **абр*о*слый**!»

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г. (собиратель не указан)

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ 34.8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

1а. Фразеологические обороты со словом *черт*

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 37. [Про омелу говорят, что это — «чертов венок». Черт по дереву лазил и потерял венок.]

с. Смоляны (д. Задворяны) Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. В. Иванова.

№ 38. [При наступлении п*о*лночи говорят:] «Ч*е*рти на кол*а*чики бер*у*ццяˮ».

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская.

№ 39. Кали х*о*чаш знайсц*и* т*о*е, што згуб*и*ў, тад*ы* трэба «завяз*а*ць ч*о*рту барад*у*» — на х*у*стки в*у*зел завяз*а*ць [т. е. завязать узел на одном конце головного платка].

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. И. Врублевская от Гречной Ульяны Федоровны, 1913 г. р.

№ 40. [Про заблудившегося человека говорили:] То-т*о* чорт «в*о*чы замот*а*ў».

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Дегтярик Анны Степановны, 1936 г. р.

№ 41. Ў вод*и*, як скр*у*чывають [водоворот] — то лих*ы*й дух. Ў бол*о*ти — чэрти. [Люди говорят:] «Буг идёт дор*о*гою, а чорт — сэляк*о*м».

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 42. [Поговорка] Брат*ы* дер*у*цца, а чорт потц*ы*кае [подстрекает, подначивает].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 43. В*е*рбна ночь — с*а*ма тёмна ноч, раб*и*новая ноч — это «чэрти гуляють».

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

№ 44. Ўлюбиўся, як чорт у сух*у*ю верб*у*.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 45. [Запрещают детям бегать голышом, иначе:] «Чорт к*о*сти пошчыт*а*е», — як дыт*ы*на б*у*дэ г*о*лая. Нэ м*о*жна, шоб дыт*ы*на был*а* голой. То к*а*жуть, шось нэдобрэ — к*о*сти пошчыт*а*е [черт], дыт*ы*на б*у*дэ бол*е*ть.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Зинченко Ульяны Григорьевны, 1905 г. р.

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 46. [Поговорка по отношению к какой-то неясной ситуации.] Эта ск*а*жуть: «У ч*о*рта спин*а* стёрта, а у н*а*шего — не начин*а*та!» [мужик выносливее черта?].

с. Жерелёво (д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва) Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Анастасии Николаевны (б/ф), 1926 г. р.

№ 47. [Когда черт появляется в виде вихря, говорили:] «Черт с Богом спорят» или «Черт дочку замуж выдаёт».

с. Детчино Малоярославльского р-на Калужской обл., 1986, зап. Е. А. Гурова от Филозовой Марии Михайловны, 1906 г. р.

2. Внешний вид черта

Общей особенностью славянской демонологии можно признать отсутствие вполне определенных, общепринятых в разных региональных традициях и непротиворечивых данных о том, как выглядит тот или иной мифологический персонаж — домовой, водяной, леший, полевик, банник, духи болезней и т. п. Их портреты практически не встречаются в народном изобразительном искусстве. Принципиально

иначе выглядит ситуация с кругом поверий о черте, поскольку представления о его внешнем виде сформировались в фольклорной культуре под влиянием не только религиозной церковно-книжной традиции, но и наглядных форм христианской иконографии. Благодаря тому, что изображения «Страшного суда» украшали стены многих храмов и распространялись в многочисленных книжных иллюстрациях, иконах и лубочных листах, портретные приметы черта в славянских рассказах о нем унифицировались на большой территории, стали однотипными и сравнительно мало варьировались (Померанцева 1975: 131). Этим фактом объясняется редкое единообразие в описаниях у всех славян традиционного облика черта как антропоморфного существа с рожками на голове, копытами на ногах и с хвостом. Подобный стереотип внешности характерен и для полесского образа черта. По крайней мере, именно так он описывается в большинстве ответов на вопрос собирателей «Как выглядит черт?». Подлинной ипостасью черта (как обитателя пекла) считалось заросшее черной шерстью, рогатое и хвостатое существо с необычными ногами (скотьими, птичьими), с когтями на пальцах, иногда с собачьей мордой (гомел.) или с поросячьим рыльцем на морде (чернигов., сумск.). Однако в текстах полесских быличек этот персонаж почти всегда действует либо в виде человека-инородца, горожанина, «пана», либо в виде животного (иногда и неодушевленного предмета), т. е. в своих оборотнических ипостасях. Диалектные особенности, относящиеся к его внешнему виду, могут быть отмечены именно в этих разнообразных визуальных формах, в которых черт предстает перед людьми в земном мире, где он принимает вид то мужчины в особом наряде, то женщины, то ребенка, то вихря, то одинокого барашка, встреченного на пути пешехода, то иного животного и т. п.

К числу наиболее архаических черт внешности этого персонажа, зафиксированных в древнерусских книжных миниатюрах, специалисты относят: остроконечную (вытянутую шишом) голову у антропоморфного существа или торчащие дыбом вверх волосы; кроме того, крылья за спиной, а также аномалии с ногами (гусиные лапы, вывернутые вперед пятки ног) (Толстой 1995: 261—267). В материалах Полесского архива первый из этих признаков проявляется иногда в описаниях особого «чуба», торчащего на голове у черта, или некой «шапки с чубом», надетой на него (тексты № 72, 118). Сообщения об островерхой голове этого персонажа отмечены в севернорусской и нижегородской мифологической прозе (Максимов 1989: 8; Померанцева 1975: 141; Власова 1998: 533; Корепова 2007: 107).

Сведения о крыльях на спине черта в Полесье фактически отсутствуют; зафиксировано лишь одно выражение: «чорт ходыть крылатый» (НДП 2012: 323 № 145). Однако в карпатоукраинских верованиях он иногда изображается с крыльями летучей мыши (Гнатюк 2000: 93). Зато поразительно устойчиво в полесской и других славянских традициях сохраняются широко известные народные представления об аномальных ногах черта (зооморфных, с копытами, птичьих, кривых, слишком тонких, заросших); с этим же мотивом связаны популярные представления о хромоте этого персонажа (см. соответствующую рубрику в настоящей главе).

В поверьях жителей Речицкого Полесья к числу телесных аномалий черта относится: горбатость, наличие шести пальцев с острыми когтями на руках, длинный высунутый язык, козлиные или индюшачьи ноги (Pietkiewicz 1938: 188). Отличительной чертой злого духа — в каком бы обличье он ни появлялся — считаются сверкающие, огненные, красные глаза.

2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками (с хвостом, рогами, копытами, когтями на руках, заросший шерстью)

Темная фигура с рогами, хвостом и копытами на ногах — это почти обязательный начиная с XVI—XVII вв., визуальный маркер дьявола (черта, беса), перешедший в русскую иконографию из византийской и западноевропейской традиции (Антонов, Майзульс 2011). Эти же зооморфные черты внешности выступают как минимальный набор главных идентифицирующих признаков для опознания черта в народной демонологии. В полесских верованиях этот стереотип функционирует в двух вариантах: черт в виде получеловека-полуживотного, в виде с т р а ш и л и щ а на звериных ногах, черного, страшного, безобразного, заросшего шерстью, рогатого и хвостатого, и — в виде ч е л о в е к а, скрывающего под одеждой рожки, хвост и зооморфные ноги. Считается, что первый из этих образов — и есть изначальная и подлинная ипостась черта, в которой он существует в преисподней, а в облике человека (хоть и с зооморфными чертами) он якобы предпочитает появляться перед земными обитателями: «Чэрці не показываюцца чарцямі, а паказываюцца людзямі» (ПЭЗ 2011/1: 105 № 282); «ён прэдставляецца перад чоловиком [в таком виде], як дозволено чоловику бачыть — хлопцем, мужчыною», но все равно у него сзади есть хвост, хотя сам он в костюме (см. текст № 56). Различие этих двух типов внешности происходит на основе оппозиции *голый/одетый*: ср. «У черта йе хвост, прамые рогы. Ростом з чоловика, но голый» (текст № 104); «Враг — ў виду чалавека. Шчэ брыль [шляпу] надзене, адзёжа [на нем], и хвост будзе ззаду. Адзёжа не наша жэ, а ихняя, чорная адзёжа будзе у его…» (текст № 60). Аналогичным образом характеризуются черти, показавшиеся в их истинном виде, в русских новгородских быличках: «идут целое сонмище чертей, голые, шерстнатые, с рогами, с хвостами, с копытами» (Черепанова 1996: 71 № 266).

Подлинная ипостась полесского черта-страшилища характеризуется следующими признаками: *страшэнныи з хвостамы*, *чорные*, *кошлатые*, *очы вылупа́тэнные*, *кривые*, «чорт голый, грудина и ногы оброслые», «спереду шэрсть велика, длинна, кучерава, на морде пятачок, рот, як у поросяти», «он як собака, тольки з рогамы, а лапы, як у собаки» и т. п. По единичным свидетельствам, у черта на лбу всего один рог: «Чорт з адным рогом, страшный, сильно некрасивый» (текст № 69). В быличках на сюжет «Черти приглашают музыканта играть у них на свадьбе» скрипач сначала видит чертей в облике нарядных «паничей», а затем он мажет

один свой глаз чудесной мазью — и начинает видеть их в подлинном обличье: как заросших шерстью страшилищ с рогами, хвостами и копытами на ногах.

Можно предположить, что образ человека в нарядной одежде, но с рогами, хвостом и звериными ногами, — это одна из многочисленных оборотнических ипостасей черта, но важно отметить постоянную в полесских текстах тенденцию характеризовать этого персонажа как «человека»: «чорт як чэловек, але вун кошлатый, з рогамы, з хвостом», «чорт в виде чорное людыны», «враг — ў виду чалавека», «вин мае образ людыны», «чорт на чоловика похож, тылько рогы у него и хвост», «чэрти — як люди ўси, абыкновенно як люди» и т. п.

Все же по-настоящему массовыми в Полесье являются представления о черте как о мужчине в одежде «чужака» (горожанина, «пана», «барина», «иностранца», служивого человека в униформе и т. п.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 48. [Черт] зр*о*бица ўс*и*м: чолов*и*ком, свыньёй, пт*а*шкой. Лих*ы*й чоловэка ззаду за *кумыр*я* взяў и трясэ. Вин з рог*а*ми и з хвост*о*м.

с. Мокраны Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Горольчук Евдокии Ясоновны, 1912 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

№ 49. Дь*я*бол, чорт. З рог*а*мы, кажуть, и з хвост*о*м. Так на чолов*и*ка [похож], т*ы*лько р*о*гы и хв*о*ст. Он ўс*я*кый м*о*жэ показ*а*тыся.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова.

№ 50. Р*о*ги есть, хвуст у зл*о*го. Это нэч*и*стый дух.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. А. Архипов.

№ 51. [Черта представляли себе человеком с хвостом, рогами и копытами.]

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. И. Синковец от Арабей Марии Романовны, 1924 г. р.

№ 52. У ч*о*рта есть коп*ы*та, хвост, голов*а* вр*о*де человеч*е*ья. М*о*жа перак*и*нутца, ким х*о*чеш.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

№ 53. Чорт як мушч*ы*на с хвост*о*м. Это, к*а*уть, этые ўс*е* неч*ы*стые, як л*ю*ди.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 54. Чорт як чолов*и*к. Кошл*а*тый да хол*о*дна рук*а*.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Окулич Евгении Никитичны, 1933 г. р.

№ 55. Змитрык казаў, пагнаў тавар з неким Каралём. Ну и гэта абедали там на пне, и той Кароль нарошна оставиў рукавицы сваи. Патом ужэ гонит тавар да дому, сонэйка зайдэ. «От, кажэ, Змитрыку, я забыў рукавицы, бежи вазьми!» Змитрик пришоў — чорт сыдить. Малэньки, як-то чоловек, с ружками, с хвостиком, сыдить на пне. [Дмитрик] пэрэхристиўса да памалиўса — и той сховаўса [черт]. От, нэсэ рукавицы, а Кароль кажэ: «Змитрику, ничего не бачыў?» Кароль тэй, можэ, занимаўса з тыми [т. е. «знался» с чертями].

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Белько Марии Михайловны, 1913 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 56. Чорт показуваецца у человеческом облики — это як людям ён показуваецца… Всё равно йе хвост ззаду, а сам ён пры костюми… Ён прэдставляецца перад чоловиком, як дозволено чоловику бачыть — хлопцэм, мужчыною. [Черт и ведьма, по мнению рассказчика, одно и то же.] Ён можэ скинуцца чым хочэтэ: можэ и котом, можэ и яким-небудь верабейком скинуцца, птичкою якой-нибудь, и чоловиком можэ выдацца, и копна стане перад тобою. И чоловика ў билом усём стрэтиш, можэ што-то рядом прошумець…

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

+ **34.**3з. Черт оборачивается предметом

№ 57. Чорт являецца наўроди мущины. У такуй, кажуть, шапцы и чорный хвуст ззаду.

с. Пирки Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. С. И. Бродский от Шубенок Варвары Исааковны, 1904 г. р.

№ 58. [Черт имеет копыта, рога и хвост.]

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Т. Василевская.

№ 59. Черт, он как человек, только лицо черное, волосы черные и роги коричневые, небольшие.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева.

№ 60. Враг — ў виду чалавека. Шчэ *брыль надзене, адзежа, и хвост будзе ззаду. Адзежа не наша жэ, а ихняя, чорная адзежа будзе у его. И руки будуць, мо, лапы будуць у его.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Шупровой Матрены Петровны, 1909 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде; как человек в черной одежде

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 61. И хвыст йе [у черта], и рогы, и копытэ.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

№ 62. Чэрт*ы* пох*о*жы на человека, но с коп*ы*тами, с рог*а*ми. В лесу бывает слышно: б*у*тто ох*о*та, соб*а*ки ла*ю*т, а ничег*о* нет. То чэрт*ы*. Когда вихрь — то чэрт лэт*ы*ть, копи-цы забэрэ, в*о*ду поднима*е*…

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова.
+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 63. Нед*о*брый евт*у*х ў л*и*се, злой сатан*а*, з рог*а*мы, з хвост*о*м. П*у*йдеш ў лис, вун зобь*е* з пут*и*, подч*и*пет и волоч*и*т, б*у*дэ вод*и*ть. Хиба опомьят*а*ешся: оддер*е*ш берег*а* от х*у*сточкы чи от он*у*чка, чи хвартух*а*. И трэба начеп*и*ть [оторванную ткань] на д*е*рево — тод*и* отп*у*стит… Був*а*е, мужч*ы*на ў капел*ю*ши ў ч*о*рном, и за тоб*о*ю — шлёп-шлёп!

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Алексеевны, 1929 г. р.
+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 64. [Как выглядел черт?] *О*браз чолов*е*ка, т*о*лько шо з хвост*о*м и на р*о*жу, як обезь*я*на. Злый и кот*о*м, и соб*а*кой [может обернуться], и тень чэловэчья пок*а*жэтся.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р., и Шаги Екатерины Адамовны, 1918 г. р.
+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

№ 65. [Черти] Г*о*лые и обр*о*сшие в*о*лосом, м*о*рда соб*а*ча.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Т. Юхневич.

№ 66. [Черт появляется] ў в*и*де ч*о*рное люд*ы*ны. З рог*а*мы и с хвост*о*м.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Т. Юхневич.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 67. Чорт, гов*о*рать, з рог*а*ми. Его нихто нэ бачыт никогда. Зверок такий, нехор*о*шее для людей д*е*лае. Гов*о*рать, [живет] то в горах, то у кустах, у болоте. Напуг*а*ть напуг*а*е, а так штобы [пристал к человеку] — не ч*у*ла.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.
+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте
+ **34.**8н. Черт пугает людей

№ 68. Чорт як и собака. Он з хвостом, р*о*ги йе и ў шэрст*и*, яки звир. Чорт якой-нибудь звирь, чы з рог*а*мы, чы на соб*а*ку, чы на в*о*ўка похож — звер*ы*на так*а*я.

с. Днепровское Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева от Ущенко Вассы Исааковны, 1889 г. р.

№ 69. Чорт з адным р*о*гом, стр*а*шный, сильно некрас*и*вый. Некрасивый, з р*о*гом и с коп*ы*том. Хто пьяный, тот б*а*чыт.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 70. Видели черта: як кот — ч*о*рное, г*о*лое, з хвост*о*м.

с. Великий Злеев Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. В. Гура от Пинчук Харатины Антоновны, 1894 г. р.

№ 71. Чорт мог появ*и*цца в в*и*де жыд*а*. Нос ў няг*о* крючк*о*м. Был в ш*а*почке. Быв*а*ет с кап*ы*тами, хвост*о*м — на конц*е* к*и*сточка, як у л*е*ва.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский.

№ 72. Черт як человик, только р*о*ги и мич [?], як у свиньи, чорный. Черт — як человик с хвостом, чорный, тонконогий, личико м*а*ленько, лапы с когтями здор*о*выми, чуб на голове.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева.

№ 73. Чорт пок*а*жэца ў ч*о*рном, з хвост*о*м, ў валас*а*х [заросший шерстью]. Кол*ы*сь каз*а*лы, ўсе чэрти ў бал*о*тах [живут].

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Г. Маливанова.
+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 74. [Черт] С рог*а*ми, хвост был, а р*у*ки и н*о*ги, как у человека. Од*е*тый, как все л*ю*ди.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Гаврюченко Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе, при галстуке, с тростью в руках); как человек в черной одежде

Из всех вариантов внешности черта абсолютно преобладающим является в Полесье тип человека, мужчины в наряде «чужака» — горожанина, «пана», иностранца, франта с тросточкой, в костюме, при галстуке, в шляпе, в модной обуви и т. п. Из этого ряда частей одежды главным опознавательным знаком внешности этого персонажа служит шляпа (*капелюх*, *капелюш*) на голове незнакомца.

Упоминание о наличии шляпы встречается почти во всех текстах настоящей рубрики. Оно может служить в роли эвфемистического именования черта: «можэ, йе якие чэрты — просто такие высокие у капелюшу», «ў капелюшах нехта прыходзиць, пахожые на людзей», «попрыходзяць такие хлопцы ў капелюшах», «едуць в повозках у капелюшах, нарадные, у костюмах». Либо необычный для крестьянина наряд описывается следующими выражениями: «убярэцца по-паньски», «иде наражэны, бы пан», «хорошэ поубираны, як вот тыи паны», «бы панич убраны». Иногда дается подробный перечень предметов одежды: «стоить чоловик: ботинки хорошы, на клёш, и на ём пальто чорнэ, хорошэ», «по болоту пан ходить, у костюми, при шляпи, папиросу курить», или говорится об одежде «немца», «француза»: «Як хош, убярэцца. Хоч по-французску, хоч по-нямецку». Этот тип внешности характеризуется как привлекательный, нарядный («красивые молодые хлопцы», «нарядные паны», «хорошо одетые»). В одном из житомирских сел (Тхорин Овручского р-на) по отношению к чертям используются названия: *капелю́шники* или *прикостю́мленные* (тексты № 29, 31 и 292). Как демонический маркер часто выступает также черный цвет одежды в целом или ее отдельных предметов.

В рамках восточнославянской мифологии этот тип черта — горожанина или иностранца фиксируется чаще в западных регионах Украины, Белоруссии и Русского Севера, чем на остальной территории проживания восточных славян. Особенно близок он к аналогичным карпатоукраинским представлениям о чертях-«паничах». В одежде немецкого покроя — тесной курточке, узких панталонах, башмаках с высокими каблуками и обязательно в шляпе — часто появляется черт в белорусской несказочной прозе (Никифоровский 1995: 19). В одной быличке из Минской губ. этот персонаж описывается как: «хтось чужы: у кароткім сурдуціку, у вузенькіх штоніках, у капелюшы» (Легенды 2005: 156). По-видимому, это свидетельствует о генетических связях с западнославянской мифологической традицией, где дьявол часто предстает в виде «пана», «шляхтича», «немца» (Pełka 1987: 185, 190; WKDP 2005: 143). К числу редких можно отнести подобные данные о внешности черта в центральных русских областях, а в поверьях Нижегородского Поволжья вообще «не встречается изображение его горожанином, щёголем» (Корепова 2007: 107).

Близким к этому типу внешности является такой вариант, где черт описывается как служивый человек в мундире, на котором блестят металлические (золотые) пуговицы.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 75. П*а*слы мы скот. Ну, пасэм к*о*ло пут*и*, там путь недал*ё*ко. Такэи, к*а*жэ, панычи идуть ў шл*я*пах, ид*у*ть-ид*у*ть, так*и* пооди*в*аны, и вдруг — гдэсь скр*ы*лиса! Ну шо ж то? Конечно, то ўжэ нэд*о*брэ… [В каких шляпах?] Ну, в шляпах, шо вот разод*и*ты такэе, так як л*ю*ди х*о*дять, у капэл*ю*шах.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

+ **34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

№ 76. Д*и*д пош*о*ў по грыб*ы*. Нагн*у*ўся, а як г*о*лову подняў — над ним стоит п*а*н. Так*о*й в шляп*и*, к*а*же, при кост*ю*ме, в сапог*а*х хр*о*мовых, нач*и*щеных. Пр*о*сит, к*а*же: «Пшеп*а*ле» — [просит] закур*ы*ть. Вин дал, а сам, к*а*же, перехрест*и*ўся, а т*о*ей пан: ж-ж-ж! — и в*и*тер посвист*а*ў, и нэм*а* п*а*на.

с. Олтуш (с. Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

+ 34. 9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

№ 77. Збир*а*ла я ягоды. Сто*и*т надо мн*о*й пан, хорошэ крас*и*во убраны, в капэлюш*о*ви, з *ключкой. Пэрэкрэстилась — зашумэло и зн*и*кнул.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 78. [Черт выглядит как велосипедист «в капелюше» и в красной рубашке.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 79. [В поле рассказчица однажды видела черта на велосипеде:] Мал*ю*сэньки, капэл*ю*ш б*и*лы, руб*а*шка чорв*о*на и кр*у*тить ровэр*а* [велосипед] быстро-быстро. Хр*и*стимося — и юн исчез.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 80. [Черт выглядит как] Пан з *л_е_скою, в шляпе, хорош_о_ одз_е_ты.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Дриги Анастасии Ильиничны, 1917 г. р.

№ 81. Шла одн*а* ж*е*ншчына, и ид*е* так*и*й у шляпи и у г*а*лстуху, в*ы*валил яз*и*к и др*а*зни е*е*, она перекрест*и*лась — и той поб*и*г. Днём [это было].

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Э. Будовская.

+ **34.**5б.Черти появляются днем, в полдень

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 82. [Как выглядел черт?] Как челов_е_к, но м_е_нший за челов_е_ка, в шл_я_пе, в ч_о_рном кост_ю_ме, в ж_о_лтых сап_о_жках, с *к_у_льбочкой у руц_ы_.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыч Елены Михайловны, 1926 г. р.

№ 83. [Женщина ночует в доме одна.] Одчыня*е* [кто-то] этые двэры, идэ ў х*а*ту. А я ж зашчап*ы*ласа [закрылась изнутри]! Я лэж*у*, одвэрн*у*ласа — аж сто*и*ть надо мн*о*ю так*ы*, бы стоўб, чолов*и*к, ч*о*рны-ч*о*рны. А я так зляк*а*ласа крэпко. Это ужэ ж чорт прыш*о*ў не*я*кы, ужэ ж насланн*е* [т. е. кто-то наслал черта]. А вин засме*я*ўса да й пош*о*ў. Это ужэ ж няч*о*гэе, н*и*шчо выд*а*е… Нич*о*гэе. То лихэе!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шевчук Анастасии Тимофеевны, 1907 г. р.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

№ 84. Сто*я*ть ў х*а*це ў капял*ю*шы и яшчэ адз*и*н з н*и*ми, крас*и*во разод*е*тыя, а дзв*е*ры не рашчынялися. Пагавар*ы*ли и пайшл*и* — и зноў дзв*е*ры не рашчынялися. Гэта чэрци б*ы*ли.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап Т. И. Мартынюк от Филиппович Натальи Семеновны, 1901 г. р.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

№ 85. Раней чэрци хадзили разом з людзьми, ў капелюшах чорных. Людзи йих знали. У йих вид чаловека, и курыли они гаўно коньски. [А теперь люди не знают чертей, и черти с ними не ходят.]

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартынюк.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 86. [Черт] Чолов*е*к ў капел*ю*шу, ў пальт*о* ч*о*рном, ў *гузиках. Як чолов*е*к [выглядит].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 87. Одн*а* б*а*ба к*а*жэ, [что черти] ў капел*ю*шах: хл*о*пци попрыходяць у капел*ю*шах и не д*а*ють мэн*и*, к*а*жэ, полеж*а*ть — в*о*дять мэн*и* сюд*ы*-туд*ы*.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 88. Чорт — як то соб*а*ка, з хвост*о*м, *пазури так*и* вэл*ы*ки, *о*чы ся св*и*тять. Чы, к*а*жуть, человек ў капэл*ю*шови [Какого цвета?] Ч*о*рного. В кост*ю*мови ч*о*рным.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Готман от Бондарук Марии Николаевны, 1923 г. р.

№ 89. Чорт — то йе лых*ы*й дух, шчо р*о*быть л*ю*дям зло. Вин ся зъявля*е* ў капэл*ю*си та на к*о*ни. Злый п*о*гляд м*а*е.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. А. Ю. Маценко от Дубиной Марины Андреевны, 1922 г. р.

№ 90. Гов*о*рять шо ў капэлюш*ы* б*а*чылы ў ноч*ы* в *о*зири, зл*о*го д*у*ха.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 91. Прыходять ўтрох, такы одеты красиво, ў чоботех, такы красивы парни. Ну, чэрти прышли [на вечорку].

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Г. И. Берестнев от Жданович Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

№ 92. [Один хлопец пас гусей, и захотелось ему искупаться, но не было на кого оставить гусей. Вдруг он видит: идет навстречу человек.] Таки франт ў капелюше и с тросточкой, несёт шо-то ў *жмене. И гусячьи ў его ногы. [Говорит: «Иди купайся, я постерегу гусей». Хлопец отказался, а тот и говорит: «Ну, возьми от меня подарочек», и высыпал ему в руку три круглых камешка. И сказал: «Теперь берегись, не попадайся мне!» И с тех пор этот хлопец не купался, где глубоко, — боялся черта.]

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами

№ 93. [Можно ли увидеть нечистую силу?] Ее дядько бачыў. Ходиў рыбу ловиў. *Повиси на руцы. Ў капэлюхи и ў чорном [одет]. Каже, як вышли з той воды, тягне мне за руку. [Рыбак стряхнет руку, оттолкнет,] а он ужэ перэд нас. Отступаем, отступаем, а он — за нами. Отмахнеш, а он — ужэ зноў попэрэд табе. Вышоў оттуля. Чоловик ў капелюси. Он по *груду ходиў. Он [черт] и в воде, и ў лесу, и по груду йе.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Марии Ермолаевны, 1913 г. р.

+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 94. Шоў таки чоловик стары з молодым. [Дядя с племянником пошли проверить улов рыбы в сетях.] Зайшли [к реке], забрали, да и нэма ничого. Воны выходят [и видят:] панок с *кольбучечкою, ў чорном костюмчыку, ў капэлюшы. А на дядька екись хлопец ходит, тягне з собой хлопчика, дядька. Як ўжэ вин тягне того хлопца, дак ужэ той панок ўстрэчае йим. Идэ наўстрэч, и прошли, и зноў наўстрэч, и опять… Разиў пьять ўстрэчаў вин его. И потяг додому. То — нэ панич, то — чорт.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Марии Ермолаевны, 1913 г. р., и Арсеко Надежды Саввичны, 1927 г. р.

+ **34.**8н. Черт пугает людей

№ 95. [К одной бабе по ночам ходили «нечыстые». Она была ведьмой, они ее мучили так, что утром она была вся мокрая.] Скрутяны косы, оны ее скрутять. Когда пришел муж, нечыстыи пошли з хаты, праз гикна [чрез окна] летелы, гикна повыбывалы. А вона под лавкою лэжала замучэна. Воны [выглядели] як тые… ў капэлюшах. Покажуцца як люды, а оно — злый дух.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 96. Колысь черт скрытно жыў, а тэпэрика черт ходить разом с нами. [Кажется] чоловик, а вон — черт.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова.

№ 97. Чорт — то чоловик чорны, одежа чорна и сам чорны, и всё врэмя улыбается.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сукач Ульяны Ермолаевны, 1901 г. р.

№ 98. Коло скалы [сидело три мужика, и один из них похвастался, что может заставить черта появиться]. Вышэў таки панок у чорном капелюшэ, чорном костюме, халат таки як плащ, вышэў на камени, той [который вызвал черта] бачыть, а остальные не бачат: «Мы ничого не бачымо». То воно зробилося як буран, буран таки закурунуў, то сино летае. Затем, шо вон показываў другим.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**13в. «Знающий» человек призывает чертей, чтобы показать их односельчанам

№ 99. Чи ў час ночи, чи ў час дня можно побачить чорта, чи шо… Вэдьмари ёго могут видеть. Пойихаў чоловик в лес по дрова. Пидходыть до него — ў капелюшы, ў чорном, у всём чорном, очы краснэ — и стаў. Чоловик злякаўся и ходу. И така бура зробилася, лес попадаў. На другий день пришоў [на то же место] — лес стоить, як стояў.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова и Е. В. Максимова от Богуш Агафьи Михайловны, 1912 г. р.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**5в. Черти появляются в полночь и в полдень
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 100. Ко мне приходиў высокий под *столю, белые самотканные штаны, свита из сукна, сива шапка высока, черна, борода доўженна сива… Нячиста сила приходила.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 101. Черт, ён як мужык — у пинжаке з большыми чорными *кузиками… [А другие говорят, что черт выглядит как] человек з поросячьим рылом, хвостом, рогами и копытами.

с. Жихово Срединобудского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. С. Малик от Жарой Анны Петровны, 1903 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде (военный, лесник, милиционер); как человек в мундире с блестящими пуговицами

Для этого стереотипа внешности полесского черта также чрезвычайно значимым является код одежды. Речь идет об униформе военного человека, солдата, офицера, моряка, милиционера, лесника: «чорт солдатом може пойти, и ў шлеме» (гомел.), «выскочыў ў солдатском усём» (брест.), «выходзят два охвицэры ў медалях» (чернигов.), «прыходзиць ў милицэйской одежэ» (ровен.), «чорт можэ буть схожым на солдата, учытэля, доктора, пана» (брест.). Часто форменная одежда этого персонажа описывается через одну яркую деталь — блестящие пуговицы (*гузы*, *гузики*) на мундире — медные, золотые, белые, сверкающие. Эта подробность наряда настолько характерна для изображения черта как военного человека, что часто выступает в функции типичного клише-идентификатора и служит эвфемистической формой номинации этого персонажа: «идёт весь в чорном, на ём гузики таки блэскучые и сапоги» (гомел.), «стоят тры кавалера ў блискучых гузах» (гомел.), «выйшоў такий ў гузьях, у чорной одэжы, у шынэлю, так як марякы» (брест.). Блестящие пуговицы символизируют определенный тип чужеродной для крестьянской среды одежды — военного обмундирования, но иногда становятся настолько неотъемлемой частью облика черта, что даже если он описывается как существо с рогами и хвостом, пуговицы остаются его постоянной принадлежностью: «чорт на человека похожий — блескучые кузыки, хвост ззади, зубы блескучые» (волын.); «чорт з хвостом, рогамы и з блестяшчыми пуговицами» (брест.).

В восточнополесских поверьях (Ветковский и Чечерский р-ны Гомельской обл., а также Новозыбковский и Красногорский р-ны Брянщины) наличие блестящих пуговиц на одежде — устойчивая характеристика группы персонажей нечистой силы (в том числе черта), объединенных общим названием *доброхожие* (Лопатин 2005: 36; Боганева 2009: 14—15; ТМКБ 2013: 664—670, 677—678, 741—743).

За пределами Полесья мотив «пуговицы на мундире незнакомца» выступает как опознавательный знак разных мифологических персонажей — черта, лесовика, водяного, домовика (карпатоукраинская демонология), а также — черта и лешего (севернорусская демонология); см. подробнее: (Виноградова 2016: 90—97). В виде красноармейца или военного человека в зеленой гимнастерке и фуражке действует черт в севернорусских быличках (новгородских, архангельских) (Черепанова 1996: 74 № 275—276); «когда женщине ее умерший сын является в облике военного, это знак того, что явился не сын, а черт» (Там же: 160).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 102. У адных была больна дытына. Йим посоветовалы идти на кладбишчэ [ради магического лечения ребенка]. Колы яны шли назад, у гозера йим настрэчу вышоў красивы офицэр. Но яны не разговарывалы з ним, бо той быў чорт.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Э. Бранина от Власовец Елены Потаповны, 1907 г. р.

+ **34.** 4д. Черт появляется на кладбище или возле него

№ 103. Ходылы мы з матэрою ў лис по козлякы. Идуть удвох, у хорошэй такэй одэжи, пугоўцы такые, бы золотые, блышчать. А мы полякалыся. Потом идэм, идэм, да ужэ гэтак хотилы йих трохы бы обыходыты, а воны пустылыса до нас, а мы хотилы утикаты, а воны — тут як схопылосо [буря], да як попэрло! Нигде ниякых людэй нэ стало!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Ильковец Марии Михайловны, 1932 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

№ 104. Вин [черт] як чоловек. У чорта йе хвост, прамые рогы, ростом з чоловика, но голы… Можэ буть одитым, схожым на солдата, учытэля, доктора, пана. Чым хочэш мог скинуцца. Мог и як витер, и як огненный столб, як хочэш.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Чирвы Петра Семеновича, 1905 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**3ж. Черт принимает вид огненного объекта

№ 105. [Черт] Вон ўбярэцца би пан да по лесу одын ходыть чи где, сам одын, то-то кажуть: мо, то чорт ходить. То-то гэтак говорать. Убярэцца по-паньски. Кедысь одна деўка пошла на другу дярэвню замуж. [Она рассказывала, как однажды встала «вэльми рано»] Одинулася, вышла на грэбли и иду. Иду, чую, нехто: тух-тух-тух — с конём йидэ. На коню сидить охвицэр убраны, ў самих заслугах [с наградами на груди]. Аж мене, ка, тут стало холодно. Я ж яго не буду баяти, и он до мене не *бае. Кажэ, йихаў, йихаў разом за мной. Вот, доежжаем, такая канава була силно перэкопаная, так переежаем тую канаву — и того коня не стало, и того охвицэра не стало. Ото тэ — злая душа некая йихала.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Муравской Марии Никандровны, 1904 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 106. Черты — ў блискучых *гузах и у зелёной одеже. Мы ягоды брали ў леси — стоят тры кавалера ў блискучых гузах. Дуся каже: «Читай Воскресну молитву!» Дак тут повыворочыло дерева одно за одным [т. е. поднялась буря].

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 107. Иде человек ў чорном, на ём *гузики таки блескущие и сапоги. Месяц так блестеў. [Рассказчица сама видела его во дворе и спросила у матери:] «Мамо, хто это?» — «То чорт, кажуць». Он из нашэго двора уходиў, а было то позно, ў 12 часоў. А я ж не знала, ён меня не зачэпиў.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Журавлевич Анны Александровны, 1925 г. р.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 108. [Как выглядел черт?] Добры чоловек его не бачыть. А говорать, шо солдатом може пойти, и ў шлеме. Не познаеш — только бура буде, лес затрэшчыть. Музыкантом появляеца са скрыпкой.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Тарасова от Репчинской Агриппины Герасимовны, 1920 г. р.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

№ 109. Було, на дорогу выскакивали [черти в виде людей] — то [встречные люди] глаза стискали, бо и *гудзики у йих блишчать. То кришчицца треба.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших от Ищенко Анны Климовны, 1908 г. р.

+ **34.** 4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 110. Одна жинка пошла по ягоды. Чорт, как солдат, пришел в лес, с блескучыми *кузыками. [Так он ее по лесу водил, она заблудилась. Потом перекрестилась — и ее перестало водить.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 111. В доме [может показаться] чорт, в ч*о*рном, на челов*и*ка пох*о*жый, блеск*у*чые *к*у*зыки, хвост был сз*а*ду, з*у*бы блеск*у*чые.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

+ 34.4з. Черти проникают в жилое пространство человека

№ 112. У мэнэ кум*а* был*а*, и вон*а* брал*а* [у меня] кон*я* вор*а*ти [пахать]. И вон*а* б*а*чыла ч*о*рта. Як солд*а*т шол, так наст*а*вился на нэи. Сам*а* спуг*а*лася… Кол*и*сь вон*ы* бул*ы*, их б*а*чили. Он р*я*дом иш*о*л. М*и*сячно б*ы*ло.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 113. Вын м*о*жэ пэрэк*ы*нутыся, м*о*жэ и саб*а*кэю выгляд*а*ты, и хор*и*шым челов*и*ком. И солд*а*том [мог] выгляд*а*ты, и як люб*а* твар*ы*на.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман от Абрамович Веры Павловны, 1931 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 114. [Черт выглядит] Як человек, як солдат.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 115. [Информантка стесняется рассказать эту историю, смеется.] Ха-ха-ха! Ета шутное ужэ. Да. Эта, лав*и*ли р*ы*бу, эта ж из н*а*шаго ср*о*тствия д*е*душка. М*а*тка р*ы*бу нас*и*ла. Бр*о*дють [в воде, проверяя сети]. М*е*сяшна б*ы*ла, в*и*дна н*о*чче. А д*е*душка, тый, шо х*о*ить, грить, ст*а*рый ужэ, слаб*ы*й, и всё — пердь-пердь. А вых*о*ить, гавор*и*ть, два ид*у*ть, грить, в вад*ы*. И гав*о*рять: «Ну-ка, д*е*душка, пёрни, пёрни!» Э, грить, как глянуў, грить, на йих, шо ид*у*ть, — солд*а*ты, абнакав*е*нные солд*а*ты ид*у*ть. От, бр*о*сиў эты и с*е*ти бр*о*сили, всё, т*о*лька б*ы*ли с*а*мы. И ўшл*и*. Ани, грить, опять и пашли в эту воду.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Кузнецовой Анастасии Стефановны, 1908 г. р.

+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами (звериными, птичьими, кривыми, обросшими шерстью)

Аномалии с ногами — один из отличительных признаков внешнего вида многих персонажей славянской мифологии. Если для книжного образа черта характерным и универсальным является обязательное наличие копыт на ногах, то в народных представлениях этот персонаж часто описывается как человек одноногий, беспятый, хромой, с вывернутыми вперед пятками; либо с ногами непомерно длинными, короткими, кривыми, толстыми, тонкими, заросшими шерстью; либо с зооморфными ногами (звериными, птичьими) (Агапкина, Виноградова 2004: 425—426). Не имеющим пяток или пальцев на ногах представляется, по русским верованиям, черт по имени *антипка беспятый, анчут, анчутка беспалый* или *беспятый* (Власова 1998: 15, 22). В одной из сибирских быличек умершая мать является своему сыну в своем обычном человеческом образе, но на конских ногах (МРВС 1987: 37). Согласно белорусским свидетельствам, у черта ноги выглядят как коровьи, а руки — как звериные лапы (ПЭЗ 2011/1: 103 № 275); у одноглазого лешего всего одна нога, и та вывернута пяткой вперед (Никифоровский 1995: 51). С собачьими ногами или куриными лапами изображается черт в карпатоукраинских поверьях (Гнатюк 2000: 92).

Согласно полесским поверьям, черт способен легко менять свое обличье, принимать вид любого человека, но он не в состоянии изменить вид своих зооморфных ног, выдающих его нечеловеческую природу: «Той нечыстый усяким можэ буть. Чоловиком скидаецца, тольки ноги не можэ зробиць [человеческими], они з шэрстью остаюцца» (текст № 117). Ср. подобное белорусское (витебское) свидетельство: «…воплотившемуся бесу никогда не удается скрыть своих каинских знаков — рогов, хвоста, клыков, когтей, копыт. Эти неумолимые знаки высовываются из-под дорогого цилиндра, роскошной шинели, густых усов» (Никифоровский 1995: 12). Мотив распознавания пришельца из потустороннего мира по его птичьим лапам или конским копытам — один из наиболее распространенных в славянской мифологии (см. рубрику **34.**13а. Человек распознает черта по его зооморфным признакам). В полесских быличках мужик узнает черта в горожанине, у которого «одна нога — *киньский копыт*, а другая — *курячья нога*» (текст № 709). Если *лукавый* являлся в виде лошади, то у нее одна передняя нога лошадиная, а другая — человечья (текст № 710).

По сравнению с другими восточнославянскими данными о персонажах нечистой силы, обладающих зооморфными ногами, полесские верования отличаются более многообразными вариантами. Из числа звериных ног упоминаются: конские, коровьи, козьи, свиные, собачьи или просто «заросшие шерстью»; а из числа птичьих — гусиные, петушиные, куриные, аистиные лапы: «А я, кажэ, подывиўса — чоловик, але буськови ногы» (ровен.), «По болоту пан ходить у костюми, при шляпи ⟨…⟩, на куриных ногах с пазюрами» (брест.), «Таки франт ў капелюше и с тросточкой, несёт шо-то ў жмене. И гусячьи ў его ногы» (ровен.).

По оставленным на песке, специально рассыпанном в доме на полу, петушиным следам люди понимают, что по ночам к ним ходит нечистая сила (НДП 2012: 311—312 № 114). Как правило, в виде женщины в белом или черном, но на коровьих ногах изображается в Полесье персонифицированная повальная болезнь (НДП 2016: 545 № 61; 546 № 63—65).

В западноевропейских и западнославянских гравюрах и книжных иллюстрациях XV—XVI вв. популярным становится образ черта в виде человека в городской одежде — в сюртуке и шляпе, но на скотьих или птичьих ногах; см. иллюстрации, выбранные из старых немецких и чешских источников, опубликованные в исследовании чешского автора: (Francek 2005: 37, 48, 71, 89, 125).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 116. [Черт] Чолов*и*ка найчаст*и*й мав в*ы*гляд, алэ н*о*гы моглы б*у*ты кон*я* чы р*о*гы кор*о*вы. А под рог*а*мы на голов*и* капыл*ю*шык так*ы*й ч*о*рный.

с. Андроново Кобринского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. К. Корнелюк от Корнелюк В. Т.

\+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 117. Роск*а*зываюць, што той нечыстый усяким можэ буть. Чолов*и*ком скид*а*ецца, т*о*льки н*о*ги не м*о*жэ зроб*и*ть — они з шэрстю оста*ю*цца. Йе р*о*ги, и хвост, и коп*ы*та.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Полины Ивановны, 1926 г. р.

\+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

№ 118. Ян*и* с*а*ми мал*ы*е. Глаз*и*щи, ш*а*пки с чубом, н*о*ги крив*ы*е.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Ольги Сергеевны, 1922 г. р.

№ 119. Чорт г*о*лый, груд*и*на и н*о*ги бр*о*слые, пейс*а*тый.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 120. 〈…〉 Вин м*о*жэ зроб*ы*тысь и челов*и*ком, и уж*о*м, и г*у*сем, и ч*о*ртом. Люд*ы*на б*у*дэ, а н*о*гы, як кон*я*чы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

\+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

№ 121. Люды говорылы, шчо пэрэд войною оны на *плаўках косылы. Косыў [один человек] сино. А пришоў чоловик да и назваў яго, як вин зовецца. Кажэ: «Я тоби поможу!» Шось там, сино выносити. А я, кажэ, подывиўса — чоловик, але *буськови ноги. То вин [черт] усеким можэ буты, як схочэ, так и покажэцца. Той нэчыстый ўсеким муг буть.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кужюк Анны Федеровны, 1924 г. р.

+ **34.**8ж. Черт оказывает услуги человеку в обмен на его душу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 122. Чорт — чорны, з рогамы и хвостом. Он як собака, тольки з рогамы и лапы, як у собаки. Колись бачыли: якась гулянка була. Заходят ў корчму хлопцы. Люди дывяцца — а у них копыты, нэ таки ногы, як у людэй, а копыты. Диўчата давай утекать…

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Вознюка Федора Тимофеевича, 1902 г. р., и Миколаенко Марии Тимофеевны, 1908 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 123. [Черт выглядит как молодой парень, но ноги у него с копытами.]

с. Детчино Малоярославльского р-на Калужской обл., 1986, зап. Е. А. Гурова от Чемодановой Елизаветы Андреевны, 1925 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ **34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 124. Черт вэсь чорный [похож на человека], но з собачымы ногамы.

с. Вольная Слобода Глуховского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. Н. П. Дейниченко.

2д. Черт выглядит как человек «без спины» (либо как человеческий скелет)

К числу весьма необычных телесных аномалий черта относится в полесских верованиях отсутствие плоти на спине, в результате чего сзади якобы можно видеть все внутренние органы: черт «выглядаў мужчынаю таким, як салдат. Испераду — салдат у кузиках [т. е. в мундире с блестящими пуговицами], а ззаду — кишки висять, все тые трэбухы висять» (текст № 128). Эти сравнительно редкие для набора признаков черта свидетельства подтверждаются аналогичными украинскими данными: «Чорт може зробиться чоловіком, тіки ззаду кишки висять» (Драгоманов

1876: 42). По отношению к образу вихря (под которым понимается черт) существует представление, что он выглядит как черный человек с крыльями, когтями на руках и ногах, с хвостом, но у него нет кожи на животе и видны все кишки (Гнатюк 2000: 159). Но наиболее характерна эта телесная аномалия (отсутствие спины) для женских персонажей карпатоукраинской демонологии, таких как: *мавка*, *нявка*, *лісова панна*, *повітруля*, которые изображаются как красивые молодые девушки, но сзади у них «открыта спина и видны все внутренности» (Гнатюк 2000: 127; Хобзей 2002: 138—139; Фісун 2000: 91; Левкиевская 1994: 258).

Изредка фиксируются также севернорусские сведения о том, что у черта «спины нет» (и он прячет ее от глаз людей), а вместо нее — доска или корыто, см. в: (Черепанова 1996: 68 № 249; Шумов 1991: 246—247 № 213; 252 № 218; Козлова 2000: 165 № 121; 177 № 146; 235 № 225).

Упоминание о «бесах без спины» в западноевропейских источниках встречается еще в трудах римского епископа Григория Великого (VI в.). Он писал, что принявшего человеческий вид беса нельзя видеть сзади, так как у него нет спины и, стараясь скрыть это, он всегда удаляется от людей, пятясь назад (Гуревич 1981: 293).

Возможно, отголоском подобных поверий является калужская поговорка: «У чорта спина стёрта, а у нашего — не начина́та!» — с предполагаемым значением: «мужик более вынослив, чем черт» (см. текст № 46).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 125. Чорт бывае в виде человека, тольки хвост и р*о*ги ё. Лук*а*вый — это скел*е*т. У одного человека род*и*лося чэт*ы*ре д*е*ўки. [И он решил пойти смерти себе искать, захотел повеситься. Подошел к одному дому] Н*о*ччу одчын*и*ў дв*е*ры и б*а*чыт: скел*е*т ста*и*ть. Один скел*е*т по одну сторону, другой — по другую. И, гов*о*рит, ан*ы* под р*у*чку мян*е* бярэ [и ведут вешаться; это не смерть свою он увидел, а лукавого].

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982, зап. А. В. Гура от Будниковой Варвары Мамонтовны, 1914 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

+ **34.**8д. Черт подталкивает людей к самоубийству

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 126. Чорт миг б*у*ты як чолов*и*к бэз спин*ы*, з шэрстю… То бул*о* в 1956 р*о*ци. Од сэл*а* в н*а*шому л*и*си йе *о*зэро. Раз ввэчэри хл*о*пци пишл*ы* там р*ы*бу лов*ы*ты. Я з одн*ы*м чолов*и*ком пишов за н*ы*мы. Так мэн*и* нэ хот*и*лося, алэ якб*ы* шось кл*ы*кало. А бул*а* вжэ нич. Б*а*чымо: на дор*о*зи сто*и*ть чолов*и*к. Я зачэп*ы*в його п*а*лкою, вин крутн*у*всь — зз*а*ду на спын*и* в йог*о* шэрсть — и зн*ы*к. То я сам б*а*чыв и д*у*маю, шо то був чорт…

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 127. [Где можно встретить черта?] У леси. Спереду шерсть велика, длинна, кучерава, длинный пятачок, рот, як у поросяти, длинный, широкий. А завернуўся задом — обыкновенное тело, тольки усё видно ўнутренне [нет кожного покрова на спине].

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

№ 128. Ну, гаварили, шо хадиў [черт] да таго, да таго хадиў. Були ж такие признаки, шо… Выглядаў мужчынаю таким, як солдат. Испераду солдат у *кузиках, а ззаду кишки висять. Ўсе тэ требухи висять. А с пэрэду таки герой сядить, а задам павернеца — все гола. Ноги е, да такие, проста значыть, каровячые да ноги ж. На галаве примерна так: и косы [волосы] е и, шо хочэш удаца, е у ёго. И роги ж е, бувае ж усяк, шо з рагами, бувае, шо и без рог. Мо и ў шапке кали, у картузу.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая (текст опубликован в: ПЭС 1983: 124)
+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами
+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами

2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей

Признак быть невидимым для людей является характерным для всех существ потустороннего мира (и демонического, и божественного статуса). По народным представлениям, существуют особые магические способы (либо особые сакральные отрезки времени), чтобы суметь увидеть незримых мифических пришельцев. Но и сами духи по своей воле могут становиться видимыми в земном мире, если они хотят показаться человеку в каком-либо облике (Левкиевская 2004б: 388—390). В полесской демонологии это свойство наиболее заметно проявляется в наборе признаков таких персонажей, как: душа умершего, «ходячий покойник», умершие предки («деды»), персонифицированная Смерть, русалки, домовые; см. соответствующие рубрики с этим мотивом: **10.**4. Души умерших/дедов могут видеть особые люди (дети, нищие); **12.**16г. «Ходячий» покойник показывается определенному человеку, остальные его не видят; **12.**16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом; **14.**10в. Русалок могут видеть особые люди (дети, безгрешные, знающие специальную молитву); **26.**6ж. Смерть невидима либо видима не для всех.

По отношению к образу черта невидимость не входит в число наиболее показательных и частотных его характеристик, однако этот признак находит отражение в некоторых эвфемистических названиях злого духа: ср. рус. *неви́димый*, *неви́димая сила* (СРНГ 20: 374; Власова 1998: 345), *невиди́мко* (Черепанова 1983: 70); полес. киев. *невиди́мец* (ПА).

По одним полесским сообщениям, «чорт — цэ привидение, ёго нихто нэ бачыть» (ровен.) или даже вовсе категорично: черта «нихто нэ бачыт никогда» (чернигов.). По другим — его можно увидеть в час ночи или в час дня (житомир.). Считалось, что черт постоянно, но незримо преследует человека, находясь от него с левой стороны. О его присутствии можно судить лишь по характерным звукам: топот копыт, свист, вой ветра, музыка и т. п. К категории людей, способных видеть черта, относятся колдуны и ведьмы: «его знахори бачуть, а чэсный чэловек нэ бачыть его» (текст № 130).

Один из способов увидеть незримых бесов описывается в быличках на сюжет «Черти влезают в тело умершего колдуна»: перед своей смертью колдун предупреждает сына о такой возможности и просит его пронаблюдать эту сцену, для чего рекомендует ему сесть на печь и надеть на себя хомут (НДП 2010: 274—279 № 71—87). Чтобы увидеть чертей в их подлинном обличье, музыкант, приглашенный играть на свадьбе «паничей», мажет свои глаза чудесной мазью, и лишь тогда видит, что вместо «паничей» танцуют заросшие черной шерстью существа с рогами, копытами и хвостами (см. рубрику **34.**8м. Черти приглашают музыканта играть на их свадьбе, заводят его в глушь). О невидимости чертей свидетельствует также мотив: **34.**9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 129. Пришоў дядько Спиридон с охоты, а ему влезло штось в хату. Вышеў он на вулицу, а там бигае хто. Он за ним, а воно и влизло в хату: шух в хату! И ничого нэ видно. Оно вошло — и за фанеру, шумить. То ли муз*ы*ка, то ли што влэтело в хату. Ребятки свиснут — и оно свиснэ, а ниц нэ видно. До знахора ходылы — и вышло… Говорылы, чорт влиз к Спиридону.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Е. П. Мартынюк. + **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

№ 130. [Можно ли увидеть черта?] Его зн*а*хори б*а*чуть, а чэсный чэлов*е*к нэ б*а*чыть ег*о*.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Рогаль Елены Андреевны, 1903 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 131. Чорт — дух таки зделаны, невидзимы, можа перакинуцца кым хочэш.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Черной Марии Антоновны, 1913 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 132. Кад*а* куп*а*есся [в реке], руг*а*цца ник*а*к нельз*я*, — от, сва*и* [т. е. черти] жэ ж падивляюцца. Ён жэ [черт] над челав*е*ком насмех*а*еццa, сьмя*е*цца над йим, — а яг*о* нихт*о* не в*и*дит…

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. Е. Монина.
+ **34.**8ш. Черт морочит людей, смеется/глумится над ними

2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

В славянской демонологии этот мотив является значимым, во-первых, для сезонных духов: например, для появлявшихся на Троицкой неделе в.-слав. *русалок* (см. рубрику **14.**9о. Русалки появляются во множестве), карпато-укр. *нявок*, *мавок*, ю.-слав. *русалий*, *самодив*, *самовил*; для святочных духов: с.-рус. *шуликунов*, ю.-слав. *караконджулов*; для болгарских и сербских *тодорцев*, появление которых приурочено к первой неделе Великого поста. Во-вторых, множественный состав оказывается характерным для персонифицированных образов некоторых болезней: прежде всего, для лихорадки, изображаемой как 7—9—12—40—70 иродовых дочерей. В-третьих, свойство появляться во множестве присуще западнославянским мифологическим персонажам, называемым «блуждающие огоньки» и генетически связанным с осужденными на покаяние душами умерших грешников, бесприютно блуждающими в земном пространстве; см. подробнее: (Виноградова 2016: 42—53).

Эта же особенность может быть отмечена в наборе признаков чертей и бесов, о которых часто говорится как о вездесущих, неисчислимых и однотипных по внешнему виду духах. Речь идет прежде всего о категории «чертенят-помощников», состоящих на службе у колдунов и ведьм. В их табуированных названиях отмечаются такие признаки, как: антропоморфные существа мужского рода, множественные, маленькие, одинаковые по виду; ср. с.-рус.: *шутики*, *шишки*, *кулеши*, *маленькие*, *мальчики*, *работники, сотрудники*, *солдатики*. Но и другие разновидности чертей часто действуют в виде нерасчленимого множества (Черепанова 1996: 170; Власова 1998: 419—421). Характерно, что если в русских быличках черт мог действовать и в единственном числе, и во множественном, то бесы (за очень редким исключением) всегда появляются во множестве (Черепанова 1996: 161).

В полесских верованьях признак множественности отмечается чаще всего по отношению к таким разновидностям чертей, которые являются действующими лицами типовых сюжетов о «чертовой» свадьбе либо о бесовских гулянках и игрищах (см. **1.**4г. Ведьма танцует с чертями, веселится на их свадьбе; **13.**3. Черти справляют свадьбу с самоубийцей; **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны; **34.**9а. Черти справляют свою свадьбу; **34.**8м. Черти приглашают музыканта играть на их свадьбе; **34.**9в. Черти устраивают совместные

гулянья). Многочисленным и устрашающим воинством представляются также черти, охраняющие цветок папоротника от человека, пытающегося его заполучить (см. **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей). В виде нескольких парней приходят черти на деревенские посиделки, где их девки распознают по хвостам или копытам.

Однако и в тех случаях, когда по логике сюжета групповое участие чертей ничем не мотивировано, они часто выступают по двое, по трое и т. п. Например, в быличках о том, как черт приходит забрать душу умершего колдуна, или как он заводит путника на бездорожье, пугает, толкает к самоубийству и т. п., — эти персонажи нередко действуют совместно: «идуть удвох, у хорошэй такэй одэжи» (брест.), «стоять тры кавалера ў блискучых гузах» (гомел.), «прыходыть хлопциў цила пачка, двенаццать чоловик» (ровен.), «навстречу ў капелюшах ланцюжком идуць» (брест.) и т. п.

Как единичный персонаж черт выступает в поверьях и рассказах на тему «Соперничество с Богом».

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 133. Ишов чоловик по повночы од дзэвчыны. В лису по дорозе брычка очэнь красива и два чоловика у шляпах, красиво одэты. Говораць ёны: «Садысь, подвезём!» — «Не, мне блызько, я пойду, дойду». Одышоў шага тры — як загудело, засвистало! Писок, *голлё в гору! Триск, шум, як вихор — и всё ввэрх пошло, пропало. То чэрци булы.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. В. Махонь от Назарук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 134. [Один парень хотел жениться на дочери ведьмы. Однажды он пришел к ней ночевать. А у ведьмы в гостях были двенадцать чертей — с рогами и с хвостами, — они летали по хате и кричали. После этой ночи парень бросил девушку.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Бруйло Онуфрия Корнеевича, 1913 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

№ 135. Колысь я была малэнька, маты помэрла, дак я с бабкой жыла, да и бегала ўсе до однэй девчонки. Побежу з тэй кудэлей и пряду з тэй мамашэй, а она мни говорит: «Ходыла, кажэ, дивчына одна до людэй. Сидит, сидит она, сидит, и приходит до их три панычиў [черти в виде "панычиў"]. Посмотрела на одного — а у его рот косматый. Она бежыт домой. Чует: и шумит, и трэшчыт [поднялся вихрь, буря], насилу домой добигла. А на том месте нэ осталос ничого — всё чэрти унэслы, панычи тые».

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Е. П. Мартынюк.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

№ 136. М*о*жэ, йе якие чэрты, пр*о*сто так*и*е выс*о*кие у капелюш*у* [их видели в лесу]. Од*и*н вэлики, друг*и* пом*е*ньшэ, трэти м*а*лы. З*о*ддаль пок*а*зваецца у капелюш*у*. В*е*тер д*у*не — не ма яг*о*. То сам*и* лих*и*е. Черт, сотан*а*.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Трошко Надежды Ивановны, 1935 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 137. А *о*ни повых*о*дыли, ў трох, вышли у капелюш*а*х, як жэ ж пан*ы*, пан*и*чи, шо ж ты. Як л*ю*ди, пр*о*сто настояшчие л*ю*ди. У нас тод*ы* копелюш*о*ў нэ нос*и*ли, а вон*ы* б*ў*ли ў ч*о*рных копелюш*а*х.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 138. Л*ю*ди к*а*жуть, кот*о*рые зн*а*ють, што есть чорт. Я сл*ы*шала, што йих т*о*льки йе, як л*и*сту. Як челов*е*к челов*е*ка не спок*у*сить, то они ничег*о* и не зр*о*бять. *Е*то ж йих л*ю*ди заним*а*ють [задевают]. К *пр*и*сной душ*е* он*и* не прист*а*ють. Йих знахор*ы* насыл*а*ють. *Е*сли челов*е*к челов*е*ка не в*ы*дасть, чорт не з*а*йме его сам.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Машчиц Марии Васильевны, 1914 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 139. Ход*ы*лы на Андрэя [в Андреев день — 30.XI/13.XII] девки колк*ы* шчыт*а*ть: «Вдовэць — молодэць» [способ гадания о замужестве по кольям забора с приговором: «вдовец или молодец»]. П*о*тим набр*а*лы в рэдн*о* гор*о*швын, шоб у х*а*ти гад*а*ты. Пиднэсты нэ змогл*ы*, б*у*ло в*а*жкэ — а то шось злэ! Дивч*а*та повтик*а*лы, а идн*а* пишл*а* в х*а*ту, с*и*ла вэчэряты и поклык*а*ла свят*ы*х вэчэряты. Зо дв*а*ццять штук в*ы*йшло, к*а*жуть: «Я свят*ы*й, я свят*ы*й!» То шось нэд*о*брэ, д*у*мае. Пишл*а* в ком*о*ру, сказ*а*ла — за мэрзлым м*а*слом. А в ком*о*ри викон*э*чко. Ти чэк*а*лы, чэк*а*лы, та й по одн*о*му ход*я*т до викон*э*чка, с*у*нуть г*о*лову: «Дэ вжэ тэ м*а*сло?» А вон*а* кос*о*ю г*о*лову *стын*а*е. И так аж дэвьятн*а*йцять гол*и*в. А двайцятый догад*а*вся и с*у*нув р*у*ку. Вон*а* йом*у* р*у*ку *видтяла. А то був д*и*дько и к*а*жэ: «Разорв*а*ты я тэбэ нэ б*у*ду, а м*у*сыш взэ*ты* мэнэ, в*ы*йты за мэнэ. Вз*а*втра к*у*ля *в*у*лыкив [возлей ульев] м*у*сыш сто*я*ты, прыйд*у* за тоб*о*ў». Д*и*вчына злеклася, пишл*а* до д*я*дька и всэ ёму роск*а*зуе. А той йий: «Вбэр*ы* в*у*лык в сук*е*нку и тик*а*й». Вон*а* тэ зроб*ы*ла. Прыйих*а*в той д*и*дько и з ным д*о*сыть пог*а*ного [чертей] прый*и*хало. К*ы*нувся до в*у*лыка и разорв*а*ў йог*о*.

с. Красностав Владимиро-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

+ **34.**5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники

+ **34.**8о. Черт является тому, кто гадает в календарные праздники

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 140. Ишл*а* д*и*ўка з м*а*тырою, то вуж пырыл*и*зэ йим дор*о*гу, та г*а*дына. А пот*о*м выx*о*дыть тры чэлов*и*ка ў *г*у*зах, ч*о*рна одэжа и блыск*у*чы г*у*зы. И бэр*у*ть ту д*и*ўку за р*у*кы и дэрж*а*ть. И пудх*о*дыть е*и* м*а*ты и ст*а*ла прос*ы*ть, к*а*жэ: «Мык*ы*точко, пуст*ы*тэ!» Да й пуст*ы*лы ⟨…⟩ Мо*я* двоюр*о*дна сэстр*а* ход*ы*ла, нал*и*чно б*а*чыла выс*о*кых тры чолов*и*ка. У е*и* пыт*а*юцца: «Як*ы*й чорт?» Так*ы*й, як л*ю*дэ, чоловик*а*мы ск*ы*нуцца, бул*ы* ў капэл*ю*шах и одэжа ч*о*рна.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Яковец Марии Сергеевны, 1923 г. р.

+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами

+ **34.**4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 141. У нас ж*о*нка пошл*а* по *я*годы, тог*о* м*е*сяца. И к*а*жэ, як затрэшч*ы*т — и дэрэво п*а*дае. Б*а*чыт — з тог*о* дэрэва йдэ два мушч*ы*ны. Одын больш*о*й, а др*у*гий мэньшэ. Ч*о*рные-ч*о*рные. Ў одэжэ ч*о*рной. Ид*у*т м*и*мо и нэ к*а*жут нич*о*го. А шчо вон*о* такэ, м*о*жэ, злый? Вона подумала, шо зл*ы*е те.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

3. Формы оборотничества черта

Способность к чудесному перевоплощению по своей собственной воле — одно из типичных свойств, приписываемых черту (как и большинству других демонологических персонажей). Проблема описания этого явления заключается в трудностях определения того, какова же, по народным представлениям, первичная и изначальная ипостась этого персонажа, а каковы его наиболее типичные оборотнические формы. По многочисленным славянским данным, черт может являться в виде антропоморфного, зооморфного, смешанно-антропоморфного и нулевоморфного (бесплотного) существа (Толстой 1995б: 252). Некоторые исследователи приходят к заключению, что этот персонаж славянской мифологии вообще лишен своего облика: он всегда предстает в самых разных, чужих, образах (Успенский 2012: 19). Действительно, согласно некоторым русским поверьям, у *нежити* (т. е. у демонов)

нет своего собственного обличья, так что она всегда ходит в разных «личинах» (Даль 1984/2: 349). Однако со времени проникновения в народную культуру эталонного иконописного образа черта в фольклорных свидетельствах все чаще встречаются утверждения, что подлинной и более-менее постоянной является именно эта ипостась злого духа (антропоморфное заросшее шерстью существо с рогами, копытами и хвостом), а все прочие типы внешности — это формы оборотничества, т. е. вре́менные его личины.

И все же массовый материал Полесского архива вынуждает нас обратить внимание на различия данных, которые получали собиратели в зависимости от постановки двух разных вопросов: «Как выглядел черт?» и «В кого он мог превратиться?» В ответ на первый вопрос самыми частотными и популярными были сведения о черте как об антропоморфном существе с рогами, копытами и хвостом, а также о черте — «горожанине» или «военном человеке». А на второй вопрос поступали однотипные сообщения о том, что этот персонаж мог превратиться в кого угодно: «*удаецца* вин усяким разным», «во шчо хош, можэ *пэрэробицца*», «лукавый *пэрэтворяецца* усяко», «ён можэ *скинуцца* чым хочэтэ», «вин можэ *пэрэкынутыся* и ужом, и гусем, и котом», «чорт ў усякому выди можэ *явытыся*», «он буде, як человек, а потом *пэрэделаецца* на кота, собаку, на дэрэво, на шо хош», «и котом, и собакой мог *обэрнутысь*». Соответственно, первые два типа внешности (иконописный образец беса с рогами, копытами, хвостом и образ «пана» в шляпе или человека в мундире) могут быть признаны для полесской мифологии наиболее популярными и обладающими достаточно высокой степенью устойчивости, поэтому они рассматриваются нами в рубрике «Внешний вид черта». Тогда как все прочие чертовы обличья самими носителями традиции воспринимаются как не истинные, непостоянные, кратковременные, оборотнические. Они включены в рубрику «Формы оборотничества».

Особенностью внешности черта, принявшего вид горожанина-франта или военного, является то, что ему не удается избавиться от знаковых хтонических признаков: скрываемые от людей рога, хвост и зооморфные ноги остаются постоянной его принадлежностью. А являясь в образе животных, предметов или атмосферных явлений, он лишен этих визуальных маркеров своей иномирной природы.

3а. Черт принимает вид знакомого человека (односельчанина, родственника, соседа)

Рассказов о том, что черт может явиться в образе родственников или знакомых людей, в Полесье записано сравнительно мало, но этот мотив активно представлен в той его популярной версии, где речь идет об умерших или долго отсутствующих родственниках. Тексты последней тематической группы включены нами в другие рубрики настоящего издания (см. **12.**7а. Под видом покойника в его теле ходит черт; **34.**8и. Черт влезает в тело умершего и ходит под видом покойника; **34.**8к. Черт-любовник приходит к тоскующей женщине/невесте под видом ее мужа/жениха).

Являясь перед людьми в образе знакомого человека, злой дух преследует разные цели: он хочет заполучить «свистелку», на которой играет музыкант, поэтому принимает вид его друга, сослуживца по армии; пытается совратить председателя колхоза перспективой совместной выпивки в корчме; хочет заморочить человека, подшутить над ним, запугать, поэтому показывается в виде дочери знакомой женщины или в виде односельчанина. Поскольку людям не удается обнаружить никаких наглядных признаков иномирного существа во внешности этих оборотней, единственным способом распознания служит жест закрещивания и чтение молитв, после чего видение мгновенно исчезает.

Очень широко представлены былички с этим мотивом в русской мифологической прозе; см. указатели демонологических сюжетов: (Померанцева 1995: 178; МРВС 1987: 311; Зиновьев 1985: 69; Корепова 2007: 475). Часто черт изображается в виде знакомого человека, кума, свата в белорусских и украинских рассказах (Легенды 2005: 151; Гнатюк 2000: 95).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 142. Быў старык, Иван Белы, служыў у памешчыка, играў на свисцеле [дудке]. Идёт раз ноччу, стрэчает друга. Идёт той з йим, разговаривает. Када той Иван узяў дудку и як бросиў ад себя! То той [черт] ёго не тронуў. Нячыста сила прышла да ёго як друг, знакомы, служыли ўместе.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. М. Э. Бранина от Денейко Михаила Архиповича, 1914 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 143. Быў прэдседатель колхоза, жыл коло школы, да ён, мабуть, знаўса з йими [с чертями]. Ну, и приехали хлопцы такие, знакомые, и ўзяли его на машину да повезли: «Едьмо да вупьем». А он пиў горилку. Ну, и поехал. Коли он проехал трохи — аж вони его везуть на ету… на *ломаце, на *корчэ таком. И завезли ў такэи болота, ў такую *плань, што он три дни вылазиў з того болота, еле вылез. Завезли да и посадили ў болоте. Ето было такэе — чэрти завезли его.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

+ 34.8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

№ 144. [Одна женщина] Тожэ, мабуть, знала [была «знающей»]. Договориласа з дочкою, што я приду на Величку — место такэ, де ягоды. Да будом брать ягоды. Она ж з другого села, тольки близко. Ну, ета ж мать и пошла. Кали бере, бере [ягоды], и приходить дочка. Ну, и ёни беруть ягоды. Она [мать] гомонить што ей [дочке], а она — «му», мукает тольки да не говорыть. Ну, и кажэ, *андарак, уся одежа ее, дочкина одежа. Она

гомонить, а та: «Му». Ну, а ужэ хмара выходить, и от пойде ужэ дошч. Она: «Ходим, дочухна, да посядем под корч». Села. Я, ка, вунимаю хлеб, и она, ка, вунимае хлеб. Посели, а загремело. Она перэхрэстиласа, мати. А, ка, не угадала, де вона й деласа, тая «дочка». Кали она туды [где сидела «дочь»], а там, ка, не хлеб, а *губа. Это што на берозе растеть. Кусок губы. А не было губы [когда сидели рядом]. А то вона ужэ бегла, бегла и прибегла до хаты. О, как зробилося! Ей показалоса, што дочка, а то — оно. [Чертовка?] Ну!

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **34.**3б. Черт показывается в образе женщины/девушки
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 145. [Женщина] пашла ў лес па ягоды. Иду, кажэ, дак диду у нас таки быў, на скрипку играў — Копыль. Вроде, он косить, косить. И ветер падняўся, трэшчыть, ломить. Я глядела, глядела — адзет, как тый дзед… Но не Копыль. [Она помолилась, перекрестилась — и он исчез. Назавтра пришла на то же место, а трава нигде не кошена.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Евфросиньи Васильевны, 1909 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 146. В лесу, ў реке — нэчыстый. [У моего дяди умерла дочка. Ее мать очень плакала. И вот, пришла она на речку стирать. Плачет, зовет ее: «Ой дочка моя, хочу тебя увидеть». Смотрит: из реки дочка к ней идет, приближается. На нее такой страх напал! Перекрестилась она — и все пропало. Это черт был.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова

+ **34.**3б. Черт показывается в образе женщины/девушки
+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.** 8и. Черт влезает в тело умершего и ходит под видом покойника
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 147. [На вопрос о черте:] Я то чула когда-то от свэе бабушкы. Пошлы воны на синокос, сино ў стоги грэбты. И ее послалы по воду до рэчкы. А воны до рэчкы, до того сина приехалы лодкою. У нас жэ ж всюду вода, сами бачытэ, яка вода — и рэчка, и двое озэр. Так та бабушка зайшла (она шчэ була нэ стара, такая вот ў средних литах), зайшла до лодкы по воду и с вэдром ужэ, набрать пыты. И [видит:] сыдыть мушчына на чолну, на тим носку с човна и лье воду. Бярэ рукамы, на одну сторону нагнецца и на другую [набирает воду с одной стороны лодки и выливает на другую сторону].

Это л*и*чно она мне сам*а* роск*а*звала, о! А вона спуг*а*лася, так спуг*а*лася, шо ужэ с м*и*сца не пошл*а*. К*а*жэ, я спэрв*а* пэрэст*а*вила ў л*о*дку н*о*гу, а тогд*а* як посмотрэла, так вин лье на сэбэ. И йий выд*а*лоса… У йих как*и*-то жыд так*и* буў. *Я*кбы, вроди, той жыд сыд*ы*ть. А вона к*а*жэ: «Я так: “Ох! Во *и*мье Отц*а* и С*ы*на! Нэч*ы*ста с*ы*ла! Ох! А чог*о* это ты тут?”» — на тог*о* ж*ы*да. Так вин, к*а*жэ, — брох у в*о*ду! Аж вод*а* ўг*о*ру пуднял*а*с. И вона ужэ *е*ле пришл*а* до тог*о* с*и*на од рэчкы. То каз*а*ла, шо сам*а* б*а*чыла и клял*а*с, шо б*а*чила.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Креневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

3б. Черт показывается в образе женщины/девушки

Во всех славянских (и западноевропейских) мифологических системах черт осознается как мужской персонаж. Женская его ипостась — это одна из форм оборотничества. По немногочисленным полесским свидетельствам, черт может принять вид: женщины, сидящей у дороги и расчесывающей свои длинные волосы (брест.); красиво одетой «пани» в высоких сапожках (житомир.); близкой родственницы (гомел.); группы девушек, зазывающих музыканта поиграть у них на вечерке (киев.); женщин с ногами, как у аиста, которые появляются в лесу (брест.). Иногда речь идет об оборотнических ипостасях не черта, а чертовки. В с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл. были записаны былички о *девке-сотоне* по имени Люба, которая преследовала полюбившегося ей деревенского парня (см. текст № 152, а также: НДП 2010: 72 № 153). Иногда, чтобы заморочить человека, этот персонаж показывается женщинам в виде женщины, а мужчинам — в виде мужчины. Разные ипостаси одну за другой меняет черт, чтобы испугать человека: он быстро меняет свой облик, становясь то белой собачкой, то девкой, то вихрем (текст № 149). По русским уральским верованиям, черти любят появляться среди людей как барыни в немецких платьях, в шляпках, с зонтиками (Власова 1998: 534).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 148. [На вопрос о черте:] …А мой муж второй з г*о*рода иш*о*л, з цэркви. Идёт напр*о*тив кл*а*дбишча. И сыдыть жэншчына на дор*о*ги, ў ж*ы*ту, на мэжэ. Он говорит: «Добрый вэчэр», а она: «Тэбэ добрый, а мне нэдобрый». И чэшэт волосы. Так*и* в*о*лосы, кажэ, дл*и*нные, росп*у*шчэны. И он кажэ: «А откуда ты?» И сказала вона, с такой деревни, што нигдэ здесь нету. А потом зашум*е*ло-зашум*е*ло, закрут*и*ло в*и*хрэм — и она исчэзла. То, зн*а*чыть, неч*ы*стый быў.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ **34.**4д. Черт появляется на кладбище или возле него
+ **34.**4е. Черти пребывают на меже
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

№ 149. В пятницу Велик*о*дну по*и*хал [мужик] в ноч*и* на *я*рморок. Взяў с соб*о*й й*и*сты. Пэршый при*и*хаў. К*а*же, ст*а*ў й*и*сти, а сам д*у*мает сэб*е*, шо на Велик*о*дну гр*и*х й*и*сти. ⟨…⟩ Подбег*а*ет тут б*е*лая собачка до мэне. Кр*у*тица, ст*а*ла д*е*вкой вдруг. В п*ы*шной пл*а*тти. Зачал*а* танцэв*а*ть. Ст*а*ў вин «Отче наш» чит*а*ть, а он*а* в*и*хром ст*а*ла и пропала.

с. Олтуш (с. Новолесье) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Карпук Ульяны Федоровны, 1925 г. р.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 150. [У черта лапы, как у аиста, небольшие рожки. В 12 часов ночи пугает людей. Черт может появляться в виде женщины. Говорили, что в лесу водятся женщины с ногами как у аиста. Сам рассказчик однажды встретил такую женщину, взял осиновый кол и ударил ее в бок. Женщина исчезла, поднялся сильный ветер и повалил весь лес.]

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. В. В. Казначеев от Лютыча Николая Прокопьевича, 1920 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**8н. Черт пугает людей
+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами

№ 151. [Что пугает в лесу?] Пош*о*ў у лис. К*а*жэ, я ид*у*, а сто*и*ть конь перадо мн*о*ю, *а*льбо жэншчына, *а*льбо шчо. О! Это той так гов*о*рыть, а той так. К*а*жэ: «От, пудх*о*дю, а он*о* нэм*а*, где-то ди*ў*са». М*о*жэ, йе як*а* нэч*ы*ста с*и*ла да и выда*е*цца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаля Николая Ефимовича, 1916 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

№ 152. Раньше сотон*а* [в виде девки] ход*и*ла н*о*ччу по перекрестках, до хл*о*пцаў приставала. Хл*о*пец яе б*а*чыць, цал*у*е, а больш нихт*о* не б*а*чыць. А цепер они посел*и*лися в к*о*жной хате, обыватэлькой ст*а*ла.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Максимчика Федора Федоровича, 1914 г. р.

+ **34.**4г. Черт появляется на перекрестках дорог
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 153. [Черт в виде человека в капелюше и чертенята в виде девок.] Л*ю*ди ход*и*ли по *я*годы и зайшл*и* к ляснік*у*. И он*ы* зайшл*и*, а там кол*о*дязь в*ы*копаный, и ля тог*о*

колодца — настояшчые деўки [которые внезапно исчезли]. Оно, кажэ, як посвистало ў гору! А одна женщина зайшла [в дом лесника], дак там стоить у капелюшу. [Кто же были эти девки?] А чэртенята!

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Трубчик Татьяны Федоровны, 1908 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде; как человек в черной одежде
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+**34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

№ 154. [Как выглядел черт?] Диўка маленька була и у неё иззаду хвост торчаў. То чорт. Чорта побачит тот, хто з ним водица… А то — хлопчык ў капелюше.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Кацубы Ольги Фадеевны, 1900 г. р.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей

№ 155. [Сон приснился: Пришла я в церковь, вижу — девочка,] красива диўка, а лицо чорным полотном закрыто. Спрашиваю: «Ты кто?» А она: «Я чорт!» Я и пустилась оттае.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Ковзик Прасковьи Михайловны, 1907 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 156. У пэрвом часу ў день и ў ночь бачуть чорта. Любый чоловик бачить. Мать моя жито жала, кохту забула на поли. Пошли вони с отцом ў ночь по ту кохту. А пэрвий час! Бачуть: иде пани, корочкы [ботинки] высоки, красиво прибрана. Стали молиться — хто знае, где делася.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова и Е. В. Максимова от Богуш Агфьи Михайловны, 1912 г. р.

+ **34.**4и. Черти появляются в житном поле
+ **34.**5в. Черти появляются в полночь и в полдень
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

3в. Черт показывается в образе ребенка

Эта ипостась черта сравнительно редко встречается в полесских демонологических верованиях. Образ встреченного на пути плачущего ребенка может рассматриваться как вариант популярного сюжета о сиротливо лежащем на дороге одиноком детеныше домашнего животного (барашке, козленке, поросенке, гусенке), которого из жалости или из корыстных побуждений забирает в свою повозку проезжий; а в дальнейшем случайная находка принимает вид вихря и исчезает, напугав человека (см. рубрику **34.**3д. Черт принимает вид встреченного на пути барашка). Либо злой дух морочит плывущих в лодке людей, появляясь в воде

в облике маленького, голенького младенца. Либо он оборачивается «дитём малым», плачущим на мосту, в надежде, что его заберут прохожие. В таких случаях обычно говорится, что таким образом черт морочит человека, шутит над ним, пытается напугать и удивить его. Бес в облике ребенка, плачущего под мостом, — один из популярных мотивов украинских подольских быличек (Левченко 1928: 20 № 39—40).

Кроме того, плавающий в воде маленький ребенок — это одна из типичных ипостасей полесского водяного (часто называемого *чорт водяный*), а также западнославянского водяного духа-«топельца». Облик водяного в виде младенца связан, по-видимому, с польскими представлениями о происхождении *topielca* из душ детей, умерших некрещеными (Левкиевская, Усачева 1995: 167).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 157. Пошл*и* [мы] в рэчку куп*а*цца. А п*о*сле Илл*и* — нэльз*я*! По вод*е* плёшчэ как *у*тка д*и*кая. А шчо ж так*о*е? Маленький робёночэк и з рожками. Одёжу [нашу] схватиў, замотаў, замотаў и ў зэмлю затоптаў.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Роднюк Ульяны Андреевны, 1912 г. р.

\+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

№ 158. Вот я, к*а*жэ, й*и*ду л*о*дкою, дывл*ю*сь, к*а*жэ, — кай вэсл*а* йдэ [плывет в воде] дитятко такэе м*а*ленькэ, г*о*ленькэ. Я, к*а*жэ, пхнусь, и вон*о* йдэ, я пхнусь у вод*и*, и вон*о* йдэ, тэе дитятко. Так, каз*а*л, м*о*жэ, два килом*е*тры вон*о* йшло за йим. Гэто вун въй*и*хав в лис кан*а*лом. И подъй*и*хав — так*и* *корч, каз*а*ў. В Роздёрах гэто. В Роздёры въй*и*хаў вун и ужэ, к*а*жэ, пуд той корч як увл*и*зло тэе дитятко, у той корч, да пошл*о* в*ы*хром, да пошл*о* шумляч*ы*. Нэм*а* ужэ тог*о* дитята. Заг*ы*нуло. Алэ в*ы*хор так*ы*й с тог*о* дитята, с тэи вод*ы*! Вод*а* в г*о*ру изнял*а*сь да у той корч. И пошл*о* шумляч*ы* л*и*сом, и вжэ бульш вун ныц ны б*а*чив. Ну, гэтэ, гов*о*рать, гэтэ вжэ чорт. Вун [черт] тыб*е* ш*у*тыть. Й*и*хав, й*и*хав, п*о*сли ужэ забр*а*вcь да й полэт*и*в.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. С. М. Толстая и Н. И. Толстой (текст опубликован в: ПЭС 1983: 125)

\+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
\+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте
\+ **34.**8ш. Черт морочит людей, смеется/глумится над ними

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 159. Гавар*ы*ли, што чорт — не пры х*а*це будзь ян*о* ск*а*зано — м*о*жэ прым*а*ць р*о*зныя абл*и*ччы. М*о*жа буць и дзицём мал*ы*м, и хл*о*пцэм крас*и*вым, и к*о*тиком м*о*жа буць, и к*о*зкой б*е*ленькой, и л*о*шадью шэрай. Кым х*о*чэ, тым он и м*о*жа буць.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г. (собиратель не зафиксирован)

\+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 160. Мы бул*ы* диўч*а*тами и шли у дван*а*ццать час*о*ў к*о*ло м*о*гылок. Пэрэход*и*ли чэрэз дор*о*гу, на раздор*о*гах. А трэба мост*о*к перейт*и*. До ёг*о* не доход*и*ли — аж стало дыт*я* крыч*а*ть, и так стр*а*шко. Мы поляк*а*лися: не пуйд*е*м мост*о*м, а кружк*о*м. А ч*у*ем дор*о*гою д*я*дько еде як*и*сь, и ему трэба *е*хать, де дит*я* крыч*ы*ть. Так вон*о* ст*а*ло крыч*а*ть, к*о*ни не х*о*чут итт*и*, храп*е*. А он [возница] биў, биў — не х*о*чут итт*и*. Воно [дитя] не дав*а*ло… То чорт уд*а*ўся, як дыт*я*. А б*а*тько пот*о*м к*а*жэ: «Цэ чорт ляк*а*е». Он пок*а*зуецца ў ноч*ы*. Ў ноч*ы* чорт*ы* ходять.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Match Match Match

+ **34.**4д. Черт появляется на кладбище или возле него
+ **34.**4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог
+ **34.**4ж. Черти появляются на мосту, под мостом
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34**.8н. Черт пугает людей

3г. Черт оборачивается животным, птицей

Согласно массовым полесским свидетельствам, черт мог превратиться в любое животное, если же эти сообщения конкретизировались носителями традиции, то чаще всего упоминались следующие виды животных: а) домашние (конь, бык, корова, теленок, баран, ягненок, коза, свинья, собака, кошка); б) дикие (волк, заяц); в) хтонические (уж, гадюка, змея, жаба, лягушка); а также: г) птицы (гусь, утка, аист, куропатка, *пташка*, *верабейко*).

Иногда для описания зооморфной ипостаси черта используются формулировки, свидетельствующие о неясности образа или о совмещении в нем разных признаков: «свыня — не свыня, собака — не собака», «не то тэля, не то собака», «стоить баран, потом он ужэ — кот, потом — собака». В качестве цветовых показателей животного-оборотня обычно называются цвета: черный, белый, серый. По единичным данным, оборотня можно распознать по наличию крыльев у кота (текст № 174) или рогов у собаки (текст № 194). К числу знаковых относится также свойство кажущейся легкой доступности, но одновременно неуловимости встреченного животного. Другим таким идентифицирующим свойством является способность оборотня внезапно исчезать, превратившись в вихрь, либо быстро менять свои личины: «Раз я видела: стоит ка́чка, потом из нее получился копнячо́к [копа сена], подошла — а это уже свинья» (текст № 527). В Полесском архиве хранится значительный по объему корпус быличек на общеизвестный сюжет о барашке, которого проезжий человек пытается подобрать на своем пути (см. следующую рубрику).

Жители Речицкого Полесья верили, что дьявол часто превращается в черного козла, барана и кота, а из птиц — в петуха, сыча и сову (Pietkiewicz 1938: 193).

В быличках о встрече человека с нечистой силой черт почти никогда не изображается как насекомое, но в круге поверий о бесноватых людях (кликушах) часто упоминается, что бесы способны вселяться в людей под видом мухи, червячка, паука. Эти представления нашли отражение в народной фразеологии, относящейся к людям со странностями, к бесноватым или к колдунам и ведьмам (см. в главе «Ведьма» рубрику **1.**4б. Ведьму называют *баба с мухами* или *баба с сатаной в носу* (НДП 2010: 100)).

По русским свидетельствам, черт мог обернуться: черной кошкой или собакой, а также змеей, мышью, лягушкой, рыбой, сорокой, свиньей, козликом, бараном, овечкой, лошадью, зайцем, белкой, волком (Максимов 1989: 11).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 161. [В каком виде мог появляться черт?] Являлся как тёлка, чы бык, баран, корова чорна. Як паненка. Панич з выгляду. Мог буты з бородкою, чы лысы, очы красные, рогаты, хвостаты… Нибы собачэня, нибы котэня. Машына з огнями. Бувало, бурэю пуйдэ чэртило.

с. Николаево Каменского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Н. Г. Зарецкая от Нестюк Веры Васильевны, 1925 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**3б. Черт показывается в образе женщины/девушки
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

№ 162. То з братом моим было. Лошадь у него объелась картошки и вздулася. Он её ганял-ганял. И влез на лошадь, а нечистая сила ззади обняў его и придавиў крэпко. Завэрнуў я коня, кажыть [брат], думал, нэчистую силу прывэзу ў дерэўню, а там *варта ходить, помогут. Только доежжаю, кажэ, до дерэўни — а его [черта] нет ужэ. Ну, ужэ он пошол потом получать деньги до попа. А тут козёл вышел — рогатый, серый, дикий. Ну, думал, спаймаю его. И мучил он [черт в виде козла] его, мучил — а нэ спаймал. А козёл тэй только побежал — и сразу лес закрутило [вихрем].

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

+ **34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

№ 163. Мама-покойничка росказвала. Можэ и нэ конэчнэ мне говорыты ў хате… Пошлы воны туды за лыстом дубовым, туды ў Дывиньскэ. И, кажэ, йдэмо, а ужэ, кажэ, хмара выходыть. И стоить так як *бусэнь, оно чорный. И *клякотыть, кажэ. Ну, а потом, мама кажэ, ну, там булы деўчата, кажэ: «Ай, пошли, кажэ, шо тут яго боятысь!» И воны рушылы прамо итты, на того бусьня. То як, кажэ, начаў клякотаты, як начаў крыльми биты, то нэ здужалы дажэ пэрэбигты болота — так полякалыся. И гэто тое болото ужэ оны пэрэбиглы, и як ся отхакалысь трохы, то як зорваўся — то так як шурнуў, то, кажэ, зразу повалыло нас усих, кто там буў. О! Ну, тэпэр, слава Богу, такого дыва нэма! А то ж було знахориў уйма, шэптуриў…

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Сенкевич Ольги Кирилловны, 1922 г. р.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

№ 164. Уда*е*цца вин [черт] ус*е*ким р*а*зным. Чолов*и*ком так*и*м, шо ты ёг*о* и нэ б*а*чыла на св*и*ти. Так уд*а*сця як*и*м зв*и*ром. М*о*жэ, д*у*маеш: воўк, а ён не воўк, о!

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

№ 165. Ид*у* я раз ввэчыри до д*о*му. В*ы*йшов я на М*у*ховэць. Аж до мынэ пуд н*о*гы к*о*тык всэ к*о*тыця. Шо гэто, д*у*маю. А вын всё пуд н*о*гы, а вын всё пуд н*о*гы. Ну, я догад*а*вся, шо вжэ гэто… Був у мынэ *кый. Взяв ёг*о* в л*и*ву р*у*ку и от сыбэ як тяў [ударил] ёг*о*. Як зашум*ы*ть, як закрыч*ы*ть, як полыт*и*ло в ст*о*рону. «Ой, заб*ы*в, ой, заб*ы*в, ой, заб*ы*в! — крыч*ы*ть. — Ой, заб*ы*в!» Я зайш*о*в до д*о*му, шэ в*ы*вьёв ж*ы*нку, шэ й тод*ы* все крычяло и дал*ё*ко: «Ой, заб*ы*в, ой, заб*ы*в, ой, заб*ы*в!» От!

с. Симоновичи Дрогичинского р-на Брестской обл., 1974 г., зап. С. М. Толстая (текст опубликован в: ПЭС 1983: 125)

+ **34.**13д. Чтобы избавиться от черта, человек бьет его левой рукой от себя («на*о*длиў»)

№ 166. В ноч*ы* дытя пл*а*кало, а ў вор*о*тцах на з*а*дних л*а*пах сид*е*ў з*а*яць. Б*а*ба взяла кочэрг*у* и хотэла вд*а*рыть, а ён адск*о*чыў. Ян*а* пайшл*а* да другой б*а*бы, а ён за ёй. Кал*и* ўжо яна назад вярт*а*ласа, яг*о* не был*о*.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Тысевич Феклы Гавриловны, 1929 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 167. [На вопрос о домовике:] Злый дух. Як чорт. Пл*а*вала г*у*тва-к*а*чка. Мы е*е* лов*ы*лы — и ни*я*к. И он*а* знял*а*ся и пошл*а* ў г*о*ру — и лис там злом*а*ўся [где она летела], и вод*а* в*ы*сохла. Той чорт буў.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мерко Петра Федоровича, 1910 г. р.

+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

№ 168. Мы пошл*ы* ў бол*о*то с*е*но грэбт*ы*. Грэбём мы с*и*но, ужэ мы нагрэбл*ы* тр*ы*дцать тры коп*ы*цы. И накл*а*лы, утр*о*х [втроем]. Идэ хм*а*ра. А мы хап*а*ем, кладэм. От, мы кладэм коп*ы*чку — аж прылят*а*е так*а* *к*а*чка больш*а*я. С*и*ла на коп*ы*цы. И так*а* в*а*жка, так*а*, шо она нэ м*о*жэ лэт*и*ты да к*о*тыцца. Так*а*, с*ы*тая. Я каж*у*: «Деўк*ы*! Дав*а*йтэ забьем е*ё*! От, нея*к*а с*ы*тая, нэ зд*у*жае ни*я*к лэт*и*ты». Як мы прыбяж*ы*мо до я*е*, граблямы х*о*чэмо уд*а*рыты, а вона на друг*у* коп*ы*цу. И ты зн*а*еш, як вон*а* нас вэл*а*! Тр*ы*дцать тры коп*ы*цы! И вон*а* прывел*а* на посл*е*дную, о! От ужэ т*а*я коп*ы*ца к*о*ло лоз*ы*. Як мы до я*е* — от, ужэ забьем, ужэ уп*а*ла на зэмлю. А она… як схоп*ы*ўса в*и*тёр, як понэсл*а* т*ы*ю коп*ы*цу, пошл*а* ў *чыр*о*тыну и с*и*но т*о*е трэбуш*ы*ть! От тоб*и* и нячо*г*эе, пр*а*вда? О! То я ник*о*ли нэ заб*у*ду, тэе к*а*чки. А вон*о* то ск*ы*нулосо к*а*чкою, то нячо*г*эе — к*а*чкою.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шевчук Анастасии Тимофеевны, 1907 г. р.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

№ 169. Сыд*ы*ть так*и* ч*о*рны соб*а*ка [у реки]. А дед к*а*жэ: «Хрыст*о*с воскрэс!» Тры раз*ы*. А там хл*о*пцы сэд*и*лы, ход*ы*лы по мост*у*. То як зав*ы*ў той соб*а*ка, дак од*ы*н хл*о*пэц шлёпнуў ў в*о*ду и утон*у*ў, уп*а*ў з тог*о* *прента (?) выс*о*кого. Р*и*хтик, неч*ы*стый дух буў. А п*о*сле той соб*а*ка курн*у*ў на бол*о*та. Мы грэбл*ы* с*е*но, зобр*а*лы стож*о*чок, а вин и понёс, и понёс, и понёс! На *к*о*рчы, на лес*а* — хай оны счэзнуть! Захват*ы*ў с*е*но, зме-ш*а*ў и на в*о*ду. И так*и* гром пош*о*ў, аж мор*о*з пр*а*мо! А он, гдэ *цэгляна х*а*та, зняў усю кр*ы*шу и ш*ы*фер, побурляў по дэрэвни. Нэч*ы*стый дух покат*ы*ў.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Остапчук Екатерины Петровны

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 170. Я б*а*чыл днём, как раз дван*а*ццать ч*а*соў дня, я з сос*е*дом *е*хал на рэк*у*. А я ем*у* говор*у*: «Бач як*а* соб*а*ка!» Так*а* бульш*а*я соб*а*ка, блыск*у*ча-блыск*у*ча. Ну, шо так*о*е это? О так*а* соб*а*ка блыск*у*чая, ч*о*рная, пр*а*мо сияе. Я ем*у* говор*у*, на яг*о* каж*у*: «Алэкс*а*ндэр, пусмотр*ы*-но, каж*у*, поб*а*ч, поб*а*ч, як*а* соб*а*ка на бэрэг*у* сто*и*ть». А вин кажэ: «Гдэ, гдэ?» — вин нэ б*а*чэ. А я каж*у* «Смотр*и*, з*а*ра б*у*дэ у в*о*ду скак*а*ты». Вот т*о*лько я ска-з*а*ў: «у в*о*ду б*у*де скак*а*ты», — вин прыг у в*о*ду, ў рэк*у*, з бэрэга! М*о*жэ, ў пьятн*а*ццать мэтроў вод*а* пошл*а* з рэк*и*. А тут вэрб*а* на этой сторон*и* стояла, и пр*а*мо вэрб*у* т*у*ю як в*о*зьмэ, скр*у*тыть т*у*ю вэрб*у* — и пош*о*ў гэт в*и*хром тым! И пош*о*ў, т*о*лько вот кр*у*тыть т*у*ю вэрб*у*, скрут*ы*ў, о! Аж лоз*а* взлыг*а*ецца. Это я б*а*чыў. И з *гит*ы* (?), ну, з пол*у*дня от гит*ы* вых*о*дыть ч*о*рна хм*а*ра. Ч*о*рна-ч*о*рна хм*а*ра. А мы по*е*халы до тэе пр*и*стани — и т*о*лько свэрк*а*е, бл*ы*скае так. Поним*а*еш, бл*ы*скае и грэм*ы*ть. И т*о*лько як бл*ы*снеть, так и к*а*аццa, шо до с*а*мой зэмл*и* доста*е*ть этой свет… То это ужэ буў нэ соб*а*ка, да т*о*льки… ну, сатан*а*.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлика Александра Павловича, 1911 г. р.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

+ **34.**5б. Черти появляются днем, в полдень

№ 171. Чорт прымерно такий, як и мы. А можа и перакидаецца по-разному.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. И. В. Тугай от Гумчика Адама Якимовича, 1920 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 172. Я б*а*чыла, яко гуляла, шчэ д*е*ўкою. На в*у*лицы идом ус*и*, н*а*шые хутор*а*нцы. Распог*о*дилосо, ст*а*ло м*е*сяшно. А т*а*мака ид*е* так*и* вот соб*а*ка, ч*о*рны, ч*о*рны, што жук. Ног не в*и*дно. Ужэ му б*а*чым на в*о*чы эти. Ром*а*н ка: «Подожд*и*те, д*е*ўки, я зробл*ю* ем*у*». Вон зразу взяў да в*у*ломиў такого колк*а* да, к*а*жэ: «Гляд*и*те, позирайте, як б*у*ду

робить». А му ка: «Это собака!» — «Не, — ка, — не собака: ног не видно!» Я бачыла на вочы. Выломаў доброго колка и прышоў и от так биў [от сябя в левую сторону]. Так як гопнул по ём, так як по подушцы. Хотя б тоби крикнуло, хотя б тоби зикнуло, а ни чого на свете — и где воно делосо. Да так таки по телу мороз пошоў.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Елизаветы Прокофьевны, 1906 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**13е. Чтобы избавиться от черта, человек бьет его левой рукой от себя («наодлиў»)

№ 173. [Черт] перякинеццця и кабаном, и каровой, и канём, и свиннею, и бараном, и чым хочешь.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1905 г. р.

№ 174. Чорт таки, казали, люди бачили, дак чистый кот, кот, тольки крылля, сильно долги хвост, и сильно ветер. Летел, каже, и клал ўсе на свете. *Пыса, як у кота.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Брель Ольги Нестеровны, 1931 г. р.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

№ 175. [Шли ночью.] О! дак тёмно. Ў канаўки як сабака показывае — белы-белы, гладка, ў ваде. Вот-вот вылезе. Лезе-лезе, и не взлезе. Я молюсь. То ж пужало, то нечистая сила. Ў двенаццать часов, шчэ боле.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Прасковьи Миновны, 1907 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

+ **34.**8н. Черт пугает людей

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 176. Быў старый дед Микодим. Служыл у пана. Шоў ноччу до дому, казаў, мороз, ой! Подхожу к Вицлавам [семья на хуторе], а у йих кони бигають, трое коней, и пляшут — белые в яблоках. Одчынил он ворота, а они как побегуть. Подошоў под окно, матка выходит. Он: «Ваши кони бигают». — «Нехай бигают, иди ў хату». Назаўтра встаў, а следов нема! То не кони, а чэрти були.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.** 4з. Черти проникают в жилое пространство человека

№ 177. Чорт скидаўся сабаком белым, ноччу, ў саму *глупасць.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 178. Чорт может любым зверем перекинуться. У нас було — бежит собака, а вдруг она исчезла. То чорт был. И свиньёй может, кем хочет, станет.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева.

+ **34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ,

№ 179. Я коровы пасла. А вчэпылася така собака. А я «Отче наш» говорю. И зэмлю дрэ и на мэнэ кыдае. И воду свичону покропылася, и свичкою свичоною покадылася. Знов идэ. Знов идэ. «Ты знов прыйшов до мэнэ, а ну йды!» Пэс, а таки очи, як нэ ў пса. Нэчыста сыла пэрэтворылася ў пса.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк от Хомык Софьи Михайловны, 1928 г. р.

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 180. [Черт] Як бы пэрэкынэцця, чым хочыть. Кажуть, ужэм пэрэкыдаецця.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.

№ 181. [Мой деверь говорил, что он видел] В ночи просто корова стояла — пэрэкинулось лыхое. И свёкор говорил: шол з вэсилля — свинья стоит. То такэ лыхое пэрэкинулось свиньёй.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Зусько Оксаны Левоновны, 1914 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 182. [Наш сосед «чэртов знал». Бывало, около его хаты идет свинья, или собака, или конь — так это черт. Его нельзя «зачыпать» или ударить. У другого соседа в хлеве были только коровы, а овечек не было. Шли люди мимо того хлева вечером,] а в хлеви мэкають овэчки — то чорты были, они перекидалися.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 183. Вин и вихром можэ скинутис. Покойна баба росказвала. Пойихала вона ў нэдилю по шчавэй [за щавелем]. А там таки *грудок, и стоить стожок. Я, кажэ, сбэраю той шчавэй, а заяц бигае, бигае кругом того стожка. А я, кажэ, сбэраю. А там таки грудок, а кругом этые холмы, *сэтники (?) этые, затоны, шо там, кажэ, нихто нэ пийдэ. «Ну, я тэбэ нагоню, ты тут никуды нэ утэчэш, бо кругом затоны. Я тэбэ нагоню!» Я, кажэ, погналася за тым зайцэм, а той заец — ек, ек! И рунэ бурою. Ек пошоў, ек пошоў, а я, кажэ, злякалася да крэстюса, да молюса. Ох, а шчо это, ох, а шчо это за заец? То моя бабка точно росказвала. То ж вин [черт] можэ всеким буты: и чоловиком, и зайцэм, и пташкою, и… Алэ коб мы його нэ зналы!

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Кужюк Анны Федоровны, 1924 г. р.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 184. Пэрэк*и*нецца баран*о*м, овэчкой, кон*е*м. Сестр*а* й*и*хала на Вэрб*о*ўку. Лет*и*ў чэрв*о*ный кунь, пр*а*мо з п*о*ля да ў р*и*чку полэт*и*ў. Ето чорт пэрэк*и*нуўся на кон*я*.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Черняк Надежды Александровны, 1926 г. р.

№ 185. Як вин [один человек] идэ з вэч*о*рок, то на с*а*ми п*е*рэд его з*а*йчык в*ы*бег. Як вин сюд*ы*, то й вин [заяц] туд*ы*. Да зноў. Ўсё попэрэд дор*о*гы. Так перэбег*а*е. Ск*и*нуўса г*у*сью и — додому, и геть до х*а*ты. И куд*а* под*е*ўса… Чорт то буў.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Жук Марии Ермолаевны, 1913 г. р.

+ **34.** 4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 186. Ў войн*у* бул*о*. Два хл*о*пчыка заб*и*гли ў конэц так*и* с*и*на. Як вон*ы* посид*а*лы пуд тэю коп*и*цэю, то к*о*тык так*и* мал*е*сеньки на р*у*ки йим. То вин [один из мальчиков] в*и*зьмэ так-о ск*ы*нэ, а той к*о*тык ужэ зноў на рук*а*х. Бэрэ ст*а*ршы за р*у*ку [второго мальчика] и тягнэ. Пон*я*ў, шо то ляк*а*е. Побеж*а*ли, а за н*и*ми так земл*я* и н*о*сицца [дрожит] за й*и*ми, как тр*а*ктор *е*де, такэ движ*е*нье. [Это был черт.]

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Какорина от Арсеко Надежды Саввичны, 1927 г. р.

+ **34.**8н. Черт пугает людей

№ 187. В*и*дели ч*о*рта, гов*о*рять, як кор*о*ва, друг*и* — як л*о*шадь, соб*а*ка.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Еремейчука Ивана Петровича, 1906 г. р.

№ 188. Кол*ы*сь ид*у* н*о*чью скрозь ж*ы*то до Ульяны, а ж*ы*то до полов*и*ны дошл*о* [созрело]. Б*а*чу: соб*а*ка беж*ы*ть, а я бэз вним*а*ния. Вона хот*е*ла мни на гр*у*ды спьяцца, а я т*о*льки: «Во *и*мя Отц*а* и С*ы*на и Свят*о*го Д*у*ха…» Т*о*лько сказ*а*ла, в*и*тер — ух! Б*у*ря як схват*и*лась и полет*е*ла тэя соб*а*ка в*е*тром. А на мен*е* аж косы вст*а*ли. Ид*у* обр*а*тно, ид*у* ж*ы*том, а в*и*дно… Прых*о*жу додому, нич*о*го, дойшл*а*. А я ў ту ноч одна оста*ю*сь у х*а*ти. Ў час вдруг — стук! И два раза так с*а*мо. Два р*а*зы уд*а*рыло, и соб*а*ка в*ы*е. Як пэршы п*и*вни засπив*а*лы, всэ зак*и*нчылось. Пот*о*м каз*а*лы, шо то лых*ы*й прых*о*дыў до мэнэ.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Екатерины Федоровны, 1919 г. р.

+ **34**.3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

+ **34.**4и. Черт появляется в житном поле

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 189. То мой б*а*тько каз*а*ў. Йдэ вун раз с б*а*бой своей по л*е*су. Б*а*чыт — з*а*яц в*ы*скочыў. А ж*и*нка к*а*жэ: «Нэ чэп*а*й!» А у нёг*о* *рушн*и*ца бул*а*. Он ее взяў, а вона к*а*а: «Нэ чэп*а*й!» Ладно. Идут. Вдруг б*а*чыт — тэлёнок. А она опьять: «Нэ чэп*а*й!» А вони йдут. Б*а*чыт — хл*о*пчыки гр*а*ют. А то ўсэ злый буў.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 190. Черт у баран*ы*, ў козл*ы* пэрэк*и*нецца.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 191. Роск*а*звають, шо перакид*а*юцца р*а*зными. Кот*о*м, ж*а*бою. От, моя м*а*ма роск*а*звала, гуляли на *у*лици, сяд*и*ли на *у*лици, а м*е*сячно! Беж*ы*ть кот, як сто кон*е*й беж*ы*ть. Гурч*ы*ть, стукот*ы*ть. [Потом] вэтром, в*и*хром несл*о*.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Корж Ольги Никитичны, 1919 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 192. П*о*йдеш гулять и ён такий будет, як и ты, а потом перэделаеца чортом и тебя злякак*а*е. Он б*у*де як человек, а потом перэд*е*лаеца на кот*а*, соб*а*ку, на д*е*рэво, на што хош, и тебя спуг*а*е.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский

+ **34.**8н. Черт пугает людей

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 193. В х*а*ти быв*а*ить свят*о*й дух, а быв*а*ить и неч*и*стая с*и*ла. Ей н*а*да падым*а*ть все знам*ё*на, хар*у*гви, мол*е*бен служыть. [А можно их увидеть?] А как жа! Свят*о*й дух — ето как *а*нгел, с кр*ы*лышками. А неч*и*стая с*и*ла — ляг*у*шкай как*о*й иль коз*ю*лькой. [А ужом не бывает?] Да вс*я*ко!

с. Жерелёво (д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва) Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Малаховой Анастасии Николаевны, 1926 г. р.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 194. Чорт ў усякому в*ы*ди м*о*жэ яв*ы*ться. Соб*а*ка з рог*а*мы, ч*а*шчэ.

с. Бочечки Конотопского р-на Сумской обл., 1984 г., зап. Н. П. Дейниченко.

3д. Черт принимает вид встреченного на пути барашка (козленка, поросенка, гусенка)

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34.**8ш. Черт морочит людей, смеется/глумится над ними

Среди множества полесских мифологических рассказов, в которых нечистая сила действует в виде животных, особым образом выделяется группа текстов на сюжет о встрече человека (едущего по дороге или идущего пешком) с одиноким домашним животным — барашком либо овечкой, козочкой, теленком, поросенком и т. п. Он пытается забрать находку себе, но, обнаружив ее непомерную тяжесть, подозревает неладное. Дальнейшие события приводят к разоблачению оборотня: тот исчезает при пении петухов; либо превращается в другое животное, предмет; либо повторяет фразу человека, передразнивая его, затем громко хохочет — и исчезает; либо запрыгивает на дерево и на слова человека «Какой хитрый!» отвечает: «Хитрый, потому что старый!» (текст № 208). Во многих подобных случаях отсутствует однозначная персонажная идентификация оборотня: подразумевается, что это мог быть либо черт, либо душа самоубийцы, либо некое привидение, «лякачка», т. е. персонификация страха (см. об этом в главе **22.**1б. Страх является человеку в виде животного. Человек пытается поймать животное, но оно исчезает).

Та сюжетная версия, где оборотень выдает себя характерным речевым поведением (повторяет слова человека, иногда коверкая язык), нашла отражение в «Записках охотника» И. С. Тургенева. Рассказ «Бежин луг» вышел из печати в 1851 году. В нем псарь Ермил, переезжая поздно вечером через плотину, видит, что на могиле утопленника (похороненного, по обычаю, вне кладбища) стоит белый барашек; он берет его на руки, гладит, приговаривая: «Бяша, бяша!» А тот оскалил зубы и тоже: «Бяша, бяша!» Эта эхоподобная манера говорения воспринимается в народной культуре как однозначное свидетельство иномирного существа, см. подробнее: (Виноградова 2000: 133—137). Сходная перекличка человека и оборотня — самый устойчивый элемент народных рассказов на эту тему: «Я так: “Барашечка, барашечка!” А ён очы вылупил: “Баласечка, баласечка!”» (текст № 204); «Дядько питає: “Базуню, базуню, ти не змерзла?” А баран у відповідь, перекривляючи: “Бажуню, бажуню, ти не жмержла?”» (укр. хмельниц. — Фісун 2000: 14); человек утешает козленка: «Козочко моя, козочко», а тот в ответ: «Ха-ха-ха! Козочко моя, козочко!» (карпатоукр. — Гнатюк 1904: 26 № 40).

В некоторых полесских текстах акцентируется внимание (как и в тургеневском варианте) на том, что действие происходит рядом с могилой самоубийцы, похоро-

ненного у перекрестка дорог, однако барашка-оборотня все же идентифицируют чаще как черта, а не как душу похороненного здесь висельника (текст № 312).

Рассматриваемый сюжет характерен преимущественно для украинской, белорусской и южнорусской мифологической традиции (Чубинский 1872: 183, 193; Гнатюк 1904: 26—28, 35—36; Фісун 2000: 13—14; Демидович 1896: 112; Шейн 1893: 448; ПЭЗ 2011/1: 300—303; Pietkiewicz 1938: 193—194; Federowski 1897: 23—24; Легенды 2005: 154, 158). В Указателе сюжетов русских быличек и бывальщин С. Айвазян приведены только украинские и белорусские варианты (Померанцева 1975: 178). В остальных русских указателях мифологической прозы представлены единичные тексты (Пухова 2009: 244 № 635; Зиновьев 1985: 69).

Такие же по сюжету и по форме былички зафиксированы в еврейском фольклоре, причем передразнивающая реплика оборотня мотивируется тем, что тот подражает еврею, говорящему с ошибками на местном славянском наречии (Белова, Петрухин 2002: 199; Околович 2002: 149—150; 2003: 200—210).

В материалах Полесского архива хранится более 20 вариантов быличек с этим сюжетом.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 195. Жэншчына леж*а*ла ў больн*и*цы [и слышала там рассказ], то каз*а*лы, шчо чорт — гэта такэй бар*а*нчык. Б*и*гае-б*и*гае к*а*ля цяб*е*. Воно ж, к*а*жэ, и зн*и*кне, и х*о*дыть, х*о*дыть. А вин одск*о*чыт. Лов*ы*ла вона яг*о*, лов*ы*ла, то и до дня нэ злов*ы*ла.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

№ 196. [Рассказ про жителя села по имени Гэршко Шэрбатый. Ехал он с базара ночью. На дороге лежит баран. Взял того барана, а лошадь не идет — повозка стала тяжелой. Оглянулся на барана, догадался, что это нечистая сила. Хотел выбросить с воза, а баран «влупил» ему и зубы выбил. Вмиг все вокруг зашумело, и баран исчез с воза. С того дня Гэршко и зовут «Шербатым».]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Пищик Марии Петровны, 1931 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**13б. Человек распознает черта по необычной тяжести повозки, в которую он подсел

№ 197. [Ехал еврей возом ночью один. Оглянулся, а за спиной баран лежит:] «Баг*а*сю, баг*а*сю, а що ты так*о*е?» [так спросил еврей и скрестил пальцы. Баран сразу исчез].

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Пищик Марии Петровны, 1931 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

№ 198. Йидэ чолов*и*к у другэ сэл*о*, ранэнько йом*у* трэба бул*о*. Лэж*ы*ць на дор*о*зи в конц*ы* сэл*а* бар*а*н звьязаны. Вин за тог*о* баран*а* и ў тел*е*гу яг*о*. По*е*хаў, а л*о*шадь зр*а*зу цяжко пошл*а*. Въ*и*хаў у дерэвню, засьпив*а*ў п*и*вэнь. Оглян*у*вся — нем*а* баран*а*, а к*а*мэнь

большушчы. Страх напаў на него. Сам камэнь з телеги нэ выволок, таки цяжолы камэнь був, кликаў другого чоловика. А вложыў барана на телегу вун сам… То чорт був, бараном прыкынувся, шчоб подъихаць, а потом зробився камнем.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. С. В. Махонь от Назарук Марии Сергеевны, 1927 г. р.

+ **34.**3з. Черт оборачивается предметом

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 199. Там поле за лисом. А жэншчыны жали жыто. Идут на обид, ў 12 часоў. Тут — баран, хорошый, сытый, роги позакручэны. «Давай его пуймаим и зарэжэм». Поуморывались [пока поймали]. Пустили его в хлив, зачынили хлива. Силы обидать. Пойшлы мужчыны в хлив — нигдэ нэт барана! Только *стрыха прорвана. Полэтил, куда ему трэба.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова от Кунтуш Евы Ивановны, 1921 г. р.

+ 34.4и. Черти появляются в житном поле

+ **34.**5б. Черти появляются днем, в полдень

№ 200. Овэчкы ж дэржалы. У нас жэ буў таки баран вялики, билы — нэгди и пропаў. Нэма того барана нияк. Чы чэрэз дэнь, чы чэрэз два — а батько коло окна спаў — да кажэ, ўстаў ў ночы, кынуўса да дывицца ў окно — стоить баран, нашэй баран! А моя маты Хвэдора звалаcа, дак [батько] кажэ: «Хвэдоро! Встаньмо, нашэй баран! Выйдэм да *зажэнэм». Оны скорей поодевалыса, того ужэ барана загнаты. Выйшлы воны — а воно нэ баран, да зробиласа свыння. А з тэей свинни да зробыўса таки *слуп. Дак воны полякалыса да ў хату… Это тожэ очэвидное було дило.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогащук Доминики Давыдовны, 1907 г. р.

+ **34.**3з. Черт оборачивается предметом

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 201. [Едет человек, а на дороге баран лежит. Баран как заревёт, как засвищет, да и полетел.] Той человек потом няделю ничого не слышал.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Картыни Ганны (б/о), 1905 г. р.

№ 202. Чалавек ехаў у рэчки. И чуе: ягнятко бякае, ёно на *корч у рэки вскочыло. А юн думае: ў воду прападзёт, и рэшыў взяць яго. А кони не хочут падыйци взяць ягня. Патом взяў яго, притулиў и гладзит, и кажэ: «Баранчык мой, баранчык!». А ано галоўку подняло и тожэ: «Баранчык мой, баранчык!» — и ў воду. А юн спужаўся! Дак то [был] лукавый.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. С. Лебедева от Рассошенка Ивана Захаровича, 1898 г. р.

+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

№ 203. Баба шукала свого гуся. И видит гуся и говорит, гладит: «Гусочка, гусочка!» А та гусь отвечает: «Гусочка, гусочка!» Спужалась до смерти, кинула. То нечыстый буў.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

№ 204. У нас як хто умрэ, сами папаюць [молитвы], адправяць и псальмы. Я вечеряцци не буду. Иду да дому — баранчык под ноги мне. Двенаццать часоў ночы було. Я так: «Барашечка, барашечка!» А ён очы вылупил: «Баласечка, баласечка».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Юровой Настасьи Ефимовны, 1903 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 205. Тётка даяркаю была, у пана кароў хадзила даиць. А там па *грузькаму месту мост. Из *копанки выкачиў баранчык и идзе радом з ей. Она ему гаварыць: «Баранчык, баранчык». Дак он: «Баранчык, баранчык» — павтараэ за ней. Она рванула, бежиць, упала на крыльцо заведующей. Заведующая ей дала часы, шоб ана так рано не ўставала, и те часы у яе дочки и тяперь. [Коров надо было гнать в 4 часа, а она шла в 12 часов. Это произошло около 1906 г.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. В. Санникова от Чиченковой Марии Титовны, 1911 г. р.

+ **34.**4ж. Черти появляются на мосту, под мостом

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 206. Чорт можэ чалавеком показацца и казой можэ. Расскажу вам, как цётка казянёнка нясла. Пошла она в другое село. Запазнилась. А там ицци чэрэз лес. Выбягла за сяло, бача: ихняя стада идзе, чуе, шчо ўперадзи кнутам *ляскае. [Она пошла вслед за стадом. Вошла в лес, идет.] Ззаду — бе-е-е! Бараньчык. Ана як зыркне [обернется] — ён сядзе, бекае и сядзиць. А как пойде — он следом за ней. На пути стае, ён ей не дае ицци. Ана так ўзяла яго и бягом з тым казянёнкам. А он зделаўсь… сто пудоў, мо, в ём — так тяжола стала. З лесу вышла, а ён з рук ее прыгнуў, скочыў, зарагатаў — и нема ничога.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 207. Йихав вун [человек] ноччую из станции додому, йиде — аж крычыт попэрэду баран, и дывыца — бижыт ззаду, бижыт и мэкае. Сталы, взялы його на вуз, а вун такый важкый, шо не можна пидняты. Пидйиджают до сэла, а волы сталы и нэ идут. А вун упав з воза та: «Ха-ха-ха!» — и счэз.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Е. Э. Будовская от Озарчук Марии Захаровны, 1921 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**13б. Человек распознает черта по необычной тяжести повозки, в которую он подсел

№ 208. Ехал пан полем. А якась ляковка пэрэкинулась в бар*а*нчыка. Пан [остановил лошадей и говорит:] «Зл*о*вим його!» Поск*а*кивали [они и стали ловить]. А вин б*е*гав, б*е*гав да и залез на дэрэво, там *кубл*о* бул*о*. [Они ему кричат:] «Как*и*й х*и*трий!» — «Х*и*трий, бо ст*а*рий» — [отвечает тот]. То нэч*и*стый дух був.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Параски Сергеевны, 1927 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 209. Сатан*а* меняецца и к*у*рою, и свинн*е*ю, и соб*а*кою. Кол*ы*ся *е*здили ў Б*у*чин, то там мий б*а*тько да с сво*и*м шв*а*гром по*е*хаў, шчэ за цар*и*зму. От, *е*дьмо до Б*у*чина ў цэркоў. А там с*а*ми знахор*и* бул*ы*. Так оны ид*у*ть н*о*ччу — бяж*ы*ть перад н*и*ми бар*а*н, ов*е*чка. Дядько к*а*а: «Ци ты б*а*чыш — сатан*а*?» Дядько нёс вэсл*о* да як уд*а*риў, а той як забрэшчэть, як по зал*и*зу бье. То овэчкою, а то свиннёю, поросёнок мал*ы* перакид*а*ецца, то ужэ пет*у*х, а то — коз*а*. Догн*а*лы до *крыж*о*вэ дор*о*ги — там не ст*а*ло ужэ, исчэз. Дак ужэ приш*о*ў до тётки, ка: «Нас зам*у*чыли ваши чэрт*ы*, нэх*а*й, — в*а*шу м*а*терь, — ог*о*нь распалить з в*а*шими чэрт*а*ми!» То сатан*а* йе. Ляк*а*е. Вин меняецца: и челов*и*ком, и коз*о*ю, и овэчкою.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 210. Хад*и*ли хл*о*пцы гулять. Шоў адин ён [с гулянки]. А там ў низ*и*не вадян*о*е м*е*сто, чалав*е*к кап*а*ў на ростаньк*а*х хрэст. Дох*о*дит до хрэст*а*, перэхрэстицца и п*о*йде. Гав*о*рэ: Ид*у* н*о*ччу п*о*зно. Сто*и*т ч*о*рный бар*а*н. [Я ему:] «Бар*у*ська, бар*у*ська!». Он сто*и*т. Зачэп*и*ў барана, идёт спокойно. Д*у*мает: зар*е*жу. Вёў, там т*о*жэ лаз*и*на. Бар*а*н стаў упир*а*цца. Бл*и*жэ подв*о*дит — ўсё б*о*льшэ упир*а*ецца. Ўбрыкн*у*ўся, загогот*а*л бар*а*н — и утяк*а*ть! Так пока дом*о*й даш*о*ў, то ж*а*рко, то х*о*лодно… Бар*а*н — то чорт быў.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

См. **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

В эту рубрику включено всего три текста, но только потому, что вся масса полесских свидетельств о черте в виде вихря попала в опубликованную ранее в нашем издании главу **18.** «Вихрь» (НДП 2016: 269—339; см. там же авторские комментарии к главе **18**). Кроме того, чрезвычайно популярный в Полесье мотив «вихрь — это ипостась или локус нечистой силы» оказывается высокозначимым

для многих мифологических персонажей, поэтому относящиеся к нему тексты разошлись по другим рубрикам (см.: **1.**5д. Ведьма летает в вихре; **2.**9. Колдун летает в вихре; **8.**1м. Душа появляется вихрем, ветром; **12.**16ж. «Ходячий» покойник появляется вихрем, ветром; **13.**8б. Самоубийца — причина ветра, бури, вихря; **18.**1б. В вихре носятся дети, умершие некрещеными; **18.**1г. Причина вихря — висельник, «нечистый» покойник). Наконец, в многочисленных быличках о черте в качестве заключительного фрагмента рассказа часто выступает сообщение о том, что злой дух внезапно исчезает, улетая вихрем (или в вихре): «заяц закрутился вихрем — и исчез», «собака бежала, вдруг зашумела вихрем — и пропала», «при чтении человеком молитвы собака сорвалась вихрем», «кот бежит, и вдруг его вихрем понесло», «вихром бурнуло — и ничого не стало». Эти тексты распределены по рубрикам в соответствии с теми или иными функциями черта. Используя специфические глаголы, образованные от слова *вихрь*, рассказчик сигнализирует о демонической природе встреченного человека: «мужчына ў капелюшы *повихриў* поперед, *довихриў* до рички» (текст № 499); имеется в виду способ движения «крутясь, вертясь». Среди множественных народных формулировок, объясняющих демоническое происхождение вихря, упоминаются следующие действия, приписываемые чертям: черти справляют свою свадьбу или выдают замуж дочерей, крутятся или крутят хвостами, танцуют, прыгают, играют, гуляют, сгребают песок, гонят ветер или тучи, дерутся, воюют, гонятся за душами грешников, это черта черт несет и т. п. Излагая типичные для Полесья поверья о черте в виде вихря, полешуки говорили: то о полном их тождестве: «Усё раўно, што вихор, што лихий — то-то однэ» (НДП 2016: 277 № 39); то о том, что черти сами производят, создают вихри и бури (Там же: 278 № 45, 48); либо что черт оборачивается вихрем (Там же: 278 № 51); либо что «изверг» находится внутри вихря, летит в нем (Там же: 279 № 63; 285 № 119). Черту, действующему в виде вихря, приписывается основная функция наносить вред здоровью людей и скота.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 211. Быв*а*е в*и*хор, лет*и*ть в*и*хор — пр*о*сто стр*а*шно! Чэрти лет*я*ть. Дак д*а*жэ ў дом зах*о*дить [черт], сам открыв*а*е всё на св*е*те. Он ў капел*ю*шэ. Гавор*а*ть, чэрти ў кр*а*сных сап*о*жках з лаз*ы* прылят*е*ли, з бал*о*та. [Кто же это в дом прилетает?] Чорт да и всё!

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Синицкой Нины Архиповны, 1923 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде
+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте
+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

№ 212. [Однажды женщина работала в поле.] А так*а*я жар*а* был*а* — б*о*жэ, б*о*жэ мой! Пот*о*м так тр*о*хи хм*а*ра в*ы*шла и начал*о* — так крут*и*ло и крут*и*ло! Там [в туче], гав*о*рать, як и чалав*е*к як*и*й скак*а*ў. В*и*хор ч*о*рный, и там зда*е*цца як чалав*е*к. Эта неч*ы*ста с*и*ла, эта чэрти зб*е*глися да урабл*я*ють усяг*о* — порч д*е*лають. А як злят*е*ло на лес, дак с*и*льненько кл*а*ло лес, и лом*а*ло, и трэшч*а*ло.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Поляк Марии Прокофьевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 213. Бр*о*д. Трясэ лыхор*а*дка. То назыв*а*еться «брод». Шв*а*гэр вмэр*а*л, у нь*о*го бул*а* лыхор*а*дка. К*а*жуть, що то лых*ы*й в*и*тэр [причина лихорадки], вин видным*а*е мову, к*ы*дае. Шв*а*гра в*и*тэр закрут*ы*в и к*ы*нув. П*и*сля ць*о*го *пог*о*сно (?) ход*ы*л. То злый дух, чорт к*а*жуть. Якщо поб*а*чэ, що в*и*тэр, то л*ю*ды падають до зэмли и хрэстэться и нэ вор*о*чаться. Якщо люд*ы*на щось знае [т. е. колдун], того в*и*тэр кр*у*тэ. Вин д*о*брых людэй зипсуй*е*, якщо хтось насл*а*л на ных.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. Н. Мисник от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ **34.**8щ. Черт владеет духами болезней; встреча с чертом приводит к заболеванию человека

3ж. Черт принимает вид огненного объекта (шар, столб пламени, летящий огонь)

В длинном списке оборотнических ипостасей черта иногда упоминаются светящиеся или огненные объекты. Речь идет либо о бесшумном мерцающем огоньке, заманивающем ночного путника в непроходимые места (текст № 214); либо об огненном столбе в человеческий рост, который преследует пешехода (текст 220; НДП 2016: 322 № 315); либо об огнях, похожих на фары автомобиля (текст № 161). Перечисляя возможные оборотнические ипостаси злого духа, жители Полесья говорили: «Чорт бувае вихром, огненным стовпом и огненным клубком» (НДП 2016: 275 № 16). Этот образ черта сближается, во-первых, с персонификацией клада, который показывается в виде светящегося объекта (см. в главе **21** «Клад» рубрику **21.**4. Клад показывается огнем, горящей свечой); во-вторых, с бесприютными душами грешников, отбывающих посмертное наказание в земном пространстве в виде блуждающих огней (см. в главе **36.** Блуждающие огни). Но чаще всего огненная природа черта проявляется в поверьях о черте-любовнике, принявшем вид летающего огненного змея (см. в главе **33-А.** Летающий змей). Горящие огнем глаза черта или разлетающиеся от его фигуры искры являются также свидетельством связи дьявола с адским пламенем.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 214. [Формула запугивания детей:] К*а*жэ: «Йды-йды ў бол*о*то, то там тэбэ б*у*дэть ц*и*лу нич вод*ы*ты!» [Кто будет водить?] Нэч*ы*ста с*и*ла, чэрти… Ну, к*а*жэ, огон*ё*к, вр*о*де бы, пок*а*звае там як*е*йся. Ну, ид*о*м на той огон*ё*к, а гэтой огон*ё*к ўсё д*а*льшэ и д*а*льшэ, и т*а*ко в*о*дыть. То, к*а*жэ, зноў — бар*а*нчык в*ы*биг, и м*о*жно йог*о* злов*ы*ты, а тог*о* ж бар*а*нчыка нэ злов*ы*ш… Гэто овц*а* так*а*я малэнькая.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте
+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

№ 215. Огни бачылы на дорози. А ст*а*нэш крест*и*тыся — и утэчэ. А нэ б*у*дэш крест*и*тыся — стоит на дор*о*зи. Ог*о*нь вэлыкый, як к*у*чу разл*о*жылы дров. То и кажут, шо то чорт.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев.
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 216. Чорт х*о*дыть час*о*ў з полн*о*чи до двух. Полудэнь и полун*о*чь — то с*а*мо: час*а* в два нечистый дух курс*и*руить. [Однажды я видела:] Идэ у в*о*здухови тры огн*я*. Это чорт. Лэж*ы*, нэ ворош*ы*с, убь*е*.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.
+ **34.**5в. Черти появляются в полночь и в полдень

№ 217. Пошли р*а*но по грыб*ы*, и идэ вог*о*нь наровн*и*. Мы вст*а*нэмо, и ог*о*нь сто*и*ть. Ог*о*нь дош*о*ў до стог*а* и расп*а*ўся.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

№ 218. Чорт мог показ*а*цца и як в*и*тер, и як *о*гненный столб — як х*о*чэш.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Чирвы Петра Семеновича, 1905 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 219. Чорт миг появ*ы*тыся, як в*ы*хур, миг б*у*ты як вог*о*нь, як св*и*чка. Раз мы вноч*ы* бул*ы* у л*и*си и б*а*чымо, шо за н*а*мы йдэ вог*о*нь, с*ы*ний и так*ы*й, як св*и*чка. П*о*тим одст*а*в. Мий б*а*тько каз*а*в, шо той вог*о*нь вик*а*мы св*и*тыть у л*и*си.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г. р.
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 220. Був дядьков сын, ў нич*о*го нэ в*е*рыў. Коли идэ, и столб перед ним огн*я*ный. Д*у*мае: шо такэ? И к*а*жэ: «Дай мине дор*о*гу!» В*е*тер зашум*е*ў, а столб ў ст*о*рону пош*о*ў.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская.

№ 221. Черта люб*и*й челав*е*к м*о*же поб*а*чить. Лят*и*ть д*о*ўгий язык огня. То чертяка.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

3з. Черт оборачивается предметом (столбом, камнем, копной сена, клубком пряжи)

По сравнению с весьма обширным кругом зооморфных ипостасей черта, его предметные воплощения в полесской демонологии немногочисленны и во многом совпадают с формами оборотничества других мифологических персонажей. Считалось, что злой дух мог превратиться в дерево, столб, вязанку хвороста, клубок пряжи, колесо, камень и т. п. Целью таких перевоплощений было стремление удивить, обескуражить и испугать человека: «То котом перебягить дарогу табе — чорт, пужайло тое. Клубком пуд ноги подкотицца. Пугае, вроди бы…» (текст № 15). Но самой популярной из всех предметных форм превращений и черта, и ведьмы, и персонифицированного «страха» оказывается копна сена, воз, груженный сеном, надвигающийся на пешехода в ночное время: «Ён можэ скинуцца чым хочэтэ: можэ и котом, можэ и яким-нибудь верабейком скинуцца 〈…〉, и копна стане перад тобою» (текст № 56); «иде копа, сунецца сено, после двенадцати часоў» (текст № 226); «на дорози можуть буты кинь чы копыця сина, кажуть, то чорт» (текст № 225). Ср. аналогичные свидетельства о «сеноподобных» ипостасях персонифицированного «страха» (НДП 2016: 418 № 3; 419 № 9; 420 № 14) или о ведьме, обернувшейся копной сена (НДП 2010: 126 № 380, 383; 131 № 419, 425; 132 № 426—429).

Похожие предметные формы оборотничества черта (клубки ниток, ворох сена, камни) отмечены и в русских демонологических верованиях (Максимов 1989: 11). На какую-то слабо выраженную связь этого персонажа с травой и сеном указывают единичные данные о том, что всю осень и зиму черт сидит в сене, которое было скошено в Иванов день (Власова 1998: 540). По белорусским гродненским свидетельствам, черт может превратиться в куль соломы — ржаной, овсяной или ячменной, но не пшеничной, так как из пшеничной муки пекутся церковные облатки для причастия. Поэтому «на пшеницу черт не имеет права» (Federowski 1897: 17). Жители Речицкого Полесья верили, что черт любит оборачиваться копной сена, вязанкой гороховой соломы, обгорелым пнем, катящимся по дороге колесом или бочкой (Pietkiewicz 1938: 193).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 222. Сидять л*ю*ди по в*у*лицах, и вон*и* [черти] клубк*а*ми кач*а*юца. Як п*о*ўдэнь, од*ы*н друг*о*го склик*а*еть: «М*а*рко, Петр*о*, ид*и* сюд*а*!» Т*ы*е клубк*и*, шчо кач*а*юца. Клубк*и* з пр*а*жы. К*о*тица и к*о*тица по сел*у* той клуб*о*к. Сам к*о*тица. Хто ж ег*о* б*у*дэ кат*и*ть? Чорт к*о*тить, чорт ў ём сид*и*ть.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **34.**5б. Черти появляются днем, в полдень

№ 223. [Черти] В*о*ни ск*и*нуца… Так*а*я больш*а*я би коп*и*ца чи сеном, чи чим-нибудь, и от, летять вон*и* по в*о*здуху, с*у*нуцца.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Свирской Пелагеи Терентьевны, 1904 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 224. Дь*я*вол — неч*ы*стая с*и*ла. Мог и ў кон*я*, и ў бар*а*на, ў свинь*ю* ск*и*нуцца. Што х*о*чэ, тем и зр*о*бицца. М*о*жет и л*а*вой [скамьей] зроб*и*цца.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Н. В. Борзаковская от Пинчука Петра Адамовича.

+ **34.**3б. Черт оборачивается животным, птицей

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 225. Як хто вноч*ы* йдэ, йом*у* на дор*о*зи м*о*жуть б*у*ты кинь чы коп*ы*ця с*и*на. К*а*жуть, то чорт.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Ковальчук Домны Илларионовны, 1927 г. р.

+ **34.**4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 226. То к*а*жэ, ид*е* ж коп*а*, с*у*нецца в*у*лицэю с*е*но, п*о*сле двэн*а*дцати час*о*ў.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Евдоченко Ольги Афанасьевны, 1926 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 227. Я ч*у*ла так*е*е, шо так*и*, як стоўб сто*я*ў, да дойшл*и* до яг*о*, дак он*о* нем*а* зн*а*ку, где д*е*лосе.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Кицун Юлии Дмитриевны, 1915 г. р.

+ **34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

3и. Черт оборачивается насекомым

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 228. [На вопрос о чертях:] У нас там дэ одна жэншчына говор*ы*ла, шо в йий в хате дэвьять штук улэт*и*ло [мушек?]. И она взел*а* полов*ы*ла и в*ы*бросыла йих на двир. А пот*о*м чэрэз два дни опьять дэвьять штук так улэт*и*ло. А пот*о*м вона др*у*гэй сус*е*дцы стала

говорыты. Та суседка кажэ: «Возьмы ў банку поўлитровую зловы и закрый йих». И тая так зделала, и больш нэ стало. Таки белынькие… нет — чорныи!

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Божко Феклы Архиповны, 1911 г. р.

4. Места обитания и появления черта в земном пространстве

Во всех славянских традициях черт относится к категории нелокализованных персонажей, т. е. он, по народным поверьям, не закреплен за каким-нибудь одним конкретным, ему принадлежащим местом земного пространства, а считается вездесущим (*повсюдным*, по определению белорусов). Отсутствие такой однозначной локализации этого персонажа считается одним из его отличительных свойств (Толстой 1995б: 262). Признавая факт постоянного нахождения чертей, бесов, дьяволов на том свете (в аду, подземном мире), люди верили, что эти злые духи легко преодолевают границу между мирами и постоянно вторгаются в земной мир, где они могут реализовать свои вредоносные по отношению к людям функции. Их излюбленными местами на земле считались труднодоступные участки дикой природы, пустоши, глухие заросли, овраги, а также водоемы, болота, омуты, водовороты, ямы и т. п. Именно эти локусы чаще всего наделяются в народной топонимии «чёртовыми» названиями (*Чертово Место*, *Чертов Лог*, *Чертова Яма*). Согласно белорусским этиологическим легендам, окультуренная и освоенная людьми часть Полесья — это с трудом отвоеванная у черта территория (Кабакова 2001: 14—16). Но, преследуя свои злокозненные цели, злой дух стремится проникнуть в мир человека: он появляется на дорогах, перекрестках и развилках дорог, на мостах, на межах и границах между полями, возле водяных мельниц, в заброшенных домах, хозяйственных постройках, проникает в жилые помещения и даже в часовни и церкви.

Чрезвычайно характерные для Полесья представления о вихре как одной из ипостасей черта позволяют отметить в этом персонаже признаки атмосферного духа, и, стало быть, к числу привычных локусов появления чертей и бесов относится также воздушное околоземное пространство.

4а. Черти живут в воде/болоте

По общеславянским данным, самыми типичными местами обитания черта на земле являются водные источники, омуты, водовороты, заполненные водой ямы и провалы в земле, но особенно — болота. Об этом свидетельствуют как демонологические поверья, так и многочисленные пословицы и поговорки. Ср. рус. «Черт огня боится, а в воде селится», «В тихом болоте черти водятся»; укр. «Править,

мов чорт болотом», «Чорт живе в болоті, а все сухий ходить», «Як у болоті не без дідька, так у селі не без горілки»; белор. «Аднаго балота чэрці», «Аби балота, а чорт найдзёца» и т. п. Судя по утверждениям ряда этнографов, во многих областях России понятия о чертях связываются прежде всего с водяными духами: «Черт не может на суше жить, он только в воде живет» (рус. новгород. (Власова 1998: 536)). Среди сербских эвфемистических названий дьявола встречаются следующие выражения: *бог из воде* [бог из воды] или *онај испод воде* [тот из-под воды] (Раденковић 1997: 20). Аналогичный способ именования полесского черта встречается в Гомельской обл., где зафиксирован эвфемизм со значением ‘чёрт’ — «тый, што ў болоце сядзіць» (Казначэеў 1994: 181).

Устойчивая связь этого персонажа с болотом подтверждается совпадением некоторых географических и демонологических терминов; ср. рус. *ляд* ‘низкое болотистое место, поросшее кустарником’ и одновременно: ‘бес, черт, злой дух’; новгород. *памха* ‘глухое место на болоте’ и — ‘черт’; укр. *нете́ча* ‘стоячая вода, болото’ и — ‘черт’ (Толстой 1995б: 248). В Полесье о пребывании чертей в воде говорится в следующих выражениях: «чэрти ў балоти водяцца»; «ў болоте чорт болтаецца»; «аны и ў ваде находюцца, лукавыи»; «ў болоти, ў ку́пины чэрти трясуцца»; «неприятель этай у ваде сидить». Особенностью полесской мифологической традиции является слабое различение образов водяного духа и черта, что проявляется и в терминологии: обитающий в воде дух часто обозначается как *черт*, см. (Левкиевская, Усачева 1995: 156—157). На вопрос собирателя: «Есть ли в воде свой “хозяин”?» — был получен характерный ответ: «Да какой там ў ваде хазяин — там лукавый [т. е. черт]» (текст № 241). Поскольку действующий в этих сообщениях персонаж характеризуется рядом типичных «бесовских» признаков (он появляется *ў капэлюшы*; заводит людей в непроходимые места; его появление сопровождается звуками едущего свадебного поезда; в него бьет гром), он может быть идентифицирован именно как ‘черт’.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 229. Нэч*ы*ста с*и*ла, шчо ў бол*о*ти жыв*е*, то гэта чорт, гав*о*рать… К*а*жуть шчэ: нэч*ы*ста с*и*ла, яка у вод*и* жыв*е*, то есть так*и* круч, шчо кр*у*тыть [водоворот], коли попадэ чолов*и*к, то ут*о*не.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

№ 230. Тый кан*а*л, в*о*ду, бо*я*лыся прох*о*дыты, говор*ы*лы, шо нэл*ю*цкэ [название черта] выл*а*зить из тог*о* бол*о*та. Шчэ ў нас оно и прозв*а*лы, там ў Можэйках — «ч*о*ртово бол*о*то». А там то говор*ы*лы, шчо быў, ну, два киломэтра од нас, шчо чорт сыд*и*ў ў бол*о*те.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 231. Непри*я*тель этай у вад*е* сид*и*ть. М*о*рда як саб*а*ки, ид*е*ть ног*а*ми. И ш*а*пка была, а м*о*рда — як саб*а*ки. И *бр*и*ля так*а*я.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

№ 232. Ў позняю пору шоб ўсягда калодец перэкрэшчала, як воду брала. Там непрыятель можэ быть. И палоў нельзя позна мыть. Я адин раз позна мыла, так ў раму стукнуло, я и бросила мыть. Ў двянацать часоў нечыстая сила мыеца. [Чтобы уберечься от нечистой силы, надо] хрест писать, на любый празнык, на вокнах, на двирях.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 233. Я колысь-то чорта лапав на болоты. Вин крутыть по болоты, але холеру його злапиш.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 234. Гром бьёт туда, где нечистая сила ховается. Гроза на воду часто бьёт, на черта бьёт [так как черт больше всего бывает в воде].

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1979 г., зап. Е. А. Букреева от Середюк Акулины Викторовны, 1906 г. р., и Сидорук О. Ф., 1922 г. р.

+ **34.**7а. Черт прячется от грома, пущенного в него Богом (текст опубликован в: НБ 2004: 51)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 235. Ў болоти, ў купины [самые опасные места на болоте] — чэрты трясуцца.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 236. [Как выглядел черт?] Чорт з рогамы, хвостом, чорный. Чэрти ў балоти водяцца.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

№ 237. Чорт як чорт, як поганый, так и поганый. Чорт як бы соби яки человик, только хоть куды заведе. Чорт, кажуть, у болоте живе, да и в лесах, чорт хреста боится и молитвы. Один [человек] чорту молиўся, согласно с ним живе, пока чорт не переборе его и не повесив. Чорта никто никогда не перебарывал.

с. Макишин Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. С. Зайцева от Планчук Настасьи Митрофановны, 1905 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 238. Одн*а* жэншчына бр*а*ла каля бал*о*та лён, п*о*зно ў двян*а*ццать час*о*ў. Ў вод*е* — плёсь, плёсь! Як спуж*а*лась. То чэрти ў вод*е* плеск*а*лись.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 239. Ў бал*о*те чорт болт*а*ецца. Чэрти ў бал*о*то пьяного завел*и*. Жыў чалав*е*к, кр*е*пко пьяница. На скр*и*пке игр*а*ў. Завял*и* ў бал*о*то по шею. Он там сто*я*ў, игр*а*ў и пеў. А ўр*а*не [утром] прийш*о*ў дом*о*й.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Саранчук Анны Алексеевны, 1905 г. р.

+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

№ 240. Ч*о*рта *е*таго преображ*а*ли [представляли себе], как на медв*е*дя пах*о*жый, т*о*льки ў ег*о* р*о*ги. Вад*и*лися ў бал*о*те. Ан*ы* и ў вад*е* нах*о*дюцца, лук*а*выи. Лук*а*ўства эта есть спрадв*е*ка.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 241. [Есть ли в воде свой «хозяин»?] Да как*о*й там ў вад*е* хаз*я*ин — там лук*а*вый. [А про водяного у вас не рассказывали?] Пра вадено*г*а? Дак у вад*е*… про вадено*г*а… А там лук*а*вый ся*и*ть, што ж там. [Лукавый?] Ну, а как? [Лукавый — это черт?] Да. Как яго… Пра яг*о* не н*а*да и бал*а*кать. [Он может как-нибудь показаться?] Пок*а*зуе, л*ю*ди в*и*дели. Во, мой плям*я*ник мальч*и*шкою шоў туд*ы*, в т*о*е, ў Гнилёве, к тётке шоў. И вот, гав*о*рить, ся*д*ел чалав*е*к на б*е*разе, ч*о*рный. Как я, грить, бл*и*зка падхаж*у* — и ён шар*а*х у в*о*ду! И зьд*е*лалось бар*а*нам. И захахат*а*ў. Дак ён жэ [племянник] и паабаср*а*ўсе всей, бег ни гл*я*дючи. И б*о*льшы ни паш*о*ў. [Так он живет в воде или может и в поле появиться?] Не, ён в вад*е* жыв*е*ть и з людямы х*о*ить. [Он как человек выглядит?] Да. [Одетый?] К*а*бы ш яг*о* ув*и*диў! Ти [о]д*е*тый ён, ти [о]б*у*тый… [А так не говорили, что он в шляпе может показаться?] Ён и в залатэй кар*е*те х*о*ить, шшо ж д*у*маеш…

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Чирковой Анастасии Ларионовны, 1910 г. р.

+ **34.**3д. Черт принимает вид встреченного на пути барашка

4б. Черт сидит в лозе

Отмеченная в разножанровых полесских текстах локализация черта в лозняке (т. е. в ивовом кустарнике) мотивируется, с одной стороны, близостью этого растения к воде и к болотным зарослям (ср. полес. «Ў той лозе, шо на болоте, черти

ведуцца»), а с другой — указывает на некую связь этого персонажа с растительностью вообще; см. данные о превращении черта в копну сена, мотивы: «черт сидит на дереве», «сезонные переходы черта из воды на вербу», «вместилище черта — корни бузины» (Агапкина, Усачева 1995: 267—268). Лоза как излюбленное место обитания злого духа варьируется в ряде случаев с вербой: ср. «влюбился, как черт в сухую вербу» и «на сухих лозах черти водятся». В Полесье зафиксирована эвфемистическая форма названия черта: *лозатый* (Толстой 1995б: 248); аналогичный способ номинации черта отмечен у белорусов Минского уезда (Демидович 1896: 99). В украинской поговорке о ветре, треплющем ветки деревьев, говорится: «Оце колотить, наче чорт лозою» (Номис 1864: 68). Среди полесских формул — отсылок к черту часто встречаются варианты с упоминанием лозы: «Иды ты на чортови лозы!», «Шоб тэбэ чэрти на сухи лозы понесли!», «Иды ты ў лозу!», «Хай иде [о болезни] на сухий лес, на сухие лози!», «Ну тэбэ на сухой лес, на густи лозы!» (ПА).

Соответственно, в качестве зачина к быличкам о встрече человека с чертом могут служить вступительные формулы: «Драли лозу за селом 〈…〉 Вускочыў из лазы такий красавец ў капелюшэ и танцуе перад нами…» (текст № 540).

Одна из белорусских гомельских быличек начинается фразой: «Эта дзед расказваў. Пашоў вон у лозу…» — и завершается концовкой: «Навек хто ни пойдзе [в лозу], так, кажа, чорта пабачыць!» (Легенды 2005: 157). Заросли лозы иногда приравниваются к осиннику как «нечистому» месту (ср. текст № 249).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 242. Чорт ў лоз*е* сид*ы*ть. Чорт — челов*и*к негодящий. У п*о*стаце челов*е*чай прэст*а*вицца.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 243. [На сухих лозах черти водятся.]

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев от Мигно Алены Михайловны, 1910 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 244. Ў той лозе, шо на болоте, черты ведуцца. Черты ў лозе сидят, на болоте жывут.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Рогалевич Нины Петровны, 1921 г. р.

+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

№ 245. Чорт*ы* жив*у*ть ў лоз*е*.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

№ 246. Ў ч*о*рном капел*ю*ше лук*а*вый. М*о*рда ч*о*рна, ци пальт*о*, ци плашч, ци сапаг*и* — ч*о*рные. К*а*жуць, з раг*а*ми, с хваст*о*м, с кап*ы*тами. [Где он живет?] Ў лаз*е*, шо на бал*о*ти

на купи. Ноччу, ў *глупасть. Бараном, авечкой скинецца. Перякрастися — дак ён пабежыць.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 247. Там, где лоза, там и черти. У него и роги йе.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова от Гаврилюк Евы Харитоновны, 1911 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

№ 248. Бувае така бура, то кауть: там бэз чорта нэма! Да й лес поломаны, да й ўсё на свити! Там, где лоза, там он [черт] и стоить. И рогы йе ў ёго. Али хто, мо, з йим и занимаецца, а мы нэ видели. Бувае, шось лякае. То така стара тэндэнция [сплетня]… Только жыви чоловек можэ злякать.

с. Перга Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. И. Г. Безрукова и М. Н. Толстая от Гаврилюк Евы Харитоновны, 1911 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**8н. Черт пугает людей

№ 249. Чэрты вьюцца ў осычыне [в осиннике]. Говорать, шо ў осычыне ўсегда чэрты вьюцца. И ў лозе. Бувае, шо чэловек зайде и нияк не можэ выйти — блудыть. Потому што там чэрты вьюцца — ў осычыне и ў лози. Ото чорт водыть людэй.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков от Гарабчук Оксаны Антоновны, 1920 г. р.

+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 250. Лозоўка [заросли лозы] — то домоўка того лыхого самого. Як сварюцца [ругаются друг с другом люди, то говорят:] «А пошоў бы ты ў лозу!» [либо:] «А пошоў бы ты к чорту ў лозу!» Чэрты вьюцца ў лози…

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова.

4в. Черт появляется в лесу

В ответ на вопрос, где водятся черти в земном пространстве, наши информанты чаще всего называли болото и водные источники, однако в самих сюжетах полесских быличек о встречах людей с этими злыми духами местом встречи

с ними выступает преимущественно лес (см. общее число фиксаций этого мотива в «Указателе мифологических мотивов»). Возможно, это связано с тем, что образ лешего практически отсутствует в демонологии Полесья и его основные функции (заводить в непроходимые места, наказывать людей за неправильное поведение в лесу) приписываются обычно черту. Кроме того, как и в поверьях других славян, в полесских представлениях лес воспринимался как «чужой», демонический локус, поэтому о нем говорили, что там всегда *лякае*, *здаецца*, *чудицца*, *водит*, *гукае*. Ситуация самой встречи обычно описывается как неожиданное появление кого-то, похожего на человека: «по лису ходыть у шэрым костюмчыку и ў капэлюшыку», «стоять два чоловеки во ўсём белом», «иду по лесу, стрэтил ў чорных шынэлях» и т. п.

Типовые ситуации контактов человека с нечистой силой сводятся преимущественно к двум сюжетным вариантам: 1) человек идет в лес ради промысловых занятий (за грибами, ягодами, орехами; на охоту; ради заготовки дров и древесины; в надежде найти потерявшийся скот и т. п.) и случайно сталкивается с чертом; 2) человек специально идет в лес, чтобы установить контакт с нечистой силой ради колдовских целей (см.: **2.**3. Как стать колдуном). Тексты первой группы вводятся вступительными формулами типа: «Мы ягоды брали ў леси…», «Поехал чоловик по дрова…», «Ходылы мы з матэрою ў лис по козлякы», «Пастила я товар каля лесу…» и т. п. А в текстах второй группы (предваряемых начальными сообщениями типа: «Одна баба хотила знахаркою буты», «Хлопец хотел научиться играть на скрипке» и т. п.), в качестве магического локуса называется либо лес, либо, как вариант, перекресток дорог, кладбище, межа.

Часто фиксировались также краткие поверья о лесном локусе пребывания чертей: «Ў лиси чорт жывэ», «Он и ў воде, и ў лесу — скризь», «Чорты з лису приходзяць». Лишь изредка встречаются поговорки на эту тему: укр. «Де ліс, там і біс», «Кожний біс тягне в ліс» (Прислів’я 1991: 284).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 251. Черти ходили, а якие яны — чорт их знае. Казали, они з лесу прийдут, ноги тонкия, не своя маска, сами худыя.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Гречной Анны Григорьевны, 1922 г. р.

+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами

№ 252. [Что пугает в лесу?] Меня саму тожэ… Я спугалась. Когдась-то я пошла ў лес по грыбы. И так соби иду, грыбы бэру (гэто скоро з войны було). Иду я, иду, набрала много грыбоў. И тут — бы што триснуло, ў лесу, бы лопнуло. А я поднялася до того уголка — аж стоить чоловик, бачу, а я так-от стала. Стоить чоловик: ботинки хорошыи, и на клёш, и на ём пальто чорнэ, хорошэ, и так косы [волосы] полыскають. Вин соби стоить во это так. То вин стояў ў Радэцком лисе, этак ну! А я стою, а ничого нет коло меня. И як вин нагнуўса што-то браты, а я боком-боком, а там *купья. А я гэтак-гэтак задом… Стала я хрыстытыса, и я до йих [к родственникам] пошла. Воны мне: «Титко,

чог*о* вы так*и* зляканы?» А я нэ м*о*жу *б*а*яты. [Родственница говорит, что там никого нет, только где-то далеко косят]. Хто жэ это? А хто ег*о* зн*а*е. А м*о*жэ, н*е*кый зак*о*паный [т. е. покойник] буў да в*ы*лез, а мо, — чорт.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 253. В лису — чорт. Лис ломить, выверне дерево с корнем, дак будет така колодка, лиса поломатого багато йе. З корнями повывороте, а под корнями вода. Батька говорыў: «Не пейте воды из-под выворота, бо повредить!»

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **34.**9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает его с корнями

4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог

Развилки дорог и перекрестки во всех славянских традициях осмыслялись как кризисные, опасные участки пути. Считалось, что разнонаправленный вектор пересекающихся дорог, которые сходятся в одной точке, создает условия для разных (желательных и нежелательных) встреч и контактов.

В полесских названиях перекрестка сохраняется семантика ‘креста, перекрещивания, пересечения’ либо ‘расходящихся в разные стороны дорог’; ср.: *крэсто́вии дорогы*, *крэсты́*, *крыжо́ви дорогы*, *скрыжыва́нне дорог*, *пэрэхрэ́стье*, *пэрэкрэ́сна дорога*, *разыхо́дни дорогы*, *роздоро́жже*, *распу́тте*, *ро́сстань*, *ростанцы́*. В Полесье перекресток воспринимался как локус особой степени значимости — и в комплексе многих ритуально-магических действий, и в значительной части мифологических верований; см. подробнее: (Плотникова 2002: 4—6).

В народной демонологии мотив «появляться на перекрестке» характерен прежде всего для рассказов о ведьмах, которые на этом месте якобы устраивали свои совместные ведьминские сборища (НДП 2010: 133—137); по ночам колдовали «на кресту», отбирая молоко у чужих коров (Там же: 64 № 125); считалось, что пойманную ведьму-оборотня надо было отнести на перекресток, чтобы она вернула себе прежний вид (Там же: 86 № 213). Одним из условий, при которых человек мог стать колдуном, была рекомендация идти ночью на перекресток и звать свистом черта. По украинским подольским верованьям, тот, кто был готов продать свою душу дьяволу, шел в полночь «на раздорожа, де три дороги сходятся», и звал: «Грицю безп’ятий! Ходи до мене!» (Левченко 1928: 27—28 № 64). Кроме того, значение этого локуса возрастало для тех людей, которые искали контакта с нечистой силой, чтобы научиться колдовству. К числу «страшных» причислялся

этот локус в системе похоронных обрядов и представлений, связанных с самоубийцами, поскольку в Полесье существовала практика хоронить их на перекрестках дорог (см. **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги (НДП 2012: 443)). Как один из наиболее маркированных локусов выступает перекресток и в круге поверий о персонификации страха: «Е такое мисца, где лякаты [может]. То крестовая дорога, и там лэкает» (НДП 2016: 422).

Согласно полесским правилам поведения, нельзя строить новый дом на месте, где когда-то был перекресток дорог. Недопустимым считалось стоять на перекрестке (а также на меже) беременным женщинам, «бо там с*а*мэ лит*а*е нэч*ы*ста с*ы*ла» (текст № 264). Считалось, что именно на перекрестке особенно часто настигал человека вредоносный вихрь: «Большынство на росходных дорогах он [черт] схватываецца ветром» (текст № 256). «Расходные дороги» часто фигурируют в списке «нечистых» мест, куда отсылается в лечебных заговорах болезнь (ПЗ 2003: 60 № 66; 129 № 187).

Вариантом формулы проклятья «Иди ты к черту!» в Полесье служило выражение «Иди ты на ро́сстани!» (чернигов.), либо: «Шоб тебе вутягли на ро́сстань!» (гомел.), либо: «Шоб тебе на расстаня́х случыласа беда!» (брест.).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 254. Ў сэрэдь ночи в*ы*глядиш ч*о*рта. Трэба идт*и* на ростанц*ы* поў-п*е*рвага, ўб*а*чиш ў б*е*лай сар*о*ццэ палутнянай и ў ч*о*рных штан*а*х, так*и* — бы чалавэк, тульки [о]бр*о*слый [заросший шерстью]. Его так «брослёк*о*м» зовуть. Ён с*и*вый, касм*а*тый, брысляк *е*тат, и ў лапт*я*х. Трэба гар*ы*лку яму плат*и*ть. Буде стаять и жд*а*ть, ў п*о*ўнач. Он ейи [горилку] ждёть. Ён же чалавэк быў и зроб*и*ўся — ч*о*ртом [о]бр*о*слым [т. е. умерший опойца превратился в черта].

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Дулуб Ольги Александровны, 1930 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**6б. Черти произошли от умерших людей
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 255. Во п*у*ўноч м*о*жэ появ*и*цэ такая [нечистая сила], шо пуж*а*е. И во поўд*ё*н — столб ид*е*… На ростанц*а*х пуж*а*е.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. В. И. Харитонова.

+ **34.**5в. Черти появляются в полночь и в полдень
+ **34.**8н. Черт пугает людей

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 256. [Когда корова бывает мокрая или грива коня заплетена, это] лих*и*й чэпля*е*цца. Ж*а*ба скид*а*ецца на ч*о*рта да круг*о*м кор*о*вы об*ы*дэ два р*а*за. То, к*а*жуть, в*е*дьма. Ж*а*ба крэкчэ — зазыв*а*е лих*о*го. Чорт да скид*а*ецца на ж*а*бу. Сяд*а*е и запл*е*тае кон*я*.

Схв*а*тываецца вэтром, пуск*а*е на коня и з*а*раз — вэтёр: раз! Крут*ё*ўка [вихрь] схв*а*тываецца и запл*е*туецца, в*о*лос закр*у*чывае кон*ю*. Большынств*о* — на росх*о*дных дор*о*гах он [черт] схв*а*тываецца ветром.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Ковальчук Федосьи Тихоновны.

+ **28.**3н. Другой (кроме ласки) зооморфный персонаж (мышь, жаба) немотивированно мучает, щекочет скот
+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**8я. Черт вредит домашнему скоту

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 257. Глух*и* час*ы* — сэ н*о*чи оцэй, як 12 час*о*ў. Шо вых*о*дять на росстанк*и*, да хто ужэ зн*а*е, хвам*и*лия да *и*мя да *о*тчэство хваст*а*таго — и вызыв*а*ют его. И он вых*о*де на п*о*моч [человеку]. Дала мне адна бумажку [с именем «хвостатого»]. В*ы*звала я — стаў бур*у*н, бур*у*н як хват*ы*ў! [Женщина побежала домой.] Я двэри — ляп! А оно н*а*чэ на дверь т*а*ко… Б*у*ра так*а* схват*ы*лася, пас*ы*пались окна — ей так здал*о*сь.

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Тростникова, Е. В. Какорина

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**8г. Черти вступают в контакт с людьми, которые хотят стать «знающими»

4д. Черт появляется на кладбище или возле него

В народной культуре Полесья территория кладбища считалась одновременно и «святым местом», где похоронены почитаемые предки, и опасной зоной смерти, принадлежащей не только умершим родственникам, но и любым иномирным существам (привидениям, «страхам», персонифицированным образам смерти и болезни, персонажам нечистой силы). В роли «страшного» локуса выступает кладбище прежде всего в поверьях о душах умерших и о вредоносных «заложных» покойниках; см. соответствующие рубрики настоящего издания: **9.**2. Последний похороненный покойник дежурит у ворот кладбища; **11.**13е. Некрещеного ребенка хоронят на кладбище; **11.**13а. Некрещеного ребенка хоронят на границе кладбища; **12.**6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и уводит ее на кладбище (Жених-мертвец); **13.**9а. Самоубийц хоронят на границе кладбища; **14.**5д. Русалки появляются на кладбище, выходят из могил, приходят с того света; **22.**1д. Страх является на кладбище/когда кто-то умирает. Возле кладбища появляется, пугая прохожих, ведьма (НДП 2010: 88—89 № 224, 226; 102 № 276).

В круге поверий о черте кладбище (наряду с перекрестком) упоминается в быличках на тему «желающий стать колдуном ищет контактов с чертом» (текст № 375)

либо в сообщениях о вознице, проезжающем мимо кладбища, в телегу которого подсел невидимый черт (тексты № 259, 261). Особенностью подобных рассказов является то, что в большинстве из них встреченная возле кладбища нечистая сила не идентифицируется вполне однозначно, а описывается как неопределенное видение: «Йихала мимо кладбишча. У сани сило шо-то»; «Йшла коло моглиц и, кажэ, якися вышэў ў капэлюшы»; «Ишла она проти кладбишча. А там стоит што-то, як людына». Иногда участие в этом событии черта распознается по тому, что звуки незримого, едущего по селу свадебного поезда слышатся по дороге на кладбище, а достигнув его, исчезают (текст № 524).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 258. Одна йшла к*о*ло м*о*глиц и, к*а*жэ, як*и*ся в*ы*шэў ў капэл*ю*шы из м*о*глиц — и под*и*ўся в оч*а*х, нэ б*а*чыла где. Оп*о*ўдни як раз. [Что это был за капэлюш?] Насто*я*шчый капэл*ю*ш. У так*о*му ч*о*рному капэл*ю*шы, к*а*жэ, в*ы*шэў из м*о*глиц. Враз злялк*а*лася, д*у*мала, шчо якэй-то там, зн*а*чыть, в*ы*йшэў, х*о*чэ якби зпох*а*льничати, але, кажэ, оглян*у*лась я, кажэ, так х*у*тко пошл*а*, оглян*у*лась — нэм*а*, проп*а*ў.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

№ 259. [На вопрос о черте:] Я ещё ч*у*ла от ст*а*рых люд*е*й. Жыла вдов*а*, бэдно. К*о*ника трым*а*ла. Шоб прокорм*и*ца, дрова возэла. Как-то й*и*хала мимо кл*а*дбишча. Ў с*а*ни с*и*ло шо-то. Не м*о*жэ поверн*у*тися и глянуть, якась с*и*ла дэржыт. «Вэзы чэрэз чэт*ы*рэ сэл*ы*!» — гов*о*рит шо-то. [А потом, как доехали, кто-то вылез и пошел в сторону дома знахаря.]

с. Олтуш (с. Заозерное, 3 км от Олтуша) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Олесик Надежды, 1915 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 260. На пр*а*зники зять вёз сер*е*дь дня [поклажу]. Подъежж*а*е к кл*а*дбищу, б*а*чыть: *е*дуть на кон*и* ў кл*а*ды [в сторону кладбища]. Глень — т*о*лько лес зашум*е*л, а на воз*у* сид*е*ли ж л*ю*ди — и нет уже. Это было в полдень.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.
+ **34.**5б. Черти появляются днем, в полдень
+ **34.** 9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

№ 261. [Черт] Касм*а*тый, стр*а*шный, в*ы*шеў с кл*а*дбишча. К*о*ни ст*а*ли. Хазяин сказ*а*л тры р*а*за: «Христ*о*с васкрес» — и к*о*ни пашл*и*. Чорт крич*и*ть: «Дагад*а*ўся, дагад*а*ўся, дагад*а*ўся!» — и пабёг на кл*а*дбишче, на адн*о*й наз*е* падпр*ы*гнет, на друг*о*й.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Швадроновой Анны Александровны.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 262. Самый главный чорт — Ляшко, Сидор и Матейко. Ани ў гетрах. Грошы пьянице приносили. Парни яму кажуть: «Аткуль?» [у тебя гроши]. А ён их повел на кладбишче и кажэ: «Где радилися, ў хате, наберите жменьки пяску». А патом [надо идти на кладбище и позвать]: «Хлопцы-братцы, Ляшко, Сидор, Матейко, подь сюды!» Тут парни испугались и — ўтякать. А тот пьяница перавис и кричит: «Сюды!» А ани [черти] за яго и туды, спароли гваздями-шилом рубашку [за то, что привел с собой других парней]. И лятят па шасе, ў гетрах з галянишчами.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Мальцевой Анастасии Александровны, 1909 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**6г. Среди чертей есть главный

4е. Черти пребывают на меже

Межа для сельского сообщества — это один из основных репрезентантов понятия границы, поскольку — по сравнению с обработанным участком пахотной земли — она воспринимается как остаток дикого, неосвоенного природного пространства, разделяющего «свой» и «чужой» мир. Уже само по себе межевание посевных полей считалось одним из способов окультуривания земли (Лобач 2013: 117). С одной стороны, полевая межа считалась местом пребывания *нячысцікаў*, поэтому снопы во время уборки злаков запрещалось складывать на меже, чтобы «не прыдушыць нячысціка», иначе он отомстит хозяину поля (Сержпутоўскі 1998: 98). А с другой стороны, белорусы верили, что русалки не могут перейти через межу, она для них непреодолимый рубеж, поэтому после повсеместного межевания они и перевелись. А раньше, «як зямля була не мерана, іх було многа» (Романов 1891/4: 139). Вещи, олицетворяющие болезнь, относили за несколько меж, чтобы болезнетворный дух не смог вернуться.

Висельников (и прочих самоубийц) следовало хоронить «там, дэ мижуецца [земля], на граныцы» (ровен. (НДП 2012: 454 № 227)). Близость межи и перекрестка отмечается в сходных запретах строить в этих местах дом, находиться там долгое время беременным женщинам. Свойство любой границы «быть ни там, ни сям» отразилось в одной мотивировке запрета находиться на меже: «На межэ нельзя стоять [беременной женщине]: дитя ни сюда, ни туда [не идет] — вельми долго стоить», т. е. не выходит из утробы роженицы во время родов (ПА, Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл.).

Запрет спать на меже во время страды объясняли в Полесье тем, что там «ноччу езьдить мяжни́к», мифический обитатель межи, который проверяет правильность соблюдения границ собственников поля (ПА, Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.). Считалось, что на межах между житными полями танцуют

на Троицкой неделе русалки; накануне Юрьева дня ведьмы собирают росу на трех — девяти межах, чтобы перенять молоко у чужих коров (НДП 2010: 42—52).

По брестским поверьям, «по жыту, по мэжэ литом ходыт… Это сатана, он чим хочеш зробицца» (текст № 650), поэтому полешуки строго соблюдали запрет оставлять грудных детей на меже, чтобы их не подменил черт (ПА, Грабово Любомльского р-на Волынской обл.).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 263. [Во время работы в поле] Ник*о*лы на мэж*ы* нэ став кол*ы*ску [если взял с собой ребенка], бо пидм*и*нять чорт*ы*.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. О. В. Лагошняк от Гавуры Ивана Леонтьевича, 1926 г. р.

+ **37.** Подменыш

№ 264. Нэ м*о*жна сто*я*ты на мэж*ы*, на пэрэхр*ё*стках, бо там с*а*мэ лит*а*е нэч*и*ста с*ы*ла.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова от Плищанюк Текли (б/о), 1904 г. р.

+ **34.**4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог

4ж. Черти появляются на мосту, под мостом

Мост, как неотъемлемая часть дороги, соединяет в себе семантику движения, преодоления водного рубежа и места неизбежных контактов человека с мифическими существами. Соответственно, все переправы через воду или через топкие, болотистые места (настилы, «кладки», гребли) имели у белорусов дурную славу и считались крайне опасными. В полесских быличках момент встречи человека с чертом (и другой нечистой силой) часто предваряется знаковыми сообщениями типа: «Пэрэходили чэрэз дорогу, на раздорогах. А трэба мосток перейти…» (текст № 160); «Даходять до моста, аж выходять двое…» (текст № 284); «Идэ до дому. И пэрэходыть мист…» (текст № 460). В ситуациях осознанного поиска контактов с чертом (ради того, чтобы стать «знающим», разбогатеть, научиться играть на музыкальных инструментах и т. п.) рекомендовалось идти ночью либо в лес, либо на перекресток дорог, либо на мост. Ср. «Я тебе научу, бо ты будеш богаты. От, иди и на мосту гукни. Они [черти] к тебе придут…» (текст № 396) и «Як хочешь колдовать да “знать”, зайди, де дороги расходяца, зайди да три разы гукни 〈…〉 Придут к тебе черти…» (НДП 2010: 264 № 27). На перекрестке дорог или на мосту встречается вознице одинокий барашек или другое животное-оборотень (НДП 2016: 418 № 3, 5). На мосту преследуют путника души некрещеных детей, прося окрестить их (НДП 2012: 245 № 79). Наиболее эффективными, но и наиболее опасными считались святочные гадания, происходившие на перекрестке или на мосту/под мостом: «Якщо в дванаццять часоў зайдэш пид мист и глянэш

ў зэркало, то побачыш свого майбутнёго чоловика чы жинку» (текст № 477). Излюбленным местом пребывания черта считался мост в украинских подольских быличках (Левченко 1928: 20 № 39, 40; 23 № 49).

Среди правил поведения во время грозы в Полесье широко известен запрет прятаться во время ненастья под мостом: «Ни пад який мост нильзя прятацца — там нячыстый» (текст № 266).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 265. Пад маст*о*м вес*е*ляцца нэч*ы*стики, нельз*я* там ат граз*ы* хав*а*ца. Он*и* за таб*о*й [погонятся], н*а*да утяк*а*ть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья

№ 266. [Во время грозы нельзя прятаться под деревом.] Пяр*у*н убь*е* пад д*е*рэвам. Ни пад який мост ни прятаца — там няч*ы*стый.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **34.**7а. Черт прячется от грома, пущенного в него Богом

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 267. На Вял*и*ку П*я*тницу пашл*а* я плашчан*и*цу поб*а*чыть. На мост*у* х*о*дя два п*а*рня-хлопч*а*та. Друг за др*у*гом папяр*о*к м*о*ста — шах-шах, шах-шах! Сто*я*ла, сто*я*ла. Ба*ю*ся одн*а* идт*и*. Перэхряст*и*лась. Лес ешчэ г*о*лый быў, ня раск*и*нуўся, ўсё вид*а*ть. Предск*а*зывае: «Падажд*и* шчэ». Так те под мост зал*е*зли. Тр*о*хи посто*я*ла, а подх*о*дят нашы жэншчыны, и ян*ы* каля мен*е* вст*а*ли. Так пошл*и*, ўтрох перяшл*и*. А ты прачыт*а*й мал*и*тву и ня б*о*йся.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

4з. Черти проникают в жилое пространство человека

Обитая преимущественно в природном пространстве, черт — согласно универсальным общеславянским представлениям — способен проникнуть в человеческое жилье и хозяйственные строения. Поэтому дом и двор становятся в народной культуре главными объектами апотропейных ритуалов, призванных защитить мир людей от злых духов (действие закрещивания; прорисовка мелом крестов на стенах, окнах, дверях; использование растений-оберегов или металлических острых,

режущих предметов и т. п.). Чтобы черт не лез в хлев и не вредил скоту, в Полесье часто вешали убитую сороку. Описанные в быличках случаи проникновения чертей в дома чаще всего мотивировались нарушением хозяевами правил поведения: перед сном не закрестили окна и двери; не произнесли молитвенный заговор «на сон»; выругались неосторожным словом; помянули нечистого и т. п. Черти легко проникают в те дома, где парни и девки в святочные вечера гадают о суженом; где собираются на посиделки молодые девушки; где сильно тоскуют по умершим родственникам либо где человек задумал покончить жизнь самоубийством. Кроме того, наслать чертей на новый дом могли недовольные оплатой за труд строители.

Поскольку в полесской мифологии нет специализированных духов-«хозяев» дворовых строений (таких, как известные в севернорусских верованиях банники, амбарники, овинники, гуменники, дворовики), их демонологические функции — обитать в постройке, наказывать людей за неправильное поведение в этом локусе — приписываются обычно черту. Если в хате поселился черт, то его можно изгнать только специально заказанной церковной службой: «У хати бываить святой дух, а бываить и нечистая сила. Ей нада падымать все знамёна, харугви, молебен служыть» (текст № 193).

В тексте № 268 для обозначения черта используется характерный для Ветковского р-на Гомельщины термин *багатыр*, который бытует в Восточной Белоруссии и в приграничных р-нах Брянщины как вариант к обобщенному названию нечистой силы — *доброхожие*, см. об этом (Боганева 2009: 14—16).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 268. Я ўжэ раб*о*таю ў б*а*ни васямн*а*дцать гад*о*ў. У б*а*ни ў двян*а*цать часоў нячы-стик х*о*дыть, я бяр*у* ч*о*тки. Я с*е*ла, дв*е*ры атч*ы*няты, нэм*а* ньк*о*го. Выходжають дв*а* п*а*рня — губы кр*а*сные и ў аднаг*о* п*а*рня, и ў друг*о*га. Ад*и*н т*о*лстый, друг*о*й т*о*нкий. Я ср*а*зу панял*а*: не н*а*шы люди. Жнёмка [фотоаппарат] в рук*а*х. Де ан*и* д*е*лися? Пашл*а* и ў ад*ы*н шк*а*ф — нем*а*, а калид*о*р замкн*у*тый, и хл*о*пцэў нэм*а*, и д*ы*рок нэм*а*. Ст*а*рые люди гав*о*рать: «К тяб*е* прых*о*дыў багат*ы*р — чорт, нэч*ы*стая с*и*ла!» Як спуж*а*лась, бы-то самл*е*ла. «Ты ў г*о*ру пасматрэла, а на н*о*ги пасматрэла бы, то кап*ы*та да хвост бы [увидела] — дак и памэрла бы ты!» А губы накр*а*шаны кр*а*ской. Ў ад*и*нацать час*о*ў н*а*да из б*а*ни ухад*и*ть, и ў двян*а*цать шоб ты никагд*а* пол*ы* не м*и*ла. Непр*а*вильно б*а*ня у нас паст*а*влена — на [бывшем] кл*а*дбишчэ. Б*а*ню нельз*я* было ст*а*вить, п*а*ра выходжая, чэлав*е*к саставл*я*эца и ид*е*ть.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**13а. Человек распознает черта по его зооморфным признакам (по наличию хвоста, по копытам)

№ 269. Хто б*у*де дом бр*а*ть, н*и*хто ня зн*а*е [о том, какой там поселился *неприя́тель*], дом же м*о*жэ обруч*ы*ца. Мы куп*и*ли х*а*ту, ж*ы*ли, ж*ы*ли. [Однажды] соб*а*ка с кут*а* в*ы*лез.

[Никто собаку не толкал,] а ён с нагой скакал [хромал на ногу]. У кожной хате есть неприятель. Вышеў — дак ужэ дагадывайся: буде неприятность. Шо ногу атабрало [у собаки] — то признак. [После этого] хата згарела.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ **34**.3г. Черт оборачивается животным, птицей

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 270. Коло хаты не можно выкидаты *сmиття. По смитти злой дух летае. То вин — двенацщатый витёр, *смитевый, у нас кажуть. Як вин закрутить по тым *сметищу, и як пэрвый там чоловик пэрэйдэ, то по ёму чорт крути.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.

+ **34**.3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 271. [Человек нарушил запрет поздно ночью мыться в бане.] Топиў чалавек баню. А ужэ позно. Ждали-паждали — нема яго. Иде ж чалавек? Назаўтра пашли: чалавека ў каменку головой ўсадили. Задавили чэрти чалавека… Лукавый, сатана йё. Шла одна жэншчына. [Чтобы защититься от чертей, она обчертилась кру́гом и нарисовала крест внутри круга.] Обвяла мезенцэм правой рукой круг и хрэст ў том кругу написала. Ён [черт] на том хрэсте [т. е. на границе круга] стаить. Скакаў, скакаў — а не падышоў.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ **34**.5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34**.8р. Черт убивает человека (душит, разрывает на части)
+ **34**.11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 272. Полезла баба ў двянаццать ночы, ў саму глуш, ў погреб. А пришоў ее чоловек да пытае [спрашивает жену]: «Скоро набярэш?» А оттуль чуе: «Скоро задяру!» Сколько пытаў, всё: «Скоро задяру!» Ну, ўлез туда, а вона папалам разорвана.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ **34**.5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34**.8р. Черт убивает человека (душит, разрывает на части)

№ 273. Ходя, ходя баба ў баню начавать. «Чаго ходиш?» — «Там мне харашо». Так там ее папалам перярвали. Чэрти ее так. Вона ходила — они ее ласкали…

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ **34**.8р. Черт убивает человека (душит, разрывает на части)

№ 274. [Черт выглядит] простым человеком. Мой дед полез сушыть овин. И лезе к яму человек, садицца на другой бок мущина и говорит: «Давай петь песни». Дед понял [что это нечистый]. А ён на деда говорит: «Пачынай!» — «Пачынай ты!» И ён начаў: «Меня бьють и качають, возле бочки величають». Дед моўчыт. «Чаго моўчыш?» — «Пачынай ўдругэ!» И ўдруги ён начаў так жэ самое. «А чаго моўчыш?» — «А пачынай ў трэтий — Бог Троицу любить!» А он: «Ха-ха-ха!» — и де и деўся. Это быў сатана ў яго.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная.

+ **34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

4и. Черти появляются в житном поле

Это уникальное сообщение о том, что черт не может появиться в посевном поле, где растут яровые культуры (пшеница, гречка, овес), которые сеются весной; что он может появляться лишь в жите (в ржаном поле), так как рожь сеют осенью (под зиму), — зафиксировано в Полесье в единственном варианте. Но его можно признать значимым, во-первых, для круга поверий о русалке, которая, по народным представлениям, появляется в жите (в ржаном поле), а не в пшенице; и, во-вторых, для поверий о чёрте, как о персонаже, осуществлявшем ежегодные сезонные переходы из воды на вербу, затем — в траву и в жито, затем — на яблоню, а с праздника Крещения — вновь в воду (см. рубрику **34**.5д. Сезонные переходы черта из одного локуса в другой). Характерно, что среди формул — запугиваний детей (содержащих запреты ходить в опасные места) встречаются предостережения бегать в жито, так как там «черт сидит» (НДП 2016: 463), но по-настоящему массовым является этот запрет в связи с русалкой, см.: (НДП 2010: 677—687). Ср. также показательные белорусские поверья: черт может превратиться в куль ржаной соломы, но никоим образом не пшеничной, потому что на пшеницу он «не имеет права» (Federowski 1897: 17 № 49); в пшеничном поле человеку быть безопасно, так как туда не бьет гром и там не сможет навредить вихрь (Там же: 171 № 553); ни к пшенице, ни ко льну никогда никакое зло не прицепится (Там же: 171 № 554), тогда как ржаное поле — привычный локус пребывания нечистой силы (Там же: 170 № 549).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 275. Чорт як солдат ходыть. Чорт нэ пийдэ у ярыну [яровые культуры], грэчку, ни у овэс — воно весной сиецца. Вин туды нэ пидэ. У жыто пийдэ, жыто сиецца на зиму.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская.

+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами

5. Время появления черта в земном пространстве

Подобно многочисленным демонам, душам умерших людей и потусторонним существам вообще, чорт, по народным представлениям, является людям чаще всего в ночное время: «Са́мо пиўнич — одны чорты ходять» (текст № 277). Либо встречи с ним происходят в переломные, рубежные моменты суточного времени: когда заканчиваются одни сутки и начинаются другие (полночь), а также на переломе дня, когда солнце достигло своего зенита и начинает спускаться к закату (полдень). Темное время суток считается крайне неблагоприятным для человека периодом, принадлежащим нечистой силе, а самый опасный отрезок ночи — от полуночи до первых петухов — называется в Полесье *глупая ноч, глупость, глухая ноч*; ср. «Вышел из дома ў глупость саму. Не ходи по глупости!» (НДП 2016: 419 № 11); «Ето было, ка, у час ночы — глупасць самая, шчэ пивень не пее. Дак ето глупасць» (НДП 2012: 342 № 207). Определение «глухой час» для ночного времени мотивировалось тем, что в переломный момент ночи нельзя громко разговаривать, смеяться, откликаться на зов, иначе попадешь во власть черта: «*Глухая нич* — говорят, бо не можна ничого такого говориты, потому што ўже поўночы минае, други начынается 〈…〉 Ты если заговориш, счытается, шо в его [черта] половин приходыш, ў его руку переходыш» (текст № 276).

Негативная оценка полночи и полудня как времени активизации разных демонов нашла отражение в следующих рубриках настоящего издания: **8.**7а. Душа появляется ночью; **8.**7б. Душа появляется в полночь, полдень; **8.**7в. Душа появляется днем, утром; **12.**17а. «Ходячий» покойник появляется ночью; **12.**17в. «Ходячий» покойник появляется в полночь, полдень; **12.**17д. «Ходячий» покойник появляется днем, утром; **14.**4г. Русалки появляются в полдень, полночь, при восходе солнца, после заката; **22.**3а. Страх пугает в полночь; **22.**3б. Страх пугает в полдень; **35.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель, стучит прялкой, мешает спать домочадцам (там же см. соответствующие комментарии).

5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи («в самую глупость»)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 276. Глух*а*я нич, гов*о*рят, бо не м*о*жна нич*о*го так*о*го говор*и*ты, потому што ўже поўн*о*чы мин*а*е, др*у*ги начын*а*ется. Уже тод*и* — як мы к*а*жэм — чорт*ы* разъежж*а*ють. Ты если загов*о*ришь, счыт*а*ется, шо в ег*о* [черта] полов*и*н прих*о*дыш, ў ег*о* р*у*ку перех*о*дыш.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

№ 277. С*а*мо п*и*ўноч — одн*ы* чорт*ы* х*о*дять. Не ход*и*ты, к*а*же, бо ў п*и*ўноч ляк*а*е.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова.

№ 278. Иду раз у час ночы. Н*и*хто идэ чэрэз дор*о*гу: свын*я* не свын*я*, соб*а*ка не соб*а*ка. С*у*нецца чэрэз дорогу до пэрэл*а*за… То буў чорт.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Шурхаба Федосия Степановича, 1898 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

+ **34.**4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 279. [Черт насылает ночные видения.] Отец поехал куда-то. Ночь. *Гл*у*пасть т*а*я бул*а*. Ч*у*е, што як св*и*нни плыв*у*ць, чм*у*хаюць. Хочет ударить их веслом — а нигд*е* нич*о*го. Но! Насмех*а*ецця!

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Дударенко Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ **34.**8ш. Черт морочит людей, смеется/глумится над ними

№ 280. Чорт скид*а*ўся саб*а*ком б*е*лым, н*о*ччу, ў с*а*му *гл*у*пасць.

с. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл., 1985 г., зап. Л. Н. Виноградова от Демиденко Пелагеи Семеновны, 1899 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 281. Ў поўноч будэ сатана лякаты, то — глухая ноч.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ **34.**8н. Черт пугает людей

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 282. Одн*а* д*и*ўка так люб*и*ла хл*о*пца, що зад*у*мала ёг*о* [постоянно о нем думала]. Ишл*а* п*о*зно, к*о*ло двен*а*ццати — и вон вих*о*дить напр*о*тиў ёй, пров*о*ди ёй до х*а*ты. Вх*о*дять во двор — а пэрэд ней не челов*е*к, а соб*а*ка. М*а*ти в*ы*шла на е*е* крик, потом ее отшепт*а*ли.

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова, Е. В. Максимова от Богуш Агафьи Михайловны, 1912 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

+ **34.**8к. Черт-любовник приходит к тоскующей жене/невесте под видом ее мужа/жениха

№ 283. В ц*у*ю ноч [на Ивана Купалу?] ныхт*о* не куп*а*вся, бо ўноч*и* ўлад*и*е чорт.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. Г. М. Баюрак.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 284. Самэе плахэе времне — у час, у два, самая глухая поўначь. Кались расказвал мой дядька. Буў хлопец, а яму барышня была. Гуляли, гуляли, юн ужэ за скрипку — и пашоў сялом. Даходить да моста, аж выходять двое: «Играй, мы будом танцавать!» И ён минул сваю дамоўку. *Поплавом иде, а нияк своей дамоўки не ўгадае. Дивицца он на йих [на хлопцев] — с хвостами, на двох лапах, а тут начэ руки, а ззади хвост причеплены. Павяло яго и павяло. А тут у нас такое балота! Ступи — и тут кипить. Пакинул он скрипку, лазил, лазил… Аж тады ужэ пеўни запели. Тады сабразил [где находится]. А назаўтра ужэ пашоў скрипку искать — ў *багне ляжыть таком, шо ой-ой-ой! Нелоўко ў апоўноч хадить, не дай Бог! Дак ат тых пор ужэ знаў, шо нельга у таки часы хадить.

с. Плехов Черниговского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая от Шохи Г. Х, 1914 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**4ж. Черти появляются на мосту
+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места
+ **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют

5б. Черти появляются днем, в полдень

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 285. [О чертях:] Казалы, у дванаццять часоў дня скакалы таки у капелюшах соломеных два молойчыкы. Ништо бурманять [бормочут] соби. Всих злякалы.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Шумиловой Екатерины Федосовны, 1928 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**8н. Черт пугает людей

№ 286. [Черт] Пуд полдня подходит на красных ногах. Одна нога побыта — кульгае. Обкрутина чэрвона. Зображэнь — чоловик. Удираю, а он идёт за мной.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Демьянца Николая Андреевича, 1914 г. р.

+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами

№ 287. Вин [черт] усякым скидаецца. Вот я сама… Йихалы мы з Пинску лодкою. И во так мы едем рэчкою, а вин гэтак пудыходыть, бы чоловик. То ж ў дэнь, не то што ў вэчэри чы ў ночы. Пудыходыть, а як пудышоў, а я пэрэхрэстылаласа, а вин — брух у воду! Таки, би чоловик, убраный в чорном. Делаецца и чоловиком. Вун усяким перекинецца — злый дух.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Рогаль Серафимы Дмитриевны, 1901 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 288. Чорт йе. От, раз я пошла по ягоды з ж*о*нкой, да ў ня*де*лю, а это — грех. Пошл*и* ў бол*о*то, бер*о*м клюкву. Ч*у*ем так: «Го-го-го, го-го-го!» А там дорога, и як музыка гр*а*е, и визж*а*т, крыч*а*т р*а*зными голос*а*ми. А мы думали, св*а*дьба ид*е*, и не спуж*а*лися. Д*а*ле та м*у*зыка вжэ коло нас. Д*а*ле в*е*тер стаў хв*о*йники лом*а*ть, мох рвать. Мох летит до неба. Мы поп*а*дали на землю, шоб ёго не б*а*чыть. Страх был! Деревья лом*а*е, лом*а*е. Поўстав*а*ли — мох аж на дер*е*вьях вис*и*т. И пошл*и* дод*о*му. То ў двен*а*цать дня был*о*, ў п*о*лдень.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Патреевой Меланьи Ефимовны.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте
+ **34.**9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения

№ 289. С*е*редь дня, у час дня, тоже пуж*а*е, неч*ы*стый ходить. Оно св*и*шче, або гук*а*е, не н*а*до отг*у*киватца, ўжэ помр*е*шь, если отозв*е*шься.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Трушко Ульяны Даниловны, 1926 г. р.

+ **34.**12е. Запрет откликаться на чей-то зов — черт пристанет

№ 290. У нас возеро так*е*е йе. Да плыў так*и* поверх*у*, так*и* вел*и*ки соб*а*ка, чорны [сама видела]. Кажуть, то неч*ы*ста с*и*ла, чорт куп*а*ўса. Днём, у час дня.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Мацкевич Марии Ларионовны, 1930 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 291. [Как выглядит черт?] Пан*и*ч, к*а*жэ, так*и*… Час*а*ми, *е*дуть-о [люди] на *о*зэро, да б*у*дэ ў ч*о*ўнах, да сэрэдь дне [в полдень] б*у*дэ пан*и*ч так*и*-о, б*у*дэ куп*а*тися, о! Да ишчэ дасть б*у*рэю, в*и*тром — и дэсь его и нэ ст*а*нэ. Так оно-о вод*а* пл*е*хчэ.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 292. Пр*а*зник як*и*сь быў. Пошл*и* д*е*ўки в лес, *я*году бр*а*ли. Як начал*о* щвист*а*ть, подняли г*о*лову — сп*е*ради стоять два чолов*е*ки во ўсём б*е*лом, шляпа б*е*ла, щетков*а*ста, як з сол*о*мы. То капел*ю*шники. В час дня йих б*а*чуть. Д*е*ўки начал*и* утек*а*ть, те за н*и*ми,

доганяють — и спереди зноў стоять. Деўки кричать, а як из леса выбежали, те ў лесу остались, дальше своих мест не пошли. Трэба было пэрэхрэститься, молиться воскрэсной молитвой. Там стоить суха чорна бероза, там всегда [слышится], як щвиння хрупэ, а не видно никого. Там, хыба, убитый лежыть…

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова и Е. В. Максимова от Онищенко Зинаиды Игнатьевны, 1928 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 293. У дэнь, ў двенаццать, ў час нэчысто [время]. В рэчке топяцца именно ў это врэмья. Ночью пэрэд пивнями — так само чорт [ходит]. И як вихор, вэтер схватица — как раз у час вон схватываеть — так то чорт.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова, Е. В. Максимова от Сербин Анны Ивановны, 1925 г. р.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

5в. Черти появляются в полночь и в полдень

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 294. [Нечистая сила пугает в полночь и в полдень.] Ну, дак ето кажуць, пужае ў полноч и ў полдень, прывидение такое. От, у нас в дерэвне, скуль я сама, казали: писни сильно распеваюць срэди дня, где-то у двенаццать часоў, начало первого. Песни там… и нема нигде никого, песни раздаюцца… Дажэ некоторые бачыли, што кажэцца, людей таких, жэншчын, цилый воз йиде, цилый воз йиде людэй — и спиваюць. Куды ён поихаў и што? У полноч, ноччу, ў глупу ноч, тожэ хтось там идзе. От, то яки столб на дорози появицца, то што-нибудь у билом, то яка птичка перад тобою буде порхать — от, сила-встала, сила-встала.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34.**8н. Черт пугает людей
+ **34.**9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 295. [На вопрос о черте:] Поганый такой, кажут. Лякает людей в пиўноч, в пиўдэнь.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **34.**8н. Черт пугает людей

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 296. Полдэнь оп*а*сен так, як и полн*о*ч — нэч*ы*стые х*о*дять ужэ. Не н*а*до л*и*зты ў в*о*ду, нельз*я* и сме*я*цца — призыв*а*еш, к*а*жэ, шо плох*о*е.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Греневич Ольги Андреевны, 1923 г. р.

+ **34.**12з. Запрет громко смеяться и петь, находясь вне дома, — «присмеёшь» к себе черта

№ 297. [Когда можно было видеть черта?] Сер*е*д дня як и ў серед н*о*чи. Не м*о*но сп*а*ць [в полдень], в окн*о* не м*о*но див*и*ца — пог*а*ные х*о*дяць.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Дугаль Матрены Лукиничны, 1922 г. р., и Черногуб Екатерины Алексеевны, 1920 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 298. У поўноч, ў дэнь, ў полудэнь можно чорта побачыть ў лиси.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Г. И. Кабакова от Селюк Матрены Николаевны, 1919 г. р.

+ **34**.4в. Черт появляется в лесу

5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники

В целом пребывание чертей в земном пространстве, по славянским поверьям, не было ограничено в сезонном отношении, они способны были являться людям в любое время года. Однако степень их активизации и вредоносности заметно повышалась в определенные календарные даты, среди которых выделялись своей демонической интенсивностью кануны больших праздников: Рождества, Нового года, Крещения, Благовещения, Пасхи, Ивана Купалы, а также период масленичной недели. В эти дни черти завладевали земным пространством, особенно часто преследовали людей, проникали в их дома, вредили домашнему скоту, устраивали совместные гулянья, справляли свои свадьбы и т. п. Праздником чертей считался в Полесье канун дня Ивана Купалы: «У йих свои определенные святки есть — от, той Иван…» (НДП 2010: 192 № 769). Кроме того, согласно полесским (а также белорусско-украинским) данным, черти слетались на свои сборища во время цветения или созревания рябины, поэтому в период с Петровки до Спаса или до Ильина дня якобы бывают так называемые рябиновые ночи, когда случаются сильные грозы, потому что Бог насылает на гуляющих чертей свои громовые стрелы; ср. гомельское сообщение (текст № 300). Другие варианты этого поверья см. в: (Никифоровский 1897: 252—253; Federowski 1897: 159; Агапкина, Топорков 1989: 242—243). Считалось, что великое множество чертей собиралось также возле цветущего папоротника (см. в главе **19.** «Цветение папоротника» рубрику **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него чертей).

Причиной появления черта перед людьми в праздничные дни или в воскресенье часто служил тот факт, что они нарушили запрет, предписанный для этих дней, работать или ходить в лес за грибами и ягодами. Ситуация, когда черт являлся грешникам, пугая их, вводится в текст былички характерным вступлением: «Празник якись быў. Пошли деўки в лес, ягоду брали» (текст № 292); «На Пэтро ставылы стожка ⟨…⟩ Прыходыть у капэлюшыку…» (текст № 299); «Ткать не мона в праздныкы, бо весь час буде порад [рядом] нечыста сыла» (НДП 2016: 619).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 299. У болоти на Пэтро ставылы стожка. Оставалы на ноч. Ночують. Прыходыть у капэлюшыку з *ключэчкою, бы панич убраны, ды на ноги наступае. Прочыталы люди молытву, так бура пошла по острову — и пропав.

с. Дружиловичи Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Шурхаб Агафьи Степановны, 1909 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 300. Рабинавая ноч — ноч, када чэрти гуляють. После Илли. И спать няльзя никак. И граза бальшая бываеть. Адна — в августе, другая — в сентябре. Шкоду зделаеть чы дерэво звалыть, чы убье каго.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 301. Писля Пасхы на восьмои нэдили лягла я спаты з дитьмы. А бабка нэ спыть. И тут — стойить ў викни у капэлюшэви, убраны у плащови. Стойить и нэ взываеццjа. Хочу пэрэхрэстытыся, та нэ можу. Он так и знык.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Е. А. Щебетовский от Нимец Евы Владимировны, 1919 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 302. На Ивана Купалу биряглы скот и хату от нячыстой силы. Пахрэсьтють, бывало, стены и окна ў хати, да дверь у хливу, да худобу, вот и ўсё.

с. Доброводье Севского р-на Брянской обл., 1984 г. (собиратель не указан)

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

5д. Сезонные переходы черта из одного локуса в другой

+ **34.**5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники

Мотив сезонной смены локусов черта в течение годового периода фиксируется в Полесье (а также на Украине и в Белоруссии) и отражает какие-то неясные, видимо, архаические представления о неких вегетативных духах, пребывающих в растениях во время их цветения и плодоношения: сначала — в вербе или лозе, затем — в жите и траве, потом — в яблоне и яблоках, после чего они уходят в воду, где остаются всю зиму вплоть до Крещения. Во всех отмеченных мифологических традициях этот мотив оказался закрепленным за образом черта, которого люди якобы изгоняют с помощью церковного обряда освящения в соответствующие календарные праздники: «Бывае празник Крышчэнне, тады чорт у води сыдыть, — то воду свянцяць. Вербница — свянцяць вэрбу. Гэта чорта з вярбы зганяють. На Яна зелле свянцяць. Гэто значыць, чорта з зелля сагнали» (текст № 303). Согласно брянским поверьям, после Крещения черт перелетает в житное поле и сидит там до освящения житных колосьев, а затем переходит на яблоню и остается там до Спаса: «А потом уже Спас, 19 августа бывае Спас. И в этот день святють сады, яблоки. Сгоняють яго [черта] з яблонь. И зноў ён в речку — буртых!» (Пашина 1998: 156). Аналогичные сведения зафиксированы в: (Крачковский 1874: 205; Романов 1891/4: 6; МБ 1994: 90; Moszyński 1928: 176; Демидович 1896: 100; Толстая 2005: 128). По свидетельству К. Я. Никифоровского, от Крещения до купальской полночи *нечистики* не входят в водоемы, но сходятся на вербы и на однолетние растения — травы и цветы (Никифоровский 1995: 19).

Необычный вариант этого сюжета записан М. Федеровским: черт с праздника Крещения сидит на вербе, а после ее освящения, на «Вербницу», он сидит «в пирогах, мясе, сырах и яйцах до Пасхи»; когда же на Пасху все это освятят, черт переходит на цветы и травы, а когда на «Девятуху» их освятят, он переходит в овощи, колосья, в груши и яблоки; когда же и их освящают, то черт опять идет в воду (Federowski 1897: 17 № 50).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 303. Быв*а*е пр*а*зник Крышчэнне, тад*ы* чорт у вод*и* сыд*ы*ть, то в*о*ду свянц*я*ць. В*е*рбница — свянц*я*ць вэрбу: гэта ч*о*рта з вярб*ы* зганяють. На *Я*на з*е*лле свянц*я*ць, гэто зн*а*чыць, ч*о*рта з з*е*лля сагн*а*ли.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

№ 304. Чорт в лоз*ы*не сыд*и*ть. Пока вэрб*у* нэ свят*я*т, чорт живэ на дэрэве. В рэке — нэч*ы*стый, чорт. Як вэрб*у* посвятять, чорт — ў рэку. Ў бол*о*те чэрти, водян*о*й цар. Ў п*о*лдень вых*о*дють.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Роднюк Ульяны Андреевны, 1912 г. р., и Сковородки Андрея Веримеевича, 1911 г. р.

+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте
+ **34.**4б. Черт сидит в лозе
+ **34.**5б. Черти появляются днем, в полдень

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 305. Когда на Хрещ*е*ние в*о*ду св*е*тять, уж он*а* — сатана — пойд*е* на сад, а как на Спас *я*блоки посв*е*тят, дак она опьять ў в*о*ду. Она ужэ тягне ў в*о*ду, м*о*жет утоп*и*ть. А до Сп*а*са еще м*о*жна ў вод*е* куп*а*цца. А п*о*сле Хрещения до Спаса вода св*е*чэна, без сатан*ы*…

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. В. В. Плешакова от Костюкевича Дмитрия Кузьмича, 1899 г. р.

+ **34.**8х. Черт топит людей

№ 306. До Сп*а*са нельз*я* есь *я*блоки. До Сп*а*су чорт сид*и*ть ў *я*блоко. [На Спаса яблоки освящают, и после Спаса] чорт утёк ў в*о*ду.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Тарасова от Репчинской Агриппины Герасимовны, 1920 г. р.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 307. Нед*о*брый сид*е*л на в*е*рби, а в*е*рбу посвет*и*ли, так ён на *я*блони, на *я*блони сид*и*в. Так вж*е* ст*а*ли яблоко свят*и*ть. А вин вж*е* с *я*блок — да ў в*о*ду. И у вод*и* сид*и*в аж до Крешч*е*ння, а вж*е* на Крешч*е*ння ёго стреляли и ёго уб*и*ли, гада, нечистика, и тады [с тех пор] в*о*ду св*е*тять и стреляють.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. М. Г. Боровская от Курты Устиньи Захаровны, 1913 г. р.

+ **34.**9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает его с корнями

6. Происхождение и иерархия чертей

По наблюдениям Э. В. Померанцевой, в народных легендах о соперничестве Бога и сатаны и о грехопадении ангелов образ черта заметно отличается от представлений о «бытовом черте», с которым крестьяне — как они считали — сталкиваются в своей повседневной жизни. О библейском дьяволе они знали лишь из особого рода книжных сказаний, в фольклорных же быличках обычно действуют персонажи совершенно иного рода (Померанцева 1975: 119—120). Особенно это касается мотивов, связанных с происхождением черта. Почти все они восходят к апокрифическим источникам и тесно связаны с христианской мифологией (Там же: 124—125). В восточнославянских поверьях сохраняются некоторые фольклорные свидетельства о черте, участвовавшем совместно с Богом в творении мира;

о возникновении множества чертей из брызг, которые сатана стряхнул с мокрых рук, или из искр, высеченных из камня; о превращении свергнутых с неба ангелов в чертей. Рождение новых чертенят часто объясняется плотской связью чертей с ведьмами (Кузнецова 1996: 9—11; Белова 2004: 57—65; Березович, Виноградова 2012: 519—520). Известны также представления о том, что чертями могли стать разные категории умерших людей.

В основную Программу полесского этнолингвистического атласа, по которой работали участники Полесских экспедиций, не были включены такие вопросы о черте, которые связаны с сюжетами Священного Писания. Поэтому в материалах Полесского архива записей с этой тематикой обнаружено сравнительно немного. Но в 1981 г. группой энтузиастов (О. В. Белова, О. А. Терновская, Е. В. Максимова) был разработан специальный вопросник по народному православию Полесья, благодаря которому удалось собрать значительный объем соответствующей информации. В нашем издании «Народная демонология Полесья» частично используются эти данные, опубликованные О. В. Беловой в книге: «“Народная Библия”: Восточнославянские этиологические легенды» (НБ 2004).

6а. Черти произошли из падших ангелов

Широко известные в восточнославянской демонологии рассказы, зафиксированные в конце XIX в., о грехопадении ангелов, низвергнутых за гордыню с неба на землю, находят аналогию с легендами на эту же тему, включенными во многие рукописные апокрифические сборники. По мнению специалистов, их нельзя считать быличками или бывальщинами, это скорее фольклоризованные христианские мифы (Померанцева 1975: 124—125). В народной традиции они часто служат объяснением того, откуда взялись разные «нечистики» — домовики, болотники, водяные, лешие и т. п. (Толстой 1995б: 245—250; Власова 1998: 532—533; Гнатюк 2000: 91; Сержпутоўскі 1998: 218—220).

В современных записях полесской мифологической прозы фиксировались лишь единичные варианты с минимальными подробностями описания того факта, что черти некогда (при сотворении мира) были ангелами, а потом Бог сбросил их на землю («и они лягушками падали вниз»). Комментарии к приведенным ниже полесским текстам см. в: (НБ 2004: 44—45, 57—63).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 308. [Они были самыми главными ангелами у Бога. Возгордились, и Бог сбросил их на землю. В этом месте, куда они упали, запеклась земля. И если человек простой ступит в то место, то его будет мучить нечистый — сумасшедшие поэтому.]

с. Луково Малоритского р-на Брестской обл., 1977 г., зап. С. П. Бушкевич от Олесюк Н. К., 1895 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 61 № 110)

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 309. Д*е*моны, а на белар*у*скую м*о*ву — ч*е*рти, в ад*у* жив*у*т, сабрал*и*сь н*е*скалька *а*нгелов, ст*а*ли вабраж*а*ть, што ан*и* крас*и*вые, *у*мные, а Бог их на з*е*млю из р*а*я бр*о*сиў, вот *е*то ч*е*рти. Неч*и*стая с*и*ла, лук*а*вый, окаянный.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская от Мартыновой Матрены Афанасьевны, 1908 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 59 № 103)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 310. Чорт же буў ў виде ангела, як почаўся свет. Як почаўся свет, то создаўся ад. [Старший над адом ангел за нарушение порядка и несправедливость превращен в черта.]

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Шмаюн Марии Климовны, 1936 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 60 № 105)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 311. Господь Бог асердиўся на ангелоў сваих, абрезаў им крылля, и ани легушками падають.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная (текст опубликован в: НБ 2004: 61 № 108)

6б. Черти произошли из умерших людей (из «нечистых» покойников)

По мнению многих специалистов, для славянской мифологической системы одним из наиболее продуктивных механизмов формирования образов нечистой силы является демонологизация умерших людей, т. е. представления о том, что бóльшая часть персонажей нечистой силы произошла из разных категорий умерших (Moszyński 1967: 420; Зеленин 1991: 410—411; Седакова 2004: 32—34; Левкиевская 2012: 7; Виноградова 2000: 69—72). В традиционной культуре Полесья эта концепция происхождения ряда демонических существ может быть признана преобладающей, что подтверждается множественными свидетельствами, рассмотренными во втором томе настоящего издания (НДП 2012: «Демонологизация умерших людей»). Будучи включенным в эту демонологическую систему, образ черта приобрел некоторые признаки «ходячего» покойника (см. соответствующие рубрики: **34.**8и. Черт влезает в тело умершего и ходит под видом покойника; **34.**8к. Черт-любовник приходит к тоскующей жене/невесте под видом ее мужа/жениха).

В данной рубрике сгруппированы тексты, в которых зафиксированы либо прямые сообщения: «Мэртва людина — то сатана» (текст № 317); «Чэрци походзяць

тольки з людэй [умерших]» (текст № 313); «…Если не перэхрэстят [умершего ребенка], то воно стане злым духом» (текст № 314); либо косвенные свидетельства о том, что черт появляется на могиле самоубийцы. В одном гомельском рассказе сообщается, что «опойца» после своей смерти становится чертом (текст № 254).

Особая версия о происхождении черта после воскресения Христа, когда тот спасал души умерших людей из пекла, отражена в тексте из с. Грабовка Гомельской обл., где превращение в черта умершего человека объясняется его грешным поведением — употреблением матерной брани (текст № 315).

Из ранее опубликованных текстов на эту тему см. следующие сообщения: «Вешальника на кладбище не хоронят. Он пошоў ў дьяволы. Ёго, нечысту силу, уносять ў лес…» (НДП 2012: 410 № 27); «Було так, шчо умирали люды и пэрэворачываўся ў того [в черта]» (НДП 2012: 305 № 90). Чёртом становятся, по полесским поверьям, души тех людей, которых не приняли на том свете, и они вынуждены блуждать в околоземном пространстве: «Вешальники часто показываюцца 〈…〉 Ця душа, котору нэ прыймають [на том свете], бо вона ужэ погана. То вона ужэ пэрэробляецца чортом» (НДП 2012: 419 № 60). Отождествление умерших людей с чертом в данном случае происходит на основе представлений о том, что если покойник после своей смерти «ходит», то он становится опасной нечистой силой.

По верованиям украинцев Закарпатья, ребенок, умерший некрещеным, обречен быть семь лет чертом, пока его (ребенка) душа не будет окрещена символически кем-нибудь из людей (Богатырев 1971: 249). Аналогичные поверья о том, что «з нехрещеної дитини [после ее смерти] робит сі злий дух», часто встречаются в западноукраинской мифологической традиции: (Милорадович 1991: 416; Гнатюк 2000: 91; 1912: 203 № 495, 496; 205 № 501).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 312. [Чертом становится душа висельника.] Вот, был*а* ў нас ў Можэйках [ближнее село] м*у*зыка, а музык*а*нт быў аж из Бо*я*р [дальнее село]. Ну, гэто вэч*о*ркы ж такэе спраўляли. Ну, и той музык*а*нт гдесь там… А ў нас кол*ы*ся на м*о*глицах нэ хорон*ы*лы, як пов*и*сицца челов*и*к, то где-нэбудь на крыж*о*вой дор*о*зи хов*а*ють ёг*о*. И вот вин идэ [музыкант], иш*о*ў из Можэек к соб*и*, ў Бо*я*ры, на др*у*гу дэрэўню. Вот очэп*и*ўся, к*а*жэ, к мэн*и* бар*а*н [на перекрестке, где был похоронен самоубийца], очэп*и*ўся и не мог*у* одогн*а*тися. И хто ёго зн*а*е, м*у*сыть, ужэ под с*а*мэ сэло… А шо ж то було? — Чорт! Вин ў шчо хош м*о*жэ: и ў коня преврат*и*тися, и ў бар*а*на, и ў шчо хош можэ преврат*и*тися.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

+ **13.**9г. Самоубийцу хоронят на перекрестке, у дороги

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

+ **34.**4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог

№ 313. Черт — як чэловек, але вун кошлатый, з рогамы, з хвостом… Чэрци походзяць тольки з людэй [умерших].

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. А. Юхневич от Швайчук Екатерины Владимировны, 1929 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

№ 314. Кол*и* помрэ нэхр*и*шчэное дит*я* и ем*у* *и*мья нэ дад*у*ть, — его н*а*до перэхрэст*и*ть ўмэрлого. С*а*мы л*ю*ди перэхрэшч*а*ют и назыв*а*ють *Е*вою чы Ад*а*мом. Если не перэхрэстят, то вон*о* ст*а*не злым д*у*хом.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 315. [Как появился черт.] Ну, Бог васкр*е*с и паш*о*л ў п*е*кла и стал тягн*у*ть из п*е*кла люд*е*й из *я*мы. Ад*и*н [умерший] р*у*ки пад*а*е, а ўсих рук баг*а*та; так он нестерп*е*ў и пар*у*ски загн*у*л м*а*том. И Иис*у*с Христ*о*с ег*о* не взял. И зд*е*лался [тот человек] ч*о*ртам. У ег*о* сейч*а*с образов*а*лись н*о*гти так*и*е, и в*о*ласы паднял*и*сь на галав*е*, и сд*е*лалось так*о*е абл*и*чие, як у ч*о*рта.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

№ 316. Кагд*а* Ис*у*с Христ*о*с васкр*е*с, м*е*ртвые все васкр*е*сли, разр*у*шил ён вер*еи* — жал*е*зо — и с преисп*о*дней земл*и* вси ид*у*ть, а с*а*мый пасл*е*дний аст*а*лся и руг*а*е Б*о*га мат*а*ми. Дак ён [Бог] яго и не взяў, — гэто чёрт. Мат*ы* по-р*у*ски, вот и ч*е*рти появ*и*лися. Ну, *е*то с*а*мый чёрт. Кагд*а* Ис*у*с Христ*о*с васкр*е*с, тад*ы* и появ*и*ўся [черт].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская от Левоновой Н. П., 1898 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 62 № 113)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 317. Кот*о*ра умрэ люд*и*на, перех*о*дит ў неч*и*стую [силу]. Д*и*ўка з кос*о*ю б*у*де чэпляцца… Мэртва люд*и*на — то сатан*а*.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Клюйко Анны Ефимовны, 1922 г. р.

6в. Черт родился на дереве

Это единственное в Полесском архиве сообщение о «рождении» черта на ольхе. Чаще встречаются поверья о том, что можно видеть черта сидящим на дереве — на березе, дубе, лещине, вербе (см. рубрику **34.**9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает его с корнями). Мотив «рождения на дереве» встречается в наборе признаков, характерных для южнославянской вилы (Толстая 1995: 370; Агапкина 1999а: 65).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 318. В ильх*и*, к*а*жуць, як зал*у*пыш кору ее, вона кажуць чэрв*о*на, и кажуць на йой чорт род*и*ўси и кроў сво*ю* потэр*я*ў там.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Денисюка Павла Трофимовича, 1915 г. р.

6г. Среди чертей есть главный

Этот мотив получил отражение в русской церковно-книжной традиции, где предводитель бесов именуется: *люцыпер, сатана*, *стареишина*, *князь бесовск*, *князь Вельзаоул* и т. п. (Белова 1997: 9). В народной демонологии Полесья он не получил особого развития, хотя в материалах Полесского архива нередко встречаются утверждения, что дьявол или сатана, а также Антихрист — это старшие среди чертей. По единичным данным, главный черт выглядит как существо с двенадцатью головами (текст № 319). В некоторых рассказах упоминается «самый старший из чертей», который награждает чертенка за то, что тот сумел поссорить членов семьи (текст № 391); или главный черт приносит яд человеку, решившемуся на самоубийство (НДП 2012: 405 № 2). После того как одному из охотников удается убить в лесу старшего черта, остальные черти долгое время преследуют виновного (текст № 336). В одном из гомельских текстов сообщается, что к бабе, пожелавшей стать колдуньей, приходят по очереди первый черт, затем второй и, наконец: «Приходе трети, таки кашлаты, з рагами. То — самый главны…» (НДП 2010: 441 № 6). Объясняя причины возникновения вихря, полешуки говорили: «Выхор — старшый чорт дэсь молодым вэсилля робыть» (НДП 2016: 282 № 86).

В других восточнославянских традициях зафиксированы представления об иерархии чертей, которые уже в аду делятся на старших и младших; первые командуют вторыми (РДС 1995: 578). Согласно русским рязанским поверьям, у чертей есть «старший дедушка», прикованный в аду на цепь, который руководит всеми остальными, дает советы, требует отчета (Померанцева 1975: 137). Аналогичные свидетельства известны в Белоруссии: «найстаршы чорт Люцыпер» сидит прикованным на железной цепи (Federowski 1897: 15; Никифоровский 1995: 33; Демидович 1896: 99), а также в западноукраинских источниках. По поводу мотива «закованного беса» см. соответствующую литературу в: (НБ 2004: 55).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 319. Чорт — бы челав*е*к чорт зр*о*бица. С*а*мый гл*а*вный чорт [имеет] двен*а*цать галов, з капыт*а*ми, з раг*а*ми.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Клименко Прасковьи Миновны, 1907 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

№ 320. [На вопрос, есть ли у чертей главный.] Т*а*ртар — гэто Ант*и*христ, гл*а*вный у черт*е*й.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская от Башлаковой Мавры Корнеевны, 1902 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 321. Вид ч*о*рта м*о*жна видхрэстыт*ы*ся, видмол*ы*тыся, а вид д*я*вола нэ видхрэстышся, нэ видм*о*лышся, бо д*я*вол страшн*и*шый.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. Онофрийчук от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

7. Соперничество черта с Богом

Если бóльшая часть из рассмотренных выше мифологических мотивов, характеризующих черта, является общей для нечистой силы в целом, то функция выступать в роли противника верховного божества может быть признана одним из немногих отличительных (индивидуальных) свойств этого персонажа. Роль богоотступника и богоборца присуща как дьяволу христианской религии, так и черту народной демонологии, но сам по себе сюжет о преследовании богом-громовержцем его хтонического противника восходит своими корнями к древнейшей индоевропейской мифологии (Топоров 1998: 74—77).

Эта тематика представлена в Полесье разными по значимости, по количеству записей и по степени сохранности текстами. Например, в Полесском архиве, как об этом пишет О. В. Белова, нет ни одной достаточно полной версии сюжета о совместном творении мира Богом и его соперником, притом что в прошлом он активно фиксировался фольклористами на этой территории (НБ 2004: 44—45). А рассказы о споре между Богом, угрожавшим убить черта громом, и его противником, обещавшим спрятаться от громовых стрел, бытуют в Полесье до сих пор во множестве вариантов. С идеей соперничества и противостояния двух демиургов связаны и поверья о происхождении чертей из падших ангелов, которые рассмотрены нами в разделе **34.**6. Происхождение и иерархия чертей. Для полноты полесской коллекции сведений на эту тему мы сочли целесообразным включить в настоящий раздел недавно опубликованные и прокомментированные О. В. Беловой тексты из Полесского архива, включенные в издание «Народная Библия» (НБ: 2004).

7а. Черт прячется от грома, пущенного в него Богом

Полная версия этого сюжета, включающая длинный перечень локусов и объектов, под которые обещает спрятаться от грома черт, чаще всего фиксировалась (в конце XIX — начале XX в.) в белорусской, карпатоукраинской и западнорусской

сказочной и несказочной прозе (Романов 1891/4: 155 № 3; Federowski 1897: 152—153; Крачковский 1874: 150—151; Сержпутоўскі 1998: 8; ЕЗб. 1898/5: 77; Булашев 1992: 259; Добровольский 1891: 226). Но практически повсеместно у славян бытовали связанные с этим мифом народные поверья о том, что: когда гремит гром, это Бог преследует чертей; молния всегда бьет туда, где сидит черт, поэтому больше всего он боится грозы; убитый громом человек считается невинно пострадавшим праведником, так как это Бог целился в злого духа, спрятавшегося под человека; разбитого молнией дерева нельзя брать для строительства дома, ибо в нем сидел черт, и т. п. О раскатах грома полешуки постоянно говорили: «Вот як стрэляет [Бог] в несваго духа!» (Moszyński 1928: 158). При появлении вихря объясняли: «То йе чорт. На того чорта и бье пэрун» (НДП 2012: 427 № 98). В одном из белорусских текстов в качестве мест своего предполагаемого укрытия во время грозы черт последовательно называет: человека, коня, корову, дерево, камень, дом — и на все эти возможные варианты укрытия получает ответ Бога, что тот поразит соперника громом в любом месте. Наконец, черт говорит: «схаваюся ў ваду пад корч, пад калоду», на что следует ответ: «Ну, там тваё места, там сабе будзь!» (Романов 1891/4: 155—156). Длинный перечень спасительных объектов укрытия приводится в одном из смоленских вариантов сюжета о споре Бога с дьяволом; последний заявляет: «превращусь в змею», «сделаюсь житным зерном», «на двадцать саженей в землю войду», «вселюсь в человека» и т. п., — во всех случаях Бог заверяет, что убьет нечистого (Добровольский 1891: 226). Единственным местом, где злой дух может спастись от грома, считалась у белорусов Слонимского уезда борозда, при вспашке которой земля легла на левую сторону от плуга, а не на правую, как это бывает обычно (Шейн 1902: 342).

В записях Полесского архива список объектов укрытия черта значительно сократился, в них злой дух собирается прятаться чаще всего: под скотину, под дерево, под человека. В западном Полесье в качестве последнего надежного укрытия для злого духа называются храм, престол в церкви или исповедальная чаша (тексты № 323, 324, 329); а в записи из Брянской обл. спор завершается обещанием черта, что он спрячется в «кривой меже», на что следует ответ Бога: «А в кривой меже шукать табе не пайду!» (текст № 359).

В Ровенской области записан вариант былички о человеке, который во время грозы шел с заткнутыми за пояс полами верхней одежды и услышал с неба голос: «Откинь полы!» Как только он выполнил просьбу, из опущенной полы одежды выскочил котик, которого тут же поразил гром (текст № 351). Этот мотив согласуется с карпатоукраинским запретом для мужчин закатывать штанины брюк во время грозы: «Як гремит, то аби уважьиў, аби не була штанка на чоловіці закочена, бо *біда* [эвфемистическое название черта] ⟨…⟩ ласує сховати сі туди, де закочене, и грім може убити» (Онищук 1909: 77). По сербским поверьям, дьявол во время грозы пытается укрыться в левой штанине мужчин или под юбкой женщин (СМР 1970: 118).

Идея соперничества и противостояния в полесских текстах на этот сюжет выражается также в пояснительных формулировках, повествующих о том, что черт провоцирует Всевышнего, «сатана дражницца» с Богом, оскорбляет его, показывая

ему свой голый зад (тексты № 328, 336, 353, 354). Случаи, когда молния разбивала деревья, объяснялись жителями Гомельской обл. тем, что это: «Бог и ўраг спрача́юца, хто із іх сільнейшы. І Бог, даказваючы сваю правату, разбівае дрэва, у якім сядзіць ўраг» (Казначэеў 1994: 184).

Белорусские и литовские версии праславянского мифа о боге-громовержце и его противнике проанализированы в работах: (Иванов, Топоров 1974: 75—103; Топоров 1998: 74—87).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 322. [Человеку, убитому громом] Грех*и* прошч*а*е Бог. Чорт от Б*о*га хов*а*ецца под чэлов*е*ка, и Бог ево [черта] бье, и чэлов*е*к умир*а*е.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова.

№ 323. Йих [чертей] з н*е*ба ўсих и збр*о*сиў Бог. И каз*а*ў: «Я вас б*у*ду б*и*ти!» А чорт: «Под чэлов*е*ка спр*я*чусь!» А Бог сказ*а*ў: «Сё раўн*о* чэлов*е*ка убь*ю* и теб*я* убь*ю*. Пид хр*а*ма [спрячешься], и хр*а*ма не пожал*е*ю, а теб*я* убь*ю*».

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Марии Семеновны, 1908 г. р.

+ **34.**6а. Черти произошли из падших ангелов

№ 324. [Спор черта с Богом:] Зл*ы*й говор*ы*ў: «Б*у*ду пуд чолов*е*ка хов*а*тыся!» [Бог ответил:] «И чолов*и*ка нэ пошчаж*у*, т*ы*лько ост*а*влю безгрэшным». — «Под прэст*о*л б*у*ду хов*а*тыся!» — «Ужэ под прэст*о*л — нэ с*и*ла тво*я*!»

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Авдиюк Ольги Давыдовны, 1903 г. р.

№ 325. Бь*е* гром чолов*и*ка [потому], што туд*ы* хов*а*еца нэч*ы*сты дух, и бь*е* Бог тог*о* нэч*ы*стого д*у*ха.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская.

№ 326. [Когда гроза] Гэто чорт ховаеца, и Бог его бьётъ. Чорт чи под чоловика, чи под сарай ховаеца, а молнию Бог насылае на нево.

с. Новый Двор Пинского р-на Брестской обл., 1976 г., зап. А. Ф. Кофман (текст опубликован в: НБ 2004: 51 № 80)

№ 327. Гром бьёт туды, где нечистая [сила] спряталась. Сказаў так сатана: «Буду под чоловика хов*а*ця». А Бог: «Буду чоловика убивать». Илья посылае гром*ы*, а Бог назначае, куды посылать.

с. Бостынь Лунинецкого р-на Брестской обл., 1976 г., зап. А. Ф. Кофман (текст опубликован в: НБ 2004: 51 № 81)

№ 328. Грех, сатана др*а*жницца з Г*о*сподом, хов*а*ецца пид чолов*и*ка. [Господь не хочет оставить и убивает, — хоть и с человеком. А человека считают праведником, так как он не виноват, что «грех», т. е. черт, под него спрятался.]

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. С. Каськова от Филанович Екатерины Адамовны, 1912 г. р.

№ 329. Мой б*а*тько, б*а*ло, раск*а*звае, як Бог с ч*о*ртом б*а*ял. Чорт к*а*жэ на Б*о*га: «Побэд*ю*!», а Бог каз*а*ў: «Нет, я таб*е* побэд*ю*!» А вун [черт] ка: «Я схов*а*юса». А Вун [Бог] ка: «Где ты ни схов*а*есса, я таб*е* найд*у* и заб*ью* ўсе равно ж». А вун к*а*жэ: «Гдэ ни приходим*е*цца, там я б*у*ду хов*а*цца, круг*о*м» — «Гдэ?» — «Ў цэркви я б*у*ду хав*а*цца». — «Б*у*ду и ў цэркви б*и*ти, — ка, — пуд прест*о*лом схаваесся, пуд прест*о*лом б*и*тиму. Т*о*льки пуд ч*а*шэю — не». Пуд ч*а*шэю, кот*о*ра, вот, сповэд*а*е б*а*тюшко, причашч*а*е.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

№ 330. У нас гром одног*о* г*о*ду — то шчэ при П*о*льшчы — у цэркоў [ударил]. То к*о*ло престола заб*и*л ч*о*рта тог*о*, би телюк*а*, леж*а*ў, пр*о*сто таки би холод*е*ц, о так*е*е большэе. Ч*о*рта заб*и*ў Буг. Просто, гэ, леж*а*ло к*о*ло прест*о*ла ў цэркви.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Свирской Ольги Александровны, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 331. [Когда человека убивает молния] Гов*о*рять, под пр*а*ведну д*у*шу бес хов*а*ецца, сатан*а*. А Бог к*а*а: «Хоть чэлов*е*ка спобедж*у*, а тяб*е* ўсё раўн*о* заб*ью*, сатан*у*». И чэлов*е*ка уб*и*ў.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Шруб Федоры Семеновны, 1916 г. р.

№ 332. Чорт — дьявол, по-н*а*шэму — дь*я*вола бье Бог, да ён Б*о*га пом*а*нивае, а Бог к*а*жэ, што я теб*е* ўбью ўсюду. Он к*а*жэ: «А я пуд чэлов*е*ка схов*а*юсь». А *е*тый, а Бог к*а*жэ, што: «Я и чэлов*е*ка не пожал*е*ю, а теб*е* ўбью ўсё одн*о*!» Ён и пуд кор*о*ву, ён и пуд чэлов*е*ка, а той гр*о*мом ег*о* бье, гр*о*мом бье.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Л. Топорков, С. Н. Железнова от Белковец Анны Антоновны, 1907 г. р., и Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 53 № 86)

№ 333. Хрэст*а* бо*и*цца чорт. Хрэст*а*, мол*и*твы, петуш*ы*ного кр*и*ка, *т*о*и, *бэзв*е*рсника свяч*о*ного — усё бо*и*цца, ўсёг*о*. Мак светять на Маков*е*я. Мак-вед*у*н, шо сам сх*о*дить, сам раст*е*. Он [черт] под человека пр*а*чецца. Вот, чоловека Бог убив*а*е, ён говор*и*т: «Я чэлов*е*ку ўсе грех*и* прощ*у*, а теб*е* ўсё одн*о* убь*ю*». Чорт св*е*чки бо*и*цца. Пьяница — што йим чорт влад*е*еть — он жэ пьёць без конц*а*. Ну, дак ён жэ лет*а*е, як тел*е*жка, чорт… Ка, таб*е* грэх*и* прощ*у* [человеку], а таб*е* [черта] всё одн*о* убь*ю*, *И*роду.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **34**.11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 334. [Когда-то давно спорил Господь с «недобрым» и пригрозил, что убьет его громом.] «Якщ*о* схов*а*ешся, я теб*я* убь*ю* гр*о*мом». — «А я схов*а*юся ў чолов*е*ка!» Госп*о*дь

сказаў: «А я и чоловека не пожалею!» [Господь этих «недобрых» вместе со всем миром создал, и много они зла сделали людям.] А когда потоп був, они появилися, эти недобрые, и стали у Господа просить: «Оддай мне людей!» [Но он людей не отдал, а самому ему пригрозил:] «Я тебе от грому убью. Я и чоловека не пожалею, когда в него спрячешся!» А як перехрэстишся [при громе], дак недобрый од человека бежыт, и гром тому человеку уже не страшен…

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Рычагова (текст опубликован в: НБ 2004: 53 № 87)

№ 335. [Убитый громом — праведник.] Это гаварацъ, што то лукавый панажывае [дразнит] Бога. Хмара иде сердешна, дак юн ка: «Я ў чалавека схаваюся!» Так юн жэ, лукавый, гаворыць на Бога. А он ка: «Я его ў рай забираю, а тябе убиваю!»

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

№ 336. [Охотнику удается застрелить черта, прятавшегося во время грозы от грома.] Ета мой бацько-пакойник расказвав. Хадзиў ахотник у лесе. Ну, найшла хмара и стала гремець. А пад тым, пад *вуваратнем такее, незвесна што. Вуйдзе [что-то неразличимое], и не можна признаць, што таке. Ён стаиць, ахотник, далеко, и не видно яго. Вуйдзе и — з извиненем — паказвае ж… пад гром, як гром гремиць. Каму ж ён [черт] паказвае? Богу паказвае! Ну, дак ён [охотник] пабачыў, паглядзеў да зарадзиў винтоўку да стрелиў, да й убиў яго. Убиў яго да ўжэ пашоў да пабачыў. Дак [это было] не то целя, не то собака, не то — хто е ведае — не можна ничэго признаць, што такее. А ета говораць, што ета ўжэ буў лукавуй. Во так говораць. Ну, ён приходзиць до дому и лёг спаць. Лёг спаць, заснуў. А яму сьницца: приходзиць дзедок да й кажэ (на имя яго назваў): «Вот ты знаш што, сматри, штоб ты двэнаццать ночэй и двэнаццать дней не йшоў никуды у лес, никуды у лес коб не шоў. И вуйдзи так от, як от стане цемнець, штоб ты никуда не йшоў, як стане ужэ ноч находзиць. И вуйдзи так от, як шчэ добрэ не сцемнее, зайдзе сонцэ, не сцемнее, и ты вуйдзи и будзеш слушаць, што в лесе рабицимэца». Ну, ён так и зрабиў. Вуйдзе ужэ вечэром и слухае. Дак у лесе и ломицца, и трашчыть, и пишчыць, и Бог ведае, як ета ўжэ шум вельми велики. Ета ўжэ яго шукаюць [черти]. А ето самый той их старшой буў, а ён яго убиў. Яму ж так, наверно, ужэ Бог так даў, штоб ён яго убиў. Ну, и ён так и зрабиў. Двэнаццать дней и двэнаццать ночэй никуда не йшоў ўжэ, не хадзиў, бо «будуць яго шукаць, а цебе убьюць»… А ето хто сказаў? А ето не дзядок, да Бог. Бог, Спаситель сам.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1975 г., зап. С. М. Толстая (текст опубликован в: ПЭС 1983: 126)

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34**.3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34**.6г. Среди чертей есть главный

№ 337. [Душа черта в виде воробья.] Е таки верабейко жоўценьки, дак хавайса ‘д его. Причапиўса той йерабей. Хадзим, кажу, — это чортава душа сидзиць. Юн таки сереньки йерабей, ўсе хаваеца пуд чэлавека, это нечисты хаваеца. [Черт прячется от Бога, который посылает в него молнию. Рассказчик вспомнил случившуюся с ним историю:]

Хмара найшла, а там було два дубы и хвои. Я под того дуба. Тожэ причэпиўса йерабей. Дак тольки я аташоў — да як даў [гром] у таго дуба!

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. С. М. Толстая от Демиденко Саввы Никитовича, 1900 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 51 № 82)

№ 338. Дерево разбил гром — это чорт туды заховался. Ничого [с таким деревом] не делали: того дерева ни на дрова, ни на чого не займае, покуль не сгние само. Чорт заховался туды, а Бог дал гром, чтоб убить его.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Карась Дарьи Миновны.

+ **34**.12а. Запрет брать на строительство дерево-«громобой» и дерево-«выворотень» — в них сидит черт

№ 339. А вот жэ чалавека моўния бье, и скатину бье, и пастройку. Эта Бог з драконом [т. е. с чертом] гавариў. Бог каа: «Я тебя молнием!» — «А я ў чалавека схаваюсь!» — «Я этага чалавека убью ўместе с табою, этага чалавека ў рай вазьму, а тебя ўсё раўно убью!» А он ўжэ ни на якой атвет [на суд Божий] не йде, хто громом убьецца.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 54 № 92)

№ 340. Кажуть, чорт ховаетца ў человека. Бог кажа: «Возьму душу ў рай», а чорта убье. А душа ў рай иде. Уже бачить гром, дак чорт прячетца ў чоловека ти ў дерево.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Тороп Улиты Никифоровны, 1900 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 53 № 88)

№ 341. И гром человека убье — он уже там, на атвет не йде, ему Бог ўсё прастил. Вот этый дракон кажэ... Молния — эта Бог бье [в черта]. Дак эта дракон гаворить: «А я ў чалавека схаваюсь!» А Бог кажэ: «А я человека убью и тебя убью, а челавечью душу в рай за эта бяру».

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Белой Евдокии Федоровны, 1908 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 54 № 91)

№ 342. Як моўния, ў чалавека хаваеца чорт, куды ни бье, дак хаваеца чорт. И куда бы...

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

№ 343. Бог воеваў з чортам. Чорт казаў: «Я схаваюсь у дзерэва». — «Буду биць у любое дзерево»,— атвечая Бог. «Я схаваюсь у чалавека». — «Буду биць у чалавека», — сказаў Бог. Кали чалавека громам убило, значыць, чорт ў яго схаваўса.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Шпадарука Евгения Дмитриевича, 1916 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 52 № 85)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 344. Колы пид людыну ховалася нэчыста сыла, то в ёго попала стрила.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова.

№ 345. То на грим кажуть: полэтила «скала», бо «скала» чорта лапае, а як злапае, то грим вдарыть и забье чорта, и то всё починае гориты, бо нэчыста сила розлываецтя смолою. Спочатку лэтыть блыскавка, а потом пэрун бье. Дэ пэрун захватыть нэчысту сылу, там и пожар.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

№ 346. [Черт прячется в яблоню во время грозы.] Тилько шчось сим часов [началась гроза]. Шчось грымае и грымае. И яблука лэтять [падают с яблони]. И рука така чэрвона до локтя показалася. Глэнула в укно. То такый хлопэц чэрвоный показався мэни. Матир выйшла. Тры разы свыснуло [и пропало]. Я всэ позбырала [яблоки, упавшие с дерева] и вынэсла на крыжову дорогу, шчэ тэмно було, до свит сонця. И всэ прошло.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 347. Чорт с Богом поспорыли. Бог сказав: «Я тэбэ убью громом», а чорт говорыть: «А я сховеюся пид дэрэво». А Бог говорыть: «А я дэрэво побью и тэбэ забью». Чорт: «А я пид чоловика подлечу». — «А я тэбэ вбью, а чоловика [его душу] спасу!»

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1979 г., зап. С. М. Толстая (текст опубликован в: НБ 2004: 53 № 89)

№ 348. Колысь чортиў заклялы на дви тысячы год, потом знову будут ходити так само, в открыто, як жынки и мужчыны. [Над людьми издевались они сильно, поэтому их и закляли. Говорять, гром бьет в том месте, где нечистая сила есть.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

№ 349. Гром бье ў землю — то вин бье Антихрыста. То худое место [там прячется черт].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Дышко Евдокии Ивановны, 1940 г. р.

№ 350. Чорт пидлэтив пид чоловика, грим бье в чорта, а чоловик нэ вынуватый.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. К. В. Сарычев.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 351. Та сатана прачэцца пуд чоловека, а Буг сатану убивае. Тысяча ци пятьсот лит назад идэ чоловик и заткнуў полы за пояс. И чуе — штось говорыть ў воздусе: «Чоловичэ, одкинь полы [полы одежды]». То вин одкынуў, то якось з яго котык скочыў. То ў тое место як дала стрэла [молния], як шарахнуло! Той чоловик вернуўса подивицца. Пудходыть — а там, як мазута, як дёготь. То ў чоловика сатана пратаўса, а Буг пожалеў [человека], сказаў, што откинь полы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

№ 352. Як ото грум бье — то чорта бье. Така стрела е, шо летить и убивае його, то он скриваецца.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская, Е. Э. Будовская от Пинчука Федора Кирилловича, 1897 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 353. [Бог преследует черта громом.] Не трэба брать дуба, шо ёго гроза разобье, на стройку, ў хату, палить на дрова не трэба. Говорать, на ёму тая сатана сидить и дражницца з Богом, и Бог ёго громом бье.

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Савинюк Василины Гордеевны, 1926 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 50 № 77)

+ **34.**12а. Запрет брать на строительство дерево-«громобой» и дерево-«выворотень» — в них сидит черт

№ 354. Чорт в грозу гремит на небе. Кажут: дражницца. И чорт куда вскочит, там Бог и убивае, шоб не дражниўся з Богом.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Вознюк Федоры Тимофеевны, 1902 г. р.

№ 355. [О человеке, убитом молнией.] Его Господь к себе забирае. То добрый чоловек. Гром бье не чоловека — нечысты пудходе к чоловеку, за ним вьецца-вьецца. Бог стрэляе на его, чэрэз него попадае ў чоловека.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. М. Гамбарова от Левковской Марии Линовны.

№ 356. [Одна женщина шла мимо леса домой.] Вдруг стало греметь да блискать. [Она спряталась под дерево, смотрит:] На хвое сыдыть, черный, як кот, дывицца на ту тетку. Тут гром ударил, и хвою раздвоило надвое. Его [черта] гром только бье. Михаиль заведуе цими градами и тучами, злого палить.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Каменчук Катерины Алексеевны, 1915 г. р.

+ 34.9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает его с корнями

№ 357. Як грымить, трэба хрэстится, нэ трэба смеятся. Гром убивае нечистого. Он ховается под грушой, под вербою, под дубом. Ховается ў людини. Надо хрэстится и читать «Отчэ наш», як грэмит. Нечиста сила введе ў бедствие.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

+ **34**.11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 358. Спорил Гасподь и Сатана. Ён [Бог] сказаў: «Я тебя убью!» — «Я схаваюся ў дерево». — «И дерева разабью». — «Я спрячюся ўсюдах», — ён [сатана] гавариў. «А я ў челавека». — «Ну, а я челавека вазьму себе ў рай, а тебя сёраўно убью». Куды ён прячеца, туды и стрела [молния] идеть.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная (текст опубликован в: НБ 2004: 51 № 83)

№ 359. Черт с Богом спорил. Бог говорит: «Я тебя убью». Черт отвечает: «А я ў дом пайду» — «Я дом спалю» — «Я у чилавека вайду» — «Чилавека убью, он свят станет [убью молнией]» — «В кривую мижд*у* пайду» — «А в кривую мижд*у* шукать таби не пайду». И он [черт] там и гуляить, там стаять никаму нильзя.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. С. Шевцова от Щемеликиной Варвары Фоминичны, 1911 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 52 № 84)

+ **34.**4е. Черти пребывают на меже

7б. Черт и Бог делят между собой людей

Мотив соперничества Бога и черта, пытавшихся разделить между собой души людей, напрямую связан с концептом греха народно-христианской этики и, прежде всего, с представлениями о посмертной участи праведников и грешников. См. об этом подробнее в комментариях Е. Е. Левкиевской и О. В. Беловой к соответствующим полесским текстам: о том, что «Душу самоубийц забирает нечистая сила» (НДП 2012: 409—410); и о том, что «Бог и черт делят людей» (НБ 2004: 97—98).

В соответствии с содержанием включенных в настоящую рубрику текстов, Бог позволяет черту завладеть душами тех грешников, которые: кончают жизнь самоубийством, погибают в пьяной драке, по неосторожности лишают жизни грудных младенцев, поддаются бесовским соблазнам курить табак, играть в карты, вести разгульный образ жизни. Особый спор ведется об убитых громом: их душу забирает себе Бог, а тело принадлежит черту. Стараясь выпросить как можно больше людей в свою пользу, черт рассчитывает заполучить души тех, «которы умывающца да не ўтирающца». Однако Бог решает, что таких людей может быть слишком много, и отдает сопернику только тех, «яки утопяцца, зарижуцца и повисяцца» (НДП 2012: 410 № 28).

Предвидя катастрофический конец света и массовое неверие, Бог уверяет черта: «Обожди немного, за тобой скоро-скоро пойдуть ўси люди» (Там же: 413 № 42).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 360. Бог р*о*биў так*у*ю б*а*шню. Лук*а*вый хац*е*ў ужэ завлад*е*ць ус*е*ми. Да ён к*а*жэ: «Г*о*спади! Пад таб*о*ю усе л*ю*ди, а падо мн*о*ю нем*а*». А ён ям*у*: «Цэ — мне л*ю*ди, а он тот — твой чалав*е*к: хто жэншина — диц*я* присп*и*ць [задавит во сне], и хто ут*о*пицца, и хто зав*е*сица, и хто убь*е*цца — то тва*и* л*ю*ди». Дак ён ка: «Г*о*сподu, да мне ж мал*е*нько люд*е*й». Дак ён каз*а*л: «Абажд*и*, са вр*е*менем ўсе тва*и* л*ю*ди б*у*дуць. Ўсё ерап*о*лнено б*у*дець». И тап*е*ря ўсё пад ним [под властью черта]. М*а*ло-м*а*ло, хто т*о*лько за яг*о* [за Бога].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова, О. В. Санникова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 288—289 № 597)

№ 361. Чорт разгов*а*ривал с Богом: «Ма*е* л*ю*ди б*у*дут ўсе. Я гар*е*лку гнать ум*е*ю, кур*и*ть (это все от ч*о*рта)». И к*а*рты т*о*же игр*а*ть, т*о*же чорт дал так*о*е. Как б*у*дут ма*е* л*ю*ди — б*у*дут г*о*лые р*у*ки и г*о*лые л*ю*ди (как мы теп*е*рь на пл*я*же).

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. О. Толстихина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

№ 362. [Бог с сатаной спорили об убитом громом. Бог сказал: «Тело твое, а душа — моя!» И не пойдет убитый громом на Страшный суд, когда Михаил в трубу протрубит.]

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Г. Кравецкий от Смолич Анны Никифоровны, 1920 г. р.

№ 363. Як громом убь*е* челав*е*ка, не хар*о*нят [на кладбище], хав*а*ют там, где убивает. Чилав*е*ка убье гром, и Бог з ч*о*ртом бье. Чорт сказ*а*ў, што этаго челав*е*ка к сяб*е* озьму, а Бог сказал: «Не зьмёш! Душ*а* ево будя — мая, а т*е*ла — тва*я*». Ну й от, ега на м*о*гилках ни хав*а*ют.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. Г. Кравецкий от Дулуб Марии Максимовны, 1919 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 364. [Было такое: черт Богу говорил: «Почему у тебя людей много, а у меня мало?» Просил передать ему еще людей. И теперь почти все люди во власти черта, а у Бога — никого.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

№ 365. Иш*о*ў Бог и чорт (прост*и* мен*я*, Господи, грешную!) [крестится]. Он*ы* реш*а*ли ж*ы*зню. Чорт каз*а*ў, што, мол, я своим л*ю*дям с*и*лно дам ж*ы*тку прекр*а*сную. Это як теп*е*ра. Што я дам так*и*е нап*и*тки-на*е*дки. А Бог к*а*жэ: «А я зробл*ю* йим, шо им ед*а* не пол*е*зе у рот и пить*е* тво*е*, и вон*ы* не спас*у*цца никагд*а* от нич*о*го». Это так*е*е нам расск*а*зывали.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены (б/о), 1918 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 366. Стоить Господь вис*о*ко, а чорт низко. И просит Бога, шоб отдаў ём*у* мол*о*деж и шче стар*ы*х тр*о*хи отдаў. [Бог отвечает:] «Молодых ты завладиў, а стар*ы*х — не». [Потому что старые люди помнят Бога и будут спасены.]

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. В. Белова от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 98 № 161)

№ 367. Йе дух злый и хорошый. Вун — злый — казаў на Бога: «Дай менэ людэй трохы!». Цэ ж напьецца [кто-нибудь] да повьесицца, то вун [черт] йими владеет. А вун [Бог] кажэ: «Пожжэ они все твои будут».

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. В. Владимирова от Лисовской Екатерины Филимоновны, 1910 г. р. (см. также: НДП 2012: 410—413 № 28, 37, 39, 42)

7в. Антихриста Бог заковывает в цепи (или замыкает замками)

Мотив закованного в цепи сатаны (Люцифера) представлен в Полесском архиве всего тремя текстами, но, судя по многочисленным вариантам этой легенды, зафиксированной в восточнославянских источниках (см. в: (НБ 2004: 55—56)), раньше он был достаточно хорошо известен в белорусском и украинском фольклоре. К числу весьма редких версий этого мотива может быть отнесена запись из с. Бабичи, в которой бедствия последней войны объясняются тем фактом, что черту удалось сорваться с цепи (текст № 369). Обычно же в подобных рассказах говорится, что сатана весь год грызет цепь, которой его приковал в пекле Бог (либо по поручению Бога — св. Михаил), а в тот час, когда в большие праздники в церкви провозглашается святая весть о том, что «Христос родился!» или «Христос воскрес!», железная цепь вновь становится невредимой и крепкой (Federowski 1897: 14—15; Крачковский 1874: 205; Шейн 1902: 312; Воропай 1991/1: 384; Агапкина 2002: 379). Закарпатский обычай обвязывать перед рождественской трапезой ножки стола железной цепью совершался якобы ради того, чтобы не позволить сатане разгрызть цепь, на которой он сидит прикованным в пекле (Зубрицький 1900: 55; Богатырев 1971: 175). Грех работы по праздникам (особенно острыми режущими орудиями) иногда мотивировался тем, что нарушитель запрета помогает сатане перепиливать цепь (ср. текст № 370). Аналогичная мотивировка встречается в белорусских поверьях: «Кто в воскресенье ножи точит, совершает грех тяжкий, так как этим он перепиливает цепь, которой прикован Люцифер в пекле» (Federowski 1897: 255 № 1279).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 368. Бог начал строить дом, приходит лукавый и спрашивает: «Чаго, Господи, робиш?» — «Вот, — ка — раблю. Хату». Ўжэ идець: «Господи! Харошу хату зробиў. А ўлезць можна мне, пабачыць?» А ён ё и робиў, думае: «Самый змей старшый будет». — «Можна». — «Я пасматру». Юн ўлез, дак ён [Бог] туе: «Во имя Аццa и Сына й Святого Духа — аминь! Замкну на двянацаць замкоў. Ляг!» И лёг [черт], и лязить [лежит]. Ўжэ ён нека не вылезе. И год сядиць, ўсе тые замки грызе. И да ўсе-наўсе шчо адин замок. И пака скажэш: «Христос васкрес», — дак абратно замки — лязь! Замкнуца на дванаццать замкоў. И там на вечнае, ка, дасканье яму.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Тимофеевны, 1900 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 146 № 307)

№ 369. Якога я бачыла страшэннага непрыяцеля! Голова круглая, шэрсць висит. Я не спужалася, сила на ганок и сяжу. Хто не баицца ни ўночы, ни ўдзень, той долговечны… Хвост круць-круць. Ён упаў, гэты непрыяцель… Гэта было перад войной. Ён сарваўся з цэпа и сеў з’есци многа людзей и тады праз год палучылася война. У нядзелю [в воскресенье] я бачыла, и у нядзелю пачалася война.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. О. Е. Павлючук от Клименко Прасковьи Николаевны, 1910 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 370. [Антихрист сказал Богу:] «Я тебя закав*а*ю ў цепи». А Бог: «А як ты будеш меня зак*о*вать, пакажы?» Ён набр*о*сил на себе [цепи], а Бог сказаў: «Аминь! Аминь! Аминь!» И ён [черт] теперь ў цэпях. Хто ў празник др*о*ва режет, тот ям*у* цэпи перерубливает.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная (текст опубликован в: НБ 2004: 55 № 95)

7г. Черт и Бог насылают друг на друга вредоносных насекомых

Редкое сообщение, аналогий к которому не удалось найти в восточнославянской этнографической литературе. Оно продолжает тему противоборства между верховным божеством и его противником. Не вполне понятны мотивы действий человека, спасающего черта от блох. В наказание за это Бог превратил его в змея. Близкий к этому мотив зафиксирован в литовских мифологических сказаниях: черт сделал комаров, досаждавших Богу укусами, но тот разжег костер и избавился от назойливых насекомых; в ответ Бог напустил на черта блох, от которых так и не удалось избавиться злым духам (Кербелите 2001: 69).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 371. Бог ис ч*о*ртом завэл*ы*ся *свар*ы*цца. Той тог*о* [т. е. черт Богу] каз*а*ў: «Я тэбэ страўл*ю*!» А той гов*о*ры: «Чым?» — К*а*жэ: «Комар*а*мы». Ну, и напуст*и*ў на Б*о*га комар*о*ў. [Второй] к*а*же: «Вот, и я тэбэ ск*о*ро страўл*ю*!» — «А чым ты мэнэ?» — «Я, гов*о*рыть, тэбэ блох*а*мы». Тай напуст*и*ў блох [Бог на черта]. А иш*о*ў чолов*и*к да стаў, да сняў сор*о*чку и с тог*о* ч*о*рта стал бл*о*хиў собир*а*ць. А Бог из тог*о* чолов*и*ка зроб*и*ў зм*е*я.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Мороз от Журавлевич Анны Александровны, 1925 г. р.

7д. Нечистая сила может пересилить Бога

В этом тексте речь идет о ведьме, делавшей вредоносные завитки в чужом злаковом поле, которой пытается помешать Бог. Уместнее было бы его публиковать в составе материалов, посвященных ведьме или колдунье, но он был обнаружен в Полесском архиве позже, чем вышел из печати первый том настоящего издания. А поскольку само сообщение предваряется характерной преамбулой: «Нечистая сила сильнее Бога», а затем выразительной концовкой: «Бывало, что Бога перемогалы чэрты», — то оно вполне вписывается в тематику о соперничестве Бога с нечистой силой. Тот факт, что в этом рассказе окончательная победа остается за ведьмой, позволяет отнести данный текст к числу весьма редких. Его полный вариант (записанный в Киевской губ.) был опубликован украинским общественным и культурным деятелем Т. Р. Рильским в ж. «Киевская старина» в 1888 г. (см. перепечатку в: (Українці 1991: 27)). Кроме того, карпатоукраинский вариант этого же рассказа записан в Городенковском р-не Ивано-Франковской обл. (Гнатюк 1912а: 142 № 914). Краткая полесская его версия включена в четвертую главу первого тома настоящего издания (НДП 2010: 370 № 166).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 372. [Нечистая сила сильнее Бога.] Ид*е* Ён с ап*о*столами — Петр*о* и П*а*вел. Ид*у*ть ян*ы*, ста*и*ть жэншчина [в поле] и завив*а*е з*а*витку. Госп*о*дь к*а*же: «Зл*а*я-незб*а*чная, не разогн*и*сь!» А ян*а* ем*у* отвеч*а*е: «А ты, злый-незб*а*чный, не зыйд*и* на небес*а*!» Зн*а*чит, ян*а* не разогн*у*лася тры г*о*да, а ён не сыш*о*ў на небес*а*, хад*и*л тры г*о*да па земл*е*, твар*и*л чудес*а*. Тад*ы* приш*о*ў зноў к ёй прас*и*цца. Он*а* сто*и*т кр*у*ком [согнувшись крючком, а Бог говорит:] «Зл*а*я-незб*а*чная, разагн*и*ся!» — «А ты, злый-незб*а*чный, зыйд*и* на небес*а*!» Госп*о*дь паш*о*ў на небес*а*, а она разогн*у*лась. Он*а* перемогл*а* Б*о*га. [Бывало, что] Б*о*га перемог*а*ли чэрт*ы*.

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Шатило Варвары Адамовны, 1901 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 100 № 165)

7е. Черт и Бог соперничают друг с другом при создании мира

Этот мотив представлен в Полесском архиве лишь единичными краткими сообщениями о создании воза и саней, а также козы и коровы. Комментарии к ним см. в: (НБ 2004: 108—109, 147—148, 176—177).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 373. Зроб*ы*в Бох с*а*ны, а чорт — в*о*за. С с*а*ньмы по снигу катаюцца, а виз в лети. [Далее не помнит:] Чи то чорт запр*е*хся, ч*о*рта запр*е*х, а виз… Ч*о*рта запрягли, чорт отказ*а*вся, бо т*я*жко Бох накл*а*в…

с. Уховец Ковельского р-на Волынской обл., 1979 г., зап. А. В. Гура от Ильюх Е. С., 1900 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 147 № 308)

СУМСКАЯ ОБЛ.

№ 374. [Черт] ў в*ы*гляди чолов*и*ка. Чорт буў кол*и*сь пом*о*шныком у Б*о*га, а потом стаў ёг*о* враг*о*м. Бог злипыў кор*о*ву, чорт злипыў коз*у*. Тэпэр и к*а*жуть: б*о*гова кор*о*ва, ч*о*ртова коз*а*.

с. Дунаец Глуховского р-на Сумской обл., 1984 г. (собиратель не указан)

II. Действия и функции черта

8. Вредоносные действия черта

Из всех персонажей нечистой силы черт в славянской мифологии считается самым злокозненным, коварным и опасным духом, воплощением мирового зла. Высокая степень вредоносности этого персонажа отражается как в его диалектных названиях (полес. *злый*, *лыхый*, *врэдный*, *нэдобрый*, *поганый* и т. п.), так и в поговорках: «Дьявол не пашет и не копает, а только о зле помышляет» (серб.); «Бес не пьет и не ест, а пакости деет» (рус.); «Бес добра не делает, черт не помнит его» (белор.). Это связано, с одной стороны, с тем, что черт фольклорной традиции воспринял черты христианского образа дьявола как богопротивника и носителя абсолютного зла, как владыки ада, противодействующего всему благому и праведному. А с другой стороны, во всех славянских мифологических поверьях черт выступает в качестве обобщающей родовой фигуры всей нечистой силы в целом. Поэтому в наборе его вредоносных свойств совмещаются и индивидуальные признаки персонажа — противника христианских ценностей (погоня за душами людей, подталкивание человека к греховному поведению), и злокозненные функции других демонических существ (пугать, преследовать, насылать болезни, заводить на бездорожье, топить, похищать детей, вредить домашнему скоту и т. п.).

8а. Черт предлагает человеку подписать договор о продаже души

Сюжет о заключении договора человека с дьяволом (и скрепление документа своей кровью) разработан в восточнославянской фольклорной прозе значительно слабее, чем это отмечено в западнославянской книжной традиции и фольклоре. Подобное наблюдение сделано, например, по отношению к украинской народной традиции (Милорадович 1991: 420). В указателях сюжетов русских быличек этот мотив вообще не упоминается (Померанцева 1975: 177—181; Зиновьев 1985: 69—70;

Корепова 2007: 475—477), но в жанре кратких мифологических поверий о возможности достичь в жизни успехов, если заключить сделку с дьяволом, он был достаточно широко распространен как среди городских жителей, так и в крестьянском сообществе. Считалось, что такой договор, подписанный кровью из мизинца, черт уносит в ад самому Сатане; что в обмен за душу человека злой дух способен предоставить любые удовольствия и богатство; что по истечении оговоренного срока жизни человек может обмануть черта, сохранив свою душу, и т. п. (Померанцева 1975: 141; Власова 1998: 550; РДС 1995: 589; Фісун 2000: 5; Никифоровский 1995: 32).

В русских следственных делах XVIII в. о колдовстве зафиксирован ряд признательных показаний обвиняемых в том, что они подписывали договоры с дьяволом «кровию из мизинца левой руки» или «из среднего перста левой руки» (Смилянская 2003: 99, 135). Литературные версии этого сюжета в древнерусской книжности обстоятельно рассмотрены в специальном исследовании (Журавель 1996).

В настоящей рубрике тема о заключении договора между человеком и чертом, который надо подписать своей кровью, представлена двумя текстами. В брестском варианте человек в последнюю минуту отказывается подписывать договор, мотивируя это нежеланием «отдавать черту своих детей», т. е. взамен своей собственной души люди могли — по условиям договора — отдать злому духу души своих кровных родственников (см. соответствующие свидетельства в рубрике: **34.**8е. Черт требует себе жертву (ребенка, скотину) в обмен за услугу сделать человека «знающим»). Однако если судить по публикациям полесских материалов начала XX в., рассказы о продаже черту своей души и подписании договора еще активно бытовали, по крайней мере, в селах Речицкого Полесья (Pietkiewicz 1938: 162, 164, 168).

Из ранее опубликованных на страницах «Народной демонологии Полесья» вариантов на тему заключения договора с чертом см. былички: о ведьме, которую черт заставляет расписаться кровью, закрепляя договор о продаже души (НДП 2010: 99—100 № 265); об охотнике, запродавшем душу ради того, чтобы его ружье било без промаха (Там же: 464—465 № 95).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 375. Игн*а*т и Юзеп — вон*ы* ж к*у*ми. И той бог*а*тый, а г*е*той жэ, Игн*а*т, бэдненький, и ён ка: «Зн*а*еш шо, к*у*ме, зн*а*еш шо, ў мен*е* ж, к*а*жэ, п*о*ле йе, и ў т*о*бе ж, гэток, ў тоб*е* м*а*ленько п*о*ле, а у тоб*е* ўсёго *е*сти, и в*о*дицца ў тоб*е* скот, и ўсё вэдэцца ў тоб*е* ў хозяйстве, идёт, а я ж, к*а*жэ, не м*о*жу нияк попр*а*вицца». А он к*а*жэ: «Ход*ы* за мн*о*ю, прид*ы* до мэнэ вэчера да пуйдём ў н*о*чи са мн*о*ю и да б*у*дэ и ў тэб*е*». Пош*о*ў той Игн*а*т. Зайшл*и* на кл*а*дбишче, ка: «Скид*а*й одёжу». Ск*и*нуў той Игн*а*т. Той Юзеп як св*и*снуў — прилэт*ы*ло, прийшл*о*, пр*о*сто прилэтэли, пэрэд йимы ст*а*ли, три ч*е*рти ў капелюш*а*х, пан*и*чики. Ну, к*а*жэ: «Б*е*рысь за *е*тые, розр*ы*жь на л*е*вой р*у*ци миз*и*нца и росп*и*шыся сво*е*й кр*о*ўю, то б*у*дэ ўсё у тобэ». А он к*а*жэ: «Э-э, к*у*мэ, я нэ х*о*чу гэтак». — «Б*у*дэ у тоб*е*

*спорытися и будэ тоби носити и усё, но ўж трэба им платити». А он ка: «Я не хочу, нэ хочу гэтого добра и нэ хочу свих дэтэй оддаваты». Вот и нэ схотиў.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**4д. Черт появляется на кладбище или возле него
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**8е. Черт требует себе жертву (ребенка, скотину) в обмен за услугу слелать человека «знающим»

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 376. Пиў добро челавек. Ў леси напиўся, шел до дома. Стретил такия ў чорных шэнэлях, гузики белые. Силою павели ў кантору ўроде, завели ў лес. Посадили: стол, красна скатерка и узка бумага длинная. *Перепинают: «Распишись!» — «Утром распишусь. Тепер не буду». Пеуны прапели, [видит:] сядит на пне и бэроза нагината. Бы люди паказано [черти показываются в виде людей].

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Гузик Авдотьи Васильевны, 1908 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами (см. также: НДП 2010: 99, 464—465)

8б. Черт забирает души грешников в момент их смерти

См. **13.**2. Душу самоубийцы забирает нечистая сила

В фольклорно-мифологической прозе всех славянских народов широко представлен комплекс традиционных поверий о том, что черт охотится за душами людей; что он спорит с ангелом у одра умирающего, показывая список его грехов; что в обмен на свою душу колдуны и ведьмы получают от чертей помощь в обогащении или в получении особого магического сверхзнания и т. п. Этот мотив напрямую связан с народно-христианскими воззрениями на душу человека и на посмертную участь праведников и грешников. Одним из наиболее тяжких считался в Полесье грех богоотступничества и продажи души дьяволу, поэтому мотив «трудной смерти» вступивших в преступную связь с чертями колдунов и ведьм, души которых пытается забрать в момент их смерти нечистая сила, получил очень широкое распространение; см.: (**1.**4з. Ведьма умирает трудной смертью; **2.**20. Колдун умирает трудной смертью; **3.**3. Колдунья умирает трудной смертью; **6.**6в. «Знающий» пастух умирает трудной смертью). Еще устойчивее удерживается в народных верованиях представление о том, что нечистый дух завладевает душами «знающих» людей (НДП 2012: 79 № 272), а также самоубийц и пьяниц (Так же: 409—413). Вместе с тем

текстов, в которых бы прямо формулировалось сообщение об этом действии черта (захватывании души человека в момент его смерти), в Полесском архиве немного: в одном брестском варианте речь идет о борьбе ангела и черта за душу умирающего (текст № 378). В остальных текстах функция черта забирать души грешников связана с мотивом «*знающие* люди умирают трудной смертью» (НДП 2010: 110—111 № 308; 112 № 319; 115 № 335). Еще в одном гомельском тексте женщина-грешница, будучи при смерти, защищается от нечистой силы, спасая свою душу: она «крутит фиги» пальцами обеих рук, не допуская до себя чертей (текст № 649).

В противоречие с христианскими воззрениями вступают народные поверья о том, что черт хочет заполучить не душу, а телесную оболочку человека после его смерти. Ср. сюжет: **2.**6. Черти влезают в тело умершего колдуна (НДП 2010: 274—279 № 71—87); а также текст магического приговора, произносимого бабой-повитухой в случае трудных родов: «Поможи, чорте, родыты, — будэш по его [новорожденного младенца] смэрти в его тулубе [т. е. теле] ходыты» (НДП 2010: 463 № 91).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 377. Кол*ы* хор*о*шы челов*и*к ўмыр*а*ў, *а*нел прыход*ы*ў [за душой], а як *благ*ы* — чорт забыр*а*ў.

с. Николаево Каменского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Д. А. Жук от Лышчак Анны Семеновны, 1917 г. р.

№ 378. Б*о*ряцца *а*нгел с ч*о*ртом: той — себ*е*, а той — себ*е* д*у*шу [умирающего человека] ц*я*гне.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. И. М. Суховицкая от Тихончук Ольги Ивановны, 1923 г. р.

№ 379. [Когда колдун умирает, доску выбивают в потолке, и он уже умирает, и черт душу его забирает.] Хто людям врэд делает, тот тяжко помирает.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Т. Е. Петрова от Сковородки Феклы Васильевны, 1908 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 380. ...М*а*ти е*е* бол*е*ла ўс*е* ўр*е*мье, пока пом*е*рла, пока Буг ее д*у*шу прин*я*ў. Ци Буг прин*я*ў, ци чорт, бо ана баг*а*то зн*а*ла.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 381. Раск*а*звали, такэ ишч*о* бул*о*. Жила ст*а*ра, слаб*а* б*а*ба. Сво*и* к*о*ни ў д*и*да, трэба йих п*а*сти, а б*а*ба слаб*а*. Цэ ў жнив*а*, ж*ы*то трэба ж*а*ти. Вин найм*а*е с чуж*о*го сэл*а*

диўчат, цэй дид. Наймае. Жали оны жыто, ўвечэри приехали, повечэрали. Дид кажэ: «Идитэ ў сино [на сеновал], там будэтэ ночовать». Як пошли ти диўчата туда [и видят:] свитицца ў хате ў бабы. И одна кажэ: «Я хочу воды». [Другие ей говорят:] «Ходи принеси да понапиваймось воды». Як она под окно, а там — сидит застолье хлопцыў ў *брилях, тыи нэчыстые. Ця баба наражэна, як ў цэркву, подае им на стол и угошчае. Як цыи диўчата побачыли усё да и не пошли ў хату воды пить. Приежжае дид рано з поля, и диўчата расказали, што воны бачыли. Цэй дид поехаў на поле да й вертаўся тоди додому. Як дид приходит, да забушевали хлопцы и схватили бабу. И по цэй день её нет. Оны еи утопили и забрали душу соби. Простой змий, цэй нэчистый.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Л. Ф.

+ **1.**4а. Ведьма вступает в связь с чертом

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

+ 34.2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

+ **34.**8х. Черт топит людей (см. также: НДП 2010: 110—111 № 308; 112 № 319; 115 № 335)

8в. Черт искушает человека соблазнами, подталкивает к дурным делам, ссорит людей

См. **1.**4д. Черти мучают ведьму, заставляя ее вредить людям

Это еще один характерный для образа черта мотив из числа привнесенных христианством в народную демонологию. Повсеместно у славян дьявол выступает в роли искусителя, толкающего людей на греховные дела и поступки: к самоубийству, зависти, поджогам, пьянству, обману, изменам, преступлениям, к нарушению принятых среди людей норм поведения. Полешуки считали, что при каждой дурной мысли (украсть чужое, навредить кому-нибудь и т. п.) надо было сразу же перекреститься, так как это свидетельствовало о воздействии на человека злого духа (Pietkiewicz 1938: 170). Вводить людей в соблазн, искушать их неправедными делами, толкать ко греху — «прямая цель дьявольского пребывания на земле» (Максимов 1989: 10; Власова 1998: 547; Померанцева 1975: 135; РДС 1995: 601). Однако эта функция проявляется в народной прозе скорее на уровне общих заявлений и деклараций, чем на уровне развернутых сюжетных нарративов. Ср.: «Чорт вельми ўрэдны, ўрэда наносить. Вон бродить, ходить и искушае 〈…〉 Ўсё, шчо недобрые дела, ўрэдные дела, — гэто его дела…» (текст № 384). В мифологии восточных славян этот мотив обычно реализуется в рассказах о самоубийствах (см. **34.**8д. Черт подталкивает людей к самоубийству), а также о том, что домашние ссоры и драки, пьянство и кражи являются следствием провокаций со стороны незримо присутствующего черта. Как персонаж-искуситель выступает черт в ряде новеллистических сказок, попавших в настоящую рубрику: «Кто лучший друг человеку» (СУС 1979: 233 № 921 В); «проверка верности жены» (СУС 1979: 209 № 824). В брянской быличке говорится о том, что старший из чертей посылает

младшего чертенка рассорить дружно живущую семью. Тому удается нарушить семейную гармонию, за что он получает от сатаны в награду «золотой каблук» (текст № 391).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 382. Чорт одному чоловику насыпаў тры мяшки грошаў. Той чоловик строиў дом. Чорт сказаў, каб той ⟨…⟩ прыйшоў з верным другом, а ён прыйшоў з жонкай. Чорт завлекаў жонку, а той чоловек заснуў. Чорт сказаў жонцы: «Убей яго, и мы будем з тобой жыти», и даў ёй нож. Яна хотела яго [мужа] забить, а чорт яго пабудиў и сказаў: «Надо было друга прывести, а ты врага прывёў, яна цябе забить хатела. Каб сабаку прывёў, то сабака — друг».

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина.

№ 383. Если вэльми ругаюцца, *сваряцца, я кажу: «Отойди, чорт, из компаньи, я хрэстюся и молюся. Выйди, чорт, з хаты, я тэбэ нэ боюся!»

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от К. Г. Войтович.
+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 384. Чорт вельми ўрэдны, ўрэда наносить. Вон бродить, ходить и искушае. Вон владее пьяницами. Ўсё, шчо недобрые дела, ўрэдные дела, — гэто его дела. Як чорт завладее чоловеком, то чоловек стане страшны на лицо. Вихор — тожэ чорт действуе. Гэто невидима сила — чорт. Бачаць тольки ёго недобрые дела.

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. И. Тивончик от Филанович Екатерины Адамовны, 1912 г. р.
+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 385. Если Богу не веруеш и не христисса, вун за тобою ходить. Ты думаеш, хто машыны бье? От, это лихее, воно и бье. От, это та нечыстая сила и летае. Лихи.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены (б/о), 1918 г. р.
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 386. Хто ў чалавека верный друг? Хадзил чалавек здесь и ўстретился с чортом. И нашли как-та кладь. Нада была падзелиць. Чорт гавариць: «Мы с табой ня разделим. А ты приведзи самава вернава друга». И ён пришол дамой, думал: «Хто ж? Жонка, ведь мы ўсё дзелим — зло и дабро ўмесце». Пашли. Дак являеца им у речки маладой мужчына, красивый. [Черт] Усыпил мужика и с бабой давай любица, кольца дариць. А мужык спиць. Тот [черт] и гавариць: «Палюбилась ты мне. Дак ведь муж ў тебе. Убей мужыка, я тады буду з табой жыць. А то как жа?» Дал ей нож. Толька яна замахнулась,

и ён [муж] праснулся. Бачыць: баба яво ўбиць хочэ. А чорт гавариць: «Какой жа ета верный друг? Ёна тябе хатела зарезаць». Вот ён пашол апяць и ўзяў сабаку. Думае: яна друг настаяшчый. А мяне дажа жонка прадала.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова.

№ 387. Байка называеца ў народзе «Баба хитрей чорта». Ў селе жыла такая пара — муж и жана. Харашо так жыли, ўсе ў них вялось добра. Чорту ж тако ня нравица, яму патешна, када ссоряца. Ён тада рагочыць. Хател празпусциць их, шчоб дрались да бились. Хадзил, хадзил, падбивал клинья. Ня смог. Тады наслал чартёнка. Сказал: иначэ ня вазрашчайся. Тот апяць старался и тем, и тем бокам. Ня смог. Идзёць ён на дароге и плачэ, як жа я вярнусь. А ён с виду ня чорт, а пацанёнак. Баба адна из цэркви идзёць, бачыць — хлопчык плачэ. Расспрашываець яво: «Шчо, дзетачка?» И ён рассказал. Так и так, мол. Ня знаю, как дамой итиць. Яна гавариць: «Ну, я тябе памагу. Хадзи, — гавариць, — ня лякайсь». Зашла к той бабе и гаворить ей: «Як харашо вы живёце. Да вот тольки ты ня знаеш, а у яво волас — “крикун” [седой]. Ты глядзи, выдерь тот волас». — «Да як?» — «Я тябе научу. Вярнёца ён дамой, дак ты яво пазави, скажи: “ў галаве паишчу”. А сама пад сябе нож палажы. Як найдзёш тот волас, выряжь яво нажом». — «Ну, спасиба, зделаю». Пашла баба ў цэркавь, а мужик там был. И яна яму гаворить: «Вот ты думаешь, што ўсё у вас харашо, а ня знаешь, шчо яна тябе зарезаць хочэ. Глядзи, када вярнёшся, яна скажэ: “хадзи, я ў тябе ў галавўе пашукаю”. А сама нож дзержиць пад сракой. Зарезаць тябе хочэ». Всё так и была. Пришол мужык, а баба яво пазвала. Ён лёг, а сам хвацъ нож: «А, вот ты мяне зарезаць хочэш. Вон ты якя!» И стала ў них худа з тех пор. И тагда пашла пасловица: баба хитрей чорта, ён ня смог перехитриць, а яна перехитрила.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 388. Худыла «скуса» [черт-искуситель] пу сыли. Чы Нина з Колёю добрэ жывэ, чы погано? [Сказали, что Иван с Галей хорошо живут, зашел к ним.] Прыйшов «скуса» до хаты. Бэрэ открывае нибы чамойдана. Повный грошэй. «Ты зазгубай [погуби] свого чулувика, я туби грошэй дам». Вона сугласылася. «А чым?» Дав йий шашку [и говорит:] «Як нахылыться йисты, то вдар». Вона вдарыла, а шашка на штыры кускы розлэтилася…

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 389. [Я раньше со свекровью жила и ссорилась с ней. Вижу сон, слышу голос женский:] «У вашу хату вселилась нэчыста сила и орудуе вами. Трэба сячоного маку подсыпать». Когда проснулась, пасыпала мак ў хате, вокруг хаты, в печи, пад печчу [и перестали ссориться].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Лийник Любови Адамовны, 1947 г. р.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

+ **34.**11в. Рассыпанный мак-ведун — оберег от черта

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 390. Пьяны шоў [человек], и черти заставили его танцэвать. Довели до реки и говорять: «Скачи!» Выглядели как абыкновенные люди с гармошкой. Тут он [человек] пэрэхрэстился и прочитал «Да васкреснет Бог» — [и черти исчезли]. Бывае, хто паспорит — то нэчиста сила промеж них.

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Непоп Ульяны Антоновны, 1928 г. р.

+ **34**.11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 391. Жыла семья харашо: две нявестки, ета, свякров, свекор. А етэй лукавый гаворить [чертенятам]: «Саблазните идите тую сямью, ины харашо жывуть». Им жэ эта, интяресна саблазьнить. А етай, адин [из чертей] пашоў — не саблазниў: жывуть мирна. А малый самый гаварить: «Я пайду саблазьню!» Ён печку топит, насалиў йим суп. Сели абедать: «Ох, суп солян!» О, на свякров на ту. «Да я ж не салила, я ж трошки». А ён [чертенок] горсть соли — ины ж яго ня видють. Сам пад печку. Назавтра и борщ, и суп злей насалиў. Ён жэ невидимый. Сели абедать, ну шо — нельзя есть! И падялилися: «Давайте, грить, разделимся, раз так». Стали *черядицца. И падялилися. Паругались — падялились [стали жить отдельно]. Вот он саблазниў, а яму залатой каблук сатана, самый старшый, даеть, етуму, што саблазниў. Вот какое дела… А то ён жэ хоить, ён и за вамы хоить, и за намы хоить. Мы яго ня видим. Вот, я плахое делаю — лукавый пишэть, харошае — ангел пишэть. А плахое делаю — лукавый пишэть. Он тожа ня брешыть: што я плахое делаю, ён тожа пишэть правильна.

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Чирковой Анастасии Ларионовны, 1910 г. р.

+ **34**.2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека
+ **34**.6г. Среди чертей есть главный

8г. Черти вступают в контакт с людьми, которые хотят стать «знающими»

Тексты и комментарии к ним см. в рубриках: **1.**4а. Ведьма вступает в связь с чертом; **2.**4. Колдун знается с нечистой силой; **3.**4. Колдунья знается с нечистой силой; **4.**2г. Чтобы научиться хорошо играть, музыкант вступает в связь с чертом; **4.**3а. Мельник знается с нечистой силой; **4.**6б. Пастух знается с нечистой силой; **4.**7б. Пчеловод знается с нечистой силой; **4.**9б. Рыбак/охотник вступает в контакт с чертом.

8д. Черт подталкивает людей к самоубийству

Основной состав текстов, а также комментарии к ним см. в главе «Самоубийца»: **13.**1. К самоубийству человека подстрекает нечистая сила (НДП 2016: 405—409 № 1—25). Дополнительно к этому в настоящем томе публикуются еще четыре текста, в которых речь идет о том, что черти, именуемые *мамуни*, могут затащить человека в петлю или в воду (текст № 23); что двое чертей в виде скелетов вели под ручки человека вешаться (текст № 125); что, готовясь повеситься, человек произносит слова: «Господи, помогай!», после чего падает и ломает себе шею (текст № 392); что сильно пьющего человека черти подтолкнули повеситься (текст № 393). В половине всех полесских текстов о роли чертей в самоубийствах людей (т. е. в 20 вариантах) речь идет о способе повешения; лишь в семи — об утоплении в воде и в одном случае — об отравлении ядом. К числу редких можно отнести сообщение из с. Картушино Брянской обл., в котором черти именуются *ицькины хлопцы* и о них говорится, что «они сами были удавленниками», т. е. произошли из душ самоубийц; см. об этом подробнее рубрику **34.**6а. Черти произошли из умерших людей (из «нечистых» покойников).

Мотив о самоубийствах по наущению черта назван одним из наиболее популярных в русской несказочной прозе (Померанцева 1975: 135).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 392. В Ор*и*хове так*о*й был челов*е*к. Взял петл*ю*: «Г*о*споди, помог*а*й!» — сказал. Д*у*нуло ў челов*е*ка — и он шэю слом*а*л. Ч*о*рта прос*и* [помочь в самоубийстве], а не Б*о*га.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. Крюкова.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 393. Один человек пил гор*и*лку, и так пиў гор*и*лку, што нап*ье*цца гор*и*лкы да к*а*же: «От, к*а*же, хл*о*пцы [т. е. черти] меня зов*у*ть з соб*о*ю, штоб я з н*и*ми шоў». Так ему представлялос. Мо, *е*то ем*у* б*е*лая гар*а*чка, брал*а* ег*о*. И он шнур*о*чек так*о*й из вузелк*а*ми взял. И вот, к*а*же, ж*и*нка ужэ берегл*а* йог*о* [но недосмотрела]. На том матус*о*чку пов*е*сиўса, [потому что в него] чорт вош*о*ў.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **34.**8з. Черт вселяется в человека, делая его бесноватым (либо «знающим») (см. также: НДП 2012: 405—406 № 2; 406 № 3; 4—7 № 11; 409 № 21)

8е. Черт требует себе жертву (ребенка, скотину) в обмен за услугу сделать человека «знающим»

См. **1.**4е. По требованию чертей ведьма приносит в жертву членов своей семьи; **2.**7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов своей семьи)

В Полесье широко распространено поверье о том, что за любые услуги со стороны чертей человеку приходится расплачиваться своими близкими родственниками (такие рассказы являются продолжением темы о продаже черту человеческой души) либо ежегодно отдавать скотину из своего хозяйства (в этом случае речь идет о способе расплаты за оказанную нечистой силой помощь, поскольку, по народным представлениям, у скотины нет души). Варианты полесских текстов с этим мотивом опубликованы в первом томе настоящего издания в разделах: **1.**4е. По требованию чертей ведьма приносит в жертву членов своей семьи (НДП 2010: 103—106 № 280—287); **2.**3. Как стать колдуном (Там же: 264 № 27); **2.**7. По требованию чертей колдун приносит в жертву членов своей семьи (или свой скот) (Там же: 279—281 № 88—96). Считалось, что даже в том случае, когда умирающий отец-колдун передает тайком свое колдовство (т. е. чертенят-помощников) ничего не подозревающему родственнику, последнему придется отдавать чертям «старшее дитя, чи старшую корову, чи старшую лошадь» (НДП 2010: 104 № 281). Соответственно, запрещалось давать руку умирающему колдуну, а не то *продаш душу чортови* (Там же: 316 № 257). Если у человека с репутацией «ведьмы/колдуна» умирал старший сын, односельчане были убеждены, что родители «сыном откупились». «Так в народе говóрать: если человик знаецца з чортами, дак трэба своё дитя запродать» (Там же: 280 № 92). «Запроданные» дети внезапно умирали без видимой причины или от несчастных случаев. При этом колдуны и ведьмы должны были «своей родной кровью расплатицца», т. е. не могли отдать чертям невестку или зятя, ибо это чужая кровь (Там же: 281 № 94).

В настоящей рубрике публикуются, во-первых, поверья о тех, кто пожелал стать «знающим» человеком и готов за это заплатить жизнью своих детей, и, во-вторых, два текста на известный сказочный сюжет «продай то, чего дома не знаешь», которые заканчиваются благополучным спасением случайно «запроданных» детей (тексты № 398, 399). Гомельский вариант записан в форме легенды, объясняющей происхождение новогоднего обычая щедрования; в ней разрабатывается библейский мотив о попытке царя Ирода уничтожить всех новорожденных младенцев.

О сказочном сюжете на тему «Запроданный черту» см.: (СУС 1979: 205 (сюжет № 811 — «Отдай то, чего дома не оставил»)); Померанцева 1975: 179, пункт 19; Гнатюк 1912: 67 № 141.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 394. *Мус*о*во, як х*о*чэш шо зн*а*ты [т. е. стать «знающим» человеком], трэба ём*у* [черту] одд*а*ты ког*о*сь [из членов семьи]. Рэбьёнка пов*и*сила сотон*а* — и ужэ она [мать ребенка] ст*а*ла ўсё зн*а*ты.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. Р. Добрушина.

№ 395. Хто хочыть *чухмарить, вызываеть чорта. Хто хочэ, шоб чухмарыты, дае такое заклятте, шоб выполныты. Як нэ выполныть, чорт його замучае, тягнэ го чорт кроз комэн, як нэ выполныть. Як ўсё он здаст [отдаст черту члена семьи], то будэ *чухмаром. А заклятье таке — надо оддать само лучшээ з сэбэ, з сэмьи, ци рэбьёнка. [А иначе черт] мучыть, замучыть и уж умэршего тягнэ кроз комэн или уж покынэ его.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Тер-Аванесова и М. Н. Толстая от Косяник Марии Михайловны.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 396. [«Знающий» человек учил другого, как стать богатым:] «Я тебе научу, бо ты будеш богаты. От, иди и на мосту гукни. Они [черти] к тебе придут и будут спрашивать, што ты хочеш». И он его учил, як казать. То он [второй человек] не хотеў тое казать, як вон говорил. Той вышел да крикнул, а они [черти] усе вышли. А он ў складе был кладовщиком. Дак они его стали носить да тасовали так ужэ, што кали он пошол додому, он кажэ [жене]: «Знаеш што, Ваксинья, да, кажэ ужэ, дай [чертям] Антона!» А она ка: «Я тебе дам Антона!» Да наробила крику на его. Той Антон ужэ спугаўся. А он ужэ ў лес не пошоў. А он ужэ не схопиўса казать [чертям нужные слова], дак они и взяли его ў мельницу 〈…〉 Дак той сдурел, зробиўса дурный. Он, кажэ, по хате скачэ, показывал. Дак стали гомонить [лечить заговорами] — ничого ужэ не помогло. И теперь — дурень.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**4ж. Черти появляются на мосту
+ **34.**8щ. Черт владеет духами болезней; встреча с чертом приводит к заболеванию человека

№ 397. Адна жонка занималася с чертями. Дак черти приходзять и — давай плату йим. Беруть дитя с колысци. Яна давай муку сыпать на двору йим, коб яны не затронули дитяти — ўроде заплатила.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Есьман Марфы Максимовны, 1921 г. р.

№ 398. [Легенда, объясняющая происхождение обычая новогоднего щедрования:] Жыла жэншчына крэпко бедная и была обрэменна, толстая [т. е. беременная]. Мужык задумал ў Гомель пайти, а «душэ атведать» [фразеологизм со значением ‘перекусить’] нечэм — неча есть, душа замирае… Ишоў, стрякае чэловека: «Куды ты, добрый чэлавек, идешь?» И ён гаворэ: «Иду ў город, а грошэй мало». Спужаўся, шо грошы адбэрэт. А тот: «А если мало денег, то я табе дам. Продай то, чаго дома нэма… шо не знаеш». Так ён думал: «Я ўсё знаю [у себя дома], а чаго не знаю, — хай бярэ!» [И согласился на сделку.] Накуплял в городе так, шо не занясе, и грошы [еще] остались. Прыходжае дамоў, а жонка спужалася: «Аткуль ты набраў столька?» А ён атвечае, шо ён продал «сам ня знаю шо». А ёна атвечае: «Ты ж сына сваёго продаў нячыстай силе. На пячы ляжыть!» [Она родила ребенка в его отсутствие.] Ляглы спать. Прыходжають ў хату

[черти], ветер ў хате подняўся, и крычать они: «Дай дитёнка!» — рвуть с рук. Ёна чуть утра даждалась, пашла к батюшку. И сказаў батюшка: «Сшэйте сумки ўсим людям, а йначе забэруть дитёнка. И кладите дитёнка ў сумку, и ўсе идите с сумками ўсем сялом ў цэркву, шоб Ирод не знаў, у якой сумцэ рабёнак». И так ужо Богу малилися, шоб Ирод не налетеў ў цэркву. А потом, кали отмалилиса, сказаў батюшка (звали Васильком таго дитёнка): «Выйдите з цэрквы, и [надо] па ўсех окнах рассыпацца, шоб Ирод ня знаў, ў якую хату пашоў дитёнак». И таким жэрством [жертвой] отмалили дитёнка. Хлопцы пели: «А на Василя, на Василя — Святый вечэр! Где пужка [уменьшительное от *пуга* ‘кнут’] махне — там жыто растэ, а й где пуга не бывае, там пшаница дарагая». Тым людям, каторые пели, дарили хлеб, сало, семки ⟨…⟩ Называецца [этот праздник] Шчадрова Куття, потому шо отмалили дитёнка. Ад тех пор и шчодрыки стали [справлять].

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская и Е. С. Зайцева от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 399. Йихав чоловик чэрэз лис до млына. То далэко, зо тры дни йихаты. А якоесь паскудное пэрэйшло на дорози и кажэ: «Спродай то, шо дома нэ знаеш!» — и дае мишок золота. Той йому кажэ: «Шо ж я вдома нэ знаю? Йе жинка, двое дитэй, худоба, а грошив мэни трэба», — та й взеў ти грошы. Паскудное ёму руку вколов и роспысався кровью, шо той будэ до сэмы рокив тэ пильнуваты, а тоди виддасть. Прыйихав чоловик до дому, а там дытына вродылася, хлопчык. Заплакав и повидае жинци [что случилось]. А та кажэ: «Якось будэ». За сим рокив прыходыть тэ поганэ — два рогы на лобови — и кажэ: «Виддай тэ, шо продав!» — «Чэкай», — кажэ той до дидька. Жинка наварыла тры ведра воды и лынула на нэго — аж засkварчэло, засычало. Тоды шчыпкою, шо спускае лён, драпнула. А дидько [чёрт]: «Нех тэбэ холера возьмэ з твоею дытыноў!» — и видрикся.

с. Красностав Владимиро-Волынского р-на Волынской обл., 1986 г., зап. Г. С. Найдин от Лукашок Ольги Микитичны, 1923 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог
+ **34.**8а. Черт предлагает человеку подписать договор о продаже души

№ 400. Батька расказывал. Который чоловик знает чорты [водится с чертями], то чорты требуе, шоб каждый рик давалы им йисты. Кто понимае, отдасть колодку, якую дэрэвину [пусть грызет]. Чорты говорять: «Дай мне скотыну или дытыну!» [Надо не отдавать «живога», а положить в хлеву колодку либо кол осиновый. Если человек знается с чертями, они ему помогают, за него косят, все делают. У одного человека черти просили ребенка. А у него жена беременная была. Он и обещал того ребенка. С того времени та жинка сама не своя стала, все ходит по хате, и в лес ее тянет. «Я в лес пойду», — говорит. И ушла в лес.] Затяглы ее чорты, нагнули огромную берозу и на ту берозу ее и повесили. Так и взяли ее вместе с ребёнком.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **34.**8ж. Черт оказывает услуги человеку в обмен на его душу

№ 401. [Одна женщина «зн*а*ла чэрт*о*в».] Они прос*и*ли ў е*е*: «Аб*о* дай скот*ы*ну, або ст*а*ршу дыт*ы*ну!» [Она хотела отдать дочку и посылает ее с женщинами в лес по ягоды. А муж не дал, говорит: «Ты сама иди». Пошла она в лес, выходят женщины из леса, а она идет в сторону, говорит: «Я пойду березовый веник наломаю». Она не могла им сказать, что ее «чэрт*ы* вед*у*ть».] Вон*и* е*е* затягл*ы* ў к*о*рчы, замордов*а*лы, порв*а*лы ей *стэгна и распялы на д*е*реви. [Искали ее несколько дней и не могли найти. Потом сын с собакой пошел в лес и нашел.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Дежко Лидии Степановны, 1956 г. р.

+ **34.**8р. Черт убивает человека (душит, разрывает на части)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 402. Ў сел*е* Буг одн*а* б*а*ба жыв*е*, она гад*а*е. Она с*ы*на сп*о*ртила — чэртям его оддав*а*ла, свав*о* с*ы*на. Ў клешн*ю* его з*а*перло (клешн*я* — цэ когда хв*о*ю н*а*двое разбив*а*е гром). С тых пор он заик*а*ецца. В Овруч съ*е*здиш и обр*а*тно, пок*а* он сл*о*во одн*о* к*а*жэ, — так заик*а*ецца.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Шатуна А. И.

8ж. Черт оказывает услуги человеку в обмен на его душу

Мотив оказания тех или иных услуг злым духом человеку, продавшему свою душу черту, наиболее последовательно реализуется в полесских поверьях и рассказах о «знающих» людях: ведьмам черти помогают отбирать молоко у чужих коров; колдунам они служат во всех «чародейских» делах; специалистов, занимающихся разными ремеслами, они обучают профессиональному мастерству: учат кузнечному делу, мелят по ночам зерно на мельнице, обучают искусству игры на музыкальных инструментах, бортнику нагоняют богатые рои пчел, пастуху помогают пасти стадо и т. п. (см. главу «Знающие» люди (НДП 2010: 442—464)). Белорусы верили, что бес за душу человека мог наградить его всем, чего он только пожелает: здоровьем, долголетием, счастьем, почетом у людей, достатком и даже талантами. Так, один ксендз продал свою душу за красивый певческий голос (Federowski 1897: 28 № 90, 91).

Но и про обычных односельчан, если у них успешно шли дела в хозяйстве, ходили слухи, что им «черти помогают». Например, якобы обмолачивают по ночам снопы на гумне (НДП 2010: 269 № 46); помогают жнице жать (Там же: 269 № 47), мужику косить сено (Там же: 270 № 51). Об искусных пряхах шла молва, что это им черт дает в руки «спор», т. е. ловкость, быстроту, спорность в работе (текст № 404). Однако если пользующийся этими услугами человек не передаст перед смертью кому-нибудь своих чертей-помощников, его душу непременно заберет себе злой дух. Во многих рассказах на эту тему сообщается, что человек решает отказаться от услуг черта из-за боязни посмертных адских мук.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 403. Мати вышла на двор протиў Руздва. А ў суседа молотица [зерно] ў сарае. Сусед ў хати спить, а у его молотять. То ж черти молотили.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

№ 404. [Рассказ про мать и дочь, которым черти помогали прясть]. Позывали колысь на *спопрадухи. Так собирали *толоку, деўчат побольшэ. Да прали! Вони [мать с дочерью] прадэ: тут почнэ вэротёна — ўже ручайка [название веретена вместе с напряденной пряжей], тут почнэ вэротёна — ўже ручайка! Онэ спору знають [т. е. владеют магией успешного прядения]. Им робилося. Им чэрт помогае.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Матюх Татьяны Терентьевны, 1907 г. р.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

№ 405. [Черти помогают в сельскохозяйственных работах. Их надо кормить.]. Паска. Пэчуть хлеб и бэруть на Паску ў ночи. Прийдуть до дому и поснидають. Покушали и понёс у сарай, у хлиў и оставиў [остатки пищи], и черти усё поели.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 406. [Если какая-нибудь женщина напрядет больше других, то так говорят.] Вот, кажэть, ёй черти помогли напрасти! [Это происходило ночью, но, по словам информантки, никакая женщина не признается, что ей черти помогли ночью напрясть.]

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Лещинской Ефимии Никифоровны, 1891 г. р.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 407. [Один человек хотел научиться играть на скрипке.] То вин выходыў туды у половини ночы ў лес. Там скала вэльми, гора така. Да ёго там учыли чорты.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сукач Химы Марковны, 1904 г. р.

+ **34.**4в. Черти появляются в лесу

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 408. [Черт в роли работника.] Хазяин нанял челядника [батрака]. Будэ на балоте пахать. Живе у его. Усьо робить: ораў, воду насиў. Де рабиў — ўсьо расте. Ўже хазяин крепко разжиўся з ним. Раз ночью лежит хазяин, месячно. Чуе, шо хтось кляпае ў стаўню. Бачит, це не людына, а чорт з рагами и хвост. Каже жинке: вставай, чорт у нас.

А вон*а*: це наш челядник. И не ст*а*ло [накопленного добра] знов у нег*о* — ўсь*о* чорт забр*а*ў.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Ткаченко Катерины Степановны, 1912 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека (см. также: НДП 2010: 96 № 257; 270 № 51)

8з. Черт вселяется в человека, делая его бесноватым (либо «знающим»)

Рассмотренные выше вредоносные действия черта были связаны с главной (с точки зрения народного христианства) функцией — охотиться за душами людей. Мотив же, представленный в этой рубрике, раскрывает мифологические представления о потребности злого духа вселяться в тело человека, делая его тем самым либо слабоумным, припадочным, бесноватым, либо — наоборот — умным, сверхзнающим. Это действие может толковаться в народной культуре как злонамеренное, причиняющее вред человеку либо как желание злого духа обрести для себя телесную оболочку (например, в ситуации, когда он прячется от грома). Оборотнической ипостасью вселяющегося беса обычно являются летающие насекомые (чаще всего — муха). Соответственно, по отношению к «знающим» людям (в которых, как считалось, вселился черт) в Полесье зафиксирован фразеологизм: *человек з мухами ў носу* или *баба с сатаной в носу, мухи ў голове играють* (НДП 2010: 100 № 266—269; 262—263 № 17—21); подобные выражения используются по отношению к тем, в кого вселился черт, делая их бесноватыми: «*человек з мухами ў голове* — это значит ненормальный человек, бес ўсялиўся» (текст № 411). Анализ этих устойчивых клише в общеславянском масштабе и их демонологическая интерпретация представлены в специальном исследовании (Терновская 1984: 118—130).

Рассказы о людях, проглотивших с едой или питьем незримого беса и ставших бесноватыми, или об изгнании из пострадавших злого духа имеют широкую сферу бытования как в фольклорной, так и в книжной традиции. В России представления об одержимых бесами зафиксированы с XI в. (Христофорова 2013: 10). Вселяющиеся духи в восточнославянской мифологии обозначаются чаще словом *бесы*, чем словом *черти*; у русских также: *икота*, *пошибка* (Максимов 1989: 21—22; Померанцева 1975: 138—139; Зиновьев 1985: 70; Власова 1998: 548; Корепова 2007: 134—135).

В Полесском архиве прямых свидетельств о кликушестве как следствии вселения беса сравнительно немного, но поверья о возможности проникновения чертей в нутро человека иногда бытуют в косвенном виде: например, в форме рекомендаций крестить рот при зевании, «чтобы черт не залетел»; в запретах оставлять на ночь непокрытую посуду с питьем, «чтобы вместе с водой не проглотить беса»;

в поверьях, что под видом умершего родственника или любовника в его теле ходит черт, и т. п. По белорусским верованьям, если человек со сна, не перекрестясь, съест или выпьет что-нибудь либо чертыхнется с досады, — бес тут же вселится в него (Federowski 1897: 21—22 № 71, 72). Бывает также, что черт войдет в человека, если того подвеет вихрь (МБ 1994: 88). Одним из наиболее популярных в Полесье является сюжет о том, как сын изгоняет черта из тела умершего отца-колдуна (см. рубрику **2.**19. Колдун перед смертью просит сына избавить его от преследований чертей). В гомельском тексте, включенном в настоящую рубрику, способность ведьмы к оборотничеству объясняется тем, что черт вселился в ее тело (текст № 413). Считалось, что одним из способов проникновения черта в нутро человека была встреча с вихрем, о котором говорили: «это крутят злые духи, а вселяцца ў человека — и его крутят» (НДП 2016: 296 № 183).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 409. Чорт сидеў у хати под *кроквином, а жэншчына подойшла, и чорт ўлетеў у сэрэдыну до ее. Она рот раскрыла, але ничого нэ можэ сказати.

с. Смоляны (д. Туловщина, 3 км от Смолян) Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Опанчук Веры Климовны, 1921 г. р.

№ 410. *Драпач, его сжигают. [А некоторые не выбрасывали, хранили, чтобы отгонять им бесов.] Ходыла жэншчына бэсноватая, но нэ врэдная, ходыла по хатам. Як хто кажэ: «Слава Богу!» — дак вона ўся тряслась и просыла: «Бейтэ меня драпачом, вон [дьявол] нэ любит этого!»

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Т. Новикова от Мощик Ольги Филипповны, 1916 г. р.

№ 411. [О человеке со странностями говорили:] З мухами ў голове. Это значит — ненормальны человек, бес ўсялиўса.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Н. П. Антропов от Наварич Нины Сидоровны, 1944 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 412. [Бес вселяется в человека.] Вун можэ ўпасць ў чоловека и качаць [валять его по земле]. Раз одну деўку качал, качал, дак ёна хворила. Она хотела колдоноваць [стать колдуньей]. Ёни [женщины] гукали «хлопцеў», ёни пошли к хрэсту [на перекресток] да на образы становились, да «хлопцеў» гукали ночью, ў дванацать часоў.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Назарова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

+ **34.**4г. Черти появляются на дороге или на перекрестке дорог

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 413. Шла я з лаўки. Гляжу — свиння чужая залезла ў нейки агарод и топчыць бульбу. Я хацела прагнаць тую свинню. Падышла ближэй, а тая свиння падымаецца. Бачу — а гэто жанчына. Я тады пабегла… То непрыятель [черт] вселился в эту женщину: издали ее видели свиньей, а ближе — женщиной.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. О. Е. Павлючук от Клименко Прасковьи Николаевны, 1910 г. р.

+ **34**.3б. Черт показывается в образе женщины

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 414. [Одни говорили:] Кав*о* гром убь*е* — пр*а*ведный чалав*е*к. [По мнению других:] Гр*е*шник. Гавар*и*ли: «Чорт у нём посел*и*ўся, если м*о*лния уб*и*ла».

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. М. Назарова.

8и. Черт влезает в тело умершего и ходит под видом покойника

См. **12.**7а. Под видом покойника в его теле ходит черт; **2.**6. Черт влезает в тело умершего колдуна

8к. Черт-любовник приходит к тоскующей жене/невесте под видом ее мужа/жениха

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

Сюжет о хождении черта (в облике умершего мужа) к тоскующей вдове — один из наиболее популярных в мифологии всех славян; см. подробнее в: (Виноградова 1996: 207—224; Левкиевская 1996: 225—247). Указатель вариантов быличек о мифическом любовнике, составленный на основе восточнославянских источников, опубликован (вместе с выборкой 247 диалектных текстов) Н. К. Козловой в 2000 г. В качестве основных действующих лиц в этих быличках выступают в одной и той же функции: огненный змей (60 вариантов), «ходячий» покойник (53 варианта), черт (106 вариантов), прочая нечистая сила, в том числе не идентифицированная вполне однозначно (84 варианта) (Козлова 2000: 71—80). О существовании большого количества русских быличек на тему «черт навещает тоскующих вдов» упоминается в монографии Э. В. Померанцевой (Померанцева 1975: 140). Полесская традиция бытования этого сюжета отражает широко известные представления о том, что под видом умершего (или долго отсутствующего) мужа/жениха к тоскующей женщине/девушке ходит злой дух; ср. множественные свидетельства, объясняющие, кто именно ходит: «чоловек мертвый ходиў к жонке ⟨…⟩ Хиба ж ето он приходил? Нечистая сила скидалася [мужем], чорт» (НДП 2012: 306 № 96); «Тот,

што закопан, не вылезе 〈…〉 То ужэ который з рогамы приходит» (НДП 2012: 308 № 101); «Чорт скинуўса мужом и ходиў до ее» (Там же: 306 № 94).

Поскольку приходящий к тоскующей женщине покойник и черт в его облике выступают как взаимозаменяемые варианты одного и того же мифологического образа, развести тексты по разным персонажам (покойник — черт) не представлялось возможным. Поэтому бóльшая часть сообщений на эту тему опубликована в главе **12.** «Ходячий» покойник (Там же: 304—314 № 90—124). В настоящую рубрику включены варианты (преимущественно волынские, житомирские, ровенские), в которых более или менее определенно действующее лицо называется чертом, принявшим вид мужа или любимого парня. Наиболее устойчивыми фрагментами повествования выступают здесь следующие мотивы: жена/невеста постоянно думает об умершем (ушедшем в армию) муже/женихе; к ней приходит черт в облике отсутствующего близкого человека и вступает с ней в любовную связь. Дальнейшие события либо разворачиваются по негативному сценарию (женщина рожает ребенка с зооморфными ногами; заболевает, умирает; черт губит ее), либо завершаются вполне благополучно (родственники находят способ избавления от опасных визитов). Зачином к этим быличкам часто служит запрет сильно тосковать по умершему и слишком долго оплакивать его.

Выпадает из этой композиционной схемы текст (№ 428) на сюжет «Жених-мертвец»; см. аналогичные полесские тексты и комментарии к ним в рубрике: **12.**6б. Умерший жених приходит ночью к девушке и уводит ее на кладбище.

Еще одна разновидность сюжета о черте-любовнике выделяется в особую группу быличек на основе включения в текст стереотипного приговора: «Каб не рута и не тóя, то была бы дивка мóя» (см. рубрику **34.**11б. Освященные или магические травы (рута, тóя) — обереги от черта).

В текстах № 422, 427, а также № 609 зафиксированы отдельные мотивы этиологической легенды о происхождении травы «безвéршник» или «ростóпник» (вероника широколистная — Veronica latifolia L.), у которой черт якобы оторвал верхушку, чтобы этого чудесного растения (используемого в народе как оберег от злого духа) не смогла найти девушка, любви которой он добивался.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 415. Ход*и*ў не свой дух к ж*е*нщине как муж*и*к и спал с ней.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Черкасс Татьяны Федоровны, 1906 г. р.

№ 416. Род*и*ла д*и*вка от ч*о*рта. Т*е*ло [у ребенка] так*о*е синев*а*тое, г*а*дина. И пошл*а* в поле на раб*о*ту, а ян*о* [ребенок] на п*о*ли пошл*о* у лес. И чорт забр*а*ў сво*ю* д*о*чку. Сн*и*цца д*и*ўке [что дочка говорит:] «М*а*мочко, х*о*чу гукн*у*цца, а мен*е* д*я*дько затык*а*ет рот б*у*лкою».

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 417. Йе такие, што насылають [чертей]. Одна деўка — ей подробили, што чуть не умерла. Ее одробили люди. Йе такие, што и одробляють. Одробили, и жыла. Ёни спали з ею, тэи чэрти. Мо, два. Наслала йих жонка на ее. [Они являлись] как мушчыны. [Вместе?] Ну! Она, бедна, по хатах ходила да ховалася, а ени ўсё равно ж хапять. Кажну ноч. Мо, год ходили. Они были ў капелюшах.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Круковской Евфросиньи Архиповны, 1907 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 418. Пошла жинка в лис. Чиловик у ний быв в солдатах и мавал [должен был] скоро прийти. У ей в лису, явився ей чиловик. И вот они стали говорэти. Стала она го пытати: «Чи ты ужэ пришол з армии?» А вин каже йи: «Пришол». И вона ему одвечае: «Колесь ты пришол? Я исче-но з дому». Вин ей отказывае: «Тильки ты з дому, и я до дому. И спросил у матери, где ты. А мати казала: пошла в лис, погнала скотину». И вот, они сели поговорили. Як муж из женою звернулися з любовию, за три роки [разлуки]. Вот вона сталась беременна от него. Она вернулась до дому, и спрашивае мати: «Где ты до си была?» — «Пришол чиловек до мене з арминии [sic], вот мы и поговорили з чиловиком. Ну и забавилися». А мати спросила: «А где ж вин?» — «Он говорил: ты идэ, а я зараз приду». Мати ответила, що не видала его. Во, тепира через пару недиль пришол чиловик [муж]. Вот она ему и призналась за всё. Пошла она до знахари, и казали так: «Як будешь родити, то останешься живая, а як не родишь, то не останешься живая». А то не муж быв, а быв злый. Вот вона и народила ту дитинку от него. Чи то были киньски копытэ, чи *бусневые ноги.

с. Щедрогор Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. А. Архипов.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами (звериными, птичьими)

№ 419. Чорты, як люди. До жэнщины ходять. Вин пэрэкинеццям, як мужык ее, зробицця. А тэпэрь воны закляты, воны нэ ходять.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Таранович Ганны Нестеровны, 1932 г. р.

№ 420. Было такое. Умэр чоловик у жинки. И вдруг приходыть к ней ў хату, как ее чоловик. [Она обрадовалась, не увидела хвост сзади, а это черт был. Стал он ее мучить и до смерти «замордовал». Черт выглядит как солдат — черная форма, шапка, пуговицы, как у солдата, только черт с хвостом.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Марии Яковлевны, 1924 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами

+ **34.**8и. Черт влезает в тело умершего и ходит под видом покойника

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 421. Чорт — цэ привидение, ёго нихто нэ бачыть. Бога и сатани нихто не бачыў… Пошли две [женщины] жыто жать. Ужэ приходять два [человека, похожие на мужей этих женщин,] да склали им копы. Нэвистка каа: «Пойду додому, вечэру звару» Мати каа: «Ой, дочэнько, то ж не чоловикы. Не лягай з йими спать, лягай з свиннями [т. е. в свинарнике]». Дак та, шо легла з свиннями, осталаса жыва, а та погынула, шо легла з йим.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. М. Н. Толстая.

+ **34.**2е. Черти невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**8р. Черт убивает человека (душит, разрывает на части)

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 422. Колысь ходыў злый до деўки *пудкасаўса. То вона пойшла [к «знающим» людям]. Бабы сказалы, шоб вона нарвала зелля цёго. Воно называецца «бэзвэршник», або «пострел», або «откасник». Мы кажэм: «пострел». Да вон взяў, злый, стрэлой его побыў, вэрха збиў стрелою, шоб вона не познала его, зилля того. И ми ёго рвэм тэпэр. [С тех пор это растение так и растет без верхушки.]

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Гура от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

+ **34.**11б. Освященные или магические травы — обереги от черта

№ 423. Чорт собакой прикидаўся. Чы як умре хто… Ў одний тётки умер чоловик. Жынка сильно за йим плакала. Дак нечистый дух убраўся у тило чоловика и ходиў. Маком сыплють кругом хаты. Осыпь, дак бульше не ходить ён.

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Мошковской Евдокии Павловны, 1903 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34.**8и. Черт влезает в тело умершего и ходит под видом покойника
+ **34.**11в. Рассыпанный мак-ведун — оберег от черта

№ 424. Балакали, што… таки оно були чутки. Сусед пошоў у армию, цэй чоловик. А жынка ждала его да й плакала дужэ. А вин [нечистый дух] и приходить до ее чоловиком, змий цэй. Вона питае ёго: «Гди ты буў?» Вин до того доходиўся, шо тэя жынка чуть не умирае. А вин идэ и кажэ ей: «Душэчка моя!» А люди ей пидказали: «Седай на порози и росчэсуй косы, и ешь симья з конопли» (его коли ишь, а воно трэшчит). А вин приходить ў пэршэм часу и питае её: «Што ты робишь?» — «Чесу косу». — «Чего еши?» — «Вошы». Дак он развернуў ў комина и перекинуўся на змия. Нэчистый цэ, шчытаецца.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Л. Ф.

+ **12.**26а. Чтобы покойник не ходил, ему рассказывают о чуде

№ 425. Жынка ўдумаецца, ўдумаецца и плаче [по умершему мужу]. Дак к жынке цэй злый летае. Вин як чоловик ходи. Една жынка расказувала. Ў меня ўмэрла сестра,

[а незадолго то того] я чую — стукае ў двер ночью: «Дай, — кажэ, — мэни того маку обсыпати хату, шоб вин [умерший муж] нэ ходиў». Тоди воны и до цэркви ходили, коло хаты маком обсыпали. Йе таким мак, шо сам трусицца [рассевается], цэ «ведун», звецца.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.
+ **34.**11в. Рассыпанный мак-ведун — оберег от черта

№ 426. Злый дух летае над коминами, як пташка вэлика. Одна жинка у нас тут жила недалэчко. Она любила хлопца дужэ, до армии. А той хлопэц пошоў в армию. И вин до еи ходиў, прыносиў конхветы, праники и — пробачьтэ — киньске кизяки. И вона заболила. Батюшка даў ей ладан и вона его носила. Вин ужэ до еи не ходиў, а летаў коло хаты. А робили вэчэру, а вин риў [ревел?] сильно. А ўси злякались люды, с хаты поўтекали. Батько ей кажэ: «Це витёр». А це злы дух прилетеў до еи. А ў хати читали псалтир, то вин не можэ до хаты. Покрутывсь огонь над комином [печной трубой] — и всэ. А вона ўмерла, задушыў ее злы дух.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая.
+ **34.**3ж. Черт принимает вид огненного объекта
+ **34.**8р. Черт убивает человека (душит, разрывает на части)
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 427. Есть зелле «безвершник». О-так растэ, а верха нэма. Дак то оно от того без верха, шо цэй нечисти летеў да верхи посбераў, да оно так и растэ. А вин до деўчины ходиў, а она умыласе тим зеллем, да ўжэ ему не можна! Од ляку то зелле, от сёго добрэ.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.
+ **34.**11б. Освященные или магические травы — оберег от черта

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 428. Хлопец гуляў з деўкай. «Пайдём пагуляем». Вёў, вёў, далёко. [Спрашивает ее:] «Не боисся мене?» — «А чого?» — «Пайдём шчэ. Не баисся?» Вёў и опьять: «Не баисся мене? Пайдём!» Поняла яна, шо то не хлопец. Приводит ў землянку. Там нора. «Лезь!» — кажэ. «Тёмно, не палезу!» Начала молитву читать… То чорт буў, а не хлопец.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны 1912 г. р.
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

Во всех славянских мифологических системах зафиксированы поверья о том, что сбиться с пути, заблудиться человек мог только при злонамеренном воздействии со стороны нечистой силы; что случается это обычно в наказание за несвое-

временное вторжение людей в «чужое» пространство или за несоблюдение правил поведения; что чаще всего это происходило в темное время суток, до первых петухов и т. п. В восточнославянских быличках функция заводить путников в глухой лес или болото присуща более всего лешему, реже — черту, болотному духу, душам умерших людей (Будовская 1995: 197—199). В карпатоукраинской демонологии эта функция приписывается особому персонажу, называемому *блуд*, *блудник* ‘нечистая сила, которая сбивает людей с пути’ (Хобзей 2002: 45-46). В русской нижегородской мифологической лексике в том же значении используется термин *плут*, персонаж нечистой силы, вынуждающий людей «плутать» (Корепова 2007: 364—365). По наблюдениям специалистов, рассказы, сюжетно связанные с потерей дороги, занимают одно из центральных мест в севернорусской мифологической прозе (Криничная 2011: 148—160).

Поскольку в полесской демонологии особого лесного персонажа (подобного севернорусскому лешему) нет, вредоносное действие сбивать человека с пути (не только в лесу, но и в болотистых местах, в поле, в околосельском пространстве) закрепилось в этой региональной традиции преимущественно за чертом, а в волынских поверьях еще и за особым духом по имени *блуд*: «Блуд йе. Вчэпыть чолов*и*ка, тэбэ б*у*дэ вод*ы*ты, ни*я*к дор*о*гы нэ зн*а*йдэш» (текст № 443). Это действие нечистой силы описывается в Полесье следующими устойчивыми выражениями: *чорт водит людэй*, *нечыстый крутит дорогу*, *заводыть нэчыста сыла*, *чорт вочы* [путнику] *замотаў*, *нэчыстый запутаў*, *збивае с пути*, *блуд яго водиў*, *блуд на ёго найдэ*. Субъект этих действий мог иметь вид человека в шляпе или в форменной одежде (традиционная для Полесья форма внешности черта) либо являться в зооморфной ипостаси — в виде кота, птички; либо он был невидимым. В большинстве сообщений речь идет о блужданиях поздним вечером или ночью, но в одном волынском тексте говорится о случае, когда человека водит в полдень *пивдэнный чорт* (текст № 444). Среди спасительных средств, избавляющих от наваждения, главными считались: молитва, «имя Божье», закрещивание, а также поедание домашнего хлеба. В одном случае рекомендовалось оторвать край одежды и повесить лоскут на дерево (текст № 63). Выворачивание одежды — как широко известный в восточнославянских поверьях способ найти дорогу — тоже зафиксировано в Полесье, но такие случаи блужданий не были напрямую связаны с образом черта, поэтому они не попали в настоящую главу; ср., например, следующее свидетельство: «[Если заблудишься в лесу], кол*ы*сь ст*а*рые л*ю*ды каз*а*ли, шо скид*а*ли руб*а*шку да й вывороч*а*ли, шоб Госп*о*дь дал дор*о*гу. Я сам*а* блуд*ы*ла к*и*лька раз. Шось в*о*дыт. И сор*о*чку вывороч*а*ла, и сподн*ы*цу вывороч*а*ла» (ПА, Чудель Сарновского р-на Ровенской обл.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 429. Так ишчэ до ц*а*рськэй войн*ы*, шчэ я мал*а*я бул*а*, я не помню, тут такэй пьяница буў ⟨…⟩ Ну, и пьяный вин й*и*хаў, и ёг*о* нач*а*ў вод*ы*ты [черт]. А там, за сэл*о*м бол*о*то так*о*е, тапэря басейн зроб*и*ли, а то бол*о*то так*о*е бул*о*. То вэдэ ёг*о* ў бол*о*то, то з бол*о*та

на тую дэрэвню, на Можэйкы, а з Можэек опять ӱ болото, мо, пьять раз так водыӱ. А после ишчо чыловиком стаӱ, чыловиком стаӱ тэй нэдобры. Вин до собэ лошадь тягнэ, а нэдобры — до сэбэ… Таки *плиӱни ӱ нас булы, ну, як по-вашэму — стодолы, дэ снопы складалы. Колися ӱ нас жэ единолично жылы и такэи булы клюны [амбары], складалы там жыто, то ярыно… И туды лошадь з возом упэр [черт]. И ужэ той чэловик заходыть там, ӱ Можэйках до нас ӱ хату, шчэ свет гориӱ, и плачэ: «Людыкы, скажите, шчо то за сэло? Видывалосе и городом…» Ну, город, дома такие во, такие як дэрэвья. Ну, нэдобры ӱсё показываӱ, ӱсё показываӱ. «И скажите, шчо то за мисность?» А вин жэ з гэтого сэла, з гэтого [с Кривлян]. Ну, и мий покойный батько пошоӱ, вывели гэтого коня и показаӱ ему дорогу. Шо ж то, кажэ, Можэйкы, а то там Крывляны, а ёму надо ӱ Крывляны попасть. И ӱжэ кажэ: «Йидь туды, на гэту дорогу, а на болото не йидь!» Вот так. И чыловиком вин [черт] може буть, и конём, и бараном, и чым хош.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова от Сороки Веры Моисеевны.

+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

№ 430. Одна жэншчына за грыбамы ходыла. Йшла ужэ домоӱ. Сэло ёй городом образовалось. «Шчо гэто за сэло, як город?» — пытае. Кажуть: «Крывляны». Пэрэхрэстылась — точно, Крывляны. Гэто нэчысты, чорт, водыть.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. К. Кривда.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 431. [Говорят, что в лесу водит сатана, тот же леший.] Йе такое мисьце, што вступисся, так шо-то зробицца и не выйдешь. Всё показуецца, шо не туда итти надо.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Лемачко Анастасии Евгеньевны, 1913 г. р.

+ **34**.4в. Черт появляется в лесу

№ 432. Былы хрэсьбины ӱ дерэӱни Хребирэчи. А одын чоловик буӱ з Онисковичэй сам, на хрэсьбинах. Говорыть, вэчором, ночью забираюцца итты, часа, можэ, ӱ адынадцать-дванадцать. Забираюцца да дому итты. Яго нэ пускалы, а вин (то там рэчка туды-во идэ на Городэць) кажэ: «Не, пойду!» И выйшоӱ вин, пэрэйшоӱ чэрэз канаву и, говорыть, стаӱ итты, а пэрэд йим выскочыӱ — ӱ солдатском усёму. И вин идэ, а той ӱсё пэрэд йим скачэть-пэрэскачэть. Вин идэ до тэй стороны, яго минае, вин туды — и туды той солдат. Вин оборачваецца сюды — и той солдат сюды. И, кажэ, нэ пустыӱ нияк. И так яго водыӱ-водыӱ. А потом, кажэ, пэрэхрэстиӱсь — и назад прийшоӱ.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 433. У нас тут одын пошоӱ на колхозны двур соломкы ӱзяты. То одну вязочку принис, думае, пойду шчэ по другу. Пошоӱ по другу — и яго потягло! Цилу нич ходыӱ.

Ходыў-ходыў, покынуў тую солому и ходыў-ходыў, ходыў-ходыў, яго завэло далэко-далэко, киломэтроў сем, болотамы. Вин думае, додому идэ, ўсё ему казалось, додому идэ. А ужэ ж стало днить [светать], ужэ часа можэ шэсть, можэ большэ, стало ужэ видно, светло. Кажэ, пусмотрэў я: а шчо это за урочыско? И посмотрэў — коло мэнэ кот. И никого! А потом я як подывиўся — и потом ишчэз той кот, и дэ вин диўся, нидэ яго нэ стало. Цилу нич яго той кот водыў. Это злый дух таки, мы кажэмо — чорт. А вин можэ, чым хош [обернуться].

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Буры Надежды Григорьевны, 1913 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 434. [Черти выглядели, как люди в шляпах, как любой обычный человек. От людей черт отличается тем, что его видит только тот, кому он сам хочет показаться, остальные не видят.] Мне самой раз чорт представился у виде мяне. «Иди, иди», — говорит, и рукой манит. Я пошла за им. Добра, што мой мужык подышол, за руку мяне взяў и одвёў. Ён гэтага чорта не видеў, тольки я яго видела, хотя мужык мой побач стояў. Чорт — пажылы таки дядька, красивы, в шляпе.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. В. В. Казначеев.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

+ **34.**2е. Черти невидимые существа или видимы только для «знающих» людей

№ 435. Чорт прэвратицца всяким: и чоловиком, и звэрэм, и птичкой. Насмешку зробыть. [Погонишься за ним, а он заведет вглубь леса и смеется.]

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Е. Волчкова от Ельца Андрея Нестеровича, 1895 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

+ **34.**8ш. Черт морочит людей, смеется/глумится над ними

№ 436. Лэсовой е, чоловик якой. На хорошое — пускае. А то — от, дорога додому, а он зразу крутит. Тогда надо сесть, хлиба крошки взяты. Хлиб — божья роса. Пойисты — тогда голова соображает. [Рассказчица говорит, что много раз блудила сама: «иду, и знов на том мисти». Ей казалось, что появился город незнакомый.] Если завладэе тобой сатана — нэдобрэ, тягае в канаву, может утопить, заблудит в лесу чи волк задавит.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ **34.**8х. Черт топит людей

+ **34.**11ж. Хлеб — оберег от черта

№ 437. Ў лиси чорт жывэ. Як пэрэступыш *выворотня ў лиси, так и будэ тэбэ носыты, завэдэ нэчыста сила, заблудышся.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Евтух Веры Ивановны, 1923 г. р., и Сошни Веры Никифоровны, 1931 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 438. Вечером шла я до хаты. Як гляну в гэту сторону — город: огни, фонары, усё светицца. Шла вечером до Макара, бачу: рядом гэто, где *кульг*а*ва баба живёт. А загубыла дорогу, чуть в рэчку нэ свалилася. Шла лесом, а лес той, што край рэчки, ужэ по самэе нэбо. Оно ж [нечистый дух] и водыло.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Е. П. Мартынюк.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 439. Чорт м*о*жэ завест*и*. Ход*и*ла я ў колх*о*з с хутора. И мне показ*а*ўся лес, г*о*род, огн*и* гор*я*т. Подошл*а* под сар*а*й. А як п*и*вень зап*е*ў, захл*о*паў крыл*а*ми — и ст*а*ло в*и*дно, и прышл*а* дод*о*му. То чэрти вод*и*ли.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

№ 440. А то бул*о*: чорт прийш*о*в до пьян*о*го челов*е*ка, то к*о*ло *шинк*у*. [Повел его в болото.] У бол*о*ти ён [пьяный человек] сид*и*ў и так: «Рят*у*йтэ, рят*у*йтэ!» А кол*о* ёг*о* *ковр*о*хов баг*а*то, а ён д*у*маў, шо то б*у*лок накл*а*ли. А то й мор*о*з буў.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших от Язенок Пелагеи Ивановны, 1913 г. р.

№ 441. Вот забл*у*дышся ў л*е*се. Хто ж тяб*я* в*о*дит? Ён в*о*дя, нячы*ы*стик. Н*а*да васкр*е*сную мал*и*тву прапеть, як *и*деш ў лес: «Бог ўперади, а я позад*и*. Господи, мене провяд*и* и верн*и*, Госпади, домой з вырушчаюшчим хряст*о*м». Ён [Бог] до тяб*я* вернуўся. Ета шчыт*а*ецца хараш*о*.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 442. Хл*о*пци розк*а*зувалы, шо йе блуд. [Если прицепится,] то по л*и*си б*у*дэш блуд*ы*ты-блуд*ы*ты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 443. Блуд йе. Вчэпыть чолов*и*ка, тэбэ б*у*дэ вод*ы*ты, нияк дор*о*гы нэ зн*а*йдэш.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. М. В. Готман от Личманюка Ивана Петровича, 1923 г. р.

№ 444. Пивдэнный чорт прыст*а*нэ до чолов*и*ка, дор*о*гу нэ н*а*йдэш, всё перэвэрнется. Вин так в*о*дит [что на одно место можешь 20 раз прийти. Однажды я пасла корову. Собралась домой идти — и не могу выйти. Села, закрыла глаза, посидела, а потом

оглянулась — и все как прежде стало]. Пиўнычный чорт тэж людэй лякае, перэкинецца котом або другой людыною.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Дежко Лидии Степановны, 1956 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34.**5в. Черти появляются в полночь и в полдень
+ **34**.8н. Черт пугает человека

№ 445. [В 40-м году это было. Снег был, я шел домой. Смотрю: впереди едет черный конь, подвода, а на ней пара человек сидит, метрах в семи от меня. Я пошел быстрее, хотел подойти к ним, а они поехали быстрее. Я пошел медленнее, и они так же поехали. И так всю дорогу: как я, так и они. Потом увидел огонь. То хата была. Подошел к ней, а подвода исчезла. Потом я признал, что это хата одного соседа, а тогда ничего не узнавал. Возле хаты стал огромный лес, а прежде был маленький. Вошел в хату и рассказал все. Вышел — и все на место встало, все, как было.] То чорт водыў. [Говорили, что одного дядьку у нас тоже водило. Он пьяный был, шел в свою хату — и вдруг впереди него человек в черной шинели с блестящими пуговицами. Он за ним и пошел. А жена его нагнала, говорит: «Куда ты идешь?» И чуть того высокого в черной шинели толкнула. Вернула она его, а потом спрашивает: «Куда ты шел?» Он говорит: «Шел в ту сторону, где большой город стал». А это в противоположную сторону от его хаты.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Зусько Адама Федосовича, 1919 г. р.

+ **34.**2в. Черт выглядит как человек в мундире с блестящими пуговицами
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 446. То мое баба росказывала, шо колы сонцэ ў пивдни стоить, николы нэ *споритыся. То самэ паганэ вримья. Ў повдэнь пагано спаты — прычэпыцця яка бида. У половины дня можэ *пустóе* [эвфемистическое название черта] *намстыцця до чоловика. Блуд на ёго найдэ в лису. И тоди ужэ сядь, пэрэхрэстыся [и найдешь дорогу].

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Скупейко Кирилла Федосьевича, 1909 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**5б. Черти появляются днем, в полдень

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 447. Стары дед у нас буў. Он ходиў в корчму, и воны пили. Напиўся добрэ, хочет додому, иде. И приходит гарный хлопец и кличэ: «Заведу, деду, вас додому». И веде деда додому. Веде, веде у садок, у такие дома, комнаты. Прывьёл у дом и его угошчае праниками, булками, пампушки таке, пить дае, ести. Да и заснуў дед там. Колы он пэрэночуваў, уранце проснулся, дывицца: «Де я?» Дывицца, шо я ел? А коло него лежат коньские кизякы, а сам в корчах ночэваў, а не в доме. То чорт, знать, водил. Коли пьяна людына, чорт *подкасвыецца и водит.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Вознюк Федоры Тимофеевны, 1902 г. р.

+ **34.**8с. Черт одаривает человека или платит ему за услугу — дары превращаются в антиценности (экскременты, мусор, листья)

№ 448. В лес*у* як повэдэ, так нэм*о*жно в*ы*йти. И спив*а*е, и пл*а*чэ. Каж*у*ть, чёрт.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербин Анны Ивановны, 1948 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 449. У нас одна баба шла на Стэпк*ы* со Ст*а*рого Пэрэ*е*зда. Так цэлый ноч вод*и*ло её. А дор*о*гу ж цэ зн*а*е. А як заспив*а*лы п*и*вни, то пошл*а* дод*о*му. Цэ ўсэ злый!

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 450. Чолов*и*к мне росказ*а*л: п*а*сли кор*о*ви [возле реки], да ёго вод*и*ло. Як б*у*хне шо-то в воде — як в*о*лны, в*о*лны, аж бр*и*ски ў хрэст [т. е. к перекрестку] полет*е*ли. Вин тад*ы* бер*е* да перех*о*дить ў др*у*ге м*е*сце. А он*о* [что-то невидимое] зн*о*ву к*о*ло ёг*о*. Он д*у*маў, што то бобёр, а он*о* и ў др*у*ги раз… Дак вод*и*ло чо-то его ц*е*лу ночь. Блуд*и*ў по п*о*лю, неч*и*ста с*и*ла каз*а*ла дор*о*гу, шо он дод*о*му иш*о*ў. Не буў пияны, терэзвий буў. У тр*е*тьем сел*у* ег*о* розвидн*е*лось. Неч*и*ста с*и*ла вод*и*ла ёг*о* по дор*о*ге.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

+ **34.**4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 451. Оны по*е*хали за сэл*о*, а в*ы*пили д*о*бре. А бул*о* ужэ п*и*зно, кор*о*че — за 12 час*о*ў. Дак, к*а*жэ вин [один человек], вхож*у* ў сэл*о*, а выхож*у* за сэл*о*, ид*у* по дор*о*зе, а мин*е* выв*о*де на п*о*ле. Цэлу ничь проход*и*ў до с*а*мого р*а*нку. Нэч*и*стый зап*у*таў. А потом и хмиль прошл*а* да, к*а*жэ: «Пусть б*у*ду ход*и*ть хоть до другог*о* вэчера, а хрэст*и*цца нэ б*у*ду». Як перехрэстишся, дак пок*а*зывае дор*о*гу, нэч*ы*стый отста*е*. Нэчысть уся бо*и*цца хрэст*а*. И кол*и* вин под*у*маў, шо «хрэст*и*цца не б*у*ду», вин почуў удар за плэч*о*м. Оберн*у*ўся — ник*о*го нэ бул*о*, ч*и*сто п*о*ле. Он созн*а*ние потер*я*ў. А хто уд*а*риў, не зн*а*е… Сто*и*т баба ў сэл*е* и к*а*жэ: «Свят*ы*й дух пок*а*зываў дор*о*гу, а ч*о*рный, нэч*ы*стый, тебя зав*о*диў, сбив*а*ў с пут*и*, и эти два д*у*ха бор*о*лись. Кол*и* б ты перехрэст*и*ўся, ч*о*рный дух одпуст*и*ў бы таб*е* дод*о*му». А вин подд*а*ўся ч*о*рному д*у*ху, а свят*ы*й дух за перем*о*гу над тым д*у*хом ег*о* уд*а*риў с*и*льно.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Дидок С. В.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 452. Вин [черт], як люд*и*на, ход*и*т. Один челов*и*к ў н*а*шэм сэл*и* роск*а*зываў. Буў х*у*тор от сэл*а*, хат дэсять. Он туд*ы* иш*о*ў. Идэ дом*о*й — *е*дут бр*ы*чкою хлопцы. И ст*а*ли он*ы* его вод*и*ть. Завэл*и* ў бол*о*то одно страшн*о*е. А там стол*ы*, да б*у*ўкы на тых стол*а*х. Вин перехрэст*и*ўся и к*а*жэ: «Г*о*споди, да одвэрн*и* меня од них!» Да помол*и*ўся Б*о*гом. И в*ы*шэў з бол*о*та, як и нэ бувало его.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Кочуры Л. Ф.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 453. Мой отец шел домой в Илляковку. А вечером [дело было]. Зашол тут в Козлоўку к хрёсному сваму. Хрёсный гаворить: «Начуй, хресник, не хади!» А он: «Да шо уж я, ета ж не зимой. Я не заблужусь, напрямую пайду». Вот пашол. Пашол, и шол, и шол — заблудился. Тада ходил-ходил, ночь тёмная, тада никакова света нигде не было, а у него был хванарик. Он знал «даваскресную молитву», он и на служби был ундир-ахвицер. Ну, он заблудился, падошол к речки — надо ж яму итить стреч воды. И он пошол. Ходил-ходил па етиму бору, блуд яго водил. Видить — хатка. А в хатке там стояли лесничии, гнали лес. Ну, тут он обдумалси: Стой! Это куды ж я пришол? Ну, пойду этай дорожкой, выйду на поляну, и я тада пайду — знаю теперь, куда. Вышел на поляну. Только вышел на поляну, глядь: сидит на пне человек в белом. Белый, высокий. Он [отец] идёть дорожкой, а тот тада подымаецца, етот в белом — это дамавой — подымаецца и идёть с отцом рядом. Идёть и идёть. А он тада, знать, и ругнулся на него: «Што, — говорить, — идёшь, ни вперёд ни абганяешь, ни сзади ни астаёсся?» И вроди как за йим шкурнул. Шкурнул за йим — он отпрыгнул. А височенный, знать, метра три. Када он за йим шкурнул, то споткнулся, отец, фанарик выбился, свечка загасла. Наошшупь как-то пошол и пошол дальше. Подходить к мосту, к илляковскому, и говорить отец… Нет, он не тут сказал. Ну, вот он на масть белый, белый на масть. А на мосту перилы. От, к адной перилы становицца белый, а отец другим боком идёть. И как только он с ним сравнялся, с белым, — и откуда только взялся ветер: вж-ж-ж! А у отца была кепка на резинке, а если б резинки не было, она б слетела. Слушай дальше. Когда перешол отец мост, говорит: «Теперь ты мне ничего не сделаешь, теперь-то я дома!» А тада были какии-то *мигазеи (?). И там было крылечко. Вот, етой белый за мигазея вперёд. Сел и на мигазей сидить. А потом — цап отца! А он тада и не помнил. И што ж он с ним сделал? Там города проходила, он пидсадил яго пид самую нижнюю жэрдь. Када отец образумился: не вылезу, говорить, ни туда, ни сюда. Потом как-то выбрался. Пришол домой. Стучацца не стал, сел на крыльце. От, виходить одна старшая невестка, а он заградил. А ишшо тёмна было. И свалила яго, он жа спал. Приходить в хату [невестка] и говорить: «Батя, кто-то у нас там на крыльце есть». Тада свёкор подымаецца и идёть: «Да какой-то это там выдумник?» Выходить, смотрить: отец! Говорить: «Николай! Што ты тут-то лёг, што ж не стучал?» — «Ох, батя, не могу!» — «Што с тобой? Ну, пойдём у хату». — «Ох, батя, я спать хочу». Лёг. Как только заснёть: «О, караул! О, лихо!» Черти душили, ты понимаешь? Наутро… Там была бабка Матрёха, па цэрквям ходила, в Тихонову Пустынь… Прывозять ее. Бабка говорить: «Деточка ж моя! Я ж ничего не помогу! Везите его в монастырь к отцу Андрею». Ну, паехали к отцу Андрею. Приехали. Отец Андрей стал читать над головой книгу, часа два читал (отец стоял на коленках) и сказал отцу: «Благодари ету самую бабку, што тебя к нам напустила — ты б до гроба был плохой». [Значит, это домовой был?] Домовой. Не надо

было на него ругацца. Он знал «даваскресную молитву», надо было двенаццать раз прочитать «даваскресную молитву» — он бы и пошел своим путём.

с. Жерелёво (д. Козинки, 1,5 км от Жерелёва) Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. В. И. Харитонова от Малаховой Анастасии Николаевны, 1926 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

8м. Черти приглашают музыканта играть на их свадьбе, заводят его в глушь

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

Чрезвычайно популярный в Полесье сюжет о музыканте, приглашенном играть на свадьбе (вечеринке) нечистой силы, устойчиво связан с образом черта. Он широко известен как в сказочной, так и в мифологической (преимущественно украинско-белорусской) прозе, реализуясь в нескольких версиях — с развернутой (сказочной) фабулой и в редуцированном виде. Постоянными элементами всех вариантов является зачин, в котором некто незнакомый просит музыканта поиграть на свадьбе или вечеринке, обещая за это щедрое вознаграждение, и следующий эпизод, где описываются танцы гостей на праздничном пиру. Дальнейшие события разворачиваются в соответствии с мотивами «разоблачение чертей» и «превращение богатых даров в прах»: утром после свадебного пира музыкант оказывается сидящим в лесной глуши, в болоте с мусором в руках вместо ценных подарков. Сказочные варианты этого сюжета содержат, кроме того, эпизод «чудесного прозрения» музыканта, когда тот мажет себе один глаз каким-то снадобьем и видит все происходящее в истинном свете. А в дальнейшем он встречает на базаре (в корчме) одного из чертей (участников ночной свадьбы), и тот выбивает ему «ясновидящий» глаз (Демидович 1896: 101—102; Federowski 1897: 41—42 № 124; Чубинский 1872: 190—191; Иванов 1893: 65; Гнатюк 1904: 8—9 № 14; 1912: 34—36 № 113, 114; Сказки 1941: № 61; МРВС 1987: 114—115 № 168, 169, 170; Легенды 2005: 160—161 № 181; Корепова 2007: 133—134 № 572, 573, 574; ПЭЗ 2011/1: 105—106 № 282).

В Полесском архиве хранится чуть более десяти записей на этот сюжет, но бóльшая их часть представлена в виде полуразрушенных и сильно редуцированных текстов. Два полных варианта с развернутой фабулой удалось записать в с. Нобель Ровенской обл. Остальные свидетельства имеют признаки типичных быличек, описывающих реальные события, случившиеся некогда с односельчанами.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 454. Прыйшли «хлопцы» [т. е. черти] да Ивана (ён играў добре на скрыпцы) и прыглосили у вечэр играць. Иван пайшоў. Цэлы вечэр играў. Яму грошоў панадавали,

а утром [очутился] на пни. Ўместа грошэй адны бумажки. Гэта ён граў на свадьбе чарцей.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Ж. И. Врублевская от Гречной Ульяны Федоровны, 1913 г. р.

+ **34.**9а. Черти справляют свою свадьбу

+ **34.**8с. Черт одаривает человека или платит ему за услугу — дары превращаются в антиценности (экскременты, мусор, листья)

№ 455. [Ехал однажды гармонист. Навстречу — карета с панами. Они спросили его:] «Куда идэш? Садись у карэта!» Приехали. Гармонист играе, паны танцуе. Только видит он — это нэ люди, чэрти. Засмеялися они и выгнали его.

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Демьянца Николая Андреевича, 1914 г. р.

+ **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 456. Шоў неки музыкант, искал себе работы. Его пригласили играть на свадьбе. А там ўсёго, шо хоч: и коўбасы и ўсё! А это свадьба чэртоў была. Музыкант утром проснуўся — а он на голой горе, кругом никого, только жабы да друга гадость.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. Тарасова от Репчинской Агриппины Герасимовны, 1920 г. р.

+ **34.**9а Черти справляют свою свадьбу

№ 457. [Черти в виде хлопцев] Один человек, ён музыкант, шел домой. Видит: куча хлопцаў. «Хадем, поиграеш нам!» Он пошел. Идом, идом, — говорить. Потом посадили меня на таком стуле. Я играю и они танцують. Потом хлопцы стали водить двумя пальцами себе по глазам. Я тоже провел — и все пропало. Смотрю: никого нет, я на таком пне сижу, вокруг болото. Ў болоти сидеў.

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Евдокимчик Любови Ивановны, 1914 г., и Власевич Зинаиды Лазаревны, 1920 г. р.

+ **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют

№ 458. Один гармонист играл на скрипке, шол домой. А тут чэрти окружыли да завели ў болото. Посадили на купине и заставили играть. А як очнулся, дак видит: сидит в болоте.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

№ 459. Быў у Бабичах музыкант, на скрыпке играў. Хадзиў ён усё на балото и там ему раз глаз помазали чэм-та и сказали: «Цяпер будзеш чэрцей бачыць. Толька не гавары никому!» [На болоте глаза ему мазали невидимые черти.] Ён як на базар пойдзе — там чарцей бачыць. Раз ён на базары кажэ другу: «А я вон там чарцей бачу, чорных, касматых!» Тут яму як быццам-то у глаз — торк! И глаза няма. И ужо ни чарцей, ничога гэтым глазом не бачыць.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Беседец Елены Федоровны.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 460. Б*у*в музык*а*нт. Ход*ы*в на сыл*о* гр*а*ты. Ид*э* ду д*о*му. И пэрэх*о*дыть мист. Д*е*дько [черт] йог*о* останавливает. «Ты, — кажэ, — музык*а*нт. Ид*ы* до мэнэ гр*а*ты. В мэнэ вэс*и*лля. Я туб*и* заплач*у*». Зав*о*дыть, вр*о*ди-то, до х*а*ты ⟨…⟩ Ст*а*лы чорт*ы* вси сх*о*дыты. А то ж в л*и*си. Вин пугр*а*в йим тр*о*шкы. «А ты зн*а*еш шо [говорит старый дядька-черт]. С*и*дай на кун*и*, вин тэбэ повэдэ. Т*и*лько нэ вглядайся». То чоловик сив [и поехал]. Зл*а*зыть з т*о*го кон*е*. Д*ы*вытьця, а то [не конь, а] тэрныця — пр*е*дво тэрты [трепальница для волокна]. Вси чорт*ы* як вых*о*дять и *о*чи моч*е*ють п*а*льцамы [музыкант также помазал один глаз]. Зах*о*дыть до х*а*ты, вых*о*дыть — вжэ ным*а* тэрныци. Прыйиж*е*е в город [и видит:] бь*ю*тся два чолов*и*кы. Людэй бог*а*то понасх*о*дылося. Музыкант говорит: «То ж нэ чоловик*ы*, то — чорт*ы*». Прых*о*дыть до нёго пан*о*к: «Якым ты в*о*ком б*а*чыш: л*и*вым чы пр*а*вым?» Взяв в*ы*длубав ём*у* в*о*ко.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**4ж. Черти появляются на мосту
+ **34.**9а. Черти справляют свою свадьбу

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 461. Это ж забир*а*ли одног*о* [черти на свою свадьбу]. Зобр*а*лис да при*и*халы по одн*о*го дядька-музык*а*нта. К*а*жэ: «По*е*демо!» Забр*а*лы п*а*ру к*о*нэй тог*о* дядька и повэзл*ы* на св*а*дьбу. Той дядько там ужэ гр*а*е, гр*а*е, там на стол*а*х ужэ ўсэ йе. Д*ы*вицца: аж т*ы*е [танцующие] мачэють п*а*льцэм да *о*ко м*а*жуть. И той пом*а*заў *о*ко, тэй музык*а*нт ужэ. Подыв*и*ўса вин: и-и-и! Это ж с хвост*а*ми танц*у*ють, т*ы*е куцан*ы* [черти]. А на стол*а*х т*ы*е гоўняк*ы* к*и*ньские. [Что такое «куцаны»?] Ну, т*ы*е с*а*мые… сатан*а*. Они — бы л*ю*ди, панич*и*, ўсех так б*а*чиш их [в виде панычей]. Так п*о*сле ужэ ту св*а*дьбу коньчылы, погулялы. Он д*ы*вица: ег*о* на бэрэзыне вез*у*ть, на крывэе на бэрэзыне они яг*о* тягнуть. Бо вин *о*ко пом*а*заў, так уже вин б*а*чыть. А так-то вин б*у*дто коньме вез*у*ть, а як вин *о*ко пом*а*заў, — так вин усё б*а*чить. Подыв*и*ўса: аж наплат*и*ли гр*о*шы — аж то сам*и* бэрэст ў яг*о*, наложылы бэрэсту… П*о*сле вин по*е*хаў на баз*а*р. И той пришоў на баз*а*р [который позвал музыканта на свадьбу]. «Здор*о*ў! Это ты, Андрэй?» А вин к*а*жэ: «Ты мян*е* позн*а*ў? Как*и*м ты *о*ком б*а*чиш?» — «Этым, левым!» А вин тэе *о*ко в*ы*биў, от*о*й с*а*мый том*у* дядькови, шоб нэ б*а*чыў. [Чем он мазал око на свадьбе?] Шось у их ў б*о*чцэ йе такэе, так оны гуляють, гуляють, т*ы*е куцан*ы*, да и *о*чы пом*а*жуть, коб в*е*ле б*а*чыли. А вин д*ы*вица, д*ы*вица и к*а*жэ: «И я попр*о*бую». Пом*а*зал однэе *о*ко — стал я б*а*чыти, к*а*жэ. Ох, к*а*жэ, а мы ў к*о*рчэх, у *ба*ю*рах! Там так*и*е стоять… Это ужэ як то в*ы*дасця, як стол*ы*, х*а*та крас*и*вая, да панич*и*, пан*е*нки гуляють! А як вин пом*а*заў *о*ко, аж ужэ вин д*ы*вица: гдэсь ў к*о*рчэх, ў пуст*ы*нях. И на стол*и* т*ы*е к*и*ньски говняк*ы*, жабы,

вся такая закуска. Злякаўса вин. А ужэ тую свадьбу одгулялы. Ужэ ж яго бэруть да ужэ везуть. Як яго туды везлы, то киньмы паничи везлы яго на свадьбу. Вин жэ нишчо, не бояўса ничшо. Але жэ як яго вэзлы на свадьбу, то сказаў: «Мэнэ назад привэзэте?» Ка: «Доставимо до хаты тэбэ!» Так, як бы вин не мазаў, то яму б выдалосо — парою киньмы яго везуть до хаты ужэ. А як вин помазаў око, так вин бачыть: ў пустыни, таки *корчузи, такэ ўсэ, шо страх Божы. И воны [паничи] такые, с тэми чырвоными ногамы. И воны на бэрэзину яго ужэ вэзлы до хаты. После ужэ того то вин пэрэлякаўса так! Дак вин после того, пошол вин на базар. Пошол вин на базар, ходыть вин, ходыть, аж бачыть: той самый идэ, шчо по яго прыеxжаў на свадьбу браты. Ох, после кажэ: «Здороў!» Вин ка: «Чи и ты тут йе?» Кажэ: «Йе!» Ка: «Ты мене бачиш?» Ка: «Бачу!» — «А яким ты оком бачиш?» Ка: «Гэтым». Правим чы левим, сказаў. А вин ему прамо як трэсь кулаком! Так око и вылэзло. [Как выглядели черти?] Бы люди, а воны с хвостамы. Як ужэ помазаў око, так ужэ страхитте бачить, сатана!

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р., и Ходневич Анны Романовны, 1933 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами
+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**8с. Черт одаривает человека или платит ему за услугу — дары превращаются в антиценности (экскременты, мусор, листья)
+ **34.**9а. Черти справляют свою свадьбу
+ **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют

№ 462. Два музыканты було, красиво очень игралы на скрыпках, и бубнар быў трэтий. И йих уси звали на свадьбэ, — они так красиво игралы. И вот, приходыть хлопциў цыла пачка, двенацать чоловик. Красиво поодеваны, такэ панычи: «Дяде, пошли з намы, вы нам поиграете, мы погуляемо. Мы вам заплотим, шо вы не знаю, скольки денег получите! Мы вам нэ будэм личыть, а прамо, — кажэ, — вот такыми пригоршчами накладэмо вам тых денег. И вас спаты положымо и ўсё!» И воны согласилися. Воны [черти-панычи] йих повэзли. Вэзуть воны, вэзуть йих и завэзли, ў такэй дом красивый завэзли. И воны [музыканты] як заиграють, а вони все пийдуть ў тых чоботках [плясать]. Танцовали, танцовали, танцовали. Ужэ десь после пивночы, ужэ воны пэрэсталы танцовати, да йих положылы спаты. У такэй пух, — кажэ, — положыли, ў таке койкы положыли. И, кажэ, мы лэглы спаты… И, правда, ишчэ як танцовали да ужэ коньчыли, дак ўжэ воны йим грошы прынэслы, ужэ прамо пригоршчамы каждому на прыпил сыплють тые грошы. Подавалы грошы да, — кажэ, — положыли ў таки пух, у таке койкы. Файна изба, и так поодевали йих так файно. И кажэ вин [один из музыкантов]: мы, кажэ, спимо, спимо мы, а поўставалы мы ўрано — а воны ў такий, кажэ, *крыкоты, у такому неудобью, ў лиси, под таким дубом воны лэжать, и лысту под головами, и лыстом понакрывали йих. А грошы-то йих, шо то воны ложылы, ў кошэлик ужэ тые грошы клали, — то самый лыст, лысту того наложыли йим. И, — кажэ, — поўставали ўрано, шо ледве выбрались з того лиса. И то праўда, не то так, как я расказваю, а то сваты колись так расказвали.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Ждановић Ксении Кондратьевны, 1925 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**8с. Черт одаривает человека или платит ему за услугу — дары превращаются в антиценности (экскременты, мусор, листья)
+ **34.**9а. Черти справляют свою свадьбу
+ **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 463. Були вэчэрницы. Складки гуляли. Таде просят там ўжэ ж деўчата на складку. Вон [музыкант] давай играть. Паиграў, идэ дадому. Идэ и играе. Такэ парубок красивы [идет навстречу]: «Паиграй и нам». Вон сагласиўся. Пашоў. Были таки пэнёчки, млин там буў. А ему сдаецца — за сталом сидит, ему сдаецца, шо деўчата и хлопцы скачут… Ести [угощенья] становыли… А таде утро. А вино-то — коньски *ссыки, мясо — коньски кости, праникоў — гавно! Развиднялосё. Он глянэ — кругом вода. Трэ вылезти. Вон сэдить на пенёчку. Патплыли [люди] и чоўном забрали. [Это черти его завели.]

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мосиненко Галины Давыдовны, 1921 г. р.

+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места
+ **34.**8с. Черт одаривает человека или платит ему за услугу — дары превращаются в антиценности (экскременты, мусор, листья)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 464. Был у нас скрыпач. И вот ў ‘дном сяле была свадьба. Ну, пазвали этого скрипача играть. Ну, и скрипач ужэ кажэ: «Э, — кажэ, — нада мне ужэ дамой. Жынка сгоне. Ужэ двое сутак играю». Ну, сабрался и пашол, добра выпиўшы. Итить ему была поўвсь мельницу. И вот да мельницы даходе. Выходять «хлопцы»: «Ой, брат ты мой, пайдём и к нам паиграй. Паиграеш, мы тябе правядом». Ну, вядуть. Тут и хата. И ён: куды завели его? В турбину. Во, вьедьмы етые! И ему ужэ кажэца, шо там и выпиўка и закуска, и ёни танцуют, а ён грае. И до утрэ прасидеў ў турбине тэй. Дак насилу выбрался.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Гайдуковой Марии Николаевны, 1907 г. р.

+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места
+ **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют

КАЛУЖСКАЯ ОБЛ.

№ 465. У нас был гармонист, у нашэй деревни. Очень хороший гармонист. Его звали на свадьбы, проводы. А яму привиделося. Ноччу дома спал, прыходють, стучать: «Гриша, подём з нами ў клуб!» Ну, он собираецца. Как привезли ў клуб: посередь стол стоить, тут танцують усе, а на столе, говорыть, стоить тарэлка. Они танцують, он играеть. Они, говорыть, возьмуть, подойдуть к тарэлцэ и мазнуть пальцем — раз-раз сабе по глазам! А я, говорыть, всё играю, а думаю: дай сабе мазану хоть один глазик. А как мазнул — все стали рогатые такие, и жэншчыны, и мушшыны рогатые. Я подхватил

гармошку и уходить. Они за йим, а када он стал молитву чытать, и они в ладошы забили и говорят: «Догадался!» А то б они яго разодрали.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Гавроченко Екатерины Федоровны, 1914 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют

8н. Черт пугает людей

Пугать человека — одна из универсальных вредоносных функций, свойственная почти всем демонологическим персонажам, включая «знающих» людей, покойников, демонизированных животных, персонифицированные образы дней недели, болезней, смерти и т. п. А в качестве основного (идентифицирующего) признака она характерна для образа персонифицированного «страха», называемого в Полесье *лякачка*, *пужайло* (см. главу **22.** Персонификация страха). В составе вредоносных действий черта функция запугивания занимает не слишком значительное место, она актуализируется чаще всего в ситуациях, когда человек оказывается в «страшном» локусе (в местах пребывания черта) и в «страшное» время (полночь и полдень). Как пугающие, свидетельствующие о появлении черта, воспринимались в Полесье либо необычные явления, зримые образы (встреченный на пути барашек, говорящий на человеческом языке; светящийся столб в лесу и т. п.), либо странные звуки, чьи-то крики в лесу, музыка и пение при отсутствии поющих людей. Если поздно ночью на мосту слышался детский плач, то это объяснялось: «Цэ чорт лякае» (текст № 160). Несвоевременный звон косы при покосе, услышанный рыбаками ночью, был свидетельством того, что черт морочит голову людям, пугая их (текст № 469). Стремлением испугать мотивировались случаи, когда черт на глазах у человека моментально менял свое обличье: то он как человек, то в кота превратится (текст № 192). Ночные стуки и шумы в доме (когда слышно, как сама собой работает прялка или ткацкий станок) воспринимались как вторжение в домашнее пространство черта, который наказывает за нарушение правил прядения/тканья (см. рубрику **34.**8э. Черти по ночам прядут, ткут, портят пряжу в доме, где нарушены ткаческие правила). В одном гомельском тексте сформулировано условие, при котором якобы ничто не будет пугать в ночное время: если идти по дороге не обочиной, а посередине, прямо по дорожной колее (текст № 471). В другом сообщении рекомендовалось, выходя ночью из дома, держать в руке кочергу, чтобы черт не пугал (тексты № 657, 658). См. также рубрику **23.**2. Черт как персонаж-устрашитель.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 466. Я лягла спать, [кто-то] стучыть. Я кагу: «Отзовися — одчыню, не отзовися — не одчыню». Не отозвалося, моўчыть, гэтак шыбануло ў вокна. Яно [черт] пошло, аж чоботы рыпотять, подлога гнецца.

с. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. М. Э. Бранина от Гречной Ульяны Григорьевны, 1912 г. р.

№ 467. [Мог ли черт обернуться человеком?] Ну, а чому ж не? Конечно, можэ, законно можэ. Можэ и чоловиком статы вона [нечистая сила]. Люды бачылы дажэ. Станэ ў капэлюшу, ўсё, чоловик нормальный. Як хош убярэцца. Хоч по-францускy, хоч по-нямецку, хоч… Як хоч! Убярэцца, як панысh. Ну, слухай, шчэ табе роскажу. Он-де рыбакы ноччу удют, рыбакы. А юн [черт] косыть траву на бэрэгу и косу минтыть [точит] — шо такэе? Косу гострыть. Ноч, а вин на бэрэгу косыть траву. И трава [если утром взглянуть] цилая. [Как он выглядел?] Ноччу ты ж яго нэ бачыш, но чуеш, шо косыть и минтыть косу. А зайдуть на тэе мисцэ, на другый дэнь встань, где вин косыў — трава цилая. Ну, шо ж это такое? Лякае шо-то, да?

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлика Александра Павловича, 1911 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 468. Або шчэ рэкою йдуть [люди], а он сажнями рэкою плыветь пэрэд тобою. Шо ж то такое? Як чоловик сажнями идэ да й усё! Плыветь рэкою. Ну, вот тоби! Ўсё! И кажуть, шо сатаны нэмае — есь жэ вона, правильно?

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлика Александра Павловича, 1911 г. р.

№ 469. А отчым мой кажэ: «А я нэ веру, всегда нэ веру ў етае». И вот, на рэчцэ ноччу едут рыбу ловыты. И много ж йих [рыбаков]. А вин [черт] выходыть ў таким капэлюшыку, таки бы паныч, и косою — гдэ ж вин ўзяў то сэрэдь ночы? И косыть. «Гэ, — кажэ Иван, — смотры яки косяр ўночы, да косыть!» А вин ниц и нэ слышыть нишчо и косыть. Кажэ, косыў-косыў-косыў, и потом — гу-у! Кажэ, вихром зняўса — и нема. Вихром бурнуло, и ничого нэ стало.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Матвейчук Варвары Никитичны, 1924 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 470. И у лесу пужало колись. Што покажэцца такое страшное або хто закрычыць, зашичыць. У капелюшэ чорт ходить. [Какой капелюш?] Такие, як тяпер носять. Да вот такие когти у яго. А чаму вы не возьмете икону там, у Москве, и не побачыте? Чоловик

с хвостом. Як побачыш яго, то зараз замулееш да и упадеш. Вон скинецца таким хорошым хлопцэм, кавалером, да завяде тебе у гушчу, ў ноч, так што ты не вулязеш. А здаецца — чоловек, хлопец хорошы. Чым хочэш скидывался. Собакой якою. Як вихор, то это погано. Это не Божее.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Подгурской Елены (б/о), 1918 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

№ 471. *Е*хала я з лесу. Бацько мене вуправиў да дому. А патом музика заиграла. Я думаю — ета и на самум дзеле музика. Так заиграла, як бы палкавая. Дак я без ўниманя, шэ як бу веселей мни стала. А патом бацько дагнаў, и незабаўна [неожиданно] вубегла ета козка — беленька. Помню, як севоння. Вубегла ета козка, и ужэ — му тут самейкам на хутори жыли — и приехали да дому, и бацько ужэ мацеры начаў расказвать, што ета пужало. То я ужэ — а то ж я не вельми и разбираласа — ужэ худко я смекнула, што ета нехарошае дзела. От, яна [коза] стане, наперод нас забежыць да и ружки паставиць да и пазирае. Дак бацько валами абъедзе ее. Дак праедом трохы, зноў забегае наперод и пачци да хутора да нашаго так робила, ей бо! А я тагды… Вот цепер дак я малитву знаю: «Даваскресне Бог». *Е*сьли пужае, никада поўз [стороной, обочиной] не идзи, а идзи середзинай, кудою лошадзь ходзиць [по дорожной колее], и кажы: «Кажнаго дыханя хочэ божаго павелення». Никагда не бачицьмеш ничога. А тешча моя расказвала, що они пошли на Ивана по ягоды, удвох пошли. То ж чують: о-го! — идёть пан у капелюшы. Як иде пан, то вони утикать, а вон за йими… То он позагонял их дваццать километроў, до самых Бережниц. А Бережници — тако сэло, шо за рекой, а мы й ричкы не бачылы.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1975 г., зап. С. М. Толстая (текст опубликован в: ПЭС 1983: 125—126)

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**3д. Черт принимает вид встреченного на пути барашка
+ **34.**9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 472. Колысь чорт матэрь лякаў: возле лиса горит тако вогнишчэ здоровэ-здоровэ. Пишлы на другий дэнь [посмотреть] — а там ничого: ны пепла, нычого. То чорт бул.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ **34.**3ж. Черт принимает вид огненного объекта
+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

80. Черт является тому, кто гадает в календарные праздники

Согласно общеславянским народным представлениям, для угадывания будущего было необходимо посредничество нечистой силы либо душ умерших людей, поэтому, чтобы узнать свою судьбу, обращались за помощью к «знающим» людям, которым служили черти, а при коллективных гаданиях призывали бесов явиться и показать судьбу: «Биси, биситесь, сотоны, сотонитесь, суженого покажите!» (рус. вологод. (КИ 2004: 351)). Ни одно гадание, как считалось у русских, не обходится без чертей (РДС 1995: 605). Для Полесья такие прямые формы приглашений чертей и бесов для угадывания будущего не характерны. В качестве мифических помощников при гаданиях здесь выступали персонифицированные праздники: *Андрей* (если гадали в Андреев день — 30.XI), *Василь*, *Шчодрык* (если гадали на Новый год), либо гадающие призывали персонифицированную судьбу, *Долю*. Сам ритуал гадания, который происходил в «нечистых» местах и в «нечистое» время, и особенно призывание мифического посредника считалось делом крайне опасным, предполагающим контакт с нечистой силой. В одной из ровенских быличек об андреевском гадании сообщается, что когда девушки позвали свою *Долю*: «Доля моя — гу-у!», то услышали в ответ мужской голос: «Я иду!» Они поняли, что это черт отзывается, и убежали домой (НДП 2016: 522 № 17). В настоящую рубрику включены тексты, отражающие такой тип гаданий, в которых пригласительные формулы отсутствуют, но в качестве гадательного атрибута используется один из самых опасных предметов — зеркало, воспринимаемое в Полесье как «нечистый» предмет и как локус нечистой силы (Толстая 1994: 119—120). Требование как можно скорее закрыть (перевернуть) зеркало после того, как в нем появится изображение «жениха», мотивируется угрозой, что иначе *чэрти обдэрти могуть*, *задушыть могла нечыста сила*, *чорт задавить*, *буде синяк на лице* и т. п. Черт, приходящий к гадающим людям, ведет себя как крайне агрессивный персонаж, способный погубить человека. По карпатоукраинским поверьям, после захода солнца нельзя смотреть в зеркало, *бо можна додивитися чорта* (Онищук 1909: 80).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 473. [Гадание с зеркалом.] Зэркало пост*а*вят на Шч*о*дрыка. Н*а*до смотрэть ў зэркало, и штоб сам-од*и*н ў к*о*мнате наход*ы*ўся. М*о*жэш и проп*а*сти. Як гл*я*неш у зэркало — и чэрти, и уж*ы* обдэрти м*о*гуть. А як д*е*ўка або жэн*и*х в*ы*йдэ, то ср*а*зу закр*ы*ти [зеркало].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Е. Рутковская.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 474. Як показываецца [чье-то лицо в зеркале], дзеўки захлопаюць зеркало быстрей, коб чорт не паказаўся. Жаних жа показываецца ў зеркале [а бывает, что и черт].

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. В. Козак.

№ 475. Под Новый год мая сестра гадала с зеркалами. Запалила страстную сьвечку да й садицца глядець. Кали бачыть ў зеркале: бяжыть на яе якись хлопец. Яна прыгнула зеркала… Задушыть магла нечыста сила, як зеркало не закрыть.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова.
+ **34.**8р. Черт убивает человека (душит, разрывает на части)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 476. Якщо в дванаццять часоў зайдэш пид мист и глянэш ў зэркало, то побачыш свого майбутнёго чоловика чы жинку. Одного *бахура намовылы, — и вин так зробыў. В дванаццять часоў почуў стукит копыт [это приехали черти]. Знайшлы ёго сывого [и через три дня он умер].

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич.
+ **34.**4ж. Черти появляются на мосту, под мостом

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 477. Деўки варажыли на зеркала. Ставицца адно на лаўцы, а адно — на стале, шоб зеркала проти зеркала. Свечку засветила страстну. Села, и ў 12 ужэ часоў покажэцца, шо иде. Нарваў травы и перевясло крутить. Мужчына. Юй ужэ казали, шо закрывай зеркала, бо [черт] задавить. Казала, шо як жэниха точно бачыла…

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. С. М. Толстая.
+ **34.**8р. Черт убивает человека (душит, разрывает на части)

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 478. На зеркало ворожба [на Новый год]: берэшь две всеношчных свечки, страшные [страстные]. В нежилой дом иди до двенадцать часов. К порогу спиной, и в зеркало глядеть треба [свечи зажжены по обе стороны от зеркала]: и если покажется хто, зеркало накрывай, а то буде синяк на лице. Як дверь отчиняе хто, дак зеркало — лясь [т. е. бросай], а не кинешь, то по лицу ўдарит. Як в зеркало ўтолпилась, так и дивись, а пропустишь, дак лапик чёрный становится на лице. Это же страсти свечки, оны и подають. Нечистым духом это ўсё деется. Он, лапик этот, и не сыходе.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Груздовой Евдокии Дмитриевны, 1920 г. р. (см. также: НДП 2016: 523 № 17)

8п. Черт-«хапун» хватает одного из евреев в Судную ночь

В Полесском архиве хранится несколько текстов, сохранивших следы некогда популярных в западных областях Белоруссии и Украины (а также в Подолии и Польском Подлясье) поверий о черте-«хапуне», который якобы регулярно раз в год похищает одного еврея или еврейку в Судную ночь (в еврейский осенний праздник Иом-кипур). Согласно одной из трактовок этого события в гомельском тексте, черт забирает себе (*хапае*) эту жертву потому, что «жиды не крещеные» (текст № 479). В полесских вариантах происходит смешение календарных дат, в которые разворачиваются события: то это случается накануне христианской Пасхи, то в Судную ночь, когда евреи молятся об отпущении грехов, то в праздник, именуемый «Кучка», т. е. еврейский праздник Кущей (Суккот) осеннего цикла. Считалось, что в полночь накануне праздника поднимается вихрь, начинается гроза, в доме молящихся евреев (в «еврейской школе») гаснут свечи, а когда их зажигают вновь, то оказывается, что пропал один из присутствующих. И все понимают, что его похитил «хапун». Кому именно грозит опасность быть похищенным, можно было узнать по ходу ритуала, когда каждый смотрел в воду и, если не видел в ней своего отражения, это предвещало трагический исход (текст № 480). В ровенском тексте (№ 481) заметна тенденция отождествления черта-«хапуна» с водяным духом, который посреди озера «гукает», подзывая к себе жертву: «Сюда, сюда!» (ср. аналогичное сообщение о полесском водяном: (Левкиевская, Усачева 1995: 161)). В другом ровенском сообщении черт-«хапун» определяется как «лесной хозяин», т. е. имеет признаки лешего (текст № 482). Считалось, что защитой от покушений «хапуна» мог быть присутствующий на еврейском молебствии христианин, поэтому евреи старались зазвать к себе на Судную ночь одного из своих украинских соседей. По представлениям жителей Речицкого Полесья, у преследующего евреев черта очень длинный и мохнатый хвост: когда ему надо было похитить свою жертву в Судную ночь, он одним взмахом хвоста мог загасить все свечи в еврейской школе (Pietkiewicz 1938: 188). Согласно житомирским представлениям, Моисей разрешает черту один раз в год забирать с каждого «кагала» по одному еврею (Кравченко 1920: 35).

В ряде белорусских поверий «хапун» выступает в роли персонажа-устрашителя, которым пугают непослушных детей (МБ 2011: 495—496). Эта же функция приписывается образу «хапуна» в Полесье: см. **23.**24. Хапун подстерегает детей в воде (НДП 2016: 492 № 281).

Анализ украинских, белорусских и восточнопольских вариантов этого поверья см. в: (Белова 2005: 231—239; 2013: 63—81; Belova 2013: 293—304).

Отражением этого мотива является белорусская дразнилка, адресованная евреям, где черт-«хапун» изображается как некто в красной шляпе: «Жиде, жиде, што за тобою иде? Иде у червоным капелюшу, — хап за твою душу!» (Federowski 1897: 16 № 45).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 479. Раб*и*нная ночь — у Спасоўку, одна [такая] у год*у*. Эта раб*и*нна ночь припад*а*е з еврейским пр*а*зником «К*у*чка», ў осень. Жид*ы* ж не хрищеные, их чорт хап*а*ў. Ид*у*ть [в рябиновую ночь гадать к воде], в воду ўгляд*а*ютца: когда ж нем*а* т*е*ни [не видно своего отражения в воде], зн*а*чит, пропад*а*е той жид — х*о*пит его чорт. Он*и* молятца ўсю ночь Богу, ой, кр*е*пко ж молятца, в*е*льми крич*а*ть. [В Спасовку] як нем*а* дожж*ю*, зн*а*чит, он*и* побь*ю*ть молодого г*а*рбузика и поч*е*пляць над столом на сошку, штоб хоть бы сок покапаў (на двор*е*), бо он*и* смерд*е*ть б*у*дуть… А як п*о*йде дож, б*у*дуть ч*и*стые жид*ы*.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

№ 480. [Евреи гадали перед Пасхой.] Ст*а*вили цэбер [котел] воды, и уся семь*я* окруж*а*е и гляд*и*ть в воду. К*а*ждый свою тень б*а*чит. Чьей т*е*ни нем*а*, тог*о* хап*у*н схв*а*тит.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Крапивская.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 481. Хап*у*н ух*о*пить таб*е*! [Так пугали детей, чтоб не ходили к реке.] И понэсэ ужэ. Хап*у*н, зв*а*ли. Это кол*ы*сь, як еўрэи над вод*о*й мол*и*лиса, так*и* у йих буў пр*а*зник — «хап*у*н». А як ужэ ид*у*ть до х*а*ты и — танц*у*ють, р*а*дуюцца, шо не схоп*и*ў хап*у*н йих. Ён, к*а*уть, хват*а*е. Это той хап*у*н, кот*о*ры крыч*ы*ть на *о*зере: «Сюд*а*, сюд*а*!» Это та с*а*мая неч*ы*ста с*и*ла.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

№ 482. Евреи збиралися ў школу молитса Богу. Они молилиса Богу, брали собе женщину рускую, и вона их водила на воду. Коды пришли и на воду глядели, ў воду, которы своего теня не увидит, того забирае той хопун. А хто его видел? То нихто не знае, но так оно и есть, шо той лесной хозяин, хопун [относил людей куда-то в сторону, и их больше никогда никто не видел].

с. Сварицевичи Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1978 г., зап. Е. Н. Дудко.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 483. У *вэрэсни був*а*е [грозовая ночь], жид*и*ўска С*у*дня ноч. От, у нас страсть [т. е. Страстная пятница] робят, а у жыд*о*ў от ця С*у*дня ноч. От, *и*хняя вэра, отод*ы* святк*у*ють. Кол*ы*сь тэю С*у*дню н*о*чью ворож*ы*ли жид*ы*. Выбир*а*ють соб*и* одн*у* х*а*ту, ў эту ноч оны м*о*люцца [ожидая грозы]. Як идэ дошч, то воны ост*а*юцца дов*о*льные. Оны ляк*а*лысь за то, шо кого-то нэ став*а*ло 〈…〉 Хапун жыдк*а* ухоп*и*ў…

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

8р. Черт убивает человека (душит, разрывает на части)

Хотя черт считается воплощением зла и одним из наиболее опасных представителей нечистой силы, функция прямого умерщвления людей для этого персонажа не характерна. Его главной целью является склонение к греху праведного христианина. Чаще он губит человека другими способами: подталкивает к самоубийству, заводит в дремучий лес, забирает себе в качестве жертвы старшего ребенка ведьмы или колдуна (соответственно, «запроданные» дети гибнут якобы от несчастного случая) и т. п. Более вредоносным в этом смысле оказывается в полесской демонологии водяной, который главным своим предназначением считает топить людей (см. главу **30.** Водяной дух).

В общем составе рассказов о чертях такие ситуации, когда они покушаются на жизнь человека, сводятся к двум основным типам сюжетов: когда черт появляется перед гадающими людьми и когда черти в виде деревенских парней приходят на посиделки к девушкам (а те распознают их по хвостам или копытам). Особенно последовательно мотив «черт нападает на гадающего человека, душит его или разрывает на части» появляется в тех быличках, где речь идет о гаданиях с зеркалом (см. рубрику **34.**8о. Черт является тому, кто гадает в календарные праздники). В волынском рассказе описывается сцена кровавой расправы чертей с девушками, которые перед тем позвали «хлопцев» прийти к ним на андреевские вечерки (текст № 486). В других вариантах черти нападают на гадающих и душат их, если те не успевали закрыть зеркало (тексты № 475 и 477). Аналогичный мотив гибели гадающих людей, которых убивает черт, зафиксирован в Указателе сюжетов сибирских быличек и бывальщин (Зиновьев 1985: 70). В одном брянском сообщении злой дух наказывает хозяйку дома, разорвав ее пополам, за то, что она полезла в погреб за маслом в неположенное время — ровно в полночь (текст № 272).

Функция губить человека иногда проявляется в рассказах о том, как черти охраняют цветущий папоротник (см. **19.**2. Человек пытается добыть цветок папоротника, но не выдерживает испытаний).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 484. Пад Н*о*вы год гад*а*ли из з*е*ркалами. От, *е*та стол ад*и*н, а *е*та — друг*ы*й. На том стал*е* адн*о* з*е*ркало ста*и*ть, а на *е*там — друг*о*е. Там сьв*е*чка гар*ы*ть и тут гар*ы*ть. А яна [девка] сад*и*цца и гляд*и*цца не ў т*о*е з*е*ркало [что перед ней], а н*а*да — ў *е*та. Тад*ы*, зн*а*чыть, ў *е*та гляд*и*, а ў т*о*е в*и*дно, хто ид*е* з пар*о*га. Дак *е*та, гав*о*рать, н*а*да, шчоб жыў быў, дак м*а*ком там н*а*да над пар*о*гом перас*ы*пать, пок*а* ён [черт] х*а*ту адчыня*е* да мак пок*а* той перал*е*зя, — бо ён жа зад*у*шы… И тад*ы* ўжэ трэба ўгад*а*ть у з*е*ркали [кто будет женихом], пак*у*ль ён ид*е* на пар*о*г. Як угад*а*еш, дак туш*ы* сьв*е*чкы и вал*я*й [переверни] т*ы*е з*е*ркала. Як и не ўзн*а*еш — и так туш*ы* скар*э*й, не дапуск*а*й, з*е*ркала вал*я*й! А ў нас бул*о*, адн*а* д*е*ўка гад*а*ла: адн*о* з*е*ркало павал*и*ла, а друг*о*е не павал*и*ла да й лягл*а* спать, дак я*е* задуш*ы*ло н*о*ччу…

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

+ **34.**8о. Черт является тому, кто гадает в календарные праздники

+ **34.**11в. Рассыпанный мак-ведун — оберег от черта

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 485. В одного чоловика вмэр батько. Мы йишлы ночю пэрэд пивнямы, шэ пивни нэ спивалы. Ну, шэ собакы булы з намы, вогорымо (sic). Мисяць на нэби вжэ зийишов, так шо пора та пидийишла — чы то пивни спивалы, чы нэ спивали, бо колысь по пивнях час зналы. Псы зайци гоныли. Та й шось нас брыкае, шо нас, шо попэрэд нас, думалы шо то псы так лэтеть, а то дорога так дрыжала. Подлитае, я тилькы так побачыв, а шо вин бачыв, нэ знаю, шо бутто коза встановылася. А той колега мий закрычив, витэр його пидхопыв, а там була хата, я хтив чэрэз рив пэрэскочыты та втэчи до тойи хаты. Витэр мэнэ нэ пустыв, а вин крычить и крычить, а витэр коло мэнэ и крутыть, и крутыть, и крутыть. До тых пир мэнэ крутыв, докы було чуты крыку, а як нэ чуты, витэр тоды за ным полэтив, я пэрэхрэстывся, йиду додому. Йиду и думаю соби (я мав тоди шыснацять лит, шо то будэ с цього): його задушыть, дэ подие, мы йишлы зо двох, дэ ты його подив? Будэ лежэты задушэный — ты задушыв його. Йиду слухаю: хтось ззаду йе. Цэ вин, думаю, лэтить по мэнэ, шоб вхопыты. Я вжэ нэ оглдаюся, бо нэможна, тылько молитвы вогору, а сам трымаю того кия. Долитае вин до мэнэ, вхопыв того кия высмыкнув, тоди бачу, як загорилося шо, чую вжэ йидэм обое дали. Доходым до мого сэла, моя хата сама крайна, а колэги шэ тры километра йиты. Я кажу: «Дэ ты був, шо то було?» Вин кажэ, шо ничого то нэ було, никому то нэ кажы. То, каже, заиць лэтив и мэнэ з ниг збыв. А як жэ заиць? Колы мэнэ трасло зи страху, обыдва псы стоялы коло мэнэ. Псы нэ бачилы ничого, бо мовчалы. И сказав другый раз мэни, шоб никому ничого нэ говорыв, шо вин бутто злякався и впав. А як вин впав, як його понэсло, вин крычив по лиси. Люды вогорылы, шо його батька и дид «чорты зналы». А в того, шо чорты понэслы, був братанэць, якый тильки шо вженывся, спав з жинкою на гори, та й чорт його задушыв коло жинкы. Жинка була з другога сэла, а колысь свэкруси барзо нэвискы подчынялысь. Свэкруха вогонь свитыть вид пэршого пивня. Слухае нэвиска нагори, шо свэкруха встала в хати, зирвалася, полэтила вныз, бо трэба було шыхуваты обид, ранэнько найистыся — та до роботы. Нэвиска влитаэ до хаты, робыть, зачиняе двэри та до роботы. Чуе: в синях шось грымнуло з горы. Ой, кажэ, пэвно там Мыхалко впав. Выходять, його забырають, вин вжэ нэжывый, вжэ зымный, чорт його шэ з вэчора задушыв. То шо було! Так ту жынку в хати вчепылы на шнурок його батькы и вогорють, шо то вона задушыла, та й по всьому. А та нэвиска була з богатырив [из богачей]. Ну, вси ждалы вышый ворган (то за царызма було), за дохторив на слэдство ждалы цилый мисяць. Його в яму вставылы, доскамы заложылы, так и лэжыв. Алэ як вона могла задушыты? Як бы вона його скынула попэрид, а тоди злизла та задушыла. Алэ вона войшла в хату, закрыла двэри, а тоди вин впав вныз. Так от того, шо чорт задушыв, и той, шо його крутыло, в ных булы батькы браты. Той мужык, шо його крутыло, був на килька рокив старшый од мэнэ. Помэр вин на войни од голоду.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. С. Белозерова от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**8е. Черт требует себе жертву в обмен за услугу сделать человека «знающим»

№ 486. [Вместо парней к девушкам на гулянье приходят черти.] От як то колысь, бачытэ, справлялы Андрэя [Андреев день, 30.XI/13.XII.] И дивчата всё зносять, и тэ звареть, и тэ звареть, липлять пэрушки [пироги] — Андрэя справляты. Ну, шось сама дивчина, идна хитра ка: «Давайтэ пийдэмо удвох, хлопциў покличэм». А там блэзко нэ було хлопциў. То й пошли тэ, и выйшли на улицу. Так до хати надыйшли та й гукають: «Хлопци, хлопци! Ходитэ до нас Андрэя справляты!» Одна кажэ: «А ны кричи, бо, можэ, шо лыхе приклличиш». Она ка: «Ага! Тэпэр жэ по двори ходять хлопци, то почують. Те ж знають, шо мы Андрэя справляем». А якись подходить: «А шо вы, дивчата, хочэтэ?» — «Та мы, — кажэ, — Андрэя справляемо». Хлопец, настоящий, одитый такий, просто у чорному, красивый парень. «Так скийко вас, дивчата?» — «А нас, — кажэ, — дэсять дивчын!» — «Ну то, — кажэ, — я привэду хлопциў». И пошоў. А уже двенацать часоў ночи. «То йдитэ, готовтэсь, ставляйтэ пу-на столи, бо мы поприходим». А идуть — просто, ка, як идуть, то гэть эн аж зимня трысэцця. Шось такэ идуть. Уже ж воны не назвали хлопциў — ужэ ж воны чортуў назвали. То приходить и выдэ вин тих дэсить хлопциў. Як раз по пари всим. Нима лишнии ни дивчины, ни хлопця. А йидна така хэтра на столи: «Ой, шшо ж?» Тая заметила, шо то ужэ ны хлопци, гленула: ужэ не така вобув, як у хлопциў. Просто нэ чэрэвики, а просто так то во таки во, як то у того мэдвидя ноги. Она обмыла [подмела] хату, гленула, а оны вси во так поховалы [ноги]. Она кажэ на одну дивчыну: «Ты знаеш шо, то, — кажэ, — ны хлопцы». Так *нышэчком шэпчэ: «Ой, то шось лыхе». А она: «Гей ты, доля! Тикаймо! Утикаймо! Выносим смиття» [с домашним мусором девушки гадали во дворе, выкликая свою «долю», накануне Андреева дня]. А вэчурам колысь смиття нэ можно было выкидаты на улыцю. А уже час ночы. Уже всэ на столи, и уже кожэн сиби бирэ дивчыну. И пришла вона, ногою товконула шэ идну, кивнула, вышла, ка: «Утикаймо!» А тая ка: «Трэба всим утикаты. Шо ж, мы утичэм, а тых шо?» — «То ни хлопци, то якись звери поприклыкивалы. То давай мы утрох утичэм». Оны як побиглы, утиклы, а тыи остались. На други дэнь прыходять — ныма ны ‘днэй дивчины. Там голова удризана, там рука ‘дорвана [оторвана], тут убъйидено всэ, повыедювано, порвано всэ, а на столи як стояло это всэ, и всэ стоить нытронутэ, нычого ны йилы. И так воны попырэлекувалыся, то й тыпэр говорать: «Ах, Андрэя будэм справляты, прыде той “Андрэй”! А ну ёго, — кажэ, — шэ можэ яки чэрты попрыходять, так як и роскозують стары люди, шо як було». То, кажэ, мы будэмо так робиты. Ужэ тыпэр этой Андрэй ныколы ны выповняють, ны справляють, шоб то ёго справлялы. Бояця, шоб «хлопциў» [не прикликать]. А як справляють, то самы дивчата, ужэ ны гукають тых «хлопциў». Вот и всэ.

с. Поворск Ковельского р-на Волынской обл., 1979 г., зап. Н. И. Толстой и Ю. И. Смирнов (текст опубликован в: ПЭС 1983: 124—125)

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 487. Дивк*и* раз с хл*о*пцами на пр*а*здник гуляли в х*а*ти одн*о*й. Х*а*та так один*о*ко стояла. Дивк*и* хл*о*пцев зв*а*ли. Ну, у одн*о*й кус*о*чок хлэба уп*а*ў. Вон*а* под стол нагн*у*лась ёг*о* вз*я*ть, б*а*чит: у хл*о*пцев у всих — коп*ы*та. Вон*а* зляк*а*лась тай к*а*же, ну, щось ёй в*ы*йти трэба. В*ы*шла и тик*а*е. А там ещё её сестр*а* бул*а*. Б*а*чит, сестр*а* не йд*е*, д*у*мае: що вон*а* там поб*а*чила да утэкл*а*? Так к*и*нула хлэб под стол, нагн*у*лась, всэ поб*а*чила и к*а*жэ: «Подивл*ю*ся, где сестр*а*?» И — до своёй хаты. В р*а*нку пришл*и*, до тэй х*а*ты, где бул*и*, там на ст*е*нах кроў. Див*о*к ч*е*рти разорв*а*ли.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сукач Ульяны Ермолаевны, 1901 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

№ 488. Од чорт*о*ў, шоб чорт*ы* не душ*и*ли, трэба [под]кур*и*цца ос*и*ной.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. О. А. Золотарева от Рейды Евдокии Архиповны, 1901 г. р.

8с. Черт одаривает человека или платит ему за услуги — дары превращаются в антиценности (экскременты, мусор, листья)

Мотив превращения денег, золота и других ценностей (подаренных человеку существами иномирной природы) в свою противоположность — т. е. в золу, уголь, мусор, нечистоты, черепки, старые листья, щепки и т. п. — является типичным как для волшебных сказок, так и для несказочной прозы. Он отражает общеславянские представления об «обратности» того света по отношению к земному миру. Если герой в потустороннем пространстве получит в награду золото, то на земле оно превратится в мусор или отходы, если же он выберет золу или сухие листья, то в земном мире они превратятся в золото (Виноградова, Толстая 2012: 300; Новичкова 1996: 121—157). В наборе признаков черта эта особенность лишь условно отнесена к разряду вредоносных действий, так как превращения материальных ценностей в антиценности, с одной стороны, происходят как будто независимо от воли мифологического персонажа, а с другой — это свойство вещей то проявляется, то нет. Например, люди, продавшие дьяволу душу, получают от него вполне реальное богатство, не теряющее в земном мире своей ценности.

В полесских быличках подобные перевоплощения бесовских подарков и угощений трактуются по-разному. Попавший на пиршество чертей человек сначала видит все в приукрашенном виде: нарядные гости едят сами и угощают его вкусной едой. Затем он крестится и прозревает, начиная видеть все происходящее в реальном свете: черти угощают его «коньскими кизякамы». То есть меняются не вещи, а очищенный от бесовского наваждения взгляд человека. В другой

ситуации черт сознательно «морочит» человека, предложив ему меняться одеждой: отдает свою новую шубу, взяв себе старый мундир лесника. А дома у лесника шуба превращается в березовую кору (текст № 489). Наконец, зная свойства бесовских подарков, баба-повитуха выбирает себе из числа предложенных даров мешок листьев, которые дома становятся золотом (текст № 493). А другая, не осведомленная в этих делах, повитуха принимает в подарок от черта коня и рулон полотна, которые дома становятся соответственно — березовой палкой и свернутой берестой (текст № 491).

Иногда в быличках говорится, что если черт обогатил человека, то нельзя никому рассказывать о происхождении этих ценностей, иначе они превратятся в прах (рус. костром. (Завойко 1917: 106—107)).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 489. Шоў лесник по дороге ўвечери. Стоит чоловик, одетый ў *гузики блэскучые, шапка хорошая, сапоги. И говорит ён: «Давай поменяем!» Чорт отдал свою шубу хорошую, а лесникову [одежду] понадевал. Лесник зайшоў додому, а жонка: «У чом ты это пришоў, побач!» Зняў шапку, а то купина [куст], а одежа — бэроста. Зняў. А на другий день зайшоў на то место, глядь — а его одежа лежит.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами

+ **34.** 4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог

№ 490. [Бывало] Веселле бачыли чэртоўске. Пригласили [одного человека] ў хату, а там — каўбасы смачны таке, ўсё приготовлено, а тому чоловеку трэба попасть домой. [Он не пошел на эту свадьбу.] Наутро заехаў туда и побачыў потом, што то не харчоўка: пирогы — то *губьякы, каўбаса — коньски гавно.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **34**.9а. Черти справляют свою свадьбу

№ 491. Адна баба у нас ўсё ў бабы [повитухи] хадзила. Раз прыехала домой на коне, кажэ дзеду: «Я ў таких паничоў сёння ў бабах была! Коня мне дали и две штуки матерыи». — «А дзе ж матерыя?» — «У *кубле». Дзед глядзиць — аж там два рулоны бярэсты свёрнутые. «А гдзе конь?» — «У хлеве прывязала». Дзед пайшоў — а там палка прывязана. Баба кажэ: «Во! У чарцей ў бабах была! Век боле ў бабы не пайду!»

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Беседец Елены Федоровны.

№ 492. Пашоў дед коня шукаць. Выходя, де стагы стаять, да клича [окликает коней]. А ўжэ сонцэ зайшло, яму б пасля сонца ужэ не кликать, а ён зноў. Чуе, будьто адазваўся конь. Иде ў лес. Аж выходе двое з лесу: «Пайдом, кажэ, покажэм, де твой конь». Дале ходять, ходять ў лесе по балотах, купинах, заросились… Завели ў хату якуюсь. А ужэ ноч савсем. Начали яны есьци да яго гастить. А ён як побачэ — а тое ж гаўно коньске

да чэрэпк*и*. Ён то не есць, на пич л*и*зе, аж ч*у*е: пятух*и* пе*ю*ть и — раз! Ничаг*о* нем*а* круг*о*м, а ён оказ*а*ўся на стог*у* с*е*на сам [один].

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Н. Виноградова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 493. [Баба приняла роды у одной женщины, идет домой, а ее какой-то пан, едущий на бричке, останавливает: «Куда ходила, жинка?» — «Роды примала». — «Моя жена сейчас рожает, поедем со мной, потом я обратно тебя привезу». Села она в бричку, привез ее тот пан к своей жене. Как приняла она у ней роды, та пани говорит ей: «Будут тебе рушник давать, ты лицо протри, а очи не протирай. Будут гроши давать, не бери, а мешок ги́лля [веток] возьми». Баба гроши не взяла, а взяла мешок ги́лля. Дали бабе рушник, а она один глаз протерла и видит одним глазом: город, палаты, а другим — болото. Повез ее пан назад в бричке, а она видит], што то вин нэ пан, а чорт, и нэ бр*и*чка, а пень. Дов*е*з е*е* чорт до х*а*ты. Прин*е*сла она меш*о*к г*и*лля ў х*а*ту, — то вместо г*и*лля ст*а*ли д*е*ньги. А взял*а* бы гр*о*ши, принесл*а* бы берест*ы* да л*и*стьев.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

8т. Черти не дают человеку сорвать цветок папоротника

См. **19.**11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него человека

8у. Черти владеют подземными кладами, не допуская до них людей

См. **21.**9. Нечистая сила охраняет клад, не допуская до него людей

8ф. Черт вредит людям, идущим в церковь на пасхальную службу (загораживает им дорогу; усыпляет прихожан во время Всенощной службы)

В материалах Полесского архива это один из редких мотивов, нашедший отражение в двух гомельских и одном брестском свидетельствах. В брестском тексте речь идет о том, что черт накануне Пасхи сбивает с пути, водит по бездорожью служителя церкви, мешая ему вовремя добраться до храма. В гомельских записях

зафиксировано поверье о внезапно напавшей на прихожан сонливости во время Всенощной службы, которая возникает в результате вредоносного воздействия злого духа, специально усыпляющего пришедших в церковь людей. Эти поверья связаны с запретом спать/дремать во время пасхальной Всенощной службы, который мотивируется тем, что нарушитель запрета будет страдать весь год бессонницей (НДП 2012: 80 № 277).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 494. Быў старэнькый чалав*е*к, вун у цэркви быў ст*а*роста, св*е*чки продав*а*ў. Ну, вон в*ы*шоў ит*и* да цэрквы, а ёг*о* гэтый самый дь*я*вол заступ*и*ў. Ц*и*лу ноч провод*и*ў, не допуст*и*ў да цэрквы. И вин так ужэ, як *сказ*и*ўса. Прыш*о*ў у цэркву — бо тэ бул*о* на П*а*ску — и к*а*жэ: «Л*ю*ды, свичк*ы* бэр*ы*те и клад*и*те д*е*ньги по с*о*вести, бо я так*ы*й зм*у*чэный».

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич от Вакулы Алены Юстиновны, 1913 г. р.

+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 495. [Приступы сонливости во время пасхальной Всенощной службы объясняются тем, что] непрыятель кал*ы*шэ, штоб ты спаў.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Александрова от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

+ **34.**5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники

№ 496. Сяд*и*, ня спи на Ўс*е*нащну. Кал*и* ж мне праснуцца ў двян*а*цать час*о*ў! Ўр*о*де, М*а*терь Б*о*жыя взб*у*де мен*е*. Ўстаў, [а уже возглашают:] «Христ*о*с васкрэс!». То теб*е* непрыятель просып*а*ет [усыпляет], шоб ты спаў.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Александрова от Голубевой Екатерины Киреевны, 1914 г. р.

+ **34.**5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники

8х. Черт топит людей

Вредоносная функция топить людей в водоемах во всех славянских мифологиях устойчиво закреплена за водяным («топельником»). Поскольку слово *черт* часто используется как термин с общим значением ‘нечистая сила’, а специальный водяной дух в Полесье нередко обозначается словами *чорт*, *сатана*, *нечыстый*, *лыхый*, *лукавец* и т. п. (Левкиевская, Усачева 1995: 156—157), — понять вполне однозначно, кто из этих персонажей топит людей, весьма затруднительно. Вместе с тем описание действующего в этих сообщениях персонажа с рогами и хвостом

свидетельствует о том, что функция топить людей иногда приписывается и черту. Поскольку типичным местом пребывания чертей считалась, по полесским поверьям, вода/болото, об утонувших людях часто говорили «нечистые утягли» (НДП 2010: 445 № 21).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 497. [Есть ли в лесу нечистая сила?] Это пэрэд хмарою. Хмара грае — старык утекал, бо нечыста сила будэ гнатыса, свыстать. Е! Килькы старык бачыл! За ним дажэ [гнался черт]. Обыкновенны чоловик, но ў другом виде — высок будэ, свистаты будэ, ў одэжи такий блестяшчы, да гузья таке блестяшчые. [Как называют эту нечистую силу?] Чортом зовут. Вин дэ хоч, пэрэд хмарой особенно. Як витер — то то вин жэ… Будэ на берозе сэдиты, може утопыты. Гром бье — дак и удирае ў хату. Это шо крутицца [вихрь] — то вин самы. Трэба прысисты и молицца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Мерко Евы Ивановны, 1938 г. р.

+ **34.**2в. Черт выглядит как человек в мундире с блестящими пуговицами
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божие, освященные предметы — обереги от черта

№ 498. У лисе, ў води, ў лози — чорт. Упаде у воду, плыве, бы бочка. Прылетаў *буськом да стаў на вэрбине. Потым вин упаў у воду и поплыў, бы ў бочки. Жаночына мыла бяллё, а вин до яе плыў. Вона кынула бяллё, а вин зняўса и полэтиў вихрэм ў другую дэрэўню да утопиў там диўку.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Шендер Марины Максимовны, 1906 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте
+ **34.**4б. Черт сидит в лозе
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 499. Пошли за реку по шчавель, шчавелю набрать. Настя и Маня спевают, танцуют. Вышоў ў капелюшы мужчына красивый, повихриў [покрутился] поперод йих, довихриў до рички. И ёны силы ў «Чайку». Схопиўса буран — и усе потопились. Ето было на Трийцю. Ето быў чорт.

с. Берестье Дубровицкого р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Л. Г. Александрова от Черняк Надежды Александровны, 1926 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 500. В*и*дела черта во сне: ноги не челов*е*чьи, на голов*е* р*о*гы, йе хвост. Чорт помог*а*е топ*и*ть [человека], душ*ы*ть.

с. Жерелёво Куйбышевского р-на Калужской обл., 1985 г., зап. И. Н. Старунько от Поляковой Арины Егоровны, 1919 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

8ц. Черт гонится за человеком, требуя вернуть похищенную у него вещь

Этот мотив не типичен для образа полесского черта. Чаще он встречается в наборе восточнославянских рассказов о покойниках. Действие обычно происходит на кладбище, куда герой былички идет ночью, побившись об заклад, что не побоится принести с чьей-то могилы какую-нибудь вещь. В дальнейшем мертвец преследует смельчака, требуя вернуть ему похищенное. Сюжет связан с широко известным запретом присваивать себе или уносить с кладбища любые предметы, растения, камни, так как все они принадлежат душам похороненных в этом месте людей (Милорадович 1991: 41; Корепова 2007: 187).

Во всех трех текстах, включенных в настоящую рубрику, в качестве похитительницы выступает смелая девушка, схватившая в ночное время чью-то шапку (или простыню), а в качестве преследователя — черт. И все три рассказа заканчиваются гибелью героини.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 501. Д*е*ўкы на вэчорк*а*х позбир*а*лиса, а одна к*а*жэ, шо я пойд*у* ў той конэц и вам н*и*шчо принес*у*, я не бо*ю*са. Да й пошл*а* по сял*у*, вэрн*у*ласа, идэ… А сто*и*ть так*и* к*о*шык, шо р*ы*бу л*о*влять. А на том к*о*шыку ш*а*пка крас*ы*вая вис*и*ть. Дак она т*у*ю ш*а*пку зодр*а*ла, взял*а* пуд р*у*ку, прыйшл*а* ў х*а*ту и к*а*жэ: «Поб*а*чтэ, як*у* я шапку найшл*а*», — к*а*жэ. Ну от, по м*а*лэй год*ы*ни прых*о*дыть неяки пан*ы*ч, два [двое панычей]. У окн*и* ст*а*лы, к*а*жуть: «Дай, ди*ў*ка, ч*а*пку! Утд*а*й, ди*ў*ка, ч*а*пку!» Так вона ужэ гол*о*сыть, бо*и*цца. Так п*о*лна ж х*а*та хл*о*пцоў и д*е*вок, и гов*о*рать: «Мы тэбэ б*у*дэм дэржаты, а ты одд*а*й». Узял*а* вона шапку на *киёчок, пуднэсл*а* до окна, то як рван*у*ло т*у*ю д*е*ўку пруз вокн*о*, и понэсл*о*! И т*ы*е так уси поп*а*далы, ў ст*о*роны поп*а*далы, и т*у*ю д*е*ўку нэ сбэрэгл*ы*.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Самойлик Софьи Сергеевны, 1911 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 502. На веч*о*рки мал*ы*е д*е*ўки збир*а*лися. Ноч бул*а*, и все пуж*а*лиса. А одна д*е*ўка и к*а*жэ: «Нич*о*го не бо*ю*сь!» Вых*о*дит на двор, а там человек у капел*ю*ше. А она его

пнула ногой да за шляпу ухватила. А шляпа ў ей у руках, и у платок обернула. И человек той шчэз. А як полноч приде, ў окно ей стукають да говорать: «Катька, вставай да оддай мою шляпу!» И так кажну ноч. Катька ў церковь ходила, ходила, да ўсё не помогло…

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Пашук Устиньи Емельяновны, 1910 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 503. Таки празьник йе — Паска. Нэ моно ў цэй празьник самому ходить писля 12-ти часоў — лякае. А там одна диўчина жыла и ходила из сэла ў другое сэло гулять симь колометроў. Ишла она проти кладбишча. А там стоит што-то, як людина, накрыто белой простинёю. Як она подошла — оно присило. Она ничого нэ казала, зняла простинь и нэ глянула. Оно осталося сидеть. Пришла в цэ сило до [одной] диўчины и кажэ: «Мине хтось злякаў!» И осталась у подруги спать. Полеглы оны спать, коли окно открываецца, и людським голосом [кто-то] кажэ: «Оддай простиню!» И нэма никого. Она ўзяла да выбросила ў окно, а вин кажэ: «Вынеси на двор!» — и выкинуў обратно ў окно. Цэлу ничь промучились, побоялась она вынэсти простинь. А потом пошла додому и легла спать, а оно бэз конца слышно [во дворе]: «Оддай простинь!» А тоди мать сама вынэсла простинь на двор. И свяшчэника ў хату приводили, а усё три ночи слышно було: «Подай простинь!» Уси батьки выходили через пять дней, и оны решыли оддать [вынести во двор] простинь. Мать на пориг вышла, протянула руки с простинью — витер повияў и не стало её. И по сий дэнь нихто нэ знае, гди она… Нэчистый узяў.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева от Дидок С. В.

+ **34.**4д. Черт появляется на кладбище или возле него
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники

8ч. Черт запрыгивает на спину пешехода, мучит его

Стремление оседлать верхом идущего человека и передвигаться в пространстве, сидя на его плечах, — одна из особенностей поведения полесской ведьмы (см. тексты и комментарии к ним в рубрике: **1.**3в. Ведьма в виде оборотня запрыгивает на спину пешехода, принуждая везти себя). Подобным образом часто действуют: карпатоукраинский упырь, восточнославянские образы персонифицированной Смерти или болезни, южнославянские «ходячие» покойники и др. персонажи (Виноградова 2016: 158—164). Особенностью этих быличек является то, что событие обычно происходит с человеком, идущим мимо кладбища. Для черта подобная функция как будто не характерна, хотя у белорусов Подвинья встречается аналогичное свидетельство: на плечи человеку, идущему мимо старого дуба,

спрыгивает черт (ПЭЗ 2011/1: 112). И в нижегородских мифологических рассказах зафиксировано сообщение о том, что мужик чертыхнулся, проходя мимо кладбища, — и тут же ему на плечи сел дьявол (Корепова 2007: 124 № 526). В монографии Э. В. Померанцевой опубликована книжная миниатюра из рукописного сборника XVIII в., на которой изображен черт, сидящий верхом на идущем человеке-отшельнике (Померанцева 1975: 127).

К числу весьма популярных относится этот мотив в карпатоукраинской мифологии, где функция «ездить верхом на человеке» приписывается то черту (Гнатюк 1904: 80 № 143; 1912: 21 № 71), то персонифицированному «страху» (Гнатюк 1904: 22 № 30; 80 № 144; 1912: 112 № 286), то утопленнику (Гнатюк 1904: 154 № 257), то персонифицированной болезни (Гнатюк 1912: 228 № 556).

В трех полесских текстах с этим мотивом черт (как действующий персонаж рассказа) выступает вполне определенно лишь в черниговском варианте: приняв облик ягненка, он заскочил на плечи деда (текст № 506). В гомельских же сообщениях действует либо неясное существо (*иде неко бело*), которое село на плечи и стало душить пешехода (текст № 504), либо какие-то «два парня», запрыгнувшие на плечи и приказавшие нести их (текст № 505). Однако надо учитывать, что эти былички были записаны в ответ на вопросы собирателей о черте. Упоминаний о кладбище как месте действия в этих вариантах нет.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 504. Шоў чолов*е*к, а за ним ид*е* н*е*ко б*е*ло, и с*е*ло ем*у* на пл*е*чи и ст*а*ло дав*и*ть, душ*ы*ть. Тот дойш*о*ў до х*а*ты и перэкрэст*и*ўса — он*о* и проп*а*ло. Свеч*о*ным чым ег*о* [черта] гон*я*ть трэба, а то зад*у*шыть, зам*о*рыть чорт.

> с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Тарасова от Репчинской Агриппины Герасимовны, 1920 г. р.
> + **34.**8р. Черт убивает человека (душит, разрывает на части)
> + **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 505. Б*а*тькоў дзед паш*о*ў р*ы*бу лав*и*ть. [Возвращался в 12 часов ночи. Догоняют его два парня да и на плечи ему прыгнули:] «Нес*и*!» Он несёт, тяжел*о*. Он им и сказ*а*л: «Нич*о*го у меня нем*а*, т*о*льки хрэстик». Они я соскочили, а рыбу у него забрали.

> с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Марии Антоновны, 1916 г. р.
> + **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
> + **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
> + **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 506. [Черт мог выглядеть, как ягненок. Шел мой дед, вдруг видит: ягненочек, маленький такой, и заскочил на плечи, а дед схватил его за копыта передние и выкрутил. Черт вырвался и убежал.]

с. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Подосиновой Улиты Евдокимовны, 1901 г. р.

+ **34.**3д. Черт принимает вид встреченного на пути барашка

8ш. Черт морочит людей, смеется/глумится над ними

Некоторые злокозненные действия черта мотивируются носителями полесской традиции стремлением этого персонажа не столько навредить людям, сколько посмеяться над ними, поразить их чем-то необычным, подшутить, сбить с толку. Чаще всего это относится к случаям встречи человека с чертом-оборотнем, когда люди видят плывущего в реке голого младенца и пытаются его спасти («вун тыбе шутыть» — текст № 158); хотят забрать с собой встреченного на пути одинокого барашка; хватают плывущую по воде утку и завязывают ее в сеть, а она все равно исчезает и т. п. Либо «лукавый» сознательно морочит человека, напуская на него странные видения; внезапно меняет одну за другой свои оборотнические ипостаси: то он пан в шляпе, то вдруг стал собакой, потом птичкой: «Скида́еца сатана. Як хочэ насмеяца — то ски́неца (текст № 587)». В комментариях рассказчиков к этим событиям используются следующие выражения: «ён жэ над челавеком насмехаецца, сьмяецца над йим», «вон таку насмешку зробыть», «значыть, наглумыўса той лыхый», «дразныцца нячо́гое». Эта функция глумления над людьми, поддразнивания человека может проявляться также в завершающей концовке былички, когда черт громко смеется над одураченными путниками и исчезает: «зарагатаў баран — и утякать», «ха-ха-ха — и исчэз», «а чорт зарагатаў и пашоў ў лес». По свидетельствам белорусов Гродненской губ., бес «чаще подстраивает разные шутки над людьми, чем вредит им» (Federowski 1987: 23 № 76). Иногда сообщается, что подобные проказы устраиваются чертом по отношению к тем людям, которые нарушают запреты ходить в лес в праздничные дни. Например, превратившись в тетерева, злой дух дурачит охотника за то, что тот пошел на охоту в праздник (Pietkiewicz 1938: 53). Зафиксированы белорусские рассказы о бесовских подшучиваниях над охотниками, когда преследуемая ими «дичь» исчезает с громким хохотом, а в руках охотника оказывается не ружье, а палка или даже — «срамной предмет» (Никифоровский 1995: 16).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 507. На сенок*о*с й*и*хаў л*о*дкою хаз*я*ин мий. А т*а*я *у*тка пл*а*вае к*о*ло л*о*дки, к*о*ло нос*ка*, а вин злов*ы*ў ў рук*а*ва этого [утку], завяз*а*ў да й полож*ы*ў ў л*о*дцы, и тут завяз*а*ў. Пры*и*хаў дод*о*му, подыв*ы*ўса — и рук*а*ў завязаны, а нэм*а* *я*е! Зн*а*чыть, наглум*ы*ўса, як мы гов*о*рым, той лых*ы*й. Б*а*чтэ!

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

№ 508. От, я тэб*и* докаж*у*, як мэнэ напуж*а*ло раз. Я у п*о*лю ж*а*ла овэс. С*а*ма-с*а*ма-с*а*ма [никого вокруг]. От, т*ы*хо-т*ы*хо. А к*о*ло мэнэ овэс друг*ы* сто*и*ть [чужое поле овса], а я гэтой жну. А он*о*… Нэм*а*-нэм*а* никого, да той овэс: «Ш-ш-ш!» Да трэб*у*шыть, таку *ч*у*рбу [?]. А я каж*у*: «А шчо-о это ты?» А мы это, б*а*ло, к*а*жэм, шчо это др*а*зныцца нячо*о*гэе, пр*а*ўда?

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шевчук Анастасии Тимофеевны, 1907 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 509. [Женщина с сыном ловили рыбу, не могут вытащить улов из реки.] «Иис*у*се Христ*о*с, аслабан*и* нас!» А он*о* как дал*о* в л*о*зу, да начал*о* гнуть ў л*о*зу, дак лаз*а* т*а*я трешч*ы*ць. Мы бег*о*м! [Это лукавый был?] Да. Насме*я*ўся. Да пр*о*сто так у мен*я* ў г*о*ру парасл*и* к*о*сы [от испуга].

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Дударенко Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

+ **34.**8н. Черт пугает людей

№ 510. У лесе дзед чорта сустрэў. Чорт кажа: «Дай, дзед, закурыць!» Дзед яму даў. Праз некальки шагоў: «Дай, дзед, закурыць!» Дзед зноў яму даў закурыць. Праз некальки шагоў чорт зноў: «Дай, дзед, закурыць!» Дзед прайшоў-прайшоў, а чорт опяць: «Дай, дзед, закурыць!» Дзед кынуў люльку [курительную трубку] ды пабег, а чорт зарагатаў и пайшоў у лес. [Черт взял эту люльку?] Дзед не бачыў, яму ўжо не да той люльки было.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. В. В. Казначеев от Шпадарук Евгении Дмитриевны, 1916 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

8щ. Черт владеет духами болезней; встреча с чертом приводит к заболеванию человека

В качестве болезнетворного духа черт в полесской мифологии выступает в ситуации, когда он вселяется в человека (см. рубрику **34.**8з. Черт вселяется в человека, делая его бесноватым (либо «знающим»)), либо когда он воздействует на людей, налетая на них вихрем (см. рубрику **18.**2а. Человек, попавший в вихрь, заболевает, умирает, его разбивает паралич). Причем тот момент, когда крутящийся вихрь налетает на пешехода, воспринимается как факт вселения в него беса; ср. «Не дай Бог попасть в него [в вихрь], а видишь, то окрести. Коли скрутит сила, то всякие

болезни нападают. То крутят злые духи, а вселяцца ў человека и его крутят» (НДП 2016: 296 № 183). По единичным данным, черт владеет духами болезней (лихорадками), напуская их на людей (Там же: 535 № 24).

Что касается ситуации встречи человека с чертом, которая якобы приводит к заболеванию людей, то два сообщения из украинского Полесья можно отнести к числу сравнительно редких. Более последовательно этот мотив соотносится в полесских поверьях с образом русалки (см. рубрику **14.**6к. Встреча с русалкой вызывает болезнь человека), а в южнославянской мифологии с женскими персонажами типа «русалии», «самодивы», «самовилы», «вилы», «самоюды» и под.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 511. От, мы як бул*ы* на х*у*тори да ход*ы*лы на вэч*о*рки, — так*и* соб*а*ка гн*а*ўса [за нами], так*и* соб*а*ка б*и*лы. А мы до х*а*ты дох*о*дылы, а вин на нас як тырн*у*ўса! И — похвор*и*лы зр*а*зу. И зр*а*зу як прийшл*ы*, то поп*а*далы, похв*о*рилы, по нэд*и*ль две лэж*а*лы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шклёды Надежды Герасимовны.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 512. [На вопрос о черте] Кол*ы*сь бул*о* дед кор*о*ву сторожев*а*л. Тут *о*блако як*о* в*ы*шло и у лес ёг*о* повел*о*. Перед ним куш*а*нье вс*я*ко, угощ*е*ния. Прих*о*дить челов*е*к у кост*ю*ме и гов*о*рить: «Иди з нами!» Сам — як чорт. Дед каже: «Не пойд*у*!» Пришол дом*о*й и заб*о*л*е*л. Ем*у* тр*е*ба до баб*е*й [знахарок], з*е*лья як*о*го, шоб в*ы*лечился…

с. Кишин Олевского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. В. С. Карапаева от Савченко Ярины Ефимовны, 1933 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

8ь. Черти вредят тем, кто работает в праздники

См. **35-Б.** Персонифицированные праздники, наказывающие за несвоевременные полевые и хозяйственные работы

8э. Черти по ночам прядут, ткут, портят пряжу в доме, где нарушены ткаческие правила

См. **35-А.**1. Мифологический персонаж появляется ночью в доме нарушителя правил прядения/тканья, допрядает кудель;

35-А.2. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его

8ю. Черт приходит к ночующим в лесу людям, тушит костер

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи («в самую шлупость»)

Первый из двух включенных в настоящую рубрику текстов, довольно плохо сохранившийся (текст № 513), имеет признаки былички на сюжет «Человек обжигает горячим салом черта, пришедшего к ночному костру» (см. рубрику **34.**13г. Человек обжигает горячим салом черта, пришедшего к ночному костру). Прямого называния черта здесь нет, но он опознается по заключительному эпизоду: пища, принадлежащая странному пришельцу, превращается в коровий помет. Костер он тушит после того, как человек перекрестился. Во втором тексте из с. Лопатин (№ 514) для обозначения черта используется местоименная форма *ни́шчо*, а действия персонажа (который тушит костер) никак не мотивированы. В других быличках о заночевавших в лесу людях появление нечистой силы у костра мотивируется неправильным поведением людей.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 513. Од*ы*н лисн*ы*к заклад*а*ўси [бился об заклад], шо: «Нич*о*го нэ бо*ю*сь!» А раз приш*о*ў к нэм*у* стр*а*жник. Садов*ы*ца [к костру], выйм*а*ет с*у*мку, бэрэ хлэб, пэчэ *шп*ы*ку. Лисн*ы*к б*а*чыт, шо той стр*а*жник — не как вс*и* люд*и*. Злякаўси, зач*а*л крэст*и*тися. [Черт] огонь разнэс — и *е*го нэ ст*а*ло. А на стол*е* — кус*о*к гумняк*а*, а вмэсто хлэба — скотэчий помёт.

с. Олтуш (с. Заозерное, 3 км от Олтуша) Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Олесик Надежды, 1915 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**8с. Черт одаривает человека или платит ему за услугу — дары превращаются в антиценности (экскременты, мусор, листья)
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 514. Тэпэр зноў клад*у*ть жэ ус*и* рыбак*и*, клад*у*ть «куп*а*ло» [название обычного, не ритуального костра]. И пр*и*йдэ «н*и*шчо» [нечто, что-то], я ж нэ зн*а*ю, шо — так*и* чурб*а*н, чы чолов*и*к, чы жэншчына, чы шчо! И пр*а*мо н*и*чым зат*у*швае [тушит костер]. Он*и* ж об*и*чно л*о*влять р*ы*бу, а пот*о*м ў пиўн*о*чы стан*о*ўляцца да й ух*у* в*а*рать. Клад*у*ть тэе «куп*а*ло». И «н*и*шчо» прых*о*дыть и т*у*шыть той ог*о*нь. То б*а*ялы, я ж сам*а* нэ в*и*дела. Алэ так говор*ы*лы т*ы*е стар*ы*е л*ю*ды.

с. Лопатин Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Матвейчук Варвары Никитичны, 1924 г. р.

8я. Черт вредит домашнему скоту

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

В западнополесских селах довольно часто функция вредить домашнему скоту, загоняя его до пены или заплетая коням гривы, приписывается не только домовику (для которого этот мотив является одним из основных), но и черту. Это объясняется характерным для этого региона сближением обоих персонажей (черт — домовик) и по ряду признаков, и по терминологии; ср. житомирское сообщение: «*Злый* гоныть чы йиздыть по корови, якшо корова мокра. То *злый*, *чорт*, *шо ў корчах сыдыт*, *вуж*, цэй самый *домовык*» (текст № 32). То, что персонаж, вредящий скоту, характеризуется как «человек с блестящими гузиками» (текст № 515), именуется словами: *сатана*, *злый*, *лихый*, отождествляется с вихрем (текст № 256), — свидетельствует о том, что в этих поверьях речь идет именно о черте. По сообщениям Л. Петкевича, обычай рисовать смолой или сажей кресты на дверях хлева совершался в Речицком Полесье ради того, «чтобы дьявол не заезживал по ночам коней» (Pietkiewicz 1938: 169). Белорусы Гродненщины тоже верили, что черт заплетает гривы коням (Federowski 1897: 40 № 120). Аналогичные действия могли, судя по гомельским свидетельствам, приписываться также «ходячему» покойнику (см. рубрику **12.**15б. «Ходячий» покойник гоняет по ночам скот до пены).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 515. [Черт выглядит] как чолов*и*к у цёмной од*е*жы, с блест*я*шчыми *г*у*зиками. Тчэ коб*ы*ли в*о*лос и вь*я*жэ, шоб не развьяз*а*ть.

с. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Хрущеловской Елены Александровны, 1914 г. р.

+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами

№ 516. Чорт быў як челов*е*к. Кол*и* вод*и*ли к*о*ней п*а*сти, то чорт — в шл*я*пи, с хвост*о*м, с блест*я*шчыми п*у*говицами — у к*о*нэй гр*ы*вы обрыв*а*е.

с. Смоляны (д. Туловщина, 3 км от Смолян) Пружанского р-на Брестской обл., 1989 г., зап. Е. Я. Синковец от Максимович Аксиньи Давыдовны, 1901 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами

№ 517. В*и*шалы на двэрах ў хлев*и* сор*о*ку. Б*у*тто бы у ст*а*рых людэй бул*а* так*а*я посл*о*вица: *е*сли скот*ы*на… зайдэш — на нэи рос*а* сто*и*ть (вон*а* ж должн*а* сухэнька обночув*а*ты, а она ўся б*у*дэ м*о*кра, эта скот*ы*нка), то это, говорат, сатан*а* *е*ю й*и*здыть. И гэто этую сор*о*ку убыв*а*ють и в*и*шають. И нэ пойд*ё*т, счэзне вин [черт] ў хлев*у*.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. П. Антропов от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

№ 518. Вишалы сороку [в хлеву]. Говорать, што як повисять, то нэ будэть [черт] забираты коня… Злый дух, ў лесу это ходыть. До лошади он дэрэцця.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. П. Антропов.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

+**34.**4в. Черт появляется в лесу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 519. Ў двэрох хлева сороку вешают. Кажуть, шо бутто есть нечысты, чорт, и ён мордуе скотину.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. А. Терновская от Ткачук Марии Адамовны, 1920 г. р.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

№ 520. В хлеве вешают сороку, шоб чорт*ы* нэ гон*и*лы. Он*ы* корову гон*я*ють, *а*жно рос*а* на ней. Неч*ы*стые гон*я*ють. Ст*а*влять або з*е*ркало, або сор*о*ку…

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Полупенко Марии Кондратьевны, 1924 г. р.

№ 521. На *Ю*рия обтяг*а*ють [очерчивают] кос*о*ю хлев*а* и ставляють к*о*су, штоб ни*я*ка в*е*дьма не войшл*а*. Сор*о*ку в*е*шают, як скот*ы*на м*о*кра, по хлев*и* г*о*нить е*е* шось, або з*е*ркало в*е*шають. У нас к*а*жуть: «Чорт г*о*нить кор*о*ву». Як поб*а*чит себ*я* ў з*е*ркало, к*а*жуть, тик*а*ет.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Г. И. Берестнев от Зусько Антонины Александровны, 1925 г. р.

+ **1.**6а. Человек использует обереги от ведьм

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 522. Бэзвэршник, так*е* з*е*ллечко [трава — вероника широколистная] — од сотон*ы***.** Скрозь шоб он*о* был*о*. Як худ*о*бину м*у*чить сотон*а*, м*о*кра гэть ус*я* [скотина], то трэба бэзвэршник п*а*рить и мыть е*е*…

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г. зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Баюки Степины Васильевны, 1902 г. р.

+ **34.**11б. Освященные или магические травы — обереги от черта

9. Нейтральные действия черта

Список представленных выше вредоносных функций демонстрирует совмещение двух образов: черта народной мифологии и — дьявола официальной христианской религии. Что же касается нейтральных его функций, т. е. действий, не направленных на человека (типичных занятий, привычек, способностей, пристрастий),

то они служат подтверждением того общепризнанного в науке факта, что образ черта может выступать в народной культуре как воплощение всей нечистой силы в целом. Практически все включенные в настоящий раздел мотивы фигурируют в наборе признаков других мифологических персонажей и не принадлежат к числу индивидуальных характеристик черта. Это касается поверий: о демонической свадьбе, о любви чертей к музыке и танцам, об устройстве совместных гуляний и сборищ, о манере внезапно появляться и исчезать, о неуязвимости для выстрелов из ружья и ряда других мотивов. Единственный признак из числа нейтральных стереотипов поведения этого персонажа более или менее устойчиво приписывается именно черту — локализация слева от человека в противоположность ангелу, который всегда располагается справа.

9а. Черти справляют свою свадьбу

См. **13.**3. Черти справляют свадьбу с самоубийцей; случайный прохожий оказывается на свадьбе чертей

18.1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

Мотив «черти справляют свадьбу» проявляется в полесской мифологии многократно и в самых разных тематических блоках. Во-первых, он является одним из наиболее частотных в полесских формулах-толкованиях причин возникновения вихря, бури, урагана. Судя по этим терминологическим выражениям, вихревой ветер поднимается тогда, когда: *чорт свадьбу играе*, *чорт весилля робит*, *чэрти жэняцца*, *дурные женяцца*, *чорты свадьбу справляють*, *нядобрые вяселле гуляють*, *чорт дочку замуж выдае*, *чэрти свадьбою летять* и т. п. (см. **18.**1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны). Во-вторых, этот мотив актуализируется в группе быличек на тему: человек случайно оказывается на свадьбе чертей, где в качестве невесты выступает его родственница или односельчанка, а позднее он узнает, что она только что покончила жизнь самоубийством (см. **13.**3. Черти справляют свадьбу с самоубийцей). В-третьих, о свадьбе чертей говорится в сюжетных нарративах о приглашении на нее человека-музыканта (см. **34.**8м. Черти приглашают музыканта играть на их свадьбе, заводят его в глушь). В-четвертых, этот мотив представлен в наборе признаков ведьмы, которая принимает участие в «чертовой свадьбе» (см. **1.**4г. Ведьма танцует с чертями, веселится на их свадьбе). Наконец, этот же мотив объединяет три ближайшие рубрики настоящего раздела: **34.**9а. Черти справляют свою свадьбу; **34.**9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения; **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют, играют на музыкальных инструментах.

Включенные в настоящий раздел былички построены на основе типовых сюжетных ситуаций: заночевавший в лесу человек слышит звуки приближающегося

свадебного поезда (стук колес, музыка, пение, веселые голоса), понимает, что это «нэчыстое веселле», потому что звуки доносятся со стороны глухого болота, где нет дороги; незнакомец приглашает ночного путника зайти в лесную избу на чью-то свадьбу, там его угощают вкусной едой, а при пении петухов все исчезает, человек оказывается один в болоте, а перед ним вместо угощения «коньски гавно»; попав на чью-то свадьбу, мужик узнает в невесте девушку-односельчанку, которая умерла несколько дней тому назад. В одном из гомельских текстов человек ночью слышит звуки едущей по деревне свадьбы, прислушивается и понимает, что это не настоящая свадьба, ибо она доехала до кладбища, и там все стихло (текст № 525). Эта деталь (упоминание кладбища) сближает «чертову свадьбу» с аналогичными поверьями, что в виде свадьбы ночью появляются вблизи кладбища мертвецы (НДП 2012: 100 № 25); ср. мотивы: **9.**14б. Умерших девушку/парня одевают в свадебную одежду; **9.**1б. Покойники справляют свадьбу, встречая очередного покойника (Там же: 100 № 25, 26, 27; 101 № 28).

Разные версии этого мотива нашли отражение в белорусских и русских быличках и поверьях (Померанцева 1975: 311; РДС 1995: 585; МРВС 1987: 107—108 № 160; Корепова 2007: 180 № 761; МРАО 2009: 131 № 278; Federowski 1897: 28 № 89; 158 № 475, 478). Особенно популярен сюжет о «демонической свадьбе» в сербской и болгарской демонологии (Раденковић 1998: 154—162).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 523. Сатан*а* пэрэд*е*лываецца ус*я*ко. У нас жэншчына была, ужэ умэрл*а*. [Она] Л*и*чно в*и*дела на сво*и* *о*чы. Поп*а*ла… Шла до с*ы*на за грабнык*а*мы, а там ў лиси да сам*ы* дуб*ы*. То вона бож*ы*ласа, што поп*а*ла на вэс*и*лля [чертей]. Вон*а* раск*а*звала, што ид*у* и мол*ю*ся Богу, и пошл*а*, и нэ вэрн*у*ласа, и нэ злярк*а*лас. Як вон*ы* сыд*и*лы, як вон*ы* гулялы, як воны ўсе хор*о*шэ поуб*и*раны, як вот т*ы*и п*а*ны. Сатан*а* жэн*и*ўса. Як л*ю*ди ўси, абыкнов*е*нно, як л*ю*ди.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 524. Ч*е*рти — музык*а*нты больш*и*е. Быв*а*еть, ў лес*у* б*у*де *е*хать [кажется], шо св*а*дьба так*а*я: м*у*зыка игр*а*е, п*е*сни по*ю*т, пав*о*зки [гремят] — а не б*а*чат нич*о*го. Даже по дер*е*вне праежж*а*ли пав*о*зки з м*у*зыкаю, а хто праежж*а*е, не б*а*чыли. До*е*дет до кл*а*дбишча — и н*е*ту. Это до 12-ти час*о*ў н*о*чи.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**4д. Черт появляется на кладбище или возле него

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки

№ 525. Муй дед колисьросказываў. Поехаў орать. Там недалеко, на ноч поехаў. Ну там, он живе ў Синькове, а он поехаў ў Добрачкоў — там таке урочишчэ зовецца. Там поехаў, орать поехаў. Ну, поехаў орать, да ужэ вупряг кони, да ужэ вечэру трэба варить. Ах, кажэ, еде вяселье, еде! А там, у мха дорога, там нема щляху. Там ў Букчи було, Прыбуловичи, такое болото, нема там дороги. Дорога йе, тольки ж не там, где вон оре. А то просто вот еде вясилле. Э-э, каже, и бабмять, и бомкають, и гармошки грають, и игры, и танцы… Ну, кажэ, (а вон таки, не пужливы, смелы), вот: «то-то-то» — еде. Ну, я, кажэ, пошоў ўбок. Пошоў ўбок, ажэ вот, кажэ, еде-еде-еде, и танцують, и спевають, и перебивають — и ўсё. Эх, кажэ, приехали ў лис, да как узялась круча [вихрь], да ўзялась бура, да начало валять, да почало… Трешчит той лис да… Ну, ўжэ, кажэ, перетрошчыло, а ўжэ то вун — мушчына коб яки буў, то не… и не ступиў бы. Он ка: «Пришоў я да стаў вячэру варить. Наварыў вячэру, лёг спать. А там нема кони, а кони пошли домоў. Пошоў, — кажэ, — я домоў, а нигде ни следу [от бури] нема ниякого». [Кто это был?] Нека нечыста сила.

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Вербило Екатерины Тарасовны, 1903 г. р.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения

№ 526. Ня ведаю, ци праўда ето, ци не, але ж чула, — людзи казали, — што адзин раз шоў хлопец з одного села у друго гуляць и сустрэў карэту и попросиў, коб яны яго пудвезьли. Кали сеў ён у ту карэту, то убачыў дзеўку з евойного сяла, яка померла некульки днёў назад. Яна була у вянку, уся у белум. А радом сядзели мэрци. Яны яго пудвезли и сказали, коб никому не говориў, а то сам помре. Ето, кажуць, чэрци свадзьбу гуляли. Але ж ён поцярпеў месяц и расказаў, а на други дзень помьёр.

с. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл., 1984 г. (собиратель не указан)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 527. Я пошла ночью по лесу, чула — свадьба: спивалы, игралы, а ничого не видно. Нечистые робили свадьбу. [Это было 15 лет назад. Черт может обернуться чем хочет. Раз я видела: стоит «*качка», потом из нее получился «копнячок», подошла — а это уже свинья.]

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 528. Колись приехали [люди на мельницу] молоть. Де ночэвать? Негде! Прыходят у пусту хату, шо на краю. А там — веселле справляют. Напитки добрэ, пьють, гуляють, танцують — и он ў том чысле. Удаецца ему, як свадьба. Як заспивал пэршы пивень — зробилася буря и стала хата пустка. Дядько пэрэхрэстиўса и пошоў собе. Потом люди казали, шо то нэдобрэ мисце. Кажут: «Дурэнь, добрэ, шо жыв остался, то ж нэдобрые свадьбу справляли».

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Екатерины Федоровны, 1919 г. р.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 529. У нас такэ було. Одын вучытель пошоў з одной деревни в другу. Выпиў добре. Иде пуздно. Чуе: музыка грае. А между деревнями поўтора километра, нэ большэ. Там було болото. И от, там музыка грала. Ну, и вун заходит туды. А у нёго була сеточка, а там хлеб чы шо… Вун туда и заходит, и там начали его угощать. А там — як столик, купина така. И вун пошоў танцовать аж до пивню. Як пивни заспивалы, то он побачыў, шо он в болоте. То вэселле було нэчыстое. Цэ чэрти були.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ 34.4а. Черти живут в воде/болоте
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения

9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения

Во всех славянских мифологиях черти описываются как большие любители музыки и танцев, они принуждают музыканта играть на своих сборищах; появляются там, где звучит музыка и веселится молодежь; обучают человека (или учатся сами) игре на музыкальных инструментах. В одном из брестских рассказов черт является человеку, играющему на самодельной дудке, и просит отдать ее ему; человек бросает дудку на землю и убегает; с тех пор на болоте слышатся по ночам звуки игры на этой дудке (текст № 711). О черте говорили, что он может появляться в виде музыканта со скрипкой в руках (текст № 108). Любовь к музыке и танцам сближает образ черта, во-первых, с женскими мифическими существами типа восточнославянских русалок (см. рубрику **14.**9б. Русалки поют песни, танцуют, прыгают, водят хороводы, вьют венки, приходят на звуки музыки) и южнославянских вил, самодив, русалий и др. А во-вторых, звучащая музыка при отсутствии зримых исполнителей — это признак появления разных демонов или персонификаций страха (см. **22.**1е. Страх в виде незримой музыки, танцев, пения)

Согласно некоторым полесским поверьям, черти часто действуют в ночное время, когда их не видно, либо когда они появляются как принципиально невидимые существа, поэтому считалось, что узнать об их присутствии можно по характерным звукам. К таким акустическим стереотипам поведения этого персонажа относятся звуки музыки, пляски, пения, которые звучат в неподходящем месте (на болоте, в глухом лесу) либо в «нечистое» время (в полночь или полдень). В тексте № 531 описывается событие, когда лесник залез на дерево, оставив ружье внизу; вдруг он услышал звуки музыки и вместо спасительных слов «Ой, Господи!» крикнул: «Ой, гой-да!» Спустившись вниз, обнаружил, что ружье пропало. Оказалось, что среди ехавших мимо чертей был один по имени «Гойда», он-то и взял себе ружье. В другой быличке один из мужиков хвастался среди друзей, что владеет чертями и может заставить их явиться; как только он крикнул — тут же послышались звуки музыки и едущей свадьбы. Это послужило для людей доказательством правдивости его слов (текст № 725; аналогичный рассказ опубликован в: НДП 2010: 269 № 45).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 530. М*а*чуха каз*а*ла: в*е*тер, в*е*тер ў л*е*се д*у*не, м*у*зыка игр*а*е, коп*у* с*е*на схват*и*ло и понесл*о*, нид*е* не остал*о*ся ни гр*а*мма. А м*у*зыка игр*а*ла, як н*а*ська [как настоящая] — то чэрти, а б*а*чить не б*а*чили.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Рогалевич Маланьи Григорьевны, 1908 г. р.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 531. Один был лесник. Пошел у лес и залез на хвою, а ружьё внизу оставил. У него на хвое пчолы были. Вдруг слышит: близко музыка грае, а никого не видно. Он слез, когда та музыка проехала, а ружья нема. Скоро поехал он у друг*у* деревню, у него там друг был, гармонист. А у того на стене его ружьё висить: «Мне, — говорит, — молодой пан подарил». А лесник вспомнил, шо когда музыка ехала, он ўм*е*сто «Ой, Господи!» крикнул: «Ой, гой-да!» А там молодой был чорт, Гойда звали. Он то ружьё и взял.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Картыни Ганны (б/о), 1903 г. р.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 532. [Сатана идет вдоль реки] и спив*а*е н*о*чью так*у* п*и*сню: «Покот*и*ўся горих по лешч*ы*не, и забар*и*ўся коз*а*к по дивч*ы*не». По-л*ю*дски заведэ, як отв*о*дэ — та нич*о*го не разберэтэ, по-кот*я*чьи [поет]. Гэть г*о*лы [идет] н*о*чью. Это когда я пас колх*о*зны л*о*шади, цэ н*о*чью я ч*у*ў кол*о* ур*о*чыща З*и*коў, там почув*а*ў. Час*о*ў в двин*а*цать. Скал*а* йе

вел*и*кая, як он в*ы*шеў, св*и*снуў крэпко. Цэ — неч*ы*ста с*и*ла. Всегд*а* рэчкою идэ, крэпко спив*а*е, м*у*зыка гр*а*е, прямо духов*а* м*у*зыка. Той, шо зн*а*е, шо вун туд*а* х*о*дэ, то зн*а*е, шо сатан*а*.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют, играют на музыкальных инструментах

См. **1.**4г. Ведьма танцует с чертями, веселится на их свадьбе

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

С мотивами «черти справляют свадьбу» и «появление чертей сопровождается звуками музыки» связаны и тематически близкие поверья о совместных бесовских сборищах, на которых нечистые духи веселятся (ср. аналогичные действия русалок: **14.**9в. Русалки устраивают совместные праздничные гулянья). По свидетельствам полешуков, «чóртовы гýльни» устраивались либо на болоте, лесных полянах, в зарослях лозы; либо в пустующих заброшенных хатах; либо в доме колдунов и ведьм; либо в таком строении, которое было построено на месте старого кладбища. На этих сборищах черти: «танцують, скачуть, кувыркаюццля, одын играе», «за столом гуляють, играють, танцують, пеють», пляшут, кричат, топают на чердаке дома; угощаются, играют на балалайках, на скрипках. По ряду свидетельств, эти вечеринки справлялись в определенные календарные периоды: на Ивана Купалу либо в конце лета, после Ильина дня, когда случаются «рябиновые ночи» с сильными грозами (текст № 300). Согласно одному гомельскому запрету, старые лапти (сплетенные из лозы) нельзя выбрасывать во дворе на мусорную кучу, их лучше сжечь, иначе на них будут «танцевать» черти (текст № 539).

О происхождении вихря в полесских толкованиях иногда говорится, вместо «черт свадьбу справляет», *чорт танцуе*, *чэрти гуляють*, *загуляли черти* (НДП 2016: 277 № 37; 276 № 33; 280 № 69). Соответственно, запрет брать для строительства дома дерево, поваленное бурей, мотивировался тем, что «бо это чорты шли и танцевали» (текст № 673).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 533. Злый дух, нэв*и*димая с*и*ла. [А может он показаться в каком-нибудь виде?] Воны пок*а*зуюццля, вр*о*ди, в шляпах. Один расказывал: я иш*о*ў в двэн*а*ццать час*о*ў н*о*чы. К*а*жэ, сто*и*ть п*а*ра к*о*нэй, а там, м*о*жэ, штук шэсть п*а*нуў танц*у*ють, ск*а*чуть, кувырк*а*-юця, од*ы*н гр*а*е… Так*ы* панычи в шляпах. Шляпы выс*о*кы, ч*о*рны, от, як ч*а*сом фран-ц*у*зы, ч*а*сом в кин*о* пок*а*зують. В штан*а*х, *кол*о*шви *у*зэньки. Дывл*ю*сь, к*а*жэ, копыта к*и*ньски у йих.

с. Засимы (д. Борщи) Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 534. Колысь мий батько бачыў. Йихаў лодкою, и плылы на лодцы [двое], на скрыпцы гралы. Вин подошоў, стаў хрыстытыся, а воны засвисталы и пропалы. То сатана.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Гура от Сорочук Софьи Богдановны, 1914 г. р.

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 535. Дитя моцно плакало ў ночы. Пайшли до знахора, у знахора горыць огэнец. Захожу у двэр, а у яго поўна хата паничыў: танцуюць, граюцца, адеты красиво, а ноги свиньи и козьи.

с. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. И. П. Потапова от Гапоник Марии Васильевны, 1923 г. р.

+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами
+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 536. Было у отца тры сына. Меньшы зостаўся дома, а старшыя пайшли гуляць. А па чардаку нехта лазить. Меньшы выйшоў на вулицу и присеў ля порога. А из сарая выходзяць людзи ў чорных касцюмах. Шэрсть была на их, ў шляпах, и у их ноги были, як копыты ў коня. И *ланцюжком идуць да яго. Увидели, што заточана клямочка [закрыта задвижка на дверях] и павярнули назад. А ў други раз адкрыли танцы по чардаку, што ў хате не магли улежаць.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. Т. И. Мартынюк от Саланевич Гени Лукьяновны, 1942 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как человек в черной одежде
+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами
+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

№ 537. И я пошла глядэти девочку, сестру свою. Мати понесла колыську и усё, и воду, и кушанья, зайшли далёко лён полоты. Там луги, болоття з одного боку, з другого, посэрэдине поле. Ну, ге, полють вони, а потом кажэ: «Побачте, — баба наша, ешче покойница, да кажэ, — побачте жонки, — ка, — побачте, побачте!» Повыходыли, у копелюшах, такие убранные. Нашы мушчины так нэ ходыли убраные, у чорную одёжу, у костюмах повыходыли, на край же луга. Танцують, скачють, а вони: «Коб… — шэпчуть сами собе — Коб я нэ бачила!» А я побачила ўпэрод йих, шо то вони там так делають. Як я побачила: ходыли, убраные. А уже баба ка: «Цыть, цыть! — каже, — нехай танцують!» И, ге, танцовали, танцовали, нашы жонки полякалися, да поодворочалися, да давай полоти, да крэститися ўжэ. И потом оны шчезли.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Н. П. Антропов от Свирской Пелагеи Терентьевны, 1904 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**11а. Крест, молитва, освященные предметы — обереги от черта

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 538. Каждый дзень доўжно вумесци хату на ночь, од того, што Божы янголы ходзяць по хатам, штоб не чэплялись [за мусор]. А по смеццю чэрти танцуюць…

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова

№ 539. Постолы, *остопок нельзя выбрасывать на вулицу. То треба палить, бо недобры танцуе там ужэ, ў тум лапте, як кинешь [где попало]. А нет — дак плюнь, кажуть, на ёго [на выброшенный лапоть].

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Паскевич Василисы Степановны, 1908 г. р.

№ 540. А матка кались нам расказывала. Драли лозу за селом, пашли удвох с падругаю. Пасели на берози. Вускочыў из лазы такий красавец ў капелюшэ и танцуе перад нами. Патанцевали, патанцевали, — блёх! Да и у воду, ў балото [прыгнули].

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Кацубы Евфросиньи Васильевны, 1909 г. р.

+ **34.**4б. Черт сидит в лозе

№ 541. Стояла хата на отшибе, зделана з повалу [из поваленного бурей леса]. Все вымерли ў хати от этого. И там кажду ноч вечеринка. И никто мимо не йде — бояцца. А шли люди с чужой стороны. А ноч, мороз, тёмно. Кажут: «Зайдем, погреемся, може, нам по чарци дадуть». Заглянули, а там танцуют хлопцы да диўки з хвостами. Да йих не тронули. Як кожна ноч под дванаццать — там музыка, а после часу — нема.

с. Заспа Речицкого р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Л. Чеканова от Марченко Прасковьи Владимировны, 1910 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**12а. Запрет брать на строительство дерево-«громобой» и дерево-«выворотень» — в них сидит черт

№ 542. Дед рассказывал, как видел чертей. Ён на коне езьдиў. Подпиў, едзе и пее. Подъезжает к ляску — хлёп! Сели! [т. е. внезапно кто-то подсел на воз]. «Дед Хома, не туды едеш!» Они ў брылях (шляпах). И танцують, гуляють, гульни у них. И дед з ими. Завязли яго ў лес. Говорят ему: «Снимай одежду». Ён сам зняў, остался голый. Тады дед расчухаў и давай молитву «васкрэсну» читать. Тады аны атскочыли. Зарагатали й атскочыли — и няма никога. Дед рассказывал: бачу — купина, на купине сяджу, голый.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 543. Перайшли эти люди ў такую хату жыць… Ну, купили хату, ци она на проклятом мести, ци там кладбишчэ давляникаў [висельников] было, ци што. Як тольки дванаццать часоў — шчас стук, вароты расчыняюцца, пары коней — и аны [черти] едуць. В касьцюмах и ўсё, тольки хвостики висять. За столом гуляюць, играюць, танцуюць, пеюць. [А хозяева лежат на печи — ни живы ни мертвы.] Дак аны [хозяева] бацюшку привозили. И кинули тую хату.

с. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Герасимович Надежды Ивановны, 1930 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**4д. Черти появляются на кладбище или возле него
+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 544. Був лиснык, а ў сусида помирала дочка. Той лиснык йшов чэрэз болото вночы. Бачыть: сыдять молодии люды, грають и танцюють. Миж нымы сусида дочка у винку. Прыйшов додому и узнав, шо дивчына повисылась.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г. р.

+ **13.**3. Черти справляют свадьбу с самоубийцей
+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 545. [Черт] С хвастом, роги, страшный. Чорт на скрыпце грае [для] своих, воны танцуе.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Баран Галины Антоновны, 1927 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

№ 546. У Добрянки [35 км от с. Мощенка] ночью на кухни на крыши вкруг комина пели и танцували [черти], на балалайки, скрипки жарили. Людьми выглядять.

с. Мощенка Городнянского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. Е. В. Максимова.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 547. Хто пиў, чэрти его *спакутали. Здорова напився [один дядька], шоў дадому. Ему здаецца, шо он играе людям. На масту, на палях. Сыдыть, и пляшка вады [в руках]. А то ўсе танцэвали чэрти тады. И с хвастамы, такы нэвэлычки…

с. Дягова Менского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Канюк Веры Ивановны, 1928 г. р., и Канюка Петра Степановича, 1922 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**4ж. Черти появляются на мосту, под мостом

9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

Свойство внезапно появляться или мгновенно исчезать — один из показательных признаков принадлежности видимого существа к классу персонажей демонической природы. По отношению к черту эта манера поведения зафиксирована по преимуществу в брестских и гомельских быличках (всего чуть более 20 примеров). Иногда эта поражающая людей способность является единственным доказательством того, что произошла встреча с нечистой силой. Ср., например, следующие сообщения: «У нас було — бежит собака, а вдруг она исчезла. То чорт был» (текст № 178); «Панычы идуть ў шляпах 〈…〉 и вдруг гдэсь скрылиса! Ну, шо ж то? Конечно, то ужэ нэдобрэ…» (текст № 75); «Як налэтыть тройка коны, а после — ничого 〈…〉 Наверно, сатана» (текст № 548). В других случаях это свойство поддерживается еще дополнительными настораживающими обстоятельствами: «ехали мы ночью», «был полдень», «повозка с людьми ехала в сторону кладбища», «тут як схопылосо буря, да як попэрло! Нигде нияких людэй нэ стало!» (текст № 103) и т. п. В одном рассказе исчезновение внезапно появившегося на пути барашка объясняется тем, что человек успел быстро скрестить пальцы рук, защищаясь от оборотня (текст № 197). Украинцы Подкарпатской Руси называли черта *щезник* на том основании, «шчо він у тій же хвілі шчэзне і покаже ся» (Панькевич 1938: 414).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 548. Идэм*о* с сус*и*дкой в цэркву на Вс*е*нощну, нагоня*е*мо двух [мужчин] и зз*а*ду ч*у*емо: шо-то хлопотэ, ст*у*кае. Як налэт*ы*ть тр*о*йка к*о*ны, а п*о*сле — нич*о*го. Там крэст стоял, и ни одног*о* куст*а* нэм*а*… Нав*е*рно, сатан*а*.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Роднюк Ульяны Андреевны, 1912 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 549. [Ехали из Замша в Николаев, ночью по полю. Видим, идет кто-то напротив, откосом. Думали, сейчас поравняемся и узнаем, кто это. И вдруг развеялся он, как дым. И нет его. Муж соскочил с повозки поглядеть, может, за куст спрятался, но никого не было. Если б не со мною это случилось, никогда не поверила бы, что так бывает.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Пашкевич Веры Павловны, 1923 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 550. Чорт був*а*е як челов*и*к, т*и*лько з рогамы, з хвостом и з коп*ы*тами. Вин був*а*е в ч*о*рному капылюш*о*ви, в так*о*му, як з*а*ра н*о*сять мушч*ы*ны… Раз иш*о*ў човов*и*к и б*а*чыть: спэрэду идэ солд*а*т и миш*а*е ёму итт*ы*, пырых*о*дыть ему дор*о*гу з однэй стор*о*н*ы* на др*у*гу. Гэтый чолов*и*к пырыкрыст*ы*вся — и чорт проп*а*ў. [А в другой раз] Б*а*чыла

чорта як пана. Вин йихаў у брычцы до крыжовый дорогы, а потом стаў подыматысь ўгору. А раз йихалы чорты на лодцы и гралы скрыпкамы. И як их поклыкалы, воны пропалы.

с. Засимы Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. В. Ч. Хвойницкая от Сорочук Софьи Богдановны, 1914 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 551. Бачылы у чоловичым видзе. Побачыш — [вдруг] згине на глазах. То злыи.

с. Спорово Березовского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. М. А. Исаченкова от Лютыч Марии Григорьевны, 1912 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 552. Одна жонка заболела да пошла к тому знахарю, шоб даў ей воды. А ёй трэба десять киломэтроў по болоту итить. Вдруг чуе: за ей человек у капелюше иде. Морда ў шерсти да ногти долги. Тильки хутор увидела, як вихорь подняўся — и яго нема.

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

9д. Черт находится слева от человека, а ангел — справа

В общем составе характерных для традиционной культуры единиц символического языка парное противопоставление *правый/левый* занимает лидирующие позиции и относится к числу всеобщих универсалий: признак «правый» регулярно наделяется положительными свойствами, а признак «левый» — отрицательными. Согласно общеславянским верованиям, «левое» считалось причастным к демонической сфере, соответственно и отгон нечистой силы производился левой рукой или в левую сторону (Толстая 2009: 233—237). По представлениям белорусов, при крещении ребенку дается ангел-хранитель, который постоянно держится справа от человека; и тут же появляется незримый черт, который располагается слева от человека за плечами. Поэтому грех плевать в правую сторону или бросать туда что-нибудь. Аналогичные поверья широко известны в русской мифологии: дьявол-искуситель находится у каждого человека с левого бока и шепчет ему в левое ухо о таких злых деяниях, какие самому человеку и на ум не пришли бы (Максимов 1989: 12; Афанасьев 1994/1: 186); «Не плюй направо — там ангел-хранитель, плюй налево — там диавол» (Даль 1984/2: 352).

Такие же представления фиксировались и в Полесье. Считалось, что у одра умирающего с правой стороны стоит ангел, а с левой — черт (текст № 557). Подобные верования во многих случаях служили руководством к конкретным действиям людей: помои следовало выливать во дворе на левую сторону; новорожденного для первого кормления подкладывали к матери справа от нее; препятствие на пути надо обходить справа, ибо «Правою стороной Бог идэ, а левою — чорт» (текст № 556). Во время агонии человека ангелы прилетают с правой стороны, а черти — с левой, и они борются за душу умирающего (НДП 2010: 308 № 207).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 553. Чорт всегда преследуе человика невидимо: на правой руцы — ангел, на левой — чорт. И ён стараецца тебе спокусить… От, так идеш да стараесся налево плюнуть, на чорта. Ён ужэ сильно смеецца, як на янгола [плюнешь]. А янгэл — это ужэ святый чоловик, янгел… Так от, стараюцца такы старые люди — чы по своих нуждах пойдеш, чы помыи ллешь — то штоб на леву сторону.

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. И. А. Морозов от Крючко Нины Алексеевны, 1929 г. р.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей

+ **34.**8в. Черт искушает человека соблазнами, подталкивает к дурным делам, ссорит людей

№ 554. Ложку надо перевернуть, штоб демоны не лизали ложку [т. е. положить выемкой вниз]. Они [демоны] завсегда рядом с нами. Завсегда идите по правой стороне — ангел проводжает вас, а па левой — буде искушывать вас демон, чорт.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. В. А. Багрянцева от Сивак Александры Петровны, 1908 г. р.

+ **34**.8в. Черт искушает человека соблазнами, подталкивает к дурным делам, ссорит людей

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 555. Дытюка клалы спаты з правого боку [от матери], бо з правого боку ангэлы, а з ливого — чорты. И чыталы молытву: «Хрэстом хрэстюся, хрэстом подыхнуся, на Божы рукы здаюся. Ганголы-хранитэли, ходитэ мэни до помочы а дытюка доглядаты».

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Л. И. Жук.

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 556. [Поговорка:] Правою стороною Бог идэ, а левою — чорт.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Цалко Геннадия Раймондовича, 1926 г. р.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 557. Як *кон*а*е хто, дак св*е*чечку страшн*у*ю [т. е. страстную] п*а*лять. Як кон*а*е, дак на пр*а*вой сторон*е* [от умирающего] стоит *а*нгел, а с л*е*вой — чёрт. К*а*жному челов*е*ку *а*нгел дан, он за ним след*и*т.

с. Челхов Климовского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. М. Ивлева от Сафоновой Александры Ивановны, 1916 г. р. (см. также: НДП 2010: 308 № 207)

9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает его с корнями

Связь черта с растениями (прежде всего — с деревом) может быть отмечена в полесской мифологии в разных мотивах: «черт сидит в лозе» (см. **34.**4б), «черт родился на дереве» (см. **34.**6в), «в период с Крещения до Вербной недели он сидит на вербе» (см. **34.**5д), «во время грозы прячется под деревом» (см. **34.**7а). Местом обитания или временного пребывания этого персонажа у восточных славян считались: бузина, ель, ольха, лещина, осина и др. деревья. По белорусским поверьям, черт любит сидеть в сухой дуплистой вербе (Federowski 1897: 159).

В настоящую рубрику включены тексты, в которых черт изображается как единичный антропоморфный персонаж, имеющий признаки «пана в капелюше»: он сидит на дереве (ольхе, дубе, на хвойном дереве, лещине, березе, вишне, вербе), иногда раскачивает дерево или вырывает его с корнями. Пребывание на дереве описывается в этих сообщениях глаголами *сидеть*, *висеть*, т. е. временно располагаться, а не «жить/обитать»: «на дубке сыдить человек сивенький», «на лещине сидит человек ў капелюше», «сядить на берози, ў капелюшэ ў чорном», «на дубе чорт гойдаўся», «висить до горы ногамы на ольшыни чорт», «на дубе тая сатана сидить» и т. п. В одном брестском сообщении (текст № 558) этот персонаж, сидя на дереве, плетет лапти (ср. действия лешего, плетущего лапти, сидя на пеньке — РДС 1995: 301). В некоторых мотивировках запрета использовать для строительства поваленные бурей деревья тоже фигурирует формула: «там черт сидел» или «там лыхый ховався», но имеется в виду, что он укрывается внутри дерева (в дупле, под корнями).

Особняком стоит житомирский текст, в котором описывается иная ситуация: черт якобы «едет», сидя верхом на березовом стволе, и «погоняет» другой березовый ствол (символического коня); при этом он воспроизводит звуки едущего трактора (текст № 566).

Дерево (верба, «хвоя») как привычное место локализации черта иногда фигурирует и в карпатоукраинских быличках (Гнатюк 1912: 124 № 326).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 558. Идэт чэлов*и*к, заблуд*ы*ў. Чуе — гук*а*ють его по лису. Бачыт — сидит на дэреве [черт], постол*а* плетэ, ў капел*ю*шыке. Подыв*и*ўся: «Я до тэбэ не шоў, шо ты мене кл*и*кал», — пл*я*хнул рук*а*ми. Б*у*ра схоп*и*лася и всё скр*ы*лось.

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова от Рябчинской Ганны Викторовны, 1905 г. р.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

№ 559. Пас один корову, рядом лис. Идэ туча, хмара. Коровы нюхалы-нюхалы [воздух] — и ў лис. Пэрэд тучэю коровы утикают у лис. Стоит дядько такы: высоки, шляпа сивая, свита старомодна, наподобие шынэля, опэрэзаный красным поясом. И стоит ольшына такая молодая. На тую ольху вун забраўса, качае. Як гроза подышла близко, вун кынуў тую ольху — и молния ў тую ольшыну [ударила] и расколола.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Ильковца Адама Александровича, 1931 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**7а. Черт прячется от грома, пущенного в него Богом

№ 560. [Как называют дерево, поваленное бурей?] Нэчогое, плохое. Чорт сюда подэйшоў и пэрэвэрнуў. Як с корнем вывэрнэ вон его, — бэруть [не на строительство, а только] на дрова, а де ж воно деваецца?

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Радковец Елизаветы Ивановны, 1907 г. р.

+ **34.**12а. Запрет брать на строительство дерево-«громобой» и дерево-«выворотень» — в них сидит черт

№ 561. [На вопрос о черте] Пишла жоночина на могилки, бачыть, на дубке сыдить чоловик увесь сивеньки, чоботки сивенькия, маленьки таки. Сидить на дубке, ноги спустиў, а потым ён прапаў и больш яго нихто нэ бачыў.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич.

+ **34.**4д. Черт появляется на кладбище или возле него
+ **34.**9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 562. Пошла брать бруснику. [Вижу:] на лещине сидит чоловек ў капелюше, а потом як засвистал, буран ухватиў да пошол лес ломать. То чорт, не свой дух!

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова от Рогалевич Маланьи Григорьевны, 1908 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 563. [Можно ли увидеть черта?] Бачыли. Во, Ксеня Дрыгуноўска с Вульяною. Пастила товар. Пагубила вона половину товара. [Слышит:] Як погуквае. Коли позирае — а сядить на берози, у капелюшэ, у чорном. Сядить на берози, а потом, кажэ, с березы на березу скочыў и погуквае. И воны, кажэ, подупленели, ужэ, кажэ, му

и догадалиса, што это чорт. Вон, кажэ, с другой березы на трэтяю скочыў и: «У-у-у!» Только не так, как му гукаем, кажэ, — страшным голосом: «Гу-у-у!», хрипло так. Ну, кажэ, той товар да помалу он угнаў. Да оттуль давай утякать. Коли, кажэ, вэтер пудходиў да заходиўса, лес гнетса, гнетса — ужэ и нема. [Он был как человек?] Як чолоик, а му, кажэ, бачым плечы, а боўш ничого не бачым. Але рук не протягае, а цапляецца на березе.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Стельмах Зинаиды Марковны, 1900 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 564. Полола я бураки. Тыхо, жаришча, ни витра, ничого нэма. [А с другой стороны дома вишня была. Я слышу:] вишня так мотае из стороны в сторону. Я говорю Егору: «Што ты робиш, што ты вишню ломиш?» Так сильно, так до земли ломало, гнуло тую вишню. [Я кричу на пацана, подошла ближе, а его и в помине нет, он давно со двора ушел.] После боялася ее [эту вишню] рваты, бо на ей чорт сидел да мотаў.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кирилюк Марии Мартыновны, 1928 г. р.

+ **34.**5б. Черти появляются днем, в полдень

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 565. Бура покачае [выворачивает] дэрэво, какой-то буран покатиў, — это ужэ чортово дэрэво, нехорошэ. [Его не берут на строительство.] На им чорт гойдаўся. Колышецца туда-сюда — и поломаў.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **34.**12а. Запрет брать на строительство дерево-«громобой» и дерево-«выворотень» — в них сидит черт

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 566. У нас буў старэнький батюшка. Вин любиў ў лис ходыть. Вин узяў собе и пошоў [в лес]. Чуе: трактор еде. Выходить вин побачить, куды трактор еде. Вин вышеў [видит:] две бэрэзы, и сыдыть дядько ў шляпе на бэрэзи и погоняе тыи бэрэзы. Вин [батюшка] кажэ: я соби зайшоў за сосну, помолиўся то, шо я знаў, и стою, а вин, той дядька, собе погнаў дальшэ. Кажэ, я пойду да ишчэ подиўлюся. Вин, дядька [черт], повэрх лиса еде и дэрчыть, як трактор. «Агэ, — кажэ,— повэрх голля до Тэтэрева по линии!» [там была линия электропередачи].

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

9ж. Черт неуязвим для выстрелов из ружья

Согласно славянским представлениям, черта — как и других бесплотных духов или оборотней — невозможно убить обычной пулей из ружья: в момент выстрела оно заклинивает, либо пуля не попадет в цель, либо множественные выстрелы не могут поразить цель и т. п. Считалось, что убить нечистую силу (например, лешего) можно только особой пулей — серебряной дибо вылитой из медного креста; либо надо использовать вместо пули медную пуговицу (Афанасьев 1994/1: 278; Криничная 2001: 371; Зиновьев 1985: 64, 74; Власова 1998: 294). Подобное свойство неуязвимости для обычной пули могло служить одним из способов распознавания нечистого духа, принявшего вид животного: волка-оборотня или зайца-оборотня не берут пули охотника (Гура 1997: 130, 188).

В полесской мифологии этот мотив встречается довольно редко. Поведение черта, который провоцирует охотника на безуспешные выстрелы, мотивируется его желанием подшутить над человеком, обескуражить его, испугать, удивить чем-то необычным (см. рубрику **34.**8ш. Черт морочит людей, смеется/глумится над ними); ср. заключительный эпизод брестской былички: оставшийся невредимым после выстрелов черт «як пошоў хыхыт*а*ты! Да й пошоў н*е*где, пош*о*ў и полэт*и*ў, хых*ы*чы» (текст № 567).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 567. От, н*е*коли мо*я* м*а*ты остал*а*са вдов*о*ю да соб*и* узял*а* чолов*и*ка, *о*тчыма, як мы гов*о*рымо. Вин буў за лесник*а*, над л*и*сом. И вин пр*о*сто р*а*но-р*а*но й*и*хаў л*о*дкою, а вин [кто-то] в*ы*йшоў, так*и* ў г*у*зьях, у ч*о*рной одэжы, ў шынэлю, так як маряк*ы*. Ну, а мий *о*тчым ужэ винт*о*вку в*ы*няў, хот*и*ў стрэляты — дак вин як пош*о*ў хыхыт*а*ты! Да й пош*о*ў негд*е*, пош*о*ў, и полэт*и*ў, хых*ы*чы. Усё був*а*е…

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Чирвы Марины Сергеевны, 1917 г. р.

+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами

+ **34.**8ш. Черт морочит людей, смеется/глумится над ними

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 568. [На вопрос о черте.] Од*ы*н чолов*и*к пиш*о*в б*ы*ты в лис курчак*а*. Б*а*чыть вин: ст*о*ить той курч*а*к. Симн*а*ццять патр*о*нов в*ы*пустыв чолов*и*к, а курчак сто*и*ть. Тод*и* чолов*и*к поняв: шось нэ тэ, и пиш*о*в з тог*о* м*и*сця.

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Андрусика Назара Макаровича, 1913 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 569. Ходил ён до девушки гулять, парень. И шол домой часоў ў дванацать. Иду, кажэ, и стоить обикновенны баран. Я яго обхож*у*, а ён не пускае. Зашол к одному человеку, взял ружж*о*: «Я тэбэ убь*ю*!» А ён [черт] на заб*о*ре сид*и*ть, вроде, кот не кот, а — собака. Стрэл*я*ю в нег*о* и не попал, а тот по забору прыгает. А потом ужэ и нема ёго.

с. Старые Яриловичи Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

9з. Черт просит ударившего его человека нанести второй удар (это бы вернуло ему силу)

Этот мотив представлен в материалах Полесского архива тремя текстами из Брестской, Волынской и Житомирской обл. Во всех вариантах черт просит человека ударить его еще раз, и эта просьба никак не мотивируется при дальнейшем изложении событий. Вместе с тем само по себе поверье о том, что «вторичный удар по черту придает ему двойную силу», признается исследователями весьма архаическим, характерным в большей степени для южнославянской и карпатоукраинской традиции (Толстой 2003: 466—467; Богатырев 1971: 282; Гнатюк 1912: 19 № 58; 141 № 371; 149 № 394; Онищук 1909: 92, 94; Драгоманов 1876: 42). У белорусов зафиксированы единичные данные о том, что черта убивает одним ударом преследующая его молния, однако если она ударит по «нечистику» второй раз, то увечья тут же исправляются и черт оживает (Никифоровский 1995: 22). А у русских мотив вторичного удара по врагу встречается в былинах о богатырях: они сражались с «силой нездешней», которая от каждого очередного удара богатырей только удваивалась (Киреевский 1862: 108—115). В черногорских и восточносербских быличках на эту тему черт распознается по тому, что просит человека нанести ему второй (спасительный для него) удар (Толстой 2003: 465—466). О демонической символике числа «два» и негативной оценке «двоичности» см.: (Толстая 1999: 21—25; 2015: 121—151).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 570. Перед годовым празником ведьма превращаецца в свинью. Если хозяин заметит её, то берёт ву́сова [осиновую палку] и бьёт её один раз. Она просит, штоб ударил ещё раз. Если он не ударит еще раз, она умрёт.

с. Сварынь Драгичинского р-на Брестской обл., 1988 г., зап. А. В. Нильсен от Остапчук Василисы Андреевны, 1922 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 571. Сусид мий йихав з Любешова конямы зымою. Пиздно вжэ було. На мости побачыв, шо за ным бижыть собака била, з пьятнамы. Мужык батогом стукнув ту собаку, а собака [это был черт] кажэ: «А ну, попробуй шчэ раз стукнуты!» Потим шось — хряп на сани, и кинь нэздужае тягнуты. Мужык быв коня, алэ нэ оглядався. Колы въихалы в сэло, кинь пишов швыдко…

с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Н. С. Пухевич от Ласюка Мартияна Яковлевича, 1925 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

+ 34.4ж. Черти появляются на мосту, под мостом

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**13б. Человек распознает черта по необычной тяжести повозки, в которую он подсел

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 572. [При встрече с чертом] З *одливу трэба бить и казать: «Раз!» А ён будеть просить: «Кажы: “два”». Як ты растеряешься да вдаришь [второй раз], то он тебя задушыть.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. Л. Топорков.

+ 34.13д. Чтобы избавиться от черта, человек бьет его левой рукой от себя («наодлиў»)

9и. Черт ходит по воде, как по суше

Одним из признаков, по которому антропоморфный персонаж («пан в капелюше») опознается как черт, была его способность свободно ходить по водной глади или по зыбким болотистым местам. Полешуки верили, что «он николи не утопицца у болоти». Поскольку излюбленными местами пребывания чертей в Полесье считались вода и болото (см. рубрику **34.**4а. Черти живут в воде/болоте), их действия в этих локусах описываются глаголами: живут, гуляют, вьются, танцуют, скачут, показываются. Появляясь в самых непроходимых топких местах, черт идет (на своих куриных ногах) по воде так бесшумно, что не слышно всплесков воды и не видно из-под ног летящих брызг.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 573. [Черт — пан с куриными ногами.] По болоту пан ходить у костюми, при шляпи, папоросу курить, красны сапоги на йому, на куриных ногах с пазюрами да прийде с палкою зэлезной, золотой. Он николи не утопицца у болоти.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами
+ **34.**4а. Черти живут в воде/болоте

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 574. Батько росказваў. Быў малы да пас волы, дак ён, кажэ, нема волоў и деда того нема, а тамака була вода, заспа, да пришоў [прямо по воде] чоловик дак — аби вода плёхнула. Пошоў — вода ни бризанула! А оно [черт] перэйшло да пошло на други бок. [Когда это было?] Середь дня.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Шаринок Домны Павловны, 1910 г. р.
+ **34**.5б. Черти появляются днем, в полдень

9к. Омела — творение черта

№ 575. [Происхождение омелы связывают с чертом.] Нэ вносять вэху ў квартиру. Кажуть, шо це як бура наносила, нэчыстый наносиў. Кажуть, шо вэхою голову трэба мить, як болить голова.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

10. Попечительные действия черта

Хотя такие названия злого духа, как *черт* и *дьявол*, воспринимаются в полесской мифологии обычно как синонимы, все же в некоторых контекстах они служат для обозначения образов, отличающихся друг от друга по ряду признаков. Это касается прежде всего функций «вредить» или «помогать» людям. Со словом *дьявол* почти всегда соотносятся народно-религиозные представления о воплощении мирового зла, исчадии ада, антагонисте благой божественной силы, который по определению не может иметь позитивных качеств. Что же касается персонажей по имени «черт» или «бес», то во всех славянских мифологиях бытуют единичные поверья о случаях бескорыстной помощи людям с их стороны. По восточнославянским данным, черт раскаивается, что украл у бедняка последний кусок хлеба: он идет к нему на год в работники, помогая человеку разбогатеть (Милорадович 1991: 419; Federowski 1897: 26—27); он умеет быть благодарным людям за спасение от грозы или за другую услугу (Pietkiewicz 1938: 192; Власова 1998: 546); проявляет заботу о новорожденном ребенке: качает по ночам его колыбель, если мать крепко спит и не слышит плача младенца (ПЭЗ 2011/1: 107 № 286); осыпает золотом ребенка, позабытого в поле работавшими там жнецами (Federowski 1897: 26 № 86). Согласно представлениям белорусов

Гродненской губ., черт мог быть милосердным по отношению к бедным людям, помогая им в хозяйстве; и вообще на его злобный нрав, по мнению белорусов, больше наговаривают, чем это есть на самом деле (Federowski 1897: 25 № 85). В южнославянских быличках черт одаривает сироту деньгами; помогает бедняку найти клад, оказывает помощь человеку, попавшему в беду, и т. п. (Березович, Виноградова 2012: 525).

В Полесском архиве хранится всего несколько текстов, свидетельствующих о попечительных по отношению к людям функциях черта.

10а. Черт в роли творца первых орудий труда

В мифологии Полесья редко встречаются сведения о демиургических функциях черта как создателя полезных для людей орудий труда. Краткое сообщение о том, что первая коса и первый серп были придуманы чертом (по имени *леш*), зафиксировано в с. Грабовка Гомельской обл. В другом полесском (брестском) тексте говорится о черте, который якобы обучал человека кузнечному ремеслу (НДП 2010: 440 № 3). Кроме того, два полесских текста об актах творения элементов мира Богом и соперничающим с ним чертом помещены в рубрике: **34.**7е. Черт и Бог соперничают друг с другом при создании мира.

Более подробно разработан этот мотив в карпатской и южнославянской мифологической традиции. Согласно западноукраинским поверьям, многие ремесленные навыки и инструменты, а также мельничное колесо, «терницу», скрипку, огонь и горелку изобрел черт (Гнатюк 2000: 98). Вместе с тем широко известны славянские представления о неудачных по своим последствиям актах творения мира чертом. Этому богопротивнику приписывается создание «нечистых» насекомых, животных и растений: волка, ящерицы, крысы, мыши, летучей мыши, змей, мух, картофеля, табака и т. п. (СМР 1970: 117).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 576. П*е*рвы серп и кос*у* леш [черт] изд*е*лал. Не зд*е*лал, а в*ы*думал, а ков*а*ль эта ўсё зд*е*лал. Леш — то неч*ы*ста с*и*ла — не ў д*о*ме будь ск*а*зано.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. О. А. Терновская от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

10б. Черт помогает бедняку разбогатеть

О том, что черти способны помогать «знающим» людям (колдунам, ведьмам, пастухам, мельникам, бортникам и др.) в их хозяйственных делах и производственных занятиях, широко известно во всех славянских демонологических

верованиях. Но такое покровительство со стороны злого духа обычно оценивается в народной культуре как вредоносное по своим последствиям, так как расплачиваться за него людям приходится своей бессмертной душой (см. рубрику **34.**8ж. Черт оказывает услуги человеку в обмен на его душу). Что же касается бескорыстной помощи со стороны этого персонажа, то о ней говорится лишь в единичных текстах, и подобные благотворительные акты черта чаще всего никак не мотивированы. Приведенный ниже гомельский рассказ свидетельствует о соединении двух разных частей: это, во-первых, широко известная в украинско-белорусской несказочной прозе быличка о черте, служившем батраком у бедняка (в результате чего тот разбогател), и, во-вторых, популярное поверье о стремлении злого духа поссорить людей между собой. Такая контаминация вызвана целевой установкой рассказчика доказать, что даже позитивные действия черта (обеспечение хороших урожаев) непременно заканчиваются плохо для людей.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 577. Расказвали таку казку. Прыходить к одному хозяину бедному какой-то человек и кажэ: «Я у тебя буду за парубка». А он кажэ: «У меня нема табе чим платить. У мене грошэй нема». А он: «А што платить? Я у тебе три года побуду и набереш горилки, збереш людей, и мы вупьем, и я пойду. Плату ниякую не буду брать у тебе». — «Ну жыви у мене». Ну от, он ужэ стал жыть. Кажэ [черт-парубок]: «Ужэ идём ў болото, посеем пшеницу». А был сухой год. Ну, они надрали болото да посеяли пшеницу. Такая пшеница поросла добра! Сжали, багато намолотили. Ужэ чоловек забогател трошки. На другий год ўсе люди побегли болото драть. А он [черт] ка: «Ну, ходим на поросли, поросль будом драть. Ужэ мокрый год иде». Те ж [другие люди] на болоте посеяли — и понамокла пшеница. А эти сжали тую пшеницу — ужэ ж ешшо больше забогател чоловек за два годы. На трэтий год: «Ну, сеймо, ка, ў болоте пшеницу». Люди поехали, бегуть в етые поросли, сеють пшеницу [а урожая опять нет]. А чоловек богаты зробился, забогател. «Ну, сегодни став горилку, и ужэ я от тебе пойду. Пойду ужэ к другому». Ну, он нагнал горилкы, сзывае людей, постановил горилку, давай пить. А чорт закрутил хвоста да и пошол. А тэи люди давай бицца один за другой: хто кого. Стали бицца, ўсё побили ў хате. Бьюцца и не знають, за што бьюцца. А он закрутил хвоста да и поехал ужэ, полетел, чорт.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

10в. Черт отгоняет волков от человека

Образующий эту рубрику (в единственном варианте) текст содержит типичные для полесской традиции сведения о том, что в купальскую ночь, когда в природе происходят чудесные события — разговаривают человеческим языком деревья и травы, — баба, пожелавшая стать ведьмой, пошла ночью в лес, чтобы вступить

в контакт с чертом. В лесу ее обступила стая волков, которых отогнал некто «на конских ногах», но в одежде обычного человека, т. е. черт. Функция защитника по отношению к человеку мотивируется в данном случае готовностью женщины заключить с чертом сделку ради обретения колдовского сверхзнания. Чаще в роли защитника от волков выступают в мифологии восточных славян св. Егорий или леший. В одном полесском тексте повелителем волков оказывается «знающий» цыган (НДП 2010: 471 № 113).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 578. А кол*ы*сь одн*а* б*а*ба то хот*и*ла зн*а*хуркою б*у*ты та пишл*а* ў лис [ночью]. А на Ив*а*на Мык*и*льного [Иван Купала] дэрэво гов*о*рыть, трава-бог*у*н гов*о*рыть. И д*ы*выться: в*ы*бигло ст*и*лькы вовк*ы*в [обступили ее, зубами щелкают, но не трогают]. В*ы*йшов чолов*и*к — н*о*гы к*и*ньскы, а нар*е*да [одежда] л*ю*дьска. Шось зроб*ы*в, и вовк*ы* пишл*ы* гэть. К*а*жуть л*ю*ды, — чорт був.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. В. Готман.

+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

10г. Черт перевозит человека через реку

Краткое сообщение о черте — перевозчике через водную преграду носит характер неполного или разрушенного текста с неясной содержательной основой: ни обстоятельства описываемого события, ни целевые установки действующих лиц не отражены в нем. Единственная характерная для образа черта деталь — это указание на поваленное бурей дерево, используемое чертом для переправы на другой берег реки (см. **18.**2з. Дерево, поваленное вихрем, бурей, «нечистое»). Аналогичный рассказ о доброжелательном черте, который переносит своего попутчика через реку, а потом провожает человека до самого его дома, зафиксирован в карпатоукраинской мифологии (Гнатюк 1912: 24 № 79).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 579. Одын чолов*и*к каз*а*ў, шо ям*у* трэба бул*о* чэрэз р*е*ку пера*и*хаць, а л*о*дки не бул*о*. Тут подых*о*дзиць «чолов*и*к под г*а*лстуком» и прэдлож*ы*ў пэрэв*е*зци. Перав*ё*з. А чолов*и*к в*ы*шоў з л*о*дки и оглян*у*ўся. А гэто нэ л*о*дка бул*а*, а *в*ы*дэрцэ. То зн*а*чыцца, яг*о* чорт перэв*о*зиў.

с. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. А. А. Торотько от Лугиной Екатерины Николаевны. 1911 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

III. Действия человека по отношению к черту

Целый ряд дополнительных характеристик черта (локативно-темпоральных признаков, функций, особенностей поведения, привычек и пристрастий, вредоносных и нейтральных действий и т. п.) раскрывается в сообщениях об охранительных, предупредительных, задабривающих или агрессивных действиях самого человека по отношению к этому персонажу. Эти сведения функционируют в традиционной культуре как свод принятых в сообществе людей правил поведения, запретов, предписаний, призванных: распознать демона, предотвратить нежелательный контакт, а при встрече — обезвредить злого духа, защититься, изгнать либо задобрить, откупиться угощением, обмануть и т. п. В раздел включены наиболее распространенные обереги от чертей, запреты на бытовые действия человека, провоцирующие появление нечистой силы, и рассказы о правилах поведения людей при встрече с чертом.

11. Обереги от чертей

11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

К числу наиболее действенных оберегов от нечистой силы относится прежде всего крест (как главный символ христианства), а также ритуальный жест личного закрещивания либо прорисовка знака креста на охраняемых жилых и хозяйственных постройках. Вообще все религиозные сакральные атрибуты (крест, молитва, освященные в церкви предметы, растения и вещества, крещенская вода, свеча, ладан, части одежды священника и т. п.) осмыслялись в народной культуре как универсальные средства защиты от всяческих бед и напастей: см. аналогичные обереги от ведьмы (НДП 2010: 156), от «ходячего» покойника (НДП 2012: 396—397), от русалки (Там же: 656—660), от вихря (НДП 2016: 334) и др. Церковные атрибуты и молитвы считались в Полесье самыми эффективными средствами, особенно при встрече с чертом, потому что: «черт хреста боится и молитвы» (чернигов.); «як станеш хрыститися, дык вин боицца» (брест.); «вин усякой молытвы боица» (брест). В селе Олтуш Малоритского р-на Брестской обл. участники Полесских экспедиций видели в 1985 г. почти на всех хатах меловые кресты на дверях, оставшиеся с последнего праздника Крещения, — что трактовалось как защита от злых духов (текст № 581). Еще надежнее считалось выжигание крестов на стенах дома горящей громничной свечой (текст № 584). По народным представлениям, если, находясь в ночное время в «нечистом» месте, человек очертит себя кру́гом, а в центре его нарисует крест, то черт будет скакать на границе круга, но не сможет преодолеть ее (текст № 271). В большинстве случаев, чтобы избавиться от преследований злого духа, человеку достаточно было просто перекреститься — и тот исчезал.

Часто этот спасительный жест сопровождался произнесением молитвы или заговорной формулы: «Да воскреснет Бог!», «Отче наш», «Во имя Отца, и Сына, и святого Духа»; «Я хрэстюся и молюся. Выйди, чорт, з хаты, я тэбэ нэ боюся!» (текст № 383); «Хрэстом хрэстюся, хрэстом подыхнуся, на Божы рукы здаюся…» (текст № 555); «Господи, да одвэрни меня од них!» (текст № 452). Спасительным могло быть любое упоминание Божьего имени («Бог Троицу любить!», «Хрыстос васкрэс!», «Госпади, храни!»). При чрезвычайных ситуациях считалось необходимым прочитать текст молитвы «туда и обратно» (тексты № 591, 602).

В Брестской обл. зафиксирован в качестве оберега вариант польской апокрифической молитвы, построенной по типу вопросов-ответов, подобно текстам из «Голубиной книги»: «…шо есть пенть [т. е. “что есть пять”]? Пенть ран терпит Пан. А чэтыре листы Енвалисты. Две таблицы монжешовы. Едэн сын Марии» (текст № 585).

В тексте № 590 отражен мотив **34.**7б. Черт и Бог делят между собой людей: душами молодых людей (считавшихся безбожниками) черт уже завладел, а старики все еще преданы Богу (ср. аналогичные тексты: № 366, 367)

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 580. [Пригласили меня старик со старухой из Орехова освятить дом. Рассказали: сидят за столом, на столе стоит стакан, и ни с того ни с сего все затрещало, и стакан рассыпался на мелкие кусочки. А рядом никого. Решили, что это нечистая сила, и пригласили меня. И осколочки показывали: словно кто камнем давил, такие маленькие. «Да воскреснет Бог!» — так говорят, чтобы спастись от черта.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Пищик Марии Петровны, 1931 г. р.

№ 581. [На Водян*у*ю Коляд*у* (праздник Крещенья) святили воду. И освятили дом: на двери рисовали мелом крест. Считалось, что это оберегает хату от нечистой силы. Действительно, участники экспедиции видели почти на всех хатах меловые кресты на дверях.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Мощик Ольги Филипповны, 1916 г. р.

№ 582. Як чорт х*о*дыть, треба засвэт*ы*ты свэч*у* [громничную], т*ы*лько поч*у*е бляск и змот*а*еца. Ты його за хвост*а* нэ зл*о*виш.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

№ 583. Дьявол м*о*жэ и в солд*а*та пэрэтвор*ы*тися, м*о*жэ и ў телёнка, м*о*жэ, ва шо хоч. Чорт — челав*е*к з раг*а*ми, а н*о*гы у них так*и*е, бы у скат*и*ны… Кал*и*сь каз*а*ли, одын иш*о*ў под в*е*чэр, его там тэл*я* утекл*о* из сар*а*я, и вон х*о*дит тог*о* тэляти шук*а*е. А тый нэч*ы*стый *пэрэпн*у*ў… Вон абрат*и*ўся ў тэл*я* и ид*е* з ним. А там дор*о*га был*а* и кан*а*ва. А вун так таўчэцца, коб мен*е* ужэ до тэе кан*а*вы спихн*у*ть. А вон к*а*жэ: «Ну, дав*а*й

будэм песни спевать». А вон зарэготаў, той нэдобрый, и кажэ: «Ну, якую ты песню хочэш? Заводь!» А вон [человек] завьёў гэту песню — «Хрыстос васкрэс». Тады той зарэготаў и пашоў ад ёго. И тое тэля пропало.

с. Ровбицк Пружанского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. С. П. Бушкевич от Вакулы Алены Юстиновны, 1913 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами
+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

№ 584. Крэста выпалюе той свичкою [громничной], шоб обороняты дом од нэчистого духа, шоб гроза обходыла.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская.

№ 585. Я шла на деревню Холожын поросёнка купляты, ў самый обид, напрямик лисом. Заходю. Шо, думаю, далёко? Сосна, хвоинка. Иду, Холожына нету. Снова тая сосна. И трэтий раз пришла до той самой сосны. «Сатана, отчэпись од менэ, чэго пристал?» И кажу молитву таку: «Ой ты, рачку научоны, До чего ты пшыучоный. Повэсь, шо есть пенть? Пенть ран терпит пан. А чэтыре листы Енвалисты. Две таблицы монжешовы. Едэн сын Марийи. Сокролюбйе в нэбэ. А на зэмле — Пан!»

с. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. Л. Г. Умнова от Рябчинской Ганны Викторовны, 1905 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**5б. Черти появляются днем, в полдень
+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

№ 586. Пошлы люды на бор по козлякы [грибы] ў нэдилю. И диты з ими, а маты их нэ пускала. Бачуть: висыть догоры ногамы на ольшыни чорт. Як станеш хрыститыса, дык вин боицца.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. И. А. Пышкова от Шендер Марины Максимовны, 1907 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его

№ 587. Скидаеца сатана. Як хочэ насмеяца — скинеца. Вин можэ покотицца [колесом?], и таким скинеца паном, шчо ты его и полюбиш. Росказвали старые люди. Хто знае на памьять молытвы, вин христица — и вин [черт] пийде. Сэбэ, и его, и дорогу пэрэкрэсти — и пропадэ. Вин усякой молытвы боица. А самэ шчэзнывэй [?] боица — «Отчэ наша». Сама пэрва Божа молытва — «Отчэ наш». Гэто есь святый мак, святять его на Макавья. И гэтый мак хай будэ коло тэбэ заўшэ — и нэ пойдеть [черт к человеку].

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. М. Назарова от Жогун Анны Ульяновны, 1908 г. р.

+ **34.**3з. Черт оборачивается предметом
+ **34.**11в. Рассыпанный мак-ведун — оберег от черта

№ 588. *Лупайки [от пасхальных яиц] обкидали коровэ, бо яны святэя, каб сатана не чаплялася.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. Т. В. Володина от Гумчик Ольги Адамовны, 1922 г. р.

№ 589. Косы [лезвие косы] за козёл, за *крокви затикали, коб нияки зли дух нэ подступиў, кажуць, коса нэ допустить. На Крэшчэние (19/I) робили крэсты мэлом на дверах, на бальцы — нэ доступить зли дух.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. Норина от Свирской Пелагеи Терентьевны, 1904 г. р.

№ 590. Еде аўтобус, и шофер сам. Выходить чоловэк большушчы, высоки [из леса]. И вон [шофер] взяў яго, стали говорити, и вон кажэ, той нячысты: «Тапер ўсе люди, всёй молодеж — мой. Только не можу я старых взяти, шчо воны у цэркоў ходять и Богу моляцца». Як побачиў той шофер, шчо воно так бае, да перехрестиўса. «Ах!» — кажэ [черт], как вискочил с того аўтобуса той нечистый да й пошоў ў лес.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Бондарчук Прасковьи Потаповны, 1900 г. р.

\+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ 34.7б. Черт и Бог делят между собой людей

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 591. Черти — то паничы, одеты ў зелёной одежде и ў блискучих *гузах, на ём зелёный капелюшок. На Чертинской гряде мама моя видела. Она перекрестилась и «Отче наш» прочитала — туда и наоборот. Але кажуть, як «Отче наш» наоборот чытають, то Бога [икону] наоборот ставлять, ногами ўверх.

с. Хильчицы Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Андреевская и Н. М. Якубова от Мороз Анастасии Григорьевны, 1914 г. р.

\+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами

№ 592. [При встрече с чертом] Малитву чытаюць васкресну. Тагда понесе его ветер. Я только «Отчэ наш» чытаю. [Нечистый боится освященных вещей] вода пасвячоная, мак пасвячоный, *тоя.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

\+ **34.**11б. Освященные или магические травы (рута, тоя) — обереги от черта

\+ **34.**11в. Рассыпанный мак-ведун — оберег от черта

№ 593. Якшо табе поганэ роблять, то по левий сторони свербить, коле чорт табе, то про Бога згадай — то усэ мынаэ.

с. Верхние Жары Брагинского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Н. М. Ших от Ищенко Анны Климовны, 1908 г. р.

№ 594. Як ўстрэтиш «неприятеля», кажы: «О, Госпади, атвярни ат мяне врага и пришли ка мне ангела!»

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. Б. Владимирова от Шеметовой Параскевы Сергеевны, 1913 г. р.

№ 595. Если нячыстик ў хате, хрэст писать на вокнах, и на дверах мелом.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 596. Прыйшов жыныться пан до дивчыны. А то прыихав чортюга, взяв крывыи бэрэзы и прыихав той пан в чэтвэр по вэчэри. Пан в капэлюши, пара конэй стойить билых, а то ж крывыйи бэрэзы. Тую дочку забралы и отдалы. Рик вжэ нэма. Алэ ж прыйижжее чэрэз рик той зеть [зять]. Прийижжее брычкою знов такэю. [Говорит матери:] «Прыйижжэй, вродылася дытына, трэба вбабыты». Взэв тую матэра, та й повиз. Зайихалы. Таки палаты! Той чоловик одийшов. Дочка кажэ: «Сыжу в лузи на пэнькови, тут палатов нэма. То нэ дыте, то чортынe». — «А як жэ тэбэ выручыты?» — «Мамо, я у вас на Паску шчо року йим, алэ вы мэнэ нэ бачытэ. Так, — кажэ, — зробитэ. Будэтэ святыты паску, посвятитэ *партовыну [скатерть]. Я буду под столом, буду жабою, можэ. То накыньтэ на мэнэ тою свичоною партовыною, то я у вас стануся». Воны [родители] посидали снидаты на паску. Та жабка — скик под столом. Вона допиро тую свичону партовыну [набросила] — и стала [дочь-жаба] назад дивчыною.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

№ 597. Чорт ходыў, вин и тэпэр ходить, до жынок ходить. Вин у жыто нэ выйдэ, бо колосы святять на Спаса и яблоко… Таку квиточку зроблять и святять. Чорт ўжэ нэ выйдэ до свячоного.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Е. Е. Левкиевская от Дышко Ксении Федоровны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 598. Жыто жали две жынки, ў лисе. Пришло два з лиса чоловика да и стали снопы носить. «Ох, де воны взялися?» Говорят, помогают. А сонечко заходит [и видно, что] таки зубатые, зубы таки великие, тые чэрты. Они [женщины] полякалися. Они покидали тые снопы носить и поўтекали додому. Стали сьвечоным подкуриваацца.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Е. В. Тростникова от Абрамчук Панаски Федоровны, 1924 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ **34.**8к. Черт-любовник приходит к тоскующей жене/невесте под видом ее мужа/жениха

№ 599. Свяшчоное зилле выгоняет сотону… Умэр батько. А вин ужэ розошоўся с пэрвою жинкою. А было две дочки, и ужэ доролые, замужние. Ну, як вин умэр, то йих

визвали по тэлэграми батька хоронить, на похорон. А эта пэрва жинка дала яркуша кусочок и травы свяшчоной. Ну, и кажэ: «Положыте батьку свяшчоного ў гроб». Як воны положылы ту траву и яркуш — да вылезла яшчурка з рота ў ёго. И тыи дочки начали крычать: «Ой-ой! Шо вы нашэму батьку зробылы?» А та друга жинка ее [ящерицу] ўзяла да и кинула ў сторону. Ўзяла да и скинула — пошла сотона з него! Свяшчоное зелле вигнало [черта]. Она [жена] стала плакать, а стара [бывшая жена] Тэкля кажэ: «То мы практиковалысь» [она с подругами насылала порчу, ящерица была «насланая»]. Она ж ёго там сосала — вин и умэр.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. А. Терновская от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **34.**8з. Черт вселяется в человека, делая его бесноватым (либо «знающим»)
+ **34.**11б. Освященные или магические травы (рута, тоя) — обереги от черта

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 600. Дядько мой ноч ночуе коло коней. А ночка месячна, зорна. Лежит пид стогом, пасе кони, рука на очах. Чут — йиде хтось… А були у йих паны: пан и два сыны, шо помэрли. А тэи чэрти идуть и пэрэтворылись на тых панов, шоб дядька не бачыў, шо то нечыста сила. То вун жэ знае, шо панов тых нема. Глянуў з-пуд рукы, чую: гомонять, як пан з своимы двома сыновамы. Дядько кажэ: не ворощусь, храпу… Постали коло его. Я храпу. Один кажэ: «Попробуй, чы сядать на него?» А я храпу, як сплю. Другый: «Пробуди!» А я — «хр-хр» [храпит]. Один на ноги сеў. А я, кажэ: «Гм!» — бутто спаў. Знимае руку, крестицца и хочэ молицца. А он [один из чертей] мене збивае, кажэ: «То не так, то не так: луки-перелуки, луки-перелуки». Змолиўся до середины — лес зашумеў, затрэшчаў, ветер, буря до зэмли, дэрэва, лес гнёцца. Де воны и делися — не зачэпили его.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**3а. Черт принимает вид знакомого человека
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 601. [Нечистая сила] Если встретишь нечистую силу, надо сказать: «Всякое дыхание да хвалит Господа!» Если воно человечное, то оно уйдёт

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. Б. Мороз от Москаленко Георгия Ивановича, 1906 г. р.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 602. Кались гуляла дивка с парубком. А вона с лукавым була повязана. А там була рэчка, там мост. Вона, та дивка, найпросила его идти [по тому мосту]. Вон йдэ, и на тэй мост выходзят два охфицэры ў медалях и дають ему руку. А вон каже: «У мэнэ рука занята». А он знаў малитву «Отчи наш» и мог читать наўбарот. А воны всё руку

здаровкаца даюць. А он отвечае: «У мэнэ буковая палка ў руцэ» — а воны баяцца. Колы он стаў канчаць малитву, воны заплескали ў ладоши и шугнули ў воду. Он побачиў, воны не ў який одежы — адни рэбры и з рагами.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Литвиненко Ганны Кузьмовны, 1914 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками
+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**4ж. Черти появляются на мосту

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 603. [Черт] Быў памешчык Дятел. Деўки ишли к нему работать, грошы получили, идуть ў лес. Идуть — стоить золотой солдат. А патомачка шо ж… папужалися: одна стала молитву чытать «Да васкреснет Бог» — дак лес зашумел, усё затрэшчало, пошло дымом. А деўки пашли дамой. Блястить [золотой солдат], ажно вачам ўрэдно. Это ў двянаццать часоў ночы. Йих было шэсть штук [девок].

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева от Рубан Анны Степановны, 1914 г. р.

+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

11б. Освященные или магические травы (рута, то́я) — обереги от черта

См. **12.**6а. Умерший парень/черт ходит к девушке. Ее обвязывают освященными травами в качестве оберега («Каб не рута и не то́я, то была бы дивка мо́я!»)

+ **34.**8к. Черт-любовник приходит к тоскующей жене/невесте под видом ее мужа/жениха

Рассказы о чудесных растениях, спасших девушку от черта, который приходит к ней под видом ее отсутствующего жениха, — это разновидность очень популярных в Полесье поверий о посмертных хождениях умершего мужа к своей жене (см. **12.**5. Умерший супруг ходит с того света к живому супругу) или о черте, посещавшем женщин с любовными целями (см. **34.**8к. Черт-любовник приходит к тоскующей жене/невесте под видом ее мужа/жениха). Особенностью текстов, включенных в настоящую рубрику, является характерная финальная реплика черта: «Каб не рута и не то́я, то была бы дивка мо́я», которая выступает как наиболее устойчивый фрагмент быличек на этот сюжет. Поскольку «ходячий» покойник и черт часто выступают здесь как взаимозаменяемые варианты одного и того же мифологического образа (мифический любовник), строго распределить архивные тексты по разным главам («ходячий» покойник — черт) не удается.

Поэтому в данной рубрике сгруппированы такие сообщения, которые не попали в раздел **12.**6а. Умерший парень/черт ходит к девушке. Ее обвязывают освященными травами в качестве оберега («Каб не рута и не тóя, то была бы дивка мóя»).

Всего в Полесском архиве хранится около 30 вариантов подобных быличек. Бóльшая их часть записана в волынско-ровенско-житомирских районах Украины и брестско-гомельских районах Белоруссии. Для Восточного Полесья данный сюжетный тип не столь характерен.

Среди магических трав, к которым черт якобы не может приступиться, самыми популярными в Полесье считались: *тóя* (Aconitum Napellus L.), *рута* (Ruta graveolenis L.), *марена* (Asperula Odorata L.), *безвершник* (другое его название: *ростопник*, *пострел*) (Veronica latifolia L.), а также ряд других — *ладан*, *шчэпец*, *бэдрэнец*, *буркун*, *будян*. Благодаря устойчивой рифме, используемой в формулах: «Кабы не тóя, была б диўка мóя», «Выкинь тóю, будешь мóя», — растение *тóя* занимает в этих поверьях первенствующее место (из ранее опубликованных в нашем издании текстов на этот сюжет см. (НДП 2012: 313 № 121; 315 № 125; 316 № 127; 316—318 № 129—133)). В с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл. апотропейные свойства руты и тои объяснялись тем, что эти травы принадлежат «Прачыстай Божай Маці» (Казначэеў 1994: 183).

По совету «знающих» людей, эти растения вплетались в косы девушки, к которой ходил черт; либо подкладывались под подушку во время сна; либо зашивались в одежду; либо на их основе варился отвар, которым девушка умывалась.

За пределами Полесья аналогичные былички о черте-любовнике (с идентичной его репликой: «если бы не растение-оберег, была бы девка моей») зафиксированы в Подольской губ., в районах польского Подлясья, а также в карпатоукраинской демонологии, где в качестве защиты от черта выступают растения: *троян*, *одолян*, *тоя*, *чорнотоя*, *мордовник*, *одкасник*, *терлыч*, *лук-чеснок* (Чубинский 1872: 80; Talko-Hryncewicz 1893: 52; Шухевич 1908: 200; Гнатюк 1904: 3 № 6; 1912: 17 № 48; 227 № 552; Онищук 1909: 85; Галайчук 2016: 13—14). Полесско-карпатские соответствия к этому сюжету рассмотрены в: (Виноградова, Толстая 2018: 16—24).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 604. До дэвочки [племянницы рассказчицы] привяз*а*ўси чорт, он*а* ёму понар*а*вилася, м*о*жэ он*а* «ч*о*рну м*а*гию» чит*а*ла. Пошл*а* он*а* до б*а*тюшки, и юн даў ей мол*ы*тву «Да воскрэснет Бог», «Жыв*ы*х у п*о*мошчи» [и посоветовал:] «Заплэт*и* е*и* у к*о*су вэтку то*е*и *т*о*и и к*о*ло собэ на п*о*душку», и т*а*я т*о*я помогл*а*. Подыш*о*ў он [черт] до н*е*и и к*а*а: «К*а*бы нэ та т*о*я, был*а* б ди*ў*ка м*о*я!». Т*о*я цвэтэ с*и*ним колок*о*льчыком, сад*о*ва.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 605. Я чула, што была крыница и хороший луг, и там пасла девочка коровы. Хто туда зайде, дак залье гразью коровы, а девочка хорошо пасла, ниц нэ робилоса ей, до её який-то хлопец выходиў. Мать и догадаласа, хто ўжэ выходэ. Уплела ей у косу святэ зелье. Он [черт] вышеў з-за крыницы, но нэ подошоў к ей. И кажэ: «Росплэти свою косу, коб выпало зелье». Она нэ послухала. Он сказаў: «Это был бы тобэ последний дэнь, была б ты моя». Вин свистнул — и стала буря. Он исчез, а девочку залило гразью з тэи крыницы, и скот трудно посбирать було. И закрыўса там попас, бильш нихто нэ пас тамоньки.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от К. Г. Войтович.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 606. По девушку нечиста сила подходить красивым хлопцем. Бачать: штой-то худая зделалась дочка. Батько наломал той деўке и у одну косу наплёл *боркун, а в другую — *тою. И он [черт] сказал: «Каб не боркун и не тоя, то была б деўка моя!»

с. Хильчицы (д. Лутки) Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Черепанова от Тургановой Екатерины Кондратьевны, 1922 г. р.

№ 607. [Растения — обереги от черта] *Буркун, *тоя — под голову кладут, шоб поганое не приступилось. [Черт подойдет и скажет:] «Каб не буркун да не тоя, дак была б деўка моя!» И так ужэ не приступиўса.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова.

№ 608. Гулял хлопец с деўкой и не взяў её [в жены]. Она затужыла. И стало ей нэдобрэ *прикасываццЯ. [Девка собирается идти из дома, а мать спрашивает: «Куда идешь?»] «Меня хлопец добрый любит». Мати тою, буркун в косы вплела так, шоб она не бачыла. Стоить он [черт], а до нэй подойти не може. Он и сказал: «Каб не буркун да не тоя, так была б деўка моя!» Вот от етого и ложат [эти растения] под голову.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Остапович Евфросиньи Харитоновны, 1911 г. р.

№ 609. Ай зноў було колись, раскaзывала нам жонка. Ожэниўса да пошоў у армию хозяин ее. Она жыве ужэ з свекрухою и сёкром. Аж як забярэцца да й пошла ў лес, да й пошла ў лес ена, молодица тая. И стала худшэй, сохне, кажэ, она. От, юн кажэ, той сёкор ужэ: «Што-то таке, баба, з нашей невесткою, нишчо недобрэ. Ты побач, як вона худне. И прибираецца да иде ў лес». От, и пошоў ён за нею, сзаду [следить за ней]. Пошоў. Там, ка, такая лес, да такая, вроди, печ, ямка такая тамака. Аж выходить к ёй [некто] з *лясочкою. И пошоў з ней. От, она додому прийшла. От, оны ёй стали усяке начэпывать [подвязывать]: *тою ўплетать у косы, ешчэ нишчо — багато што таке стали ёй уплетать. А ёни кажуть на яго… Ёй сказали так: «Ты попытай яго [про травы-обереги]». От, кажэ она на яго: «Скажы ты мне, шчо ето такое, шчо ў мене корова ужэ бегае да и не побегае? Шчо ёй робить?» А ён кажэ: «Я табе три зелья назначу: “ростопник”, однэе ногою стопчу, а на другом росу зобью, а с трэтьяго верха зорву!». От, вона тые тры зелье узяла, и оны [родители мужа] уплели у косы. Руту, и тою, и тые зелья

уплели. Аж он вышоў к ёй да ка: «Поскидай з себе усё!» Она не поскидала и ужэ не подышоў да ка: «Вот, ка, дохитрилаcа!» И осталоса так. Это лихее пришукалосо! [Как он выглядел?] Сивый, кажэ, костюм и шляпа. Нихто ж яго не бачыть, не показываецца, тольки ужэ к кому прычэпицца ён…

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 610. Такие я казки чула. Девочка пасе овечки. Ее хочуть подменить, а она говорыть: «Я буду сама». А вона з етым чортом познакомилась. И вона пасе овечки, а вун коло ее гуляе. Ежэдневно и пошла, и пошла. Не хочэ, штоб пудменили, и ўсё. Пудглянули ее, яна ужэ як пригнала овечки, повечэрала, легла спать. А ей у косы положыли — называецца зелье-тоя, зелье-рута. От, она погнала [стадо]. А вон ужэ не пудходить к ей ближэй [и говорит:] «Кобы тебе не рута и не тоя, ты была бы деўка моя!» Да зобраўся дай пошоў, а вона стала голосиць. [Какой он?] Кажуть, и с хвостом, и с рогами, а яки вун?

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Жогло Марии Спиридоновны, 1912 г. р.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

№ 611. Колись чорты ходили по земли. А прышоў чорт за деўкою. [Бывает, что] черти забирають тебя и ведуть по лесу. И шукають маты з батьком это зелье, тою. Светять ёго и уплетають етой самой девушцы ў косы. А прышоў чорт по ету деўку тожэ. А ёй ужэ ўплели ў косу тою свечэну. И приходить чорт да говорить так: «Коб не *будян да тоя, то була бы деўка моя!» Чорт *одкоснуўся од нею.

с. Дорошевичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Ф. К. Бадаланова от Бруяк Александры Никаноровны, 1910 г. р.

+ **34**.4в. Черт появляется в лесу

№ 612. Кажуць, колис ета так казали, колис лукавы да любиў деўку. Дак яна ужэ, ето, убираеца ужэ замуж за яго. Маци плачэ: «Чо ж ты, донька, замуж хочэш?». — «Мамо, я ужэ сёдни ўноч от вас уйду замуж». Ён жэ ю задавиў бы, ци што. Ей [матери] и нараили [посоветовали] во: ўплети… «Дак, донька, дай я цябе почашу!». Пачасала. «И запляту!» Запляла и тою ўпляла — зелья етая. Дак туй жэ лукавый далеко стое: «Деўка, деўка, вукинеш тоя — дак будэш моя! Деўка, деўка, вукинь тоя — дак будэш моя!» А она ужэ так к яму привыкла, любе. Харошый он. Ужэ плачэ: «Мамо, ужэ ат меня жаних атказаўса. Нешто, ка, нека: выкинь тоя, дак будеш моя». Скинуўса таким красаўцэм. А деўка, яна ня знала [что это черт], яна думала таке. А мац узнала, ей цэ разказала една, дак яна падумала, што ета нядобрае к табе ходиць. Да вот ужэ деўка осталася жыва, отбиўся ужэ, ўсё.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова и М. Н. Толстая от Демиденко Натальи Трофимовны, 1905 г. р.

№ 613. Ён любиў её [девушку], нечыстая сила, и ходиў до ее. Да и пойде, да и пойде. Мати бачит: беда — сохне девочка. Мати догадалася да й уплела ей в косу тою. А той

«жених» и каже: «Ты была б, девочка, моя, да у тебя в косах тоя!» Мать переживала, што девка сохне да й найшла тою и вперла ей в косу, да и отбила от нечистого. Болей ён не ходиў.

с. Костюковичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Л. М. Ивлева от Пивоваровой Ольги Яковлевны, 1903 г. р.

№ 614. [У девушки был жених. Когда она пасла коров, к ней стал ходить *нэчы́сты* в образе ее жениха.] Пад цвет этый хадыў, падделался. Мучыть, як придеть, ужэ гатова. Матка ее — ёй люди казали [чтобы она вплела дочери в волосы растение «тою»]. Матка думае, думае, и заплела ей тою ў косу, а она [дочь] не знала. [*Нэчысты* не смог к ней подступить и сказал:] «Выкинь тою, будэш моя!» И она осталася жыть, а так бы загнаў ее. Так изганяў, што высохла, як свичка була.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Анны Илларионовны, 1917 г. р.

№ 615. К деўки чорт да хотеў причэпицца, дак яна ўплела ў косы таки зелья — тою и руту. [Черт пришел и сказал:] «Выбрось тою и руту, дак будеш моя!» То зелье Прэчистой Божьей Матери.

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. Агранат.

№ 616. Тоя даже спасае детей [от черта], ў люльку кладут. И не тольки детей. Деўка сильно болела, дак заплела тою ў косу. Да сницца [что кто-то говорит:] «Не заплети тою — будешь моя!» [И она выздоровела.]

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. Агранат.

№ 617. Чорт деўку любил. Матка ўпляте руту и тою ў косы, шоб одчэпиўса од ее. Чорт прышоў и говорыть: «Не була б у деўки рута и тоя, була б деўка моя. А есть ў деўки рута и тоя, так деўка не моя!»

с. Кочищи Ельского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Крючко Елены Абрамовны, 1910 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 618. Йдэн хлопэць ходыв до дивчыны. То прысланый такый, то бис пэрэтворывся. Ходыв. А вона так схудла. [Ее спрашивают:] «Чого ты худнэш?» — «А до мэнэ такый хлопэц ходыть». А маты заплэла в косу «вытяг» такый. Освятыты того маку-вытягу [мак самосейный]. В косу насыпала того маку. И пушла, и вин вжэ прыйшов танцюваты. А вин вжэ кажэ: «Выкынь татое, будэм танцюваты обое». — «Не!» Прыйшла додому. Траву жаты для тылете. [Парень снова пришел:] «Выкынь татое, будэм жыты обое». — «В мэнэ ничого нэмае!» Як зирвався витёр, як зирвався бурьян, — то й хлопця нэ стало и пэрэстав ходыты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.
+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 619. Як на Андрэя м*ы*чешь мычк*и*, то ту костр*и*чку загреб*а*ем, змет*а*емо и вын*о*сим п*о*зно в*е*чера, як с*о*нце з*а*йде, на см*е*тняк. И к*а*жуць д*е*ўки: «Андрэю, Андрэю, я на тоб*е* кон*о*плю пос*е*ю. Доля моя — гу!» А [кто-то] обзыв*а*ецца: «Я иду!» А то лих*е* обзыв*а*ецца. И ты девч*а*та убег*а*юць у х*а*ту, а той же г*о*лос к*а*же: «Коб не з*е*лле, да не т*о*я, то ты б*ы*ла б д*е*ўка мо*я*!»

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов, Н. М. Якубова от Кисорец Арины Лукьяновны, 1911 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники

№ 620. Якш*о* сн*и*цца пог*а*но, зашив*а*юць л*а*дан, р*у*ту и м*я*ту, т*о*ю, марэна у подушку. На П*а*ску посн*е*дають, кр*ы*шечки позбир*а*юць и яйца л*у*пять, то шкорл*у*пки и ус*е* це пос*и*юць, и сх*о*дить марэна, з*е*лле так*а*. Т*о*льки трэба штоб ус*е* це свач*о*но бул*о*.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов.

№ 621. Уж*е* девушка ид*е* на веч*е*ру, и нихт*о* не зн*а*е, куда он*а* ходиць. И худ*а*-худ*а* ст*а*ла. Уж*е* м*а*ти доследила и нап*а*рила т*о*и и уплел*а* ей у к*о*сы. И он [черт] подходиць и к*а*же: «К*а*бы не т*о*я, был*а* бы м*о*я».

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Еремейчук Евдокии Саввичны.

№ 622. *Бэзвэршник — таке зеллечко, от сотоны скрозь штоб оно было. Як худобину мучить сотона, мокра гэть уся, то трэба бэзвэршник парить и мыть ее [корову] — од *бармузы аж до хвоста.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов и Н. М. Якубова от Баюки Степины Васильевны, 1902 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 623. [Одна женщина видела в лесу черта:] парэнёк в шляпы, ч*о*рный кост*ю*м на нем. Она его *зал*а*яла [и по лесу ветер пошел, все листья обломало. А еще рассказывают:] Д*и*вка спал*а* на сар*а*е, на с*е*ни, и вун, той парэнёк [это был черт], ух*а*жываў за *е*ю, ход*ы*ў до е*е*. И она с к*а*ждым днём становилась худ*а*я-худ*а*я, нэвэсела. [Однажды мать решила проверить и пошла в сарай. Как настала] п*о*лночь, всей буд*ы*нок заворуш*ы*всь и парэнёк ляг*а*е спать с девкой. М*а*ты прых*о*дыть до б*а*тька и к*а*жэ: так и т*а*к. [Им сказали:] р*у*та и т*о*я — е з*е*лле такое, нужно ўзять и почэп*ы*ть. М*а*ты заш*ы*ла в тэ пл*а*тте, дэ вон*а* [дочка] заклад*а*е. Прыш*о*ў [черт] и вон зр*а*зу поч*у*ствоваў. И на послэдну к*а*жэ: «Як бы, — к*а*жэ, — не р*у*та и не т*о*я, то ты был*а* бы ж*ы*нка мо*я*». И св*и*снуў той в*и*тэр, крун*у*ў — и нэ ст*а*ло.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Романчука Родиона Терентьевича, 1912 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 624. [Цветы] «Нагудки» святят и держат ў хате. Васильки червоны, тоя, марена — шоб сатана не приключалась до дому. Мак — як умрэ и лякае — кругом хаты маком свичоным обсыпают. [От нечистой силы] заплитают ў косу марену, тою, чи ў гриву коням. А нечиста сила каже: «Коб не марена да не тоя, була б диўчина моя».

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. В. Топорова от Сербик Серафимы Филипповны, 1912 г. р.

+ **34.**11в. Рассыпанный мак-ведун — оберег от черта

№ 625. Чорт ходыў до деўкы. Та ўжэ сохла. Подложылы ей тою да марену сьвячону. Чорт прышоў да кажэ: «Если б не тоя и не марэна, була б ты моя!», то б вун забраў ее… Маком обсыпали хату, шоб покойник не ходыў**.**

с. Игнатполь Овручского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. Т. В. Козак от Церук Натальи Ивановны, 1904 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком

№ 626. Тоя и морена трэба щоб завжды было ў хате. Всяку нэчысту силу одгоняе. Шэптухи цым зильем привораживают хлопцев до дивчины. Вэдьма кажэ: «Як бы нэ морена и нэ тоя, то была б ты, дивчина, моя!»

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Куряты Ольги Николаевны, 1927 г. р.

№ 627. У волоса [девушке] стромлять ту тою, шоб нечиста сила не приступила. Колись ходиў парень до деўки. Ну, заметиў батька ее, шо цэ ўжэ нечисти дух ходи до ее. Ну, дак нарвали тои. А вин [черт] пришоў да казаў: «Коли б не та тоя, дак була б деўчина моя!»

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Ф. К. Бадаланова.

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 628. Тою, руту они у хату ложать — гадость не будеть приходить. Мак-ведун от лихого хорошо — отцепиться, свэтять его. *Откасник от злого духа у дом носять, под подушку ложать.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. В. В. Лукашина от Заец Надежды Климовны.

+ **34.**11в. Рассыпанный мак-ведун — оберег от черта

11в. Рассыпанный мак-ведун — оберег от черта

Наряду с магическими растениями, освященными в церкви в определенные календарные праздники, надежным оберегом — как в Полесье, так и во всех других восточнославянских традициях — считались освященные на Маковея (1/14.VIII) семена дикорастущего мака (полес. его названия: *самородный мак, самосейный, дыкый*, *глухый*, *мак-ведун*, *мак-ведюк*, *мак-текун*, *мак-самосей* и т. п.), которыми

обсевали двор, хлев, порог и внутреннее пространство дома. Его апотропейные свойства определяются такими признаками, как: «принадлежащий к магическим растениям», «освященный в церкви», «имеющий вид мелких, множественных объектов», которые не поддаются пересчету. Последний из этих признаков был решающим: считалось, что нечистая сила не сможет проникнуть в жилое пространство человека, пока не соберет и не пересчитает все рассыпанные зерна (Левкиевская 2002: 39—40; Усачева 2004а: 170—171).

Чаще всего мак-ведун использовался в Полесье как действенная защита от: ведьмы (см.: (НДП 2010: 167—174 № 624, 640, 649, 650, 658, 684)), от «ходячего» покойника (НДП 2012: 376—386 № 298—385), от персонифицированного страха (НДП 2016: 435—436).

По отношению к чертям мак-ведун воспринимался как менее эффективное средство защиты, чем христианские символы, но в некоторых ситуациях именно он считался единственным спасением от чертей (см. тексты № 630, 632). Во время новогодних гаданий с зеркалом, для того «чтобы остаться в живых», надо было осыпать порог дома маком; тогда черт-«жених» якобы задержится у порога, пересчитывая зерна, а за это время гадающий успеет погасить свечу и опрокинуть зеркало (текст № 484). Если в семье слишком часто случались споры и раздоры, рекомендовалось осыпать внутреннее пространство дома самосейным маком, чтобы изгнать черта (функция ссорить домочадцев приписывалась чертям) (см. текст № 389).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 629. [От черта и от «ходячих» покойников помогает] Свячоный мак. Насыплэш коло порога, на двэри. Покуда вин их [маковые зерна] пошчытае, ёму надойисть, [и пора] уматыватыся. И бильш нэ придэ.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Полонская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р., и Чуль Александры Евтихьевны, 1911 г. р.

+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком

№ 630. [От чертей помогает освященный мак.] Разное зилле сьвятять на Успэние. [Надо насыпать мак у порога, и по всей комнате.] Пока черти мак нэ собэрут, не могут войти. [А там и кончается время,] когда вин мае права свирэпствовати.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. К. Полонская от Чекиты Василия Федоровича.

№ 631. Святым маком надо опсыпати двур, и чорт нэ придэ, ему нужно зобрать мак.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Чекиты Анастасии Сергеевны, 1920 г. р.

№ 632. Бэруть святым маком, самородным, дробнэньким, сыплють дэ корова идэ, шчоб чэрви у молоке нэ завялися. Святы мак бэруть, як умрэ чоловик, ложать у гроб, шчоб вон нэ ходиў, яго нэчыстыя водють.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Наркевич.
+ **12.**7а. Под видом покойника в его теле ходит черт
+ **12.**21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 633. [В качестве защиты от чертей нужно] обс*ы*пать с*е*мьям — льном, м*а*ком свец*о*ным, штоб они посчыт*а*ли.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

№ 634. [Мак-ведук — от чертей спасение. Если человек его вокруг себя рассыплет, то черти пакостей творить не могут, пока весь мак не соберут.]

с. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. Пигарева от Анисовца Ивана Васильевича, 1894 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 635. Св*я*тять мак, пшэн*ы*цю, шчоб злий дух нэ доступ*ы*в до тэйи х*а*ты.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. Онофрийчук от Сенчука Федора Григорьевича, 1900 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 636. Ў любэ врэмя самос*е*йным свяч*о*ным м*а*ком-ведюк*о*м обсып*а*ють хлев*а*, х*а*ту, шоб пог*а*ный не крут*и*ў.

с. Боровое Рокитновского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Т. А. Коновалова от Кляпко Марии Фадеевны, 1910 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 637. Як х*о*дить, х*о*дить неч*ы*стый, замуч*у*еть, — ид*у*ть до поп*а*. Пип обсв*я*чуе х*а*ту, тад*ы* пэрэст*а*е [нечисты дух] ход*и*ть. Так*и* мак йе. Обсып*а*ють х*а*ту. Мак таки дробн*е*йши.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. А. А. Плотникова.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 638. Мак-тек*у*н — [у него] мал*ю*ньки так*и*е гал*о*вочки. Ег*о* свет*и*ли в церкви. Абсып*а*ли *кром хл*и*ва, кром х*а*ты от злых д*у*хов, злых люд*е*й.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. М. М. Гончаренко.

11г. Лён — оберег от черта

Все те же признаки растительного апотропея, которые были отмечены для мака, являются значимыми и по отношению к рассыпанным вокруг дома или внутри жилища семенам льна. В Полесье считалось, что «черт боится льна» из-за того, что льняное семя служит для изготовления церковного лампадного масла (Левкиевская 2002: 227). Лён в виде самого растения, либо обработанного волокна, либо кострики, оставшейся после трепания стеблей, а также в виде семян — выступает в славянской культуре как надежный оберег от любой нечистой силы; см. подробнее: (Усачева 2004: 95). Кроме того, по народным поверьям, само произнесение текстов о «муках льна» (т. е. рассказов, содержащих описание всех этапов выращивания и обработки льняного волокна) тоже воспринималось в роли охранительного и отгонного средства (Толстой 2003: 37—45). Наконец, и льняное поле осмысляется в народных верованиях как место, где можно защититься от злых духов (в том числе от персонифицированного страха), поскольку из льняных нитей делаются фитили для церковных свечей. По свидетельству полешуков, старые люди учили своих детей, чтобы они, находясь за пределами села, держались поближе к льняным посевам, чтобы их ничто не пугало (НДП 2016: 436 № 55).

В настоящую рубрику включены три текста, в которых сообщается, что совет защититься от черта пучком необработанного льна дает женщине якобы священник (текст № 639); что девкам на вечерке удалось спастись от чертей, спрятавшись на гумне в вязанках льна (текст № 640); что черт в виде вихря боится приблизиться к льняному полю (текст № 641).

Мотив «черт (вихрь, гром) боится льна или изделий из него» отражен в следующих публикациях: Романов 1891/4: 88; Federowski 1897: 171 № 555; 295 № 1578; 305 № 1678; Шейн 1902: 309; ПЭЗ 2011/1: 91—92 № 243—244; Корепова 2007: 123 № 520; Черепанова 1996: 70 № 259; ТФНО 2001: 290—291 № 306.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 639. Б*а*тюшка сказал: «Если што б*у*де ў хате, *я*вица черт… [то возьми в руки необработанный лён]». Ну, я лён нем*я*тый ўзял*а* — ат нэприятеля. Я его нэ б*а*чу, а ён идеть, нэприятель. Як стали в*а*нгелие читать, мост як затрашч*а*л — и асяд*а*е.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Голубевой Анны Яковлевны, 1912 г. р.

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 640. Прышл*и* раз хл*о*пцы якиесь чуж*ы*е да д*е*вак. Пасад*и*ли их да ст*о*лу гаст*и*ть. Ад*и*н упуст*и*ў л*о*жку. Д*е*ўка нагн*у*лась паднять да й паб*а*чыла хваст*ы*. Яна дастала и дале шэпче пад в*у*шы: «Так*и*е то хл*о*пцы, шчо висять им хваст*ы*!». А ў гумне быў лён пасажэны, д*е*ўки схавались у ём, дак их чэрти не ўзяли. Неч*ы*стяники ў лён не можуть падступ*и*ть, бо лён сьвяч*о*ны.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Л. В. Виноградова от Вальченко Софьи Николаевны, 1902 г. р.

+ **34.**13а. Человек распознает черта по его зооморфным признакам (по наличию хвоста, по копытам)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 641. [Не говорят ли, что черт боится льна?] Да, говорать, шо боицца лёна. Як цвитёт лён, то чорт нэ пойдёть. Говорать, выхры эти-во — это ж, говорать, это чэрти летають. Которы идуть напротиў витра, то то — чэрти, а которы из сонцэм, то такэ выхры таки. Ну, на дошч, говорать, на хмары ти выхры. Говорылы, лён святый. Вин цвитёт, ў его сыний-сыний цвит. Говорать, шчо чэрти ў лён нэ пойдуть з выхрамы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

11д. Брань-ругань — оберег от черта

Будучи строго табуированными в бытовой сфере, непристойные выражения и материая брань нередко использовались в традиционной культуре как магическое средство для отгона злых духов и прочих вредоносных сил, причем они считались более действенным способом защиты, чем молитва и крестное знамение (Санникова 1995: 251; Левкиевская 2002: 147—148). В Полесье рекомендовалось при встрече с чертом сначала перекрестить его и прочитать молитву, а если он не исчезнет, то плюнуть в его сторону и «ругнуты його матом» (текст № 645). В качестве бранных формул могли выступать также проклятья и формулы отсылок («Иди к чертовй матери!»), вульгарные и грубые выражения («Поцэлуй мэнэ ў задницу!», «Вот табе сраку!»), оскорбительные жесты (оголение зада, демонстрация кукиша) и т. п. Подобные апотропейные средства рекомендовалось использовать при встрече с чертом, с покойником (НДП 2012: 391—392 № 374—376), при приближении вихря (НДП 2016: 329—330 № 352—356). Для того, чтобы уберечься от русалок, рекомендовалось при их появлении «матюгаться и в Бога, и в Христа» (НДП 2012: 658 № 726).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 642. Одзин хлопец жэниўся. Нехришчэный быў. Пашоў у цэркоў, его подняло и крутило [вихрем]. Чэрт схватиў его. Вихор идэ, як рэшэто. А трэба, кажуть, стать к ёму спиной и сказать: «Вот тобе сраку!» А парня того похрэстили потом.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова от Рогалевич Нины Петровны, 1921 г. р.

+ **18.**3к. При встрече с вихрем ему показывают голый зад

№ 643. Лук*а*вые, черти — страшные и старые. Лук*а*вого, кажуть, видели: пьяница на пне сидить, а яму зда*е*цца, што ён за столом и выпив*а*е. [Выглядят как] Какие-то люди. Он матом заруг*а*ўся, а те проп*а*ли.

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Н. В. Борзаковская от Попковой Ольги Миновны, 1922 г. р.

№ 644. Майг*о* бр*а*та жонка пашл*а* з нявесткою па гриб*ы*. И ужэ разайшл*и*сь. Яна ж гук*а*е: «Э-э, Палагья!» А т*у*така [слышен чей-то голос]: «Б*а*ба, где тва*я* Пал*а*гья?». Я ям*у* [черту] каз*а*ла: «Насер*у* таб*е* — где тва*я* Пал*а*гья!» И ужэ скр*ы*ўся, не пуж*а*ў б*о*ле.

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Демиденко Пелагеи Кирилловны, 1903 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ **34.**8н. Черт пугает людей

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 645. Якщ*о* чорт зустр*и*нэ, то трэба йог*о* пэрэхрэст*ы*ты вид сэбэ и мол*ы*тву прочыт*а*ты. Як вин нэ шчэзнэ, то трэба сплюнуты та ругнуты м*а*том.

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. Е. А. Щебетовский от Нимец Евы Владимировны, 1919 г. р.

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 646. Ў п*о*лны дэнь [в полдень] вин [черт] пок*а*жэцца на п*о*ле: б*у*дэ пудв*о*дыть, кл*и*кать б*у*дэ, б*у*дэ каз*а*ть: «Чи кум, чи кум*а*?» И нэ обзыв*а*цца [нельзя отзываться], бо м*о*жэ пудвэсты. Як вин к*а*жэ, то трэба каз*а*ть так тры р*а*зы: «Поцэл*у*й мэнэ ў з*а*дницу!» — и ужэ нэм*а*, *о*но в*и*тёр сх*о*пыцца.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. В. Гура от Примак Агаты Трофимовны, 1904 г. р.

+ **34.**5б. Черти появляются днем, в полдень

+ **34.**12е. Запрет откликаться на чей-то зов — черт пристанет

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 647. Пош*о*ў я у лес, у *б*о*зняк зал*и*з, сруб*а*ў, да хоч*у* тес*а*ть. Як*и*йсь идэ: цоп-цоп. Я ст*а*ў, сиж*у* и д*у*маю: як пойдэшь [ближе], да б*у*ду зруб*а*ть. Нэм*а* нич*о*го, зат*и*хло. Отес*а*ў с*о*синку, да др*у*гу зруб*а*ў, то б*о*зняк кол*и* затрещ*и*т, и нич*о*го не в*и*дно, а той б*о*зняк кол*ы*шэцца: та-та-та. [Я говорю:] «Иди ты к ч*о*ртовой м*а*тери!» Сатан*а* про*и*хаў, т*о*лько процокот*и*ў.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. И. Г. Безрукова от Сербика Ивана Арменовича, 1900 г. р.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

11е. Кукиш — оберег от черта

В восточнославянской мифологии кукиш представляет собой фаллический символ и воспринимается как оберег или как оскорбительный и угрожающий жест агрессии по отношению к недругу или к мифическому носителю опасности (Левкиевская 2004: 26—27). Его вербальным аналогом служит матерная брань. В Полесье «крутить фигу/дулю» рекомендовалось при приближении вихря, чтобы он прошел стороной и не задел (см. **18.**3з. При встрече с вихрем ему показывают кукиш); в этом случае оскорбительный жест совершался в открытой, демонстративной форме и иногда сопровождался приговором: «Вихор, на дулю!» (НДП 2016: 328 № 347). Если же старались защититься от «дурного глаза» человека с репутацией ведьмы/колдуна, то при встрече с ним складывали кукиш тайно (в кармане, в спущенном рукаве), считая, что этот жест защитит от вредоносной порчи, но не будет замечен колдуном (см. **15.**5д. Кукиш — оберег от сглаза). Подобный оберег был широко распространен в практике защиты от колдунов среди русского населения Верхокамья (Христофорова 2010: 129—130). В одной полесской черниговской быличке о трудной смерти ведьмы рассказывается, что она долго не могла умереть, потому что обеими руками показывала приблизившейся к ней Смерти кукиши; когда же ей дали в руки платок, она разжала фиги — и сразу умерла (НДР 2010: 115 № 339).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 648. [При встрече с чертом] Як ты его поб*а*чыш, ф*и*гу зроб*и* и трым*а*й — нич*о*го тоб*и* не зр*о*бит.

с. Заболотье Малоритского р-на Брестской обл., 1982 г., зап. М. И. Серебряная от Стельмашук Елизаветы Константиновны, 1917 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 649. Умир*а*ла тётка. Ан*и*, л*е*шы [т. е. черти], пришл*и* по д*у*шу. А он*а* накрут*и*ла им д*у*ли, хв*и*гу. Аб*о*ими рук*а*ми: «Вот вам, н*а*те!» Она им д*у*шу не атдав*а*ла. [А присутствующие в доме ничего не видели.]

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Ф. К. Бадаланова и О. В. Санникова от Латышевой Арины Николаевны, 1909 г. р.

+ **34.**8б. Черт забирает души грешников в момент их смерти

11ж. Хлеб — оберег от черта

Поскольку в народной культуре хлеб воспринимался как высшая ценность и как «дар Божий», он был объектом почитания и сакрализации, поэтому осмыслялся как один из универсальных оберегов, способных противостоять любому злу (Толстая 2012: 412—421; Левкиевская 2002: 166—168). Хлеб называли «наш батюшка»,

«кормилец»; говорили, что даже кроху его на землю уронить грешно (Даль 1984/2: 351). Считалось, что он может защитить человека, скот и предметы домашней утвари от сглаза «лихих» людей и от возможной порчи (см. **15.**5з. Хлеб — оберег от сглаза). Краюху хлеба держали рядом с ткацким станком, чтобы вошедший в дом не смог сглазить основу или ткущееся полотно (ПА, брест.). Верили, что черт не мог приблизиться к человеку, у которого за пазухой или в руке был кусок хлеба (текст № 650). Жители Речицкого Полесья считали большим грехом прикасаться к хлебу немытыми руками; есть его, не сняв головного убора; ронять крошки на пол (Pietkiewicz 1938: 274—275).

Основная часть текстов настоящей рубрики построена на сюжете: «хлеб спасает от нечистой силы человека, заночевавшего в лесу у костра». Сидящий поздним вечером у костра человек неосторожно отзывается на чей-то голос. Взятый из дома в дорогу ломоть хлеба укоряет хозяина, что откликаться на чужой зов в ночное время нельзя, и предлагает ему спрятаться, а его самого положить поближе к костру. Черту, пришедшему к огню, хлеб говорит, что это он позвал, чтобы его кто-нибудь отодвинул подальше от огня. Злой дух выполняет просьбу и уходит. Так хлеб спас человека. Но один из гомельских текстов (№ 655) представляет собой вариант аналогичных быличек, включающих мотив «повесть о муках хлеба отгоняет нечистую силу»: сам хлеб (или человек) излагает всю историю его выращивания, обработки зерна, разведения теста и выпечки; это длится до пения первых петухов, когда нечистая сила исчезает, не успев навредить людям. Этот широко известный фольклорный мотив — «Житие растений и предметов (мака, льна, конопли, капусты, хлеба, полотна и т. п.)» — представлен разными жанрами и имеет постоянную апотропейную функцию (Толстой 2003: 37—72; Толстая 1999а: 220—222). См. украинско-белорусские варианты быличек о «муках хлеба»: (Левченко 1928: 33—34 № 74; Federowski 1897: 72—73 № 211; Kolberg 1962/32/4: 171—173 № 32; Шухевич 1908: 200; Онищук 1909: 81 № 35; Moszyński 1928: 173).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 650. [Нечистая сила ходит после двенадцати ночью и днём.] По п*о*лдню — пэрэкид*а*е в чолов*и*ка; глянь на н*о*гы — коп*ы*та. По ж*ы*ту, по мэжэ л*и*том ходит. Это сатана — он чим хочешь зр*о*бицца. Весь у ч*о*рному, ў капэл*ю*шэку ч*о*рном (шляпа, як паны носили, л*и*тня, от солнца). Зовэ: «Молод*и*ца, кинь, шо у тэбэ под рук*о*ю, иды до мэнэ!» Надо держать хлиб в рукэ — нэ подойдёт близко. Ст*а*нэ молод*и*ца, крэст*и*цца — он подним*а*е б*у*рю и лят*и*т, як св*и*сне — и побур*и*т прис*а*ды [т. е. ломает огородные посадки].

с. Ковнятин Пинского р-на Брестской обл., 1981 г., зап. А. Ф. Строев от Линкевич Агафьи Федоровны, 1914 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде; как человек в черной одежде
+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами
+ **34.**4е. Черти появляются на меже
+ **34.**5в. Черти появляются в полночь и в полдень
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 651. [Один мужик заночевал в лесу и спросонья слышит, что кто-то] гук*а*ет. А он ч*у*вствуе, што ник*о*го нем*а*. Одгукн*у*лся он, а тэ ид*е* бл*и*же и гук*а*е, ид*е* бл*и*же и гук*а*е. С*о*нный — и одгукн*у*ўся… Н*о*чью нельз*я* одг*у*киваццa. А у ег*о* ў с*у*мце хлеб леж*ы*ть. А он зъел перед тым хл*е*ба, а кр*а*йчык ост*а*ўся. И кр*а*йчык к*а*жэ: «Полож*и* меня к*о*ло огн*я*, а сам прит*а*ись, будто спиш, як хто прид*е*». Мужик послушался. Пришл*о* тэ, што гук*а*ло: «Кто меня гук*а*ў?» — «Я!», — хлеб каже. — «А чог*о*?» — «Шоб ты мен*е* от огн*я* убр*а*ў. Бо мне ж*а*рко», — кр*а*йчык говор*и*т. Он*о* [черт] отодв*и*нуло хлеб и ушл*о*.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1986 г., зап. Е. В. Тростникова от Вересович Устиньи Платоновны, 1907 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**12е. Запрет откликаться на чей-то зов — черт пристанет

№ 652. На Куп*а*ла од*и*н челов*и*к ночов*а*ў ў л*е*се. От, он раскл*а*ў вог*о*нь и ч*у*е — где-то такэ вес*и*лля йдэ. Тот челов*и*к х*о*чэ поб*а*чыть, шо то за вес*и*лля. От, он полож*ы*ў кра*ю*шок од б*у*лки хл*е*ба, а сам схов*а*ўся ў к*о*рчы. Да крыч*ы*ть: «Ход*и* сюд*а*, я ту-ут!» А они и подъ*и*халы. Тут той челов*и*к б*а*чыт, шо то чэрти. Они пыт*а*ют: «Хто нас гук*а*ў?» А к*о*рчык [хлеба] и к*а*жэ: «Я вас гук*а*ў. Одс*у*ньтэ меня [от костра] — ў меня плэчы гор*я*т». От, нельз*я* хлиб ўвэчэри есть, бо к*о*рчык спас чолов*и*ка.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Герус от Богданович Антонины Александровны, 1912 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения

№ 653. Ишл*и* по ягоды жэнчыны. По ягоды пошл*и* и заблуд*и*лися ў лес*у*. Ну, и пол*е*гли спать. Накл*а*ли вогонь. Пол*е*гли спать. Кол*и* вон*ы* ч*у*ють: ў лесу што-то — «А-а-у!» Вот они тожэ там коло того огня: «А-а-у!» Ну и ўжэ пришл*о* бл*и*жэй: «А-а-у!» Вот ўжэ жэншчыны спуж*а*лися, стр*а*шно им. Так вон*и* ужэ с*а*ми м*е*жду собой: «Ой, што нам делать, што нам д*е*лать?» А хлеб к*а*жэ, чудно им хлеб отвеч*а*е: «Возьмите мэнэ краэшку, полож*ы*те коло огня и ляг*а*йте спать». Вон*ы* полож*ы*ли краэшэчку коло огня и пол*е*гли спать. Вот ближэй [слышно:] «А-а-у!» — и ко огню. И говорить, ўжэ, мол, чорт, чи там хто, пришоў: «Хто мэнэ гукаў?» А хлеб говорить: «Это я тебэ гук*а*ў!» — «А чо ты мэнэ гук*а*ў?» — «Мнэ пэчэ, одс*у*нь менэ от огн*я*, бо мнэ пэчэ!» Вот, той чорт ўжэ хлеб одс*у*нуў от огн*я*, да узн*я*ўся, да и полет*е*ў. Залом*а*лися ўсе верх*ы* ў лесе. И полот*е*ў. [Какой черт?] Из сэбе як чоловик.

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Севрюк Александры Ларионовны, 1924 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 654. Ночов*а*ў чолов*и*к ў л*и*се. Накл*а*ў огн*ю*, сид*е*л, сид*е*л и в*ы*нял хл*е*бец з карм*а*ну, покл*а*ў коло огн*я*. Вдруг ч*у*е, гук*а*е ў л*и*се: «Хто ў л*и*се ноч*у*е, одзов*и*ся!» Он

думае и одозваўся: «Я!» Прышоў неки чоловек [черт] и спрашывает: «Хто гукал?» А он и кажэ: «То крайчик хлебца гукал. Мне печэ, одсуньтэ мене». Тот и говорит: «Вот хитрец, догадаўся, а то бы я растерзаў тобе».

с. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Сегаль от Курилович Анны Ивановны, 1903 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 655. Человек пашоў на поле ораць: заночеваў. Заўтра рано он встане и буде ораць. Он чуе, кто-то голосиць и поближаецца к ёму. И ён волы паставил и сам лёг, лэжиць. А ено пришло к огню. И [человек] крайчик кинуў в огонь, в жар. Хлеб говориў: «Меня жнуць, меня молотяць, биюць цэпами, меня спэкуць. Добра хазяйка вадой аболье, а пагана и так оставиць». Тут пиўни заспивали, и ено [черт] пашло на свое место.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. Б. Ключевский от Жур Анны Ивановны, 1913 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

№ 656. Колись клали под печ хлеб, каб не пужало ничого. А як не подкладуть хлеб под печ, то, кажуть, черти печ обернуть. Каб вода чыста была, посвяцоный хлеб ў колодец кидали, капельку с паски.

с. Малые Автюки Калинковичского р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. А. А. Архипов от Дулуб Екатерины Алексеевны, 1901 г. р.

11з. Кочерга — оберег от черта

Поскольку кочерга (*коцюба*) совмещает в себе признаки предмета — железного, огнеупорного, искривленного — и символизирует (наряду с другой печной утварью) домашний очаг, ей приписываются апотропейные и отгонные свойства (Белова 1999: 635—637). В Полесье именно кочергой закрещивали на ночь окна и двери внутри дома, чтобы домочадцев не тревожили злые духи (ПА, брест.). В похоронном обряде сразу после выноса покойника оставшийся в доме человек крестил кочергой все четыре угла, «штоб мэрлый нэ прыходыў» (ПА, волын.). Защищая свое жилое пространство от сглаза, хозяин по большим праздникам обносил кочергу вокруг дома (ПА, житомир.). Магический приговор: «Соль табе ў вочы, качарга ў зубы!» — использовался в ответ на похвалу или ругань, чтобы не пристала порча (ПА, брест.). В знахарской практике Гомельского и Киевского (Чернобыльский р-н) Полесья детей, страдающих недержанием мочи, заставляли целовать кочергу, чтобы излечиться от этого недуга, при этом следовало сказать: «Качэрга-качэрга, табе ссаца черга!» (ПА, Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл.).

В двух волынских текстах данной рубрики кочерга как надежный оберег от черта сравнивается по своей спасительной функции с «крестом». Еще один вариант апотропейных действий с кочергой представлен в тексте: «Як боишся ёго [черта],

то возьми поставь коцюбу до горы ногамы коло порога — и нихто тоби не зачэпить» (ПА, Ветлы Любешовского р-на Волынской обл.).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 657. Коцюбу ту брали як спасенне од чорта. Як от часом идэ до соседа вечером, и нэсэ коцюбу — и не лякало ничого.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Соколовой Нины Кондратьевны, 1912 г. р.
+ **34.**8н. Черт пугает людей

№ 658. Ўночы як идэ [человек], то ўжэ бэрэ коцюбу. То ўжэ называецця «хрэст», и идэ с коцюбою, коб чорт не прыступаўся, як с «хрэстом» идэш.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина.
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

11и. Нож, коса — оберег от черта

Во всех славянских традициях острые, колющие, режущие, металлические предметы (нож, ножницы, топор, вилы, грабли, серп, коса, игла и т. п.) имеют функцию универсального оберега и одновременно выступают в роли орудия угрозы, способного поразить мифического противника. Нож рекомендовалось носить при себе, класть на ночь под подушку, втыкать в косяк входной двери или в колыбель младенца, очерчивать острием ножа круг на земле, закрещивать им жилое пространство; подкладывать под сиденье, когда мать кормила новорожденного, чтобы оградить его от порчи, и т. п. (Левкиевская 2004в: 429—434). В Полесье при встрече с вихрем люди бросали в него нож, стараясь поранить крутящегося в нем черта (см. **18.**3б. В вихрь бросают нож, который оказывается в крови крутящейся там нечистой силы). Чтобы русалка не тронула работающего в поле на Русальной неделе человека, он очерчивал вокруг себя землю ножом (НДП 2012: 657 № 716). При похоронах колдуна ему в гроб клали нож, чтобы он не вставал из могилы (НДП 2010: 270 № 55).

В приведенном волынском тексте сообщается, что черти стараются завести человека в глушь, но не могут навредить ему, пока у него есть при себе нож. При этом говорится, что нужно иметь любой железный предмет, не обязательно нож, ибо «зэлиза бояться черти».

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 659. Ниж [нож] — стража от тых, от злых, шо злый нэ пудыйдэ и до чоловика нэ пудыйдэ. От, я вам роскажу про одного. Одного разу ишоў молодэць из того… из Мэлнык, од диўкы. И пэрэйшло тры хлопци. Прыйшло тры хлопци и кажэ: «Куда

ты йдэш?» Кажэ: «Иду ў Рэчыцю додому!» А вин кажэ: «От, и мы, — кажэ, — идэмо в Рэчыцю. Ну, — кажэ, — ходимо разом!» Тилько сказаў: «Пашли наўпрошчкы [напрямик]!» И вин так идэ и думае, думае: «Дэ тут прошчкы есть?» Вэлы ёго, вэлы, бачыть воду вжэ [впереди]. Мусить, вжэ вода. Думае: «Ну, кудысь-то воны мэнэ вэдуть?» Вин хотиў за ножа браты, а той зловыў за руку: «Стой, — кажэ, — стой!» И не дал ножа браты в руку. А вин думае… Вжэ вэдуть, вэдуть, а вин думае: «Як-то мэни добратыся до ножа?» Вин другэю рукою, з другый стороны, сею рукой [левой] достаў. Тилько вхопыўся за ножа ў карманы, и так, як тилько сказалы: «А, от, — кажэ, — догадаўся!» И так як-то зашумило, и нэ стало йих. От, вин топиро ўспомниўся, дэ вжэ вин. Вжэ его далэко-далэко завэлы до лиса 〈…〉 Зэлиза бояться [черти]. Абы зэлизо, нэ тилько нож, тилько абы зэлизо було…

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. А. Л. Топорков от Костючик Марии Макаровны.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

+ **34.**8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места

12. Запреты на действия человека, провоцирующие появление черта

Среди множественных правил поведения, регламентирующих всю бытовую и обрядовую деятельность человека традиционной культуры, выделяется значительная группа превентивных мер, призванных предотвратить нежелательную встречу с потусторонними существами или не допустить проникновения нечистой силы в жилое пространство людей (см. **22.**1з. Страх пугает тех, кто нарушает запреты). В настоящую рубрику включены лишь такие запреты, мотивировки которых содержат упоминаия о черте.

12а. Запрет брать на строительство дерево-«громобóй» и дерево-«вы́воротень» — в них сидит черт

См. **18.**2з. Дерево, поваленное вихрем, бурей, «нечистое»

И пораженное громом-молнией, обгоревшее дерево (*громобой*), и вывернутый с корнями из земли бурей ствол (*выворотень*) считались в Полесье «нечистыми», связанными с чертом. Объяснением этой «нечистоты» служили: в первом случае представления о том, что гром преследует злого духа, а тот старается спрятаться в стволе дерева; а во втором случае поверья о вихре (буре) как одной из ипостасей черта (см. рубрики: **34.**7а. Черт прячется от грома, пущенного в него Богом; **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури; **34.**9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает его с корнями). Соответственно, повсеместно соблюдался запрет на использование таких деревьев для строительства дома или хозяйственных сооружений. Мотивировки этого запрета раскрывают либо его причины:

«бо ў ём [в дереве] сатана була», «бо чорт ў дереву ховаецца», «бо то чортово дэрэво, нэхорошэ — на им чорт гойдаўса», «то лыхый ховався пуд деревом» и т. п.; либо опасные последствия нарушения этого запрета: «чорт лякаць будзе», «чэрти будуть хату крутить», «гроза будэ в дом быты», «крышу будзе зрывать», «не вестимецца ничого ў хати» и т. п. В некоторых полесских селах *громобой* разрешалось использовать на дрова, но ни в коем случае не для строительства, иначе бы это привело к смерти домочадцев, болезням и раздорам в семье (ровен.); к появлению в доме нечистой силы, к пожару от молнии или к разрушению дома (житомир.); к тому, что в доме всегда будет холодно (брест.) (Толстой 1995а: 560).

Украинцы Закарпатья объясняли запрет брать для строительства дерево-громобой тем, что: «То-тó дьявол йе на тум дэрэви, та за то-тó в нёго вдарыть грум. Нэ будэ спокою в тый хати. В тому дэрэви всэ дьявол стойить» (КА, Грушево Тячевского р-на Закарпатской обл.). Но, с другой стороны, древесина такого дерева считалась самой подходящей для изготовления музыкальных инструментов (Онищук 1909: 46).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 660. Стр*о*ить обэрэг*а*лысь [из дерева, поваленного бурей]. *В*ы*воротэнь тог*о* у дом ны разрэш*а*ецa, ни у сар*а*й, т*ы*лко на дрова, [т. к. его] ди*а*вол в*у*рвэ.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская от Ярошука Ивана Иосифовича, 1911 г. р.

+ **34.**9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает дерево с корнями

№ 661. Нильз*я* ў стр*о*йку кл*а*сти [дерево, в которое попала молния] и бурал*о*м низ*я* — б*у*дэ кр*ы*шу зрыв*а*ть, и гроз*а* б*у*дэ б*ы*ты. И на дров*а* нэ бр*а*лы бурал*о*му, потому шо нэч*ы*сто [т. е. черт] в*ы*воротило.

с. Бельск Кобринского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. А. В. Андреевская.

+ **34.**9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает дерево с корнями

№ 662. В*ы*ворота нэльз*я* бр*а*ты [на строительство] — ў ем*у* ужэ лых*ы*е крут*и*лиса.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

№ 663. Дэрэво, шчо гром поб*и*ў, нем*о*жно бул*о* ў хозяйство бр*а*ти, бо ў ём сатан*а* бул*а*.

с. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл., 1991 г., зап. М. Н. Вечорко от Тарасени Маланьи Васильевны, 1927 г. р.

№ 664. В*ы*ворот тожэ не бэр*у*ть ў дом [на строительство], в*ы*ворот так бэр*у*ть на дров*а*. Это у нас говор*а*ть: неч*ы*стыи ўжэ повал*и*ли. Он*ы* [деревья] т*о*льки п*о*рчэныи м*о*гуть уп*а*сть, а воны сам*ы* по сэбэ нэ упад*у*ть зимою. Особенно л*е*том йих кач*а*ет — бур*а*н, ураг*а*н, вот! Такэе дэрэво, шо воно м*о*жэ самэ по сэбэ уп*а*сть, вон*о* був*а*е т*у*лько сухост*о*й, шчо ўжэ згнил*о* на пне…

с. Хоромск Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков от Коноплицкого Михаила Моисеевича, 1919 г. р.

+ **34.**9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает дерево с корнями

№ 665. Дерево, шчо гром поб*и*ў [в которое ударила молния], не м*о*жно п*а*лиць и дом стр*о*иць. Бо про яго каз*а*ли: сатан*а* уд*а*рыў… Бог уд*а*рыў ў сатан*у*.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Плетнева от Лещинской Веры Федосьевны, 1909 г. р.

+ **34.**7а. Черт прячется от грома, пущенного в него Богом

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 666. Дерево, шо пэрун ляпнуў, шо выворочэно, — нэ беруть [для постройки дома], кажуть, чэрти будуть хату крутить…

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. М. Гамбарова.

№ 667. В*у*ворот — из него нельзя строить дом, бо не вест*и*мецця нич*о*го ў х*а*ти. Ёг*о* не свой дух уверн*у*ў.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая от Рогалевич Маланьи Рыгоровны, 1908 г. р.

+ **34.**9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает дерево с корнями

№ 668. [Дерево, разбитое молнией] Не, нельз*я* с тог*о* д*е*рэва стр*о*ить. К*а*жуть, гром… Обяз*а*тельно ў то д*е*рэво уд*а*рить гром. Кад*а* гроз*а*, чорт и ў д*е*реву хов*а*етца. Под ос*и*ну челов*е*ку нельз*я* хов*а*тца.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова.

+ **34.**7а. Черт прячется от грома, пущенного в него Богом

№ 669. [О дереве, разбитом молнией] Няч*ы*стае дрэва, ўраг сядз*и*ў там. Бог казаў: Я сильней! А ўраг казаў, што ён. И Гасп*о*дзь сильн*е*й [разбил это дерево]. Пал*и*ць яго м*о*жна, а ў стра*и*цельства гэта дрэва не пуск*а*юць. Тым не пуск*а*юць, што там сядз*и*ў ўраг, тады ў доме нехараш*о*.

с. Бабичи Речицкого р-на Гомельской обл., 1991 г., зап. М. Н. Грейбо от Головко Екатерины Александровны, 1913 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 50 № 78)

+ **34.**7а. Черт прячется от грома, пущенного в него Богом

№ 670. Д*е*рево раскал*о*лася [от молнии]. Чы пад ей*и* хто-та схав*а*ўся? То т*о* Б*о*гу нэўг*о*днае д*е*рево.

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. М. Г. Боровская от Пугач Александры Алексеевны, 1907 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 671. В*ы*ворот [не берут на строительство] — бо чорт в*ы*вэрнув.

с. Любязь Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. К. В. Сарычев.

+ **34.**9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает дерево с корнями

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 672. Не беруть [на строительство], то дэрэво ужэ так*о*е, шо ў ег*о* удар*а*е гром. Нав*е*рное, там шч*о*-то сид*и*ть, шчо притягивае, как*и*й-то чорт. Шо-то притяг*а*е туда, как*о*й-то вред шоб д*е*лал. Воно вже врэдное, это дерево.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова.

№ 673. [Дерево, поваленное бурей, называют] Пов*а*л, в*ы*ворот. Бр*а*ли на дров*а*, на хор*о*ми его не бр*а*ли, бо это чорт*ы* шли и танцев*а*ли. Ў х*а*ту пол*о*жыш ту дэрэв*и*ну, дак он*ы* [черти] пр*и*йдут да х*а*ту понес*у*ть.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шклёды Евдокии Ивановны, 1904 г. р.

+ **34.**9в. Черти устраивают свместные гулянья: танцуют, поют

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 674. [Для дерева, поваленного бурей, специального названия нет.] Еслы б*у*ра вэрт*а*е дэрево, то его не м*о*на бр*а*ты. Ч*о*рт ляк*а*ть б*у*де.

с. Курчица Новоград-Волынского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. Е. Монина от Мельник Лукины Юрьевны, 1906 г. р.

+ **34.**8н. Черт пугает людей

№ 675. Д*е*рево, пов*а*лене гр*о*мом, назыв*а*ют «громов*е*». Ёго на будув*а*ння не бр*а*лы и на дров*а*, бо то лых*ы*й хов*а*вся пуд д*е*ревом, шо гром то д*е*рево вб*ы*в.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. О. В. Кибало от Захарчук Агафьи Сергеевны, 1904 г. р.

+ **34.**7а. Черт прячется от грома, пущенного в него Богом

№ 676. Д*е*рево, шо звал*ы*ла б*у*ра, называют «бурел*о*м» [для строительства не берут]. Бура повал*ы*ла, там вон*о* зогн*и*е, це лыхы вывернув ёг*о*.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. О. В. Кибало.

+ **34.**9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает дерево с корнями

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 677. [Можно ли брать поваленное вихрем дерево на строительство дома?] Нез*я*, к*а*жуть, бо нэч*ы*ста с*и*ла сидз*е*ла, на х*а*ту не бэр*у*ть, як вд*а*рил гром. Дэрэво неж*а*лосливо. Лук*а*вый там быў.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. М. Гамбарова от Куксы Федоры Тимофеевны, 1913 г. р.

№ 678. Як грьом убь*е* — б*о*жа смерть, х*а*ту с того дэрэва нейз*я* р*о*бить, вон*о* гр*о*мом обошл*о*, нэж*а*лостно дэрэво, к*а*жуть, там нэч*ы*ста с*и*ла сид*е*ла, лук*а*вый там буў.

с. Олбин Козелецкого р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Л. Чеканова от Череды Ганны Кондратьевны, 1905 г. р.

+ **34.**9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает дерево с корнями

12б. Запрет вносить в дом осину — на ней когда-то повесился черт

В восточнославянской мифологии осина выступает как один из наиболее негативных растительных символов. Считалось, что она была посажена сатаной (рус.); что в осиннике постоянно «вьются» или «гуляют» черти (в.-слав.). Дрожание/трепетание осиновых листьев объяснялось тем, что это «черт осину колышет» (в.-слав.). Согласно общеславянским этиологическим легендам, это дерево было проклято Богом или Богородицей за то, что оно позволило мучителям Иисуса Христа сделать из своей древесины крест, на котором его распяли; за то, что осина допустила Иуду, предавшего Христа, повеситься на своих ветвях (Агапкина 1996: 7—22).

В Полесье запрещалось вносить осиновые дрова и ветки в дом; брать осиновые доски для строительства жилых помещений; сажать осину возле дома; использовать ветки этого дерева как обрядовую троицкую зелень; вязать из них веники; прятаться под осину во время грозы. Объяснением этих запретов служили следующие мотивировки: осина — прóклятое дерево; на ней *чорт повесиўса*; в осине *сатана хавается*; Бог не любит осину; шелестенье листвы вызвано тем, что это черт дрожит на осине; в осину чаще всего бьет гром, чтобы с нее черта согнать.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 679. *Крушыну, казалы, нэльзя ў хату вносить и осыну. Там [на осине] чорт повесиўса и трэпестаўса, як листья на гэтой осыны. И ў хлив нэ розрэшалы ложыть осыну, а ў хату — борони Бог! Крушыну звалы «волчья ягода» и ў хату нэ носили.

с. Кончицы Пинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Л. М. Ивлева от Мартынюк Е. П.

№ 680. [Осину брать на строительство дома нельзя.] Асину — нельзя, бо ў ёи чорт сядзиць.

с. Туховичи Ляховичского р-на Брестской обл., 1987 г., зап. О. В. Шубаро от Дубины Степаниды Викентьевны, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 681. Бог не любить осины, бо он [черт] вешался на осине. Калину, ёлку можно [сажать возле дома], хиба ж нельзя? Под осиной не можно прятаться от грозы — бье ў осину гром, нечыстую силу коб выгнать. З осины нельзя хату робить. А хто ж ее возле дома сажае?

с. Махновичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. Агрант.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 682. Асина — праклятая. Пайдём м*а*ю [троицкую зелень] ламать на Д*у*ха, асину не ламать. Гром бьеть — пад асину не хавайся, там сатана хаваеца. З асины ни вяжим веника, а пал*и*ть — п*а*лим.

с. Семцы Почепского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. С. Шевцова от Щемеликиной Варвары Фоминичны, 1911 г. р. (текст опубликован в: НБ 2004: 50 № 76)

12в. Запрет использовать полотно, закрученное вихрем, — в нем сидит черт

См. комментарии к рубрике:
18.2ж. Полотно, закрученное вихрем, «нечистое»

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 683. Був*а*е, шо вихрь скр*у*тыть, скр*у*тыть полотн*о* [расстеленное на траве для отбеливания]. Д*а*жэ пуд гэтэ нясэ, пуд небес*а*, як той к*а*жэ. Але як догад*а*есся чы як хто п*и*йдэ до як*и*х знахар*о*ў, то вон*о* ск*а*жэ: на в*о*ду кинь, а не — то спал*ы*, потом*у* шо гэто г*и*дько [название черта в з.-полес. говорах], это чорт кр*у*тыть т*о*е полотн*о*. Чорт кр*у*тыть.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Гордиевич Анны Тимофеевны, 1907 г. р.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 684. Б*а*ба недотк*а*ла полотно пэрэд П*а*скою, як на «гроб» [Всенощную службу] выход*ы*лы. Полож*ы*ла полотн*о*, а в*и*тыр понес. Дак, говор*ы*ли, за то, шо пр*а*зником тк*а*ла. Чорт пон*и*с.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. А. А. Плотникова от Чернякович Доминики Трофимовны, 1910 г. р.

12г. Запрет стучать ложкой по столу — этим черта призываешь

Ложки в народной культуре ассоциировались с актом приема пищи или с ритуалом кормления /угощения духов предков, поэтому в комплексе похоронно-поминальных обрядов обращение с ними строго регламентировалось. В ходе поминальной трапезы каждый присутствующий должен был время от времени класть на стол свою ложку выемкой вверх, чтобы предоставить возможность воспользоваться ею незримо присутствующим душам предков. По завершении поминального ужина запрещалось мыть и убирать ложки со стола, чтобы «душеньки поели».

Нельзя было поднимать с пола случайно упавшую ложку, так как считалось, что она понадобилась душам. По персональным ложкам, принадлежащим каждому домочадцу, гадали о будущем членов семьи. Если на столе оказывалось больше ложек, чем участников застолья, то это якобы провоцировало появление в доме «злыдней» или нечистой силы (Топорков 2004: 129—134). Но и вне ритуального использования ложки требовали осторожного с ними обращения. В частности, детям не разрешали играть ими во время еды, стучать ложками по столу или по краю посуды. В селах Житомирщины этот запрет мотивировался тем, что таким стуком человек скликает «злыдней» к столу (Там же: 130). Там, где мифологические мотивировки подобного запрета уже забыты, полешуки говорили, что стучать ложкой по столу во время еды — грех (ПА, брян.).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 685. В*ы*емкою довэрху [надо класть ложки на столе во время поминального ужина]. Нэ да*ю*ть л*о*жкамы ст*у*каты по стол*и* — злый дух призыв*а*еш. Кол*и*, б*а*ло, ст*у*каеш по стол*и* *э*того л*о*жкою, то это вы злый дух призыв*а*ете. Так говорил нам отец.

с. Ласицк Пинского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Е. В. Какорина от Цимбалюк Надежды Дмитриевны, 1920 г. р.

12д. Запрет свистеть в доме — черт явится

См. **18.**3н. Запрет свистеть, чтобы не вызвать ветер, вихрь

Резко негативное отношение к привычке людей свистеть, находясь в доме или за его пределами, отмечается во всех славянских традициях. Это действие воспринималось как крайне опасное и греховное из-за его демонической природы. Повсеместно в Полесье считалось, что свистом можно вызвать как вихрь или бурю (а также нашествие змей, мышей, вредоносных зверей и насекомых), так и любую нечистую силу, мертвецов, духов болезней, чертей (Плотникова 2009: 578—581). В то же время в случае необходимости человек якобы мог свистом вызвать дуновение ветра, когда тот требовался при веянии зерна или для работы ветряных мельниц. Если летом на сенокосе молодые косцы пытались свистом вызвать освежающий ветерок, то старики очень сердились: «Это, говорать, ззываеш чорта. И оно действительно, засвисти — и сразу ветер появицца, вихрь [т. е. черт в виде вихря]» (НДП 2016: 334 № 370).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 686. Не м*о*жно свист*а*ть у х*а*те, бо чорт*ы* б*у*дут свист*а*ть ў х*а*ти.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. И. Серебряная.

№ 687. В доме нельзя свистать, бо чорта гукаеш.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 688. Ў ночи свистать не трэба — погано буде. Косари косылы и ужэ ввэчэри, пузно, пэклы сало на рожнах [и один из них посвистывал]. И тут ў шляпе прийшоў к ним такий и бахнуў им то сало так, што лес зашумиў.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадского Альбина Павловича, 1906 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

12е. Запрет откликаться на чей-то зов — черт пристанет

По широко известным в Полесье правилам поведения, этот запрет следовало соблюдать в опасное время (в полдень и полночь, после захода солнца) и в опасных локусах (в лесу, на перекрестках, возле кладбища). Ср.: «Як соньцэ зайде, дак воно [нечистая сила] гукае, гукае. Дак не одгу́кайся, бо пригу́каеш…» (текст № 726). С большой опаской относились полешуки к эху в лесу: «Ў лесу нельзя было озывацца на голос, як хто озывае. Нечыстый дух это ходить и вызывае» (ПА, Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл.) Запрещалось также отзываться в лесу на чужой зов в течение Русальной недели, когда — по народным поверьям — на земле пребывали русалки (ПА, Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл.). В тексте № 691 голос «нячыстика» характеризуется как «пустой», «немой», в значении ‘потусторонний’. Во всех вариантах этих сообщений запрет мотивируется опасением накликать на себя нечистую силу.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 689. [Пошли двое односельчан в лес.] Один драў лозу, другой пошоў пасти скот. [Пастух потерял спутника] гукае того, а хто-то одгукиваецца. Подошол ближе и видит: ходит — похож на охотника, у него сумка велика, замест ружья, паўка была. То не свой дух.

с. Дяковичи Житковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. Л. Чеканова.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 690. Гуляў з девачкаю брат мой родный. И кажэ, сидили на лавачке. И там крыж стаяў на ростанях. И, кажэ, иде ў белам. Ишло аттудава и на мяне. Брата маго заве: «Апанас! Апанас!» А деўка рвеца ў хату. Я, кажэ, чуть-чуть не абазваўся. Абзывацца нельзя. А патом на еты каштан и — разапнулася, як челавеча рубаха, як челавек. Там шчез. [Кто это был?] Тожа враг.

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. В. Гура от Воробьевой Пелагеи Авдеевны, 1906 г. р.

+ **34.**4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог

№ 691. [В лесу любого «нячыстика» не отличить от человека.] Но голас ў няго пустый. Ён ядрене зове, а на конец — пусто, немый отзыў. Вот — Катя: «Ка-а-а-тя! Ка-тя-а-а!» Крыкне выразно, а конец — пустый [Плохая примета, если кричит. Нельзя отзываться.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 692. Колись я шла и со мною учителка одна. Пошли з музыки додому, а з намы ще Матрэпан. Прыходим у лес. Идом… а там есть така мисцина, де убилася машиной дивчына. А месячно було, а зорно, видно на дворе, хоч гуркы збирай. Идом — вон першы, Матрэпан, а мы сзаду… Мы слышим: гукает: «Го-го-го!» Я кажу: «То ж мой Миколай». А Матрэпан: «А ну-ка молчи!» — «То ж голос Миколая, я одзовусь!» — «Попробуй». А ноч лунна, а воно окликае. И окликало так долго. А если бы казала, обозвалась, то прышло б и задушыло. Не обзывайся, или молча.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Настасьи Ивановны, 1927 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**8р. Черт убивает человека, душит, разрывает на части

12ж. Запрет резать непочатую буханку хлеба вечером — черт придет ночью есть

Требование не начинать цельную буханку хлеба после захода солнца имеет общеславянское распространение, но мотивируется оно по-разному: не будет удаваться выпечка, слишком быстро будет съедена буханка и т. п. (Толстая 2012: 415). У русских запрет резать новый каравай хлеба за ужином объяснялся угрозой обеднения семьи: «Когда солнышко закатилось, новой коврижки не починают, — нищета одолеет» (Даль 1984/2: 351). Жители Харьковской губ. старались не начинать цельный хлеб поздно вечером, а в случае крайней необходимости оставляли горбушку и затем прикладывали ее на ночь к отрезанному месту (Иванов 1893: 41). В Полесье в отдельных случаях сохраняется демонологическая основа этого запрета. Считалось, что если отрезать край целой буханки и обнажить тем самым хлебный мякиш, то ночью непременно явится в дом злой дух, чтобы насытиться хлебом.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 693. [После захода солнца] спати не можно — *шухлю приспиш. Детей не шугали [не качали] ў колыске и зеркало дитям не показывали — там чорт. Смитте на ноч с хаты не выносили — богацце с хаты вынесеш. Пелёнки с хаты не выносили [т. е. не выве-

шивали сушить на улицу] — ребёнок не засн*е* ў ноч*и*. Хлиб не почин*а*ли, бо злый дух прид*е* и зьисть яго ў ноч*и*.

с. Радчицк Столинского р-на Брестской обл., 1984 г., зап. Е. Плетнева от Шульжик Людмилы Саввичны, 1935 г. р.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**12л. Запрет качать пустую колыбель — в ней черт будет качаться

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 694. [Можно ли после захода солнца начинать резать целую буханку хлеба?] Начин*а*ть м*о*жно, т*о*лько кр*а*йчыка [горбушку] нельз*я* есть. [Рассказывали:] Челов*е*к по*е*хал в п*о*ле ор*а*ть да и заночев*а*л. Он пош*о*л по в*о*ду. Хлеб, отр*е*занный кр*а*йчык [оставил у костра]. Прийшл*о* [нечистый дух] и шуган*у*ло к огн*ю*: «Шо ты мен*е* гук*а*ло?» [А хлеб говорит:] «Шоб ты мен*е* одс*у*нув от огн*я*». И он ег*о* одс*у*нуў, да и пошл*о*. Як бы кр*а*йчыка не бул*о*, то он [черт] тог*о* же челов*е*ка задав*и*ў.

с. Симоничи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Т. Яковлева.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**11ж. Хлеб — оберег от черта

12з. Запрет громко смеяться и петь, находясь вне дома, — «присмеёшь» к себе черта

Поскольку в восточнославянской демонологии чертям приписывалось пристрастие к музыке, пению, танцам, совместным гуляньям (см. **34.**9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения; **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют, играют на музыкальных инструментах), люди верили, что им самим веселиться, смеяться и петь в неположенное время или в опасных местах нельзя, так как это провоцирует появление «нечистиков». В западном Полесье зафиксированы поверья о том, что если громко смеяться и веселиться в ночное время, то непременно *прыйде сатана*, а случаи встречи с нечистой силой в лесу объяснялись неправильным поведением молодежи: *присмеяли сатану* (текст № 699). В тексте № 698 рассказчица говорит о себе: это она сама виновата в том, что к ней пристал черт — она «песнями его прикликала». Повсеместно в Полесье соблюдался запрет петь и смеяться во время грозы, так как ищущий спасенья от грома черт может заскочить в открытый рот человека (текст № 357). Этот популярный запрет (без мотивировок, связанных с образом черта) служит основой для рассказов о людях, которые пели во время грозы и были убиты молнией (житомир., гомел., чернигов.). В тексте № 699 противопоставляются одноименные персонажи (*домовики*), один из которых — черт/сатана.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 695. Ночью нэ можно песни петь — вин [черт] свуй голос подасць. [Черт приходит на звуки пения.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Мелянчук Ольги Сидоровны, 1920 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 696. [Лихое пугает в лесу смеющихся людей.] Вельми брали даўно ягоды деўки. Да рогочуть, кажэ, коньчаюцца [от смеха], и нема з чого! А одна жонка крычала-крычала [запрещала смеяться], не дала рады. Кали вуглянула, кажэ: ходить ў сивом костюме, ў шляпи, з *лясачкою. Она зирнула — нема! От, она стала крычать на тых девок: «Тихо-те, бо то вас ужэ поштурпае ён!» [Кто это был?] Казали, лихэе.

с. Убортская Рудня Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Сельвич Марии Адамовны, 1912 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 697. Жонка пасла волы и запела: «Як у лесе ў Галядина стоить деўка с побратимом. Она говорит словом, а вон пыше пером». И вышоў чоловек, одет во все черное, в капылюши с копытами и спрасиў: «Чаво тебе надо?» Она помолилася, и вон шчез. [Нельзя петь в лесу.]

с. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1984 г., зап. Т. И. Рудницкая от Шур Соломеи Сазоновны, 1896 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде; как человек в черной одежде
+ **34.**2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 698. [Я видела дьявола. Шел за мной два часа, а я шла и пела. Такой здоровый-здоровый. Весь в черном, одежда как на леснике или военном. И все на нем блестит. Я думала, он на свидание со мной хочет идти. Я — до хаты, и он за мной, идет и на ноги мне наступает. Я говорю: «Куда идешь? Все равно тебя не пущу!» И пошла в хату. А он стал ломать картошку в огороде, поломал мою картошку. Ветер был во дворе, вроде как вихрь. Утром вышла — картошка цела. Сама виновата — песнями его прикликала. Нельзя спевать, если одна, если гуртом, то можно. Другой раз его видела] — таки здоровы, аж под стрэху.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Кокиц Марии Григорьевны, 1929 г. р.

+ **34.**2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 699. Домовик, вин [главный] над хатой, добре, як вин есь. Вин таки, як котик красивы. Бэз того домовика дом не можэ быти. *Мусово вин завше коло комина, але он не трогае никого. А йе таки домовик, шо як смеюцца [жильцы] ў ночы, то прийдэ сатана. Одна женщина жыла ў Одэсси в обшэмжыти. Молодеж покладаецца спать, да смеялися до тех пор, пока присмеяли сатану. Приходить ночью — цоп, цоп! Мулае по кроватях. Присмеяли. Вин кладэцця з ней [женщиной]. Прийде и двэры замкнэ и обнимае ее. Она пошла до батюшки: «От, каа, домовик, называецца, страшно». [Батюшка велел ей исповедоваться в трех церквях.] Высповедаласа вона ў трох цэрквах. Ишчэ пришоў, у окно стукаў, але она не одзываласа. И больш не пошоў.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Анны Карповны, 1905 г. р.

+ **27.**1а. Домовик — хозяин, покровитель дома
+ **27.**1б. Домовик есть в каждом доме
+ **27.**4в. Домовик имеет вид животного
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**8к. Черт-любовник приходит к тоскующей жене/невесте под видом ее мужа/жениха

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 700. Кажут, шо ў поўноч як позбирaецца велика бурса диўчат, хлопцоў. Смех великой, танцы, музыка. И тады, кажут, чорт мези их, шо хочет там робит. Рогочут-рогочут, хоч нема чого, а остановица не можна. А чэрэз то, кажут, у ночы смеяцца не мона, бо, кажут, поганый *пудкасываецца до людыны.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Вознюк Федоры Тимофеевны, 1902 г. р.

12и. Запрет думать о черте или упоминать его имя — он появится

Представления о том, что и произнесенное в недобрый час название злого духа, и несвоевременная мысль о нем может материализоваться и спровоцировать его нежелательное появление, — чрезвычайно широко распространены во всех славянских народных традициях. Это суеверие лежит в основе многочисленных вербальных табу («Не к ночи будь помянуто»; «О волке речь — и он навстречь») и эвфемизмов, используемых как замена опасных слов. Считалось, что стоит только подумать об умершем родственнике, как он тут же начнет сниться человеку, мерещиться ему или являться в дом по ночам: «Удумаеца людына, и от сильных думок привижаеца всякое, — шчо пакойник ходить…» (НДП 2012: 329 № 167); см. также: **12.**8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные. Особенно строго соблюдался запрет упоминать названия персонажей нечистой силы,

чтобы не спровоцировать их появления среди людей. Сказанные человеком сгоряча слова «Хоть бы черт какой дал мне закурить!» служат причиной его встречи со злым духом (текст № 701). Родительское проклятье в адрес ребенка: «Черт бы тебя побрал!» — приводило к тому, что прóклятого тут же похищал нечистый дух. Даже если кто-нибудь из крещеных людей подумает о греховных поступках (о самоубийстве, краже, поджоге), это якобы провоцирует немедленное появление черта, готового услужить во всех недобрых делах (НДП 2012: 407 № 14). Согласно карпатоукраинским представлениям, если вспоминать черта, то он непременно привяжется (Гнатюк 1912: 15 № 42).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 701. Жыл*и* аднас*о*бно, на ноч жэ н*у*жно весц*и* каня п*а*сци. Павял*и* ўжэ ўси к*о*ни на начл*е*г, а адзин аст*а*ўса. Д*у*маў, папас*у* кол*о* дзярэўни. Накл*а*ў агн*ю*, ў л*е*си и сядз*и*ць. Захац*е*лоса ёму пакур*и*ць, таб*а*к заб*у*ў д*о*ма. «Так*а* дар*о*га, к*а*жэ, чорт ник*о*го не нясе, даў бы хто прикур*и*ць». Т*о*льки каз*а*ў, заяўляецца ў ч*о*рном капелющ*у*, и во ўсём юн ч*о*рном. Кажэ: «Н*а* таб*и* закур*и*ць!» И сам к*у*рыць. Юн жэ, кажэ, ўзяў ў з*у*бы — от так*а* галав*е*шка! Юн [человек] нач*а*ў мол*и*цца и хрэст*и*цца. А юн [чёрт] як нач*а*ў галав*е*шки к*и*даць, и разд*у*ў аг*о*нь, и нач*а*ў свист*а*ць. И лес до зямл*и* гнуў — о-так свист*а*ў ужэ. И юн ўжэ паляц*е*ў. О-так даў прикур*и*ць!

с. Жаховичи Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Н. Толстая, Н. М. Якубова от Леонович Дарьи Степановны, 1918 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 702. Г*а*нна шла на св*а*дьбу, тыи гаршки нэсла. Она с ним паспорила, с чоловэком, ён не хател ей памочь. Кажэ: «Тыи [т. е. черти] памогуть». От, шла [и видит:] як мушч*ы*ны, *о*браз мушч*ы*ньский, у капел*ю*шах, падбяж*а*ли, узяли ее п*о*д руки, забр*а*ли т*ы*е гаршк*и*. [Когда она вернулась домой,] чоловэк ей к*а*жэ: «Ну што, памагли тебе?»

с. Барбаров Мозырского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Г. И. Трубицына от Карабинович Анны Илларионовны, 1917 г. р.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 703. Ў п*о*ўдэнь тоже пуж*а*е. Ў поўдн*е* нельзя сме*я*тца, нельзя вспомин*а*ть ч*о*рта, бо вин пок*а*жетца…

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. Ж. В. Куганова от Шклёды Надежды Герасимовны, 1914 г. р.

+ **34.**12з. Запрет громко смеяться и петь, находясь вне дома, — «присмеёшь» к себе черта

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 704. Иду я до дому и спомянул [про черта], як мене его побачить. Иду — и супротыў он стоит. Я пэрэхрэстиўся и дывлюся: пэрэдо мною стоит [как человек] — *цыбынька з *тютюну, очы зэлэны и рогы. Чэрта выдиў. А хто подумае, шоб побачыть чэрта, тот и побачыт его.

с. Ковчин Куликовского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. С. Осипова.

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 705. Одна баба сядела позно пряла и надумалась: «А як шось чорное с-пад печы вылязе, дак во, спужаюся!» И вылязло тут чорное с-пад печы. Она спужалась и умёрла. Если б не падумала дурнога, то ничого не было б. То сатана, нячыстый дух… Раз шось такое давит мене, крычу. Палезло под кровать, ў белом. Молитву нада читать.

с. Картушино Стародубского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. Л. Г. Александрова от Василенко Дарьи Афанасьевны, 1912 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

12к. Запрет, сидя, качать одной ногой — черта призываешь

Этот запрет носит в славянской народной культуре универсальный характер и практически всегда связывается с образом черта, которому такое поведение человека якобы приносит пользу. По украинским (ивано-франковским) представлениям, человек, раскачивая ногами, способствует разрушению цепи, на которой сидит в аду закованный сатана (Онищук 1909: 70). По другим украинским свидетельствам, это действие якобы доставляет черту удовольствие: «не можна гойдать ногою, бо, кажуть, чорта гóйдаеш» (Чубинский 1872: 87). Белорусы объясняли этот запрет тем, что на качающуюся ногу человека любит садиться злой дух (Богданович 1895: 150). В Полесье действие человека, раскачивающего ногой, мотивировалось опасением «прикликать» к себе черта. Вообще раскачивание на ветвях деревьев или на качелях считалось излюбленным занятием некоторых демонологических персонажей: русалок, вештиц, самовил, дьяволов (Агапкина 1999: 483).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 706. Ногамы не можно трясти [сидя, качать ногой], бо кажуть: чорта клычеш до себе.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. А. Агапкина от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

12л. Запрет качать пустую колыбель — в ней черт будет качаться

По-видимому, с этими же поверьями о любви нечистой силы к качанию связан запрет раскачивать пустую колыбель, поскольку это провоцирует чертей размещаться в детской люльке и оставаться там. Жители Прикарпатья утверждали: «Хто колише порожну колиску, той дідька [т. е. черта] колише. В такій колисці потому дитина не може заснути» (ЕЗб. 1898/5: 192). Согласно белорусским поверьям, качая пустую колыбель, человек может усыпить в ней попавшего туда «нечистика», и тогда мать положит младенца на спящего черта (Никифоровский 1897: 23).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 707. [В колыбель младенцу] Клали *т*о*ю и р*у*ту свеч*о*ну. Л*а*дан кл*а*ли. На ноч тр*е*ба здым*а*ть кол*ы*ску, як нем*а* дит*я* ў е*и* [на ночь ребенка клали рядом с матерью], бо злый, к*а*жуть, кол*ы*шэцца [в пустой колыбели].

с. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. С. М. Толстая от Казимирчук Одарки Ивановны, 1909 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**11б. Освященные или магические травы (рута, тоя) — обереги от черта

12м. Запрет переходить из одной веры в другую — черт пристанет

Это полесское сообщение носит единичный характер. Представления о том, что «правильная» вера человека не допускает до него нечистую силу и что праведным людям черти вообще не показываются, — лежат в основе запрета менять вероисповедание с одного на другое. К тому, кто примкнул к какой-то религиозной секте — по народным представлениям, — открывается путь для злых духов.

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 708. [Одна женщина перешла в баптисты.] В шт*у*нды из н*а*шэй в*е*ры. Стал к ней приставать чорт. Приходит н*о*чью як чилов*и*к. В*ы*мучаў е*е*, спок*а*я нэ даёт: стук*о*чит, одеяло здир*а*ет. [Позже утонула она. Нельзя веру менять.] Хрэш*о*ному чэлов*е*ку не пок*а*жэца чорт. А вобще, чэм хош м*о*жет он быть.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Авдиюк Ольги Павловны, 1927 г. р.

13. Человек вступает в контакт с нечистой силой, распознает черта, защищается от него

13а. Человек распознает черта по его зооморфным признакам (по наличию хвоста, по копытам)

+ **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками (с хвостом, рогами, копытами, когтями на руках, заросший шерстью)

В отличие от кратких сообщений, полученных на вопрос собирателей «Как выглядит черт?», в которых этот персонаж изображается как фигура с хвостом и копытами на ногах (см. рубрику **34.**2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками), — тексты настоящего раздела построены как рассказы на сюжет: «в пришедших на гулянку парнях люди распознают черта по хвосту или копытам, которые ему не удается скрыть». Этот широко известный в восточнославянской мифологии сюжет часто встречается в популярных восточнославянских быличках на тему «Парни-нечистые на вечеринке»; см. данные в указателях демонологических мотивов: (Померанцева 1975: 178; МРВС 1987: 312; Корепова 2007: 478), а также варианты самих текстов: (Черепанова 1996: 70 № 259; ПЭЗ 2011/1: 92—93 № 245; Federowski 1897: 21 № 70; Шейн 1902: 315; Гнатюк 1912: 6 № 15; 46 № 128; Гнатюк 1912а: 82 № 754). Во всех этих публикациях опознавательными знаками черта выступают либо торчащий из-под штанины хвост, либо копыта на ногах. В полесских же рассказах, кроме того, отмечаются случаи, когда злого духа выдают его необычные ноги: одна из них — конское копыто, а вторая — куриная лапа (текст № 709); либо у человекоподобного черта ноги сверху до колен выглядят как обычные, мужские, а ниже — козьи (текст № 711). Даже в том случае, когда черт превратился в коня, человек якобы может распознать нечистого по тому, что одна из его передних ног — лошадиная, а вторая — человечья (текст № 710). По этим же приметам (хвост и необычные ноги) люди распознавали «ходячего» покойника или влезшего в его тело злого духа (см.: НДП 2012: 306 № 96; 307: № 101; 309—310 № 107; 325 № 153).

Близкие варианты текстов о том, что распознать нечистую силу можно по ее следам, если пол в доме посыпать на ночь пеплом, — распространены в быличках украинцев Прикарпатья: утром жильцы обнаруживают следы одной человеческой ноги и одной бараньей (Гнатюк 1912а: 69 № 732).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 709. Наш дид раск*а*зывал. Вин бык*а*ми торгов*а*л. Идэ обр*а*тно н*о*чью. Й*и*дэ такэй пан тр*о*йкою. «Куд*а*, чэловэчку, ид*е*шь?» Он спуг*а*лся за дэньги. А тот гов*о*рит: «А чего бо*и*шься? Мнэ твой*и*х д*е*нэг не н*а*до, свой*и*х полн*о*. Сад*и*сь довэз*у*». Заст*а*вил сесть.

Дид глянул — а ў него, у пана, одна нога киньский копыт, а другая — курячья нога. [Хотел руку поднять перекреститься, а не может. Стал молиться: «Помоги Бог». Пан вдруг остановился: «Вылазь!» — кричит, столкнул с воза.] И унесся. Так замечаўси — куды поехаў, там поваляны деревья вси.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 710. [Лукавый мог явиться в виде лошади, у которой одна передняя нога лошадиная, а другая человечья.]

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. И. Кондрашева от Мощик Ольги Филипповны, 1916 г. р.

№ 711. Вот ужэ в трыццать вторым, трэццем году, вот дэ зара больница стоить, там буў сад. Это була, тут княгыня жыла. Сторожыў сада того нестары чоловик. Вин хорошо играў на дудцэ, называють свисьтёла, ну, дудка. Он завсегда сэбе коло озэра выйдэ и играе. И вот до ёго ноччу прыходять… Говорять: «Иван, отдай свою дудку!» Кажэ: «Хлопцы, як жэ я вам отдам дудку, я вам не отдам, мне — кажэ — тожэ есть забаўка: я паиграю сабе выйду…» — «Иван, отдай дудку!» И вот ўчэпылыся воны до ёго. Колы вин бачыть: это не хлопцы. Тут до колена навроде мушчыны, а ноги — козячые. Ну, это он сам росказываў, чы можэ ў глазах шо стало, чы шо? И вин эту дудку кынуў об зэмлю, и од этого самого [места] чэрэз Бутир [местное название рощи] — за сэлом сосняк ростэ — и чэрэз эты Бутир побежал додому. И ужэ не одчыняў двэрэй: як даў плэчыма, дак тые двэры туды влэтилы, в дом, и сам упаў. Злякаўса. Ужэ вин нэ пошоў до того сада, покы нэ розвиднело. Я то нэ чуў, но говорылы, шо значыть чулы, шо… Тут у нас естя, буў таки корч, лоза большая, такая утопия [топкое место], шо идеш — и нема: можно утонуть. Чулы того свисьтёла мушчыны, шо гралы этые самые чорты.

с. Одрижин Ивановского р-на Брестской обл., 1986 г., зап. Н. П. Антропов от Толотынника Антона Федоровича, 1922 г. р.

+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

+ **34.**9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют, играют на музыкальных инструментах

№ 712. Жоноччына брала грыбы ў лиси. До еи подыйшоў пан нэвэлычкы з *кульбачкою. Стоить, говорыть з ею. А друга баба здаля поглядае, бачыть — а ў ёго хвост выдный и копыта.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Савило Полины Степановны, 1932 г. р., и Труш Анны Федоровны, 1904 г. р.

+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

№ 713. Дивчата у хати сабралыса, смеюцца. Коло однои диўкы сиў чоловик добрэ одиты. Тая дивчына прала кудэльку, и кудэлька упала. Диўка нагнуласа еи подняты и убачыла, шо у чоловика, шчо коло еи сыдыть, копыта, а нэ ногы. Вин засмияўса, а ў ёго зубы блышчать. То и буў чорт.

с. Парохонск Пинского р-на Брестской обл., 1990 г., зап. Е. Я. Синковец от Лавренко Прасковьи Мироновны, 1924 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 714. Я б*а*чыў кошл*а*того. Ж*о*нке каз*а*ў: «Мар*и*нка, да чог*о* ты у бот*и*нках спиш?» Так пуж*а*е. [Хозяин принял копыта черта за ботинки жены.]

с. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. М. Костромина от Торгони Аксиньи Павловны, 1916 г. р.

+ **34.**8н. Черт пугает людей

№ 715. Ну, и к ёй [к одной девке] стаў ход*и*ть [черт]. Дак она ст*а*ла раск*а*звать. Дак ёй д*а*ли з*е*лья свят*о*го. Дак ў к*о*су вплел*а*, и пил*а* [настой травы «т*о*я»], и м*а*ком обсып*а*ласа. Дак ён сказ*а*ў: «Штоб не т*о*я, дак был*а* б д*е*ўка м*о*я!» [А кто это был?] Ну, хто ж? Хто х*о*дить? Свят*ы*й же не х*о*ди чолов*е*к. [Черт?] Ну а хто ж? Прых*о*дил, як чолов*е*к. Норм*а*льны чолов*е*к, дак ён*а* поб*а*чыла: аж в ёг*о* коп*ы*ты к*о*ньские — н*о*ги. Ну. Дак он*а* ж поб*а*чыла, што *е*то ж не чолов*е*к. Коп*ы*ты.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. М. Назарова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р.

+ **34.**11б. Освященные или магические травы (рута то́я) — обереги от черта
+ **34.**11в. Рассыпанный мак-ведун — оберег от черта

№ 716. Две д*е*ўки пошл*и* дом*о*ў чэрэз лес. [Одна очень захотела спать и отстала.] В*ы*скакаў так*и*й ў каст*ю*ме, под г*а*лстуком, у *брылю, с папир*о*сом. Яё п*о*д руку. Вона гляд*и*ть — а ў няг*о* хв*о*стик. [Девушка закричала, вернулась ее подруга, и черт исчез.]

с. Присно Ветковского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Е. С. Зайцева и А. Л. Топорков.

+ **34.**2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде (пан в костюме, шляпе)
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 717. [Заслали сватов к одной девке, а родители отказали. А мать того жениха «знала чертов». Она и наслала чертей к этой девке. Ходит к ней черт в виде того жениха на свидания. Она угощает его в хате, в постель кладет. Видит, что он всегда ложится обутый. Она говорит: «Разуйся», а он обувь не снимает. Раз лег он спать, а она сняла с него обувь и видит: на ногах копытца. Никак не могли ее от чертей избавить. Двенадцать попов читали молитвы у нее над головой.] И ныч*о*го нэ помог*а*ло. Кад*ы*лом кад*ы*лы ў х*а*ти, поп е*и* опэрэзываў круг*о*м р*и*замы и сказал: «Он придёт к теб*е*, а ты его р*и*замы обним*и*, оберн*и*». Она роб*ы*ла так, — и ныч*о*го нэ помогл*о*.

с. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. О. Ю. Рюрикова от Скупейко Степаниды Адамовны, 1911 г. р.

+ **34**.8к. Черт-любовник приходит к тоскующей жене/невесте под видом ее мужа/жениха

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 718. Сыд*и*лы дивк*ы* на выч*у*рках, пр*а*лы, а до ных прыйшл*ы* хл*о*пцы да й посыд*а*лы на л*а*ви, а одн*а* каже: «Возьм*у* в*и*ныка, да й замэт*у* хату». Вон*а* нагн*у*лас, аж там спуд л*а*вы выдн*о* хвуст*ы*. То вон*а* догад*а*ласа, выскочыла и взял*а* лёну да внэсла ёг*о* в х*а*ту. Да кажэ: «Ось Б*о*жа свеч*а*!» [льном обвязывали свечу]. А вон*ы*, кажут, побиглы з х*а*ты.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. А. В. Андреевская от Власенко Марии Ивановны, 1938 г. р.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**11г. Лён — оберег от черта

№ 719. Могл*ы* прых*о*дыты всяки н*е*чэсти, особенно п*е*ред празнык*а*мы. Былына: Стояла х*а*та на одш*ы*би. Нихт*о* там не жыл, и решылы д*е*ўкы п*е*ред пр*а*здныком, Андр*е*ем, зобрацца там и тр*о*хы потк*а*ты, прийшлы дьве д*е*вкы, аж колы ид*у*т два хл*о*пци и дав*а*й из нымы говор*ы*т. Колы одн*а* — зырк, аж у одн*о*го хвост з-пуд п*а*льта в*ы*дно. Воны дав*а*й тек*а*ты, а чорт*ы* за йимы. Девк*ы* сховалысь в ток, в лён, а чорт*ы* йим сказ*а*лы, шчо це йихне спасение, шчо вон*ы* втекл*ы* в лён и до ць*о*го тк*а*лы т*о*лькы сьват*ы*м лёном и не по праздник*а*м.

с. Полесское Коростеньского р-на Житомирской обл., 1985 г., зап. В. Н. Михайленко.

+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники
+ **34.**11г. Лён — оберег от черта

КИЕВСКАЯ ОБЛ.

№ 720. Скрипач погр*а*ў ў одн*о*м сел*е* [на свадьбе. Поздно ночью он пошел домой.] Перех*о*дыть чэрэз бол*о*то. [Ему встретились] деўч*а*та: «А, дядя, коб ты нам погр*а*ў». [Он играл долго, а потом] Я, ка, зам*е*тиў, шо у йих мот*а*ющца хвост*ы*. Як пеўни запели, я зир — а я серedь бол*о*та на купэн*и* сиж*у*. [Это рассказывала] девч*и*на с В*и*нницы.

с. Копачи Чернобыльского р-на Киевской обл., 1985 г., зап. О. В. Санникова от Заец Надежды Климовны.

+ **34.**3б. Черт показывается в образе женщины/девушки
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

13б. Человек распознает черта по необычной тяжести повозки, в которую он подсел

Это один из весьма распространенных сюжетов в полесской и карпатоукраинской демонологии. Обычно он связан либо с образом черта-оборотня, встреченного на пути возницы в виде барашка (ягненка, козленка), которого тот забирает к себе в повозку; либо с незримой нечистой силой, которая незаметно подсаживается в едущую телегу, утяжеляя ее. Действие происходит поздно вечером или

ночью, когда возница проезжает опасные места — вблизи кладбища, мимо леса или оврага, через мост и т. п. (см. в главе о персонификации страха: **22.**1б. Страх является человеку в виде животного). Признаком демонической природы подобранного на дороге домашнего животного служит тот факт, что кони начинают тяжело тянуть повозку, надрываются, храпят, покрываются пеной, а после того, как возница крестится, молится, оборотень исчезает — и кони без усилий везут дальше телегу (см. тексты № 196, 207). Иногда злой дух принимает вид женщины в черной одежде или другого попутчика, подсевшего в повозку (тексты № 721, 724). Но нередко нечистая сила остается невидимой для ездока, и тогда тот догадывается о ее присутствии лишь по необычному поведению коней (быков), которые с большим трудом везут воз (текст № 722). В некоторых вариантах необычная тяжесть подобранного на дороге ягненка проявляется уже в руках человека, несущего эту находку к повозке (НДП 2016: 421 № 17). Аналогичные былички зафиксированы у жителей Прикарпатья (Гнатюк 1904: 26—27 № 42; 28—29 № 46; 72—73 № 127).

В русской мифологической прозе этот сюжет может иметь отношение как к лешему, так и к черту: см. в «Указателе сюжетов и мотивов» (Корепова 2007: 472) пункт 42** «Леший садится к мужику на телегу, и лошадь не может сдвинуть ее» и пункт 58** «Черт садится в повозку, лошадь не может ее сдвинуть» (Там же: 477).

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 721. Тэй старык роскaзываў так, шчо вин йиздыў, шчо гэто вин на хрэстынах быў. Йихаў и, кажэ, йидэмо ўжэ ввэчэри, ну, выпиўшы трошкы. И йидут воны, йидут, подъижжают пуд кладбишча, коло кладбишча — идэ жэншчына, у всёму чорному идэ жэншчына. А я кажу: «Сядай подвэзу!» Сядае вона, кажэ, як сила, дак я, кажэ, коня нэ миг погоныты. Гоню его, гоню, а вин так прэ навытяжку, мокры той конь, тая лошадь стала. И тые кладбишча я ужэ мынаю… А так тады шчэ до кладбишча вин убачыў тую жэншчыну. И враз вона гдэсь шчэзла з возу, з повозкы. Шчэзла з повозкы, и мэни, кажэ, лошадь пошла так, як следуе зноў.

с. Кривляны Жабинковского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. А. Плотникова.
+ **34.**3б. Черт показывается в образе женщины
+ **34.**4д. Черт появляется на кладбище или возле него

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 722. [Рассказывали, что один человек ехал возом.] Як йихаў, дак ну, поганяе коня, а нэ хочэ конь тягты. А йих [чертей] насадилось полон виз, и он ужэ нэ хочэ тягты, конь. [Кто это насадился?] Сатана. Да, кажэ, як укынуўса [человек] ўзад сабе, як свиснуў батогом надворот назад за себя, так и посхватывалыс. О, — каа, — мае шчэстье, шчо дагадаўса так [хлестнуть себе за спину]. [Где он ехал?] З Нобля на хутор. А як свиснуў батагом, так, кажэ, поскакалы з воза. И ужэ кинь скорэй побиг и побиг. О, — каа, —

ма*е* шч*а*стье, шчо так догад*а*ўса. [Он их видел?]. Вин йих, м*у*сыть, и нэ б*а*чыў, а як св*и*снуў, дак и утэк*а*лы.

с. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. О. В. Санникова от Ходневич Ульяны Ивановны, 1910 г. р.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 723. *Е*хаў б*а*тько вол*а*мы. Б*а*чыт: ог*о*нь ид*е*. Вон его батаг*о*м, а он расс*ы*пался на жар. А пот*о*м он ему сиў на с*а*ни, а вол*ы* не м*о*жут вэзти — в*а*жкый ог*о*нь. Б*а*тько дав*а*й Б*о*гу мол*и*цца да хрыст*и*цца, ёг*о* пр*о*сыть — и он слез.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Гордиенко Ольги Климовны, 1926 г. р.

+ **34.**3ж. Черт принимает вид огненного объекта
+ **34.**11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта

№ 724. Б*а*тька раз привёз ч*о*рта в село. Ехало два дядьки на возе. Одын руг*а*всь ў Б*о*га, другой нэ ругавсь. Идэ [навстречу] мущ*и*на прямо до йих и — плясь ў воз! И так в*а*жко стало коням, що нэ можут итты, аж пена падае. Одного коня випрягли, бо задохсь. Цэ аж од Луг*и*на вэзли до конюшни ў сэло. [В селе черт слез с телеги] и пойшов, б*у*рэю пойшло, зашумэло. А до вэчора кони озд*о*хли.

с. Червона Волока Лугинского р-на Житомирской обл., 1984 г., зап. М. М. Гончаренко от Левченко Марии Ивановны, 1938 г. р.

+ **34.**3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури

13в. «Знающий» человек призывает чертей, чтобы показать их односельчанам

Сюжет характерен для быличек о колдунах (см.: (Померанцева 1975: 141; Власова 1998: 551)), которые — демонстрируя односельчанам свою власть над чертями — призывают тех показаться в своем истинном виде (полесские варианты см.: (НДП 2010: 269 № 45; 303 № 184)). Считалось, что если колдун продал душу дьяволу или изучил «черную магию», то нечистая сила служит ему при его жизни (см. рубрику **2.**4. Колдун знается с нечистой силой). Согласно севернорусским поверьям, чтобы проверить магическую силу человека, имеющего репутацию «знающего», надо попросить его показать состоящих у него на службе чертенят-помощников; колдун вызывает их свистом, и те послушно являются на его зов (Черепанова 1996: 90 № 342, 343).

В приведенном в настоящей рубрике гомельском тексте один из работников на лесосплаве хвалится товарищам, что ему помогают черти; те не верят и требуют продемонстрировать свою власть над нечистой силой; «знающий» сказал «Сейчас

приедет свадьба!» и громко крикнул — послышались звуки незримой «свадьбы», т. е. цокот копыт, скрип повозок, пение, музыка, веселые голоса и т. п. Этот факт был воспринят как доказательство появления чертей (см. **22.**1е. Страх в виде незримой музыки, танцев, пения; **34.**9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 725. Это бул*и* [работники] на спл*а*ве. Ужэ остал*и*са ночов*а*ть. А он [один их них] хв*а*лицца, шо усё зн*а*ю [что знается с чертями]. А он*ы* сме*ю*цца, шо вон не зн*а*е. А вон к*а*жэ: «Я вам покаж*у*!» Взяў да гукн*у*ў, а т*ы*е [черти] лет*я*ть, лет*я*ть на к*о*нях. [Их не видно, но слышен шум.] Он н*е*што каз*а*ў им: оны и пошл*и*.

[Присутствующая при рассказе соседка добавила:] Он каз*а*ў им [работникам:] «От, хл*о*пцы, з*а*ра вяс*е*лье пр*и*йде». А они не в*е*рили. Тогда он гукн*у*ў — и от, ид*у*ть и гук*а*ють, прилят*е*ли, ск*а*чуть, гр*а*ють ужэ ўсе. [Ничего не было видно. Эту «свадьбу чертей» видел только тот, кто вызвал чертей.]

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Бугук Текли Васильевны, 1907 г. р., и Шкробот Анны Васильевны, 1920 г. р.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей
+ **34.**2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения

13г. Человек обжигает горячим салом черта, пришедшего к ночному костру

В Полесском архиве хранится три варианта рассказов на сюжет: «Заночевавший в лесу человек жарит сало на костре; к нему приходит демоническое существо и, подражая человеку, начинает жарить на углях пойманную жабу, приговаривая “Ты печешь, и я пеку”; чтобы избавиться от мифического пришельца, человек обжигает его горячим салом». Два из них записаны в западных областях украинского Полесья (Волынь, Житомирщина), а третий — в Гомельской обл., где он соотносится с образом русалки, произносившей такие же слова «картавым словом»: «Ты пéко, и я пéко», см.: (НДП 2012: 672 № 804).

В экспедициях украинских этнографов были зафиксированы в волынско-житомирском Полесье аналогичные былички, в которых речевое поведение черта изображается как искаженная манера говорения: «Ти пéку, і я пéку» или «Ти пекімé, і є пекімé» (Галайчук 2016: 11—12). Эти сообщения представляют особый интерес в связи с поразительным текстуальным совпадением с болгарскими рассказами о караконджулах, которые точно так же приходят к костру и, подражая человеку, пекущему сало над костром, жарят жабу и произносят искаженную фразу: «Чичо пече, и ние печем» [Дядя печет, и мы печем] (Мицева 1994: 97—98). Такой

же рассказ о черте записан в недавнее время у староверов румынской Добруджи (Плотникова 2017: 33).

Мотив «человек жарит на костре сало, а пришедший к огню черт жарит жабу» может выступать в качестве зачина быличек с разными сюжетными ситуациями; см. белорусские варианты: (Демидович 1896: 100; Легенды 2005: 159—160 № 180).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 726. Од*ы*н чолов*и*к пош*о*ў кос*ы*ты. [Вечером разложил костер, печет сало.] Пэчэ шп*ы*ку и, к*а*жэ, прых*о*дыть ч*о*рт и пэчэ жабу сэбэ. К*а*жэ: «Ты пэчэш, и я пек*у*!» К*а*жэ, на мушч*ы*ну б*ы*ў пох*о*жэй.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. Т. В. Козак.
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 727. Кол*и*сь, к*а*жут, от, ў л*е*се як сид*и*ш чы там шо р*о*биш, як с*о*ньцэ з*а*йде, дак вон*о* [нечистая сила] гук*а*е, гук*а*е. Дак не одг*у*кайся, бо приг*у*каеш… Наприм*е*р, ог*о*нь накл*а*деш чи шо, — кол*и*сь стар*ы*е л*ю*ди каз*а*ли. Кол*и*сь жэ л*ю*ди ход*и*ли кос*и*ть ў лес да там и ночов*а*ли. А тот чолов*и*к, — як она [некая рассказчица] к*а*жэ, — моў одг*у*коваўся да накл*а*ў ог*о*нь. Кол*и* от, вон*о* пришл*о*, а тот чолов*и*к с*а*ло см*а*жет да на хлиб — и так-о л*о*пае. А тэй ужэ, шо пришл*о*, ж*а*бу см*а*жэт да на корину [насаживает на прут] — и лопае. А тэй чоловик ужэ знае, шó цэ таке, да ў́жэ ў́зяў да лян*у*ў у в*о*чы с*а*лом сво*и*м, так *наодлиў. Дак чорт тот злякаўся и поб*и*гал. То се я так ч*у*ла…

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская, Ф. К. Бадаланова от Луневской Евфросиньи Алексеевны, 1914 г. р.
+ **34.**4в. Черт появляется в лесу
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи
+ **34.**12е. Запрет откликаться на чей-то зов — черт пристанет
+ **34.**13д. Чтобы избавиться от черта, человек бьет его левой рукой от себя («на*о*длиў») (см. также: НДП 2012: 672 № 804)

13д. Чтобы избавиться от черта, человек бьет его левой рукой от себя («на*о*длиў»)

Согласно широко известным украинско-белорусским поверьям, чтобы надежно зашититься от нечистой силы, ее надо бить особым способом: левой рукой наотмашь, в сторону от себя либо тыльной стороной руки движением вовне (см. текст № 172). Аналогичным образом следовало действовать по отношению к «нечистым» вещам, от которых надо было избавиться: отбрасывать их подальше, наотмашь, налево от себя либо перебрасывать через голову назад. В Полесье это называлось «бить/бросать *наóдлиў*» или *навóдлиў*, *навидли* и т. п.: «Видьму

трэба наóдлеў бить» (НДП 2010: 86 № 216). В народных толкованиях этого выражения чаще всего упоминается способ «бить *от себя*»: [оборотня] «просто быты нэ мож — од сэбэ бый» (НДП 2012: 343 № 210); встретив черта в виде кота, человек взял палку в левую руку и ударил его «от себя» (ПЭС 1983: 125 № 5). Отгоняя черта от костра, человек льнул в его сторону горячее сало *наóдлеў* (см. текст № 727). Наиболее распространенным такой способ отгона нечистой силы был в карпатоукраинской мифологической традиции, где он назывался: бить/бросать *на відліў*, *на відлї*, *на відлє*, *на відлів*, *на відльить* и т. п. (Гнатюк 1904: 20 № 26; 21 № 27; 89 № 157; 131 № 224 и др.). В этих поверьях совмещаются народные представления о магическом значении действий «наоборот» и о демонических свойствах левой руки и левой стороны (Левкиевская 2002: 87, 128; Виноградова, Толстая 2018: 16—26).

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 728. Ото ед*ы*н челов*и*к ишов, ишов и сл*и*дом за нь*о*го идэ [нечистая сила]. Як шугун*у*в, як от сэбэ так*о* дв*ы*гнув и всё л*и*воює рук*о*ю от сэбэ. Т*и*лько засвыстало по лиси.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. О. В. Лагошняк.

№ 729. Дед иш*о*ў, да на расх*о*дных дор*о*гах гусь ишл*а*. То жэ не гусь! Ну от, тогд*ы* гус*е*й не бул*о* у нас, ў Выступ*о*вичах. То ж лякайло. То трэба, к*а*жуть, л*е*вою рук*о*ю *на*о*длиў бить йе.

с. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. О. А. Терновская от Луневской Евфросиньи Алексеевны, 1914 г. р.

+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей

+ **34.**4г. Черт появляется на перекрестках дорог (см. также: ПЭС 1983: 125; НДП 2010: 86 № 216; НДП 2012: 343 № 210)

13е. Человек избивает черта, вынуждает его дать обещание больше не вредить людям

На ограниченной территории волынско-житомирского Полесья и в некоторых районах Прикарпатья распространено поверье о том, что нечистую силу можно обезвредить и подчинить себе, если поймать ее «на очкур», т. е. с помощью особого мужского пояса (тканого, свадебного, освященного в церкви) или шнурка, вынутого из штанов, которые мужик носил семь лет подряд (Кравченко 1920: 16; Драгоманов 1876: 73 № 16; Kolberg 1963/31/3: 91). Такой пояс/шнурок называется в селах Житомирской и Волынской обл. *очкýр* или *гочкýр* и ему приписываются чудесные свойства; см. полесское сообщение о том, как человек «на гочкур ведьму зловиў» (НДП 2010: 237 № 991), и аналогичный текст, записанный в с. Далешов Городенковского повета Ивано-Франковской губ. (Гнатюк 1912а: 101 № 802). В другой быличке («Страх на очкурі») парню якобы удалось поймать поясом-

«очкуром» самого черта и заставить его обмолотить все снопы на своем гумне (Гнатюк 1904: 83 № 149).

В житомирском тексте, представленном в данной рубрике, отсутствует этот термин (*очкур*), поэтому остается непонятным, почему человеку с легкостью удается подчинить себе черта, но в числе магических предметов упоминаются двенадцать «шнуроў з штаноў», которыми дед бьет черта, а тот не может сопротивляться и подчиняется человеку. Само по себе слово «очкур» могло служить, по представлениям украинцев Ивано-Франковской обл., надежным оберегом от черта, летящего в вихре; при его появлении люди приседали, обхватив голову руами, и кричали: «Очкур-очкур-очкур!», — и вихрь облетал людей стороной (Галайчук 2016: 37).

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 730. Черт мог пэрэтвор*и*цца во што хош: и на ж*о*нку, и на кот*а*, и на д*е*ўку, и на гор*у*, и на коп*у*… Сто*я*ла крын*и*чка, кот*о*ра… лён с*и*ялы, да суш*ы*лы, да тёрлы его, штоб прасть. Ну, и ник*о*му он [черт] там жить не да*е*. Поразвор*а*чывает ўсё, ну ни за што не м*о*жна… Што ж т*ы*и л*ю*ди р*о*блять? Пушл*ы* до одн*о*го там д*е*да. К*а*жут: «Шо роб*ы*ть? Не да*е* жить!» А тый дед каже: «Вы мне найд*е*тэ двун*а*ццать св*е*чок и шнур*о*ў з штан*о*ў и як*у*юсь кн*ы*жку». Найшл*ы* ем*у*. Он прих*о*дыть сюда в дван*а*ццать час*о*ў н*о*чы. Прыш*о*ў, сеў и сид*и*ть там, чыт*а*е кн*и*жку, запал*и*ў тэи св*е*чки, гор*а*ть. Прых*о*дыть так*и* хл*о*пэць до ёг*о*: «Чог*о* ты сюд*а* прыйш*о*ў?» — «Тэи св*е*чки шоб туш*ы*ть». Дед — гоп! — за ш*ы*ю тым шнурк*о*м схоп*и*ў, а д*о*бра бэрэз*и*на у него йе, дуб*о*ва, и ну его там шыть [бить]. Як стаў его шыть, дак вун зроб*и*ўса на бар*а*на з рог*а*мы. Сё адн*о* он его л*у*пит. Он — на кот*а* [превратился]. На к*о*го он ни скид*а*ўся, сё адн*о* он его бье, а потом [черт] пр*о*сит его: «Шо ты з мене хоч?» — «Я з тебе хоч*у*, скаж*ы*, док*у*ль ты будэш трэв*о*жыть людэй?» А он ему сказ*а*ў: «Пуст*и* мен*е*, до дван*а*ццатого покол*е*ння меня нихт*о* не б*у*дет бульш б*а*чыти». И забр*а*ўсь и пош*о*ў.

с. Возничи Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Левковской Онисьи Петровны, 1911 г. р.

+ **34.**3б. Черт показывается в образе женщины/девушки
+ **34.**3г. Черт оборачивается животным, птицей
+ **34.**5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи

13ж. Чтобы найти потерянную вещь, человек просит черта вернуть ее

К числу не слишком вредоносных действий черта относятся его «бесовские проказы» и подшучивания над людьми, в том числе похищение на некоторое время домашних вещей. Каждая пропажа в доме или во дворе считалась у белорусов делом черта, который либо прячет нужный человеку предмет, либо «наводит мóрок» на его глаза, провоцирует «затямнение вочуў», т. е. вещь лежит на своем месте, а человек ее не видит (Ляцкій 1890: 28). Жители Речицкого Полесья

объясняли исчезновение нужной вещи тем, что «это ее чёрт хвостом накрыў» (Pietkiewicz 1938: 203). Ср. аналогичное русское объяснение пропажи чего-то нужного: «Луканька хвостом накрыл» (Даль 1984/2: 348). В таком случае надо было сказать: «Чорт, чорт, аддай згу́бу [пропажу]!» (Ляцкій 1890: 29); либо: «Чорт, чорт, аддай маю люльку» — если потерялась курительная трубка (Демидович 1896: 110); либо: «Черт, черт, поиграй да опять отдай!» (Даль 1984/2: 348). В русской мифологической традиции с аналогичными просьбами обращались к домовому: «Домовой, домовой, поиграй и отдай!» (Корепова 2007: 46 № 183). Так же поступали при пропаже вещей жители Полесья; см. **27.**7н. Домового просят отдать вещь, которую не могут найти.

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 731. [Человек потерял зимой в лесу топор и сделал на дереве заметку, чтобы позже найти.] Зат*о*ўк п*а*лку ў лаз*и*ну, — хай я на весн*е* найд*у* ее, сак*и*ру. Б*а*ба мо*я* науч*и*ла: «Если ты заг*у*биш [что-нибудь в лесу], гук*а*й. Не дойд*и* м*е*троў пятьдес*я*т до таг*о* м*е*ста и гук*а*й: “Хл*о*пцы! Отд*а*йте мо*ю* сак*и*ру!”» Так я три р*а*зы гукн*у*ў. Я ид*у* — она ляж*ы*ть, та сок*и*рка, а хто е*е* взяў, и хто полож*ы*ў, — не зн*а*ю. Ну, гав*о*раць, чэрти на св*е*те есь, них*то* их не б*а*чыў.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Санникова от Машчица Тихона Андреевича, 1898 г. р.

+ **34.**2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей

13з. Чтобы увидеть черта, человек смотрит на вихрь через особое отверстие

См. **18.**3. Способ увидеть нечистую силу в вихре — смотреть сквозь отверстие-медиатор

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 732. Злый — то як в*ы*хорь идэ. То цэ к*а*жут: був*а*е, шо з трэскы [доски] выпад*а*е суч*о*к [и остается дырка]. Возьм*и* его — и м*о*жно б*а*чыть ёго [черта] ў цэй суч*о*к, зл*о*го тог*о*.

с. Журба Овручского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Б. Владимирова от Завадской Вильгельмины Лаврентьевны, 1913 г. р.

13и. Человек кастрирует черта и избегает наказания

Этот текст представляет собой один из вариантов известной белорусской сказки о глупом черте, которого человек выхолостил, убедив, что только таким способом можно сделаться чрезвычайно сильным. Плачущий от боли черт жалуется своему главарю, и тот призывает человека к ответу. Но хитрый мужик отвечает, что

он и жену, по ее просьбе, выхолостил, а она терпит, не плачет. Жена демонстрирует свою «рану» — и сатана стыдит кастрированного черта за неумение терпеть боль (СУС 1979: 266 № 1133; Сержпутоўскі 1926: 176; Pietkiewicz 1938: 190—191; Кабакова 2001: 15).

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 733. Р*а*ньше г*у*мны у нас б*ы*ли, туд*а* свaз*и*ли хлеб, ж*и*то. Прилет*а*ет чорт, чорный, а п*а*льцы — так*и*е тепер*и*ка н*о*гти н*о*сят, як у черт*е*й, и на ног*а*х так*и*е. Хазяин б*у*льбину клад*е*, а чорт гавар*и*ть: «А што *е*то?» [Хозяин отвечает:] «Яйца». Чорт гавар*и*ть: «Спеки!» Ну, ён его и слегч*а*ў [выхолостил]. Чорт запищ*а*ў и на кр*ы*льях улетеў. Прилет*а*ет ужэ гл*а*вный чорт и гавар*и*ть: «Што ты [ему] атрезаў?» А тот: «Я и ж*о*нке атр*е*заў, т*о*же кровь беж*и*т (у ей менстру*а*ция была, руб*а*шечно, по-н*а*шему). Гл*а*вный побиў сваего [кастрированного черта и говорит ему:] «Вот, ж*о*нка не пищ*и*т, а ты пищишь».

с. Грабовка Гомельского р-на Гомельской обл., 1982 г., зап. Т. В. Рождественская.

13к. Солдат обманным способом изгоняет черта из хаты

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 734. Пуст*а*вылы х*а*ту, нэ могл*ы* ў х*а*ты ж*ы*ты из-за так*ы*х, як ты говор*ы*ш… [чертей]. Пррых*о*дыть солд*а*т, пр*о*сыцця ночов*а*ты. [Хозяин объясняет, что в хате невозможно жить:] «Домов*ы*й жыть нэ да*е*ць. Ой, нэ ноч*у*й», — к*а*же. Солдат набр*а*ў ў од*ы*н карм*а*н гор*и*хоў, а ў друг*ы*й — камэньц*о*ў. Чорт прыш*о*ў, к*а*жэ: «Шчо ты шчоўк*а*еш?» К*а*а: «Ор*и*хы». — «Дай мнэ!» И даў [солдат] ему камэньц*о*ў. [Черт не смог раскусить, сломал зубы и говорит:] «О, — к*а*же, — ты сильн*е*й нас, раз ты м*о*жэш их раскус*ы*ты!» [Солдат в ответ:] «Як х*о*чытэ, выбэр*а*йтэсь отс*ю*ль!» Во, и в*ы*гнал ч*о*рта.

с. Радеж Малоритского р-на Брестской обл., 1986, зап. Н. Р. Добрушина от Стрельчук Екатерины Сидоровны, 1919 г. р.

+ **34.**4з. Черти проникают в жилое пространство человека

Глава 36. БЛУЖДАЮЩИЕ ОГНИ

Представления о блуждающих огнях как о душах умерших людей известны в той или иной мере во всех славянских мифологиях, но только у славян-католиков они оформились в виде подробно разработанного фрагмента народной демонологии, включающего особую категорию персонажей, которые характеризуются специфической терминологией (в ней актуализируются такие признаки, как: «огненный», «светоносный», «сверкающий», «ночной», «болотный», «блуждающий», «заманивающий», «сбивающий с пути») и набором своих собственных идентифицирующих признаков. Суеверные рассказы об этих духах бытуют во множестве вариантов в фольклоре поляков, чехов, лужичан, словаков, словенцев, хорватов, а среди восточных славян чаще всего в карпатоукраинской мифологии (Виноградова 2016: 180—187). Содержательным стержнем, объединяющим эти представления, является католическое учение о посмертном покаянии как обязательном акте, обеспечивающем человеку возможность искупления прижизненных грехов и спасения души. Считалось, что в виде блуждающих огоньков появляются по ночам так называемые души-«покутники» или «покаянные души», т. е. те, которые до окончательного перехода в ад или рай обречены отбывать в земном мире назначенный им свыше срок покаяния за грехи. По народным поверьям, прощение Всевышнего эти несчастные души-скитальцы могли заслужить либо самостоятельно (муками раскаяния и добрыми посмертными делами), либо при содействии живых людей, догадавшихся после встречи с духами помолиться за них, заказать за них заупокойную службу, поставить в их честь крест при дороге.

В демонологии восточных славян представления о блуждающих огнях хотя и встречаются в некоторых регионах, но сами светоносные духи не вычленяются столь определенно в самостоятельный класс мифологических персонажей. Под условным названием «летающий огонь», «блудячий огонь» могут выступать как души умерших людей (праведных либо грешных), так и огненные явления, свидетельствующие о месте зарытого в земле клада. Кроме того, ипостась огненного или светящегося объекта могли иметь либо змей летающий, либо персонифицированный страх, либо черт (Власова 1998: 48, 51—52; Виноградова 2011а: 40—44; Левкиевская 2004г: 511—513). Типичной попечительной функцией блуждающих огней считается и в западно-, и в восточнослаянской мифологии стремление услужить ночному прохожему, освещая ему путь (Federowski 1897: 74 № 213), а к числу вредоносных действий этих духов относится стремление сбить путников

с дороги, заманить их в глушь на бездорожье, заставить блуждать (Гнатюк 1904: 108 № 188; Фiсун 2000: 18—19). У украинцев Прикарпатья известен особый персонаж по имени *Блуд*, который по ночам выглядит как светящийся и движущийся объект, сбивающий людей с пути (Гнатюк 1912: 208—222 № 503—507).

В полесских поверьях в виде летающих огней иногда изображались души павших на войне родственников (НДП 2012: 324 № 149) либо людей, погибших в результате несчастного случая (см. текст № 4). Либо в виде огней обречены были появляться души завистливых людей, которые при жизни поджигали чужие строения, стога, снопы в поле (см. текст № 3). В селе Рясное Житомирской обл. летящий в ночной тьме огонек воспринимался как персонификация Смерти (НДП 2016: 577 № 127). В виде огненного столба, стоящего над могилой, могла якобы появляться душа только что похороненного члена семьи (см. текст № 6). По свидетельству К. Мошиньского, мерцающие во тьме кладбища огоньки считались у жителей Речицкого Полесья душами похороненных там добродетельных людей (Moszyński 1967: 490).

Сравнительно часто в полесской мифологии вид светящегося или огненного явления приобретают: мифический клад (см. раздел **21.**4. Клад показывается огнем, горящей свечой); нечистая сила — змей летающий (см. главу **33-А**), черт (см. тексты № 217—219, 221, 723 в главе **34.** Черт). Но нередко фиксируются также случаи, когда однозначная идентификация персонажа, имеющего огненную ипостась, невозможна по причине предельно краткой формы сообщения (см. текст № 1).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Блуждающий огонь в природных локусах — ипостась души умершего человека или нечистой силы (см. **34.**3ж. Черт принимает вид огненного объекта)
2. Блуждающий огонь в природных локусах — признак зарытого в земле клада (см. **21.**4. Клад показывается огнем, горящей свечой)
3. Печной огонь наказывает хозяев за нарушение запрета не вовремя топить печь

1. Блуждающий огонь в природных локусах — ипостась души умершего человека или нечистой силы

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 1. Пошл*и* р*а*но по грыб*ы*, и идэ вог*о*нь наровн*и*, мы вст*а*нэмо — и ог*о*нь сто*и*. Ог*о*нь дош*о*ў до стог*а* и расп*а*ўси.

с. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская от Сымоник Феклы Ивановны, 1901 г. р.

ЖИТОМИРСКАЯ ОБЛ.

№ 2. Колись огонь ходил. Даже хлопцы бачыли. Идут хлопцы, гляди: иде огонь навстрэчу. Воны идуть — и вон иде. Прышли до его, хочуть брать, а вун — як две свечы. Они хотели его брать, а вин чэрэз них пэрэскочыў и дальше пошол. А они пошли — дак он за ими иде. Прышли до хаты — он за ними, хочут побачыть — он дальшэ. Зловить не можна було. Лякало шось такэ, боялися. Колись ходило воно. То нэдобрый, казали.

с. Рясное Емильчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Миколаенко Марии Тимофеевны, 1908 г. р.

+ **34.**3ж. Черт принимает вид огненного объекта

№ 3. [Душа умершего в виде огня.] Иду, а навстрэчу огонь блыскае, блысчэ-блысчэ, потом блисне да искрами рассыпался. Кажуть, шо хто хату спалить, шоб людыну обидеть, то буде душа его огнём ходить. То йе тэй огонь. А огонь тэй сопе, як людына, а потом як мешок искрами рассыпецца.

с. Рясное Емельчинского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Е. Л. Чеканова от Остапчук Екатерины Федоровны, 1919 г. р.

№ 4. До поворота [до перекрестка], кажэ Олег, доходим, а ў кущах — як сырэна обдало! Там кливэр, а ў кливэри огонь такый: голубым, красным горит. С того ляку и побигли. Там нэчисть така була, шо лякала. Там разбиўся мотоцыкл год назад, дак трэба ўзять пэсок, гди погибли люди, шоб батюшка посвятиў его, и поставить ў хрэста [возле перекрестка], где он разбиўся, посыпать тым пэском трэба.

с. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл., 1981 г., зап. Л. М. Ивлева.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 5. Буў дядькоў сын, ничого нэ вэриў [не верил в существование нечистой силы]. Коли идэ — и столб перед ним огняный. Думае: шо такэ? И каже: «Дай мине дорогу!» Ветер зашумеў, и столб ў сторону пошоў.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. Е. Я. Скидальская от Костырко Александры Ивановны, 1913 г. р.

№ 6. [Душа выглядит как] Спарэнье воздуха. Дак казав [один человек], што як «носил снедать» [поминальный обычай носить на могилу родственника завтрак на второй день после похорон], дак огняный столб шол над могылай. Так воздух и шол агнём.

с. Великая Весь Репкинского р-на Черниговской обл., 1985 г., зап. А. В. Андреевская и Е. Э. Будовская.

БРЯНСКАЯ ОБЛ.

№ 7. [Идем мы вечером по дороге и видим:] Идеть ад Глиньску агонь [Глинск — соседняя деревня] и над сараями рассыпаўся. Эта сатана. Я пришла домой и рассказала матери, а она: «Эта ладно, што вы не засмеялися над этым агнём, шо рассыпаўся».

с. Радутино Трубчевского р-на Брянской обл., 1982 г., зап. А. В. Гура от Никитченко Прасковьи Захаровны, 1918 г. р.

+ **34.**3ж. Черт принимает вид огненного объекта

2. Блуждающий огонь в природных локусах — признак зарытого в земле клада

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 8. [На Ивана Купалу] Як аг*о*нь гор*и*ть, в*и*дишь бег*у*чые агн*и*, то постел*и* х*у*стку венч*а*льную або п*о*яса чэрв*о*ного, — дак з*о*лото туд*ы* ўк*а*тицца. То з*о*лото беж*и*ть.

с. Замошье Лельчицкого р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. А. А. Астахова от Кривицкой Варвары Дмитриевны, 1922 г. р.

№ 9. Адн*а* тут был*а* п*а*стила кар*о*ў. Б*а*чыть: аг*е*ньчик гар*и*ть ля кан*а*вы, ля вад*ы*. Да ен*а* сам*а* б*а*чыть, а ўдвох п*а*стили. Так ана гав*о*рить: «Поб*а*ч, яки аг*о*ньчик на б*е*рэзе кан*а*вы!» Т*а*я не б*а*чыть таг*о* аг*е*ньчика. Як эта начал*а* раск*а*зывать, — и эта уб*а*чыла. [Когда это было?] Ўдень, с*е*редь дня… Т*о*чно не скаж*у*.

с. Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. Е. В. Какорина от Максименко Варвары Михеевны, 1918 г. р.

3. Печной огонь наказывает хозяев за нарушение запрета не вовремя топить печь

БРЕСТСКАЯ ОБЛ.

№ 10. Хл*е*ба на *Я*на [на Ивана Купалу] нэ м*о*жно пэч*и*, потому што тоже грех… Жэншчына на *Я*на пэкл*а* хлеб, о! Затоп*ы*ла ў п*е*чке, а с п*е*чки в*ы*шэў ог*о*нь, с*и*ни ог*о*нь. Поход*ы*ў ў х*а*ты и наз*а*д ў п*е*чку пош*о*ў.

с. Онисковичи Кобринского р-на Брестской обл., 1985 г., зап. Н. П. Антропов от Сенкевич Ольги Павловны, 1921 г. р. (см. также: НДП 2012: 42 № 121; 324 № 149; НДП 2016: 401 № 6; 577 № 127)

Глава 37. ПОДМЕНЫШ

В материалах Полесского архива представлены лишь единичные данные о демоническом ребенке-подменыше, хотя в некоторых селах (преимущественно на западе Полесья) все же обнаруживаются следы бытования сюжета о том, что нечистая сила способна похитить у людей новорожденного младенца, оставив им взамен своего уродца-подкидыша. Однако, по этнографическим свидетельствам начала XX в., в Волынском и Житомирском Полесье еще фиксировались суеверные рассказы на этот сюжет. Так, в с. Забродье Житомирского повета (современный Черняховский р-н Житомирской обл.) украинский этнограф В. Г. Кравченко записал две былички о подменыше (называемом *одмúна*), которого «чертиха» оставила людям вместо похищенного у них младенца. Вот основные эпизоды этих быличек: подмененный ребенок сидит в колыбели уже 10 лет, но ни ходить, ни говорить не умеет; он отказывается от пищи и непрестанно плачет; но, оставшись дома один, он добирается до печи и съедает всю приготовленную хозяйкой еду, а затем опять садится в колыбель и принимает вид малого несмышленыша; по совету «знающих» людей хозяева устроили подменышу испытание: они уложили его во дворе на мусорную кучу и стали бить розгами от старого веника; на крик избиваемого прибежала его мать-демоница и крикнула с досадой: «Хватит уже издеваться над моим ребенком, нате вам вашего!» — и вернула похищенное дитя людям (Кравченко 1920: 50—52). Это самая популярная версия сюжета о подмене детей, характерная для западноукраинской мифологии; см. аналогичные варианты: (Кулиш 1857: 34; Чубинский 1872: 194—195; Ефименко 1874: 4; Левченко 1928: 40; Франко 1898/5: 210—211; Шухевич 1902: 13; Гнатюк 1912: 196 № 483; Богатырев 1971: 252; Левкиевская 1996а: 8).

Зоной наиболее интенсивного бытования подобных поверий и быличек о подменыше являются западноевропейские и западнославянские страны. Обследовавший в начале XX в. территорию Центрального Полесья польский этнограф К. Мошиньский отметил, что по сравнению с Польшей, где мотив подмены ребенка является абсолютно преобладающим и повсеместным, в Полесье и Белоруссии он фиксируется редко и выступает лишь в форме весьма скупых сообщений, а во многих местах вообще не известен (Moszyński 1967: 633). Действительно, включенные в настоящую главу полесские тексты в основном представляют собой краткую формулировку запрета оставлять новорожденных детей без присмотра, чтобы их не подменила нечистая сила. В Белоруссии нарративы о подменыше (о ребенке

«чертицы») фиксировались лишь на пограничных с Польшей землях, в Гродненской губ. (Federowski 1897: 36—37 № 111, 112), а в остальном этот сюжет нашел свое отражение в запретах оставлять грудных детей без должного присмотра (Там же: 301 № 1637).

У балканских славян поверья о подменыше распространены лишь в северо-западных районах Южной Славии (Каринтия, Прекмурье, Подравье, южный Банат, Славония) и практически отсутствуют на остальной южнославянской территории (Раденковић 2002: 131).

В русской мифологической прозе мотив о подмене ребенка представлен особой сюжетной версией, в которой взамен похищенного новорожденного младенца демон-похититель оставляет древесное полено (веник, головню), «подделанное под младенца». Соответственно, действующими лицами в русских текстах выступают не подменыш и не его мать-демоница, а подросшая в окружении нечистой силы некогда похищенная девочка и ее истинные родители, которые многие годы продолжают качать в колыбели мнимого младенца. В указателях мотивов русских мифологических рассказов этот сюжет определяется как «невеста из бани» (СУС 1979: 813-А; Власова 1998: 364; Криничная 2001: 420—421; МРВС 1987: 120; ТФНО 2001: 325—326). Один такой вариант записан в ходе Полесских экспедиций в Черниговской области: см. текст № 8 в настоящей главе.

В немногочисленных полесских свидетельствах формулируется строгий запрет оставлять грудного ребенка на меже (пока мать работает в поле), чтобы его не подменила нечистая сила. Это связано с восприятием межи как границы между «своим», освоенным, и «чужим», демоническим, пространством (см. комментарий к: **34.**4е. Черти пребывают на меже).

Особых пояснений требует малопонятный, плохо сохранившийся текст № 7 из волынского села Грабово. В нем речь идет о подброшенном людям подменыше, которого кума несет в церковь, чтобы окрестить его; по пути женщина слышит чье-то обращение к ребенку-подменышу: «Ми́тко, куда ты идешь?», на что новорожденный младенец якобы отвечает «На Мыколай!» (что́ это значит — непонятно) и, спрыгнув с рук кумы, исчезает. По-видимому, речь идет либо о названии церкви святого Николая, либо о названии ближайшего села, где есть церковь. Повышенный интерес к этой быличке объясняется поразительным сходством с аналогичным рассказом, записанным у подравских хорватов: заметившие умственную недоразвитость ребенка-подменыша родители понесли его в церковь, чтобы помолиться о его здоровье. Как только люди приблизились к водному источнику, послышался голос из воды: «Пуклич Шимена, куда тебя несут?» — на что не говоривший до того ни слова младенец отозвался: «Меня несут к святому Анталару, чтобы я научился ходить и говорить, а я этого, ей-богу, не хочу!» Поняв, что это подменыш, люди бросили его в воду, а дома обнаружили своего похищенного ребенка (Раденковић 2002: 134).

В обоих случаях некто невидимый обращается к мнимому ребенку по какому-то странному (никому не ведомому) имени, а тот отвечает на вопрос — что и выдает

демоническую сущность подменыша. Ср. аналогичную украинскую быличку о подмененном ребенке, которого кто-то из воды окликает по имени: «Имбрес! Где ты был?» — «У бабы». — «Что ты там делал?» — «Ел и пил!» (Чубинский 1872: 193—194); а также чешский вариант эпизода саморазоблачения ребенка-подменыша: «Кункреш! Куда ты идешь?» — «В Ченстохов!» (Luffer 2014: 164).

Подробнее о славянских версиях сюжета о ребенке-подменыше см.: (Виноградова 2016: 142—157).

СХЕМА ОПИСАНИЯ

1. Соблюдение запрета оставлять новорожденного в доме без присмотра или в поле на меже, чтобы его не подменила нечистая сила
2. Чтобы вернуть себе похищенного младенца, надо бить подменыша розгами на перекрестке дорог
3. Чтобы вернуть себе похищенного младенца, надо положить подменыша на хлебную лопату и поднести к открытой горящей печи
4. Кто-то незримый окликает подменыша по имени, когда его несут в церковь окрестить, после чего он исчезает, а похищенный ребенок возвращается к людям
5. Пры́клятая родителями девочка, похищенная чертями и спрятанная ими в бане, подрастает и становится невестой деревенского парня

1. Соблюдение запрета оставлять новорожденного в доме без присмотра или в поле на меже, чтобы его не подменила нечистая сила

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 1. На мэж*ы* нэ можн*а* дыт*ы*ну до хрэст*у* [т. е. до обряда крещения] кл*а*сты, бо чорт ўкр*а*дэ, пидм*и*нэ дыт*ы*ну.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова.

№ 2. [Где можно было видеть черта?] На меж*ы*. Був*а*ло, [работающие в поле люди] д*и*ты за соб*о*ю н*о*сять. На меж*ы* кол*ы*шку не залыш*а*лы, каз*а*лы: «Лук*а*вый х*о*дыть, дыт*ы*ну м*о*жэ подмен*и*ты».

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1989 г., зап. В. И. Харитонова от Парханюк Ульяны Михайловны, 1903 г. р.

№ 3. Як п*и*йдуць ў п*о*ле, ў т*ы*ждэнь п*о*сле Тр*и*йцы п*е*рвая нед*е*ля, з д*и*тьмы шлы [работать в поле], — дак рус*а*лкы дитэй з кол*ы*сок кр*а*лы.

с. Речица Ратновского р-на Волынской обл., 1985 г., зап. М. Д. Люблинская от Костючик Марии Макаровны.

РОВЕНСКАЯ ОБЛ.

№ 4. Сам*о*го дыт*я*ти, як ныхр*ы*шчанэ, ны м*о*жно пок*ы*даты д*о*ма [одного], бо каз*а*лы, в*и*дьма м*о*жэ вхоп*ы*ты, трэба хоть кот*а* оставляты.

с. Чудель Сарненского р-на Ровенской обл., 1984 г., зап. К. Корнелюк от Жука Фадея Андреевича, 1912 г. р.

2. Чтобы вернуть себе похищенного младенца, надо бить подменыша розгами на перекрестке дорог

ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛ.

№ 5. Род*и*цца робьёнок, а ў х*а*те тёмно, дак яг*о* м*о*гуть обменять [если он не окрещен]. Йог*о* н*а*до брать, н*е*сти на расх*о*дные дор*о*ги. Бер*у*ть д*е*вьять р*у*зок и бьють ёг*о* и к*а*жуть: «Раз, раз, раз!» Хоть бы в*о*семь, а хоть д*е*вять раз уд*а*риш, а всё равн*о* каж*ы*: «Раз!» К*а*ждой рук*о*й д*е*вьять раз н*а*до уд*а*рить. [Или это делают два человека: один бьет], а друг*о*й сто*и*ть и счит*а*еть. Когда ударишь каждой р*у*зкой д*е*вьять раз, дак они [черти] яг*о* схв*а*тять и панес*у*ть…

с. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл., 1983 г., зап. О. В. Белова от Байковой Татьяны Васильевны, 1910 г. р.

3. Чтобы вернуть себе похищенного младенца, надо положить подменыша на хлебную лопату и поднести к открытой горящей печи

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ,

№ 6. Кол*ы*сь дыт*ы*ны не м*о*на б*у*ло пок*и*нуты в х*а*ты сам*о*и, пок*а* ни охрэстять. А як трэба пок*и*нуты, то клад*у*ть к*о*ло нэй нож*ы*. А як не, то чорт поменяе: ну, забэрэ, а свог*о* пол*о*жыть. От, тод*и* клад*у*ть [подменыша] на лоп*а*ту и в печь, шоб вин [черт] наз*а*д розмин*и*л [обратно вернул ребенка]. Но то стар*ы*е л*ю*ды розк*а*звають.

с. Забужье Любомльского р-на Волынской обл., 1987 г., зап. В. И. Харитонова от Зламанюк Ольги Назаровны, 1930 г. р.

4. Кто-то незримый окликает подменыша по имени, когда его несут в церковь окрестить, после чего он исчезает, а похищенный ребенок возвращается к людям

ВОЛЫНСКАЯ ОБЛ.

№ 7. [О ребенке-подменыше:] Йшла баба, нэсла його, рэбёнка, на плэчах выхрэстыты в цэркву. [Слышит чей-то голос:] «Митку, куды ты йдэш?» [А новорожденный отвечает:] «На Мыколай!» — та й шубовть з плэчэй… Николы на мэжи нэ став колыску, бо пидминять [русалки].

с. Грабово Любомльского р-на Волынской обл., 1983 г., зап. О. В. Лагошняк от Гавуры Ивана Левонтьевича, 1926 г. р.

+ **37.**1. Соблюдение запрета оставлять новорожденного в доме без присмотра или в поле на меже, чтобы его не подменила нечистая сила

5. Про́клятая родителями девочка, похищенная чертями и спрятанная ими в бане, подрастает и становится невестой деревенского парня

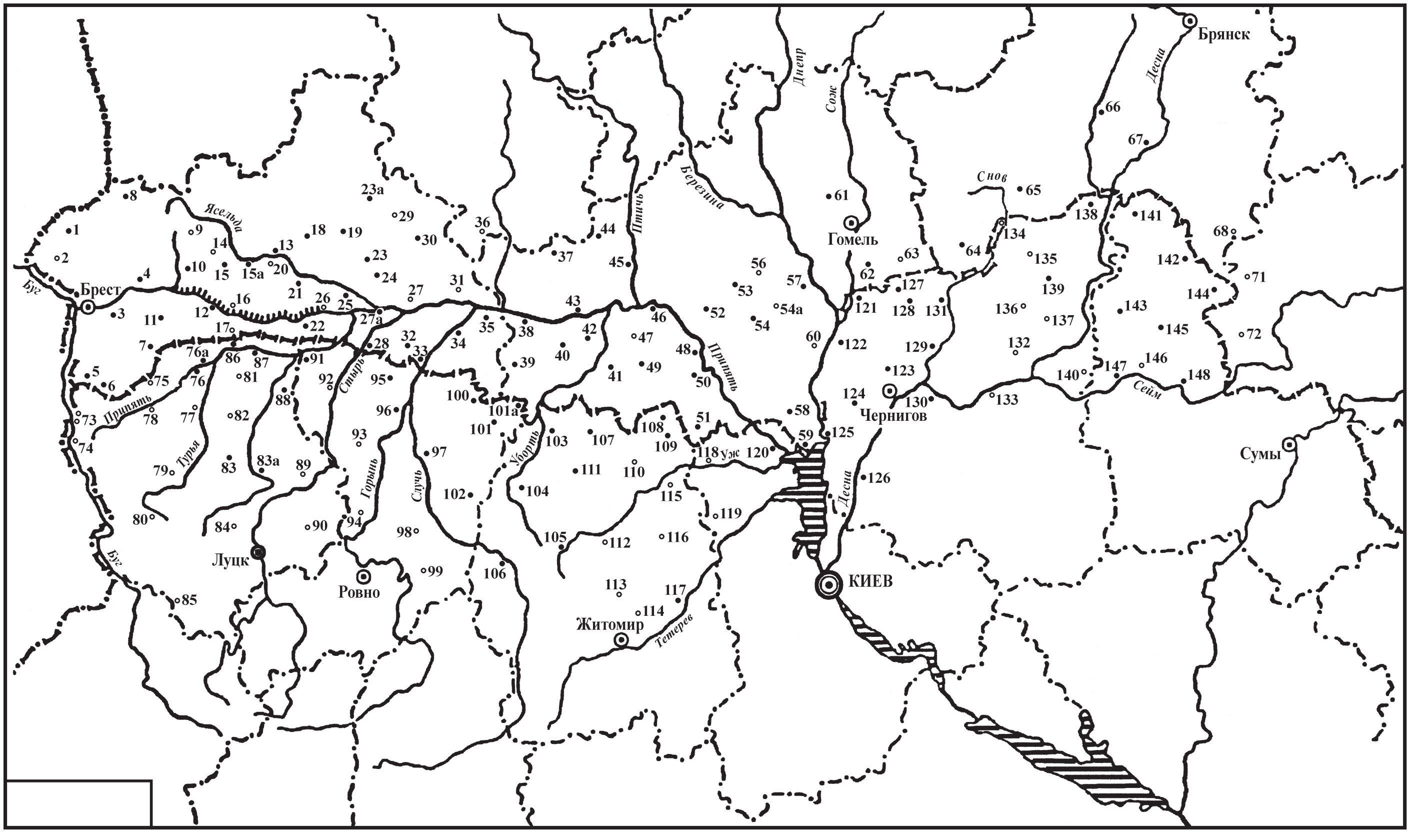
ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛ.

№ 8. [Быличка на сюжет «Про́клятая девочка — невеста из бани».] Уплодилось малюсенько дитятко, девочка. Батька и матка сказали: «А на чорта нам сее дитя!» И чэрти взяли ее и прынесли [в колыбель] осмалэну колодочку, брэвна кусочэк вместо девочки, а девочку забрали. И там була у том селе баня. И хлопцев пугала сяя деўка, шо чэрти колись забрали. Один из етых парней похвалиўся священнику [что видел в бане девушку], а той дал такую книжэчку: «Зчытай у бане ўсею ту книгу, и ёна [девка] у дванацать часоў вийде к табе!» И ён чытае, а вона виходить, стала перэд йим. Ён за косы взял, обкрутиў круга рукы, а ена на ўсё скидалась — и на гадюку, и на кошку ⟨…⟩ А священник говорил: «Держы, и ена зноў стане девкою и стане твоей!» И ена стала девкой. И ены едуть, а она говорыть: «Где буде крычать дитя, — там мои батька и матка». Приехали к родителям, девка кажэ: «Покажи нам дитя». А матка: «А ено уродилося да не расте и крычыть». Ены вынесли его, а яна [девушка] закинула под прыпечэк — чэрпаг (?) образовалось, и нема ничого. А девка говорит: «Я дочка ваша, а человек меня вызволиў». Потом они поженились.

с. Великий Злеев (с. Воробьево, 2 км от Злеева) Репкинского р-на Черниговской обл., 1980 г., зап. А. Б. Ключевский от Пинчук Харатины Антоновны, 1894 г. р.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА ПОЛЕСЬЯ



СПИСОК НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И ИНФОРМАНТОВ

БРЕСТСКАЯ обл.

К а м е н е ц к и й р - н

Николаево (1) [1]**:**

Бакун Василий Сидорович, 1908 г. р.
Дацкевич Нина Лукинична, 1931 г. р.
Замулко Нина Филипповна, 1914 г. р.
Лышчак Анна Семеновна, 1917 г. р.
Лышчак Нина Иосифовна, 1930 г. р.
Нестюк Вера Васильевна, 1925 г. р.

Б р е с т с к и й р - н

Муховец (3):

(б/ф) Варвара Яковлевна (хутор Романовский), 1918 г. р.
Гримeнюк Анна Афанасьевна, 1924 г. р.
Грицук Дарья Ларионовна, 1898 г. р.
Грицук Елена Федоровна, 1908 г. р.
Карпук Ефимия Евдокимовна, 1930 г. р.
Карпук Филипп Ефимович, 1919 г. р.

Ж а б и н к о в с к и й р - н

Кривляны (4):

Батурина Г.
Буза Михаил Степанович
Марчук Надия Никифоровна
Марчук Ольга Ивановна
Петручик Одарка Петровна, 1918 г. р.
Семенюк Степан Фомич
Сорока Вера Моисеевна

---

[1] Цифра, стоящая в скобках после названия села, соответствует номеру этого населенного пункта на карте Полесья. Некоторые села из-за своего близкого расположения имеют один номер.

Малоритский р-н

Заболотье (3):

Маковецкая Евдокия Павловна, 1919 г. р.
Нагорнюк Степанида Егоровна, 1902 г. р.
Роднюк Ульяна Андреевна, 1912 г. р.
Сисько Анна Григорьевна
Сковородка Андрей Веримеевич, 1911 г. р.
Сковородка Анна Ивановна, 1917 г. р.
Сковородка Мария Андреевна, 1930 г. р.
Сковородка Фекла Васильевна, 1908 г. р.
Стельмашук Елизавета Константиновна, 1917 г. р.
Стельмашук Мария Семеновна, 1908 г. р.
Сыбуня Мария Ивановна, 1918 г. р.
Сыромук Настасья Ильинична, 1898 г. р.
Сыромук Степанида Григорьевна, 1902 г. р.

Мокраны (7):

Васильева Марина Антоновна, 1910 г. р.
Гецюк Ульяна Прокопьевна, 1923 г. р.
Горольчук Анна Федоровна, 1908 г. р.
Горольчук Евдокия Ясоновна, 1912 г. р.
Мисанюк Федора Гавриловна, 1918 г. р.
Петручик Мария Ивановна, 1907 г. р.
Томашук Евдокия Емельяновна, 1908 г. р.
Троц Наталья Ониковна, 1906 г. р.

Олтуш (6):

Абрамчук Елена Васильевна, 1930 г. р., немест., грам.
Авдиюк Ольга Давыдовна, 1903 г. р., мест., грам.
Авдиюк Ольга Павловна, 1927 г. р., род. в д. Ямицы, грам.
Бабура Федосья Терентьевна, 1915 г. р., мест., неграм.
Жох Александра, 1921 г. р., род. в с. Орехово, неграм.
Зарехта Мария Даниловна, 1928 г. р., мест., 7 кл.
Карпук Ульяна Федоровна, 1925 г. р., род. в с. Новолесье, грам.
Комепа Ксения Моисеевна, 1922 г. р., род. в с. Заозерное (3 км от Олтуша), грам.
Крень Евдокия Денисовна, 1908 г. р., мест., неграм.
Крень Ксения Денисовна, 1903 г. р., мест., неграм.
Крестовская Евдокия Максимовна, 1928 г. р., род. в д. Ланской (в Олтуше живет 28 лет), грам.
Крестовский Иван Викторович, немест. (в Олтуше — с 1957 г.), грам.
Лемачко Анастасия Евгеньевна, 1913 г. р., мест., грам.
Лемачко Анастасия Евдокимовна, 1913 г. р., род. в д. Никольское (3 км от Олтуша, в Олтуше живет 50 лет), неграм.
Лемачко Анна Дементьевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Максымовка Елена (Алена) Васильевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Мелянчук Ольга Сидоровна, 1920 г. р., род. в д. Хотислав (10 км от Олтуша, в Олтуш переселилась до войны), грам.

Мощик Алексей Климович, мест., грам.
Мощик Ольга Филипповна, 1916 г. р., мест., грам.
Мощик Прасковья Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Олесик Надежда, 1915 г. р., род. в д. Заозерной, неграм.
Олешчук Екатерина Екимовна, 1910 г. р., мест., грам.
Пашкевич Вера Павловна, 1923 г. р., род. в с. Холмск Дрогичинского р-на Брестской обл., в Олтуше с 1945 г., грам.
Пипко Ксения Павловна, 1911 г. р., род. в с. Новолесье, неграм.
Пищик Мария Петровна, 1931 г. р., мест., грам.
Полищук Вера Павловна, 1923 г. р., мест., грам.
Сымоник Фекла Ивановна, 1901 г. р., мест., неграм.
Федорчук (Федчик) Агафья Дементьевна, 1904 г. р., род. в д. Ямицы, неграм.
Хачатурян Анна Филипповна, 1924 г. р., мест., неграм.
Чекита Анастасия Сергеевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Чекита Василий Федорович, мест., грам.
Чуль Александра Евтихьевна, 1911 г. р., мест., грам.

Орехово (6):
Луцик Софья Тимофеевна, 1905 г. р.

Радеж (5):
Братчук Анна Александровна, 1931 г. р.
Дацик Ксения Семеновна, 1912 г. р.
Дацик Наталья Ефимовна, 1926 г. р.
Косяник Мария Михайловна
Косяник Ольга Алексеевна, 1928 г. р.
Коношук Татьяна Денисовна, 1936 г. р.
Нушчик Анастасия Илларионовна, 1912 г. р.
Нушчик Марина Степановна, 1938 г. р.
Нушчик Ольга Павловна, 1920 г. р.
Порошук Наталья Семеновна, 1898 г. р.
Телепко Мария Ивановна, 1935 г. р.
Холод Анастасия Петровна, 1939 г. р.
Холод Ульяна Павловна, 1914 г. р.

Пружанский р-н

Ровбицк (8):
Вакула Алена Юстиновна, 1913 г. р.
Лукашевич Надежда Яновна, 1907 г. р.
Мартысевич Евфимия Павловна, 1914 г. р.

Смоляны (9):
Арабей Мария Романовна, 1924 г. р.
Архутик Надежда Ивановна, 1909 г. р.
Баюра Софья Николаевна, 1926 г. р.
Вакульчик Вера Николаевна, 1927 г. р.
Вакульчик Евфросинья Андреевна, 1911 г. р.
Головницкая Мария Карповна, 1909 г. р.

Гомончук Мария Ивановна, 1924 г. р.
Дрига Анастасия Ильинична, 1917 г. р.
Дмитрукович Нина Николаевна, 1936 г. р.
Климович Зинаида Дементьевна, 1919 г. р.
Кобелева Екатерина Савельевна, 1924 г. р.
Костюкович Анна Федоровна, 1915 г. р.
Костюкович Павел Никитич, 1914 г. р.
Кот Надежда Александровна, 1925 г. р.
Кудейко Нина Петровна, 1923 г. р.
Лобейко Александр Емельянович, 1911 г. р.
Максимович Аксинья Давыдовна, 1901 г. р.
Матус Анастасия Александровна, 1914 г. р.
Мороз Микита Васильевич, 1915 г. р.
Омельянчук Мария Давыдовна, 1905 г. р.
Опанчук Вера Климентьевна, 1921 г. р.
Пегач Елена Васильевна, 1923 г. р.
Семенчук Мария Семеновна, 1910 г. р.
Тихончук Ольга Ивановна, 1923 г. р.
Хилькович Анастасия Степановна, 1928 г. р.
Хрущеловская Елена Александровна, 1914 г. р.

Кобринский р-н

Бельск (11):

Дордюк Александра Ивановна, 1944 г. р., мест., грам.
Зданович Ольга Степановна, 1931 г. р., мест., грам.
Климук Петр Константинович, 1935 г. р., мест., грам.
Комарчук Прокопий Матвеевич, 1906 г. р.
Кучер Екатерина Васильевна, 1919 г. р., мест., грам.
Литвинчук Александра Калинниковна, 1902 г. р., мест., грам.
Литвинчук Евдокия Сидоровна, 1913 г. р., мест., грам., 4 кл. польской школы
Лисковец Зофья Андреевна, 1925 г. р., мест., грам.
Лукашук Ольга Ивановна, 1906 г. р., род. в с. Новоселки (5 км от Бельска), 1 кл.
Матвейчук Ефимия Андреевна, 1918 г. р., мест., грам., 7 кл. польской школы
Никончук Анна Федоровна, 1934 г. р., мест., грам.
Никончук Ольга Степановна, 1930 г. р., мест., грам.
Никончук Онуфрий Степанович, 1928 г. р., мест., грам.
Оробей Мария Карповна, 1905 г. р., род в с. Новоселки (5 км от Бельска), грам.
Пилипук Анна Григорьевна, 1929 г. р., мест., грам.
Пилипчук Алексей Степанович, 1918 г. р.
Петручик Ирина Константиновна, 1938 г. р., мест., грам.
Ярошук Иван Иосифович, 1911 г. р., мест., грам.
Ярошук Иван Арсентьевич, 1894 г. р., мест., грам.
Ярошук Анна Васильевна, 1915 г. р., мест., неграм.

Засимы (10):

Кацыфирко Евгения Ульяновна, 1923 г. р.
Качан Анатолий Алексеевич, 1936 г. р.

Назарчук Мария Сергеевна, 1927 г. р.
Олейник Мария Павловна, 1907 г. р.
Олейник Ольга Федоровна, 1913 г. р.
Сорочук Софья Богдановна, 1914 г. р.
Тимошук Анастасия Даниловна, 1927 г. р.
Тимошук Зоя Ивановна, 1901 г. р.
Швайчук Анна Николаевна, 1924 г. р.
Швайчук Екатерина Владимировна, 1929 г. р.

Онисковичи (12):

Бура Евдокия Игнатьевна, 1905 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей), в Онисковичах с 1917 г.
Бура Иван Федорович, 1902 г. р., род. в д. Меленково
Бура Мария Самуиловна, 1922 г. р., род. в д. Заболотье, 4 кл. польской школы
Бура Надежда Григорьевна, 1913 г. р., мест., грам.
Бура Ольга Яковлевна, 1910 г. р., мест., неграм.
Гордиевич Анна Тимофеевна, 1907 г. р., мест., неграм.
Гордиевич Ольга Васильевна, 1916 г. р., мест.
Гордиевич Прасковья Сазонтьевна, 1943 г. р., род. в д. Сопли, 3 кл. польской школы
Горутко Наталья Семеновна, 1909 г. р., мест., неграм.
Горутко Ольга Степановна, 1904 г. р.
Готилюк Евдокия Сидоровна, 1905 г. р., род. в Хомичичи, в Онисковичах с 1929 г., 3 кл.
Довжик Владимир Михайлович, 1921 г. р., мест., 4 кл.
Довжик Нина Ивановна, 1927 г. р., мест., грам.
Довжук Ольга Васильевна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Довжун Николай Иванович, 1915 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Кириевич Надежда Кирилловна, 1913 г. р., мест., неграм.
Киндисевич Татьяна Иосифовна, 1907 г. р., мест., неграм.
Королевич Екатерина Никифоровна, 1927 г. р., мест., грам.
Королевич Марко Никифорович, 1916 г. р., мест., грам.
Леонюк Анастасия Ивановна, 1925 г. р., мест., грам.
Москалюк Екатерина Степановна, 1908 г. р., мест., неграм.
Москалюк Лидия Кондратьевна, 1921 г. р., род. в д. Малинково (2 км от Онисковичей), в Онисковичах с 1937 г., неграм.
Несарь Лидия Тимофеевна, 1934 г. р., мест., неграм.
Никичук Ольга Ивановна, 1910 г. р., мест., неграм.
Озарчук Екатерина Семеновна, 1925 г. р., род. в д. Выгода, в Онисковичах с 1948 г., 7 кл. польской школы
Пивень Ирина Васильевна, 1904 г. р., мест.
Пивень Нина Андреевна, 1925 г. р., род. в д. Меленково, 3 кл. польской школы
Пивень Семен Иванович, 1899 г. р., род. в д. Меленково, грам.
Сенкевич Ольга Кирилловна, 1922 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Сенкевич Ольга Павловна, 1921 г. р.
Совпель Михаил Игнатьевич, 1904 г. р., мест., неграм.
Совпель Ольга Тихоновна, 1908 г. р., род. в д. Дубины (1 км от Онисковичей), неграм.
Тунчик Иван Данилович, 1917 г. р., род. в д. Чилищевичи, с 1947 г. в д. Дубины, грам.

Андроново (без номера):
Корнелюк В. Т.

Березовский р-н

Спорово (13):
Баранко Екатерина Васильевна, 1915 г. р.
Бруйло Анна Михайловна, 1927 г. р.
Бруйло Вера Васильевна, 1912 г. р.
Бруйло Вера Якимовна, 1909 г. р.
Бруйло Онуфрий Корнеевич, 1913 г. р.
Волчок Мария Михайловна, 1925 г. р.
Дмитручина Галина Михайловна, 1928 г. р.
Дмитручина Ксения Марковна, 1898 г. р.
Дмитручина Любовь Игнатьевна
Дыцевич Елена Борисовна, 1909 г. р.
Дыцевич Мария Андреевна, 1931 г. р.
Дыцевич Фекла Филимоновна, 1907 г. р.
Заточенко Мария Трофимовна, 1905 г. р.
Козеко Вера Захаровна, 1914 г. р.
Крукович Елена Захаровна, 1922 г. р.
Крукович Мария Викторовна, 1920 г. р.
Крукович Онуфрий Осипович
Лютыч Анна Николаевна, 1925 г. р.
Лютыч Елена Михайловна, 1926 г. р.
Лютыч Ксения Борисовна, 1911 г. р.
Лютыч Мария Григорьевна, 1912 г. р.
Лютыч Мария Петровна, 1925 г. р.
Лютыч Николай Прокопьевич, 1920 г. р.
Лютыч Семен Максимович, 1902 г. р.
Малышик Мария Семеновна, 1928 г. р.
Пашкевич Агафья Павловна, 1911 г. р.
Пашкевич Вера Григорьевна, 1915 г. р.
Прокурат Анна Яковлевна, 1910 г. р.
Прокурат Елена Семеновна, 1924 г. р.
Прокурат Лидия Григорьевна, 1938 г. р.
Прокурат Мария Трофимовна, 1904 г. р.
Прокурат Настасья Мартиновна, 1916 г. р.
Протасевич Евгения Васильевна, 1908 г. р.
Ревенько Аксинья Кондратьевна, 1922 г. р.
Ревенько Евдокия Михайловна, 1936 г. р.
Ревенько Любовь Константиновна, 1909 г. р.
Ульянова Ольга Прокофьевна, 1923 г. р.
Чапайло Оксинья Ильинична, 1922 г. р.
Шчурко Ганна Рыгоровна, 1922 г. р.
Шчурко Онуфрий Алексеевич, 1917 г. р.
Щурко Галина Павловна, 1928 г. р.

Дрогичинский р-н

Бездеж (15а):

Волкович Маланья Григорьевна, 1919 г. р.
Волкович Ольга Антоновна, 1930 г. р.
Кукста Нина Константиновна, 1925 г. р.
Тумашевская Евдокия Емельяновна, 1913 г. р.
Яновец Анна Кондратьевна, 1907 г. р.
Янущик Степанида Яковлевна, 1909 г. р.

Сварынь (17):

Данилюк Татьяна Ефимовна, 1918 г. р.
Зосько Акулина Ивановна, 1921 г. р.
Капузо Евдокия Трофимовна, 1934 г. р.
Капузо Ефросинья Яковлевна, 1930 г. р.
Капузо Зинаида Андреевна, 1919 г. р.
Кинчак Дмитрий Осипович, 1928 г. р.
Кинчак Иосиф Иосифович, 1924 г. р.
Кинчак Михаил Петрович, 1940 г. р.
Кинчак Татьяна Сергеевна, 1948 г. р.
Остапчук Василиса Андреевна, 1922 г. р.
Терещук Анна Ефимовна, 1923 г. р.
Терещук Иван Максимович, 1932 г. р.

Ивацевичский р-н

Гортоль (19):

Бонько Нина Ивановна, 1933 г. р.
Викторович Василий Степанович, 1911 г. р.
Викторович Нина Филипповна, 1934 г. р.
Викторович Софья Петровна, 1929 г. р.
Гапоник Мария Васильевна, 1923 г. р.
Гапоник Ольга Федоровна, 1928 г. р.
Гапоненко Софья Васильевна, 1898 г. р.
Дегтярик Анастасия Кондратьевна, 1935 г. р.
Дегтярик Анна Степановна, 1936 г. р.
Дегтярик Надежда Аксеньевна, 1932 г. р.
Козик Серафима Зиновьевна, 1929 г. р.
Колончук Вера Николаевна, 1929 г. р.
Копитич Ольга Федоровна, 1928 г. р.
Копитич Фекла Павловна, 1911 г. р.
Куприянчик Анна Семеновна, 1918 г. р.
Куратник Софья Николаевна, 1910 г. р.
Мялик Прасковья Федоровна, 1922 г. р.
Мялик Софья Кузьминична, 1928 г. р
Струневская Дарья Семеновна, 1913 г. р.
Струневская Фекла Андреевна, 1905 г. р.
Федькович Надежда Ивановна, 1934 г. р.
Холодович Устинья Семеновна, 1931 г. р.

Якимович Валентина Ивановна, 1928 г. р.
Якимович Мария Павловна, 1907 г. р.

Оброво (18):

Борш Анастасия Ивановна, 1930 г. р., мест., 3 кл.
Горбачевская Ольга Павловна, 1935 г. р., мест., неграм.
Гречная Анна Григорьевна, 1922 г. р., мест., 3 кл.
Гречная Мария Максимовна, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Гречная Мария Никитична, 1938 г. р., 3 кл.
Гречная Татьяна Антоновна, 1928 г. р., мест., грам.
Гречная Ульяна Григорьевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Гречная Ульяна Федоровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Грук Фекла Яковлевна, 1921 г. р., мест., 7 кл.
Карпонович Надежда Ивановна, 1928 г. р., мест., грам.
Колтуневич Ульяна Григорьевна, 1914 г. р., мест., неграм.
Криштопчик Фекла Никоновна, 1922 г. р., мест., грам.
Лучиц Дарья Прокоповна, 1900 г. р., мест., неграм.
Лучиц Людмила Ильинична, 1905 г. р., мест., неграм.
Лучиц Татьяна Николаевна, 1926 г. р., мест., неграм.
Мигно Александра Михайловна, 1921 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Мигно Ева Михайловна, 1924 г. р., мест., грам.
Мигно Елена Михайловна, 1910 г. р., мест., 1 кл.
Мигно Мария Михайловна, 1922 г. р., мест., 3 кл.
Никульский Михаил Антонович, 1910 г. р., мест., неграм.
Прокопович Елена Ивановна, 1916 г. р., мест., неграм.
Скопцова Ульяна Григорьевна, 1923 г. р., мест., грам.
Тысевич Александр Семенович, 1914 г. р., мест., неграм.
Тысевич Анастасия Михайловна, 1910 г. р., мест., грам.
Тысевич Фекла Гавриловна, 1929 г. р., мест., 5 кл.
Тысевич Фекла Минична, 1912 г. р., мест., неграм.
Тысевич Фекла Моисеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Шиндик Анастасия Саввична, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Шелютина Александра Яковлевна, 1910 г. р., мест., неграм.

Ивановский р-н

Дружиловичи (21):

Аргер Надежда Яковлевна, 1920 г. р.
Бэнда Зинаида Яковлевна, 1924 г. р.
Горбацевич Нина Васильевна, 1931 г. р.
Казак Евдокия Никитична, 1920 г. р.
Костюк Анна Кирилловна, 1904 г. р.
Наумовец Антонина Михайловна, 1931 г. р.
Наумовец Екатерина Михайловна, 1924 г. р.
Семенчук Екатерина Андреевна, 1923 г. р.
Семенчук Фекла Марковна, 1900 г. р.
Шевчук Дарья Николаевна, 1927 г. р.
Шумилова Екатерина Федосовна, 1928 г. р.

Шурхаб Агафья Степановна, 1909 г. р.
Шурхаб Дарья Борисовна, 1924 г. р.
Шурхаб Федосий Степанович, 1898 г. р.

Одрижин (22):

Божко Фекла Архиповна, 1911 г. р.
Божко Фекла Осиповна, 1910 г. р.
Власовец Елена Потаповна, 1907 г. р.
Горбацкий Афанасий Тихонович, 1916 г. р.
Горбовская Степанида Марковна, 1925 г. р.
Горченюк Анна Михайловна, 1925 г. р.
Денейко Акулина Кузьминична, 1900 г. р.
Денейко Доминика Андреевна, 1926 г. р.
Денейко Домна Ивановна, 1902 г. р.
Денейко Любовь Ивановна, 1912 г. р.
Денейко Михаил Архипович, 1914 г. р.
Денейко Софья Омельяновна, 1914 г. р.
Елец Андрей Нестерович, 1895 г. р.
Климович Анна Васильевна, 1904 г. р.
Климович Зинаида Анисимовна, 1912 г. р.
Кунаховец Анастасия Игнатьевна, 1911 г. р.
Михальчук Мария Устиновна, 1930 г. р.
Савчук Александра Ивановна, 1926 г. р.
Толотынник Анна Афанасьевна, 1928 г. р.
Толотынник Антон Федорович, 1922 г. р.
Трубей Мария Игнатьевна, 1929 г. р.
Трушко Анастасия Ивановна, 1913 г. р.
Федорчук Анастасия Денисовна, 1928 г. р.
Цырыльчук Ирина Антоновна, 1927 г. р.
Цырыльчук Татьяна Прохоровна, 1924 г. р.
Шишко Ульяна Ивановна, 1907 г. р.

Ополь (20):

Бартош Анна Филипповна, 1932 г. р.
Горбачик Настасья Кузьминична, 1922 г. р.
Добродей Мария Демьяновна, 1933 г. р.
Добродей Мария Яковлевна, 1934 г. р.
Довгач Евдокия Андреевна, 1901 г. р.
Довгач Евдокия Павловна, 1925 г. р.
Евтухович Мария Демидовна, 1920 г. р.
Евтухович Мария Трофимовна, 1925 г. р.
Климук Пелагея Васильевна, 1904 г. р.
Пилипович Ольга Евстафьевна, 1925 г. р.
Пилипович Ольга Павловна, 1929 г. р.
Псыщаница Настасья Денисовна, 1918 г. р.
Рацик Надежда Николаевна, 1927 г. р.

Пинский р-н

Жабчицы (25а):

Данилюк Вера Кирилловна, 1920 г. р.
Дорошенко Вера Макаровна, 1922 г. р.
Кирюшина Нина Николаевна, 1927 г. р.
Крысь Евгения Константиновна, 1911 г. р.
Куховец Степанида Алексеевна, 1913 г. р.
Мороз Владимир Семенович, 1925 г. р.
Потапчук Анастасия Иосифовна, 1912 г. р.
Роля Степанида Иосифовна, 1929 г. р.
Роля Фекла Никитична, 1913 г. р.

Ковнятин (23):

Адамович Анна Григорьевна, 1919 г. р.
Андреевич Анна Степановна, 1917 г. р.
Гринько Агриппина Антоновна, 1909 г. р.
Гринько Зося Федоровна, 1910 г. р.
Гринько Марта Ивановна, 1916 г. р.
Гринько Павел Романович
Гринько Софья Константиновна, 1913 г. р.
Гринько Федор Игнатьевич, 1899 г. р.
Гринько Ярына Кононовна, 1909 г. р.
Демьянец Николай Андреевич, 1914 г. р.
Левашко Надежда Степановна, 1924 г. р.
Линкевич Агафья Федоровна, 1914 г. р.
Лозюк Вера Александровна, 1914 г. р.
Лозюк Яков Максимович, 1915 г. р.
Степанович Вера Семеновна, 1922 г. р.
Шепелевич Ольга Петровна, 1909 г. р.
Шерелевич Ольга Максимовна, 1910 г. р.
Щеглова Ольга Ивановна, 1930 г. р.

Ласицк (28):

Ермак Прасковья Гавриловна, 1900 г. р.
Жогун Анна Ульяновна, 1908 г. р.
Заец Анастасия Арсеньевна, 1931 г. р.
Ильковец Адам Александрович, 1931 г. р.
Ильковец Мария Михайловна, 1932 г. р.
Кипцевич Варвара Евменьевна, 1901 г. р.
Кохно Елена Григорьевна, 1924 г. р.
Мерко Ева Ивановна, 1938 г. р.
Мерко Петр Федорович, 1910 г. р.
Мерко Ульяна Тимофеевна, 1905 г. р.
Мосейчук Зося Степановна, 1918 г. р.
Олесовец Доминика Ефремовна, 1912 г. р.
Пась Михаил Константинович, 1911 г. р.
Покачко Наталья Сергеевна, 1907 г. р.

Радковец Елизавета Ивановна, 1907 г. р.
Радковец Светлана Ивановна, 1909 г. р.
Рогаль Василий Демидович, 1904 г. р.
Рогаль Елена Андреевна, 1903 г. р.
Рогаль Любовь Артемовна, 1920 г. р.
Рогаль Николай Ефимович, 1916 г. р.
Рогаль Серафима Дмитриевна, 1901 г. р.
Романович Александр Сергеевич, 1908 г. р.
Романович Ольга Афанасьевна, 1931 г. р.
Романович Тит Иванович, 1910 г. р.
Самойлюк Ульяна Ивановна, 1897 г. р.
Титко Елена Николаевна, 1911 г. р.
Цимбалюк Надежда Дмитриевна, 1920 г. р.
Чинько Александр Евменьевич, 1923 г. р.
Чирва Марина Сергеевна, 1917 г. р.
Чирва Петр Семенович, 1905 г. р.
Шевчук Анастасия Тимофеевна, 1907 г. р.
Шендер Марина Максимовна, 1906 г. р.

Лисятичи (25):

Володько Матрена Яковлевна, 1915 г. р.
Кунтуш Ева Ивановна, 1921 г. р.
Петрушкевич Евгения Афанасьевна, 1928 г. р.
Петрушкевич Мария Павловна, 1905 г. р.
Рубец Иван Антонович, 1912 г. р.
Рябчинская Ганна Викторовна, 1905 г. р.
Чех Ева Павловна, 1914 г. р.

Лопатин (27а):

Алексейчук Лидия Борисовна, 1918 г. р.
Бабинец Вера Антоновна, 1923 г. р.
Грицевич Мария Алексеевна
Колб-Силецкая Софья Федосьевна
Колба Петр Алексеевич, 1929 г. р.
Матвейчук Варвара Никитична, 1924 г. р.
Остапчук Екатерина Петровна
Остапчук Лидия Андреевна, 1926 г. р.
Рогащук Доминика Давыдовна, 1907 г. р.
Самойлик Александр Павлович, 1911 г. р.
Самойлик Елена Макаровна
Самойлик Мария Васильевна, 1910 г. р.
Самойлик Софья Сергеевна, 1911 г. р.

Парохонск (27):

Васюкович Василиса Афанасьевна, 1909 г. р.
Волинская Юлия Григорьевна, 1916 г. р.
Евтух Вера Ивановна, 1923 г. р.
Кибак Зинаида Викторовна, 1920 г. р.
Лавроненко Прасковья Мироновна, 1924 г. р.

Малыщицкий Иван Игнатьевич, 1897 г. р.
Савило Анна Степановна, 1931 г. р.
Савило Полина Степановна, 1932 г. р.
Сайко Нина Даниловна, 1920 г. р.
Сошня Вера Никифоровна, 1931 г. р.
Ткач Антонина Михайловна, 1919 г. р.
Труш Анна Федоровна, 1904 г. р.
Черняховская Надежда Андреевна, 1908 г. р.

Кончицы (26):
Войтович К. Г
Кохнюк У. Ф.
Мартынюк Е. П.
Приходько Ф. Ф.

Ляховичский р-н

Туховичи (29а):
Алексич Вера Константиновна, 1933 г. р.
Веренич Елена Ивановна, 1924 г. р.
Грицкевич Стефания Ивановна, 1920 г. р.
Дубина Степанида Викентьевна, 1921 г. р.
Кондратчик Александра Константиновна, 1914 г. р.
Лапич Вера Ильинична, 1926 г. р.
Маченя Ольга Фоминична, 1923 г. р.
Саланевич Геня Лукьяновна, 1942 г. р.
Тадра Ольга Ивановна, 1917 г. р.
Филипович Наталья Семеновна, 1901 г. р.

Лунинецкий р-н

Велута (30):
Беляк Мария Сафроновна, 1921 г. р., род. в д. Бостынь, грам.
Волин Нина Григорьевна, 1938 г. р., мест., грам.
Гордюк Екатерина Прокофьевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Гордюк Ольга Ивановна, 1922 г. р., мест., грам.
Гордюк Павлина Анисимовна, 1910 г. р., мест., неграм.
Гумчик Адам Якимович, 1920 г. р., мест., грам.
Гумчик Ольга Адамовна, 1922 г. р., мест., грам.
Евтух Любовь Александровна, 1936 г. р., мест., грам.
Зилевич Павел Демьянович, 1936 г. р., мест., грам.
Калиновская Екатерина Васильевна, 1932 г. р., мест., 2 кл.
Калиновская Ольга Марковна, 1932 г. р., мест., неграм.
Климчук Агафья Ивановна, 1911 г. р., мест., неграм.
Климчук Доминика Ивановна, 1928 г. р., мест., грам.
Кохович Анна Саввична, 1912 г. р., мест., неграм.
Кохович Вера Нестеровна, 1942 г. р., мест., грам.
Курак Мария Ивановна, 1942 г. р., мест., 5 кл.
Максимчик Ефросинья Яковлевна, 1909 г. р., род. в д. Дятловичи, неграм.

Максимчик Зинаида Николаевна, 1933 г. р., мест., грам.
Максимчик Иван Иванович, 1935 г. р., мест., грам.
Максимчик Надежда Гордеевна, 1931 г. р., мест., 3 кл.
Максимчик Надежда Ивановна, 1936 г. р., мест., грам.
Максимчик Ольга Сергеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Максимчик Федор Федорович, 1914 г. р., мест., 4 кл. польской школы
Наварич Вера Васильевна, 1918 г. р., мест., неграм.
Наварич Нина Сидоровна, 1944 г. р., мест., высш. образование
Орехова Мария Афанасьевна, 1924 г. р., мест., неграм.
Орлинская Татьяна Сидоровна, 1914 г. р., род. в д. Новоселки, неграм.
Примакович Степанида Васильевна, 1914 г. р., мест., неграм.
Романович Татьяна Борисовна, 1934 г. р., мест., грам.
Сайко Мария Александровна, 1922 г. р., мест., малогр.
Тарасеня Маланья Васильевна, 1927 г. р., мест., неграм.
Хлуд Вера Ивановна, 1927 г. р., мест., неграм.
Хлуд Доминика Филипповна, 1920 г. р., мест., малогр.
Хлуд Софья Александровна, 1931 г. р., мест., грам.
Хлуд Христина Саввична, 1929 г. р., мест., грам.
Юрко Вера Григорьевна, 1931 г. р., мест., 3 кл.
Юрко Ольга Игнатьевна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Якубович Степанида Степановна, 1921 г. р., мест., 3 кл.

Столинский р-н

Верхний Теребежов (33):

Арсеневич Анна Адамовна, 1935 г. р.
Деревенец Вера Петровна, 1923 г. р.
Житеякович Василий Григорьевич, 1939 г. р.
Завьялова Екатерина Антоновна, 1923 г. р.
Карпинская Ольга Павловна, 1933 г. р.
Козел Надежда Степановна, 1930 г. р.
Козел Параска Ефимовна, 1898 г. р.
Козубовская Ирина Павловна, 1914 г. р.
Коржовник Ульяна Филимоновна, 1896 г. р.
Кулик Надежда Адамовна, 1909 г. р.
Лугина Екатерина Николаевна, 1911 г. р.
Лугина Нина Ивановна, 1929 г. р.
Панкевич Дмитрий Осипович, 1918 г. р.
Панкевич Елена Антоновна, 1925 г. р.
Сологуб Надежда Иосифовна, 1929 г. р.
Ярошевич Янина Леоновна
Ярошенко Ольга Антоновна, 1909 г. р.

Радчицк (32):

Аврамчук Ольга Андреевна, 1913 г. р., мест., 2 кл.
Бондарчук Прасковья Потаповна, 1900 г. р., мест., неграм.
Борычевская Е. М. (хутор Подомша)
Васильчук Иван Гордеевич, 1919 г. р., мест., неграм.

Вышинская Ева Андреевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Вышинская Надежда Васильевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Гудицка Нина Титовна, 1916 г. р., мест., 5 кл. (8 лет работала в Пинске)
Добровольская Надежда Афанасьевна, 1914 г. р., мест., 2 кл.
Крупко Екатерина Ивановна, 1923 г. р., мест., неграм.
Кужель Петр Афанасьевич, 1918 г. р., мест., неграм.
Курган Вера Григорьевна, 1922 г. р., мест., 4 кл.
Курган Ольга Адамовна, 1912 г. р., мест., неграм.
Лесковец Николай Андреевич, 1913 г. р., мест., малогр.
Лесько Софья Филимоновна, 1932 г. р., мест., грам.
Лещинская Вера Федосьевна, 1909 г. р., мест., 2 кл.
Лещинская Ефима Никифоровна, 1891 г. р., мест., неграм.
Маковецкая Анна Алексеевна, 1885 г. р., мест., неграм.
Матюх Татьяна Терентьевна, 1907 г. р., мест., 2 кл.
Мозоль Михаил Александрович, 1934 г. р., мест., грам.
Мозоль Софья Семеновна, 1900 г. р., мест., неграм.
Монич Ева Семеновна, 1903 г. р., мест., неграм.
Муравская Мария Никандровна, 1904 г. р., род. в д. Хвойно Пинского р-на, в Радчицк вышла замуж, 2 кл.
Невдох Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., 1,5 кл.
Свирская Ольга Александровна, 1921 г. р., мест., неграм.
Свирская Ольга Терентьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Свирская Пелагея Терентьевна, 1904 г. р., мест., неграм.
Стрельчук Екатерина Сидоровна, 1919 г. р., мест., неграм.
Стрельчук Христя Климовна, 1906 г. р., мест., неграм.
Трошко Надежда Ивановна, 1935 г. р., мест., неграм.
Шульжик Людмила Саввична, 1935 г. р., мест., грам.

Хоромск (34):

Гапко Ольга Ивановна, 1921 г. р.
Домнич Михаил Трофимович, 1909 г. р.
Зельменчук Надежда Никитична, 1924 г. р.
Иванович Нина Филимоновна, 1912 г. р.
Кириллова Елена Кирилловна, 1914 г. р.
Коноплицкая Анна Андреевна, 1925 г. р.
Коноплицкий Михаил Моисеевич, 1919 г. р.
Коноплицкий Петр Васильевич, 1903 г. р.
Лисовец Вера Сидоровна, 1897 г. р.
Пышняк Степанида Тимофеевна, 1908 г. р.
Пашняк Ксения Максимовна, 1915 г. р.
Страх Варвара Ивановна, 1894 г. р.
Тарасюк Татьяна Григорьевна, 1916 г. р.
Украинец Любовь Андреевна, 1919 г. р.
Украинец Раиса Владимировна, 1927 г. р.
Филанович Екатерина Адамовна, 1912 г. р.
Чурилович Раиса Васильевна, 1924 г. р.
Ясюк Пелагея Яковлевна, 1920 г. р.

Оздамичи (35):

Коваль Хедосья Антоновна, 1908 г. р.
Микулич Евфросинья Максимовна
Трухановец Иван Моисеевич, 1921 г. р.

ГОМЕЛЬСКАЯ обл.

Житковичский р-н

Хильчицы (38):

Журко Анна Никитична, 1910 г. р.
Журко Евфросинья Антоновна, 1920 г. р.
Кашевич Софья Алексеевна, 1917 г. р.
Климович Марта Алексеевна, 1900 г. р.
Климович Меланья Яковлевна, 1916 г. р.
Коцевич Анна Опанасовна, 1918 г. р.
Красник Анна Николаевна, 1913 г. р.
Лесько Григорий Адамович , 1949 г. р.
Матарас Ирина Минична, 1927 г. р.
Мороз Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.
Турганова Екатерина Кондратьевна, 1922 г. р.
Шруб Адам Степанович, 1931 г. р.
Шруб Екатерина Иоахимовна, 1932 г. р.
Шруб Лекса Тихоновна, 1912 г. р.
Шруб Матрена Ивановна, 1911 г. р.
Шруб Надежда Архиповна, 1923 г. р.
Шруб Федора Семеновна, 1916 г. р.
Шруб Христина Титовна, 1906 г. р.
Чурилович Мария Никитична, 1926 г. р.

Дяковичи (37):

Бондюк Лена, 1972 г. р.
Журавлевич Анна Александровна, 1925 г. р.
Рогалевич Вера Васильевна, 1908 г. р.
Рогалевич Евсинья Наумовна, 1918 г. р.
Рогалевич Маланья Рыгоровна (Григорьевна), 1908 г. р.
Рогалевич Нина Петровна, 1921 г. р.
Рогалевич Ольга Александровна, 1928 г. р.
Черкас Елена Гавриловна, 1900 г. р.
Черкас Олеся Васильевна, 1903 г. р.
Черкас Пелагея Карповна
Черкас Татьяна Федоровна, 1906 г. р.

Лельчицкий р-н

Тонеж (39):

Боровская Татьяна Андреевна, 1903 г. р.
Венгура Анна Павловна, 1914 г. р.

Венгура Денис Сергеевич, 1908 г. р.
Вербило Екатерина Тарасовна, 1903 г. р.
Грудницкая Екатерина Давыдовна, 1914 г. р.
Гусак Анастасия Васильевна, 1922 г. р.
Гусак Иван Карпович, 1923 г. р.
Дорошевич Прасковья Мироновна, 1905 г. р.
Дорошевич Христина Матвеевна, 1914 г. р.
Ермолич Нонна Терентьевна, 1915 г. р.
Ермолич Прасковья Ивановна, 1908 г. р.
Журавская Анна Яковлевна, 1903 г. р.
Забавко Елизавета Никифоровна, 1902 г. р.
Колесна Евфросинья Федоровна, 1918 г. р.
Кондик Агриппина Игнатьевна, 1921 г. р.
Кондик Екатерина Петровна, 1906 г. р.
Малиновская Анна Александровна, 1903 г. р.
Малиновская Нина Павловна, 1929 г. р.
Окулич Евгения Никитична, 1933 г. р.
Островик Параска Васильевна
Островик Федор Иванович, 1904 г. р.
Патреева Меланья Ефимовна
Петрова Серафима Емельяновна, 1922 г. р.
Полуянова Анастасия Леонтьевна, 1918 г. р.
Приболовец Нина Васильевна, 1914 г. р.
Сафонова Галина Куприяновна, 1951 г. р.
Сафонова Татьяна Алексеевна, 1906 г. р.
Торгоня Аксинья Павловна, 1916 г. р.
Холодович Агриппина Николаевна, 1911 г. р.
Черкас Галина Яковлевна

Симоничи (40):

Боб Марина Никитична, 1902 г. р., род. в д. Малошевичи, в Симоничи вышла замуж в 1934 г., неграм.
Вересович Сергей, 1970 г. р.
Вересович Устинья Платоновна, 1907 г. р.
Гайкевич Параска Каннистровна, 1905 г. р., мест. (была замужем в Тонеже), неграм.
Головач Елена Ивановна, 1926 г. р.
Головач Варвара Сидоровна, 1906 г. р.
Головач Татьяна Борисовна, 1935 г. р.
Жукевич Ганна Степановна, 1919 г. р.
Жукевич Игнат Адамович, 1906 г. р.
Зуевич Варвара Григорьевна, 1906 г. р.
Зуевич Мария Антоновна, 1924 г. р.
Зуевич Мария Канистратовна, 1916 г. р., мест., грам., сестра Остапович О. К.
Костюкевич Екатерина Филипповна, 1900 г. р., род. в д. Хлупин Туровского р-на, в Симоничи вышла замуж
Костюкевич Дмитрий Кузьмич, 1899 г. р., род. в с. Прерусский Мленок Житковичского р-на, в Симоничах с 1942 г.

Кутис Ева Алексеевна
Кутис Зинаида Симоновна, 1918 г. р., мест., неграм.
Новак Ганна Адамовна
Новак Прасковья Антоновна, 1896 г. р.
Ожешко Анна Дмитриевна, 1928 г. р.
Остапович Вера Тимофеевна, 1910 г. р.
Остапович Евфросинья Харитоновна, 1911 г. р.
Остапович Ольга Канистратовна, 1908 г. р., мест., малогр., сестра Зуевич М. К.
Паскевич Василиса Степановна, 1908 г. р., мест., неграм.
Пашинская Анна Тимофеевна, 1916 г. р.
Полуян Ева А(О)всеевна, 1923 г. р., мест., грам., дочь Новак П. А.
Репчинская (А)Гриппина Герасимовна, 1920 г. р., род. в д. Колино Житковичского р-на
Соколович Пелагея Ефимовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Солод Юлиан, 11 лет
Федорович Матрена Дмитриевна, 1928 г. р., мест., малогр.
Федорович Сергей, 1970 г. р.
Хильченко Анна Петровна, 1927 г. р., мест., 4 кл.
Шадон Ульяна Емельяновна, 1909 г. р.

Замошье (42):

Белковец Анна Антоновна, 1907 г. р.
Белковец Елена Анисимовна, 1921 г. р.
Богданович Антонина Александровна, 1912 г. р.
Богданович Антонина Михайловна, 1914 г. р.
Богданович Раиса Ивановна, 1934 г. р.
Богданович Татьяна Александровна, 1912 г. р.
Богданович Федора Ларионовна, 1919 г. р.
Богданович Фелина Петровна, 1918 г. р.
Бугук Текля Васильевна, 1907 г. р.
Голубь Елена Игнатьевна, 1918 г. р.
Жудро Александра Андреевна, 1904 г. р.
Иедуц Анастасия Николаевна, 1916 г. р.
Карпович Аксинья Михайловна, 1926 г. р.
Карпович Александра Куприяновна, 1892 г. р.
Карпович Анна Федоровна, 1924 г. р.
Карпович Ева Тихоновна, 1935 г. р.
Карпович Яков Семенович, 1919 г. р.
Коноплич Александра Семеновна
Кривицкая Алена Алексеевна, 1925 г. р.
Кривицкая Варвара Дмитриевна, 1922 г. р.
Кривицкая Елена Елисеевна, 1926 г. р.
Кривицкая Татьяна Антоновна, 1912 г. р.
Кривицкая Христина Никифоровна, 1919 г. р.
Круковская Евфросинья Архиповна, 1907 г. р.
Круковская Прасковья Архиповна, 1907 г. р.
Круковская Федора Степановна, 1912 г. р.

Куповская Татьяна Степановна, 1924 г. р.
Машчиц Мария Васильевна, 1914 г. р.
Машчиц Полина Ивановна, 1926 г. р.
Машчиц Тихон Андреевич, 1898 г. р.
Рудько Марта Юльевна, 1923 г. р.
Чечко Ксения Александровна, 1922 г. р.
Шкробот Анна Васильевна, 1920 г. р.
Шкробот Наталья Марковна, 1912 г. р.
Ючко Арина Борисовна, 1919 г. р.

Убортская Рудня (соседняя с Замошьем деревня)**:**
Сельвич Мария Адамовна, 1912 г. р., местн., неграм.

Стодоличи (41):
Белько Прасковья Платоновна, 1927 г. р., мест., 4 кл.
Белько Прусия Яковлевна, 1912 г. р., неграм.
Бурмач Ева Ефимовна, 1926 г. р., мест.
Жогло Анна Степановна, 1924 г. р., мест., грам.
Жогло Евдокия, 1906 г. р., мест., грам. (закончила ЦПШ)
Жогло Елизавета Прокофьевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Жогло Каролина Иосифовна, 1911 г. р., род. в с. Забродье (3 км от Стодоличей), малогр.
Жогло Мария Спиридоновна, 1912 г. р., мест., неграм.
Жогло Мария Филипповна, 1933 г. р., грам.
Жогло Федора Ахтодоновна, 1902 г. р., неграм.
Жогло Федосья Прокофьевна, 1915 г. р., мест., неграм.
Козаченко Текля Карповна, 1913 г. р., неграм.
Колесник Варвара Адамовна, 1909 г. р., мест., малогр.
Крупник Екатерина Антоновна, 1921 г. р., мест., малогр.
Побылая Мария Григорьевна, 1920 г. р.
Маркевич Мартин Антонович, 1918 г. р., мест.
Мацкевич Мария Ларионовна, 1930 г. р., мест.
Мацкевич Ульяна Никитична, 1930 г. р., мест., 3 кл.
Подгурская Елена, 1918 г. р., немест., неграм.
Севрюк Александра Ларионовна, 1924 г. р., мест., малогр.
Стасенко Ева Нестеровна, 1927 г. р., мест.
Стасенко Куприян Лукьянович, 1900 г. р., мест., неграм.
Стельмах Зинаида Марковна, 1900 г. р., мест., неграм.
Столярова Мария Тарасовна, 1914 г. р., мест., малогр.
Сукач Пелагея Кузминична, 1900 г. р., мест., неграм.
Трушко Ульяна Даниловна, 1926 г. р., мест., 6 кл.
Федорова Татьяна Сергеевна, 1923 г. р., малогр.
Хомутовская Мария Алексеевна
Шур Алексей Стахеевич, 1912 г. р., мест.
Шур Василина Минична, 1912 г. р., неграм.
Шур Евдокия Карповна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шур Мария Ивановна, 1916 г. р., мест., малогр.
Шур Соломея Сазоновна, 1896 г. р., мест., неграм.

Петриковский р-н

Комаровичи (44):

Байкова Мария Дмитриевна, 1919 г. р.
Байкова Татьяна Васильевна, 1910 г. р.
Боярин Анастасия Васильевна, 1918 г. р.
Боярин Елена Ивановна, 1910 г. р.
Власевич Зинаида Лазаревна, 1920 г. р.
Евдокимчик Александра Павловна, 1923 г. р.
Евдокимчик Василиса Ивановна, 1904 г. р.
Евдокимчик Любовь Ивановна, 1914 г. р.
Евсюк Ольга Александровна, 1919 г. р.
Ермолинская Евгения Дорофеевна, 1893 г. р.
Колесникова Тамара Степановна, 1951 г. р.
Кревля Нина Ивановна, 1920 г. р.
Мухина Дарья Сидоровна, 1909 г. р.
Охлопкова Вера Степановна, 1939 г. р.
Поляк Мария Прокофьевна, 1912 г. р.
Синицкая Нина Архиповна, 1923 г. р.
Тишкова Надежда Якимовна, 1913 г. р.
Тишкова Юлия Николаевна, 1919 г. р.
Трубчик Татьяна Федоровна, 1908 г. р.

Дорошевичи (43):

Батон Анна Григорьевна, 1930 г. р.
Батан Мария, 1897 г. р.
Бруяк Александра Никаноровна, 1910 г. р.
Буракович Елена Михайловна, 1922 г. р.
Кабанович Мария Федоровна, 1913 г. р.
Киселевич Настасья Степановна
Супрун Надежда Николаевна, 1920 г. р.
Хомлюк Ольга Ивановна, 1922 г. р.

Голубица (43):

Адаменко Ольга Тихоновна, 1913 г. р.
(б/ф) Александра Ивановна, 1923 г. р.
Жуковец Татьяна Якимовна, 1908 г. р.
Картыня Ганна, 1905 г. р.
Курилович Анна Ивановна, 1903 г. р.
Лопатина Надежда Ивановна, 1932 г. р.
Лышенко Евдокия Григорьевна, 1909 г. р.
Михалевич Мария Игнатьевна, 1910 г. р.
(б/ф) Настасья Андреевна, 1906 г. р.
Пашук Анна Ивановна, 1935 г. р.
Пашук Ольга Гавриловна, 1910 г. р.
Пашук Прасковья Адамовна, 1900 г. р.
Пашук Устинья Емельяновна, 1910 г. р.
Петровец Ольга

Пинчук Александра Яковлевна, 1908 г. р.
Пинчук Петр Адамович
Пинчук Софья Савельевна, 1920 г. р.
Середа Надежда Адамовна, 1925 г. р.
Сильвич Ульяна Алексеевна, 1906 г. р.
Скипьян Елена Петровна
Сыцевич Елена Павловна, 1932 г. р.
Хомлюк Нина Кондратьевна, 1932 г. р.
Царук Полина Адамовна, 1913 г. р.
Шеремет Ганна, 1901 г. р.

Великое Поле (45):

Гапонова Василиса Терентьевна, 1911 г. р.
Короткая Надежда Малашковна, 1908 г. р.
Мазай Матрена Алексеевна, 1907 г. р.
Протасевич Татьяна Никифоровна, 1915 г. р.
Шурпач Варвара Ивановна, 1912 г. р.

Мозырский р-н

Жаховичи (46):

Бичан Марфа Игнатьевна, 1900 г. р.
Бобровник Нина Харитоновна, 1931 г. р.
Бондаренко Надежда Ларионовна, 1920 г. р.
Громович Ольга Андреевна, 1914 г. р.
Демиденко Наталья Тимофеевна, 1905 г. р.
Демиденко Пелагея Кирилловна, 1903 г. р.
Демиденко Савва Никитович, 1900 г. р.
Дударенко Анна Трофимовна, 1907 г. р.
Лавренчук Софья Николаевна, 1936 г. р.
Лавренчук Татьяна Михайловна, 1919 г. р.
Лавренчук Федора Корнеевна, 1903 г. р.
Леонович Дарья Степановна, 1918 г. р.
Панфиленко Марфа Михайловна, 1903 г. р.
Писаник Евдокия Прокопьевна, 1907 г. р.
Писанко Ольга Макаровна, 1923 г. р.
Поздняк Марфа Степановна, 1899 г. р.
Поздняк Татьяна Григорьевна, 1937 г. р.
Поздняк Пелагея Степановна, 1918 г. р.
Рассошенко Иван Захарович, 1898 г. р.
Рассошенко Наталья Стахеевна, 1913 г. р.
Шахлан Анна Макаровна, 1929 г. р.

Костюковичи (46):

Гусак Текля Петровна, 1905 г. р.
Каменская Ольга Ивановна
Карась Дарья Миновна
Пивоварова Ольга Яковлевна, 1903 г. р.

Махновичи (47):

Заяц Александра Тарасовна
Коноплич Елена Дмитриевна
Коноплич Т. И., 1907 г. р.
Копылович В. А.
Шинкарчук Евдокия Савельевна, 1923 г. р.

Барбаров (48):

Белько Ефросинья Илларионовна, 1906 г. р., мест.
Белько Мария Михайловна, 1913 г. р., мест.
Васько Анна Максимовна, 1914 г. р., мест.
Васько Вера Миновна, 1907 г. р., род. в д. Бибики
Васько Мария Максимовна, 1920 г. р., мест.
Васько Мария Степановна, 1908 г. р., мест.
Воробьева Пелагея Авдеевна, 1906 г. р., мест., с 1930 по 1942 г. жила в Донецке и в Рославльском р-не Смоленской обл.
Жур Анна Ивановна, 1913 г. р., мест.
Карабинович Ганна Илларионовна, 1917 г. р., мест.
Карабинович Ганна Сидоровна, 1914 г. р., мест., с 1926 г. по 1945 г. жила в Киеве
Карабинович Екатерина Лукьяновна, 1913 г. р., род. в д. Капличка (1,5 км от Барбарова)
Ольховик Анна Архиповна, 1906 г. р., род. в д. Головчицкая Буда
Остапенко Анна Мартиновна, 1912 г. р., род. в Хойницком р-не, в Барбарове с 1925 г.
Попок Александра Емельяновна
Серенок Фекла Филипповна, 1910 г. р., мест.

Ельский р-н

Кочищи (49):

Бардашевич Мария Демьяновна, 1924 г. р.
Бардашевич Ольга Филипповна, 1914 г. р.
Беляк Леся Макаровна, 1910 г. р.
Глазко Евдокия Анонаевна, 1903 г. р.
Гуд Иван Иванович, 1894 г. р.
Демьянова Елена Фоминична, 1933 г. р.
Демьянова Марина Алексеевна, 1926 г. р.
Демьянова Мария Андреевна, 1924 г. р.
Демьянова Мария Степановна, 1910 г. р.
Козинцев Александр Николаевич, 1922 г. р.
Копач Ганна Алексеевна, 1910 г. р.
Копач Ганна Николаевна, 1918 г. р.
Копач Надежда Романовна, 1923 г. р.
Копач Фекла Васильевна, 1919 г. р.
Кошель Анна Николаевна, 1934 г. р.
Крючко Василий Степанович, 1920 г. р.
Крючко Елена Абрамовна, 1910 г. р.
Крючко Матрена Максимовна, 1913 г. р.
Крючко Нина Алексеевна, 1929 г. р.

Крючко Нина Петровна, 1927 г. р.
Лукьянова Наталья Фроловна, 1904 г. р.
Малюк Татьяна Зиновьевна, 1896 г. р.
Порядина Анна Максимовна, 1918 г. р.
Сорокина Матрена Степановна, 1919 г. р.
Стах Надежда Андреевна, 1917 г. р.
Титова Ганна Андреевна, 1915 г. р.
Хомец Василиса Алексеевна, 1927 г. р.
Шевченко Наталья Васильевна, 1919 г. р.

Калинковичский р-н

Малые Автюки (52):

Богаченко Федор Митрофанович, 1904 г. р., род. в Ленинграде, живет в Малых Автюках с 1919 г., грам.
Дулуб Анна Ивановна, 1924 г. р., мест., неграм.
Дулуб Арина (Ирина) Васильевна (Василёва), 1910 г. р., мест., неграм.
Дулуб Евдокия Алексеевна, 1901 г. р., мест., неграм.
Дулуб Екатерина Федоровна, 1918 г. р., мест., грам.
Дулуб Ирина Васильевна, 1910 г. р.
Дулуб Марья Максимовна, 1919 г. р., мест., 2 кл.
Дулуб Ольга Александровна, 1930 г. р., мест., 4 кл.
Дулуб Ольга Ильинична, 1931 г. р., мест., неграм.
Дулуб Федор Тимофеевич, 1910 г. р., мест., 2 кл.
Есьман Авронья Григорьевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Есьман Аксинья Демидовна, 1903 г. р., мест., неграм.
Есьман Дарья Максимовна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Есьман Дарья Яковлевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Есьман Маланья Павловна, 1897 г. р., мест., неграм.
Есьман Марфа Максимовна, 1921 г. р., мест., неграм.
Есьман Матрена Саввична, 1912 г. р., мест., неграм.
Есьман Ольга Александровна, 1930 г. р., мест., 4 кл.
Есьман Ольга Сергеевна, 1922 г. р., мест., неграм.
Есьман Прасковья Андреевна, 1905 г. р., мест., неграм.
Коробейникова (Коробейник) Анна (Ганна) Дмитриевна, 1929 г. р., мест., 5 кл.
Лазько Ева Степановна, 1932 г. р., мест., неграм.
Лисейкова Ганна, 1924 г. р., мест., неграм.
Малащенко Александр, 1969 г. р., мест.
Малащенко Анастасия Ануфриевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Малащенко Илларион Степанович, 1895 г. р., мест., грам.
Малащенко Федосья Максимовна, 1908 г. р., мест., неграм.
Смолич Анна Никифоровна, 1920 г. р., мест., грам.
Суганяка Анастасия Семеновна, 1910 г. р., род. в д. Огородники, неграм.
Северин Ульяна Максимовна, 1909 г. р., мест., неграм.
Северин Федор Исаакович, 1909 г. р., мест., грам.
Савицкий Юрий, 1969 г. р., мест.
Шошолка Ульяна Николаевна, 1918 г. р., мест., неграм.

Золотуха (53):

Белая Евдокия Федоровна, 1908 г. р., мест., неграм.
Белая Марфа Леоновна, 1906 г. р., мест., малогр.
Белая Полина Андреевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Белая Федосья Макаровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Брель Агапа Егоровна, 1920 г. р., мест., неграм.
Брель Антонина Антоновна, 1903 г. р., мест., неграм.
Брель Вера Наумовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Брель Ганна Федосовна, 1921 г. р., мест.
Брель Екатерина Степановна, 1906 г. р., мест., неграм.
Брель Елизавета Антоновна, 1912 г. р., мест., малогр.
Брель Нина Кузьминична, мест., малогр.
Брель Ольга Нестеровна, 1931 г. р., мест., грам.
Брель Прасковья Кузьминична, 1918 г. р., мест. неграм.
Брель Татьяна Макаровна, 1896 г. р., мест., неграм.
Брель Татьяна Федоровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Брель Ульяна Дмитриевна, 1934 г. р., мест., грам.
Брель Устинья Ильинична, 1926 г. р., мест., грам.
Гриб Елизавета Семеновна, 1902 г. р., мест., неграм.
Гузик Авдотья Васильевна, 1908 г. р., мест. малогр.
Жук Анна Ивановна, 1931 г. р., род. в с. Защебье, грам.
Жук Елизавета Антоновна, 1912 г. р.
Жук Матрена Кондратьевна, 1919 г. р., мест., малогр.
Жук Меланья Максимовна, 1905 г. р., род. в с. Василевичи, в Золотухе после замужества, неграм.
Захаренко Мария Филипповна, 1923 г. р., мест., малогр.
Клименко Прасковья (Пора) Миновна, 1907 г. р., мест., неграм.
Максименко Варвара Михеевна, 1918 г. р., мест., неграм.,
Мослак Варвара Степановна, 1920 г. р., мест., неграм.
Мослак Параска Павловна, 1897 г. р., мест., неграм.
Николаевич Варвара Наумовна, 1922 г. р., мест., грам.
Прищепенко Прасковья Михайловна, 1912 г. р., мест., неграм.
Расол Екатерина Васильевна, 1911 г. р., мест., неграм.
Сивак Александра Петровна, 1908 г. р., род. в с. Хатынь (20 км от Золотухи), грам.
Тороп Улюта Никифоровна, 1900 г. р., род. в с. Нахов, в Золотухе с 16 лет, неграм.

Наровлянский р-н

Вербовичи (50)

Киров (51)

Речицкий р-н

Бабичи (56):

Беседец Елена Федоровна
Борисевич Павлина Алексеевна, 1930 г. р.
Василец Мария Федоровна, 1909 г. р.

Давиденко Евдокия Ильинична, 1907 г. р.
Жура Анна Александровна, 1907 г. р.
Жура Ольга Лаврентьевна, 1916 г. р.
Кашеварова Александра Васильевна, 1919 г. р.
Клименко Прасковья Николаевна, 1910 г. р.
Коцур Анна Михайловна, 1923 г. р.
Кулага Анна Александровна, 1914 г. р.
Кулага Мария Петровна, 1910 г. р.
Кулага Надежда Ивановна, 1919 г. р.
Кулага Ольга Адамовна, 1910 г. р.
Кулага Татьяна Евсеевна, 1912 г. р.
Неживенок Татьяна Ануфриевна, 1913 г. р.
Неживленок Александра Андреевна, 1913 г. р.
Процько Василий Антонович, 1922 г. р.
Санчуковская Софья Дмитриевна, 1910 г. р.
Смеяк Марфа Андреевна, 1927 г. р.
Черная Мария Антоновна, 1913 г. р.
Шпадарук Евгения Дмитриевна, 1916 г. р.

Головки (соседний хутор с Бабичами)**:**
Головко Андрей Васильевич, 1904 г. р.
Головко Анна Елисеевна, 1901 г. р.
Головко Екатерина Александровна, 1913 г. р.
Головко Мария Федоровна, 1909 г. р.
Головко Надежда Андреевна, 1923 г. р.
Головко Валентина Ивановна, 1939 г. р.
Головко Степанида Федоровна, 1912 г. р.
Дейкун Елена Андреевна, 1921 г. р.
Емельяненко Мария Дмитриевна, 1914 г. р.
Жура Мария Артемовна, 1928 г. р.
Ковалева Надежда Степановна, 1925 г. р.
Маслюк Татьяна Ефимовна, 1901 г. р.
Мельничук Вера Степановна, 1930 г. р.

Заспа (57) (1982, 1985 гг.)**:**
Виноградова Лидия Митрофановна, 1916 г. р.
Гарай Текля Назаровна, 1890 г. р.
Герилович Галина Александровна, 1949 г. р.
Енговец Агафья Васильевна, 1912 г. р.
Курилович Нина Владимировна, 1917 г. р.
Максименко Арина Васильевна, 1899 г. р.
Максименко Фекла Федоровна, 1910 г. р.
Марченко Прасковья Владимировна, 1910 г. р.
Скрыпак Мария Наумовна, 1903 г. р.
Стрижак Анастасия Ивановна, 1903 г. р.
Стрижак Андрей Никанорович, 1905 г. р.
Стрижак Ганна Петровна, 1904 г. р.
Стрижак Екатерина Наумовна, 1906 г. р.

Стрижак Прасковья Максимовна, 1895 г. р.
Стрижак Фекла Филипповна, 1895 г. р.
Стороженко Любовь Самойловна, 1916 г. р.
Ярец Варвара Григорьевна, 1907 г. р.

Хойницкий р-н

Великий Бор (54):

Беспалая Ольга Терентьевна, 1912 г. р., мест., неграм.
Брыль Валентина Федоровна, 1930 г. р., мест., грам.
Василенко Василина Тихоновна, 1910 г. р., мест., неграм.
Грибанова Мария Васильевна, 1881 г. р., род. в Черниговской обл., в Вел. Бору с 1933 г., неграм.
Демиденко Пелагея Семеновна, 1899 г. р., мест., неграм.
Заяц Надежда Степановна, 1911 г. р., мест., неграм.
Иванченко Софья Ивановна, 1930 г. р., мест., малогр.
Иванютенко Софья Ивановна, 1924 г. р., мест., неграм.
Казмерчук Александра Петровна, 1913 г. р., мест., неграм.
Катпер Анна Адольфовна, 1892 г. р., мест., неграм.
Кашперко Евдокия Ивановна, 1915 г. р., мест., неграм.
Клышейко Софья Ивановна, 1922 г. р., мест., грам.
Козак Мария Адольфовна, 1917 г. р., мест., малогр.
Кузьменко Александра Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Маленок Андрей Васильевич, 1910 г. р., мест., грам.
Науменко Мария Ивановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Саченко Клавдия Савельевна, 1912 г. р.
Саченко Наталья Николаевна, 1918 г. р., мест., неграм.
Саченко Порфирий Остапович, 1898 г. р., мест., малогр.
Саченко Софья Александровна, 1932 г. р., мест., грам.
Хвоенок Степанида Степановна, 1890 г. р., мест., неграм.
Хлыщенко Софья Ивановна, 1922 г. р., мест., малогр.
Хорошко Александра Адольфовна, 1912 г. р., мест., 2 кл.
Шлег Наталья Егоровна, 1918 г. р., мест., неграм.

Партизанская (54):

Осипенко Мария Ивановна, 1927 г. р.
Худенко Александра Ивановна, 1903 г. р.

Брагинский р-н

Пирки (58):

Лазаренко Ирина Федосовна, 1907 г. р.
Левак Федора Ивановна, 1908 г. р.
Руденко Мария Григорьевна, 1910 г. р.
Руденок Евфросинья Яковлевна, 1906 г. р.
Руденок Федосья Григорьевна, 1923 г. р.
Шубенок Варвара Исааковна, 1904 г. р.
Шубенок Мария Герасимовна, 1908 г. р.

Верхние Жары (59):

Блузгая Мария Михайловна, 1900 г. р., мест.
Галузо Анна Романовна, 1906 г. р., род. в с. Пугин, малогр.
Дрозды Галина Михайловна, 1904 г. р.
Ищенко Анна Климовна, 1908 г. р., мест., малогр.
Ищенко Матрена Никитична
Клименчук Пелагея Карповна, 1908 г. р., род. в с. Н. Жук, малогр.
Кулик Антонина Владимировна, 1900 г. р., мест., грам.
Кулик Татьяна Наумовна, 1905 г. р., мест., грам.
Мищенко Екатерина Игнатьевна, 1909 г. р., немест.
Сивакова Пелагея Ивановна, 1914 г. р.
Шульга Пелагея Никифоровна, 1894 г. р., мест., неграм.
Шульга Прасковья Михайловна, 1909 г. р., мест., грам.
Ющенко Мария Климовна, 1904 г. р.
Ющенко Мария Петровна, 1906 г. р., мест., неграм.
Язенок Мария Денисовна, 1907 г. р., мест., малогр.
Язенок Пелагея Ивановна, 1913 г. р., мест., грам.

Лоевский р-н

Ручаевка (60):

Анисовец Иван Васильевич, 1894 г. р., род. в д. Новокузнечное (4 км от Ручаевки), грам.
Вернадская Полина Никитична, 1922 г. р., мест.
Голезник Ольга Михайловна, 1917 г. р., род. в д. Новокузнечное (4 км от Ручаевки), мест., малогр.
Гроньская Федора Харитоновна, 1909 г. р., пересел. из с. Маложин Брагинского р-на, неграм.
Кацуба Алеся Стахеевна, 1905 г. р., мест.
Кацуба Ефросинья Васильевна, 1909 г. р., род. в с. Песчаная Рудня
Кацуба Ефросинья Федоровна, 1892 г. р., мест.
Кацуба Зинаида Марковна, 1903 г. р., мест., грам.
Кацуба Любовь Петровна, 1922 г. р., мест., грам.
Кацуба Мария Антоновна, 1916 г. р., мест.
Кацуба Матвей Иванович, 1893 г. р., мест., малогр.
Кацуба Ольга Фадеевна, 1900 г. р., мест., неграм.
Кацуба Петр Данилович, 1903 г. р., мест., малогр.
Кацуба Татьяна Исааковна, 1906 г. р., мест., грам.
Ковзик Анастасия Мартияновна, 1900 г. р., род в с. Крывин (4 км от Ручаевки)
Ковзик Прасковья Михайловна, 1907 г. р., мест., неграм.
Конопляник Одарка Сергеевна, 1904 г. р., мест., неграм.
Пинчук Мария Ефимовна, 1902 г. р., мест., неграм.
Примак Екатерина Михайловна, 1900 г. р., мест., неграм.
Примак Мария Васильевна, 1912 г. р., мест., грам.
Филон Мария Федотовна, 1907 г. р., мест., малогр.
Ходоз Клавдия Матвеевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Чиртик Екатерина Федосовна, 1914 г. р., мест.

Чиртик Мария Власовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Шатило(ва) Варвара Адамовна, 1901 г. р., мест., грам.
Шумигай Александр Федорович, 1898 г. р., мест., неграм.
Шумигай Марина Ивановна, 1904 г. р., мест., неграм.

Гомельский р-н

Грабовка (62):

Анищенко Елена Федоровна, 1971 г. р.
Аплошкова Василиса Петровна, 1936 г. р.
Бабичева Софья Леоновна, 1902 г. р., род. в д. Холмы (3 км от Грабовки)
Башлакова Ганна Лаврентьевна, 1900 г. р., мест., 2 кл.
Башлакова Екатерина Афанасьевна, 1916 г. р.
Башлакова Мавра Корнеевна, 1902 г. р., мест.
Башлакова Макрида Петровна, 1902 г. р., мест.
Башлакова Матрена Миновна, 1915 г. р., мест.
Башлакова Ольга Кузминична, 1911 г. р., мест., грам.
Богомолова Елена Ивановна, 1894 г. р.
Вальченко Софья Николаевна, 1902 г. р., род. в с. Носовичи (8 км от Грабовки), неграм.
Грицева Феодосия Степановна, 1902 г. р., мест., грам.
Грицова Александра Ефимовна, 1910 г. р., мест.
Евтушкова Прасковья Ивановна, 1919 г. р.
Екименко Сергей Иванович, 1966 г. р., род. в с. Холмы
Кароткая Елена Николаевна, 1971 г. р., род. в с. Красноармейское Магаданской обл., в Грабовке с 1979 г.
Латышева Арина Николаевна, 1909 г. р., неграм.
Левонова Анастасия Петровна, 1898 г. р., мест., грам.
Мартынова Матрена Афанасьевна, 1908 г. р., мест., грам.
Мотузова Арина Осиповна, 1911 г. р. мест., грам.
(б/ф) Пелагея Семеновна, мест.
Петрусевич Татьяна Федоровна, 1913 г. р., мест.
Покоташкин Николай Васильевич, 1934 г. р., 7 кл.
Попкова Ольга Миновна, 1922 г. р., мест.
(б/ф) Прасковья (Прося), 1910 г. р., мест., неграм.
Пушкина Лукерья Ивановна, род. в д. Тяруха
Роева Авдотья Логиновна, мест., грам.
Романенко Домна Ильинична, 1900 г. р., мест.
Савочкина Екатерина Петровна, 1907 г. р., род. в д. Маковье
Самодёргин Михаил Никифорович, 1927 г. р.
Свиридова Татьяна Касьяновна, 1919 г. р.
Свириткова Лизавета Ивановна, 1903 г. р., мест., неграм.
Стаховцева Арина Сергеевна, 1909 г. р.
Титова Варвара Степановна, 1920 г. р., мест.
Тищенко Арина Антоновна, 1909 г. р.
Ткачева Мария Ивановна, 1893 г. р., мест., неграм.
Хомачкина Инна Петровна, 1969 г. р., род. в д. Николаевка Гомельской обл.

Чиченкова Мария Титовна, 1911 г. р., мест., грам.
Цимбалова Анна Емельяновна, 1909 г. р., мест.
Юрова Настасья Ефимовна, 1903 г. р., род. в д. Марковичи, грам.

Ветковский р-н

Присно (61):

Ботанова Софья Васильевна, 1925 г. р., мест., грам.
Гарбузова Ева Федоровна, 1925 г. р., жила в д. Михалевка (6 км от Присно), грам.
Глухова Анна Павловна, 1914 г. р., мест., грам.
Глухова Мария Петровна, 1896 г. р., мест.
Голубева Анна Петровна, 1919 г. р.
Голубева Анна Яковлевна, 1912 г. р., мест., грам.
Голубева Екатерина Киреевна, 1914 г. р., мест., неграм.
Голубева Нина Ермолаевна, 1927 г. р., местн., учительница белорусского яз.
Калбасова Людмила, 1968 г. р.
Козырева Анна Степановна, 1908 г. р., мест., грам.
Козырева Пелагея Карповна, 1911 г. р., мест., грам.
Котикова Екатерина Кондратьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Кудровская Екатерина Ивановна, 1904 г. р., мест., грам.
Куприянова Елена, 1970 г. р.
Кургузова Авдотья Андреевна, 1902 г. р., мест.
Мальцева Анастасия Александровна, 1909 г. р., род. в с. Паричи Светлогорского р-на Гомельской обл., неграм.
Масейкова Матрена Егоровна, 1909 г. р., мест.
Новикова Анастасия Герасимовна, 1898 г. р., мест., неграм.
Падшеван Христина Тимофеевна, 1916 г. р., мест.
Пугач Александра Алексеевна, 1907 г. р., мест., неграм.
Рябая Параскева Петровна, 1896 г. р., род. в д. Шерстин (рядом с Присно), неграм.
Рябой Михаил Иванович, 1906 г. р., мест.,
Фомин Василий Дорофеевич, 1902 г. р., мест., грам.
Чирикова Дарья Ивановна, 1912 г. р., мест., грам.
Швадронова Анна Александровна
Шеметова Ирина, 1970 г. р.
Шеметова Параскева Сергеевна, 1913 г. р.
Шишакова Анна Федоровна, 1914 г. р., мест., грам.
Шишмаков Владимир, 1970 г. р.
Шваданова Гарпина Ивановна, 1892 г. р., мест., неграм.
Шеметова Параскева Сергеевна, 1913 г. р., мест., грам.

Добрушский р-н

Дубровка (63):

Будникова Варвара Мамонтовна, 1914 г. р.
Герасимович Надежда Ивановна, 1930 г. р.
Журба Татьяна Афанасьевна, 1909 г. р.
Зубарева Елизавета Юрьевна, 1915 г. р.
Коровкина Лукерья Григорьевна, 1896 г. р.

Кривенков Григорий Сергеевич, 1912 г. р.
Кузеева Прасковья Ивановна, 1902 г. р.
Москаленко Александра Афанасьевна, 1916 г. р.
Москаленко Елизавета Андреевна, 1904 г. р.
Москаленко Татьяна Матвеевна, 1910 г. р.
Пипченко Елизавета Романовна, 1907 г. р.
Пузикова Ефросинья Борисовна, 1903 г. р.
Пузикова Мария Митрофановна, 1911 г. р.
Пузикова Татьяна Васильевна, 1892 г. р.
Склярова Ефросинья Ивановна, 1912 г. р.
Сивакова Елена Тихоновна, 1911 г. р.
Шишова Елена Кузьмовна, 1917 г. р.
Шупрова Матрена Петровна, 1909 г. р.

ВОЛЫНСКАЯ обл.

Любомльский р-н

Грабово (73):

Адамчук Кристина Алексеевна, 1923 г. р.
Азаренкова Варвара Ивановна, 1923 г. р.
Бондарук Мария Николаевна, 1923 г. р.
Гавура Иван Леонтьевич, 1926 г. р.
Гавура Клавдия Степановна, 1916 г. р.
Гавура Максим Григорьевич, 1915 г. р.
Глущук Надежда Семеновна, 1920 г. р.
Грабовец Лидия Иосифовна, 1926 г. р.
Грабовец Матрена Марковна, 1919 г. р.
Даць Софья Николаевна, 1927 г. р.
Деркач Ульяна Афанасьевна, 1922 г. р.
Дубина Евфросинья Осиповна, 1922 г. р.
Дубина Марина Андреевна, 1922 г. р.
Дубина Параска Яковлевна, 1905 г. р.
Кужаль Анастасия Григорьевна, 1914 г. р.
Личманюк Ева Александровна, 1926 г. р.
Личманюк Иван Петрович, 1923 г. р.
Нимец Ева Владимировна, 1919 г. р.
Нимец Мария Адамовна, 1928 г. р.
Парханюк Ульяна Михайловна, 1903 г. р.
Романюк Мария Максимовна, 1911 г. р.
Савчук Татьяна Филипповна, 1922 г. р.
Стельмашук Ева Сильвестровна, 1905 г. р.
Стельмашук Мария Самойловна, 1927 г. р.
Стельмашук Михаил Николаевич, 1923 г. р.
Сучок Антонина Петровна, 1927 г. р.
Сучок Мария Федотовна, 1929 г. р.

Забужье (74):

Гелим Пелагея Гнатовна, 1929 г. р., мест.
Гурко Мария Федоровна, мест., неграм.
Зламанюк Ольга Назаровна, 1930 г. р., грам.
Кужиль Варвара Михайловна, 1908 г. р.
Оркиш Карп Леонтьевич, 1892 г. р., неграм.
Плищанюк Текля, 1904 г. р., грам.
Савчук Устинья Иосифовна, 1912 г. р., грам.
Сенчук Федор Григорьевич, 1900 г. р., грам.
Смолярчук Агафья Моисеевна, 1908 г. р., мест., неграм.
Смолярчук Евгения Гавриловна, 1912 г. р., мест.
Хомык Софья Михайловна, 1928 г. р., грам.
Хомык Федора Юрьевна, 1908 г. р., неграм.

Ратновский р-н

Речица (76):

Костючик Мария Макаровна

Щедрогор (76а) (1980, 1985 гг.)**:**

Андриюк Лукерья Степановна, 1910 г. р.
Андриюк Мария Никитична, 1934 г. р.
Герасимюк Яким Софронович, 1911 г. р.
Декун Ганна Максимовна, 1911 г. р.
Денисюк Агриппина Федоровна, 1926 г. р.
Денисюк Павел Трофимович, 1915 г. р.
Дударчик Любовь Федосеевна, 1961 г. р.
Ковч Евфросинья Арсентьевна, 1937 г. р.
Ковч Кирилл Никифорович, 1914 г. р.
Ковч Федосья Мироновна, 1916 г. р.
Кондратюк Юлия Демидовна, 1925 г. р.
Костючик Мария Макаровна
Кузюпа Оксана Якиевна, 1926 г. р.
Лях Трофим Петрович, 1895 г. р.
Паникарчук Анна Ефимовна
Пекун Анна Максимовна, 1911 г. р.
Примачук Александра Васильевна, 1922 г. р.
Семенюк Варвара Тимофеевна, 1905 г. р.
Середюк Акулина Викторовна, 1906 г. р.
Штык Анна Саввишна, 1940 г. р.
Штык Савва Макарович, 1900 г. р.
Штык Федосья Моисеевна, 1913 г. р.

Владимир-Волынский р-н

Красностав (80):

Бондарук Агафья Лукьяновна, 1904 г. р.
Веремчук Ульяна Павловна, 1913 г. р.
Гнатюк Агафья Ивановна, 1911 г. р.

Гнатюк Петр Максимович, 1907 г. р.
Гуд Пелагея Прохоровна, 1917 г. р.
Литвинюк Марина Петровна, 1909 г. р.
Лукашок Ольга Микитична, 1923 г. р.
Мазурок Мария Онуфриевна, 1923 г. р.
Мазурчук Мария Гавриловна, 1922 г. р.
Мосийчук Анна Ивановна, 1938 г. р.
Нечипорук Анастасия Михайловна, 1916 г. р.
Пилипюк Анастасия Харитоновна, 1912 г. р.
Пилипюк Евгения Семеновна, 1907 г. р.
Романюк Мария Ивановна, 1928 г. р.
Селещук Анастасия Николаевна
Селещук Варвара Ивановна, 1912 г. р.
Селещук Мария Александровна, 1908 г. р.
Селещук Мария Мусиевна, 1900 г. р.
Селещук Павел Стахович, 1891 г. р.
Семенюк Вера Прозоровна, 1920 г. р.
Семенюк Микола Артемович, 1916 г. р.
Столярчук Александра Михайловна, 1907 г. р.

Любешовский р-н

Ветлы (86):

Дежко Лидия Степановна, 1956 г. р., мест., с 1977 г. живет в Белоруссии
Довгун Анна Моисеевна, 1920 г. р., мест., 5 кл. польской школы
Довгун Владимир Трофимович, 1913 г. р., мест., неграм.
Долгих Анна Константиновна, 1926 г. р.
Дышко Евдокия Ивановна, 1940 г. р., мест., грам.
Дышко Ксения Федоровна, мест., грам.
Дышко Параскевья Павловна, 1926 г. р., мест.
Довгун Шура Леоновна, 1930 г. р.
Евчик Ганна Захаровна, 1912 г. р., мест., малогр.
Ермолюк Ганна (Анна) Ахтимовна, 1911 г. р., мест.
Зусько Адам Федосович, 1919 г. р., мест., 4 кл.
Зусько Антонина (Гантося) Александровна, 1925 г. р., мест., 3 кл. польской школы
Зусько Оксана Левоновна, 1914 г. р., мест, неграм.
Кирилюк Ева Петровна, 1929 г. р., мест., неграм.
Кирилюк Мария Мартыновна, 1928 г. р., мест., неграм.
Кирилюк Петр Емельянович, 1929 г. р., мест., 2 кл. польской школы
Кирилюк Петр Ефимович, 1923 г. р.
Кокиц Мария Григорьевна, 1929 г. р., мест., малогр.
Лийник Любовь Адамовона, 1947 г. р., мест., грам.
Линник Александра Кузьмовна, 1927 г. р., мест., неграм.
Мартынюк Ганна Омельяновна, 1927 г. р., мест., неграм.
Мартынюк Евдокия Калинниковна, 1926 г. р., мест., неграм.
Мартынюк Парашка Андреевна, 1902 г. р., мест., неграм.
Полупенко Мария Кондратьевна, 1924 г. р., мест., грам.

Соколова Нина Кондратьевна, 1912 г. р., мест., 5 кл. польской школы
Сокоревская Мария Панасовна, 1915 г. р., мест., неграм.
Скупейко Кирилл Федосьевич, 1909 г. р., мест., неграм.
Скупейко Мария Яковлевна, 1924 г. р., мест., грам.
Скупейко Степанида Адамовна, 1911 г. р. мест., неграм.
Таранович Ганна Нестеровна, 1929 г. р., мест., неграм.
Таранович Евдокия Степановна, 1932 г. р., мест.
Тинчак Дивна Ивановна, 1913 г. р., живет на бывш. хуторе Риг (1,5 км от села)
Ткачук Мария Адамовна, 1920 г. р.
Чижук Татьяна Карповна, 1907 г. р., мест., неграм.
Юхимчук Адам Андреевич, 1899 г. р., мест., малогр.
Ярмолюк Апполинария Степановна, 1912 г. р., мест., грам.

Любязь (87):

Абрамович Вера Павловна, 1931 г. р., мест.
Алешкевич Анастасия Иосифовна, 1915 г. р.
Вабе(ш)щевич Иван Васильевич, 1899 г. р., мест., малогр.
Иванисик Ганна Кузьмовна, 1916 г. р., мест., малогр.
Иванисик Ева Саввовна, 1920 г. р., мест., малогр.
Иванисик Мария Протасьевна, 1900 г. р., малогр.
Иванисик Мусий Борисович, 1914 г. р., мест., малогр.
Климчук Агриппина Андреевна, 1898 г. р., неграм.
Колошук Владимир Николаевич, 1927 г. р., мест., грам.
Коренчук Андрей Кириллович, 1908 г. р., грам.
Кочановская Домна Васильевна, 1906 г. р., мест., неграм.
Кошнерик Дмитрий Федорович, 1909 г. р., мест., малогр.
Круковец Вера Ефимовна, 1912 г. р., неграм.
Круковец Дарья Ефимовна, 1924 г. р., мест., грам.
Кузьмич Вера Павловна, 1912 г. р., неграм.
Лозицкий Михаил Николаевич, 1906 г. р., мест., малогр.
Лозицкая Ульяна Павловна, 1903 г. р., мест., грам.
Люсик Анна Игнатьевна, 1920 г. р., мест., малогр.
Мызгало Надежда, 1926 г. р., немест.
Олешкевич Вера Петровна, 1931 г. р., мест., малогр.
Олешкевич Мария Петровна, 1926 г. р., мест.
Олешкевич Семен Яковлевич, 1913 г. р., неграм.
Шоломицкая Мария Адамовна, 1929 г. р.

Березичи (88):

Андрусик Елена Игнатьевна, 1913 г. р.
Андрусик Назар Макарович, 1913 г. р.
Витовщик Анастасия Андреевна, 1925 г. р.
Витовщик Оксана Александровна, 1914 г. р.
Гриневич Варвара Трофимовна, 1928 г. р.
Ковальчук Анастасия Ивановна, 1906 г. р.
Ковальчук Домна Илларионовна, 1927 г. р.
Ковальчук Прасковья Васильевна, 1924 г. р.
Ласюк Мартиян Яковлевич, 1925 г. р.

Петрик Мария Андреевна, 1927 г. р.
Терещук Оксана Павловна, 1909 г. р.
Терещук Параска Ивановна, 1925 г. р.
Тышковец Мария Васильевна, 1918 г. р.

РОВЕНСКАЯ обл.

Заречненский р-н

Нобель (91):

Баранович Настастья Павловна, 1913 г. р., мест., неграм.
Евлахович Марина Иосифовна, 1904 г. р., род. в с. Дубчицы (7 верст от Нобля), живет в Нобле с 1923 г., малогр.
Жданович Ксения Кондратьевна, 1925 г. р., мест., 3 кл.
К(Г)реневич Ольга Андреевна, 1923 г. р., мест., 4 кл.
Крючкевич Ольга Марковна, 1924 г. р., до замужества жила в д. Синчичи (3 км от Нобля), 7 кл.
Кужюк Анна Федоровна, 1924 г. р., мест., неграм.
Куликович Анна Денисовна, 1925 г. р., мест., неграм.
Куликович Пелагея Дмитриевна, 1911 г. р.
Крючкевич Ольга Марковна, 1924 г. р.
Минич Мария Андреевна, 1918 г. р., вышла замуж в Нобель из д. Котэры (5 км от Нобля), малогр.
Михневич Вера Григорьевна, 1921 г. р., род в д. Прикладники (8 км от Нобля), в Нобле живет с 1947 г., грам.
Проневич Марина Семеновна, 1912 г. р., мест., неграм.
Ходневич Анна Карповна, 1905 г. р., мест., неграм.
Ходневич Анна (Ганна) Романовна, 1933 г. р., мест., неграм., дочь Ходневич У. И.
Ходневич Игнатий Семенович, 1901 г. р., мест., неграм.
Ходневич Ульяна Ивановна, 1910 г. р., мест., неграм.
Цесарь Евдокия Артемовна, 1923 г. р., мест., неграм.
Цесарь Ульяна Артемьевна, 1914 г. р., мест., малогр.
Чернякович Доминика Трофимовна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шклёда Евдокия Ивановна, 1904 г. р., род. в с. Дубчицы (7 верст от Нобля), в Нобле с 1923 г., малогр.
Шклёда Надежда Герасимовна, 1914 г. р., мест., неграм.

Дубровицкий р-н

Берестье (96):

Гурик Антонина Федоровна, 1922 г. р.
Демьянец Анна Федоровна, 1912 г. р.
Демьянец Марта Назаровна, 1900 г. р.
Задорожная Ульяна Егоровна, 1907 г. р.
Клюйко Анна Ефимовна, 1922 г. р.
Лавор Ольга Ивановна, 1926 г. р.
Пинчук Марина Лукинична, 1906 г. р.

Пинчук Матрена Леонтьевна, 1914 г. р.
Пинчук Федор Кириллович, 1897 г. р.
Сердюк Анастасия Андреевна, 1928 г. р.
Черняк Надежда Александровна, 1926 г. р.

Сарненский р-н

Чудель (97):

Абрамчук Анна Андреевна, 1936 г. р., мест.
Абрамчук Любовь, 1972 г. р.
Абрамчук Мария Васильевна, 1931 г. р., мест., грам.
Абрамчук Мария Федоровна, 1933 г. р., мест., грам.
Абрамчук Ольга Демьяновна, 1933 г. р.
Абрамчук Панаска Федоровна, 1924 г. р., мест.
Абрамчук Прасковья Павловна, 1923 г. р., мест., неграм.
Антонюк Харитина Антоновна, 1908 г. р., мест., неграм.
Арсеко (Арсёнова) Надежда Савовна (Саввишна), 1927 г. р., мест.
Арсонов Апанас Артемович, 1938 г. р.
Генько Анастасия Борисовна, 1929 г. р., неграм.
Еленец Федора Васильевна, 1944 г. р.
Жук Анна Ильинична, 1930 г. р., неграм.
Жук Домна Федоровна, 1920 г. р., неграм.
Жук Ирина Захаровна, 1926 г. р., неграм.
Жук Мария Ермолаевна, 1913 г. р., мест.
Жук Параска Евтуховна, 1908 г. р., мест., неграм.
Жук Татьяна Евтуховна, 1902 г. р., мест. неграм.
Жук Ульяна Андреевна, 1910 г. р., мест. грам.
Жук Фадей Андреевич, 1912 г. р. неграм.
Занозова Любовь Саввишна, 1928 г. р., род. в с. Карпиловка (8—9 км от Чудля), в 20 лет вышла замуж в Чудель, грам.
Кардаш Александра Пархиловна, 1917 г. р., малогр.
Кардаш Ольга Иосиповна (Бутылчиха), 1903 г. р., род в с. Селище (5 км от Чудля), неграм.
Мелещук Агафья Прокофьевна, 1925 г. р., мест., грам.
Мелещук Федос Григорьевич, 1921 г. р., малогр.
Мельник Марта Максимовна, 1902/1903 г. р., мест.
Михаревич Елена Супруновна (Сафроновна), 1900 г. р., мест., неграм.
Несик Любовь Ильинична, 1935 г. р., мест., грам.
Примак Агата Трофимовна, 1904 г. р., мест., неграм.
Примак Анисья Григорьевна, 1929 г. р., мест., грам.
Примак Ганна Ивановна, 1929 г. р., род в с. Селище (5 км от Чудля), в селе с 1973 г., грам.
Примак Екатерина Евсеевна, 1922 г. р.
Примак Ефросинья Фатеевна, 1915 г. р., неграм.
Примак Агата Трофимовна, 1904 г. р., мест., неграм.
Таргоний Александра Андреевна, 1939 г. р.
Тишкова (Тышков) Ефросинья Фоминична (Прыся Хомовна), 1912 г. р., мест.

Шевчук Мария Иосифовна, 1904 г. р., мест., неграм.
Яковец Мария Сергеевна, 1923 г. р., неграм.
Яковец Татьяна Никитовна, 1914 г. р., неграм.

Рокитновский р-н

Боровое (102):

Баюка Анастасия Орестовна, 1913 г. р., мест., неграм.
Баюка Степина Васильевна, 1902 г. р., мест., неграм.
Бойчуро Аврен Аврамович, 1900 г. р., род. в с. Быстричи, в с. Боровом с 1930 г., неграм.
Буреева Надежда Дмитриевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Григорчук Лидия Карповна, 1922 г. р., мест., неграм.
Дежнюк Агафья Петровна, 1902 г. р., мест., неграм.
Дежнюк Ева Петровна, 1922 г. р., мест., неграм.
Дежнюк Еклина Надеевна, 1927 г. р., мест., неграм.
Довгаль Матрена Петровна, 1920 г. р., мест., неграм.
Дугаль Матрена Лукинична, 1922 г. р., мест., неграм.
Еремейчук Анна Михайловна, 1911 г. р., мест., неграм.
Еремейчук Вера Михайловна, 1928 г. р., мест., 4 кл.
Еремейчук Ева Филипповна, 1926 г. р., мест., неграм.
Еремейчук Евдокия Саввишна
Еремейчук Иван Петрович, 1906 г. р., мест., 2 кл.
Еремейчук Ульяна Яковлевна, 1922 г. р., мест., неграм.
Кисорец Арина Лукьяновна, 1911 г. р.
Кисорец Марта Мироновна, 1923 г. р., мест., 6 кл.
Кляпко Мария Фадеевна, 1910 г. р., мест., неграм.
Кляпко Петр Иванович, 1909 г. р., мест., 3 кл.
Науменко Галина Алексеевна, 1935 г. р., род. в Родомышле, вышла замуж в Боровое в 1956 г., средн. спец. образование
Сукало Ева Дмитриевна, 1921 г. р., мест., 3 кл.
Сукало Петр Харитонович, 1920 г. р., мест., 3 кл.
Черногуб Екатерина Алексеевна, 1920 г. р., мест., 4 кл.
Шупрутько Домна Трофимовна, 1900 г. р., род. в Олевском р-не, в Боровом с 1920 г., неграм.
Шупрутько Екатерина Сидоровна, 1930 г. р., мест., неграм.

ЖИТОМИРСКАЯ обл.

Олевский р-н

Перга (103):

Гаврилюк Ева Харитоновна, 1911 г. р., мест., неграм.
Дубовенко Елена Дмитриевна, 1938 г. р., мест., грам.
Козакова Василина Петровна, 1921 г. р., мест., грам.
Ковальчук Ева Оникеевна, 1928 г. р., мест., грам.
Ковальчук Марья Николаевна, 1906 г. р., род. в с. Юрьево (6 км от Перги), неграм.

Ковальчук Пелагея Семеновна, 1914 г. р., род. в д. Копище (8 км от Перги), неграм.
Симончук Василий Афанасьевич, 1929 г. р., мест., грам.
Симончук Ульяна Александровна, 1904 г. р., мест., неграм.

Кишин (104):

Горпинич Прасковья Бенедиктовна, 1899 г. р.
Горпинич Татьяна Дмитриевна, 1942 г. р.
Ковальчук Галина Адамовна, 1941 г. р.
Ковальчук Ева Оникеевна, 1928 г. р.
Козловец Фекла Онуфриевна, 1926 г. р.
Лукьянчук Мария Семеновна, 1914 г. р.
Мазейко Пелагея Ивановна, 1926 г. р.
Михайленко Соломия Митрофановна, 1904 г. р.
Павленко Алексей Бенедович, 1910 г. р.
Павленко Анна Грицковна, 1912 г. р.
Павленко Анна Ефимовна, 1912 г. р.
Павленко Анна Николаевна, 1909 г. р.
Павленко Ганна Петровна, 1915 г. р.
Павленко Настасья Никитична, 1925 г. р.
Потапчук Ганна Лукинична, 1909 г. р.
Рабаш Галина Федоровна, 1935 г. р.
Рабаш Марта Саввична, 1936 г. р.
Савинюк Василина Гордеевна, 1926 г. р.
Савченко Матрена Николаевна, 1911 г. р.
Савченко Ярина Ефимовна, 1933 г. р.
Ступак Ирина Кузьминична, 1913 г. р.
Ступак Луция Степановна, 1932 г. р.
Тимощук Татьяна Федоровна, 1940 г. р.
Тукало Мария Степановна, 1928 г. р.
Турлинич Галина Терентьевна, 1938 г. р.
Халимончук Адам Иванович, 1921 г. р.
Халимончук Прасковья Степановна, 1920 г. р.
Хвещук Фекла Даниловна, 1928 г. р.
Хоменко Елена Адамовна, 1944 г. р.
Черная Татьяна Иосифовна, 1926 г. р.
Ширмук Василина Зинковна, 1904 г. р.
Ширмук Мария Васильевна, 1925 г. р.

Емильчинский р-н

Рясное (105):

Вознюк Улита Федоровна, 1910 г. р.
Вознюк Федора Тимофеевна, 1902 г. р.
Гордиенко Ольга Климовна, 1926 г. р.
Гордиенко Текля Демьяновна, 1901 г. р.
Гарабчук Оксана Антоновна, 1920 г. р.
Зинченко Степанида Яковлевна, 1905 г. р.

Зинченко Ульяна Григорьевна, 1905 г. р.
Ковальчук Мария Леонтьевна, 1913 г. р.
Кравченко Мария Федоровна, 1910 г. р.
Максименко Ольга Иосифовна, 1949 г. р.
Миколаенко Мария Тимофеевна, 1908 г. р.
Москаленко Антонина Васильевна, 1916 г. р.
Остапчук Вера Сидоровна, 1916 г. р.
Остапчук Екатерина Федоровна, 1919 г. р.
Остапчук Харитина Николаевна, 1908 г. р.
Павленко Мария Ивановна, 1921 г. р.
Юденко Пелагея Степановна, 1908 г. р.
Яковенко Домна Осиповна, 1910 г. р.

Новоград-Волынский р-н

Курчица (106):
Богайчук Ганна Тарасовна, 1930 г. р., мест.
Богайчук Надежда Кирилловна, 1939 г. р., мест.
Богайчук Ганна Михайловна, 1913 г. р., мест.
Бойчук Анастасия Сергеевна, 1910 г. р., мест.
Бойчук Надежда Григорьевна, 1914 г. р., род. в с. Лучица, в Курчице с 1929 г.
Евтушок Евгения Ивановна, 1935 г. р., мест.
Захарчук Маланья Александровна, 1930 г. р., род. в с. Михеевка (3 км от Курчицы)
Ковальчук Федосья Тихоновна, род. в с. Олевск
Корнейчук Екатерина Ивановна, 1935 г. р., мест.
Крук Анна Ивановна, 1907 г. р., мест.
Лопатюк Мария Юрьевна, 1925 г. р., мест.
Мельник Лукина Юрьевна, 1906 г. р., мест.
Михальчук Екатерина Юрьевна (Юркова), 1900 г. р., мест.
Романчук Мария Остаповна, 1917 г. р., мест.
Романчук Родион Терентьевич, 1912 г. р., мест.
Селюк Матрена Николаевна, 1919 г. р., мест.
Сербик Иван Арменович, 1900 г. р., мест.
Сербик Серафима Филипповна, 1912 г. р.
Сербин Анастасия Александровна, 1925 г. р., мест., грам.
Сербин Анна Ивановна, 1948 г. р., мест., грам.
Сукач Ефимия Марковна, 1903 г. р., мест.
Сукач Ульяна Ермолаевна, 1901 г. р., мест., неграм.
Сукач Хима Марковна, 1904 г. р., мест.

Овручский р-н

Тхорин (107):
Богуш Агафья Михайловна, 1912 г. р.
(б/ф) Валя, 1966 г. р.
Войтович Ганна Григорьевна, 1916 г. р.
Грищук Владимир Васильевич, 1953 г. р.
Грищук Наталья Игнатьевна, 1906 г. р.

Есипчук Антонина Григорьевна, 1924 г. р.
(б/ф) Зинаида Афанасьевна, 1918 г. р.
Зинкевич Демид Лаврентьевич, 1909 г. р.
Зинкевич Улита Гавриловна, 1909 г. р.
Казимирчук Галина Семеновна, 1937 г. р.
Казимирчук Евдокия Свиридовна, 1918 г. р.
Казимирчук Одарка Ивановна, 1909 г. р.
Кикла Ева Викторовна, 1919 г. р.
Кулиш Евпраксия Захаровна, 1910 г. р.
Левченко Аксинья Семеновна, 1907 г. р.
Левченко Любовь Павловна, 1962 г. р.
Левченко Мария Ивановна, 1903 г. р.
(б/ф) Мария Доменовна, 1918 г. р.
Мельник Ольга Якимовна, 1898 г. р.
Онищенко Зинаида Игнатьевна, 1928 г. р.
Поддубная Федора Ильинична, 1926 г. р.
Свинчук Ева Малаховна, 1924 г. р.
Свинчук Мария Федотовна, 1893 г. р.
Свинчук Людмила Романовна, 1951 г. р.
Шмаюн Елизавета Климовна, 1909 г. р.
Шмаюн Мария Климовна, 1936 г. р.

Выступовичи (108):

Богданович Василиса Адамовна, 1911 г. р.
Дубовик В. А.
Евченко Софья Ефимовна, 1902 г. р.
Караченко Иван Александрович
Корж Елена Александровна, 1910 г. р.
Корж Зена Ивановна, 1910 г. р.
Луневская Ефросинья Алексеевна, 1914 г. р.
Назаренко Параська Никитовна, 1905 г. р.
Цыганок Вера Емельяновна, 1916 г. р.
Шатун Александра Тимофеевна, 1909 г. р.
Шатун Анастасия Ивановна, 1925 г. р.
Шатун Ульяна Филипповна, 1907 г. р.
Шевко Ольга Остаповна, 1907 г. р.
Шереметьева Варвара, 1921 г. р.

Журба (109):

Васянович Ирина, 1972 г. р.
Дроботюк Надежда Николаевна, 1918 г. р.
Завадская Вильгельмина Лаврентьевна, 1913 г. р.
Завадский Альбин Павлович, 1906 г. р.
Ковальчук Мария Павловна, 1897 г. р.
Лисовская Екатерина Филимоновна, 1910 г. р.
Мельник Онеля Викторовна, 1903 г. р.
Савенок Ольга Петровна, 1916 г. р.
Степанчук Антонида Ильинична, 1917 г. р.

Степанчук Ярина Игнатьевна, 1897 г. р.
Тимошенко Любовь Александровна, 1911 г. р.
Цалко Геннадий Раймондович, 1926 г. р.
Шага Екатерина Адамовна, 1918 г. р.
Якусевич Иван Николаевич, 1914 г. р.

Возничи (без номера):

Левковская Анисья Петровна, 1911 г. р.
Левковский Владимир Федорович, 1931 г. р.
Левковская Мальвина Федоровна, 1928 г. р.
Левковская Мария Линовна
Левковская Настасья Ивановна, 1927 г. р.
Левковская Ольга Лукинична, 1953 г. р.
Левковская Пивония Сергеевна, 1919 г. р.
Левковский Федор Иванович, 1902 г. р.

Игнатполь (110):

Войтюк Алексей Федосович, 1905 г. р.
Гонтар Анна Кирилловна, 1932 г. р.
Жолудь Марина Михайловна, 1913 г. р.
Левченко Мария Федоровна, 1914 г. р.
Медведская Маланья Кондратовна, 1901 г. р.
Мороз Ольга Андреевна, 1929 г. р.
Москаленко Георгий Иванович, 1906 г. р.
Мошковская Анна Григорьевна, 1920 г. р.
Мошковская Евдокия Павловна, 1903 г. р.
Павленко Анна Афанасьевна, 1935 г. р.
Павленко Стёпа Петровна, 1897 г. р.
Попова Надежда Семеновна, 1920 г. р.
Рахватская Ирина Антоновна, 1903 г. р.
Церук Наталья Ивановна, 1904 г. р.

Лугинский р-н

Червона Волока (111):

Бичковская Оксана Ивановна, 1919 г. р., мест., неграм.
Бычковская Надежда, 1935 г. р., мест., род. в с. Староселье
Васькевич Анна Захаровна, 1925 г. р., род. в с. Петишовичи, 2 кл.
Васькевич Варвара Петровна, 1913 г. р., мест., 6 кл.
Васькевич Устина Павловна, 1907 г. р., мест., неграм.
Васькевич Федора Алексеевна, 1916 г. р., род. в с. Степановка
Власенко Мария Ивановна, 1938 г. р., мест., 7 кл.
Securityнюк Горосым Григорьевич, 1911 г. р., неграм.
Securityнюк Надежда Петровна, 1919 г. р., род. в 20 км от Червоной Волоки, 5 кл.
Головач Игнат Кузьмич, 1902 г. р., мест., неграм.
Головач Марта Сидоровна, 1898 г. р., мест., неграм.
(б/ф) Горпина Ивановна, 1929 г. р.
Дякевич Одарка Ларионовна, 1912 г. р., мест., неграм.
Дякович Мария

Каменчук Катерина Алексеевна, 1915 г. р.
Каменчук Мотруна Павловна, 1905 г. р., мест., неграм.
Каменчук Ольга Иосифовна, 1928 г. р., мест., грам.
Каменчук Параска Сергеевна, 1927 г. р., мест., 3 кл.
Кирий Мария Герасимовна, 1892 г. р., род. в Руженском р-не Житомир. обл., неграм.
Ковальчук Христя Степановна, 1921 г. р., мест., грам.
Комельчук Матрена Степановна, 1919 г. р., мест., неграм.
Король Ганна Сергеевна, мест., неграм.
Костюк Евгения Герасимовна, 1919 г. р., мест., грам.
Курята Ольга Николаевна, 1927 г. р., в Червоной Волоке с 1953 г., сред. педагогич. образование
Левченко Ганна Ивановна, 1921 г. р., мест., грам.
Левченко Мария Ивановна, 1938 г. р., мест., 7 кл.
Левченко Матрена Федоровна, 1903 г. р., неграм.
Медведский Осип, 1904 г. р.
Озарчук Иван Севастьянович, 1924 г. р., мест., 5 кл., с 1950 г. раб. на ж/д.
Озарчук Мария Захаровна, 1921 г. р., род. в с. Титановичи (7 км от Черв. Волоки), грам.
Орлюк Иван Петрович, 1908 г. р., мест., 1 кл.
Рейда Евдокия Архиповна, 1901 г. р., мест., неграм.
Садло Акулина Федоровна, род. на хуторе Степаньевском, 2 кл.
Торгонская Зинаида Семеновна, 1931 г. р., мест., мест., грам.
Торгонская Ольга Лукьяновна, 1903 г. р., 3 кл.
Устименко Ирина Назаровна, 1918 г. р., мест., неграм.
Филимончук Устина Степановна
Чумель Настасья Петровна, 1917 г. р., род. в с. Староселье
Чумель Ульяна Федоровна, 1906 г. р., 3 кл.
Шадура Евгения Григорьевна, 1918 г. р., мест., неграм.
Шадура Маланья Антоновна, 1902 г. р., мест., неграм.
Шадура Марта Григорьевна, 1915 г. р., мест., 6 кл.
Шадура Одюшка Петровна, 1903 г. р., неграм.
Якухно Надежда, мест.
Ярошева Ганна (Анна) Михайловна, 1928 г. р., мест., грам.

Коростеньский р-н

Полесское (112):

Бовсуновская Катерина Павловна
Захарчук Агафья Сергеевна, 1904 г. р.

Радомышльский р-н

Вышевичи (117):

Волга Г. П.
Дидок С. В.
Дьяченко Ольга Каэтановна
Иванова Анастасия Ивановна, 1905 г. р.

Карпенко Ольга Антоновна, 1912 г. р.
Коцюра Анна Кирилловна, 1901 г. р.
Кочура Лидия Филипповна
Кочура Ольга Трофимовна
Левицкая Ольга Васильевна, 1925 г. р.
Петрович Антонина Ивановна, 1929 г. р.
Петрович Елизавета Ивановна, 1908 г. р.
Рубанчук Е. Н.
Сташенко Александра Сергеевна
Стешенко У. П.

КИЕВСКАЯ обл.

Чернобыльский р-н

Копачи (120):

Бриж Александра Андреевна, 1916 г. р., мест.
Грищенко Надежда Захаровна, 1912 г. р., мест., 4 кл.
Грищенко Фотина Аверковна, 1910 г. р., мест., неграм.
Грищенко Хотинья Аверковна, 1912 г. р., мест., неграм.
Даниленко Агафья Романовна, 1898 г. р., мест., неграм.
Даниленко Екатерина Игнатьевна, 1927 г. р., мест., неграм.
Даниленко Зена Яковлевна, 1909 г. р., род. в с. Староселы, неграм.
Евдоченко Ольга Афанасьевна, 1926 г. р., мест., 7 кл. (дочь Павленко У. Л.)
Заец Надежда Климовна, мест., грам.
Кицун Ивета Евсеевна, 1923 г. р., мест., неграм.
Кицун Марфа Нечипоровна, 1904 г. р., мест.
Кицун Прасковья Каленьковна, 1896 г. р., мест., неграм.
Кицун Юлия Дмитриевна, 1915 г. р., мест., грам.
Корж Мария Денисовна, 1930 г. р., грам.
Корж Ольга Никитична, 1919 г. р., мест., грам.
Красенец Ольга Федоровна, 1928 г. р., мест., неграм.
Красенец Павлина Григорьевна, 1905 г. р., мест., род. в с. Корпиловка (1 км от Копачей), малогр.
Курта Анна Левоновна, 1906 г. р., мест., неграм.
Курта Никифор Микитович, 1899 г. р., мест., окончил ЦПШ
Курта Устинья Захаровна, 1913 г. р., мест., грам.
Михайлюк Матрена Ивановна, 1930 г. р., род. в д. Опачичи, в Копачах с 1950 г.
Науменко Прасковья Андреевна, 1915 г. р., род. в с. Корпиловка, неграм.
О(А)мелькина Агафья Васильевна, 1920 г. р., мест., неграм.
Павленко Ульяна Леоновна, 1908 г. р., род. в д. Корпиловка (1 км от Копачей), в 1925 г. вышла замуж в Копачи
Павленко Федор Григорьевич, 1906 г. р., мест., 2 кл. ЦПШ
Подобед Арина Максимовна, 1923 г. р., мест., неграм.
Подобед Викентий Анисимович, 1912 г. р.
Прищепенко Прасковья Михайловна, 1912 г. р.

Пудобед Дарья Марковна, 1902 г. р., род. в д. Чистоголовка Шепельского р-на (7 км от Копачей), в Копачах живет 60 лет
Туровец Мария Никитична, мест., род. в с. Корпиловка (1 км от Копачей), неграм.
Филоненко Анна Мартиновна, 1921 г. р., мест., 1 кл.
Филоненко Валентина Нестеровна, мест., 1935 г. р., мест.
Филипенко Елизавета Анисимовна, 1912 г. р., мест., неграм.
Харченко Анна Миновна, 1911 г. р., мест., грам.
Харченко Матрена Трофимовна, 1939 г. р., мест., неграм.
Харченко Ульяна Игнатовна, 1899 г. р., мест., неграм.
Чудо Наталья Даниловна, 1918 г. р., мест.
Шаривнок Домна Павловна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шаривнок Наталья Макаровна, 1919 г. р., мест., неграм.
Шульга Анисья Афанасьевна, 1905 г. р., вышла замуж в Копачи из д. Лелёв, неграм.

ЧЕРНИГОВСКАЯ обл.

Репкинский р-н

Старые Яриловичи (121):
Жук Ефросинья Климовна
Лысенок Зинаида Фоминична, 1911 г. р.
Моисеенко Софья Григорьевна, 1911 г. р.
Плоская Елизавета Алексеевна, 1903 г. р.

Великий Злеев (122):
Бобровник Александр Зосимович, 1908 г. р.
Бобровник Ульяна Ивановна, 1904 г. р.
(б/ф) Ганна Михеевна, 1905 г. р.
Глёк Устинья Михайловна, 1889 г. р.
Пинчук Софья Алексеевна, 1898 г. р.
Пинчук Харатина Антоновна, 1894 г. р.
Рубаха Надежда Леонидовна, 1928 г. р.
Рыжевская Прасковья Гавриловна, 1913 г. р.
Стецко Александра Ивановна, 1925 г. р.
Ткаченко Прасковья Ивановна, 1928 г. р.

Великая Весь (123):
Бриль Лидия Васильевна, 1908 г. р.
Великогорская Варвара Филипповна, 1904 г. р.
Велигорская Екатерина Савельевна, 1903 г. р.
Велигорская Прасковья Петровна, 1906 г. р.
Великогорская Прасковья Федоровна, 1905 г. р.
Вороная Федосья Сергеевна, 1919 г. р.
Долда Федора Федотовна, 1900 г. р.
Ежик Прасковья Федоровна, 1933 г. р.
Жовнер Антонина Федоровна, 1901 г. р.
Исаченко Галина Андрияновна , 1924 г. р.
Качан Матрена Григорьевна, 1906 г. р.

Козел Ганна Федоровна, 1906 г. р.
Костырко Александра Ивановна, 1913 г. р.
Кулага Прасковья Платоновна, 1898 г. р.
Лизогуб Матрена Федоровна, 1908 г. р.
Мантуйленко Мария Дмитриевна, 1920 г. р.
Соловей Дарья Федоровна
Труфанова Валентина Александровна, 1929 г. р.
Ходаш Марфа Михайловна, 1908 г. р.

Черниговский р-н

Днепровское (125):
Бойко Маланья Исаевна, 1900 г. р.
Деркач Федора Елисеевна, 1907 г. р.
Киренко Мария Федоровна
Кириенко Онисья Моисеевна, 1916 г. р.
Куц Варвара Исаевна, 1906 г. р.
Насэпок Галина Ивановна, 1908 г. р.
Новак Ольга Кондратьевна
Пинчук Галина Михайловна, 1903 г. р.
Ущенко Васса Исааковна, 1889 г. р.

Плехов (124)
Шоха Г. Х., 1914 г. р.

Козелецкий р-н

Олбин (126):
Баран Анна Федоровна, 1928 г. р., мест., 7 кл.
Баран Валентина Федоровна, 1926 г. р., мест., окончила Нежинский пединститут
Баран Галина Антоновна, 1927 г. р., мест., грам.
Баран Галина Ефремовна, 1936 г. р., мест., грам.
Баран Евдокия Алексеевна, 1904 г. р., род. в с. Гута, малогр.
Баран Мария Исааковна, 1910 г. р., мест., 1 кл.
Баран Мария Семеновна, 1917 г. р., мест., малогр.
Баран Мария Яковлевна, 1916 г. р., род. в 15 км от Олбина, малогр.
Баран Пелагея Тихоновна, 1919 г. р., мест., 7 кл.
Баран Ульяна Васильевна, 1917 г. р., мест., 7 кл.
Баран Ульяна Дмитриевна, 1929 г. р., мест., грам.
Баран Устинья Григорьевна, 1907 г. р., род. и 16 лет прожила в Мальской Гуте, неграм.
Баран Христина Федоровна, 1910 г. р., мест., малогр.
Батог Татьяна Сергеевна, 1914 г. р., немест., в Олбине с 18 лет, 2 кл.
Бондаренко Евгения Никитична, 1926 г. р., мест., 3 кл.
Гавриленко Николай Яковлевич, 1912 г. р., мест., 4 кл.
Гайдук Галина, 1920 г. р., мест., грам.
Гайдук Мария Андреевна, 1902 г. р., мест., неграм.
Гацко Ганна Васильевна, 1913 г. р., мест., грам.
Дедовец Евгения Семеновна, 1906 г. р., мест., ликбез

Доценко Анна Савковна
Кондрат Марьяна (Мотря) Никитична, 1894 г. р., мест., малогр.
Кондрат Ольга Никитична, 1912 г. р., мест., ликбез
Коротя Галина Александровна, 1906 г. р., неграм.
Коротя Улита Филимоновна, 1914 г. р., мест., неграм.
Кравченко Зинаида Куприяновна
Кукса Федора Тимофеевна, 1913 г. р., мест., неграм.
Лабута Прасковья Кирилловна, 1938 г. р., мест., грам.
Лептукова Ольга Ефимовна, 1922 г. р., род. в с. Соловки (рядом с Олбиным), грам., библиотекарь
Литвиненко Ганна Кузьмовна, 1914 г. р., мест., ликбез.
Литвиненко Евгения Романовна, 1924 г. р., мест., малогр.
Марченко Пелагея Дмитриевна, 1920 г. р., немест., грам.
Миненко Василий Давидович, 1924 г. р., мест., грам.
Мякота Евгения Порфирьевна, 1909 г. р., мест., грам.
Мякота Прасковья Семеновна, 1928 г. р, мест., грам.
(б/ф) Пелагея Дмитриевна
Плиско Прасковья Романовна, 1919 г. р., мест., грам.
(б/ф) Прасковья Харитоновна, 1915 г. р., немест., неграм.
Романенко Евдокия Фокиевна, 1924 г. р., мест., 7 кл.
Секун Мария Трофимовна, 1909 г. р., местн., грам.
Секун Христина Свиридовна, 1910 г. р., род. в д. Туманная Гута, грам.
Синицкая Марфа Мироновна, 1923 г. р., мест., неграм.
Ткаченко Екатерина Степановна, 1912 г. р., мест., неграм.
Ткаченко Федора Кирилловна, 1911 г. р., мест., неграм.
Череда Ганна Кондратьевна, 1905 г. р., мест., малогр.
Чирок Ольга Николаевна

Городнянский р-н

Хоробичи (127):

Високос Анна Львовна, 1914 г. р., мест.
Гончаренко Полина Ларионовна, 1919 г. р.
Горелова Татьяна Федоровна, 1893 г. р.
Кайдан Анна Даниловна, 1916 г. р.
Коробко Галина Александровна, 1950 г. р.
Лизаренко Ульяна Степановна, 1904 г. р.
Непоп Ульяна Антоновна, 1928 г. р., род. в с. Рубеж (10 км от Хоробичей), вышла замуж в Хоробичи, 6 лет жила в Сибири
Онищенко Мария Сергеевна, 1924 г. р.
Подосинова Улита Евдокимовна, 1901 г. р.
Самодед Настасья Ивановна, 1914 г. р.
Самоед Варвара Порфирьевна, 1901 г. р., мест.
Седюка Евдокия Филипповна, 1910 г. р., мест.
Танчило Александра Ивановна, 1929 г. р.
Танчило Григорий Архипович, 1910 г. р., мест.
Танчило Анастасия (Настасья) Харитоновна, 1909 г. р., мест., грам.

Терещенко Надежда Тарасовна, 1911 г. р.
Тимошенко Анастасия Степановна, 1899 г. р.
Тимошенко Галина Ивановна, 1905 г. р.
Тимошенко Ганна Васильевна, 1906 г. р.
Тимошенко Евдокия Захаровна, 1919 г. р.
Тимошенко Праскева Макаровна, 1916 г. р.
Тимошенко Федот Яковлевич, 1898 г. р., земская школа
Толочко Татьяна Григорьевна, 1902 г. р.
Чаус Варвара Захаровна, 1911 г. р., мест.
Чигрнец Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.

Мощенка (128):

Авдеенко Мария Ивановна, 1915 г. р.

Макишин (129):

Галько Марфа Омельяновна, род. в с. Сынявка
Дейнека Марфа Ивановна, 1918 г. р., род. в с. Заровье
Дрыжило Вера Павловна, 1937 г. р., мест., грам.
Зинченко Надежда Климовна, 1935 г. р., мест., грам.
Кукобко Марья Прокофьевна, 1915 г. р., род. в с. Заровье
Литвин Пелагея Моисеевна, 1895 г. р.
Молочко Галина Павловна, 1915 г. р.
Петренко Агафья Федоровна
Планчук Настасья Митрофановна, 1905 г. р.
Трощенко Ганна Тимофеевна, 1893 г. р.
Швец Ульяна Фоминична, 1912 г. р., мест., грам.

Куликовский р-н

Ковчин (130):

(б/ф) Евлампия Ларионовна, 1908 г. р.
Емельяненко Наталья Григорьевна, 1927 г. р.
Козленко Галина Ивановна, 1912 г. р.
Кузьменко Евдокия Павловна, 1911 г. р.
Кузьменко Лидия Степановна, 1936 г. р.
Лукьянец Марфа Семеновна, 1934 г. р.
Мозжега Лукерья Лаврентьевна, 1901 г. р.
Мороз Иван Григорьевич, 1908 г. р.
Нестеренко Вера Афанасьевна, 1942 г. р.
Самойленко Матрена Павловна, 1904 г. р.
Стеценко Анна Ильинична, 1922 г. р.
Тищенко Мария Сергеевна, 1907 г. р.
Улич Ганна Афанасьевна, 1919 г. р.
Халимон Оксана Яковлевна, 1897 г. р.

Щорский р-н

Старые Боровичи (131):

Бобровник Мария Семеновна, 1929 г. р.
Богдан Софья Федоровна, 1908 г. р.

Веселая Акулина Ивановна, 1912 г. р.
Вильневецкая Ксения Егоровна, 1905 г. р.
Демченко Прасковья Осиповна, 1912 г. р.
Ефименко Анна Михайловна, 1902 г. р.
Ефименко Мария Кирилловна, 1930 г. р.
Жук Мария Даниловна, 1911 г. р.
Каретко Марина Кондратьевна, 1899 г. р.
Ковалец Параска Ивановна, 1903 г. р.
Ковалец Феня Михайловна, 1915 г. р.
Лапицкая Агафья Абрамовна, 1904 г. р.
Лебедько Марина Яковлевна, 1912 г. р.
Могилина Ганна Ивановна, 1895 г. р.
Моцар Анастасия Ивановна, 1912 г. р.
Моцар Анна Федоровна, 1926 г. р.
Моцар Любовь Ивановна, 1925 г. р.
Моцар Мария Ивановна, 1916 г. р.
Моцар Мария Максимовна, 1921 г. р.
Моцар Матрена Терентьевна, 1907 г. р.
Моцар Харитина Ивановна, 1905 г. р.
Набитько Мария Яковлевна, 1918 г. р.
Науменко Гарпина Яковлевна, 1908 г. р.
Науменко Тамара Михайловна, 1929 г. р.
Онищенко Галина Григорьевна, 1933 г. р.
Петренко Мария Ивановна, 1914 г. р.
Полевичок Акулина Дмитриевна, 1897 г. р.
Полевичок Полина Прокопьевна, 1925 г. р.
Полевичок Мария Фоминична, 1903 г. р.
Седаш Мария Мироновна
Сидоренко Дарья Остаповна, 1916 г. р.
Сидоренко Мария Ивановна, 1914 г. р.
Танкевич Ефросинья Авдеевна, 1913 г. р.
Тимченко Катерина Григорьевна, 1895 г. р.
Товстошей Фекла Дмитриевна, 1904 г. р.
Хвомская Анисья Лукинична, 1908 г. р.
Хвомская Анна Петровна, 1920 г. р.
Хвомская Ксения Петровна, 1900 г. р.
Швед Катрина Ивановна, 1910 г. р.
Шевченко Матрена Евдокимовна, 1901 г. р.

Менский р-н

Дягова (132):

Башлук Ефросинья Терентьевна, 1907 г. р.
Бондаренко Светлана, 1972 г. р.
Бурка Анисья Варламовна, 1909 г. р.
Голяк Нина Степановна, 1926 г. р.
Голяк Федора Дормидонтовна, 1907 г. р.

Гречуха Анастасия Свиридовна, 1905 г. р.
Гречуха Пелагея Никитична, 1900 г. р.
Джигун Матрена Якимовна, 1907 г. р.
Илющенко Вера Моисеевна, 1916 г. р.
Канюк Вера Ивановна, 1928 г. р.
Канюк Наталья Потаповна, 1925 г. р.
Канюк Петр Степанович, 1922 г. р.
Канюк Харитина Фадеевна, 1919 г. р.
Кислюк Ефросинья Петровна, 1915 г. р.
Кияшко Ольга Дмитриевна, 1926 г. р.
Конекуль Анна Сергеевна, 1921 г. р.
Ласюта Вера Тихоновна, 1927 г. р.
Мосиненко Галина Давыдовна, 1921 г. р.
Павленко Анна Ивановна, 1905 г. р.
Пожарская Зинаида Ивановна, 1910 г. р.
Прокопенко Домникина Семеновна, 1911 г. р.
Слобушевская Варвара Степановна, 1913 г. р.
Фещенко Феодосья Марковна, 1906 г. р.
Хижняк Галина Тимофеевна, 1903 г. р.
Шевчук Мария Дмитриевна, 1914 г. р.
Янковская Мария Григорьевна, 1930 г. р.

БРЯНСКАЯ обл.

Климовский р-н

Челхов (64):

Авдеенко Дмитрий Ефимович, 1897 г. р.
Авдеенко Марфа Фотиевна, 1914 г. р.
Бурая Наталья Фотиевна, 1909 г. р.
Вестимова Анна Семеновна, 1909 г. р.
Гайдукова Мария Николаевна, 1907 г. р.
Головачев Андрей Миколаевич, 1968 г. р.
Грибков Егор Федотович, 1898 г. р.
Груздова Евдокия Дмитриевна, 1920 г. р.
Завальная Надежда Ивановна, 1969 г. р.
Зубкова Аксинья Васильевна, 1910 г. р.
Исаченко Арина Моисеевна, 1905 г. р.
Казимирова Анна Корнеевна, 1920 г. р.
Кереко Мария Федотовна, 1914 г. р.
Козодоева Анастасия Антоновна, 1914 г. р.
Колесникова Олена Никифоровна, 1906 г. р.
Литвинова Ульяна Емельяновна, 1902 г. р.
Мельниченко Маланья Семеновна, 1894 г. р.
Мельниченко Матрена Михайловна
Рыбко Ольга Михайловна, 1970 г. р.
Сафонова Александра Ивановна, 1916 г. р.

Стаблова Екатерина Федотовна, 1904 г. р.
Ткачева Фекла Осиповна, 1900 г. р.
Тугалина Надежда Степановна, 1909 г. р.
Шабдукина Галина Ильинична, 1903 г. р.
Шайдуко Ефросинья Ивановна, 1910 г. р.
Шанькова Мария Филипповна, 1915 г. р.

Стародубский р-н

Картушино (65):
Беликова Евдокия Павловна, 1916 г. р.
Беликова Евдокия Петровна, 1920 г. р.
Василенко Дарья Афанасьевна, 1912 г. р.
Завадская Александра Алексеевна, 1919 г. р.
Коханова Валентина Васильевна, 1929 г. р.
Кравченко Матрена Никитична, 1913 г. р.
Кузьменко Федора Ивановна, 1914 г. р.
Курпик Мария Степановна, 1913 г. р.
Ласкиевич Евдокия Павловна, 1904 г. р.
Никифорова Таня, 1967 г. р.
Питченко Пелагея Семеновна, 1909 г. р.
Подурага Анастасия Ивановна, 1918 г. р.
Рубан Анна Степановна, 1914 г. р.
Саранчук Анна Алексеевна, 1905 г. р.
Хвастунова А. Г., 1916 г. р.
Хлестунов Павел Иванович, 1910 г. р.
Хмелевская Мария Ивановна, 1903 г. р.
Христунова Матрена Павловна, 1912 г. р.
Хропко Екатерина Семеновна, 1913 г. р.

Почепский р-н

Семцы (66):
Бицукова Анна Павловна, 1927 г. р.
Боброва Мария Петровна, 1922 г. р.
Гордиенко Нина Тимофеевна, 1925 г. р.
Недостоева Евдокия Федотовна, 1900 г. р.
Приходько Пелагея Михайловна, 1910 г. р.
Щемеликина Варвара Фоминична, 1911 г. р.

Трубчевский р-н

Радутино (67):
Бирючкова Авдотья (Авдотея) Изотьевна, 1918 г. р., мест.
Бобкова Лукерья Максимовна, 1900 г. р., род. в д. Козловка (4 км от Радутино), неграм.
Бунакова Ольга Андреевна, 1906 г. р., род. в г. Гомеле; с 13 лет жила в д. Дятьковичи (6 км от Радутино); в с. Радутино живет 9 лет
Дандыкина Елена Григорьевна, 1941 г. р., род. в д. Фомчино (8 км от Радутина), последние 13 лет живет в Радутине, работает продавцом

Дандыкина Мария Андреевна, 1900 г. р., мест., неграм.
Евсеенко Татьяна Ивановна, 1909 г. р., мест., неграм.
Кузнецова Анастасия Стефановна, 1908 г. р., мест.
Никитченко Прасковья Захарьевна, 1918 г. р., мест., грам.
Чиркова Акулина Гуреевна, 1910 г. р., мест.
Чиркова Анастасия Ларионовна, 1910 г. р., мест.
Чиркова Ефросинья Дмитриевна, 1910 г. р., мест., неграм.
Шугалеева Варвара Кузьминична, 1906 г. р., мест. неграм.

Севский р-н

Доброводье (68)

КАЛУЖСКАЯ обл.

Куйбышевский р-н

Жерелёво (69) [2]**:**
(б/ф) Анастасия Николаевна, 1926 г. р.
Архипенкова Евдокия Егоровна, 1914 г. р.
Борисова Пелагея Егоровна, 1902 г. р.
Блинова Пелагея Киреевна, 1907 г. р.
Гаврюченко Екатерина Федоровна, 1914 г. р.
Гарбузова Анна Николаевна, 1918 г. р.
Дорошенко Мария Семеновна, 1912 г. р.
Евстратова Александра Васильевна, 1922 г. р.
Желтова Евдокия Афанасьевна, 1913 г. р.
Захарова Мария Александровна, 1942 г. р.
Игнаткова Домна Петровна, 1910 г. р.
Малахова Федосья Васильевна, 1906 г. р.
Манцерова Екатерина Васильевна, 1921 г. р.
Петрова Анастасия Ивановна, 1927 г. р.
Полякова Арина Егоровна, 1919 г. р.
Романенкова Анастасия Васильевна, 1913 г. р.
Самончук Варвара Тихоновна, 1913 г. р.
Шляхтов Григорий Федотович, 1922 г. р.

Малоярославецкий р-н

г. Малоярославец
Белова Тамара Васильевна, 1929 г. р.

Детчино (70):
Демидова Мария Ефимовна, 1921 г. р.
Димитрова Анна Ивановна, 1903 г. р.

[2] В Списке населенных пунктов и информантов, опубликованном в первом томе, допущена неточность: с. Жерелёво было ошибочно отнесено к Севскому р-ну Брянской обл.

Жохова Елена Илларионовна, 1935 г. р.
Карпикова Пелагея Дмитровна, 1911 г. р.
Кирюшина Варвара Никитична, 1907 г. р.
Киселева Надежда Терентьевна, 1921 г. р.
Папушкина Анна Ефимовна, 1916 г. р.
Рыбакова Ольга Дмитровна, 1912 г. р.
Соколова Наталья Павловна, 1919 г. р.
Степанов Николай Ефимович, 1910 г. р.
Тимофеева Мария Михайловна, 1903 г. р.
Филозова Мария Михайловна, 1906 г. р.
Финогенова Елизавета Кузьминична, 1906 г. р.
Чемоданова Елизавета Андреевна, 1925 г. р.

СУМСКАЯ обл.

Середино-Будский р-н

Жихово (141):

Бондаренко Галина Сергеевна, 1907 г. р.
Булеева Галина Аксеновна, 1920 г. р.
Воловик Евгения Павловна, 1922 г. р.
Воловик Ульяна Михайловна, 1927 г. р.
Жарая Анна Петровна, 1903 г. р.
Ковалева Людмила Александровна, 1968 г. р.
Коробка Наталья Филипповна, 1909 г. р.
Коробка Улита Васильевна, 1894 г. р.
Лисица Екатерина Васильевна, 1910 г. р.
Молоденец Евдокия Федоровна, 1916 г. р.
Панько Вероника Ивановна, 1905 г. р.
Рак Анна Петровна, 1901 г. р.
Хомина Фекла Титовна, 1907 г. р.
Чеберяка Александра Авдеевна, 1900 г. р.

Ямпольский р-н

Орловка (142)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

Агрант Т.
Азимов Э. Г.
Арбатская О.
Агаджанян М. А.
Агапкина Т. А.
Александрова Л. Г.
Андреевская А. В.
Анисимова О. М.
Антипина Е. Б.
Антропов Н. П.
Арбацкая О.
Архипов А. А.
Астахова А. А.
Багрянцева В. А.
Бадаланова Ф. К.
Баранова А. В.
Бахтюкова Т. В.
Баюрак Г. М.
Безрукова И. Г.
Белова О. В.
Белозерова С.
Бендзь Т. И.
Берестнев Г. И.
Бессчастнова Н. Н.
Биденко И. М.
Бобрик М. А.
Бовсунивская К. П.
Богайчук Н. С.
Божкова А. В.
Бойко Н. Е.
Боленок И. М.
Борзаковская Н. В.
Боровская М. Г.
Бранина М. Э.
Бродская С. И.
Бродский С. С.
Бубакова А.
Бугаева Л.
Будовская Е. Э.
Будькова Л.
Булин-Соколова Е.
Бурлуцкая С. А.
Букреева Е. А.
Бушкевич С. П.
Вакс Т. В.
Валенчиц Т.
Вальчук В. А.
Василевская Т.
Васильева С.
Васюкова И. О.
Великевич О. П.
Величенко О.
Вечорко М. Н.
Виноградова Л. Н.
Владимирова Е. Б.
Владимирская Н. Г.
Возна Л. М.
Войнило С.
Володина Т. В.
Волчкова Е.
Врублевская Ж. И.
Гаврилюк Н. К.
Гамбарова А. М.
Гаргун Т. Н.
Гвоздева Е.
Герасимович Т. Е.
Герус М.
Глюзицкая В. А.
Говорухо Р. А.
Гончаренко М. М.
Горбачева Н. Б.
Готман М. В.
Гринь В. В.
Гринюк Т. М.
Грушевская Л. Ю.
Гура А. В.
Гурова Е. А.
Гусакова С. М.
Давыдова Л.
Даниленко Т.
Дацкевич Н.
Демидович Д. В.
Демьянова Е. Г.
Демьянова К.
Дейниченко Н. П.
Дениченко И. Ю.
Дмитриева Е. А.
Дмитриева Е. А.
Добрушина Н. Р.
Домберг М.
Домогацкая Е. Г.
Драница Е.
Дудко Е. Н.
Емельянова И. Л.
Ермолаева Т. Л.
Железнова С. Н.
Жук Д. А.
Жук Л. И.
Журавлева Е. А.
Журбелюк Л. Г.
Журова К. М.
Зайцев А. Е.
Зайцева Е. С.
Замышляева Е. А.
Запольская Н.
Зарецкая Н. Г.
Заруцкая Н. Ф.
Заславская О. Б.

Захарова И.
Здановская Е. В.
Злыднева Н. В.
Золотарева О. А.
Зубова Л. В.
Иванова В.
Иванчук Э. И.
Ивлева Л. М.
Ильчук Л. Д.
Исаеня Л.
Исаченкова М. А.
Ишутин В. В.
Кабакова Г. И.
Казак Н.
Казначеев В. В.
Какорина Е. В.
Калюк Н. Ф.
Капитонова А.
Карапаева В. С.
Каськова С.
Кацюбинская А. В.
Качан Л.
Кибало О. В.
Кибрик А. А.
Климчук Ф. Д.
Климята Н. В.
Ключевский А. Б.
Кобута И. Б.
Кожановская Т. П.
Козак Т. В.
Кондрашева И.
Коновалова Т. А.
Корнелюк К.
Костромина М.
Кострюкова О. Л.
Кохановская Т.
Кофман А. Ф.
Кравецкий А. Г.
Крапивская Е.
Красильщикова А. Н.
Кривда Н. К.
Крюкова О.
Куганова Ж. В.
Кузьмиченко С.
Кулиш Ж. В.
Кульбеда Т.
Кучинская И. Г.
Лагошняк О. В.
Лагошняк Т. В.
Лазовская Е. В.
Лаптик М. И.
Лебедева Е. С.
Левкиевская Е. Е.
Леонович В. Л.
Леончик Е. Ю.
Леунова Т. А.
Лепская Т. З.
Лесин А. В.
Лесина Е. В.
Леунова Т. А.
Литвиненко Д. Г.
Лобыцына М.
Логунова Н. Е.
Лукашина В. В.
Лухминский В. А.
Лучанская А. Л.
Лысенко О. В.
Люблинская М. Д.
Мазур О. З.
Максимова Е. В.
Маливанова Е. Г.
Малик С.
Мартысюк Т. И.
Марцинкевич Н. Э.
Махонь С. В.
Маценко А. Ю.
Мечтаева Н. Ф.
Микоян Н. А.
Мисник Н.
Миськив В. Ю.
Михайленко В. Н.
Монакова О.
Молчанова Л. А.
Мороз А. Б.
Морозов И. А.
Мосолов Л. В.
Мощанская Ж.
Мурга Л. П.
Назарова Е. М.
Найдин Г. С.
Нарейко С. И.
Наркевич Е.
Никипорец Г. Ю.
Нильсен А. В.
Новикова Т.
Норина О.
Ойгенблик М.
Онофрийчук В.
Осипова А. С.
Павлова М. Р.
Павлюченко О. М.
Павлючук О. Е.
Патрушева О. П.
Перова Т. Е.
Петровская Н. Л.
Петрушкевич В. А.
Пигарева Т.
Плетнева Е.
Плешакова В. В.
Плотникова А. А.
Плюханова М.
Подуфалова Н.
Позднякова И. Р.
Полонская К.
Потапова И. П.
Прохасько Ю. Б.
Пумпянская С.
Пухевич Н. С.
Пышкова И. А.
Разгон А.
Ракитянская А. Н.
Рассказова Л. А.
Рогалина Е. А.
Рождественская Т. В.
Рудницкая Т. И.
Рутковская К. Е.
Рутковская М. Ф.
Рычагова Е. В.
Рюрикова О. Ю.
Савчук Л.
Сагайдачная Т. А.
Сайкова Н. А.
Самойлова М. И.
Самолюк Г. Т.
Санникова О. В.
Сарычев К. В.
Сафронова Е. А.
Сахарова С.

Свешникова Н. В.
Сегаль Е.
Сенягина Н.
Сергун Л. В.
Серебряная М. И.
Сивак Ю. И.
Симошина А.
Синковец Е. Я.
Сичкарь Л.
Скарбо Н. Н.
Скиба О. Я.
Скидальская Е. Я.
Скриган Л. Г.
Слепенок Е.
Смеркис И.Д.
Соболевская С. Б.
Соломаха Н. М.
Сорокина Г. Н.
Стадницкая М. В.
Старунько И. Н.
Сташевская О. В.
Стешенко У. П.
Страхов А. Б.
Стрельченко Т. Г.
Строев А. Ф.
Строй А.
Стукалов-Погодин Ф. О.
Судник А. Г.
Супрун Т. Н.
Суринова Ю. Э.
Сурмачевская Т. В.
Суховицкая И. М.
Таран И.
Тарасова Е.
Темякова Е. В.
Тер-Аванесова А. В.
Терешина Г. Д.
Терновская О. А.
Техменева Л.
Тивончик Н. И.
Тихончук А. И.
Ткачева А.
Толстая М. Н.
Толстая С. М.
Толстихина А. О.
Топко И. Ю.
Топорков А. Л.
Топорова А. В.
Торотько А. А.
Трайковская В. Ф.
Третьяк М. М.
Трещинская Е. П.
Тростникова Е. В.
Трубицына Г. И.
Труга Н. А.
Тугай И. В.
Турецкая Н. К.
Тылецкая Т.
Уварова Ж. П.
Умнова Л. Г.
Унучек Л. А.
Усатюк Л. П.
Успенский И. Б.
Успенский Ф. Б.
Уткина Т. В.
Фалатович Г. В.
Федукович Т. Р.
Фелькина О. А.
Филиппенко М. В.
Фролова Н. Д.
Хакимова Г.
Халецкая Е. А.
Халнеева Е. А.
Харитонова В. И.
Харитонова Л.
Хвойницкая В. Ч.
Хижняк М. А.
Хобня О. М.
Хренкова С. Л.
Цвирко А. Е.
Чеканова Е. Л.
Червонцева Н. Л.
Черепанова Е. М.
Черненкова С.
Чирков О. Я.
Чистозвонова Е. С.
Шабат В. Т.
Шавель Л. Л.
Шалимова Е.
Шапир М. И.
Шаталова О. Б.
Шевцова С.
Шевченко Т. В.
Шешко И. Г.
Шешукова С. Г.
Шило Е. М.
Ширина Е. Л.
Ших Н. М.
Шкурдюк И. А.
Шугаева Т. Е.
Шумко Е. Л.
Щебетовский Е. А.
Щепанская Т. Б.
Юршевич Л. И.
Юхимчук Н. А.
Юхневич Т.
Юцова Л. А.
Якубова Н. М.
Якушева Т. Д.
Янчесова Н. П.
Яковлева Т.

УКАЗАТЕЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКИХ МОТИВОВ

Глава 27. Домовик

I. Статус домовика как мифологического персонажа

1а. Домовик — хозяин, покровитель дома: **4.** № 99; **27.** №№ **1—9**, 16, 19, 25, 37, 40, 43, 73, 74, 97, 101, 166—170, 176, 212, 225—226, 229, 233, 273, 292, 294; **34.** № 699;

1б. Домовик есть в каждом доме: **27.** №№ 3, 5, 7—8, **10—31**, 50, 54, 73, 78—79, 87, 92, 149, 158, 168, 176, 184, 232, 234, 243, 253, 281, 287, 294, 297, 303, 305, 307, 313, 322, 324, 332, 339, 342—343, 345, 353, 367; **28.** № 26;

1в. Домовик есть только в неосвященном или пустом доме: **27.** №№ 11, **32—37**; 206; **35-А.** № 29;

1г. Домовик — «ходячий» покойник: **27.** №№ **38—42**; **28.** № 21; **35-А.** № 20;

1д. Домовик — нечистый, черт: **27.** №№ 32, 43—58, 59—61, 151, 156, 211—212, 224, 274; **29.** № 162; **35-Б.** № 42;

1е. Домовик — летающий змей, приносящий хозяину богатство: см. **33-А.** 1а.

1ж. Домовик — нечистая сила, которая живет только у колдунов: **27.** №№ **59—62**, 83, 259; **28.** № 24;

1з. Домовик — это колдун, ведьма: **27.** №№ 12, **63—65**, 162; **28.** № 26; **29.** № 138;

1и. Домовика насылают колдуны, злые люди: **27.** №№ 3, 12, **66—67**, 144—145, 317, 336;

1к. Домовик бывает хороший/свой и плохой/чужой: **27.** №№ **68**—**74**, 145, 157, 336;

1л. Плохо, если в доме заводится домовик: **27.** №№ 35—36, 43, 45, 50, 57, **75**—**77**, 88, 114, 194, 260, 289;

1м. Домовики — некрещеные дети Адама и Евы: **27.** № **78**;

II. Соотношение домовика с другими персонажами

2а. Домовик и ласка — один и тот же персонаж: **27.** №№ 16, 54, 118, 237, 239, 246, 282, 284, 294, 358;

2б. Домовик и ласка — разные персонажи: **27.** №№ 15, 28, 78, 232, 262, 284; **29.** № 79;

2в. Домовик и домашний уж — один и тот же персонаж: **27.** №№ 16, 142, 294, 331;

2г. Домовой и дворовой разные персонажи: **27.** № **79**; **29.** № 71;

III. Место обитания домовика и время его проявления

3а. Домовик живет в доме: **27.** №№ 12—14, 16—18, 22—23, 28, 41, 60, 70, 73, **80**, 97, 114, 128, 150, 156, 166, 191, 207, 218, 251, 259, 262—263, 278—280, 284, 287, 320, 322; **28.** № 14, 25;

3б. Домовик живет в доме на чердаке/у печной трубы: **27.** №№ 2, 6, 24—25, 29, 54, 77—78, **81—90**, 96, 126, 142, 174, 192, 195—198, 204, 209, 216, 232—233, 286—287, 294, 297, 308—309, 312—313, 324—325, 327—328, 344—346, 350—351;

3в. Домовик живет под печью, в подполье: **27.** №№ 19, 42, **91—94**, 154—155, 163; **28.** № **18**; **28.** № 23;

3г. Домовик живет в хлеву, во дворе: **27.** №№ 2, 12, 61, 64, 78—79, **95**, 103, 108, 129, 131, 142, 191—192, 199, 237, 245, 254, 259, 262, 264—265, 267, 279—280, 282—284, 310, 322—323, 336, 339, 353, 363, 375, 378; **28.** № 24, 26;

3д. Домовик живет в углу/в красном углу: **27.** №№ 22, **96**, 153, 215, 296, 323;

3е. Домовик бывает в поле, в жите: **27.** №№ **97—99**;

3ж. Домовик бывает в лесу: **27.** №№ 32, 99, 211; **28.** № 21;

3з. Домовик проявляет себя ночью: **27.** №№ 30, 33, 38, 64, 67, 76—77, 79, 84, **100—103**, 106, 108, 114, 123, 129, 131—132, 134, 136, 150—151, 163, 171, 174, 176—180, 183—184, 186, 189—191, 195—196, 198, 201—202, 205—206, 209, 213, 216, 218, 223—224, 227—229, 237, 267, 286—287, 289, 297, 319, 321—322, 353, 358; **28.** № 14;

IV. Внешний вид домовика

4а. Домовик невидим: **27.** №№ 4, 8—9, 12, 15, 26, 38, 41, 63, 67, 70, 76—77, 100—102, **104—109**, 128, 134, 137—138, 142, 150, 157—158, 164, 166, 176, 182—183, 189, 202, 204, 211, 246, 254, 260—261, 263, 287, 305, 310, 313, 321, 327, 339, 341, 343; **28.** № 18, 24;

4б. Домовик имеет вид человека (мужчины, старика): **27.** №№ 6, 17, 33, 39, 48, 64, 73, 77, 79—80, 82, 84, 89, 90, **110—114**, 137, 139, 160, 168—170, 173—174, 180, 192, 195, 212, 221, 223, 225, 238, 249, 252, 255, 281, 286—287, 297, 307, 309, 312, 329, 336, 339; **28.** № 18;

4в. Домовик имеет вид животного (собаки, кошки): **27.** №№ 3, 7, 18, 22, 25, 32, 46, 54, 63, 74, 84, 96, **115—127**, 137, 158, 172, 177, 184, 192, 194—195, 199, 215—216, 234, 240, 249—250, 256, 259, 261, 269, 275, 294, 297, 310, 319, 320—323, 326, 328, 358;

4г. Домовик имеет вид ребенка, мальчика: **27.** №№ 7, **128—129**, 202, 284;

4д. Домовик имеет вид клубка: **27.** №№ **130**;

4е. Домовик показывается человеку в виде хозяина, старшего члена семьи (живого или умершего), родственника: **27.** №№ **131—133**, 167, 255, 329;
4ж. Домовик косматый, обросший шерстью: **27.** №№ 3, 17, 52, 64, 67, 83, 89, 119, 124, **134**, 144, 158, 171—173, 177, 189, 194, 199, 215, 234, 297—300, 312, 320, 322;
4з. Домовик имеет вид птицы: **27.** №№ 28, **135—136**;
4и. Оборотничество домовика: **27.** №№ 22, 28, 54, 73, 96, 127, **137**, 195, 218, 232, 246, 255, 261;
4к. Домовик имеет вид скелета, тени: **27.** №№ 78, **138**;
4л. Белый/черный/красный цвета в облике домовика: **27.** №№ 7, 40, 79, 84, 90, 102, 112, 115, 119, 121—122, 129, 138—**139**, 144, 149, 151, 169, 173, 177, 192, 195, 202, 216, 250, 275, 281, 284, 298, 307, 322—323, 326, 381;
4м. Особенности одежды домовика (шляпа, сапоги, пуговицы): **27.** №№ 39, 47—48, 90, 110, 112, 129, 180, 192, 202, 221, 281, 284, 339;
4н. Домовик — человек маленького роста: **27.** №№ 89, **140**, 233;
4о. Домовик имеет вид женщины: **27.** №№ 169—170, 307, 309, 329, 381;

V. Действия домовика по отношению к человеку и его хозяйству

5а. Если домовик любит хозяина, то помогает ему, способствует ведению хозяйства, если не любит — вредит хозяйству и людям: **27.** №№ 1—2, 9, 12, 14, 17, 68—71, 100—101, **141—149**, 194, 225, 253, 300; **28.** № 5, 18;
5б. Домовик служит конкретному человеку: **27.** №№ **150—151**, 163;
5в. Домовик ссорит членов семьи: **27.** №№ 54, **152—157**;
5г. Если домовик не любит человека, то вредит ему, пугает, мучает, выживает из дому: **27.** №№ 3, 19, 26—27, 30—31, 49, **158—162**, 167, 191, 234, 262, 299, 309, 316;
5д. Домовик предвещает будущее появлением/прикосновением/звуками: **27.** №№ 5, 18, 21, 128, **163—170**, 191, 211, 307, 329;
5е. Домовик наваливается ночью на человека, душит его, предвещая будущее: **27.** №№ 167, **171—173**, 199, 330; **35-А.** № 241;
5ж. Домовик наваливается ночью на человека, душит его беспричинно: **27.** №№ 33, 65, 80, 85, 89, 114, 120, **174—189**, 207, 214, 234, 256, 286, 297; **28.** № 29; **35-А.** № 196;
5з. Домовик наваливается ночью на человека, которого любит: **27.** №№ 81, 144, **190**, 199;
5и. Домовик душит, наваливается ночью на человека, которого не любит: **27.** №№ 17, **191—194**;
5к. Домовик пугает человека, давит его, если человек лег на место домовика: **27.** №№ 38, 89, **195—199**;
5л. Домовик пугает/беспокоит человека шумом, звуками, топотом: **27.** №№ 32—33, 39, 41—42, 45, 67, 76—77, 84, 86—87, 102—103, 122—123, 138, 142, 174, 176, 183, 185, 189, **200—208**, 215—216, 227, 231, 251, 259, 279—280, 287, 294, 341—342;

5м. Домовик пугает человека, проявляет себя, если хозяин грешный: **27.** №№ **209**;

5н. Домовик мучает людей, шумит, пугает, если дом построен на неправильном месте: **13.** № 263; **27.** №№ 69, **210**;

5о. Домовик зовет человека по имени, предвещая смерть: **27.** №№ **211—213**; **28.** № 14, 25;

5п. Домовик проявляет себя, шумит, пугает после смерти члена семьи: **27.** №№ 81, **214—216**, 226;

5р. Домовик мстит человеку за обиду, наказывает за неправильное поведение: **27.** №№ 16, 18, 115, **217—221**, 244, 255, 339; **35-А.** № 7, 80, 369;

5с. Домовик запрыгивает на спину человека: **27.** №№ **222**;

5т. Домовик вступает в любовную связь с женщиной: **27.** №№ 33, 64, 137, 156, 160, **223—224**;

5у. Домовик обучает человека правильному поведению/предостерегает от плохого: **27.** №№ 115, **225—226**; **35-А.** № 297;

5ф. Домовик прядет оставленную на ночь пряжу: **27.** №№ 189, **227—229**; **35-А.** № 2, 4, 20—21, 22, 32, 34, 38, 53, 56, 70, 77—78, 112, 145—146;

5х. Домовик опекает ребенка: **27.** №№ 83, 203, **230—231**;

VI. Действия домовика по отношению к скоту

6а. Домовик опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»: **27.** №№ 7, 78, 95, **232—238**, 284, 300, 334, 336—338; **28.** № 22;

6б. Домовик опекает скот, если он любит его, и мучает, если не любит: **27.** №№ 2, 8, 15, 31, 41, 49, 73, 139—140, 144, 159, 168, 195, 212, 217, **239—256**, 277—279, 281—283, 287, 310, 316, 369, 385; **28.** № 48;

6в. Домовик немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет: **27.** №№ 103, 129, 135—137, 163, 211, **257—275**, 322, 353, 355—359, 363, 365—367, 370—372, 374—377, 382—383; **28.** №№ 8, 10, 23, 25—26; **34.** № 32, 519;

6г. Домовик заплетает, расчесывает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление его любви к скоту: **27.** №№ 7—8, 15, 70, 73, 78—79, 140, 199, 234, 238, 250, 254, **276—287**, 336, 339—340; **28.** № 22, 27—28, 46;

6д. Домовик заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление его нелюбви к скоту: **27.** №№ 70, 78, 136, 237, 240, 248, 287, **288—289**, 299, 352—353; **28.** № 26, 30;

6е. Домовик заплетает гриву/хвост коню (без оценки): **27.** №№ 2, 14, 108, 202, 263, 274—275, **290—291**;

VII. Отношение человека к домовику

7а. Домовика перезывают в новый дом при переезде, иначе не будет вестись хозяйство: **27.** №№ 73—74, 255, **292—307**;

7б. Чтобы увидеть домовика, поднимаются на чердак со свечой/открывают свечу, закрытую новым горшком: **27. №№ 308—313**;
7в. По признаку голый/лохматый домовик прогнозируют бедность/богатство семьи и хозяйства: **27.** №№ 199, **314—328**;
7г. Спрашивают у домовика: «К добру?» или «К худу?», чтобы узнать будущее: **27.** №№ 163—167, 171, **329—330**; **35-А.** № 241;
7д. В доме нельзя ругаться, чтобы не рассердить домовика: **27.** №№ **331—332**, 339;
7е. Увидеть домовика — к счастью: **27.** № **333**;
7ж. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, которую любит домовик: **27.** №№ 7, 78, 284, **334—338**;
7з. Косу/колтун, сплетенные домовиком, нельзя отрезать: **27.** №№ 79, 162, 238, 274, **339**;
7и. Дом/хлев строят на том месте, где есть домовик: **27.** № **340**;
7к. Домовика нельзя злить, обижать, иначе он отомстит: **27.** №№ 94, 148, 244, 255;
7л. На зов домовика нельзя отзываться: **27.** №№ 46, 212—213, 226, **341**;
7м. Формулы коммуникации, обращенные к домовику: **27.** №№ 74, 197, 221, 231, 294, 296—297, 299, 301—303, **342**;
7н. Чтобы найти потерянную вещь, человек просит домовика вернуть ее: **27.** №№ **343**;
7о. Домовика нужно кормить, задабривать: **27.** №№ 41, 79, 91, 115, 163, 267, **344—347**; **28.** № 26;
7п. Домовиком пугают детей: **27.** №№ 104, **348—350**;
7р. Способ получить у домовика шапку-невидимку: **27.** №№ **351**;

VIII. Обереги от домовика

8а. Чтобы домовика не было в доме, используют обереги, освящают дом: **27.** №№ 19, 35—36, 49, 69, 160, 237;
8б. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают сороку: **15.** № 240; **27.** №№ 61, 116, 136, 163, 232, 241, 247, 266—267, 270, 272, 278, 290, **352—363**, 382; **34.** № 520;
8в. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают зеркало: **15.** № 240; **27.** №№ 247, 257, 334, **364—369**, 382, 385;
8г. Чтобы домовик не гонял скотину, в хлеву вешают мужские штаны: **27.** №№ **370—372**;
8д. Освященные предметы/христианские символы в доме, в хлеву — оберег от домовика: **27.** №№ 43, 61, 77, 178, 246, 258, 267, 316, 334, 341, **373**, 777;
8е. Дом/хлев/скотину обсыпают самосейным маком/окуривают травами, свечой — оберег от домовика: **27.** №№ 36, 55, 57, 137, 158, 211, 264—265, 271, 341, 366; **374—379**, 380, 382, 385;
8ж. Молитва, заговор — оберег от домовика: **27.** №№ 67, 158, 179, 185, 187, 212, 234, 262, 268, 375, **380—381**, 385;

8з. Растения, травы — оберег от домовика: **27.** №№ 158, 257, 375—376, **382**;
8и. Предметы-обереги от домовика: **27.** №№ 163, 257, 288, 334, 356, **383**;
8к. Баран, его шкура/кожух — оберег от домовика: **27.** №№ 232, **384**;
8л. Деготь, нечистоты — оберег от домовика: **27.** №№ 265, **385**.

Глава 28. Ласка

I. Статус ласки как мифологического персонажа

1а. Ласка — это домовик: **28.** №№ **1**—**18**;
1б. Ласка есть в каждом дворе: **27.** № 15; **28.** №№ **19**—**20**, 28, 45, 61, 140, 291;
1в. Ласка и домовик — разные персонажи: **28.** №№ **21**—**31**;
1г. Ласку насылают на скотину в качестве порчи: **28.** №№ **32**—**33**, 274;
1д. Ласка — это ведьма/нечистый, черт: **28.** №№ 21, **34**—**39**, 65, 67;

II. Место обитания и внешний вид ласки

2а. Ласка живет в хлеву, во дворе: **27.** № 284; **28.** №№ 1, 8, 15, 17, **19**—**20**, 23—24, 26, 29, 31, 35, 44—45, 48—50, 53—54, 60, 63—65, 72, 79—84, 90, 95, 97, 99, 120, 124, 134, 221, 240, 243—244, 291, 294;
2б. Ласка выглядит как небольшой зверек, похожий на мышь, хорька, белку: **27.** № 15; **28.** №№ 2—6, 8, 12—13, 19, 24, 30, **36**—**41**, 45, 65—66, 73, 75—76, 82—83, 100—101, 108, 115—116, 121—122, 125, 127—129, 133, 163, 211, 213, 244, 249, 277, 284, 299, 306, 311—312;
2в. Ласка выглядит как птица: **28.** №№ 9, 25, 85, 115—116, 168, 193, 200, 220, 302;
2г. Ласка может быть разной масти: **28.** №№ 19—20, 33, 47, 65, 67, 77, 84;

III. Действия ласки по отношению к скоту

3а. Ласка опекает скот, если он «по масти», и мучает, если скот «не по масти»: **27.** № 335; **28.** №№ **42**—**52**, 291;
3б. Ласка опекает скот, если она любит его, и мучает, если не любит: **28.** №№ 1, 4, 49, 51, **53**—**63**;
3в. Ласка немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот, из-за чего он становится потным, худеет, болеет: **27.** № 28, 78, 257, 278, 284, 290, 366; **28.** №№ 2—3, 5—6, 8—11, 14, 16, 21—22, 24—25, 34, 36, 42, 47, **64**—**84**, 93, 215, 236, 244, 246—251, 255—257, 259—262, 265—268, 270—287, 289, 294, 312;
3г. Ласка заплетает гриву/хвост коню — это хороший знак, проявление ее любви к скоту: **28.** №№ 6, 18, 23—24, 26, 29, 55—56, 61—62, **85**—**91**, 211, 243;
3д. Ласка заплетает, спутывает гриву/хвост коню — это плохой знак, проявление ее нелюбви к скоту: **28.** №№ 3, 14, 16, 30, 32, 36, 42, 47, 54, 60, 65—66, 68—69, 71—72, 80, **92**—**94**, 215, 258;

3е. Ласка способствует воду скота, хозяйства: **28.** №№ 1, 4, 26, 28, 46, 50, **95—97**;
3ж. Ласка мучает корову из мести, если ее обидят хозяева: **28.** №№ 21, 50, **98**;
3з. Если ласка пробежит под брюхом коровы, та будет доиться кровью: **28.** №№ 26, 45, 52, 64, 73, **99—140**, 161, 167, 177, 188, 209, 309;
3и. Если ласточка подлетит под брюхом коровы, та будет доиться кровью: **28.** №№ 59, 64, 66, 99, 108, 112, 121, 128, 134, 139, **141—208**, 211, 217, 287, 294—297, 299—304, 306—307, 309;
3к. Если ласка пробежит под коровой или через нее, у коровы будет паралич: **27.** № 232, 262; **28.** №№ 36, **210—219**, 311;
3л. Ласка сосет у коровы молоко: **28.** № 6;
3м. Ласка кусает скотину, из-за чего та болеет: **28.** №№ 45, **220—222**;
3н. Другой мифологический персонаж (черт/летучая мышь/жаба) немотивированно мучает, щекочет, гоняет скот: **27.** № 116, 273; **28.** №№ **223—239**;

IV. Действия человека по отношению к ласке

4а. Чтобы велась скотина, нужно покупать ее той масти, какой сама ласка: **27.** № 15; **28.** №№ 15, 20, 41, 46—49, 52, **240—243**;
4б. Ласку, живущую в хлеву/во дворе, нельзя убивать: **28.** №№ 20;
4в. Ласку нужно кормить: **28.** №№ 50;

V. Обереги от ласки и способы лечения болезней скота, полученных от нее

5а. В хлеву вешают убитую сороку, чтобы ласка не мучила скот: **27.** № 290; **28.** №№ 9, 14, 18, 23, 34, 50, 60, 72, 78—79, 82—84, 93, 215, 227; 238—239, **244—266**, 294;
5б. В хлеву вешают убитую сороку той же масти, что и ласка, чтобы она не мучила скот: **28.** №№ **267—268**;
5в. В хлеву вешают зеркало, чтобы ласка не мучила скот: **28.** №№ 69, 71, 239, 268, **269—281**;
5г. Скот намазывают калом, чтобы его не мучила ласка: **28.** №№ 32, 225, **282—284**;
5д. В хлеву вешают освященные предметы/христианские символы, чтобы ласка не мучила скот: **28.** №№ 8—10, 14, 71, 275, **285—290**;
5е. В хлеву держат барана/козла, его шкуру или кожух, чтобы ласка не мучила скот: **27.** № 239, 284; **28.** №№ 36, 69, **291**;
5ж. Чтобы ласка/ласточка не проходили под брюхом коровы, в хлеву вешают крапиву: **28.** № **292**;

VI. Лечение болезней скота, полученных из-за ласки

6а. Корову окуривают освященными травами/обмывают святой водой — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки: **28.** №№ 11, 45, 147, 183, 185, **294**;

6б. Сцеживают испорченное молоко на задние копыта коровы/на землю/под ворота — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки: **28.** №№ 170, 220, **295**—**299**;

6в. Испорченное молоко сцеживают через острые предметы — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки: **28.** №№ **300**—**301**; 304;

6г. Испорченное молоко сцеживают сквозь дырявый камень — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки: **28.** №№ **302**—**303**;

6д. Испорченное молоко выливают в печь — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки: **28.** № **304**;

6е. Испорченное молоко выливают на крышу — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки: **28.** № **305**;

6ж. Испорченное молоко выливают в текучую воду — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки: **28.** №№ 188, **306**—**309**;

6з. Ласку/ласточку/другой предмет протаскивают через корову — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки: **28.** №№ **310**—**312**;

6и. Над коровой разламывают вилы/перебрасывают колесо — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки: **28.** № **313**;

6к. Корову осыпают самосейным маком — лечение болезни, полученной из-за ласки/ласточки: **28.** №№ 14, 216, 283.

Глава 29. Домашний уж

I. Статус домашнего ужа как мифологического персонажа

1а. Домашний уж — это покровитель, хозяин дома: **27.** № 273; **29.** №№ **1**—**32**, 33, 35—38, 69, 79, 83, 117, 157, 196, 197;

1б. Домашний уж есть в каждом доме: **29.** №№ 3, 13, 25, 30, **33**—**36**, 37, 66, 156, 197, 209;

1в. Домашний уж обеспечивает счастье, богатство, молочность скота: **29.** №№ 24, 27, **37**, 38, 46, 130, 171, 180, 195;

1г. Домашний уж — это душа умершего человека: **29.** №№ **38**, 166;

1д. Домашний уж — самостоятельный персонаж, не домовой: **29.** № **39**;

1е. Домашний уж живет только у колдуна/ведьмы, он приносит им молоко, отобранное у чужих коров: **29.** №№ 23, **40**—**50**, 53—55, 57;

1ж. Есть «насланный» уж, которого насылают в дом ведьмы и колдуны: **28.** № 26; **29.** №№ 41, 45, **51**—**60**, 132, 140, 150, 167;

1з. Домашний уж — это муж, мужчина в доме: **29.** №№ **61**—**62**;

1и. Домашний уж бывает у того, кто сожжет обод от колеса: **29.** № 63;

II. Место пребывания домашнего ужа и его внешний вид

2а. Домашний уж живет в доме (в подполье, под печью): **29.** №№ 1, 2, 7, 10—11, 18—19, 21, 35, 57, 60, 62, **64**—**65**, 73, 75, 87, 96, 106, 108—109, 111, 115—116, 122, 150, 156, 168, 198—201, 210;
2б. Домашний уж живет в хлеву, во дворе: **29.** №№ 20—21, 26, 31, 46, 50, 53, 60, **66**—**68**, 125, 135, 138—139, 155, 185;
2в. Домашний уж невидим: **29.** №№ 11, 30, 36—37, **69**, 156, 197;
2г. Внешний вид домашнего ужа: **29.** №№ 2, 18, 26, 41, 52, 132, 135, 137, 151, 196;

III. Отношения домашнего ужа с людьми

3а. Домашний уж не кусается: **29.** №№ 6, 34, 51, 62, 83, 117, 167;
3б. Укус домашнего ужа смертелен: **29.** №№ 56, **70**, 171;
3в. Домашний уж ест кашу/молоко вместе с детьми: **29.** №№ 38, 39, 51, 70, **71**—**87**, 91, 115, 167, 210;
3г. Домашнего ужа кормят: **29.** №№ 17, 18, 62, **88**;
3д. Человек прячет яйца ужа — уж напускает в посуду яду; когда яйца возвращают на место, уж переворачивает посуду, чтобы люди не отравились: **27.** № 261; **29.** №№ 15, 76, 86, **89**—**121**;
3е. Домашний уж снится к смерти члена семьи: **28.** № 26; **29.** №№ **122**, 156;
3ж. Чтобы в доме не было ужа, используют обереги: **29.** №№ 23, 59, **123**, 125, 134, 138;

IV. Отношения домашнего ужа со скотом

4а. Домашний уж сосет молоко у коровы: **27.** № 120; **28.** № 19, 26; **29.** №№ 33, 43, 49, 56, 59, 60, **124**—**156**, 159—160, 171, 179, 182, 185—186, 189, 193, 196, 202, 203;
4б. Если корову сосет домашний уж, это хорошо, она дает много молока: **29.** №№ 50, **157**, 195;
4в. Если корову сосет домашний уж, это плохо, она не дает молока: **29.** №№ 22, 40—45, 53, 56, 125, 127—128, 136—137, 146, 149, 152, **158**, 160, 202, 203;
4г. Корова привыкает к ужу, кормит, зовет его, тоскует по нему: **28.** № 26; **29.** №№ 43, 59, 66, 126, 129, 132, 136, 142—144, 148, 152, 156, 158, **159**—**160**, 192;

V. Убийство домашнего ужа

5а. Ужа, живущего на территории дома, нельзя убивать: **28.** № 19; **29.** №№ 2, 5, 8, 12, 14, 17, 20, 23—25, 28—29, 32, 35, 37—38, 46—47, 51—52, 61—62, 74, 77, 85—86, 122, 130, 132, 150, 155—156, **161**—**180**, 192—200, 209;

5б. Ужа, живущего на территории дома, можно убивать: **27.** № 120; **29.** №№ 45, 54, 58, 72, 81, 102, 106, 126, 128, 138—139, 141—142, 154, **181—191**; **33.** № 82;
5в. Если убить домашнего ужа, корова сдохнет/перестанет давать молоко: **29.** №№ 13, 60, 66, 124, 143, 159, 170, **192—196**;
5г. Если убить домашнего ужа, произойдет несчастье в доме (с членом семьи/всей семьей): **29.** №№ 3, 9—10, 15, 19, 28, 32, 51, 58, 74, 83, 161, 167, 168, 196, **197—198**;
5д. Если убить домашнего ужа, он сам или другие ужи отомстят за его смерть: **29.** №№ 24—25, 37, 70, 164, 169—170, 177, **199—208**;
5е. Из убитого ужа течет молоко: **29.** №№ 128, 139, 147, 152, 182, 189;
5ж. «Скажи домовому, что умер полевой»: **29.** №№ **209—210**; **32.** № 6.

Глава 30. Водяной дух

I. Персонаж, который живет в водоеме

1а. В воде живет водяной дух: **30.** №№ **1—8**, 39—40, 46, 49, 52, 56, 69, 75, 81, 83—84, 86;
1б. В воде живет утопленник: **30.** №№ **9—13**, 33, 36—38, 41, 58—60, 63, 72, 76—77;
1в. В воде живет черт, нечистая сила: **30.** №№ 3, **14-18**, 21, 22, 30-32, 35, 42-45, 48, 51, 53, 54, 57, 62, 65, 76, 79, 80, 82;

II. Внешний вид водяного духа

2а. Водяной дух выглядит как человек/мужчина с бородой: **30.** №№ 4, 6, 8, 11, **19—21**, 40, 50, 56, 71, 73, 76, 78;
2б. Водяной дух выглядит как ребенок: **30.** №№ 20, 23;
2в. Водяной дух выглядит как пан/человек в городской одежде, в шляпе, с тростью: **30.** №№ 14, 16, **22**, 48;
2г. Водяной дух оборачивается (водоплавающей) птицей: **30.** №№ **23**, 53—54, 66, 70, 75;
2д. Водяной дух оборачивается собакой: **30.** № 64;
2е. Водяной дух оборачивается бараном: **30.** №№ **24**, 37, 51;
2ж. Водяной дух оборачивается вихрем: **30.** №№ **25—26**, 45, 53, 68, 72;
2з. Водяной дух выглядит как рыба: **30.** №№ **27—28**, 74;
2и. Водяной дух выглядит как конский волос: **30.** № **29**;
2к. Оборотничество водяного духа: **30.** №№ 20, 72;
2л. Водяной дух проявляет себя в виде водоворота: **30.** №№ 20, **30—32**, 42, 53, 75, 82;

III. Действия водяного духа по отношению к человеку

3а. Водяной дух затягивает человека в воду, топит его: **13.** № 16, 18; **30.** №№ 6, 32, **33**—**47**, 57—58, 79—81; **34.** № 21;
3б. Водяной дух топит человека, если тот нарушает запреты (купается в неположенное время, смеется): **30.** №№ **48**—**50**, 57, 65;
3в. Водяной дух удерживает под водой утонувшего человека, поэтому его нельзя спасти: **30.** №№ 41, **51**—**55**;
3г. Водяной дух произносит: «Пришла пора — человека нет», вскоре после этого человек тонет: **30.** №№ **56**—**57**;
3д. Водяной дух зовет человека, которого хочет утопить: **13.** № 22; **30.** №№ 15, **58**—**63**, 76,
3е. Водяной дух пытается утопить лодку с сидящими в ней людьми: **30.** №№ **64**—**66**, 82;
3ж. Водяной дух пугает человека, показываясь в воде или на берегу в разных обличьях: **30.** №№ 21, 40, 65—66, **67**—**73**, 78;
3з. Водяной дух морочит человека, показываясь птицей, животным и заставляя за собой гоняться: **30.** №№ **74**—**76**;
3и. Водяной дух пугает человека звуками: хлещет по воде тростью, плещется, смеется: **30.** №№ 10, 14—15, 22, 37, 40, 65, 67, 72, 74, 78;
3к. Водяной дух падает с берега в воду, если произнести слово «день»: **30.** №№ **77**;

IV. Действия человека по отношению к водяному духу

4а. От водяного духа защищаются крестным знамением, молитвами: **30.** №№ 15, 19, 66, 71, 76, **78**;
4б. Водяным духом пугают детей: **30.** №№ **79**—**81**;
4в. Запрет откликаться ночью на зов — это зовет водяной дух: **30.** №№ 10, 58;
4г. Запрет купаться в неположенное время, чтобы водяной дух не утопил: **30.** №№ 13, 23, 26, 48—49, 56, 67, 72;
4д. Если с водяным духом быть вежливым, он обеспечит хороший улов, если невежливым — попытается утопить: **30.** № **82**;

5. Водяные люди происходят из фараонова войска: 30. №№ **83**—**86**.

Глава 31. Лесной дух

I. Персонажи, которые существуют в лесу

1а. В лесу есть лесной дух: **31.** №№ **1**—**8**, 19—25, 28—32; **34.** № 21;
1б. В лесу есть черт, нечистая сила: **31.** №№ 8, **9**—**13**, 33, 35;
1в. В лесу есть лесная баба: **31.** № **14**;
1г. В лесу есть безличная сила, заставляющая блуждать: **31.** №№ **15—18**;

II. Внешний вид лесного духа

2а. Лесной дух выглядит как человек/мужчина высокого роста: **31.** №№ 2, 28, 30;
2б. Лесной дух выглядит как седой старик: **31.** №№ **19**—**20**, 29;
2в. Лесной дух меняет свой рост и облик: **31.** №№ 16, 32;
2г. Лесной дух имеет вид страшного существа: **31.** №№ **21**, 24;
2д. Лесной дух выглядит как женщина с ногами аиста: **31.** № **22**;

III. Функции лесного духа, направленные на человека

3а. Лесной дух сбивает человека с дороги, заставляет блуждать: **31.** №№ 2, **23**—**25**, 34;
3б. Черт, нечистая сила сбивает человека с дороги, заставляет блуждать: **13.** № 39; **31.** №№ 2, **26**—**27**;
3в. Лесной дух пугает людей в лесу, морочит их: **31.** №№ 3, 16, 19, **28**, 36;
3г. Лесной дух задерживает человека в лесу, не отпускает домой: **31.** № 1;
3д. Лесной дух приходит в село, причиняет вред, пугает: **31.** №№ 8, 24;

IV. Функции лесного духа, не направленные на человека

4а. Лесной дух охраняет лес: **31.** № 29;
4б. Лесной дух как пастух гонит гадов, собирает змей на Воздвиженье: **31.** №№ **30**—**32**;
4в. Лесной дух делает выворотни — выворачивает с корнем деревья: **31.** №№ 11, 22, **33**;

V. Отношение человека к лесному духу

5а. От лесного духа защищаются крестом и молитвой: **31.** №№ 3, **34**;
5б. Хлеб — оберег от лесного духа: **31.** № 2;
5в. Если в лесу кто-то зовет, нельзя отзываться — это может быть лесной дух/нечистая сила: **31.** № **35**—**36**;
5г. В лесу нельзя переступать через выворотень, пить из него воду, иначе заблудишься: **31.** №№ 33, **37**—**39**;
5д. Лесным духом пугают детей: **30.** № 81; **31.** № 29.

Глава 32. Полевой дух

1. В поле есть полевой дух: **4.** № 99—101; **31.** № 11; **32.** №№ 1—2, 5—6; **34.** № 21;
2. Полевой дух — хозяин поля, способствует его плодородию: **32.** № 2, 6;
3. Полевой дух делает залом в поле: **32.** №№ **1**—**2**, 6;
4. Полевой дух делает прожины в жите: **32.** № **3**;

5. Полевой дух в виде всадника ездит по меже, поэтому там нельзя спать: **32.** № **4**;
6. Полевой дух показывается в виде ужа: **32.** № 6;
7. Полевой дух показывается в виде ветра, тумана: **32.** № **5**;
8. Убийство полевого духа приводит к исчезновению домовика: **32.** № **6**.

Глава 32-А. Полудница

1. Полудница имеет большие, вылупленные глаза: **32-А.** № **1**;
2. Полудница живет в лесу: **32-А.** № 2;
3. Полудница сбивает человека с дороги, заставляет блуждать: **32-А.** № **2—3**;
4. Чтобы найти дорогу, нужно лечь на землю или прочитать молитву: **32-А.** № 2—3.

Глава 33. Змеи

I. Главная змея

1а. Главная змея руководит всеми змеями, судит их: **33.** №№ **1—49**, 54, 60—67, 69, 71, 83, 86—87, 90, 98, 112, 148, 150, 178, 183, 188, 191, 194, 198;

1б. Змея, которую никто не видел в течение семи лет, становится главной змеей: **33.** №№ **50—53**;

1в. Главная змея — это самая старая змея: **33.** №№ 3—4, 19, 40, **54**, 55, 59, 64, 112,

1г. Внешний вид главной змеи (большой размер, особый цвет): **33.** №№ 1, 3, 4, 6—12, 15—19, 22—26, 29—30, 33—34, 38—41, 43—45, 48, 50, 52, 54, **55—58**, 59—61, 63—64, 66—67, 71, 76, 83, 87, 89—90, 112, 148, 198;

1д. Главная змея обросла шерстью/перьями/мхом: **33.** №№ 33, 50—51, 54, **59**, 63;

1е. Главная змея может прыгать/передвигаться на хвосте: **33.** №№ 3, 20, 42, 57, **60**, 63;

1ж. Акустические особенности змеи/главной змеи (громкий свист, голос, шипение): **33.** №№ 12, 15, 18, 23, 49, 60, **61—62**, 80, 100, 119, 128, 148, 159, 219;

1з. Укус главной змеи смертелен: **33.** №№ 30, **63**, 90;

1и. У главной змеи вырастают крылья: **33.** №№ 18, 50, 51;

1к. Главная змея источает огонь/под ней горит земля: **33.** №№ 53, **64**;

1л. Место обитания главной змеи — яма/дерево/куст: **33.** №№ 22—23, 49, 59, 72;

II. Атрибут главной змеи

2а. Атрибут главной змеи — золотые рожки, корона, уши: **33.** №№ 1—4, 6, 8, 10—11, 15—16, 18, 20, 23—28, 31—33, 38, 40—43, 46—47, 49—52, 55,

57—58, 60—61, 63—64, **65—67**, 68—71, 74—75, 78—83, 85—91, 112, 178, 188, 194;

2б. Золотые рожки главной змеи можно получить, постелив перед ней полотно/пояс: **33.** №№ 57, **68—82**;

2в. Золотые рожки главной змеи можно получить, положив перед ней что-то красное: **33.** №№ 60, 74, 76, **83—84**;

2г. Атрибут главной змеи (рожки/корона) приносит счастье, богатство, магические способности его владельцу: **33.** №№ 71—74, 77—78, 80, 82, 84, **85—89**, 90—91;

2д. Главная змея появляется на Ивана Купалу, когда цветет папоротник: **33.** №№ 82, **90—91**;

III. Зимовье змей

3а. Змеи уходят под землю на зимовье на Воздвиженье/на Покров, поэтому в этот день нельзя ходить в лес: **31.** №№ 30—32; **33.** №№ **92—147**, 157—160, 165—186, 189, 192—193, 195—196, 198;

3б. Змеи перед уходом на зимовье собираются в лесу большими клубками: **31.** № 32; **33.** №№ 12, 31, 62, 72, 92—95, 97—99, 101—102, 104—105, 112, 114—115, 118—119, 122—124, 128, 130—132, 140—141, 147, **148—156**, 157, 159, 162, 166—168, 170—171, 173, 176—177, 179, 181—183, 187, 189, 192—193;

3в. Змеи перед уходом на зимовье залезают на дерево: **33.** №№ 12, **157**—**160**, 161, 163—164, 166;

3г. Змеи перед уходом на зимовье слушают колокольный звон — змею, которая его не слышит, убивают другие змеи: **33.** №№ **161—164**;

3д. На зимовье уходят только те змеи, которые никого не укусили, остальные остаются на земле и погибают: **33.** №№ 21, 99, 101, 106, 109, 116, 133, 135, **165—184**;

3е. Змеи уходят на зимовье во время церковной службы, когда священник кланяется: **33.** №№ **185—186**;

3ж. Змеи на Воздвиженье пересушиваются: **33.** №№ **187—188**;

3з. Змеи сбрасывают старую шкуру перед тем, как уйти на зимовье: **33.** №№ 157, **189—190**;

3и. Человек идет в лес на Воздвиженье и случайно попадает вместе со змеями под землю на зимовье: **33.** №№ **191—194**;

3к. Под землей змеи и попавший к ним человек питаются тем, что лижут большой камень: **33.** №№ **191—194**;

3л. Змеи вылезают весной из земли на Благовещенье/Сорок мучеников/Ивана Купалу: **33.** №№ 88, 117, 174, 192, 194, **195—196**, 197;

3м. Свадьба змей — на Ивана Купалу и в Петров день: **33.** № **197**;

3н. Муж-уж: **33.** № **198**;

IV. Функции змеи по отношению к человеку

4а. Змеи опасны для человека, они могут погубить его разными способами: **33.** №№ 18, 42, 231;
4б. Змея заползает человеку в рот, ее оттуда выманивают лакомством (малиной и т. д.): **33.** №№ **199—201**;
4в. Змея кусает человека/скотину и этим убивает их: **33.** №№ 16, 52, 99, **202—203**, 222;
4г. Змея губит человека, намертво обвиваясь вокруг него: **33.** №№ 14, **204—206**;
4д. Змея пугает человека: **33.** № **207**;
4е. Змеи мстят человеку, убившему змею: **33.** № 14;
4ж. Змея влюбляется в солдата: **33.** № **208**;
4з. Змея привязывается к солдату, спасает его от смерти: **33.** № **209**;
4и. Волос — змееподобное существо, болезнь человека: **33.** № **210**;

V. Функции змей, не связанные с человеком

5а. Змеи могут летать: **33.** №№ 203, 206, **211—222**;
5б. Змея рожает: **33.** № **223**;
5в. Св. Юрий побеждает змея, он — начальник над змеями: **33.** № **224—226**;
5г. Уж происходит из проклятого человека: **33.** № **227**;
5д. Уж затыкает дыру в ковчеге Ноя: **33.** № **228**;
5е. Из костела появляются светящиеся ужи: **33.** № **229**;

VI. Действия человека по отношению к змее

6а. Колдун, ведьма управляют змеями, насылают их на человека: **6.** № 106; **33.** №№ **230—231**;
6б. Шкуру змеи используют в народной медицине: **33.** №№ 157, 190;
6в. Палка, которой сбили рога главной змеи/отогнали змею от жабы, обладает магическими свойствами: **33.** №№ 15—16, **232**;
6г. Оберег от змей — крапива: **33.** №№ 99, **233—234**;
6д. Оберег от змей — заговор, молитва: **33.** №№ 205, 230—231, **235**;
6е. Запрет убивать гадюку: 33. № **236**.

Глава 33-А. Летающий змей

А. Летающий змей как дух-обогатитель

I. Функции летающего змея

1а. Летающий змей — дух-обогатитель, который приносит хозяину богатство: **33-А.** №№ **1—11**, 12, 14, 16, 20—22, 24, 39, 40, 44, 47—48, 50—53;

1б. Летающий змей ворует богатство, спорину у других людей: **33-А.** №№ **12—13**, 14, 17;
1в. Летающий змей есть только у ведьм и колдунов: 33-А. №№ **14—22**, 47, 53;
1г. Летающий змей — это домовик: **33-А.** №№ 6, 13, 15, **23**, 46;
1д. Летающий змей — это черт: **33-А.** №№ 4, 7—8, 16, 18, 22, 25, 32—33, 37—38, 47;
1е. Летающего змея выводят из петушиного яйца: **33-А.** №№ **24—25**;

Б. Летающий змей как мифологический любовник

I. Функции летающего змея

1а. Летающий змей вступает в любовную связь с женщиной под видом ее умершего/уехавшего мужа: **33-Б.** №№ 19, **26—30**, 32, 54;
1б. Летающий змей мучает женщину, к которой летает; она болеет, сохнет: **33-Б.** №№ 17, 26—28, **31—32**, 53;
1в. Летающий змей летает в тот дом, где слишком плачут по покойнику: **33-Б.** №№ 27, **33**;
1г. Женщина рожает от летающего змея: **33-Б.** №№ 22, 44;

II. Внешний вид летающего змея

2а. Летающий змей в воздухе выглядит как огонь/рассыпается искрами: **27.** № 58; **33-АБ.** №№ 3, 5—6, 8—9, 12, 14, 16, 22, 26, 28, 31—33, **34—38**, 39—40, 43, 47, 54;
2б. Летающий змей выглядит как светлая/черная птица: **33-АБ.** №№ 15, 26, **39—40**;
2в. Летающий змей выглядит как змея с крыльями/несколькими головами: **33-АБ.** №№ 2, **41—43**;
2г. Оборотничество летающего змея: **33-АБ.** №№ 7, 12, 18;
2д. Цвет змея зависит от вида богатства, которое он несет: **33-А.** № **44**;
2е. Летающий змей, прилетев к женщине, выглядит как мужчина: **33-Б.** №№ 28, 32;

III. Локусы и время, связанные с летающим змеем

3а. Летающего змея видят в воздухе: **33-АБ.** №№ 3, 5, 8, 10, 16, 32, **34—38**, 43;
3б. Летающий змей проникает в дом через печную трубу: **33-АБ.** №№ 11, 26, 28—29, **45**, 48;
3в. Летающий змей сидит на крыше дома своего хозяина/летит через крышу: **33-Б.** №№ 40, 50;
3г. Летающий змей живет во дворе/в хлеву своего хозяина: **33-Б.** №№ 6, 39—40, **46**, 49, 52;

3д. Летающий змей проявляет себя ночью/в полночь: **33-АБ.** №№ 3, 12, 15, 18, 21, 32;

IV. Отношения человека с летающим змеем

4а. Отношения человека с летающим змеем аналогичны отношению с чертом: **33-АБ.** №№ **47—48**;
4б. Летающего змея нужно кормить яичницей, чтобы он носил богатство: **33-А.** №№ 5, 14, 23, **49—50**, 51;
4в. Нужно соблюдать чистоту в доме, чтобы летающий змей носил богатство: **33-А.** №№ 39, 49, 52;
4г. Если рассердить летающего змея, он отомстит, уничтожит хозяйство: **33-А.** №№ 14, 39, 49, **51—52**;
4д. Чтобы избавиться от летающего змея, ему рассказывают о чуде: **33-АБ.** №№ 32, **53**;
4е. Оберег от летающего змея — христианские символы, молитва, церковная служба: **33-АБ.** №№ 7, 29, 35, **54**;
4ж. Оберег от летающего змея — самосейный мак, освященные травы: **33-АБ.** №№ 27—29;

5. Из летающего змея происходит черепаха: **33-А.** № 55.

Глава 34. Черт

I. Названия, ипостаси, генезис, локусы и время появления черта

1. Термины, устойчивые клише со значением ‘черт’: **34.** № 1—36.
   1а. Фразеологические обороты со словом *черт*: **34.** № 37—47.

2. Внешний вид черта
   2а. Черт выглядит как антропоморфное существо с зооморфными признаками (с хвостом, рогами, копытами, когтями на руках, заросший шерстью): **2.** № 72, 85, 87; **6.** № 6; **12.** № 101, 107, 110; **13.** № 2; **18.** № 84, 296; **22.** № 42; **23.** № 88, 93; **34.** № 1, 8, **48—74**, 101, 104, 111, 117, 122, 125, 127, 134, 161, 231, 236, 246—248, 254, 261, 284, 313, 319, 399, 408, 420, 459, 461, 465, 470, 500, 516, 543, 545, 547, 550, 552, 583, 602, 610, 704, 709—720;
   2б. Черт выглядит как мужчина в городском наряде, в шляпе; как человек в черной одежде: **1.** № 204, 271, 274, 277, 285; **2.** № 43, 84, 184, 251; **6.** № 6; **13.** № 11—12, 20; **18.** № 274, 385; **21.** № 11; **28.** № 21; **30.** № 14, 16, 48; **34.** № **75—101**, 116, 133, 135—137, 141, 153, 161, 211, 246, 252, 258, 285, 287, 291—292, 299, 301, 375, 381, 434, 461—462, 467, 469—471, 502, 523, 533, 536—537, 542, 550, 552, 558—559, 562, 566, 573, 579, 596, 609, 623, 650, 688, 696—697, 701—702, 716; **35-Б.** № 40;

2в. Черт выглядит как мужчина в форменной одежде; как человек в мундире с блестящими пуговицами: **2.** № 35, 95; **3.** № 25; **13.** № 14; **18.** № 84; **27.** № 151; **34.** № 24, **102—115**, 128, 140, 275, 376, 420, 432, 445, 489, 497, 515—516, 567, 591, 602—603, 698;

2г. Черт выглядит как человек с необычными ногами: **3.** № 25; **12.** № 96, 101, 107, 114—115, 153; **22.** № 74; **34.** № 92, **116—124**, 128, 150—251, 286, 418, 461, 533, 535—536, 573, 578, 583, 650, 697;

2д. Черт выглядит как человек «без спины»: **34.** № **125—128**;

2е. Черти — невидимые существа или видимы только для «знающих» людей: **2.** № 45; **18.** № 22; **34.** № 1, 62, 67, 98—99, 108, **129—132**, 154, 384, 391, 421, 459—461, 530—531, 553, 722, 725, 731, 647;

2ж. Черти появляются по двое, по трое, группами, во множестве: **1.** № 270—274, 277, 280; **2.** № 43, 45, 48, 50, 71, 79, 81, 84—85, 184; **6.** № 6; **8.** № 268; **13.** № 12, 19; **18.** № 277; **19.** № 5; **27.** № 47—48; **34.** № 87, 122, **133—141**, 143, 191, 262, 267, 292, 284—285, 381, 417, 421, 445, 452, 454—465, 486—487, 492, 501, 505, 523—529, 533—548, 725, 600, 602, 652, 659, 720, 722;

3. Формы оборотничества черта

3а. Черт принимает вид знакомого человека: **27.** № 47; **34.** № **142—147**, 600;

3б. Черт показывается в образе женщины/девушки: **34.** № 144, 146, **148—156**, 161, 413, 720—721, 730;

3в. Черт показывается в образе ребенка: **34.** № **157—160**;

3г. Черт оборачивается животным, птицей: **2.** № 37; **18.** № 79; **34.** № 2, 13, 15—16, 48, 64, 113, 120, **161—194**, 195—210, 214, 224, 246, 256, 269, 278, 280, 282, 290, 294, 336, 413, 423, 429, 433, 435, 444, 470, 498, 507, 527, 568, 571, 583, 729—730;

3д. Черт принимает вид встреченного на пути барашка (козленка, поросенка): **33.** № 116; **34.** № **195—210**, 214, 241, 312, 471;

3е. Черт принимает вид вихря, ветра, бури: **1.** № 456; **18.** № 1—125, 127, 133, 135, 141—144, 157—158, 160, 174, 176, 178, 182—192, 198—199, 204, 206, 209—214, 217, 219—221, 223, 237—238, 242, 245, 247—249, 251—252, 254—255, 258, 261, 265, 267—271, 274, 276—278, 282—285, 288, 290—303, 308—311, 315, 318—319, 322, 324—325, 327, 329—332, 335—338, 342, 344—345, 347—349, 356—358, 360—363, 370—372, 379, 383—386, 390, 393; **34.** № 62, 98—99, 103—104, 108, 133, 135, 148—149, 158, 161—162, 168—170, 183, 188, 191, **211—213**, 219, 256—257, 270, 293, 299, 384, 469, 485, 497—499, 525, 528, 558, 562, 600, 618, 641, 724;

3ж. Черт принимает вид огненного объекта: **12.** № 149—150, 152; **18.** № 16; **33-А.** № 8, 16, 22, 26, 32—33, 37—38, 47; **34.** № 104, **214—221**, 472, 723;

3з. Черт оборачивается предметом: **22**. № 9; **34.** № **222—227**, 198, 200, 587;

3и. Черт оборачивается насекомым: **34.** № **228**;

4. Места обитания и появления черта в земном пространстве
   - 4а. Черти живут в воде/болоте: **2.** № 45; **13.** № 13; **18.** № 209; **23.** № 87, 93; **30.** № 14—18, 21—22, 30—32, 35, 42—44, 48, 53—54, 62, 65, 76, 79, 82; **34.** № 21, 67, 73, 90, 93, 115, 146, 157—158, 163, 167—168, 175, 202, 211, 214, 237, 244, **229—241**, 249, 288, 299, 303—304, 429, 498, 529, 544, 552, 573;
   - 4б. Черт сидит в лозе: **34.** № **242—250**, 304, 498, 540;
   - 4в. Черт появляется в лесу: **2.** № 45; **18.** № 209; **23.** № 88, 90; **27.** № 32; **31.** № 9—13; **34.** № 11, 21, 36, 55, 62—63, 76, 93, 99, 103, 105—106, 110, 123, 126—127, 133, 136, 144—146, 150—151, 189, 219, **251—253**, 249, 252, 292, 298, 336, 376, 407, 418, 430—431, 437—438, 441—442, 445—446, 448, 453, 470, 492, 497—498, 510, 513, 518, 523—527, 530—531, 542, 558—559, 562—563, 566, 568, 578, 585—586, 590, 598, 609, 611, 644, 647, 651—654, 689, 696—697, 701, 712, 716, 727; **35-Б.** № 40;
   - 4г. Черт появляется на дороге или на перекрестке дорог: **18.** № 102; **22.** № 19; **34.** № 102, 109, 133, 140, 152, 160, 185, 225, **254—257**, 276, 312, 399, 412, 450, 489, 550, 690, 729;
   - 4д. Черт появляется на кладбище или возле него: **22.** № 9; **34.** № 148, 160, **258—262**, 375, 503, 524, 543, 561, 721;
   - 4е. Черти пребывают на меже: **34.** № 148, **263—264**, 359, 650;
   - 4ж. Черти появляются на мосту, под мостом: **18.** № 210; **34.** № 160, 205, **265—267**, 284, 396, 460, 476, 547, 571, 602;
   - 4з. Черти проникают в жилое пространство человека: **27.** № 58; **34.** № 83—84, 95, 107, 111, 129, 134, 139, 176, 193, 211, **268—274**, 282—383, 389, 404—406, 415—428, 473—478, 486, 515—522, 535—536, 543, 546, 693;
   - 4и. Черти появляются в житном поле: **23.** № 92; **34.** № 156, **275**;

5. Время появления черта в земном пространстве
   - 5а. Черти появляются ночью, в полночь, в середине ночи: **2.** № 61; **12.** № 97, 138; **18.** № 101; **22.** № 21, 42, 46, 72—75; **27.** № 48, 58; **34.** № 90, 107, 112, 115, 126, 133, 142, 149, 152, 160, 166, 172, 175—177, 181, 185, 188, 191, 196—198, 200, 204—205, 207, 209—210, 225, 232, 238, 246, 254, 257—258, 268, 271—272, **276—284**, 375, 405—408, 412, 432—433, 449—451, 453, 465, 473—483, 486, 501—503, 505, 513—514, 525, 527—529, 532—533, 535, 541, 543, 546, 548—549, 569, 600, 603, 619, 623, 651—655, 658, 693, 699, 701, 705, 707, 709, 725—727, 730; **35-А.** № 1, 5—6, 11—12, 14, 33, 36, 50, 62—63, 76—77, 107—108, 113, 115, 135, 157, 169, 226, 351, 450, 453, 457, 460;
   - 5б. Черти появляются днем, в полдень: **1.** № 204; **8.** № 76; **34.** № 31, 81, 170, 222, 260, **285—293**, 564, 574, 585, 646; **35-Б.** № 40;
   - 5в. Черти появляются в полночь и в полдень: **34.** № 31, 81, 90, 99, 170, 156, 199, 216, 255, **294—298**, 304, 444;
   - 5г. Черти проявляют свою активность в календарные праздники: **1.** № 769; **2.** № 182; **22.** № 42; **34.** № 139, 149, 267, 292, **299—302**, 303—307, 473—478, 495—496, 503, 548, 619, 719;
   - 5д. Сезонные переходы черта из одного локуса в другой: **34.** № **303—307**;

6. Происхождение и иерархия чертей
   - 6а. Черти произошли из падших ангелов: **18.** № 83; **34.** № **308—311**, 323;
   - 6б. Черти произошли из умерших людей (из «нечистых» покойников): **12.** № 80; **13.** № 27, 60; **34.** № 254, **312—317**;
   - 6в. Черт родился на дереве: **34.** № **318**;
   - 6г. Среди чертей есть главный: **6.** № 6; **13.** № 2; **18.** № 86; **34.** 262, № **319—321**, 336, 391;

7. Соперничество черта с Богом
   - 7а. Черт прячется от грома, пущенного в него Богом: **13.** № 98; **34.** № 5, **322—359**, 559, 665, 667, 669, 675;
   - 7б. Черт и Бог делят между собой людей: **13.** № 28, 37—39, 42; **34.** № **360—367**, 590;
   - 7в. Антихриста Бог заковывает в цепи: **34.** № **368—370**;
   - 7г. Черт и Бог насылают друг на друга вредоносных насекомых: **34.** № **371**;
   - 7д. Нечистая сила может пересилить Бога: **4.** № 166; **34.** № **372**;
   - 7е. Черт и Бог соперничают друг с другом при создании мира: **34.** № **373—374**;

II. Действия и функции черта

8. Вредоносные действия черта
   - 8а. Черт предлагает человеку подписать договор о продаже души: **1.** № 265, 358; **2.** № 257; **6.** № 95; **34.** № 399, **375—376**;
   - 8б. Черт забирает души грешников в момент их смерти: **0*.** № 12; **1.** № 301, 307—308, 312, 316, 318—319, 335; **2.** № 80, 83, 93, 193—194, 207, 209, 216, 218, 301; **3.** № 17; **8.** № 268, 272; **13.** № 26—27, 31, 35—36, 41, 95, 97, 262; **18.** № 94, 128, 135, 141; **34.** № **377—381**, 649;
   - 8в. Черт искушает человека соблазнами, подталкивает к дурным делам, ссорит людей: **2.** № 25, 35, 56, 64, 66; **34.** № **382—391**;
   - 8г. Черти вступают в контакт с людьми, которые хотят стать «знающими»: **0*.** № 12, 14—15; **1.** № 170, 264, 266, 270—272, 274—279, 282, 286, 769, 800; **2.** № 25—27, 29—31, 33, 35, 37, 40—47, 49—56, 80, 83, 91—92, 96, 131, 184, 192, 211, 213, 219, 224—227, 237, 242, 251, 253, 259—261; **3.** № 23—26; **5.** № 3; **6.** № 3, 6, 16—17, 19, 20, 77, 91; **12.** № 27—28; **19.** № 6, 68; **34.** № 257, 381;
   - 8д. Черт подталкивает людей к самоубийству: **13.** № 1—25, 149—150; **34.** № 12, 23, 125, **392—393**;
   - 8е. Черт требует себе жертву (ребенка, скотину) в обмен за услугу сделать человека «знающим»: **1.** № 280, 282, 287; **2.** № 27, 59, 88—96; **34.** № 375, **394—402**, 485;

0* — знаком «ноль со звездочкой» обозначается вступительный (не пронумерованный) раздел, озаглавленный: «Люди со сверхъестественными свойствами: Терминология “знающих”. Общие сведения», который расположен в первом томе настоящего издания (НДП 2010: 30—35).

8ж. Черт оказывает услуги человеку в обмен на его душу: **1.** № 257, 288—289; **2.** № 43—44, 46—47, 51, 58; **12.** № 139; **34.** № 121, 400, **403—408**; **35-А.** № 485;

8з. Черт вселяется в человека, делая его бесноватым (либо «знающим»): **1.** № 302, 320—321, 332; **18.** № 183, 383—386; **34.** № 393, **409—414**, 599;

8и. Черт влезает в тело умершего и ходит под видом покойника: **2.** № 71—87; **12.** № 7, 16—17, 100—101, 138—148, 156, 161, 164, 207, 229, 236, 264, 315, 357; **13.** № 51, 60; **34.** № 146, 420, 423;

8к. Черт-любовник приходит к тоскующей жене/невесте под видом ее мужа/жениха: **12.** № 90—91, 94, 96—98, 100, 103—104, 110, 113—116, 120—121, 125, 130, 132—133, 140, 153; **33-А.** № 26, 32; **34.** № 282, **415—428**, 598, 604—628, 699, 717;

8л. Черт сбивает путников с дороги, «водит», заводит в непроходимые места: **27.** № 47; **34.** № 36, 63, 110, 143, 214, 237, 239, 249, 284, **429—453**, 463—464, 492, 494, 542, 585, 659;

8м. Черти приглашают музыканта играть на их свадьбе, заводят его в глушь: **34.** № **454—465**, 720;

8н. Черт пугает людей: **1.** № 204; **2.** № 61; **12.** № 148; **22.** № 9, 19, 21, 34, 42, 46, 58, 72—75; **23.** № 87—93; **34.** № 4, 10, 15, 34, 67, 94, 150, 160, 175, 186, 192, 248, 255, 281, 285, 294—295, 444, **466—472**, 509, 644, 657, 674, 714;

8о. Черт является тому, кто гадает в календарные праздники: **34.** № 139, **473—478**, 484;

8п. Черт-«хапун» хватает одного из евреев в Судную ночь: **34.** № 26, **479—483**;

8р. Черт убивает человека (душит, разрывает на части): **2.** № 91, 200; **12.** № 107; **34.** № 271—273, 401, 421, 426, 477, **484—488**, 504, 692;

8с. Черт одаривает человека или платит ему за услугу — дары превращаются в антиценности (экскременты, мусор, листья): **19.** № 29, 30; **34.** № 447, 454, 461—463, **489—493**, 513;

8т. Черти не дают человеку сорвать цветок папоротника: **6.** № 8; **19.** № 5, 9, 11, 22, 25, 29—30, 36, 54, 68, 72, 86—91;

8у. Черти владеют подземными кладами, не допуская до них людей: **21.** № 11;

8ф. Черт вредит людям, идущим в церковь на пасхальную службу (загораживает им дорогу, усыпляет во время Всенощной службы): **34.** № **494—496**;

8х. Черт топит людей: **6.** № 21; **13.** № 10; **34.** № 21, 305, 381, 436, **497—500**;

8ц. Черт гонится за человеком, требуя вернуть похищенную у него вещь: **34.** № **501—503**;

8ч. Черт запрыгивает на спину пешехода, мучит его: **34.** № **504—506**;

8ш. Черт морочит людей, смеется/глумится над ними: **34.** № 158, 195—210, 279, 435, **507—510**, 567;

8щ. Черт владеет духами болезней; встреча с чертом приводит к заболеванию человека; **17.** № 12; **25.** № 24; **34.** № 213, 396, **511—512**;

8ь. Черти вредят тем, кто работает в праздники: **35-Б.** № 41, 43;

8э. Черти по ночам прядут, ткут, портят пряжу в доме, где нарушены ткаческие правила: **35-А.** № 1, 5—6, 11—12, 14, 33, 36, 50, 62—63, 76—77, 107—108, 113, 115, 135, 157, 169, 226, 351, 450, 453, 457, 460;

8ю. Черт приходит к ночующим в лесу людям, тушит костер: **34.** № **513—514**;

8я. Черт вредит домашнему скоту: **28.** № 8, 10; **34.** № 32, 256, **515—522**;

9. Нейтральные действия черта

9а. Черти справляют свою свадьбу: **1.** № 273; **13.** № 44—45, 97, 102; **34.** № 454, 456, 460—462, 490, **523—529**; (мотив «черти справляют свадьбу» в фразеологии, обозначающей вихрь): **18.** № 1—2, 4, 8, 19, 28—30, 33—35, 38, 40, 42, 44, 49—53, 55—56, 58—59, 62, 64—66, 68, 72, 74, 77—78, 82—83, 86—91, 93, 95, 103—104, 106—109, 111—118, 127, 135, 141—144, 157—158, 174, 176, 178, 184, 188, 190—191, 198—199, 206, 209, 212—213, 217, 223, 238, 247, 251—252, 255, 274, 278, 281, 283—285, 291, 301, 305, 308—310, 324—325, 329, 335—336, 338, 345, 347—348, 357—358, 362—363, 379, 381, 385, 390; **34.** № 13;

9б. Появление незримых чертей сопровождается звуками музыки, танцев, пения: **2.** № 45; **18.** № 58; **34.** № 288, 294, 471, 524—525, 527, 529, **530—532**;

9в. Черти устраивают совместные гулянья: танцуют, поют, играют на музыкальных инструментах: **2.** № 182; **18.** № 37, 61, 67; **22.** № 42; **27.** № 47, 58; **34.** № 265, 284, 300, 455, 457, 461—462, 464—465, **533—547**;

9г. Черт внезапно появляется и внезапно исчезает: **34.** № 29, 75—76, 103, 105, 123, 151, 153, 162, 178, 197, 227, 258, 260, 274, **548—552**, 561;

9д. Черт находится слева от человека, а ангел — справа: **2.** № 207; **34.** № **553—557**;

9е. Черт сидит на дереве, раскачивает его, выворачивает его с корнями: **18.** № 242; **34.** № 253, 307, 356, **558—566**, 586, 660, 664, 671, 676, 678;

9ж. Черт неуязвим для выстрелов из ружья: **34.** № **567—569**;

9з. Черт просит ударившего его человека нанести второй удар (это бы вернуло ему силу): **34.** № **570—572**;

9и. Черт ходит по воде, как по суше: **34.** № **573—574**;

9к. Омела — творение черта: **34.** № **575**;

10. Попечительные действия черта

10а. Черт в роли творца первых орудий труда: **6.** № 3; **34.** № **576**;

10б. Черт помогает бедняку разбогатеть: **34.** № **577**;

10в. Черт отгоняет волков от человека: **34.** № **578**;

10г. Черт перевозит человека через реку: **34.** № **579**;

III. Действия человека по отношению к черту

11. Обереги от чертей

11а. Крест, молитва, имя Божье, освященные предметы — обереги от черта: **1.** № 204; **12.** № 100; **13.** № 2, 15, 19; **18.** № 119; **19.** № 5; **22.** № 21; **27.** № 43; **34.** № 8, 55, 76—77, 79, 106, 109—110, 144—147, 156, 169, 175, 183, 188,

193, 232, 237, 246, 261, 267, 271, 274, 287, 292, 299, 302, 321, 357, 383, 385, 390, 426, 428, 441, 451—453, 471, 497, 504—505, 509, 513, 528, 534, 537, 542, 550, 555, **580—603**, 604, 639, 645; **35-Б.** № 40;

11б. Освященные или магические травы (рута, то́я) — оберег от черта («Каб не рута и не то́я, то была бы дивка мо́я!»): **12.** № 95—96, 98, 101—102, 121, 125, 130, 132, 133, 156, 340; **34.** № 422, 427, 522, **604—628**, 707, 715.

11в. Рассыпанный мак-ведун — оберег от черта: **12.** № 101, 138, 156; **34.** № 389, 423, 425, 484, 587, 592, 599, 624, 628, **629—638**, 715;

11г. Лён — оберег от черта: **34.** № **639—641**, 718—719;

11д. Брань-ругань — оберег от черта: **34.** № **642—647**;

11е. Кукиш — оберег от черта: **34.** № **648—649**;

11ж. Хлеб — оберег от черта: **34.** № 436, **650—656**, 694;

11з. Кочерга — оберег от черта: **34.** № **657—658**;

11и. Нож, коса — оберег от черта: **34.** № **659**;

12. Запреты на действия человека, провоцирующие появление черта

12а. Запрет брать на строительство дерево-«громобо́й» и дерево-«вы́воротень» — в них сидит черт: **13.** № 258; **34.** № 19, 338, 353, 541, **660—678**;

12б. Запрет вносить в дом осину — на ней когда-то повесился черт: **34.** № **679—682**;

12в. Запрет использовать полотно, закрученное вихрем — в нем сидит черт: **18.** № 233, 236; **34.** № **683—684**;

12г. Запрет стучать ложкой по столу — этим черта призываешь: **34.** № **685**;

12д. Запрет свистеть в доме — черт явится: **18.** № 370—371; **34.** № **686—688**;

12е. Запрет откликаться на чей-то зов — черт пристанет: **27.** № 46; **34.** № 289, 646, **689—692**;

12ж. Запрет резать непочатую буханку хлеба вечером — черт придет ночью есть: **34.** № **693—694**;

12з. Запрет громко смеяться и петь, находясь вне дома — «присмеёшь» к себе черта: **34.** № **695—700**, 703;

12и. Запрет думать о черте или упоминать его имя — он появится: **34.** № **701—705**;

12к. Запрет, сидя, качать одной ногой — черта призываешь: **34.** № **706**;

12л. Запрет качать пустую колыбель — в ней черт будет качаться: **34.** № **707**;

12м. Запрет переходить из одной веры в другую — черт пристанет: **34.** № **708**;

13. Человек вступает в контакт с нечистой силой, распознает черта, защищается от него

13а. Человек распознает черта по его зооморфным признакам (по наличию, хвоста, по копытам): **34.** № 268, **709—720**;

13б. Человек распознает черта по необычной тяжести повозки, в которую он подсел: **34.** № 196, 207, 571, **721—724**;

13в. «Знающий» человек призывает чертей, чтобы показать их односельчанам: **2.** № 45; **34.** № 98, **725**;

13г. Человек обжигает горячим салом черта, пришедшего к ночному костру: **6.** № 73; **34.** № **726—727**;

13д. Чтобы избавиться от черта, человек бьет его левой рукой от себя (*наóдлиў*): **27.** № 183; **34.** № 172, 572, 727, **728—729**;

13е. Человек избивает черта, вынуждает его дать обещание больше не вредить людям: **34.** № **730**;

13ж. Чтобы найти потерянную вещь, человек просит черта вернуть ее: **34.** № **731**;

13з. Чтобы увидеть черта, человек смотрит на вихрь через особое отверстие: **18.** № 384—386; **34.** № **732**;

13и. Человек кастрирует черта и избегает наказания: **34.** № **733**;

13к. Солдат обманным способом изгоняет черта из хаты: **34.** № **734**

Глава 36. Блуждающие огни

1. Блуждающий огонь в природных локусах — ипостась души умершего человека или нечистая сила: **8.** № 121; **12.** № 149; **26.** № 127; **36.** № 1—6;
2. Блуждающий огонь в природных локусах — признак зарытого в земле клада: **21.** № 5—6; **36.** № 8—9;
3. Печной огонь наказывает хозяев за нарушение запрета не вовремя топить печь: **36.** № 10.

Глава 37. Подменыш

1. Соблюдение запрета оставлять новорожденного в доме без присмотра или в поле на меже, чтобы его не подменила нечистая сила: **1.** № 173; **34.** № 263; **37.** № 1—4;
2. Чтобы вернуть себе похищенного младенца, надо бить подменыша розгами на перекрестке дорог: **37.** № 5;
3. Чтобы вернуть себе похищенного младенца, надо положить подменыша на хлебную лопату и поднести к открытой горящей печи: **37.** № 6;
4. Кто-то незримый окликает подменыша по имени, когда его несут в церковь окрестить, после чего он исчезает, а похищенный ребенок возвращается к людям: **37.** № 7;
5. Прóклятая родителями девочка, похищенная чертями и спрятанная ими в бане, подрастает и становится невестой деревенского парня: **37.** № 8.

Дополнения к указателям мифологических мотивов, содержащихся в главах 1—3-го томов

Глава 1. Ведьма

1. Ведьма отнимает молоко у коров: **12.** № 64, 234; **28.** № 136;
   - 1б. Ведьма доит чужих коров; в виде животного сосет молоко: **12.** № 30, 277; **29.** № 42, 44—45, 48;
   - 1д. Отбирать молоко ведьме помогают змеи, жабы: **29.** № 40—50, 53;
   - 2а. Ведьма насылает порчу на людей: **12.** № 30, 249;
   - 2в. Ведьма насылает порчу на скот: **28.** № 113, 195, 197, 203, 249;
   - 3б. Ведьма пугает: **35-А.** № 16, 42;
   - 4в. Ведьма повелевает чертями: **12.** № 249;
   - 4з. Ведьма умирает трудной смертью: **12.** № 1, 22;
   - 5в. Ведьма обладает способностью к оборотничеству: **27.** № 63;

6. Человек защищается от ведьмы, выслеживает и разоблачает ее: **28.** № 113;
   - 6а. Человек использует обереги от ведьм: **28.** № 113;
   - 6в. Человек калечит животное-оборотня; затем распознает в нем ведьму: **29.** № 45;
   - 9а. Человек распознает ведьму после ее смерти: **12.** № 64.

Глава 2. Колдун

6. Черти влезают в тело умершего колдуна; их изгоняют специальными способами: **12.** № 7; **33-А.** № 47;
11. Колдун насылает порчу, болезни на людей, скот (реже — снимает порчу): **12.** № 2;
12. Колдун отбирает молоко у чужих коров: **12.** № 2; **29.** № 40—50;
13. Колдун насылает на человека «гадов»; повелевает змеями: **29.** № 40—60;
17. Колдуны летают в купальскую ночь на совместные сборища: **8.** № 281; **12.** № 210;
21. Колдун старается перед смертью передать кому-либо свое «знание»: **12.** № 20; **13.** № 146;
22. Смерть колдуна сопровождается бурей, другими необычными явлениями: **13.** № 85—86, 92, 96, 103;
24. Человек предпринимает меры против «хождения» умершего колдуна: **13.** № 162, 169.

Глава 4. Залом

- 1а. Колдун/ведьма делает залом во вред людям или скоту: **17.** № 9;
- 4б. Хозяин поля сам вырывает, сжигает залом: **17.** № 9;
- 4г. Залом подкладывают под какой-либо предмет: **17.** № 10.

Глава 5. Знахарь

2. Знахарь/знахарка лечит людей и скот, снимает (реже — насылает) порчу: **27.** № 187, 268; **28.** № 66, 74, 146; **29.** № 134;
4. Знахарь возвращает пропавший скот; оберегает стадо: **11.** № 113—115;
10. Знахарь обезвреживает, уничтожает залом: **12.** № 103, 210, 249.

Глава 7. Волколак

2а. Волколак — это человек, помимо воли превращенный в волка колдуном/ведьмой на время или на всю жизнь: **16.** № 14.

Глава 9. Покойник

16б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить покойнику: **35-А.** № 256—257, 477.

Глава 10. Деды

8б. Запрет прясть, ткать, сновать, мотать в поминальные дни, чтобы не повредить дедам: **35-А.** № 254—255, 258, 278, 285—286, 461, 466.

Глава 12. «Ходячий» покойник

1а. Ведьмы и колдуны после смерти становятся «ходячими» покойниками: **22.** № 10; **27.** № 40—41;
4. Умершая мать ходит после смерти кормить своего грудного ребенка: **35-А.** № 9;
5. Умерший супруг (супруга) ходит с «того света» к живому супругу. Эти отношения приводят к гибели живого супруга, если не принять охранительных мер: **27.** № 39, 42;
7. Под видом покойника в его теле ходит нечистая сила: **27.** № 38;
8. Покойник «ходит», если по нему слишком тоскуют родные: **33-А.** № 27, 29, 33;
9. Покойник «ходит», если родные нарушают запреты на работу: **35-А.** № 23, 46, 49;
15д. «Ходячий» покойник помогает родным по хозяйству: **27.** 39;
16д. «Ходячий» покойник невидим, проявляет себя лишь тактильным и звуковым способом: **27.** № 38;
21. Чтобы покойник не «ходил», дом и могилу обсыпают маком (льном, зерном): **27.** № 38.

Глава 14. Русалка

2в. Русалки выглядят как женщины нейтрального вида (длинноволосые, высокие, худые, в белой или черной одежде): **35-А.** № 476;
4а. Русалки появляются на Троицкой/Русальной неделе: **35-А.** № 223;

5а. Русалки появляются в житном (льняном, конопляном) поле: **30.** № 34;
6б. Русалка щекочет людей: **35-А.** № 476;
6г. Русалка по ночам в доме прядет, ткет, мотает нитки, портит пряжу: **35-А.** № 31, 33, 49, 52, 65—67, 223.

Глава 15. Сглаз

4д. Сглазу подвержен скот (корова, ее молоко): **28.** № 115, 139, 146;
7а. Сглаз лечат заговором, молитвой: **28.** № 146;
7о. Наговаривать воду на угольках — лечение сглаза: **28.** № 162.

Глава 16. Порча

2а. Порчу наводит колдун, «знающий»: **6.** № 23, 137; **27.** № 67; **28.** № 113;
2в. Результаты порчи — болезнь, смерть, бесплодие, несчастья, отсутствие блага: **6.** № 33—48, 136;
3а. Порчу наводят словом (заговорами, заклинаниями): **6.** № 96;
3б. Поклады — подкладывание предметов в пространство жертвы на смерть/болезнь людей или скота: **4.** № 292, 314; **6.** № 135; **27.** № 67;
3в. Порчу наводят на предметы, принадлежащие жертве: **6.** № 110;
2д. Порче подвержен скот (корова, ее молоко): **28.** № 234;
5ж. Порчу бросают в текучую воду: **27.** № 67.

Глава 17. Колтун

1з. Колтун человеку или коню делает домовой/ласка: **27.** № 162, 240;
3а. Колтун заговаривает и отрезает специальный человек (знахарь, человек «чистый» в половом отношении): **28.** № 42;
3б. Колтун нельзя расчесывать: **27.** № 240.

Глава 18. Вихрь

1а. В вихре крутятся, справляют свадьбу черти, ведьмы, колдуны: **12.** № 42; **28.** № 21;
1г. Причина вихря — висельник, «нечистый» покойник: **13.** № 85—107;
1ж. Время появления вихря — полдень, полночь: **30.** № 50;
2г. Вихрь может поднять в воздух, закрутить человека: **30.** № 50.

Глава 19. Цветение папоротника

9. Папоротник цветет в полночь один раз в году (на Ивана Купалу, в Петровку, на Пасху, в грозовую ночь): **33.** № 90, 91;
11. Нечистая сила охраняет цветок папоротника, не допуская до него людей: **33.** № 90.

Глава 21. Клад

1. Клад «пересушивается», показываясь в виде разных предметов: **33.** № 188.

Глава 22. Персонификация страха

1г. Страх является визионеру в виде человеческой фигуры/предмета, потом исчезает: **31.** № 15;
1е. Страх в виде незримой музыки, танцев, пения: **31.** № 16;
3б. Страх пугает в полдень: **12.** № 41;
1н. Страх забирается человеку на плечи/бросается под ноги: **12.** № 234.

Глава 24. Персонификация судьбы-доли

4. Цыганка предсказывает новорожденному смерть в колодце; родители пытаются предотвратить беду, но тщетно: **6.** № 97.

Глава 26. Персонификация смерти

1г. Смерть выглядит как страшная, старая женщина (большая, «зубатая», лохматая): **9.** № 21;
2. Смерть принимает вид животного, насекомого: **13.** № 57;
4. Смерть выглядит как предмет (мяч, копна сена): **9.** № 23.

Глава 35. Персонификация календарных праздников и дней недели

2. Мифологический персонаж является нарушителю правил прядения/тканья, пугает его: **27.** № 171, 221, 330.

СЛОВАРЬ ДИАЛЕКТНЫХ И ТРУДНЫХ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СЛОВ

Андар*а*к (бел. андар*а*к) — шерстяная тканая юбка с разрезами по бокам, то же, что и рус. *понева*, укр. *плахта*

Атр*а*товати (укр. р*я*тувати) — спасать

Ах*о*вывали (от бел. ах*о*ўваць) — охранять, защищать

Багн*о* (укр. багн*о*) — 1) болото; 2) багульник

Б*а*ня (укр. б*а*нька) — пузырь

Б*а*хур (укр. б*а*хур) — мальчик, парень

Баюр*ы* (укр. ба*ю*ра) — 1) большая глубокая лужа; 2) яма

Б*а*яти (укр. б*а*яти) — рассказывать

Безв*е*рхник — вероника дубравная (Veronica chamaedrys L.) или вероника широколистная (Veronica latifolia L.)

Безв*е*ршник — см. **Безв*е*рхник**

Благ*ы* (укр. благ*и*й) — плохой

Б*о*жэй М*а*тери чэрэв*и*чкы (укр. Божої Матері черев*и*чок) — вероятно, растение недотрога (Impatiens Noli tangere L.), но похожими названиями могут обозначаться и другие растения

Бозн*я*к (укр. бузн*и*к) — заросли бузины

Бporк*у*н (укр., бел. бopк*у*н) — донник лекарственный (Melilotus officinalis)

Брыль (укр. бриль) — шляпа, обычно соломенная

Буд*и*нок (укр. буд*и*нок) — строение, здание

Буд*я*н (укр. бод*я*н) — бадьян (Amisum stellatum)

Бурк*у*н — см. **Борк*у*н**

Б*у*сень (укр. б*у*сень) — аист

Буськ*о*ви — принадлежащие аисту

Бэзверх — см. **Безв*е*рхник**

В*а*рта (укр., бел. в*а*рта) — стража, караул. *На варті* — на карауле, на часах

В*е*ресень (укр. в*е*ресень) — сентябрь

Видтын*а*ти (укр. відтинати) — отрубать

В*о*ўна (укр. в*о*вна) — овечья шерсть

В*у*варатень (укр. в*и*вороть) — поваленное бурей дерево

В*у*лык (укр. в*у*лік) — улей

В*ы*дэрце — дерево, вывернутое с корнями бурей
Вэрэсень — см. **В*е*ресень**

Г*а*нок (укр. ґанок) — крыльцо
Глад*ы*шка (укр. глад*и*шка) — молочный кувшин
Гл*у*пасць (укр. гл*у*па ніч) — глубокая ночь, полночь, в Полесье полночью часто считается час ночи
Г*о*лье, г*о*лле (укр. г*і*лля, бел. г*о*лле) — ветки, ветви
Гор*а* (укр. гор*а*) — чердак, верхняя часть постройки
Гор*и*шче (укр. гор*и*ще) — настил для сена в сарае, чердак
Господ*а*рь (укр., бел. господ*а*рь) — хозяин
Господ*ы*ни (укр. господ*ы*ня, от пол. gospodyni) — хозяйка
Гр*у*бка (уменьш. от укр. гр*у*ба) — печь
Груд (укр. от груд) — холм, возвышенность
Груд*о*к — см. **Груд**
Гр*у*зьке (укр. гр*у*зький) — топкое, вязкое (место)
Г*у*ба (укр. г*у*ба) — гриб
Губьяк*а* (укр. губ’*я*ка) — древесный гриб, трутовик
Г*у*дзики (уменьш. от укр. гудзь) — пуговицы
Г*у*зики — см. **Г*у*дзики**
Г*у*зы — см. **Г*у*дзики**
Гутва-к*а*чка (укр. к*а*чка) — утка
Г*ы*рей — ирей, мифологическое место, где зимуют птицы и змеи

Дзюба (укр. дзюб) — клюв
Дид (укр. дід) — чертополох
До гор*ы* (укр. догор*и*) — вверх, кверху
Драп*а*к — старый веник
Драп*а*ч — см. **Драп*а*к**
Дэрк*а*ч (укр. деркач) — старый, истертый веник
Д*я*дина (бел. дз*я*дзіна) — жена дяди

Жив*ы*е п*о*мощи — 90-й псалом «Живый в помощи…»
Жм*е*ня — (укр. жменя) — горсть, ладонь
Журав*и*на (укр. журавл*и*на) — клюква

Завжд*ы* (из пол. zawsze) — всегда
Зажен*у* (от укр. гн*а*ти, 1 л. ед. ч. жен*у*) — загоню
Зал*я*мчылас (от укр. залямчитися) — сбиться, спутаться (о волосах)
З*а*пуски (укр. з*а*пуски) — заговенье
З*а*спа (укр. з*а*спа) — мелководное, заросшее озеро
Зб*и*жжя (укр. зб*і*жжя) — зерновой хлеб, хлеба в поле
Збыткув*а*ть (укр. збиткув*а*ти) — обижать

Кал*о*шви (укр. хол*о*ши) — штанины
Капел*ю*ш (укр. капел*ю*ш) — шляпа

Качка (укр., бел. качка) — утка
Кашлатый (укр. кошлатий) — мохнатый
Квасуля (укр. квасоля) — фасоль
Кермаш (от нем. Kirchmesse) — ярмарка в день престольного праздника
Керувать (укр. керувати) — управлять, направлять
Кишеня (укр. кишеня) — карман
Клякотати (бел. клекатаць) — клекотать (об аисте)
Клуня (укр., бел. клуня) — гумно, овин
Коўзатися (укр. ковзатися) — скользить, кататься
Колужа (укр. калюжа) — лужа
Коляк (укр. коляк) — растение дурнишник колючий (Xanthinum Spinosum)
Кольбучечка (уменьш. от бел. кульба) — клюка, трость
Комин (укр. комин, комін, бел. комін) — печная труба, дымоход
Конати (укр. конати, бел. канаць) — умирать (о состоянии предсмертной агонии)
Копанка — яма, заполненная водой
Корч (укр., бел. корч) — пень, куст;
Корчузи (мн. ч.) — пни, заросли
Крокви — (укр. кроква) — стропила
Кром (хлева, хаты) — по краю
Крушина (бел. крушына) — крушина
Крыж (у скотины, бел. крыж) — крестец, круп лошади
Крыжове дороги (бел. крыжавыя дарогі) — перекрестные дороги
Кубло (укр. кубло) — гнездо, корзина
Кубэлэчко (укр. кубелечко) — гнездышко
Кузики — см. **Гудзики**
Кульбочка (уменьш. от бел. кульба) — клюка
Кульгавый (укр. кульгавий) — хромой
Кумырь (укр. комір) — 1) воротник; 2) пояс от мужских штанов
Купа (укр., бел. купа) — 1) куча, груда; 2) сборище, толпа
Купина (укр. купина) — кочка, поросшая травой
Купья (укр. куп'я) — 1) кочка; 2) кочка, выступающая из воды
Кый (укр. кий) — палка

Ланцюжок (уменьш. от укр. ланцюг) — цепь; *ланцюжком идти* (о птицах, зверях) — идти цепочкой друг за другом
Ла(о)скоче (от бел. ласкатаць) — щекотать
Латка (бел. латка) — заплатка
Лаять (бел. лаяць) — ругать, бранить
Лепеха (укр. лепеха) — растение аир (Acorus calamus)
Ломака (укр. ломака) — сук, дубина
Лупайки (укр. лупаки) — шелуха, скорлупа
Лыниваютыся (от укр. линити 'отделять верхний слой') — линять, сбрасывать старую кожу (о змеях)
Люстро (укр. люстро, бел. люстра, пол. lustro) — зеркало

Л*я*мэц (бел. л*я*мец) — колтун, свалявшиеся волосы
Л*я*скати (бел. л*я*скаць) — хлопать кнутом, щелкать, лязгать

Май (бел. май) — майская зелень (для украшения), ритуальное майское деревце
Мак*у*тра (укр. мак*і*тра) — большой глубокий горшок с широким горлом для хранения круп, муки и пр., а также для растирания пшена, соли и т. д.
Мар*е*на — растение Rubia tinctorum или Asperula odorata, употребляется как оберег
Мигаз*е*й (рус. магаз*е*я) — амбар для хранения общественных запасов зерна
М*о*гилки (укр. могилк*и*) — кладбище
М*о*глицы — см. **М*о*гилки**
Мост (укр. міст) — деревянный пол
Мус*о*во (наречие от укр. м*у*сити ‘быть должным’) — обязательно, во что бы то ни стало

На гор*и* (укр. гор*а*) — верхняя часть дома, чердак
На гор*ы*шчи — см. **На гори**
Наврэшты (пол. nareszcie) — наконец, в конце концов
Н*а*глы (укр. н*а*глий) — быстрый, внезапный
Намст*ы*ццЯ — показаться, привидеться
На*о*длиў [бить] (укр. нав*і*длів) — наотмашь
Напр*ы*клад (укр. напр*и*клад) — например
Наст*о*льница (бел. настольнік) — скатерть
Натр*а*пила (3 л. ед. ч. наст. вр. от укр. тр*а*пити, бел. тр*а*піць) — 1) попасть, угодить; 2) оказаться; 3) попасться, встретиться
Нач*о*ўка (укр. н*о*чви, бел. н*о*чвы) — корыто для стирки белья
Н*ы*шечком (укр. н*и*щечком) — потихоньку, шепотом

Обовьязк*о*во (укр. обов’язк*о*во) — обязательно
Одкосн*у*тыся (от кого-либо) — отстать
*О*длиў (з одл*и*ву) — см. **На*о*длиў**
Одр*и*на (бел. адр*ы*на) — сеновал
***О*пичок** (укр. оп*і*чок) — место у печки, где стоит каганец — плошка со светильником
Ост*о*пок — старый лапоть
Отк*а*сник — ясменник сизый (Asperula galioides)

Пазур*ы* (укр. п*а*зурь, бел. паз*у*р) — ногти, когти
П*а*лик — см. **Пол*ы*ця**
П*а*рабак (бел. п*а*рабак) — батрак, работник
Партов*ы*на (укр. портн*и*на) — льняная или пеньковая ткань
Пах (укр. пах*а*, пахв*а*) — подмышка
П*а*ска — см. **П*ы*са**
Пенть (пол. pięć) — пять
Перепин*а*ть (бел. перапяць) — создавать преграду, преграждать
Пилнов*а*ти (укр. пильнув*а*ти) — стеречь, караулить
Пл*а*нь (укр. пл*а*вня) — пойма реки, поросшая тростником и камышом, с заливными сенокосами

Плаўк*и* — см. **План*ь***
Плиўн*и* — см. **План*ь***
Плот (укр. пліт, бел. плот) — плетень, изгородь из хвороста
По гор*и* — см. **На гор*и***
Повзь (укр. повз) — мимо
Пов*и*си (мн. ч. от укр. пов*і*с ‘отвес’) — грузила (?)
Повэсь (императив от пол. powiedzieć ‘сказать’) — скажи
Подд*и*вок — сглаз
Подл*о*га (укр. підлога) — дощатый пол
Подмар*о*ўка — см. **Подмур*о*ўка**
Подмур*о*ўка (підм*у*рок) — основание стены, фундамент
П*о*куць (укр. пок*у*ття) — красный угол
Пол*ы*ця (укр. поліця) — полка
П*о*пл*а*в (укр. попл*а*ва) — болотистое пастбище
Портв*ы*нка (укр. портн*и*на) — льняная или пеньковая ткань
Постол*ы* (мн. ч. от укр. пост*і*л) — лапоть
Пр*а*ла (прош. вр. от укр. пр*а*ти) — стирать
Прик*а*сыватись — см. **Пудк*а*сыватись**
Пр*и*сна(я) душа (бел. *прэсны*, укр. *прісний* ‘пресный’). Здесь в значении: ‘свежий’, ‘сохраняющий связь с жизнью, с телом’
Пудк*а*сыватись (укр. підк*а*суватися) — подбираться (в значении ‘приставать к девушке’)
П*у*ня (бел. п*у*ня) — сенной сарай, хлев
П*у*стка (укр. п*у*стка) — нежилой дом
П*ы*са (бел. п*ы*са) — морда
Приспор*и*ться — см. **Спор*и*тися**
Пэрун (бел. пяр*у*н) — молния, гром

Р*а*ло (укр. р*а*ло) — земледельческое орудие для пахоты, род плуга
Раст*о*пта-з*е*лле — см. **Рост*о*пша**
Рост*о*пша (укр. ростопш*а*) — расторопша (Silybum Gaertn.)
Р*у*та (укр. р*у*та) — рута (Ruta graveolenis L.)
Рат*у*йтэ (императив от укр. рятув*а*ти) — спасать
Р*у*дэ (укр. р*у*дий) — рыжий
Р*у*хати (укр. р*у*хати, р*у*шати) — 1) двигать, трогать; 2) двигаться, трогаться
Рушн*и*ця (укр. рушн*и*ця) — ружье
Рыд*а*нь — иордань, прорубь в водоеме для освящения воды на Крещение

С*а*кар (укр. ос*о*кір) — осокорь, род тополя
Салом*а*ха (укр. солом*а*ха) — род кушанья, жидкое тесто, приготовленное в кипящем масле
Свар*и*тися (укр. свар*и*тися) — ссориться
С*е*лище (укр. с*е*лище) — место, где было село
Сказ*и*тися (укр. сказ*и*тися) — сойти с ума, взбеситься
Скубл*ы*ть (укр. ск*у*бти) — дергать (шерсть), щипать, ощипывать

Сл(а)окотать (укр. лоскотати) — щекотатить
Слуп (укр. слуп) — столб
См*и*ття (укр. см*і*ття, бел. см*е*цце) — мусор
Смитев*ы*й (укр. смітн*и*й) — мусорный
Смет*и*шче (от укр. сміття ‘мусор’) — мусорная куча
Сокрол*ю*бйе (сакрамент) — святое таинство
Спакут*а*ти (укр. спок*у*тувати) — искупать грех
Спопрад*у*ха (рус. попрядухи) — посиделки, на которых прядут
Спор*и*тися (укр. спор*и*тися) — прибавляться, умножаться, идти на лад
Сс*а*ти (укр. сс*а*ти) — сосать
Сс*ы*ки — моча
Ст*а*ток (укр. ст*а*ток) — 1) имущество; 2) скот
Стёбка (бел. ст*о*пка, ст*ё*бка) — кладовая с печью
Ст*о*ля (укр. ст*е*ля, ст*о*ля) — потолок
Стопц*ы* (мн. ч. от укр. стовп*е*ц) — низкие столбики
Стын*а*ти (укр. стин*а*ти) — отрезать
Стр*ы*ха (укр. стр*і*ха) — соломенная крыша или ее край, выступающий за стену
Стэгно (укр. стегн*о*) — ляжка
Стр*е*(э)чанна св*е*чка — свеча, освященная на Сретенье (2/15.02)
Стяп*а* — см. **Стёбка**
С*у*ды (укр. суд*и*нне) — деревянная посуда, сундук
Сце — 3 л. ед. ч. от глагола **ссати** (см.)
Сыч*а*ться — см. **С*ы*чати**
С*ы*чати (укр. сич*а*ти) — шипеть (о змеях, гусях)

Тов*а*р (укр. тов*а*р) — скот, преимущественно рогатый
Тол*о*ка (укр. толок*а*) — совместная работа в помощь односельчанину за угощение
Т*о*я (укр. т*о*я) — аконит сборный (Aconitum Napellus L.) или аконит пестрый (Aconitum variegatum L.)
Трым*а*ти (укр. трим*а*ти ‘держать’) — держать
Трэм*а*е — см. **Трым*а*ти**
Тхор (укр. тхір) — хорь, хорек

Ущ*у*ла (укр. ушула) — столб, на котором крепятся ворота

Хиб (бел. хіб) — передняя часть хребта (у скотины)
Ход*о*бина — см. **Худ*о*бина**
Худ*о*бина (укр., бел. худ*о*ба) — скот

Цыб*ы*нька (уменьш. от укр. ц*ы*бка) — стебель
Ц*е*гля (укр. ц*е*гла, бел. ц*э*гла) — кирпич
Цэгл*я*на х*а*та (укр. цегляний) — кирпичная хата

Черяд*и*цца (от рус. чередить) — устанавливать очередность, порядок
Чыр*о*тына (укр. очерет*и*на) — стебель камыша

Шальк*о*чэ — см. **Сл(а)окотать**
Шанцов*а*ть (бел. шанцав*а*ць) — безл. везти, попадать в цель
Шин*о*к (укр. шинок) — кабак, питейное заведение
Шк*о*да (укр. шкода) — вред, убыток
Шлокочэ — см. **Сл(а)окотать**
Шпык (укр. шпиг) — шпик, свиное сало
Ш*у*йко (бел. шуло) — столб в строении или ограде
Ш*у*ла (укр. ш*у*ла) — столб в заборе, к которому крепятся доски
Ш*у*хля (укр. ш*у*хля) — лихорадка
Шух*у*е — см. Шыховать
Шыхов*а*ть (укр. безл. шыхов*а*ть) — везти (об удаче)

*Ю*стро — см. **Л*ю*стро**

СЛОВАРЬ КАЛЕНДАРНЫХ ДАТ И ПРАЗДНИКОВ

Андрэй — день апостола Андрея Первозванного (30.11/13.12)

Благав*е*шченье — см. **Благов*и*шчэне**
Благов*и*шчэне — Благовещение Прсв. Богородицы (25.03/07.04)
Благов*и*щение — см. **Благов*и*шчэне**

Вазнесение — Вознесение Господне
Вед*е*мский Ив*а*н — см. **Иван Купала**
В*е*рбница — Вербное воскресенье
Вздв*и*женье — см. **Здв*и*женне**
Власий — день свмуч. Власия (11/24.02)
Водян*а*я Коляд*а* — канун Крещения (Богоявления) (05/18.01)
Воздв*и*жэнне — см. **Здв*и*женне**
Воздвижэння Чэсного Хрэста — см. **Здв*и*женне**
Вял*и*ка Пятница — Страстная пятница

Ўдв*и*женне — см. **Здв*и*женне**
Ўздв*и*жэнье — см. **Здв*и*женне**
Ўзуженье — см. **Здв*и*женне**

Гал*о*дная Кут*я* — канун Крещения (5/18.01)
Головос*е*к — Усекновение главы Иоанна Предтечи (29.08/11.09)

Дв*и*жа(е)ння — см. **Здв*и*женне**
Движенники — см. **Здв*и*женне**
Движенский праздник — см. **Здв*и*женне**
Дв*и*женье — см. **Здв*и*женне**

Здв*и*ганье — см. **Здв*и*женне**
Здв*и*ги — см. **Здв*и*женне**
Здвижанне — см. **Здв*и*женне**
Здвижання — см. **Здв*и*женне**
Зв*и*женье — см. **Здв*и*женне**
Здв*и*жэне — см. **Здв*и*женне**
Здв*и*женне — Воздвижение Честного и Животворящего креста Господня (14/27.09)
Здвижения — см. **Здв*и*женне**

Здвижэнье — см. **Здв*и*женне**
Здв*и*жэньне — см. **Здв*и*женне**
Зз*ю*жэнне — см. **Здв*и*женне**
Зьв*и*жэння — см. **Здв*и*женне**
Зьдвижэнне — см. **Здв*и*женне**

Ив*а*н — см. **Иван Купала**
Ив*а*н Куп*а*ла — Рождество Иоанна Предтечи (24.6/07.07)
Ив*а*н Мык*у*льский — день Иоанна Богослова (8/21.05)
Ив*а*н Петр*и*вськый — см. **Иван Купала**
Издвиж*ы*нне — см. **Здв*и*женне**
Илл*я* — день пророка Илии (20.07/02.08)

Крышчэнне — Крещение (Богоявление) (6/19.1)
Куп*а*йло — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**
Купальный Иван — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**

Маков*е*й — день памяти семи мучеников Маккавеев (01/14.8)
Мак*о*вий — см. **Маков*е*й**
Макоўэй — см. **Маков*е*й**

Он*о*прий — день преп. Онуфрия Великого (12/25.06)

Петр*и*ўский Ив*а*н Куп*а*йло — см. Ив*а*н Куп*а*ла
Покров*а* — Покров Прсв. Богородицы (1/14.10)
Покр*о*ў — см. **Покров*а***
Пр*о*тиў Руздв*а* — Рождественский сочельник (24.12/6.01)
Прэч*ы*сто — см. **Прэчысты**
Прэч*ы*сты — Рождество Прсв. Богородицы (08/21.09)
Пэтр*о* — день апостолов Петра и Павла (29.06/12.07)
Пятница Вялик*о*дна — Страстная пятница

Руздв*о* — Рождество Христово (25.12/07.01)

Свят*а* нэд*и*ля — Пасхальная неделя
Святая няделя — см. **Свят*а* нэд*и*ля**
Свят*ы*й вэчир — Рождественский сочельник (24.12/6.01)
Сдв*и*жение — см. **Здв*и*женне**
Сдвиженье — см. **Здв*и*женне**
Сдв*и*жэня — см. **Здв*и*женне**
Спас — Преображение Господне (06/19.08)
Сп*а*совка — Успенский пост (14.08—27.08)
Сп*а*соўка — см. **Сп*а*совка**
Стр*а*сть — Страстная пятница

Тройца — Троица, пятидесятый день после Пасхи
Трюйца — см. **Тройца**

Уздв*и*женский день — см. **Здв*и*женне**

Чосн*о*й — см. **Здв*и*женне**
Ч*ы*стый чатв*е*р — Страстной четверг
Ч*е*сный Хрэс — см. **Здв*и*женне**
Чэсного Хрэста — см. **Здв*и*женне**
Чэсны — см. **Здв*и*женне**
Чэсный Хрэст — см. **Здв*и*женне**
Чэснэйко — см. **Здв*и*женне**

Шчадр*о*вая кутт*я* — канун Нового года (31.12/13.01)
Шч*о*дрыки — канун Нового года (31.12/13.01)

Юрый — день вмч. Георгия Победоносца (23.04/6.05)

Ягорий — см. **Юрый**
Ян — см. **Ив*а*н Куп*а*ла**

СЛОВАРЬ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Абр*о*слый (гомел.) — черт
Агнян*о*й — летающий змей, мифологический любовник, летающий к женщине
Ака*я*нный — черт
Ант*и*христ — черт
Атам*а*н вуж*о*в — глава змей

Б*а*ба лесн*а*я — женский лесной персонаж
Багат*ы*р (в.-гомел.) — название нечистой силы
Б*а*рыня — гадюка, глава змей
Бед*а* — черт
Блуд — безличная сила, сбивающая людей с дороги, заставляющая блуждать
Бол*о*тный (черт) — черт, сидящий в болоте
Болотян*ы*й (черт) — см. **Бол*о*тный** (черт)
Брысл*я*к (гомел.) — черт, обросший шерстью

Ведьм*а*к — колдун
Ведьм*а*р — колдун
Вес*е*лье лих*о*е — о вихре, в котором крутятся черти
Видьмар*и* — колдуны
Водзяник — см. **Водян*о*й**
Во(а)дян*и*к — см. **Водян*о*й**
Водян*о*й — водяной дух, персонаж, живущий в воде
Водяной цар — водяной дух, черт, обитающий в воде
Водян*ы*е-потопл*е*ники — водяные духи, происходящие из утопленников
Водян*ы*й чорт — водяной дух; черт, живущий в воде
Враг — черт
Врэдный — черт

Вуж — 1) домашний персонаж-покровитель; 2) уж как мифологизированное животное, живущее на территории двора; 3) глава змей
Вуж домовый — домашний персонаж, уж-покровитель
Вуж*и*ный атам*а*н — см. **Атам*а*н вуж*о*в**
В*у*мный (житомир.) — черт
В*ы*дьма — ведьма
В*ы*хорнык — черт, крутящийся в вихре
Вэдьмар*и* — «знающие» люди, колдуны

Гл*а*вный чорт — летающий змей, дух-обогатитель, приносящий хозяину богатство
Грэх — черт
Гуж — см. **Вуж**
Г*ы*дкый — черт

Дамавая вужака — см. **Домовой вуж**
Дамав*о*й — домашний персонаж-покровитель
Дамав*и*к — см. **Домов*и(ы)*к**
Дамашний вуж — см. **Домовой вуж**
Дворовой — домашний персонаж, живущий в хлеву, во дворе
Д*е*дько — черт
Д*и*дько — черт
Диявол — черт
Домов*и(ы)*к — 1) домашний персонаж-покровитель; 2) «ходячий» покойник; 3) черт, живущий в доме; 4) летающий змей, дух-обогатитель, приносящий хозяину богатство
Домов*о*й — см. **Домов*и(ы)*к**
Домовой вуж — 1) домашний персонаж-покровитель; 2) мифологизированное животное, живущее на территории двора
Домовой черт — черт, живущий в доме
Домов*ы*й — см. **Домов*и(ы)*к**
Домовый уж — см. **Домовой вуж**
Домовыльнык — см. **Домовой вуж**
Драк*о*н — черт
Дурн*ы*й — черт
Дь*я*вол — черт

Жаба — мифологизированное животное, мучающее скотину в хлеву

Завязать чорту бороду — завязать узелок на платке, чтобы найти потерянную вещь
Засм*о*лены — черт
Земн*о*й царь — черт
Зло(ы)й дух — черт
Злы демон — черт
Злый — черт
Змей — летающий змей, 1) дух-обогатитель, приносящий хозяину богатство; 2) мифологический любовник, летающий к женщине
Змей з двван*а*дцатими голов*а*ми — летающий змей
Змий — см. **Змей**
З(ь)мей — см. **Змей**
Змэй — см. **Змей**
Зн*а*ты (*знаты чортиў*, *багато знаты*) — знать колдовство, обладать колдовскими знаниями
Зн*а*хор — 1) знахарь; 2) колдун
Зн*а*хорка — 1) знахарка; 2) ведьма

***И*зверг** — черт

Капел*ю*шники — черти (по характерному признаку — шляпе, которую носит черт)
Каўд*у*н — колдун
Корчов*ый* (черт) — черт, сидящий в корнях дерева; лесной черт
Куцан*ы* (ровен.) — черти

Ласаўка — см. **Л*а*ска**
Л*а*си(ы)ца — см. **Л*а*ска**
Ласичка — см. **Л*а*ска**
Л*а*ска — 1) домашний персонаж в виде зверька ласки, живущий в хлеву; 2) мифологизированный зверек ласка, живущий в хлеву
Л*а*ста(о)чка — 1) птица ласточка; 2) ласка, мифологизированный зверек
Л*а*стица — см. **Л*а*ска**
Л*а*стыця — см. **Л*а*ска**
Л*а*стовочка — см. **Л*а*ска**
Л*а*стоўка — ласточка
Л*а*сячка — см. **Л*а*ска**
Л*е*гвый — см. **Черт**
Лесав*и*к — см. **Лесов*и*к**
Лесов*и*к — лесной дух
Лесов*о*й черт — см. **Лесов*и*к**
Ле(я)с*у*н — см. **Лесов*и*к**
Лет*а*ющий змий — см. **З(ь)мей**
Леш (гомел.) — единичные варианты названий черта
Леш*а*к — см. **Лесов*и*к**
Л*е*ший — см. **Лесов*и*к**
Лисов*ы*й — см. **Лесов*и*к**
Лит*у*ча зми*я* — см. **З(ь)мей**
Лихое — черт
Лозов*ый* (черт) — черт, сидящий в лозе
Лос*ы*ця — см. **Л*а*ска**
Лук*а*ва с*ы*ла — собирательное название чертей
Лук*а*вый — черт
Лукаўство — собирательное название нечистой силы
Л*ы*хо — черт
Лых*ый* — название черта
Лэсов*о*й — см. **Лесав*и*к**
Лэтуча мыш — летучая мышь, мифологизированное животное, мучающее скотину в хлеву
Лэтучий змий — см. **З(ь)мей**
Лягушка дамав*а*я — домашний персонаж-покровитель
Ляк*а*йло — черт или другая нечистая сила, которая пугает человека
Ляки — безличная сила, которая пугает человека

Ляк*о*вка — нечистая сила, которая пугает людей
Лясав*и*к — см. **Лесов*и*к**
Лясавой — см. **Лесов*и*к**

Мам*у*ня (мн. ч. **мам*у*ни**, ровен.) — узколокальное название черта
М*е*жник — полевой дух, передвигающийся по межам
М*у*хи в голов*е* — о человеке, в которого бес вселился
Мыш — мышь, мифологизированное животное, мучающее скотину в хлеву

Напр*о*шанэй (домовик) — домовик, насланный колдуном или ведьмой
Насл*а*нный уж — уж, которого колдуны и ведьмы насылают в чужой хлев для отъема молока и порчи скота
Н*а*сланэ — нечистая сила, насылаемая в хлев для порчи скота
Нев*и*дима сила — черт
Нев*и*димец (киев.) — черт
Нед*о*бры — черт
Нен*а*шые люди (житомир.) — название чертей
Не свой дух — черт
Неприятель — черт
Нехар*о*шый — черт
Неч*и*ста с*и*ла — эвфемистическое название черта
Нычогое (брест.) — локальное название черта
Нэд*о*брый — черт
Нэл*ю*цкэ — черт
Нэсправэдл*ы*вый — черт
Нэч*ы*стый — черт
Нэчэст*и*вы — черт
Нячистые — черти
Нячыст(ц)ик — см. **Черт**

*О*гнены змий — см. **З(ь)мей**
Он — эвфемистическое название черта

Палудзённик — полевой дух, мифологический хозяин поля
Палудница — см. **Пол*у*дница**
Пан*о*к у капэл*ю*шыку (брест.) — название черта антропоморфной ипостаси
Пан*ы*ч (з.-полес.) — название черта антропоморфной ипостаси
Пан*о*к у ч*о*рном кост*ю*мчыку (з.-полес.) — название черта антропоморфной ипостаси
Паск*у*дное — название нечистой силы
Пек*е*льный цм*о*к — змей в духовном стихе о победе св. Георгия над змеем
Печов*о*й [уж] — домашний персонаж-покровитель в виде ужа
Пивдэнный чорт — черт, появляющийся в полдень
Пог*а*ные *о*чи — недобрые глаза, которые могут сглазить
Пог*а*ный — черт
П*о*гань — нечистая сила, черт

Поганэ — два рогы на лобови (волын.) — эвфемистическое обозначение черта
Подл*а*сица — см. **Л*а*ска**
Полев*о*й — полевой дух
Полёвой [уж] — полевой дух в виде ужа
Пол*у*дница — женский персонаж, сбивающий с дороги в лесу
Польёв*и*к — полевой дух
Потопле(э)нык — водяной дух, происходящий из утопленников
Потоплэўнык — см. **Потопле(э)нык**
Прикост*ю*мленные (житомир.) — эвфемистическое название чертей в виде франтов
Прывид*е*ние — призрак
Пудл*а*сица — см. **Л*а*ска**
Пуж*а*ка — черт или другая нечистая сила, пугающая людей
Пужайка — см. **Пуж*а*ка**
Пуж*а*йло — см. **Пуж*а*ка**
Пуст*ы*й — черт
Пустэ (волын.) — черт

Рог*а*тый — черт

Сатан*а* — синоним к слову «черт»
Ск*у*са — название черта-искусителя
Сл*ы*вень — глава змей, старший над змеями
Сп*а*рник — летающий змей, дух-обогатитель, приносящий хозяину богатство

Той, шо лет*а*е (житомир.) — эвфемистическое название черта
Топл*е*ник — водяной дух, происходящий из утопленников
Топлэльнынк — см. **Топл*е*ник**
Топляйник — см. **Топл*е*ник**
Той, шо св*и*шчэ (житомир.) — эвфемистическое название черта
Той, шо к*у*бло ег*о* ў лоз*е* (житомир.) — эвфемистическое название черта
Той, шо кр*о*ме нас (житомир.) — эвфемистическое название черта
Той, шо ў к*о*рчах сыд*ы*т (житомир.) — эвфемистическое название черта
Тэй, шо л*о*замы тряс*э* (житомир.) — эвфемистическое название черта

Уж домов*и*т — домашний персонаж-покровитель
Уж*а*ка межев*о*й — полевой персонаж в виде ужа

Ха(о)з*я*ин — домашний персонаж-покровитель
Хаз*я*ин дамов*о*й — домашний персонаж-покровитель
Хаз*я*ин дварав*о*й — домашний персонаж-покровитель, живущий во дворе, в хлеву
Хаз*я*ин полю — полевой дух
Хап*у*н — черт, похищающий евреев
Хатин вуж — домашний персонаж-покровитель
Хвост*а*тый — черт
Хлевн*и*к — домашний персонаж, живущий во дворе
Хляўн*и*к — см. **Хлевник**

Цар [змей] — глава змей
Цар-вуж — см. **Цар**
Цар зме*и*ны — см. **Цар**
Цар змей — см. **Цар**

Ч*е*рти на кол*а*чики бер*у*цця — фразеологизм со значением ‘глухая полночь’
Черт дочку замуж выдает — о вихре
Челов*и*к под г*а*лстуком — эвфемистическое название черта антропоморфной ипостаси
Ч*о*рна м*а*гия — чернокнижие, колдовские знания
Чорнокн*и*жник — колдун
Ч*о*рны дух — черт
Чорт водян*ы*(й) — водяной дух; черт, живущий в воде
Чорт в*о*чы замот*а*ў — о заблудившемся человеке
Ч*о*ртов вен*о*к — название растения омела
Чухм*а*р — колдун
Чухм*а*рити — колдовать, ворожить
Чэрти гул*я*ють — о вихре либо о грозовой «рябиновой» ночи

Шепт*а*ть — лечить, снимать сглаз, порчу с помощью заговоров
Шорт — черт
Шчорт — черт
Шептун*ы* — знахари
Шепт*у*хи — знахарки, использующие заговоры
Шэптур*и* — см. **Шепт*у*хи**

Юрий — св. Юрий, глава всех змей

БИБЛИОГРАФИЯ

А. М. 1859 — *А. М.* О предрассудках в Нижегородской губернии // Русский педагогический вестник. 1859. № 5. С. 53.

Агапкина 1995 — *Агапкина Т. А.* Вилы // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 371—372.

Агапкина 1996 — *Агапкина Т. А*. Символика деревьев в традиционной культуре славян: осина // Кодови словенских култура. Београд, 1996. Бр. 1. Биљке. С. 7—22.

Агапкина 1999 — *Агапкина Т. А.* Дерево // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 60—67.

Агапкина 1999а — *Агапкина Т. А.* Качели // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 480—483.

Агапкина 2002 — *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

Агапкина, Валенцова 1995 — *Агапкина Т. А., Валенцова М. М*. Голый, непокрытый // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 517—518.

Агапкина, Виноградова 1999 — *Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н.* Колесо // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 534—536.

Агапкина, Виноградова 2004 — *Агапкина Т. А., Виноградова Л. Н*. Нога, ноги // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 422—427.

Агапкина, Левкиевская 1995 — *Агапкина Т. А., Левкиевская Е. Е.* Втыкать // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 458—459.

Агапкина, Левкиевская 1995а — *Агапкина Т. А., Левкиевская Е. Е.* Голос // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 510—513.

Агапкина, Топорков 1989 — *Агапкина Т. А., Топорков А. Л. Воробьиная* (*рябиновая*) *ночь* в языке и поверьях восточных славян // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: Источники и методы. М., 1989. С. 230—154.

Агапкина, Усачева 1995 — *Агапкина Т. А., Усачева В. В.* Бузина // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 267—270.

Айвазян 1975 — *Айвазян С.* Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах // *Померанцева Э. В*. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. С. 162—182.

Антонов, Майзульс 2011 — *Антонов Д. И., Майзульс М. Р.* Демоны и грешники в древнерусской иконографии: Семиотика образа. М., 2011.

Афанасьев 1—3 — *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т. 1—3.

Байбурин 1983 — *Байбурин А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.

Балов 1901 — *Балов А., Дерунов С., Ильинский Я.* Очерки Пошехонья // Этнографическое обозрение. 1901. № 4. С. 81—134.

Бараг — *Бараг Л. Г.* Сюжэты і матывы беларускіх народных казак. Сістэматычны паказальнік. Мінск, 1978.

Барсов 1874 — *Барсов Е. В.* Северные сказания о лембоях и удельницах // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1874. Кн. 3. Вып. 1. С. 87—90.

Белова 1997 — *Белова О. В.* Бесы, демоны, люцыперы… // Живая старина. 1997. № 4. С. 8—10.

Белова 1999а — *Белова О. В.* Дикие (дивьи) люди // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 92—93.

Белова 1999 — *Белова О. В.* Коза, козел // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 522—524.

Белова 1999а — *Белова О. В.* Кочерга // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 635—637.

Белова 1999б — *Белова О. В.* Красный цвет // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 647—651.

Белова 2005 — *Белова О. В.* «Про Хапуна, я думаю, и вы слыхали…» // *Белова О. В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005. С. 231—239.

Белова 2013 — *Белова О. В.* Портрет этнического соседа: евреи глазами славян (по фольклорно-этнографическим материалам с Гродненщины) // Желудóк: Память о еврейском местечке / Отв. ред. И. Копченова. М., 2013. С. 63—81.

Белова, Бушкевич — *Белова О. В., Бушкевич С. П.* Овца, баран // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 501—505.

Белова, Петрухин 2002 — *Белова О. В., Петрухин В. Я.* Демонологические сюжеты в кросскультурном пространстве // Между двумя мирами: Представления о демоническом и потустороннем в славянской и еврейской культурной традиции. Сб. ст. М., 2002. С. 196—216.

Беновска-Събкова 1992 — *Беновска-Събкова М.* Змеят в български фолклор. София, 1992.

Бер-Глинка 2014 — *Бер-Глинка А. И.* К типологии сюжетов восточнославянских сказок о змеях № 672 и 673 по системе Аарне-Томпсона // Этнографическое обозрение. 2014. № 1. С. 125—139.

Бер-Глинка 2015 — *Бер-Глинка А. И.* Домашние змеи как элемент традиционной культуры народов Европы // Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology. 2015. № 2. С. 17—84.

Березович, Виноградова 2012 — *Березович Е. Л., Виноградова Л. Н.* Черт // СДЭС. 2012. Т. 5. С. 519—527.

БМ — Българска митология. Енциклопедичен речник / Съст. А. Стойнев. София, 1995.

Боганева 2009 — *Боганева Е. М.* «Харошыя были людзи, толька их не видзеў нихто…» (Мифологические тексты о доброхожих по материалам экспедиций 2002—2004 гг.) // Живая старина. 2009. № 4. С. 14—16.

Богатырев 1916 — *Богатырев П. Г.* Верования великорусов Шенкурского уезда Архангельской обл. // Этнографическое обозрение. 1916. № 3—4. С. 42—80.

Богатырев 1971 — *Богатырев П. Г.* Вопросы теории народного искусства. М., 1971.

Богданович 1895 — *Богданович А. Е.* Пережитки древнего миросозерцания у белорусов. Гродно, 1895.

Богословский 1865 — *Богословский Н.* Поверья и предрассудки // Новгородский сборник 1865. Новгород, 1865. Вып. 1. С. 283—288.

Бондаренко 1890 — *Бондаренко В.* Поверья крестьян Тамбовской губернии // Живая старина. 1890. Вып. 1. С. 115—121.

Будде 1904 — *Будде Е. Ф.* О говорах Тульской и Орловской губерний // Сборник Отделения русского языка и словесности. 1904. Т. 76. Вып. 3.

Будовская 1995 — *Будовская Е. Э.* Блуждать // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 197—199.

Булашев 1992 — *Булашев Г. О.* Український народ у своїх легендах, релігійних поглядах та віруваннях. Космогонічні українські народні погляди та вірування. Київ, 1992.

Валенцова 1999 — *Валенцова М. М.* Деревце майское // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 79—81.

Валенцова 2004 — *Валенцова М. М.* Крыша // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 15—18.

Валенцова 2004а — *Валенцова М. М.* Нит // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 401—402.

Васілевіч 1994 — Міфы бацькаўшчыны / Уклад. У. А. Васілевіч. Мінск, 1994.

Велюс 1989 — *Велюс Н.* Цветок папоротника. Литовские мифологические сказания. Вильнюс, 1989.

Веселовский 1883 — *Веселовский А. Н.* Разыскания в области русского духовного стиха // Сборник Отделения русского языка и словесности. СПб., 1883. Т. 32.

Виноградова 1986 — *Виноградова Л. Н.* Мифологический аспект полесской «русальной» традиции // Славянский и балканский фольклор. М., 1986 С. 88—133.

Виноградова 1995 — *Виноградова Л. Н.* Региональные особенности полесских поверий о домовом // Славянский и балканский фольклор. Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995. С. 142—151.

Виноградова 1996 — *Виноградова Л. Н.* Сексуальные связи человека с демоническими существами // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996. С. 207—224.

Виноградова 2000 — *Виноградова Л. Н*. Народная демонология и мифоритуальная традиция славян. М., 2000.

Виноградова 2011 — *Виноградова Л. Н.* Об одном демоническом мотиве: «русалки сушатся» // Живая старина. 2011. № 4.

Виноградова 2011а — *Виноградова Л. Н.* Светоносные ночные духи в мифологии западных и южных славян // Балканский спектр: От света к цвету. Балканские чтения-11. Тезисы и материалы. М., 2011. С. 40—44.

Виноградова 2016 — *Виноградова Л. Н.* Мифологический аспект славянской фольклорной традиции. М., 2016.

Виноградова, Толстая 1995 — *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* Ведьма // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 297—301.

Виноградова, Толстая 2012 — *Виноградова Л. Н., Толстая С. М.* «Тот свет» // СДЭС. 2012. Т. 5. С. 298—303.

Виноградова, Толстая 2018 — *Виноградова Л. Н., Толстая С. М*. Полесско-карпатские параллели в области мифологических представлений и фольклорных мотивов. 1. Магическая защита от нечистой силы // Славяноведение. 2018. № 6. С. 16—26.

Виноградова, Толстая 2019 — *Виноградова Л. Н., Толстая С. М*. Полесско-карпатские параллели в области мифологических представлений и фольклорных мотивов. 2. Способы распознавания нечистой силы // Славяноведение. 2019. № 6. С. 3—14.

Власова 1995 — *Власова М. Н.* Новая Абевега русских суеверий. СПб., 1995.

Власова 1998 — *Власова М. Н.* Русские суеверия. Энциклопедический словарь. СПб., 1998.

Воропай 1991 — *Воропай О.* Звичаї нашого народу. Етнографічний нарис. Київ, 1991. Т. 1—2. Репринт.

Галайчук 2016 — *Галайчук В.* Українська міфологія. Харьків, 2016.

Георгиева 1983 — *Георгиева И.* Българска народна митология. София, 1983.

Гнатюк 1904 — *Гнатюк В.* Знадоби до галицько-руської демонольогії // Етнографічний збірник. Львів, 1904. Т. 15.

Гнатюк 1912 — *Гнатюк В.* Знадоби до української демонольогії // Етнографічний збірник. Львів, 1912. Т. 33.

Гнатюк 1912а — *Гнатюк В.* Знадоби до української демонольогії // Етнографічний збірник. Львів, 1912. Т. 34.

Гнатюк 2000 — *Гнатюк В.* Нарис української міфології. Львів, 2000.

Гринченко 1895 — *Гринченко Б. Д.* Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Чернигов, 1895. Т. 1.

Гринченко 1897 — *Гринченко Б. Д.* Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседних с ней губерниях. Чернигов, 1897. Т. 2.

Гринченко 1901 — *Гринченко Б. Д.* Из уст народа. Чернигов, 1901.

Гура 1997 — *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

Гуревич 1981 — *Гуревич А. Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.

Гуцульщина 1987 — Гуцульщина: Історико-етнографічне дослідження. Київ, 1987.

Даль 1984 — *Даль В. И.* Пословицы русского народа. Сборник в двух томах. М., 1984. Т. 2.

Демидович 1896 — *Демидович П.* Из области верований и сказаний белорусов // Этнографическое обозрение. М., 1896. № 1. Кн. 28. С. 91—120.

Джокич 1998 — *Джокич Д.* Верования о демонологических существах в Поморавье // Живая старина. 1998. № 1. С. 12—13.

Дикарев 1895 — *Дикарев А.* Толки народа // Этнографическое обозрение. 1895. № 1. С. 125—126.

Добровольский 1891 — *Добровольский В. Н.* Смоленский этнографический сборник. СПб., 1891. Ч. 1: Диалектологические заметки, народные рассказы, былички, сказки.

Добровольский 1897 — *Добровольский В. Н.* Данные для народного календаря Смоленской губернии в связи с народными верованиями // Живая старина. 1897. Вып. 3—4. С. 357—380.

Добровольский 1908 — *Добровольский В. Н.* Нечистая сила в народных верованиях (по данным Смоленской губернии) // Живая старина. 1908. Вып. 1. С. 3—16.

Драгоманов 1876 — *Драгоманов М.* Малорусские народные предания и рассказы. Кіев, 1876.

Дучић 1931 — *Дучић С.* Живот и обичаји племени Куча // Српски етнографски зборник. Београд, 1931. Т. 48.

Ђаповић 1995 — *Ђаповић Л.* Земља. Веровања и ритуали. Београд, 1995.

Ђорђевић ПВП 1—2 — *Ђорђевић Т.* Природа у веровању и предању нашега народа. Београд, 1958. Т. 1—2.

ЕЗб. 1898/5 — Етнографічний збірник. Львів, 1898. Т. 5.

Ефименко 1864 — *Ефименко П.* Демонология жителей Архангельской губернии // Памятная книжка Архангельской губернии на 1864 год. Архангельск, 1864. С. 49—93

Ефименко 1996 — *Ефименко П. С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // *Даль В. И*. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб., 1996. С. 49—93.

Журавель 1996 — *Журавель О. Д.* Сюжет о договоре человека с дьяволом в древнерусской литературе. Новосибирск, 1996.

Завойко 1914 — *Завойко Г. К.* Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. Вып. 3—4. С. 81—179.

Завойко 1917 — *Завойко Г. К.* В костромских лесах по Ветлуге-реке // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Кострома, 1917. Вып. 8. С. 3—40.

Звонков 1889 — *Звонков А. П.* Очерк верований крестьян Елатомского уезда Тамбовской губ. // Этнографическое обозрение. 1889. № 2. С. 63—79.

Зеленин 1—3 — *Зеленин Д. К.* Описание рукописей ученого архива имп. Русского географического общества. СПб., 1914—1916. Т. 1—3.

Зеленин 1991 — *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография. М., 1991.

Зечевић 1981 — *Зечевић С.* Митска бића српских предања. Београд, 1981.

Зиновьев 1985 — *Зиновьев В. П.* Указатель сюжетов сибирских быличек и бывальщин // Локальные особенности русского фольклора Сибири. Новосибирск, 1985. С. 62—76.

Знатки 2016 — Знатки, ведуны и чернокнижники. Колдовство и бытовая магия на Русском Севере / Под ред. А. Б. Мороза. М., 2016.

Зубрицький 1900 — *Зубрицький М*. Народний калєндар // Матеріяли до українсько-руської етнольогії. Львів, 1900. Т. 3. С. 33—60.

Иваницкий 1898 — *Иваницкий Н. А.* Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь, деятельность // Живая старина. 1898. Вып. 1. С. 3—74.

Иванов 1898 — *Иванов В. В.* Жизнь и творчество крестьян Харьковской губ. (очерк по этнографии края). Харьков, 1898. Т. 1.

Иванов, Топоров 1974 — *Иванов Вяч. В., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М., 1974.

Иванов 1893 — *Иванов П. В.* Народные рассказы о домовых, леших, водяных и русалках Материалы миросозерцания крестьянского населения Купянского уезда // Сборник

Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1893. Т. 5: Труды Педагогического отдела Историко-филологического общества. Вып. 1. С. 23—74.

Иванов 1907 — *Иванов П. В.* Жизнь и поверья крестьян Купянского уезда Харьковской губернии // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1907. Т. 17.

Ивлева 2004 — Представления восточных славян о нечистой силе и контактах с ней. Материалы полевой коллекции Л. М. Ивлевой. СПб., 2004.

КА — Карпатский архив Отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН. М.

Кабакова 2001 — *Кабакова Г. И.* Антропология женского тела в славянской традиции. М., 2001.

Казначэеў 1994 — *Казначэеў В. В.* Сучасны стан усходнепалесскай міфалагічнай традыцыі // Гавораць чарнобыльцы (З мясцовых гаворак чарнобыльскай зоны ў Беларусі). Мінск, 1994. С. 164—208.

Карнаухова 1928 — *Карнаухова И. В*. Суеверия и бывальщины // Крестьянское искусство СССР: Искусство Севера. Л., 1928. Ч. 2.

Кербелите 2001 — *Кербелите Б.* Типы народных сказаний. Структурно-семантическая классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий. СПб., 2001.

КИ 2004 — *Морозов И. А., Слепцова И. С.* Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX—XX вв.). М., 2004.

Киреевский 1862 — Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1862. Вып. 4.

Кирпичников 1879 — *Кирпичников А.* Св. Георгий и Егорий Храбрый. Исследование литературной истории христианской легенды. СПб., 1879.

Климова 2000 — *Климова Д.* Hospodářik в поверьях чешского народа // Славянский и балканский фольклор. М., 2000. С. 162—176.

Ключевский 1989 — *Ключевский В. О*. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1989.

Кнежевић 1960 — *Кнежевић С.* Лик змије у народноj уметности и традицији Југословена // Гласник етнографског музеја у Београду. Београд, 1960. Т. 22—23. С. 70—73.

Козлова 2000 — *Козлова Н. К.* Восточнославянские былички о змее и змеях: Мифический любовник. Указатель сюжетов и тексты. Омск, 2000.

Колесса 1895 — *Колесса Ф.* Людові вірування на Підгірю // Етнографічний збірник. Львів. 1895. Т. 5. С. 76—98.

Колчин 1899 — *Колчин А.* Верования крестьян Тульской губернии // Этнографическое обозрение. 1899. Вып. 3. С. 1—60.

Колчин 1996 — *Колчин А.* Верования крестьян Тульской губернии // *Даль В. И.* О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. СПб., 1996. С. 246—252.

Корепова 2007 — Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья / Сост. К. Е. Корепова, Н. Б. Хромова, Ю. М. Шеваренкова. СПб., 2007.

Костоловский 1901 — *Костоловский И. В.* Некоторые обряды, приметы и поверья крестьян Еремейцевской волости Рыбинского уезда Ярославского края // Этнографическое обозрение. 1901. № 3. С. 129—138.

Кравченко 1911 — *Кравченко В. Г.* Этнографические материалы, собранные в Волынской и соседних с ней губерниях // Труды общества исследователей Волыни. Житомир, 1911. Вып. 5.

Кравченко 1920 — *Кравченко В.* Звичаї в селі Забрідді Житомирського повіту на Волині. Житомир, 1920.

Крачковский 1874 — *Крачковский Ю. Ф.* Быт западнорусского селянина. М., 1874.

Криничная 2011 — *Криничная Н. А.* Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины и поверья Русского Севера. М., 2011.

Кузнецова 1996 — *Кузнецова В. С.* Сюжет о творении ангелов и демонов в восточнославянской фольклорной традиции и книжности // Живая старина. 1996. № 1. С. 9—11.

Левкиевская 1988 — *Левкиевская Е. Е.* Русская, украинская и белорусская мифологическая лексика: опыт сравнительного анализа. Дипломная работа. М.: МГУ, 1988.

Левкиевская 1993 — *Левкиевская Е. Е.* Мифологические имена-апотропеи в карпатском ареале // Символический язык традиционной культуры. Балканские чтения-II. М., 1993. С. 93—102.

Левкиевская 1994 — *Левкиевская Е. Е.* Материалы по карпатской мифологии // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал. М., 1994. С. 251—262.

Левкиевская 1995 — *Левкиевская Е. Е.* Водоворот // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 394—396.

Левкиевская 1995а — *Левкиевская Е. Е.* Выворотень // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 466—467.

Левкиевская 1996 — *Левкиевская Е. Е.* Сексуальные мотивы в карпатской мифологии // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996. С. 225—247.

Левкиевская 1996а — *Левкиевская Е. Е.* Славянские представления о способах коммуникации между тем и этим светом // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996. С. 185—212.

Левкиевская 1996б — *Левкиевская Е. Е.* «Там, на Чорногоре, есть нявское молоко…» (Женские демоны в карпатской мифологии) // Живая старина. 1996. № 1. С. 8—9.

Левкиевская 1999в — *Левкиевская Е. Е.* Голос и звук в славянской апотропеической магии // Мир звучащий и молчащий. Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М., 1999. С. 51—72.

Левкиевская 1999 — *Левкиевская Е. Е.* Домовой // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 120—124.

Левкиевская 1999а — *Левкиевская Е. Е.* Дух-обогатитель // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 147—150.

Левкиевская 1999г — *Левкиевская Е. Е.* Змей огненный // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 332—333.

Левкиевская 1999б — *Левкиевская Е. Е.* Змея домашняя // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 339—341.

Левкиевская 1999в — *Левкиевская Е. Е.* Змора // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 341—344.

Левкиевская 2000 — *Левкиевская Е. Е.* Мифологические персонажи в славянской традиции. I. Восточнославянский домовой // Славянский и балканский фольклор. М., 2000. С. 96—161.

Левкиевская 2000а — *Левкиевская Е. Е.* Полесские и севернорусские материалы о домовом // Славянский и балканский фольклор. М., 2000. С. 377—398.

Левкиевская 2001 — *Левкиевская Е. Е.* Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики. Демонология // Восточнославянский этнолингвистический сборник: исследования и материалы. М., 2001. С. 379—431.

Левкиевская 2001а — *Левкиевская Е. Е.* Демонология севернорусского села Тихманьги // Восточнославянский этнолингвистический сборник: исследования и материалы. М., 2001. С. 432—476.

Левкиевская 2002 — *Левкиевская Е. Е.* Славянский оберег: Семантика и структура. М., 2002.

Левкиевская 2004 — *Левкиевская Е. Е.* Кукиш // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 26—27.

Левкиевская 2004а — *Левкиевская Е. Е.* Наоборот // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 364—367.

Левкиевская 2004б — *Левкиевская Е. Е.* Невидимый // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 388—390.

Левкиевская 2004в — *Левкиевская Е. Е.* Нож // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 429—434.

Левкиевская 2004г — *Левкиевская Е. Е.* Огни блуждающие // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 511—513.

Левкиевская 2004д — *Левкиевская Е. Е.* Освящение // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 562—565.

Левкиевская 2004е — *Левкиевская Е. Е.* Осыпание, обсыпание // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 581—584.

Левкиевская 2009 — *Левкиевская Е. Е.* Полевик, полевой // СДЭС. 2009. Т. 4. С. 138—139.

Левкиевская 2009а — *Левкиевская Е. Е.* Полудница // СДЭС. 2009. Т. 4. С. 154—156.

Левкиевская 2012 — *Левкиевская Е. Е.* Предисловие // Народная демонология Полесья (Публикации текстов в записях 80—90-х годов XX века). Т. 2: Демоно-

логизация умерших людей / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. М., 2012. С. 7—14.

Левкиевская, Усачева 1995 — *Левкиевская Е. Е., Усачева В. В.* Водяной // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 396—400.

Левкиевская, Усачева 1995а — *Левкиевская Е. Е., Усачева В. В.* Полесский водяной на общеславянском фоне // Славянский и балканский фольклор: Этнолингвистическое изучение Полесья. М., 1995. С. 153—172.

Левченко 1928 — *Левченко М.* Казки та оповідання з Поділля в записах 1850—1860-х р. Київ, 1928.

Легенды 2005 — Легенды і паданні / Склад. М. Я. Грынблат, І. А. Гурскі. 2-е выд. Мінск, 2005. (Беларуская народная творчасць.)

Лобач 2013 — *Лобач У. А.* Міф. Прастора. Чалавек: Традыцыйны культурны ландшафт беларусаў у семіятычнай перспектыве. Мінск, 2013.

Лопатин 2005 — *Лопатин Г. И.* «Людзей жа нявидзимых стольки, скольки видзимых». Белорусские мифологические верования в доброхожих // Живая старина. 2005. № 3. С. 34—37.

Ляцкий 1890 — *Ляцкий Е. А.* Представления белоруса о нечистой силе // Этнографическое обозрение. 1890. № 4. С. 25—41.

Максимов 1989 — *Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1989.

Манжура 1892 — *Манжура И.* К легендам о летающих змиях // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3.

Маринов 1—3 — *Маринов Д.* Жива старина. Етнографско (фолклорно) изучване на Видинско, Кулско, Белоградчишко, Ломско, Берковско, Оряховско и Врачанско. Русе. 1891. Т. 1; 1892. Т. 2; 1893. Т. 3.

Маринов 1981 — *Маринов Д.* Избрани произведения. София, 1981. Т. 1.

Маринов 1914 — *Маринов Д.* Народна вяра и религиозни народни обичаи. София, 1914.

Машкин 1903 — *Машкин А. С.* Приметы и предрассудки обоянских простолюдинов // Курский сборник. Курск, 1903. Т. 4.

МБ 1994 — Міфы Бацькаўшчыны / Уклад. У. А. Васілевіч. Мінск, 1994.

Милорадович 1991 — *Милорадович В. П.* Заметки о малорусской демонологии // Українці: Народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991. С. 407—429.

Минх 1890 — *Минх А. Н.* Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губернии, собранные в 1861—1888 гг. // Записки Русского географического общества. 1890. Т. 19. Вып. 2.

Минх 1893 — *Минх А. Н.* Сайгачьи и крысьи пастухи // Этнографическое обозрение. 1893. № 3. С. 162—163.

Мицева 1994 — *Мицева Е*. Невидими нощни гости. София, 1994.

МРАО 2009 — Мифологические рассказы Архангельской области / Сост. Н. В. Дранникова, И. А. Разумова. М., 2009.

МРВС 1987 — Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1987.

МРНП 2007 — Мифологические рассказы и поверья Нижегородского Поволжья. СПб., 2007.

НБ 2004 — «Народная Библия»: Восточнославянские этиологические легенды / Сост. и коммент. О. В. Беловой. Отв. ред. В. Я. Петрухин. М., 2004.

НДП 2010 — Народная демонология Полесья (Публикации текстов в записях 80—90-х годов XX века). М., 2012. Т. 1: Люди со сверхъестественными свойствами.

НДП 2012 — Народная демонология Полесья (Публикации текстов в записях 80—90-х годов XX века) / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. М., 2012. Т. 2: Демонологизация умерших людей.

НДП 2016 — Народная демонология Полесья (Публикации текстов в записях 80—90-х годов XX века) / Сост. Л. Н. Виноградова, Е. Е. Левкиевская. М., 2016. Т. 3: Мифологизация природных явлений и человеческих состояний.

Неверович 1859 — *Неверович В.* О праздниках, поверьях и обычаях у крестьян белорусского племени, населяющих Смоленскую губернию // Памятная книжка Смоленской губернии на 1859 год. Смоленск, 1859. С. 123—234.

Неклюдов 2016 — *Неклюдов С. Ю.* Оборотничество: «природа вещей», объем понятия, региональные версии // In Umbra. Демонология как семиотическая система. М., 2016. С. 13—34.

Никифоровский 1897 — *Никифоровский Н. Я.* Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах. Витебск, 1897.

Никифоровский 1995 — *Никифоровский Н. Я.* Нечистики. Свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе. Вильна, 1907. Витебск, 1995 (2-е изд.).

Новичкова 1996 — *Новичкова Т. А*. Сор и золото в фольклоре // Полярность в культуре. СПб., 1996. С. 121—157.

Номис 1864 — *Номис М.* [*М. Симонов*]. Українські приказки, прислівъя и таке инше. СПб., 1864.

Околович 2002 — *Околович Е.* Заметки о еврейской народной демонологии (по материалам фольклора на идише) // Между двумя мирами: Представления о демоническом и потустороннем в славянской и еврейской культурной традиции: Сб. ст. М., 2002. С. 136—162.

Околович 2003 — *Околович Е.* Еврейские и славянские былички о встрече человека с нечистой силой // Свой или чужой? Евреи и славяне глазами друг друга: Сб. ст. М., 2003. С. 200—210.

Онищук 1909 — *Онищук А.* Матеріяли до гуцульської демонольогії / Записав у с. Зеленици Надвірнянського повіта Антін Онищук // Матеріяли до українсько-руської етнольогії. Львів, 1909. С. 1—139. Т. 11. Ч. 2.

Орлова 2003 — *Орлова Е. А.* Народная демонология Таловского района Воронежской области // Этнография Центрального Черноземья России. Воронеж, 2003. С. 72—79.

ПА — Полесский архив Отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН. М.

Панькевич 1938 — *Панькевич І.* Українські говори Підкарпатської Руси і сумежних областей. Прага, 1938. Ч. І: Звучня і морфологія. (Knihovna sboru pro výzkum Slovenska a Podkarpatské Rusi při Slovenské Ustavú v Praze. Č. 9.)

Пашина 1998 — *Пашина О. А.* Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998.

ПЗ 2003 — Полесские заговоры (в записях 1970—1990-х гг.) / Сост., подгот. текстов и коммент. Т. А. Агапкиной, Е. Е. Левкиевской, А. Л. Топоркова. М., 2003.

П. И. 1892 — *П. И.* Из области малорусских легенд // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3. С. 81—82.

Плотникова 1998 — *Плотникова А. А.* Мифологические рассказы из восточной Сербии // Живая старина. 1998. № 1. С. 53—55.

Плотникова 1999 — *Плотникова А. А.* Завивать // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 232—233.

Плотникова 2002 — *Плотникова А. А.* Окуривание // СДЭС. 2002. Т. 3. С. 541—545.

Плотникова 2002а — *Плотникова А. А.* Перекресток и распутье в народной культуре Полесья // Живая старина. 2003. № 4. С. 4—6.

Плотникова 2009 — *Плотникова А. А.* Свист // СДЭС. 2009. Т. 4. С. 578—581.

Плотникова 2017 — *Плотникова А. А.* Восточнославянские мифологические персонажи в народной традиции староверов румынской Добруджи // Славяноведение. 2017. № 6. С. 21—35.

Плотникова, Седакова 2012 — *Плотникова А. А., Седакова И. А.* Судженицы // СДЭС. 2012. Т. 5. С. 199—203

Померанцева 1972 — *Померанцева Э. В.* Русские рассказы о домовом // Славянский фольклор. М., 1972. С. 242—256.

Померанцева 1975 — *Померанцева Э. В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.

Померанцева 1978 — *Померанцева Э. В.* Межэтническая общность поверий и быличек о полуднице // Славянский и балканский фольклор. М., 1978. С. 143—158.

Попов 1993 — *Попов Р.* Кратък празничен народен календар. София, 1993.

Потушняк 1940 — *Потушняк Ф.* Демоны в народном веровании. IV. Водяник и духи источников // Русское слово. Ужгород, 1940. № 26—27. С. 5.

Потушняк 1941 — *Потушняк Ф.* Гад в народном верованю // Литературна недѣля Подкарпатского общества наук. Ужгород, 1941. Р. 1.

Преображенский 1853 — *Преображенский А.* Приход Станиловский на Сити Ярославской губ. Моложского у. // Этнографический сборник. СПб., 1853. Т. 1. С. 125—173.

Прислів'я 1991 — Прислів'я та приказки: Взаємини між людьми. Київ, 1991.

Пропп 1973 — *Пропп В. Я.* Змееборство Георгия в свете фольклора // Фольклор и этнография Русского Севера. Л., 1973. С. 190—208.

Пухова 2009 — Былички и бывальщины Воронежского края. Сборник текстов / Сост. Т. Ф. Пухова. Воронеж, 2009.

ПЭЗ 2011 — Полацкі этнаграфічны зборнік. Наваполацк, 2011. Вып. 2. Народная проза беларусаў Падзвіння. У 2-х частках. Ч. 1.

ПЭС — Полесский этнолингвистический сборник / Ред. Н. И. Толстой. М., 1983.

Раденковић 1997 — *Раденковић Љ.* Представе о ђаволу у веровањима и фолклору балканских словена // Зборник Матице српске за славистику. Нови Сад, 1997. Т. 53. С. 15—38.

Раденковић 1998 — *Раденковић Љ.* Демонска свадба // Кодови словенских култура. Београд, 1998. Бр. 3: Свадба. С. 154—162.

Раденковић 2002 — *Раденковић Љ.* Подметнуто дете // Кодови словенских култура. Београд, 2002. Бр. 7. С. 131—139.

Раденковић 2012 — *Раденковић Љ.* Кућна змија у веровању и предању словенских народа // Гује и јакрепи / Уредн. М. Детелић, Л. Делић. Београд, 2012. С. 167—184.

Радченко 1929 — *Радченко Е. С.* Село Бужарово Воскресенского района Московского округа (монографическое описание деревни) // Труды общества изучения Московской области. М., 1929. Вып. 3.

Раевский 1861 — *Раевский А.* Некоторые малороссийские поверья // Воронежская беседа на 1861 г. СПб., 1861. С. 191—192.

РДС 1995 — Русский демонологический словарь / Автор-составитель Т. А. Новичкова. СПб., 1995.

Резанова 1902 — *Резанова Е. И.* Материалы по этнографии Курской губернии // Курский сборник. Курск, 1902. Вып. 3.

Романов 1891/4 — *Романов Е. Р.* Белорусский сборник. Витебск, 1891. Вып. 4: Сказки космогонические и культурные.

Романов 1891/5 — *Романов Е. Р.* Белорусский сборник. Витебск, 1891. Вып. 5: Заговоры, апокрифы и духовные стихи.

Романов 1912/8 — Р*оманов Е. Р.* Белорусский сборник. Вильна. 1912. Вып. 8: Быт белоруса.

Санникова 1995 — *Санникова О. В.* Брань, ругань // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 250—253.

СДЭС — Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 1995—1912. Т. 1—5.

Седакова 2004 — *Седакова О. А*. Поэтика обряда: Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.

Селиванов 1886 — *Селиванов А. И.* Этнографические очерки Воронежской губернии // Воронежский юбилейный сборник. Воронеж, 1886. Т. 2. С. 69—74, 88—115.

Сержпутоўскі 1926 — *Сержпутоўскі А. К.* Казкі і апавяданьні беларусаў з Слуцкага павету. Л., 1926 (Матыр'ялы да вывученьня беларускае мовы, этнаграфіі і літаратуры. Кн. 1.)

Сержпутоўскі 1998 — *Сержпутоўскі А. К.* Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў. Мінск, 1998.

Сказки 1941 — Сказки Ф. П. Господарева / Запись текста, вступ. ст. и примеч. Н. В. Новикова. Петрозаводск, 1941.

Смилянская 2003 — *Смилянская Е. Б*. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные» преступления в России XVIII века. М., 2003.

Смирнов 1927 — *Смирнов М. И.* Старый быт и хозяйство Переславль-Залесской деревни // Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведческого музея. Переславль-Залесский, 1927. Вып. 1.

СМР 1970 — *Кулишић Ш., Петровић П. Ж., Пантелић Н.* Српски митолошки речник. Београд, 1970.

Соловьев 1930 — *Соловьев К. А.* Жилище крестьян Дмитровского края // Труды музея Дмитровского края. Дмитров, 1930. С. 179—181.

СРНГ 16 — Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. Вып. 16. Л., 1980.

СРНГ 20 — Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. Вып. 20. Л., 1985.

СРНГ 40 — Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов. Вып. 40. СПб., 2006.

Сумцов 1890 — *Сумцов Н. Ф.* Культурные переживания. Киев, 1890.

Сумцов 1891 — *Сумцов Н. Ф.* Мышь в народной словесности // Этнографическое обозрение. 1893. № 3. С. 49—94.

СУС 1979 — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л., 1979.

Терновская 1984 — *Терновская О. А.* Ведовство у славян. 2. «Бзык» (мухи в голове) // Славянское и балканское языкознание: Язык в этнокультурном аспекте. М., 1984. С. 118—130.

ТМКБ 2013 — Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. Мінск, 2013. Т. 6: Гомельскае Палессе і Падняпроўе. Кн. 2.

Толстая М. 2001 — *Толстая М. Н.* Из материалов карпатских экспедиций // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001. С. 477—495.

Толстая М. 2017 — *Толстая М. Н.* Люди и змеи в центральном Закарпатье (по полевым материалам рубежа XX—XXI вв.) // Антропоцентризм в языке и культуре. М., 2017. С. 107—156.

Толстая 1994 — *Толстая С. М.* Зеркало в традиционных славянских верованиях и обрядах // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст, Ритуал. М., 1994. С. 111—129.

Толстая 1995 — *Толстая С. М.* Вила // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 369—371.

Толстая 1999 — *Толстая С. М.* Два // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 21—25.

Толстая 1999а — *Толстая С. М.* «Житие» растений и предметов // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 220—222.

Толстая 1999б — *Толстая С. М.* Зеркало // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 321—324.

Толстая 2005 — *Толстая С. М.* Полесский народный календарь. М., 2005.

Толстая 2009 — *Толстая С. М.* Правый—Левый // СДЭС. 2009. Т. 4. С. 233—237.

Толстая 2012 — *Толстая С. М.* Хлеб // СДЭС. 2012. С. 412—421.

Толстая 2015 — *Толстая С. М.* Еще раз о числе два в славянских верованиях // Число — счет — нумерология в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2015. С. 121—151.

Толстой 1995 — *Толстой Н. И.* Георгий // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 496—498.

Толстой 1995а — *Толстой Н. И.* Громобой // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 560—561.

Толстой 1995б — *Толстой Н. И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

Толстой 2003 — *Толстой Н. И.* Очерки славянского язычества. М., 2003.

Толстой, Толстая 1995 — *Толстой Н. И., Толстая С. М.* Благовещенье // СДЭС. 1995. Т. 1. С. 182—188.

Топорков 2004 — *Топорков А. Л.* Ложка // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 129—134.

Топоров 1998 — *Топоров В. Н.* Предистория литературы у славян: Опыт реконструкции. М., 1998.

Традиционная 1993 — Традиционная русская магия в записях конца XX века / Сост. С. Б. Адоньева, О. А. Овчинникова. СПб., 1993.

ТФНО 2001 — Традиционный фольклор Новгородской области (Сказки. Легенды. Предания. Былички. Заговоры — по зап. 1963—1999 гг.) / Изд. подгот. М. Н. Власова, В. И. Жекулина.; науч. ред. А. Ф. Некрылова. СПб., 2001.

Узенева 2008 — *Узенева Е. С.* Этнолингвистические материалы с юго-западной Украины // Карпато-балканский диалектный ландшафт: язык и культура. М., 2008. С. 323—347.

Українці 1991 — Українці: Народні вірування, повір'я, демонологія. Київ, 1991.

Усачева 1999 — *Усачева В. В.* Крапива // СДЭС. 1999. Т. 2. С. 643—647.

Усачева 2004 — *Усачева В. В.* Лён // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 91—96.

Усачева 2004а — *Усачева В. В.* Мак // СДЭС. 2004. Т. 3. С. 170—174.

Успенский 1982 — *Успенский Б. А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

Успенский 2012 — *Успенский Б. А.* Облик черта и его речевое поведение // In Umbra: Демонология как семиотическая система. Альманах. М., РГГУ, 2012. Вып. 1. С. 17—65.

Ушаков 1896 — *Ушаков Д. Н.* Материалы по народным верованиям великорусов // Этнографическое обозрение. 1896. № 2/3. С. 146—204.

Фасмер 1—4 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 1—4.

Фісун 2000 — Нечиста сила у світогляді українців: Збірник / Упорядкування та примітки: В. П. Фісун. Київ, 2000.

Франко 1898 — *Франко И.* Людові віруваня на Підгірю // Етнографічний збірник. Львів. 1898. Т. 5. С. 76—98.

Харузин 1889 — *Харузин Н.* Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губернии // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 60: Труды этнографического отдела. Кн. IX. М., 1889. С. 1—79.

Харузин 1892 — *Харузин Н.* К вопросу о религиозных воззрениях крестьян Калужской губернии // Этнографическое обозрение. 1892. № 2—3. С. 210—215.

Харузин 1894 — *Харузин Н. Н.* Из материалов, собранных среди крестьян Пудожского уезда Олонецкой губ. // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 302—346.

Хобзей 2002 — *Хобзей Н.* Гуцульска міфологія: Етнолінгвістичний словник. Львів, 2002.

Христофорова 2010 — *Христофорова О. Б.* Колдуны и жертвы: Антропология колдовства в современной России. М., 2010.

Христофорова 2013 — *Христофорова О. Б.* Икота: Мифологический персонаж в локальной традиции. М., 2013.

Черепанова 1983 — *Черепанова О. А.* Мифологическая лексика Русского Севера. Л., 1983.

Черепанова 1996 — Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / Сост. О. А. Черепанова. СПб., 1996.

Чубинский 1872 — Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край, снаряженной Императорским Русским географическим обществом: Юго-Западный отдел. Материалы и исследования, собранные П. П. Чубинским. СПб., 1872. Т. 1.

Чулков 1786 — *Чулков М. Д.* Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шаманства и проч. М., 1786.

Шейн 1893 — *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1893. Т. 2: Сказки, анекдоты, легенды, предания, воспоминания, пословицы, загадки, приветствия, пожелания, божба, проклятия, ругань, заговоры, духовные стихи и проч.

Шейн 1902 — *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1902. Т. 3: Описание жилища, одежды, пищи, занятий; препровождение времени, игры, верования, обычное право; чародейство, колдовство, знахарство и проч.

Шумов 1991 — Былички и бывальщины. Старозаветные рассказы, записанные в Прикамье / Сост. К. Шумов. Пермь, 1991.

Шухевич 1902 — *Шухевич В.* Гуцульщина: фізіографічний, етнольогічний і статистичний огляд. Львів, 1902. Ч. 3.

Шухевич 1908 — *Шухевич В.* Гуцульщина: фізіографічний, етнольогічний і статистичний огляд. Львів, 1908. Ч. 5.

ЭССЯ 14 — Этимологический словарь славянских языков / Под. ред. О. Н. Трубачева. М., 1987. Т. 14.

Яворский 1915 — *Яворский Ю. А.* Памятники галицко-русской народной словесности. Киев, 1915. Вып. 1.

Baranowski 1963 — *Baranowski B.* W kręgu upiorów i wilkołaków. Łódź, 1963.

Belova 2013 — *Belova O.* Legenda o Chapunie: formy istnienia na pograniczu polsko-ukraińsko-białoruskim // Podlasie Nadbużańskie: 500-lecie powstania województwa

Podlaskiego / Nauk. red. O. Latyszonek. Muzeum Rolnictwa im. ks. K. Kluka w Ciechanowcu. Ciechanowiec, 2013. S. 293—304.

Biegeleisen 1929 — *Biegeleisen H.* U kolebki. Przed ołtarzem. Nad mogiłą. Lwów, 1929.

Ciszewski 1887 — *Ciszewski S.* Lud rolniczo-górniczy z okolic Sławkowa w powiecie Olkuskim // Zbór wiadomości do antropoliogii krajowej. Kraków, 1887. T. 11. S. 1—129.

Czerny 1893 — *Czerny A.* Istote mityczne Serbów Łużyckich // Wisła. 1896. T. 10. S. 87—111.

Dekowski 1987 — *Dekowski J. P.* Strzygi i topieluchy. Warszawa, 1987.

Federowski 1897 — *Federowski M.* Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877—1905. Kraków, 1897. T. 1: Wiara, wierzenia i przesądy ludu z okolic Wołkowyska, Słonima, Lidy i Sokółki.

Federowski 1902 — *Federowski M.* Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Baśnie, przypowieści i podania ludu z okolic Wołkowyska, Słonima, Lidy i Sokółki. Kraków, 1902.

Francek 2005 — *Francek J.* Čarodějnické příběhy. Praha, 2005.

Gaj-Piotrowski 1993 — *Gaj-Piotrowski W.* Duchy i demony w wierzeniach ludowych z okolic Stalowej Woli, Rozwadowa i Tarnobrzega. Wrocław, 1993.

Gustawicz 1881 — *Gustawicz B.* Podanie, przesądy, gadki i nazwy ludowe w dziedzinie przyrody // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków, 1881. T. 5. S. 102—186.

Horňácko 1966 — *Horňácko*. Život a kultura lidu na moravsko-slovenském pomezí v oblasti Bílých Karpat. Brno, 1966.

Horváthová 1972 — *Horváthová E.* Materiály zo zvykoslovných a poverových reálií na Hornom Spišu // Slovenský národopis. Bratislava, 1972. R. 20. № 3.

Kaźmierski 2011 — *Kaźmierski J.* Ludowa wiedza o gadach i płazach w wierzeniach i podaniach w powiecie żnińskiem // Materiały Muzeum etnograficznego w Toruniu. Toruń, 2011. S. 147—158.

Klimová-Rychnová 1963 — *Klimová-Rychnová D.* Připrava katalogu českých pověstních žánrů // Slovenský Národopis. Bratislava, 1963. R. 11. № 2—3. S. 439—484.

Kolberg 1962/3 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań, 1962. T. 3: Kujawy. Cz. 1.

Kolberg 1962/15 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań, 1962. T. 15: Poznańskie. Cz. 7.

Kolberg 1962/17 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań, 1962. T. 17: Lubelskie.

Kolberg 1962/32/4 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań, 1962. T. 32: Pokucie. Cz. 4.

Kolberg 1966/40 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań, 1966. T. 40: Mazury Pruskie.

Kolberg 1967/46 — *Kolberg O.* Dzieła wszystkie. Wrocław; Poznań, 1967. T. 46: Kaliskie i Sieradzkie.

Kosiński 1905 — *Kosiński Wl.* Materyały etnograficzne zebrane w różnych okolicach Galicyi zachodnej // Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Kraków, 1905. T. 7.

Kulda 1874 — *Kulda B. M.* Moravské národní pohádky, pověsti, obyčeje a pověry. Praha, 1874. Sv. 1.

Kuret 2 — *Kuret N.* Praznično leto Slovencev. D. 2. Celje, 1968.

Moszyński 1914 — *Moszyński K.* Obrzędy, wiara i powieści ludu z okolic Brzezan // Materiały archeologiczno-antropologiczne i etnograficzne. Kraków, 1914. T. 13. S. 152—198.

Moszyński 1929 — *Moszyński K.* Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części b. powiatu mozyrskiego oraz z powiatu rzeczyckiego. Warszawa, 1929.

Moszyński 1967 — *Moszyński K.* Kultura ludowa Słowian. Warszawa, 1967. T. 2: Kultura duchowa, cz. 1.

MS — Moravské Slovensko. Praha, 1918, 1922. Sv. 1—2.

Niewiadomski 1998 — *Niewiadomski D.* Pobożnych diabeł kusił. Antologia nadnaturalnej prozy ludowej. Lublin, 1998.

Pietkiewicz 1938 — *Pietkiewicz Cz.* Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego. Warszawa, 1938.

Pełka 1987 — *Pełka L. J.* Polska demonologia ludowa. Wrocław, 1987.

Perls 1937 — *Perls H.* Wąż w wierzeniach ludu polskiego. Lwów, 1937.

Saloni 1903 — *Saloni A.* Lud łańcucki. Materiały etnograficzne // Materiały archeologiczno-antropologiczne i etnograficzne. Kraków, 1903. T. 6. S. 187—420.

Siarkowski 1885 — *Siarkowski W.* Materiały do etnografii ludu polskiego z okolic Pinczowa // Zbór wiadomości do antropologii krajowej. Kraków,1885. T. 9.

Sychta 1—7 — *Sychta B.* Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1967—1976. T. 1—7.

Talko-Hryncewicz 1893 — *Talko-Hryncewicz J.* Zarysy lecznictwa ludowego na Rusi południowej. Kraków, 1893.

WKDP 2005 — *Podgórscy B.* i *A*. Wielka księga demonów polskich: Leksykon i antologia demonologii ludowej. Katowice, 2005.

Żmigrodski 1896 — *Żmigrodski M.* Ukraina (I. Theogonia i Kosmografia ludu Ukrainy) // Lud. Lwów, 1896. T. 2. Z. 4. S. 321—329.

Научное издание

НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ ПОЛЕСЬЯ

Публикации текстов в записях 80—90-х гг. XX века

Том 4

Духи домашнего и природного пространства. Нелокализованные персонажи

2-е издание

Корректор О. Круподер
Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой
Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 16.12.2019. Формат 70×100 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 67,08. Тираж 300 экз. Заказ №

Издательский Дом ЯСК
№ госрегистрации 1147746155325
Phone: 8 (495) 624-35-92   E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: http://www.lrc-press.ru, http://www.lrc-lib.ru

ООО «ИТДГК "Гнозис"»
Розничный магазин «Гнозис» (с 10:00 до 19:00)
Турчанинов пер., д. 4, стр. 2. Тел.: +7 499 255-77-57
itdgkgnosis@gmail.com
Оптовый отдел
Ул. Бутлерова, д. 17Б, оф. 313. Тел.: +7 499 793-58-01
sales@gnosisbooks.ru
www.gnosisbooks.ru vk.com/gnosisbooks